

С.В.ФОМИН

**ПОСЛЕДНИЙ
ЩАРСКИЙ
СВЯТОЙ**

**Святитель ИОАНН
(Максимович)
митрополит Тобольский,
Сибирский чудотворец**

**ЖИТИЕ. ЧУДЕСА.
ПРОСЛАВЛЕНИЕ.
СЛУЖБА. АКАФИСТ**

**ОБЩЕСТВО СЯТИТЕЛЕВ
ЕДИНАНІА ВЕЛИКОГО**

**Санкт-Петербург
2003**

Глубокую признательность приносит автор
Григорию КРЕМНЕВУ,
без деятельной поддержки и помощи которого
эта книга не могла бы состояться.

Благодарим также
Наталию ГАНИНУ, Лидию КАПРАЛОВУ
и Артура ЧЕРНЫШОВА
за предоставление ряда ценных материалов,
помощь в их сборе и копировании.

Книга эта содержит не только службу, акафист и наиболее полное житие святого Иоанна Тобольского, но и подробное описание обстоятельств его прославления. Как известно, митрополит Иоанн (Максимович) был последним святым, прославленным Русской Православной Церковью в годы существования Богоустановленной власти. В известной мере, канонизация смогла состояться лишь благодаря личной настойчивости Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны, чтивших Великого Сибирского Чудотворца. Публикуемые нами впервые архивные материалы с необходимой полнотой освещают это выдающееся деяние Царя Мученика, совершенное Им вместе с Его верными соратниками. Своим участием в этом святом деле перед лицом вечности (у большинства буквально за плечами стояла смерть) на вопрос «КАКО ВЕРУЕШИ» ответили Царственные Мученики, прославленные ныне святители Макарий и Тихон, оклеветанный архиепископ Варнава, члены Святейшего Синода, известные и малоизвестные ныне церковные, государственные и общественные деятели менее чем через год, по словам В. В. Розанова, «слинявшей в два дня» России. Именно потому это не только история прославления последнего в Российской Империи Святого, а и ответ на мучительный вопрос: почему эта Империя пала.

Особый интерес читателей наверняка вызовут впервые собранные воедино уникальные сведения о святом праведном старце Федоре Козьмиче, под видом которого, как считали многие Члены Царствовавшего Дома, скрывался Император Александр I.

**ЖИТИЕ,
ПОДВИГИ И ЧУДЕСА
СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА,
МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО,
СИБИРСКОГО ЧУДОТВОРЦА**

Современники не вели записей о жизни митрополита Иоанна; потомки довольствовались рассказами отцов и дедов, а затем время покрыло непроницаемым мраком неизвестности многие его славные дела. Однако будем радоваться тому, что имеем, и вплетем в надгробный венок приснопамятного Свяителя всё, что нами разыскано о нем, чтобы сохранить это немногое, но дорогое, на память и в назидание потомству.

Из жития свт. Иоанна.

Святитель Иоани, митрополит Тобольский. Икона
в Покровском соборе г. Тобольска. Начало XX века

Под родительским кровом

Будущий светильник Церкви Христовой Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец появился на свет в декабре 1651 года в городе Нежине Черниговской губернии в благочестивой семье Максима и Евфросинии Максимовичей¹.

Родители Святителя родом были из Умани Киевской губернии. Отец, Максим Васильский, или Васильковский (прозывавшийся так по древнему городу Василькову под Киевом) происходил из известного малороссийского дворянского рода, также тесно связанного с Уманью². Многие его представители прежде и много позже занимали видное положение в государственной службе.

Следует подчеркнуть, что род Святителя среди других дворянских родов Максимовичей был наиболее древним (всего насчитывалось до 25 различных родов Максимовичей, а, кроме того, Максимовичи были и в других сословиях). Сведения об этом роде, внесенном в шестые части родословных книг Черниговской и Киевской губерний, можно найти в наиболее известном и авторитетном труде по малороссийской генеалогии В. Л. Мадзолевского «Малороссийский родословник» (Т. 3. Киев. 1912. С. 297-320), а также в уникальной книге: «Сборник сведений о роде "Максимович"». Составил И. Максимович исключительно для членов своей семьи, родных, друзей и добрых знакомых, не предназначая его для продажи». Это редчайшее издание увидело свет в Риге в 1897 году³.

Основным родовым документом Максима Васильского являлся акт 1650 г. – «Привилей Короля Полского Яна Казимера на владение млина [мельницы] на реце Трубеже, жолнерове войска Запорожского Ивану Шамашенку, в Варшаве на сейме данний». Этот-то Иван Шамашенко и был основателем рода Максимовичей⁴.

Сам Максим Васильский любил себя называть «Печерским» (в документах – «арендарь Печерский» или «Максим Печерский») – в признательность за то, что, арендуя мельницы и земли Киево-Печерской Лавры и местечко Печерское*, нашёл он свое немалое состояние⁵. В гетманском универсале 21 января 1682 года он так и поименован – «гражданин Киево-Печерский». Около города Нежина, к которому незадолго до рождения Святителя навсегда приписались его родители, и находились арендуемые Максимовичами лаврские имения. Занимался Максим Печерский и строительством храмов, которые обеспечивал также и утварью⁶. В деловых отношениях он находился с митрополитом Киевским (1685-1690) Гедеоном (Святополком, кн. Четвертинским), свидетельством чему является духовное завещание последнего от 21 марта 1690 года⁷. Будучи в 1688-1690 гг. «в обороне» у гетмана И. Мазепы, Максим Васильский

* О местечке Печерском см.: *Митр. Евгений*. Описание Киево-Печерской Лавры. Изд. 2-е. Киев. 1831. С. 214. Прибавл. № 11.

получил от него в 1690 г. первый универсал на земельные владения*. Именно с этого времени можно говорить о вступлении рода Максимовичей в малороссийское дворянство.

В семье Максимовичей будущий Владыка был первым ребенком. Впоследствии родились еще восемь братьев. Все они, в отличие от него да еще Григория, рукоположенного в священники⁸, и Тимофея, принявшего монашеский постриг и ставшего архимандритом, выбрали военное поприще: Василий (†1698) был наказным Переяславским полковником, Петр – значковым товарищем Переяславской сотни, Димитрий – генеральным есаулом; Михаил (†1712), служивший в разных чинах в Лубенском полку Полтавской губернии, и Антон – бунчуковыми товарищами. Последние двое в 1700 г. были пожалованы селом Луки⁹. Наконец, один из самых младших братьев, Феодор – командир Стародубского полка – был известен тем, что провожал вместе с полком Императрицу Елизавету Петровну во время Ее путешествия в Киев в 1744 году¹⁰.

В Киевской Академии и Лавре

О юных годах святителя Иоанна почти ничего неизвестно. В знаменитом «Словаре...» митрополита Евгения (Болховитинова) читаем о том, что первоначально он «обучался в Киевской Академии, а по окончании наук был там, и после того в Чернигове несколько времени учителем латинских классов»¹¹. Из других источников известно, что курс наук в Академии проходил он около пяти лет в годы ректорства там о. Варлаама (Ясинского); латинский же язык преподавал в течение 8 лет в период управления о. Варлаама (1665-1673) и о. Сильвестра (Головчича) (1673-1684)¹².

Еще в 1631 г. для противодействия натиску униатов в Малороссии Киевский митрополит Петр (Могила, †1647), по благословению Константинопольского Патриарха, основал при Киево-Печерской Лавре училище по образцу тогдашних латинских коллегий, переведя его на следующий год в Богоявленский монастырь и соединив с существовавшей там ранее Братской школой. Так было положено начало знаменитой впоследствии Киево-Могилянской Коллегии (Академии).

Руководства и приемы преподавания там были чисто схоластические: «философия проходила по Аристотелю, богословие – по Петру Ломбарду и Фоме Аквинскому»¹³. Неудивительно поэтому, что киевляне подозревали Коллегию в неправильном направлении. Иезуиты, которых в то время немало было в Малороссии, видя в коллегии опасного соперника, широко распространяли слухи о том, как в ее стенах православных учат всяческим ересям. «Было время, – вспоминал ставший впоследствии Киевским митрополитом Сильвестр (Коссов, †1657), – что мы, исповедавшись, только и ждали, что вот начнут нами начинять желудки днепровских осетров или же огнем или мечом отправят на тот свет»¹⁴. Мало по-малу, однако, волнение улеглось, но вскоре коллегию

* В этом универсале от 5.6.1690 гетман засвидетельствовал «пану Максиму» и его сыновьям «ласкавую нашу прихильность», «для частой нам в войсковых потребах выгоды дознанной». Об этом и др универсалах гетмана Мазепы Максимовичам подробнее см. в кн.: *Максимович М. А. Бубновская сотня*. С. 804.

ждало новое испытание. После измены России украинского гетмана Ивана Выговского Братский монастырь вместе с храмами и зданиями коллегии был уничтожен пожарами. Русское же правительство, с подозрительностью относясь к деятельности коллегии, не сразу разрешило восстанавливать ее. Занятия возобновились там лишь в 1660-1661 учебном году.

Как уже говорилось, святитель Иоанн был профессором латинского языка. О том, какое значение придавалось там этой дисциплине, пишет церковный историк А. П. Доброклонский: «Изучение греческого языка было поставлено сравнительно слабо, зато латинский выдвинут на первое место; еще в низшем отделении ученики приучались говорить на нем и обязывались к этому в классе и вне класса; а в средних на нем преподавались все науки и писались сочинения. Поэтому по выходе из школы ученики приобретали привычку вставлять в речь слова, фразы или обороты латинские. Для приучения воспитанников к диалектическим спорам были заведены философские и богословские диспуты на латинском языке...»¹⁵

Несомненно, на решение святителя Иоанна поступить в Киевскую Духовную коллегию большое влияние оказала благочестивая его мать Евфросиния Максимович. В дальнейшем на склад его ума и характер, кроме неизвестных нам преподавателей коллегии, в разное время влияние оказали:

Архимандрит Иннокентий (Гизель, †24.2.1684) – один из первых учителей коллегии. Родом он был из польской Пруссии; кальвинист. В молодости пришел в Киев, здесь перешел в Православие и принял монашеский постриг. В 1646-1650 гг. он был ректором Киевской коллегии. По завещанию Петра (Могилы), до смерти носил титул Благодетеля и Попечителя коллегии. Его историческому труду «Синописису» подражал впоследствии свт. Димитрий Ростовский. Этот же Святитель завершил неоконченный труд о. Иннокентия по дополнению четых-миней.

Архиепископ Лазарь Баранович († 3.9.1693), бывший ректором Киевской коллегии (1650-1656), хиротонисанный во епископа Черниговского и Новгород-Северского (8.3.1657), возведенный в сан архиепископа (1668) и скончавшийся в Чернигове. В свое время этот Владыка славился как проповедник и полемист. Враги Православия настолько боялись его печатных трудов, что скупали их и истребляли. Святитель Димитрий Ростовский называл его «великим столпом Церкви».

Святитель Феодосий (Углицкий, †5.2.1696), архиепископ Черниговский*. Постриженник Киево-Печерской Лавры, он получил образование в Киево-Братской Богоявленской школе. Будучи ближайшим сотрудником архиепископа Лазаря (Барановича), по его ходатайству был хиротонисан во архиепископа Черниговского и Новгород-Северского (13.9.1692). После кончины учителя управлял епархией самостоятельно.

Святитель Димитрий (Туптало, 1651 †28.10.1709), митрополит Ростовский и Ярославский. Обучался также в Киево-Братской Богоявленской школе. Автор множества трудов, среди которых наиболее известны его Четвы миней (жития святых). Был архимандритом Черниговского Успенского Елецкого мо-

* Между прочим, со святителем Феодосием был знаком еще отец святителя Иоанна. Среди бумаг Выдубицкого монастыря (под Киевом) хранился договор от 17 марта 1686 г. Максима Печерского с игуменом этой обители Феодосием (Углицким) о поставлении мельницы на р. Вете (*Пресв. Филарет (Гулицевский)*). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Ч. I. Чернигов. 1873. С. 58).

настыря (20.6.1697). Хиротонисанный в митрополита Тобольского и Сибирского (23.3.1701), по слабости здоровья на кафедре не последовал.

Таковы были духовные наставники святителя Иоанна.

Следует подчеркнуть традиционную (еще со времен митрополита Петра) тесную связь коллегии с Киево-Печерской Лаврой. Питомцы Духовной школы трудились в монастыре. В течение всей второй половины XVII в. и в начале XVIII в. лаврскими архимандритами практически непрерывно были либо выпускники коллегии, либо даже ее ректоры. К таковым, например, относился уже упоминавшийся нами о. Иннокентий (Гизель), бывший в 1656-1684 гг. архимандритом Киево-Печерской Лавры. Именно от его руки принял будущий Святитель монашеский постриг с именем Иоанна, в честь Вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста¹⁶. Занимаемая им в это время должность – проповедника Академии – свидетельствует о недюженных способностях молодого монаха. Примечательно, что его предшественником на этой должности был о. Варлаам (Ясинский, †1707), с августа 1690 г. митрополит Киевский, Галицкий и всея Малыя России¹⁷.

Впрочем, пребывание о. Иоанна простым монахом было недолгим. Вскоре блюстителем Киевской митрополии, архиепископом Черниговским и Новгород-Северским Лазарем (Барановичем) он был поочередно рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Тут же о. Иоанна избрали экономом Киево-Печерской Лавры. Нес он в монастыре и послушание проповедника Слова Божия.

Есть свидетельства, что проповедническая деятельность будущего Святителя началась в 1675 г. и продолжалась в течение пяти лет. До наших дней дошло только три из произнесенных им за эти годы поучений. Напечатаны они были префектом Черниговского коллегиума иеромонахом Антонием (Стаховским)* в сборнике «Зерцало от Писания Божественного», увидевшем свет в Чернигове в 1705 году. Остальные проповеди, по словам издателя, оставались «под спудом»¹⁸. Составленные на разговорном языке, свободные от риторических приемов, столь характерных для киевского проповедничества того времени, это были наиболее живые (в смысле языка) произведения Святителя. Лишь существенная примесь украинских и польских слов делает эти проповеди порой малопонятными для современного читателя.

Брянский Свенский монастырь

Между тем, в 1678 году над Малороссией нависла реальная угроза завоевания ее Турцией. В 1677 г. турками был взят Чигирин. В это нелегкое время гетман решил искать помощи у России. В Москву к Царю Феодору Иоанновичу отправилось посольство, в составе которого был и 24-летний иеромонах Иоанн (Максимович).

* Должность *префекта* коллегии была всеобъемлюща: по существу он был и ректором, и экономом, ведал канцелярией, преподавал на отделениях риторики, пиитики и диалектики. Примечательно, что впоследствии о. Антоний стал преемником свт. Иоанна, будучи хиротонисанным 20.9.1713 г. в сан архиепископа Черниговского и Новоград-Северского. Еще более удивительно другое совпадение: 1.3.1721 он становится митрополитом Тобольским и Сибирским, сменив преемника свт. Иоанна владыку Филофея (Лещинского). Скончался он, подобно Святителю, в Тобольске 27.3.1740.

Это свидетельствовало не только о его способностях, но и о желании как духовных, так и мирских властей Малороссии выставить его как человека достойного и способного к восприятию более высокого положения. Подобный случай имел место и со святителем Феодосием Черниговским, когда его (еще архимандрита) несколько лет спустя отправлял в Москву архиепископ Лазарь (Баранович)¹⁹.

В Москве отец Иоанн особо должен был просить о помощи Лавре в случае нападения на Киев турок. Его миссия увенчалась полным успехом. Для защиты Лавры Царь отправил сильное войско. Инокам же печерским было предоставлено право укрываться в Свенском монастыре, располагавшемся в трех верстах от города Брянска Орловской губернии. Сам выбор этой обители для укрытия киевопечерской братии от турецкого нашествия был промыслителен.

Брянский Успенский Свенский монастырь почитался одним из самых древних на Руси. В 1288 году, рассказывается в летописи, Великий Князь Черниговский Роман Михайлович ослеп во время своего пребывания в Брянске. Зная о многочисленных случаях чудесных исцелений от Печерской иконы Божией Матери, по преданию написанной преп. Алипием-иконописцем и находившейся при мощах преподобных Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев, Великий Князь послал в обитель богатую милостыню с просьбой отпустить к нему Чудотворный образ, чтобы испросить себе исцеление. Архимандрит с братией, посоветовавшись, отпустили икону. Монахи плыли на ладье по Десне. Заночевав на берегу, сопровождавшие чудотворный образ монахи на другой день рано утром сели в лодку, но не нашли находившейся там иконы. После долгих поисков они обрели ее стоящую на огромном дубе против реки Свены. Уведомленный об этом Великий Князь Черниговский отправился туда пешком и, после того, как был отслужен молебен, прозрел. В скором времени тут был заложен храм Успения Божией Матери и устроен монастырь, щедро наделенный Великим Князем Романом землями и угодиями. Главной святыней обители была украшенная золотом ризою чудотворная икона Божией Матери, именуемая с тех пор Свенской. Богородица изображена на ней восседающей на троне с Предвечным Младенцем на персях Своих. По обеим сторонам со свитками в руках стоят преподобные Антоний и Феодосий Печерские.

Получив право укрыться в монастыре в случае угрозы со стороны турок, Печерская Лавра решила обратиться к Свенской обители в свое полное владение. С этой целью архим. Иннокентий (Гизель) снаряжал в 1680 г. в Москву два посольства, прося подтвердить все жалованные грамоты, которые Лавра получила ранее от прежних Государей – Литовских, Польских и Московских, а также от Восточных Патриархов²⁰. При этом подчеркивалось, что Свенский монастырь «исстари приписан бывал Киево-Печерскому монастырю»²¹, а потому и сейчас последний должен владеть им. При этом ссылались и на грамоту Вел. Кн. Андрея Боголюбского, которую впоследствии исследователи признали подложной²².

Предполагают, что первое посольство из Киева, возглавляемое о. Варлаамом (Ясинским), отвезло просьбу Лавры, а второе, во главе с о. Иоанном (Максимовичем), еще раз обосновав претензии, собственно, и добилось успеха²³.

По всей вероятности, Царю Феодору Алексеевичу пришлось по нраву молодой благочестивый иеромонах. Царским указом от 10 марта 1681 года Свен-

ский монастырь был передан Киево-Печерской Лавре «для тихого и безмолвного пристанища в нужное военных браней время»²⁴.

Согласно Царской грамоте в апреле того же 1681 года, «по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, всея Великия, Белья и Малыя России, и по жалованной грамоте из приказа Малыя России Киево-Печерскаго монастыря «казнадей» иеромонах Иоанн переписал в Брянском уезде Успения Пресвятыя Богородицы Новопечерской Свенской монастырь в церквах иконы и всякое церковное строение и книги и ризы и всяческую церковную утварь и монастырское строение и казну и государевы и патриарши жалованные грамоты и всякия крепости и колокола и в ризницах и в ямах всякой хлеб и на конюшенном и на коровьем дворах лошадей и всякий скот и келлии и братью и слуг и служебников и вотчинных крестьян и бобылей»²⁵.

Под именем «Новопечерского» Свенский монастырь с тех пор стал управляться лаврским наместником. Первым наместником (назначение состоялось уже к июню 1681 г.) стал иеромонах Иоанн (Максимович), принявший в звании лаврского казнодея обитель еще в апреле. Монастырем он управлял в течение 14 лет, вплоть до 1695 года.

Рассказывая об этом времени, нельзя умолчать об одном эпизоде – жалобе части братии Царям Иоанну и Петру Алексеевичам на наместника. Примечательна она тем, что вызвана была уже появившимися в то время неудовольствиями великорусского духовенства и монашества в связи с только что начавшимся украинским на них влиянием. Об этой проблеме, в свое время, мы скажем подробнее, пока же перейдем к самой жалобе.

«В своей административной деятельности, – читаем в одном из жизнеописаний Святителя, – Иоанн, волей или неволей, должен был выступать проводником того киевского направления и влияния, какое в то время Киев и Малороссия оказывали на великорусскую церковную жизнь.

Питомец Киева и его Академии, инок Печерской обители и ее наместник в Брянске, Иоанн вводит в Свенском монастыре киевские порядки и противодействует сказывавшемуся здесь до сего времени великорусскому влиянию. Столкновение с иноками-великороссами было неизбежно, и оно обнаружилось в первый же год его управления монастырем.

Монахи-великороссы, недовольные новыми порядками, или добровольно, или под давлением настоятеля, ушли из монастыря. Оставшиеся в обители их единомышленники, с келарем Пафнутием во главе, послали 30 июня 1682 г. жалобу Московским Царям Иоанну и Петру Алексеевичам. Под челобитной подписалось 18 человек, из них 11 духовных и 7 светских; но она составлена от имени гораздо большего количества лиц, не только насельников обители, но брянских жителей, помещиков и вотчинников. Вместе с ними били челом “и служки того монастыря и служебничиска и работники и всех сел и деревень все крестьянишка и бобылишка”.

Челобитчики прежде всего жаловались на то, что их Свенский монастырь неправильно передан во владение Лавре. [...]

Протестуя против передачи монастыря Лавре, челобитчики выражают свое крайнее недовольство и новым наместником. Они обвиняют его в том, что он выгнал из монастыря поголовно всех московских постриженников – священников, диаконов и клирошан, заменив их иноземцами зарубежными; старым служкам, хотя они “породились за домом Пресвятыя Богородицы”, от мона-

стыря отказал, а вместо них набрал неведомых людей польской и черкасской породы. Даже ризы московские он перешил на короткий киевский покрой.

Монастырь он разоряет, расхищая его доходы и отсылая скопленные от жертвователей сокровища в Киевскую Лавру; братью притесняет, убавив пищи и сверстав ее с последними работниками; крестьяне страдают от лишней, неурочной работы и денежных поборов.

Давая столь отрицательную оценку управления нового наместника, челобитчики, вступая на путь явной клеветы, пытались набросить тень и на личность Иоанна. [...]

В заключение челобитчики обращаются к Царям с просьбою возвратить Свенскому монастырю его прежнюю независимость от Печерской Лавры. В этой-то просьбе и отразилось то задушевное желание, которое, конечно, и было скрытым побуждением к жалобам на наместника и его новые киевские порядки.

Жалоба Пафнутия с его сотоварищами была и пристрастна, и не справедлива. Жалобщики ставят в вину Иоанну такие распоряжения и меры, которые он обязан был проводить как наместник Киевской Лавры и проводил, очевидно, по распоряжению из Киева. Обвинения не свободны от внутренних противоречий; местами же ясно выступает их клеветнический характер. Неудивительно, если, в конце концов, в Москве им не придали никакого значения.

В ответ на жалобу Пафнутия, Иоанн 20 января 1863 года послал с своим казначеем, которому он, очевидно, находил возможным вполне доверять, свою собственную челобитную. Оклеветанный наместник, не боясь следствия, смело требовал разбора возведенных на него обвинений. Он заявлял, что жалобщики “воровским вымыслом своим составили челобитную ото всей братии вкладчиков и крестьян Новопечерского монастыря, и написали на меня, богомольца Вашего, многие непристойные дела, чего исконно в Киево-Печерском и в Новопечерском монастырях не обреталось, и отца архимандрита, пославшего мя в сю обитель, оболгали ж; а такого воровского их вымыслу и заводу из братии и из вотчинных крестьян никто не ведает”.

В Москве поняли, что истинная причина разногласий между наместником и московскими пострижниками лежит не столько в личных неудовольствиях, сколько в нежелании последних подчиниться новому, киевскому направлению, вкореняемому наместником.

Хорошо зная личность Иоанна, правительство не дало никакой веры жалобам на него; однако не пожелало подвергать наказанию и Пафнутия с товарищами, которые, в последнем счете, стояли за Москву. Оно нашло выход в компромиссном решении: предоставило инокам, недовольным новыми порядками и не желающим им подчиниться, свободу перейти в иные монастыри по их выбору: “буде они спокойно и под его наместниковым началом по чину монастырскому быти не похотят, велеть их из того монастыря отпустить в иные монастыри, куды они похотят”. Указ дан 28 февраля 1683 года»²⁶.

Следует подчеркнуть, что наместник Свенской обители пользовался особым доверием священноначалия Киево-Печерской Лавры. Он привлекался к сношениям с Москвой не только в связи с проблемами Лавры, но и по общим церковным делам Малороссии.

В документах Малороссийского приказа сохранились свидетельства о приездах о. Иоанна в Москву в 1684, 1685, 1688, 1689 и 1693 (дважды) годах²⁷. В основном они были связаны с такой общецерковной проблемой, как прекра-

ценне зависимости Киевской митрополии от Константинопольского Патриарха и присоединение ее к Москве. Первым шагом в этом направлении стало утверждение Московским Патриархом (вместо Константинопольского) архимандритов Киево-Печерской Лавры. Вскоре представился случай. 18 ноября 1683 г. скончался архимандрит Иннокентий (Гизель). На следующий год на его место был избран Варлаам (Ясинский). 3 июля 1684 г. из Киева в Москву за благословенной грамотой для о. Варлаама отправилось посольство во главе с о. Иоанном (Максимовичем). Патриарх Московский и всея Руси Иоаким, удовлетворив просьбу Лавры, проявил к о. Иоанну исключительное расположение, о чем мы узнаем из благодарственного письма последнего²⁸.

Наконец, в 1686 г. состоялось окончательное присоединение Киевской митрополии к Москве. И Киево-Печерская Лавра, бывшая ставропигией Константинопольского Патриарха (за дальностью расстояния почти не вмешивавшегося в ее внутренние дела), в новых условиях ищет восстановления прежнего положения. Став в декабре 1687 г. ставропигией Московского Патриарха, она продолжает искать новых прав. С этой целью Лавра направляет в декабре 1688 г. в Москву Свенского наместника Иоанна. И вновь многие из просьб этого посольства были удовлетворены. Так, разрешено было не ездить к митрополиту Киевскому на молебны Царские, а петь их собором в Лавре. Однако отказано было в разрешении посвящать духовенство для церквей, которыми владела Лавра, у архиепископа Черниговского или у приезжих греческих архиереев. Велено было поставлять таковых у своего Киевского митрополита²⁹.

Последний приезд о. Иоанна (Максимовича) в Москву 1693 г. был связан с получением благословенной грамоты для вновь избранного лаврского архимандрита Мелетия (Вуяхевича)³⁰. В тот же свой приезд он давал в Москве объяснения по поводу «некоторых неисправностей в богослужебных книгах, печатавшихся в лаврской типографии». Подтвердив за Лаврой право печатать книги, Патриарх дал все же в связи с этим «некоторые указания»³¹.

Что касается самого Свенского монастыря, то во время пребывания в нем будущего Святителя обитель отличалась высокой степенью духовного преуспеяния и материального благосостояния.

К этому же времени (1694-1698 гг.) относят и кончину отца Святителя – Максима Васильского³².

В Черниговском Елецком монастыре

Строгая подвижническая жизнь, дар слова и глубокие богословские познания о. Иоанна подвигли святителя Феодосия, архиепископа Черниговского и Новгород-Северского в середине 1695 года вызвать его в Чернигов.

Святитель Феодосий знал о. Иоанна еще в бытность свою в 1664-1688 годы настоятелем Киевского Михайло-Выдубицкого монастыря.

Сам будучи поставлен по желанию своего предшественника, владыки Лазаря (Барановича), Елецким архимандритом, Святитель, предчувствуя близкую свою кончину, также искал себе достойного преемника и, с согласия духовных и светских властей, поставил о. Иоанна (Максимовича) архимандритом Елецкого Успенского монастыря – как и Свенский, древнейшей в России обители.

Основан он был Великим Князем Святославом Ярославичем в 1060 году при участии преподобного Антония Печерского. В летописи читаем: «Изве-

щен бысть князь Черниговский Святослав, яко брат его Изяслав на преподобнаго Антония гневается зело, посла по святаго нощию и взя того в Чернигов, где же он возлюбил место близ града в горе Болдине, и тамо пещеру ископав живяше в ней, на нем же месте создан бысть и монастырь». Обитель возобновлялась в XVII веке. Главную ее святыню составляла чудотворная Елецкая Черниговская икона Божией Матери.

До пожара, случившегося 12 января 1869 года, монастырь обладал богатейшей ризницей, в которой, среди прочего, хранились документы, собственноручно написанные знаменитыми его настоятелями: архиепископом Лазарем (Барановичем), архимандритом Иоанникием (Галятковским), святителями Феодосием (Углицким) и Димитрием Ростовским.

Вплоть до революции прямо напротив Успенского храма обители среди зелени молодых березок и сирени стоял небольшой покосившийся старинной постройки деревянный домик. Кроме небольшой передней и узкого коридора в нем было пять маленьких келлий. В самой большой из них на потолочной балке, была вырезана надпись, свидетельствующая о постройке его святителем Феодосием в 1688 году³³. После него эти стены были свидетелями молитвенных подвигов и письменных трудов еще двух Божиих святителей: Иоанна (Максимовича) и Димитрия Ростовского.

В архимандрита о. Иоанн был посвящен в 1696 г. в Москве³⁴.

Черниговский Владыка

После блаженной кончины святителя Феодосия, последовавшей 5 февраля 1696 года, тело архипастыря было погребено в Черниговском кафедральном соборе Борисоглебского монастыря за правым клиросом в склепе, устроенном архимандритом Иоанном. Святитель Божий, окончив чреду своего земного служения, не оставил тем самым своей осиротевшей паствы.

Не осталось втуне и благословение почившего Архиеерея, наметившего своим преемником по кафедре архимандрита Иоанна (Максимовича). 24 ноября в Чернигове в Архиерейском доме собралась Малороссийская рада для избрания нового архипастыря. В ту пору на Украине «вольными голосами» избирали не только гетманов, но и архипастырей. Рада состояла из представителей черного и белого духовенства, дворянства, войсковых чинов и мещан, а также из представителей гетмана и Киевского митрополита.

Митрополит Киевский Варлаам (Ясинский) сообщал, что желал бы видеть на кафедре архимандрита Северского Михаила (Лежайского); в случае же его отказа по слабости здоровья – архимандрита Елецкого Иоанна.

От лица всего войска доверенные гетмана Ивана Мазепы (обозный Борковский, полковник черниговский Яков Лизогуб и генеральный бунчужный Скоропадский), а также от мещанства черниговский войт выразили пожелание видеть Черниговским владыкой о. Иоанна.

В его же пользу высказался и игумен Ильинского монастыря Лаврентий (Крещанович), а также все без исключения епархиальное духовенство.

В своей грамоте рада характеризовала архимандрита Иоанна как «мужа благочестива, с юных лет монашествующа, в искусстве добродетели и поучении и проповедании слова Божия известного, и тамо сущим людям он на пользу благонравием своим»³⁵.

Акт об избрании был подписан первыми лицами, как духовными, так и мирскими. Гетман И. С. Мазепа, отправляя о. Иоанна в Москву, ходатайствовал за него перед Царем в грамоте, подписанной 1 января 1697 г., особо прося Патриарха о посвящении избранного. В дошедшей до нас грамоте Патриарха Адриана повторялись слова, сказанные об о. Иоанне его сослужителями и соотечественниками: «...Муж благ и из юношеских лет монашеским житием в добродетелях украшен и в преспеянии начальства пречестных монастырей известен, полн страха Божия и ведрости духовныя, любитель премудрости, в благолепии церковнем усерднейший желатель и правление дома и епархии Черниговской благословне стяжа»³⁶.

«Судихом же избраннаго пречестнаго архимандрита Иоанна Максимовича, – писал Патриарх в ставленной грамоте, – таковаго архиепископии Черниговския сана и степене достойна быти. Темже нынешняго 7205-го лета [1697] месяца ианнуария в 10 день в Царствующем велицем граде Москве, во храме первопрестольныя великия российския церкви, всесвятейшаго небеснаго кивота Иисус Христа, Богоматере Девы Марии безсмертнаго Успения, по чину Святыя Восточныя Церкви и извещении всенародне Символа правоверия истиннаго содержания, наша мерность, триипостасную Божественную Единицу – Отца и Сына и Святаго Духа прирекше, сего пречестнаго архимандрита Иоанна хиротонисахом и на степень Черниговския архиепископии возведше, богоспасаемых градов Чернигова и Новгорода Северскаго восповествовахом. [...] Под нашею же убо мерностию суцу, степень архиепископии Черниговской в российских архиепископах имети первый и во священнодейственном служении облачатися в саккос»³⁷. В то время, заметим, немногие архиереи удостоивались служить в саккосе. До упразднения Патриаршества в саккосе служили лишь патриархи и митрополиты. Первым из епископов получил такое право владыка Лазарь (Баранович).

Грамота Царя Петра Алексеевича от 21 января 1697 года подтверждала: «И при Божией помощи, сею нашею, Царскаго Величества, грамотою ту Черниговскую архиепископию и его, преосвященнаго Черниговскаго архиепископа, укрепляем и утверждаем»³⁸.

Итак, 44-летний владыка Иоанн (Максимович) стал 27-м по счету иерархом Черниговской епархии. Одним из первых ныне известных его деяний стало поставление 10 июня 1697 г. архимандритом Елецкой обители игумена Киевского Кирилловского монастыря Димитрия (Туптало) – будущего святителя Димитрия Ростовского. Поставление его было совершено архиепископом Иоанном в храме Успения Божией Матери 20 июня 1697 года. Сохранилась сделанная по этому случаю запись свт. Димитрия в Дневных своих записках: «20 июня, в день недельный, неделя бе четвертая по Св. Дусе, освящения архимандричьяго сподобился священно-действием Иоанна Максимовича»³⁹. Как справедливо писал известный духовный писатель Е. Поселянин, «вступая на кафедру, которую до него занимал святой, святому и передал Максимович свой монастырь»⁴⁰.

Существующие в литературе утверждения о якобы неприязненных отношениях между этими будущими святителями⁴¹ не имеют, в действительности, под собой никакой почвы, кроме туманных домыслов⁴². В действительности имеется лишь один факт: неодобрительный отзыв свт. Димитрия об одном из сочинений свт. Иоанна. Но наряду с этим известен похвальный отзыв последне-

го о книге свт. Димитрия «Руно орошенное». (Между прочим, шестое издание ее, вышедшее в 1702 г., было напечатано с благословения архиепископа Иоанна.)

Распоряжением святителя Иоанна в 1698 г. во всех монастырях епархии были заведены синодики для поминовения благодетелей. В кафедральном «Синодике благословением и повелением ясне в Богу Преосвященного его милости отца Иоанна Максимовича, архиепископа Черниговскаго, сооруженном в лето 1698», род Максимовичей записан следующим образом:

«Помяни, Господи, представшихся:

МАКСИМА

ЕВФРОСИНИЮ

ЕВДОКИЮ

АКИЛИНУ

ВАСИЛИЯ

ЛЕОНТИЯ

КОНСТАНТИЯ

ИОАННА

АНДРЕЯ

иеромонаха МИТРОФАНА».

Кафедральную свою обитель архиепископ Иоанн привел в образцовый порядок. Немалую роль в этом играла и богатая милостыня, получаемая из Москвы. (Первая такая поездка сборщиков, по благословию Владыки, состоялась уже в 1698 году.) О том, какой это был прекрасный и рачительный хозяин, свидетельствовали долго сохранявшиеся многочисленные документы – купчие крепости. Авторы жизнеописаний святителя Иоанна (созданных еще до прославления) писали о том, как он «заботился для славы Церкви Божией Православной и тех знаменитых древнейших соборов, при которых была его кафедра архиерейская, приобрести дома и земли под капитал, для обеспечения, после его смерти, священных памятников храмов града Чернигова и служащего при них духовенства»⁴³. Земельные приобретения, по благословию архиепископа Иоанна, начались с 1699 года.

Из документов известно о сооружении, с благословения архиепископа Иоанна, в 1699 г. соборного храма в Николаевском Каташинском монастыре, располагавшемся в 40 верстах от Стародуба в урочище Ельчаковском, у речки Каташинки⁴⁴. В 1709 г. по благословию Святителя возникла новая обитель – Преображенский монастырь, называемый «Рувимовским». Его построил приехавший в 1705 г. из Сербии в Россию епископ Нишский Рувим, купивший для этой цели землю в местечке Сосница⁴⁵.

Не так давно была установлена связь святителя Иоанна со Святой Горой Афон. В Русском Пантелеимоновом монастыре сохранилась его архиерейская грамота, свидетельствующая о его помощи святогорцам в нелегкое для них время⁴⁶. Не без ведома Владыки ходил в 1707-1709 гг. в Иерусалим, на Афон и Синай иеромонах Черниговского Борисоглебского монастыря Ипполит (Вишенский)⁴⁷.

Отличительной чертой Владыки было нищелюбие и внимание к нуждам малых сих. Известно, например, что по его благословию во время голода 1699 года черниговские обители развили широкую благотворительность⁴⁸.

Еще в ставленной Патриаршей грамоте 10 января 1697 г. говорилось: «Таже да имать [...] и о школах промышленные, яко да учатся божественных пись-

мен чтению и свободных наук во вразумительное ведрство мнози потщанием его. А еже ныне тамо обретается во граде Чернигове, в монастыре Ильинском типография, и в ней да печатаются церковныя книги по чину, преданию же и мудрствованию Восточныя Церкви, за его архиепископским благословением и досмотром»⁴⁹.

И действительно, одним из первых и важнейших забот Святителя стало духовное просвещение. В 1700 году в Чернигове (вместо прежней, созданной архиепископом Лазарем (Барановичем), но уже прекратившей свое существование школы) им был основан Коллегиум, послуживший образцом для духовных семинарий, открывавшихся впоследствии в других епархиях Русской Православной Церкви*. В нем проходили богословские и иные науки не только дети духовенства, но и отпрыски дворян, казаков и мещан. Коллегия на Черниговщине была единственной общеобразовательной школой. Сюда шли все, кто хотел учиться. Учившиеся в ней получали подготовку для продолжения образования в высших школах и вообще к самой разнообразной деятельности.

Сначала коллегия размещалась в четырех комнатах каменного дома, принадлежавшего когда-то доминиканцам, неподалеку от соборной колокольни Борисоглебского монастыря. Кстати, в построенной тщанием Святителя новой величественной соборной колокольне была освящена домовая церковь коллегии в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Впоследствии, расширяя территорию обители, Владыка построил в 1705 г. специально для коллегии новое каменное здание. К трем прежним начальным отделениям прибавилось еще три: риторики, пиитики и диалектики. В результате учащиеся смогли получать более полное богословское образование.

Предметом особой заботы Святителя была библиотека коллегии. По подбору редких и старинных книг, в том числе на древних языках, она вскоре сделалась едва ли не первой в России. Существенную часть рукописного отдела преемницы коллегии – Черниговской духовной семинарии – еще в предреволюционную пору составляли переписанные усердными учащимися начала XVIII столетия трактаты по богословию, философии и другим предметам.

Строгой продуманностью и глубокой духовностью отличались организационные и экономические принципы существования коллегии, разработанные митрополитом Иоанном. Так, прикрепление школы к монастырю, кроме духовных и административно-воспитательных соображений, имело и чисто экономическую сторону. Монастырь давал кров преподавателям и учащимся, а также средства на содержание как самой школы, так и учителей. Кстати, о последних: в первое время светских преподавателей в коллегии вообще не было. Ими были монахи. Причем все они должны были быть членами братии Бори-

* «...Стараниями епархиальных архиереев, — пишет церковный историк А. П. Доброклонский, — начали открываться новые духовные школы: в 1700 г. в Чернигове (Иоанном Максимовичем — из малороссов), в 1702 г. в Ростове (Димитрием Туптало — из малороссов), около 1703 г. в Тобольске (Филофеем Лещинским — из малороссов), в 1706 г. в Новгороде (митрополитом Иовом — из великороссов) и около 1715 г. в Смоленске (Дорофеем Короткевичем — из малороссов). Все они, кроме славяно-русской в Тобольске и славяно-греческой в Новгороде, были славяно-латинскими школами, устроенными по образцу Киевской» (*Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви*. М. 1999. С. 582).

соглебского монастыря, получая от обители не только келлию, но и содержание (в два раза превышающее таковое же рядового монаха).

Особую заботу проявлял Святитель о «недостаточных» студентах. Не говоря о предоставлении келлий, им был разработан принцип взаимной материальной поддержки. Вот как это происходило на практике. При поступлении в коллегию сыновей состоятельных родителей они определялись на жительство на «вольную квартиру», при этом префект определял к нему «инспектором», как правило, бедного студента высшего риторического отделения. В обязанности его входил не только присмотр за поведением новичка, но и прохождение с ним на дому курса наук его отделения. В вознаграждение таковой «инспектор» получал от родных новопринятого студента квартиру со столом, одежду, а нередко и деньги.

Была и еще одна статья дохода для беднейших учащихся. Обычно в день св. праведной Анны, после торжественного богослужения в храме св. Иоанна Богослова, благонадежному студенту вручался специальный подписной лист. Обходя с ним состоятельных черниговских обывателей, в него вписывались жертвуемая на коллегию сумма и имена доброхотов. Эти имена вносились в специальный синодик для поминовения в храме. Собранные суммы поступали в ведение епископа, распределявшего их на нужды недостаточных учеников.

В честь своего основателя духовная школа получила название *collegium Maximovitianum* – «Коллегии Архиепископо-Максимовической Черниговской» или «Олимпа Черниговского Максимовического».

Опыт святителя Иоанна вскоре нашел отражение в «Духовном регламенте» Императора Петра Великого. «Дурно многие говорят, – читаем в нем, – что учение виновное есть ересей... Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы как отечества, так и Церкви, аки корень и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное». Характерно, что положение об «архиерейских школах» (как они назывались в «Регламенте») содержалось в разделе «Дела епископов». В одном из параграфов читаем: «Велми ко исправлению Церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме или при доме своем школу для детей священнических или и прочих, в надежду священства определенных». В другом: «чтобы ученики и кормлены, и учены были даром и на готовых книгах епископских». Было строго указано: «А если епископ не ученого в оной школе человека поставит в священники или в монашеский степень, минув ученого, и без вины правильной, то подлежит наказанию, яковое определено будет в Духовном коллегиуме».

Полезная деятельность Черниговского коллегиума поминалась еще в 1727 году в специальном отзыве Св. Синода правительству⁵⁰.

Достоинно внимания, что младший брат будущего Святителя – Тимофей Максимович – в какой-то степени повторил его путь. В течение трех лет он был наставником основанного Владыкой Черниговского коллегиума, десять лет – кафедральным писарем. Последнее на сегодняшний день известие о нем: поставление его архимандритом Черниговского Елецкого монастыря⁵¹.

Подобно своим прославленным предшественникам на кафедре, архиепископ Иоанн обладал также особым даром находить и подбирать себе выдающихся выдающимися талантами сотрудников. К таковым следует отнести будущих святителя Дмитрия Ростовского, митрополита Тобольского и Сибирского Антония (Стаховича), архимандритов Иларiona (Лежайского), Лаврентия (Крещановича) и Германа (Кононовича).

Архимандрит Черниговского Елецкого монастыря (1697-1699) Димитрий (Туптало) к 1697 г. не только написал, но и напечатал в типографии Киево-Печерской Лавры большую часть своих знаменитых Четиих Миней. Среди прочих. он был автором книги «Апология во утоление печали человека суца в беде, гонении и озлоблении», увидевшей свет в Чернигове в 1700 году. Архимандрит Троицкого Черниговского Ильинского монастыря, в котором помещалась типография, Лаврентий (Крещанович) сочинил и издал в Чернигове в 1703 году книгу «Руно Орошенное, Пречистая и Препоблагая Дева Мария». Архиепископ Иоанн выхлопотал ему у Патриарха право служить на орлеце.

О книжных трудах самого святителя Иоанна мы расскажем позднее в особой главе.

Расцвет книгоиздательства в Чернигове и коллегиум, несомненно, украсили «Черниговские Афины» – так в ту пору называли возникшую здесь школу просвещенного благочестия.

Замечательна близость почившего святителя Феодосия к избранному им преемнику. Именно Преосвященный Иоанн засвидетельствовал первый случай молитвенного предстательства, положивший начало прославлению благодатного Угодника Божия.

Вскоре после водворения на кафедру архиепископ Иоанн тяжело заболел горячкой. Болезнь усилилась. Явился бред. Будучи в совершенном изнеможении Преосвященный неожиданно вызвал келейника, которому отдал распоряжение немедленно отслужить прямо в его покоях вечерню и прочесть для него правило перед причащением, ибо на следующее утро он собирается служить в храме Литургию. Близкие Архипастырю люди подумали, было, что он бредит, но на другой день он действительно служил Божественную литургию, будучи совершенно здоровым.

Немало пораженным этим обстоятельством сослужащим Святитель рассказал, что, по обстоятельствам болезни, готовясь уже даже к смерти, он обратился с молитвой к своему почившему предместнику и благодетелю. Явившийся ему Угодник Божий сказал: «Не скорби, брат, Господь услышал молитву твою и дарует тебе здравие: встань с одра и приготовься к утру отслужить благодарственную Литургию – это тебе знамение!»⁵²

В память мгновенного чудесного исцеления Преосвященный велел устроить вход в погребальную пещеру блаженного Феодосия под Борисоглебским черниговском собором, а также написать живописное изображение Святителя. Под ним была помещена написанная свт. Иоанном в стихах «Похвала»:

*Феодосий, дар Божий, Углицкий прозванный,
В Архиереи Богом в Чернигове поданный;
В мале zde поживе исполнь лета многа
Сподобися вскоре небесна чертога.
На земли всем явися во плоти, яко Ангел,
И восхищен в небо, яко вторый Павел.
Нетлении мощи свидетельствуют.
Кто не верит зри – во гробе делом известуют,
В тысяча девять десять шестистах шестом
Году прият кончину по житии святом,
За живота своего в Елецком мя постави
Архимандритом; з' света того в катедре остави*

*Тогожде Иоанна на архиерействе.
Сам ныне пребывает в серафимской пастве,
Архиерею Божий, Святый Феодосий!
На твой престол вздых, всяк глаголет: Кто сий?
Истинно недостоин монах нарецися,
Твоими молитвами в сие облещися⁵³.*

В житиях описан и другой случай чудесной помощи Угодника Божия Феодосия святителю Иоанну. Помощь Святого избавила Преосвященного от наветов изменника гетмана Мазепы, пытавшегося ложными обвинениями оклеветать его перед Царем Петром I. Государь разобрался и невинность архиепископа Иоанна была установлена с полной очевидностью.

Чудесная духовная связь двух Святителей Божиих была явлена Господом и в самом их прославлении. Оба были прославлены через 200 лет после кончины. Торжественное открытие мощей святителя Феодосия Черниговского, состоявшееся 9 сентября 1896 года, было первым в Царствование Царя-Мученика Императора Николая II, а святителя Иоанна Тобольского – последним в годы правления того же Святого Царя.

Во время своего управления Черниговской епархией святитель Иоанн явил и высокую государственную мудрость.

Когда шведский король Карл XII со своими войсками переправился на левый берег Днепра, а гетман И. Мазепа замышлял измену, Царю Петру не раз приходилось бывать в Малороссии. Раз, когда Царю пришлось проезжать через Городню, находившуюся в пределах епархии Святителя, Преосвященный встретил его таким приветствием: «Благословен ты, егда входиши, и благословен егда исходиши: предаст бо Господь Бог враги твои, сопротивляющиеся тебе сокрушенны пред лицом твоим; путем единым придут к тебе и седмию путей побегут от лица твоего»⁵⁴.

Слова эти, принадлежащие пророку Моисею (*Втор. 28, 5-7*), оказались воистину пророческими в устах святителя Иоанна. Они буквально исполнились во время вскоре (27 июня 1709 г.) случившейся битвы под Полтавой.

Известие о раскрывшейся измене гетмана Мазепы застала Царя в военном лагере на Десне. Именно там 28 октября 1708 года он подписывает манифест, сообщающий о предательстве; назначает выборы нового гетмана; посылает грамоты с приглашением на эти выборы в Киев митрополиту Иоасафу и в Чернигов архиепископу Иоанну⁵⁵. Сами выборы нового гетмана Скоропадского состоялись в Глухове 6 ноября. Под избирательной грамотой первой стоит подпись владыки Иоанна. В тот же день Святитель был принят Царем, благословил Монарха Черниговским образом Божией Матери и поднес от даров малороссийской земли четыре блюда фруктов. При этом архиепископ Иоанн и духовенство Черниговской епархии милостиво были допущены к царской руке⁵⁶.

В глуховском соборном храме 12 ноября съехавшееся на выборы гетмана духовенство во главе с митрополитом Киевским Иоасафом, приехавшим накануне (11 ноября), провозгласило анафему изменнику Мазепе. В тот же день иерархи разослали по своим епархиям на него отлучительные грамоты. Сохранился текст такой грамоты, написанный святителем Иоанном⁵⁷.

Примечательно, что действия Владыки вызвали в изменнике чувства злобы и мести. Мазепа считал его если не сторонником, то, по крайней мере, человеком обязанным себе многим. И, действительно, известны многочисленные

универсалы Мазепы братьям Святителя⁵⁸. Вспомним также поддержку гетманом самого Иоанна при выборах его на Черниговскую кафедру. За щедрые пожертвования на церковные нужды и постройку новых храмов Владыка относился к гетману с уважением и приязнью. Так, книгу «Зерцало от Писания Божественного» (Чернигов. 1705), включавшую проповеди Святителя, предвзял напечатанный герб Мазепы. Да и сама книга была посвящена гетману.

Но в 1708 году Мазепа изменил Царю, которому присягал, целуя крест и Евангелие. Да, прежние гетманские милости поколебали некоторых Максимовичей, вместе с Мазепой изменивших Царю Петру (в чем они впоследствии принесли повинную)⁵⁹, но никакие колебания для святительской совести были невозможны. Никакого иного отношения к клятвопреступнику у Черниговского архипастыря не могло быть.

Враг рода человеческого, желая отомстить Святителю за его верность Помазаннику Божию, внушил клятвопреступнику план мести. В конце декабря того же 1708 года Мазепа отправил казака Менской сотни Пархоменка с несколькими якобы тайными письмами к верным Царским слугам – архиепископу Иоанну, глуховскому сотнику Туранскому, глуховскому атаману Карпеке и князю Четвертинскому. Казак должен был попасться русским властям, а невинные адресаты – пострадать. Кстати, клевета на Владыку выглядела вполне правдоподобно, в связи с тем, что его братья, как мы уже писали, были в рядах изменников.

Пойманный казак исполнил в точности поручение Мазепы: даже в присутствии обвиняемых лиц он повторял на них напраслину. Но Господь посрамил бесовские планы. Тщательное расследование, проведенное Царем Петром, раскрыло коварный замысел⁶⁰. Имя Архипастыря осталось незапятнанным. Царь еще больше стал доверять ему.

Известие о Полтавской победе вызвало у Святителя чувство большой радости. Этому историческому событию, имевшему выдающееся государственное значение, он посвящает свои сочинения; в предисловиях к ним славит Бога, хвалит Царя и его сподвижников. Снарядив в Чернигове специальных гонцов (наместника Геннадия и иеромонаха Макария), он отправляет их 9 февраля 1710 года с книгами и грамотой в столицу.

Труды литературные

Об особом благоволении Государя к Преосвященному Иоанну говорят несколько дошедших до нас Царских грамот. Все они связаны с посылкой Святителем его книг. В первой (13 февраля 1708 г.) Царь благодарит за присылку «Богородице, Дево, радуйся», «Отче наш толкование» и «Псалом пятидесятый»; во второй (4 мая 1709 г.) – за «Феатрон», посвященный «Пресветлейшему и Державнейшему Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу»; в третьей (9 марта 1710 г.) – за «Царский путь Креста Господня», изданный по случаю Полтавской победы и посвященный Императору Петру I⁶¹. Вместе с грамотами неизменно передавалось «Царского Величества жалованье».

Кроме названных книг, Императору Петру был посвящен «Алфавит» (1705) и «Богомыслие» (1710). Причем, последняя книга, первоначально посвященная митрополиту Стефану (Яворскому), впоследствии, по личному жела-

нию Царя Петра, – посвящается самому Царю. Цесаревичу Алексею Петровичу (по случаю Полтавской победы) Святитель посвятил книгу «Осми блаженств». Следует упомянуть и отпечатанный в следующем году «Синаксарь о победе под Полтавою».

Среди других постоянных читателей книг Владыки известен митрополит Новгородский (1697-1716) Иов, неизменно благодаривший архиепископа Иоанна за присланные им сочинения⁶². Это был выдающийся русский иерарх, один из самородков Петровской эпохи. Особенную известность владыка Иов приобрел основанием в Новгороде греко-славянского училища и благотворительных учреждений.

Перечислим все известные на сегодняшний день труды святителя Иоанна. Какие-то из них, вероятно, были написаны им, когда он был еще настоятелем Свенского монастыря, но напечатать их он смог, лишь заняв архиепископскую кафедру.

Феатрон нравоучительный... Черниговский Ильинский монастырь. 1703. Впоследствии книга издавалась еще дважды (последнее изд.: Типография Св.-Троицкой Ильинской Черниговской Архиепископии при архимандрите оной Варлааме Васильевиче. 1708).

Перевод книги римского каноника Амвросия Марлиана (перв. пол. XVII в.) «Theatrum politicum, in quo quid agendum sit a Principe, et quid cavendum, accurate praescribitur». Dantisci. 1655. Сочинение содержало ряд наставлений, советов и поучений лицам, имеющим власть.

Алфавит, собранный рифмами, сложенный от Св. Писаний... Чернигов. 1705.

Переработанный рифмами перевод, содержащий более 10 000 стихов. Книга содержала краткие жития святых. Впоследствии она получила резкий отзыв первого отечественного светского поэта Антиоха Кантемира⁶³: «...Кроме имен святых и Государя Царевича Алексея Петровича, которому приписана, ничего путного не найдешь». Помянул он ее и в одной из своих сатир:

*С трудом стишка два сплету, да и те не спелы,
Жоски, досадны ушам, и на те походят,
Что по целой азбуке святых житья водят.*

Богородице, Дево, радуйся... Чернигов. Типография Св.-Троицкой Ильинской Черниговской Архиепископии. 1707.

Не считая проповедей, это первое самостоятельное произведение Святителя. Это рифмованное произведение включает в себя около 24 000 стихов. Именно по поводу этой книги, как полагают, писал святитель Димитрий Ростовский митрополиту Стефану (Яворскому) в письме от 8 февраля 1708 г.: «Книга вершков печатных прислана мне: Бог дал тем вершописцом, друкарню, и охоту, и деньги, и свободное житье: мало кому потребные вещи на свет происходят»⁶⁴.

Псалом пятидесятый. Киево-Печерская Лавра. 1707.

Переводное переработанное сочинение.

Молитва Отче наш... Чернигов. 1709.

Самостоятельное произведение Святителя.

Осми блаженств евангельских... Чернигов. Типография Св.-Троицкой Ильинской обители. 1709.

Эта написанная Святителем стихами книга содержит около 6 000 стихов.

Царский путь Креста Господня... Чернигов. 1709. (Неоднократно переиздавалась в последующие годы, в т. ч. в Чернигове в 1712 г.).

Указанный перевод Святитель произвел с католической книги. Она включала в себя наставления и нравоучения о том, как надлежит христианину нести ниспосланные Свыше испытания. В предисловии к изданию, посвященном Полтавской победе, он упоминает встречу с Царем, во время которой Владыка привел слова из Священного Писания (*Втор. 28, 7*), сбывшиеся в день славной баталии.

Синаксарь о победе под Полтавою. Чернигов. 1710.

Богомыслие в пользу правоверным... Чернигов. Типография Св.-Троицкой Ильинской обители. 1710.

Этот перевод сочинения известного ортодоксального протестантского богослова Иоанна Гергарда (1582-1637) «*Meditationes*» переиздавался дважды в 1710 и 1711 гг. В результате недосмотра (в издании остались некоторые неисправленные протестантские рассуждения) книга указом от 5 ноября 1720 г. подверглась запрещению, как содержащая «многая люторская противность»⁶⁵.

Илиотропион, или соображение человека с волею Божиюю... Чернигов. 1714.

Оригинал текста восходит к книге весьма плодовитого немецкого богослова, иезуита Иеремии Дрекслея (1581-1638) «*Heliotropium seu conformatio humanae voluntatis cum divina*». Впервые она увидела свет на латинском языке в Кёльне в 1634 году.

Переложение свт. Иоанна не было первым: ему предшествовал перевод, исполненный монахом Феофаном. Этот глубокий богословский труд о Божественном мироуправлении наставлял читателей как сообразовывать свою волю с волей Божией. Как полагают исследователи, труд этот «был составлен Иоанном Максимовичем на латинском языке еще в бытность Максимовича наставником в Киево-Могиланской академии, для студентов, которым тогда, как известно, преподавались все предметы учебного курса по латыни. Потом уже, когда автор латинского текста был Черниговским владыкою, он переложил свое произведение с латинского на славяно-русский язык, признавая его полезным как церковно-учительное наставление для своей паствы»⁶⁶. Существует и иное мнение: о том, что перевод этот с латинского осуществил святитель Иоанн в бытность его уже в Тобольске, использовав для напечатания первого его издания основанную им в Чернигове типографию. Высокие оценки эта книга получает и до сих пор: «Из многочисленных творений святых Отцов Православной Церкви только одно наиболее полно отвечает на большой вопрос христианской сотериологии – «Как сообразовать свою волю с волей Божией?» – это труд святителя Иоанна Тобольского, опубликованный на русском языке под названием «Илиотропион»...»⁶⁷

Царица Неба и земли. Рассуждение о Боге. Чернигов. Б. г.

Собрание чужестранных слов употребительных в русском языке. Не издана.

Латино-русский лексикон. Не издан. Находился в библиотеке графа Толстого.

Есть путник из Чернигова в Сибирь. 1712.

Книга не издана. «Если такая рукопись существовала, – считают исследователи, – то ее следует искать в архивах Тобольска»⁶⁸.

Духовные мысли. М. 1782.

При жизни Святителя и в Царствование Императора Петра I не издавалась.

Особенность почти всех перечисленных книг состояла в том, что большинство из них было, по обычаю того времени, написано рифмами. Стихами были даны даже найденные издателем опечатки. Другой отличительной чертой трудов почти всех выпускников Киевской школы было то, что писали они все свои труды на классической латыни. Не являлся в этом смысле исключением и владыка Иоанн.

«...Изданием своих сочинений, – писал, характеризуя творчество Владыки, один из собирателей материалов к его житию, – Святитель имел в виду, конеч-

но, не личный прирбок, а пользу Церкви и государства, и потому он очень охотно раздавал свои сочинения даром. [...] Нет никакой нужды считать сочинения святителя Иоанна образцом совершенства в литературных и других отношениях; только не следует забывать, что они писались более двух столетий назад, когда еще, можно сказать, русской литературы, в современном смысле, не существовало, и когда, при книжной скудости, нужно было радоваться всякому печатному слову, пригодному для назидания или просвещения читателя. [...] В свое время сочинения святителя Иоанна пользовались значительным успехом; их много читали, некоторые из них переиздавались до трех раз. [...] Каковы бы не были литературные недочеты сочинений святителя Иоанна, его широкая писательская деятельность, особенно в связи с его заботами о распространении просвещения, составляла его неоспоримую заслугу. Пусть ему не удалось освободиться от того искусственного киевского направления, которое царило в южнорусской литературе того времени; даже оставаясь тем, чем мы его видим в его сочинениях, он был полезным и нужным литературным тружеником»⁶⁹.

Разумеется, не все книги Святителя выдержали испытание временем. Исключение составляют лишь две книги: «Царский путь Креста Господня» и «Илиотропион».

Среди книг, изданных по благословению и под смотрением Оптинского старца преподобного Амвросия (1812 †1891), был первый из этих трудов святителя Иоанна. «Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную» (или «Ставрофила»). Он был напечатан Оптиной пустыней в 1878 году.

В подготовке к изданию «Царского пути Креста Господня» особую роль сыграл иеромонах Климент (Зедергольм). Сын протестантского пастора, К. Зедергольм принял Православие по совету публициста и государственного деятеля Т. И. Филиппова, считавшего, что для того, чтобы стать русским, нужно прежде всего быть православным. Как говорил К. П. Победоносцев: «Церковь одна, но русский народ иначе понимает ее, потому что вложил в нее свою русскую душу». Впоследствии о. Климент обратил в Православие свою мать-старушку и брата Максима. Теплая дружба связывала о. Климента (Зедергольма) с известным русским мыслителем К. Н. Леонтьевым, оставившим об «оптинском немце» воспоминания.

«Книга эта, – писал о трудах над «Ставрофилой» о. Климента Константин Николаевич, – католического происхождения. Она была в первый раз издана в 1709 году Черниговским архиепископом Иоанном Максимовичем. В католическом сочинении с девицей Ставрофилой беседует Сам Спаситель. Это по учению нашей Церкви непозволительно. Каждое слово Самого Спасителя имеет высочайший догматический авторитет. Поэтому никакой духовный писатель не имеет права говорить от лица Спасителя. Он может только приводить тексты из Евангелия в подтверждение своих слов и больше ничего. Но книга эта показалась нашему духовенству полезною по живости и простоте изложения и ее переделали. Христос заменен у нас ангелом... Были и другие второстепенной важности западные оттенки, которые устранены. Вся книга состоит из наставлений ангела юной Ставрофиле (крестоносце, любительнице Креста). Она колеблется, унывает, спрашивает, ангел поучает и утешает ее. Она хочет привлечь на свой путь двух сестер своих, Иларию (веселую, смеющуюся) и Гонорию (гордую). Но обе отвергают Крест: одна – боясь скуки, другая – не желая унижения.

Нравственное учение этой книги правильно: это обыкновенное учение христианского отречения и терпения в этой жизни для спасения души за гробом. Но само сочинение ничем не замечательно. В нем есть что-то начальное, почти детское, поверхностное, но именно поэтому-то она и полезна для людей попроще. Им она доступнее, может быть, всякой другой аскетической книги по истинно-западной легкости изложения и по самой диалогической форме своей. Разговорная форма привлекает многих читателей. Есть, правда, в этой *Ставрофиле* что-то слашавое, приторное, свойственное многим католическим писателям, в том числе и автору знаменитого Подражания Христу; но этот оттенок неприятен только немногим, очень строгим читателям и судьям... Большинству же монахов и набожных мирян эта книга нравится. В этом-то смысле я и нахожу ее полезной. Духовная пища должна быть разная: кому – млеко, а кому – пища твердая; кому – *Ставрофила*, а кому – Исаак Сирин.

Если не ошибаюсь, исправлением издания *Ставрофилы* Оптиной пустыни была обязана исключительно отцу Клименту. Он задумал и исполнил этот труд под руководством старца и при помощи другого почтенного монаха, которого не назову, щадя его высокую скромность»⁷⁰.

По свидетельству схиархимандрита Агапита (Беловидова), автора одного из лучших и подробнейших жизнеописаний преп. Амвросия Оптинского, книга «Царский путь Креста Господня» была среди книг, которые «всегда имелись у старца Амвросия в достаточном количестве. Ими дарил он, по усмотрению, более почетных посетителей»⁷¹. Книга эта в оптинской переделке в XIX в. издавалась, по крайней мере, трижды (3-е изд. М. 1889).

Достоинно внимания, что в составе библиотеки Оптиной пустыни был особый отдел «Черниговских изданий», большую часть которых составляли книги святителя Иоанна Тобольского: «Богородице Дево» (два экз.), «Феатрон», «Отче наш», «Осьм блаженств евангельских», «Богомыслие в пользу правверных», «Царский путь Креста Господня» 1709 и 1710 гг.⁷²

Что касается «Илиотропиона», то первое переиздание его, уже после смерти Святителя, осуществил в 1784 г. Н. Новиков.

В конце 1888 г. со «славяно-русского диалекта» эту книгу перевел потомок Святителя – проживавший в местечке Монастырище Черниговской губернии профессор лицея князя Безбородко И. А. Максимович. Первоначально она была издана в «Черниговских епархиальных ведомостях», а затем и отдельной книгой (Киев. 1896). С тех пор все переиздания «Илиотропиона» осуществляются именно по этому переводу.

Царь Петр

Однако вернемся к прерванному нами повествованию о жизни Владыки. Рассказ о новом назначении святителя Иоанна на Тобольскую кафедру следует предварить несколькими замечаниями о церковной политике Императора Петра Великого. Следует подчеркнуть, что в деятельности первого Российского Императора есть вообще много неясного и нерешенного. Существуют оценки прямо противоположные: от безусловного отрицания, очень часто с самыми невероятными обвинениями, до панегирического безудержного восхваления⁷³. В этом смысле весьма характерно *сдержанное* отношение к Императору Петру Царя-Мученика Николая II. Один очевидец вспоминал, например, что, когда известный профессор-историк

С. Ф. Платонов стал рассказывать офицерам Лейб-гвардии Преображенского полка о его основателе «Царе Петре, как о величайшем преобразователе, не имевшем в мире себе равного, Наследник [будущий Император Николай II] заметил: «Царь Петр, расчищая ниву русской жизни и уничтожая плевелы, не пощадил и здоровые ростки, укреплявшие народное самосознание. Не все в допетровской Руси было плохо, не все на Западе было достойно подражания. Это почувствовала Императрица Елисавета Петровна и с помощью такого замечательного самородка, каким был Разумовский, ею было кое-что восстановлено»⁷⁴.

Напряженно размышлял над этим наш современник, известный духовный писатель архимандрит Константин (Зайцев, 1886 †1975). Неоднократно он возвращался к этой теме:

«Всмотримся ближе в Царя Петра. Боготворимый одними, он является злодеем в глазах других, безбожником и страшным человеком. Растерявшись пред этим контрастом, один ученый немец надумал искать ответ в переписке Царя. К удивлению, увидел он, что мысль о Боге и обращение к Нему являются присущими Петру неотменно. Если бы мы, следуя этому рецепту, расширили круг наблюдений и взяли под пристальнейшее наблюдение каждодневную жизнь Царя, мы обнаружили бы, несчетное число раз, благочестие его: церковно-верующим был Петр в обыденной жизни, и им оставался пред лицом событий, должествующих определить судьбу его и России. Близок был он, как чтец и певец, богослужению. [...] Легко указывать на темные штрихи характера Петра и на тягостные проявления его нрава – то срывы, не заслуживающие, конечно, оправдания, но объяснение известное находящие в страшном опыте его отрочества. Судить по этим срывам Петра, значит вершить суд над ним пристрастный. Пусть у него были уклоны в протестантизм; пусть на его совести лежат кощунства: он не был ни протестантом, ни безбожником. Сыном Церкви был он и им остался, кончив жизнь примиренный – верим в то! – с Богом»⁷⁵.

«Сложным явлением был Петр, но только предвзятость или незнание способны отрицать то, что был Петр человеком церковно-православным. [...] Но, с другой стороны, тщетной была бы попытка согласовать с церковным Православием поведение Петра. Есть двойственность в Петре, которая не поддается приведению к единству. Позволительно даже поставить вопрос: не отсюда ли болезненная перенапряженность, для него характерная? [...] То была драма – не только личная, Петра: общенациональная. [...] Петровская Реформа ни от кого не требовала неверности Православию, но она отменяла всецелую и всеобщую связанность русских людей церковным сознанием»⁷⁶.

«Реформы Петра были актом самосохранения не от унижения, а от уничтожения европейской агрессией: глубокий смысл заключался в перенесении мощей св. благоверного Князя Александра Невского в Невскую столицу. Поучительно в этом отношении ознакомление с церковной службой установленного по этому поводу праздника (30 августа), когда одновременно праздновалась и победа над шведами. Но как, под этим углом зрения, благоприятно ни оценивать дела Петра, оно, в целом, не могло не ранить церковной совести русской и не сеять внутренней смуты. Да, сохранена была Россия, но не малой ценой. [...]

С полным правом, если говорить о задании, насильственно осуществляемом Петровской Россией, можно отнести уже к ней **новую аксиому**, имперскую, вычеканенную впоследствии Императрицей Екатериной, коей она начала свой Наказ: **“Россия есть государство европейское”**.

Открывая для России новую эру, Петр двузначным делал ее бытие. Оставалась Россия Православным Царством, возглавляемым Удерживающим, но монолитность ее быта разбивалась беспощадно, и один только образ Царя-Императора, олицетворяя Православное единство этого Царства, воплощал идею Третьего Рима»⁷⁷.

Один из важнейших аспектов церковной политики Петра Великого – отношение Царя к великороссийскому и малороссийскому духовенству. Окончательно оно сформировалось к моменту розысков по делу Царевича Алексея Петровича* и Царицы Евдокии Феодоровны (1718), однако проявлялось и ранее. К этому делу, пишет А. П. Доброклонский, «из духовных были привлечены в качестве виновных преимущественно члены *великорусского* духовенства. Воспитанное в преданности Православной Церкви и старине, оно – почти все – было настроено враждебно против реформ; но в то время, как одни открыто выражали свою вражду, большинство предпочитало молчать. Только очень немногие из великорусских иерархов сочувствовали Петру. [...] К большинству же великорусского духовенства он, естественно, чувствовал неприязнь, как то к нему. С каждым годом она возрастала и после розысков по делу Алексея и Евдокии окончательно установилась. Недаром он говаривал: «О бородачи! Отец мой имел дело с одним (Никоном), а мне приходится иметь дело с тысячами, многому злу корень – старцы и попы». Ввиду этого он стал оказывать предпочтение *южнорусскому* духовенству, которому предания великорусского народа были менее дороги»⁷⁸.

Недооценка исследования великорусских и малорусских элементов в Петровской реформе Церкви была подчеркнута еще в трудах известных церковных историков И. А. Чистовича и К. В. Харламповича⁷⁹.

«Крутой перелом в жизни Русской Церкви, – считал последний, – совпавший с прекращением Патриаршества и перенесением центра этой жизни из Москвы в Петербург, произведен Петром Великим при помощи малороссийского духовенства. Архиереи-малороссы поддержали Царя в его церковных реформах и закрепили их в пору угрожавших им опасностей при его преемниках. С помощью армии своих земляков эти святители подняли просвещение в великорусском народе, завели образованное духовенство, организовали школу, проповедь и миссию внутри России и в Китае, улучшили богослужение, устранили многие беспорядки и злоупотребления в церковной жизни, снабдили образованным духовенством армию, флот и заграничные наши посольства»⁸⁰.

* Не следует, кстати, преувеличивать и личное благочестие Царевича. Сам строй мыслей его был, по-видимому, все-таки несколько иным, чем нам обычно представляется. Один из недавних исследователей его жизни, ссылаясь на труд своего дореволюционного предшественника, пишет: «При всей своей религиозности, — замечает А. В. Петров, — Алексей, однако, не был фанатиком, слепо верующим в нелепые подчас рассказы о всякого рода чудесных явлениях. Например, он считал “сумнительным” рассказ о том [...], “яко милостивый Господь Бог от Своего к людям попечения, даде с воздуха хлеб, аки манну в пустыни”. Вызывают у него усмешку и “сумнение” и некоторые другие церковные предания» (Анисов Л. Восшествие на Престол. М. «Паломникъ». 2000. С. 83). То был дух мира сего, овладевший к тому времени умами многих представителей высшего слоя русского общества.

По подсчетам К. В. Харламповича, из 127 архиереев, занимавших великорусские кафедры в 1700-1762 гг., 70 были выходцы из Украины и Белоруссии, 47 – из Великороссии, а 10 – из др. православных государств. Причем, чем выше было положение архиерея, тем доля малороссов была больше. Пять из шести архиереев, заседавших в Св. Синоде в 1746 г., были украинцы; в 1751 г. все 9 архиереев-синодалов были малороссы⁸¹.

Все это, разумеется, не могло быть случайностью. Основную причину следует искать в склонности выходцев с Украины к Петровским реформам Церкви, существенную часть которой, по словам современного исследователя, составляла «реформа благочестия, когда под видом борьбы с суевериями оскорблялись религиозные чувства православного, сжившегося со своей старинной народом. Напомним, что основными мероприятиями в ходе этой реформы стали фактический запрет почитания чудотворных икон⁸², запрет крестных ходов⁸³, упразднение часовен⁸⁴, вынос из церквей резных икон⁸⁵, строжайший запрет славлений⁸⁶».

Из тех православных архиереев, которые возглавляли Русскую Церковь «в тяжкие годы коренной ломки традиционных устоев», современный исследователь А. И. Алексеев выделяет несколько типов. Два из них относятся к интересующему нас малороссийскому по происхождению епископату.

К первой группе относились известные архиереи Феофан Прокопович, Феодосий Яновский и Гавриил Бужинский. Они относились «к числу самых образованных людей Петровского времени», занимавших «последовательную просветительскую позицию». Именно им обязаны были своим появлением все указы, регламентировавшие вышеуказанные запреты. Заявленные в них цели не были выполнены, но они содействовали – и весьма успешно – углублению пропасти между Церковью, как государственным институтом, и народным Православием. Характерна была также «общая к ним ненависть большей части православного духовенства и мирян», подтверждаемая их «стяжательностью, корыстолюбием, заносчивостью, склонностью к интригам и другими качествами, свидетельствовавшими о сознательном предпочтении [ими] *сует мира сего*»⁸⁷.

Ко второму типу следует отнести «большую часть малороссов на кафедрах Великороссии»; они «сдержанно воспринимали церковную реформу Петра и в целом отличались консерватизмом. Если представителей первого типа обвиняли в тяготении к протестантизму, то вторые характеризовались проводниками католического влияния. [...] Правительства Петра и Императрицы Анны Иоанновны сознательно предпочитали малороссов как наиболее ученых и склонных поддерживать преобразовательские тенденции в церковной жизни. На практике это приводило к тому, что, по выражению И. К. Смолитча, “свою оппортунистическую поддержку государственной церковности эти малоросские епископы старались компенсировать деспотическим господством над подчиненным им епархиальным духовенством, находя при этом опору у своих земляков, заседавших в Святейшем Синоде”»⁸⁸. [...]

Терпимые к суевериям близкой им этнорелигиозной среды, украинские архиереи были склонны жестоко преследовать казавшиеся им нетерпимыми суеверия великороссов. Как показывает новейшее исследование, колдовские дела на русской почве появляются лишь в процессе церковной реформы, и во многом под влиянием украинского духовенства⁸⁹. [...]

Питомцы Киевской академии, Черниговской семинарии и Харьковско-го коллегиума пользовались огромным преимуществом перед русскими претендентами на владычные кафедры. Но, пожалуй, можно утверждать, что эти преимущества имели значение лишь в глазах верховной государственной власти. Кроме того, обращение к материалам архива канцелярии Синода, отход от упрощенных, примитивизирующих подходов, противопоставлявших просвещение косности и невежеству, позволяет утверждать, что эффективность насаждаемого сверху «просвещения» была в первой половине XVIII в. все же мала. Кроме того, необходимо учитывать, что многочисленные ссылки на невежество, косность, ханжество, лицемерие, леность русского духовенства, которыми переполнена официальная документация Петровской поры, не следует понимать буквально. Во всяком случае, действенность многих мероприятий по регламентации церковной жизни была (к счастью!) минимальной, а многие архиереи допетровской поры имели гораздо больше традиционных средств воздействия на народ.

Безспорно также, что малороссийские епископы довольно редко становились жертвами политических обвинений. [...] Вообще разница в том, как правительство смотрело на те или иные проступки архиереев малороссийского и великороссийского происхождения, наводит на мысль о том, что там, где на злоупотребления малороссов смотрели сквозь пальцы, в деяниях великороссов подозревали противоправительственный умысел. Причины этого следует искать и в общей направленности, и в самом насильственном характере реформ, но немалую роль играло и то обстоятельство, что почти все архиереи-малороссы происходили из шляхетства.

В поведении некоторых оказавшихся на великорусских кафедрах малороссов прямо-таки поражает страсть к стяжательству и способность накапливать богатства самыми противозаконными путями. [...]

Ни в коей мере не улучшало взаимоотношения с паствой то обстоятельство, что почти все архиереи-малороссы содержали при себе своих родственников, которым нередко доводилось играть значительные роли в архиерейских домах и даже в управлении епархиями»⁹⁰.

Эти общие тенденции, присущие большинству епископата Русской Церкви Петровской эпохи, еще больше оттеняют благочестивый облик таких великих наших Святителей, по происхождению малороссов, как Димитрий Ростовский, Иоанн Тобольский, Иннокентий Иркутский, Иоасаф Белгородский и подвижник Филофей (Лещинский).

Сказанное объясняет также и состав архиереев, избранных Царем Петром на служение Церкви Православной в обширнейшей из епархий Российских – Тобольской и Сибирской*.

* Примечательно, что и после святителя Иоанна Тобольскую кафедру занимали митрополиты-южане: 1721-1740 гг. – Антоний (Стаховский), переведенный из Чернигова же; 1740 г. – Никодим (Стебницкий), назначенный и оставшийся в Чернигове; 1741-1742 гг. – Арсений (Мацеевич); 1758-1768 гг. – Павел (Конюскевич). Последним завершается череда митрополитов Тобольских. Далее правят снова архиепископы. Еще до Владык дороге в Тобольск проложили посланные сюда на жительство малороссийские гетманы Демьян Игнатьевич Многогрешный (1677) и Иван Самойлович (1688).

Дела сибирские

С самого своего основания Тобольск был отмечен Царской милостью. Уже в первой построенной в 1587 г. письменным головой Данилой Чулковым в Тобольске Троицкой церкви находились три образа, подаренные туда Царем Феодором Иоанновичем: икона Спасителя, сидящего на троне и две иконы Божией Матери Одигитрия.

Первый епископ в Тобольск (основанный в 1587 г.) был поставлен только в 1620 году при Царе Михаиле Феодоровиче. Им стал архиепископ Киприан (Старорусенников, †17.12.1634), правивший Сибирской и Тобольской епархией с 1620 по 1624 гг. Замечательным было поставление этого архимандрита Новгородского Хутынского монастыря на только что образованную Царскою волею кафедру.

«В Смутное время, — читаем в одном предреволюционном издании, — новгородцы, видя гибельное междуцарствие, решили лучше прибегнуть к шведам, чем покориться польскому королю Сигизмунду III, или видеть сына его Владислава на Русском престоле. Вследствие этого митрополит Исидор, воевода князь Одоевский и прочие знатные люди в Новгороде послали архимандрита Киприана в Швецию просить королевича Филиппа царствовать в России.

Шведы же, ведя войну в областях Новгородских, опустошения и пожары в самом Новгороде и недовольствуясь таковым призыванием королевича их, готовились навсегда отторгнуть от России Новгород и удержать его за собою. С этою целью они и старались склонить посланца на свою сторону, — но верный сын отечества был тверд противу всех их обольщений. Шведы, видя непреклонность его, начали действовать сначала угрозами, а потом и пытками. Спрашивая о разных тайнах России, держали его на морозе, морили голодом и били нагого на привязи до полусмерти. Но мучения эти не поколебали твердой души страдальца.

По вступлении на Престол благословенного Дома Романовых Шведский король Густав Адольф послал томившегося в неволе Киприана в Москву. Здесь последний, объяснив откровенно Царю Михаилу Феодоровичу, какая крайность заставила новгородцев обратиться к шведам, и засвидетельствовав верность их юному Царю, испросил помилование несчастной родине своей. С

Архипастырь Тобольский.
Изображение из собрания древностей
кафедрального собора г. Тобольска.

этого времени архимандрит Киприан сделался лично известным Государю и родителю Его Патриарху Филарету.

В 1620 г., когда последовало открытие первой архипастырской кафедры в Сибири с назначением местопребывания представителю ее в г. Тобольске, Киприан вызван был в Москву и в начале следующего года хиротонисан в чин архиепископа.

При отправлении в Сибирь Патриарх вручил новопоставленному Святителю камышевый жезл, обложенный бархатом темнозеленого цвета с серебряным золоченым верхом чеканной работы, на котором было вычеканено: «Патриарх Филарет», серебряный золоченный крест со св. мощами и надписью на рожках рукояти его: «Повелением Великого Государя Царя Великого князя всея России, самодержца Михаила Феодоровича, отца его, Великого Государя Святейшего патриарха Московского Филарета Никитича сделан сей крест в “царствующий” град Сибирь преосвященному Киприану 1729 г.»* Вручая эти символы православия и церковной власти, Патриарх заповедал ему достойно пасти свое словесное стадо, заботиться о чистоте нравов завоевателей и прочих русских пришельцев и обращать ко Христу диких идолопоклонников и магометан.

Стараясь о благосостоянии Церкви, Преосвященный Киприан не забыл и о первых завоевателях Сибири. На другой день по приезде своем в Тобольск он призвал к себе оставшихся в живых Ермаковых сподвижников [«Храбравших (согласно летописи) над нечестивыми агарянами»], распросил их подробно о сражениях с татарами, сколько было дружины и кто из нее и где был убит. Казаки доставили ему письменные сведения, которые он сличил, дополнил другими сведениями и таким образом составил первую Сибирскую летопись. Имена Ермака и казаков, убитых при покорении Сибири, Преосвященный записал в синодик Соборной Софийской церкви и заповедал ежегодно в неделю Православия в соборе протодиакону велегласно, или как выражается Тобольский летописец, “кликами” воспоминать имена их и возглашать им вечную память»⁹¹.

Первоначально Тобольская кафедра была «третьей из второклассных». Митрополия была учреждена в 1668 году – в Царствование Алексея Михайловича. С возвышением степени епархии выросли и преимущества ее архипастырей. Так архиепископ Сибирский и Тобольский Корнилий (†23.12.1677), по одним данным после возведения его в сан митрополита (25.5.1668), по другим – с 1675 г., «стал употреблять вне богослужения вместо черного клобука белый, а при богослужении вместо митры без креста наверху митру со крестом и вместно многокрестной ризы – саккос со звонцами; облачался на шестиступном амвоне при шести «огненниках», во время церковных же ходов пред ним носим был крест»⁹².

Однако особым знаком возвышения Сибирской и Тобольской митрополии было то, что «с 1669 г., по указу Царя Алексея Михайловича и по грамоте Патриарха Иоасафа II, митрополит Корнилий в неделю Ваий, т. е. в Вербное

* Жезл и крест до самой революции хранились в ризнице Тобольского кафедрального собора. Среди прочих сибирских святынь в 1891 г. их осматривал Наследник Цесаревич Николай Александрович (будущий Царь-Мученик) во время своего возвращения после известного Своего путешествия. – С. Ф.

воскресенье, в память торжественного входа Спасителя в Иерусалим, стал ежегодно отправлять крестный ход «на осляти». Происходило это таким образом: утром в Вербное воскресенье после благовеста, по сборе народа и прибытии в церковь главного Сибирского воеводы с прочими чинами, митрополит в полном облачении, со всем духовенством, певчими, иконами и крестами, выходил из собора и на нарочито устроенном для того амвоне освящал по церковному чиноположению вербу, раздавал ее духовенству и почетнейшим из мирян, при громогласном чтении протодиаконем евангелия о торжественном входе Иисуса Христа в Иерусалим, затем садился на осла или, правильнее сказать, на богато убранного коня (так как ослов в Тобольске еще не было) и отправлялся по улицам города. Во все время хода – коня под митрополитом водил в полном парадном одеянии первый Тобольский воевода, а сам владыка, осеняя народ крестом, находившимся в правой руке, левою поддерживал евангелие, лежавшее у него на коленях. Певчие же, диаконы и иподиаконы с причетниками пели в это время «осанна, благословен грядый во имя Господне» и проч.»⁹³

Долгое время у обширной епархии не было определенных границ. Они появлялись лишь по мере установления окончательных границ Государства Российского. Начинаясь от Уральских гор на западе, они завершались на Камчатке. От Бухтормы и Кяхты на юге до Обдорска и Колымы на севере. Позднее это пространство было разделено на шесть епархий.

К 1700 году, когда перед Царем Петром возникла необходимость послать в Тобольск митрополита, в этой огромной епархии имелось всего лишь 160 православных храмов. После того как митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков, †13.5.1701), до сих пор, к сожалению, малоизвестный выдающийся духовный писатель⁹⁴, фактически перестал управлять епархией (1699), Царь Петр Алексеевич 18 июня 1700 г. обратился к митрополиту Киевскому Варлааму (Ясинскому) с указанием приискать «благого, непорочного жития человека, которому бы в Тобольск быть митрополитом, и мог бы Божиею помощью исподволь в Китае, и в Сибири в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истинного Живого Бога»⁹⁵.

Первым кандидатом, предложенным митрополитом Варлаамом, был архимандрит Димитрий (Туптало), 23 марта 1701 г. уже даже хиротонисанный во епископа Тобольского, но, по повелению Царя, отправленный на Ростовскую кафедру. Вторым – архимандрит Брянского Свенского монастыря Филофей (Лещинский, 1650 †31.5.1727)⁹⁶.

Отправляя в 1702 г. новопоставленного Архиерея с несколькими учеными монахами в качестве помощников, Царь наказывал ему «прилагать всевозможное старание об обращении в христианский закон многочисленных сибирских инородцев», но при этом «действовать на них духом кротости и доказательствами вразумительными», а отнюдь не насилем⁹⁷.

«Пришед в Сибирские страны, – доносил Владыка Царю, – в церквах Божиих обрел великое нестроение. А какое нестроение, не леть есть и писанию предати. А чинится то за великою простотою [священников] и нищетою»⁹⁸. Архиерейский дом лежал в развалинах. Было очень мало храмов, а духовенство не получало жалования, да к тому же было очень неве-

жественно. Все это оказалось поправимым. Государь отпустил необходимые средства. Построили архиерейский дом, стали выплачивать жалованье священникам. Причем для подготовки последних были заведены специальные школы. Стали строить церкви.

Гораздо хуже шли дела с обращением в Православие инородцев. Отправленный в 1705 г. на Камчатку архимандрит Мартиниан (†1718) сумел крестить там нескольких туземцев. Отправленное в Монголию к ламаитскому жрецу хутухте нарочитое посольство возвратилось без видимого успеха. В Царском указе 1706 года повелевалось: «Сибирскому митрополиту Филофею ехать во всю землю вогульскую и остяцкую, и в татары, в тунгусы и якуты, и в волостях, где найдет их кумиры и кумирницы и нечестивые их жилища, и то все пожечь, и их, вогулов и остяков, Божию помощью и своими трудами, приводить в Христову веру»⁹⁹. Однако посланные в 1707 г. митрополитом Филофеем к Березовским остякам миссионеры возвратились ни с чем.

Между тем, Владыка тяжело занемог и, постригшись в схиму с именем Феодор в 1709 г., удалился на покой в Тюменский Троицкий монастырь.

Тобольская кафедра вновь оказалась вакантной.

Схимитрополит Феодор уже думал, было, о возвращении к месту своего монашеского пострига, в Киев, но Бог рассудил иначе. В 1711 году в Тобольск прибыл новый Сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарин (†1721), человек не только умный, но и предприимчивый*. А вскоре приехал и новый Тобольский архиерей – святитель Иоанн (Максимович).

* Этот первый Сибирский губернатор пользовался особым доверием Государя. Происходил он из стародубской ветви Рюриковичей. В молодости служил стольником, впоследствии (1691-1693) – товарищем Иркутского воеводы (у брата Ивана). Воевода в Нерчинске (1693-1695). Отозван в Москву Царем Петром, по поручению которого руководил работами по сооружению каналов между Волгой и Доном, Балтийским, Каспийским и Черным морями (1701-1707). Назначен «начальным человеком» (судьей) Сибирского приказа (1706). Московский комендант (1707). В 1708 г. М. П. Гагарин получил назначение в Сибирскую губернию в звании «московского коменданта и генерал-президента, сибирского провинциального судьи». Тобольский губернатор (6.3.1711). В Тобольск выехал во второй половине 1711 г., но уже в декабре выехал в Москву. Окончательно выехал в губернию в октябре 1712 г. Реорганизовал управление Сибирью в соответствии с Петровскими узаконениями. Особо заботился о благоустройстве города, о распространении Православия и народного образования. Внося значительные вклады в пользу Церкви, он много помогал бедным, в том числе сосланным в Тобольск пленным шведским офицерам и нижним чинам. Существенно расширил горное дело. Отправлял в Москву серебро, золото, яшму, красную медь. Преуспел в археологии. Из драгоценных находок в курганах возникла Сибирская коллекция Петра Великого, являющаяся гордостью собрания Эрмитажа. Разработал план овладения подвластным Джунгарскому князю городом Яркендом (Яркетом, Эркетом) с близлежащими золотыми промыслами. За злоупотребления властью и лихоимство отстранен от должности (1719). Под пытками признался, написав Царю покаянное письмо, прося о помиловании и обещая уйти в монастырь «для пропитания». Повешен в присутствии Царя 16 марта 1721 г. перед окнами Юстиц-коллегии в Петербурге. Укрепленное цепями, тело его, в назидание, висело до ноября.

Назначение в Тобольск

Назначение Святителя в Тобольск состоялось не без содействия митрополита Стефана (Яворского)¹⁰⁰. По некоторым свидетельствам, это была награда за литературные труды¹⁰¹.

Из Чернигова Владыка выехал в сопровождении свиты из 36 человек. Назначение Царем Петром в митрополита Тобольского и вся Сибирь* состоялось 11 марта 1712. Здесь местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Стефаном (Яворским) он был возведен в сан митрополита

«Перевод в Тобольск, – писал автор одного из жизнеописаний Владыки, – был повышением; но, в виду трудности в Сибири, отдаленности края и суровости его природы, мог казаться почти ссылкой. Недаром создалась легенда, исторически недостоверная, но очень характерная, пытавшаяся объяснить перевод Иоанна как месть со стороны кн. Меншикова»¹⁰².

Рассказывали, что одно из имений Светлейшего князя находилось в пределах Черниговской епархии. Управляющий, приглашая Святителя на освящение церкви в имении, указал на назначенный Меншиковым для этого определенный день. Владыка заметил, что назначать день освящения храма дело его, архиепископа, а не князя. Установив день сам, Архипастырь, по всегдашнему своему обычаю, отказался от угощения после совершения освящения. Узнав обо всем этом, князь способствовал удалению Владыки из епархии. После назначения в Тобольск, Святитель произнес пророческие слова: «Да, далеко мне ехать, но он будет еще далее меня»¹⁰³. Как известно, некогда всесильный временщик князь Меншиков действительно окончил свои дни в отдаленном Березове**.

Что и говорить, тяжело было Святителю покидать родную Малороссию, в которой прожил он без малого 58 лет. В свое время были оставлены родители, братья, родственники, отчий дом... Теперь предстояло оставить родину... Скорее всего навсегда... Впереди была далекая Сибирь, суровый климат, дикие, не знающие Христа, народы. Неизвестность. Но что это была бы за жертва, если бы Богу приносили не самое дорогое, не всего себя без остатка, включая богодарованную волю? Всю жизнь ревнуя о Церкви Христовой, он, по

* Следует учесть, что митрополитов с титулом «Тобольский и вся Сибирь» было всего два: святитель Иоанн (Максимович) и митр. Филофей (Лещинский) – во время второго правления в 1715-1721 гг. До 1711 г. владыки титуловались «Сибирскими и Тобольскими», после 1721 г. – «Тобольскими и Сибирскими».

** Когда в обстановке строгой секретности сосланный Меншиков проплывал по Иртышу на дощанике, говорит бытовавшее в Сибири народное предание, святитель Иоанн, не получивший ни от кого из людей об этом известия, вышел на берег реки поклонился на плывшее судно и благословил его. Хотя предание это с фактической стороны и неверно (Святитель скончался в 1715 г., Меншикова же сослали в 1727 г.), дух Сибирского чудотворца выражен в нем верно. В конце XIX в. в Тобольском губернском музее появился привезенный из Березова новый экспонат – «Долгоруковский медальон», принадлежавший невесте безвременно скончавшегося Императора Петра II – урожденной княжне Меншиковой. При посещении музея в 1891 г. на возвратном пути из путешествия медальон рассматривал будущий Император, а тогда Наследник Цесаревич Николай Александрович.

слову святого Апостола, всегда прежде всего искал не личной своей выгоды, но пользы многих, а значит и тех диких людей, созданных Творцом по образу Своему и подобию, но по неисповедимым судьбам Божиим пребывающих во тьме и сени смертной. Ему предстояло просветить эту тьму Евангельским светом. Достало бы только сил, Господи! Но да будет всегда и во всем воля Твоя! Ведь известно: сила Божия в немощи совершается.

Осиротевшая паства горевала. Позднее черниговцы писали прежнему своему Архипастырю в Тобольск: «Многие предражайшие добродетелей своих таланты нам в подражание, яко отец чадам, яко пастырь овцам, яко владыка рабам своим остави ваша архипастырская святыня, глаголя к нам словесы Христовы: образ дах вам. да якоже аз сотворих, и вы творите»¹⁰⁴.

Еще до отъезда в Тобольск, в Москве новопоставленный Митрополит встретился со своим викарием – епископом Иркутским Варлаамом (Коссовским). Это викариатство (наряду с Нерчинским) было открыто в 1707 г. по настоянию митрополита Филофея (Лещинского). Однако епископ Варлаам не понес тягот служения в Сибири и через два с половиной года оставил Иркутск, уехав в Москву, где жил в надежде получить кафедру в пределах России. Владыка Иоанн надеялся, что викарный отправится вместе с ним и, ввиду преклонных лет и слабости здоровья, будет жить не в Иркутске, а в Тобольске, но тот не исполнил воли Митрополита¹⁰⁵.

Как водилось в старину, митрополит Иоанн выехал с соответствующим его сану большим поездом: ученым духовенством, архиерейским хором, ризницею¹⁰⁶ и разнообразной кладью. Из 36 человек свиты, сопровождавшей его весной из Чернигова в Москву, в Сибирь отправились 17¹⁰⁷. В летнюю пору в старину Тобольские архиереи ехали из Москвы обычно сухим путем только до Верхотурья. Оттуда на судах плыли по Туре и Тоболу¹⁰⁸.

...В пять часов пополудни 14 августа 1712 года прямо против Тобольского Знаменского монастыря к берегу Иртыша пристали два дощаника (баржи). На митрополичий дощаник взошел Тобольский воевода Бибииков со товарищи, дворяне, боярские дети и старшины. Получив архипастырское благословение, они представились Владыке. После этого Его Высокопреосвященство сошел на берег и, обойдя строй выстроившихся с обеих сторон от самого дощаника до монастырских ворот казаков под командой полковника Нефедьева, вошел в обитель. Сравнительно недавно основанный (1627 г.) монастырь, был известен среди местных жителей прославившейся в 1661 г. местночтимой Казанской иконой Божией Матери. Здесь же был погребен первый Сибирский митрополит Корнилий. Отслужив краткое благодарственное молебствие, Святитель возвратился на судно, где и заночевал.

На следующий день рано утром, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, все городское духовенство со святыми иконами и хоругвями собралось в Знаменский монастырь. Митрополит, облачившись, возглавил крестный ход, направившийся в кафедральный собор. Казачьи полки выстроились по обе стороны пути его следования. Достигнув соборной площади, заполненной густыми толпами пришедшего встречать своего Архипастыря народа, Святитель отслужил водосвятный молебен. Потом, взойдя в храм, совершил праздничную Божественную литургию. После службы отправился в архиерейский дом. Назавтра, 16 августа, в день Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа митрополит Иоанн служил в Спасской церкви, что на горе¹⁰⁹.

Так совершилось торжественное вступление Святителя в кафедральный его град.

Всего три года судил Бог сиять сему Светильнику Господню на свещнице Тобольской епархии, но и за этот небольшой срок он успел совершить немало полезного и доброго, так что люди и два века спустя с чувством благодарности и любви произносили его имя.

Как правящий архиерей, он немало сделал для улучшения управления столь обширной епархией.

Как мы уже писали, с отказом епископа Иркутского Варлаама последовать в Сибирь вслед за митрополитом, последний первоначально оказался без помощника в деле управления столь обширной епархией. Более того, вплоть до назначения владыки Варлаама в 1714 г. на Тверскую кафедру, иркутское духовенство вынуждено было обращаться по своим делам к нему в Москву. Лишь 10 мая 1714 г. митрополит Иоанн получил Царский указ, повелевавший ему и «иркутскую десятину ведать во всяком духовном правлении»¹¹⁰. С этого времени вся Сибирь перешла на попечение Святителя¹¹¹. Свидетель этого события – копия чудотворного Абалакского образа Божией Матери, издревле почитавшегося в Тобольских пределах, присланная Святителем в 1714 году в благословение Иркутской его пастве. Еще в предреволюционную пору эта украшенная драгоценной золотой ризой святыня находилась в приделе Всех святых Иркутского кафедрального собора. В стихах, помещенных под иконой, Владыка обещал лично посетить Иркутск¹¹².

В конце прошлого века забайкальский миссионер иеромонах Мелетий нашел в архиве Селенгинского Троицкого монастыря наказную грамоту митрополита Иоанна архимандриту Мисаилу – одному из лучших представителей тогдашнего сибирского духовенства. Согласно этой грамоте он получал исключительные полномочия, касающиеся не только хозяйственных дел, но и церковного суда над духовенством и мирянами¹¹³.

«Митрополит Иоанн повелевал о. Мисаилу, быть на архимандрии в Иркутске в Вознесенском монастыре, а “монастырь, и братию, и вотчины, и монастырских крестьян и их детей, и племянников, и внучат, ведать судом и расправою. В Иркутске, Нерчинске, Удинске и во всей Иркутской десятине ведать церковные догматы и подлежащие церковному суду всякие дела, и протопопов, и попов, и диаконов с причетниками, и монахов”.

Митрополит Иоанн сразу же по получении грамоты повелевал архимандриту Мисаилу ехать в Иркутск в Вознесенской монастырь. Прибыв, он должен был “принять управление по всем нижеописанным статьям”.

Далее митрополит Иоанн подробно излагает обязанности своего нового помощника. В десяти пунктах своего послания он подробно разъясняет, что должен сделать архимандрит Мисаил по приезду в Иркутск и как вести дела.

В первую очередь о. архимандриту вменяется в обязанность принять Вознесенский монастырь и в присутствии монастырского казначея с братней произвести полную ревизию всех его церковей, осуществить доподлинную опись икон, прикладов, книг, риз, всей церковной утвари (особо выделяются принадлежности святого алтаря).

Затем владыка Иоанн обращает внимание о. архимандрита на монастырскую казну. Он указывает, что необходимо переписать все прежние приходы и расходы, все счета, Государевы жалованные грамоты, указы и крепости на все угодыя.

Преосвященный Иоанн повелевает произвести перепись всех людей, имеющих отношение к монастырю: монахов, наемных работников, крестьян, их детей, племянников, внуков. Обозначить точное количество зерна в житницах. Перечислить весь имеющийся в наличии скот — от лошадей и крупного рогатого скота до мелкого.

Владыка напоминает о. Мисаилу, что все эти описи должны быть сделаны в двух книгах за подписью архимандрита, казначея и монастырской братии. Одну книгу Преосвященный повелевает отправить ему в Тобольск, другую оставить для учета в Вознесенском монастыре, о чем известить его.

Далее митрополит Иоанн распоряжается проверить иркутского закащика* и всех, кто ведает десятиной**: изучить и переписать все расходные и приходные книги; сделать выписку из всех счетов и оставить в монастырской казне; наличные архиерейские деньги переправить митрополиту в Тобольск, о чем также известить.

Детальные распоряжения митрополит Иоанн отдает по обложению пошлинами церквей, наказывает внимательно относиться к челобитным, рекомендует для сбора пошлин в отдаленных местах избирать закащиков из числа добросовестных священников; штрафовать тех священников, которые берут плату за венчание без выдачи “венечной памяти”; вести строгий счет деньгам в записных книгах, которые поручает хранить архимандриту лично. Все дела духовного правления Владыка велит совершать “по древнему узаконению и по грамотам прежних Сибирских архиереев”.

Митрополит Иоанн не оставляет без внимания и ремонтные работы. Он дает архимандриту Мисаилу наказ обновить ветхие церковные помещения и часовни. Замененный материал пускать либо на дрова для растопки церковных печей, либо на другие церковные нужды, но не употреблять “для мирских поделок”.

Наконец, Владыка Иоанн заботливо увещевает о. Мисаила по всем неразрешимым делам обращаться к нему, самому митрополиту Тобольскому, через посыльных.

К этой наказной грамоте Преосвященный Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, приложил свою печать. (“По листам скрепил: дьяк Василий Карташев”)¹¹⁴.

Таким образом, архимандрит получал как бы полномочия викарного епископа.

И случай с о. Мисаилом был не единичным¹¹⁵. Такими же полномочиями обладал и иеромонах Феофан, приехавший из Малороссии, поставленный Святителем архимандритом Якутского Спасского монастыря. В его ведении находилась территория по верховьям реки Лены и далее на восток по океанскому побережью до Анадыри и Камчатки.

Такими же правами в отношении обширного Енисейского края Святитель хотел наделить архимандрита Илариона (Лежайского), поставив его настоятелем енисейского Спасского монастыря. Но тому Господь уготовил иное поприще...

* Так назывался священник, назначенный следить за церковным благочинием.

** Округ, известное число церквей и монастырей в ведении десятинника.

С Миссией в Поднебесную

Еще к середине XVII века русские казаки-землепроходцы вышли на востоке к границам Китайской империи. В 1648 и 1651 гг. уроженец Великого Устюга Ерофей Павлов Хабаров († после 1671) дважды совершил поход на Амур. Во время последнего он зимовал в маленькой деревне рыболовов, называвшейся китайцами Яксой, получившей у русских имя Албазина (от имени даурского князька Албазы). С местного населения (ороченов), занимавшегося охотой и рыболовством, был собран первый ясак – знак подданства Московскому Царю. Зимой 1665-1666 гг. группа казаков, возглавлявшаяся Никифором Черниговским, срубила в селении Государев острог, в который был поставлен казачий гарнизон. Для исправлений церковных служб казаки насильно привезли с собой иеромонаха Гермогена, основателя Усть-Киренского Троицкого монастыря (1663), привезшего с собой икону Божией Матери «Слово Плоть бысть», ныне более известную как Албазинская. В центре острога был построен храм Вознесения Христова; позднее воздвигли еще один – святителя Николая Чудотворца. В нескольких верстах от Албазина, в урочище Брусяной Камень, в 1671 г. о. Гермогеном был основан монастырь во имя Всемилоственного Спаса¹¹⁶, куда и была помещена икона*.

Обезпокоенный продвижением русских Китайский император Канси из династии Цин 25 февраля 1685 г. отдал приказ об уничтожении Албазина. К городу неприятельская армия подошла 10 июля. За деревянным частоколом было 450 защитников при трех пушках. Три тысячи маньчжурских солдат двумя колоннами, с моря и с суши, неожиданно атаковали острог. Дрались отчаянно. Первый штурм был отбит. Однако неприятелю удалось поджечь стены. Дальнейшее сопротивление было невозможно и гарнизон в полном боевом порядке под развернутым стягом оставил крепость, унося с собой все святыни. Китайцы недолго побыли в городе, однако храмы и монастырь были буквально сровнены с землей. Примерно месяц спустя после оставления Албазина русские вернулись и восстановили острог. В августе 1686 г. к его новым стенам вновь приступило неприятельское войско. Началось героическое пятимесячное Албазинское сидение. Трижды враг решительно штурмовал город. Дым и огонь буквально окутывали город, но незримый Покров Божией Матери всякий раз сводил на нет все усилия китайцев. Но и потери защитников были велики: из 826 защитников в живых осталось всего 150.

По совету иеромонаха Гермогена, руководивший обороной воевода Толбузин, вступив в переговоры с китайцами, пытался выговорить право защитникам крепости покинуть ее безпрепятственно. Согласно заключенному в 1689 г. Нерчинскому договору, территория, на которой была построена крепость, отходила к Китаю. Жители острога должны были покинуть его. Последними город оставили казаки во главе с одним из героев Албазинского сидения Василием Смиренниковым.

* В Забайкалье, называвшееся в документах тех лет Даурней, по Царскому указу Патриарх послал в 1682 году из Тобольска 12 монахов для миссионерских трудов. Всего к 1707 г. там было сооружено 40 храмов и 7 монастырей. В Спасовом монастыре было 4 монаха.

Переселенцы несли с собой один из чтимых образов святителя Николая. До революции он находился в специально выстроенном храме в селе Мукском под Илимском Иркутской губернии. Примечательно, что этот последний образ весьма чтился местными тунгусами-язычниками. Избежал плена и упоминавшийся нами о. Гермоген. Оставив взятую им с собой Албазинскую икону Божией Матери в Сретенске, сам он вернулся в Киренск в основанный им монастырь*, где и скончался в 1690 году.

* * *

«Этой иконой, – читаем в современном исследовании об Албазинском образе, – был благословлен сплав по Амуру флотилии во главе с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым в мае 1854 г. Сплав был завершением многотрудных работ Амурской экспедиции, которая подготовила окончательное присоединение левобережья Амура к России, утвержденное русско-китайским договором 1858 г. С 1860 г. Благовещенск (бывшая станция Усть-Зейская) стал местом постоянного пребывания Преосвященнейшего Иннокентия (Вениаминова) – епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. Он привез с собой икону. По его заказу для нее был изготовлен серебряный оклад с надписью: «Сия Албазинская икона Божией Матери принесена из Сретенска в Благовещенск Преосвященнейшим Вениамином, епископом Камчатским, Курильским и Алеутским в июне 1860 года при первом вступлении в свой епархиальный город». Икона была помещена в кафедральном соборе Благовещенска. С тех пор, согласно церковному преданию, она оберегает город и Амурский край от града, мора и разорения. Указом Св. Синода в 1885 г. был учрежден ежегодный епархиальный праздник иконы Албазинской Божией Матери – 9 марта. В 1895 г. икона явила чудеса во время эпидемии язвы, поразившей город. В 1900 г. во время Боксерского восстания в Китае волна мятежа дошла и до русской границы. Китайские войска неожиданно появились под Благовещенском. 19 дней враг стоял перед городом, подвергая его артиллерийскому обстрелу и угрожая вторжением на русский берег. Обмелевший Амур облегчил переправу противнику. Но в Благовещенском соборе непрерывно шла служба, читались акафисты перед чудотворной иконой. Не осмелившись перейти Амур, неприятель ушел от Благовещенска. [...]

В 1891 г. во время кругосветного путешествия Благовещенск посетил Цесаревич Николай Александрович, будущий Российский Император. Он принял участие в богослужении в кафедральном соборе, после которого настоятель обратил внимание Цесаревича на местную святыню и кратко рассказал ее историю. «Внимательно выслушав Преосвященнейшего, Цесаревич Николай Александрович благоговейно преклонил колена перед сею иконою и с крестным знаменем изволил приложиться к ней». Так записано в ведомости собора. Цесаревич получил в подарок копию Албазинской иконы в серебряном окладе. Он, в свою очередь, преподнес настоятелю собора А. Сизому золоченую лампаду с эмалевыми просветами разных цветов и просил поместить ее перед

* Местной святыней обители считался Нерукотворенный образ Спаса, также вывезенный иноком из Албазина.

Албазинской иконой»*. 5 октября 1916 г. икона освятила Амурский железнодорожный мост имени Наследника-Цесаревича и Великого Князя Алексия Николаевича. Мостом этим завершилось строительство Транссиба, которое продолжалось 25 лет. Таким образом, освящен был не только мост, но и вся Транссибирская железнодорожная магистраль.

Чудотворная икона пребывала в кафедральном соборе Благовещенска до 1924 г., а когда собор сгорел, была перенесена в Ильинскую часовню. С 1938 г. икона находилась в Амурском областном краеведческом музее. В 1991 г. она была возвращена Церкви и крестным ходом водружена на почетное место в Благовещенском кафедральном соборе. На Дальнем Востоке это был первый крестный ход после установления советской власти. В печати было сообщено о некоторых его особенностях: «... В морозный день ноября, после того, как икона была водружена на место, пройдя значительное расстояние по улицам города, остались живыми и надолго сохранились цветы, украшавшие лик Богородицы. На иконе, занесенной в храм, после изморози естественно появились капельки влаги, но стекали они симметрично из уголков глаз Божией Матери»¹⁷.

* * *

Однако вернемся к событиям конца XVII века. Албазинского острог был захвачен китайцами, в их руки попало также 45 пленных^{**}: казаки, члены их семей и один священник – о. Максим Леонтьев Толстоухов. Путь предстоял неблизкий – в самый Пекин. Многие не дошли, умерли по дороге. Вместе с нехитрым казачьим скарбом в столицу Поднебесной империи попала утварь сгоревшей Албазинской церкви с несколькими богослужебными книгами и иконами. Среди последних был особо чтимый образ святителя Николая Можайского византийского письма, написанный на коже, наклеенной на ольховую доску^{***}.

* Наследник Цесаревич приплыл в Благовещенск на пароходе «Муравьев-Амурский» 4 июня, во вторник. В его дневнике имеется об этом следующая запись: «В час подошли к *Благовещенску* при салюте полевой батареи [...]. Встреча была замечательно радушная, нигде до сих пор я не встречал такой массы русских. [...] В соборе Преосвященный епископ Гурий встретил меня словом; собор деревянный старенький, в нем хранится чудотворная икона Албазинская, Божией Матери» (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. Л. 36). В воскресенье 9 июня пароход «Вестник» с Августейшим путешественником причалил к высокому крутому берегу станицы Албазинской – месту Албазинского острога. «Встал в 8 ч. с дождем, — читаем в дневнике, — и сошел на берег. Албазин в настоящее время ничего интересного не представляет, едва заметны следы старых укреплений XVII века. В церкви видел старую икону Божьей Матери времен осады города; священник [местный благочинный о. Павел Михайлов] подарил мне рукописное извлечение из Нерчинского и Якутского архивов, касающееся именно той любопытной поры, когда русские «охочие люди» и казаки хозяйничали на Амуре! Читал это весь день с большим увлечением» (Там же. Л. 46). – С. Ф.

^{**} По др. данным 25.

^{***} Размер иконы был 90х73 сантиметра. Она обновилась 21-23 декабря 1923 г. (3-5 января 1924 г.). Чтнимый всеми последующими поколениями пленных казаков, этот образ был вывезен из Пекина последним настоятелем Русской Духовной миссии в Китае архиепископом Виктором (Святиним, †1966), назначенным после закрытия Миссии на Краснодарскую кафедру.

До Пекина добралось семеро казаков с семьями. Сегодня мы можем назвать фамилии пяти из них (две семьи не оставили после себя потомства и имена их были изглажены из человеческой памяти): Романовы, Хабаровы, Яковлевы, Дубинины и Холостовы.

Император Канси с уважением отнесся к пленным казакам. Специальным указом их приказано было занести «в списки желтых с каймой знаменных маньчжурских войск семнадцатого подокруга четвертого столичного управления», причислив их к императорской гвардии. Поселившись в пяти верстах от Пекина в особой слободке, получившей название «Русская сотня», они получали государственное жалование. Даже после заключения 27 августа 1689 г. Нерчинского мирного договора бывшие пленники остались в Китае. Впоследствии их потомкам было разрешено вступать в брак с маньчжурами и выбирать внутри своего подокруга бошен (прапорщиков). Однако они не имели права занимать должности государственных чиновников, поступать в армию и служить солдатами.

Наконец, Китайский император предоставил албазинцам (так с тех пор их стали именовать) пустующий монгольский буддийский храм. Так в Пекине появилась первая православная часовня. Литургия совершаться не могла, т. к. у о. Максима не было антиминса.

Между тем в Пекине появилась другая немалочисленная группа русских людей, которая нуждалась в совершении богослужения. То были купцы, подолгу задерживавшиеся в Китае для совершения своих торговых дел. «При некоторых русских караванах, приходивших в Пекин, – пишет иеромонах Николай (Адоратский), – бывали и священники, но они не оставались там долго и притом не имели дозволения от китайского правительства отправлять открытое богослужение. Русский посланник Избрант пробовал в 1693 году ходатайствовать перед китайским правительством о дозволении построить в Пекине российскую церковь иждивением Российских Государей и для оной отвести место. На это ему пекинский трибунал ответил: «Построение в Китае церковью иноземцам, тем, кои вечно живут в царстве узаконено, а приезжающим только на время требовать церковью в обычай не положено»¹¹⁸.

Исходя из этого и решено было действовать в дальнейшем через албазинцев. В 1695 г. митрополит Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков) послал в Пекин с верхотурским священником и тобольским диаконом антиминс, мвро, богослужебные книги и кое-какую утварь. Митрополит в грамоте, именуя о. Максима «проповедником святого Евангелия в Китайском царствии», далее писал: «Аще и в плене пребываеши, но сам, с Божиею помощию пленяеши человеки неведущия в познание евангельския правды [...], а пленение ваше не без пользы китайским жителям, яко Христовы православныя веры свет им вами открывается»¹¹⁹. Церковь освятили в честь Софии Премудрости Божией и в ней начали служить Литургию. Этим было положено основание Православной Церкви в Китае. Все последующее время потомки первых албазинцев прислуживали и помогали в этом храме*.

* Именно из потомков этих албазинцев после образования Китайской Народной Республики в 1949 г. были хиротонисаны первые епископы для Китайской Православной Церкви: в 1950 г. епископ Шанхайский Симеон (Ду Жуньчэнь, потомок Дубинина); в 1957 г. епископ Пекинский Василий (Яо Фуань, потомок Яковлева).

Об албазинцах и их церкви в Пекине Царь Петр Алексеевич впервые узнал в 1698 году из отчета тобольского дьяка Андрея Винууса. Тогда у него и зародилась мысль о создании в Китае Духовной миссии. Впервые она была ясно выражена в указе 18 июня 1700 года. Во исполнение его митрополит Тобольский Филофей (Лещинский) разослал письмо по монастырям епархии, в котором приказал подготовить монахов-миссионеров для отправки в Китай¹²⁰. Однако предпринять конкретные шаги стало можно лишь с кончиной о. Максима, последовавшей в 1711 г. или в 1712 г.

К тому времени обстановка среди албазинцев крайне осложнилась. «...Сильно было влияние огромного китайского человеческого моря [...], – писал исследователь истории Православия в Китае В. П. Петров. – Казалось бы тот факт, что албазинцам было разрешено иметь свою часовню в углу внутреннего Пекина, а также и свое кладбище за стенами города – должно было удерживать их в вере отцов и предков, но оказалось, что влияние китайской жизни, а главное тот факт, что им всем были даны жены из разбойничьего приказа, всё это привело к тому, что несмотря на все усилия отца Максима, албазинцы стали постепенно [окитаезиваться]»¹²¹. По словам другого исследователя, «языческие жены албазинцев, хотя и крещеные, внесли в дом своих мужей суеверия и китайских истуканов, перед которыми совершали поклонения. В ближайшем их потомстве явилось открытое равнодушие к вере отцов. Дети их по несколько времени оставались не окрещенными, несмотря на всевозможные увещания престарелого их пастыря. Мало того, дети самого отца Максима не чужды были некоторым суеверий китайского язычества»¹²².

Пришлось схимитрополиту Феодору (Лещинскому) в 1711 году слать в Пекин строгую обличительную грамоту. Албазинцы вразумились и обратились к императору Канси с просьбой выхлопотать им священника из России.

Богдыхан согласился удовлетворить эту просьбу. Он обратился к генерал-губернатору Гагарину. Тот снесся с Царем. В результате было заключено двустороннее китайско-русское соглашение о прибытии в Пекин русских священно- и церковнослужителей. Следует подчеркнуть, что эта миссия официально предназначалась исключительно для обслуживания албазинцев, однако фактически была первой Православной Духовной Миссией России в Китае, в задачи которой входило не только наставление и объединение потомков русских казаков, но подготовка на месте кадров, а, главное, проповедь среди местного населения Христианства*.

Подготовка и отправка первой Православной Миссии в Китай, по Царскому повелению, легла на плечи святителя Иоанна. К сожалению, это важное деяние почти никак не документировано. С одной стороны, в то время еще не существовало Св. Синода. С другой, митрополит Тобольский обладал в то время огромными правами, назначая, например, «священников к едущим в Пекин караванам, к посольствам в пограничные районы и деловым посылкам в Ургу и Наун»¹²³.

Начальником Миссии был назначен архимандрит** Иларий (Лежайский, 1657 † 14.10.1717). Скучные сведения о нем (родился в Чернигове, учился в Ки-

* Постоянно действующей Миссия становится с 1728 г. после заключения китайско-русского Кяхтинского договора.

** Возведен в сан архимандрита и пожалован митрой незадолго до отъезда.

евской Духовной семинарии) позволяют предполагать в нем близкого сотрудника Святителя, приехавшего с ним в 1712 году в Тобольск в митрополичьем поезде. Ко времени отправки Миссии он был экономом Архиерейского дома. Напутствуя его в дорогу, митрополит Иоанн напомнил ему, что одной из задач возглавляемой им Миссии, которые поставил Царь Петр Алексеевич, должен был стать сбор материалов о Китае, помощь в налаживании и поддержании дружественных отношений между двумя граничащими государствами.

Вместе с архимандритом отправлялись иеромонах Лаврентий, иеродиакон Филимон, семеро причетников (Иосиф Дьяконов, Никанор Ключев, Петр Якутов, Григорий Смагин, Феодор Колесников, Андрей Попов и Иосиф Афанасьев), а также ученики китайского и маньчжурского языков: Лука Воейков, Иван Пухарт, Федор (Федот) Третьяков, Иван Шестопалов (Яблонцев).

Исследователи отмечают, что Миссия при выезде из Тобольска была обеспечена всем необходимым для совершения служб и исполнения прочих возложенных на нее задач. Денег было достаточно. В дошедших до нас документах поминается серебряная посуда, два кафтана и атласная ряса. «По соглашению с Сибирским губернатором кн. Гагарином» митрополит Иоанн дал архимандриту Илариону из своей ризницы митру*.

Напутствуемая благословением и молитвами Святителя, Миссия выехала из Тобольска 16 января 1715 года.

Установлено, что в Пекин Миссия прибыла 17/30 апреля 1715 года. Китайское правительство приняло Миссию весьма дружелюбно: «Богдыхан зачислил членов ее в высшее сословие государства, а именно: архимандрита пожаловал мандарином 5-й степени, священника с диаконом – мандаринами 7-й степени, а учеников причислил к сословию солдат. Всем членам Миссии были отведены казенные квартиры подле албазинской церкви и, вероятно, участки земли, а также временное пособие [...] Сверх того, от трибунала определено было производить им ежемесячное жалование...»¹²⁴ Раз в месяц навещавший миссионеров посланник Китайского императора справлялся о здоровье о. архимандрита и о возникших нуждах.

В конце концов, архимандриту Илариону удалось наладить «правильное и стройное богослужение, чем привлекал в православную церковь не только албазинцев, но и других язычествующих жителей Пекина»¹²⁵.

Встречавшийся с начальником Миссии папский агент доносил в Рим: «Я нашел его манеры благородными и учтивыми, он был исключительно опрятен в одежде и вещах. [...] Он говорил на латинском достаточно, чтобы его можно было понять [...] Настоятель сказал, что количество христиан его общины с трудом достигает пятидесяти, и они являлись потомками военнопленных, один из которых еще жив, но очень стар. Я спросил, правда ли, что он крестил большое количество китайцев. На что он ответил, что крещение ограничилось членами семей военнопленных, и что он не общался с китайцами из-за незнания их языка, и что плачевное состояние его общины требовало все его внимание...»¹²⁶

Насколько можно доверять словам архимандрита Илариона, вынужденно проявлять крайнюю осторожность, да к тому же сказанным иезуиту, трудно

* По смерти архимандрита Илариона ее возвратил в Тобольск архимандрит Антоний (Платковский) (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Т. VIII. СПб. 1891. С. 658).

сказать. Достоверно известно, например, об активном изучении русскими миссионерами китайского и маньчжурского языков. Совершенное знание маньчжурского языка одним из них (Иосифом Дьяковым) подтверждает его служба в китайском трибунале иностранных дел переводчиком российских грамот, присылаемых в Пекин. Скорее всего именно он стал в 1725 г. первым русским учителем в школе русского языка при китайской Дворцовой канцелярии¹²⁷.

Не обошлось, разумеется, и без трудностей. Нерегулярно поступали денежные присылки из России. Не хватало богослужебных книг. Сама жизнь в Китае, в языческом окружении, была порой невыносима. Посланные в 1717 г. в Россию по казенным надобностям три члена Миссии (А. Попов, Ф. Колесников и И. Афанасьев) обратно не вернулись. Со слов «подьяка» Андрея Петрова, певчего Тобольского кафедрального собора, о пребывании его «в Китайском государстве – в граде Пекине» известно, что он «труждался тамо при св. церкви и учил малых полоненичьих детей чтению и пению церковному..., которых отцы взяты были в плен из г. Албазина и посажены в китайком городе Мордуне, а они оставались вне святого крещения»¹²⁸.

Многие миссионеры расстроили здоровье. Не был исключением и сам архимандрит Иларион. Некоторое понятие о трудностях дает документ, написанный сто лет спустя: «Непостояннейший климат в северных частях Китая; разные свойства произрастений оного и воды с нашими отечественными были не маловажною причиною к расслаблению здоровья, почти всех членов Миссии. Сверх того недостаток постных вещей как то: рыбы, грибов, сухих овощей, квасу и тому подобного, коими у нас питаются во время постов, делая сохранение оных для здоровья совершенно изнурительным»¹²⁹.

После смерти архимандрита Илариона, ездившего лечить застарелый ревматизм на горячие источники, Миссия осиротела, но не распалась. Иеродиакон Филимон и Григорий Смагин были посланы в Тобольск доложить Сибирскому генерал-губернатору М. П. Гагарину о случившемся. Четверо оставшихся миссионеров продолжали нести нелегкое служение вплоть до прибытия в 1729 г. в Пекин второй Православной миссии. Служение, которое не прекращалось впоследствии в течение двух с половиной столетий.

Изведение из тьмы

Устраивая дела Святой Церкви на далеких сибирских окраинах и в Китае, святитель Иоанн не прекращал попечений и о ближайших диких племенах, пребывающих во тьме язычества. Прежде всего, он сумел уговорить несколько оправившегося от болезни схимитрополита Феодора (Лещинского) принять на себя апостольские труды.

Святитель совместно с генерал-губернатором предоставили схимнику все необходимое.

Первое путешествие было совершено в 1712 году к остякам по Иртышу и Оби вплоть до Березова. Немногие были обращены ко Христу, но идолов и кумирниц при этом было истреблено много.

Второе путешествие к тем же остякам было совершено в следующем 1713 году. На этот раз крестились многие, более охотно слушали проповедь. Сопротивление встретила миссия только в одном месте – в Большеатлымских юртах. Здесь, на Оби, в свое время поселились зыряне, предки которых бежали

сюда из Пермских пределов, когда там проповедовал святой Стефан Пермский. С берега кричали: «Отыди от нас, старец; не принимаем твоей веры, которая отвергает наших богов...» Судно село на мель. Презирая угрозу расправы и болезнь, престарелый Владыка по грудь в воде пошел к берегу. Еще не достигнув его, он вступил в беседу с толпой. Два дня он увещевал распаленную бесом толпу. На третий день все крестились. Всего в тот год было крещено три с половиной тысячи инородцев.

В 1714 году схимитрополит Феодор совершил сразу же два путешествия: одно в Туринский край к вогулам, другое – к осяткам – в Березовский. В обоих случаях миссионеры столкнулись с сопротивлением, устроенным при подстрекательстве магометанских мулл. Остяки, подученные татарским муллой, даже стреляли в проповедников: священнику прострелили голову, келейнику Владыки – плечо, монаху, молившемуся с воздетыми руками, – ладони. Стреляли и в самого Митрополита, которому пуля прострелила одежду. И опять были сотни крещеных во главе с местными князьями.

В 1715 году владыка Феодор выехал в пятое путешествие по реке Конде к вогулам. Сотни язычников во главе с шаманом собрались в Нахрачевых юртах защищать главного идола страны, грозя миссионерам смертью. Но упорство язычников было сломлено силой слова и кротостью схимника. Идол был сожжен, а вогулы крестились вместе с шаманом. Все повторилось и в Сатыгинских юртах, где собралось 600 вооруженных вогулов¹³⁰.

В общей сложности схимитрополит Феодор крестил до 40 000 человек.

Но и сам святитель Иоанн, по свидетельству авторов его жизнеописаний, «прилагал силы к распространению христианства и к укреплению в вере новообращенных. С помощью одного татарского князька, обласканного им, он в 1714 г. обратил, чрез посланного им священника, около 300 человек туралинских татар из Кошутских юрт* на реке Тавде. Он дает разрешение на постройку храма и посылает в благословение икону недавно крещенным татарам села Чердацкого, когда те пожелали построить церковь на том месте, где их прежние жрецы (камы) приносили языческие жертвы»¹³¹. Он передал просителям икону Божией Матери «Млекопитальница» с собственноручной надписью на обороте, удостоверяющей его святительское благословение на постройку храма. И впоследствии этот образ весьма чтился окрестными жителями. Слава его особенно возросла после 1830 года, когда, по молитвам пред ним, мгновенно прекратился падеж скота в одном из чулымских селений – Зыряновском¹³².

Пастырь добрый

Обретя столь ревностных сотрудников, святитель Иоанн мог больше времени посвятить другим, не менее важным делам.

Чтитель просвещения и книжной мудрости, Святитель создал богатейшую впоследствии духовную библиотеку, заботился об основанной в 1703 г. его предшественником в Тобольске славяно-латинской школе, привлекая для обучения в ней не только детей русского населения, но и инородцев¹³³. Содержа ее главным образом за счет личных своих доходов, он выписал для преподавания в ней опытных преподавателей и наставников из Киева и Чернигова. Сре-

* В др. источниках *Кошутских* (позднее село Кошуки Туринского округа). – С. Ф.

ди предметов, изучавшихся в школе, были чтение, чистописание, катехизис, славянская грамматика, латинский язык, церковный устав, нотное пение киевского распева, а также иконописание. К учащимся святитель Иоанн всегда относился с любовью, постоянно ревнуя об их нуждах. Поистине отеческой заботой окружал он бедных воспитанников¹³⁴.

Не оставил Владыка и привычных ему литературных занятий. «Едино у него увеселение было писать душеполезные сочинения»¹³⁵, – свидетельствовала Сибирская летопись^{*}. Здесь был осуществлен им перевод с латинского на славяно-русский «Илиотропиона», написана книга «Путник».

«Большое внимание обращал Митрополит, – читаем в его житии, – на подведомое ему духовенство, внушая неленостно проходить пастырское служение, быть учительным и назидательным словом и примером благочестивой своей жизни. По словам Сибирского летописца, митрополит Иоанн был «добрым и любвеобильным отцом для своих пасомых, усердным ревнителем и трудолюбивым желателем благочестия, тихим, смиренным, благорассудливым, о бедных сострадательным и милостивым. Он не терпел никаких прохлад, забав и увеселений. Неутомимый в своей епархиальной деятельности, он был пламенным молитвенником, отдаваясь этому подвигу во все свободные минуты своей жизни»¹³⁶.

К сожалению, о многих сторонах деятельности Святителя в Сибири мы не знаем почти ничего. Дело в том, что весь архив Тобольской Духовной консистории погиб во время пожара^{**}. Исследователям удалось обнаружить единственный письменный памятник, связанный со Святителем, – грамоту, написанную

Старинное архипастырское седалище, хранившееся в Тобольской ризнице.

^{*} В этой рукописной Сибирской летописи, приписываемой ямщику И. Черепанову и хранившейся в библиотеке Тобольской Духовной семинарии, под 1715 г. было помещено первое краткое жизнеописание Святителя. См.: Летопись занятий Археографической комиссии 1876-1877. Т. 7. Отд. IV. С. 44-68.

^{**} До сих пор актуальны пути дальнейших поисков документов о жизни и деятельности свт. Иоанна (Максимовича), указанные в одной из публикаций 1916 г.: «Было бы очень полезно внимательно пересмотреть папку с бумагами проф. М. А. Максимовича, хранящуюся в Москов. архиве мин. иностр. дел. Можно, далее, попытаться извлечь биографический материал из тех архивных документов, главным образом архива мин. иностр. дел, какие отмечены у проф. Харламповича [Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань. 1914], и, наконец, углубить поиски в архиве мин. юстиции, свои разыскания в котором К. В. Харлампович (его соч. стр. XVI) далеко не считает исчерпывающими» (*Российский Ф. К. жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 166*).

скорописью XVII века на трех страницах. В правом верхнем углу первой ее страницы ясно был виден черный оттиск печати с Двуглавым орлом. Хорошо сохранилась и красная восковая печать под грамотой – благословляющая архиерейская десница с ясно читаемой надписью «Смиренный Иоанн, Божией милостию митрополит Тобольский и вся Сибири».

В самом документе, обнаруженном в Тобольском церковном древлехранилище, говорилось об обычной в те времена истории: сгоревшем в пожаре храме. Грамота разрешала погорельцам сбор средств на его восстановление:

«Божией милостью Великий Господин Преосвященный Иоанн, Митрополит Тобольский и вся Сибири. По благодати, дару Всесвятого и Животворящего Духа, данной нам власти от Самого Великого Архиерея Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в нынешнем 1714 году, ноябре 15 били челом нам, Великому Господину, Котского монастыря игумен Иона з братиею, в прошлом 1713 году, того Троицкого монастыря заимке церковь Живоначальная Троицы волею Божиею згорела, а за скутостию внов церковь святую построить им нечем, и что нам, Великому Господину, пожаловати их игумена з братиею благословить повелел для собрания в построение Новой Божией церкви отпустить им в нашу архиерейскую епархию во все верховые и низовые города с образом Пресвятыя Живоначальная Троицы ходока монастырского вкладчика Терентья Денисова села Тарунина с проводником и о том дать нашу архиерейскую благословенную грамоту. И мы, Великий Господин Преосвященный Иоанн, митрополит Тобольский и вся Сибири, слушав челобитные, пожаловали их игумена Иону з братиею и указали вышеупомянутому выборному вкладчику Терентью с проводником в нашей архиерейской епархии в Тобольску и Тобольскому розроду в верховых городах на Тюмени, в Туринску, на Верхотурье, на Пелыме, и на Татаре, и во всех низовых городех с уезды ходить с образом Живоначальная Троицы и собирать у боголюбцев на погорелое место в строение новой Божией церкви. С вышеписанного месяца и числа впредь три года. А по прохождении трех годов без нашего архиерейского указа и со образом не ходити и не збирать, а что денег и прочего подаяния собрано буде игумену з братиею объявить. К сей благословенной грамоте мы, Великий Господин, Преосвященный Иоанн, митрополит Тобольский и вся Сибири, велели печать нашу приложити»¹³⁷.

Оторванный большими расстояниями от центра России, Святитель по существу был лишен возможности принимать участие в государственных и церковных делах. Однако, по мере возможности, следил за ними. Так, дошедшие до Тобольска известия о новых победах русских войск над шведами и о благополучии в Царской Семье подвигли Владыку написать письмо Царю Петру с молитвенными благопожеланиями¹³⁸.

Здесь, в суровой Сибири с особенной силой проявились всегда отличавшие Святителя тихость, смирение, сострадательность, доброта и любовь к людям без различия звания и положения.

При нем в городе было более двадцати богаделен. Дома бедняков, особенно сирот, постоянными спутниками которых были нужда и горе, он знал наперечет. С особенной жалостью он относился к бедным из духовного звания, а таких в епархии было немало. Добро, следуя евангельской заповеди, он любил творить тайно. Деньги и различные необходимые вещи и предметы посылал он часто через доверенных лиц. Но нередко делал это и сам. Но делал это потихоньку. Переодетый так, чтобы не быть узнанным, подобно святителю

Николаю Чудотворцу, он подходил к окну, тихо стучал, обычно произнося: «Приимите во Имя Иисуса Христа», – и поспешно исчезал в темноте¹³⁹. *«Был наг, и вы одели Меня; был болен и вы посетили Меня...»*

Часто его видели в местах заключения. Порадовать горьких сидельцев неожиданным гостинцем, утешить словом Евангельской любви – всё это приносило ему самому тихую радость. *«...В темнице был, и вы пришли ко Мне».*

Жил он, исполняя и другие евангельские заветы: *«...Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых».*

Святитель никогда не появлялся в светском обществе. Раз только обедал у губернатора (по настойчивой его просьбе). Убожество его угощения, когда он после Литургии в дни церковных праздников приглашал к себе, восполнялось мудрыми словами его беседы.

Праведная кончина и погребение

Безсомненно, Святитель был извещен о дне блаженной своей кончины. Третьим июня 1715 года датируется подписанная им благословенная грамота на освящение в Тюменском монастыре каменного храма во Имя Пресвятой Троицы, посланная схимитрополиту Феодору. Это была его последняя забота о земном. Известно, что он говел, исповедовался перед духовником.

10 июня, в день священномученика Тимофея, епископа Прусского Святитель с особой торжественностью совершил последнюю в своей земной жизни Божественную литургию. Приобщился Святых Таин.

Последний день земной жизни Святителя стал буквальным исполнением слова Господня. В своих комнатах он устроил трапезу для городского духовенства и нищих, прислуживая им сам. После трапезы он трогательно простился с духовенством, удержав на некоторое время двух наиболее любимых им священников. О чем он говорил с ними осталось неизвестным. Отпустив их, он заперся во внутренних своих келлиях.

Когда настал час вечернего богослужения, чередной иеромонах, по обычаю, подошел к двери испросить благословение для его начала. Ответа не последовало. Напрасно стучали и звали Владыку и служившие в Архиерейском доме. В ответ ни голоса, ни звука. Вскоре перед покоями собралось духовенство. Не слыша положенного благовеста к вечерне, обеспокоенные быстро облетевшими город рассказами о необычном прощании с духовенством Святителя, в ограде Архиерейского дома собралось много жителей Тобольска, глубоко почитавших и любивших Митрополита. Послали за Сибирским генерал-губернатором М. П. Гагариным. Но и на этот раз на неоднократный стук ответа не последовало. Тогда М. П. Гагарин, перекрестившись, приказал выламывать дверь.

Необычайное зрелище представилось взорам вошедших во внутренние келлии Владыки. Предавший душу Богу Святитель Иоанн стоял на коленях перед иконой Божией Матери*. Молитва, начатая им на земле, продолжалась у Престола Всевышнего...

* Встречаются утверждения, что Митрополит скончался перед образом Спасителя, но это неверно.

Это обстоятельство, как полагают, свидетельствует о том, что и после кончины Святитель будет предстоять в молитве перед Богом и Его Пречистой Матерью за нас, живущих на земле, и обращающихся к нему за помощью.

«Препроводив в добродетелях жизнь свою. с миром ко Господу отыде»¹⁴⁰, — так завершает Сибирская летопись жизнеописание Владыки.

Замечательно, что кончину Святителя провидел другой апостол Сибири схимитрополит Феодор, находившийся в тот день в Кондинском крае. Окружающим его сотрудникам он сказал 10 июня: «Брат наш Иоанн успе, преидем отсюда», — и тотчас поспешил в Тобольск. Кстати, и сам святитель Иоанн также обладал даром предвидения. Известно, например, что он предсказал случившееся сто лет спустя нашествие французов на Россию в 1812 год¹⁴¹.

Долгое время считалось, что случилось это в пятом часу пополудни. Так говорится почти во всех житиях Святителя. Однако впоследствии был найден документ, до сих пор мало кому известный, составленный и подписанный предместником и преемником митрополита Иоанна на Тобольской кафедре, свидетельствующий, что кончина Угодника Божия была обнаружена перед благовестом не к вечерне, а к утрени — в пятом часу ночи:

ГРАМОТА

архиерея-схимонаха Феодора (Филофея Лещинского)
во вторичное управление Сибирскою митрополиєю (1715-1719)
в Иркутск, в Вознесенский монастырь
честному отцу архимандриту Мисаилу с братиею

Да будет вам известно, что по изволению обладающего живыми и мертвыми Господа нашего Иисуса Христа 10 июня нынешнего 1715 года, в пятом часу ночи, во время благовеста к утрени, переселился в вышние обители Преосвященный Иоанн, митрополит Сибирский, твою честность со всею о Христе братиею просит о молитве и желает вам долгого и доброго здравия. Позволь, твоя честность, послать о сем известие и прошение о поминовении ко всем священникам с причетниками, что в твоей десятине и в Нерчинске, и во все Даурские остроги с уездами, чтоб молили Бога за любовь его архиерейской милости.

Писано в Тобольске

20 июня 1715 года.

Дьяк Василий Каргашев.

(1 октября 1715 г.

послано сие ведение)¹⁴².

Искренне оплаканный своею осиротелой паствой, митрополит Иоанн (как мы помним, Киево-Печерский постриженник) был погребен в выбранном им еще при жизни в северном приделе Софийско-Успенского собора* преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, построенном в 1704 году митрополитом Филофеем (Лещинским)¹⁴³.

* Тобольский кафедральный собор был построен в 1683-1686 гг. частью на личные пожертвования Царя Феодора Алексеевича. То было первое по времени в Сибири каменное здание. См.: *Прот. Александр Сулоцкий*. Описание краткое всех церквей, существующих в г. Тобольске, и пространное тобольского Софийского собора. М. 1882. Примечательно, что само жилище и хозяйство Тобольских Владык величалось в старину «Домом Софии, Премудрости Божией».

Первоначально над гробом Святителя была помещена особая стихотворная надпись. В свое время ее скопировал известный историк Ф. И Миллер, объездивший в 1733-1743 гг. в поисках архивных документов по поручению Академии Наук всю Сибирь. Примечательно, что эта рукопись*, содержащая надпись «во блаженной памяти преставльшемуся Преосвященному Митрополиту Тобольскому и Сибирскому Квр Иоанну Максимовичу», была обнаружена перед самым прославлением Святителя «ученым археологом» диаконом Ф. Гусевым, привезена в Тобольск митрополитом Московским Макарием и передана «в печать [...] во славу Святителя Иоанна, ко дню его прославления во святых». Публикуем эту надпись, сохраняя орфографию подлинника с присовокуплением необходимых примечаний:

*Всяк, на гроб сей взирая, благоволи знати,
Яко бе zde лежащу Иерарху Мати:
Печерская обитель, в ней же отречеся
Мира, егда в иноческий обрас облечеся:
Архимандритом бывшим иноком нелестным
Инокентием званным Гизелем пречистым**:
Юность свою в науках вольных изжываше,
Добры ритор, рифмотворец и философ бьяше:
Та же бе в Лавре добрый проповедник Слова
Божия, учил люди закона Христова:
Потом с мечем нашедшу гордому бесурману
На Чигирин и плениу бранию ту страну:
Послан бысть с прошением в Москву, град Царский,
Где словом удивил всех и весь сан боярский:
И сам Монарх пресветлый, Царь благочестивый
Алексей Михайлович*** к нему Милостивый:
Явися, близу Бранска монастырь вручая
Богородицы Свенской, где он, обитая:
Наместником и стражем добрым пребысть тамо,
Ица душеполезных семо и овамо:
А в год тыща шесть сот девять десять пятый
Оттоль бе со славою и честию взятый:
Во град Чернегов в Елецкую честьную обитель,
Где поживе аки бодрый и добрый строитель:
Нося на рамах иго Христово и бремя,
Но сие бысть недолго з годишнее время:
Ибо Феодосий кир Преосвященному
Узлицкому от сея жизни преставленному:
В его место на престол Чернеговский избранный,*

* Рукопись под названием «Надгробные надписи погребенных в Тобольском Успенском соборе архиепископов» за № 102 хранилась в Московском архиве Министерства иностранных дел.

** Вероятно, пречестным. – С. Ф.

*** Событие, как известно, относилось к 1677 г. Речь поэтому идет о Царе Феодоре Алексеевиче. – С. Ф.

Он бе от всех согласно и Богом возбранный:
 И поставлен на Москве при Знатном народе
 В шесть сот девять десятъ шестом годе:
 Святейшему Патриарху Андриану суцу
 И Церковь Всероссийскую в России пасуцу:
 Се же бысть в день недельный по Богоявлении,
 Егда Акт творящиеся о поставлении;
 Поставльшиеся возвратися к Чернегову граду,
 К врученному от Христа словесному стаду:
 Где лет четырнадцать пас овцы Христовы
 И душу положити за их бе готовый:
 При том же еще труды к трудом прилагаше
 И книги многи в пользу издаваше:
 А наипаче в похвалу Господу всех Богу,
 Пречистья Девы, к Ней же любовь многу
 Имяше, и святых такожде в похвалу
 Многи рифмы писаше и в пользу не малу:
 В дому архиерейском вся бяху древяна
 Здания, а им вся с камене создана:
 Трапеза, калокольна, кельи, палаты
 И ограда, все то он потиаша создати.
 Церковь внутри икона многа украси, сосуды,
 Священники, врата, лампы, серебро, злато всюды.
 Аки Симон Ионин иерей великий,
 Во дни своя утверди церковь с человеки:
 Училища воздвигнув Божией святыни,
 Что же имам о его реци милостыни:
 Алчен, жажден, нищ, убог, сироты, вдовицы, –
 Всех на него взираху очи и зеницы:
 Он же их ущедряше, за что оны к Богу
 Моляхуся, да милость с ним сотворит многу:
 В год тысяча семь сот первоадесятый
 Указом Государским з Чернегова взятый:
 Переведен семо в Тоболеск, в Сибирские страны,
 И zde Митрополичей престол ему даный:
 На нем же жив до лета пятинадесята
 По тысенном семь сот году, до десята
 Дня юня. А десятым юния зело рано
 По временной жизни жизнь вечную в небе дано:
 Всех лет позжил шездесят и полчварта* лета
 По временной жизни сей преиде з сего света¹⁴⁴.

Публикатор этой надписи не без основания считал, что автором ее был преемник свт. Иоанна на Черниговской (1713), а затем на Тобольской (1721) кафедре – митрополит Антоний (Стаховский, †1740)¹⁴⁵, впоследствии также скончавшийся и погребенный в этом сибирском городе.

* Вероятно, свещники. – С. Ф.

** Т. е. половину четвертого, три с половиной. – С. Ф.

Особого рассказа заслуживает икона, перед которой почил Святитель. Из надписи на ней следовало, что она была точной копией с чудотворной иконы Божией Матери Ильинско-Черниговской, находившейся в кафедральном соборе Чернигова. Образ этот был особо чтим в местах последнего служения Владыки, и привезен им с собой. Древние чудеса от чудотворного образа известны нам по записям двух великих святителей Русской Церкви – Дмитрия Ростовского и Иоанна Тобольского¹⁴⁶. Имеем в виду их книги «Руно орошенное» и «Богородице Дево».

Все время служения Митрополита в Тобольске она находилась в его моленной келлии. А после кончины была поставлена в алтаре того придела, где был упокоен Святитель. Сведения об этой иконе весьма скудны, а потому позволим себе привести большую выписку об истории и чудесах от нее:

«По имеющимся сведениям, копия с чудотворной Черниговской иконы Матери Божией во второй половине XVIII столетия особо прославилась благодатными явлениями и стала именоваться «Тобольским чудотворным образом Пресвятой Богородицы». Первоначальное забвение иконы прошло, и с 1848 г. она стала широко почитаться. Празднование в честь Тобольской иконы Божией Матери возобновлено 5 июля*.

В Тобольской духовной Консистории сохранились документы, рассказывающие о знаменательных событиях, связанных с этим чудотворным образом Пресвятой Богородицы.

В ночь на 13 июля 1848 г, икона Почаевской Божией Матери, находившаяся в Иоанно-Предтеченском, впоследствии в Иоанно-Введенском женском монастыре, приснилась мещанину Ивану Пермякову – человеку благочестивой христианской жизни, жившему тогда в Подчувашинском предместье, в небольшой бедной хате. При этом Пермякову было указание, чтобы жители предместья подняли Почаевскую икону и принесли в Подчуваши, ради избавления от свирепствовавшей там тогда холеры.

На другой день Пермяков объявил жителям о видении. Выбранные миряне отправились к настоятелю Иоанно-Предтеченского монастыря, а затем к Преосвященному архиепископу Георгию. Последний благословил поднять икону и, после того, как отслужат молебен, вернуть обратно в обитель. Икону, однако, предварительно принесли в собор, где отслужили обедню, так как холера в это время достигла ужасающих размеров.

Вспомнили жители и об иконе Пресвятой Богородицы Тобольской. Вечером 13 июля члены администрации города обратились к Преосвященному и объявили желание жителей поднять в собор Почаевский образ Божией Матери и возобновить празднование Тобольской иконе Божией Матери.

Преосвященный даже не знал о местонахождении Тобольской иконы Царницы Небесной, но, выяснив от пришедших, что она в приделе свт. Иоанна Златоуста, он благословил просимое и тотчас же приказал благовестить для совершения всенощной, причем распорядился, чтобы на другой день Почаевская икона Божией Матери была встречена до Литургии у церкви Николая Чудотворца

* Дата празднования подтверждена в Месяцелове в кн.: *Архиепископ Сергей (Списский)*. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-е. Т. II. Владимир. 1901. С. 201. – С Ф

Тобольской иконой Пречистой, с подобающей честью. Все это было исполнено 14 июля. С 15 июля холера начала заметно ослабевать и вскоре совершенно прекратилась.

В память об избавлении от ужасной болезни жители Тобольска просили Преосвященного еженедельно после воскресной Литургии отправлять похвалу Пресвятой Богородице, а по пятницам, после вечерни, со звоном читать в соборе акафист, что впоследствии совершалось неукоснительно.

В том же документе перечислены другие случаи чудотворения от Тобольской иконы Божией Матери.

Тобольский купец Яков Ершов, служивший в должности соборного старосты, впадал временами в совершенное безумие. Узнав о возобновлении чествования Тобольской иконы Пресвятой Богородицы, он просил свое семейство о принесении ее в дом, что и было сделано 14 июля. Усердные молитвы Якова Ершова и его семейства были услышаны Владычицей Небесной: больной поправился и пребывал до конца жизни в совершенном здравии.

Купеческий сын Александр Иванович Спиридонов страдал онемением пальцев рук и ног, что отнимало у него возможность двигаться. К этому прибавилась болезнь, схожая с Виттовой пляской. Кормили его окружающие. Когда к нему была принесена икона, страдалец получил исцеление и на другой день, хотя и слабо, но уже владел пальцами.

Коллежская ассесорша Анна Петровна Попова в 1848 г. тяжело заболела холерой и получила исцеление после принесения к ней чудотворной иконы Божией Матери Тобольской, что было подтверждено ее сыном Николаем и другими лицами.

Чествование Тобольской иконы Божией Матери росло с каждым годом: на акафист, читаемый каждую пятницу, несмотря на отдаленность собора от центра города, собиралось множество богомольцев. А с 1881 г. 5 июля – день празднования в честь Тобольской иконы Божией Матери – стал проходить особенно торжественно.

До 1881 г. икона Почаевской Богоматери приносилась в кафедральный собор только к Литургии 5 июля, а потому в соборе на всенощном бдении на 5 июля, кроме местного причта, из богомольцев никого не бывало. Граждане Тобольска, видя в этом некоторое небрежение к многотимой Тобольской иконе Божией Матери, ходатайствовали перед Преосвященным епископом Василием, чтобы Почаевская икона Пресвятой Богородицы была приносима в собор не 5 июля, к Литургии, а накануне, к всенощному бдению. Желание граждан было исполнено, и с 1881 г. и всенощное бдение, и Литургия во славу Царицы Небесной совершались архиереем торжественно, при многочисленном стечении богомольцев.

Незримая сила благодати от Пречистого лика Богоматери проявляется всегда и дает знать о себе далеко за пределами Тобольской губернии.

В 1876 г. на имя покойного кафедрального протоиерея Н. Розанова был получен из г. Литина Подольской губернии от Константина Павловича Штраумберг и жены его Александры конверт с вложенным в него рублем и письмом следующего содержания:

“Почти год, как жена моя получила во сне требование поставить свечу перед Тобольской иконой Божией Матери. В том, кем было выражено это требование, ясного отчета она дать не может. Это тем более удивительно, что же-

на даже не знала, существует ли Тобольская икона Божией Матери; да и о существовании самого Тобольска знала только потому, что он упоминается в книгах по географии.

Мы спросили местного священника, существует ли Тобольская икона Пресвятой Богородицы. Ему это известно не было. Обратившись к полному месяцеслову, мы выяснили, что такая икона Божией Матери есть и что память ее празднуется 5 июля*.

Так как мы никого в Тобольске не знаем, решили обратиться с просьбой к вам, служителю той церкви, в которой находится упомянутая икона Царицы Небесной. Вот почему я убедительнейше прошу вас на прилагаемый нами рубль купить свечу и поставить ее перед иконой Владычицы Богородицы 26 декабря, в праздник собора Божией Матери.

Еще одна просьба: потрудитесь уведомить меня (для этой цели прилагаю марку), нельзя ли в Тобольске или в другом городе приобрести копию с Тобольской иконы Божией Матери, и, если можно, сообщите, сколько будет стоить копия с пересылкой. Я уверен, что вы не откажетесь исполнить нашу просьбу. Быть может, в этом единственное наше спасение, и потому я заранее приношу вам наше искреннее, задушевное спасибо.

Просим вашего пастырского благословения и в своих молитвах не забывайте поминать грешных рабов Божиих и ваших преданных слуг Константина и Александру Штраумберг”.

Подлинное письмо хранилось при памятной книге собора (стр. 17). Протоиерей Н. Розанов после записи в памятной книге содержания этого письма пометил, что просьба г. Штраумберг исполнена 18 января 1876 г. и ответное письмо выслано.

В памятной же книге собора, в описании чудес от Тобольской иконы Божией Матери, значилась запись: “Могу сказать, что получил помощь милосердной Царицы Небесной от чудотворного Ее образа не однажды, а более четырех раз. Благодарность к Божией Матери заставила меня везде прославлять Ее имя и чудотворную Ее икону. С этой мыслью я отправил два списка с Тобольской иконы Божией Матери (один в Тобольский пехотный полк, в Севастополь, а другой в Петропавловский порт, на Камчатку) на защиту наших православных воинов от сильных врагов”. Нет сомнения, что это писал известный в городе человек, мещанин Козьма Николаевич Николаев.

Как-то раз произошло дерзкое хищение святынь и драгоценных украшений от чудотворной иконы, но Царица Небесная, скрыв до времени святотатцев, вернула похищенное. Святыни и украшения были найдены и возвращены на место. Более того, икона стала украшенной еще богаче»¹⁴⁷.

* * *

Дальнейшая история места погребения святителя Иоанна прослеживается по дошедшим до нас документам.

В 1741 г., при митрополите Арсении (Мацевиче) придел преподобных Антония и Феодосия Печерских из-за тесноты и ветхости разобрали и построили в честь Преподобных новый храм, могила Святителя оказалась под открытым небом. Читателям его это было крайне неприятно. Говорили даже, что Святи-

* В современных церковных православных календарях это указание отсутствует. — С. Ф.

тель являлся во сне митрополитам Тобольским Антонию (Нарожницкому) и Сильвестру (Головацкому), сетовал им: «Могила моя в пренебрежении и псы бегают над гробом моим. Успокойте меня и возобновите придел».

Как бы то ни было, митрополит Сильвестр на собранные деньги построил в 1751-1753 гг. на месте прежнего новый каменный придел во имя свт. Иоанна Златоуста – небесного покровителя владыки Иоанна. В результате могила с деревянным над ней надгробием оказалась прямо в алтаре. Через 36 лет после строительства этого придела в результате опустошительного пожара потребовалось обновить его, что и было исполнено по повелению архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова, †1802), строго аскета и постника, завещавшего после смерти похоронить себя рядом со Святителем.

Первые чудеса

Между тем почитание святителя Иоанна в церковном народе все более разрасталось, чему в немалой степени способствовали чудеса, являемые им по усердным к нему молитвам страждущими и болящими. Приведем два наиболее ранних из дошедших до нас, приведенные в духовном журнале «Странник» за 1864 год:

«В 1798 г. 10 июля из Барнаульского округа приехали в Тобольск две женщины из крестьянского сословия, но достаточные; одна пожилая, другая дочь первой, девица лет 20, больная, изможденная. Пришедши в собор, они просили показать им место, где погребен митрополит Иоанн, и в приделе Иоанна Златоустого просили служить сряду 6 недель Литургии.

Когда же соборяне начали спрашивать о причине такой дальней поездки и особенного усердия к митрополиту Иоанну, мать рассказала следующее: «Эта больная дочь пять лет находилась в сумасшествии; в первые четыре года она бегала по лесам, билась, кричала, дралась, неистовствовала, сидела на цепи. Потом, по временам, стала приходить в себя, и вот в одну из таких минут, ни с того, ни с сего, просит меня ехать с ней молиться в Тобольск. Для чего же это? – «Мне являлся какой-то Архиерей; он сказал, что я до тех пор не выздоровею, покуда не помолюсь в Тобольске на его гробе», – и тут рассказала, какой он и какая на нем одежда, – ну, почти точь в точь, как в нашей приходской церкви написан Спаситель над царскими дверями. Я подумала, что это новый бред, тем более, что не только дочь, но и мы – старики в своей стороне никогда не видывали архиереев, – так и оставила.

Бедная дочь снова впала в сумасшествие и неистовство; только, вот, опять как-то очувствовавшись, говорила, что являвшийся прежде Архиерей явился ей в другой раз и уже не советовал, а приказывал ехать в Тобольск на богомолье над его гробом. Я рассказала об этом старику мужу; но как и прежде, мы приняли слова дочери за бред, хотя нарочно ездили в свою приходскую церковь и видели, что одежда на архиереях, как описывала ее дочь, почти точь в точь, что на Спасители над царскими дверьми. С дочерью опять случилось то же: ужасны были ее мучения

Чрез несколько времени она в третий раз начала просить нас ехать в Тобольск, потому что, говорила она, Архиерей теперь уже грозил мне наказанием за неисполнение его приказания. Доколе мы мешкали, больная опять впала в неистовство. Наконец, собрались в дорогу: дочь посадили в повозку и связали

ли; первые станции едва вдвоем с работником могли мы держать ее; но чем далее ехали, тем она делалась тише и тише. Теперь она в разуме, — только, как видите, в чем душа держится”.

Между слушавшими рассказ старушки в соборе находился и протоиерей кладбищенской церкви Вас. Ос. Кузнецов, тогда лишь кончивший курс семинарского учения и еще исправлявший в то время должность соборного псаломщика. Литургии в приделе Иоанна Златоуста в течении шести недель были петы, те две женщины ходили и молились, наконец и уехали.

Происшествие это, сначала составлявшее предмет разговоров, потом было забыто и, может, навсегда оставалось бы в забвении, если бы не возобновил его в памяти следующий случай: старший брат Вас. Ос. Кузнецова Иван (который, как и Вас. Ос., сам лично видел двух описанных выше женщин, так как по должности певчего стоял на клиросе) произведен был во священника и сделан присутствующим духовного правления в Барнауле. В 1806 году Вас. Ос. поехал к нему в гости. Когда собрался он в обратный путь в Тобольск, брат изъявил желание проводить его верст 70, и, своротив с большой дороги в сторону, версты с две, завез его к своему прихожанину, усердному и зажиточному крестьянину. Что же оказалось? В семействе крестьянина находилась та больная, которую в 1798 году привозили в Тобольск; только теперь она была в полном уме и наслаждалась цветущим здоровьем. Теперь она была уже замужем, имела детей, и вместе со своими родными благословляла Бога, прославляя притом и святителя Иоанна Максимовича»¹⁴⁸.

Другой случай относится к 1808 году. «...В летнюю пору, часов в 12 или 1 ночи, часовой на гауптвахте (которая в то время находилась подле ворот старых присутственных мест, следовательно, близ собора и придела Иоанна Златоустого), увидел в соборе свет, и подумал, не горит ли там. По его указанию, товарищи подошли к самому собору и увидели тоже, да сверх того услышали еще и пение. Дивясь этому безвременному пению и освещению в соборе, солдаты сообщили об этом ближайшему своему начальству, а потом — офицеру.

Офицер, взяв часть команды, пошел посмотреть караульного, что ходил подле соборной ризницы и малого входа в собор, и спросил его, не пропускал ли он кого в собор, и, услышал, что нет, и что с его стороны замок у входа в собор совершенно цел, — поднялся с подкомандуемыми на соборные окна, и увидел не только освещение, но и Архиерея в полном облачении и с сослужащими, как бы священнодействующим. Расставив по солдату или по два ко всем дверям собора, офицер тотчас дал знать о необыкновенном явлении в Архиерейский дом.

Эконом, казначей и другие, думая, что в соборе пожар, поспешили к соборному сторожу взять у него ключи; но того на беду не было дома. т. е. в теплом соборе, где ему, по обычаю того времени, надлежало ночевать. Приказано было сбить замок; народ, которого между тем сбежалось уже немало, ворвался вслед за должностными лицами в собор; но никто ничего и не видал и не слышал, только вбежавшие в собор первыми, уверяли после, что застали северные двери, — именно те, которые ведут в алтарь придела Иоанна, — растворенными, и оттуда обоняли благовонный запах, тогда как эти двери с вечера, на глазах ключаря, были заперты, да и тут оказались запертыми. К сожалению, ключарю, которым в то время был священник Кузнецов (впоследствии вышеупомянутый протоиерей кладбищенской церкви), дали знать о тревоге в соборе

слишком поздно, часу в 3-м. Пришедши, он застал только одну сумятицу; двери все растворенные, все суетились и ничего не делали, все толковали, но так, что долго нельзя было добиться толку. — Свет в соборе и приделе в необычайную пору, т. е. ночью, по рассказам жителей Тобольска, неоднократно видали и в другое время»¹⁴⁹.

Явление святых мощей

Наконец приспело время явить читателям памяти Святителя его святые мощи. Около 1807 года в северной стене Успенского собора над самой его могилой от фундамента до самых сводов прошла внушительных размеров трещина, увеличиваясь год от года. Ввиду явно угрожавшей опасности потребовалось принять неотложные меры. Произошло это во время управления Тобольской епархией архиепископов Амвросия (Келембета, †4.7.1826)* и Амвросия (Рождественского, †1825). Однако исправить дело выпало на долю их преемника архиепископа Евгения (Казанцева, †1871)¹⁵⁰, управлявшего Тобольской и Сибирской епархией в 1825-1831 гг.

События были подробно описаны в документах секретного дела, хранившегося в Тобольском церковном древлехранилище. Приведем их, тем более, что они были лишь однажды опубликованы в редком киевском издании¹⁵¹.

1.

Великому Господину, Высокопреосвященнейшему Евгению, архиепископу Тобольскому и Сибирскому, и кавалеру, членов консистории и соборных священнослужителей покорнейший рапорт.

Для освидетельствования и описания ветхостей Тобольского кафедрального собора и особенно великой трещины по северной стене, идущей снизу до самого верху и далее по сводам даже в алтарь, Ваше Высокопреосвященство изволили требовать отношением к г. гражданскому губернатору г. архитектору, также и чиновника от полиции и двух или трех граждан, причем и нам, вышеименованным, быть предписали. И как г. архитектор, явившись с вышеписанными лицами, объявил, что для узнания причины трещины необходимо нужно подле самой трещины вырыть яму до самого начала фундамента, дабы увидеть, на чем основан фундамент — на земле, или на лежнях, или на сваях, то и приступили 16 числа сего июня к разрытию земли противу трещины. А как не можно было решить копать внутри самого собора, поелику от треснувшей стены до столба, поддерживающего своды, не более четырех аршин, то и не оставалось другого места противу трещины, как копать в приделе Иоанна Златоуста в алтаре и притом в самом том месте, где поставлено на полу надгробие митрополита Иоанна Максимовича. Общее уважение к сему Святителю и даже благоговение народа, яко к святому, приводило нас в затруднение; но предполагая, что самый гроб не подле стены, а в отдалении, решились откапывать с позволения и Вашего Преосвященства. По открытии на аршин с небольшим

* Уволенный на покой 28.10.1822, скончался в Лубенском Мгарском монастыре (Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. XIII. Полтава. 1915. С. 45). См. о нем: *Прот. Александр Сулоцкий*. Архиепископ Тобольский Амвросий (Келембет) // *Странник*. 1874. Октябрь. С. 3-43; ноябрь. С. 101-123; декабрь. С. 177-196.

нашли каменный свод склепа, в котором, по всему вероятно, должен быть гроб сего Святителя. Хотя погребен он слишком сто лет, а именно в 1715 году, но рассуждая мы, что в склепе, вероятно, гроб находится в целости, так как в старину большею частию погребались в дубовых гробах, решились мы. удалив простой народ и светские лица, открыть сами своими руками склеп, в намерении. как и Ваше Высокопреосвященство были согласны, перенести в той же церкви пред иконостас на левой стороне, приготовив таковую же могилу. Вместо того оказалось, что верхняя доска гробницы вся истлела и проломилась, следственно, гроб совершенно неудобен к перенесению.

Теперь бы оставалось приготовить новый гроб и, выбрав разрушившуюся деревянную крышу гроба, переложить останки Святителя по вышесказанному предложению. Но поелику народ имеет к нему величайшую веру и прибежность и даже многие повествуют совершившиеся чудеса, а потому, услышав откапывание, ожидает открытия святых мощей, то уже мы и не смеем приступить сами собою к толь важному делу без особенного на сие предписания. О чем представляя сим Вашему Высокопреосвященству, присовокупляем наше мнение, основываясь на отзыве г. архитектора, что, не отрывши ямы подле трещины до основания фундамента, невозможно узнать причины трещины. но что другого места, кроме сего, нет способного к открытию, и потому, если починивать собор, то должно сие место разрыть. а ежели разрывать, то необходимо останки Святителя перенести на другое место.

Вашего Высокопреосвященства, милостивого Архипастыря и отца всеняжайшие послушники: *Знаменский архимандрит ИОАННИКИЙ*, *ключарь протоиерей Петр ФЕЛИЦЫН**, *протоиерей Михаил АРЕФЬЕВ*, *иерей Василий КУЗНЕЦОВ*, *протоиерей Петр КАРПИНСКИЙ*, *соборный иерей Петр МИХАЙЛОВСКИЙ*, *соборный иерей Александр МОРКОВИТИН.*

Июня... дня 1826 года.

[*Резолюция архиеп. Евгения:*] «1826 г. июня 18. Гроб святителя Иоанна закрыть плотно и тщательно, для охранения от воздуха и сора; потом сделать по самому склепу плотный и прочный деревянный накат и, засыпав тем же щебнем, настлать чугунный пол по прежнему до решения и работу отложить, поруча токмо г. архитектору сочинять планы и смету. А о разрешении представить Св. Синоду с прошением дозволения перенести останки Святителя на другое место пред иконостасом, переложа их в новый гроб и секретно от народа. Да и все дело производить по секрету».

2.

В Святейший Правительствующий Синод Евгения, архиепископа Тобольского и Сибирского, доношение.

По случаю оказавшейся в Тобольском кафедральном холодном соборе трещины, идущей по северной стене снизу до самого верху и далее по сводам даже в алтарь, я относился к г. Тобольскому гражданскому губернатору для ос-

* См. о нем: *Прот. Александр Сулоцкий*. Тобольский кафедрального собора протоиерей Петр Андреевич Фелицин. Его детство и юность // *Странник*. 1880. Т. 1. Май. Отд. 1. С. 3-26; *его же*. Протоиерей Петр Андреевич Фелицин. (К 100-летию со дня рождения) // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1883. № 13-14. С. 281-290; № 17. С. 352-362; № 18 С. 363-376.

видетельствования означенной трещины и учинения сметы починке командировать губернского архитектора, также чиновника от полиции и двух или трех опытных и усердных граждан, причем приказал быть как членам консистории, так и соборным священнослужителям.

Вследствие сего сии последние духовные лица донесли, что г. губернский архитектор, явившись в собор, объявил, что для узнания причины, от чего последовала трещина, необходимо нужно подле самой трещины вырыть яму до самого начала фундамента, дабы увидеть, на чем основан оный — на земле, или на лежнях, или на сваях. А как не можно было решиться копать внутри самого собора, поелику от треснувшей стены до столба, поддерживающего своды, не более четырех аршин, то и не оставалось другого места противу трещины, как копать в приделе Иоанна Златоуста в алтаре и притом в самом том месте, где поставлено на полу надгробие митрополита Иоанна Максимовича. Общее уважение к сему Святителю и даже благоговение народа, яко к святому, приводило их в затруднение; но предполагая, что самый гроб не подле стены, а в отдалении, решились с моего позволения откапывать.

По отрытии на аршин с небольшим, нашли каменный свод склепа, в котором, по всему вероятно, должен быть гроб сего Святителя. Хотя погребен он слишком за сто лет, а именно в 1715 году, но рассуждая они, что в склепе, вероятно гроб находится в целости, так как в старину большею частию погребались в дубовых гробах, решились они, удалив простой народ и светские лица, открыть сами своими руками склеп, в намерении, с моего согласия, перенести в той же церкви пред иконостас на левой стороне, приготовив таковую же могилу.

Вместо того оказалось, что верхняя дска гробницы вся истлела и проломилась, следственно, гроб совершенно неудобен к перенесению. А потому и следовало бы приготовить новый гроб и, выбрав разрушившуюся деревянную крышку гроба, переложить останки Святителя по вышесказанному предположению. Но поелику народ имеет к нему величайшую веру и прибежность и даже многие повествуют совершившиеся чудеса, а потому, услышав откапывание, ожидают открытия святых мощей, то они и не осмелились приступить сами собою к толь важному делу без особенного на сие предписания. Причем присовокупили мнение свое таково: что основываясь на отзыве г. архитектора, что, не отрывши ямы подле трещины до основания фундамента, невозможно узнать причины трещины, но что другого места, кроме сего, нет способного к открытию, и потому если починивать собор, то должно сие место разрыть, а ежели разрывать, то необходимо останки Святителя перенести на другое место.

Приняв во уважение донесение сие, я приказал гроб святителя Иоанна закрыть плотно и тщательно для охранения от воздуха и сора, потом сделать по самому склепу плотный и прочный деревянный накат и, засыпав тем же щебнем, настлать чугунный пол по-прежнему до решения и работу отложить, поруча токмо г. архитектору сочинять планы и смету. А между тем долгом поставляю донести о сем благопочтеннейше Святейшему Правительствующему Синоду и покорнейше просить о перенесении останков святителя Иоанна на другое место пред иконостас, переложа их в новый гроб секретно от народа, наградить меня указанным повелением.

Вашего Святейшества покорнейший послушник *ЕВГЕНИЙ*, архиепископ Тобольский и Сибирский.

№ 17. Июня 19, 1826 года.

3.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Евгению, архиепископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод *слушали*: доношение Вашего Преосвященства [...] *Приказали*: Вашему Преосвященству предписать указом, что ежели для узнания причины, от чего последовала в Тобольском кафедральном холодном соборе трещина в северной стене, необходимо нужно против самой трещины вырыть яму до основания фундамента, и для сего нет другого способного места, кроме того, где поставлен гроб митрополита Иоанна, в таком случае дозволить Вам со всею осторожностью и без всякой огласки народной, переложить останки Митрополита в новый гроб, подвинуть оный в том же алтаре вперед или назад по стене или дальше от стены, как по местному положению удобнее будет на такое расстояние, сколько самая крайняя необходимость потребует, руководствуясь при сем собственным Вашим благоразумием, но на другое место пред иконостас не переносить.

№ 6645. Августа 17 дня 1826 года.

Обер-секретарь Алексей ДРУЖИНИН. Секретарь Василий ПИСАРСКИЙ. Пovýтчик Яков КЕДРИНСКИЙ.

[*Резолюция архиеп. Евгения.*] «Получено 2 сентября 1826. Отнестись к г-ну архитектору, где безопаснее копать, по левую ли сторону престола или по той же стене, где теперь, простираясь ко гробу архиепископа Варлаама».

4.

По секрету

Ваше высокоблагородие, милостивый государь мой.

Представив Святейшему Правительствующему Синоду о перенесении останков святителя Иоанна Максимовича или перед иконостас или в том же алтаре, прошу Ваше высокоблагородие сообщить мне не помедля Ваше мнение, которое из двух мест безопаснее копать для сего предмета, по левую сторону престола в алтаре в соответствии теперешнему склепу, или по той же стене ко гробу архиепископа Варлаама.

С истинным почтением и преданностью честь имею быть Вашего высокоблагородия, милостивого моего государя, покорным слугою

Архиепископ ЕВГЕНИЙ.

№ 1579. 1826 года, сентября 2.

5.

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый архипастырь и отец.

На отношение Вашего Высокопреосвященства, от 2 сентября сего года под № 1579, честь имею ответить, что копать могилу по левую или по правую сторону в алтаре при самом даже фундаменте стены безопасно.

С истинным высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря всепокорнейший слуга

Петр ПРАМАН.

1826 сентября 2.

* Далее повторяется суть дела. — С. Ф.

[*Резолюция архиеп. Евгения:*] «1826 г. сент. 2. Отцам архимандриту Знаменскому, протоиерею и ключарю кафедральным, храня в глубокой тайне, сколько то возможно, изготовить склеп в алтаре перед жертвенником у стены; и когда все будет готово репортовать для переложения святительских останков в новый гроб, который между тем приготовить, прилично обивши внутри и снаружи».

6.

Великому Господину, Высокопреосвященнейшему Евгению, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру кафедрального собора протоиерея Петра Фелицына покорнейший репорт.

Во исполнение Вашего Высокопреосвященства приказания сим благопочтеннейше доношу: 1-е, длина гробницы Преосвященнейшего Иоанна Максимова 2 аршина и 9 вершков, ширина ее 1 аршин и 2 вершка с половиною, а расстояние по стене от гробницы Преосвященного Варлаама 4 аршина и 7 вершков с половиною. 2-е, длина алтаря Златоустовского придела 6 аршин без четверти, жертвенник в оном длиною 1 аршин с четвертью, а от престола до северной стены расстояние 3 аршина и 7 вершков с половиною.

Вашего Высокопреосвященства, милостивейшего Архипастыря и отца, всеинжайший послушник, кафедральный протоиерей

Петр ФЕЛИЦЫН.

1826 года, сентября... дня.

[*Пометка вл. Евгения:*] «1826 сентября 2».

7.

По резолюции Вашего Высокопреосвященства, 2-го числа сего сентября на отношение архитектора последовавшей, новая могила и в ней каменный склеп готовы и старая очищена от земли. О чем Вашему Высокопреосвященству репортуем.

Знаменский архимандрит ИОАННИКИЙ, кафедральный протоиерей Петр ФЕЛИЦЫН, ключарь протоиерей Петр КАРПИНСКИЙ.

1826 года, сентября 5 ч.

[*Пометка вл. Евгения:*] «1826 сентября 5-го утро».

8.

Секретно.

Честные отцы! Знаменский архимандрит и ректор Иоанникий! Кафедральный протоиерей Петр и ключарь протоиерей Петр! Любезные братия и сослужители!

Для подлежащего великого дела перенесения останков митрополита Иоанна Максимова, по дозволению Св. Синода, на другое место, почитаю должным из уважению к Святителю сохранить нам пост с того часа, как начнут копать новую могилу, до того времени, как скроем совершенно в новую могилу и заровняем землю и полом и поставим надгробие, равно и тот день и еще потом день или два.

Пост сей должен быть для нас, монахов, в удержании от сыра и яиц в мясные, а в постные дни и от рыбы; для вас, белых, в мясные от мяса, в постные от рыбы, в те и другие от жен; а для всех нас четверых от всего хмельного – и водок, и вин, и пива.

А в тот день, когда открывать и перелagать, должно исповедью приготовить душу и Святыми Таинами и душу и тело. Для сего отслужить нам четверым по исповеди раннюю в той церкви, с одними соборными без певчих и народа и без звона; потом, отпевши панихиду и удаля прочих, приступить к переложению

Прошу, прочтя сие и, если угодно, списав, подписаться в слушании и исполнении на обороте сего. Поручаю и работников, кои будут копать и склеп делать и зарывать, обязать в условия, чтобы удерживались от жен и хмельного.

4 сент. 1826.

ЕВГЕНИЙ, архиепископ Тобольский.

В слушании и исполнении предписания подписуюсь *Знаменский архимандрит ИОАННИКИЙ*.

В слышании и исполнении сего определения подписуюсь *протоиерей Петр ФЕЛИЦЫН*.

В слышании и исполнении сего определения подписуюсь *ключарь протоиерей Петр КАРПИНСКИЙ*.

9.

[На обложке:] **Дневная записка о перенесении гроба митрополита Иоанна Максимовича 1826 г. сент. 6 дня.**

Блажит последняя праведных (Премудр Солом. глава 2, ст. 16).

Дневная записка о перенесении честных останков митрополита Иоанна Максимовича 1826 года сент. 6 дня.

Преосвященный Иоанн Максимович, митрополит Сибирский и Тобольский, переведен из Чернигова в Тобольск 1711* августа 14, где и скончался 10 июня 1715. Погребен подле собора с северной стороны близ двери. Добродетельною жизнью и благочестивыми писаниями такое приобрел уважение, что и доселе поются по нем панихиды с великою верою.

По времени с той стороны, где погребен Максимович, пристроен к собору придел во имя Иоанна Златоуста (ангела Максимовича) и притом так, что могила его взошла в алтарь. Вероятно, тогда же поставлено у правой стены алтаря деревянное с приличной резьбой надгробие. Наверху трехгранная фигура с портретом, надписью и вензелем.

В первых годах Преосвященного Амвросия Келембета на северной стене собора стала показываться трещина, которая, постепенно увеличиваясь, прошла вверху в своды алтарей соборного и придельного, а вниз по стене сошла на самое то место, где стояло надгробие митрополита Иоанна Максимовича.

1826 г. Преосвященный Евгений, решась предупредить опасность благовременною починою, отнесся об освидетельствовании и смете. Архитектор нашел необходимым открыть фундамент в том самом месте, где трещина, чтобы судить безошибочнее. Но копать внутри собора было бы опасно по близости столба, своды поддерживающего. Не оставалось, как копать из придела, где надгробие. Составили комиссию из консистористов, 4 купцов, архитектора и полицмейстера для сей починки. Общим советом рассуждая, не в отдалении ли могила, положили, сняв надгробие, копать. Но вскоре оказался каменный склеп. Решась на одно, над-

* Распространенная ошибка многих авторов жизнеописаний и даже некоторых житий святытеля Иоанна. В действительности это произошло в 1712 году. — С. Ф

лежало решиться и на другое, осмотреть, не дубовый ли гроб и не цел ли, и не можно ли перенести на другое место не открывая. Итак, удаля народ, Преосвященный с избранными из духовных открыл тайно склеп. Но оказалось, что верхняя гробовая доска проломилась и истлела. Заклучив из сего, что необходимо переложить останки Святителя в новый гроб, надлежало представить в Св. Синод на разрешение. А до разрешения накрыли склеп деревянным накатом и, засыпав по-прежнему землею, закрыли полом и надгробие поставили.

Копать начали июня 16 и того же числа вечером закрыли, а 19-го представлено Св. Синоду.

Сентября 2 последовало решение: переложить в новый гроб и перенести на другое место, но в том же алтаре и по той же стене без огласки.

Измерив алтарь, нашли невозможным копать другую могилу на той же стороне. Решили перенести на левую сторону и копать перед жертвенником у самой стены, так как архитектор уверил письменно, что копать подле стены неопасно.

Сентября 3 Преосвященный призвал архимандрита и соборных протоиерея и ключаря, с коими предположил переложить останки Святителя. Посоветовав обстоятельно о предлежащем деле, между прочим согласились хранить пост до перенесения и потом еще 3 дня.

Сентября 4, приискав работников, протоиерей обязал их не разглашать и, соверша о усопшем литию, окропил назначенное место св. водою. Приступлено к работе. Между тем приготовлен гроб, обит изнутри белым коленкором, снаружи темносиней фанзой, по коей на крыше из зеленой шелковой ленты вышит осмиконечный крест.

Сентября 5 все было готово. Новая могила выкопана и склеп в ней устроен; старая также откопана. Оставалось только открыть и переложить. Исповедавшись и переменяв белье, Преосвященный с архимандритом, протоиереем и ключарем отслужили в соборе Литургию и приобщились Св. Таин и, не давая никому знать о предполагаемом деле, вышли в покои и выждали, пока разошелся народ и наступил полдень, дабы приступить к делу по-полудни, так как тогда был воскресный, притом Царский день. Впрочем, ничего не вкушали. В час по-полудни, взявши двух диаконов, пошли, отслужили у могилы панихиду, окропили себя и новый гроб св. водою, разоблачились и, удаля диаконов, начали.

По открытии деревянного наката, Преосвященный начал бережно выбирать из гроба вломившуюся и раздробившуюся, довольно истлевшую крышу. Когда все [было] очищено, то открылись взорам клобук и мантия в таком положении, как бывают при погребении, оба крепкие, цвета бледно-малинового, шелковые. Останки ими совершенно закрывались, лицо крыльями клобука, прочие члены мантией. Столь сокровенное положение подало Преосвященному мысль и желание переложить, если можно, не открывая*. Испытав руками

* Не то мы читаем в частном письме архиепископа Тобольского Евгения (Казанцева) архиепископу Ярославскому и Ростовскому Авраамию (Шумилину, †18.4.1844): «...Мантия и ряса целы совершенно или от холоду, ибо склеп изнутри весь во льду, равно и гроб, или от массивности сих материй, но тела одни кости целы, впрочем все распались и все черны и отчасти плесневь» (Русская старина. Ч. XLIX. 1886. Март. С. 591; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М. 1903. С. 575). Не говоря уже об общем тоне (совсем ином, чем в публикуемых нами письмах), очень странна датировка цитируемого нами письма: 19 июня 1826 г. *Страница*,

под изголовьем и далее даже до ног, нашел, что отделяются чисто ото дна и изголовье и мантия, которая столь же снизу крепка, как и сверху. Итак, призвав имя Божие и читая: *Помилуй мя, Боже*, начал при помощи ключаря протягать под изголовье и под мантию белое полотно; и достиг успешно до конца, не измявши и не обнаружив. И так взяли за четыре угла и, запевши *Святый Боже*, подняли на холсте, как на плащанице. Архимандрит и протоиерей вверху приняли; потом все четверо положили в новый гроб, поклонились, покропили св. водою и накрыли пеленой.

Обратились к старому гробу. Кедровый, внутри обит тафтой бледно-малинового цвета, не истлел подобно крышке, но крепок и даже свеж, равно и тафта. Отбрав тафту, положили в новый гроб, а старый решились расколотить и положить в новом склепе по бокам нового гроба, равно и обломки крышки, дабы из сих остатков не вышло злоупотребления. Когда вытянули из склепа на верх, нашли на головном конце снаружи вышитый из белой ленты крест, по бокам две скобы. Ленту, сняв, положили к останкам, гроб, расколотив, спрятали до перенесения.

После сего накрыли крышкою новый гроб и укрепили шестью гвоздями. Потом обтянули голубым шнуром и концы шнура припечатали у ног архиерейской печатью. Оставалось перенести. Но перенести просто не позволяла важность сана Святителя и общая к нему вера. Рассудили в следующее утро отслужить в той церкви раннюю и перед Литургией после часов, отпевши панихиду, перенести, приглася секретно и градских священников и тех 4 граждан, кои были в начале при открытии склепа, дабы столь важное дело, происходя по силе указа без огласки, не было впрочем и вовсе без свидетелей. Итак, до следующего утра, поставя гроб в том же алтаре на столе к стене и покрывши покровом, стали читать Евангелие – сперва Преосвященный, за ним его сподвижники, потом священники поочередно. Вышли из церкви в 4 часа по-полудни.

Сентября 6 по утру в семь часов ударили к ранней. Преосвященный по благовесту пришел без звона и без свиты. Иподиаконам и певчим быть не позволено. Облачали диаконы, пели священники, которые, равно и приглашенные 4 купца, уже собрались. Более никто в церковь не был впущен, и окно в алтаре завешено. После часов совершена панихида соборне, по окончании панихиды, при пении *Святый Боже*, поднял Преосвященный с сослужащими честный гроб Святителя и понесли с правой на левую сторону алтаря позади престола. Принесши к новой могиле, поставили и, покланяясь сами, дозволили всем бывшим в церкви, то есть священникам и 4 купцам подойти и поклониться, поя между тем: *Со святыми упокой*. После сего опустили на холстах в склеп и, соверша литию, накрыли до времени досками. Началась Литургия.

По кончании Литургии, тотчас вышли и заперли церковь. пока разоидется народ, который во время обедни у окон и дверей несколько собрался. Спустя около часа Преосвященный с архимандритом, протоиерем и экономом (ключарь за случившейся смертью сестры отлучился), приглася работников, пришли опять в ту церковь и, положив доски и обломки старого гроба и крышки вокруг нового, приказали при себе заделывать склеп и засыпать. Засыпали

прежде всего, потому, что из приведенного нами выше документа, также датированного 19.6.1826 г. (№ 2), следует, что гроб тогда еще не вскрывали. Кроме того, приведенные слова владыки Евгения противоречат акту освидетельствования честных мощей свт. Иоанна Тобольского, произведенного 1 января 1915 г. – С. Ф.

той землей, которая была в прежней могиле, и наставши пол чугунный, поставили надгробие точно так, как стояло оно на правой стороне. Новый склеп от восточной стены 2 аршина 3 верш., от иконостаса 1 арш. без 2 верш., а к северной стене вплоть. Поперечнику внутри склепа 1 арш. 2 вершка.

С сего дня духовенство возымело усердие служить в той церкви 40 дней, с поминованием Святителя. Преосвященный позволил, но только ранние Литургии и не больше, как одному священнику с одним дьячком.

Писано сие собственное рукою *Преосвященного ЕВГЕНИЯ*.

1826 сентября 12 дня.

Знаменский архимандрит и ректор ИОАННИКИЙ. Кафедральный протоиерей Петр ФЕЛИЦЫН. Ключарь протоиерей Петр КАРПИНСКИЙ.

10.

В Святейший Правительствующий Синод Евгения, архиепископа Тобольского и Сибирского, репорт.

Во исполнение указа Святейшего Правительствующего Синода от 17-го истекшего августа № 6645, останки митрополита Иоанна мною с Знаменским архимандритом Иоанникием и соборными протоиереем и ключарем без всякой огласки в новый гроб переложены и 6-го сего сентября спокойно перенесены в том же алтаре в новый склеп, в новой могиле уготованный. О чем Святейшему Правительствующему Синоду благопочтительно репортую.

Вашего Святейшества покорнейший послушник *ЕВГЕНИЙ, архиепископ Тобольский и Сибирский.*

Сентября 18 дня 1826 года. № 1698.

11.

Секретно. Тобольской духовной консистории.

Прилагая у сего 1) указ Святейшего Синода от 17 августа сего года за № 6645 о переложении в новый гроб и перенесении на другое место останков митрополита Иоанна, полученный мною 2-го дня сего сентября, и 2) бумаги, содержащие распоряжение и исполнение того указа, а именно: а) отпуск моего отношения к архитектору, б) его ответ, в) измерение алтаря, д) мое приглашение к участникам о poste и должном себя к тому приуготовлении, с их подписками, е) репорт о готовности могилы и проч., ф) записку о переложении и перенесении, мною писанную, сотрудниками подписанную, – предлагаю: 1) все сии бумаги записать и хранить по секрету; 2) получение указа записать в месячную; 3) о исполнении изготовить репорт.

1826 года, сентября 13 дня.

ЕВГЕНИЙ, архиепископ Тобольский.

Некоторые обстоятельства этого дела впервые в печати были изложены в 1871 году¹⁵². В следующем году известный сибирский церковный историк прот. Александр Сулоцкий* коснулся их в своем труде о Преосвященном Евгении (Казанцеве)¹⁵³. Судя по всему, он был знаком с опубликованным в 1916 г.

* *Протоиерей Александр Иоаннович Сулоцкий (1812†3.5.1884) – крупнейший церковный историограф Сибири, магистр богословия. Был законоучителем Омского кадетского корпуса. См. о нем: Прот. Борис Пивоваров. Протоиерей Александр Сулоцкий. Его жизнь и труды по церковной истории Сибири. К 100-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6. С. 11-20 (с библиогр.).*

(и перепечтанным нами выше) секретным делом, хранившимся в архиве Тобольской духовной консистории. Наконец, еще через год о перезахоронении митрополита Иоанна Тобольского писал в весьма редкой книге протоиерей И. Благовещенский¹⁵⁴. Последний приводит любопытный отрывок из частного письма владыки Евгения (Казанского), касающийся интересующего нас предмета: «Обществом здешним доселе доволен. И что будет после завтра – не знаю. Дело критическое! Собор треснул. Нужно стало у трещины открыть фундамент. Но тут погребен митрополит Иоанн Максимович, коего здесь считают за святого. Представлял Св. Синоду переложить на другое место. Вчера получил дозволение – *переложить без огласки!!!* Изволь шило в мешке утаить».

Наконец, в марте 1886 г. А. А. Титов опубликовал в «Русской старине» «своеручное» письмо архиепископа Тобольского Евгения (Казанского) архиепископу Ярославскому Аврааму, небольшой фрагмент которого мы приводили в подстраничном примечании выше. Прежде чем привести само письмо, укажем на одно немаловажное обстоятельство: адресат Преосвященного Евгения был членом Св. Синода да к тому же в то время был на чреде служения в С.-Петербурге.

«Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь!

По сей почте посылаю я в Святейший Синод доношение весьма критическое и на моем месте важное. Не смея писать о сем к первенствующему члену, коего я уже троекратно по сей весне беспокоил разного содержания недоумениями и докуками, я приемлю смелость, по испытанному мною вашему благодушию, прибегнуть к вашему Высокопреосвященству и просить о содействии как скорейшему решению, так и положению решительному, а не обоюдному. Просьба моя: дозволить перенести гроб и тленные останки тела митрополита Иоанна Максимовича. Необходимость такая: я думаю писал к Вашему Высокопреосвященству, что холодный собор дал по северной стене важную трещину с низу до самого верху и далее по сводам в алтарь. Служение в междуархирейство по требованию светской команды остановлено. Чтобы разрешить, должно прежде починить. Почему и решился я со всеми подробностями представить Святейшему Синоду. Но архитектор на первом шагу потребовал дозволить ему осмотреть основание фундамента и копать подле трещины дотол, пока идет фундамент, дабы видеть, на чем он основан, и потому судить о причине трещины. По письму Преосвященного Рязанского, советовавшегося о сем с восстановителем тамошнего собора Рюминым, что в сем нет никакой опасности, я согласился свободно на требование архитектора, чтобы докопаться у трещины до основания фундамента, но возник вопрос, с которой стороны копать, изнутри собора или снаружи. Изнутри казалось опасно, ибо в 4-х только аршинах столб, поддерживающий своды. Но с внешней стороны особого рода затруднение. Тут алтарь придела, а в алтаре у самой трещины деревянное надгробие митрополита Иоанна Максимовича, которому здесь так велика вера, что многие носят чудеса и что даже самый сей придел построен в честь его (во имя Иоанна Златоустого, патрона Максимовича) будто исцелившимся от него, по сказанию одних, губернатором Чичерным, других – митрополитом Павлом II. А погребен здесь Максимович в 1715 году. Впрочем, мы решились копать, думая, не далеко ли от сего надгробия он погребен. Но вскоре встретили свод склепа. Рассуждая потом, что в склепе гроб цел, ибо старинные были дубовые, и удаля народ и светских, одни консистористы и

старшие соборяне открыли свод в том предположении, чтобы перенести гроб на другое место пред иконостас, выкопав там новую могилу и сделав новый свод, не открывая отнюдь гроба, ибо народ готовился уже услышать, что окажутся мощи. Но и мы, и народ ошиблись. Крыша у гроба вся сокрушилась и вломилась внутрь и перенести, не прекладывая тела в новый гроб, было не можно. К толь щекотливому делу приступить уже я не смел, а прошу дозволения Св. Синода. Наконец, скажу цель моего письма. Я не пишу в Синод, дабы не огласилось; а открывал доску и смотрел тело: мантия и ряса целы совершенно или от холоду, ибо склеп внутри весь во льду, равно и гроб, или от массивности сих материй, но тела одни кости целы, впрочем, все распались и все черны и отчасти плесневы. И так моя к Вашему Высокопреосвященству просьба в том: внушить секретно членам, чтобы не назначили свидетельства, а только чтобы дозволили переложить в новый гроб и перенести на новое место секретно.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

архиепископ ЕВГЕНИЙ.

1826, июня 19.

Р. С. Написавши сие, передумал и решился написать и к Высокопреосвященнейшему митрополиту Серафиму *по секрету*, но есть иное здесь, чего там нет. Прошу пояснять, что нужно»¹⁵⁵.

В память о перезахоронении 1826 года на соборной стене красками был изображен Святитель: в рост, в белом клобуке и голубой мантии с источниками, с крестом в правой и жезлом в левой руке¹⁵⁶.

Новые чудеса Святителя

Между тем специальная памятная книга в Тобольском соборе, заведенная епископом Тобольским и Сибирским Владимиром (Алявдиным, †1845), продолжала пополняться записями новых чудес, явленных предстательством святителя Иоанна. К сожалению, к началу XX века она оказалась утраченной. Сохранились лишь немногие из этих записей, появившиеся в разное время в журнале «Странник»:

«В ноябре 1841 года приехали в Тобольск жена и дочь (девица лет 15 или 16) бывшего тогда Ишимского исправника г. Попова. Пригласив на квартиру к себе (у казачьего атамана Шубина) соборного ключаря протоиерея Иак. Ив. Ласточкина, они просили чрез него соборян служить в приделе Иоанна Златоустого сряду 12 обеден, и после каждой – панихиду по митр. Иоанне Максимовиче, присовокупляя, что девица во все это время будет говеть и наконец приобщаться.

Когда о. ключарь изъявил желание знать о побуждении к этому, госпожа исправница указала на свою дочь и та рассказала следующее: “Три года я была больна; меня лечили, много истратили на меня денег, но медицинские пособия не только не облегчали болезни, а напротив как будто усиливали ее. Положение мое делалось со дня на день опаснее; я впала в горячку и не могла уже встать с постели. В это-то время, при самом легком сне, я увидела трех монахов, – одного в белом клобуке и с посохом, – а двух прочих, по сторонам его, в мантиях, в обыкновенной монашеской. Тот, который был в белом клобуке, тронув меня посохом, сказал: «Полно тебе искать помощи у одних земных врачей; пора обратиться и к Небесному; служи панихиды по Иоанне Митрополите». После сего все трое стали невидимы, и я проснулась; думаю о сне и

чувствую – мне гораздо легче, я могу действовать руками, нет боли в голове: кличу маменьку и рассказываю ей о видении. Скоро я и совсем оправилась.

Сначала у нас положено было ехать в Тобольск тотчас при первой возможности; но день-за-день – папенька занят должностью. маменька хлопотала по дому: проходит неделя, две, три и четыре; я снова заболела и отчаянно. Но однажды утром, когда из комнаты моей все вышли (не знаю, спала ли я тогда, или нет; только я очень ясно видела), являются прежние три монаха, один также в белом клобуке и с посохом, а прочие в прежнем монашеском платье. Главный из них сказал: «Зачем ты не исполняешь моего совета? Непременно поезжай в Тобольск, проси отслужить в приделе Иоанна Златоустого 12 Литургий и 12 панихид по Иоанне митрополите; там поговей, исповедайся и приобщись; в противном случае ты умрешь». С этим, по-прежнему, тотчас все стали невидимы.

Я, за минуту бывши не в состоянии даже шевелиться, почувствовала себя так хорошо, что сама встаю с постели, иду к маменьке и рассказываю ей о новом видении. Как видите, теперь я совсем здорова”. (Так и действительно, только была еще чрезвычайно бледна.) “Вот тут уж мы, – присовокупила мать, – ни мало не медля, поехали сюда и вас просим исполнить наш обет”. Просьба госпожей Поповых соборянами была исполнена, они ходили и молились, девица говела и, по исповеди, на последней из 12-ти Литургий приобщилась Св. Таин. Потом обе они отправились обратно»¹⁵⁷.

* * *

Другой случай. «В 1847 году ученик Тобольской семинарии, высшего отделения, впоследствии священник Томской епархии Александр Костылев сильно заболел перемежающеюся лихорадкою. Обращался он за пособиями сначала к своему семинарскому лекарю, а потом и к другим лекарям; лекарства, какие ему прописывали, он употреблял аккуратно; но помощи, облегчения болезни ни от кого и ни от чего ему не было; напротив болезнь его более и более усиливалась, и он был доведен ею до крайнего изнеможения. Наконец больной воспитанник Костылев решился обратиться к молитвенному ходатайству митрополита Иоанна: он занял у хозяина квартиры рубль денег, и в свободный от лихорадки день побрел в собор к вечерне и попросил очередного священника отслужить в Златоустовском приделе панихиду по погребенном там митрополите Иоанне. И что же? Следующий по отслужении панихиды день был день лихорадки, но пароксизма не было; прошло еще несколько дней, но болезнь более не возвращалась и больной скоро совсем поправился.

Живший на одной с Костылевым квартире товарищ его, впоследствии также, как и он, священник Томской епархии, Иван Федоров, в продолжении 10 лет обучения в училище и семинарии, ежемесячно подвергался жестокой головной боли на одни сутки. Бывши очевидным свидетелем благодатного исцеления товарища своего после панихиды по митрополите Иоанне, он дал обет во всю жизнь как в домашней молитве, так и в молитве церковной, в свое время молить Бога о упокоении души раба Божия митрополита Иоанна. “и с тех самых пор, как дал этот священный обет, – заключает сам рассказывающий о своем исцелении священник Федоров, – я пользуюсь уже 18 лет полным здоровьем и мучительная головная боль у меня совершенно прекратилась”.

Подлинность обеих описанных благодатных исцелений достопочтенный перерыв утверждает свидетельством Божиим, своею совестью и саном священства»¹⁵⁸.

Наконец, вот третье свидетельство, принадлежавшее сибирскому историк Н. А. Абрамову (1812 †1870)*: «Рожденный и воспитанный в духовном звании я, по благодати возрождения, непоколебимо пребываю в Православной вере и далек мудрований века сего.

Во время проживания моего на службе штатным смотрителем училищ в городе Березове Тобольской губернии (1842-1850 гг.), в 1848 году 3 марта, в среду, на второй неделе св. Четырдесятницы, мне было видение иконы.

Я был здоров телесно и в здравом размышлении. В 6-м часу утра, после пробуждения от сна, начало еще, как обыкновенно говорится, примаривать меня ко сну. Затем последовал самый тонкий сон, во время которого, как в бодрственном состоянии, вижу: солнце светит, и действительно светило (окна дома не были закрыты ставнями); из моей спальни чрез дверь, в следующей комнате, в правой стороне, на стене, а не в переднем углу, где стояли иконы, — находится никогда прежде сего невиданная мною икона, приблизительно длиною 1 1/2, шириною 1 аршин. На приклеенном к доске полотне (как прежде большою частью писались иконы) изображены красками три Архиерея, в облачениях; внизу во всю ширину иконы полотно с красками, наискось примерно от 6 до 3 вершков, от ветхости совсем уничтожилось, а выше сего от полотна висят нити; так что изображения низа одежд и ног у Архиереев, — у первых двух более, а у последнего менее, — уже не было, и эта нижняя часть доски была обнажена.

В доме, где я находился, не было никого: жена уже встала и была по хозяйству в отдельной кухне; прислуга — за своим делом. Смотря на эту икону, я сказал: это три святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Но лишь только кончил эти слова, вдруг из третьей, дальней от меня комнаты, смежной с тою, где казалась мне икона, услышал я громкий и твердый голос кого-то невидимого мне: «Нет! Это не Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а три святителя Тобольские». Я подумал и спросил: кто произнес эти слова? — и услышал ответ: «Митрополит Иоанн».

Этот громкий голос привел меня в бодрственное состояние и, от благоговения к митрополиту Иоанну Максимовичу, возбудил во мне душевное умиление; я в мыслях повторил явление и глаголение, чтобы оно не вышло у меня из памяти (чтобы не заспать его). После этого вдруг легкий, тонкий сон опять нашел на меня, и бывшее явление иконы и голос совершенно тождественно повторился.

Свидетельствую Богом — Судиею праведным, что это видение иконы и слышание голоса есть истина, а не вымысел; я знаю, что, по словам Спасителя нашего: *всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36).

* Его перу принадлежит след. жизнеописание Святителя: Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1850. Ч. LXVIII. Октябрь (доп. изд.: «Странник». 1863. Май. С. 71-87). См. также: Абрамов Н. Материалы для истории христианского просвещения в Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1854. Ч. 81. С. 42-43. См. о нем: Петухов Фил. [прот. Александр Сулоцкий.] Николай Алексеевич Абрамов // Странник. 1870. Т. 4. Декабрь. Отд. 1. С. 413-469.

Единому Господу известно, чему приписать это явление иконы и голос: тому ли, что девять предшествовавших дней мысли мои были заняты составлением жизнеописания Сибирского митрополита Иоанна Максимовича, или по другой причине, более священно-важнейшей. Но о числе трех святых Тобольских Архидиаконов я прежде никогда и ни от кого не слышал, не знал и не размышлял. Кто же бы эти три святителя? В Тобольске за святость жизни, кроме архиепископа Нектария (1636-1640), погребенного в пустыне Нила Столбенского, ублажаются митрополиты: Иоанн Максимович (1711-1715), схимитрополит Феодор (митрополит Филофей Лещинский, 1702-1711, потом управлявший епархией во второй раз в 1715-1727), преставившийся и покоящийся в Тюменском Троицком монастыре, и архиепископ Варлаам I Петров (1768-1802). В прошлом 1864 году из «Странника» узнал я, что одной больной девице в разное время два раза являлся митрополит Иоанн Максимович с двумя духовными лицами в монашеской одежде.

Что означает на виденной мною иконе уничтожившееся от ветхости полотно наискось, на котором было изображение низа одежд и ног Святителей, у двоих более, а у последнего гораздо менее? Не время ли последовательности архиерейского их служения, благочестивой жизни, отшествия в вечность: первых двух прежде, третьего после? Икона, мною виденная, стояла не в переднем угле комнаты, где были иконы, но отдельно, – не потому ли, что виденные три Святителя еще не прославлены открытием?

Прошло более девяти лет после этого необыкновенного мне явления. Время от времени я откладывал объявить об нем письменно епархиальному начальству; но страшась долее молчать, да не взыщет на мне за это Господь, дивный во святых Своих, я поэтому *веровав, темже возглаголах* (Пс. 115, 1) – написал о сем видении Высокопреосвященнейшему Феогносту, архиепископу Тобольскому и Сибирскому. Вследствие сего, Его Высокопреосвященство, от 14 февраля 1858 года за № 380, почтил меня Архипастырским писанием, что письмо мое о митрополите Иоанне Максимовиче он передал в соборную ризницу, для приобщения к прочим сведениям, какие о нем там имеются»¹⁵⁹.

* * *

К сожалению, уже в конце XIX века этого письма при памятной книге Тобольского собора не оказалось. Зато многим жителям этого сибирского города и приходившим сюда паломникам хорошо памятливы материальные свидетельства почитания верующими людьми всея Сибири Чудотворца.

В 1844 г. на средства ростовского купца и сибирского золотопромышленника Н. Ф. Мясникова в Златоустовском приделе Тобольского собора был переделан и вызолочен иконостас. Тот же купец соорудил над местом погребения святителя Иоанна мраморный памятник, представляющий из себя круглый столб, увенчанный митрой с крестом и омофором. Здесь же было помещено «прекрасное изображение митрополита Иоанна». Святитель был изображен в полный рост в белом клобуке и голубой с источниками мантии. с крестом правой и архиерейским жезлом в левой руке. Судя по изображению, митрополит Иоанн был высокого роста, вид имел мужественный, волосы седые и такую же бороду, длинную и окладистую. На бледном лице запечатлелись глубокомыслие, кротость и человеколюбие. С трех сторон памятник окружала

чугунная решетка с медной поверх нее доской, на которой была помещена следующая надпись: «На сем месте и под сею доскою почивает тело многопочитаемого жителями града Тобольска митрополита Иоанна Максимовича, прибывшего на кафедру Тобольскую 1711* года августа 14 дня, преставившегося июня 10 дня 1715 года»¹⁶⁰.

Рядом с этим памятником находился другой, также мраморный, но на деревянном пьедестале с живописным изображением митрополита Иоанна, обложенного серебром и камнями. По краям памятника имелась надпись: «В память чудесного избавления от болезни молитвами Святителя Иоанна 1840 года, окт. 16 дня». Неподалеку висела специально изготовленная серебряная медаль с выбитою на обеих ее сторонах благодарственной надписью: «Иоанну, митрополиту, в знак благодарности за чудесное излечение от болезни в 1840 и 1850 и прочих годах»¹⁶¹.

В 1867 году к приезду в Тобольск Великого Князя Владимира Александровича (в 1868 г.)** на средства купца И. В. Неводина Златоустовский придел отремонтировали и расширили за счет обращения северной паперти собора в алтарь, переименовав его в честь преподобных Антония и Феодосия Печерских (как было прежде). Освящал придел архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам (Успенский, †31.3.1876). Таким образом место погребения Святителя оказалось не в алтаре, как прежде, а в самом храме, против правого клироса. С тех пор многочисленные почитатели святителя Иоанна получили возможность молиться прямо у его гробницы.

Еженедельно по пятницам и субботам в приделе совершались заупокойные Литургии и панихиды, а в другие дни – по просьбам читателей владыки Иоанна.

С 1879 года в день кончины Святителя (10 июня) стал совершаться торжественный крестный ход из кафедрального собора в подгорную часть Тобольска в преднесении чудотворного образа Спасителя*** с участием всего городского духовенства. Тобольяки оставляли в этот день все свои обычные занятия; торговля и та прекращалась.

В 1891 г. в Златоустовском приделе вновь был совершен ремонт. Причем на мраморный памятник был возложен медный венок с крестом, изготовленный тобольским мастером Слаутою. Он был сделан иждивением епископа Тобольского и Сибирского Иустина (Полянского, †1903), о чем свидетельствовала надпись на нем: «Упокой, Господи, во Царствии Твоем митрополита Иоанна и молитвами его помилуй нас грешных. Е. И.»

Наконец, по распоряжению Преосвященнейшего епископа Иустина, с 10 июня 1891 года было установлено ежедневное поминовение служением Литургии и панихиды об упокоении митрополита Иоанна. Воля Владыки нашла отражение в особом его завещании тобольскому соборному причту 24 сентября 1891 г., помещенном в особую застекленную рамку возле мраморного памятника Святителю¹⁶², в котором он просил, молил и властью

* В действительности 1712 г. – С. Ф.

** В Тобольске в 1873 г. побывал также и Вел. Князь Алексей Александрович на обратном пути после кругосветного плавания.

*** Древняя икона Вседержителя еще в 1653 г. прославилась многими благодатными явлениями. Она представляла из себя холст, наклеенный на дерево, под ризой общим весом в 12 пудов. Образ был громадных размеров (3х2 1/3 аршин).

данной ему от Бога приказывал, чтобы «в Иоанно-Златоустовском приделе в течение года, кроме великих постов, на все будущее время неотложно совершаемы были Божественные литургии, с поминовением Святителя Иоанна за упокой и панихидами по нем, да сопричтет его Господь Бог к лику святых угодников Своих, и молитвами его помилует и спасет нас, грешных, почитателей святой памяти его!»

Примечательно, что все последние акты почитания Святителя совпали по времени с посещением Тобольска Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем (будущим Царем-Мучеником).

Этой встрече предшествовало заочное знакомство.

В 1882 г. в день Тезоименитства (6 декабря) Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу специальная депутация из Тобольска поднесла в Санкт-Петербурге «в честь покорения Сибири» образ Тобольской иконы Божией Матери, на молитве перед которой, как мы помним, скончался святитель Иоанн. Промыслительна судьба этого вещего священного дара. С 1996 года этот образ находится в мемориальном кабинете-музее Императора Николая II в Тобольске¹⁶³.

Однако вернемся в 1891 год. Пароход «Николай» с тезоименитым Высочайшим Путешественником приблизился к Тобольску вечером 10 июля. Сходни были поданы в 19 часов 40 минут. «Поднявшись по Никольскому взвозу на гору, — писал очевидец, — Его Высочество направился прямо в Софийский летний Собор, где был встречен Преосвященным Иустином и всем городским духовенством»¹⁶⁴. При этом Владыка произнес приветственное слово:

«Ваше Императорское Высочество!»

Не находим слов, чтобы выразить нашу радость и счастье, которые испытываем при виде Вашего пресветлого Лица.

Вы наша крепкая надежда; Вы наше сладкое утешение. Потому души и сердца наши исполнены искреннего и глубокого благоговения к Вам и пламенной молитвы к Господу Богу: да хранит Он Вас на всех путях Вашей жизни и да благословит все Ваши входы и исходы, все Ваши деяния, дела, словеса и помышления, во славу Вашу и во благо народа Вашего.

Грядите же во Святителище Божие и воздохнем ко Господу Богу о Вашем здравии и благоденствии»¹⁶⁵.

Цесаревич занял нарочито приготовленное для него украшенное Двуглавым Орлом и убранным живыми цветами место.

«После краткого молитвословия (по Царскому чину встречи) и произнесения многолетия, Его Высочество изволил прикладываться к св. иконам и между прочим к чудотворной иконе Абалакской Божией Матери, находившейся в это время в Тобольске»¹⁶⁶.

Среди замечательных древностей Соборной ризницы, которые после этого осматривал Наследник, были: Тобольская чудотворная икона Божией Матери, перед которой скончался святитель Иоанн; клобуки и митры Тобольских архипастырей, «памятник митрополиту Иоанну Максимовичу» и другие святые. Среди тех, кто давал объяснения, был ключарь собора, священник Василий Скосырев¹⁶⁷, собравший и записавший впоследствии немало свидетельств чудотворений по молитвам Святителя, участник его прославления в 1916 году. Посетив в тот же день Тобольский губернский

Ссылный колокол из Углича.
Тобольский губернский музей.

музей, Августейший путешественник «собственноручно ударил, между прочим, в знаменитый «карнаухий» колокол, считающийся ссылкой из Углича», привезенный сюда после наказания плетью с отрезанными «ушами» за набат после убийства св. Царевича Димитрия. Известно, что в этот колокол звонил в июне 1837 г. Цесаревич Александр Николаевич (будущий Император Александр II), успевший, кстати говоря, стать крестным отцом родившегося тогда сына Тобольского губернатора Павло-Швейковского Александра¹⁶⁸.

Пробыл Наследник Цесаревич в Тобольске чуть более двух часов. В десять вечера Цесаревич вновь ступил на палубу парохода «Николай», который отошел от пристани в час ночи 11 июля.

Вот как отразилось пребывание в городе в дневнике Цесаревича: «В 7 час. вечера пришли в *Тобольск* при тусклом сером освещении. На пристани как всегда встретил городской голова с хлеб-солью, граждане гор. Тюмени и ремесленное общество с блюдами; затем все власти, офицеры и почетный караул от Тобольского резервного батальона. Сел в коляску с Тройницким и поехал на гору в собор по оригинальным досчатым улицам города; порядка было гораздо меньше чем в Томске. Из собора пошел осмотреть ризницу, в которой хранится множество весьма любопытных предметов, относящихся ко времени покорения Сибири! Посетив Преосвященного [Иустина], поехал в музей. Здесь меня более всего интересовал колокол, сосланный из Углича за то, что он бил в набат в день смерти царевича Дмитрия. Мне также очень понравилась необширная, но редкая библиотека. Оттуда прошел в сад, где были собраны все учебные заведения. Осмотрел памятник Ермаку, от которого великолепный вид на город и Иртыш. В летнем общественном собрании Городские дамы угощали чаем; познакомился со старухой-девицей, которая в 1837 г. танцевала с Анпапа* здесь во время Его путешествия по Западной Сибири. Проехавши по городу в сырой темноте, вернулся на пароход, где ожидал фельд-егерь с письмами. После ужина простился с Тобизеном и мы отвалили и пошли дальше»¹⁶⁹.

* * *

И в последующее время почитание Святителя и чуда от его мощей в Тобольске не прекращались. «Святитель Иоанн, — читаем в одном из епархиальных изданий 1892 г., — искренно оплаканный горячо любившей его паствою, погребен в Златоустовском приделе Тобольского кафедрального собора. Над могилою его поставлен мраморный памятник и изображение его лика. К гробу Святителя приходят и приезжают издалека, не только из Тобольской губернии, но и из соседних сибирских и даже Европейской России. В приделе собо-

* Имеется в виду Император Александр II. — С. Ф.

ра, где почивает Святитель частовременно случаются заказные заупокойные Литургии по усопшем Митрополите; у многих жителей Сибири сохраняются его изображения. По молитвам святителя Иоанна бывают, по вере прибегающих к нему, благодатные знаменья»¹⁷⁰.

Приведем несколько тому свидетельств:

Священник с. Ларьякского Сургутского уезда Тобольской епархии Николай Силин в своем письме от 24 февраля 1893 г. сообщал на имя ключаря Тобольского кафедрального собора следующее:

«После долгих колебаний, по тщательном размышлении я, наконец, решил обратиться к вам, батюшка. Причина, побудившая утруждать вас, заключается в следующем замечательном для меня случае, который я почитаю святым для себя долгом передать вам.

С лета 1888 г.,— от сильной простуды или от чего другого, не знаю,— я на глазах всех моих прихожан стал сильно страдать ногами. Знали и знают об этом моем недуге даже многие посторонние, случайно заезжающие в село лица. Боль в ногах временами до того усиливалась, что я не был в силах не только отправлять служение в храме Божием, но и переходить с одного места на другое. Спустить или согнуть ноги было также мучительно; особенно сильно, с острой ломотой, опухало левое колено.

Не раз собирался я ехать в Тобольск, за врачебной помощью, но на это нужны были большие средства, ходатайства, архипастырское благословение на более продолжительный отпуск, что меня и удерживало. А, может быть, тут было ничто иное, как Промышление Божие, к славе Пресвятого Имени Его и Его угодника, святителя Иоанна, и к вразумлению меня, недостойного и многогрешного, по моему неверию.

Место, где я живу, отдаленное, в глуши (семьсот верст от русских селений, а от уездного города Сургута — более тысячи). Получить здесь какое-либо радикальное лечение не представлялось никакой возможности. Положившись во всем на волю Бога Всемогущего и Пречистой Его Матери — всех скорбящих Радости; призвав в молитвенное ходатайство святых Божиих, я решился не прибегать ни к каким средствам вещественной помощи и терпеливо ждать любого исхода.

Так продолжалось до июля 1892 г. С этого времени боль в ногах стала уменьшаться, и я успокоился, благодаря Бога. Вдруг вечером 17 января 1893 г., без всякой видимой причины, боль усилилась. Я почувствовал сначала зуд, затем сильную ломоту в левой ноге от колена до ступни; показалась и краснота с опухолью. В правой же я ощущал только сильный жар. Случившийся тут фельдшер уговорил меня дозволить ему отворить кровь из ног с помощью банок, а по кровопускании натирал какими-то мазями. Это вмешательство отняло у меня последний покой: от боли я лишился сна и аппетита.

В воскресные и праздничные дни, хотя и через силу, я служил. С трудом совершил я всенощную и на день недели Сыропустной. За Литургией же я был в таком состоянии, что едва мог двигаться. Только святейшая сила благодати Божией помогла мне благополучно окончить Литургию. С посохом дотащился я до дома. Здесь псаломщик мой, должно быть, тронутый моим положением, со слезами сообщил мне, что несколько русских, временно проживающих в селе (остяки в это время кочуют далеко, промышляют), спрашивают, в силах ли я буду принять их. Как тут быть? Отказать нельзя, да и на совесть мою как бы камнем ложилось ос-

тавление верующих без величайшего для них утешения исповеди и Святого Причащения и первую седмицу Святой Четыредесятницы – без служения.

Подумав, с упованием на Бога я благословил псаломщика читать ежедневно утреню, часы и повечерие без меня – авось, поправлюсь, – несмотря на то, что домашние мои и сам псаломщик-старец мало верили в возможность моего выздоровления, хотя бы ко дню пятницы.

Наступил четверг, 11 февраля, а я, жестоко страдая, лежал в постели. Заботы о себе и о своих пасомых, слезы семейных моих – все это повергло меня в великую печаль, даже в уныние – этот опаснейший для души человека грех, и как бы забыл я, грешный, что не отчаяние, а вера и молитва есть первый дар Божий и что чудеса молитвы, с верою совершаемой, велики и многообразны.

И вот, раздумывая о своем положении, я велел подать себе покаянный канон св. Андрея Критского. Очистить совесть свою перед духовником на случай критического исхода болезни мне не представлялось никакой возможности. И оленей нельзя было найти, и времени, чтобы достать священника, потребовалось бы более месяца. Пока я читал канон, на душе моей сделалось как-то легко, и боль в ногах несколько затихла. Тут принесли мне почту. Я необъяснимо обрадовался ей. С каким-то непонятным для меня ощущением взял первый пакет, вскрыл и прочел: «Очерк жития митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна (Максимовича)».

Свидетельствуюсь Богом и совестью священника перед вами, батюшка, что никогда ранее имя этого Святителя не приходило мне в голову. И тут, грешный я человек, вдруг почувствовал какое-то угрызение совести, сожаление и раскаяние, что, будучи в январе 1888 г. в Тобольске, я не поклонился останкам в Бозе почивающего святителя Иоанна и не призвал его в молитвенное ходатайство о себе пред Богом на предстоящее мне служение. Может быть, за то меня и Бог наказывает!

И тут же, я, грешный, подумал: “в кафедральном соборе покоится много святителей. Разве только этот архипастырь нуждался в моем поклонении?” Еще более обуяла меня окаянная мысль: “Не видно что-то, чтобы митрополит этот был свят, а потому его имя не может иметь ничего общего с моей болезнью”. Не успел я окончить своих поганых размышлений, как жилы ног моих потянуло от коленей вниз и вверх с такою силой, что я закричал и мгновенно пришел в какое-то онемение.

Долго ли я был в таком состоянии – не знаю. Очнувшись, я увидел своих семейных, вошедших на мой крик. Боли в ногах уже не было, и ощущался только сильный жар, как от прикосновения к огню.

Раскаяние овладело всем существом души моей. И вот что дивно: ранее я не мог согнуть ног, не мог свободно стоять, а тут со слезами повергся я пред образом Спасителя, земно поклонился в сторону святителя Иоанна, моля его о прощении за мое неверие, и тут же возложил на себя обет пред Богом и святителем Его митрополитом Иоанном.

За чтением жития я заснул, должно быть, или просто забылся, – точно не могу сказать. Только послышался мне церковный звон, а затем ясный, повелительный голос сказал: “Что лежишь? Слышишь, – звонят?” И будто бы кто-то толкнул меня. На мои вопросы домашним: “Давно ли звонят? Кто был здесь?” – мне ответили, что звона нет, никого не было, а это в жару, должно быть, мне представилось.

Я встал. Ни жара, ни ломоты в ногах более не было. Стоял я твердо, сгибал и разгибал ноги свободно. От опухоли же остался под коленной чашечкой один только мягкий нарост в медный пятак. К удивлению и радости молящихся, я пришел к повечерию свободно и сам читал покаянный канон.

Чей был тот голос – не знаю. Говорящего я не видел. Сам я от всей души верую, что такая милость Божия свершилась над моим недостойнством не иначе, как молитвами святителя Иоанна ради моего вразумления, неверовавшего в то, что обитает он со святыми в загробной жизни. В субботу, после благодарственного молебна Господу Богу с акафистом и принесения Безкровной Жертвы о упокоении митрополита Иоанна, нарост под коленом исчез. Теперь я, благодарение Богу и святителю Иоанну, совершенно здоров. Дивен Бог во святых Своих!»¹⁷¹

* * *

В январе 1900 г. вдовы чиновников Надежда Дюжан и Любовь Залюбовская особым письменным заявлением довели до сведения Преосвященнейшего Антония, епископа Тобольского и Сибирского, о следующем:

«Одна из нас, Надежда Леонтьевна Дюжан, урожденная Трифонова, семидесяти с лишним лет, в сентябре 1898 г. почувствовала легкое недомогание. На последнее, как она сама, так и мы, на квартире у которых она живет уже более десяти лет, сначала не обратили внимания. Однако в последних числах того же месяца с больной сделался паралич: отнялась правая половина тела, правую руку село, речь больной стала невнятной.

Прежде всего к ней был приглашен приходской священник, который, исповедав и причастив больную, совершил над ней таинство Елеосвящения. Та с каждым днем чувствовала себя все хуже и хуже. Приглашенные к ней врач и фельдшер не скрыли от нас безнадежного положения заболевшей. Они предупредили, что за первым ударом должны последовать еще два, что лечить такую больную совершенно бесполезно, и посоветовали нам готовить ее к христианской кончине.

Оставалась надежда только на помощь небесную. Больная, сознавая, что дни ее сочтены, но твердо уповая на милосердие Божие, обратилась к нам с просьбой о том, чтобы в приделе Иоанна Златоуста, где погребен митрополит Иоанн, были отслужены четыре обедни и четыре панихиды при гробе митрополита Иоанна.

Желание больной было исполнено. И что же? Та, которую перекладывали на постели четыре человека, которую кормили из чужих рук пищей, которая плохо владела языком и совсем не владела правой половиной тела, в часы служения в приделе свт. Иоанна Златоуста первой Божественной литургии и панихиды приподнялась на постели без посторонней помощи и владела совершенно свободно пораженной рукой. После четвертой обедни и панихиды раба Божия Надежда совершенно оправилась от своей болезни и через неделю была уже в состоянии идти в приходской храм для служения Господу Богу благодарственного молебна.

Справедливость всего вышеизложенного свидетельствуем своими подписями: Надежда Леонтьевна Дюжан и Любовь Леонтьевна Залюбовская».

На заявлении этом Преосвященнейший епископ Антоний наложил резолюцию и отправил его протоиерею кафедрального собора Николаю Скосыреву* с предложением составить в присутствии полицейского чиновника письменные показания от подательниц письма и от упомянутых в нем лиц о прежнем и нынешнем состоянии здоровья г-жи Дюжан. Просить лечащего врача по всем правилам вторично письменно освидетельствовать ее теперешнее здоровье. Иметь при

* Протоиерей Н. Д. Скосырев преподавал в Тобольской Духовной семинарии; входил в первый состав членов Архивной комиссии при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского. – С. Ф.

этом подписи всех лиц, участвовавших при освидетельствовании. Всю переписку по этому делу Владыка Антоний просил о. Николая препроводить ему лично.

По распоряжению Архипастыря протоиерей Николай Скосырев допросил Надежду Дюжан и Любовь Залюбовскую, и они подтвердили все прежде изложенное, подписав еще раз протокол в мае 1900 г.

Духовный отец Надежды Дюжан, священник А. Симонов, также письменно свидетельствовал о тяжелой болезни г-жи Дюжан, почему она и была им исповедана и приобщена Святых Христовых Таин, а потом и напутствована Таинством Елеосвящения. Протоиерей А. Симонов подтвердил, что во время священнодействий г-жа Дюжан была пригвождена к ложу, на котором не могла даже пошевелиться.

Это же подтвердили родственники больной, которые ухаживали за ней: облегчение состояния стало заметно после длительного соборования, а выздоровление наступило во время Литургии и панихиды, служившихся при гробе многочтимого митрополита Иоанна (Максимовича), когда близкие молили о благодатной помощи.

Наконец, лечащий врач г-жи Дюжан также засвидетельствовал и подписал акт о полном выздоровлении своей пациентки, приложив медицинские показания о ее состоянии на июнь 1900 г., и подтвердил свой диагноз 1898 г.: апоплексия мозга. Об этом опять же свидетельствовал Преосвященнейшему епископу Антонию протоиерей Николай Скосырев¹⁷².

* * *

Крестьянин Тюкалинского уезад Тобольской губернии Василий Вавилович Фоминых подал на имя Его Преосвященства 30 сентября 1902 г. письменное заявление следующего содержания. «24 августа 1902 г. я был у гроба митрополита Иоанна (Максимовича), присутствуя на панихиде, и с могилы Святителя взял немного земельки. Из Тобольска отправился в Верхотурский монастырь, затем в Кыртымскую пустынь и в Введенский женский монастырь Пермской губернии Ирбитского уезда.

В пути меня застигла непогода. Был холод и слякоть, и я сильно простудился. 27 сентября у меня опухли ноги, и я из-за ломоты не мог ходить; затем опухоль стала багроветь. Средства, предложенные монахинями, не помогали, я не находил места от боли. Утром мне в голову пришла мысль натирать ноги земелькой с могилы Тобольского митрополита Иоанна (Максимовича). И что же? Как только я это сделал, тотчас наступило облегчение и опухоль опала. Хозяйка моей квартиры, увидев совершившееся надо мною чудесное исцеление, заплакала. Заплакал и я от радости, прославив Бога и Его угодника, митрополита Иоанна».

Это сообщение было заверено подписями хозяев дома, где имел ночлег Фоминых, пяти рясофорных монахинь обители и игуменией Введенского монастыря.

Все приведенные случаи чудотворений, происшедших при гробе митрополита Иоанна, собрал и описал ключарь собора, протоиерей Николай Скосырев¹⁷³.

* * *

«В 1900 году, — читаем в Деянии Св. Синода 12 февраля 1916 г., — при Преосвященном Тобольском Антонии, полагавшем твердую надежду на скорое церковное прославление Святителя, сооружена была серебряная рака, поставленная над могилою. [...] Бывший Преосвященный Тобольский, ныне Псков-

ский, Евсевий, расставаясь с тобольскою паствою, предрекал ей нравственную обязанность и спасительную необходимость канонизации митрополита Иоанна. По предложению следующего Преосвященного Тобольского Алексия, впоследствии Экзарха Грузии, была образована на месте особая комиссия для разработки вопроса о церковном прославлении митрополита Иоанна»¹⁷⁴.

С надгробия Святителя верующие брали песок, разнося по всей Сибири.

Была возобновлена книга записи чудес. «Множество чудесных исцелений по молитвам у гроба митрополита Иоанна, – читаем в одной из местных публикаций 1915 г., – остались нигде не записанными, сохраняясь только в предании народном и в благодарной памяти лиц, получивших чудесную помощь. Но, все-таки, хотя незначительная часть таких исцелений, числом свыше 36, записаны в книге, хранящейся при Тобольском кафедральном соборе»¹⁷⁵.

Приведем также воспоминания о приезде в 1900 году в Тобольск новоназначенного управляющего Казенной губернской палатой Н. А. Ордовского-Танаевского, впоследствии последнего царского Тобольского губернатора*.

«По приезде в Тобольск, – пишет Николай Александрович, – я прямо с переправы проехал в Соборный храм, вызвав ближайшего священника еще с пути по телефону. Оказалось в соборе 2 священника, диакон и псаломщик. Входит старый епископ Антоний (не Храповицкий, фамилию забыл)**. Подхожу под благословение и подвожу сына.

– Мне доложили о Вашем желании прямо с дороги помолиться. Редкое явление, радостное для меня, старика, и я пришел помолиться с Вами.

Два иподиакона, его келейники, облачают в мантию, и он сам служит краткий молебен, с благодарением о спасении от опасности и молитвой перед началом дела.

– Здесь покоятся мощи будущего, молим Бога, Святителя, а пока бывшего митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича. В пристроенном к собору храме стоит рака, с массой икон, приуроченная жертвователем*** для мощей, пройдемте взглянуть на нее.

* *Николай Александрович Ордовский-Танаевский* (†1950) – после 3-й Военной Александровской С.-Петербургской гимназии окончил Павловское военное училище. Прослужив несколько лет офицером, он подал в отставку и ушел на гражданскую службу. После 12 лет работы в казначействах в Ревеле, Перми и Тобольске он дослужился до статского советника, что соответствовало чину генерал-майора.

** *Епископ Тобольский и Сибирский Антоний* (Александр Николаевич Коржавин, 1858 †16.3.1914) – хиротонисан во епископа Великоустюжского, викария Вологодской епархии (14.9.1895). Вслед за епископом Агафангелом (Преображенским) возглавил Тобольскую епархию (4.10.1897). Архиепископ Тверской и Кашинский (29.1.1910). Скончался в Твери. См. о нем: *Свящ. Г. С. Тутолмин*. Светлой памяти Высокопреосвященного архиепископа Антония (Коржавина) // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 10. – С. Ф.

*** Жертвователем этим был сам Преосвященный. В книге «Новоявленный угодник Божий святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири (1715-1915)» (Пг. 1916) читаем: «В 1900 г. при Преосвященном Тобольском архиепископе Антонии, полагавшем твердую надежду на скорое церковное прославление Святителя, сооружена была серебряная рака, поставленная над могилою его на мраморном постаменте под резною золоченою сенью, в каковой раке с 16 октября 1914 года и покоятся мощи Святителя». – С. Ф.

– Я уже слышал об этом от сибиряков и, видя доброту Вашего Преосвященства и собравшегося духовенства, дерзаю просить отслужить у раки литию о упокоении души будущего Святителя, не смея утруждать просьбой о панихиде.

Отслужили панихиду»¹⁷⁶.

«Прочтя в Древлехранилище, – пишет далее Н. А. Ордовский-Танаевский, – толстое “Дело” “Жизнеописание митрополита Иоанна и чудеса, совершавшиеся после его кончины, о паломничестве сибиряков в Тобольск”, я и протоиерей соборный составили и по благословению Владыки отпечатали в епархиальной типографии обширное «Житие митрополита Иоанна» со снимками собора, пристроенного храма, раки с многочисленными лампадами, портретом митрополита Иоанна и снимком чудотворной иконы Абалакской Божией Матери, приносимой в Тобольск ежегодно на месяцы май и июнь из Абалакского мужского монастыря и собиравшей десятки тысяч богомольцев со всей Сибири на поклонение иконе и св. мощам. Была отштампована круглая иконка: Абалакская Божия Мать и портрет митрополита Иоанна. 3 экземпляра в надлежащих переплетах были поднесены чрез Синод Государю и Государыне на особой бумаге*.

Части полка, уходившие на войну в 1904 году, снабжались несколькими книгами, желающие получали иконки. От ведомства Палаты и Казначейств ушло 60 человек. Полк сменил 3 состава, но из чинов Палаты и Казначейства, которым я сам всем надел зашитыми в замшу портрет Иоанна и иконку после молебна и панихиды у раки, ни один не был убит. Несколько раз был тяжело ранен Ильин, мой чиновник поручений, но возвращался вновь в строй. Вернулся с парализованной левой рукой, но потом в 1904 году вновь пошел на Японскую войну.

В 1903 году, будучи в Петербурге, я удостоился впервые счастья быть, в совершенно частной аудиенции, у Государя и Государыни, чтобы вручить им ходатайство епископа Антония и мое, как ктитора [соборного храма], от имени всех сибиряков о “канонизации святителя Иоанна Тобольского”.

Прием был необычайно ласковый и продолжительный, около часа, в воскресенье, числа не помню**.

К канонизации святителя Иоанна я вернусь много спустя в 1913 году и в 1916 году, а пока скажу, что все эти годы при моих приездах в Петербург я посещал обер-прокуроров Св. Синода и напоминал им об ускорении канонизации – но тщетно. Мне было известно, что этого желали и Их Величества. Бог проявлял милость, а Синод тормозил»¹⁷⁷.

* Житие святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири. Тобольский кафедральный Софийско-Успенский собор. 1903. – С. Ф.

** «В 1903 г., — писал в др. месте своих воспоминаний Н. А. Ордовский-Танаевский, — поднося на усмотрение Его Величества Всеподданнейшее ходатайство мое, епископа Тобольского Антония и населения Тобольской губернии и сибиряков о канонизации во Святителя и Чудотворца митрополита Иоанна Максимовича, Тобольского и Сибирского, а также жизнеописание его, я был осчастливлен милостивой вполне частной аудиенцией у Их Величеств с чашкою чая, продолжавшейся около часа» (*Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. Жизнеописание мое. Каракас.-М.-СПб. 1994. С. 227*). – С. Ф.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ

**Повествование
в документах**

**...Верю,
в предстательство
Святителя Иоанна Максимовича,
в эту годину испытаний,
за Русь Православную.**

*Из резолюции Императора Николая II
на Определении Св. Синода от 21 января 1916 г.*

**Великий Государь,
святитель Иоанн Максимович
не воочию ли устроил так,
что на его величание
нужно чистое сердце,
а не деньги,
и сию радость доставил ему Ты,
Родной наш,
первый принес ему
Свое чистое державное сердце...**

Епископ Варнава – Царю-Мученику.

Эпоха канонизаций

Первоначально автор предполагал дать историю прославления Святителя лишь в самых общих чертах. Однако ставший доступным материал диктовал иной подход. Документы требовали объяснения окружавшей прославление российской действительности. Но это отвлечение «в сторону» было только кажущимся. Тут перед лицом вечности (у большинства буквально за плечами стояла смерть) на вопрос «КАКО ВЕРУЕШИ» ответили Царственные Мученики, Их поносимый до сей поры Друг, прославленные ныне святители Макарий и Тихон, оклеветанный архиепископ Варнава, члены Святейшего Синода, известные и малоизвестные ныне церковные, государственные и общественные деятели менее чем через год, по словам В. В. Розанова, «слинявшей в два дня» России. Именно потому это не только история прославления последнего Святого в Российской Империи, а и ответ на мучительный вопрос, почему эта Империя пала.

Как известно, в конечном счете, вопрос о существовании Православной Самодержавной Российской Монархии есть вопрос наличия подданных. ее составляющих. К 1916 году число таковых уменьшилось до критического предела. а к 1917-му – почти иссякло. Православному Царю по существу *некем* стало управлять. Иными словами Царь-Мученик как бы лишился Своих подданных...

* * *

Итак, мы вплотную подошли ко времени канонизации святителя Иоанна. Это был, как мы уже сказали, последний святой, канонизированный в Царское время. Характерно, что первым в эпоху Императора Николая II был прославлен святитель Феодосий (Углицкий) – предместник святителя Иоанна на Черниговской кафедре, прижизненный и посмертный его благодетель.

Общеподданное почитание святителя Феодосия, многочисленные случаи исцелений от нетленных его мощей обратили на себя внимание даже гражданских властей: Еще в 1889 г. Черниговский губернатор подал по этому поводу всеподданнейший доклад Императору Александру III, обративший на себя Высочайшее внимание. Св. Синод нашел благовременным приступить к обследованию мощей и чудесных случаев, совершившихся при гробе почившего. В Синодальном определении, принятом уже в годы правления Императора Николая II, говорилось: «Во блаженной памяти почившего Феодосия, архиепископа Черниговского, причислить к лику святых, благодатию Божиею прославленное тело его признать святыми мощами». На всеподданнейшей записке Обер-прокурора Св. Синода, при которой был повергнут на Высочайшее Государя Императора благовоззрение всеподданнейший доклад Св. Синода о прославлении святителя Феодосия, Царь-Мученик собственноручно начертил 13 апреля 1896 г.: «Согласен. Прочел с умилением». Торжественное обретение и перенесение мощей святителя Феодосия (Углицкого, †1696), архиепископа Черниговского состоялось 9/22 сентября 1896 года. Святые мощи Угодника

Божия в новом кипарисовом гробе перенесли из Борисоглебского собора в Спасо-Преображенский и упокоили в драгоценной серебряной раке со множеством лампад под сенью. Все это сопровождалось многочисленными дивными исцелениями.

Позднее, по Высочайшему повелению 2 июня 1900 г., в Чернигове был установлен ежегодный гражданский праздник, наряду с церковным, 9 сентября — в день годовщины открытия нетленных мощей святителя Феодосия.

Святитель Феодосий стал первым из восьми святых, прославленных в годы Царствования Императора Николая II (для сравнения: во время четырех предыдущих Царствований XIX в. было прославлено лишь семь святых). Таким образом, при Благочестивейшем Царе-Мученике было прославлено больше святых, чем за весь Синодальный период Русской Православной Церкви.

В следующем 1897 году Св. Синодом было установлено местное празднование 8/21 января священномученику Исидору пресвитеру и с ним 72-х, в Юрьеве Лифляндском пострадавших (1472). Первое празднование Святым мученикам было торжественно совершено 8 января 1898 года

Наконец, 19 июля (1 августа) 1903 года состоялось обретение мощей преподобного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца.

В прославлении преп. Серафима роль Царя-Мученика была особой. Воистину оно и могло состояться лишь благодаря настойчивости Государя. В 1902 г., по особо выраженному желанию Государя Императора, Св. Синод поручил специальной комиссии произвести обследование мощей старца Серафима. Обсудив акт этой комиссии, Св. Синод поднес Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад с представлением на Монаршее усмотрение подлинного акта освидетельствования всечестных останков о. Серафима и краткого описания случаев чудотворительной помощи прибегавшим к его заступлению. На всеподданнейшем докладе Царь-Мученик 26 января собственноручно написал: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления». Св. Синод в своем определении от 29 января призвал всех благочестивых сынов Русской Православной Церкви «воздать славу и благодарение Господу, тако изволившему, и принять сие явление нового заступника и чудотворца, яко новое небесное благословение на царствование Августейшего Монарха нашего, подъемлющего неусыпные труды ко благу православного народа русского и Своею Царскою любовию и попечением объемлющего всех своих верноподанных всякого звания и состояния».

В торжествах прославления, состоявшихся в Сарове 17-19 июля 1903 г., участвовала почти вся Царская Фамилия, что было предсказано еще преподобным Серафимом. Император Сам нес мощи Преподобного.

В 1909 году состоялось второе прославление святой благоверной Великой Княгини Анны Кашинской, в иночестве Евфросинии (†1338).

Обретение ее св. мощей произошло 28 июля 1649 года. Перенесение их в Кашинский Вознесенский собор совершилось 12 июня 1650 г. в присутствии Царя Алексея Михайловича. Однако, по почину Патриарха Иоакима, Соборы 1677 и 1678 гг. постановили «празднования ей не творити». Причина была в том, что пальцы Святой были сложены для совершения двуперстного, а не троеперстного крестного знамения, что было введено на Руси лишь через несколько лет после прославления Великой Княгини Анны. Эта нелепая ошибка, объяснявшаяся накалившимися страстями реформаторов, была исправлена более чем через два с половиной века, при личном участии Царя-Мученика.

Государь живо интересовался восстановлением почитания этой Святой. В Высочайше утвержденном 7 ноября 1908 г. докладе о вторичном прославлении св. мощей Великой Княгини Анны говорилось: «В течение своей жизни быв образцом христианской супруги и матери, отличаясь христианской любовью к бедным и несчастным, проявляла искреннее благочестие, мужественно перенося всевозможные испытания».

Торжество восстановления почитания святой благоверной Великой Княгини Анны проходило в Кашине 12/25 июня 1909 года в православном Успенском соборе по единоверческому чину. Это событие имело большое значение для привлечения к Православию старообрядцев.

23 мая/5 июня 1910 года древний Полоцк торжественно встречал вместе с Королевой Эллинов Ольгой Константиновной (1851 †1926), ее братом Великим Князем Константином Константиновичем (1858 †1915), Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной и Князем Игорем Константиновичем (1894 †1918) святые мощи преп. Евфросинии, игумении Полоцкой, преставившейся в Иерусалиме в 1173 г. и почивавшей до той поры в Киеве.

Обращаясь по этому поводу к митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану (Городецкому), Государь писал в рескрипте: «Свято прошедшая поприще, указанное ей Божественным Промыслом, да пребудет Святая Княжна для всего Белорусского народа на веки яркою путеводительною звездой, указующей правду Православия. Проявившийся же в незабвенные дни перенесения честных мощей ее дух благочестия в народе, притекавшем в великом множестве на поклонение Преподобной, да послужит в назидание и тем, кто, в житейской суете и душевном смятении, готовы покинуть спасительный путь истинной Православной веры».

20 марта/2 апреля 1911 года было восстановлено церковное почитание преподобного Евфросина Синозерского, Новгородского (1612). Это был еще один случай вторичного прославления святого (после св. блгв. Великой Княгини Анны Кашинской), ошибочно исключенного из сонма Русских Святых в результате реформ середины XVII века.

В тот же год 4/17 сентября состоялось обретение мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского. На всеподданнейшем докладе Обер-Прокурора Св. Синода Государь написал 10 декабря 1910 г.: «Благостным предстательством Святителя Иоасафа да укрепляется в Державе Российской преданность праотеческому Православию, ко благу всего народа Русского. Принимаю предположение Св. Синода с искренним умилением и полным сочувствием». Прославление Святителя состоялось также благодаря проявленной Царем-Мучеником самодержавной воле по отношению к Св. Синоду. Государь, не согласившись с мнением обер-прокурора Св. Синода отложить торжества прославления, сам назначил срок его.

В юбилейном Романовском 1913 году 12/25 мая прошло прославление священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца.

Еще в 1903 г. во время пребывания в Москве Государь посетил пещеру Чудова монастыря, где принял мученическую смерть Патриарх Ермоген, и повелел там устроить церковь во имя Святителя. На всеподданнейшем докладе Св. Синода о прославлении священномученика Ермогена Государь начертал 4 апреля 1913 г.: «Прочел с чувством истинной радости». На Свои средства Царь-Мученик устроил гроб и раку для мощей Святого, а Царица-Мученица изго-

товила священные облачения для мощей: патриарший куколь, епитрахиль и мантию. В торжествах прославления участвовали Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и Князь Иоанн Константинович.

В телеграмме от 12 мая Обер-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру Государь писал: «Поручаю вам передать Святейшему Патриарху [Антиохийскому] Григорию, высокопреосвященным Владимиру и Макарию, а также всем, помолвившимся за Меня и Мою Семью в день прославления священномученика Ермогена, Мою сердечную благодарность. Искренно сожалею, что не мог быть на прославлении». Государыня телеграфировал В. К. Саблеру: «Прошу передать Его Блаженству и владыкам Мою сердечную благодарность за молитвы».

Митрополиту Московскому Макарию (Парвицкому-Невскому) Царь-Мученик на следующий день (13 мая) писал: «Государыня Императрица и Я радуемся радости Нашего народа московского и душою молитвенно присутствовали при торжественном переложении святых мощей Святителя Ермогена в новую раку».

Великой Княгине Елизавете Феодоровне Император телеграфировал: «Благодарю сбравшихся в стенах Кремля на молитвенное поминовение патриарха Ермогена, пример коего да светит в настоящие и будущие времена».

Вскоре после начала войны 28 июля/10 августа 1914 года состоялось прославление святителя Питирима (27.2.1645 †28.7.1698), епископа Тамбовского.

К этим, в общем-то более или менее известным ныне фактам, прибавим малоизвестный: вскоре после прославления святителя Питирима Тамбовского «в городе Варнаvine» были «изнесены из недр земных мощи преподобного Варнавы»¹⁷⁸.

Речь идет о преп. Варнаве Ветлужском (†1445). На месте его подвигов ученики Преподобного основали Троицкую Варнавинскую пустынь (упраздненную в 1762 или 1764 г.). Мощи угодника Божия были освидетельствованы в 1639 г. по распоряжению Патриарха Иоасафа. Тогда же было установлено и местное почитание святого. Со временем на месте обители возник уездный город Варнавин Костромской губернии. Мощи почивали под спудом в деревянной Николаевской церкви – единственном сохранившемся храме древней обители, располагавшейся на крутом обрывистом правом берегу реки Ветлуги. В ночь с 9 на 10 мая искусственно укрепленная гора рухнула, угрожая разрушением собору. По поручению Св. Синода 21 мая в город прибыл епископ Костромской и Галичский Тихон (Василевский) и на следующий день при помощи местного духовенства, раскопав могилу преп. Варнавы, перенес честные мощи Чудотворца в каменный Троицкий собор, где их поместили в левом приделе, посвященном преп. Варнаве. В особом наглухо закрытом, оббитом шнуром и опечатанном архиерейской печатью ящике их поставили под полом храма. Обо всем происшедшем составили акт, направив его в Св. Синод. Узнав об этом, жители неоднократно обращались в Св. Синод с просьбой переложить мощи Преподобного в раку, поместив ее для доступа богомольцев прямо в храме. Своим указом в марте 1914 г. Св. Синод удовлетворил просьбу варнавинцев, разрешив «часть св. мощей оставить открытой для благоговейного лобызания верующих». Горожане по подписке собрали в один день (!) до трех тысяч рублей, заказав раку придворному поставщику С. С. Мешкову из Москвы. Вызолоченная с кипарисовым остовом рака весила свыше 15 пудов. На крышке раки было помещено чеканное украшенное эмалью изображение

преп. Варнавы. Угодник Божий изображен в схиме, причем на челе его устроено отверстие, чтобы можно было прикладываться к св. мощам. Стенки раки были украшены чеканными изображениями событий из жизни Преподобного. Горожане решили отремонтировать Троицкий собор, позолотить иконостас придельного храма, в котором должны были покоиться св. моши, и сень над ракой. Торжества в Варнавине состоялись 10–11 июня¹⁷⁹. Таким образом, в Царствование Императора Николая II совершилось не только обретение мощей Святого, но и было установлено общероссийское празднование его памяти – 11/24 июня*.

Еще в 1904 г., когда исполнилось 300 лет Свято-Никольскому Верхотурскому монастырю, особая комиссия проверила многочисленные случаи благодатной помощи св. праведного Симеона Верхотурского, что было описано в специально изданной в том же году обителью книге («Подробное сказание о жизни и чудесах свято праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и о чествовании мощей его»)¹⁸⁰. В ответ на прошение братии обители Св. Синод 2 мая 1909 года издал Указ, разрешающий торжественное празднование в честь перенесения мощей праведного Симеона из села Меркушина 12 сентября 1704 года: «Указом Святейшего Синода, от 2 мая сего года за № 6128, разрешено ежегодно 12 сентября обносить вокруг храма Верхотурского Николаевского монастыря мощи св. праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца»¹⁸¹. В память 300-летия Дома Романовых в обители был воздвигнут собор в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня**. Он был заложен 12 сентября 1905 года.

Местные краеведы утверждают, что Г. Е. Распутин «хлопотал, чтобы построили храм в Верхотурском монастыре. Нашел на это деньги. К 300-летию Дома Романовых большой собор – второй по величине после Исаакиевского – открыл двери для верующего люда. Удивительно быстро собор построили. Люди жертвовали деньги, бесплатно трудились на стройке. Словом, всем миром возвели храм. Бывало, на праздники стекалось в него до десяти тысяч человек». Близость Г. Е. Распутина обители навлекла обвинение на целый монастырь в том, что он является оплотом хлыстовства¹⁸². В этом обвинении правдой было только особое отношение Г. Е. Распутина к этой обители. В «Житии опытного странника» он писал: «...Симеон Верхотурский дал силы познать дух истины и уврачевал болезнь бессонницы»¹⁸³. Во время первого своего паломничества Г. Е. Распутин еще застал знаменитых уральских старцев – монаха Адриана и схимонаха Илию, здесь позднее он окормлялся у монаха Макария – отшельника, обитавшего неподалеку от монастыря.

21 августа 1913 года уральская обитель встречала Царского посланника, полковника Конногвардейского полка Д. Н. Ломана (1868†1919) и его спутни-

* То есть на следующий день после памяти свт. Иоанна Тобольского, прославление которого еще только предстояло.

** Построен в 1905—1913 гг. по образцу Оренбургского собора по проекту и под руководством архитектора А. В. Турчевича (*Баранов В. С. Новый Крестовоздвиженский собор и торжества освящения главного престола. Верхотурье. Б. г. С. 34; Путь Е. В. История Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первой четверти XX в. // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Екатеринбург. 1998. С. 309*).

ков: академика-архитектора В. А. Покровского* и фотографа К. Буллу. Встречавший гостей епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан (Афонский, †1920) отслужил молебен и тут же освятил на мощах икону св. прав. Симеона для передачи Императрице Александре Феодоровне. Приехавший по Высочайшему повелению Д. Н. Ломан, осмотрев собор, объявил, что «Их Императорские Величества изволили Всемилостивейше повелеть, чтобы сень над ракою Угодника Божия была сооружена от Их Царских щедрот». Его Преосвященством и братией по этому случаю была отправлена Государю Всеподданнейшая телеграмма¹⁸⁴.

Собор был освящен Преосвященным Митрофаном 11 сентября 1913 г., который и отслужил там первую Божественную литургию¹⁸⁵. В этот день Царственные Мученики прислали в монастырь приветственную телеграмму¹⁸⁶.

Указом Св. Синода 15 апреля 1914 года было «разрешено перенести честные мощи праведного Симеона из Николаевского храма Верхотурского Николаевского монастыря в Крестовоздвиженский собор того же монастыря, для поставления под сенью, сооружаемую на средства Их Императорских Величеств»¹⁸⁷.

Сень для раки праведного Симеона была выполнена по Высочайшему заказу на Московской фабрике поставщиков Двора Их Императорских Величеств «Товарищества И. П. Хлебников, Сыновья и К^о» по проекту архитектора С. С. Кричинского. Весь декор сени, несомненно согласованный с Царственными заказчиками, имел глубокий духовный смысл (в частности, в нем нашло отражение участие Государя в канонизации святых Русской Православной Церкви). Она представляла собой как бы Палладиум последнего Царствования.

«Вся сень, — читаем в наиболее полном ее описании. — вызолочена под старое золото за исключением высеребренной надписи: *Сия сень сооружена к Мощам Св. Симеона Праведного в Верхотурский Николаевский мужской монастырь иждивением и любовью Благочестивейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя Императора Николая Александровича, Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Благоверного Государя Наследника Цесаревича Алексия Николаевича и Благоверных Великих Княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии Николаевен в лето от Рождества Христова 1914-ое Мая 25.*

На колоннах сени в киотцах помещены нижеследующие иконы: по лицевой стороне сени: св. Еرمогена и св. Стефана Пермского, по левой стороне пр. Анны Кашинской и пр. Феодосия Черниговского, по правой стороне: св. Евфросинии Полоцкой и св. Питирима Тамбовского (этот образ помещен будет по открытию его св. мощей), с четвертой стороны св. Серафима Саровского и св. Иоасафа Белгородского.

В кокошниках сени помещены нижеследующие изображения: в первом ярусе, по лицевой стороне сени: св. Симеона Праведного, по левой стороне: св. царицы Александры, по правой стороне св. Николая Чудотворца и с четвер-

* Выдающийся русский архитектор Владимир Александрович Покровский, строивший по заказу Царственных Мучеников и, в частности, Государев Феодоровский собор в Царском Селе (1910-1912), воздвигнутый по образцу Благовещенского собора Московского Кремля — домово́й церкви первых Романовых. См. о нем: *Абросова Е.* Архитектор Высочайшего Двора Владимир Александрович Покровский (1870—1931) // *Марьино. Православный историко-краеведческий альманах.* 1998. Вып. 4. С. 32-62.

той стороны св. Алексия, митрополита Московского, а в медальонах на 4-х углах сени – св. Татианы, св. Ольги, св. Анастасии и св. Марии.

Во втором ярусе, по лицевой стороне сени: св. Иова Многострадального (6 мая, день Рождения Государя Императора) и 3-е Обретение главы св. Иоанна Предтечи (25-го мая, день рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны). По левой стороне сени: св. Иоанна Юродивого Устюжского (29 мая, день рождения Великой Княжны Татианы Николаевны), блаженной Княгини Феодосии, матери Великого Князя Александра Невского (5 июня, день рождения Великой Княжны Анастасии Николаевны), по правой стороне сени: преподобной Княгини Анны Всеволодовны (3 ноября, день рождения Великой Княжны Ольги Николаевны) и св. Князя Мстислава, в крещении Георгия (14 июня, день рождения Великой Княжны Марии Николаевны), по четвертой стороне сени: св. мученика Иоанна Воина (30 июля, день рождения Наследника Цесаревича Алексия Николаевича) и икона Божией Матери Ярославско-Печерской (14 мая, день св. Коронования Их Императорских Величеств). [...]

Корпус сени выполнен из плотной меди с чеканными украшениями, а потолок сплошной чеканки, с образом Св. Троицы посередине. Все кокошники и шатер из чеканной меди»¹⁸⁸.

К сооружению сени приступили 1 марта. В течение 60 дней ежедневно даже и в праздники, за исключением Благовещения и Пасхальной седмицы трудились над ней 125 рабочих. Наконец, 5 и 8 мая 49 ящиков на трех железнодорожных платформах и в трех крытых вагонах были отправлены по назначению¹⁸⁹.

В те самые дни, когда в Москве трудились над сенью, православные екатеринбуржцы отозвались на Царский дар, решив соорудить для обители икону, принеся ее в обитель крестным ходом. Сменивший прежнего, новый Екатеринбургский Преосвященный Серафим (Голубятников, †1921) отправил 7 мая по этому случаю специальное всеподданнейшее обращение:

«Ваше Императорское Величество, Благочестивейший Государь. Неоценимый дар Ваших Императорских Величеств Верхотурской обители как выражение благоговейной любви к святому праведному Симеону, покровителю нашего края, преисполняет безпредельной радостью сердца наши и возжигает святую ревность сыновнего единения с возлюбленным Царем в почитании угодника Божия. Воодушевляемые этими чувствами, соорудили мы святую икону небесных покровителей града Екатеринбурга и с горячей молитвой о Тебе. Благочестивый Государь наш, и о всей Богом хранимой Семье Твоей ныне в знаменательный и радостный день рождения Твоего исходим с нею в город Верхотурье, дабы подвигом паломничества предуготовить себя к достойному участию в священном торжестве обители и вознести свои чистые молитвы о здравии и благоденствии Ваших Императорских Величеств, Наследника Цесаревича и всей Царской Семьи пред ракой угодника Божия Симеона Праведного в день, когда нетленные мощи его станут под сень, сооруженную Царским благочестием. Открывая и благословив молитвой сие святое шествие, счастливы повергнуть к стопам Ваших Императорских Величеств одушевляющие нас – меня, духовенство и тысячи пасомых хоругвеносцев, трезвенников, паломников и богомольцев, верноподданнические чувства сыновней любви и беззаветной преданности. Вашего Императорского Величества верноподданный богомolec Серафим, епископ Екатеринбургский и Ирбитский».

С приведенным обращением Царь познакомился 31 мая в Ливадии. собственноручно начертав на нем: «Прочел с удовольствием»¹⁹⁰.

Сразу же после доставки сени в обитель приступили к ее установке. Работы, проводившиеся с 14 мая, были завершены к 23 мая. Ее установили на мраморном пьедестале в средней арке между главным и северным приделами.

...Утро 24 мая выдалось прекрасным. Во всех монастырских храмах шло богослужение. Казалось все углубилось в молитву. Днем в четыре часа из стен обители вышел крестный ход встречать паломников из Екатеринбурга. Люди ждали, пели, молились. С неба сеял теплый, мелкий дождик. Потемнела светлая пыльная дорога. И вдруг... «– Идут! – вскричали взобравшиеся на изгородь мальчишки. – Идут! – пронеслось по рядам толпы... И в самом деле из-за пригорка показались передовые фигуры паломников. С посохами, с котомками, в запыленной одежде, в «обутках», лапотках... За первыми одиночными фигурами показались уже целые группы, а еще немного – и полилась живая, непрерывная, серая волна... Из-за горы ряд за рядом показывались паломники – старые и молодые, мужчины и женщины... [...] А вот и ядро процессии. Развешаются св. хоругви, колышутся св. кресты и иконы. Вот образ Спаса, а вот и она – невеста Христова. св. Великомученица Екатерина, окруженная изображениями небесных покровителей г. Екатеринбурга»¹⁹¹.

Отслужив молебен, владыка Серафим обратился к паломникам с одушевленным словом: «Я благословил вас в путь 6-го мая, в день рождения Государя Императора, а здесь встречаю здоровыми и бодрыми, накануне рождения Государыни Императрицы. Весь ваш подвиг протек, как бы заключенный в Царские объятия. Ныне же, из этих Царских объятий, вы придете в благодатные объятия святого праведного Симеона»¹⁹².

Передавая икону братии у стен обители, Преосвященный просил ее «усугубить свои молитвы за весь Уральский край»¹⁹³.

«Приидите же, возлюбленные отцы, братия и сестры, – сказал в ответном слове архимандрит Ксенофонт*, – после столь великих трудов, подъятых вами, войдите во святую обитель и вместе с нами, насельниками обители, пред гробом нетленных мощей Угодника Божия Праведного Симеона вознесите свои усердные молитвы Царю Царей, дабы Он, по сильному предстательству Угодника Божия, – хранил во здравии и благопоспешении наших возлюбленных Богохранимых Царя и Царицу с Их Августейшими Детьми, – обративших Свое внимание на обитель нашу и от любви к Угоднику Божию благочестивым усердием соорудивших драгоценную сень над его Святыми мощами, в новоустроенном соборе»¹⁹⁴.

* *Архимандрит Ксенофонт* (в миру Константин Григорьевич Медведев) – родился в 1871 г. в семье заводского мастерового в поселке Северский Полевского района. Поступил в Верхотурский монастырь (1894). Принял монашеский постриг (июнь 1901). Переведен настоятелем в Далматовский монастырь (май 1904). В связи с болезнью настоятеля Верхотурского монастыря архимандрита Евгения отозван обратно (июнь 1905). Временно замещал настоятеля. Незадолго до закладки Крестовоздвиженского собора всей братией избран постоянным настоятелем в сане иеромонаха. Возведен в сан игумена (1909).

Под начавшийся колокольный звон ко всенощной в монастырь прибыл уполномоченный по сдаче сени обители полковник Лейб-гвардии Павловского полка, ктитор Государева Феодоровского собора Д. Н. Ломан.

25 мая, после часов, перед Литургией епископ Серафим отслужил в Крестовоздвиженском соборе молебен по случаю дня рождения Императрицы Александры Феодоровны. В Ливадию Их Императорским Величествам была послана телеграмма:

«Сегодняшний великий Церковный праздник Пятидесятницы и Высокопраздничный день рождения *Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны*, по великой милости Божией, соединился для Верхотурского Николаевского монастыря с несказанной духовной радостью принятия сени и лампы, жалованных *Вашими Императорскими Величествами* к многоцелебным мощам Святого Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца. Приемля с глубоким благоговением это приношение Благочестивых сердец *Ваших Императорских Величеств и Августейших чад Ваших*, я, настоятель и братия святые обители усердно молились, да ниспослет Господь Бог по молитвам Святого Заступника пред Его Престолом за наш Пермский край и всю Державу Российскую Небесное благословение на всех путях *Ваших, Тебе Державный Возлюбленный Царь, Возлюбленная Благочестивейшая Царица, Царственная Надежда России – Наследник Цесаревич, Боголюбивыя Дщери Царевы*.

Приемлем смелость принести верноподданнические поздравления *Вашим Императорским Величествам и Вашим Императорским Высочествам* с Высокопраздничным Днем Рождения *Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны*, молитвенно желая, да подаст Господь Бог предстательством Святого Праведного Симеона Всей Богохранимой Семье *Вашей* здравия и во всем благопоспешения.

Ваших Императорских Величеств верноподданные слуги и богомольцы

**СЕРАФИМ, епископ
Екатеринбургский и Ирбитский.
Архимандрит КСЕНОФОНТ,
настоятель Верхотурского
Николаевского монастыря
с братией»¹⁹⁵.**

В тот же день вечером епископ Серафим при участии многочисленного духовенства совершил чин освящения Высочайше пожалованной сени¹⁹⁶.

Вскоре в обитель пришла телеграмма Министра Императорского Двора:

«В Верхотурье, Его Преосвященству, Преосвященнейшему Серафиму епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому.

Их Величества повелеть соизволили благодарить Ваше Преосвященство. Настоятеля и Братию Верхотурского Николаевского Монастыря за вознесенные в день Рождения *Ея Величества* молитвы и принесенные телеграммой *Вашей* поздравления.

**Министр Императорского Двора
граф ФРИДЕРИКС»¹⁹⁷.**

Наконец, 27 мая епископ Серафим освятил левый придел собора в честь св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, после чего состоялось перенесение мощей угодника Божия из Никольского храма обители, где они ранее

находились. в Крестовоздвиженский собор. Тут же в Симеоновском приделе Преосвященным была отслужена первая Божественная Литургия. Слово по запричастном стихе произнес священник Иоанн Владимирович Сторожев¹⁹⁸ (16.3.1878 †5.2.1927) – тот самый, которому впоследствии Бог судил отслужить последнюю в земной жизни Царственных Мучеников церковную службу – обедницу в Ипатьевском доме в Екатеринбурге 1 июля 1918 года.

На передней стороне сени затеплилась серебряная чеканная с камнями лампада с памятной надписью: «Сия лампада принесена в Дар к Мошам Святого Симеона Праведного Их Императорскими Величествами с Их Августейшим Семейством 25-го Мая 1914 года». Ее смиренный свет падал на большую икону Святого. На киоте была помещена надпись: «Сей образ Святого Праведного Симеона Верхотурского чудотворца в басменном киоте сооружен усердием братии Верхотурского Николаевского монастыря в память 300-летия Царствования Дома Романовых 1613–1913 г.»¹⁹⁹

Только начало войны с Германией помешало поездке Самих Царственных Мучеников в Верхотурье²⁰⁰. Недавно стало известно об Их беспрецедентном даре настоятелю обители архимандриту Ксенофону: облачении, «сшитом для торжественных служб из коронационного платья [Императрицы] Александры Феодоровны и собственноручно Ею вышитом. Это удивительный и единственный факт в истории»²⁰¹.

Известно, что в 1914 году Г. Е. Распутин на пожертвованные ему средства возвел в Верхотурском Николаевском мужском монастыре красивый «дом-дворец», напоминавший древнерусский терем и предназначавшийся для наследника Цесаревича Алексея, который, после ожидавшегося сюда паломничества Царственных Богомольцев, должен был остаться здесь на некоторое время для поправления телесного здоровья. Дом этот сохранился до наших дней. в нем разместился местный краеведческий музей²⁰².

Именно здесь, в Верхотурье, в Крестовоздвиженском соборе, 17 июля 1914 г. после Литургии и молебна у мощей Угодника Божия Великая Княгиня Елизавета Феодоровна узнала о приближении войны*. Тут же Августейшая Паломница молилась и на следующий день²⁰³. Она собственноручно возжгла пожертвованную ею серебряную лампаду. С тех пор все тяжелые годы войны и революции у раки Праведника рядом теплились две лампы – будущих Царственных Мучеников и и Их ближайшей Августейшей Родственницы – впоследствии Преподобномученицы. Отцу Ксенофону она подарила атласную епитра-

* Как предзнаменование, можно рассматривать ряд обстоятельств, сопровождавших это паломничество в пределы Пермской губернии. Прежде всего, программой предусматривалось посещение Великой Княгиней города Алапаевска, не славившегося, как известно, никакими особыми святынями. Поездка в него не состоялась лишь в связи с началом войны. 4 июля 1914 г., когда начальство выехало встречать Великую Княгиню, в губернии случилось чрезвычайное (весьма редкое) происшествие: рабочий И. Н. Стрижев на шахте «Лесли» упал с 48-метровой высоты и разбился насмерть (Вяткин В. В. Христовой Церкви цвет благоуханный. Жизнеописание преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М. 2001. С. 150, 152). Ровно через четыре года (день в день!) примет мученическую кончину Царская Семья. На следующий день вслед за Царственными Мучениками будет убита и Великая Княгиня: ее вместе с другими Алапаевскими мучениками сбросят в шахту.

хиль. Возглавлявший служение епископ Серафим передал Великой Княгине в знак благословения обители образ св. прав. Симеона. 20 июля с дороги она отправила на имя архимандрита Ксенофонта* телеграмму: «Очень прошу помолиться, особенно за всю мою Семью и дорогую нашу Родину. Ужасно скорбное тяжелое время. Ваш небесный покровитель праведный Симеон меня прошлую войну укреплял и теперь как бы получила его благословение»²⁰⁴.

Среди икон Царственных Мучеников, обнаруженных следствием после Их убийства в Ипатьевском доме, значатся: «финифтевый образок св. Симеона Верхотурского, маленький, в металлической рамочке, на обороте обтянут малиновым бархатом». Это наверняка была икона, подаренная Царской Семье Г. Е. Распутиным 13 октября 1906 г. в Петергофе. Государь записал в этот день в дневнике: «В 6 ¼ к нам пришел Григорий, он привез икону Св. Симеона Верхотурского, видел детей и поговорил с ними до 7 ½»²⁰⁵. Значится в описи также «образ св. Симеона Верхотурского, малого размера, чеканенный на гипсе с деревянным основанием, в красках и как бы в золотой раме. На обороте написано: «Дорогой Татьяне от Ани. 1916». Также с Верхотурской обителью и, по всей вероятности, также с А. А. Вырубовой связан значащийся в той же описи образ святителя Николая Чудотворца с карандашной надписью на обороте «А. В.» и штемпелем: «Сия икона освящена на мощах святого праведного Симеона Верхотурского чудотворца. 12 июня 1914 года»²⁰⁶. Большой образ св. Симеона находился также на одной из четырех сторон часовни, стоявшей, как это видно на многих фотографиях, перед самым Ипатьевским домом и воздвигнутой на месте деревянной Вознесенской церкви, перенесенной в 1808 году на другое место²⁰⁷. Однако самым поразительным обстоятельством является факт нахождения какое-то время мощей св. прав. Симеона Верхотурского (после последнего их вскрытия в 1929 г.) в Ипатьевском доме, в котором в предвоенные годы располагалось местное отделение Союза безбожников и антирелигиозный музей**.

* С началом революции архимандрит Ксенофонт с братией не оставили обитель. Во время прихода белых настоятель вручил 19 декабря 1918 г. командиру освободившего Верхотурье полка знамя с надписью «С нами Бог». После прихода летом 1919 г. красных укрывал мощи св. прав. Симеона. В мае 1920 г., с согласия прихожан, организовал общину, действовавшую вплоть до 1930 г. (вплоть до конфискации властями мощей). Арестовывался советскими карательными органами осенью 1920 г. (в связи с первым вскрытием мощей) и в конце мая 1921 г., когда был приговорен к двум годам принудительных работ без содержания под стражей. Работал бухгалтером. Будучи освобожден в ноябре 1921 г., лишен на два года права въезда в Верхотурье. Вновь возродил обитель, став ее настоятелем (15.9.1922). Арестован в 1925 г. Вскоре после этого последнего ареста архимандрита Ксенофонта, осуждения его и высылки за пределы Уральской области монастырь был окончательно закрыт. Крестовоздвиженский собор действовал до 1930 г. Известно, что архим. Ксенофонт служил в Перми личным секретарем архиепископа Иринарха (Синеокова-Андреевского, †1.3.1931). Вновь арестован (12.2.1932) и заключен в концлагерь на три года (7.9.1932). Скончался на строительстве Беломорканала.

** После прихода летом 1919 г. большевиков в Верхотурье мощи св. Симеона были закрыты в Никольской церкви обители; раку схоронили на территории Красносельского женского монастыря на границе Ирбитского уезда. С упрочением советской власти государственные безбожники трижды (!) вскрывали мощи: 25 сентября 1920 г., в 1924 г., 30 мая 1929 г. Монастырь закрыли в 1925 г., а вскоре был ликвидирован и Больше-Ак-

Знаменательно, что само разорение монастыря (реквизиция жилых и нежилых зданий красноармейцами), происходившее с 16 по 18 июля 1918 года, «совпало» по времени с царевубийством.

* * *

Следующим, после святителя Иоанна Тобольского, святым, которого предполагалось прославить был митрополит Павел (Канючкевич, 1705 †4.11.1770)²⁰⁸. Подобно святителю Иоанну, по происхождению он также был украинцем (из галичского города Самбора), также окончил Киевскую Духовную академию, также преподавал в ней, наконец, также был митрополитом Тобольским и Сибирским (1758-1768). Тело его было прославлено нетлением. Известный церковный историк и духовный писатель граф М. В. Толстой, описывая посещение в 1867 г. Императором Александром II и Императрицей Марией Александровной Киево-Печерской Лавры, отмечает: «Вместе с другими богомольцами я спускался в этот склеп. Приподняли крышку простого деревянного гроба, сняли пелену с лика Святителя и все мы были поражены изумительным нетлением мошей. Митрополит Павел представляется как бы теперь только уснувшим: русые с проседью волосы и борода, лицо спокойное, с закрытыми, несколько впалыми, очами; руки, сложенные на персях; митра и облачение – все вполне сохранилось, хотя прошло уже почти 100 лет как тело Святителя покоится в гробе. Этого чудного нетления нельзя приписать действию воздуха или других местных причин, потому что другие тела в том же склепе истлели и разложились». Лик Святителя, по желанию Императрицы Марии Александровны, был снят тогда на фотографию^{*209}.

* * *

Готовились канонизации и других святых. Среди тех, кого предполагали прославить, был Император Павел I²¹⁰, о котором преподобный Серафим Саровский говорил: «...Как любил [Он] Церковь Святую, как чтит святые уставы ее и сколько сделал для блага ее. Немногие из Царей русских, подобно Ему, послужили Церкви Божией»²¹¹. Чтил Преподобный и Супругу Его – Императрицу Марию Феодоровну. Говоря о Их Сыне, Императоре Николае I, препо-

тайский скит (*Пуль Е. В.* История Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первой четверти XX в. С. 310-313). Сразу же после изъятия мощи некоторое время находились в Нижнем Тагиле. После этого, побывав на антирелигиозной выставке в Свердловске, они были переданы в Свердловский областной краеведческий музей. В 1989 г. рака с мощами была передана во вновь открытый храм, а 25.9.1992 г. возвращена в Верхотурский монастырь.

* Фотографию см. в кн.: *Никодимов И. Н.* Воспоминание о Киево-Печерской Лавре (1918—1943 гг.). Киев. 1999. С. 33. Осматривавший до войны мощи Святителя профессор И. Н. Никодимов (1895†?) отмечал: «...Останки святителя Павла Тобольского, почивавшего под левым приделом Великой церкви, сохранились настолько хорошо, что я был поражен, когда мне как-то открыли его лик: он был точно похож на изображение Павла Тобольского, сделанное при его жизни. Правда, как у большинства мощей, телесные покровы были сильно высохшими, однако черты лица можно было узнать легко. Несмотря на очевидное нетление останков, все же святитель Павел Тобольский, хотя и был весьма почитаем, однако не был приобщен к лику святых, и перед его гробом каждый четверг совершались торжественные панихиды» (Там же. С. 32).

добный Серафим свидетельствовал: «Род спасается, что речем триех ради, а в Его Государевом Роду посмотрите-ка, ваше боголюбие, сколько святых мощей от Его венценосной плоти и крови; мною, что не один десяток Угодников Божиих, так все они молитвенники за Род Его и Его Священную Особу Императорскую. Вот хотя бы и Августейшая Родительница Его Благочестивейшая Государыня Мария Феодоровна, Она как мать родная для всех сирот и бедствующих, а это ведь святых только Жен Богомудрых дело и если то велико в простом человеке, тем более в Священной Венценосной Царской Особе угодно Богу...»²¹²

Место убиения Царственного Мученика с самого дня трагической гибели чтилось Русскими Государями. Его опочивальня с угловым будуаром, примыкавшим к ней, сохранялись в первоначальном виде.

Можно сказать, что начало церковному почитанию Императора Павла Петровича было положено Государем Александром II. «В 1857 году. – сообщала в 1883 г. газета «Биржевые ведомости», – вскоре после окончания Крымской кампании, покойному Государю угодно было приказать открыть закрытые до того времени комнаты Инженерного [Михайловского] замка, где скончался Император Павел I. и на Собственные средства устроить в них домовую церковь для Николаевского инженерного училища»²¹³. Следует, однако, подчеркнуть, что храм этот был сугубо личным делом Царской Семьи. Как установили исследователи, финансирование производилось из средств Императорской Фамилии, причем главным образом брата Государя. Великого Князя Николая Николаевича (27.7.1831 †13.4.1891) и его супруги Александры Петровны (2.5.1838 †13.4.1900), принцессы Ольденбургской, во иночестве Анастасии (основательницы Киевского Покровского женского монастыря).

Работы по проекту архитектора К. А. Ухтомского начались весной, а завершились осенью 1857 года. Храм во имя святых апостолов Петра и Павла освятил духовник Их Императорских Величеств 12 января 1858 года. Причем, в камер-фурьерском журнале было отмечено: «При освящении и Литургии никто кроме Императорской Фамилии по Высочайшему повелению не присутствовал, назначено было без церемоний». В соседней с церковью угловой комнате, согласно повеления Государя Александра Николаевича, была помещена плащаница, над ней образ Господа нашего Иисуса Христа в терновом венце (копия с картины Гвидо Рени) с надписью: «Отче, отпусти им. не велят бо, что творят». Известно также, что во время Своего Царствования каждый год 11 марта, неотменно, в этот храм-на-крови приезжал Император Александр II и «оставался в течение недолгого времени в домовой церкви один, в глубоком уединении и молитве»²¹⁴.

Интерес Двора к Императору Павлу I подтверждается и другими сведениями. Известно, например, каким почитанием пользовался убиенный Император, начиная с 1880-х гг. при Дворе Великой Княгини Александры Иосифовны (урожденной принцессы Саксен-Альтенбургской Августы, 1830 †1911) – супруги (с 1848) второго сына Императора Николая I Великого Князя Константина Николаевича (1827 †1892)²¹⁵.

Вдова племянника Царя-Мученика О. Н. Куликовская-Романова в опубликованном своем письме заявила, что отлично помнит как в эмиграции в Царском Роде чтили Императора Павла Петровича, причем, по ее свидетельству.

«именно духовно». Как одно из доказательств она привела молитву этому Царственному Мученику²¹⁶.

Широким было почитание Царя-Мученика Павла и в простом народе. Как известно, погребение Императора Павла Петровича состоялось 24 марта 1801 г. в Страстную субботу. «И в этом погребении, – пишет современный церковный публицист. – народ усмотрел, что его любимый Царь получил от Бога первое Свое прославление. Ибо «Христу сопребенные – совоскреснут со Христом». В этот день, приложившись к Плащанице, люди шли проститься с Царем. Ему было сорок семь лет. Столько же букв находилось и в его девизе, помещенном над главным портиком Михайловского замка: «Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней»²¹⁷.

Митрополит С.-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский, 1.10.1799 †7.9.1892) свидетельствовал: «Странное в Петербурге поверье: кто желает избавиться от воинской повинности, должен отслужить панихиду по Павле I. К Потемкиным приехал молодой человек, очень смущенный предстоящею очередью поступить на военную службу. Ему кто-то сказал, чтобы отслужить панихиду по Павле I. Он отправился в Петропавловский собор и исполнил. Вечером того же дня неожиданно получил весть из министерства, что он освобожден от воинской повинности. Узнали это при Дворе и прислали к Потемкиным расспросить о сем. Замечательно, что в соборе спрашивают имена тех, кто служит панихиду по Павле, и записывают в книге» (Дневниковая запись 16.11.1882)²¹⁸.

«После трагической кончины Павла, – свидетельствовал историк М. В. Ключков, – распространилась молва, что Императора Павла удавили генералы да господа за его справедливость и за сочувствие простому народу, что он – мученик, “святой”: молитва на его могиле – спасительна: она помогает при неудачах по службе, когда обходят назначениями, повышениями и наградами, в судебных делах, помогая каждому добиться правды в судах, – в неудачной любви и несчастливой семейной жизни. Такая молва через столетие дошла до наших дней, и на могиле Павла больше, чем на чьей-либо другой в Петропавловском соборе, горят приносимые свечи и служатся почти ежедневно многочисленные панихиды»²¹⁹.

«Издревле, – свидетельствовал причт Петропавловского придворного собора в С.-Петербурге, – почти со времени самой кончины Благочестивейшего Государя Императора Павла I Петровича (12 марта 1801 г.), многие люди разных классов, положений, званий и состояний – приходили в Петропавловский собор (Усыпальницу Русских Государей и всей Царской Фамилии) и просили священников собора служить панихиды при гробнице Императора Павла I, повествуя иногда при этом о случаях заступления и помощи – после молитвы по Императоре Павле I – со стороны Его в разных тяжелых жизненных обстоятельствах, – особенно в делах тяжёбных и судебных, – при явно наносимых обидах со стороны сильных слабым. Иногда присылались письма из разных местностей России с просьбой отслужить панихиду при гробнице Императора Павла I. И ныне присылают. В последние годы паломничество к этой гробнице увеличилось, – и не проходит почти ни одной недели (в 1911, 1912 и 1913 годах), в которую бы никто не обращался с просьбою о служении панихиды по Императоре Павле I. А с декабря 1913 года стали особенно много ставить свечей на гробницу Его. Панихиды почти ежедневны, а иногда – по не-

скольку. Все это побудило причт собора по возможности опрашивать молящихся при гробнице Императора Павла I: 1) давно ли они молятся, 2) по каким побуждениям, 3) видят ли благие последствия своих молитв, – и все эти сведения записывать»²²⁰.

В заведенную тщанием настоятеля Петропавловского собора о. Александра Дернова (впоследствии протопресвитера придворного духовенства) специальную книгу (по словам современника, «пока еще не ветхую, но многозначительную»²²¹) тщательно записывались все чудесные случаи, связанные с гробницей Царственного Страдальца. Всего таких случаев ко времени революции было удостоверено не менее трехсот²²².

«Большой собор, черные базальтовые колонны, слабо освещенные заходящим солнцем, – так описывает свои детские впечатления русская эмигрантка. – К колоннам прикреплены золотые венки и древки победных знамен. Косые лучи играют на золоте царских врат. Все остальное тонет в полумраке грандиозного собора. Слабо теплятся лампы, под коронами, на гробницах. Четкие надписи славянской вязью. Каждая гробница – своя эпоха, своя историческая страница славного прошлого. Переходишь от одного царствования к другому.

Вот Императрица Екатерина II. 36 лет блестящей эпохи, грандиозных замыслов и небывалого успеха, а это Ее Сын – Император Павел I. Единственная гробница, утопающая всегда среди живых цветов. На карауле старый Павловский солдат. Только у этой гробницы ежедневно служатся заказные панихиды. Здесь, у этой гробницы, вы могли встретить все слои Петербургского общества. Приходят со своим горем, служат панихиду, молятся об упокоении души Императора и просят заступничества Помазанника пред Престолом Божиим. Согласно регламента, панихиды служатся сонмом духовенства, хором певчих, как подобает по Императоре.

Молятся, припадая головой к мрамору саркофага, и шепчут просьбу, выплакивают обиды, несправедливости, просят помощи и затупничества у усопшего Царя. Слышит Венценовец, не оставляет без ответа ни одной просьбы. Царствование Его было короткое, только 4 1/2 года. Он ушел непонятым, Его благие порывы были неправильно истолкованы. Его распоряжения искажались. Что Ему не дано было совершить во время Своего короткого Царствования, Он спешит исполнить теперь, из других сфер, из мира, где нет печали и воздыханий. Исполнение бывает неожиданным своим разрешением, не всегда так, как просили, но всегда к лучшему. Ожидали привычно исполнения и разрешения приблизительно к концу недели после панихиды.

От кого это пошло? Кто был первый, кто дал толчек этому тихому паломничеству на гробницу Павла I? Говорилось всеми шепотом об исполнении желания, и даже сторож, Павловский солдат, что стоит на часах у гробницы, по окончании панихиды, прикладывая руку к фуражке, говорит: «С исполнением желания!» – и улыбается, принимая на чаек. Случаев исполнения было множество!»²²³

Приведя, далее, конкретный случай, автор передает саму обстановку такой панихиды: «Входим в собор. У свечного ящика дежурный семинарист, улыбаясь, слушает... и принимает серебряный рубль в уплату за панихиду. В ожидании духовенства ходим на ципочках по собору, говорим шепотом. Торжественно, величаво! Жутко!

Спускается духовенство, в благолепном облачении, певчие в кафтанах. Служится торжественно, за душу хватаяще. Стоим, робко и трепетно. [...] Хор – что ангелы! Прошло много лет, а осталось в памяти, как четкий снимок! До пылинок в косом луче солнца, все запечатлелось, и навсегда!»²²⁴ А вскоре исполнилось и само прошение. «Поторопился же Павел Петрович, так ручкой, по-царски, махнул и распорядился, раз-два – и готово!»²²⁵

«У гроба Императора в то время, – сказал, имея в виду дни погребения Государя Павла Петровича, протоиерей К. А. Руднев в своем слове в Петропавловском соборе 6 марта 1916 г.. – не было слез и стенаний, столь неуместных при гробе православного, отшедшего в вечную жизнь для кратковременной разлуки с живыми. Но мы видим, второе уже столетие, у гроба Императора – слезы и стенания...» «Слезы и стенания, – продолжает приводящий эти слова В. Вишняков, – вызываемые не отчаянием, а упованием! Молитвы! У гроба Императора молятся: заблудшая овца, блудный сын, мытарь, грешница, богатый юноша, фарисей. Бедная вдова за лепту покупает тоненькую свечу и возжигает ее на мраморной гробнице Императора. У этого саркофага с двуглавыми орлами: Пастырь берет на Свои рамена заблудившуюся овцу и уносит ее во двор Свой, – в лоно общения со Своею Святою Церковью; Отец приказывает заколоть лучшего тельца из Своего стада для блудного сына, наконец-то пришедшего в Отчий храм, храм Божий; Учитель велит мытарю идти за Ним, взявши Его легкое иго; Благий подает грешнице дар слез для смытия греховного пятна с ее души; богатый юноша на мраморной Императорской гробнице, с православным крестом и горящими свечами, читает вновь: «невозможное человекам возможно Богу». А фарисей, он смиренно молится у гробницы на том самом месте, где сейчас стояли колени всех тех, от которых он только что отгораживался в своем высокомерии... Все это происходит у гробницы Императора Павла I. Все эти евангельские сцены повторяются *здесь*? Все эти скорбящие и чающие движения воды пришли сюда, влекомые именем Императора Павла Первого? Да ведь это чудо! Здесь – порог между землею и небом!!»²²⁶

Дивные знамения благоволения Божия к Царственному Праведнику, творимые Промыслом Господним у Его гробницы, в предреволюционные годы привлекали толпы богомольцев в Петропавловский собор. По словам архимандрита Константина (Зайцева), Святая Русь «святым восчувствовала... умученного Императора»²²⁷. Только революция 1917 г. прервала работы по Его канонизации.

«О чем свидетельствуют сотни чудес на Его гробнице в Петропавловском соборе? – задавался вопросом вскоре после второй мировой войны один из широко известных писателей эмиграции. – Не достоин ли Павел Первый причисления к лику святых мучеников, на подобие Князя Михаила Черниговского. – в день памяти коего Он родился?»²²⁸ В книге этого же автора, П. Н. Шабельского-Борка (1896 †1952), сохранилась беседа его с генерал-майором В. В. Бискупским (1878 †1848), которая велась среди руин Берлина в 1945 году:

«– Как ты думаешь? Можно ли чтить Императора Павла Петровича, как святого, как чтит Его наш простой народ? Ведь Он не канонизирован Церковью, хотя в Триестенской библиотеке, как зеница ока хранится, ставшая теперь редчайшей уникай, брошюра, изданная в свое время причтом Петропавловского собора о случаях чудес на гробнице Императора Павла Первого, каковых удостоверено не менее трехсот. С брошюрой этой я ознакомился у од-

ного из старых офицеров Павловского лейб-гвардии полка, столь же верного культу Императора Павла Петровича, как и я. Да и сам я не испытал ли на себе Его чудесную силу?..

– К канонам надо относиться строго, но не узко, – отозвался мой друг. – Порою в гласе народном действительно слышится глас Божий, а к гласу Божию всегда чутко прислушивалась наша Церковь. Ты же лишь отражение гласа народного...

– Так и есть, – подтвердил я, – с любовью народной к этому Царю [я] весь слился воедино. «Не хочешь ли ты пройти со мной в Петропавловскую крепость поклониться Батюшке Павлу Петровичу?» – бывало, говорила мне, еще крохотному карапузу, моя няня...»²²⁹

Да, верующему сердцу было достаточно молитвы у гробницы умученного Императора, но многим, после целого столетия одностороннего молчания, вернее даже замалчивания, и бездоказательной клеветы, необходимы были иные доказательства. Нужны были книги. А времени, увы, оставалось мало...

В 1916 году в Петрограде вышла маленькая брошюрка?^{*} Автор ее уже обращался к теме праведности Императора Павла Петровича, да к тому же (и это тоже весьма знаменательно!) написал книгу о св. праведном Симеоне Верхотурском^{**}. Владимир Вишняков (так звали автора) не только молился у гробницы в Петропавловском соборе; он часто и подолгу размышлял о Божем и человеческом при восприятии людьми личности Царственного Мученика и делился своими раздумьями с современниками. «Православие, – писал он, – не может не быть приложимо к жизни, по самой своей сущности. [...] Принципы Православия вполне применимы [...] К истории не только можно, но и должно их применять. [...] Вот Православие дает первую посылку: Господь Вседержитель прославляет на земле после их смерти таких людей, которые заслужили эту награду при своей земной жизни (аксиома). Наблюдаемые факты дают вторую посылку: сей человек после своей смерти прославлен на земле Господом Вседержителем. Отсюда может быть только один вывод: сей человек заслужил награду чем-нибудь при своей жизни. Так как Православие есть истина, и принципы его суть аксиомы, то заключение не может расходиться с действительностью: человек, после своей смерти прославленный Богом на земле, непременно заслужил эту необычайную награду чем-нибудь при своей земной жизни. А чем? – это уж нам, людям, надлежит вникнуть, – сделать проверку для своего собственного назидания.

Св. мощи прав. Симеона Меркушинского и Верхотурского явились из земли осенью 1692 г. в селе Меркушине, но имя его было *забыто* к тому времени. Пусть явление из земли гроба со св. мощами неизвестного праведника произошло позднее на 50 лет, – когда исчезла бы с лица земли память не только об имени его, но и о всей его жизни. Разве бы от этого что изменилось? Праведник не был бы для нас праведником? Нужны ли нам человеческие свидетельства об его праведности, когда Сам Господь явил ее людям? Николько... То, что о подвижнической жизни прав. Симеона сохранились скудные свидетельства человекoв, нас лишь умиляет, радует... Не более. Но праведность его земной жизни для нас и без того вне всякого сомнения.

^{*} Цензурное разрешение было дано 22 апреля 1916 г.

^{**} Вишняков В. Святой праведный Симеон. Пг. 1916.

Теперь берем другой, более сложный случай. Бог ныне видимо прославляет человека, жившего и умершего. Мы заключаем, что сей христолюбец чем-нибудь заслужил эту посмертную награду от Бога. Но, при проверке с его жизнью, нам известною, нас смущает то, что общее мнение, суд истории, осуждает покойного. Что же, мы должны усумниться в нашем силлогизме, который безошибочен? Нисколько. Это недоумение есть лишь плод *нашего*, людского недоразумения. Это суд *истории* ошибся: Суд Божий – безошибочен! И нам надлежит только искать и искать *нашу*, человеческую ошибку, ошибку (так называемого) суда истории. Да и заранее можно сказать, в чем и как сделана людьми ошибка. Достаточно знать, что это такое современная история; кто – эти люди, которые создают общественное мнение. Да применяют ли они принципы Православия, как критерий для своих суждений, как метод при своих исследованиях?»²³⁰

В том же 1916 году в том же Петрограде была издана книга профессора М. В. Ключкова «Очерки правительственной деятельности времени Павла I», автор которой решил заново всесторонне изучить достойные доверия источники и на основе их дать правдивую характеристику деятельности Императора Павла Петровича. По признанию известного советского историка С. Б. Окуня, труд М. В. Ключкова, по существу, должен был «полностью “реабilitировать” Павла». Он особо отмечал, что напечатана она была «как раз в тот момент, когда в Синоде уже все было подготовлено к канонизации Павла, т. е. к причислению Его к лику святых. Да и сам Ключков довольно прозрачно намекает на истинную цель своей работы»²³¹. Позднее, в 1973 г., С. Б. Окунь свидетелем стал, что канонизация Государя намечалась на март 1917 года²³².

Товарищ обер-прокурора Св. Синода Н. Д. Жевахов в своих «Воспоминаниях» писал: «Отношение Императора Павла I к Церкви было таково, что только революция 1917 года прервала работы по его канонизации, однако сознанием русского народа Император Павел давно уже причислен к лику святых. Дивные знамения благоволения Божия к Праведнику, творимые Промыслом Господним у Его гробницы, в последние годы пред революцией не только привлекали толпы верующих в Петропавловский собор, но и побудили причт издать целую книгу знамений и чудес Божиих, изливаемых на верующих молитвами Благоверного Императора Павла I»²³³.

В фондах Св. Синода пока не найдено специального дела по канонизации Императора Павла I, однако отдельные материалы подобного рода имеются. Так, среди документов секретной описи дел, где находятся материалы конфиденциального характера, исследователям удалось обнаружить машинопись второго издания известной книги В. Вишнякова «Венок на гробницу Императора Павла I»²³⁴. Первое издание этой книги увидело свет в Москве в 1915 году. Следующее, второе, о котором идет речь, – в Петрограде, в качестве официального издания Петропавловского Придворного собора. Цензурное разрешение на него было дано в 55-ю годовщину освобождения крестьян – 19 февраля 1916 года. В предисловии «К биографии Императора Павла I» читаем: «Русский народ-богоносец, носящий Бога в своих сердцах – через столетнюю грань – познал своего Царя, и невидимая связь установилась между Царем и подданными Его Державных Потомков: к Царю, почившему более ста лет тому назад, все еще как к живому обращаются с просьбами в своих нуждах и печалях, и Царь... слышит и исполняет просьбы, в меру пользы просящих»²³⁵.

В одной из своих эмигрантских статей начальник Главного управления по делам милиции временного правительства С. Г. Сватиков вспоминал слова Великой Княгини Марии Георгиевны (1876 †1940), сказанные ею вскоре после февральского переворота 1917 г.:

«Государыня [Александра Феодоровна] всею душою восприняла каноны не одного лишь Православия. Она глубоко прониклась началами Самодержавия и Народности. Она много читала по истории России 16 и 17 века. и Россия представилась Ей в образе Московской Руси, с ее безконечной преданностью Царю, с ее верою в Царское Самодержавие, возносящееся над всеми сословиями и классами и более всего посвящающее себя служению простому народу. [...]

Идеалом Государыни был Царь, любящий народ: как высказались бы теперь, Царь-демократ, но я ненавижу это словечко, которым оправдывают столько преступлений. Государыня считала, что Царем-народолюбцем, который пал жертвой любви своей к крестьянству. Царем-страстотерпцем. Царем-великомучеником, достойным сопричтения к лику официальных святых Православной Церкви, был Император Павел I. Государыня была главным инициатором того культа Императора Павла Петровича, который начался еще пред войною.

Все, кто любит Государыню, последовали за Нею в прославлении безвременно погибшего Монарха. У гробницы Императора Павла слева от алтаря был поставлен массивный серебряный подсвечник с пылающим лесом тонких восковых свечей. Пред гробницею непрестанно служились молебны, по заказу верующих непрестанно поминалось имя Августейшего усопшего. Причт церкви был удвоен, чтобы успевать исполнять непрестанно заказываемые службы. Согласитесь, что инициатива Государыни, о которой говорили вполголоса, нашла горячий отклик в среде верующих, которые вместе с Императрицей Александрой Феодоровной считали “мужицким Царем” и великомучеником, убитым за народ, Павла I, которого обычно изображали тираном и безумцем убийцы Его.

Ей же, Государыне, принадлежала инициатива прославления и, если окажется возможным, сопричтения к лику святых другого, по ее мнению. Царя-Мученика и народолюбца, а именно Иоанна IV-го, которого Государыня не любила называть «Грозным». Культ этот развивался в Москве у гробницы Царя Иоанна IV гораздо медленнее, чем культ Павла I в Петропавловском соборе. И Его Государыня считала «мучеником-народолюбцем», жертвою боярской клеветы.

Вы находите, что Государыня ошибалась в выборе тех, кого Она считала великомучениками, страдальцами за народ... Но я не говорю, что Она объективно права. Я говорю лишь, что Она была безконечно искренна в Своей любви к русскому народу. Живя вне реальной жизни, в идеях и представлениях Руси 16-го и 17-го века, Она верила в любовь русского народа к своему Царю, верила в исторически сложившиеся устои русской жизни.

Вы скажете, что Россия 1917 года, что Империя в годы мировой войны – это не Русь 16-го века, что Государыня, проникаясь русскими историческими идеалами, ошиблась на два с половиною столетия. По-моему, единственная ошибка Государыни – это Ее слишком глубокое и искреннее желание стать русской до мозга костей и готовность отречься от всего, что не исторически-русское.

не православно-русское, не народно-русское. Ее единственная сила это Ее любовь к народу и вера в народ»²³⁶.

Примечательно, что и в этом случае Императрица просто следовала за Русским народом, чутко прислушивалась к сокровенным духовным его чаяниям. Веками на гробницу Царя Иоанна Грозного в Архангельском соборе простой народ клал свои челобитные²³⁷.

В известном труде архиепископа Сергия (Спасского) «Полный месяцеслов Востока» в отделе, посвященном святцам, читаем: «Из XVII в. дошло до нас немало самостоятельных святцев, отличающихся большею полнотою сравнительно со святцами Иерусалимского устава. В сем отношении из многих святцев, находящихся в разных библиотеках русских, более замечательны святцы Императорской публичной библиотеки № 51, полнейшие из всех виденных нами в России, затем святцы Московского музея Ундольского № 237 1621 г., немного уступающие первым полнотою памятей, но превосходящие их многими особенностями. Те и другие много имеют и сходства, так что в основе их несомненно лежат другие древнейшие их святцы. [...] Из святцев Московского музея замечательнейшие, как мы сказали, по полноте и особенностям святцы Ундольского № 237, написанные в 1621 году. В конце их, на листе 267 значится: «совершены бысть сии святцы в лето 7129, апреля в 25 день, в 4 час в корежемском монастыре»²³⁸. Именно в этих святцах под 10 июня имеется удивительная запись: «обретение телеси царя Ивана»²³⁹.

Обративший внимание на этот текст Е. Е. Голубинский отмечает: «Под Царем Иваном, конечно, разумеется Грозный, умерший 18-го марта 1584 года. Какое разумеется обретение Его тела, не знаем; во всяком случае не совсем ожиданно, что Грозный внесен в каталог святых...»²⁴⁰

Неожиданным, конечно, все это могло быть для того, кто, будучи далек от народа, не ведал о народном почитании Грозного Царя.

Ко всему этому стоило бы прибавить известные изображения Царя Иоанна Васильевича с нимбом (в соборах Московского Кремля, в Грановитой палате** и т. д.). Приводимое нами далее объяснение Е. Е. Голубинского, хотя и примечательное само по себе, все-таки не объясняет вполне появление этих изображений.

«Великие Князья Московские и Цари Русские до Петра Великого, – пишет Е. Е. Голубинский, – погребались в Московском Архангельском соборе: в соборе этом и можно видеть надгробницы, устроенные над их могилами. В

* Кстати, именно в этот день скончался в 1715 г. и был прославлен в 1916 г. свт. Иоанн Тобольский. Что и говорить, как говорил А. С. Пушкин, «бывают странные сближенья».

** Имея в виду эту известную читателям Царя Иоанна Васильевича фреску 1883 г., настоятель храма Святителя Николая в Ваганькове, в котором имеются иконы этого Государя, прот. Виктор Шишкин говорит: «Сам Император Александр III распорядился написать Грозного Царя как Царя Святого, с нимбом и подобающими надписаниями! Нам этого благословения мало? Я так всем сомневающимся и говорю... Верую и чту святость Царя Иоанна, ибо Он исполнил в Своем Царском служении волю Божию и тем спасся для Жизни Вечной, и тем прославлен у Бога!.. Верую в святость Грозного Царя Иоанна сердцем, чувством» (Болотин Л. В старом Ваганькове // Личный архив автора).

настоящее время ни на одной надгробнице нет изображения погребенного под нею Царственного лица, но, по свидетельству Маскевича, они были в начале XVII века... (по Маскевичу, изображения на надгробницах Князей и Царей были вышитые по бархату, а изображения подвижников обыкновенно были писанные на досках: различие, с одной стороны, объясняется тем, что приготовление шитых изображений было гораздо дороже и труднее, чем писанных на досках, а с другой стороны, может быть, нужно объяснять и тем, что вышитые изображения считались после Князей и Царей принадлежностью лишь настоящих или канонизированных святых: на гробе Соломонида – Софии, разведенной супруги Вел. Кн. Василия Ивановича, было вышитое ее изображение). Из поясных изображений Князей и Царей или их икон в смысле портретов (и называвшихся именно иконами) до настоящего времени целы в Архангельском соборе пять, именно Царей: Феодора Ивановича, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича и князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского... Заметим здесь, что Цари изображались у нас на портретах с сиянием вокруг головы или нимбом... по подобию Царей Греческих. О сих последних Симеон Солунский говорит, что они, вслед за святителями, изображаются с сиянием вокруг головы “как восприявшие помазание Царства”, – ответ Гавриилу Пентапольскому... Чтобы вешаемы были в церквах или в палатках-усыпальницах поясные иконы в смысле портретов, принадлежавшие знатым людям, указаний на это мы не встречали»²⁴¹.

Достоин быть отмеченным тот факт, что среди читателей Царя Иоанна IV Васильевича, Императора Павла I и старца Феодора Козьмича (о котором речь впереди) был потомок святителя Иоанна Тобольского – святитель Иоанн Шанхайский. Зарубежный русский церковный историк Н. Д. Тальберг свидетельствовал: «...Одинаково было наше понимание Святой Руси, с ее историческим Самодержавием, огромного значения в развитии и укреплении государства Дома Романовых, расходясь только в толковании закона о престолонаследии. Обще было наше почитание памяти Царей Мучеников Павла I и Николая II. Сходились в мнении о таинственном завершении царствования Императора Александра I. В последние годы выявился общий наш интерес к Царю Иоанну IV Грозному. Помню последнюю встречу с Владыкой в синодальном доме летом 1964 г. “Прочли ли Вы мою статью о Царе Иоанне?” – “Конечно, Владыко”. – “Знаете, когда я писал ее, то думал о Вас”»²⁴².

Однако обратимся вновь к началу XX века...

Вызванный на аудиенцию к Государыне Императрице в Царское Село по поводу канонизации святителя Иоанна Тобольского, уже известный нам Н. А. Ордовский-Танаевский приводит в своих воспоминаниях свой разговор в поезде с жандармским офицером 17 апреля 1916 г.:

«– Если не секрет, по какому делу вызваны?»

– Еду просить от лица населения Тобольской губернии осчастливить губернию и меня, как губернатора, присутствием на канонизации нового Святителя, митрополита Иоанна (Максимовича), Тобольского и всея Сибири чудотворца и принять гостеприимство у меня в доме. Попутно напомнить о намеченной с 1913 года канонизации святого чудотворца, мученика боярина Михаила Никитича Романова, замученного в лихолетье в деревушке Нырбокке Пермской губернии, родного дяди Царя Михаила Феодоровича Романова.

– Как странно! Нигде не читал ни о первом, ни о втором. [...] Ваше Превосходительство, но ведь это первый мученик из Царственного Дома Романовых?

– Простите: [Император] Александр I Благословенный принял на себя добровольное мученичество, тюрьмы и плети перенесший в глухой Сибири старцем [Феодором] Кузмичем, скончавшийся на моей жизни. Мученически скончался Государь Император Александр II, отравленный Александр III. И вечно страдающий душой [Император] Николай Александрович, за все реформы, массу добра сделанного почти открыто называемый “кровавым”. Кого он убил? Да у нас Самодержцы только “милуют”, когда закон и суд говорят “убить”. А еще хуже, ужаснее, что говорят это те, кто сами виновны в ошибках и преступлениях, прикрываясь Высочайшим именем Самодержца, Помазанника Божия».

Боярин Михаил Никитич был дядей первого Царя из Дома Романовых – Михаила Феодоровича, братом Патриарха Московского и всея Руси Филарета. Царь Борис Годунов, желая отделаться от возможных соискателей Престола, воспользовавшись ложным обвинением, подверг братьев Романовых опале (июль 1600-1601). Суеверному Борису «волхвы и звездочетцы» предсказали, что «от рода Никитичей Романовых встати имать скиптродержец Росссийскому государству». Вот почему Царь Борис возымел желание искоренить весь род Романовых.

Филарет Никитич, отец Царя-родоначальника Михаила, был пострижен в монахи, его братья: Александр был сослан в Усолье-Луду (Вологодской губернии). Иван – в Пелым, Василий – в Яренск. Зятя их, князя Бориса Черкасского с женою и детьми ее брата Феодора (в постриге Филарета), в числе которых был шестилетний Михаил (будущий Царь), отправили в Белозерск. Пострадала буквально вся родня бояр Романовых: князья Сицкие, Репнины, Шестуновы, Карповы...

Однако наиболее тяжкая участь ожидала «могучного» Михаила Никитича. Летом 1600 г. его сослали в Приуральский Чердынский край, в Пермь Великую, в погост Ныроб для содержания его с особливою предосторожностью, «чтобы он не утек». В самом начале 1601 г. он прибыл туда*. Здесь на его глазах вырыли яму, в которую его опустили, оставив небольшое отверстие, через которое давали хлеб и воду. Сострадательные ныробцы научили своих детей носить Узнику в дудочках, как бы играя, масло, молоко и другую снедь. Охранники, узнав об этом, схватили детей и их родителей и отправили в Казань, где подвергали пыткам (один при этом умер), откуда их возвратили в Ныроб уже в царствование Василия Шуйского. По указанию свыше боярина Михаила держали закованного в тяжкие цепи в крепком железном ошейнике (вес оков достигал трех пудов). В таких условиях Высокий узник прожил менее года, скончавшись в конце 1601 года, по одним сведениям от голода и тяжких физических страданий, по другим – задушенный охраной.

* Тут следует, однако, учесть, что летоисчисление в то время велось от Сотворения мира, следовательно, год начинался не от Рождества Христова (1 января), а с 1 сентября. В связи с этим исследователи относят прибытие боярина Михаила в Ныроб к концу лета – началу осени 1601 г. (в современном летоисчислении).

Часовня архангела Михаила в с. Нырбобе,
возведенная над местом заточения боярина Михаила Никитича Романова.

Над темницей вскоре после его смерти была выстроена деревянная часовня архангела Михаила, замененная в 1793 г. (по указу Императрицы Екатерины II) каменной. Из часовни по лесенке можно было спуститься в само поземелье. Стены его были обложены бутовым камнем, а свод выложен кирпичом. Как правило, паломники брали оттуда песок, считая его обладающим целебной силой.

В 1606 г., при перенесении тела Михаила Никитича в Москву, по свидетельству церковной летописи, «в пятый год после его кончины взято оно ничем не вредимо, только от руки, от перста едина некоторую часть земля отъяла». Из Ныроба гроб с останками Мученика был вывезен в январе 1606 г. и погребен в родовой усыпальнице в Ново-Спасском монастыре 18 марта 1606 года. Под сводами Знаменской церкви в особой палатке легли четверо братьев бояр Романовых: Михаил, Александр, Василий и Иван Никитичи. «Первые трое положены в ряд, а 4-й, Иван – особо от них, ближе к входу в палатку. Наружный вход украшен барельефным семейным гербом фамилии Романовых. Перед гробницами братьев поставлены четыре большие иконы, изображающие во весь рост соименных им святых; перед иконами неугасаемо горит лампада. Гробницы сделаны из белого камня-плитняка и на каждой обозначено: имя, отчество и фамилия усопшего»¹.

В 1613 г., в год воцарения Дома Романовых, проезжими чердынскими купцами в версте от села Ныроба (в котором тогда числилось 5 или 6 дворов) была замечена на пне икона святителя Николая. О виденном они сообщили в Чердыни.

и горожане тотчас вознамерились перенести образ к себе. Однако Святитель дважды чудесным образом проявил свое нежелание и икону оставили на месте, построив для него деревянную часовню. Она стояла при самом въезде в село близ большой дороги на Чердынь*.

Позднее, когда весть о чудесном явлении иконы и о том, что от нее «бывает многим людям прощение и цельба», достигла Царя, иждивением Государя Михаила Феодоровича, на месте ее явления, рядом с прежней могилой Михаила Никитича, в 1614–1617 годах был построен храм во имя Святителя Николая. При этом Царь сам прислал для него сосуды и ризы, определив штат из двух священников и назначив им содержание**.

Деревянный храм трижды сгорал до основания (1617, 1680 и 1729 гг.), но каждый раз неизменно отстраивался заново. После последнего пожара решено было воздвигнуть каменную церковь, а поскольку рядом с 1705 г. уже стоял каменный храм также во имя святителя Николая (о нем расскажем далее), решено было вновь построенную в 1736 г. церковь переименовать в Богоявленскую***. Она была намного более обширной, включив в свои стены само место прежней могилы боярина Михаила Никитича, находившуюся ранее рядом с алтарем у северной стены. Теперь она была позади левого клироса, рядом с поперечной стеной, разделявшей храм на две половины. Здесь в особой нише устроили гробницу, увенчанную балдахином. Рядом с ней на помосте находились оковы Страдальца: шейная цепь, кандалы и замок особого устройства****. Около трех веков Ныроб посещали тысячи богомольцев, большинство из которых во время службы надевали на себя цепи Мученика.

В зимнем Богоявленском храме находились две чтимые иконы святителя Николая. В нижнем местном ряду иконостаса, справа от царских врат, под стеклом находился список с первой чудотворной иконы Святителя (12x8 верш.), чудесно явившейся в лесу. Этот список также почитался чудотворным. Явленный чудотворный образ свт. Николая (6x4 верш.) находился на особом аналое в самом храме, стоявшем против списка в иконостасе. Явленная икона постоянно пребывала в ныробском храме, чудотворный же список ежегодно носили по окрестным селам и даже в город Чердынь, куда его приносили к 8 июля – памяти св. праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца – местно чтимому празднику.

Что касается летнего Никольского храма, о котором мы упоминали, то он был построен и освящен в 1704 году; жертвенник же освятили на следующий

* С дальнейшей историей чудотворной иконы свт. Николая связана постройка другой деревянной часовни в Ныробе к югу от церквей. Воздвигнута она была на месте, на котором в 1652 г., опасаясь нападения вогулов, под пнем жители прятали свою святыню. На том месте забил родник, названный Никольским, воде из которого богомольцы приписывали целебные свойства.

** Привилегии церковного причта сохранялись вплоть до 1852 года. Что касается самих жителей Ныроба, то им также были определены льготы. Согласно грамоте Царя Алексея Михайловича 1621 г. они были избавлены от податей. В 1726 г. ныробцы были приравнены к государственным крестьянам, каковое положение они сохраняли вплоть до 1917 г.

*** Тогда же, вероятно, была построена и колокольня одной архитектуры с Богоявленским храмом.

**** Ручные железа, по преданию, были увезены в Москву вместе с останками.

год. По некоторым сведениям храм этот также был построен на Царский счет. Инициатором же строительства считают уже знакомого нам Сибирского губернатора, сотрудника святителя Иоанна Тобольского, М. П. Гагарина, в ведение которого входил в те времена Чердынский край. Явленная чудотворная икона святителя Николая все лето пребывала в этой церкви, в которой совершалось в этот период богослужение.

Хотя церковь эта не пострадала в пожары, несколько раз в нее ударяла молния. В первый раз это произошло вскоре после освящения. Молния ударила в купол и выбила глаз написанному на стене сатане. Повреждение исправили, но несколько лет спустя все повторилось. Следы устранили и на этот раз. После повторившегося удара в 1792 г. сбитое молнией место не поправляли. Сохранили также след от удара в 1814 г. (двумя вершками выше прежнего).

В год 300-летия Дома Романовых в Ныробе состоялись торжества. Инициатива этих торжеств, как и предполагавшееся прославление Ныробского мученика исходила от управляющего Казенной палатой Пермской губернии, впоследствии Тобольского губернатора (с 1915) Н. А. Ордовского-Танаевского, в доме которого останавливалась А. А. Вырубова, приезжавшая в 1915 г. для поклонения свт. Иоанну Тобольскому, а позднее в заключении пребывала Царская Семья.

В Ныроб шли многочисленные паломники, особенно на Николу вешнего, от клочика и цепей Узника были многочисленные исцеления. Богомольцы стекались сюда и к 6 сентября (Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех) и служили в часовне на месте темницы по Михаиле Никитиче панихиду. В день Пресвятой Троицы к той же часовне совершался крестный ход и служили молебен Архангелу Михаилу, заканчивавшийся провозглашением многолетия Царствующему Дому и вечной памяти убиенному боярину Михаилу²⁴⁴.

По словам епископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского, 1870 †1918) из его письма архиепископу Арсению (Стадническому) 19 апреля 1916 г., «население особой депутацией решило принести Государю для Пермского полка старинную икону из построенной боярином Иваном Никитичем Романовым у нас церкви»²⁴⁵. Позднее (3 августа 1916 г.) Владыка сообщал тому же адресату: «Желание населения Пермского края исполнилось: состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение о прибытии в Ставку и на фронт представителей населения для вручения стяга Пермскому полку. В числе представителей оказываюсь и я. Получили вагон туда и обратно. 7 авг. в 7 час. веч. отправляемся через Петроград [...] 10-11 авг. надеемся быть в Ставке, оттуда на фронт к Пермскому полку, оттуда в наши крестьян. отряды Красного Креста [...]»²⁴⁶ Известно, что епископ Андроник лично встретился с Царем в Ставке в 7 часов вечера 12 августа 1916 г., вручив Ему при этом несколько православных святынь²⁴⁷.

В настоящее время честное тело боярина Миханла, как и встарь, почнет в Знаменской церкви Ново-Спасского монастыря в Москве. Чтимые народом оковы Ныробского мученика, от которых нуждающиеся получали исцеления, находятся в Чердынском краеведческом музее. Храм святителя Николая в Ныробе сохранился и возвращен верующим²⁴⁸.

Ныробский мученик был первым из Романовых, принявший мученическую смерть. Причем на территории Пермской губернии – там, где более чем три века спустя претерпели мученическую кончину Святая Царская Семья, брат Царя Великий Князь Михаил Александрович и Алапаевские мученики.

...Только революция, арест Царской Семьи и Ее убийство помешали канонизации боярина Михаила Никитича Романова. О твердом намерении канонизировать боярина Михаила Никитича Романова Императором Николаем II свидетельствует аудиенция 17 апреля 1916 года у Императрицы Александры Феодоровны Н. А. Ордовского-Танаевского, тогда уже Тобольского губернатора.

Другим в то время не прославленным святым, о котором шла речь во время той аудиенции весной 1916 года, был старец Феодор Козьмич, которого благочестивое народное предание (и ряд исследователей) связывает с ушедшим в мир Императором Александром I.

В предреволюционную пору в часовне деревни Зерцалы Боготольской волости Ачинского (позднее Мариинского) уезда Томской губернии, к которой когда-то был приписан старец Феодор Козьмич, бережно хранились еще при жизни переданные им туда Печерский образ Божией Матери, Евангелие и раскрашенный разноцветными красками вензель: «Икона Печерской Божией Матери с чудесами, старинного, довольно хорошего письма, размером около полуаршина в квадрате, сохранилась прекрасно. Икона помещена в простой деревянный киот, внутри отделанный золотым позументом. За стеклом хранится сам вензель. Вензель нарисован карандашом на простой писчей бумаге, пожелтевшей от времени, и раскрашен зеленовато-голубой и желтой красками. Он представляет собою букву «А» с изображением короны наверху и летающим голубком на месте горизонтальной перемычки»²⁴⁹.

Еще одним местом почитания праведного Старца были его келлии.

Первоначально (с 31 октября 1858 г.) Феодор Козьмич поселился в доме томского купца С. Ф. Хромова*. Впоследствии Семен Феофанович построил для Старца специальную городскую келлию. До революции в ней ежедневно, по воскресеньям, в пять вечера братией обители служились панихиды, а 30 августа еще и молебен²⁵⁰. Очевидец, И. И. Кюзис**, сообщал проф. М. В. Зызыкину в письме от 18 августа 1951 г. из Мельбурна: «На участке домовладельца Ив. Фед.*** Чистякова (он служил директором Красноярского отделения Государственного банка) и жены его Зинаиды [Семеновны], урожд. Хромовой, рядом с их двухэтажным жилым домом также в центре города, на углу Нечаевской ул. и Завьяловского переулка неоднократно я посещал келлию старца Федора Кузьмича (небольшая крестьянская хата из круглых кедровых бревен с двумя маленькими окнами;

* Дом (вплоть до наличников) сохранился до сих пор (нынешний адрес: ул. Крылова, 26; прежний: ул. Монастырская, 28).

** Иван Иванович Кюзис (22.1.1881 †16.6.1952) – родился в семье латышского колониста-хуторянина в Витебской губернии. После окончания Витебской Духовной семинарии два года учился на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета и еще два года на юридическом факультете Юрьевского университета. Закончил юридический факультет Томского университета (1908). Адвокат. С 1920 г. находился в Омске. Дипломатический секретарь посольства Латвии в Москве (1923-1925). Юрисконсульт Рижского городского управления (1926–1.10.1944). В эмиграции. Скончался в Хобарте на о. Тасмания в Австралии.

*** В действительности Иван Григорьевич Чистяков (†дек. 1911) – управляющий отделением Государственного банка сначала в Томске, а потом в Красноярске. – С. Ф

внутри беленая русская печь, в углу между окнами, сбитая из досок для спанья лавка с небольшим досчатым изголовьем).

В двух верстах от Томска на заимке супругов Чистяковых известной под названием «Хромовка» – первый приобретатель ее был купец Хромов – рядом с их жилым домом стояла буквально такая же келлия, как в городе на участке; как передавала семья Чистяковых–Хромовых, в этой келлии жил Старец весной и летом; Старец всегда любовался кругом расположенным кедровым, еловым и березовым лесом. Я видел некоторые иероглифы, также инициалы А. И., вырезанные ножом, как говорили Чистяковы, собственноручно Старцем, на стене келлии и на изголовьи. В этой же семье Чистяковых я слышал, что старец Федор Кузьмич жил до переезда в Томск на заимке Чернореченская, вблизи великого Сибирского тракта, где с ним познакомился старик купец Хромов*...»²⁵¹

«Недалеко от печки, в левой стороне келлии – писал очевидец, посетивший ее до революции, – находится ход в подвал. Подвал представляет собою довольно обширное сухое помещение, стены которого обложены кирпичом. Среди этого подвала находится небольшой колодезь, глубиною не более одного аршина. Рассказывают, что, когда С. Ф. Хромов, во время ремонта келлии, стал подводить под нее фундамент, то под самой келлией показался источник воды. На этом самом месте вырыли небольшой колодезь, устроили подвальное помещение, стены которого обложили кирпичом, и вообще приняли меры для благоустройства этого места. С тех пор в колодце вода стала появляться ежегодно раз или два и, говорят, преимущественно в большие праздники: Св. Пасху, Благовещение и др. Вода имеет целебный характер. Зарегистрирован целый ряд случаев, когда принимавшие ее с верою, молитвами старца Феодора Козьмича исцелялись от разных болезней. Воды появляется немного, и она разбирается верующими в ее чудодейственную целебность, часто даже приезжающим издалека. Говорят, что вода эта совершенно не портится от времени, если даже она сохраняется в открытом сосуде. [...]

После смерти Феодора Козьмича Хромов возымел намерение построить на этом месте монастырь**. Когда возник вопрос, как назвать предполагаемый монастырь: Александровским или Феодоровским, решили бросить жребий, и жребий указал, что монастырь должен быть назван Феодоровским. Хромов для постройки монастыря отвел значительное место, говорят, до 60 десятин:

* Знакомство это состоялось в ноябре 1852 г. в с. Краснореченском, куда золотопромышленник С. Ф. Хромов свернул, отправившись по делам в Енисейск. Оно произошло по совету афонского инок Парфения (Аггева, †1868), автора в свое время популярной книги «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле...» (М. 1855), написанной во время пребывания его в 1841—1854 гг. в Томском Богородице-Алексеевском монастыре. Афонский инок был также автором первой публикации о Старце. Скончался он будучи игуменом Гуслицкого Преображенского монастыря. В Томск Федор Козьмич переехал 31 октября 1858 г. – С. Ф.

** До этого С. Ф. Хромов построил одну из самых больших и красивейших церквей в Томске – Сретенскую (Новотроицкую) на Песках. Освящена она была уже после кончины ее строителя в 1907 г. После революции снесена (*Брешиков Н. Тайна Томского старца. Неизвестные документы // Русская провинция. 1994. № 4. С. 77.*) – С. Ф.

но до сего времени для постройки Феодоровского монастыря еще ничего не предпринято, хотя в Томск неоднократно приходили монахи, желавшие поселиться в этом монастыре»²⁵².

Как известно, Старец был погребен на территории Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря**, «в 3-х саженьях от алтаря монастырской церкви» в честь Казанской иконы Божией Матери к северо-востоку. Могила его была обнесена деревянной выкрашенной белой краской изгородью, по углам высились четыре сибирских кедра. Надпись черной краской на белом деревянном кресте гласила: «Здесь погребено тело Великаго Благословеннаго старца, Феодора Козьмича, скончавшегося в Томске 20-го января 1864 года». По приказанию Томского губернатора В. И. Мерцалова слова «Великаго Благословеннаго» приказано было закрасить, однако через некоторое время их снова было можно прочесть из-за вылинявшей краски²⁵³.

Позднее эту надпись не только восстановили, но еще и прибавили к ней... О внешнем виде могилы этого времени можно судить по дневниковым записям устроителя Императорского Томского университета, попечителя Западно-Сибирского округа профессора В. М. Флоринского. Вот одна из них от 14 июля 1880 г.: «На кладбище при Алексеевском монастыре есть одна любопытная могила. Над нею стоит простой деревянный крест, обвешанный венками из живых цветов. Свежими цветами покрыт и могильный холмик. На кресте, выкрашенном масляною краскою, находится следующая надпись: «Здесь погребено тело великаго благословеннаго старца Феодора Кузьмича. Скончался 1864 г. 20 января». На нижней перекладине восьмиконечного креста написаны тою же краскою литеры: «Е. И. В. А. I», т. е. Его Императорское Величество Александр I. Крест и надпись поставлены томским купцом Хромовым, благоговеющим пред этою могилою. Им же и многими другими поклонниками приносятся на могилу свежие цветы»²⁵⁴.

Эту могилу посещали: Великий Князь Владимир Александрович (1868), Великий Князь Алексей Александрович (в 1873), специальный посланник Вели-

* Впоследствии Феодоровский мужской монастырь был создан. Со временем он вошел в состав Богородице-Алексеевского монастыря. В самой келлии была устроена часовня. Ныне это место известно, как «Святой ключ» в восточном предместье Томска – Хромовке. Возобновленная обитель предполагает восстановление загородной келлии-часовни со Святым ключом.

** Основан в 1605 году. Из документов известно, что обитель пользовалась особым Царским покровительством со стороны Алексея Михайловича и его сына Феодора Алексеевича. Последний, например, избрал в 1681 г. монастырь (наряду с тремя другими сибирскими обителями) под постоянную Царскую опеку. Среди исторических событий, имевших (в связи с личностью Томского старца), безусловно, промыслительный характер, следует упомянуть посещение обители в 1770 г. учителем будущего Императора Александра I академиком П. С. Палласом; передачу близкой Государю графиней А. А. Орловой-Чесменской в 1848 г. на обительские нужды значительной суммы (5 тыс. руб.); наконец, пострижение здесь в 1860 г. в монахи и рукоположение в священный сан крестника Императора Александра I Иакова (Иеронима Петровича Домского, 1823 †27.5.1829) – учителя Томской Духовной семинарии (1858–1861), впоследствии хиротонисанного во епископа Якутского и Вилуйского (8.1.1884).

кого Князя Николая Михайловича, занимавшегося изучением жизни и эпохи Императора Александра I, Н. А. Лашков; военный министр А. Н. Куропаткин (12.10.1899), министр путей сообщения М. И. Хилков (9.1.1902), статс-секретарь А. Н. Куломзин, главнокомандующий армией на Дальнем Востоке Н. П. Линевиц и другие.

По некоторым сведениям, не подтвержденным официальными данными²⁵⁵, здесь также побывал на обратном пути после своего Восточного путешествия 1890-1891 гг. Наследник Цесаревич Николай Александрович – будущий Царь Мученик²⁵⁶. Утверждают даже, что он «прибавил» (восстановил) в надмогильной надписи слово «Благословенный»²⁵⁷. Однако вряд ли последнее имело место, если в официальных материалах отрицалось даже само посещение им могилы Феодора Козьмича.

В Томск Наследник Цесаревич прибыл в 9 час. 55 мин. 5 июля 1891 года. Уехал на следующий день²⁵⁸. Здесь произошла его первая встреча с владыкой Макарием (Парвицким–Невским) (будущим митрополитом Московским, святителем, прославленным на Соборе 2000 г.), за полтора месяца до того назначенным на Томскую кафедру (26.5.1891)²⁵⁹. В официальном описании путешествия говорилось лишь о посещении Наследником Иоанно-Предтеченского Иннокентиевского женского монастыря в Томске. При этом Богородице-Алексеевский мужской монастырь, на территории которого был погребен Старец, даже не упоминался*. Тем не менее совершенно определенные сведения о посещении Цесаревичем этой могилы содержатся в документах личного архива Великого Князя Николая Михайловича²⁶⁰.

Но, оказывается, еще до революции, по крайней мере дважды, вполне официально тому были напечатаны подтверждения. В 1907 г. впервые об этом сообщил в своей статье Великий Князь Николай Михайлович: «Могилы эта пользуется большим почетом у набожных слоев общества города Томска. она также уже многие годы посещается и путешественниками. Из известных лиц могилу эту посетил ныне благополучно Царствующий Государь, будучи еще Наследником, во время Своей поездки по Сибири...»²⁶¹ «...Зять С. Ф. Хромова, – читаем в книге, изданной в 1912 г., – [И. Г.] Чистяков передавал пишущему эти строки, со слов князя Э. Э. Ухтомского, что келлию Феодора Козьмича посетил в 1891 г., во время Своего пребывания в Томске, Его Императорское Высочество Наследник-Цесаревич, ныне благополучно Царствующий Государь Император Николай Александрович. Государь был в келлии поздно ве-

* Более того, об этом не упоминалось и в дневниковой записи Цесаревича от 5 июля. «За 4 версты до города встретила городская депутация у павильона, где я должен был по предположению оправиться для въезда в город. Отсюда отправился в городском экипаже между сплошными толпами жителей. Въехал в Томск в 10 ¼ и остановился у часовни Иверской Божьей Матери (где любил молиться старец Феодор Козьмич. – С. Ф.), устроенной на подобие Московской; тут были: все духовенство с Преосвящен. Макарием, власти и городские дамы, а кругом стояли учебные заведения. Приложившись к иконе, поехал в новый губернаторский дом, где стоял почетный караул от Томского резервного батальона. Город мне весьма понравился, а главное порядок на улицах был удивительный. В доме был обычный прием властей и целого ряда депутатий с подношениями. В час поехал на завтрак к Тобизену и его жене, посетил архиерея и женский монастырь» (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226).

чером. в сопровождении князя Ухтомского и князя Кочубея*. О посещении Государем келлии Старца есть указание в статье Великого Князя Николая Михайловича»²⁶². Судя по тому, что сведения о пребывании Цесаревича содержатся в воспоминаниях купца С. Ф. Хромова²⁶³ (май 1813 †29.4.1893), не исключено, что он лично вполне мог быть в числе сопровождавших Великого Князя Николая Александровича. В изданной уже в эмиграции книге русский дипломат П. Н. Крупенский писал, что будущий Государь «посетил могилу ночью»²⁶⁴.

«...В 1903 году, – пишет проф. М. В. Зызыкин, – было произведено в целях ремонта вскрытие могилы Федора Кузьмича в Томске, причем обнаружен остов человеческий в виде серой массы»²⁶⁵.

Подробности этого события содержатся в записках настоятеля Богородице-Алексеевского монастыря архимандрита Ионы**:

«1903 г. 10 июля при рытии канав для фундамента строящейся на могиле Феодора Козьмича часовни обнаружилась могила Старца. При этом присутствовал я с подрядчиком Иваном Петровичем Ледневым и архитектором Викентием Флорентиновичем Оржешко***.

При осмотре могилы Великого старца оказалось, что каменный склеп уцелел отлично. Доски, покрывающие этот склеп, также оказались целыми. Но одна из них провалилась, упала на гроб и проломила крышку последнего. Так как нужно было исправить повреждение и плотно закрыть гроб, то приподнята была крышка и при зажжении восковой свечи был усмотрен остов человека, голова которого покоилась на подушке. Подушка эта истлела. Голова же, склоненная несколько на левую сторону, обрисовалась весьма ясно. Волосы на голове и бороде сохранились в целости: цвета они белого, т. е. седые. Борода волнистая – протянулась широко на правую сторону. Явственно обрисовались также ноги, обутые в башмаки; башмаки эти носками своими загнулись и, кажется, истлели. Вся остальная фигура человека представляется в виде серой массы»²⁶⁶. Произошло это за девять дней до прославления в Сарове преподобного Серафима.

* *Князь Виктор Сергеевич Кочубей* (11.10.1860†4.12.1923) – генерал-адъютант по гвардейской кавалерии, адъютант при Наследнике Николае Александровиче (1892). Генерал-майор Свиты (1899). Начальник Главного управления делами Министерства Императорского Двора и Уделов (1899). Генерал-адъютант (1909). Генерал-лейтенант. Уволен со службы (7.6.1917). Эмигрировал. Скончался в Висбадене (Германия). – С. Ф.

** *Архимандрит Иона* (в миру Илия Иоаннович Изосимов, 20.7.1838†28.7.1908) – окончив курс Томской Духовной семинарии, рукоположен во священника (1860) в село Верх-Ирменское. Служил в селах Зелеевском и Болотном, переведен в Томск настоятелем тюремной церкви (дек. 1872), где служил 19 лет. В течение семи лет был настоятелем Александро-Невской церкви при Томском исправительном арестантском отделении. Законоучитель приходских школ Томска; эконоом Архиерейского дома, духовник Томской Духовной семинарии; член Томской Духовной консистории. Еще будучи священником, был близок С. Ф. Хромову. Принял монашеский постриг (10.10.1901). Назначен настоятелем Богородице-Алексеевского монастыря. Архимандрит (9.11.1901). Награжден орденами св. Анны 3-й степени и св. Владимира. Погребен на кладбище обители.

*** Племянником известной польской писательницы Элизы Ожешко. – С. Ф.

В сооружении часовни, торжественно освященной 16 августа 1904 года, участвовали многие высокие лица, имена которых остались, к сожалению, неизвестны, кроме одного – члена Государственного Совета, действительного тайного советника М. Н. Галкина-Врасского*, начальника Главного тюремного управления и члена Комитета попечительства о трудовой помощи, находившегося под покровительством и председательством Государыни Александры Феодоровны, которая не раз упоминала его в личной переписке²⁶⁷.

Михаил Николаевич, неоднократно посещавший могилу Старца. «с особым уважением относился к памяти Феодора Козьмича. 10 марта 1882 года он счел необходимым лично посетить покойного настоятеля монастыря о. архимандрита Виктора**», в беседе с которым просил возносить молитвы в церкви о старце Феодоре Козьмиче и служить по нем панихиды, а также привести в порядок и украсить могилу Старца. Все это покойным архимандритом было исполнено.

Галкин-Врасский, возвращаясь из Восточной Сибири, прибыл в Томск. По его приезду, ему представлялись все томские должностные лица, в числе коих явился и тюремный священник о. Илья Изосимов***. Галкин-Врасский заметил его, тотчас же подошел к нему и принял благословение, затем громко сказал:

– Молитвами старца Феодора Козьмича я остался жив, именно. из Восточной Сибири я намеревался ехать морем и уже отправил все свои вещи на пароходе, но потом передумал и захотел побывать еще в Томске и поклониться на могиле старцу Феодору. поэтому и возвращаюсь в Петербург сухим путем... И что же случилось?.. Пароход, на котором я должен был ехать, утонул, утонули и все мои вещи, на нем находившиеся. Значит, и я подвергся бы такой участи, если бы не пожелал побывать в Томске и поклониться на могиле старцу Феодору Козьмичу»²⁶⁸.

«Несколько лет тому назад, – читаем в книге, вышедшей в 1912 г., – известный почитатель старца Феодора Козьмича Елисей Захарович Захаров обратился к городскому голове А. П. Корнакову с заявлением, в котором сообщает, что некоторые лица, пожелавшие остаться неизвестными, с благословения известного отца Иоанна Кронштадтского, решили ознаменовать день бракосочетания Их Императорских Величеств [1 мая 1896 г.] устройством трехпрестольного храма, во имя Козельщанской Божией Матери, Николая Чудотворца и Феодора Стратилата, с домом трудолюбия, но при том непременно условии, чтобы этот храм был построен на месте келлии Феодора Козьмича. Г[осподин] Захаров о разрешении построить этот храм обращался к духовному ведомству. Духовная консистория уведомила его, что для получения разре-

* М. Н. Галкин-Врасский был лично знаком с С. Ф. Хромовым, который, будучи в Иркутске, 8 февраля 1882 г. передал ему собственноручно написанные им записки о старце Феодоре Козьмиче. Обшались они и в период пребывания Михаила Николаевича в Томске в первой половине марта 1882 года (*Бреншиков Н.* Тайна Томского старца. Неизвестные документы // Русская провинция. 1994. № 4. С. 77).

** *Архимандрит Виктор* (в миру Василий Лебедев, 1801 †29.8.1889) – настоятель обители в 1839—1883 гг. Был усерднейшим почитателем памяти Старца. Отпевал его. Составитель истории монастыря. В течение 60 лет вел дневник, назвав его «Мысли». После него осталось много разнообразных бесед, слов и поучений. Скончался будучи 88 лет от роду. Погребен в обители. – С. Ф.

*** Будущий настоятель обители архимандрит Иона. – С. Ф.

шения гребуется представление документа о приобретении места для возведения на нем храма с домом трудолюбия. Насколько нам известно, велись переговоры с домовладелицей по поводу приобретения места, но дело до сих пор еще окончательно не решено... В деле постройки церкви и приобретении места принимал участие К. П. Победоносцев, который требовал от местного епископа Макария объяснения по поводу отказа Захарову* в постройке церкви над келлией Феодора Козьмича»²⁶⁹.

Итак, благословение на постройку было дано св. прав. о. Иоанном Кронштадтским. По некоторым сведениям, тайными заказчиками и жертвователями на это были Государь с Государыней. Только начавшаяся вскоре война остановила строительство, переворот отложил и само прославление.

Обитель закрыли в 1923 г.**, а в 1929-м и приходскую общину. Часовню над могилой Старца разрушили в 1936 г. вплоть до крипты.

«На рубеже 1920-21 гг., — пишет современный томский литератор Владимир Крюков, — в помещениях упраздненного советской властью монастыря разместилась 5-я советская трудовая школа. Директором здесь был Иван Мефодиевич Воскресенский. Лояльный к новой власти, душою он ее не принял. Человек независимый и глубоко верующий, он и учеников своих водил на молебны в действующий старый собор. Он вполне понимал, чем ему это грозит. Выпускница этой школы Тамара Порфирьевна Славнина (впоследствии известный почвовед, доктор биологических наук) утверждает, что при Иване Мефодиевиче невозможно было никакое кощунство на месте погребения Старца. В очередную антицерковную кампанию (1930) воинствующие атеисты ночью смели с лица земли часовню на могиле Феодора Кузьмича и его городскую келлию (от нее не осталось и следа, ныне на этом месте ресторан «Осень»). В середине 30-х на базе школы был создан педтехникум [...], то есть часовни уже не было. А вскоре был арестован и погиб в лагерях Иван Мефодиевич Воскресенский»²⁷⁰.

Праведный старец Феодор Томский (†20.1.1864) был канонизирован в 1984 г. по благословению Патриарха Пимена в составе Собора Сибирских святых и подвижников благочестия в Земле Сибирской просиявших (10 июня), в который входит и святитель Иоанн Тобольский. 14 мая 1991 г. территорию обители и место, где под спудом почивали мощи св. праведного Феодора Томского посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Монастырь был открыт 10 июня 1992 г. Годом раньше, в июне 1991-го, состоялась благотворительная акция «Томский ход», во время которого были собраны средства на проект восстановления разрушенной часовни. В 1994-1996 гг. он был состав-

* Захаров из Москвы приезжал в Томск для покупки места, где [находилась] келлия Старца.

** Именно в этом году произошло несколько чудесных явлений старца Феодора Козьмича у южного окна часовни и на восточной стене обители. Свидетелями их стали многие жители Томска (Материалы интернета). По др. сведениям «в июне 1926 г., перед расстрелом последних монахов Алексеевского монастыря, здесь же заключенных, Старец стал являться народу, — ясно видимый, в полночь он выходил сквозь стену часовни и по восточной стене монастыря (частично сохранилась) медленно шел на юг до монашеского кладбища (уничтожено), где таял» (Бренников Н. Тайна Томского старца. Неизвестные документы. С. 80).

лен Томским институтом «Сибспецпроектреставрация». В это время были обретыны мощи Старца. Это случилось 22 июня/5 июля 1995 года.

«5 июля этого [1995] года, – свидетельствовал уже упоминавшийся нами литератор В. Крюков, – группа томских семинаристов с благословения благочинного томских храмов прот. Леонида и под наблюдением свящ. Тихона приступила к вскрытию могилы Феодора Кузьмича. Как это у нас часто бывает, работы были остановлены прибывшей милицией и представителями властей. Оказалось, не соблюдены некоторые формальности. [...] После разрешения конфликта раскопки продолжились под постоянные молитвы. Уже в 1-м часу ночи (в июле у нас почти белые ночи), было бережно поднято дно гроба и останки Феодора Кузьмича»²⁷¹.

Более подробно обстоятельства обретения мощей описаны Т. Весниной в «Томских епархиальных ведомостях»:

«Утро пятого июля для большинства томичей начиналось с привычных будничных забот... Одни спешили на работу, другие на огороды, третьи еще завтракали. И никто из них не знал, не ведал, что у Богородице-Алексиевского монастыря студенты Томской Духовной семинарии, отслужив в монастырском храме Литургию, без суеты и спешки, с молитвенным словом на устах приступили к вскрытию могилы Феодора Кузьмича. Делалось все с соблюдением церковных канонов и гражданских законов, с благословения епископа Тихона и с разрешения томской мэрии, прокуратуры и санэпидемстанции.

В десять утра солнце уже начинало припекать, когда семинаристы Николай Тукуреев, Александр Соколов и Александр Государкин взялись за лопаты.

Еще накануне все помыслы семинаристов были нацелены на успешную сдачу экзаменов, а теперь молодые люди думали о том, чтобы надежды на удачное завершение этого предприятия оправдались. Ведь никто не знал наверняка, лежат ли останки старца Феодора в Томской земле. Ибо все были наслышаны, что еще в шестидесятых годах, когда снесли часовню, вскрывали и могилу. Но вера ни на минуту не покидала копающих. В обед к первой четверке присоединились еще шестнадцать семинаристов: А. Атаманов, Ю. Брусов, С. Гайм, В. Зулин, А. Коновалов, А. Марченко, А. Соловьев, В. Трушков, Д. Михалев, Ф. Третьяков, А. Умрилов, В. Фирсов, В. Хобец, Р. Штаудингер, Д. Сакаев.

Копали по очереди, спускаясь в склеп по три-четыре человека. Случайные прохожие любопытствовали: «Клад ищите?» Люди старшего поколения, которые когда-то приходили к часовне поклониться Феодору Кузьмичу, благодарили Бога и ребят за возвращение городу его святыни. Однако семинаристам некогда было отвечать на вопросы и вступать в разговоры. Надо отметить, что народу в тот день у могилы Старца побывало великое множество. Воспитанники Тобольской Духовной семинарии копали и молились. Участники раскопок не переставали читать псалмы, даже когда над могилой разразился скандал, учиненный представителями Общества охраны памятников. Наоборот, еще усерднее молились. Кому как не будущим служителям Церкви знать, что сатана особенно искушает в богоугодном деле. Разногласия между областными и городскими властями уладил о. Леонид, который с полудня не покидал семинаристов. В дальнейшем работы на могиле старца Феодора происходили под наблюдением милиции, прокуратуры, представителей областного комитета по культуре и профессора археолога из Томского государственного университета Людмилы Чиндиной. Слои за слоем снимали семинаристы напластование времени. И по тому, что попадалось в «культурном слое»

можно было судить о том, как относился город к своей святыне. Кости животных, тряпки и консервные банки говорили о том, что на могиле еще недавно была по-мойка, а метровый слой навоза свидетельствовал, что в недобрые времена томичи, увы, подобно варварам превратили святое место в отхожее*. На поверхность были подняты железный крест и обломки надгробных плит, которые доказывали, что когда-то здесь совершались захоронения. Соответственно находкам менялись и настроения семинаристов. От сомнения (найдем ли? не напрасны ли усилия?), неприязни (“ароматы” фекалий кого угодно смутят и вызовут далеко не благочестивые мысли) до душевного трепета и мистического страха (а что другое может чувствовать глубоко верующий человек, которому довелось обрести святыню?).

Во время раскопок на совершенно чистом небе наблюдалось необычное явление в виде радуги на совершенно чистом солнечном небе и вечером в виде серебристых облаков, редкое для этого времени года атмосферное явление, которые внезапно появились на чистом до этого небе в одиннадцать вечера.

К этому времени уже показались доски гроба. Однако черепа в гробе не оказалось, как и верхней крышки гроба. Мощи бережно поднимались с трехметровой глубины, укладывались на тряпочки и относились в монастырский храм, где археологи описывали каждую кость и каждую доску от гроба. Уже во втором часу ночи были закончены все работы по обретению мощей. В завершении протоиерей Леонид вместе с семинаристами отслужил над могилой Старца молебен. Каждый при этом испытал необыкновенный душевный подъем, и состояние благодати, которое покрывало всех»²⁷².

Существенные уточнения имеются в уже цитированной статье томского литератора В. Крюкова: «В могиле не оказалось ни крышки гроба, ни черепа. О черепе существует несколько версий. По одной, его извлекли в 50-е годы мальчишки, раскапывавшие могилы монастыря в поисках сокровищ, по другой – якобы в 60-е годы столичные археологи изъяли череп, чтобы исследовать предание о том, что Старец – Император Александр I»²⁷³.

Хронологически это произошло *после* публикации разрешенных (кем?) статей бывшего эмигранта Л. Д. Любимова в журнале «Вопросы истории» (1966. № 1) и популярной «Неделе»²⁷⁴. На это «работала» и официально дозволенная полемика («Вопросы истории». 1967. № 1). Это подтверждает и профессор из Томска Валентина Ивановна: «Через несколько лет после публикации статьи [в «Неделе»] мне понадобилось пойти в дом, где я жила в [19]31–32 гг. Спросила хозяев квартиры, куда девалась могила старца Феодора Кузьмича? Они ответили: “Когда появилась статья в «Неделе» с предположением, что Старец – это Александр I, а в гробу должен быть драгоценный перстень, мальчишки из соседних дворов вскрыли могилу, нашли перстень и куда-то унесли. А череп выбросили и стали играть им, как футбольным мячом. Череп разбился на куски, которые затоптали”»²⁷⁵.

* Профессор Томского государственного университета В. Ивановна, вспоминая о посещении в начале 1930-х гг. пединститута, размещавшегося на территории монастыря, пишет: «Слева от учебного корпуса находилась часовенка над могилой старца Феодора Кузьмича. Подходить к ней было неприятно, т. к. студенты пединститута, как атеисты, решили надругаться над могилой Старца, превратив часовенку в нужник...» (Проф. В. Ивановна. Как разорили могилу старца // Православная Русь. Джорданвилль. 1994. № 6. 15/28 марта. С. 11. Со ссылкой на «Томский вестник». 1992. 23 сентября). – С. Ф.

Итак, обретение мощей Старца состоялось. Мощи его покоятся в храме Казанской иконы Божией Матери Богородице-Алексиевского Томского мужского монастыря. Часовня же над могилой праведного Томского старца была восстановлена по первоначальному проекту на прежнем фундаменте в 1997-1998 гг. В иконостасе ее должен быть образ св. благоверного Великого Князя Александра Невского и великомученика Феодора Стратилата (Ангелов Императора Александра I и старца Феодора Козьмича), держащие Казанскую икону Божией Матери. Среди многочисленных паломников к мощам св. праведного Феодора Томского в 1999 г. приезжали потомки боярского рода Романовых: Мария Олеговна Романова, регент одного из православных храмов Вены, и ее сын – иеромонах Сергей. В дар обители они передали икону и портрет Старца из домового часовни во имя св. Феодора Томского в Вене.

Так, уже в наши дни, исполнилась воля Царственных Мучеников...

Другим исполнением этой воли стало прославление 9/22 декабря 2000 г. матушки-первоначальницы Дивеевской обители схимонахини Александры (Мельгуновой, †13.6.1789). По свидетельству монахини Серафимы (Булгаковой), во время посещения Царственными Мучениками блаженной Прасковьи Ивановны в Дивееве 20 июля 1903 г. в воскресенье, «Государь и Государыня обещали опять скоро приехать открывать мощи матушки Александры, потому что она являлась во Дворце и творила там чудеса»²⁷⁶.

Еще в марте 1995 г. почитателями Императора Павла I на его гробнице в Петропавловском соборе была отслужена панихида. В Елагинском дворце состоялся вечер памяти этого Царственного Мученика, на котором был представлен альманах «Павловск» с описанием чудесных исцелений у его гробницы²⁷⁷. А в ноябре 1998 года на Невском Земском Соборе, проходившем в С.-Петербурге, его участники приняли письмо Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и Священному Синоду Русской Православной Церкви с просьбой благословить «для постоянного церковного поминовения в Санкт-Петербургской епархии Императора-Мученика Павла, как местночтимого угодника Божия»²⁷⁸. При этом прилагались свидетельства «добрых христиан» о его молитвенном предстательстве.

А вот что поведал по этому поводу в интервью, напечатанном в июльском номере журнала «Родина» за 2001 г., член Комиссии по канонизации, преподаватель С.-Петербургской Духовной академии, кандидат богословия протоиерей Георгий Митрофанов: «...Значение Павла I в церковной жизни было очень велико: он сделал немало важных шагов, которые способствовали расцвету церковной жизни в XIX веке, и в принципе, если вопрос о Его прославлении будет поставлен, наша комиссия будет работать. Надо иметь в виду, что наша комиссия не имеет права выступать с собственными инициативами канонизации. Мы начинаем работать над тем или иным материалом только тогда, когда он приходит к нам от Святейшего Патриарха или от какого-нибудь епархиального архиерея, который просит рассмотреть вопрос о канонизации того или иного подвижника. Вот когда такой запрос поступает, мы начинаем свою исследовательскую работу. О Павле I пока такого рода запросы к нам не поступали. [...] Во всяком случае, если говорить о возможности прославления кого-то из Царствующих Особ из Династии Романовых, то Император Павел I, скорее всего, мог бы быть прославлен. Для этого есть некоторые основания»²⁷⁹.

«В наши дни, – пишут современные церковные публицисты, – когда минуло 200 лет со дня кончины Государя Императора Павла I, среди голосов о необходимости восстановления исторической правды в отношении имени Павла все чаще раздаются призывы к Священноначалию Русской Православной Церкви о причислении Императора Павла I к лику святых как мученика “За Христа, Россию и народ Русский”»²⁸⁰.

Растет и храмовое почитание Царя Иоанна Васильевича. Об этом свидетельствуют многочисленные Его иконы, духовные картины, фрески и горельефные изображения в московском храме Святителя Николая Чудотворца в Старом Ваганькове, издавна связанном с именем Грозного Государя. Причем образ святого благоверного Царя Иоанна, Игумена земли Русской работы ныне переселившегося в Небесные обители петербургского иконописца инока Григория обильно муроточит. В стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где некогда принял крещение Великий Князь Иоанн Васильевич, ведется сбор свидетельств и материалов о Его святости²⁸¹. Непредставимая хула на первого Русского Царя, широко льющаяся ныне со страниц «свободной» прессы и с экранов интернета, лучше всего свидетельствует о том, что время прославления Его (при всей кажущейся невероятности этого) в действительности уже «при дверях»*. Ведь хорошо известно: **и бесы веруют и трепещут** (Иак. 2, 19).

* Характерно, что нынешние противники прославления как Царя Иоанна Васильевича, так и Императора Павла I выдают себя чуть ли не за истинных радетелей Церкви или, по крайней мере, безпристрастных экспертов. Так, вчерашний советский ученый С. Л. Фирсов, спешно написавший статью с весьма характерным названием «Святой Павел. (К вопросу о канонизации Императора Павла I)», переворачивает буквально все с ног на голову. Очень умело (да ведь за ним целая школа! навьк, когда нужно, «подпустить» подходящее!) он каждое лыко (ничего не пропустит!) ставит в строку, то бишь в вину умученному Государю: и беседы его с иезуитом Грубером, и контакты с Римским папой, и покровительство Мальтийскому ордену, и сочувствие введению единоверия, и во след Византийских Василевсов практический интерес его к священным прерогативам Всероссийского Императора, и введение награждения православного духовенства орденами Российской Империи (которые, как мы помним, с достоинством носили и св. прав. о. Иоанн Кронштадтский, и митрополит Нестор Камчатский, и многие другие), и особое почитание Императора Павла I Царем-Мучеником, и «юдофобство» другого его почитателя – товарища обер-прокурора Св. Синода Н. Д. Жевахова. Причем, все эти факты вырываются из конкретного исторического контекста, что выдает в «ученом» желание не понять или, на худой случай, попытаться *объяснить*, а *обвинить* объект своего исследования, что, согласитесь, весьма странно для историка (но, разумеется, не советского, как, к сожалению, в нашем случае). Вопреки тому, что для канонизации святого, как известно, нужны, прежде всего, засвидетельствованные чудеса и почитание в народе, «доктор наук» утверждает что-то несусветное: «...В абсолютном большинстве случаев культ того или иного подвижника утверждался в результате обретения его мощей». Однако общеизвестно, что народное почитание того или иного святого зависит от помощи, по его предстательству перед Богом, в ответ на прошения молящихся ему с верою. Но от «доктора наук» мы слышим на этот счет иные (очень хорошо знакомые ему по всей прошлой его деятельности, но вовсе не относящиеся к нашему случаю) «аргументы»: «...Народное почитание, в свою очередь, далеко не всегда свидетельствует о святости почитаемого – годы мифологизации образа подвижника не могут

Следует особо подчеркнуть, что многие прославления в годы последнего Царствования состоялись в земном смысле исключительно благодаря личной настойчивости Царя-Мученика. Митрополит Антоний (Храповицкий), например, вспоминал, «как в одном из заседаний Св. Синода один из иерархов заметил, что нельзя же до бесконечности продолжать прославление святых».

О том, какое значение придавали Царственные Мученики и близкие им по духу люди канонизации святых, видно из описания Высочайшей аудиенции 8 декабря 1910 года. Во время нее игумен Белогорской обители на Урале Серафим (Кузнецов) высказал следующую мысль:

«Только тогда внутренние и внешние враги могут достигнуть своих преступных замыслов, когда не будет на Государстве благословения Божия. Когда Господь древле хотел наказать Израильское Царство, то прежде отнял Свое благословение, а признак сего – отсутствие пророков, праведников и чудес. У нас же в России за Царствование Вашего Величества не прекращались истинные подвижники и праведники. Прославление угодников Божиих и те многие чудеса, совершившиеся и совершающиеся, говорят о том, что на России и ее Венценосном Вожде почивает Божие благословение и она будет непобедима, пока незыблемо и цело Самодержавие Царей, от внешних и внутренних врагов».

Милостиво выслушав сие, Государь Император с чарующей радостной улыбкой изволил сказать: «Слава Богу, не оставляющему нас. Вот, Бог даст, еще будет открытие мощей»²⁸². Его Величество имел в виду святителя Иоасафа Белгородского.

Настойчивость же Государя в прославлении свт. Иоанна Тобольского вызвало и вовсе, по свидетельству современника, «множество толков и явное негодование как среди общественности, так и у иерархов Церкви»²⁸³. Недовольным претило также почитание этого Святого, которое не раз высказывал Г. Е. Распутин²⁸⁴.

пройти безследно. [Здесь Фирсов, вероятно, имеет в виду 70 лет советской власти. – С. Ф.] Тем более это касается политического деятеля. Канонизация политика [sic!] – особый риск, могущий вызвать искус идеализации прошлого, в котором “святой политик” жил. Остаются только чудотворения, исследование природы которых – принципиальная задача Церкви. Были ли чудотворения на могиле Павла I и по молитве ему? Такие известия существовали до революции и существуют ныне [!]. Исследование их – сложный и кропотливый труд; исследования должны учитывать в том числе достижения современной медицины и психологии. Без всего этого трудно говорить о святости праведника» (Сб. «Памяти Ю. Д. Марголиса». СПб. 2000. С. 777). Что касается достижений современной психологии, то тут, надо полагать, наш «доктор» имеет в виду обследование читателей Императора Павла I психиатрами и помещение их для излечения от этой навязчивой идеи в соответствующие стационары.

Епископ Тобольский Варнава

Благоговейным почитателем памяти свт. Иоанна был епископ Тобольский и Сибирский Варнава.

До недавних пор в литературе о нем сообщались весьма противоречивые сведения. Даже с элементарными общедоступными биографическими данными о владыке Варнаве умудрялись устроить путаницу. Доходило и до таких, например, курьезов, сообщаемых в популярном вышедшем массовом тиражом романе-хронике В. С. Пикуля «Нечистая сила»: будущий-де Владыка происходил из Черногории, где в свое время был судим и приговорен «за кражу лошадей к продолжительному заключению, бежал из Цетинской тюрьмы и скрывался от преследований в старинном, времен еще турецкого владычества, монастыре в Болгарии...» Дальше, как говорится, некуда...

В действительности Василий Накропин (так звали его в миру) родился в 1859 г. в крестьянской семье в Петрозаводске²⁸⁵. «С молодых лет Василий Накропин, – сообщает в кратком его жизнеописании митрополит Мануил (Лемешевский), – был “не от мира сего” – постником, усердным церковником и пламенным ревнителем Православия, хорошо начитанным в святоотеческих творениях, любимцем приходского духовенства, “возлюбленным чадом” Церкви у местных Олонецких архипастырей»²⁸⁶. Обучение он проходил в Петрозаводском городском Духовном училище. В 1895 году поступил послушником в Клименецкий монастырь в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии. В 1897 г. был там пострижен в мантию с именем Варнава, а в 1898 г. рукоположен сначала в иеродиакона, а потом и в иеромонаха. В 1899 г. о. Варнава стал настоятелем Клименецкого монастыря.

Именно в 1899 году он впервые появляется во дворце Великого Князя Константина Константиновича (1858 †1915), у его сестры Королевы Эллинов Ольги Константиновны (1851 †1926), супруги Греческого короля Георга I, и, наконец, во дворце вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны²⁸⁷.

Рассказывали, что «у Великого Князя Константина Константиновича была землячка его, старая няня, вынянчавшая многих детей его. Ее часто и посещал о. Варнава, [...] по землячеству ли, или в качестве духовного лица. Постепенно он познакомился с семьей Константина Константиновича и с ним. Своим русским здоровым умом, находчивостью, а, может быть, и духовною жизнью, он произвел впечатление на всю семью, к которой стал близок.

Здесь же он был представлен и вдовствующей Государыне Марии Феодоровне, которая тоже обратила на него внимание. Между прочим будто бы ей понравился следующий ответ на вопрос ее об отлучении графа Толстого. Он ответил в таком роде. Если, мол, на корабле или на лодке, где плывет много людей, обнаружится возмущение, угрожающее гибели судна, тогда возмутителей выбрасывают за борт. Так, мол, поступили и с Толстым. Такой образный ответ будто бы понравился Царице, которая сказала, что никто еще так ясно

не объяснил ей этого акта отлучения, и она выражала желание представить его Царю».

В сан игумена иеромонаха Варнаву возвели в 1904 г. В следующем 1905-м году его, уже в сане архимандрита, перевели настоятелем второклассного Палеостровского монастыря. Обитель эта была расположена на острове Палье в Онежском озере в том же Петрозаводском уезде Олонецкой губернии.

Почти через три года (6 марта 1908 г.) последовало новое назначение: настоятелем Коломенского Троицкого Ново-Голутвина монастыря Московской епархии. Назначение состоялось по ходатайству митрополита Московского Владимира, ценившего о. Варнаву, как «добротолюбивого народного проповедника, ревностного и умелого устроителя как внешней, так и внутренней духовной жизни вверяемых обителей». К этому времени относится первая встреча архимандрита Варнавы с Г. Е. Распутиным, состоявшаяся в доме фрейлины Двора принцессы Ольденбургской Евгении Максимилиановны (1845†1925) Анны Дмитриевны Шиповой²⁸⁸.

За два года новопоставленный настоятель сумел и в этой вверенной ему обители восстановить «благолепное истовое богослужение и добрые порядки в жизни иноков». В награду за это митрополит Владимир в 1910 г. переместил его настоятелем первоклассного Коломенского Богоявленского Старо-Голутвина монастыря в той же Московской епархии. Этим назначением о. Варнавы в коломенские обители содействовал граф С. Ю. Витте²⁸⁹; последний пользовался духовными наставлениями архимандрита, в особенности после своей отставки²⁹⁰ (ср. также в этой связи отзыв графа о Г. Е. Распутине, помещаемый нами далее).

«Вышедший из среды простого народа и не получивший систематического образования, — характеризовал владыку Варнаву митрополит Мануил (Лемешевский), — он, будучи человеком живого ума и крайне любознательным, долгой школой иночества и отчасти путем самостоятельного изучения святоотеческих творений, успел приобрести такие знания, что был призван к высокому епископскому служению. Он напоминал собой тот тип древнерусских настоятелей, которые строили обители, привлекая к ним живое Божье достояние верующих мирских людей. Его ласковость, сила и твердость убеждения, простота и понятность речи влекли к нему верующих.

Благолепное, строгое уставное богослужение, простые задушевные беседы с народом как в храме, так и вне, ласковая доступность и попечительное, отзывчивое внимание к духовным нуждам и запросам народной массы, создали о. Варнаве огромную популярность, как в Коломне, так и в Москве. Монастырский храм всегда был полон молящимися, стали ходить в церковь молиться и за советом к «батюшке Варнаве» рабочие и простой народ. Горожане Коломны пошли к митрополиту Московскому и в Свят. Синод с ходатайством об открытии новой викариатской кафедры епископа Коломенского с возведением в этот сан архимандрита Варнавы»²⁹¹.

По представлению епископа Олонецкого и Петрозаводского Никандра (Надеждина, †1916), Святейший Синод избрал, а Государь Император Николай Александрович соизволил быть архимандриту Варнаве епископом Каргопольским, викарием Олонецкой епархии. Хиротония состоялась 28 августа 1911 года.

«Много возбуждает толков, — читаем в характерном отзыве одного синодала, — возведение в сан епископа, викария Олонецкого, некоего архимандрита Варнавы, не получившего никакого образования. К сожалению, и тут применено имя Распутина в связи с влиянием его в высших сферах — придворных.

Давно я как-то раз видел этого маленького архимандрита у Московского митрополита. Маленький, порывистый, с живыми глазами, с речами “себе на уме”, со ссылками на придворные сферы, – признаюсь, он тогда произвел невыгодное впечатление. [...]

...Мысль об епископстве не оставляла его и инспирировалась в придворных сферах. Она выставлялась как желание Государя. В синодских духовных сферах она не встречала сочувствия. Тогда обер-прокурору Саблеру это желание заявлено было в категорической форме. Вопрос возникал о практическом осуществлении, то есть куда же его назначить епископом. Решено было Обер-прокуратурой воздействовать на слабовольного Олонецкого епископа Никандра через олончанина и товарища Преосвященного директора хозяйственного правления П. С. Даманского*. Вызван был Преосвященный Никандр в Петербург и здесь убедили его в необходимости иметь викария, и именно Варнаву, как знающего нужды края. Как он ни отказывался, но ему дано было понять, что быть может ему здесь и недолго придется оставаться, и Преосвященный собственноручно написал подобное ходатайство в Синод. А между тем лично просил своего же товарища по Академии Преосвященного Волынского не удовлетворять его просьбы.

И вот в одно из летних заседаний обер-прокурор Саблер и возбудил вопрос об епископстве Варнавы. Члены Синода воспротивились было. Тогда Саблер пригрозил своим уходом в отставку, [заявив,] что вопрос об епископстве Варнавы есть вопрос его обер-прокуратуры. На это архиепископ Антоний ответил, что “если отказ в епископстве Варнавы соединен с отставкою Владимира Карловича, то я готов посвятить в епископа хоть черного борова”*. Такая циничная выходка вызвала только осторожную реплику Преосвященного Стефана: “Нет, я не согласен на это (!). Иное дело, если бы пришлось вместе с Владимиром Карловичем выйти в отставку”. Как бы то ни было, а синодское решение о викариатстве Варнавы состоялось».

Об обстоятельствах поставления епископа Варнавы имеются также весьма небезпристрастные показания и самого бывшего обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, данные им Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: «Назначенный [...] настоятелем Голутвинского монастыря, Варнава на этом месте снискал популярность среди москвичей. Как-то на докладе Государь спросил меня о том, почему не получает назначения епископом Варнава, о котором он много слышал. Я ответил, что он человек, не получивший богословского образования и потому не подготовленный к занятию епископской кафедры, хотя, как я убедился из его ответа, который мне передавали, человек неглупый. “Какого ответа?” – спросил Государь. Я рассказал Государю о том, что как-то на вопрос о том, почему он не открывает отдела вос-

* *Петр Степанович Даманский* (1859†1916) – позднее сенатор, тайный советник, товарищ обер-прокурора Св. Синода. – С. Ф.

* Эти ставшие широко известными слова приводятся в мемуарах многих современников. См., напр.: *Протопресвитер Георгий Шавельский*. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. М. 1996. С. 369; *Глубоковский Н. Н.* С.-Петербургская Духовная академия во времена студенчества там Патриарха Варнавы // Церковно-исторический вестник. № 2-3. М. 1999. С. 242 (со ссылкой на «Царский вестник». Белград. 1929. № 56. С. 2а-б). – С. Ф.

торговского монархического Русского союза (с Восторговым Варнава был не в ладах), Варнава, намекая на свою близость к рабочим и к простым людям, отвечал, что он не видит в этом надобности, так как он всегда в союзе с русским народом. Тем не менее Государь предложил мне поставить на обсуждение Синода вопрос о назначении епископа Варнавы, и последний Синодом во исполнении воли Государя, хотя и неохотно, но был назначен викарием Каргопольским, потому что Олонецкая епархия, из которой он сам был родом, казалась наиболее подходящей ареной для его деятельности в качестве проповедника, так как в ней было много сектантов. [...] В Олонецкой епархии у Варнавы были недоразумения с ныне умершим епископом Никанором, который и жаловался на него. Например, Никанор жаловался на то, что Варнава самовольно без надлежащих разрешений приезжает из епархии в Петроград, на что Варнава защищался тем, что епархия бедна и нуждается в сборе пожертвований, а затем тем, что он не может не приезжать, если его вызывает Царица, Варнава встречал поддержку и в лице Даманского»²⁹².

Как бы то ни было в 1912 г. епископа Варнаву пожаловали орденом св. Владимира 3-й степени.

Наконец, 2 ноября 1913 г. Владыка был назначен епископом Тобольским и Сибирским.

Это назначение вызвало бурю среди части епископов, переставших числить себя верноподданными. Вот выписки из заметок одного из идеологов «синодальной забастовки», как средства освобождения от «Царских оков»:

«...Назначение Варнавы на Тобольскую кафедру произошло вопреки желанию Синода. Когда Обер-прокурор докладывал Государю об экзаршестве и Государь остановился на Алексии, тогда же Государь выразил желание видеть на Тобольской кафедре Варнаву. Саблер позволил указать, что вряд ли такая кандидатура встретит сочувствие в Синоде. Государь на это ничего не ответил. И действительно, когда Саблер, по возвращении, заявил в Синоде о решении Государя, то кандидатура Варнавы не встретила сочувствия.

Слухи об этом, по всей вероятности, дошли до Государя, который и собственноручно написал Саблеру: «Напоминаю о своем желании видеть Варнаву Тобольским епископом». Это письмо, или, как называет его Митрополит [Владимир], «рескрипт», предъявлено было Синоду. Стали рассуждать. «уставя брады», выражаясь, по-старинному. Иные, например. Сергей Финляндский были против исполнения Царской воли. Иные, восходя на высоту политической мудрости и исходя из того, положим, что «Царь есть представитель народа» доказывали, что желание Царя непрекословно должно быть исполнено.

«Но во всяком случае, – говорил Митрополит, – не исполнить желание Царя, и притом письменно выраженное, значило бы стать на бунтарский путь. Но какие мы имеем, так сказать, для этого юридические основания? Ведь Царь же назначает на митрополии, в экзархи, помимо Синода, то почему же не может назначить и в Тобольск? Не нужно было соглашаться в свое время на посвящение его в епископа, – это другое дело: тут Синод мог бы настоять. и был он на твердой позиции». Я и говорю Сергию: «Вы теперь возражаете против назначения Варнавы. не имея для этого твердых оснований, а почему же Вы не протестовали, когда шел вопрос. тоже по желанию Государя. о посвящении его во епископа? Ведь Вы тогда были первенствующим в Синоде?» Молчит. Словом, мы очутились в тупике. В конце концов. взяли, да и подписали. По

моему мнению, Варнава тут или прославится, или провалится. Ведь он – ловкий-ловкий. Он, когда был в Коломне, как привлек к себе народ. Может быть, в Тобольске он то же сделает. Не знаю только, как он справится с административную технику? Скоро все это обнаружится. [...]

Среда, 6-ое ноября. Сегодня, впервые после болезни я поехал в Государственный Совет. [...] Отсюда я поехал с визитом к нашему “сановному кормчму” В. К. Саблеру, и сверх ожидания, застал его дома. Конечно, “ахи и охи” и воздушные лобызания. Центральным предметом нашей более [чем] часовой беседы были те же два последних церковных события, о которых шла речь и с Митрополитом. В общем, и даже можно сказать, в частности, сообщалось одно и то же. Поэтому я дополню раньше сообщенное некоторыми деталями.

Назначение экзарха и Варнавы явилось полной неожиданностью, и притом неприятною, для нашего шефа. В день смерти экзарха 9-го сентября, Обер-прокурором послана была телеграмма Государю. Он ответил, что назначение нового экзарха должно быть обусловлено предварительным согласием наместника, который в это время пребывал в своем имении Тамбовской губернии. Саблер написал ему туда письмо, в котором, по предварительном сношении с митрополитом Владимиром, указал на четырех кандидатов из “достойных архиепископов”: на Николая Варшавского, Антония Волынского, меня и Евлогия Холмского. [...] В 20-х числах сентября Саблер поехал в Ливадию со списком кандидатов, и там происходил разговор [...]

А почему наместник остановился именно на Алексии Тобольском, то Саблер объясняет тем, что об Алексии много говорил наместнику покойный экзарх, выставляя его жертвою гонения обер-прокурорского, что он достойный человек, бывший ректор Академии. А тут еще при погребении экзарха Преосвященный Алексей сказал речь, “немудреную, правда”, но понравившуюся присутствовавшим при погребении трем дочерям наместника, речь эту потребовала себе жена наместника, “с давних пор ненавистница Обер-прокурора”, ей она тоже понравилась, – и вот результатом всего этого и явилась рекомендация наместника не “обер-прокурорских” кандидатов, а Преосвященного Алексия, которого он до сих пор не знал. “А затем... Затем злой гений Распутин”... Тут же в разговоре о желании наместника иметь экзархом Алексия Государь выразил желание видеть на Тобольской кафедре Варнаву. На разные возражения Саблера против этого назначения, которое произведет тяжелое впечатление в духовных сферах, Государь ничего не отвечал.

В эту же поездку Саблер привез Государю постановление Совета министров о разъяснении статьи 65 в смысле разграничения церковных дел, подлежащих непосредственному усмотрению Государя и ведению законодательных палат. “И я успел добиться того, что Государь утвердил этот доклад. Это для меня было большим утешением среди этих неприятностей с неожиданными назначениями. С этим я и уехал из Ливадии.

Но затем вдогонку вместе с утвержденным Государем докладом я получаю на полулисте почтовой бумаги следующее собственноручное написанное карандашом начертание: «Напоминаю о своем желании, чтобы на Тобольскую кафедру назначен был епископ Варнава». При этом Саблер показал мне эту собственноручную записку с подписью «Николай». “Я, конечно, предъявил членам Синода эту «напоминательную» записку. Что же оставалось делать? Как идти против определенного, и притом напоминательного Царского жела-

ния? Чтобы оставить след этого, решено было отметить об этом желании в Высочайшем докладе о назначении Варнавы в Тобольск. Что мне делать? Как я неоднократно говорил, я всегда ношу в кармане «отставку». Так бы и теперь следовало предъявить ее. Я бы так и сделал, если бы одновременно с этою историею не совпало достигнутого мною успеха – утверждения 65-й статьи. А то вышло бы очень неловко. Поэтому я пока держу эту отставку еще в кармане”.

Затем мы стали, – “между нами”. – говорить об этих нездоровых влияниях в Царской семье. Саблер, по-видимому, с искренним огорчением, говорил: “Хрупкость Наследника, страхи за его жизнь, особенно в этом периоде, когда вследствие Гессенской крови, обыкновенно умирают в возрасте от десяти до пятнадцати лет, опасение потерять его, не только сына, но и Наследника Престола, при положительном отсутствии кого-либо достойного в нашей Царской Фамилии, – все это создало в Семье Царя какую-то тягостную, мистическую атмосферу. Раньше имели место заграничные «Филиппы», а теперь свои – Распутин и Варнава. Им верят, в них видят молитвенников. Они завоевали себе здесь положение и расположение. Государь прямо сказал, что он очень любит Варнаву. А когда я однажды намекнул, что близость Распутина ко Двору служит для иных предметом пререканий, то Государь с неудовольствием ответил: «А кому какое дело, кого я приближаю к себе, кто у меня бывает, в моей Семье. Разве для меня Семья моя не дорога?» Да, да! Не у явися, что будет”, – закончил разоткровенничавшийся Обер-прокурор».

Сам обер-прокурор даже в своих показаниях специальной комиссии Временного правительства: был более сдержан «Как-то Государь на докладе заявил мне о своем желании видеть Варнаву назначенным на самостоятельную кафедру в Тобольске. Я указал Государю на то, что Варнава не подготовлен к тому, чтобы занять самостоятельную епископскую кафедру, что он не знает действующих законов, что он неграмотен, что поэтому его резолюции будут обращены против него и, может быть, вызывая иногда насмешку, повлекут за собой умаление авторитета епископа. Так как после этого доклада я некоторое время не представлял к подписанию указа о назначении Варнавы в Тобольск, то я получил собственноручную записку Государя, в которой он писал приблизительно так: “Напоминаю о Моем желании видеть в скорейшем времени Варнаву епископом в Тобольске”. Эта записка хранится в делах Обер-Прокурора. Получив эту записку и заготовив соответствующий указ, я одновременно с сим представил прошение об отставке, что я делал неоднократно и раньше, когда мне предлагались назначения и мероприятия, не соответствующие моим убеждениям, но эта отставка Государем принята не была»²⁹³.

В связи с этим назначением газета «Колокол» писала: «Новый епископ Тобольский, Преосвященный Варнава и как личность, и в своем служебном восхождении по церковно-иерархической лестнице – представляет собою явление исключительное и самобытное. Прежде всего нужно отметить, что владыка Варнава русский самородок, поднявшийся из народных низов на иераршую высоту исключительно на крыльях своей богато одаренной природы. [...] Назначение Преосвященного Варнавы на самостоятельную Тобольскую кафедру возвращает память к тем стародавним церковным временам, когда на церковных малых и больших свещницах поставлялись светильники, отшлифованные не только школой и наукой, но и обработанные в горниле церковно-народной практической школы жизни. Не редки случаи в древней истории нашей Церк-

ви. что звезда счастья таких самородков восходила высоко и светила ярким, немерцающим светом, оставляя глубокий след в истории. В синодальный период жизни Церкви, когда широкое просвещение и богословское образование сделалось необходимою привилегией-цензом епископского сана, – епископство нового Тобольского Преосвященного-престца является исключительным событием, которое, может быть, знаменует собою поворотный момент в сторону демократизации епископата в жизни Церкви, если, конечно, этот первый опыт с назначением епископа из простецов-начетчиков даст на то свои положительные показания. Преосвященный Варнава не только архипастырь народник и народолюбимец, – он в то же время пользуется широкою известностью и в высших кругах церковного общества, до палат и дворцов включительно»²⁹⁴.

От Тобольской Духовной консистории

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР во 2-й день ноября сего 1913 года **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволил утвердить всеподданнейший доклад Святейшего Синода о бытии викарию Олонецкой епархии епископу Каргопольскому **ВАРНАВЕ** епископом Тобольским и Сибирским.

Поставляя об изложенном в известность духовенство епархии, Консистория вместе с тем предлагает возглашать отныне за богослужениями имя Преосвященнейшего Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского, по чиноположению церковному²⁹⁵.

Сохранившийся в архиве черновик телеграммы епископа Варнавы Государыне свидетельствует о том, что Владыка сам желал этого назначения:

Ливадия Ее Величеству
Государыне Императрице
Александре Феодоровне

Родная <просят>* велят просить <папу исбавить Сибири> Царя утверд[ить] голутв сибирск назнач[ение] тем избав.

есть ли есть его желание

милость то <мое заветное желание> моя заветная мечта быть [в]близи старца.

Храни Вас Господь

простите меня

грешный Еписк. **ВАРНАВА**²⁹⁶.

Дорогая Матушка Государ[ыня]!

если буд[ет] милость устроить Тобольск буду благодар[ен] до гроба. Это мое заветное желание <быть [в]близи>²⁹⁷.

Из «Тобольских епархиальных ведомостей»

3-го декабря сего года в Ливадии Его Величеству Государю Императору благоугодно было принимать Преосвященного Варнаву, епископа Тобольского и Сибирского²⁹⁸.

Из Тобольской епархиальной хроники

О приезде Преосвященного Варнавы. Получены известия, что Преосвященнейший Варнава 15 декабря выезжает из Петербурга в Тобольск. В Тюмень он ожидается 18-го декабря²⁹⁹.

26 декабря 1913 г. епископ Варнава прибыл в Тобольск во вверенную ему епархию.

* Здесь и далее в угловых скобках дано зачеркнутое автором. – С. Ф.

Имя владыки Варнавы окружено густой сетью лжи. Например, почти во всех без исключения трудах церковных историков говорится о том, что он стал епископом исключительно благодаря стараниям Г. Е. Распутина*.

Из дневника Л. А. Тихомирова

29.4.1914 г.

Газеты полны описанием скандального заседания Гос. Думы при обсуждении церковного бюджета. Злополучный Саблер был поражен протестами против его церковной политики с яркими [?] упоминаниями о Распутине. Милюков прочитал письмо Илиодора, который говорит, что по словам *Распутина* – Саблер и Даманский посажены на свои места им, Распутиным. Милюков упоминал и об экзархе Алексии, и о епископе Варнаве. Вообще скандал невероятный, тем более, что священник Филоненко говорил не менее резко и даже первый спустил с цепи эту бурю.

Все это страшный удар Церкви в лице ее иерархии. О Саблере и говорить нечего. Самый же тяжкий удар, конечно, *тем*, о ком не произносилось ни слова. Я думаю, что история Распутина уже *непоправима*. Без сомнения, этот негодяй сам распускал безмерно преувеличенные слухи о своем влиянии. Разумеется, все враги Престола с радостью эксплуатируют это страшное орудие... Но зачем *был* Распутин? Как можно было его держать? Как мог Саблер молчать и потакать? Как могли епископы оскорблять Святого Духа хиротониями вроде Варнавы?

В довершение – Саблер не сделал *никакого опровержения* против брошенно-го ему обвинения в том, что его назначил обер-прокурором Гришка.

Помню архиепископ Никон – на упрек в хиротонии Варнавы – ответил: «Мы (Св. Синод) – не крамольники». В сущности – ужасный ответ. Воздавайте Кесарево Кесарю, но воздавайте и Божие Богу... Да наверное Государь даже и не слышал народной молвы о Варнаве, которого (кроме его полубезграмотства) обвиняют в крайнем разврате и даже мужеложстве. Что же стоило Св. Синоду назначить расследование и о результатах доложить Государю! Но – Варнава друг Распутина – и епископы не смеют рта раскрыть. Они – «не крамольники».

Сергий Финляндский на упрек в молчании по поводу Распутина казался даже удивлен: «Да ведь история Распутина тянется уже десять лет!»** Значит ос-

* Сестра Владыки, Наталия Александровна Прилежаева (или Полежаева, 1876 †?), супруга губернского секретаря, была почитательницей Г. Е. Распутина; на ее квартире происходили встречи последнего со многими людьми. Была также связана с Решетниковым (секретарем Вырубовой).

** Именно владыка Сергей (Страгородский) был одним из тех, кто первоначально способствовал росту духовного авторитета Г. Е. Распутина в петербургском обществе. См.: *Распутин-Новый Г. Е. Духовное наследие. (Избранные статьи, беседы, мысли и изречения)*. Б. м. 1994. С. 24, 28; *Карьера Распутина // Русское слово*. М. 1914. № 150. 1/14 июля. С. 3; *Биография Распутина // Голос Москвы*. 1914. № 151. 2/15 июля. С. 4; *Григорий Распутин // Речь*. 1914. № 177. 2 июля. С. 1; *Распутин и иерархи // Голос Москвы*. 1912. № 3. 11/24 февраля. С. 2; *Глубоковский Н. Н. С.-Петербургская Духовная академия во времена студенчества там Патриарха Варнавы // Церковно-исторический вестник*. № 2-3. М. 1999. С. 222. Характерна позднейшая антираспутинская позиция вл. Сергия (*Никитин С. И. Могут ли владыки митрополиты с крестным ходом пойти?* Беседа с архиепископом Сергием Финляндским // *Петроградская газета*. 28.11.1916. С. 2). – С. Ф.

вящена древностью? Но ведь, выходит, что не освящена, а только приводит к последствиям, какие только и может иметь запущенная гангрена.

Да, заводят такую гангрену, а потом будут жаловаться на каких-нибудь «масонов». Сатана, конечно, не упустит воспользоваться грехом, да зачем же грех культивировать?

Эти «не-крамольники» виновны перед Престолом больше, чем крамольники»³⁰⁰.

После знакомства с подобными текстами создается, в частности, абсолютно не соответствующее истине представление о знакомстве будущего Владыки с Царственными Мучениками благодаря Другу Последних Г. Е. Распутину. Однако знакомство это состоялось гораздо раньше, чем до сих пор было принято считать. Вот всего лишь один факт – телеграмма* Императрицы Александры Феодоровны архимандриту Варнаве, отправленная из Царского Села 16 мая 1905 г.: *От души благодарю Вас за поздравление, за ласковый привет Государю и детям. Поручаю всю нашу Семью и дор[ог]ую родину нашу Россию Вашим святым молитвам. АЛЕКСАНДРА»*³⁰¹.

Таким образом, знакомство это состоялось еще до встречи будущего Владыки с Распутиным и до знакомства последнего с Царской Семейей. Не выше цена и других сообщаемых в подобного рода «документах» «фактов».

«Архиепископ Варнава, – писал митрополит Мануил (Лемешевский), – обладал замечательной памятью. Был очень начитан в святоотеческой литературе, назидателен в беседах. Обладал даром красноречия и часто говорил проповеди. [...]

Относительно епископа Варнавы существует еще и другое мнение. Его считали мужиком каргопольским, огородником, ничем особенным не отличавшимся. Многие поразились назначению епископа Варнавы на Тобольскую кафедру, где раньше пребывали в большинстве своем митрополиты**. Устроил его Распутин. Ему дали прозвище «суслика» и говорили, что после его назначения епископом Тобольским, он начал немилосердно издеваться над образованными священниками Тобольской епархии.

Когда епископ Варнава был еще в сане архимандрита и состоял настоятелем одного из монастырей вблизи Москвы, то про него говорили, что он «жулик», трется в салонах. Ходили слухи, что епископский сан он выпросил, валяясь у Государыни в ногах. Синод был против назначения архимандрита Варнавы в сан епископа, как человека малообразованного, но дружба с Распутиным, фаворитом тогдашнего Двора, сделала свое дело.

Все эти мнения не имеют основания, как высказанные тенденциозной личностью, иеромонахом Илиодором»³⁰², точнее даже расстригой Труфановым.

Многие современники знали владыку Варнаву с другой стороны: как монаха, ведущего строгую аскетическую жизнь. Дважды в неделю (в среду и пятницу) он вообще ничего не вкушал, а спал только три часа в сутки.

Близко знавший Владыку Н. Г. Соловей рассказывал, например, как он отмечал свои именины (11/24 июня): «В этот день [епископ] Варнава под-

* Всего в архивном деле (ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 24) подшито 112 телеграмм Государыни епископу Варнаве за период 1905-1916 гг.

** Ср., напр., ст.: *Карташев А. А. Судьба русского епископа // Речь. 1913. № 329. 1 декабря. С. 3. – С. Ф.*

нялся в полпятого, отслужил молебен и поехал вместе с близкими ему людьми в Михайловский скит, находящийся в 12 верстах от Тобольска. По прибытии на место сварил картофель с конопляным маслом. Этим картофелем и медом питались целый день. К вечеру вернулись в Тобольск, где на квартире у епископа нашли стол, уставленный разными угощениями. Их принесли в дом епископа в его отсутствие. Сам епископ ничего не ел, а гостей угощал»³⁰³.

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Черновик телеграммы
без даты. Автограф.
Ливадия. Его Величеству
Государю Императору.

Богоданные и Боговенчанные Царь и Царица, велик Сей день, велики и Вы для Святой Руси, велика и молитва Ее от конец до к[о]нец всего Царства. Верую чувствует Ваше сердце, что и мы во святом Тобольском соборе от всей души взываем: Господи, храни Царя и услыши нас.

Духом осеняющий Вас и Всех, иже с Вами, знамением святаго Креста

Епископ ВАРНАВА³⁰⁴.

Таков был новый предстоятель Тобольской кафедры.

Почитание

Первое, Промыслительное, как мы помним, вскрытие мощей митрополита Иоанна (Максимовича) 5 сентября 1826 г., состоявшееся в *Царский день*, было как бы неким преуказанием.

В последующее время вопрос о канонизации святителя Иоанна, кроме уже упоминавшегося епископа Антония (Каржавина), поднимали и другие Тобольские Преосвященные: Евсевий (Гроздов, †1929) (1910-1912) и Алексий (Молчанов, † 1914) (1912-1913)³⁰⁵.

В 1912 году в тобольском храме Архангела Михаила, по благословению духовных властей, началось чтение жизнеописания митрополита Иоанна и его творений. Храм, по свидетельству очевидцев, не мог вместить всех желающих. «Как было бы радостно, – воскликнул на первом таком чтении протоиерей кафедрального собора Димитрий Смирнов, – если бы мы, почитатели Святителя Иоанна, в предстоящий торжественный день (200-летия со дня блаженной кончины) смогли бы воспеть Святителю не «вечную память», а «величаем тя, Святителю отче Иоанне...»³⁰⁶

Из «Тобольских епархиальных ведомостей»

13 октября 1913 г. происходило первое собрание Комиссии для разработки вопроса об ознаменовании особым празднеством предстоящего 10 июня 1915 г. двухсотлетия со дня блаженной кончины митрополита Иоанна (Максимовича). В этот день члены Комиссии в 11 часов утра собрались в Златоустовский придел Тобольского кафедрального собора и здесь слушали панихиду, совершенную при гробнице митрополита Иоанна причтом собора, в сослужении других священнослужителей – членов Комиссии, об упокоении души его. На панихиде присутствовало очень много богомольцев. Пред панихидою о. кафедральным прототереем Н. Г. Грифцевым произнесена была речь, в которой он, указав на то, что приснопамятный митрополит Иоанн (Максимович) с древних пор глубоко чтится, как угодник Божий, населением не только Тобольска и Тобольской губернии, но и всей Западной Сибири, известен далеко за пределами ее, и что по ходатайству его совершаются многообразные благодатные знамения и исцеления, напомнил о приближающемся 10 июня 1915 г. 200-летию со дня блаженной кончины его, необходимости ознаменовать этот день особым празднеством и постараться о том, чтобы в этот день, как выразился наш досточтимый Архипастырь, петь митрополиту Иоанну не «вечную память», а «величаем тя», яко причтенному к лику святых, и призвать благоволение Божие на успешное исполнение Комиссиею возложенного на нее важного и великого дела.

По окончании панихиды члены Комиссии, приложившись к гробнице митрополита Иоанна, перешли в теплый Покровский храм кафедрального собора. Здесь по пропетии молитв Св. Духу председателем Совета Братства была прочитана статья 1-я протокола общего собрания Братства 1 апреля текущего года следующего содержания:

Общий вид г. Тобольска. Рисунок конца XIX века

«Слушали: Предложение Его Преосвященства Алексия, епископа Тобольского и Сибирского от 30 марта сего года за № 2810 следующего содержания: «Приближается 10 июня 1915 года, когда исполнится двести лет со дня блаженной кончины митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича. Пора нам подумать о том, как 10 июня петь нам приснопамятному Святителю Иоанну не «вечную память», а похвалу, яко причтенному к лику святых, пора и нам подумать о прославлении нашего великого угодника Божия. Все данные к сему имеются. Посему предлагаю Братству обсудить сей вопрос и доложить мне. Но прошу в день обсуждения сего дела собраться прежде у раки Святителя и отслужить панихиду. Пусть наше дело благое будет начато не без благословения Святителя Иоанна».

Постановили: Вполне соглашаясь с предложением Архиепископа об ознаменовании особым празднеством предстоящего 10 июня 1915 года двухсотлетия со дня блаженной кончины митрополита Иоанна (Максимовича), поручить этот вопрос разработать особой Комиссии, в которой просить принять участие Его Превосходительство [господина] Начальника губернии А. А. Станкевича, Его*

* *Андрей Афанасьевич Станкевич* – происходил из старинного обедневшего польского шляхетского рода. Родился 7.11.1867. Православный. После окончания историко-филологического факультета С.-Петербургского университета с дипломом 1-й степени был зачислен на государственную службу в Министерство внутренних дел (дек. 1981). В составе отряда Чайковского оказывал помощь населению Тобольской губернии, пострадавшему от неурожая (январь-май 1892). Направлен в земский отдел МВД, где занимался переселенцами (1892). Исполняющий дела чиновника особых поручений при земском отделе по переселенческому делу в г. Курган Тобольской губернии (8.4.1894). Женится на дочери потомственного дворянина Марии Сергеевне Степановой, от которой имел двух детей: Анну (1897) и Димитрия (1899). Титулярный советник (21.4.1895), коллежский асессор (январь 1898), надворный советник (февраль 1902), статский советник (июль 1902). Награжден: орденами св. Владимира 4-й ст., св. Станислава 2-й ст., св. Анны 3-й ст., серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III. Назначен помощником начальника Переселенческого управления (1.12.1902). Удостоен благодарности Императрицы Александры Феодоровны за помощь населению сибирских губерний, пострадавших от неурожая 1902-1903 гг. Награжден портретом Императрицы (1903) с надписью «За деятельность в комиссии при Комитете Сибирской железной дороги». В мае 1903 г. награжден также портретом Государя с надписью «За труды в составе Подготовительной комиссии при комитете Сибирской железной дороги». На три года назначен почетным мировым судьей Омского судебного округа (14.5.1903). Получил направление на Кавказ для организации переселенческого дела из внутренних губерний на юг (16.7.1903). Переведен в Прибалтику (1904-1911). Управляющий канцелярией Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора. Действительный статский советник (1.1.1912). Назначен на должность Тобольского губернатора (8.2.1912). Председатель созданного губернского продовольственного комитета (май 1915). Почетный член Тобольского управления Красного Креста (2.11.1915). Награжден: орденом св. Владимира 3-й ст., светло-бронзовой медалью в память 100-летия Отечественной войны 1812 года, знаком отличия «За труды по переселению и землеустройству за Уралом», нагрудным знаком в честь празднования 300-летия Дома Романовых, медалью за труды по всеобщей мобилизации 1914 г. и орденом св. Станислава 1-й ст., врученным 5.4.1915. Станкевичу была выражена Высочайшая благодар-

Превосходительство г[осподина] Тобольского вице-губернатора Н. И. Гаврилова, городского голову, граждан города Тобольска: И. А. Корнеева, А. Н. Хвастунова и других, о. ректора семинарии и старших преподавателей семинарии, о. А. Юрьевского*, смотрителя духовного училища А. А. Городкова, протоиерея Д. Смирнова, весь причт кафедрального собора, секретаря духовной консистории Я. П. Афанасьева, директора народных училищ Г. Я. Маляревского**, предоставив этой Комиссии приглашать в свои собрания и других лиц, которых она признает нужным и полезным”.

Прочитав это определение, председатель Совета Братства доложил, что на основании его Совет Братства и разослал приглашения, в настоящее собрание присутствующим. После сего председателем Комиссии был избран председатель Совета Братства, протоиерей Димитрий Смирнов.

Открыв свои действия, Комиссия прежде всего стремилась уяснить возложенную на нее задачу. Одни из членов, основываясь на словах предложения Его Преосвященства, находили, что главною задачею Комиссии должно быть возбуждение ходатайства о прославлении митрополита Иоанна, для чего, по мнению Его Преосвященства, имеются все данные; другие же находили это преждевременным, так как пока не имеется полного и основанного на несомненных исторических данных жизнеописания Святителя и недостаточно проверенных и обследованных записей чудесных знамений, совершившихся по молитвам его, – тем более, что в короткий срок, оставшийся до 10 июня 1915 года, это важное дело не может быть доведено до окончания, если бы оно приняло даже благоприятный оборот.

По обсуждении всего этого постановили: вопрос о времени возбуждения ходатайства о прославлении Святителя Иоанна Максимовича предоставить воле Божией, уповая, что Сам Господь во время благопотребное даст указание об

ность Императрицы за помощь Красному Кресту (15.5.1913). Он был удостоен звания почетного гражданина г. Тобольска (4.11.1915). – С. Ф.

* *Протоиерей Александр Иванович Юрьевский* – делопроизводитель (1903-1909), секретарь-распорядитель и главный архивариус Архивной комиссии при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского. – С. Ф.

** *Григорий Яковлевич Маляревский* (1867 †9.4.1932) – педагог, общественный деятель и картограф. Родился в с. Елошанское Курганского уезда Тобольской губернии. Окончил Тобольскую Духовную семинарию; учился в Казанской Духовной академии и университете. Кандидат богословия. Преподавал гражданскую историю в Тобольском женском епархиальном училище (1891-1894). Инспектор и руководитель краткосрочных педагогических курсов в Тобольской епархии. Указом Св. Синода назначен епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ Тобольской епархии (11.3.1894). Член распорядительного комитета Тобольского губернского музея (1902); член Архивной комиссии при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского (1903); действительный член губернского статистического комитета. Надворный советник. Возглавлял Тобольский уездный комитет попечительства о народной трезвости. Переведен в ведомство Министерства народного просвещения (1906). Директор народных училищ Тобольской губернии. См. о нем: *Салодова Т. И.* Проблемы и методы обучения в книге Г. Я. Маляревского «Заметки о преподавании по новой программе одноклассной церковно-приходской школы» // *Религия и Церковь в Сибири*. Вып. 12. Тюмень. 1999. С. 3-13. – С. Ф.

этом Свыше; а теперь запясться вопросом об особенном чествовании дня двухсотлетия с времени блаженной кончины сего Святителя 10 июня 1915 г., поставив главной целью этого чествования подготовку к прославлению митрополита Иоанна.

Сообразно с этим и имея в виду, что для обсуждения этого сложного дела удобнее разделиться на подкомиссии, из которых каждая и ведала бы одно порученное ей дело, на первый раз порешили избрать и избрали из числа присутствующих и других лиц подкомиссии:

1) для составления жизнеописания митрополита Иоанна и собирания вещественных памятников, оставшихся после него, под председательством преподавателя семинарии Н. А. Бирюкова и членов: о. А. Юрьевского, ключаря кафедрального собора, прот. Евг[ения] Фениксова, директора народных училищ Г. Я. Маляревского, преподавателей семинарии: Н. А. Городкова, В. А. Ивановского, В. А. Головчинского, Н. А. Чернолесского, В. А. Рождественского, секретаря консистории Я. П. Афанасьева и епархиального миссионера А. А. Зырянова;

2) по собиранию записей и обследованию чудесных исцелений, совершившихся по молитвам митрополита Иоанна, под председательством о. кафедрального протоиерея Н. Грифцева, из членов – всего причта собора, церковного старосты И. А. Корнеева, Г. Я. Малеревского, А. А. Зырянова и купца А. Н. Хвастунова; и

3) по составлению общей программы чествования двухсотлетия со дня кончины митрополита Иоанна 10 июня 1915 г. в Тобольске, Тобольской епархии и в других местах сослужения, если это будет признано там возможным, под председательством председателя Совета Братства, прот. Дим[итрия] Смирнова, из членов – г. Тобольского вице-губернатора Н. И. Гаврилова, о. ректора духовной семинарии прот. В. Гагинского, кафедрального прот. Н. Грифцева, о. ключаря прот. Евг[ения] Фениксова, протоиерея собора Г. Тутолмина*, священника собора И. Поварешкина, церковного старосты И. К. Корнеева, граждан города: А. Н. Хвастунова, М. И. Городецкого, Я. И. Григорьева, И. А. Федотова и И. Д. Дурнева.

Кроме того, Комиссия сочла нужным пригласить в состав последней подкомиссии Его Превосходительство, г. Тобольского губернатора А. А. Станкевича. В заключение Комиссия постановила ныне же возбудить ходатайство пред имеющим быть в ноябре с. г. съездом оо. депутатов и церковных старост Тобольской епархии об отпуске из епархиальных средств 1000 р[ублей] на расходы по составлению и изданию жизнеописания митрополита Иоанна (Максимовича) и другие расходы по устройству празднования двухсотлетия со дня кончины его³⁰⁷.

* Протоиерей Григорий С. Тутолмин – впоследствии ключарь Софийско-Успенского собора в Тобольске. Автор краткого жизнеописания святителя Иоанна Тобольского. Присутствовал при вскрытии богоборцами мошей свят. Иоанна 10.10.1922 г. Тогда же попал в поле зрения чекистов, как составитель и издатель «Православного календаря Тобольской епархии» на 1922 год, содержащего святцы, Пасхалию и виды Тобольска (Половинкин Н. С., Чернышов А. В. Тобольск православный и антихристов: год 1922-й // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 12. Тюмень. 1999. С. 61). – С. Ф.

*Из отчета о деятельности Архивной комиссии
при Тобольском епархиальном братстве
св. великомученика Димитрия Солунского
за 1913-1914 гг.*

В заседании 15 декабря [...] 1913 г. делопроизводителем Комиссии, о. А. Юрьевским сделано было сообщение о «Путешествии митрополита Иоанна Максимовича в 1713 г. в Тюмень». Об этом событии из жизни приснопамятного Святителя не говорит ни один из его биографов* . [...]

По выслушании этого доклада члены Комиссии единогласно выразили желание иметь подробное и научно обоснованное жизнеописание чтимого в Тобольске Святителя. Необходимость такого труда чувствуется особенно в последнее время, когда близится момент общецерковного прославления митрополита Иоанна и причтения его к лику святых. К сожалению, местные Тобольские архивы, сильно поврежденные в XVIII веке пожарами, не дают для биографии митр. Иоанна ровню никаких материалов. Остается только одна надежда на Московский архив Министерства юстиции, где хранятся старинные дела Сибирского приказа.

В заседании 28 января сего 1914 г. [...] прот. А. Юрьевским был прочтен доклад о «Хиротонии Иоанна Максимовича в архиерейский сан». Доклад этот был составлен на основании открытых докладчиком копий с ставленной грамоты, выданной Преосвященному Иоанну Патриархом Адрианом, и грамоты к нему (Преосвященному Иоанну) Царя Петра Алексеевича. Текст этих грамот биографам Иоанна Максимовича не был известен. [...]

В заседании 11 февраля тот же прот. А. Юрьевский сделал сообщение по вопросу: «Когда прибыл в Тобольск митрополит Иоанн Максимович?» [...]

На заседании 19 марта [...] был предложен прот. А. Юрьевским очерк: «Погребение митрополита Иоанна Максимовича». [...]

В заседании 25 апреля [...] прот. А. Юрьевским прочтен был реферат под заглавием: «Отношение Петра Великого к митрополиту Иоанну Максимовичу». Реферат был составлен на основании грамот Петра Великого к Иоанну Максимовичу от 13 февраля 1708 г., 4 мая 1709 г. и 9 марта 1710 г. Полный текст этих грамот был неизвестен биографам Святителя³⁰⁸.

Из «Тобольских епархиальных ведомостей»

[...] Состоявшийся 13 ноября 1913 года съезд депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии, помолившись в Златоустовском приделе кафедрального собора города Тобольска об упокоении души почившего Архипастыря, у гроба его, в общем собрании имел суждение по вопросу о прославлении сего Святителя и высказался так: «Благоговейное почитание митрополита Иоанна, как теплого молитвенника и усердного ходатая за нас пред Богом, по предстательству которого изливается обильный источник милости Божией на всех, с верою требующих помощи и заступления, побуждает съезд усерднейше просить Его Преосвященство, Преосвященнейшего Варнаву, возбудить ходатайство пред Святейшим Синодом о прославлении и сопричтении к лику святых угодников Божиих приснопамятного митрополита Тобольского Иоанна». На журнале съезда была наложена 27 января 1914 года резолюция: «Радуюсь, утверждаю сей журнал. Епископ Варнава»³⁰⁹.

* Ранее на заседании Архивной комиссии 6.9.1913 г. прот. А. И. Юрьевский сделал сообщение «О предстоящей 10 июня 1915 года 200-летней кончине Иоанна Максимовича (1651-1715), митрополита Тобольского и всея Сибири». — С. Ф.

Ливадия. Дворец.
Вырубовой.
Из Тобольска
Принята
25/IV-го 1914 г.

Тобояне депутации просят меня о мощах Ивана Максимовича не забудь в Москву на могиле Геромогена и Грозного скажи папе все усиленно просят здесь благодати более Москвы нужно сделать³¹⁰.

*Из листовки,
изданной в Тобольской епархии*

Восстань Сион! Облекись в одежды величия твоего, Иерусалиме! Возведи очи твои и посмотри вокруг: все собираются к тебе. Затрепещет и расширится сердце твое, потому что достояние народов придет к тебе. Они придут, «принесут золото и ладан и возвестят славу Господа» (Исаия, 60, 4-6). И будут всегда отверсты врата твои, и не будут они затворяться ни днем, ни ночью, и не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не скроется, ибо святитель Божий Иоанн будет для тебя вечным светом. Великий угодник Тобольский – слава твоя!³¹¹.

*Представление Св. Синоду
Епископа Варнавы*

[...] 10 июня 1715 года почил митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн Максимович. Окончил дни земного странствования Святитель Божий, но не окончилась телесной смертью духовная связи его с Тобольской паствой. К могиле приснопамятного митрополита Иоанна от изначала ее и до наших дней прибегают ближайшие и дальние православные люди в дни скорбей и болезней своих и неотступно молят Святителя Божия о заступничестве и даровании облегчения. И щедр и милостив Господь, и невидимо дарует, по молитвам митрополита Иоанна, многим и многим ясные исцеления. Эти чудесные проявления милости Божией по молитвам к митрополиту Иоанну у его гроба укрепили веру народную в святость его, и чем дальше идет время, тем более распространяется и укрепляется вера эта.

Множество чудесных исцелений по молитвам у гроба митрополита Иоанна остались нигде не записанными, сохранились только в предании народном и в благодарной памяти лиц, получивших чудесную помощь. Но незначительная часть таковых исцелений, числом свыше 36, записаны в книге, хранящейся при Тобольском кафедральном соборе.

Видимым проявлением народной веры в святость митрополита Иоанна является построенный над могилой его усердием народным придельный у кафедрального собора храм во имя Иоанна Златоуста, небесного покровителя почивающего Владыки митрополита.

Епархиальный съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии, бывший в ноябре 1913 года, как представитель и выразитель чувств и желаний духовенства и мирян епархии, обсудив вопрос о непрестающем и умножающемся почитании народном митрополита Иоанна, как угодника Божия, и о даруемых по молитвам его исцелениях, просил меня выйти с ходатайством в Святейший Синод о причтении сего Святителя Божия к лику святых.

Кроме сего с тою же просьбою обращаются ко мне многие православные жители Тобольска.

10 июня будущего 1915 года исполняется 200-летие со дня блаженной кончины митрополита Иоанна, и к этому-то времени духовенство и миряне желали бы приурочить и его прославление.

Не сомневаюсь и верю, что святитель митрополит Иоанн своею богоугодною жизнью снискал себе милость Божию, и загробная молитва его угодна Богу.

Вполне со своей стороны присоединяюсь к ходатайству духовенства и мирян вверенной мне епархии о прославлении митрополита Иоанна и признавая это ходатайство благовременным и заслуживающим уважения, осмеливаюсь почтительнейше и усерднейше просить Ваше Святейшество милостиво принять настоящее мое и пастырей моей ходатайство и причесть к лику святых угодников Божиих митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна Максимовича. Если бы по рассмотрении обстоятельств настоящего дела Святейшему Синоду благоугодно было признать настоящее ходатайство заслуживающим уважения, то велика была бы милость Вашего Святейшества к просящим, если бы прославление сего угодника Божия было назначено в день 200-летней блаженной кончины – 10 июня 1915 года.

Вашего Святейшества нижайший послушник

Епископ ВАРНАВА³¹².

22 мая 1914 года.

№ 4509.

Всеподданнейшее прошение

жителей Тобольска Императору Николаю II

**ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, САМОДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ,
ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ**

*Верноподданных, нижеподписавшихся
жителей города Тобольска,*

ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ.

Прости, **ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ** и **МИЛОСТИВЕЙШИЙ ОТЕЦ** наш, что мы **ТВОИ** верные подданные и преданные сыны дерзаем сыновне утруждать **ТЕБЯ** своею просьбою, дерзаем, ибо непоколебимо верим, что **ТВОЕ** любвеобильное сердце обнимает отеческой любовью и нас далеких сынов **ТВОЕГО** необъятно великого Царства. Не велик и не славен земными богатствами и красотою наш город Тобольск. Старейший и некогда главнейший и богатейший город Сибири – Тобольск ныне уже не является представителем и носителем земных богатств и центром коммерческой жизни. Но не то должно сказать о богатствах духовных и небесных, которых, по слову Божию, тля не тлит и татие не подкапывают и не крадут. Тобольск с его окрестностями имеет счастье хранить неоценимые духовные сокровища – чудотворные иконы Божией Матери, именуемые – Абалакская и Тобольская. К теплому заступничеству Царицы Небесной пред этими двумя Ее Чудотворными Образами прибегают не только жители Тобольского края, но и всей западной и восточной Сибири. Счастливым считает себя город Тобольск и тем, что здесь покоится приснопамятный и всеми нами чтимый за Угодника Божия Митрополит Тобольский Иоанн (Максимович). Заботами своих богоизбранных **ЦАРЕЙ** и **ИМПЕРАТОРОВ** Тобольск имел счастье всегда и донныне видеть во главе своей духовной жизни высоких духом, трудолюбивых и, что важнее всего, отличающихся святостью жизни и

делами милосердия Архипастырей; из них уже прославлен и причислен к лику Святых Митрополит Тобольский, а затем Ростовский Димитрий (Туптало).

Великою ревностью по просвещению Тобольских инородцев-язычников прославил себя Митрополит Филофей (Лещинский), обративший к вере во Христа до 40000 язычников-самоедов и остяков.

Такою же ревностью к просвещению инородцев-язычников отличался и преемник его по кафедре Митрополит Тобольский – Святитель Иоанн Максимович.

Недолго он правил Тобольской епархией (около 4 лет), но любовь народная к этому Святителю сохранилась неизменно на протяжении двух веков. Причиною тому послужила его богоугодная жизнь.

Любя просвещение и школы, относясь с отеческим вниманием и заботливостью к духовенству врученной ему епархии и мирянам, ко всем без различия, он наиболее всего возлюбил всех нуждающихся.

Вдовы и сироты духовенства имели в нем благопопечительнейшего отца, уделявшего на их нужды и свои скромные средства, таковые он часто раздавал и беднейшим жителям города Тобольска, любя делать это тайно.

Но, по слову Св. Евангелия, тайное сделалось явным. САМ ГОСПОДЬ указал жителям г. Тобольска на Святителя Иоанна, как избранника Своего в его блаженной кончине.

Научившись молитвенному подвигу в Киево-Печерской Лавре, Угодник Божий, Тобольский Митрополит Иоанн не оставил сего подвига и при трудах святительских и скончался в молитвенном положении пред иконою Божией Матери.

С тех пор и доселе жители г. Тобольска не перестают его почитать, как Угодника Божия, милостивого ходатая пред престолом Всевышнего и целителя недугов телесных и душевных. Со всех концов Сибири и даже из Европейской России поступают просьбы отслужить панихиду, помолиться при гробе Митрополита Иоанна. Господь слышит молитвы «МИЛОСТИВЦА» и дарует облегчение душевное и телесное с верою к Нему прибегающим.

Много чудесных исцелений происходит по молитвам у гроба Митрополита Иоанна. Некоторых из них, числом до 45, записаны в книге, хранящейся при Тобольском Кафедральном Соборе, большая же часть таких случаев не записана нигде, сохраняясь в благодарной памяти об Угоднике Божиим получивших по его молитвам и предстательству пред Богом исцеления.

10-го июня 1915 г. исполняется 200-летие со дня блаженной кончины Угодника Божия Митрополита Иоанна.

Православные жители г. Тобольска, всех сословий, всякого звания и чина, как ближайšie свидетели и очевидцы совершающихся при гробе приснопамятного Митрополита Иоанна благодатных знамений и чудесных исцелений, страждущих от болезней, глубоко убеждены в святости его, верят в силу его молитв пред Богом. Но главным, длящимся и убедительным для всех чудом мы считаем не престающую в ряде поколений в течение двух веков твердую веру нашу и предков наших в святость Святителя Божия Митрополита Иоанна (Максимовича), посему горячо желаем и с нетерпением ожидаем прославления сего Угодника Божия. Этого желали и желают и правившие и правящий Тобольской епархией Архипастыри, благочестивым усердием которых построен придельный храм над могилою блаженной памяти Митрополита Иоанна.

Бывший в ноябре прошлого года Съезд о. о. благочинных Тобольской епархии и депутатов от духовенства и церковных старост, как представителей от приходов ее,

просил нынешнего нашего Архипастыря, Преосвященнейшего Варнаву возбудить ходатайство пред Святейшим Синодом о прославлении Приснопамятного Митрополита Иоанна ко дню 200-летия его блаженной кончины 10-го июня 1915 года.

Такое ходатайство, как нам известно, направляется в Святейший Синод. Мы уверены, что Святейший Синод не оставит своим вниманием представление нашего Архипастыря Преосвященнейшего Варнавы, а вместе с тем и нашей веры в святость Митрополита Иоанна Максимовича, с благодарным трепетом сердца почитающих дивную его кончину и благодарящих Господа за благодатные знамения, совершающиеся по молитвам его.

Вместе с тем, зная, что сердце ЦАРЕВО в руке Божией, мы осмеливаемся прибегнуть к ТЕБЕ, ПОМАЗАННИК БОЖИЙ, с своей заветной мечтой и просьбой: прими ходатайство наше о прославлении Митрополита Иоанна Максимовича под Своё высокое покровительство и, если не отвергнешь сей нижайшей просьбы нашей, то мы глубоко уверены, что, хотя и мало остается времени до 10 июня 1915 г. – дня 200-летия блаженной кончины его, – но к этому сроку возбуждаемое пред Святейшим Синодом Преосвященнейшим Варнавою ходатайство о прославлении Митрополита Иоанна получит всенародное и столь долго ожидаемое тоболяками удовлетворение.

Не откажи нам в просьбе нашей, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ и ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, любвеобильнейший Отец наш, благоволи обратить СВОЕ МОНАРШЕЕ внимание на возбуждаемое ходатайство о прославлении Митрополита Иоанна ко дню 200-летия его блаженной кончины 10 июня 1915 г., дабы и мы – обитатели отдаленного и сурового края, вместе с другими ТВОИМИ чадами дорогой для нас России, могли в лице Угодника Божия Митрополита Иоанна Максимовича иметь пред очами своими теплого молитвенника, заступника и ходатая пред Престолом Божиим, чтобы возносить к нему свои прошения и молитвы о долгоденствии и драгоценном для благополучия нашего здравии ТВОЕМ со всей АВГУСТЕЙШЕЮ СЕМЬЕЙ ТВОЕЙ, а вместе с ТОБОЮ и об укреплении Св. Православной Церкви Божией и дорогого для нас отечества и ТВОЕЙ БОГОХРАНИМОЙ ДЕРЖАВЫ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданные: (следуют многочисленные подписи)³¹³.

Подано в мае 1914 г.

*Предложение обер-прокурора В. К. Саблера
Святейшему Правительствующему Синоду*

31 мая 1914 г.

№ 6839.

С.-Петербург.

Его Императорскому Величеству в 14 день мая с/г в Ливадии благоугодно было передать мне принесенное на Высочайшее Имя Его Императорского Величества всеподданнейшее прошение жителей города Тобольска о церковном прославлении приснопамятного митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) ко дню 200-летия его блаженной кончины, 10 июня 1915 года, с Собственноручно начертанною Его Императорским Величеством на сем прошении резолюцией: «Рассмотреть в Святейшем Синоде»

Означенное всеподданнейшее прошение имею честь предложить Святейшему Синоду.

*Обер-прокурор В. САБЛЕР.
Директор В. ЯЦКЕВИЧ³¹⁴.*

Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер

На первых порах в деле канонизации святителя Иоанна Тобольского большую роль играл обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер (с 1914 г. он стал именоваться по жене Десятковским). Родился он в 1846 году в Твери в семье штаб-лекаря и дворянки Тульской губернии. После окончания юридического факультета Московского университета недолго работал там (магистр уголовного права, доцент). Сенатор (1896). Вскоре был привлечен К. П. Победоносцевым к службе по духовному ведомству в качестве юрисконсульта. Действительный статский советник (1905). Оставил службу в Св. Синоде, где был уже товарищем обер-прокурора, из-за разногласий с Победоносцевым, вероятно, по поводу ожидаемых преобразований Русской Церкви. Назначен членом Государственного совета (6.5.1905). Обер-прокурор Св. Синода (4.5.1911–5.7.1915).

Человек обновленческого духа, весьма пристрастный в характеристиках, протопресвитер военно-морского духовенства Г. И. Шавельский, тем не менее, признавался: «В. К. Саблер был оригинальнейшим обер-прокурором. Он всегда был другом архиереев... Но он был другом и всего духовного и особенно монашеского чина. Его приемная всегда была переполнена монахами и монахинями, игуменами и игумениями, архимандритами и протоиереями. Они принимались в первую очередь. Игумены, архимандриты и протоиереи приветствовались троекратным лобызанием... К игумениям, игуменам и архимандритам Владимир Карлович обращался не иначе, как «мать честная», «отче святой» и т. п. Посещая монастыри, Владимир Карлович выстаивал шестичасовые монастырские службы, во время которых усердно ставил свечи, отбивал поклоны – вообще являл пример самого истового благочестия... Ревность к делу у В. К. не оставляла желать большего. Он был занят каждый день и все время – с утра за полночь: очень часто принимал посетителей после 12 ч. ночи. Он все время был в суете и работе и все время, казалось, дышал церковностью».

В церковной среде Саблер был известен своей личной весьма щедрой благотворительностью. В имени Саблеров, в 15 верстах от Каширы была создана женская богословская семинария, рассчитанная на 500 девочек, с 6-летним курсом обучения; выпускницам предоставлялось право преподавания Закона Божия в общеобразовательных школах.

* * *

Епископ Варнава (и Г. Е. Распутин?) – А. А. Вырубовой

Телеграмма.
Из Тобольска.
25.6.1914 г.
КОПИЯ.

Петергоф. Дворец.
Фрейлине
ВЫРУБОВОЙ.

Родная Власовский очень вредит себе нетерпением но вы Антошу знаете торопливость обратит внимание и принесет большое затруднение повторяю делаю

что могу спросите когда приблизительно может быть принята тобольская депутация по поводу прославления Премудрость* запросу официально доложите Папе поклон всем тепло люблю [или: Любу] на поклоны собирайтесь купно главное захватите любимую старицу генеральшу приезжайте поклониться Иерарху Иоанну.

Ваш ЕПИСКОП³¹⁵.

Предложение В. К. Саблера Св. Синоду

28 июня 1914 г.

№ 7980

С.-Петербург.

Главноуправляющий Его Императорского Величества по принятию прошений егермейстер Мамантов при отношении от 23 текущего июня за № 49085, препроводил ко мне для дальнейшего направления по ведомству Православного исповедания всеподданнейшее прошение Преосвященного Варнавы, действительного статского советника Николая Гаврилова и других жителей Тобольска, в числе свыше 1000 человек, о церковном прославлении митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) ко дню 200-летия его блаженной кончины, 10 июня 1915 года.

Означенное всеподданнейшее прошение имею честь предложить Святейшему Синоду в дополнение к предложению от 31 минувшего мая за № 6839.

Обер-прокурор В. САБЛЕР.

Директор В. ЯЦКЕВИЧ³¹⁶.

Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Петербурга. Тбл.

Епископу Варнаве.

Принята 28/VI-го 1914 г.

Подана 27-го 9 ч. 6 м.

пополудн[и.]

Дело о прославлении Святителя Иоанна будет доложено Святейшему Синоду 1 июля доложу о вашем желании пишу.

САБЛЕР³¹⁷.

29 июня 1914 г. – покушение в Покровском на жизнь Г. Е. Распутина Х. Гусевой.

1 июля 1914 г. – прибытие в село Покровское епископа Тобольского Варнавы.

Из Определения Св. Синода

от 1 июля 1914 г. за № 5971

[...] Обсудив изложенное и с чувством истинной радости и умиления встречая весть об утвердившейся среди жителей Тобольской епархии общей уверенности в святости почивающего в Тобольском кафедральном соборе святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, но вместе с сим имея в виду, что в Тобольском епархиальном управлении не было произведено подробного расследования поступивших к епархиальному начальству заявлений о знаменьях милости Божией, совершившихся по молитвам сего Святителя, а равно не было произведено в последнее время и освидетельствования гроба и тела Святителя, – Святейший Синод, признавая ныне благовременным приступить к со-

* Здесь – В. К. Саблер. – С. Ф.

вершению того и другого, определяет: 1) поручить Преосвященному Тобольскому: а) образовать под своим председательством особую комиссию с тем, чтобы эта комиссия произвела тщательное исследование случаев чудотворений, совершившихся по молитвенному перед Богом предстательству святителя Иоанна, чрез отобрание письменных показаний, под присягою, как от лиц, получивших чудесные исцеления по молитвам Святителя, так и от бывших только очевидцами сих чудотворений, причем, так как за давностью времени многих из чудесных исцелений подвергнуть исследованию невозможно, то ограничила бы оно случаями исцелений, происшедшими в течение последних лет; б) по окончании исследования все производство по сему делу представить Святейшему Синоду и в) произвести лично, при участии лиц по своему избранию, освидетельствование честных останков святителя Иоанна и для сего: аа) осмотреть и записать; сохранилось ли тело Святителя в целости или же только в отдельных частях и какому оно подверглось изменению, с объяснением, чему последнее следует приписать – естественному ли разрушению или действию какой-либо случайной причины; бб) таким же образом осмотреть самые одежды на теле Святителя и прочие вещи, находящиеся во гробе его, и вв) осмотреть и описать самый гроб и то место, где этот гроб находится, и о последующем донести Святейшему Синоду с представлением подлинного акта освидетельствования честных останков святителя Иоанна; и 2) ввиду воспоследовавшей на всеподданнейшем прошении жителей города Тобольска Высочайшей Его Императорского Величества резолюции предоставить г. обер-прокурору о настоящем постановлении Святейшего Синода довести до сведения Его Императорского Величества³¹⁸.

*Указ Его Императорского Величества,
Самодержца Всероссийского,
из Святейшего Правительствующего Синода
Преосвященному Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому*

25.7.1914.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г. Обер-прокурора Святейшего Синода, от 12 июля 1914 года за № 8391, о том, что об определении Святейшего Синода 1 текущего июля за № 5971, по делу о церковном прославлении Преосвященного Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, ко дню 200-летия его блаженной кончины, он, г. Обер-прокурор, имел счастье всеподданнейше довести до сведения Его Императорского Величества докладом, на котором Государю Императору, в 11 день текущего июля, в Петергофе, благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласен».

Справка: Святейший Синод, обсудив: а) ходатайство Вашего Преосвященства о церковном прославлении Преосвященного Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, в Бозе почившего 10 июня 1715 года, и б) предложенное г. Обер-прокурором Святейшего Синода принесенное на Высочайшее Имя Его Императорского Величества всеподданнейшее прошение жителей города Тобольска по тому же предмету с Собственноручно начертанною Его Императорским Величеством на сем прошении резолюцией: «Рассмотреть в святейшем Синоде», по определению от 1 июля 1914 года за № 5971, 1) поручил Вашему Преосвященству образовать, под своим председательством, особую Комиссию для исследования случаев чудотворений, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству святителя Иоанна, с тем, чтобы, по окончании исследова-

ния, все производство по сему делу было представлено Святейшему Синоду, и произвести лично, при участии лиц, по избранию Вашего Преосвященства, освидетельствование честных останков святителя Иоанна и о последующем донесении Святейшему Синоду, с представлением подлинного акта освидетельствования честных останков святителя, и 2) в виду воспоследовавшей на всеподданнейшем прошении жителей города Тобольска Высочайшей Его Императорского Величества резолюции, предоставил г. Обер-прокурору об означенном постановлении Святейшего Синода довести до сведения Его Императорского Величества.

Для исполнения сего определения 3 июля 1914 года послан был указ Вашему Преосвященству за № 11150, и передана выписка в Канцелярию Обер-прокурора Святейшего Синода за № 5971.

Приказали: Выслушав настоящее предложение, Святейший Синод определяет: об изъясненном в оном Высочайшем Его Императорского Величества соизволении уведомить Ваше Преосвященство указом, с прописанием справки.

Июля 25 дня 1914 года.

*Подлинный за надлежащим подписом*³¹⁹.

Сазоновы – епископу Варнаве

Телеграмма из
Петербурга в Москву.
Принята 28.8.1914.

С радостным благоговением приветствуем Вас Владыко как возжигаемый Божией милостию духовный светоч земли Русской, гибнущей от падения веры забвения Бога. Да благословит Господь разгореться возжигаемому светочу в яркое пламя любви и веры. Да даст Господь в Вашем лице увидеть России патриота дорогой старины осененного благодатию Божиею и молитвенника земли Русской. Да благословит Вас на славное служение Родине великой во Святителях Митрополит Петр.

*Георгий, Мария, Маруся САЗОНОВЫ*³²⁰.

16 октября 1914 г. – во исполнение определения Св. Синода епископ Варнава осуществил освидетельствование честных останков митрополита Иоанна Тобольского. «В могиле была сырость, но сырость особенная – маслянистая». Запели «Святый Боже» и вынесли Святителя из могилы. При этом мощи были переложены в серебряную раку, еще в 1900 году сооруженную заботами епископа Тобольского и Сибирского Антония (Коржавина).

*Акт освидетельствования
честных останков митрополита Иоанна Тобольского*

[...] 13 октября 1914 года по благословению Преосвященного владыки Варнавы было приступлено в совершенной тайне к вскрытию могилы святителя Иоанна. Сам владыка Варнава с этого дня каждодневно совершал в своей домово́й церкви Божественные литургии с поминовением митрополита Иоанна. Вскрытие могилы до обнаружения склепа принял на себя известный своим усердием к храму Божию Алексей Николаевич Хвастунов при участии настоятеля и ключаря кафедрального собора. [...]

В среду 15 утром об оказавшемся было доложено Его Преосвященству. Владыка тогда же в сопровождении избранных им лиц прибыл в придел Иоанна Златоуста. В присутствии Владыки были разобраны полукруглые стеночки склепа, замыкавшие сводик. В образовавшиеся отверстия при помощи свеч бы-

ла осмотрена внутренность склепа, причем оказалось, что деревянная опалубка сводика из толстых досок сгнила и провалилась во внутрь склепа, закрыв собою его содержимое.

Так как по условиям расположения склепа подробный осмотр его был возможен только по удалении сводика и небольшого рядом со склепом фундамента, то решено было теперь же приступить к разборке фундамента и сводика. Эту работу выполнили Алексей Николаевич Хвастунов, ключарь собора и секретарь Консистории. К вечеру все было готово. Доступ в склеп был свободен. В придел вновь прибыл Преосвященный Варнава в сопровождении избранных лиц, отслужена была панихида о упокоении души святителя Иоанна, но осмотр склепа ввиду позднего времени был отложен до утра следующего дня. Склеп был закрыт досками, сукном и пеленой.

В четверг 16 октября в придел святого Иоанна Златоуста прибыл Преосвященный Варнава со всеми им приглашенными и перечисленными лицами. Вновь была отслужена панихида. По распоряжению Его Преосвященства, были сняты покрывавшие склеп покрывала и доски. К склепу спустились Преосвященный Варнава, архимандрит Августин и некоторые другие лица, поскольку позволяло место.

Владыка лично приступил к очищению склепа; в это время присутствовавшие священники тихо пели псалмы.

Были вынуты постепенно и с большой осторожностью лежавшие в склепе поверх совершенно изгнившие доски, очевидно, бывшей деревянной опалубки сводика. Доски при вынутии их из склепа были сильно сыры и на вес тяжелы.

Под этими досками гроба святителя Иоанна, однако, не оказалось.

Вскоре выяснилось, что гроб совершенно сгнил, и из развалившихся в склепе сгнивших гробовых досок нельзя было составить даже подобия гроба. Только поперечные у изголовья и у ног досочки сохранили свою форму и свидетельствовали, что гроб был.

Хотя кругом склепа было сухо, но в самом склепе сырость была в очень большой степени. Все в склепе было влажно – кирпич, доски, земля, стены склепа.

Все в склепе носило печать полного разрушения и тления. Местами настолько истлел кирпич, что в руках рассыпался в порошок. [...]

И – о дивное чудо милости Божией! – среди полного разрушения, почивал святитель Иоанн в нетленных одеждах, облеченный в куколь, мантию и покрытый пеленою.

Почивал Святитель прямо на сырой земле, ибо от нижней доски гроба не осталось никакого следа, а склеп не имеет кирпичного или иного какого-либо пола. Все облачение святителя Иоанна было сильно пропитано сыростью, но цело и даже крепко. Сохранились даже цвет и рисунок материй, вышивка, отдельные нити. Случайно при осмотре Святителя у левой руки обнаружены четки, совершенно сохранившиеся, но от времени поросшие землистым мхом. По очистке землистого нароста колечки четок, совершенно сохранившиеся, оказались черные, блестящие, из камня или стекла – определить трудно, но более всего поразительно то, что сохранилась кисточка четок из тонких нитей. Только одна большая пелена, по всей вероятности, покрывавшая гроб, с одного конца истлела, в остальном же вполне цела, сохранился даже рисунок ее материи. Здесь же, в склепе, среди обломков сгнивших досок найдены были две круглые металлические дощечки, соединенные между собой стержнем. На внутренней стороне

одной из них оказалась вырезанная надпись о перенесении в 1826 году архиепископом Евгением могилы и честных останков митрополита Иоанна с прежнего места в настоящее. [...]

При ближайшем осмотре Его Преосвященством Преосвященнейшим Варнавою облачений святителя Иоанна было обнаружено, что лик Святителя закрыт параманом. Это дало основание думать, что перед кончиной Святитель принял схиму, и ввиду этого обстоятельства Преосвященный Варнава не решился раскрывать облачения Святителя и открыть честные останки его, не получив на сие особого разрешения Святейшего Синода.

Между тем, состояние склепа, в котором почивали честные останки святителя Иоанна, было таково, что оставлять их там не представлялось возможным.

Внутренность склепа почернела и загрязнилась; святитель Иоанн лежал прямо на сырой земле, среди мусора, трухи, изгнивших досок и обломков кирпичей. Посему решено было, не раскрывая одежд, переложить останки Святителя в новый приличный гроб, сооруженный усердием Алексея Николаевича Хвастунова. Так как поднять Святителя на руках из узкого и глубокого склепа было весьма затруднительно и даже опасно, то предположено было под одежды Святителя подложить осторожно бумажный картон, под последний протянуть полотно и затем на полотне поднять из склепа.

Его Преосвященство Варнава при участии архимандрита Августина подложил под одежды Святителя два листа картона, продернул под них полотно и затем на полотне и картоне, при пении «Святый Боже», на руках Владыки и присутствовавшего духовенства святитель Иоанн без малейшего нарушения положения честных его останков был поднят из склепа и положен в новый гроб, на приготовленную новую, неношенную архиерейскую мантию, пожертвованную Его Преосвященством Преосвященнейшим Варнавою.

При поднятии останков святителя Иоанна по церкви распространилось благоухание, которое ясно ощущали все присутствующие. Необходимо при этом заметить, что благоухание это не исходило от какого-либо определенного предмета — одежд Святителя или других вещей, бывших в соприкосновении с ним, но наполняло храм неведомо откуда.

Пораженные этим чудесным явлением, все присутствовавшие благоговейно преклонили колена и приложились к одеждам Святителя.

Затем Его Преосвященством честные останки святителя Иоанна были покрыты краями новой мантии по одеждам его и новой белой пеленою.

Наощупь через одежду ясно ощущались голова и туловище Святителя, положение же ног определить трудно.

После сего гроб был внесен в алтарь придельного храма, здесь отслужена панихида о упокоении души святителя Иоанна и по окончании панихиды гроб закрыт крышкой, кругом перевязан крепким шнурком, а концы последнего запечатаны епископскою кафедральною печатью. [...]

Перейдя затем к обсуждению дальнейшего образа действий, Его Преосвященство Преосвященнейший Варнава и все присутствовавшие нашли: 1) что указом Святейшего Синода предписано осмотреть тело святителя Иоанна, между тем осмотр этот по указанной выше причине произведен не был; 2) что до получения от Святейшего Синода руководственных указаний относительно возможности открытия тела митрополита Иоанна предстояло или гроб с его честными останками поставить обратно в склеп, заделать последний и привести

храм в обычный вид, или оставить все так, как есть, то есть могилу – открытой, гроб – наверху, и храм для народа закрытым; 3) что ставить гроб в склеп, закрывать его сводом, заделывать пол и прочее, а затем в случае нужды все это вновь в непродолжительном времени раскрывать – представляло значительные неудобства и затруднения, и 4) что оставлять до получения распоряжения Святейшего Синода могилу открытой, а храм закрытым – являлось также крайне неудобным ввиду того, что ежедневно приходят богомольцы, и нередко – из дальних мест, помолиться у могилы митрополита Иоанна, и все они лишены были бы того утешения, которого искали, а самое прекращение доступа к могиле могло вызвать нежелательные толки.

Обсудив все это, Его Преосвященство и все присутствовавшие, лично убежденные в святости митрополита Иоанна, решили принять представлявшийся средний выход из этого положения, а именно: поставить запечатанный гроб в имеющуюся серебряную раку, последнюю закрыть и запереть на замки, ключи хранить у епископа; могилу оставить неприкосновенной, как она осталась после изнесения из нее честных останков митрополита Иоанна, закрыть ее временно железными балочками и досками, настлать пол, поставить на своем месте замкнутую раку, привести храм в обычный вид и открыть его для богомольцев.

Так все и было сделано.

Гроб, запечатанный, сразу же был поставлен в раку, последняя заперта двумя замками, ключи вручены Преосвященному Варнаве. Рака с гробом до времени закрытия могилы и приведения храма в порядок была оставлена в алтаре храма.

К 23 октября все было готово.

Утром этого числа в шесть часов, в присутствии нижеподписавшихся, совершена была в придельном Златоустовском храме заупокойная Литургия, по окончании которой на руках присутствовавших рака с гробом Святителя перенесена из алтаря и поставлена на обычное место. Здесь совершена была лития, и в восемь часов утра придельный храм открыт для богомольцев.

Какое бы в дальнейшем решение ни благоугодно было принять Святейшему Синоду по настоящему делу – приказать или осмотреть тело Святителя или, не осматривая, поставить гроб на прежнее место в могилу или же, не осматривая, оставить честные останки Святителя в раке, где им, по глубокой вере всех присутствовавших, и приличествует всегда быть, – при настоящем положении гроба Святителя получена полная возможность выполнить распоряжение Святейшего Синода быстро, незаметно для широкой публики и без стеснения богомольцев.

Затем по предложению Владыки все присутствовавшие дали слово хранить до времени все, чего свидетелями были, в совершенной тайне.

В удостоверение совершенной правдивости и достоверности всего здесь описанного, нами лично ясно виденного и прочувствованного, скрепляем сие описание своими собственноручными подписями.

Тобольский и Сибирский епископ ВАРНАВА.

Действительный статский советник

Николай Иоаннович ГАВРИЛОВ.

Архимандрит АВГУСТИН.

Ключарь собора протоиерей Евгений ФЕНИКСОВ.

Тобольский городской голова, потомственный почетный гражданин Стефан Макарович ТРУСОВ.

*Кафедральный протоиерей Никанор ГРИФЦОВ.
Протоиерей кафедрального собора Григорий ТУТОЛМИН.
Протоиерей Дмитрий СМИРНОВ.
Личный почетный гражданин
Алексей Николаевич ХВАСТУНОВ.
Староста кафедрального собора, тобольский
купец Иван Алексеевич КОРНЕЕВ.
Благочинный градотобольских церквей
священник Василий СКОСЫРЕВ.
Секретарь Тобольской Духовной Консистории
Яков АФАНАСЬЕВ³²¹.*

Из Тобольской епархиальной хроники

Ноябрь 1914 г.

На днях на имя Его Преосвященства, Преосвященного Варнавы, получена из Москвы телеграмма следующего содержания:

«При громадном стечении народа в присутствии Владыки Митрополита состоялось чтение о блаженнейшем Иоанне Максимовиче. Общее удовлетворение. Чтение будем повторять. Благословите.

*Архимандрит ГРИГОРИЙ,
Павел ОСТРОУХОВ, Мария КЕДРОВА»³²².*

Декабрь 1914 г.

С благословения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского предполагается учредить к наступающим святым торжествам по прославлению Святителя митрополита всея Сибири Иоанна, почивающего в нашей древней столице Сибири, *Тобольское городское общество хоругвеносцев*³²³.

Рапорт епископа Варнавы Св. Синоду

Во исполнение указа Святейшего Синода от 3 июля сего года за № 11150 имею честь почтительнейше при сем представить Святейшему Правительствующему Синоду описание произведенного мной при участии избранных лиц осмотра могилы и честных останков приснопамятного митрополита Иоанна (Максимовича) и при этом покорнейше просить не оставить меня руководственными указаниями относительно возможности открытия тела Святителя ввиду возникшего предположения о вероятности принятия им пред кончиной схимы.

К сему долг имею присовокупить, что, пока производились осмотр честных останков митрополита Иоанна и вызванные сним работы, доступ в придел для посторонних лиц был совершенно прекращен, и храм все время находился под особым наблюдением и охраной.

Вашего Святейшества нижайший послушник

епископ ВАРНАВА³²⁴.

№ 9417.

1914 года ноября 22 дня.

[Пометки:] Послать Владыке Митрополиту для прочтения.

Читал: Влад[имир] М[итрополит] П[етербургский].

Декабрь 1914 г.

Было заседание Синода. [...] Доложено было также донесение епископа Тобольского Варнавы об освидетельствовании останков митрополита Тобольского Иоанна, в виду возбужденного ходатайства о канонизации его в 1915 году. Это освидетельствование поручено было сделать епископу Варнаве секретным образом, при участии только духовных лиц, а он сделал это с участием светских лиц. Он извлек гроб из склепа и перенес его в один из приделов соборного храма. Причем, лицо его покрыто воздухом, из чего епископ Варнава заключил, что он принял схиму, и потому (?) не решился снять воздух, и просит руководственных указаний Синода. В Синоде отнеслись неодобрительно к образу действий епископа Варнавы, который превысил данное ему поручение приглашением светских лиц, и что покрытие лица не есть свидетельство схимы святителя; и он не должен был переносить гроба, а там же произвести освидетельствование и снять воздух, и все это должно было быть произведено без светских лиц. В этом смысле ему и сделаны руководственные указания. Попутно высказано было мнение об осторожности канонизаций, ходатайства о которых возникают теперь в большом количестве: в Тобольске, в Астрахани, в Иркутске, в Киеве, и т. д.* Замечание достойное внимания.

*Из Определения Св. Синода
8 декабря 1914 г.*

[...] *Приказали:* Обсудив настоящий рапорт Преосвященного Тобольского, Святейший Синод определяет: уведомить Преосвященного, что он может для исполнения возложенного на него Святейшим Синодом поручения открыть лицо и части тела Преосвященного Иоанна, но с тем, 1) чтобы это исполнено было только при участии лиц священного сана и притом в самом небольшом числе и известных своим благоговейным и высокорелигиозным настроением, 2) чтобы по окончании освидетельствования положенное во гроб тело святителя Иоанна было вновь опущено в склеп, на то место, где оно доселе находилось, и склеп был наглухо заделан, и 3) чтобы все участники освидетельствования честных останков святителя Иоанна хранили это в совершенной тайне³²⁵.

*Из материалов
Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

1 января 1915 г, исполняя изложенное выше указание Синода, епископ Варнава в присутствии Тобольского епархиального миссионера проповедника архимандрита Августина, настоятеля кафедрального собора протоиерея Грифцова и ключаря того же собора протоиерея Тутолмина раскрыл одежды, прикрывавшие останки митрополита Иоанна и закрывавший его лик параман, причем оказалось, как сказано в акте: «что волею Божию тело святителя Иоанна не сохранилось, но хорошо сохранился весь костяной остов (скелет)»³²⁶.

* Невольно вспоминается уже приведенное нами возмутительное высказывание одного из Владык на заседании Св. Синода: «нельзя же до бесконечности продолжать прославление святых». Сказано то же, но в несколько смягченной форме. — С. Ф.

*Из акта повторного освидетельствования
честных останков митрополита Иоанна Тобольского*

[...] В Кафедральный собор прибыли все перечисленные лица. Здесь у раки Его Преосвященством и собравшимися была отслужена лития о упокоении души Святителя. После сего была открыта рака, сняты с гроба печать и шнур. Гробовая крышка была поднята и отнесена на середину храма. Затем, не вынимая гроба из раки, было приступлено к освидетельствованию честных останков митрополита Иоанна.

Предварительно Его Преосвященство облачился в омофор и поручи, а архимандрит Августин – в епитрахиль и поручи, и вдвоем ближайшим образом приступили к осмотру одежд и останков Святителя. Присутствовавшие же два протоиерея во все время осмотра пели псалом 50-й «Помилуй мя Боже».

С большою осторожностью, и постепенностью, дабы не нарушить положение честных останков, были раскрываемы одежды.

С лика Святителя был снят параман, была снята покрывавшая одежды пелена. Святитель Иоанна одет в коричневую архиерейскую мантию и темную шелковую рясу. Больше никаких одежд в гробе не усмотрено.

Когда все одежды были раскрыты, то обнаружилось, что тело святителя Иоанна волею Божию не сохранилось, но хорошо сохранился весь костяной остов (скелет) тела Святителя, кроме костей от ступней ног. Расположение костей правильное в их естественном строении, но связи между ними нет, каждая кость свободно отделяется от другой. Некоторые кости пожелтели, другие же – белые; череп головы наиболее сохранился, совершенно белый, гладкий, обозначающий крупные черты лица. На верхней правой стороне черепа, ближе к затылку, видно небольшое розоватое пятно.

По осмотре все было приведено в прежний порядок и вид, лик Святителя поверх парамана покрыт новым воздухом, гроб закрыт крышкой и вновь опечатан, рака закрыта и замкнута.

Перейдя затем к обсуждению поставленного Указом Святейшего Синода вопроса о том, чему следует приписать обнаружившиеся изменения тела и одежд святителя Иоанна, мы, нижеподписавшиеся, можем только указать, что тело и одежды Святителя находились в крайне неблагоприятных условиях, о чем подробно изложено в описании, представленном Святейшему Синоду при рапорте Его Преосвященства от 22 ноября 1914 года за № 9417.

Освидетельствование производили и правильность изложенного здесь своими подписями утверждаем:

*Тобольский и Сибирский епископ ВАРНАВА.
Тобольский епархиальный миссионер-проповедник
архимандрит АВГУСТИН.*

*Настоятель тобольского Софийско-Успенского
собора кафедральный протоиерей Никанор ГРИФЦОВ.
Ключарь тобольского Софийско-Успенского
собора протоиерей Григорий ТУТОЛМИН³².*

Из жития святителя Иоанна

В январе 1915 г. произведено было освидетельствование гроба, одежд и честных останков святителя Иоанна, и это освидетельствование послужило еще новым основанием к укреплению всенародной веры в святость митрополита Иоанна

на. При этом освидетельствовании внутри склепа, в коем обретенны были честные останки Угодника Божия, обнаружена была большая сырость, причем все здесь носило на себе печать полного разрушения и тления, и среди этого разрушения найден почивающим митрополит Иоанн в нетленных одеждах, облаченный в куколь, мантию и покрытый пеленою. С подобающей честью и при пении «Святый Боже» честные останки Угодника Божия были изнесены из склепа и положены в новый гроб, на приготовленную новую архиерейскую мантию. С тела Святителя был снят параман, была также снята покрывавшая одежду пелена. Святитель оказался облаченным в коричневую архиерейскую мантию и темную шелковую рясу. Господь прославил Святого Угодника нетлением и благоуханием костей, подобно большинству открыто почивающих Святителей Российской Церкви и Преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и др.³²⁸

6 января 1915 г. выезд епископа Варнавы из Тобольска в Петроград.

*Из Определения Св. Синода
от 23 января 1915 г.*

Января 23 дня приказали: обсудив настоящее дело и признавая необходимым продолжить запись и исследование чудес, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству митрополита Иоанна (Максимовича), Святейший Синод определяет: поручить Преосвященному Тобольскому сделать о сем распоряжение, о чем для исполнения послать Преосвященному Тобольскому указ³²⁹.

3 марта 1915 г. возвращение владыки Варнавы из Петрограда в Тобольск.

Чудесные исцеления

Священник Иоанно-Предтеченской церкви села Больше-Прикутинского Тобольской епархии Петр Петров рапортовал 29 декабря 1914 г. Преосвященному Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому о следующем случае исцеления его дочери:

Год тому назад, 28 ноября 1913 г., дочь моя Ольга семи месяцев, неожиданно впала в болезнь, попросту называемую «родимчик», так что была совершенно без сознания. Припадки повторялись через каждые полтора-два часа. Продолжалось это до понедельника, 2 декабря, и день ото дня младенцу становилось все хуже. Несколько раз зажигали свечи и ждали смерти.

Первый день болезни пришелся на пятницу. Я, часто бывая в Тобольске, обыкновенно молился в приделе, где захоронен митрополит Иоанн, и просил, грешный, у него его святых молитв. В это тяжелое время я вспомнил о нашем родном Святителе, к которому и обратился с молитвой об исцелении моей дочери. В Тобольске в то время на епархиальном съезде духовенства и церковных старост был мой тесть, священник села Долговского Стефан Шалабанов, которого я и просил телеграммой отслужить в приделе Митрополита Иоанна Литургию и панихиду и молиться о здравии болящего младенца Ольги. Сам я также совершил 30 ноября у себя на приходе заупокойную Литургию и панихиду по митрополиту Иоанну, молясь о здравии болящей.

2 декабря, в понедельник, около десяти часов утра я служил у себя дома водосвятный молебен Ангелу-Хранителю, и когда я возложил на главу болящей Евангелие и стал читать, с ней сделался припадок и после этого более не повторялся.

Впоследствии оказалось, что мой тесть смог отслужить только в понедельник заказанную мною заздравную Литургию и перед гробом Святителя панихиду с молитвой о здравии младенца Ольги.

Прекращение болезни, совпавшее в тот день и час, когда перед святыми мощами Митрополита Иоанна были вознесены Богу молитвы, заставляет верить, и я верю, что молитвами и предстательством пред Господом Его Угодника Иоанна исцелена бывшая при смерти наша дочь Ольга, оставшаяся в живых и здоровая и по сие время.

Зная, откуда получили исцеление, мы дали обещание сообщить это Вашему Преосвященству тотчас же, но время от времени забывали из-за житейской суеты. В напоминание о нашем обещании несколько раз болезнь проявлялась у дочери в слабой степени. Желая ее здравия и веря, что подобное не повторится молитвами и предстательством Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, обо всем этом и доношу Вашему Преосвященству и утверждаю, что все это было не случайно, но чудом Божиим, ради молитв Святителя³³⁰.

* * *

По сообщению ключаря Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора протоиерея Григория Тутолмина, в ноябре 1913 г. житель Тобольска, помощник аптечного провизора Димитрий Андреевич Комаров тяжело заболел. Усилия врачей понизить температуру, поднявшуюся до сорока градусов, были тщетны. Больной совершенно ослабел. Надежды на выздоровление не было. По совету знакомых жена больного Мария Сергеевна заказала в храме, где покоятся мощи святителя Иоанна, Литургию и панихиду по Святителю. По возвращении после службы домой она нашла поразительную перемену в состоянии мужа: уходя в храм, она оставила его совершенно беспомощным лежащим больным, а теперь увидела его свободно сидящим на койке. На следующий день болезнь покинула Комарова окончательно³³¹.

* * *

Житель Тобольска домовладелец Димитрий Степанович Вакарин в марте 1914 г. потерял по неизвестной причине слух. При разговоре с Вакариним приходилось громко кричать ему прямо в ухо, но он едва мог слышать отдельные слова. Так продолжалось до сентября 1914 г., пока в конце месяца Вакарин не обратился за помощью к святителю Иоанну. Он пришел в собор, приложился к раке Святителя и отер оба уха покрывалом, которым покрыта рака. С того момента он стал ясно слышать³³².

* * *

Священник села Бочкаревского Каинского уезда Томской епархии Иоанн *Богородицкий* сообщил следующее:

«В конце 1914 г., как-то незаметно для себя, я простудился и стал кашлять. Время было горячее. Война разгоралась. Лечиться было некогда и не у кого. Пришло Рождество Христово – время славления по приходу; потом Богоявление – опять хождение по приходу со св. водой. К кашлю прибавились слабость, недомогание и поты во время сна. Становилось уже в труд вставать с постели. Медицинской помощи никакой: даже фельдшер живет от Бочкаревки в 60 верстах. Приезжал он на масленной, дал лекарств. Облегчения в болезни не было. На первой неделе Великого поста, хотя с трудом, но служил до субботы. В вос-

кресенье совершенно ослабел и слег. Пригласили фельдшера. Он советовал отправиться в больницу. Ехать в больницу за 180 верст я не решился: не хватило бы сил добраться до больницы. Болезнь усиливалась. Я стал готовиться к смерти. Температура падала ниже 36°.

15-го февраля утром получил почту. В одной из газет нашел описание приготовлений Тобольского епископа Варнавы к открытию мощей святителя митрополита Иоанна Тобольского. Почитав описание, взмолился я грешный к святителю Иоанну, да поможет он мне страждущему... И вот с того времени я почувствовал облегчение, силы стали восстанавливаться, и без всякого медицинского лечения к 6 неделе поста я совершенно стал здоров. Так помог мне святитель Иоанн по вере моей в его предстательство пред Господом».

О вышеизложенном по просьбе священника Иоанна Богородицкого публикуется во всеобщее сведение.

*Ключарь кафедрального собора
протоиерей Григорий ТУТОЛМИН³³³.*

*Анонимное рукописное воззвание
против епископа Варнавы*

1915 г. Апрель*.

Сограждане!

Долго ли будет продолжаться неслыханное на Руси безобразие, к[ото]рое ныне творит еп. Варнава? Наша мать – Россия самоотверженно борется с врагами-немцами, и когда каждый ч[елове]к, способный носить оружие, представляет для нее особенную ценность, Варнава однако без зазрения совести находит возможным освобождать от воинской повинности своих прихлебателей и родственников, да еще как! Подлогами. [Далее о безпорядках в духовной сфере у священников.] [...]

Впрочем, что и ждать нам [от] поставленных Варнавой в иереи: кучеров, фонарщиков, каретников, золотарей, швейцаров, курьеров, трапезников и огородников, иереев уж действительно необразованных, но желанных для Варнавы. Эти детища достойные вполне своего отца получают самые лучшие места... Для подлизавшегося келейника-идиота или какого-нибудь подобного субъекта легендарный епископ смещает истинно достойных пастырей с их насиженных мест: – страстно стремится Варнава-архипастырь перевести всех пастырей умнее его самого... Много придется бедняге поработать.

Граждане! Не пора ли кончить? Не пора ли положить предел поруганию Православной Церкви и издевательствам над законами Божескими и ч[еловечес]кими? Побойтесь Бога, добрые люди! Не страшитесь авантюристов, сильных взвинченными, сладострастными, взбаламошными [sic!], истерическими столичными барыньками! Не пора ли понять, как безнравственно мириться с подобными мерзостями? Как некрасиво валиться толпами в собор из праздного любопытства и смеха, чтоб только послушать «проповеди» этого паяца, забывая святость места и времени! Встряхнитесь, сограждане! Не рекламу, а истинные факты передают вам. Эти факты (нужно оговориться, что указанные здесь

* Дата вписана рукой архиепископа Арсения (Стадницкого), в архивном фонде которого и сохранился публикуемый документ. – С. Ф.

факты* – лишь сотая доля действительности) долгое время были достоянием немногих лиц. Теперь же пусть будут известны всем. Их не трудно проверить... полюбопытствуйте... самое плохое следствие самая небрежная ревизия откроют большее, чем тут сказано. Лишь наивное высшее духовное начальство старается закрыть на это глаза, не подозревая, вероятно, до каких пределов дошло начальство Варнавы, а, м. б., и намеренно пытается избежать ревизии и закрыть всем рты... тем более, что никто не возьмется горячо за это дело. Если это дело останется так, то любое пылкое воображение не сможет представить всех тех зол и бед, какие принесет нашему краю не только как епархии, но и как губернии вообще еп. Варнава. Вон, по слухам, из-за него уходит, не желая быть свидетелем этих мерзостей, наш губернатор – благороднейший, хрустальной души, человек. Уж это одно несчастье для губернии...

КТО В БОГА ВЕРУЕТ, РАТУЙТЕ!³³⁴

«В интересах прихожан»

[...] Мы слышали, что до приезда Преосвященного Варнавы в Тобольской епархии не замещалось свыше ста штатных диаконских вакансий для усиления материальных средств причтов. Преосвященный же Варнава в интересах прихожан и для усиления духовных средств причтов почти все места эти заместил. Сколько теперь, благодаря этой мере, совершается богослужений в приписных церквях, ежедневно молятся там, где и в великие дни не было богослужений, сколь облегчилось исполнение приходских треб, сколь украсились церковные службы, как умножилось число законоучителей начальных школ... [...] ³³⁵

*Из материалов
Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

Не удовлетворенный... определением Синода [от 23.1.1915 г.], [...] [епископ Варнава] вошел в Синод со следующим рапортом от 3 апреля 1915 года за № 2082: «Святейшему Правительствующему Синоду Варнавы епископа Тобольского и Сибирского рапорт. В ответ на возбужденное мною ходатайство о прославлении митрополита Сибирского и Тобольского Иоанна и по рассмотрении представленного по сему делу следствия, Святейший Синод указом от 12 февраля сего года за № 1857 поручил мне сделать распоряжение о продолжении записи и исследовании чудес по молитвенному пред Богом предстательству митрополита Иоанна (Максимовича). Таким образом, разрешение вопроса о прославлении митрополита Иоанна, о чем усиленно ходатайствуют духовенство и миряне вверенной мне епархии, Святейшему Синоду благоугодно было оставить пока открытым на неопределенное время. Должные распоряжения во исполнение сего указа мною сделаны. Как мне известно, к причту Тобольского кафедрального собора продолжают поступать новые заявления о происшедших по молитвенному предстательству митрополита Иоанна чудесных исцелениях. Вера в святость митрополита Иоанна весьма тверда и жизненна в сердцах православного населения Тобольской епархии, и на протяжении двух столетий вера эта не умаляется, но все укрепляется и растет. 10 июня сего года исполняется

* Имеются в виду упомянутые в воззвании конкретные имена священников. Примечательно, что из уклоняющихся якобы от призыва в армию поименно не назван никто. – С. Ф.

200-летие со дня кончины митрополита Иоанна. К этому дню Тобольская православная паства уверенно и напряженно ждет прославления митрополита Иоанна. Ожидания эти настолько сильны, что неосуществление их было бы большим испытанием веры и повергло бы Тобольскую епархию в великую скорбь. В виду сего приемлю смелость вновь смиреннейше просить Святейший Синод не оставить Тобольской епархии своим мудрым и высоким попечением, не повергнуть ее в великую духовную скорбь в грядущий памятный день 200-летия кончины святителя митрополита Иоанна, но утешить ее к этому дню своим богомудрым решением о причтении митрополита Иоанна к лику святых Божиих угодников. Вашего Святейшества нижайший послушник епископ Варнава».

Независимо от этого рапорта Варнава обратился к Первенствующему члену Синода митрополиту Петроградскому Владимиру с письмом от 23 апреля 1915 г., в котором он в самых просительных выражениях повторяет то же ходатайство³³⁶.

Епископ Варнава – митрополиту Владимиру

23 апреля 1915 г.

Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь и отец!

В один из труднейших моментов своего епископского служения позволяю себе обратиться к содействию Вашего Высокопреосвященства, уповая, что глубокая мудрость и высокая любвеобильность Ваша оправдают в глазах Ваших мое настоящее к Вам обращение.

Вашему Высокопреосвященству уже известно, что православное население Тобольской епархии возбудило ходатайство о причтении к лику святых местночтимого святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Сибирского и Тобольского, ко дню 200-летия блаженной кончины его, исполняющемуся 10 июня сего года.

Вера в святость митрополита Иоанна всегда была весьма жизненна и тверда в сердцах православного населения Тобольской епархии. Возбужденное же ходатайство, привлечшее тысячи подписей, последовавшее затем по распоряжению Святейшего Синода обследование чудес, происшедших по молитвенному предстательству митрополита Иоанна, и вскрытие могилы его – еще более оживили и укрепили в народе самые горячие ожидания прославления. В недавнее время в газетах («Колокол» и др.) было помещено сообщение о том, что прославление митрополита Иоанна Святейшим Синодом поручается митрополиту Московскому. Такое сообщение газет значительно укрепило православное население в мысли, что прославление митрополита Иоанна состоится наступающего 10 июня.

Ко мне поступают сообщения о готовящемся массовом паломничестве к 10 июня, ко мне словесно и письменно обращаются с запросами о подробностях прославления. Между тем мое положение самое тяжелое. Я не имею возможности ответить на святые ожидания своей паствы ни утверждением, ни отрицанием.

Я страшусь того глубокого разочарования, которое вызовет отказ в прославлении и которое постараются использовать в своих целях враги Св. Церкви, особенно если принять во внимание склонность к сектантству сибирского населения и особо сильный натиск сектантской пропаганды на Сибирь. День 200-летия кончины митрополита Иоанна близок, приготовления в том или ином случае должны начаться, я же, не имея указаний Высшей власти, не могу что-либо предпринять. Начинает уже раздаваться недоуменный ропот на бездеятельность в этом отношении епархиальной власти.

Столь затруднительное положение дает мне смелость обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой не отказать в Вашем высоком и мудром содействии к скорейшему в благоприятном смысле разрешению дела о прославлении митрополита Иоанна (Максимовича), ибо отказ в прославлении серьезно страшит меня своими последствиями на религиозное состояние весьма чтущей святителя Иоанна Тобольской паствы.

Если бы, быть может, по обстоятельствам нынешней Великой войны или по другим каким-либо соображениям, прославление митрополита Иоанна представлялось бы необходимым отнести не к 10 июня сего года, а к другому времени, то, хотя это и было бы большим испытанием для Тобольской паствы, в этом последнем случае я нижайше просил бы Ваше Высокопреосвященство оказать содействие, чтобы решение Святейшего Синода о причтении к лику святых митрополита Иоанна состоялось бы и указ о сем на месте был бы получен до 10 июня сего года, с оговоркой, что торжества по прославлению митрополита Иоанна Святейшим Синодом отлагаются до такого-то, избранного Святейшим Синодом времени,

С своей стороны могу указать, что подходящим для сего днем может быть 8 июля, когда в Тобольск приносится Абалакская чудотворная икона Божией Матери и когда в Тобольске бывает громадное стечение богомольцев. И такое решение Святейшего Синода было бы утешением Тобольской Церкви, в духовных интересах которой я и решаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство настоящей моей покорнейшей просьбою.

Владыко, верую, Вы поймете, что необходимость заставляет меня просить. Смущение может быть большое.

Испрашивая святых молитв Ваших, с истинным почтением, совершенную преданностью и о Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга и богомolec

епископ ВАРНАВА³³⁷.

Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер – епископу Варнаве

Машинописное письмо
На официальном бланке
29.4.1915.

Совершенно доверительно.

**Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.**

Рапортом от 3 апреля с. г. за № 2082 Ваше Преосвященство изволите ходатайствовать пред Святейшим Синодом о церковном прославлении Митрополита Сибирского и Тобольского Иоанна, ко дню 200-летия его блаженной кончины – 10 июня текущего года.

Торжество церковного прославления Святителя Митрополита Иоанна уже предрешено Высшею Церковною Властью – Святейшим Синодом и в настоящее время требует обсуждения вопрос о времени совершения сего торжества.

Столь исключительные торжества, как торжества церковного прославления Святых Угодников Божиих, обычно привлекают массы богомольцев и в таких случаях путем сношения с подлежащими Министерствами принимаются чрезвычайные меры, в целях, с одной стороны, предоставления возможно большему числу богомольцев присутствовать на торжествах, а с другой, обеспечения па-

ломников жилищем и питанием во время торжеств и охранения их от заболеваний. Между тем обстоятельства военного времени, когда все усилия Правительства и общества направлены к облегчению нашим доблестным войскам возможности довести до победоносного конца безпримерно тяжелую борьбу с неприятельскими полчищами, лишают всякой возможности прославление Святителя Митрополита Иоанна с таковою же торжественностью и при наличии тех же гарантий благополучия богомольцев, какие имели место при ранее бывших таких же торжествах. Переезд лиц, имеющих участвовать в совершении торжества прославления Святителя, а равно и массы богомольцев, при обременении железных дорог всякого рода военными перевозками, сопряжен будет с крайними трудностями и неудобствами. В равной степени громадные трудности представляет для своего разрешения и вопрос об охране санитарного благополучия городских жителей и богомольцев, так как для этой цели не может быть предоставлено в распоряжение Тобольских – гражданского и епархиального начальств ни материальных средств, ни лишних медицинских сил. Необходимо указать также и на то, что, за взятием громадного числа сельских и городских обывателей на войну, крестьянские массы нынешним летом будут испытывать небывалую доселе нужду в работниках, а посему вполне возможно предположение, что торжество прославления Святителя Иоанна прошло бы без участия таких лиц, которые в мирное время не преминули бы принять участие в сем славном празднестве.

Вследствие сего, долгом почитаю уведомить Ваше Преосвященство, что по всем указанным соображениям торжество прославления Святителя Митрополита Иоанна представляется настоятельно необходимым отсрочить до времени окончания военных действий.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивого Государя и Архипастыря покорнейшим слугою

Владимир САБЛЕР³³⁸.

№ 64.

29 апреля 1915 г.

(Заметим, как говорится в скобках, что всего три года спустя, в 1918 г., при прославлении следующих за святителем Иоанном Тобольским, святителя Софрония Иркутского и священномученика Иосифа Астраханского о «материальном обеспечении» канонизации даже и не задумывались*.)

Если даже отбросить, несомненно имевшую великое значение, духовную сторону вопроса, становится совершенно очевидным, что принимавшие решение отложить канонизацию по причинам столь эфемерным, совершенно не знали даже психологии того народа, среди которого они служили и жили. Наоборот, именно эту сторону слишком хорошо знали многие из тех, кто захватит власть в России всего два с небольшим года спустя, в октябре 1917 года. Наиболее яркий пример – исторический парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

* Напомним также, что следующая (после перечисленных) канонизация (равноапостольного Николая Японского) смогла состояться лишь в 1970 году. Не наказание ли это Божие за сопротивление ряда иерархов канонизации святых при Богоустановленной (а не Богом *позапущенной*) власти последнего Помазанника Божия?

15.IV.1915.

...поразительного ума и спокойствия слова старца Гриши, – в литературной компании, в квартире без хозяина, среди человек 10-12 гостей.

– Толстой глуп (он сказал более мягкое слово, которое я забыл). Он говорил против Синода, против духовенства – и прав. П[отому] ч[то] выше, сильнее и чище их. Но ведь он не против них говорил, *против слов, которые у них* (у духовенства). А слова эти от Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. И тут *он* сам и его *сочинения* – маленькие.

Так просто.

Этого *анализа*, этого *отделения* никто не сумел сделать во время сложной и многолетней полемики и «за» и «против», и за Толстого и против него, и за церковь и против нее. Тараторили.

Сибирский крестьянин сказал *мысль*. Которая разрешает все.

Он несколько раз ее повторил (говорили вокруг и много). Только ее. Ее одну.

– Но ведь он задумал-то бороться не с *теперешними*, а с *Церковью*: а у Церкви – И[оанн] Златоуст, Василий и Григорий³³⁹.

Высочайшая награда

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР Всемиловитейше соизволил к 6 мая сего [1915] года, Высочоторжественному дню Рождения Его Императорского Величества, сопричислить к ордену св. Анны I степени Его Преосвященство, Преосвященнейшего Варнаву, епископа Тобольского и Сибирского³⁴⁰.

«Тобольские епархиальные ведомости»

РАДОСТНЫЕ ЧАЯНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Из высокоавторитетного источника получены сведения о предрешенном Святейшим Синодом прославлении святочтимого Тобольскою епархию Святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Сибирского и Тобольского.

Самые торжества по прославлению имеют состояться по окончании нынешней войны в особо определенное Святейшим Синодом время³⁴¹.

Определение Св. Синода

№ 3740.

1915 года

мая 16 дня.

По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение по возбужденному Преосвященным Тобольским ходатайству о причислении к лику святых Преосвященного Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского, в Бозе почившего 10 июня 1715 года.

Приказали: Признавая необходимым предварительно окончательного решения по сему делу произвести новое обследование места погребения и честных останков Преосвященного Иоанна и тщательно проверить наиболее знаменательные чудеса, совершившиеся по молитвенному пред Богом предстательству сего Святителя, Святейший Синод определяет: поручить Преосвященному Иркутскому Серафиму при предстоящем, по пути в Иркутск, посещении города Тобольска: 1) произвести при участии Преосвященного Тобольского Варнавы и некоторых других, по своему избранию, лиц священного сана, отличающихся

благоговейным и высокорелигиозным настроением, обследование места погребения и честных останков Преосвященного Иоанна; 2) проверить личным допросом лиц, получивших исцеление или бывших только очевидцами сих чудотворений, наиболее обращающие на себя внимание знамения милости Божией, явленные верующим по молитвенному пред Богом предстательству митрополита Иоанна; и 3) о результатах исполнения сего поручения незамедлительно донести Святейшему Синоду, о чем для исполнения послать Преосвященному Иркутскому указ, уведомив таковым же указом и Преосвященного Тобольского, причем в указах пояснить обоим Преосвященным, что настоящее поручение Святейшего Синода надлежит хранить в совершенной тайне³⁴².

Исцеления по молитвам святителя Иоанна

Я, нижеподписавшийся, крестьянин Куларовской волости, деревни Санниковой, Тобольского уезда и губернии, Николай Александров Берендеев сим свидетельствую перед Господом Богом и при останках чтимого приснопамятного святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири, о том, что двадцать пять лет тому назад в 1890 г., осенью, на пути домой из лесу, после рубки дров, разбежалась лошадь, выбросила меня из телеги, 11-летнего мальчика, и выпавший из телеги топор ранил мне в колено, ниже коленной чашечки; ногу свело: стал ходить чрез 8 месяцев на костыле. Через неделю ходьбы на костыле вижу во сне старца, по виду тождественного с изображением на стене в приделе св. Иоанна Златоустого, старец велел отслужить в приделе Иоанна Златоустого при Тобольском кафедральном соборе панихиду и в ту же ночь нога моя с болью распрямилась. Спустя месяц приказание старца я с отцом моим покойным исполнил лично весной в мае месяце. Недели не прошло после того, как во сне тот же старец говорит: «Не записал ты события (чуда). Нужно записать». Отец в 1914 году скончался. Благовест соборный сегодня, на пути моем из казарм, заставил меня подумать и вспомнить приказ «вот этого старца» (показал на изображение митрополита Иоанна).

Все это по чистой совести открываю причту кафедрального собора с настоятелем его.

Тобольского уезда и губернии

*Николай Александров БЕРЕНДЕЕВ*³⁴³.

4.4.1915 г.

* * *

Мещанка города Тобольска Анна Николаевна Башкина шестидесяти семи лет, рассказала, что получила благодатию Божией, по молитвам приснопамятного митрополита Иоанна, чудесную помощь свыше.

Целый год левая нога причиняла ей тяжелые муки ломотой в стиге ступни. По бедности Башкина не могла обращаться ко многим врачам. Ревматическая боль не прекращалась. С великим трудом дошла она до собора, где по ее просьбе отслужили обедню и у гроба святителя Иоанна – панихиду. Господь услышал молитвенное ходатайство Своего угодника за страждущую: до дома она дошла с болью, но потом очень скоро, без лекарств, нога ее стала поправляться, и через год раба Божия Анна была совершенно здорова, о чем и благодарила Господа Бога и Его Угодника.

Заявление со слов Башкиной записал настоятель кафедрального собора в Тобольске протоиерей Валентин Марсов 29 апреля 1915 г.³⁴⁴

Я, нижепоименованная, мещанка города Тобольска Агриппина Иоаннова Гейер, не находя достойнейших средств благодарить благодатного предстателя за нас пред Богом приснопамятного Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири, личным добрым хотением расположилась заявить настоятелю Тобольского кафедрального собора, протоиерею Валентину Марсову, о том, что внук мой Михаил, от роду одного года и семи месяцев, после недавно перенесенной им корн, десять дней тому назад подвергся дизентерии (кровоавому поносу) в столь сильной степени, что до вчерашнего дня совершенно изнурился от потери сна и аппетита, непрерывно стень и изнемогая; явления геммороидаальные в ужасной форме обозначали уже неизбежный смертный исход болезни младенца. Вчера, в пятницу 29 мая, я видела этот близкий исход: губы больного посинели, нос заострился и взор потускнел.

С посильным для себя усердием, сколько и как могу, я, грешная, в горе своем, побывав за Литургией у гробницы святителя митрополита Иоанна, помолилась от чистого сердца, со слезами прося от него внуку моему помощи и облегчения. Как же я буду благодарить угодника Божия за скорую и воистину чудесную помощь: по приходе домой от Литургии, я убедилась в ней с поразительной очевидностью. Внук встает, просит есть просфоры; отведав ее, идет, хотя и не твердо, на своих ногах без сторонней поддержки.

Теперь же вот, на ваших глазах, Миша ходит, спокоен и по виду здоров вполне. Изъявляю готовность подтвердить сие под присягою, имея и свидетелей – мать Миши Татьяну Георгиевну Черкашенину и квартирантку ее – чиновницу Капитолину Капитоновну Кузнецову³⁴⁵.

30.5.1915 г.

Святым своим долгом считаю заявить о следующем чуде милости Божией по молитвам Угодника Божия митрополита Иоанна, явленной мне, монахине Тобольского подгородного Иоанно-Введенского женского монастыря Савватии Мезенцевой в ноябре месяце 1909 года. Я заболела частыми приступами к сердцу и вообще слабостию, так что со мною не раз отваживались. Такое недомогание день ото дня усиливалось, и 27 января 1910 года я слегла в постель, а 3 февраля была соборована. Чем далее, тем становилось мне тяжелее. Есть ничего не могла, равно и пить, пролежав так 20 суток.

Был приглашен доктор, но он определить болезни не мог, почему привезли врача-женщину, которая, освидетельствовав меня, сказала, что у меня внутри рак, что сердце у меня работает очень слабо, и что надежды на выздоровление нет никакой, дни мои сочтены, и что я от слабости сердца должна умереть. Действительно, меня стало уже захватывать: когда махали предо мною платком, я дышала, а когда не махали – не могла дышать, и раз сердце у меня почти перестало работать, так что в течение 15 минут я была, как мертвая.

В один из таких припадков я мысленно обратилась к Угоднику Божию Тобольскому митрополиту Иоанну, прося его, что если мне суждено жить, то помолиться о выздоровлении моем, а если нет, то принять мою душу с миром. При этом обещала, как только немного мне станет легче, пешком сходить на могилу к Угоднику помолиться. С такими мыслями я заснула и, когда проснулась, то почувствовала, что дышать стало свободнее, и я попросила поесть. Мне не по-

верили сначала, полагая, что я пред смертью впала в бред; а когда я повторила, что хочу есть и попросила черного хлеба, то мне дали только молока, после чего я опять заснула. Проснувшись, понемногу сама встала и даже прошлась несколько по комнате, сама себе не веря, что мне легче, и даже съела картофелину, причем никакой боли в желудке не чувствовала, тогда как ранее не могла не пить, ни есть. Убеждена и верю, что стало мне лучше по молитвам Угодника митрополита Иоанна.

В апреле месяце я в первый раз вышла на улицу и, несмотря на сильную слабость, пешком отправилась с двумя сестрами в Тобольск. По приходе сюда, на другой день, отправилась в собор к Литургии, которую до чтения Евангелия, от слабости, сидела, а потом до конца службы уже стояла и, когда отслужили панихиду, то мне стало совершенно легко, и в настоящее время я совершенно здорова.

Все вышеизложенное подтверждаю своим подписом –

Монахиня САВВАТИЯ (Мезенцева)³⁴⁶.

2.6.1915 г.

* * *

Крестьянин деревни Березовки Тобольского уезда Гавриил Терентьевич Ослин пришел 10 июня 1915 г. на квартиру к ключарю кафедрального собора протоиерею Григорию Тутолмину вместе с женой и сыном Димитрием и просил о. Григория записать в памятную соборную книгу следующую историю исцеления.

Сын его Димитрий до пятилетнего возраста был совершенно расслаблен: его переворачивали с боку на бок, как бревно. Голова ребенка была до того же возраста сплошь покрыта водянистыми волдырями. От лечения не было никакой пользы. Ослин с женой дали обещание помолиться при гробе митрополита Тобольского Иоанна об исцелении своего расслабленного сына. 8 сентября 1913 г. они вместе с больным младенцем прибыли в Тобольск, где в тот же день по их просьбе отслужили панихиду по митрополиту Иоанну в Златоустовском придельном храме у могилы Святителя, и молились о выздоровлении своего несчастного сына. Господь услышал молитвы родителей по предстательству святителя Иоанна: Димитрий по весне уже ходил, как следует, и голова его почти очистилась от волдырей³⁴⁷.

* * *

Послушница Иоанно-Введенского женского монастыря Анфия Бобрищева страдала головной болью, тяжелой болезнью желудка и рвотой. Ей явился святитель Иоанн в архиерейской одежде (она узнала его по изображению на стене Златоустовского придела Тобольского кафедрального собора), прикоснулся к ее голове и спросил: «Болит твоя голова?» Она ответила ему, как наяву: «Да, болит, но не так, как желудок и все внутри». Три раза повторил Святитель свой вопрос, и теми же словами она три раза отвечала ему о своей болезни.

По приходе в кафедральный собор, отстояв Литургию и панихиду, Анфия подошла приложиться к гробнице святителя Иоанна. Когда она совершала земной поклон перед гробницей, глаза ее испытали сильную боль, голова словно совсем ослабела, а боль внутри потеряла свою остроту. После этого Анфия почувствовала себя совершенно здоровой. Подлинность свидетельства удостоверяла монахиня Савватия (Мезенцева), записал настоятель кафедрального собора протоиерей Валентин Марсов³⁴⁸.

Фекла Васильевна Никулина, пятидесяти восьми лет, проживавшая в селе Утьминском Тарского уезда Тобольской губернии, тяжело страдала болезнью в животе. Длительная внутренняя болезнь привела ее к потере аппетита и сна, лишив ее сначала трудоспособности, а потом и всякого покоя.

Господь послал ей милость: некая благочестивая старица помогла ей побывать у гробницы святителя Иоанна, Митрополита Тобольского, и прибегнуть к его святому и многомогущему пред Богом предстательству. «Бог мне свидетель, — говорила Никулина, — после теплого моления в Тобольском соборном Златоустовском приделе о упокоении души угодника Божия Иоанна и о помощи свыше мне стало легко. Теперь, как и до болезни, я еще могу работать, несмотря на пожилой возраст».

Силу благодатной молитвы святителя Христова Никулина испытала на себе примерно в то же время и в другом случае, еще более дивном. Глаза ее от внезапного и, по-видимому, безпричинного кровоизлияния в них потускнели. По ее признанию, она потеряла бы зрение совсем, если бы не усмотрела во внезапно постигшем ее испытании призыв угодника Божия помнить его и ежегодно прибегать к его гробнице за данною ему по благодати Божией молитвенной милостию к нам, грешным. Осознание этого подвигло Никулину и ее мужа как можно чаще и, наконец, ежегодно ходить пешком в Тобольск ко гробу митрополита Иоанна, несмотря на засуху, дождь и все неудобства пути. Они исполняют это на протяжении уже двадцати шести лет.

По молитвам небесного избранника Своего, управляющего пути верным во свете телесных очей, да просветит Господь духовные очи наши со страхом мудрствовать горняя и шествовать в жизни земной по пути спасительному.

Свидетельство записал настоятель кафедрального собора протоиерей Валентин Марсов, подтвердила послушница Евгения Плеханова³⁴⁹.

Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер — епископу Варнаве

Телеграмма
28.5.1915.

Из Петрограда.

Спешу уведомить о повелении представить сведения относящиеся к прославлению митрополита Иоанна и дел касающихся определения 1914 1915 годах на должности сопряженные с освобождением от военной повинности.

Обер-прокурор САБЛЕР³⁵⁰

*Акт обследования места погребения
и честных останков Преосвященного Иоанна,
митрополита Тобольского,
составленный июня 1 дня 1915 года*

Мы, нижеподписавшиеся, сим удостоверяем, что место погребения честных останков митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) было подвержено многократным смачиваниям дождевою водою вследствие неисправности крыши на храме и отсутствия вокруг храмового фундамента соответствующего дренажа (канавы), а самые честные останки святителя Иоанна сохранились в том ви-

де, как они описаны в донесении Преосвященного Варнавы, епископа Тобольского, от 5 января сего 1915 года, за № 200.

*Архиепископ Иркутский СЕРАФИМ.
Епископ Тобольский ВАРНАВА.
Ключарь кафедрального Тобольского
собора протоиерей Григорий ТУТОЛМИН³⁵¹.*

*Из материалов
Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

Рапортом от 2 июня 1915 г. за № 122 Серафим, архиепископ Иркутский донес Синоду об исполнении возложенного на него поручения, этот рапорт был заслушан в Синоде 15 июня 1915 г., причем Синод вынес следующую резолюцию: «Обсудив настоящий рапорт Преосвященного Иркутского и оставаясь при прежнем решении о необходимости продолжать запись и исследование чудесных знамений, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству митрополита Иоанна, Святейший Синод определяет: поручить Преосвященному Тобольскому сделать к исполнению сего необходимые распоряжения; о чем послать Преосвященному Варнаве указ[, вместе с сим о настоящем постановлении Святейшего Синода предоставить г. обер-прокурору довести до сведения Его Императорского Величества]» Эта резолюция 23 июля [sic!] 1915 г. Саблером была доложена Государю, который, как отмечено Саблером, начертил на ней «знак рассмотрения»³⁵².

Епископ Варнава – Императрице Александре Феодоровне

Письмо без даты и подписи.

Автограф еп. Варнавы.

**Ваше Величество
Родная Государыня**

Простите, присылаю Вам мой ответ, который дан архиеп. Серафиму на его запрос. Прочтите Бога ради и увидите, было ли к чему им придирались.

К чести архиеп. Серафима, он скоро отбыл и, отбывая, сказал, что ему стыдно за Св. Синод. Но чиновник (посланный Премудростью) обер-секретарь Николаев жил еще две недели и все копался, искал хлыстовство и, уезжая, сказал, что на мое место будет Гермоген, а куда меня я уже не знаю. Мы с другом* поскорбели, но верить не хотим [1 сл. нрзб.], ибо искали да и не нашли ничего. Друга очень волнует, что газета местная пишет разную грязь, а губернатор Станкевич потворствует.

Вице-губернатор и добрая душа, но он не смеет, а Станкевич друга ненавидит, а вице-губ. Гаврилов любит да воли нет. Родная, проси Царя не давать нас обижать.

Св. Синод, пославши глупую ревизию, и то уже опозорил меня на весь свет. Еще друг мне сделал строгий выговор за то, что я просил Вас отпустить меня в монастырь Новоспасский, и говорит друг, что Вы якобы обиделись, но, Родные Царь и Царица, что же оставалось делать, когда гонят вон и сейчас тот же самый обер-секрет. Николаев снова повторил одному из тоболяков, что в То-

* Т. е. с Г. Е. Распутиным. – С. Ф.

больск назначается еп. Гермоген и что Гермоген уже не в Жировицах, а в Вильно и кому-то писал об этом.

Вот, Родные Царь и Царица, какие слухи и я понимаю, откуда все и кто хочет погубить друга, да и одного ли друга? Так вот, Матушка, почему и друг скорбит; он был у меня, поскорбели, помолились, поплакали и возложили все на волю Богу. Запомни, Родная Государыня, что погубило стронтелей Вавилонской башни? Безумный план.

Буди воля Творца міра. Он все терпит до часу.

Гордым – (а бездушным и зломыслящим и паче сих) противится Бог, что и видим ныне, но не поучаемся, а Бог видимо иногда в неудаче удачу показывает. Молился погибающий корабль, все доходили до отчаяния, а виновник пророк Иона не спал духовно и сам стал просить: я, гов[орил,] противник Божиих велений, бросьте меня в море и буря стихн[ет,] что и случилось [на этом письмо обрывается.]³⁵³

Император Николай II – епископу Варнаве

Телеграмма.

Получена

10.6.1915 г.

В день двухсотлетия кончины Святителя Митрополита Иоанна Максимовича да сольются Наши молитвы с молитвами народа Тобольского.

*АЛЕКСАНДРА, НИКОЛАЙ*³⁵⁴.

«Тобольские епархиальные ведомости»
**ДВУХСОТЛЕТИЕ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА (МАКСИМОВИЧА),
МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО И ВСЕЯ СИБИРИ**

10 июня текущего года исполнилось двухсотлетие со дня блаженной кончины святочтимого Тобольскою церковью Святителя митрополита Иоанна (Максимовича), в Бозе почившего 10 июня 1715 г. В этот знаменательный день население Тобольской епархии горело желанием петь митрополиту Иоанну не «Вечную память», а «Величаем тя», как причтенному к лику святых. Приснопамятный святитель Иоанн народною верою со дня кончины его причислен к лику угодников Божиих, и эта вера народная, несомненно, не тщетна. О чем ином, как не о действительности ходатайства его пред Господом, свидетельствуют многочисленные и проверенные случаи исцелений от болезней обращающихся с молитвою к Святителю? К прискорбию, ожидания не исполнились. За месяц до означенного дня стало известно, что в текущем году не состоится торжество прославления Святителя в день двухсотлетия с его кончины. В местных «Епархиальных ведомостях», в № 18, от 8-го мая, опубликовано было извещение.

Одновременно с этим извещением последовало распоряжение Епархиального Владыки во всех церквях епархии 10 июня совершить торжественные заупокойные богослужения – накануне всенощные бдения, а 10 июня Литургии и после сих богослужений торжественные панихиды по митрополите Иоанне.

Во все церкви епархии для раздачи населению при богослужениях 10 июня епархиальным Братством были высланы в большом числе специально написанная к этому времени брошюра «Жизнеописание святителя Христова Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири» и десять названий листков, составленных из «Творений митрополита Иоанна». В церквях г. Тобольска по распо-

ряжению Архипастыря вместо особых поучений 10 июня был прочитан по выбору настоятелей церковей один из указанных листков.

С особою торжественностью отправлены были богослужения в Тобольском кафедральном соборе. 9 июня на всенощном бдении лития была совершена при крестном ходе вокруг соборных храмов, причем четырехкратно, при остановках крестного хода, была провозглашена митрополиту Иоанну «вечная память». Бдение и Литургия совершены Преосвященнейшим Архипастырем, епископом Варнавой, в сослужении 12 протоиереев и священников. По окончании Литургии, при могиле, в коей покоятся честные останки святителя Иоанна, была отправлена торжественно панихида по Святителе. По окончании панихиды совершен обычный – ежегодно 10 июня – крестный ход с чудотворными иконами Спасителя и Божией Матери в подгорную часть города, в так наз. Благовещенский сквер, где прочитан Архипастырем и сослужащим духовенством акафист Спасителю. Отсюда крестный ход направился по улицам города по особо составленному по распоряжению Архипастыря местным благочинным расписанию. Были посещены такие окраины города, – напр. Заабрамовская часть, Стенская, Болотная и др., которые никогда прежде при крестных ходах не посещались. При храмах и при разделении главных улиц крестный ход останавливался и служились краткие литии с провозглашением вечной памяти приснопамятному святителю Иоанну. Крестный ход, сопровождаемый невиданным доселе в Тобольске громадным стечением богомольцев, возвратился в Кафедральный собор около 5 часов вечера.

Окончился день всенародного поминовения святителя Иоанна, но не престала и не престанет вовеки память о нем в груди народной. Текут к его раке со своими болезнями, горестями, печальями, невзгодами житейскими богомольцы из разных мест Сибири и Европейской России. Причт собора почти ежедневно получает по почте просьбы совершить панихиду по митрополите Иоанне и помолиться при его гробе о болящих. В лице приснопамятного митрополита Иоанна горит светильник Христов, и текут к сему светильнику из мрака греховной земной жизни труждающиеся и обремененные с верою и надеждою и получают исцеление, облегчение и утешение.

Дивен Бог во святых Своих!..

*Прот. Гр. ТУТОЛМИН,
ключарь Кафедрального собора³⁵⁵.*

Новый обер-прокурор

7-9 июня 1915 г. — зафиксированное в Царском дневнике общение Государя с Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной, приехавшей из Москвы в Петербург на похороны Вел. Князя Константина Константиновича³⁵⁶.

10 июня 1915 г. — перед отъездом в Ставку Император принял в Царском Селе А. Д. Самарина. В дневнике Государя читаем: Чудный теплый день. Читал много, укладывался, принял Самарина и погулял³⁵⁷.

Александр Дмитриевич Самарин родился 30 января 1868 года. Приходясь племянником известному славянофилу Ю. Ф. Самарину, он и сам с юных лет был известен как церковный публицист. Надолго осталась в памяти современников его резкая полемика с философом В. С. Соловьевым. После окончания историко-филологического факультета Императорского Московского университета (1891) отбыл в качестве вольноопределяющегося годовую воинскую повинность в Гренадерской артиллерийской бригаде (1892). Земский начальник в г. Бронницы Московской губернии (1893-1899). Богородский уездный предводитель дворянства (1899-1908). В 1901 г., после смерти отца, женился на дочери известного богача-мecenата С. И. Мамонтова Вере Саввишне (1875 †1907) — известной серовской «девочке с персиками». Избран Московским губернским предводителем дворянства (1908-1915). Действительный статский советник в должности егермейстера (1910). Член Государственного Совета (с 3.9.1912). С началом войны в 1914 г. — главный уполномоченный Всероссийского Красного Креста.

Император Николай II — Императрице Александре Феодоровне

Ставка.

15 июня 1915 г.

[...] В разговоре он [о. Георгий Шавельский] упомянул о *Саблере* и сказал, что было бы необходимо сменить его. Замечательно, как все это понимают, и хотят видеть на его месте чистого, благочестивого и благонамеренного человека. Старый *Горем[ыкин]*, и *Кривошеин*, и *Щербатов*, все они говорили мне здесь то же самое и находят, что лучше всего для этого — *Самарин*. Я теперь припоминаю, что лет шесть тому назад *Столыпин* хотел иметь его в министерстве и говорил с ним с моего разрешения, но он отказался*. Я разрешил *Горем[ыкину]* послать за ним и предложить ему это место. Я уверен, что тебе это не понравится, потому что он москвич; но эти перемены должны состояться, и нужно выбирать человека, имя которого известно всей стране и единодушно уважается³⁵⁸.

* Судя по записям в дневнике, Государь принимал А. Д. Самарина 15 и 21 июля 1906 года. В письме Императрице-Матери (21.7.1906), сообщая о приеме Н. Н. Львова, А. И. Гучкова и А. Д. Самарина, он дает им весьма точную характеристику: «...Самарин, которого я видел два раза, — он тоже не желает принять место обер-прокурора! У них собственное мнение выше патриотизма...» (Красный архив. Т. 22. М. 1927. С. 193). — С Ф.

15 июня 1915 г.

[...] Наш Друг, к которому Аня ходила проститься, с нетерпением ожидает узнать правду об этом (будто *Самарин* назначается на место *Саблера*, которого лучше не сменять, пока не найдется ему хороший заместитель: *Самарин*, без сомнения, пойдет против нашего Друга и будет на стороне тех епископов, которых мы не любим, – он такой ярый и узкий москвич). Аня ему ответила, что я ничего не знаю. – Он просит тебе передать, чтобы ты обращал меньше внимания на слова окружающих тебя, не поддавался бы их влиянию, а руководствовался бы *собственным инстинктом*. Будь более уверенным в себе и не слушайся других, и не уступай тем, которые знают меньше твоего. Время такое серьезное и трудное, что нужна вся твоя мудрость и душевная сила. – Он очень жалеет, что ты не поговорил с ним обо всем, что ты думаешь, о чем совещался с министрами и какие намерен произвести перемены. – Он так горячо молится за тебя и за Россию, и может больше помочь, если Ты с Ним будешь говорить открыто. [...]

16 июня.

[...] Относительно *Самарина* я более чем огорчена, я прямо в *отчаянии* – он из недоброй, ханжеской клики *Эллы*, лучший друг *Соф. Ив. Тютчевой* и епископа *Трифона**.

Я имею основательные причины его не любить, так как он всегда говорил и теперь продолжает говорить в войсках против нашего Друга. – Теперь опять начнутся сплетни насчет нашего Друга, и все пойдет плохо. – Я горячо надеюсь, что он не примет предложения – ведь это означает влияние *Эллы* и приставания с утра до вечера. Он будет работать против *нас*, раз он против *Гр[изгория]*. Кроме того, он такой ужасно узкий, настоящий москвич – ум без души. На сердце у меня тяжело – в 1000 раз лучше удержать *Саблера* еще на несколько месяцев, чем иметь *Самарина*.¹³⁵⁹

Ц[арское] С[ело].

16 июня 1915 г.

[...] Как видишь, я совершенно не доверяю Н...** Я знаю, что он далеко не умен и, раз он враг Божьего человека, то его дела не могут быть успешны и мнения правильны. – *Григ[орий]* вчера вечером в городе перед отъездом слышал о назначении *Самарина* (это уже было известно) и был в полном отчаянии, так как неделю тому назад Он просил тебя не торопиться с увольнением *Саблера*, так как скоро найдется подходящий человек. А теперь московская клика опутает нас, как паутиной. Враги нашего Друга – *наши* враги. [...]

Умоляю тебя, при первом разговоре с С[амариным], поговори с ним энергично, – сделай, любимый мой, это ради России. На России не будет благословения, если ее Государь позволит подвергать преследованиям Божьего человека, я

* Кроме перечисленных лиц в эту группу входили масоны: шеф жандармов В. Ф. Джунковский и член благотворительного комитета Великой Княгини Н. К. фон Мекк. К ним же примыкал и будущий убийца Г. Е. Распутина Ф. Ф. Юсупов.

** Намек на то, что назначение *Самарина* произошло в Ставке, которую возглавлял тогда Великий Князь Николай Николаевич (известный противник Г. Е. Распутина). – С. Ф.

в этом уверена. Скажи ему *строго*, твердым и решительным голосом, что ты запрещаешь всякие интриги или сплетни против нашего Друга, иначе ты его не будешь держать. – Преданный слуга не смеет идти против человека, которого его Государь уважает и ценит. – Ты знаешь, какую гадкую роль Москва играет во всем этом. Скажи ему про все, и что его лучший друг – *Соф. Ив. Тютчева* – распространяет клеветы про наших детей. – Подчеркни это и скажи, что ее ядовитая ложь принесла много вреда, и ты не позволишь повторения этого. [...]

Ты знаешь, *что* для меня эта война во всех отношениях – и Господь нам никогда не простит нашей слабости, если мы дадим преследовать Божьего человека и не защитим его. [...] Помнишь, в книге «*Les amis de Dieu*» сказано, что та страна, государь которой направляется Божьим человеком, не может погибнуть³⁶⁰.

Из воспоминаний А. А. Вырубовой

Фрейлина Тютчева поступила к Великим Княжнам по рекомендации Великой Княгини Елизаветы Феодоровны; принадлежала она к старинной дворянской семье в Москве. Поступив к Великим Княжнам, она сразу стала «спасать Россию». Она была не дурной человек, но весьма ограниченный. Двоюродным братом ее был известный епископ Владимир Путята* (который сейчас в такой дружбе с большевиками и ведет кампанию против Патриарха Тихона). Этот епископ и все иже с ним имели огромное влияние на Тютчеву.

Приехав как-то раз в Москву, я была огорошена рассказами моих родственников, князей Голицыных, о Царской Семье, вроде того, «что Распутин бывает чуть ли не ежедневно во Дворце, *кушает* Великих Княжон и т. д», говоря, что слышали это от *самой* Тютчевой. Их Величества сперва смеялись над этими баснями, но позже Государю кто-то из министров сказал, что надо бы обратить внимание на слухи, идущие из Дворца. Тогда Государь вызвал Тютчеву к Себе в кабинет и потребовал прекращения подобных рассказов. Тютчева уверяла, что ни в чем не виновата. [...] ...Говорю о Тютчевой, чтобы объяснить, почему именно в Москве начался антагонизм и интриги против Государыни.

Тютчева и после предупреждения Государя не унималась; она сумела создать в придворных кругах безчисленные интриги – бегала жаловаться Семье Ее Величества на Нее же. Она повлияла на фрейлину княжну Оболенскую, которая ушла от Государыни, несмотря на то, что служила много лет и была Ей предана. В детской она перессорила нянь, так что Ее Величество, которая жила детьми, избегала ходить наверх, чтобы не встречаться с надутыми лицами. Когда же Великие Княжны стали жаловаться, что она восстанавливает их против матери, Ее Величество решила с ней расстаться. В глазах московского общества Тютчева прослыла «жертвой Распутина»; в самом же деле все нелепые выдумки шли от нее, и она сама была главной виновницей чудовищных сплетен на чистую Семью Их Величеств³⁶¹.

20 июня 1915 г. – прием в Ставке Государем А. Д. Самарина. Запись в Царском дневнике: Принял Самарина³⁶².

* Широко известный своей нечестивой жизнью, после революции он объявил себя лидером т. н. «народной церкви» (пензенский раскол). Позднее участвовал в обновленческом и григорианском расколах. Умер вне общения с Церковью. – С. Ф.

[...] Варнава только что телеграфировал мне из Кургана след.: «*Родная Государыня, 14 числа, в день святителя Тихона чудотворца, во время обхода кругом церкви в селе Барабинском, вдруг на небе появился крест, был виден всеми минут 15, а так как Святая Церковь поет «Крест царей державы. Верных утверждение», то и радую Вас сим видением, верую, что Господь послал это видение, знамение, дабы видимо утвердить верных своих любовью, молюсь за всех Вас».* Дай Бог, чтобы это было хорошим предзнаменованием, кресты не всегда бывают таковым³⁶³.

Из воспоминаний Е. А. Самариной-Чернышевой об отце

[...] В 1915 году назревал один из самых трудных периодов его жизни. Отец ездил в Петроград с непосредственным обращением к Царю от лица всего русского дворянства, не только московского. [...] Он был избран огромным количеством людей – через губернские организации дворянства, чтобы сказать открыто всю правду в глаза Царю. И он это сделал. Его обращение обсуждалось и готовилось братьями Самаринными, всегда единомысленными в трудные минуты. [...]

И вот в Царском Селе, в кабинете Царя, отец был принят один. Царь выслушал его внимательно и, по словам отца, был как будто несколько удивлен тем огромным значением, которое народ* придавал в то время гнусному влиянию Распутина. [...]

Отец видел Царя в окружении Его Семьи, Детей, за семейным завтраком, куда был приглашен в 1915 году после доклада [...]

Как ни странно, но вскоре после такого обращения, летом 1915 года, отец был вызван в Ставку Главнокомандующего всей Русской армией [Великого Князя Николая Николаевича] [...] Отцу было предложено занять место обер-прокурора [...]. Несомненно, это было влияние Великого Князя Николая Николаевича, который был убежденным и открытым противником Распутина и очень уважал моего отца и его позицию. [...]³⁶⁴

*Запись воспоминаний А. Д. Самарина
о поездке к Государю в Барановичи 19-21 июня 1915 г.,
сделанная его братом П. Д. Самариным*

Выехал я из Москвы в пятницу 19 июня с поездом, отходящим в 7 часов вечера и думал, что приеду в Барановичи на другой день в первом часу дня, но скоро по ходу поезда увидал, что мне придется быть в пути гораздо дольше. Это был пассажирский, а не скорый поезд, и мы должны были быть в Барановичах только в 10 часов вечера 20 июня. В вагоне первого класса я был один. Мысли мои невольно сосредотачивались на предстоящем мне приеме, я обдумывал все подробности предстоящего мне разговора с Государем. И все надеялся, что меня минует то назначение, которое, по-видимому, было предрешено.

* Оставим слово «народ» (вместо «светское общество», которое следовало бы употребить) на совести автора. – С. Ф.

Когда поезд дотащился, наконец, до Барановичей, среди толпы, которая была на станции, я скоро заметил флигель-адъютанта графа Д. С. Шереметева*.

– Ах, Александр Дмитриевич, а я, по приказанию Государя, уже второй раз сегодня выезжаю Вас встречать.

– Извините, если почему-либо ввел Вас в недоразумение, но я поступил, как мне указано было в Петербурге, я послал телеграмму начальнику квартиры Верховного Главнокомандующего о выезде из Москвы именно с этим поездом.

Когда мы сели с гр. Шереметевым в прекрасный придворный автомобиль, он сказал:

– Вас Государь ждет с нетерпением. У него из-за Вас вышло даже столкновение с В[еликим] Князем. Великий Князь желал, чтобы Вы прежде всего явились к нему и остановились в его поезде, а Государь требовал, чтобы Вы ехали прямо к нему, в его поезд. Скажите, Вы, конечно, не откажетесь от назначения в обер-прокуроры?

– Нет, я думаю отказаться.

– Это невозможно, Александр Дмитриевич, Вы поймите, что Ваш отказ был бы на руку партии Распутина, которая действует через Императрицу, а Государь именно теперь, как будто, склонен порвать с этим влиянием. Должен Вам сказать, что как раз теперь, перед Вашим приездом, Государь получил письмо от Императрицы, в котором она решительно высказывается против Вашего назначения на должность обер-прокурора.

В каких-нибудь 10 минут проехали мы 7 верст, которые отделяют станцию Барановичи Александровской железной дороги от Ставки Великого Князя.

– Вот мы подъезжаем к самому центру всей нашей армии, где бьется главный ее нерв, – сказал граф Шереметев. – Вот это поезд Великого Князя, окруженный забором, а вон, рядом с ним, поезд Государя. В отдалении – поезда прислуги и разных чиновников.

Наш автомобиль быстро подъехал к подъезду Государя и остановился у одного из служебных вагонов. В этом вагоне помещалась, между прочим, походная канцелярия министра Двора. Мне отвели отделение, которое занимал какой-то чин, я заметил, что он ночевал в общей комнате вагона. Введя меня в отделение вагона гр. Шереметев сказал мне, что министр Двора желал меня видеть по моем приезде в Ставку.

– Так что же, я могу сейчас идти. Можно в этом кителе? – спросил я.

– Конечно.

Меня провели в другой вагон, где помещался бар. Фредерик**.

Я был принят очень любезно. Барон Фредерик говорил больше по-французски. Он спрашивал меня, соглашусь ли я принять должность обер-прокурора, убеждал меня не отказываться, расспрашивал меня о том, что я намерен говорить Государю. Я отвечал, что намерен отказаться, но отделался фразами, не излагая того, что я думал сказать Государю. [...]*** Простившись с бар. Фреде-

* *Дмитрий Сергеевич Шереметев* (1869 †1943) – граф, флигель-адъютант, полковник Кавалергардского полка. Был в ближайшем окружении Императора. сразу же после отречения покинул его. После 1918 г. в эмиграции в Италии. – С. Ф.

** *Владимир Борисович Фредерик* (1838 †1927) – барон, позднее граф, генерал-адъютант, министр Императорского Двора (1897-1917). – С. Ф.

*** Опущено несколько неразборчивых фраз на французском языке. – С. Ф.

риксом, я вышел из поезда и сел на скамейке. Ко мне подсели гр. Шереметев и кн. Орлов*. Речь шла о влиянии Распутина при Дворе, о том, что есть признаки, что Государь желает освободиться от этого влияния, что необходимо его поддержать в этом, что поэтому нельзя отказываться от поста обер-прокурора Св. Синода. Недавно, по словам моих собеседников, после доклада Джунковского о деяниях Распутина, Государь взял доклад себе и передал его Вырубовой со словами: «Возьмите, прочитайте и полюбуйтесь на своего кумира!»

Эти два адъютанта Государя мне понравились, особенно симпатичен кн. Орлов. Другой тип – это Дворцовый комендант Воейков**. Этот служит и нашим и вашим, по-видимому, передает партии Распутина, окружающей Императрицу, все, что говорят около Государя противники его, вместе с тем, на вид, заодно с гр. Шереметевым и кн. Орловым. Как только он подошел к нам, разговор о Распутине прекратился и перешел на другое. Вечер был чудный и было приятно сидеть на воздухе, среди соснового леса.

Часу в 12-м, распроставшись, мы ушли каждый в свое отделение. Прислуживавший мне придворный лакей дал мне следующее наставление: «Государь Император, – сказал он, – ходят кушать кофе утром в соседнюю с вагоном палатку. Так как Вы еще не представлялись Его Величеству, то Вам подан будет кофе в этом вагоне».

Я поблагодарил его за это указание и лег спать. Не спалось, мысль о завтрашнем приеме, которым решалась моя судьба, не давала мне покоя. Хотя я и заснул, но проснулся рано. Поглядел в окно. Уже рассвело. Жизнь прислуги уже началась. Бабы подметали вокруг вагонов.

Часов в 9 я увидел в окно, что Государь прошел в палатку пить кофе, как мне накануне сказал лакей. Затем меня позвали пить кофе, и я отправился в общее отделение. После кофе лакей сказал, что Государь пройдет сперва в палатку, где выслушивает доклад о военных действиях (эта палатка – своего рода здешнее святилище: там находятся все планы, туда входят только Государь, В[еликий] Князь главнокомандующий и начальник его штаба ген. Янушкевич, а затем примет меня.

Я надел мундир с орденами и стал ожидать приема у Государя. Мне пришлось ждать несколько долее, чем я предполагал, т. к. Государь из палатки, где выслушивал доклад о ходе военных действий, направился в местный лазарет. Наконец, меня позвали к Государю.

Вагон Государя имеет какое-то особенное устройство. В нем так же, как и в других вагонах, идет сбоку коридор, но из этого коридора нет обычных дверей в отделения. В конце коридора лакей отворил мне дверь, и я вошел в небольшой

* Владимир Николаевич Орлов (1868 †1927) – князь, генерал-лейтенант. Заведывал военно-походной канцелярией Императора (26.8.1906-27.8.1915). Сразу после назначения Вел. Кн. Николая Николаевича Наместником на Кавказ занял место его помощника по гражданской части. – С. Ф.

** Владимир Николаевич Воейков (1868 †1947) – генерал-майор Свиты, флигель-адъютант, последний Дворцовый комендант. Принадлежал к ближайшему окружению Царя-Мученика. Был женат на дочери В. Б. Фридерикса – бывшей фрейлине Ее Императорского Величества, с которой Царица-Мученица в годы заключения находилась в переписке. В марте 1917 г. насильно разлучен с Царем в Ставке, а затем арестован по приказу временного правительства. С 1919 г. в эмиграции. – С. Ф.

кабинет Государя. Сбоку у наружной стены, между окон, стоял письменный стол, а у стены, перпендикулярной к наружной, был диван и несколько кресел. Над диваном висело зеркало. Государь встретил меня приветливо словами:

– Здравствуйте, Александр Дмитриевич, Вы приехали вчера?

– Да, Ваше Величество, я извиняюсь, что, по-видимому, запоздал своим приездом.

Обращение Государя – «Александр Дмитриевич», вместо прежнего «Самарин», заставило меня сразу почувствовать, что решение назначить меня обер-прокурором уже принято Государем. Государь сел на диван, а мне повелел сесть в кресле против него так, что я видел себя все время в зеркале.

– Мне писал Горемыкин, что Вы отказываетесь от предлагаемой Вам должности обер-прокурора Св. Синода.

– Да, Ваше Величество, я нахожу для себя невозможным принять эту должность, и я просил бы Ваше Величество разрешить мне высказать откровенно те соображения, которые заставляют меня отказаться.

– Пожалуйста, высказывайтесь совершенно откровенно.

– Меня заставляет отказаться, Государь, прежде всего моя полная неподготовленность к этой деятельности. Моя служба протекала до сих пор в совершенно другой области. А между тем деятельность обер-прокурора Св. Синода требует большой подготовки именно в области церковных вопросов. Скоро, Бог даст, Россия возьмет Константинополь, и тогда возникнет чрезвычайно сложный вопрос о том, в какие отношения стать нашей Церкви к Церкви Константинопольской.

– Этот вопрос уже разрабатывается в Синоде или в специально для этого организованной при Синоде комиссии. Как только возник вопрос о занятии нашим десантом (теперь обстоятельства иначе сложились и мы можем действовать только своим флотом) Константинополя, я велел заняться этим вопросом в Синоде и, наверное, там этим уже заняты. Во всяком случае, материал для решения этого вопроса у нас будет. Мне думается, что нашей Церкви не следует вмешиваться в дела Церкви Константинопольской, они обе должны жить совершенно самостоятельно, тем более, что, ведь, наша Церковь, – дочь Церкви Константинопольской. Может быть, я и ошибаюсь, но мое мнение таково. А что касается Вашей неподготовленности к деятельности обер-прокурора Св. Синода, то, скажите, кто же может считаться к ней подготовленным.

Я уже предчувствовал это возражение, и так как на него мне нечего было ответить, я перешел ко второму основанию своего отказа.

– Ваше Величество, недавно Вам угодно было удостоить меня благодарности за откровенное и правдивое слово. Государь, если я мог сказать такое слово, то только в силу своего положения, как представителя дворянства. Я выражал не свои личные мысли и чувства, а мысли и чувства дворянства, мысли и чувства, которые разделяются широкими кругами русского общества. А выразить эти мысли я мог потому, что служил на месте, в Москве, в среде местного общества. Я сросся с Москвой всей своей жизнью, я прирос к ее жизни как бы корнями. С переездом на службу в Петроград, я потеряю эту связь с дворянством и Москвой, стану, если позволите так выразиться, простым чиновником. Я не говорю, чтобы чиновник не мог сказать правдивое слово своему Государю, но то будет уже его мысль, его мнение, а не мнение общества. Кроме того, своим уходом я поставлю в затруднение московское дворянство.

– Разве Вас некем там заменить? Кто там уездный Московский предводитель?

– Князь Владимир Владимирович Голицын. Он человек дельный и энергичный, но слишком молод. Вряд ли на нем остановились бы при выборе губернского предводителя. И трудно назвать кого-нибудь другого, кто мог бы объединить большинство дворянства. Между тем, в последние годы удалось дворянству московскому сплотиться. И его голос получил самостоятельное, определенное значение. Вряд ли было бы желательно, чтобы этот голос замолк. В некоторых случаях, в силу сложившихся обстоятельств, голос московского дворянства выражал Москву и дворянство являлось объединяющим центром.

– Да, Вы немало потрудились при открытии памятника моему Отцу и в столетнюю годовщину войны 1812 года.

– Наконец, Государь, самая должность обер-прокурора Св. Синода мне представляется по существу ненормальной. Было бы вообще желательно освободить Церковь от опеки государственной власти.

– Я с этим совершенно согласен. Вот Вы и старайтесь вести дело к этому.

– А наряду с этим давлением обер-прокурорской власти на Церковь меня крайне смущает зависимость Церкви от Государственной Думы. Уже в силу моих основных политических убеждений мне было бы крайне неудобно являться в Думе в качестве члена правительства, но, кроме того, самую зависимость церковной власти в финансовом отношении от людей или равнодушных к Церкви, или вовсе неверующих, я считаю крайне ложной.

– Я с Вами совершенно согласен.

Мои аргументы исчерпывались, а между тем цели они не достигали. Государь молчал и, видимо, не считал их достаточными для того, чтобы согласиться на мой отказ. Тогда, после некоторой паузы, я сказал:

– Ваше Величество, есть еще одно обстоятельство, которое заставляет меня отказаться от должности обер-прокурора. Хотя мне крайне тяжело его касаться, но я просил бы Вас, Государь, позволить мне высказать и его.

– Пожалуйста, говорите совершенно откровенно.

– Я хочу сказать о Распутине.

При этих словах Государь опустил голову.

– Государь, вот уже несколько лет, как Россия находится под гнетом сознания, что вблизи Вас, вблизи Вашего семейства находится человек недостойный. Жизнь его хорошо известна в России, а между тем этот человек влияет на церковные и государственные дела. Государь, это не пересуды, это твердое убеждение людей верующих, людей Вам преданных. Это сознают многие епископы Русской Церкви, но не решаются только высказать. Он сам об этом говорит и есть факты, доказывающие, что его голос имеет значение для некоторых сановников. Он останавливается у товарища обер-прокурора Св. Синода Даманского, благодаря его влиянию посвящен во епископы Тобольский архиерей Варнава, благодаря его влиянию удален в монастырь бывший Саратовский епископ Гермоген.

– Нет, удаление епископа Гермогена не находится в связи с Распутиным. Это неверно. Он был очень резок в своих речах*.

* Согласно Законам Российской Империи, действия Владыки подпадали под закон об оскорблении Царского Величества, усугубляемые клеветническим характером его высказываний (См.: Царский сборник. Сост. С. и Т. Фомины. М. «Паломникъ». 2000. С. 399-400). — С. Ф.

– Да, Государь, он держался самостоятельно и высказывался смело и откровенно, но это, я полагаю, то, что нужно желать, у нас архиереи отвыкли говорить смело и откровенно.

– Совершенно верно. Он [епископ Варнава] был, кажется, у Вас в Коломне.

– Да, Государь, он был там архимандритом, жизнь его недостойная всем нам известна, и я уверен, что ни один архиерей не считает его посвящение во епископы законным, а его теперешнее управление Тобольской епархией возбуждает смущение среди православного народа.

– Послушайте, Самарин, ведь Вы признаете Ее Величество и Меня людьми верующими?

– Да, Государь, не только я, но и вся Россия счастлива этим сознанием.

– Как же мы могли бы допустить возле себя человека такого, каким Вы изобразили Распутина?*

– Государь, это человек хитрый, несомненно, он при Вас является не таким, каким его знает вся Россия. Хотя бы то, что происходило в последний его приезд**.

– Да, мне говорил Джунковский.

– А между тем, близость к Вам, Государь...

– Он у нас бывал, только редко.

– Государь, если каждому русскому человеку трудно молчать, зная обо всем этом, то каково же положение обер-прокурора Св. Синода: молчание с его стороны было бы преступлением.

У Государя показались слезы.

– Можно было бы его удалить из Петербурга, – сказал Государь***.

– Государь, к этой мере уже прибегали и пользы от нее не было. Тут нужна мера коренная, решительная, необходимо, чтобы все видели, что этому влиянию положен окончательный, безповоротный конец.

Помолчав немного, я сказал в заключение:

– Государь, я изложил Вам со всей откровенностью соображения, которые заставляют меня отказаться от должности обер-прокурора Св. Синода и я снова обращаюсь к Вашему Величеству с усердной просьбой дозволить мне служить Вам, Государь, на прежней должности, где я чувствую, что могу быть полезен.

– Однако, все указывают именно на Вас, как на самого подходящего кандидата на пост обер-прокурора Св. Синода.

– Позвольте, Государь, объяснить Вам, почему на меня указывают. Я имею честь носить фамилию, которая заслужила известность в России трудами старшего поколения нашего рода.

– Да, еще бы.

– Это имя, по убеждению лиц, указывающих на меня как на кандидата в обер-прокуроры Св. Синода, не позволит мне мириться с этим влиянием.

– Вы говорите про Распутина?

* Характерно, что даже этот вопрос Государя, сменившего, кстати, обращение «Александр Дмитриевич» на «Самарин», не остановил дальнейший поток сплетен и клеветы, ибо ни один «факт», приводимый им далее, не выдерживает проверки документами. – С. Ф

** Речь идет, как доказали исследователи, о инсценированном по указанию Джунковского пресловутом скандале в московском ресторане «Яр». — С. Ф.

*** Эти слова якобы сказанные Государем, несомненно, принадлежат к выдуманному Самариним, которому не терпелось выдать желаемое за действительное. – С. Ф

– Да, Государь. Мое имя обязывало бы меня принять решительные меры, которые бы сразу всем показали, что прежнему значению Распутина в делах церковных положен конец.

Наступило молчание. Государь поник головой. Через несколько секунд, показавшихся мне большим промежутком времени, Государь сказал:

– Обдумав все, что Вы мне сказали, я, все-таки, прошу Вас принять должность обер-прокурора Св. Синода.

– Если, Государь, несмотря на все соображения, которые я привел, Вашему Величеству угодно, чтобы я принял предлагаемую должность обер-прокурора, мне ничего не остается, как подчиниться воле Вашего Величества.

Государь просиял. С одной стороны, ему было приятно, что я согласился, с другой – что кончился тяготивший его разговор. Он встал и трижды поцеловал меня. Я поцеловал Его руку. Он снова меня поцеловал, а я вторично поцеловал Его руку. Он не отнимал ее.

Я вышел полный ощущения пережитых мгновений, подавленный происшедшей переменой во всей моей жизни. Пробыл я у Государя 55 минут. Когда я вышел из вагона, ко мне спешно подходит гр. Шереметев с вопросом:

– Ну что?

– Да, пришлось согласиться.

– Слава Богу, слава Богу, – повторил он, крестясь.

Затем подошедшему кн. Орлову гр. Шереметев говорит:

– Крестись!

Тот крестится, понявши сразу, что я согласился.

Вскоре после этого меня позвали к Высочайшему завтраку. Он происходил в палатке, где Государь пил утром кофе. Когда я вошел, ко мне подошел протопресвитер Армии и Флота Шавельский. Красивая, привлекательная фигура. Тонкие черты лица, напоминающие отца Алексея Зосимовской пустыни, когда он был диаконом Толмачевской церкви. Густые волосы с легкой проседью осеняют его чудное лицо.

– Я только что узнал, что Вы изъявили согласие на принятие должности обер-прокурора Св. Синода, – сказав, перекрестился, – слава Богу, слава Богу. – В его словах чувствовалась искренняя радость.

Приезжает В[еликий] Князь Николай Николаевич. Твердой походкой входит в палатку и, увидавши меня, говорит решительным, военным тоном:

– Честь имею кланяться. Вы вчера приехали?

Когда пришел Государь, все расселись за столом. Кроме лиц Свиты и меня за столом находились: протопресвитер и французский военный агент. В[еликий] Князь сидел против Государя. Мне указано было место наискосок от Государя. Разговор все время шел между Государем и В[еликим] Князем. [...]

Завтрак Царский был очень скромный. По окончании его Государь, обходя всех, подошел ко мне и пожелал доброго пути. Мне оставалось перед отъездом явиться к В[еликому] Князю. [...]

Подъехав к вагону Великого Князя, я тотчас же был принят. В[еликий] Князь пригласил меня сесть в кресло, а сам, стоя, начал говорить твердым, возбужденным голосом:

– Ну-с, я буду говорить просто, без обиняков, я не привык говорить комплименты. Я Вас в первый раз имею удовольствие видеть, но Вас знает вся Россия, и я вполне Вам доверяю. Когда мне сказали, что Государь Вас назначил обер-

прокурором, я не верил сперва своим ушам. Ведь Вы должны знать, что Государь сделал сверхчудо. Никто от него не мог этого ожидать. Я предан Государю (при этом В[еликий] Князь ударил себя в грудь), я люблю Государя, и я должен Вам сказать, что он несчастнейший человек. Он одинок. Он приезжает сюда, чтобы отдохнуть, но и здесь он находится под вниманием Императрицы. И я не думал, что он решится в конце концов на Ваше назначение. Это положительно сверхчудо.

Я смутился, и на моем лице В[еликий] Князь заметил слезы. Тогда он ласково положил свою руку мне на плечо и сказал:

– Чего Вы смущаетесь и падаете духом. Вам нужно радоваться. Вы сегодня счастливейший человек в России. Вы спасли Царя, Вы спасли Россию. Скажите, что Вы сказали Государю про Распутина?

Когда я передал В[еликому] Князю свои слова Государю, он сказал:

– Прекрасно сказали. Вы знаете, это человек действительно удивительный. Я сам находился под его влиянием, я изучил все его учение и мог бы в Синоде разъяснить это хлыстовство. Особенно сильна в этом моя моя *belle soeur**. Она может очень скоро познакомить Вас с этим учением. Но я раскусил, что это за человек и от него отвернулся. Тогда он мне стал угрожать, что поссорит меня с Государем. И действительно, он поссорил так, что мы одно время не видались. Нет, Вы счастливейший человек в России. Вы знаете, когда у меня сегодня был Государь и рассказал о том, что Ваше назначение состоялось, я не верил от радости, и когда Государь уходил, я на прощание поцеловал у Государя руку два раза. – Знаете, Государь, – сказал я, – почему я во второй раз поцеловал у Вас руку? – За Самарина? – Да, Государь, – ответил я.

– Когда же это было? Спросил я В[еликого] Князя.

– Да вот сейчас, перед Вашим приходом. Государь сидел тут же, на этом самом кресле, в котором Вы сидите. Знаете, вчера я был расстроен, было много неприятного, а тут сказали, что Вы отказываетесь принять должность обер-прокурора. Мне стало так тяжело, но сегодня свершилось чудо. Говорят теперь много об ответственном министерстве. Но все эти толки не страшны, если кабинет министров представляет собой нечто цельное. Это должен быть монолит (эти слова В[еликий] Князь произнес, отчеканивая с особой силой). В нем не должно быть прорех, в которые можно было бы тыкать пальцем. А такой прорехой был Саблер.

Откланявшись В[еликому] Князю, я вернулся в автомобиле в свой вагон. [...]

Я вышел, собрался и вскоре уехал в автомобиле на вокзал. Севши в вагон, я с трудом мог опомниться от всего, что пережил в этот день, и ночью, проснувшись, не верил, что произошла такая перемена в моей жизни³⁶⁵.

*Запись брата А. Д. Самарина Федора
о встрече его в Москве по приезде из Ставки*

При выходе из вагона Саша показался мне чрезвычайно удрученным. Таким его никогда не видел. Он все повторял, что вся его деятельность кончена, и не видел

* Свояченица (*фр.*). Речь идет о Вел. Кн. Милице Николаевне (1866 †1951), супруге брата Вел. Кн. Николая Николаевича – Вел. Кн. Петра Николаевича (1864 †1931). Известен диплом доктора герметизма с оккультной и сатанинской символикой на ее имя, выданный ей Папюсом 23 сентября 1900 г. (*Боханов А. Н.* [Император] Николай II. М. «АСТ-ПРЕСС». 2000. С. 124). – С. Ф.

никакого исхода из трудного положения, в которое был поставлен. Когда все мы собрались к нему в дом, он сказал даже: все будто ко мне на похороны пришли³⁶⁶.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

22 июня 1915 г.

Всюду враги, ложь. Я давно знала, что Дз[унковский] ненавидит Гр[игория] и что Преображ[енская] клика потому меня ненавидит, что чрез меня и Аню Он проникает к нам в дом. [...] А теперь Самарин к ним присоединился – ничего доброго из этого выйти не может. [...]

Имя Самарина у всех на устах – это так неприятно, ведь его назначение еще не опубликовано. Это меня сильно тревожит. Я боюсь, что раздражаю тебя всем, что пишу, но у меня ведь честные и благие намерения, дружок. Другие никогда ничего тебе не скажут...³⁶⁷

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

24 июня 1915 г.

[...] С самого начала Горем[ыкин] должен поговорить с Самар[иньим] и Щерб[атовым], как им вести себя по отношению к нашему Другу, во избежание всякой клеветы и интриг³⁶⁸.

1 июля 1915 г. – приказ товарища министра внутренних дел и командующего Отдельным корпусом жандармов генерал-майора В. Ф. Джунковского (масона) на имя начальника Тобольского губернского жандармского управления полковника В. А. Добродеева об установлении негласного наблюдения за Г. Е. Распутиным*, результаты которого следовало докладывать непосредственно Джунковскому³⁶⁹.

2 июля 1915 г. – прощальная аудиенция В. К. Саблера в Царском Селе. В дневнике Государя за этот день читаем: Простился и с Саблером³⁷⁰.

*В. Т. Георгиевский** – графу С. Д. Шереметеву*

3.7.1915 г.

Петроград.

[...] А у нас в «ведомстве», должно быть, опять «с Божьей помощью» новый «оборот» – ибо «о преизрядном из штаб- и обер-офицеров», ныне державствующем, велегласно все глаголют, что ему неприлично с его явно немецкою фамилиею и отчеством «чинить пребывание в Святейшем Синоде,

* Примечательно, что ранее отношение Джунковского к Распутину было иным. ...Во время Романовских торжеств в Костроме, — свидетельствовал Дворцовый комендант В. Н. Воейков, — на церковном богослужении в Высочайшем присутствии, появление Распутина было немедленно подчеркнуто среди присутствующих никем иным, как товарищем Министра внутренних дел, Свиты генералом Джунковским (Воейков В. Н. С Царем и без Царя. Гельсингфорс. 1936. С. 30). Ныне стал известен документально засвидетельствованный факт раннего знакомства Джунковского с епископом Варнавой, которому генерал отправил немало теплых телеграмм.

** Специалист по древнерусскому искусству.

яко сукцессору и непременному Онаго члену». Синодские служащие уже собирают ревностно всевозможные «данные» о – нововосходящем начальстве – А. Д. Самарине, который якобы уже дал согласие Государю на занятие поста Об[ер]-прокурора.

Будем уповательно взирать на будущее. Я лично недоумеваю, что сие будет? Но бывшее вся со мною в державство В. К. С[аблера], который не исполнил относительно меня данного Вашему Сиятельству обещания – предоставить мне должность наблюдателя ц[ерковных] школ (я до сих пор помощник) [...], – твердо убедило меня в справедливости малороссийской поговорки «хоть гірше да инше». Буду и я надеяться, что А. Д. Самарин, как истинный русский дворянин, будет тверже держать свое слово, что так важно в делах служебных и что так плодотворно для самого дела³⁷¹.

Протоиерей Александр Васильев – графу С. Д. Шереметеву*

3.7.1915 г.

Петроград.

Елагин остров.

[...] Глубокие явления совершаются и внутри России и загадочны они для меня своею неясностию; одно радует и бодрит, что люди, привлекаемые к власти, идут на подвиг служения с душою чистою и чистым порывом. Помогни им Господь не преувеличить свое значение и свой труд! Вы знаете мое личное отношение к уходящему В. К. Саблеру, но я радуюсь, что к делам Св. Церкви призывается сын Церкви, русский мыслью и душой, носитель родных идеалов, человек с чистою независимою душою. Кажется уже одно только привлечение к власти чистых людей зловеще подействовало на кротов, живущих во тьме и роющих яму честным работникам³⁷².

О. Владимир Востоков – графу С. Д. Шереметеву

3.7.1915 г.

Не могу не поделиться с Вами чувством удовлетворения по поводу назначения А. Д. Самарина обер-прокурором Св. Синода. Хотя обер-прокурорство как должность церковную идеализировать нельзя, но, хотя это и ненормально, власть обер-прокурора разрослась до огромнейшего влияния на церковные дела, умный и справедливый обер-прокурор много добра и пользы может сделать для Церкви и для духовенства, и нам сейчас очень хочется верить, что с назначением Самарина на место Саблера, сотканного из компромиссов..., в церковной жизни начнут рассеиваться те сумерки, в которых развратного хлыста почитают «святым старцем» с чуть ли неограниченным влиянием на церковные дела, а безграмотного епископа из «авантюристов» награждают орденом и обрекают бичом на целую епархию.

А. Д. Самарин, как человек принципа и кристальной честности, свободный при этом от партийной узости, несомненно, плодотворно послужит Церкви Божией³⁷³.

* Протоиерей Александр Петрович Васильев (1867†1918) – духовник Царской Семьи, законоучитель Августейших Детей, пресвитер придворного собора Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем Дворце, первый настоятель Феодоровского Государева Собора в Царском Селе. Предал земле тело Г. Е. Распутна. Расстрелян в Петрограде.

Телеграмма.
Из Покровского.
Подана в 10 ч. 55 м. н.
4.7.1915 г.
тобольское
епископу.

Самарин
Обером
[1 сл. нрзб.]
тебе
скажи³⁷⁴.

5 июля 1915 г. – назначение на пост обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина.

Именные Высочайшие указы Правительствующему Сенату

1.

Нашего статс-секретаря, члена Государственного Совета. Сенатора действительного тайного советника Саблера Всемилостивейше увольняем, согласно прошению, от должности обер-прокурора Св. Синода, с оставлением статс-секретарем, членом Государственного Совета и сенатором.

2.

Члену Государственного Совета, почетному опекуну опекунского совета учреждений Императрицы Марии, московскому губернскому предводителю дворянства, Двора Нашего в должности егермейстера, действительному статскому советнику Самарину Всемилостивейше повелеваем быть исполняющим должность обер-прокурора Св. Синода с оставлением членом Государственного Совета, почетным опекуном и в должности егермейстера³⁷⁵.

Подлинную цену отказов А. Д. Самарина от должности обер-прокурора и «удрученности» его в связи с этим даст впервые публикуемый нами фрагмент собственноручно написанного им доверительного документа в день официального его назначения, о котором он еще не знал:

А. Д. Самарин – графу С. Д. Шереметеву

5.7.1915 г.

[...] До сих пор не имею никаких официальных вестей; не действуют ли тут темные силы? [...]³⁷⁶

Из воспоминаний шефа жандармов В. Ф. Джунковского

Как только Государь возвратился в Царское Село, произошли новые перемены в составе министров. Щегловтов был заменен Александром Алексеевичем Хвостовым, Саблер – А. Д. Самариним. Все любящие Россию единодушно приветствовали эти оба назначения. Хвостов был светлой личностью, честнейшим, благороднейшим человеком, прекрасным юристом и стоявшим на страже закона; о Самарине и говорить нечего, во всех слоях он пользовался огромным уважением. Все верующие радостно вздохнули – после Саблера, этого явного распутинца, иезуита в душе, во главе церковного управления стала такая светлая личность как Самарин.

Я лично был страшно обрадован этому назначению, хотя отлично сознавал всю трудность, предстоявшую Самарину во взятом им на себя, можно сказать, подвиге на пользу нашей Церкви. С волнением следил я за первыми шагами его деятельности, принимая близко к сердцу каждый шаг его в этой новой для него сфере³⁷⁷.

«Новое время»

Москва, 7 июля.

Сегодня состоялось чествование А. Д. Самарина московским дворянством по случаю назначения его на пост обер-прокурора Св. Синода. В 11 1/2 ч[асов] утра в Алексеевском храме Чудова монастыря совершенно было напутственное молебствие. Богослужение совершал наместник Чудова монастыря епископ Арсений [Жадановский], Серпуховский в сослужении многочисленного духовенства. Пел хор обители. Обширный храм был переполнен многочисленными представителями дворянства и тех учреждений, с которыми соприкасалась деятельность А. Д. Самарина. По окончании молебствия епископ Арсений благословил А. Д. Самарина двумя иконами: от братии Чудова монастыря и от Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. [...] От дворянства поднесена икона-складень. [...] А. Д. Самарин посетил Московского митрополита Макария³⁷⁸.

А. Д. Самарин – графу С. Д. Шереметеву

Телеграмма.
12.7.1915 г.

Сердечно благодарю за привет. Вчера вступил в должность.

САМАРИН³⁷⁹.

*Из слова обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина
при открытии им первого под его председательством
заседания Синода 17 июля 1915 г.*

[...] Если теперь несвоевременны крупные реформы законодательные, то это не слагает с высших церковно-правительственных учреждений священных обязанностей постоянно заботиться о том, чтобы действиями церковной власти, насколько возможно, устранялось из жизни Церкви все то, что может смущать и соблазнять православных людей, все, что способно порождать какие-либо недомыслия, смуты и тем более распри³⁸⁰.

Н. Мальцов – графу С. Д. Шереметеву

17.7.1915 г.
Из Желова.

[...] По-видимому наибольшее внимание газет обращает на себя замена Саблера Самариним и их больше всего интересует вопрос о новом направлении Духовного ведомства; при этом в поминках, которыми они провожают несчастного Владим[ира] Карловича, органы самых противоположных толков высказывают трогательное единодушие. У всех одни и те же нападки на самовластие Обер-Прокуроров, причем достается более всего Победоносцеву и Саблеру, с тем лишь различием, что одного считают умным, а другого дураком. Не избегал Владимир Карлович общей участи лиц случайных, которых при падении с достигнутой ими высоты всегда ожидает черная неблагодарность облагодетель-

ствованных ими лиц; его лягает и Скворцов из «Колокола», обязанный, как говорят, Саблеру и чиновным и карманным благополучием своим. – А за сим все газеты, каждая по-своему, возлагают надежды свои на нового Обер-Прокурора. Но ведь Самарин совершать чудеса не может, он не колдун. Возьмем к примеру довольно основательные жалобы газет всяких оттенков на состав белого духовенства. Что может сделать он для возрождения до мозга костей развращенной среды, из которой вербуются почти все наше сельское духовенство? [...] По всем вопросам духовного ведомства, в том положении, в каком находятся теперь паства и пастыри, я становлюсь в тупик, ответа себе дать не могу и думаю, что никто не в состоянии сказать, какие меры были бы действительно теперь полезны? Это однако нисколько не избавляет ни Синода, ни Обер-Прокурора от обязанности заботиться о назначении в Епархии достойнейших епископов, чтобы через посредство их подвергалось более строгому выбору и сельское духовенство. А за тем Бог, в милости Своей, незаметно для нас, все устроит к нашему благу, если мы будем сего достойны; надо только время и терпение [...] ³⁸¹.

Архиепископ Арсений (Стадницкий)

Митрополит [Владимир (Богоявленский)] дал такую характеристику обоим Оберо: «Саблер кричал, а Самарин шипит». [...] Виделся я с Самариным в здании Синода [...] На мое поздравление он конфузливо ответил: «Есть с чем поздравлять! Нужно сожалеть».

Травля

*Начальник Тобольского губернского жандармского управления В. Ф. Добродеев –
командующему корпусом жандармов В. Ф. Джунковскому*

Известный Вам крестьянин Григорий Распутин вместе со своим сыном вечером 14 июля пароходом «Иван Игнатов» прибыл из села Покровского в Тобольск, где останавливался в архиерейском доме у епископа Тобольского и Сибирского Варнавы, и на другой день вечером 15 июля на пароходе «Сухотин» выехал обратно в Покровское³⁸².

21 июля 1915 г.

«Русское слово»

26.7.1915 г.

УВОЛЬНЕНИЕ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Тобольские депутаты А. Н. Русанов и А. С. Суханов* посетили сегодня исполняющего обязанности обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина, с которым имели беседу о действиях епископа Варнавы Тобольского.

В свое время тобольские депутаты возбудили ходатайство перед бывшим обер-прокурором Св. Синода В. К. Саблером об удалении епископа Варнавы, но ходатайство их было отклонено.

А. Д. Самарин заявил депутатам, что Св. Синод предложил еп. Варнаве подать прошение об увольнении на покой. Вместе с тем, А. Д. Самарин обещал назначить ревизию Тобольской епархии.

Вместо еп. Варнавы, по словам А. Д. Самарина, предполагено назначить бывшего Саратовского епископа Гермогена.

*Из статьи «Григорий Распутин в Петрограде»
в «Сибирской торговой газете»*

Передают, будто Распутин был вызван на днях из Тобольска сановным лицом, об уходе которого стали говорить в последние две недели. По слухам, Распутин на днях посетил министра финансов П. Л. Барка и продолжает посещать своего друга, бывшего товарища обер-прокурора Синода

* Алексей Степанович Суханов – «сургутский мещанин». Родился в 1866 г. Окончил 5 классов гимназии. Открыл летом 1886 г. в Тобольске книжный магазин, где торговал «учебными и вообще русскими книгами». Осенью того же года открыл в городе публичную библиотеку. Один из руководителей и участник демонстрации в Тобольске в связи с прибытием туда парохода с политическими ссыльными (1.5.1907). Гласный Тобольской городской думы. Вместе с братом Павлом избран в Государственную Думу (фракция трудовиков), а после революции – в учредительное собрание. Во время гражданской войны в июне 1918 г. братья Сухановы требовали «расправы вплоть до расстрела» над арестованным меньшевиками-интернационалистами правительством адмирала А. В. Колчака. См.: Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург. 1998. С. 419. – С. Ф.

П. С. Даманского. Передают, что приезд Распутина совпал с днем отъезда А. Д. Самарина в Москву*. Распутин воспользовался отсутствием Самарина и посетил некоторых членов Синода, которые продолжают принимать Распутина.

14 августа 1915 г.

*Из письма начальника Тобольского губернского
жандармского управления полковника В. Ф. Добродеева*

Товарищ министра внутренних дел и Командующий Отдельным корпусом жандармов Свиты Его Величества генерал-майор Джунковский обращает особое внимание на сношения и всю «деятельность» Распутина. Тобольский губернатор, действительный статский советник Станкевич, который виделся в Петрограде с генерал-майором Джунковским, сказал мне, что подобные разговоры Распутина, особенно когда он упоминает имя Его Императорского Величества, не могут быть допустимы, и потому в подобных случаях такие разговоры надлежит формально запротоколировать и представить г-ну Начальнику Губернии на предмет высылки его [Распутина] из места родины села Покровского³⁸³.

Август 1915 г.

Август 1915 г. — появление в «Биржевых ведомостях» целой серии клеветнических статей о Г. Е. Распутина, широко перепечатывавшихся по всей России. За стоявшей под ними подписью «Вениамин Борисов» скрывался небезызвестный В. Б. Дувидзон, журналист, специализировавшийся на писании статей о Распутине. Даже известный противник Г. Е. Распутина Тобольский губернатор А. Станкевич вынужден был требовать от «Биржевых ведомостей» напечатать опровержение по поводу целого ряда клеветнических утверждений газеты³⁸⁴.

Из воспоминаний шефа жандармов В. Ф. Джунковского

15 августа я получил по телефону приглашение от [управляющего Министерством внутренних дел] князя Щербатова приехать к нему. Он жил в это время на Аптекарском острове. Захватив с собой накопившиеся для доклада бумаги, я отправился. Щербатов сконфуженно меня встретил и молча передал мне записку Государя. Я прочел собственноручно написанные Государем строки: «Настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должности с оставлением в Свите. Николай». [...]

...Мое увольнение, как оно ни было мне тяжело, дало мне огромное удовлетворение — я получил такую массу сочувственных писем и депеш со всех концов России**, что сторицей вознагражден был за все пережитое в эти дни³⁸⁵.

* Самарин, в свою очередь, ездил в Москву тоже не зря. Не забудем о его связях с «московской кликой». — С. Ф.

** В то время как Царица называла Джунковского не иначе как «мой враг» и «нечестный человек» (см. Ее письмо Государю от 22.6.1915). Таким образом, эти строки из воспоминаний Джунковского — одно из доказательств вымывания верноподданнических чувств в предреволюционное время. — С. Ф.

А. Г. Булыгин* – графу С. Д. Шереметеву

15.8.1915 г.

[...] Сегодня новая вопиющая несправедливость. Джунковский уволен от должности без объяснения причин: даже лакеев так не выгоняют. Он зачислен в Свиту, но крайне обиженный подал прошение о полной отставке. Он думает, что это дело Гр[игория] Расп[утина], который хвалится, что спустит его и Самарина, но я, грешный человек, думаю, что это интрига Растопчина. Так или иначе, а все-таки страшно жаль его. [...]³⁸⁶

А вот образец письма «верноподданного» А. Д. Самарина, занимающего к тому же, по воле Государя, высокую должность обер-прокурора Св. Синода:

А. Д. Самарин – графу С. Д. Шереметеву

18.8.1915 г.

Дорогой граф Сергей Дмитриевич.

Так виноват перед тобой за долгое молчание. Ты себе не можешь представить что за жизнь мы здесь ведем. Кроме того не решался писать без *верной оказии*. Как это ни трудно сказать, но мы идем быстрыми шагами по наклонной плоскости. Что всего обиднее, что собственными руками приближаем катастрофу.

Я не поклонник безусловный [Великого Князя] Н[иколая] Н[иколаевича], но Россия только ему еще верит и, несмотря на отступление, ему верит армия. Становясь во главе армии, Г[осударь] только усилит говор о немецком засилье. Боюсь, что эта перемена не пройдет даром. Всего хуже, что это не *своя* воля, а воля Р[аспутина]. День ото дня тяжелее; пока неизвестно за что, но все убеждены, под тем же влиянием уволен без прошения *Джунковский!* Р[аспутина] теперь нет, а его влияние продолжается. В четверг на докладе думаю иметь обо всем этом решительный разговор.

Да хранит нас всех Господь!

Душевно твой
А. САМАРИН³⁸⁷.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].
22 августа 1915 г.

[...] Не из среды народа выходят люди, могущие повредить твоим близким, а Н[иколаша] с кликой, *Гучков, Родзянко, Самарин* и т. д.³⁸⁸

* Александр Григорьевич Булыгин (1851 †5.9.1919) – окончил Императорское училище правоведения. Зарайский уездный предводитель дворянства (1881-1887). Губернатор: Калужский (1888-1892), Московский (1893-1901). Помощник Московского генерал-губернатора (1902-1904). Министр внутренних дел (1905). Гофмейстер. Статс-секретарь. Действительный тайный советник. Член Государственного Совета (1905). Главноуправляющий IV Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии по ведомству учреждений Императрицы Марии (1913). Председатель Опекунского совета. Член Романовского комитета. Обер-шенк (14.11.1916). Дальний родственник графа С. Д. Шереметева. Один из старшин петербургского Английского клуба. В 1919 г. арестован ЧК и расстрелян.

22.8.1915 г.

[...] Время настало грозное и, как уже давно было заметно, внутренние враги воспользовались военными неудачами и постарались захватить то, что не удалось вполне в 1905 и 1906 годах. Гибнет Россия, а с ней погибнет и вся остальная Европа – без нас им немцев не одолеть и это они хорошо понимают, а Вильгельм недаром прикармливал вожаков революции. Мне очень жаль Джунковского. Как скверно с ним поступили: взяли из Москвы против его воли и дали дело неподходящее; лишили Москву лучшего губернатора для того, чтобы на его место посадить черного Муравьева; прислали умного Юсупова, который бросил Москву и уехал, а теперь Москва без главноначальствующего, а за чужие грехи Джунковского выдали с головой. Теперь, по-видимому, и Гор[емькин] и Сам[арин] полетят, а воцарятся ответственн[ые] Миллюков с Александром Гучковым и будут вводить жидовское равноправие для спасения якобы России. [...]

А мне нужно, очень нужно с тобой говорить и советываться, что дальше делать, что предпринять и как жить, если Бог еще продлит веку. Вероятно, все, что раньше предполагалось, изменится, а от центрального лица, кроме обмана, ждать нечего. Пример Дж[унковского] налицо³⁸⁹.

23 августа 1915 г. – приезд Императора Николая II в Ставку. Принятие Им на Себя Верховного Главнокомандования³⁹⁰. Царский рескрипт, подписанный в этот день, был опубликован в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» 26 августа.

Епископ Холмский и Люблинский Анастасий (Грибановский) – графу С. Д. Шереметеву

23.8.1915 г.

Минск.

[...] Никогда еще наша родина не переживала столь тяжких испытаний.

К затруднениям на поле брани присоединяются внутренние осложнения, которые, конечно, опаснее первых.

Я хотел бы верить в искренность тех, кто ревнует теперь об улучшении некоторых отраслей нашего центрального управления, но их советы переходят в настойчивые требования и тем изобличают подлинное настроение реформаторов. Кроме того, заниматься государственной перестройкой во время опасности отвне по меньшей мере легкомысленно.

Впрочем, нам всегда недоставало настоящей политической мудрости и разума знаменитых времен.

Мне всегда тяжело видеть, как русское общество превращается в «интеллигентную толпу» и бессознательно повторяет затверженные фразы и формулы, внушенные ему людьми, не всегда умными, но всегда самоуверенными и смелыми, говорящими «надутое пустословие».

Они сумели замутить общественную мысль и в настоящую пору и создали такое положение, что не знаешь, о чем теперь следует более молиться – «об избавлении ли от нашествия иноплемеников» или «от междоусобных брани».

* Алексей Константинович Варжисневский (1855†?) – председатель Можайской уездной земской управы, Можайский уездный предводитель дворянства. В апреле 1916 г. назначен членом Государственного Совета. См. о нем: Источник. 1994. № 6. С. 28-40.

Поистине нашему Страдальцу-Государю надо иметь ныне мудрость Соломонову. Да наставит и вразумит Его Господь, возгревая в Нем священный дар Муропомазания на Царство.

Единственно светлое явление современной жизни – это обновление нашего «светского Синода». Лучшего сочетания сил для обер-прокурорского стола придумать было бы трудно.

Об Александре Дмитриевиче говорить что-либо, конечно, излишне; но молодой и однако уже «зрелый» П. В. Истомин вполне достоин стать его помощником: он во многом напоминает мне своего отца, от которого унаследовал прежде всего серьезность мысли и твердость православных убеждений.

Но надолго ли засияло это созвездие?

Ведь теперь нет ничего устойчивого. «Все течет», по словам древнего мудреца. [...]

Что касается меня, то я провожаю теперь последние остатки моей злополучной паствы, которая непрерывно «бежит» мимо Минска вглубь России.

Вскоре надеюсь выехать в Петроград и после в Москву. [...] ³⁹¹

*Императрица Александра Феодоровна –
Императору Николаю II*

25.8.1915.

[...] *Самарин*, кажется, продолжает говорить против меня, – ну, что ж, тем лучше, он сам провалится в яму, которую мне роет. – Эти вещи меня не трогают ни капельки и оставляют меня лично холодной, так как моя совесть чиста, и Россия не разделяет его мнения, но я рассержена, – потому что это косвенно затрагивает тебя. – Мы поищем ему заместителя. [...]

Сплетни про Варнаву лживы*. Мне это сказал один монах, приехавший оттуда.

Самарин хочет от него отделаться. – Наш Друг желает, чтобы Ордовский был назначен губернатором**. Он теперь *председатель казенной палаты в Перьми*. Помнишь, он поднес тебе книгу, написанную им про *Чердынь*, где похоронен один из *Романовых*, которого они почитают как святого?³⁹²

А. С. Шереметева – отцу, гр. С. Д. Шереметеву

28.8.1915 г.

[...] *Ксения Алекс.* мне пишет, что еще полетел один хороший человек – толстый Орлов*** – все по той же причине, что и Джунковский. Очень печально. Вероятно, очередь за Самариним. Если так пойдет – это удивительно, и нельзя сказать, чем это кончится? А общие события теперь ничего себе. [...] ³⁹³

* Ср., например, отзыв протопресвитера Георгия Шавельского, воспоминания которого отличаются лживостью и многочисленными подтасовками (*Протопресвитер Георгий Шавельский*. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. М. Крутицкое Патриаршее подворье. 1996. С. 370). Весьма симптоматичен отзыв об о. Георгии Государя в его письме Государыне из Ставки от 6.4.1916: *Не чувствую себя в настроении исповедоваться у Шав., потому что боюсь, чтоб оно не принесло вместо мира и спокойствия душе обратного!* Показательно его отношение к Царю сразу же после февральского переворота 1917 г. (*Каронинский Н.* Как предупреждали Царя // *Петроградский листок*. 1917. № 66. 18/31 марта. С. 2). Характерно, что за границей его воспоминания смогли быть опубликованы только в эсеровском издательстве им. Чехова в Нью-Йорке. – С. Ф.

** Действительный статский советник Н. А. Ордовский-Танаевский был Тобольским губернатором с 15 октября 1915 г. до 14 марта 1917 г. – С. Ф.

*** Имеется в виду князь В. Н. Орлов, начальник Военно-походной канцелярии Государя Императора. См. о нем выше. – С. Ф.

Трехдневный всенародный покаянный пост

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

**Святейший Правительствующий Всероссийский Синод
возлюбленным о Господе чадам Российской Церкви
мир и Божие благословение.**

Судьбами Божиими пришел к нам, в пределы родной нашей России, лю-
тый враг: это – немец, забывший Бога, потерявший совесть. Он опустошает
наши окраины, оскорбляет святыни храмов Божиих, тешится жестокостью
над нашими пленными. Бог ему судья. Храбро, мужественно, геройски отра-
жают его наши воистину доблестные воины. Они делают все, что могут.
Но, по грехам нашим, Господь еще не благословляет нас окончательною
победою. Он ждет нашего всенародного покаяния. И есть, братие, в чем ка-
яться. В то время, когда воины наши стоят лицом к лицу пред смертью, ко-
гда они, исполняя заповедь Спасителя, полагают души свои на полях брани
за Веру, Царя и мать Россию, за всех нас, своих братьев, что творится у нас
на Руси? Увы! В городах, где царит обычная суета земная, театры, кинема-
тографы, цирки и разные места увеселений всюду открыты, всюду полны,
даже в часы богослужений; конские ристалища привлекают к себе людей
состоятельных; а простые люди ищут развлечений в азартной картежной
игре, растрачивая свои трудовые копейки. Не бросил еще русский человек и
сквернословия, а некоторые предаются и пьянству, вместо водки употреб-
ляя разные отравы, лишь бы опьянеть. Говорить ли о блудных грехах, оск-
верняющих и душу, и тело как простых, так и образованных людей? А Бог
все видит, все знает, от Него не укроется ни единый грешник, не утаится ни
единый помысел греховный. Очерствело сердце наше: богатых скупость вя-
жет, делают добро, да не столько и не так, как бы могли; бедных лень
порабощает; оттого жизнь с каждым днем дорожает. И все это – в такое
грозное время. Гроза Божия надвигается; враг вторгается в глубь России:
казалось бы, надо плакать о грехах своих, каяться в них, помилования у
Бога просить, а мы безпечально утопаем в них!

Возлюбленные о Господе чада Святой матери нашей Церкви. Много бед
и горя вынесла наша Русская земля за тысячу лет своей исторической жиз-
ни. И всегда наши предки благочестивые находили для себя незыблемую
опору в вере православной. Когда на Русь нападали враги, беспощадно из-
бивая мирных жителей, сожигая города и селения, опустошая целые обла-
сти, то русские люди прибегали к заступлению Матери Божией, калялись, мо-
лились, и Господь избавлял их от беды. Так, 520 лет тому назад, из глуби-
ны восточной Монголии двинулся на Русь страшный враг – Тамерлан: он
ничего не щадил на своем пути; рассказы о его свирепости леденили кровь в
жилах. Везде, где он проходил, оставались дымящиеся развалины да проч-
ные, на цементе, пирамиды человеческих голов на устрашение потомству.
Ужас распространился тогда по всей Русской земле. Ждать спасения было

неоткуда. И вот, в эту тяжкую годину, весь народ православный единым сердцем обратился к заступлению Божией Матери. Все постились, калялись. Готовились к смерти. Тогда в Москву была принесена из Владимира святая икона Владычицы, писанная св. Евангелистом Лукою. С воплем пламенной мольбы, с горячими, горькими слезами встретил ее народ. Не было человека, который бы не плакал; со всех сторон слышалось моление: «Не предай нас, Заступница, не предай нас в руки врагов». Так молились наши предки в грозный час. И услышала их молитву слезную Мать милосердия: чудесным явлением Она устрасила Тамерлана, и он, свирепый завоеватель, грозный для всего тогдашнего мира, бежал от пределов России.

Вот что, братие, может сделать вера православная. Вот как сильна у Бога покаянная молитва. Вот как много может пред Богом ходатайство Заступницы рода христианского.

Нашествие немцев своею беспощадною жестокостью напоминает нашествие Тамерлана. Святая Церковь воспоминает чудесное избавление от сего нашествия в 26-й день августа, установив праздник в честь Владимирской иконы Божией Матери. А 29-го августа она чтит память великого проповедника покаяния, Предтечи Господня Иоанна, чтит строгим постом усекование главы его, «да не сообщницы явимся Иродову чревоугодию», как говорит устав церковный. Воспомяв милость Божию, явленную отечеству нашему во дни оны древние, по ходатайству Царицы Небесной, Святейший Синод призывает ныне всех верных чад Церкви к особому подвигу поста и покаяния во умилостивление гнева Божия, посетившего землю Русскую, и назначает для сего трехдневный пост, с 26-го по 29-е августа. В день усекования главы Предтечевой по уставу церковному положено творить молитвы об упокоении воинов, на брани убиенных: как горяча должна быть эта молитва особенно в наши многоскорбные дни. Сколько новопреставленных рабов Божиих, христоробивых воинов, за нас, за нашу родную матушку Русь, душу свою положили в эту кровопролитнейшую войну. Есть ли хотя одна семья, которая не имела бы родного или близкого вонна-мученика. Слезы льются рекою по Русской земле: это слезы родственной любви. Пусть же с этими слезами сольются и Богу приятные слезы покаяния: пусть растопится наше грешное сердце в этих спасительных слезах. Пришло время, возлюбленные, забыть все забавы и увеселения, бежать от них, как от заразы, искать утешения в храмах Божиих, умилостивлять Господа делами милосердия. Шире отворим двери для несчастных беженцев, дадим приют сиротам воинов, будем всеми способами помогать их вдовам и женам в трудное для них время. От всей души примиримся с теми, кто нас оскорбил чем-либо, будем каяться, поститься, говеть, причащаться св. Христовых Таян. — с Господом и в скорбях отрадно, и в напастьях — рай. Призовем на помощь усердную Заступницу рода христианского, Мать Божию и святых угодников Божиих. Положим начало нашему духовному обновлению. Это и будет плод, достойный покаяния, и Господь призрит на смирение наше, услышит мольбы наши и пошлет нашему христоробивому воинству победу на супостаты. Верен Он в обетованиях Своих: просите, глаголет, и дастся вам, толцйте и отверзется. Тако веруем, тако исповедуем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

*Смирешный ВЛАДИМИР,
митрополит Петроградский.*

Смиренный **СЕРГИЙ**,
архиепископ Финляндский.
Смиренный **НИКОН**,
архиепископ, бывший Вологодский
и Тотемский.
Смиренный **АГАФАНГЕЛ**,
архиепископ Ярославский и Ростовский.
Смиренный **ТИХОН**,
архиепископ Воронежский и Задонский.
Смиренный епископ **ИННОКЕНТИЙ**,
председатель Миссионерского Совета
при Святейшем Синоде³⁹⁴.

*Из определения Св. Синода от 12.8.1915 г. за № 6446
о нарочитом трехдневном всенародном посте и молитви*

[...] Святейший Синод определяет: [...]

2) поручить православному духовенству призвать православную паству к совершению в сем году нарочитого поста, начиная с 26 сего августа, когда празднуется Сретение иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския, избавившей в 1395 году Москву от нашествия Тамерлана, и кончая 29 августа, положенным в сей день постом по уставу*, с тем, чтобы в означенные дни повсеместно были совершаемы в храмах богослужения так, чтобы желающие могли исповедаться и причаститься Св. Таин, и с тем, чтобы дни эти, однако, не имели характера праздника в смысле покоя от трудов. [...] ³⁹⁵

*Заседание Совета министров Российской Империи
18 августа 1915 г.*

Самарин: Св[ятейший] Синод призвал к молитве и посту в конце августа. Жители и Пр[авительств]о – православные: закрыть в эти дни все увеселительные места (26, 27, 28, 29 авг.).

Кривошеин^{**}: Общий вопрос об увеселениях. Во Франции и Анг[лии] нет. Все для войны и ничего не делают. Миллионы умирают, а «Аквариум» сияет огнями.

Щербатов^{***}: Скопление и тратят массу электричества.

Кривошеин: До суда пикантное. Порядочные дамы уйдите, никто не ушел.

Председатель^{****}: Порядочные ушли, непорядочных выведите.

Кривошеин: Объявить, что до 1 сент[ября] сокращаются часы представлений, а затем закрыть увеселения и рестораны.

Председатель: Чем меньше увеселений и освещения, тем лучше. Надо только постепенно.

* * *

«Веч[ернее] вр[емя]» – статья о послании Св[ятейшего] Синода.

* 29 августа/11 сентября – усекование честныя главы славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. – С. Ф.

** Председатель Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу.

*** Управляющий Министерством внутренних дел.

**** И. Л. Горемыкин.

*Кривошеин, председатель, Поливанов**: Достояна газета закрытия.

Самарин: Возбудит негодование

Председатель: Если стукнуть, то подождут руки.

Кривошеин: Опасно, что свалят на статью о Распутине³⁹⁶ [опубликованную в том же номере газеты]

* * *

Как видим, министров Империи пугала реакция давно обезбоженной публики, требовавшей увеселений. Их озадачила статья (и это также весьма характерно!), выражавшая эти мысли в непрекрытой, наглой и, по сути своей, богоборческой, форме:

«Насадители уныния».

*Статья М. М. Паозерского** в «Вечернем времени»*

17.8.1915.

Судя по письмам наших читателей, даже самые крупные военные неудачи наши не вызывали такого тяжелого чувства в населении, как последнее послание Св. Синода с призывом к покаянию и трехдневному посту. [...]

У всех перед глазами 1812 г. и конечная судьба завоевательных планов Наполеона, а Св. Синод не нашел в русской истории ни одного примера для своего послания, кроме нашествия Тамерлана, закончившегося разгромом тогдашней разьединенной Руси. Пусть, однако, никто особенно не смущается этими неосмотрительными словами. Послание Св. Синода – не голос всей Русской Церкви. Это просто слова шести иерархов, питомцев победоносцевской школы, давно уже стоящих вдали от верующего населения. Русская Церковь во главе с св. Сергием Радонежским благословляет нас на брань и шлет свое слово укоризны только тем, кто забывает свой долг перед Родиной и, недобросовестно исполняя свои обязанности, играет тем в руку врагам.

Из воззвания

епископа Пермского и Соликамского Андроника (Никольского)

[...] Высшая церковная власть – Святейший Синод зовет ныне всех верных чад святой Церкви к нарочитому трехдневному всенародному посту и молению, начиная с 26 сего августа, когда Россия молитвенно воспоминает чудо Божественного о нас промышления молитвами Пречистыя Богородицы, в 1395 году дивно избавившей Москву от нашествия татарского Тамерлана. С этого дня и подвизайтесь, возлюбленные, в посте, в молитве, в исповедании своих грехов и в причастии Св. Таин. Все, кто сознает хоть малость, что он все-таки христианин, что и за него потрадал на Кресте Сын Божий, все такие в эти дни 26, 27, 28 и нарочитого праздника 29 сего августа да наполняют храмы Божии, усердно притекая к престолу Вседержителя и смиряясь перед Ним» [...]³⁹⁷

Настоятель англиканской церкви в Петрограде

сэр Баусфильд Ломбард – архиепископу Финляндскому Сергию

Ваше Высокопреосвященство. Узнав, что Православная Церковь намерена на будущей неделе обратиться к Всемогущему Богу с говением и молением, смею обратиться к Вам, Владыко, как председателю Союза для сбли-

* Управляющий Военным министерством.

** Расстрига.

жения Православной и Англиканской Церквей, уверить Вас в нашем сердечном желании присоединиться к Вам в этом великом деле. Англиканская церковь в Петрограде намерена также праздновать эти дни говением, принесением Великих Таин и всеобщим молением; и если будет у Вас крестный ход, то нам крайне приятно бы было, если бы нам разрешено было, к этому присоединиться.

Петроград.

20 авг. 1915 г.³⁹⁸

«Биржевые ведомости»

20.8/2.9.1915.

№ 15038. С. 2.

СВ. СИНОД О ТРЕХДНЕВНОМ ПОСТЕ

В виду появившихся в печати мнений, что установление трехдневного поста способствует не поднятию духа, а его угашению и что не следует запрещать развлечений в эти дни, когда народ старается забыть от повседневной жизни, в Св. Синоде нашему сотруднику сказали, что Православная Церковь вовсе не желает насиловать чью бы то ни было совесть; призывая к покаянию и посту, Св. Синод имеет в виду исстрадавшиеся души, которые только в молитве могут найти успокоение. Запрещения зрелищ Св. Синод не делал, да и не имел права делать каких бы то ни было распоряжений. Это дело светской власти; но наши общие законы воспрещают развлечения в дни поста, а в особенности, такого, чрезвычайного, всенародного.

По поводу этих мнений о бесполезности поста архиепископ Серафим Тверской (Чичагов) разослал обширные послания, в которых, между прочим, говорит следующее: «Да уразумеют русские люди важность призыва и любовьность голоса главы нашей Церкви Св. Синода. Нужна победа не только внешняя, не одним оружием, заготовляемым теперь общественными союзами, но и внутренняя, духом Божиим Христовым, ибо у нашего врага сочетались силы оружия с силами адских духов – ожесточением, злобой, преступной изобретательностью и жадной крови даже невинных детей. Необходима духовная борьба, восприятие благодатных сил, что дается только в молитве чистым сердцем».

* * *

Трехдневный Всенародный пост сопровождался для епископа Варнавы и вообще всего верноподданного духовенства и другим искушением:

«Тобольские епархиальные ведомости»

8.9.1915. № 34.

Неофициальный

отдел. С. 529.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

23 августа. В Кафедральном соборе Литургия. [...] На «Буди Имя Господне» Архипастырь говорил поучение по поводу послания Свят. Синода с призывом к нарочитому посту в связи с переживаемыми Родиной бедствиями от нашествия в пределы Государства страшного и жестокого врага.

В том же соборе вечерня, молебен с акафистом Спасителю и лития при раке святителя митрополита Иоанна.

ЕПИСКОП ВАРНАВА

Тобольский депутат А. С. Суханов получил следующую телеграмму:

«Епископ Варнава 23 августа в соборе в проповеди, произнесенной после Литургии, оскорбил неприличными словами членов Г. Думы. Граждане волнуются».

А. С. Суханов сообщил содержание телеграммы обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину.

«Биржевые ведомости»

29.8/11.9.1915.

Вечерний выпуск.

№ 15056. С. 1.

ОБЕР-ПРОКУРОР СВ. СИНОДА ОБ ЕПИСКОПЕ ВАРНАВЕ

Беседа с сотрудником «Биржевых ведомостей»

Тобольский депутат А. С. Суханов получил телеграмму такого содержания:

«Епископ Варнава 23-го августа в соборе во время проповеди, произнесенной после Литургии, обозвал неприличным словом членов Г. Думы. Граждане волнуются».

А. С. Суханов передал содержание этой телеграммы обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину.

По этому поводу наш сотрудник обратился к обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину, который сообщил:

– Об этом случае узнал я из газет, а затем, действительно, я получил телеграмму от Суханова, который обещал мне сообщить, в чем конкретно выразилось оскорбление епископа Варнавы по адресу членов Гос. Думы. Трудно, конечно, заранее высказать свое отношение к факту, который пока только передан в телеграмме, но думается мне, что причины выяснятся на днях. Если это имело место, то я весьма и весьма огорчен.

* * *

Речь в проповеди шла о требованиях думцами т. н. «ответственного министерства». При этом следует заметить, что отношение владыки Варнавы к Думе и к ее левым деятелям известно и по другим его письмам и телеграммам Государю и Государыне. Приведем три из них:

Архимандрит Варнава – Императору Николаю II

Телеграмма. 14.11.190(?).

Подана в 7 ч. 30 м. пополудни.

Царское Село. Его Величеству

Государю Императору.

Самодержавный Царь Русский. Говорю безумствующим: не безумствуйте, нечестивым – не подымайте рога; слова святого Царя Давида. Родной Самодержец, с ужасом узнал я, что партия безумцев, но не Дума, лишает Царя Самодержавия, ограничивает неограничимое. Дорогой Государь, мыс-

ленно склоняя пред Тобою свою грешную голову, прошу и молю – не принимай, Самодержавный Государь, этот дерзкий вызов. Этот адрес губительно и разрушительно повлияет на нашу опору – войска, население Империи и учащуюся молодежь. Прости, прости, Родной, грешного монаха за дерзновение, но еще прошу и еще молю, сохрани неограниченным Богом вверенный Тебе Престол Твоих предков неограниченным же для Богом данного Тебе Наследника.

Грешный архимандрит ВАРНАВА³⁹⁹.

Епископ Варнава – Императрице Александре Феодоровне

В[аше] Вел[ичество,] Боголюбивая наша Матушка Царица, защитница Руси и опора Богом вверенн[ого] Тебе народа. Прости Христа ради мою просьбу и как в древности Царица Есфирь не отказала просьбе своего сродника Мардохея, но взяла на себя послушание, пошла даже [в] не урочн[ый] час к царю супругу с просьбой защитить родной Ей народ от козней злобного Амана. Матушка Царица, Русь Тебя считает своей матерью, не откажись же и Ты, Голубушка Государыня, посети[ть] и защитить Богом вверенный Тебе народ от злобного современн[ого] Амана и его единомышленников открой Царю: встал дышущий злобой Аман, встал на Веру, Церковь, но главное на Царя, замыслив погубить школу церковную, чувствуя, что то[лько?] тут еще стоят на страже пастыри и учителя, поучая Бога бояться, Царя чтить, братство любить; не выносит мира враг мира, застонал и озлобился и внушил современному Аману, к несчастью поправшему доверие Царя, внушил нач[ать] развращение детей, а для этого нужно вырвать школ[у] из рук Церкви.

Родная защитница наша, Ты Богом поставленный Ангел хранитель земли Русской, иди же на обличение Амана и Аманов, открой Державному Супругу их козни, моли и умоли родного нашего Царя, да накажет Он праведным гневом Своим изменника Амана и его собратий отступников. Тебя же как древнюю Есфирь Царицу Царь супругу оценил, оценит Великий Государь и благодарно воззовет ко Господу: воистину сотворил Ми помощницу в Царственной супруге Моей.

Небесный же Царь небесною охраною охранит и умудрит Вас и сподобит радости не только в чадах своих, но и вверенных Вам. Прости, Родная, мой порыв.

Мардохей был (двоюродн[ый]) брат Царицы Есфирь и он смело просил Ее защиты родному народу и не допускал гибели его; я же, грешный Епископ, тоже не чужой Вам, но верноподданный раб, то, прости, еще раз дерзаю просить Тебя, Царица, иди молить и умолять Царя не допускать развращения детей.

Помните – погубят церковную школу – погубят и Церковь, а, погубляя Церковь, погубляют и Престол Царя. Прости же и не гневись на меня, верно, Господу Богу угодно было, что в эту минуту привел меня быть здесь.

Духом предстою пред Вами, Родные Царь и Царица, мысленно умоляя – на меня гневайтесь, а школу церковную защитите, двуличных же Аманов, чтущих Вас только устами, а не делами, устраниите.

Духом благословляющий Вас грешный Е[пископ] В[АРНАВА].

Июня 7. 1912 г.⁴⁰⁰

Епископ Варнава – Императору Николаю II
**ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
БЛАГОЧЕСТИВЕЙШИЙ НАШ ГОСУДАРЬ.**

В Святой Библии упоминается такой случай: Царь Аса лишил Царского достоинства свою родную мать Царицу АНУ, узнав о ее покровительстве идолопоклонству. Не трудно догадаться, какое впечатление произвел сей случай на народ.

Великий ГОСУДАРЬ, жутко при одной мысли, что если бы ТЫ, наш родной, любимый ГОСУДАРЬ, стал безвинно судить СВОЮ ЦАРСТВЕННУЮ РОДИТЕЛЬНИЦУ, старицу ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРИЮ ФЕОДОРОВНУ, придумав какую-либо вину, начал бы публично всенародно судить ЕЕ. Скорбел бы, слыша сие, ТВОЙ народ и, недоумевая, плакал бы, мысленно повторяя себе: чем заслужила Царственная Мать такой позор от своего Державного Сына. Неужели ОН не смог защитить ЕЕ и не доводить до гласной, позорной скорби.

Родной ГОСУДАРЬ, чем же провинилась наша Святая Православная Мать ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА, что ее судят публично, позорят не только ее заблудшие сыны, но и такие подкидыши, вроде Чхеидзе и подобных ему, поносят, позорят всенародно, обливая помоями и забрасывая грязью, ежегодно тираня, стараясь унижить, уничтожить ее, стереть с лица земли. И за что? – Да за те подачки, которые она, наша родная, как нищая у крыльца, должна ежегодно выпрашивать на свое существование. И у кого же? У тех самых чад ее, за которых она, и только одна она, каждодневно умоляет Господа о их здравии и благополучии.

Великий ГОСУДАРЬ, ТЫ ее верный сын, о ТЕБЕ ее первая мольба, ТЫ, дорогой наш, знаешь и веруешь в силу ее святого предстательства к Богу, за ТЕБЯ и ТВОЙ народ и весь мир. ГОСУДАРЬ, мысленно склоняясь пред ТОБОЙ, молю ТЕБЯ, Самодержавный ее сын и защитник, возвыси ТВОЙ Державный голос и прекрати это постыдное ежегодное глумление над чтимой ТОБОЮ ТВОЕЮ Матерью Святою ХРИСТОВОЮ ЦЕРКОВЬЮ.

Великий Богоумудряемый ГОСУДАРЬ, молю и умоляю ТЕБЯ, защити Церковь и спаси веру народа ТВОЕГО, а защищая дом Бога от поругания, спасешь, ГОСУДАРЬ, и ТВОЙ Царский Трон, ибо сказано: «Где падают Алтари Божии, там рушатся и Престолы Царские». И враг Руси сие учел, нашел себе приспешников, сынов погибели, которые, забывши страх Божий и стыд человеческий, позорят и ТЕБЯ, ГОСУДАРЬ. Яви же и прояви, дорогой наш, свою властную волю, возьми Церковь и нас, грешных ее слуг, под Твою Царскую защиту и покров. Если мы и грешны, но молимся за ТЕБЯ все, каждодневно, не отсутывая от Закона Господня. ЦАРЬ, ТЫ наша надежда, ТЫ наш закон и разве ТЕБЕ иного не знаем. Царица Ана была наказана за идолопоклонничество, мы же, грешные, слава Богу, несмотря на унижения, гонения, хотя и помним русскую поговорку «хлеб с попреком хуже яда», все же боимся Бога и чтим ТЕБЯ.

ГОСУДАРЬ, прости меня грешного, а Церковь защити.

Твой епископ ВАРНАВА⁴⁰¹.

* * *

Подкопы под Самодержавную Монархию не оставляли равнодушными и других верноподданных владык:

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ
АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА ТВЕРСКОГО

Москва, 29-го августа.

Архиепископ Серафим [Чичагов] Тверской в соборе за Литургией произнес слово обличения по поводу переживаемых событий внутренней политической жизни: «Какая-то Дума, – сказал Владыка, – какие-то съезды и совещания вместе с крамольной изменнической печатью домогаются переустройства нашего государства. Дерзают выносить какие-то резолюции с требованием ответственного министерства, о призыве к власти пользующихся доверием общественных кругов. Знайте, что этого никогда не будет. Мы, пастыри, выйдем на борьбу с этой изменой, и в этой борьбе не убоимся мученичества» («Русское Слово»).

* * *

В дни всенародного поста говели и Царственные Мученики. Приведем несколько относящихся к этому выдержек из Их писем:

Императрица (25.8.1915): Теперь начинаются (с завтрашнего дня) постные дни, так что надо было объявить о переменах и *молебнах* раньше. Это большая ошибка, что все совпадает⁴⁰².

Император (25.8.1915): Начинается новая чистая страница, и что на ней будет написано, Один Бог Всемогущий ведает!⁴⁰³

Императрица (26.8.1915): Мы с Марией пошли к обедне в верхнюю церковь, Анастасия пришла к молебну. – *Батюшка* прекрасно говорил. Я хотела бы, чтобы побольше людей из города его послушали. – Это было бы им очень полезно, так как он коснулся внутренних вопросов. – Сердцем и душою я молюсь за Тебя, мое сокровище!⁴⁰⁴

Императрица (27.8.1915): Ну, вот сегодня утром пошла с двумя младшими к обедне и *молебну* в 10 1/2 час. Читались чудные молитвы за Тебя Богородице и св. Серафиму. Оттуда мы пошли в наш лазарет. Все были на *молебне* в маленьком *пещерном* храме, так что и мы опять пошли. А сейчас в 6 1/2 час. идем ко всенощной. Я очень надеюсь причаститься в субботу, многие солдаты тоже пойдут [...] Я тебе протелеграфирую, если наверное буду причащаться, и Ты тогда помолись за меня, как я за Тебя. Ведь все эти посты, церковные службы, ежедневные *молебны* – отчасти для Тебя, а св. Причастие будет особым благословением...⁴⁰⁵

Император (27.8.1915): Эти три дня я пощусь и постараюсь сходить в церковь до воскресенья⁴⁰⁶.

Императрица (28.8.1915): Теперь – *общая исповедь*, так что *батюшка* просил прийти в верхнюю церковь, там будет масса солдат. И завтра утром мы будем со всеми там же. Все Дети и Бэби придут тоже. Ах, как бы мне хотелось, чтоб и Ты был там, но я знаю, что в сердцах и мыслях наших Ты там будешь! Еще раз прости меня, мое солнышко. Бог да благословит и защитит Тебя от всякого зла и поможет Тебе во всем! Завтра день камня!⁴⁰⁷

* * *

Однако общее настроение русского общества было уже иным.

30.8.1915 г.

г. Пермь.

[...] Молились, постились и исповедывались мы здесь по призыву Господа через Св. Синод. Но далеко до всенародного покаяния и у нас и конечно повсюду. Власти и большинство интеллигенции остались в стороне: это-де для глупого народа, который-де невежда в законе; а мы ведь в-умные... Поселянин ругает архиереев за невыдержанный экзамен. А эти дни поста были истинным экзаменом для верхов народа: какому богу они кланяются. Оказывается должно быть, что не истинному Богу, а молоху века сего. Вот корень зла и причина войны. Отсюда вывод: война кончится ничем, хотя бы мы и победили немцев. [...]»⁴⁰⁸

* * *

«...Что представляют собою переживаемые события в глазах человека верующего? – всего лишь полтора года спустя задавал вопрос членам Поместного Собора епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), еще менее чем через месяц принявший мученическую смерть от богоборцев, и вполне определенно отвечал: – Это – кара Божия. [...] Слова императора Вильгельма, что он послан Богом для наказания и вразумления народов – сушая правда. Но это оказалось недостаточным, чтобы русский народ одумался, вразумился и покаялся; даже напротив: обилие денежных средств, выброшенных в народное обращение войной, в конец нравственно растлило народ. Стоит вспомнить встречу Москвой несчастного 1917 года, по описанию местных газет, чтобы видеть, что в такой стихии зла и порока нет места покаянию! Тогда Божиим попущением – крах государственного строя и революция с ее безпредельным углублением. Что представляет в глазах верующего человека это углубление революции? Оно есть не что иное, как постепенное усиление кары Божией не желающего прийти в покаяние русскому народу...»⁴⁰⁹

* * *

Вот в такой накаленной революционными силами политической атмосфере: в стране, второй год на огромном фронте ведшей напряженную борьбу с внешним врагом, в далеком Тобольске было пропето величание Угоднику Божию святителю Иоанну. Оно немедленно вызвало резкую, на первый взгляд, внешне ничем не оправданную, злобную реакцию общественных кругов, называвших себя «прогрессивными» и «демократическими». Все это явилось словно бы иллюстрацией к известному апостольскому: *и бесы веруют и трепещут (Иак. 2, 19)*.

Местночтимый святой

Г. Е. Распутин – епископу Варнаве

1.

Телеграмма.
Из Покровского.
Подана в 7 ч. 30 м. н.
26.8.1915 г.
тобольское
епископу

нет ли
[1 сл. нрзб.]
такова
лыщера
давай
ко мне
пошли
в ставку
я сейчас
сплю⁴¹⁰.

2.

Подана в 11 ч. 30 м. н.
26.8.1915 г.
тобольское
владыке

судить
там
не могут
сместить
а сам
с одним
лыщера
и то
севдни так⁴¹¹.

Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма № 96
из Покровского.
Подана в 6 ч. 35 м. н.
26.8. 1915 г.
Вставку
государю
инператору.

Владыко
просит
Ивану
Максимовичу

пропеть
величанье
своеручно
благим
намереньям
руководит
Бог.

Григорий НОВЫЙ⁴¹².

Император Николай II – епископу Варнаве

Высочайшая
Телеграмма № 239*
Тбл.
Епископу
Варнаве

Из Ставки Верховного Главнокомандующего № 239

Принята
27/VIII-го 1915 г.
№ 7/185
Подана
27-го 3 ч. 30 м. д[ня]

Пропеть Величание можно.
Но не прославление.

НИКОЛАЙ⁴¹³

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Императорский телеграф
в Ставке Верховного
Главнокомандующего.
Телеграмма № 1380.
Подана в Тобольске
27 августа 1915 г.
12 ч. 4 м. по полудни.
Получена в Ставке
Верх. Глав. 27 августа
1915 г. 8 ч. пополудни.
Его Императорскому
Величеству

Сугубо молюсь за Тебя эти великие святые дни да поможет Тебе Господь одолеть лютые враги, сугубо паки и паки молю и Тебя Государь повели немедля совершить не открытие, а пока хоть прославление, то есть пропеть величание святителю митрополиту Иоанну, о чем горько скорбит народ и с горестью взывает твердо веруя, что новый угодник новый молитвенник. Новый молитвенник, новая и милость Божия родной Государь твердо и я грешный верую, что угодник скорбит и плачет обрадуй его Государь и верь обрадует и он Тебя сугубою милостью Божию реши не отлагая Царь земли русской это святое дело и заметь как польется на Тебя благодать Божия Ты наша радость за Тебя молимся чрез Тебя чаем и радость сия нам воссияет духом.

Благословляющий Тебя грешный *епископ ВАРНАВА*⁴¹⁴.

* Всего в архивном деле (ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 210) подшита 61 телеграмма Государя епископу Варнаве за период 1905-1917 гг. – С. Ф.

Император Николай II – епископу Варнаве

Высочайшая
Телеграмма № 153.
Тобольск
Епископу
Варнаве

Из Ставки Верховного Главнокомандующего № 153

Принята
28/8 1915 г.

Подана
28/8 в 3 ч. 22 м. пополуд[ни]

Благодарю Вас Владыко за молитвы обо мне и моем Христолюбивом воинстве.

НИКОЛАЙ⁴¹⁵

Г. Е. Распутин – епископу Варнаве

Телеграмма № 111
из Покровского
28.8.1915 г.
Подана 8 ч. 31 м. н.
тобольское
епископу.

сечас
пропоешь
или когда
после поездки⁴¹⁶.

Г. Е. Распутин – Тобольскому губернатору А. А. Станкевичу

Телеграмма № 110
из Покровского.
Подана в 8 ч. 31 м. н.
28.8.1915 г.
тобольское
губернатору
господину

сердце царево
вруцах Бога
умилитца
пред светите
лем Иоанном
Максимовичем
исполняет
прозбы
скорбных
надеемся
Григорий
Новый⁴¹⁷.

Телеграмма
из Покровского
28.8.1915.

Поздно, но петь, только бы там солнце воссияло. На Кавказе тихо⁴¹⁸.

«Московские ведомости»

30.8.1915.
№ 200. С. 4.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА

Тобольск, 28 августа. В соборе при огромном стечении молящихся совершен торжественный чин прославления почившего два века тому назад святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и Сибирского.

* * *

Таким образом величание в Тобольске было пропето на второй день трехдневного Общероссийского поста.

Епископ Варнава – в Св. Синод

Срочная
телеграмма
из Тобольска.
28.8.1915.
Получена в
Петрограде
29.8.1915.

Вчера 27 августа согласно полученной телеграмме Его Императорского Величества о разрешении пропеть величание местнотимому святителю Иоанну Максимовичу митрополиту Тобольскому и Сибирскому в Кафедральном соборе у раки Святителя мною с причтом кафедрального собора по молебне святителю Иоанну Златоусту небесному покровителю митрополита Иоанна пропето величание самому митрополиту Иоанну, о чем смиреннейше доношу Вашему Святейшеству и жду дальнейших распоряжений.

Грешный епископ ВАРНАВА⁴¹⁹.

Митрополит Владимир (Богоявленский) – епископу Варнаве

Сообщите срочно, Владыка, на основании какого, мне неизвестного распоряжения Синода действовали. Пришлите Синодальный указ.

Митрополит ВЛАДИМИР⁴²⁰.

Епископ Варнава – митрополиту Владимиру

Телеграмма
из Тобольска.
29.8.1915 г.

Петроград. Лавра.
Высокопреосвященнейшему
митрополиту Владимиру.

Владыка святой, дело канонизации святителя Иоанна у Вас Синоде у меня только Царские телеграммы, полученные двадцать седьмого восьмого храни Вас Господь.

Епископ ВАРНАВА⁴²¹.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.
29 августа 1915 г.

[...] Может быть, ты дашь *Самарину* краткое приказание о том, что ты желаешь, чтобы *епископ Варнава* пропел *величание святителя Иоанна Максимовича*, потому что *Самарин* намерен отделаться от него за то, что мы его любим и что он добр к *Гр[изориво]*. Мы должны удалить *С[амарина]*, и чем скорее, тем лучше, – он ведь не успокоится, пока не втянет меня, нашего Друга и А. в неприятную историю. Это очень гадко и ужасно непатриотично и узко, но я *знала*, что так будет, – *потому* тебя и просили его назначить, а я писала тебе в таком отчаянии. [...]

Мне хочется отколотить почти всех министров и поскорее выгнать *Щерб[атова]* и *Сам[арина]*. Последнего ты верни к его серьезной работе по эвакуации, видишь, митрополит тоже против него⁴²².

Граф В. Б. Фридерикс – А. Д. Самарину

Командующий Императорскою
Главною Квартирою в Могилеве.
29 августа 1915 года, № 3471.
Исправляющему должность
Обер-прокурора Свят. Синода.

Имею честь передать при сем Вашему Высокопревосходительству по принадлежности полученную от Государя Императора всеподданнейшую телеграмму епископа Варнавы из Тобольска от 27 сего августа о прославлении теперь же святителя митрополита Иоанна.

*Генерал-адъютант граф ФРЕДЕРИКС*⁴²³.

Императрица Александра Феодоровна – епископу Варнаве

Телеграмма.
На штемпеле:
Тобольск. 30.8.15.
Тобольск
Епископу Варнаве

Из Царского Дворца № 233

Принята
30-го 1915 г.

Подана
29-го 11 ч. 29 м. пополудни*

Да будет Величание Святителю на помощь Государю в тяжелом подвиге.

АЛЕКСАНДРА⁴²⁴.

30 августа 1915 г. – выезд епископа Варнавы из Тобольска в с. Емуртлинское Ялуторовского уезда для освящения вновь выстроенного там храма⁴²⁵.

*Жандармский ротмистр Калмыков – начальнику
Тобольского губернского жандармского управления
полковнику В. А. Добродееву*

Совершенно секретно.

[...] 31 августа епископ Варнава прибыл на пароходе из гор. Тобольска в село Ярково, откуда на высланных лошадях проехал к Распутину⁴²⁶.

* Т. е. в 23 часа 29 минут! – С. Ф.

31 августа 1915 г. – в с. Покровском епископ Варнава получил телеграмму из Св. Синода, вызывающую его в Петроград.

Епископ Варнава и Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 4 ч. 12 м. д.
31.8.1915 г.
Ставка. Государю
Императору.

Величание пропето. Народ ликовал, плакал. Владыко Синод известил. Его требуют немедленно туда с делом. Вы скажите мной повелено. Теперь идем молиться Покрову, с нами Бог, Покров над всей православной армией. Рука твоя служит благодатью.

Епископ ВАРНАВА Григорий <НОВЫЙ>⁴²⁷.

А. Д. Самарин – графу В. Б. Фридериксу

Черновик телеграммы.
Царская Ставка.
Министру Императорского Двора.

Прошу Ваше Сиятельство возможно скором времени уведомить меня, последовал ли Высочайший ответ на телеграмму епископа Варнавы Тобольского, присланную мне Вами (номер 3471) и можно ли узнать содержание ответа точно. Без этого не знаю, какие меры я должен принять по означенной телеграмме. Дело весьма важное и требует срочного решения.

САМАРИН⁴²⁸.

Граф В. Б. Фридерикс – А. Д. Самарину

Телеграмма № 1929.
Из Ставки Верховного
Главкомадующего.
Подана 31 августа
2 ч. 30 м. дня.

Телеграмму епископа Варнавы Высочайшего ответа не последовало, ввиду чего она была передана Вам по принадлежности.

*Генерал-адъютант граф ФРЕДЕРИКС*⁴²⁹.

«Московские ведомости»

31.8.1915.
Прибавление к № 200.
С 1

ВЕЛИЧАНИЕ СВЯТИТЕЛЯ

Тобольск. (Поправка телеграммы, помещенной в бюллетене от 29 августа.) Согласно полученным дополнительным сведениям, в соборе 28 августа был совершен не чин прославления, а было пропето величание святителю митрополиту Иоанну.

Запись архиепископа Арсения (Стадницкого)

В синодских сферах злобою дня является самовольная канонизация Митрополита Тобольского Иоанна епископом Тобольским Варнавою. В бытность мою в Синоде этот вопрос возбужден был Варнавою и Синод постановил повременить с канонизацией, а тем временем собирать записи о чудесах.

Между тем Преосв. Варнава, минуя Синод, обратился 26-го августа непосредственно к Государю с телеграммою, в которой, между прочим, писал о тяжком положении России, о том, что нужно молиться и воздвигать молитвенников, а таким молитвенником является угодник Иоанн Тобольский, который плачет и скорбит, что он не прославлен. Поэтому он и просит Государя прославить нового молитвенника. Я не знаю, что Государь ответил, но епископ Варнава самовольно совершил прославление. Теперь он вызывается в Синод для объяснений.

Митрополит очень занят этим новым церковным скандалом и спросил моего мнения. Я ответил, что, не зная обстоятельств дела, я затрудняюсь что-нибудь сказать; но теперь Синоду предоставляется случай показать свою церковную власть и самостоятельность в церковных делах, а в случае прещения свыше – подать всему Синоду протест. «Значит, забастовать? А уместны ли теперь забастовки?» – Назовите этот протест как угодно. Но пора, наконец, сказать Синоду пред Царем державное слово. Наше молчание справедливо считают трусостью. Пора возвысить голос правды, – и поверьте, тогда нас станут уважать, с нами будут считаться. – «Мы и думаем твердо стоять в этом вопросе». – Дай Бог! А то нашу слабость и я имел в виду, когда был в Синоде против назначения ревизии Тобольского Епархиального Управления, не будучи уверен, что из этого что-нибудь выйдет в виду связей Варнавы при Дворе. Ревизия все-таки была назначена и поручена Иркутскому Серафиму. Что же? Произведена ли она, или нет? – «Отчета еще нет. Говорят, что сопровождавший Преосвященного Серафима Синодский Секретарь Николаев пишет, а потом перешлет преосв. Серафиму, а когда от него обратно перешлется, – неизвестно. Вообще тут что-то напутал Владимир Карлович, который сначала настаивал на ревизии, а потом вместо ревизии дал Преосв. Серафиму поручение обследовать дело о предполагаемой канонизации Святителя Иоанна, а ревизия поставлена как побочное дело».

Слушая Митрополита, я и припомнил себе недавнюю пред этим беседу свою о Варнаве с В. К. Саблером в заседании Совета 3-го числа. Он поведал мне, что в средних числах мая приехал в Петербург Варнава, узнавши, что над ним назначается ревизия. Он поехал к Государю, рассказал ему о предполагающейся ревизии, и попросил его приказать отменить.

21-го, кажется, мая Саблер был с очередным докладом у Государя. Он и спросил Саблера, действительно ли назначена ревизия над Варнавою и почему. Саблер доложил, что получается масса жалоб на епископа Варнаву, поэтому и нужно расследовать их. «Но эти жалобы недействительные», – возразил Государь. «Тем лучше будет для епископа Варнавы, если эти жалобы по расследовании окажутся недействительными. Но так как мои доводы не для всех могут быть убедительны, то я прошу Ваше Величество об освобождении меня от должности Обер-Прокурора». «Что Вы, что Вы, Владимир Карлович? Я не намерен из-за этого увольнять Вас. Оставайтесь, оставайтесь!» Рассказывая мне об этом, Саблер добавил, что это уже не в первый раз он заявлял Государю о своем увольнении, но Государь всегда его удерживал. Тем не менее, результатом настоящей беседы было то, что характер ревизии несколько смягчен и назначен был другим поручением Преосв. Серафиму «по вопросу о канонизации Св. Иоанна».

НЕДОРАЗУМЕНИЕ С ПРОСЛАВЛЕНИЕМ МОЩЕЙ ИОАННА (МАКСИМОВИЧА) УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

В сегодняшнем утреннем выпуске нашей газеты указывалось на то недоразумение, которое вызвало в Св. Синоде телеграмма епископа Варнавы о состоявшемся прославлении без ведома Св. Синода мощей святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского. Об этом прославлении сообщило и телеграфное агентство. Между тем, сегодня ночью пришла агентская депеша, сообщающая, что прославление не состоялось, а было только воспето «величание» Иоанну Максимовичу.

Однако, эта телеграмма не только не рассеяла недоумения, но, напротив, его увеличила. В Св. Синоде совершенно не понимают, что такое произошло в Тобольске. Дело в том, что прославление новых святых именно и начинается воспеванием ему «величания». «Воспевать величанием» неканонизированному святому безусловно и строго воспрещается церковными правилами. Таким образом, одно из двух: или прославление святителя Иоанна Максимовича является совершившимся фактом и агентская телеграмма ничего не разъясняет, или же в Тобольске совершено явное нарушение церковных правил «величанием» неканонизированного лица. Св. Синодом принимаются меры для разъяснения происшедшего.

Подлинная депеша епископа Тобольского Варнавы, присланная им в Св. Синод 28-го августа, относительно прославления св. Иоанна, гласит следующее:

«Возжегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечник и светит всем в доме (*Ев. Матфея, XV*). Ныне слово это исполняется и над Святителем Иоанном, митрополитом Тобольским, и мы современники свидетели сему. Благочестивая жизнь приснопамятного митрополита Иоанна Максимовича, истинно христианская кончина и благодатное знамение при гробе его ясно показывают, что в лице почившего Архипастыря Православная Русь и имеет предстателя и защитника перед Богом.

Обитатели Тобольска и других городов и селений обширной и далекой Сибири с нетерпением святым ожидали прославления Угодника Божьего Иоанна Максимовича. Благословил Господь эти чаяния благоговейно чтущих память святителя Иоанна, дабы его молитвами помиловал Господь и нас всех и всю Российскую Державу, избавив ее от всяких козней и наветов вражых».

Телеграмма добавляет, что прославление состоялось в кафедральном соборе при огромном стечении молящихся.

*Из воспоминаний протопресвитера
Русской Армии и Флота о. Георгия Шавельского*

Тобольский епископ Варнава – тот самый, по поводу которого архиепископом Антонием было пущено крылатое слово, что для сохранения В. К. Саблера на посту обер-прокурора «мы» (говорилось от Синода) «и черного борова поставили бы в епископы»*. [...]

* Чего после этого стоят сетования зарубежных архиереев, чьим первоиерархом вскоре стал вл. Антоний (Храповицкий), на своих собратьев, оставшихся в России? – С. Ф.

Через Распутина* епископ Варнава стал вхож в Царскую Семью и скоро там почувствовал себя своим человеком. Этим объясняется его поздравительная телеграмма Царю, по случаю принятия должности Верховного и просьба разрешить прославить архиепископа** Тобольского Иоанна. [...] Просьбу епископа Варнавы надо объяснить невежеством этого епископа, – с одной стороны, дерзкой смелостью, – с другой. Не знаю, советовался ли Государь по поводу телеграммы Варнавы с кем-либо из своих приближенных, но и я и архиепископ Константин узнали о ней со стороны, и много спустя. Царский ответ был таков: «Пропеть величание можно, прославить нельзя». Ответ заключал в себе внутреннее противоречие: величание не прославленным, не святым не поют; если нельзя прославить, почему же можно пропеть величание?

Телеграмма Государя пришла в Тобольск, кажется, 27 августа, поздно вечером.

В 11-м часу вечера в этот же день в Тобольске загудел большой соборный колокол. Это епископ Варнава собирал в собор свою паству величать архиепископа [митрополита] Иоанна. Услышав необычный по времени звон, народ повалил в церковь. Собралось и духовенство. Все недоумевали, что за причина неожиданной тревоги? Но вот пришел и Преосвященный. Облачившись, он с сонмом духовенства вышел к гробнице архиепископа [митрополита] Иоанна. Начали служить молебн. Служили хитро, обезопасив себя на всякий случай***: тропарь пели Св. Иоанну Златоусту, припевы – «Святителю, отче Иоанне, моли Бога о нас», – понимай, как хочешь: «Иоанне Златоусте» или «Иоанне Тобольский», – а на отпусте упомянули и Иоанна Тобольского. В заключение пропели величание Иоанну Тобольскому. Настроение среди богомольцев и среди духовенства было поднятое, восторженное. [...]

Между тем народ, услышав о прославлении Святителя, с утра повалил в собор. Посыпались просьбы – служить молебны. Епископ же Варнава в этот день уехал в объезд епархии. Соборное духовенство не решалось отказывать в просьбах. Началось целодневное служение молебнов перед гробницей, однако, с осторожностью, на всякий случай: служили так, чтобы можно было, если грянет гром и начнется следствие, свалить с Иоанна Тобольского на Иоанна Златоустого. Поэтому старались умалчивать о «тобольском» и поминали просто святителя Иоанна.

Такая уловка не осталась незамеченной в народе; в городе пошли недобрые разговоры, что попы обманывают народ, позорят Праведника. Так продолжалось несколько дней, пока не грянул гром: епископа Варнаву потребовали в Петроград для объяснения перед Св. Синодом⁴³⁰.

* Как мы уже убедились на основе документов, это лживое утверждение. – С. Ф.

** В действительности митрополита. Примечательно, что эта грубая ошибка так и осталась неисправленной ни зарубежными, ни «нашими» издателями. – С. Ф.

*** Вот они где “уши” (а, может, и “рожки”) торчат: послушание воле Государя и церковная дисциплина выдаются за «хитрость». Но что же, спросим мы, кроется за этим? Какова была цель этой «хитрости»? – Прославление Святого, признанного уже таковым (см. письмо В. К. Саблера еп. Варнаве еще 29.4.1915) Св. Синодом. – С. Ф.

Телеграмма
из Покровского
2.9.1915.

Сделали по всей земле праздник, а сатана газеты и посеял страх, добро у него не пропадет⁴³¹.

*Тобольский губернатор А. А. Станкевич –
обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину*

Шифрованная
телеграмма № 292
из Тобольска.
2.9.1915 г.
16 ч. 52 мин.

Первое величание пропето четверг 27 одиннадцать вечера Епископом соборным духовенством присутствии не более пятидесяти человек. Пятницу двадцать восьмого, при переполненном соборе двенадцать дня после молебствия Иоанну Златоусту оглашены Епископом с амвона телеграммы его Государю и ответ Его Величества: величание возможно но не прославление, после чего пропето величание митрополиту Иоанну пред его изображением; снимки раздавались народу, у раки служились безпрерывно молебны. Не только народ, но большинство интеллигентной публики поняли, как прославление, радуясь давно ожидаемому событию, вследствие чего полагаю, что запрещение данное время величания вызвало бы в сердцах и умах большую смуту⁴³².

Из воспоминаний Е. А. Самаринной-Чернышевой об отце

[...] Он был назначен на должность обер-прокурора 5 июля 1915 года, в Сергиев день, и уволен с этой должности 25 сентября 1915 года, тоже в день преподобного Сергия. [...]

Неполных три месяца нес он это бремя, открыто и честно высказывая свои взгляды. Он боролся с Распутиным в той области, которая была ему подведомственна. Помощником себе отец пригласил Петра Владимировича Истомина*.

* *Петр Владимирович Истомин (1879†1937?)* – камергер, статский советник. Сын гофмейстера В. К. Истомина (1847†1914) – офицера лейб-гвардии Преображенского полка, управляющего канцелярией Вел. Князя Сергея Александровича, после убийства которого до конца жизни состоял при Вел. Кн. Елизавете Феодоровне. Учитывая эти связи, неудивительно, что сын его занял должность советника Московского губернского правления при новом губернаторе В. Ф. Джунковском (1905). Позднее был вице-директором Департамента церковных дел в Министерстве внутренних дел, также, вероятно, не без протекции Джунковского – в 1913-1915 гг. товарища министра внутренних дел и командира корпуса жандармов. Сопровождал последнего в 1914 г. в его служебных поездках в Баку и Прибалтийский край. В своих воспоминаниях Джунковский так оценивал назначение П. В. Истомина товарищем обер-прокурора Св. Синода: «Это назначение его меня весьма порадовало, я рад был за Самарина, приобретающего в его лице верного и надежного талантливого помощника» (*Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. II. М. 1997. С. 628*). После увольнения Самарина Истомин стал директором канцелярии Наместника на Кавказе Вел. Кн. Николая Николаевича (1915-1917) – еще одно под-

Это был человек кристальной честности и таких же взглядов и твердых убеждений, как мой отец.

В первые же дни пребывания в Петрограде Распутин пробовал подойти к отцу, завязать с ним сношения. Об одном эпизоде этих дней с восторгом рассказал слуга моего отца Александр Тихонович, который сопровождал его в Петроград. В гостиницу «Европейская», где жил мой отец, приехал к нему епископ Варнава в сопровождении Распутина*, с которым он был в тесном контакте. Отец просил принять епископа и при его входе, относясь к нему крайне отрицательно, но отдавая должное уважение к его сану, стал и подошел здороваться и принять благословение; когда же за епископом Варнавой выступила фигура Распутина с просфорой в руках, отец выпрямился, заложил руки за спину и сказал: «А вас я не знаю и вам руки не подам». «С тем и уехали гости», — говорил Александр Тихонович. [...] ⁴³³

Из дневника Л. А. Тихомирова

2.9.1915 г.

Между прочим он** передавал, что Самарин (Александр) — быстро упал духом. Он, видимо, не знал действительности церковного управления и относился к Св. Синоду, к архиереям и т. п., как чему-то священному. Но вошел в святнилице, увидел абсолютную пустоту за покрывалом Изиды, — и ужаснулся, как юноша в Сансе. Руки опустились. Явилась мысль, что нет ничего, к чему их можно приложить. Весь сонм иерархии — не включает ни одного служителя Божия дела, в наилучших случаях не возвышаясь дальше личного благочестия. Сам Ф. Степанов утверждает это с какой-то ожесточенностью, беря язву своего сердца...

Да, если Господу Богу угодно, чтобы мы работали, то Он должен нам *указать*, что и как, и должен послать *человека* Своего. Без этого все будет пусто и мертво и даже у тех, кто мучится пустотой и мертвенностью своего существования.

И среди такого-то настроения*** в России — разыгрываются события, в которых стоит на карте все ее существование⁴³⁴.

тверждение правоты приведенных нами выше опасений Императрицы Александры Феодоровны. — С. Ф.

* Распутин, как известно, в это время оставался в Покровском. Весь последующий эпизод поэтому следует признать выдумкой «кристально честных» людей. О том, как принимал Владыку «воспитанный» обер-прокурор из старого московского дворянского рода, см. в последующих документах. — С. Ф.

** Знакомый Л. А. Тихомирова Филипп Степанов. — С. Ф.

*** «Моя работа, — читаем ранее (л. 129-129 об.) в дневнике Л. А. Тихомирова, — можно сказать, стала на мель. Сердце пусто, празден ум, нет ни сил, ни желания работать, и кажется мне, что уже нет для меня пробуждения. Не для чего работать, не для кого работать... Одна тоска не умолкает, не устает точить душу. И кажется, что это настроение весьма распространено. Вот и у Филиппа Степанова, всегда очень жизненного — то же самое. Он даже похудел. Сам он отстранился от всякой политики и — горячо одобрил меня за мое устранение от политики и от партий. Кого поддерживать? Что нынче *лучше*? Нет ничего лучшего, а есть только разные виды плохого. Это почти подлинные его выражения». — С. Ф.

**ПО ПОВОДУ НЕДОРАЗУМЕНИЯ
С КАНОНИЗАЦИЕЙ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО**

По поводу недоразумения, вызванного агентскими телеграммами относительно прославления в Тобольске епископом Варнавою святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского, в Св. Синоде сообщают, что суждение об этом деле не последует до тех пор, пока не прибудет подробное донесение епископа Варнавы.

Г. Е. Распутин – А. А. Вырубовой

Телеграмма.
Из Покровского.
Подана в 8 ч. 12 м. д.
4.9. 1915 г.
Царское Село.
Вырубовой.

Владыко приедет к Вам по делу мощей Максимовича, будет говорить, просить за своих покровенных, всю семью Алексея Конюховича, девять душ⁷. Непременно помогите святом деле и самого его чтобы не обманули. Не дайте в обиду. Нападает Суханов, бывший ссыльный, теперь левой партии в Думе⁴³⁵.

Граф В. Б. Фридерикс – А. Д. Самарину

Командующий
Императорскою
Главною Квартирою
на Царской Ставке.
4 сентября 1915 года.
№ 3500.
Секретно.

Милостивый государь Александр Дмитриевич!

В ответ на Ваше письмо от 1 сего сентября за № 147 сообщаю, что по всеподданнейшем моем сего числа его докладе Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *«Личной телеграммой на имя епископа Варнавы Мною было разрешено пропеть величание, но не совершать прославления».*

⁷ Суть этого дела разъясняет др. телеграмма Г. Е. Распутина, поданная из Покровского 19.3.1916 г. Б. В. Штюмеру, в то время Председателю совета министров, министру внутренних дел: «Тобольский губернатор Станкевич прошлым летом запретил моему другу Алексею Николаевичу Конюховичу жительство в Тобольске, а в Министерстве Хвостов назначил высылку в Нарымский край на три года. Конюхович человек хороший, нападают евреи, так как он со своею семьей [в] девять душ перешел в Православие, [по] своим хорошим качествам Нарымского края не заслуживает, срочно телеграфируйте Тобольскому губернатору приостановиться высылкой до производства нового дознания, не прошу оправдания, прошу нового справедливого дознания, тогда сами убедитесь, что страдает невинный. НОВЫЙ» (ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 7-7 об.). – С. 6

Что же касается сообщения моего о непоследовавшем Высочайшем ответе на переданную Вам по принадлежности телеграмму, считаю своим долгом изложить Вам его основания.

Государь Император все получаемые на Высочайшее Имя телеграммы изволил передавать через меня, как Командующего Императорскою Главною Квартирою, в Военно-походную канцелярию, которая, сортируя их, представляет на Высочайшее Его Величества утверждение проекты ответов на те из них, в коих выражаются чувства верноподданнической преданности или благожелания. Другие же, требующие заключения или личного по ним доклада министра или управляющего тем или другим министерством, передаются им мною по принадлежности, а телеграммы, на которые Государю Императору благоугодно отвечать лично, в канцелярию вовсе Его Величеством не препровождаются.

В данном случае, а именно 27 августа были переданы одновременно две телеграммы епископа Тобольского Варнавы, причем на одну из них, выражающую чувства верноподданнической преданности и молитвенные благопожелания по случаю вступления Государя Императора в командование армиями, был представлен к подписанию проект Высочайшего ответа. Содержание же другой, как оказывается ныне, по ошибке переданной мне Его Императорским Величеством, обязывало меня к передаче ее Вам по принадлежности.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

*Граф ФРЕДЕРИКС*⁴³⁶.

*Обращение митрополита Московского Макария
к населению Москвы*

5 сентября 1915 г.

Смиранный Макарий, митрополит Московский и Коломенский, боголюбезным обитателям богоспасаемого града Москвы.

Православные люди! Было в старину лихолетье и теперь. Когда прекратился на Руси Царственный Род, то стали происходить смуты; бояре делились на партии. Одни хотели избрать себе царем иноземного царевича, другие — сами овладеть Престолом. Одни приставали к одному самозванцу, другие — к другому; Русь была на краю гибели. Собрался Земский Собор из одних русских православных людей. С помощью Божией этот Собор пришел к единомыслию не только между собой, но и со всем народом. Когда митрополит вышел к народу, чтобы объявить об избрании на Царство Михаила Феодоровича, то прежде чем он успел сказать об этом слово, весь народ единогласно воскликнул: «Михаил Феодорович Романов да будет Царем всея Руси!» Деление на партии прекратилось. Русский народ и на себе, и на соседях своих видел, к каким бедствиям приводит такое разделение.

Да послужит это уроком для нашего времени! Прекратим и мы начавшиеся разделения; объединимся все около Святой Церкви, около Царского Престола. Объединимся под одним знаменем: за веру, Царя и отечество. Царь теперь полагает душу за народ, и народ пусть готов будет умереть за Царя. Да погибнет воюющий враг земли Русской! Да исчезнет и эта смута, поднимающая голову, чтобы ниспровергнуть власть, произвести разделение на гибель народа.

Православные русские люди! Объединитесь, сплотитесь. Не бойтесь крамолы: в ней нет силы, ибо в ней нет правды. А где нет правды, там нет силы; сила с неправдой не уживается. Не в силе Бог, а в правде. У нас правда, а с правдой

Бог. Итак, с нами Бог, разумеите языцы! Да разумеют сие творящие смуту! Страха вашего не убоимся, яко с нами Бог!⁴³⁷

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

7 сентября 1915 г.

[...] *Митрополит* [...] был в отчаянии, что *Самарин* получил это место, так как он ничего в церковных делах не понимает. Он, вероятно, видался с *Гермогеном* в Москве, – во всяком случае, он посылал за *Варнавой*, оскорбляя и бранил при нем нашего Друга, – сказал, что *Гермоген* был единственный честный человек, потому что не боялся говорить правду про *Григория*, и за это был заключен, и что он, *Самарин*, желает, чтобы *В[арнава]* пошел к тебе и сказал бы тебе всю правду о *Григ[орин]*, но *В[арнава]* отвечал, что не может этого сделать, только если тот ему сам скажет и пошлет от себя. Я немедленно телеграфировала старику*, чтобы он принял *В[арнаву]* и распросил его обо всем. Надеюсь, что старик затем поговорит серьезно с *С[амариным]* и задаст ему головомойку. Ты видишь теперь, что он не слушает твоих слов – совсем не работает в *Синоде*, а только преследует нашего Друга. Это направлено против нас обоих – непростительно, и для теперешнего тяжелого времени даже преступно. Он *должен* быть уволен⁴³⁸.

Митрополит Макарий – епископу Варнаве

Телеграмма из

Тобольска в Петроград**.

Принята 5.9.1915 в 9 ч. 26 м.

Вручена адресату 7.9.1915.

Епископу Варнаве

Лиговка 47 кв. Васильевых

Петроград.

Разделяю радость Вашу с паствой [о] прославлении Богом прославленного Святителя.

Митрополит МАКАРИЙ⁴³⁹.

Г. Е. Распутин – Царственным Мученикам

Телеграмма

7.9.1915.

Не оподайте в испытании прославит Господь своим явлением⁴⁴⁰.

*Тобольский губернатор А. А. Станкевич
– обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину*

Шифрованная
телеграмма № 5539

из Тобольска.

7.9.1915 г.

Получена 8.9.1915.

Молебны 28 и ныне в соборе у раки служатся митрополиту Иоанну пением тропаря «Правило веры [и] образ кротости», вблизи раки поставлено большое

* Т. е. В. Б. Фредериксу. – С. Ф.

** По всей вероятности, полученную в Тобольске телеграмму митрополита Макария, в отсутствие епископа Варнавы, переслали последнему в Петроград, куда он выехал на заседание Св. Синода. – С. Ф.

изображение Митрополита, сегодня молебны заказывали пришедшие паломники, панихид больше по Святителе соборе не служат. Всех других церквях Тобольска молебны митрополиту Иоанну не служат, поминуют лишь как сделал соборе сам епископ на отпуске. Уверен, что духовенство соборное и все остальное поступает так по директиве данной епископом перед его отъездом. Епископ выехал 30-го парходом направляясь уезды Ялуторовский, Туринский, на пути остановился Покровском, где получил телеграмму с вызовом Петроград. Тобольске об этом вызове не знали, и сейчас знают лишь, что епископ из Тюмени выехал Петроград. Распутин ни 28-го, ни последующие дни Тобольске не был, но епископ при остановке Покровском 31-го с ним виделся. При создавшемся положении было бы по моему мнению соответственно не запрещая величания санкционированного Государем Императором предложить соборному духовенству служить молебны у раки Иоанну Златоусту»⁴⁴¹.

«Русское слово»

Петроград.
7 сентября.

ЕПИСКОП ВАРНАВА В ПЕТРОГРАДЕ

Сегодня в Петроград прибыл Тобольский епископ Варнава, вызванный по распоряжению А. Д. Самарина, которым и был принят сегодня же. Епископ Варнава посетил также митрополита Владимира и некоторых членов Синода, с которыми имел беседу по поводу поступивших на него жалоб. Заседание Синода, на котором епископ Варнава представит свои объяснения, состоится 9 сентября⁴⁴².

*Официальная запись о заседании Святейшего Синода
7 сентября 1915 г. по делу о прославлении Иоанна,
митрополита Тобольского*

Заседание Святейшего Синода открылось в одиннадцать часов утра в присутствии Первенствующего Члена Святейшего Синода митрополита Петроградского Владимира, Членов Святейшего Синода, архиепископа Финляндского Сергия и архиепископа Никона, архиепископов Ярославского Агафангела, Воронежского Тихона и епископа Иннокентия, при участии г. испр. должн. обер-прокурора Святейшего Синода А. Д. Самарина и испр. должн. товарища обер-прокурора П. В. Истомина.

По приглашению Святейшего Синода в заседание прибыл Преосвященный Варнава.

Поводом к вызову его из епархии для дачи соответствующих объяснений послужила полученная 28 минувшего августа от епископа Варнавы депеша следующего содержания: «Вчера 27 августа согласно полученной телеграмме Его Императорского Величества о разрешении пропеть величание местночтимому святителю Иоанну Максимовичу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, в кафедральном соборе у раки Святителя мною с причтом кафедрального собора по молебне святителю Иоанну Златоусту, небесному покровителю митрополита Иоанна, пропето величание самому митрополиту Иоанну, о чем смиреннейше доношу Вашему Святейшеству и жду дальнейших распоряжений. Грешный епископ Варнава».

Усматривая из указанной телеграммы, что в городе Тобольске произошло важное церковное событие при условиях, не известных Святейшему Синоду,

последний нашел необходимым незамедлительно выслушать личное объяснение Преосвященного Варнавы.

Объявив Преосвященному причины его вызова в настоящее заседание, Первенствующий член Святейшего Синода предложил ему последовательно изложить обстоятельства, при коих произошло изъясненное в его телеграмме событие.

Преосвященный Варнава представил следующее объяснение: «Я писал письма Государю Императору и просил Его Величество лично признать, что настало время прославления Тобольского митрополита Иоанна и что народ этого события ждет. Я не просил Государя Императора об открытии мощей, а только о прославлении митрополита Иоанна. Юбилей 200-летия со дня кончины Святителя прошел. Народ был в смущении. Государь и Государыня прислали мне хорошую большую телеграмму, которую я прочел в соборе, чем народ был несколько успокоен. В Тобольск приезжал архиепископ Иркутский Серафим. Он видел место упокоения митрополита Иоанна и одобрил всё, что было сделано мною до его приезда. Пришел из Святейшего Синода указ о докладе архиепископа Серафима. А недавно получен мною другой указ о том, что Государь на докладе Ему определения Святейшего Синода сделал знак рассмотрения. Получив телеграмму о вступлении Государя в командование Армией, я распорядился о совершении молебна с многолетием и крестным ходом. На второй или третий день установленных Святейшим Синодом молений я около 8 с половиной часов вечера получил от Государя Императора телеграмму в том смысле, что величание митрополиту Иоанну пропеть можно, но не прославление. Мне дали совет — не отлагая, исполнить волю Государя. Прошли в собор и пропели величание. На следующий день телеграмму Государя читали в соборе и пропели молебен святому Иоанну Златоусту и величание святителю Иоанну».

На вопрос Первенствующего члена: продолжали ли после величания петь панихиды митрополиту Иоанну — Преосвященный Варнава ответил, что пение панихид он считал неловким и прекратил их впредь до ответа Святейшего Синода на его телеграмму. Далее епископ Варнава высказал: «Государь лично мне говорил: когда придет от меня разрешение, тогда и пой величание. В каждом письме я напоминал Царю о необходимости прославления Святителя. Раз я даже в ноги поклонился Государю, прося об этом. Однажды, находясь в Петрограде в июне месяце сего года в квартире П. С. Даманского, я видел сон, что в Царском Селе у третьего подъезда стоит архиерей и плачет. На вопрос мой слуге: кто этот архиерей, он отвечал: это ваш святитель Сибирский Иоанн. Я рассказал этот сон Государю. Думаю, не под влиянием ли этого рассказа Государь прислал мне телеграмму с разрешением пропеть величание. Государыня также прислала мне телеграмму: «Да будет величание святителю Иоанну отрадой Государю в его тяжком подвиге». К 5 сентября мне было необходимо посетить одно село для освящения храма. Поэтому телеграмма Святейшего Синода о вызове меня в Петроград в Тобольске меня не застала. Получив ее, я немедленно выехал».

По выслушании изложенного общего объяснения епископа Варнавы Первенствующий член Святейшего Синода предложил ему дать ответы на прилагаемый при сем перечень вопросов, сначала устно, а затем кратко формулировать их и подписать, что и было епископом Варнавой исполнено.

Вопросы, предложенные Святейшим Синодом в заседании 7 сентября 1915 года епископу Тобольскому и Сибирскому Варнаве по делу о прославлении припоминаемого митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича).

I. Получен ли Вашим Преосвященством и когда именно указ Святейшего Синода от 8 июля сего года за № 4324 о необходимости продолжать запись и исследование чудесных знамений, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству митрополита Иоанна?

Да, получен. *Епископ ВАРНАВА**.

– Указ мною получен, и во исполнение его продолжалась запись чудес, совершавшихся по молитвам святителю Иоанну.

II. Получен ли Вашим Преосвященством и когда именно дополнительный по сему делу указ от 17 минувшего августа за № 11223, уведомлявший Вас о том, что определение Святейшего Синода о церковном прославлении митрополита Иоанна доведено до сведения Его Императорского Величества?

Да, получен, до пения величания. *Епископ ВАРНАВА*.

– Указ Святейшего Синода мною получен незадолго до Царской телеграммы, разрешавшей пропеть величание. То, что Государь на докладе Ему дела положил знак рассмотрения, дало мне мысль, что состоялось соглашение Государя со Святейшим Синодом и что вопрос о прославлении митрополита Иоанна разрешен в положительном смысле.

III. Чем руководствовались Ваше Преосвященство, обратившись при наличии приведенных указов, непосредственно к Его Императорскому Величеству с ходатайством о дозволении совершить прославление приснопамятного митрополита Иоанна, тем более, что до последнего времени, согласно требованию канонов, вы признавали необходимость иметь по сему делу разрешение Святейшего Синода?

Признаю и ныне необходимым обращение к Святейшему Синоду в подобных случаях, но, приветствуя Государя со вступлением в командование Армией, напомнил Его Величеству неоднократно выражавшиеся мною и ранее просьбы о скорейшем прославлении митрополита Иоанна и счел себя вправе поступить так, имея определенное обещание Государя Императора помочь прославлению Святителя. *Епископ ВАРНАВА*.

– Я опять повторяю, что ходатайства моего пред Государем о прославлении Митрополита в это время не было. Государя я поздравил телеграммой со вступлением в командование Армией, желал Ему победы и говорил, что святитель Иоанн скорбит, что он не прославлен. Я с малых лет учился уважать церковную власть. Но, ведь, например, и инокиня Марфа бросилась к ногам Государя, прося о помиловании осужденных на казнь стрельцов. Так и я несколько раз непосредственно просил Государя о прославлении митрополита Иоанна. В телеграмме Государю от 26 или 27 августа я говорил: «Не забудь угодника Иоанна и повели нам дожидаться его прославления». О том, что величание пропето, я телеграфировал Государю. Государь ответил сердечной благодарностью за молитвы о Нем и христоролюбивом воинстве. Государь мне писал, что будет прославление митрополита Иоанна. Синод также не встречал препятствий к этому, о чем извещал меня бывший обер-прокурор. Матушка Царица спрашивала меня, что, может быть, прославлению святителя Иоанна препятствует просьба моя о ста сорока тысячах рублей на расходы, вызываемые прославлением. Я ответил, что ничего не прошу. Собор, в коем почивает ми-

* Здесь и далее подписанные ответы – собственноручно написаны Владькой. Неподписанные ответы были даны Владькой устно и записаны на заседании Св. Синода. – С. Ф.

трополит Иоанн, ранее был беден, продавал не более двенадцати фунтов свечей в месяц, а теперь – пятнадцать пудов!

IV. В котором часу 27 августа было пропето в первый раз величание митрополиту Иоанну и когда получена Вашим Преосвященством телеграмма Государя Императора в ответ на ходатайство Ваше по сему делу?

Телеграмма получена не ранее восьми часов вечера, а величание пропето около десяти с половиной часов вечера. *Епископ ВАРНАВА.*

– Моего ходатайства, повторяю, не было. Телеграмма моя пошла в четыре часа, а от Государя ответная получена часов в восемь или в восемь с половиной часов вечера. Я сомневаюсь, что ответ Государя был на мою телеграмму. Слишком мало было времени! Не Бог ли внушил Царю мысль разрешить пропеть величание святителю Иоанну? Писал я Государю приблизительно так: «Сейчас мы, Великий Государь, молились о Тебе. Веруем, что и святитель Иоанн скорбит и плачет, чтоб Ты его прославил, и ждет величания».

V. Чем объясняется, что Ваше Преосвященство поспешили распорядиться пением величания в столь поздний час вечера, в присутствии лишь причта собора и незначительного числа молящихся, и был ли звон перед началом молебствия?

Звона не было. Поспешность объясняется тем, что опасался замедлить исполнением Царской воли. *Епископ ВАРНАВА.*

– Первый раз молебен отслужили часов в одиннадцать вечера. Звона не было. Поспешил я с молебном потому, что депеша была Царская, а я всегда слышал, между прочим, от министра юстиции Щегловцова, что Царское написание не должно терпеть отсрочки. Получив телеграмму, я смутился, не запросить ли Святейший Синод? Но знак рассмотрения навел меня на мысль, что решение Царя Синоду известно.

Самарин. Почему, Владыка, вы дали телеграмму Государю? Разве Вы не знали, что Государь Император не может Своею единоличною властью разрешить Вам прославления?

Епископ Варнава. Я полагал и полагаю, что может. Его Величество – главный Покровитель Церкви.

Самарин. Его Величество раб Своей Церкви*. Не потрудитесь ли точно передать содержание отправленной Вами Государю Императору телеграммы?

Епископ Варнава. Не помню наизусть. В делах она у Вас, наверное, имеется...

Самарин. Тогда, может быть, вспомните. Ваше Преосвященство, не было ли в Вашей телеграмме таких слов: «Сугубо паки и паки молю и Тебя, Государь, повели не медля совершить не открытие, а пока хотя прославление». Угодно ли Вашему Преосвященству перед высоким собранием Святейшего Синода в четвертый раз подтвердить, что Вашей просьбы о прославлении в телеграмме к Государю не было?

* Очень характерны эти вырвавшиеся в состоянии раздражительности слова Самарина, крутившиеся в головах многих синодалов (и, к сожалению, многих других...). Император Всероссийский был рабом Божиим, *первым* и наилучшим *Сыном* Церкви, а отнюдь не рабом. К тому же есть определенное различие между Церковью, как Телом Христовым, и Церковью, как земною организацией. Обер-прокурором именно этой последней и являлся Самарин, бывший таким образом рабом Божиим и Царским *служилою*, а не *судною* дел Царевых. Ибо поставлен на этот пост был не Господом нашим Иисусом Христом, Царем царей (подобно Помазанникам Божиим), а земным Государем Императором. – С. Ф.

Епископ Варнава (резко). Вы не следователь, меня не допрашивайте!

Самарин (обращаясь к митрополиту Владимиру). Не откажите, Ваше Высокопреосвященство, найти возможным огласить отправленную Его Преосвященством на Имя Государя Императора телеграмму?

(Митрополит Владимир оглашает телеграмму епископа Варнавы от 27 августа с просьбой о немедленном прославлении святителя Иоанна.)

На вопросы некоторых членов Синода о времени отправки телеграммы и о содержании ее епископ Варнава, придя в сильное волнение, сказал:

– Владыки! Царя проверяете? Царя оскорбляете?

Затем он упрекнул Святейший Синод, что его мытарят в течение двух лет.

– Я поеду к Государю и скажу, что ты со мною сделал! Я уйду на покой! Дадите пенсию – ладно, а не дадите, я и так проживу!

Резкость речи епископа Варнавы вызвала замечание Первенствующего члена: «Здесь Синод, а не базар», – после чего епископ Варнава сказал:

– Простите меня!

VI. Признаете ли, Ваше Преосвященство, различие и какое именно между прославлением Святителя и пением ему только величания?»

Признаю различие. Думаю, что прославление – это чин особенный. *Епископ ВАРНАВА.*

– Различие между величанием и прославлением признаю. Преподобному Иоанне сначала пелись панихиды, а потом Император Петр I, посетив обитель, приказал петь ему величание.

Я припомнил это и пропел величание митрополиту Иоанну. Я думаю, что прославление – больший чин по сравнению с величанием. Когда пропели величание митрополиту Иоанну, я затруднился служить по нем панихиды, почему я запросил Святейший Синод телеграммой о дальнейших распоряжениях. Мне не приходило на мысль, что Синод пойдет против. Молебны служатся у раки митрополита Иоанна его соименнику Иоанну Златоусту, образ которого находится над ракой. Величание святителю Иоанну поют после каждого молебна. Народу раздавались брошюры о житии митрополита Иоанна, его изображения.

VII. Чем руководствовались в таком случае, Ваше Преосвященство, возбуждая в телеграмме на Имя Его Императорского Величества ходатайство о дозволении совершить прославление, то есть пропеть величание митрополиту Иоанну?

Я затрудняюсь дать объяснение по этому вопросу, хорошо не помню. *Епископ ВАРНАВА.*

⁷ Дошедшие до нас документы с неопровержимостью свидетельствуют, что допрос епископа Варнавы заранее весьма тщательно разрабатывался. Сохранился, например, проект вопросов, написанный рукой товарища обер-прокурора Д. В. Истомина с последующей правкой, сделанной в результате обсуждения, а также инструкция о том, как их задавать: «Если на вопрос VI последует ответ в смысле признания указанного различия, и Преосвященный Варнава будет утверждать, что прославление митрополита Иоанна не совершено, надлежит последовательно поставить вопросы VII и VIII и не ставить вопрос IX. Если на вопрос VI последует ответ в том смысле, что между величанием и прославлением нет разницы и что, следовательно, митрополит Иоанн почитается ныне прославленным Церковью, надлежит не ставить вопросов VII и VIII, поставить лишь вопрос IX». – С. Ф.

VIII. Как сочетать служение молебнов у раки митрополита Иоанна (и прекращение служения ему панихид) с утверждением, что прославление Свяtitеля не было совершено?

Я панихиды прекратил до ответа Святейшего Синода на посланную мною срочную телеграмму, молебны же служатся св. Иоанну Златоусту. *Епископ ВАРНАВА.*

IX. Как могли, Ваше Преосвященство, совершить прославление митрополита Иоанна, не смотря на определенное запрещение Его Императорского Величества?

(Вопрос, согласно инструкции, поставлен не был.)

X. Какое объяснение можете, Ваше Преосвященство, дать выраженному Вами в телеграмме на Высочайшее Имя верованию, что Угодник скорбит и плачет и что, если Государь его обрадует, то и он, в свою очередь, обрадует Государя сугубой милостью Божией?

Я верил, что Угодник скорбит и плачет за Русь Святую, и когда мы будем его молить о милости Божией к нам, то и он помолится за нас. *Епископ ВАРНАВА.*

– Я Государю напомнил свой сон о том, что Свяtitель скорбел и плакал около Дворца. Новый Угодник – новая милость Божия!

Митрополит Владимир. Можно ли признать правильным мнение, что Угодник скорбит потому, что его не прославляют?

Епископ Варнава. Угодник скорбел за край и за народ, находящийся теперь в скорби.

Самарин. Как понимали, Ваше Преосвященство, слова Государя: «пропеть величание»? В смысле ли разрешения пропеть один только раз или же петь постоянно?

Епископ Варнава. Я считал себя вправе петь величание до получения ответа от Святейшего Синода.

(На этом заседание было прервано.)

ВЛАДИМИР, митрополит Петроградский.

СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский.

Архиепископ НИКОН.

АГАФАНГЕЛ, архиепископ Ярославский.

ТИХОН, Архиепископ Воронежский.

Епископ ИННОКЕНТИЙ⁴³.

Из воспоминаний протопресвитера

Русской Армии и Флота о. Георгия Шавельского

Представ 8 сентября* пред Синодом, епископ Варнава заявил, что он совершил канонизацию по указанию свыше, при допросе держал себя смело, даже вызывающе, виновным себя не признал, раскаяния и не думал выразить. На какой-то вопрос обер-прокурора Самарина, сидевшего за своим столом, когда Варнава, стоя перед синодальным столом, давал ответ Синоду, он резко заметил:

– А ты кто такой здесь будешь? Прокурор, что ли? Коли прокурор – твое дело писать, а не судить архиерея!..

А потом добавил:

– Когда архиерей стоит, мирянам не полагается сидеть.

Не удовлетворившись первым объяснением епископа Варнавы, Св. Синод предложил ему из Петрограда не уезжать, пока Св. Синод во второй раз не до-

* В действительности 7 сентября. – С. Ф.

просит его. Но Варнава, вопреки прямому указанию Синода, чуть ли не на следующий день уехал в Тобольск⁴⁴⁴.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

8 сентября 1915 г.

[...] Дорогой, так трудно, когда есть что-нибудь, что необходимо тебе немедленно сообщить, и я не знаю, не читает ли кто-нибудь наших телеграмм. Я опять принуждена была телеграфировать тебе неприятную вещь, но нельзя было терять времени. Я просила ее записать, как сумеет разговор *Суслика** в Синоде. Этот маленький человечек вел себя с замечательной энергией, защищая нас и нашего Друга, и резко отвечал на все их вопросы. Хотя митрополит очень недоволен С[амариным], все же он во время этого расспроса был слаб и – увы! молчал. Они хотят выгнать *Варнаву* и поставить *Гермогена* на его место, – видал ли ты когда-нибудь такую наглость? Они не смеют этого сделать без твоей санкции, так как он был наказан по твоему приказанию^{**}. Это опять *Николаишны* дела (под влиянием женщин^{***}). Он его заставил, – без всякого права, – оставить место и уехать в Вильну, чтобы жить там при Агафангеле^{****}, и, конечно, этот последний, С[ергий] Фишлянд. ^{*****} и Никон^{*****} (этот злодей с *Афона*) в течение трех часов нападали на В[арнаву] по поводу нашего Друга. Сам[арин] поехал в Москву на 3 дня, – наверное, чтобы повидать *Гермогена*. Посылаю тебе газетную вырезку о том, что ему разрешено, по приказанию Н[иколаши,] провести 2 дня в Москве у *Вост[окова]* ^{*****}, – с каких пор имеет он право вмешиваться в эти вопросы, зная, что по твоему приказанию *Гермоген* был наказан? – Как они смеют идти против твоего разрешения насчет *величания*? До чего они дошли! Даже там господствует анархия! И это все вина Н[иколаши], так как он (намеренно) предложил *Самарина*, зная, что этот человек сделает всё, что в его силах, против *Григ[ория]* и меня. Но теперь и тебя в это втянули, и это *преступно*, – особенно в такое время. *Несколько* раз уже ста-

* Т. е. епископа Варнавы. – С. Ф.

** По свидетельству А. А. Вырубовой, «первый человек, который дерзнул сказать грязь на Ее Велич[ество] и Гр[игория] Еф[имовича] был (ныне убиенный) еп. Гермоген, который это сказал в присутствии иерархов и обер-прокур[ора] в Синоде. Рассказывал мне об этом Государь, вот за что Он сослал епископа Гер[могена] в монастырь (тогда Он еще ужасно возмущался клеветой). Когда стали кричать, как и про Тютчеву, что епископ «жертва Распутина» — Его Велич[ество] советовали напечатать, за что именно Он его сослал. Госуд[арь] говорил: «Ни за что не хочу такую гадость печатать». Согласно действующему законодательству, действия Владыки подпадали под закон об оскорблении Царского Величества, усугубляемые *клеветническим* характером «обвинений». – С. Ф.

*** Имеются в виду «черногорки» – Великие Княгини Милица и Анастасия (Стана) Николаевны – супруги братьев, Великих Князей Петра и Николая Николаевичей. – С. Ф.

**** Владыка Агафангел (Преображенский). В 1910-1913 гг. архиепископ Виленский и Литовский. С 22.12.1913 – архиепископ Ярославский и Ростовский. – С. Ф.

***** Архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский). – С. Ф.

***** Архиепископ Вологодский Никон (Рождественский) – С. Ф.

***** Протоиерей Владимир Востоков – один из участников травли Г. Е. Распутина. В эмиграции – «кирилловец». – С. Ф.

рик предупреждал С[амарина] не затрагивать этого вопроса, – поэтому он сильно оскорблен, – он это сказал В[арнаве]. Он находит, что С[амарин] должен немедленно уйти, иначе они вынесут в публику всю эту историю. Я нахожу, что этих двух епископов надо немедленно выгнать из Синода. Пусть П[итури] займет там место, так как наш Друг боится, что Н[иколаша] будет его преследовать, если узнает, что П[итури] почитает нашего Друга. Найди других, более достойных епископов. *Забастовка Синода* в такое время ужасно непатриотична и *нелепая*. Почему они во все это вмешиваются? [...]

Варнава рассказал Гор[емыкину], как любезен был с ним губернатор до его приезда сюда, пока не получал гадких приказаний от Щербатова, т. е. Самарина. Про меня он сказал Суслику, что я *глупая баба*, а про А[ню] такие отвратительные вещи, которые он даже не может повторить. Горемыкин настаивает на его немедленном увольнении. [...] Самарин и Щербатов знают твоё мнение и желания, но они с ними *не считаются*, вот в чём главное.

Отдай определенные приказания старику, тогда ему легче будет их исполнять. Он жаловался Варнаве, как ему трудно работать, имея всех против себя. Если б ты только мог дать ему новых министров! Самарин приказал В[арнаве] поехать к тебе. Это было бы, конечно, хорошо, – он мог бы тебе все рассказать, – но это отнимет у тебя время, а теперь надо торопиться с решениями. Ты теперь сам видишь, что С[амарин] как С[офья] Ив[ановна]*, – непоправимо узкий человек. Он должен заботиться о своих церквях, духовенстве и монастырях, а не о том, кого мы принимаем, – теперь его мучит совесть. Вот и выходит: «кто другому яму роет, сам в нее попадет», – как было и с Н[иколашей]. [...] Пошлю тебе письмо А[ни] про Варнаву и Синод. [...] Варнава завтра придет ко мне⁴⁴⁵.

9 сентября 1915 г. – аудиенция у Императрицы в Царском Селе епископа Варнавы.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.
9 сентября 1915 г.

[...] Ты властелин и повелитель России, Всемогущий Бог поставил тебя, и они должны все преклониться перед твоей мудростью и твердостью. Довольно доброты, которой они не были достойны. Они думали, что смогут обернуть тебя вокруг пальца. Все, о чем они говорили в Москве, было вчера напечатано в газетах!

Сегодня я видела бедного Варнаву. Милый мой, это *отвратительно*, как С[амарин] обращался с ним, сначала в гостинице, а затем в Синоде. Это прямо неслыханный допрос, и он так гадко отзывался о Гриз[орин] – и называл Его самыми ужасными словами. Он заставляет губернатора следить за всеми Его телеграммами и пересылать их ему. Как преступны его слова насчет *величания* – что ты не имеешь права разрешать такой вещи, на что В[арнава] благодарно ему ответил, что ты главный покровитель Церкви, а С[амарин] дерзко возразил, что ты ее *раб*. – Как безгранично нахально и более чем неприлично, развалившись в кресле, скрестив ноги, расспрашивал он епископа про нашего Друга! – Когда Петр Великий по собственному почину приказал *величание*, это было немедленно исполнено, на самом месте и в окрестностях. После *величания панихиды* прекращаются (как когда мы были в Сарове, *прославление и велича-*

* С. И. Тютчева. – С. Ф.

ше шли одновременно), а они теперь опять заказали *панихиды* и сказали, что не исполнят *Твоего* приказания. — Дружок, ты должен быть тверд и заявить *Синоду* категорически, что ты *настаиваешь* на исполнении своего приказания, и *величание* должно продолжаться! В этих молитвах мы теперь нуждаемся больше, чем когда-либо. — Они должны знать, что ты очень ими недоволен, и прошу тебя, не допусти, чтобы прогнали В[арнаву]. — Он великолепно постоял за нас и *Гр[игория]* и доказал им, что они намеренно действуют в этом против нас. — *Горемыкин* был сильно оскорблен, возмущен и несказанно шокирован, когда узнал, что губернатор (которого Джунковский заставил переменить мнение и всячески подстрекал) сказал В[арнаве], что я *сумасшедшая баба*, а Аня *мерзавка* и т. д. — Как он может после этого оставаться? Ты не должен допускать таких вещей. — Это последние козни дьявола, чтобы посеять всюду смуты, — но это ему не удастся. — С[амарин] горячо хвалил *Феофана** и *Гермогена*, и желает поместить последнего на место В[арнавы]. Вот видишь всю их грязную игру! Несколько времени тому назад я тебя просила сменить губернатора. Он шпионит за нами, следит за каждым шагом В[арнавы], в Покровском за поведением нашего Друга и телеграммами, которые Он отправляет. — Это дело рук *Джунковского* и С[амарина], подстрекаемых Н[иколашей] и черными женщинами. — *Агафангел* так плохо говорил (из *Ярославля*). Его следует послать на покой и заменить *Сергием Фишляндским*, который *должен* покинуть *Синод*. *Никона* надо тоже выгнать из *Государственного совета*, где он членом, и из *Синода*, — у него, кроме того, на душе грех *Афона*. — В этом *Суслик* совершенно прав, — надо дать *Синоду* хороший урок и строгий реприманд за его поведение. — Поэтому скорее убери *Самарина*. — Каждый день, что он остается, он приносит вред. Старик того же мнения. Это не женская глупость. Потому-то я так ужасно и плакала, когда узнала, что тебя заставили в *Ставке* его назначить, и я написала тебе о своем отчаянии, зная, что Н[иколаша] предложил его потому, что он враг *Гр[игория]* и мой, а, следовательно, и твой. В *разговоре с митрополитом Владимиром* (они его тоже свели с ума) В[арнава] сказал, что С[амарин] сломит себе шею своим поведением и что он еще не *обер-прокурор*, на что *Владимир* возразил: «ведь *Государь* не мальчик и *должен* знать, что он *делает*», и будто ты долго упрашивал С[амарина] принять этот пост (я сказала *Горемыкину*, что это неверно). Что ж, пусть они увидят и почувствуют, что ты не *мальчик*, и что всякий, оскорбляющий и преследующий людей, которых ты уважаешь, оскорбляет этим тебя! Они не смеют привлекать епископа к ответственности за то, что он знает *Гр[игория]*. Я не могу повторить тебе всех слов, которыми они называют нашего Друга. — Извини меня, что опять тебе надоедаю, но я хочу убедить тебя, что ты *должен* скорее сменить С[амарина]⁴⁴⁶.

«Новое время»

10/23.9.1915.

Четверг.

№ 14189. С. 3.

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

В Св. Синоде в настоящее время возникло дело, кажется, небывалое в летописях Русской Церкви, о самовольной канонизации митрополита Иоанна Тобольского нынешним Тобольским Преосвященным еп. Варнавою.

* Архиепископа Полтавского Феофана (Быстрова). — С. Ф.

Еп. Варнаве было предложено явиться в Петроград для дачи объяснений. В Петроград еп. Варнава прибыл в начале этой недели. Первым его делом было посещение тех лиц, которые ему покровительствовали.

8 сентября еп. Варнава был вызван в Св. Синод, который собрался в полном составе. Насколько стало известным, еп. Варнаве был предложен ряд вопросов, имеющих целью выяснить, как он мог решиться на такой поступок, последствия которого могут быть весьма тяжелы для него, как для епископа. Вопросы задавали еп. Варнаве Первоприсутствующий член Св. Синода митрополит Петроградский Владимир и А. Д. Самарин. Еп. Варнава отвечал туманно, видимо, стремясь ускользнуть от определенных ответов. Важнейшим заявлением с его стороны было указание, будто бы он совершил канонизацию по приказанию свыше. Соответствующего документа, однако, он не предъявил.

Характерно, что еп. Варнаве не было предложено сесть. Таким образом, как бы указывалось, что хотя против еп. Варнавы пока не начато формальное дело, тем не менее истребование от него объяснений является как бы актом производства высшего епископского суда.

Выйдя из заседания, еп. Варнава заметил, что так как ему не было сказано дожидаться окончания заседания, то он и не будет ждать. С этими словами он и уехал.

Среди русских канонистов поступок еп. Варнавы встретил осуждение. Равным образом Св. Синод осуждает деятельность еп. Варнавы, видя в ней большую опасность внутреннего распада господствующей Церкви.

Любопытно еще отметить, что вопреки установившемуся для епископов обыкновению, — останавливаться в их приезды в столицу в монастырских помещениях, — еп. Варнава остановился в квартире частного лица.

Сегодня, 10 сентября, предлагается назначить второе заседание Св. Синода для дальнейшего рассмотрения дела еп. Варнавы.

Повестка епископу Варнаве

Исправляющий должность
Обер-прокурора Святейшего
Синода. Сентября 9 дня
1915 года. № 12352.
В[есьма] срочно.

Исправляющий должность Обер-прокурора Святейшего Синода просит Ваше Преосвященство пожаловать 10 сего сентября к 11 часам утра в заседание Святейшего Синода, имеющее быть в главном синодальном здании на Сенатской площади⁴⁴⁷.

9 сентября — митрополит Петроградский Владимир затребовал от управляющего канцелярией Св. Синода к себе на квартиру «дело — витнегато Варнавой именуемое — по обследованию чудесных исцелений от болезней страждущих по молитвенному предстательству пред Богом блаженной памяти Тобольского и всея Сибири митрополита Иоанна Максимовича».

Рапорт экзекутора Св. Синода С. Попова

Его Превосходительству г. Управляющему Канцелярией Святейшего Синода действительному статскому советнику Петру Викторовичу Гурьеву.

9 сентября курьеру Синодальной канцелярии Василию Алексееву сдан был для срочного доставления по адресу пакет с надписью: «Весьма срочное. Его

Преосвященству, Преосвященнейшему Варнаве, епископу Тобольскому. Здесь. Лиговка, 47. № 12352. – От Обер-прокурора Святейшего Синода».

Возвратившийся около четырех часов пополудни курьер доложил, что порученный ему пакет в три с половиной часа пополудни был им доставлен в квартиру № 14, личного почетного гражданина Ивана Петровича Васильева, в каковой квартире остановился на временное пребывание Преосвященный Тобольский.

Вышедшая к курьеру дама, по-видимому – квартирохозяйка, узнав, что доставленный пакет от Обер-прокурора Святейшего Синода, заявила курьеру, что частную переписку она для Преосвященного Варнавы принимает, но пакет из Святейшего Синода она не уполномочена принять, ввиду чего, так как Преосвященного Варнавы, по объяснению квартирохозяйки, дома не было, пакет не был вручен по адресу.

Во исполнение приказания Вашего Превосходительства с означенным пакетом я отправился в квартиру Васильева в девятом часу вечера, 9 сентября.

Ко мне вышел сам Васильев и, осведомившись о цели моего приезда, объяснил, что Преосвященного Варнавы целый день нет дома. Утром он, по приглашению, выезжал в Царское Село, затем, возвратившись на короткое время, заезжал на квартиру и снова уехал «на обед к знакомому князю». Когда Преосвященный Варнава возвратится и будет ли ночевать в его, Васильева, квартире – ему неизвестно.

На мою просьбу принять для передачи Преосвященному привезенный мною пакет «весьма срочного» характера г. Васильев ответил, что он решительно отказывается исполнить таковое поручение, так как пакет, несомненно, касается неприятного для Владыки дела и что лучше пакет этот вручить Преосвященному иным каким-либо путем. На мое пояснение, что в пакете заключается приглашение Владыки завтра – 10 сентября, к одиннадцати часам утра в заседание Святейшего Синода, г. Васильев ответил, что об этом он непременно доложит Преосвященному Варнаве, если только он, Преосвященный, прибудет к нему в квартиру ночевать.

Согласно новому приказанию Вашего Превосходительства, сегодня, 10 сентября, в семь с половиной часов утра я снова отправился в квартиру Васильева.

На этот раз дверь открыла мне прислуга и объяснила, что Преосвященный Варнава не возвращается для ночлега в квартиру Васильева, что он со времени приезда в Петроград в квартире Васильева ночевал только один раз (во вторник восьмого числа), что он постоянно в разъездах и где находится – неизвестно.

На мою просьбу доложить о моем приезде квартирохозяину прислуга ответила, что Васильев спит еще и беспокоить его она не решается.

О вышесказанном долг имею доложить Вашему Высокопревосходительству. Пакет за № 12352 при этом прилагается.

*Экзекутор Святейшего Синода
Степан ПОПОВ.*

[Резолюция синим карандашом:] Внести в записку о заседании сего 10 сентября. А. Самарин⁴⁴⁸.

«Русское слово»

Петроград.
10 сентября.

ЕПИСКОП ВАРНАВА

Сегодня состоялось закрытое заседание Синода. Предполагалось обсуждение вопроса о Тобольском епископе Варнаве.

По предложению обер-прокурора Синода А. Д. Самарина, епископ Варнава был срочно вызван в Петроград для личных объяснений. Однако, на сегодняшнее заседание Синода епископ Варнава не явился, несмотря на то, что синодская повестка была доставлена по указанному им адресу. В виду неявки епископа Варнавы, заседание Синода было прервано. После наведенных справок оказалось, что епископа Варнавы нет в Петрограде⁴⁴⁹.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

10 сентября 1915 г.

[...] Статьи о *Варнаве* в газетах неправильны. Он твердо и ясно отвечал на все вопросы и показал твою телеграмму про *величание*. – В прошлом году *Синод* имел все документы относительно чудес, и Саблер все же не хотел допустить *величания* этим летом. Они должны считаться с *твоей волей и приказанием* – дай им это почувствовать. В[арнава] умоляет тебя *поторопиться* с увольнением *Самарина*, так как он и *Синод* затевают новые гадости, и он, бедный, должен туда опять явиться для пытки⁴⁵⁰.

«Новое время»

11/24.9.1915.

№ 14190. С. 3.

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

На 10 сентября было назначено особое заседание Св. Синода для истребования от еп. Тобольского Варнавы – дальнейших объяснений по поводу самовольно совершенной им канонизации митрополита Тобольского Иоанна. Но здесь произошло нечто такое, что поставило Св. Синод, как главу господствующей Церкви, которому безусловно подчинены все русские епископы, перед острым вопросом: как поступить дальше?

Заседание Св. Синода было назначено к 11 час. утра, о чем был извещен и еп. Варнава. Члены Св. Синода, во главе с митрополитом Владимиром и в присутствии обер-прокурора Св. Синода егермейстера А. Д. Самарина, явились на заседание к назначенному времени. Еп. Варнава отсутствовал. Решено было подождать его. Неожиданно в Св. Синод, вместо еп. Варнавы, явился некий священник, который, по его поручению, сообщил, что еп. Варнава на заседание не прибудет. Члены Св. Синода были весьма смущены этим поступком Тобольского владыки, которым тот как будто нарочито подчеркивал свое пренебрежительное отношение к высшей церковной власти.

«Биржевые ведомости»

11/24.9.1915.

№ 15082. С. 3.

К СУДУ НАД ЕП. ВАРНАВОЙ

На вчерашнее совещание членов Св. Синода по делу Варнавы сам епископ Варнава не явился. По этому поводу наш сотрудник узнал следующее: епископу Варнаве не была послана формальная пригласительная повестка, а приглашен он был на прошлом заседании явиться к следующему заседанию словесно. Это приглашение епископ Варнава не считал формальным вызовом и не явился.

В Св. Синоде, как мы узнали, смотрят на поступок епископа Варнавы, как на явное нежелание подвергнуться суду Церкви. Ему будет послана формальная повестка, и если тогда он не явится, то будет назначен суд за неповиновение.

Наш сотрудник в беседе с одним из профессоров Петроградской Духовной академии канонистов предложил вопрос, какие последствия могут быть для епископа Варнавы, согласно церковным канонам. На это последовал категорический ответ: «Если наша высшая церковная власть пожелает во всей полноте осуществить свои права карающей десницы, то епископа Варнаву ожидает извержение из сана». Вместе с тем наш собеседник пояснил, что необходимо принять во внимание и те причины, почему епископ Варнава не явился, и прежде, нежели применить к нему столь строгую кару, надлежит подвергнуть его братскому епископскому увещанию, дабы он покорился голосу Церкви.

Сегодня при полном собрании членов состоялось заседание Св. Синода, на котором, однако, деяния епископа Варнавы не обсуждались. Для этого будет назначено особое закрытое заседание.

*Запись о заседании Св. Синода
10 сентября 1915 г. по делу о прославлении
Иоанна, митрополита Тобольского*

После состоявшегося 8 сентября заседания Святейшего Синода по делу о прославлении в Бозе почивающего Преосвященного митрополита Тобольского Иоанна, на каком-то заседании присутствовал и Преосвященный Тобольский Варнава, Святейший Синод признал необходимым для дальнейшего выяснения и обсуждения обстоятельств настоящего дела вновь пригласить на назначенное по этому делу на 10 число месяца сентября заседание епископа Варнаву.

Несмотря на то, что епископу Варнаве в заседании 7 сентября Святейшим Синодом предложено было не отлучаться из Петрограда до окончания его дела, тем не менее все принятые меры к вызову епископа Варнавы на заседание Святейшего Синода 10 сентября не увенчались успехом: из рапорта экзекутора Святейшего Синода на имя управляющего Синодальной канцелярией усматривается, что посланное согласно постановлению Святейшего Синода приглашение Преосвященному Варнаву от имени исправляющего должность синодального обер-прокурора прибыть на заседание, его, Преосвященного, в квартире, где он остановился (Лиговка, 47, Васильева), не состоялось, и пакет от синодального курьера никем не был принят потому, что, как объяснили квартирохозяева, они уполномочены принимать на имя Преосвященного Варнавы только частные его письма, а пакетов от Синода принимать не уполномочены. Не был принят в названной квартире пакет на имя Преосвященного Варнавы с приглашением на заседание и от экзекутора Святейшего Синода, дважды (вечером 9 и утром 10 сентября) лично бывшего в означенной квартире и не заставшего епископа Варнаву.

В начале заседания 10 сего сентября управляющий канцелярией Святейшего Синода доложил, что сегодня в начале одиннадцатого часа утра в Синодальную канцелярию прибыл приехавший из Тобольска вместе с Преосвященным Варнавою священник и вручил от Преосвященного пакет со вложением копий трех Высочайших телеграмм — двух от Государя Императора и одной от Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Со своей стороны Святейший Синод 10 сего сентября постановляет: вызвать епископа Варнаву на заседание Святейшего Синода в пятницу 11 сентября, о

чем и послать ему извещение – телеграфное, за подписанием Первенствующего члена Святейшего Синода, митрополита Петроградского, и письменное – от имени исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода.

ВЛАДИМИР, митрополит Петроградский.

СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский.

*НИКОН, архиепископ бывший Вологодский
и Тотемский.*

*АГАФАНГЕЛ, архиепископ Ярославский
и Ростовский.*

*ТИХОН, архиепископ Воронежский и
Задонский.*

Епископ ИННОКЕНТИЙ⁴⁵¹.

Митрополит Владимир – епископу Варнаве

Телеграмма.

Здесь, Лиговка, 47,

квартира Васильева.

Епископу Тобольскому

Варнаве.

Святейший Синод приглашает Ваше Преосвященство прибыть 11 сего сентября в пятницу к 11 часам утра в заседание Святейшего Синода, имеющее быть в главном синодальном здании на Сенатской площади.

Митрополит ВЛАДИМИР⁴⁵².

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

11 сентября 1915 г.

[...] История с В[арнавой] заходит слишком далеко. Он не появлялся больше в *Синоде*, потому что не желает слышать, как смеются над Твоими приказаньями. Митрополит назвал Твою телеграмму «глупой», такая дерзость не должна быть терпима. Ты должен действовать метлой и вымести всю грязь, накопившуюся в *Синоде*. Весь этот шум из-за В[арнавы] только для того, чтобы трепать имя нашего Друга в *Думе*. Когда С[амарин] принимал эту должность, он заявил своей партии в М[оскве], что соглашается исключительно только с целью избавиться от Гр[игория], что он сделает все от него зависящее, чтобы в этом преуспеть. В *Думе* бились об заклад, что они помешают Тебе ехать на войну, – а Ты поехал, говорили, что Ты не посмеешь закрыть *Думу*, но Ты ее закрыл. Теперь они утверждают, что Ты не можешь уволить С[амарина], но Ты это *сделаешь*, – а также и тех епископов, которые сидели там и глумились над Твоими приказаньями. Ты, наверное, не имел времени прочесть статьи об обвинении В[арнавы] *Синодом за прославление*. Ты *должен показать*, что Ты Государь (мы выгнали С[офью] Ив[ановну] Т[ютчеву]), и ее друг тоже полетит со своей нелепой, нелояльной, сумасбродной идеей о спасении России. Одни только напыщенные слова! [...] Ты глава и покровитель Церкви, а он старается подорвать Твой престиж в глазах Церкви. [...]

Я также спокойна и тверда. Только когда нужно произвести перемены, чтобы избавиться от дальнейших безобразий и грязи, как теперь в *Синоде* под предводительством этого так называемого «джентльмена» *Самарина*, – я при-

хожу в ярость и умоляю Тебя поторопиться. Он не смеет относиться к Твоим словам, как к сору, – никто из министров не смеет поступать, как они это делают, после того, как Ты так с ними говорил. Я Тебе говорила, что С[амарин] глупый *нахал*. Вспомни, как он дерзко держался со Мной в Петергофе прошлым летом в деле об эвакуации, его сравнение Петербурга с Москвой и т. д. Он не имел права так говорить со своей Императрицей, как он это делал. Если бы он желал Мне добра, он употребил бы все усилия, чтобы сделать по Моему желанию; он бы направлял Меня и помогал Мне, и дело было бы великое и популярное. Но Я чувствовала антагонизм, как у друга С[офьи] И[вановны]. Вот причина, почему его Тебе предложили, – вовсе не из-за блага Церкви. Я таким типам неудобна, потому что энергична и стою за Своих друзей, кто бы они ни были. [...] Ты – *Самодержица*, и они не смеют этого забывать, а если они это делают, как теперь, то горе им!⁴⁵³

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Конверт без штемпеля.

Сентябрь 1915 г.

Ставка

Его Императорскому

Величеству

Государю Императору

от Е. Варнавы⁴⁵⁴.

В конверт вложена

вырезка из газеты

«Биржевые ведомости»

от 10.9.1915 г.

Вечерний выпуск.

СУД НАД ЕПИСКОПОМ ВАРНАВОЙ

Сегодня назначено особое совещание членов Св. Синода, на котором предполагается разрешить вопрос о суде над епископом Варнавой. Суд над епископом Русской Церкви – явление крайне редкое, почти небывалое, и обыкновенно в случае обсуждения вины епископа формального епископского суда не назначается. Так, четыре года тому назад в Св. Синоде обсуждалось дело епископа Балахнинского Игнатия, совершившего деяния, несогласные с архиерейским саном. Он был присужден в закрытом заседании Св. Синода к лишению права носить мантию, панагию и совершать богослужения и был сослан в Валаамский монастырь, и, тем не менее, формального суда над ним не было.

Но епископ Игнатий обвинялся в деяниях его личной жизни. Теперь же предстоит суд над епископом Варнавой за деяния его архиерейской службы: за самовольную канонизацию мощей Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского.

Как у нас уже сообщалось, для канонизации требуется синодальное послание к чадам Православной Церкви о явлении нового святого и всероссийское моление в день прославления нового святого. Всем этим пренебрег епископ Варнава, самовольно без указа Св. Синода канонизировал и прославил Иоанна Максимовича.

В своем объяснении, представленном им св. Синоду, епископ Варнава никаких оправданий в свою пользу представить не мог. Епископ Варнава ссылается

на распоряжение; будто бы полученное им от какого-то высшего начальства¹, но ничего в доказательство получения подобного распоряжения не представляет. Но помимо этого, если бы таковое распоряжение даже и последовало, что совершенно невероятно, то и в таком случае никакой епископ не имел права совершить канонизацию святого, так как подобный акт может исходить только от высшей церковной власти Патриарха или заменяющего его Св. Синода**.

Если вопрос о предании суду Варнавы будет решен утвердительно, а за это есть много шансов, в виду крайнего негодования, вызванного поступком Варнавы в Св. Синоде, то будет учреждено формальное присутствие в составе членов Св. Синода, быть может, усиленного вызовом всех неприсутствующих постоянных членов Св. Синода, т. е. двух митрополитов, экзарха Грузии и архиепископа Антония Храповицкого. Архиепископ Антоний уже раньше указывал Св. Синоду на странное поведение епископа Варнавы и против возведения его на Тобольскую кафедру горячо протестовал.

Все эти дни он [еп. Варнава] разъезжал по высокопоставленным лицам, некогда ему покровительствовавшим, с ходатайством о защите, но главный его защитник В. К. Саблер не у дел, а нынешний обер-прокурор А. Д. Самарин решил довести дело до законного конца. Между прочим, при допросе еп. Варнавы 7-го сентября всем следственным допросом руководил сам А. Д. Самарин⁴⁵⁵.

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Черновик письма.
Без даты. Автограф.
Сентябрь 1915 г. (?)

Ваше Величество.

Родной Государь, верую, что Державное Твое сердце поняло, что Синодские Анархисты подняли крик не из-за величания Митрополиту Иоанну, а чтобы травить Тебя, Великий Государь, и для этого они попрали религиозное чувство народа; у меня было дело так: по пропетии величания начали петь молебн св. Иоанну Златоусту, соименнику св. Митроп[олита] Иоанна Максимовича. Так было объявлено и народу, религиоз[ный] подъем при пении величания был необычайный, слезы прямо лились и все, плача, зывали: Господи, воздай Царю-Батюшке за эту радость. Сейчас же после молебна я донес Синоду срочной телеграммой, будучи увер[ен], что они пойдут навстречу этой радости; оказалось не то. Ожидал четыре дня срочного их отв[ета,] да так и не дождал, поех[ал] на 5[-е] – в Ермутлу освящать церковь, заехал к Другу, но не прямо, а, чтобы выгадать время, вышел в Ярковой: отсюда до друга по тракту 27 верст, а водой 70 и встретить [?] воды от него послалп Вам в Ставку телеграмму, потом попили чайку, Друг меня проводил версты две, посветов[ав] уже ехать не в Ермутлу, а в Питер, т. к. телегр[амма] пришла из Тоб[ольска] в Покровское от Владим[ира] Митроп[олита] немедленно прибыть в Синод; и что же, Ваше Величество Родной Государь, все как есть шаг за шагом. У губернатора шпиона – Станкевича

¹ Здесь и далее подчеркивание карандашом сделано, скорее всего, получателем. – С. Ф.

** В самой газетной статье, в которой «Св. Синод», «Русская Церковь» и т. п. пишутся со строчной буквы, симптоматично неожиданное появление слова «Патриарх» (которого к тому времени в нашей Церкви не было уже двести лет) и полное игнорирование при этом роли Царя в Церкви. – С. Ф.

донесено Оберу как я заезжал прямо к Дру[угу.] к[ак?] телегр[амму] посыл[ал.] Остальное Вам расскажет Ее Величество как меня два с половиной часа обер позорил в своей кв[артире] в Европ[ейской] гостинице. Я еле удержался, чтобы не плюнуть ему в татарскую физиономию, но Господь удержал. Но нет худа без добра – из этой злобной его речи высказив[ало] многое и, главное, зач[ем] я не объявляю прямо Друга хлыстом и не отлучу от Церкви, но главное – не поеду и не скажу Вам, что это грязный и так[ой] и сякой и чтобы его засадить. Я ответил: могу исполнить тол[ько] с Вашего приказанья, но я сам его таковым не знаю, и вот – 7[-го] числа я предст[ал] как преступник пред этими Синодскими бейлисами кровопийцами. Родной Государь, это было сплошное глумление, циничн[ый] смех и особ[енно] злобствовали Ярославский Агафангел и Финл[яндский] Сергей: подойдут к оберу* и в полгол[оса] говор[ят.] но так, чтобы мне слышно: пора спросить как Григор[ию] руку целов[ал.] а тот говор[ит:] это на следующий раз. Это была пытка надо мной. Я не выдержал и так их отчитал, оберу сказал, что вы не судебн[ый] следователь и не обер еще, зач[ем] же вы так меня хотите с толку сбить и глумитесь надо мной, ведь я Епископ Православной Церкви, а он, обер, добавляет: и дружу с Распутиным. Тут все эти Архиереи прыснули со смеха. Тут я, прости, Великий Государь, не выдержал и отчитал их как следует и сказал, что я Вас, изменников, не боюсь, покуда царствует Вел[икий] Государь Николай 2 – а не третий**, так Он меня защитит и вам, кровопийцам, в обиду не даст, расплакался и ушел, а на 9-е уех[ал] и посл[ал] им сказать, что заболела мать.

В[аше] В[еличество,] мне келейно показали вопросн[ый] лист на 9[-е] – так волосы дыбом встают: сплошь все вопросы про отношения к Другу, зач[ем] то, да на как[ом] основании это, вот что было замыслено, на этом хотели создать скандал и славу Самар[ину.] Так что бедный Святи[тель] Иоанн Максимович – петое Ему Величание было встречено удушливыми газами злобы злобных Синодских Анархистов. Его не пощадили, религиозное чувство народа попрали, чтобы травить Царя и Царицу.

Не Епископ Варнава им нужен и не Григорий Еф[имович.] а предлог к травле Царя и Царицы, а вот святой старец Макарий Митрополит, тот не тол[ько] выразил радость о пропетом величании, прислал телеграмму и сказал Николаю Ивановичу Решетникову***, что с радостию поедет и докончит начатое св. дело и Премудрость**** тоже сказал митрополиту Владимиру, что немедленно надо послать в Тобольск Макария и докончить доброе и св. для народа дело и в такую великую минуту это принес[ет] громадную [пользу.] а Синодские Анархисты постановили запретить петь величание, т[о] есть повторить ту глупую дерзость, которую они уже раз проделали над св. Анной Кашинской. Там было тоже разрешено котор[ым-]то из Государей петь не тол[ько] величание, но и молебны и много лет: Св. Преподобная Мати Анна, моли Бога о нас. И вдруг

* Т. е. А. Д. Самарину. – С. Ф.

** Намек на Великого Князя Николая Николаевича, которого в его притязаниях поддерживали и некоторые архиереи. – С. Ф.

*** Николай Иванович Решетников (1856 ??) – потомственный почетный гражданин г. Москвы, сын купца И. С. Решетникова и почитательницы Г. Е. Распутина А. И. Решетниковой (1837 ??), у которой тот часто останавливался. Был в дружеских отношениях к Распутину, часто навещаясь к нему. – С. Ф.

**** Иван Логгинович Горемыкин – председатель Совета министров. – С. Ф.

Синоду пришла мысль, что она, матушка, не совсем еще допреподобилась, не долго думая бумагу сочинили возобновить панихиды, а какое волнение будет у народа, это нам все равно, нам нужны деньги, ибо какой же святой или святая, коли для их славы не израсходовано двести-триста тысяч. Мне говор[ил] Петр Степаныч Даманский, что после Саровских Торжеств один Ширинский-Шихматов (бывший обер) в двухстах тысяч[ах] отчета не отдал. Родной Государь, прости, я не хотел Тебя в грех вводить, да мне весной говорили, что будто бы я прошу на начало только 140 тысяч (Друг это знает). Я говорю: я ста сорока коп[еек] не просил, так меня же Синодские умным не назвали, а чем оправдывают эти расходы – Царем, Царя ждали, к приему готовились. Ох, дорогой Государь, грех обуял мир.

Великий Государь, святит[ель] Иоанн Максимович не воочию ли устроил так, что на его величание нужно чистое сердце, а не деньги, и сию радость доставил ему Ты, Родной наш, первый принес ему свое чистое державное сердце, и видит вся Русь, как радуется и он Тебя и сугубо возрадуется. Прости, Родной Государь, и защити меня, я на тебя после Бога только и надеюсь. Ваше Величество, боюсь как был жулики Синодские не подсунули Тебе бумаги на подпись куда-либо меня в тар-тарары. Теперь они вертятся.

Ваше Велич[ество.] еще слава Богу, что св. Иоанн Максимов[ич] подошел под это время, а то они хотели вызв[ать] меня по пов[оду] дружбы с Гр[игорием] Еф[имовичем] и на сем Самар[ин] хотел создать себе славу, но, верно, еще не покинул Господь. Ваше Величество, до чего дошло дело: Митрополит Владимир выразился, что Царь глупую телегр[амму] послал, этому чело[век]у 50 было свидетелей. Пора, Родной, показать им власть Царскую. Думу не побоял[ся] разогнать, и утихли все, а этим одного да другого махнуть.

Пошлите Владимира в Киев, а того старика в Питер. Родной Государь, а этих разбойников – Агафангела Ярославского и Сергия Финляндского – строго накажи да Никона Косого, так скоро будут смирны, иначе поздно будет. Они теперь бесятся, что ускользнуло дело о дружбе с Распутиным и теперь удобно их турнуть, а нет – все газеты опять будут гудеть, что Суд Архипереев за хлыстовскую дружбу. Ну, да Вы Сами поймете, что чем скорей, тем лучше. Храни Вас Господь. Простите меня.

Ваш Епископ [ВАРНАВА]⁴⁵⁶.

*Из материалов
Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

Для дальнейшего выяснения обстоятельств дела было назначено вторичное заседание Св. Синода на 10 сентября 1915 г., на каковое было постановлено вызвать и Варнаву, но последнего экзекутор Синода не застал ни вечером 9 сентября, ни утром 10 сентября в квартире Васильева, где остановился Варнава, причем Васильев отказался принять пакет на имя Варнавы. Заседание было перенесено на 11 сентября, причем решено было вызвать Варнаву как по телеграфу, так и письменно. Утром 11 сентября к митрополиту Владимиру явился приехавший в Петроград с епископом Варнавою священник г. Тюмени Макаров и объяснил, что Преосвященный Варнава, получив сообщение о болезни своей сестры, отбыл в г. Петрозаводск. Но потрясенный случившимся Варнава отправился не в Петрозаводск, а к князю М. М. Андронникову, у которого и прожил некоторое время без прописки [...]⁴⁵⁷

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

Дело еп. Варнавы вступило в решительный фазис. Св. Синод решил обойтись со строптивым Владыкой со всей суровостью канонических требований, если только еп. Варнава не проявит признаков покорности и смиренно не попросит у Св. Синода снисхождения и прощения за допущенную неуважительную выходку в отношении высшего органа церковной власти, добровольно явившись в заседание Св. Синода.

Но, по-видимому, на это рассчитывать не приходится. На все обращения синодальной канцелярии еп. Варнава отвечает молчанием. На квартиру доверенного фирмы Сапожниковых И. П. Васильева, в д. № 47 по Лиговке, где остановился еп. Варнава, отправляли из Св. Синода специального курьера для розыска его. Посланец вернулся ни с чем, так как, по-видимому, обитатели этой квартиры не желают открывать местопребывания еп. Варнавы. Равным образом, посланная ему телеграмма с вызовом в заседание Св. Синода осталась не врученной.

Членами Св. Синода, заседание которого состоялось вчера, такое поведение еп. Варнавы резко осуждается, как признак явного нежелания подчиняться церковной власти. Поэтому среди членов Св. Синода уже обсуждается вопрос, что следует предпринять дальше в отношении еп. Варнавы. Если бы еп. Варнава был человеком богословски образованным, — замечают члены Св. Синода, — то он должен был бы считаться вполне ответственным за свои поступки и их последствия. Таким последствием, в данном случае, по каноническим правилам было бы извержение из сана. Но так как Св. Синод не вправе применить эту тяжкую кару, власть применения которой принадлежит только Собору, то пришлось бы в административном порядке отрешить еп. Варнаву от управления епархией и заточить в монастырь. К еп. Варнаве, однако, эта точка зрения применима, по мнению части членов Св. Синода, не вполне, ибо он из «простецов» и, поэтому, быть может, даже не сознает ясно всей тяжести допущенного им нарушения законов и церковной дисциплины. Вследствие этого, представлялось бы достаточным наказанием для еп. Варнавы увольнение его на покой.

Если еп. Варнава и далее будет упорствовать и отказываться от явки в Св. Синод, то будут приняты меры к розыску его. Возможно, что при том, одновременно с устранением его временно от управления епархией, будет назначена епископская ревизия дел Tobольского епархиального управления.

Следует отметить, что в церковных кругах с необыкновенным вниманием следят за разрешением дела еп. Варнавы, так как от того или иного разрешения его зависит утверждение авторитета Св. Синода, как полновластного и независимого от посторонних влияний главы господствующей Церкви. В этих кругах выражают надежду, что церковная дисциплина не будет принесена в жертву проискам случайных посторонних и вредных для церковной жизни элементов.

Запись о заседании Св. Синода 11 сентября 1915 г.

по делу прославления Иоанна, митрополита Tobольского

Телеграфным сообщением за подписанием Первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Петроградского и письменным — от имени г. исправ-

ляющего должность Синодального обер-прокурора – епископ Тобольский Варнава вызван был на заседание Святейшего Синода 11 сего сентября.

На заседание Преосвященный Варнава не прибыл, сообщив, что отбыл в г. Петрозаводск вследствие болезни своей родной сестры.

Так как епископ Варнава отбыл из Петрограда без уведомления о сем Петроградского митрополита, то Святейший Синод, усмотрев в этом действии епископа Варнавы явное уклонение от участия в обсуждении и рассмотрении касающегося его, епископа Варнавы, дела, признал необходимым ввиду важности и срочности дела приступить к разрешению этого дела по существу и постановил решение, изложенное в протоколе от 11 сентября за № 7417.

ВЛАДИМИР, митрополит Петроградский.

СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский.

НИКОН, архиепископ

бывш. Вологодский и Тотемский.

АГАФАНГЕЛ, архиепископ Ярославский.

ТИХОН, архиепископ Воронежский.

Епископ ИННОКЕНТИЙ⁴⁵⁸.

Определение Св. Синода от 11 сентября 1915 г.

№ 7417.

1915 года,

сентября 11 дня.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали:

1) полученную в Святейшем Синоде 28 августа 1915 года срочную телеграмму Преосвященного Варнавы, епископа Тобольского, в коей, донося, что 27 того же августа в кафедральном соборе у раки в Бозе почивающего митрополита Тобольского Иоанна пропето величание сему Святителю, испрашивает дальнейших распоряжений Синода;

2) объяснения Преосвященного Тобольского, данные в заседании Святейшего Синода 7 сего сентября и изложенные в прилагаемых а) «особой записи» и б) «перечне вопросов», и

3) другие относящиеся документы.

Приказали:

На основании всех сведений, полученных Святейшим Синодом о совершившемся в городе Тобольске важном в жизни Церкви событии и личных объяснений Преосвященного Тобольского Варнавы Святейшему Синоду предстоит необходимость выяснить, как надлежит отнестись к тому факту, что в Тобольском кафедральном соборе, в коем почивают останки приснопамятного митрополита Иоанна, прекращено служение сему Святителю панихид, ежедневно поется ему величание, служатся молебны и возносятся имя его на отпусте, чем создается естественное убеждение у паствы, что святитель Иоанн прославлен Церковью и причтен к лику святых угодников Божиих.

Вторым вопросом, подлежащим суждению Святейшего Синода, является вопрос о личных действиях Преосвященного Тобольского Варнавы в настоящем деле, имеющем исключительно важное значение.

Обсудив всесторонне все относящиеся к сему делу данные, Святейший Синод находит:

1. Что правило девятое Антиохийского собора предписывает епископу не делать ничего особенно важного без епископа, начальствующего в митрополии, силой какового правила епископы Русской Церкви обязываются во всех важнейших делах ждать указания и разрешения Святейшего Синода. Не может быть, конечно, сомнения в том, что прославление угодников Божиих составляет одно из важнейших дел в жизни Церкви, требующих самого тщательного обсуждения со стороны Высшей Церковной власти. Когда возник вопрос о прославлении приснопамятного митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна, он составил предмет особой заботы Святейшего Синода, причем и Преосвященный Варнава признает необходимость отнесения подобных дел к ведению Высшей Церковной власти.

2. Что указание Преосвященного Варнавы на отсутствие со стороны Святейшего Синода препятствий к прославлению приснопамятного митрополита Иоанна не соответствует действительности, так как ни в одном из определений Святейшего Синода, сообщавшихся указами Преосвященному Варнаве, не содержится упоминания о разрешении по существу сего важного для Церкви дела. Встретив с чувством радости и умиления весть о том, что среди жителей Тобольской епархии утвердилась общая уверенность в святости почивающего в Тобольском кафедральном соборе святителя Иоанна, Святейший Синод в то же время находил необходимым продолжать запись и обследование чудесных знамений, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству святителя Иоанна, и убеждение это осталось непоколебленным и ныне, о чем известно Преосвященному Варнаве из указов Святейшего Синода от 8 июля и 17 августа сего года.

3. Что в течение всего времени существования Святейшего Синода, призванного радеть о благе Православной Церкви, не было случая, равнозначащего событию, происшедшему ныне в городе Тобольске, вопреки выраженному мнению Высшей Церковной власти, — и долг святительского служения обязывает Святейший Синод рассмотреть в скорейшем времени это особо важное дело и принять меры к устранению условий, могущих вызвать смущение и соблазн в сердцах верующих сынов Православной Церкви.

4. Что независимо от вполне определенного мнения Святейшего Синода о невозможности совершить ныне прославление приснопамятного митрополита Иоанна, Преосвященный Тобольский Варнава получил столь же определенное воспрещение и лично от Государя Императора, дозволившего лишь пропеть величание святителю Иоанну, но не совершать прославление его. Необходимым представляется отметить, что, получив телеграмму Государя Императора, Преосвященный Варнава не мог не испытать смущения, ибо в понимании его, как это выражено в телеграмме Преосвященного на Высочайшее Имя, величание Святителя является равносильным прославлению его Церковью. Сам епископ Варнава свидетельствовал перед Святейшим Синодом, что он действительно смущался и спрашивал совета у близких ему лиц. Тем более представляется неясным, чем была вызвана поспешность, с которой вечером, в одиннадцать часов, в присутствии лишь незначительного числа лиц было пропето величание митрополиту Иоанну и затем уже послана телеграмма Святейшему Синоду, испрашивавшая дальнейших по сему делу распоряжений.

Отнюдь не может быть поспешность эта объяснена сознанием обязанности незамедлительно исполнить царскую волю, ибо Его Императорскому Величест-

ву угодно было не повелеть, а лишь разрешить Преосвященному Варнаве пропеть величание святителю Иоанну и притом без указания времени, когда это дозволение могло быть в действительности исполнено.

5. Что, не признавая необходимым запросить предварительно указание Святейшего Синода по делу, смущавшему его совесть, епископ Варнава не ограничился, однако, исполнением лишь того, что ему было дозволено Государем Императором, а предпринял и явно самовольные действия. Так, им было прекращено служение панихид митрополиту Иоанну и допущено каждодневное величание сему Святителю, невзирая на то, что в Высочайшей телеграмме указывалось лишь на возможность пропеть величание святителю Иоанну, почему, пропев таковое однажды, епископ Варнава должен был, во всяком случае в дальнейшем, ожидать указаний Святейшего Синода. Затем, по свидетельству местной гражданской власти, им, Преосвященным Варнавой, было упомянуто па отпусе имя митрополита Иоанна, что повлекло за собой возношение имени Святителя на отпустах и в других церквах города Тобольска, и, наконец, разрешив при создавшихся условиях служить молебны св. Иоанну Златоусту у раки митрополита Иоанна, Преосвященный Варнава тем самым создал повод для многих молящихся полагать, что они возносят моления вновь прославленному Святителю, как это наблюдается в действительности, по удостоверению местной гражданской власти. Ввиду уклонения епископа Варнавы от вызова в Святейший Синод остается невыясненным, чьим распоряжением и когда установлено было служение молебнов митрополиту Иоанну с пением тропаря «Правило веры и образ кротости», но во всяком случае, даже при отсутствии прямого разрешения епископа Варнавы, он является всецело ответственным за эти действия, проистекающие из его необдуманных и самовольных общих распоряжений.

6. Что вся совокупность действий и распоряжений Преосвященного Варнавы должна была внушить православному населению Тобольской епархии неправильную мысль, что ныне совершенно церковное прославление митрополита Иоанна.

7. Что между тем мысль сия не только противоречит определенно выраженному мнению Высшей церковной власти и воле Государя Императора, но не может рассматриваться и как последствие ясно сознанных намерений и воли самого епископа Варнавы, ибо, по личному его свидетельству, он не признавал себя вообще правомочным предпринимать какие-либо действия, направленные к прославлению митрополита Иоанна; так, например, служение панихид Святителю воспрещено Преосвященным лишь до распоряжений Святейшего Синода; возможность постоянного величания митрополита Иоанна поставлена также в зависимость от указаний Высшей церковной власти.

8. Что все действия епископа Варнавы в данном, исключительно важном деле носили не только самовольный, но и необдуманный и противоречивый характер.

9. Что на Святейшем Синоде, как на Высшей церковной власти, лежит долг устранить немедленно условия, коими создано указанное ошибочное мнение православных жителей Тобольской епархии о церковном прославлении митрополита Тобольского Иоанна, разъяснив в то же время местному православному населению особым посланием значение совершившегося события и отношение Святейшего Синода к делу прославления святителя Иоанна.

10. Что ожидаемые распоряжения Святейшего Синода не могут не вызвать печали у верующих лиц, почитающих память митрополита Иоанна и введенных в искреннее заблуждение деятельностью своего епископа.

11. Что ответственность за это смущение сынов Православной Церкви падает всецело на Преосвященного Варнаву, призванного блюсти мир в среде вверенной его духовному попечению паствы.

12. Что при разрешении настоящего важного дела Святейший Синод не может не остановить свое внимание и на поведении Преосвященного Варнавы в заседании Святейшего Синода 7 сентября. С тягостным чувством Святейший Синод убедился, что епископ Варнава, стремясь уменьшить свою вину, давал неискренние и противоречивые объяснения, умалчивая даже о некоторых событиях, чем унижал свое достоинство епископа. Кроме того Преосвященный Варнава совершенно не мог объяснить значение величания в чине прославления угодников Божиих, явно обнаружив тем неспособность свою к выполнению важного долга учительства, лежащего на епископе.

13. Что все изложенные данные, ставшие лично известными Святейшему Синоду, убеждают, между прочим, и в основательности многочисленных жалоб, доходивших до Высшей церковной власти и указывающих на неправильные действия Преосвященного Варнавы по управлению Тобольской епархией, особенно при замещении священнослужительских вакансий и при выполнении им обязанностей архипастырского учительства.

14. Что образ действий Преосвященного Варнавы в подлежащем ныне обсуждению Святейшего Синода исключительном деле, вносящем смущение в сердца верных сынов Православной Церкви, не только свидетельствует о неспособности его к дальнейшему управлению епархией, но и составляет важную вину пред долгом епископского служения.

А потому Святейший Синод, признавая необходимым немедленно отменить совершенные Преосвященным Тобольским действия, утверждающие в среде населения Тобольской епархии неправильную мысль о якобы состоявшемся церковном прославлении митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна (Максимовича), и независимо от сего уволить Преосвященного Варнаву от управления епархией, определяет;

1. а) Пенне величания в Бозе почивающему митрополиту Иоанну в дальнейшем приостановить, восстановив служение по сем приснопамятном Святителе панихид;

б) прекратить возношение имени святителя Иоанна на отпусте и служение ему молебнов с пением тропаря «Правило веры и образ кротости»; что же касается служения молебнов соименнику митрополита Иоанна св. Иоанну Златоусту, то указать Тобольскому епархиальному начальству, что во избежание дальнейшего заблуждения верующих лиц надлежит указанные молебны совершать не у раки святителя Иоанна, а у царских врат или ином, положенном для сего месте храма;

в) обратиться с особым посланием от Святейшего Синода к православному населению Тобольской епархии, дабы разъяснить ему причины и значение настоящих распоряжений Святейшего Синода и тем предупредить смущение верующих лиц, чтущих память святителя Иоанна; о сем определении Святейшего Синода предоставить г. исправляющему должность обер-прокурора довести до сведения Его Императорского Величества.

II. Представить Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад следующего содержания:

«Вашему Императорскому Величеству во 2-й день ноября 1913 года угодно было утвердить всеподданнейший доклад Синода об определении на Тоболь-

скую кафедру епископа Каргопольского, Олонецкой епархии, Варнавы. Ныне выяснилось, что епископ Варнава не оправдал оказанного ему доверия и является неспособным к управлению епархией и вообще к самостоятельному заведыванию каким-либо церковным учреждением. С особой ясностью неспособность епископа Варнавы к выполнению долга епископского служения выразилась в совершенных Преосвященным Варнавою в последнее время действиях, утвердивших в православном населении Тобольской епархии неправильную мысль о состоявшемся будто бы церковном прославлении митрополита Тобольского Иоанна, невзирая на неоднократно преподанные ему, епископу Варнаве, определенные распоряжения по сему делу Высшей церковной власти. Признавая вредным для церковного блага дальнейшее оставление Преосвященного Варнавы на Тобольской кафедре, Синод всеподданнейше испрашивает Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение на увольнение епископа Варнавы па покой».

В случае воспоследования Высочайшего Государя Императора на сие соизволения суждение об исходатайствовании Преосвященному Варнаве пенсии и о назначении ему местопребывания, а также о замещении Тобольской кафедры – иметь особо. О чем для исполнения в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода передать выписку с препровождением всеподданнейшего доклада и относящихся к протоколу приложений и в свое время, кому следует, послать указы.

ВЛАДИМИР, митрополит Петроградский.

СЕРГИЙ, епископ Финляндский.

Архиепископ НИКОН.

АГАФАНГЕЛ, архиепископ Ярославский.

ТИХОН, архиепископ Воронежский.

Епископ ИННОКЕНТИЙ⁴⁵⁹.

Г. Е. Распутин – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Покровского.

Без даты.

Положил еси Господь на твоей голове венец из камней честных. Святини мученицы, добре страдавшися, венчались, молитесь Бога о нас, грешных!⁴⁶⁰

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

12 сентября 1915 г.

[...] Старик* [...] просил Меня сказать *Варнаве*, чтобы тот не появлялся в *Синоде* и сказался бы больным, что было бы самым лучшим, хотя газеты и будут в ярости, если он не появится. Но он им все сказал и на все ответил, – большие скоты, я не могу их иначе назвать. Если б только Ты приехал, то Тебе тотчас же следовало бы повидать митрополита и сказать ему, что Ты запрещаешь касаться этого вопроса и что Ты настаиваешь на исполнении Твоих приказаний. Он плакал от отчаяния, когда назначали *Самарина*, – а теперь совершенно в его руках, – но он должен услышать твердое слово от Тебя. Твой приезд сюда будет *карательной экспедицией*. Не будет Тебе покоя, мой бедный, но это необходимо

* Министр Императорского Двора и уделов В. Б. Фредерикс. – С. Ф.

сделать без замедления, — они не переставая едят. [...] Лучше *кого угодно*, но не С[амарина], который открыто идет против Тебя своим поведением в *Синоде*⁶¹.

«Биржевые ведомости»

13/26.9.1915.
№ 15086. С. 3.

К ДЕЛУ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

С епископом Варнавой повторяется совершенно то же, что было с иеромонахом Илиодором. Епископ Варнава, подобно Илиодору, избегая суда, скрывает свое местонахождение от церковной власти. По указанному епископом Варнавой адресу (Лиговка, 57, кв. Васильева), была отправлена канцелярией Св. Синода вызывная телеграмма, а затем повестка через синодского курьера, но ни та, ни другая не были приняты на квартире, причем, курьеру заявили, что местожительство епископа Варнавы там совершенно неизвестно. Между тем, по частным сведениям, епископ Варнава разъезжает по Петрограду. В адресном столе епископ Варнава совершенно не отмечен.

«Московские ведомости»

13 сентября.
№ 211. С. 3.

Петроград, 12 сентября. По слухам, исходящим из сфер, близких к Св. Синоду, никакого суда над Преосвященным Варнавой не будет, так как Св. Синод вполне удовлетворился объяснениями, полученными от епископа Варнавы. В настоящее время, по тем же сведениям, Преосвященный Варнава, совершенно обеленный, возвратился к месту своего постоянного служения — в гор. Тобольск. (*Соб. Телеф.*)

«Речь»

13 сентября.

СИНОД И ЕПИСКОП ВАРНАВА

Преосвященный Тобольский Варнава, открывший без ведома и вопреки постановлению Св. Синода мощи митрополита Иоанна Тобольского, все еще уклоняется от дачи официальных объяснений по этому делу.

Как уже сообщалось в нашей газете, епископ Варнава вскоре после открытия мощей святителя Иоанна прибыл из Тобольска в Петроград по приглашению Святейшего Синода. Вместе с Владыкой приехали в столицу его почитатели, преимущественно тобольские купцы, которые имеют сильное влияние на церковную жизнь епархии. Владыка Варнава не остановился на одном из подворий, где обычно останавливаются Преосвященные, приезжающие в Петроград. Местопребывание Владыки неизвестно канцелярии Святейшего Синода. По одной версии, епископ Варнава проживает у одного из почитателей своих, представителя коммерческого мира, по другой — имеет местопребывание у одного бывшего чиновника православного ведомства, по третьей — он два дня тому назад выбыл в Олонецкую губернию, где раньше занимал епископскую кафедру и откуда пошла о нем слава, как о епископе праведнике.

О епископе Варнаве, когда его назначили на кафедру Олонецкой епархии, много писалось в газетах. Не мешает теперь напомнить, что Преосвященный Варнава не получил никакого духовного образования. Сын бедных родителей,

он вышел из второго или третьего класса петрозаводской гимназии и занялся огородничеством. Юноша питал влечение к иноческой жизни и вскоре поступил в монастырь. Став иноком, бывший огородник сделал необычайно быструю карьеру: при обер-прокуроре В. К. Саблере за праведную жизнь был возведен в сан епископа и получил сначала Олонешскую, а затем Тобольскую кафедру. Надо заметить, что большинство членов Святейшего Синода было против возведения петрозаводского инока в сан епископа.

Владыка Варнава с первых дней вступления на кафедру Тобольского епископа сторонился образованного духовенства и окружал себя лицами без всякого образования, из числа которых и назначал священников, миссионеров. Результаты скоро сказались. Церковная жизнь во многих приходах Тобольской епархии была нарушена. В Святейший Синод стали поступать от прихожан жалобы на назначенных епископом Варнавой настоятелей церквей, но жалобы эти оставались без всяких последствий, в виду того, что у епископа Варнавы оказались сильные покровители в Петрограде. Одним из таких покровителей был бывший обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер. Существенную поддержку Варнаве оказывали и бывший товарищ обер-прокурора Святейшего Синода П. С. Даманский, а также директор хозяйственного управления при Святейшем Синоде А. А. Осецкий.

Минувшим летом была назначена ревизия Тобольской епархии, но отчет о ней по настоящее время не поступал на рассмотрение Святейшего Синода.

4-го сентября в покоях Митрополита по делу епископа Варнавы состоялось совещание членов Святейшего Синода, с участием обер-прокурора А. Д. Самарина. На совещание пришел Владыка Варнава. Он заявил о тех видениях, которые являлись ему и которые толкнули его на слушание. На вопрос одного из членов Святейшего Синода, почему святитель Иоанн плакал, епископ Варнава ответил, что митрополит Иоанн плакал не о себе, а о России.

Святейший Синод постановил впредь до выяснения обстоятельств отложить суждение о нем.

По слухам, обер-прокурор Святейшего Синода А. Д. Самарин на днях выезжает в Царское Село.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

13 сентября 1915 г.

[...] Я дала Зизи* бумаги про *Иоанна Максимовича*, как нашли его могилу. Она была благодарна и взволнована, так как это показало ей все в совершенно другом свете. А теперь я приказала А[не] послать их о. *Алекс[андру]*** , так как хочу, чтобы другие поняли, в чем дело и как неправильно поведение *Синода*. Если они находят, что Ты был не вправе отдать такое приказание, все-таки они должны были бы за него вступить и легализовать с своей стороны, вместо того, чтобы намеренно идти наперекор Твоим приказаниям. И все это единственно только из оппозиции, чтобы повредить *Варнаве* и выставить нашего Друга в плохом свете!¹⁴⁶²

* Елизавете Алексеевне Нарышкиной (урожд. Куракиной). Статс-дама, гофмейстерина Высочайшего Двора. – С. Ф.

** О. Александр Васильев – духовник Царской Семьи. – С. Ф.

*Из выступления управляющего Министерством
внутренних дел Н. Б. Щербатова на заседании
Совета министров 13 сентября 1915 г.*

[...] Новое явление: дело Варнавы [вызывает] невозможные отголоски в стране. На Поволжье особенно тревожно: старообрядцы политическую сторону развивают – крушение Всерос[сийской] Церкви. Подкладка ужасная. Кто еретик... Намеки очень высоко идут⁴⁶³.

В контексте именно такой борьбы (затрагивающей, как тогда принято было говорить, «Высшие сферы») в Св. Синоде начинается сбор компромата на епископа Варнаву. За неизменем подтвержденных фактами доказательств в ход идут даже такие «материалы»:

Ваше высокопреосвященство!

Провинция дерзает доложить вам следующее.

Владыку Варнаву спешите принять на покой с запрещением в священнослужении. Если замедлите, он может поставить преемника и объявить Православной Церкви войну. А если будет запрещенным, тогда он никому не будет нужен, и ставленники его па случай ставки после запрещения будут негодными. Никакой русский парод их не примет. Спешите с делом и спешите! Час дорог. Пропустите, тогда веками не поправите. Если начнете расследование, значит дадите ему время и возможность подготовиться к обороне с новоявленными архиереями, подобно тому как подготовились союзные государства из-за Бельгии к войне. В свое время дело опустили, и разгорелась австрийщина. Спешите с делом, богомудрии архипастыри и отцы! Бога ради, спешите! А иначе последняя будет горше первых. У владыки Варнавы совесть порушена. Прошу вашего благословения.

С истинным почтением многогрешный

Иван Андреев ШАМАКОВ⁴⁶⁴.

Гомель, Могилевск. губ.

Поразительно, но факт: это бредовое письмо подшито к делу о канонизации святителя Иоанна Тобольского рядом с Всеподданнейшим докладом. Св. Синода Государю Императору и отправляется в Царское Село! На письме резолюция Первенствующего иерарха митрополита Владимира: К делу об епископе Варнаве.

14 сентября 1915 г. – возвращение епископа Варнавы в Тобольск⁴⁶⁵.

«Биржевые ведомости»

14/27.9.1915.

№ 15088. С. 3.

К ДЕЛУ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Сторонники епископа Варнавы не дремлют. В Св. Синод препровождена записка, в которой указывается, что совершение епископом Варнавой канонизация мощей Иоанна, митрополита Тобольского, не является каноническим нарушением, так как, помимо общей канонизации, наша Церковь знает канонизацию местную, совершение которой предоставляется всецело власти и компетенции епархиальных архиереев. До XIV века Русская Церковь придерживалась исключительно местной канонизации. Так, между прочим, были канонизированы даже равноапостольный Князь Владимир и благоверный Князь Александр

Невский. До самого последнего времени у нас были местные святые, и преподобная Анна, княгиня Кашинская и Гавриил, мученик Слуцкий признаны все-российскими святыми лишь в последние годы. И ныне есть еще несколько таких местных святых, например, Николай Псковский, память которого празднуется в феврале месяце только в Пскове. Таким образом, по мнению составителей записки, епископ Варнава совершил правильный акт, который может быть признан Св. Синодом всероссийским.

По поводу этой записки один из канонистов в беседе с нашим сотрудником сказал, что теоретически эти соображения правильны, но применительно к нынешним временам они недопустимы, так как, начиная с XVII века, право канонизации принадлежит только вначале патриархам, а потом Св. Синоду. Все местные святые, на которых указывается в записке, были канонизированы поместно в более древние времена. Кроме того, епископ Варнава совершил еще более явное нарушение церковной дисциплины, уклоняясь от вызова в Св. Синод, чего ни один архиерей не имеет права делать.

Рапорт в Св. Синод епископа Варнавы

14 сентября 1915 г.

Сим почтительнейше честь имею доложить Святейшему Синоду, что 10 сентября я вынужден был экстренно выехать в местечко Цилины. Дорогой заболел и, вернувшись обратно в Петроград, обратился к врачу, который предписал мне полный покой и серьезное лечение. Смиреннейше прошу Святейший Синод освободить меня от личной явки, по не отказываюсь письменно [ответить] на имеющие быть предложенными мне вопросы. При сем прилагаю медицинское свидетельство*.

Вашего Святейшества нижайший послушник

*епископ ВАРНАВА*⁴⁶⁶.

В журнале Святейшего Правительствующего Синода 18 сентября – 3 октября 1915 года за № 57. Святейший Правительствующий Синод слушали, постановили: настоящий рапорт Преосвященного Тобольского принять к сведению⁴⁶⁷.

«Биржевые ведомости»

16/29.9.1915.

№ 15092. С. 3.

К ДЕЛУ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Слухи о том, что епископ Варнава самовольно прибыл в Тобольск, по-видимому, подтверждаются. Наш сотрудник узнал следующие интересные подробности: по церковным правилам, епископ, еще не преданный суду, приглашенный для объяснения на Собор или в заменяющий его Св. Синод, имеет право чести, равное с другими епископами, в Соборе заседающими, а посему дает свои объяснения сидя, и только судимый епископ должен давать ответ стоя. По другому правилу, ни один мирянин, как бы высоко ни было его положение, не имеет права сидеть при стоящем епископе.

Между тем, 7-го сентября, когда епископ Варнава явился в Св. Синод не для суда над ним, но для дачи объяснений, ему не предложили сесть, и он в

* В деле имелось свидетельство, выписанное доктором А. С. Эйнгорном в Петрограде 12 сентября 1915 г. – С. Ф.

течение двух часов, стоя, давал свои объяснения и ответы на вопросы, предлагавшиеся ему митрополитом Владимиром Петроградским, как Первоприсутствующим в Св. Синоде, и обер-прокурором А. Д. Самаринным, причем, обер-прокурор Св. Синода А. Д. Самарин, его товарищ г. Истомин и управляющий канцелярией Св. Синода г. Гурьев сидели в то время, как еп. Варнава стоял.

Такое отношение к себе епископ Варнава счел оскорблением и, выйдя из заседания Св. Синода, обратился к лицам, находившимся в приемной комнате, со словами: «Меня не попросили подождать, и потому я ухожу и не вернусь». После этого, вернувшись на свою квартиру, он велел собрать свои вещи и выехал неизвестно куда.

Среди сторонников епископа Варнавы ходят слухи, что епископ, прибыв в Тобольск, пришлет Св. Синоду обширное донесение с обвинением членов Св. Синода в незнании церковных правил, и посему епископ Варнава считает себя вправе не являться в подобное собрание Св. Синода.

«Русское слово»

Петроград.
16 сентября.

ЕПИСКОП ВАРНАВА

Из достоверного источника нам сообщают, что Синод не будет судить епископа Варнаву, и, вместе с тем, в Синоде стало сегодня известно, что епископ Варнава в Тобольск больше не вернется. Епископ Варнава лишен кафедры заслушание. В какую форму будет облечено увольнение строптивого иерарха, — выяснится после возвращения А. Д. Самарина из Ставки⁴⁶⁸.

«Новое время»

16/29.9.1915.
№ 14195. С. 3.

РОЗЫСКИ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

15 сентября чинам петроградской полиции предложено принять меры к обнаружению места жительства Тобольского епископа Варнавы.

Г. Е. Распутин — Императору Николаю II

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 8 ч. д.
17.9.1915 г.
В Ставку
Государю
Императору.

Митрополит Иоанн Максимович прославил себя чудесами. Напрасно отцы наши препятствуют, засиделись. Твое намерение Господь благословил. Твое слово для всех мир и благоволение а рука Твоя гром и молния покорит* вся.

Григорий НОВЫЙ⁴⁶⁹.

* В др. списке «покорит» (ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 11). — С. Ф.

Царское Село.

17 сентября 1915 г.

[... Хвостов] уже раз вовремя остановил запрос о нашем Друзе в Думе, – теперь они намерены опять обсуждать этот вопрос в первую очередь. С[амарин] и Щ[ербатов] клеветуют так много на Григ[ория]. Щербатов показывал телеграммы Твои, нашего друга и Варнавы многим лицам. Подумай, какая гадость (про Иоанна Макс[имовича])! Это были частные телеграммы! Хвостов и Варнава это рассказали. – Как они смеют брать телеграммы? Ведь чиновники на телеграфе приносят присягу. Следовательно, это сначала пошло через Дзусуковского, губернатора, Щербатова и Самарина (именно как мне В[арнава] уже сказал)⁴⁷⁰.

Из дневника Великого Князя Андрея Владимировича

17 сентября 1915 г.

Петроград.

[...] Интересный инцидент произошел с епископом Варнавой Тобольским. Он канонизировал, без ведома Святейшего Синода, местного епископа. Синод его вызвал в Петроград для дачи объяснений. Он прибыл и был спрошен митрополитом Владимиром и обер-прокурором Самариним. Через несколько дней он должен был давать объяснения уже всему Синоду, но на заседание не прибыл. Послали за ним, но не нашли на квартире. Там объяснили, что Варнава выбыл неизвестно куда. Кто говорил, что уехал обратно в Тобольск, кто уверял, что он скрывается у Р[аспутин]а. Поручили полиции его разыскать и, ко всеобщему удивлению, его нашли – в Царском Селе. Но все же в Синод он отказался прибыть, ссылаясь на то, что канонизация Тобольского епископа совершена им по желанию высших сфер. Что это значит, и на кого он кивает? [...]⁴⁷¹

«Новое время»

19.9/2.10.1915.

№ 14198. С. 3.

РОЗЫСКИ ЕП. ВАРНАВЫ

В настоящее время выяснилось, что еп. Варнава до сих пор остается здесь, проживая, по-видимому, то в Петрограде, то в его окрестностях.

В Св. Синоде предполагается, что дело еп. Варнавы получит разрешение в ближайшее время.

Вместе с тем в Св. Синоде возникает вопрос о действительности или недействительности совершенной еп. Варнавой канонизации митрополита Тобольского Иоанна. Так как случай этот не имеет аналогичных примеров в церковной истории, то среди членов Св. Синода пока не установилось определенного мнения по этому вопросу. Отдельные члены Св. Синода и некоторые известные канонисты находят, что совершенная еп. Варнавой канонизация, во всяком случае, является актом своеволия и непослушания и поэтому не может быть признана согласной с установившимися на этот счет воззрениями и требованиями в Православной Церкви.

«Биржевые ведомости»

19.9/2.10.1915

№ 15098. С. 3.

ДЕЛО ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Так как ближайшее заседание Св. Синода назначено только на среду, 23-го сентября, а создавшиеся обстоятельства требуют своего скорейшего разреше-

ния, то, вероятно, будет созвано либо экстренное заседание Св. Синода, либо отдельное совещание членов его.

На вопрос нашего сотрудника, какое направление в дальнейшем получит дело епископа Варнавы, в Св. Синоде ответили:

– Согласно закону.

По правилам Кормчей книги, надлежит послать епископу Варнаве троекратную повестку, что теперь, с обнаружением местожительства епископа Варнавы, вполне возможно. И если он после троекратного вызова все-таки не явится для дачи объяснений Св. Синоду, то состоится заочное суждение о действиях епископа Варнавы.

«Русское слово»

Петроград.
19 сентября.

ПОЕЗДКА А. Д. САМАРИНА В МОСКВУ

Сегодня обер-прокурор А. Д. Самарин выехал в Москву для участия в дворянских выборах. Вернется А. Д. Самарин в среду [23 сентября] – на этот день назначено заседание Синода⁴⁷².

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

19 сентября 1915 г.

[...] *Варнава* уехал в *Тобольск*, наш Друг просил его туда отправить. Старик сказал, что ему больше не следует появляться в *Синоде*. Говорят о том, что С[амарин] вернулся из *Ставки* и сразу начал дело против *Варнавы* и хочет его *уволить*. – Прошу Тебя, запрети это, если дойдет до Тебя и если это правда⁴⁷³.

А. К. Варжсенеvский – графу С. Д. Шереметеву

19.9.1915 г.

[...] Инцидент с *Варнавой* для Самарина прямо оскорбителен. Боюсь только, что все выяснится после выборов и мы будем лишены возможности получить Самарина вновь на Дворянскую службу. [...] ⁴⁷⁴

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

20 сентября 1915 г.

[...] Конечно, как только С[амарин] уйдет, необходимо будет удалить некоторых членов *Синода* и назначить новых⁴⁷⁵.

21 сентября 1915 г. – отъезд епископа Варнавы в свою епархию.

Телеграмма епископа Варнавы в Св. Синод

Имею честь почтительнейше донести Вашему Святейшеству, что отбыл в свою епархию. Епископ Тобольский и Сибирский *ВАРНАВА*⁴⁷⁶.

А. Г. Булыгин – графу С. Д. Шереметеву

21.9.1915 г.

[...] Самарина я на этих днях не видел, т. к. он в Москве и потому не знаю на чем кончилось дело [епископа] В[арнавы]. Газеты пишут, что ничем, а если так, то думаю он уйдет, хотя только что переехал в казенный дом. [...] ⁴⁷⁷

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

Еп. Варнава прислал в Св. Синод рапорт о болезни, которой он и объясняет свою неявку в заседания Св. Синода. В Св. Синоде в этом усматривают со стороны еп. Варнавы попытку смягчить создавшиеся у него обостренные отношения с высшим органом управления Русской Церковью. Вместе с тем еп. Варнава, по полученным членами Св. Синода известиям, делает попытки найти в церковных кругах заступников, которые взяли бы на себя миссию как-нибудь умиловать Св. Синод, чтобы ему не лишиться Тобольской епископской кафедры. Именно с этой целью еп. Варнава выехал в Москву, надеясь на то, что митрополит Московский Макарий, как бывший Сибирский Владыка, будет ходатайствовать за него перед Св. Синодом. Пока во всем этом деле Св. Синод занял выжидательное положение. Так как признается еще преждевременным применить к строптивому Владыке строгие меры.

23 сентября 1915 г. – прибытие Императора Николая II в Царское Село⁴⁷⁸.

«Русское слово»

24.9.1915. С. 5.

ДЕЛО ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Сегодня [23 сентября] состоялось заседание Синода под председательством Петроградского митрополита Владимира. Ожидавшийся из Москвы обер-прокурор А. Д. Самарин прислал телеграмму, что он прибудет голько завтра. Интерес заседания связан был исключительно с делом епископа Варнавы. Однако, Синод коснулся сегодня этого дела лишь стороной, не решаясь в отсутствие обер-прокурора принять окончательное решение. Секретарь обер-прокурора огласил телеграмму епископа Варнавы, в которой он сообщает иерархам, что силою обстоятельств вынужден был проявить послушание и отбыл в свою епархию без благословения. Телеграмма епископа Варнавы послужила темой краткого обмена мнений между иерархами. Все единодушно доказывали, что Синод должен подтвердить свое прежнее решение о лишении епископа Варнавы кафедры за строптивное послушание и неподчинение распоряжению высшей духовной власти. Архиепископ Никон Вологодский говорил, что против епископа Варнавы накопилось много обвинений, основанных на фактах, как-то: самовольная канонизация Святого, послушание, игнорирование высшего церковного установления. Все это обязывает Синод не оставлять этого дела без движения.

Святейший Синод никакого решения по делу епископа Варнавы не принял, постановив завтра созвать экстренное заседание с участием обер-прокурора А. Д. Самарина.

«Новое время»

24.9/7.10.1915

№ 14203. С. 3.

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

24 сентября назначено экстренное заседание Св. Синода, на котором ожидается окончательное разрешение дела епископа Тобольского Варнавы. 23 сентября еп. Варнава телеграфировал из Москвы Св. Синоду, что он отбывает в свою епархию и

обратно в Петроград не собирается. Это извещение положения дела пока не изменило и по полученным из осведомленного источника сведениям, по единодушному мнению членов Св. Синода, разделяемому также синодальным обер-прокурором А. Д. Самариним, дело это так или иначе должно быть ликвидировано без дальнейших отсрочек. Точно так же члены Св. Синода совершенно единодушно сходятся в том, что единственным исходом является ныне отстранение епископа Варнавы от управления Тобольской епархией, с увольнением его на покой в какую-либо известную свою строгою монашескою жизнью обитель. Это решение членов Св. Синода особенно укрепилось, когда стали известны результаты ревизии Тобольской епархии, произведенной архиепископом Серафимом Иркутским, совместно со специально командированным из Петрограда представителем ведомства Православного исповедания. Ревизия обнаружила ряд упущений в управлении епархией и хаотическое состояние делопроизводства в епархиальном управлении.

К ДЕЛУ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

По полученным нами сведениям, Гр. Распутин находится в Тобольской губ. и с епископом Варнавой в Москве, как сообщалось в газетах*, не был.

«Русское слово»

25.9.1915. С. 4.

В СИНОДЕ

Сегодня [24 сентября] было заседание Синода.

Поезд из Москвы, с которым прибыл обер-прокурор Синода, опоздал на полтора часа. А. Д. Самарин не успел вовремя прибыть на заседание, в котором, как мы сообщали, предполагалось принять окончательное решение по делу епископа Варнавы. Последний вопрос перенесен в заседание Синода во вторник на будущей неделе [т. е. на 29 сентября].

«Новое время»

25.9/8.10.1915.

№ 14204. С. 3.

ДЕЛО ЕП. ВАРНАВЫ

В заседании Св. Синода 24 сентября дело еп. Варнавы, вопреки первоначальным предположениям, осталось нерассмотренным, так как обер-прокурор А. Д. Самарин не мог явиться в заседание. Неявка А. Д. Самарина в заседание Св. Синода была вызвана сильным опозданием поезда, с которым он возвращался из Москвы. Поэтому рассмотрение дела еп. Варнавы перенесено на очередное заседание Св. Синода, 29 сентября.

25 сентября 1915 г. — отъезд Г. Е. Распутина в Петроград⁴⁷⁹.

«Русское слово»

26.9.1915. С. 4.

ДЕЛО ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Нам сообщают, что обер-прокурор Святейшего Синода представил [25 сентября] в высшие сферы доклад по делу епископа Варнавы. По слухам, доклад не получил дальнейшего движения.

* См., напр.: Григорий Распутин и епископ Варнава в Москве // Вечерний курьер. М. 1915. № 386. 21 сентября. С. 4. — С. Ф.

Отставка А. Д. Самарина

Из дневника Императора Николая II

Царское Село.

25-го сентября. Пятица. [...] Принял [...] в 11 час. Щербатова и в 12 час. Самарина и простился с обоими⁴⁸⁰.

*Именной Высочайший указ,
данный Правительствующему Сенату*

1915 года, сентября 26. Члена Государственного Совета, почетного опекуна опекунского совета учреждений Императрицы Марии, Двора Нашего в должности егермейстера, действительного статского советника *Самарина* – Всемилостивейше увольняем, согласно прошению, от исправляемой им должности Обер-Прокурора Святейшего Синода, с оставлением членом Государственного Совета, почетным опекуном и в должности егермейстера⁴⁸¹.

* * *

Позиция А. Д. Самарина в деле прославления святителя Иоанна Тобольского и его гонения на епископа Варнаву были одним из проявлений общей его *антицарской* политики на посту обер-прокурора, что закономерно и справедливо привело к его смещению с этого поста. Комментируя причины отставки А. Д. Самарина, советский историк С. Пионтковский отмечал: **Поводом к смещению послужило подписание коллективного письма м[инист]ров к [Императору] Николаю II об оставлении на посту Верховн[ого] главнокомандующего [Великого Князя] Ник[олая] Ник[олаевича]; Самарину приписывалось авторство этого письма⁴⁸².**

*Из воспоминаний камергера,
члена Государственного совета В. И. Гурко*

Сведение о том, что Государь решил сменить Великого Князя – Верховного Главнокомандующего, впервые достигло Совета министров в его заседании 6 августа.

Под конец заседания, посвященного обсуждению других вопросов, военный министр Поливанов, все время хранивший упорное молчание, но высказывавший явные признаки крайней чем-то озабоченности, внезапно заявил, что он вполне сознательно нарушает приказание Государя до времени не разглашать принятого им решения и считает своим долгом сообщить Совету, что Его Величество намерен в самом близком времени возглавить Действующую армию.

Известие это приводит господ министров в весьма возбужденное состояние; перебивая друг друга, хором высказываются они против принятого Государем решения, приведя к этому множество разнообразных причин. [...]

Крайне болезненно отнеслись министры и к тому обстоятельству, что Государь принял столь важное решение, не только предварительно с ним не посоветовавшись.

товавшись, но как бы тайком от них. Оказалось, однако, что председатель Совета уже знал про это решение. На упреки, обращенные к нему министрами по поводу того, что он утаил от них это важнейшее обстоятельство, Горемыкин строго ответил: «Я не считал возможным разглашать то, что мне Государь приказал хранить в тайне. Я человек старой школы. Для меня Высочайшее повеление закон». К этому Горемыкин прибавил: «Должен сказать, что все попытки отговорить Государя будут все равно безрезультатны. Его убеждение сложилось уже давно. По словам Его Величества, долг Царского служения повелевает Монарху быть в момент опасности вместе с войсками, и когда на фронте почти катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войск и с ними либо победить, либо погибнуть».

Министры этими словами не убеждаются. «Надо протестовать, просить, умолять, настаивать, словом, исчерпать все доступные нам способы, – говорит Самарин и прибавляет: – Народ давно уже со времени Ходынки и Японской войны считает Государя Царем неудачливым, несчастливым. Наоборот, популярность Великого Князя прочна, и он является лозунгом, вокруг которого объединяются последние надежды. И вдруг смена Главнокомандующего. Какое безотрадное впечатление и в обществе, и в народных массах, и в войсках». [...]

В заседаниях 10 и 11 августа Совет министров вновь возвращается к тому же вопросу, изыскивая способы хотя бы отсрочить осуществление мысли Государя или, по крайней мере, смягчить возможные его последствия.

С разрешения Государя, переданного им Сазонову, докладывавшему о той тревоге, которую вызывает в Совете министров предпрешенный Государем шаг, Совет поручает Кривошеину составление рескрипта на имя Великого Князя в коем были бы пояснены мотивы, побудившие Царя стать самому во главе войск, как то: необходимость объединить гражданское и военное управление и долг Царского служения, а засим указать на важные заслуги Великого Князя.

Самарин продолжает настаивать на коллективном ходатайстве перед Царем об отказе от принятого им пагубного, по его мнению, решения. Он с пафосом восклицает: «Ведь Русский Царь – это наша последняя ставка»*. [...]

Решающим днем является в этом отношении 16 августа, когда во время заседания Совета министров Самарин вновь настаивает на том, чтобы Со-

* На заседании Совета министров 10.8.1915 А. Д. Самарин, лоббируя (как теперь принято говорить) интересы Вел. Кн. Николая Николаевича, говорил по крайней мере трижды:

«Дай Бог, чтобы я ошибся, но жду от замены грозных последствий. Надо было Совету министров *in corpore* протестовать. Сожалею, что это не сделано. Пороха много везде. Это не искры, а огромная свеча. Везде думские речи произвели страшное впечатление. И вдруг мера против единственного лица, с которым связаны чаяния победы. Ужасное впечатление».

«Надо было исчерпать все средства».

«Надо было его [Государя] умолять. Трудно положение м[инист]ров – как каждый из нас будет нести свою службу».

Продолжил он тему и на заседании 12.8.1915:

«Уверен в огромном риске. Надо все меры убеждения отговорить» (Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова. (Записки заседаний и переписка). СПб. 1999. С. 216, 219). – С. Ф.

вет министров in cogroge обратился к Государю с мольбой об отказе от мысли принять на себя командование войсками. «За последнее время, – говорит Самарин, – усиленно возобновились толки о скрытых влияниях, которые будто бы сыграли решающую роль в вопросе о командовании. Я откровенно спрошу Государя об этом и имею на это право. Когда Его Величество предложил мне пост обер-прокурора Св. Синода, я согласился лишь после того, как Государь лично сказал мне, что все рассказы придуманы врагами Престола. Но сейчас слухи настолько упорны, что я напому о нашей тогдашней беседе, и если положение действительно изменилось, буду просить об увольнении меня от должности. Готов до последней капли крови служить моему законному Царю, но не...»*

Вообще имя Распутина начинает все чаще раздаваться в заседаниях Совета, в особенности в связи с упомянутым решением Государя. Говорится о том, что распространение слухов о влиянии Распутина подрывает монархический принцип гораздо сильнее, чем все революционные выступления. Между тем, по словам Самарина, сам Распутин имеет смелость говорить, что он убрал Великого Князя. Тем более необходимо, чтобы не произошло смены Главнокомандующего. [...]

25 августа представители фракций и групп Государственной думы и Государственного совета подписали программу соглашения образовавшегося «Прогрессивного блока», в который вошли от Государственной думы: прогрессивный националист гр. В. Бобринский, группы центра Львов, земец-октябрист Дмитрюков, левые октябристы-прогрессисты С. Шндловский, И. И. Ефремов и кадет Милюков. От Государственного совета группы академистов Д. Гримм, центра барон Меллер-Закомельский и условно группы беспартийного объединения Гурко. [...]

В то время как такой правый, как Самарин, говорил, что «нельзя отметить общественные элементы в год величайшей войны», что «необходимо единение всех слоев населения», Горемыкин усматривал в образовании блока, который к тому же, по его мнению, очень быстро рассыпется, революционные замыслы. Кроме того, он признавал блок за организацию, вообще «неприемлемую», как законом не предусмотренную, «междупалатную». «Плохо скрыта цель блока, –

* Согласно записям А. Н. Яхонтова, А. Д. Самарин на заседании 16.8.1915 выступал по интересующему нас вопросу три раза:

«Все происходящее убеждает, что перемена грозит тяжелыми последствиями для всей страны. Надо упросить Государя Императора, чтобы отменил. Если Совет министров не согласится, сочту нравственным долгом лично протестовать. Вопрос о влияниях: я говорил Государю Императору, что готов [быть] об[ер]-пр[окурором], если влияние нет. Сейчас слухи в решении вопроса. Потому буду напоминать».

«Заявлю – начало гибели всего. Вел[икий] Кн[язь] в душе солдат и любит Россию – он останется».

«Лицо [Распутин] говорит, что оно сделало. Вопрос не личный. а всей России и монархии».

Говоря в заседании 18.8.1915 о Рескрипте Государя по случаю вступления в командование Армией. Самарин заявил: «Не могу дать санкцию свою на акт, губящий Россию и монархию» (Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С.221-222, 226). – С. Ф.

утверждает Горемыкин, – ограничение Царской власти. Против этого буду бороться до конца»*.

После продолжительных и страстных прений Совет пришел, однако, к заключению о необходимости вступить в переговоры с представителями блока, 5/6 программы которого, по мнению большинства Совета, вполне приемлемы для правительства. [...]

Горемыкин съездил в Ставку, куда Государь переехал еще 21 августа, и там имел продолжительный доклад у Государя. Что при этом было доложено Горемыкиным Государю, Совету министров осталось неизвестным, но сообщенное им решение Царя было кратко и определено: «Государственную думу распустить не позже 3 сентября. Совету министров оставаться в полном составе на своих местах». При этом Горемыкин сообщил, что Государь обещал созвать господ министров в ближайшем будущем в Ставке.

Решение это приводит господ министров в ужас. [...]

С необыкновенной для него прямоотой и смелостью высказывается Кривошеин: «Все наши суждения, – говорит он, – обнаруживают, что проявившаяся между вами, Иван Логгинович, и большинством Совета министров разница в оценке положения еще более углубилась. Вы докладывали Государю, он согласился с вами. Вы исполняете Царские указания, а сотрудники ваши – те лица, которые возражали против целесообразности вашей политики. Простите мне один вопрос – как вы решаетесь действовать, когда представители исполнительной власти убеждены в необходимости других средств, когда весь правительственный механизм вам [и Государю Императору! – С. Ф.] оппозиционен, когда и внешние и внутренние события становятся все более грозными?»

«Свой долг перед Государем, – ответил Горемыкин, – я исполню до конца, с какими бы противодействиями и несочувствиями мне не пришлось встретиться. Я все доложил Его Величеству и просил меня заменить другим более современным деятелем. Высочайшее повеление последовало, оно для меня закон».

Когда познакомишься с сохранившимися протоколами заседаний Совета министров и той бурной распрей, которая возникла между председателем Совета и его членами в летние месяцы 1915 г., то при всем признании [масоном В. И. Гурко и К°. – С. Ф.] пагубности для России проводимой в то время Горемыкиным политики все же невольно преклоняешься перед ее цельностью, крепостью и лояльностью**. [...]

* И слово свое И. Л. Горемыкин сдержал. Буквально в первые часы бунта, 28 февраля 1917 г., этот престарелый человек (ему шел 78-й год) был арестован временщиками и препровожден в министерский павильон Государственной думы, хотя к тому времени уже целый год (с 20.1.1916) находился в отставке. В мае 1917 г., не найдя ничего компрометирующего, его вынуждены были освободить. 11 декабря 1917 г. на даче около г. Сочи Иван Логгинович с супругой Александрой Ивановной, дочерью Александрой и ее супругом, дипломатом Иваном Александровичем Овчинниковым приняли мученическую кончину от рук порожденных революцией бандитов. – С. Ф.

** В подтверждение этой мысли приведем отрывок из записей заседания 21.8.1915:

Самарин: Государя люблю, но люблю и Россию. Если Государь идет во вред России, то мы не можем с ним идти. [...]

Харитонов: Воля Царя не отрешаться от России – надо подчиниться, но если воля равна вреду России, то надо уйти: я служу и Царю, и России.

...Смена главкомандования произошла без всяких инцидентов, а положение на фронте заметно улучшилось почти тотчас после того, как Царь стал лично во главе Армии. [...]

14 сентября приехал в Ставку Горемыкин. Письмами Государыни почва была уже настолько подготовлена, что Горемыкину уже не стоило труда убедить Государя немедленно, не откладывая до своего возвращения в Петербург, разрубить создавшееся положение, а именно тотчас вызвать министров в Ставку и тут им решительно высказать, что их образ действий он не одобряет и признает соответственным оставить во главе правительства Горемыкина.

В конечном результате отчаянные попытки большинства членов Совета министров изменить характер государственной политики не только не привели к этому, а, наоборот, ухудшили положение. Ко времени приезда министров в Ставку Государь был уже настолько настроен против большинства из них, что, открывая заседание, обратился к собравшимся с совершенно для него необычной и несвойственной ему по резкости речью, причем назвал их поступок – обращение к нему с заявлением об увольнении Горемыкина либо их самих – забастовкой министров. Министры, разумеется, молча выслушали эту гневную речь, после чего наступило тяжелое и довольно продолжительное молчание. Прервал это молчание Горемыкин, обратившись к Государю со словами: «Пускай эти господа объяснят Вашему Величеству, почему они не хотят со мною работать». [...]

...Говорил Самарин. Он высказался [...] в торжественном и приподнятом тоне. Говорил он на ту тему, что предки ему завещали служить Государю и отечеству не за страх, а за совесть, что этому служению он готов отдать все свои силы, но против своей совести он действовать не может. Ныне же совесть ему повелевает сказать Государю, что совместная служба с Горемыкиным не согласуется с велениями, которые ему та же совесть предъявляет. [...]

Собранное в Ставке собрание министров поначалу кончилось как бы ничем: Государь своего решения не изменил, министры остались при высказанных им убеждениях, но, конечно, такое положение длительно продолжаться не могло, и министры, наиболее решительно высказавшиеся против Горемыкина, были вскорости один за другим уволены⁴⁸³.

*Из воспоминаний протопресвитера
Русской Армии и Флота о. Георгия Шавельского*

В конце сентября 1915 года, уезжая на фронт, я встретил на Могилевском вокзале обер-прокурора Св. Синода А. Л. Самарина, прибывшего в Ставку для

Председатель: Эти понятия неразделимы. [...]

Сазонов: Можем всем жертвовать Царю, но не совестью.

Самарин: Царю нужна служба сознательных людей, а не рабское исполнение приказаний

Председатель: [...] Я думаю: мнение Царя равно мнению России, и мы должны подчиниться.

Сазонов: Слова Царя не Евангелие. Его популярность и авторитет поколеблены.

Председатель: Я думаю, что надо почитать Царя Евангелцем.

Сазонов: Тогда остается топиться» (Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 236-237). – С. Ф.

доклада Государю* по нашумевшему тогда делу о самовольном прославлении Тобольским епископом Варнавою Тобольского архиепископа [митрополита] Иоанна Максимовича. Самарин бегло ориентировал меня, как в самом деле, так и в решении Синода по этому делу, причем добавил, что в случае неутверждения Государем синодального решения, ему придется уйти в отставку. [...]

Св. Синод [после отъезда еп. Варнавы в Тобольск] решил дело без вторичного допроса. Решение было таково: совершенное епископом Варнавою прославление архиепископа Иоанна считать недействительным, о чем посланием уведомить паству; самого епископа Варнаву уволить от управления епархией.

Вот это-то решение Синода и вез теперь обер-прокурор на утверждение Государя.

Вернувшись с фронта (в конце сентября), я узнал, что доклад Самарина закончился увольнением его от должности обер-прокурора Св. Синода. Решение Синода не было утверждено. В положенной на докладе Синода длинной резолюции Государь поручил новой, зимней сессии Синода пересмотреть это решение, причем просил проявить снисходительность к епископу Варнаве, действовавшему по ревности, а не по злему умыслу. (Московское депутатское дворянское Собрание постановило выразить Самарину скорбь по поводу оставления им поста обер-прокурора Св. Синода. Это была первая ласточка революции: московское дворянство выражало скорбь по поводу действий Государя!**)484

Из воспоминаний Дворцового коменданта В. Н. Воейкова

А. Д. Самарин имел репутацию патриота, преданного Престолу и верного слуги Царя. В действительности же, еще в 1912 году перед приемом Государя в Московском Дворянском доме он примкнул к противникам обращения к Монарху, как к Самодержавному, и возглавил либерально настроенных дворян, тогда оказавшихся в меньшинстве. Вступив три года спустя в должность обер-прокурора Святейшего Синода, А. Д. Самарин воспользовался личностью Распутина для возбуждения членов Синода против Царской Четы: постепенно становясь в оппозицию Престолу, они начали осуждать действия Царя и восхваляли Великого Князя Николая Николаевича до того, что Синод даже испросил Высочайшее соизволение на упоминание в церквях за ектениею имени Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича. Не мало возбуждал своих единомышленников Самарин и рассказом о том, что он якобы предложил Государю решить вопрос: кого из двух угодно Его Величеству оставить – его, Самарина, или Распутина?

Возвращение Самарина в Москву по увольнении было левыми партиями обращено в триумф жертвы за правду: подносились иконы, адреса; произносились соответствующие речи, а сам он стал на дворянских собраниях говорить в тоне общественного карьериста, приводя левых в восторг, а правых – в возмущение

* Обычная для о. Георгия «неточность». Эта встреча в Ставке в дневнике Императора Николая II не зафиксирована. Речь идет об аудиенции в Царском Селе 25.9.1915. – С. Ф.

** Что это, позволим и мы себе задать вопрос, как не демонстрация (и это во время войны!) дворянством свободы от верноподданничества Государю, которой оно и добилось в марте 1917 года? Недаром помощник управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтов уже в эмиграции в 1925 г. характеризовал «горделивую отставку Самарина» как «демонстративный жест». – С. Ф.

безпринципностью русского дворянина, носителя придворного звания. Не удивляло его поведение только тех, до кого доходил слух про его родственную связь с семитическим племенем^{*485}.

Из воспоминаний председателя Государственной думы М. В. Родзянко

[...] Отставка Самарина произошла по следующему поводу. Тобольский епископ Варнава нашел в это время в своей епархии мощи какого-то (! – С. Ф.) Иоанна и, не ожидая канонизации Синода, стал служить ему молебны как святому. По представлению Самарина Синод рассмотрел это дело и постановил вызвать епископа Варнаву для объяснения в Петроград. Варнава явился, пришел на заседание, но объяснений давать не пожелал, а коротко сказал: «Мне с вами не о чем разговаривать». Покинул заседание и скрылся так, что долго не могли узнать его местожительство. Варнава в это время жил на квартире князя Андронникова, одного из распутинских друзей. Самарин хотел возбудить новое дело о неповиновении епископа и лишении его сана, но Синоду дано было понять, чтобы Варнаву не трогали. А Варнава представил собственноручное письмо Государя, в котором было дано разрешение служить святому Иоанну торжественные молебны, что противоречило всяким каноническим правилам. Тогда Самарин поехал к Государю, находившемуся в Царском Селе, с подробным докладом. Так как письменный доклад был очень длинен, то он спросил Государя, не желает ли Тот лучше выслушать от него устное сообщение. Вместо ответа Государь напомнил, что Самарин должен торопиться в заседание Совета министров, оставил его письменный доклад у Себя, сказав, что на досуге ознакомится с ним. Самарин уехал, явился в заседание, но не успел принять в нем участия, как его отозвал в сторону Горемыкин и передал полученное письмо от Государя, в котором ему поручалось предупредить Самарина, что тот отставлен от должности обер-прокурора Синода^{**}.

Самарин уехал в Москву, где на дворянском собрании ему устроили торжественную встречу, перешедшую в овацию. [...] ⁴⁸⁶

*Из материалов
Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

На последнем докладе он [А. Д. Самарин] был принят Государем крайне любезно, но затем, когда он приехал в Совет Министров, Председатель Совета Министров Горемыкин отозвал его и предъявил ему письмо Царя, в котором ему предлагалось подать в отставку⁴⁸⁷.

* «Еврейская кровь была у [...] обер-прокурора Святейшего Синода Самарина, б. московского губ. предводителя дворянства, и у члена Государственного Совета Семенова-Тянь-Шанского, что было заметно по их внешности» (Дудаков С. Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России. Очерки. М. 2000. С. 284). – С. Ф.

** 26 сентября, на следующий день после приема А. Д. Самарина, Император Николай II в записке председателю Совета министров И. Л. Горемыкину указал: «Я вчера забыл сказать Самарину, что он уволен. Потрудитесь ему сказать это» («Исторический архив». 1996. № 2. С. 177). – С. Ф.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Молчавший до сих пор о деле Варнавы г. Скворцов сразу выступил сегодня в своем «Колоколе» с обширной статьей в защиту «престеца-епископа».

«Для меня кажется странным и непонятным это недружелюбие, иногда граничащее с издевательством, над престецом-епископом Варнавой, — заявляет г. Скворцов. — Казалось бы, надо радоваться, что милость Божия и Царское изволение вознесли избранного от простых людей на высокое иерархическое служение, надо бы любовно и бережно охранять этого единственного архиерея-начетчика от всех преткновений нашего лукавого времени.

А между тем какой-то именно «притчей во языцех» престец Варнава сделался со времени посвящения его в архиерейский сан, тогда как в иночестве и в архимандритстве этот «огородник» был препрославлен, как «исключительный, выдающийся, оригинальный, редкий по уму и благочестию инок». Эти славословия щедро слышались по адресу его со всех сторон.

Наезжая лет десять назад из захолустного Палеостровского монастыря Олонецкого края в столицу, отец Варнава был желанным, весьма интересным в духовном и житейском смысле собеседником всюду от иерарших покоев, продолжая высокими палатами столичной аристократии и кончая хоромами, горницами, светелками и подвалами простых благочестивых обывателей-земляков. В то время, когда стала восходить в столице звезда отца Варнавы, была пора обостренной политической борьбы, когда вырабатывались платформы и обособлялись партии.

Но отец Варнава, чуждый политики, мудро провозгласил себя последователем партии церковного и братского единения и умел быть потому одинаково приятным и желанным и у графа Витте, которого считался духовником, и у графини С. С. Игнатъевой».

Так пишет о «чуждом политики» «епископе-престеце» весьма искушенный в политике хитрец, д. с. с. Скворцов.

Из дневника графа С. Д. Шереметева

27 сентября. Воскресенье. [...] Почта принесла ошеломляющее известие об увольнении Самарина [...] и одновременно министр[а] внутр[енних] дел Щербатова!! Первое меня не удивило; я этого ожидал ради вопиющего дела Варнавы... Все по одной причине, ради ненормальности Императрицы Александры Феодоровны, которая теперь очевидна. В какую мы опускаемся бездну! Такого положения никогда не бывало. Это полное безумие и превышение власти по вопросам Церковным!.. Это явление роковое... впечатление непоправимое... [...] Какой всему этому исход?.. в такое время! Гнев Божий... но чем они играют? Как тяжело должно быть Императрице Марии Феодоровне. Страшно подумать о последствиях... [...]

29 сентября. Вторник. [...] Все еще не могу оправиться от событий роковых. Дело Варнавы открывает бездну...⁴⁸⁸

«Новое время»

27.9.1915.

ПЕРЕМЕНЫ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ

Покинул свой пост оберпрокурор Свят. Синода Александр Дмитриевич Самарин. И трех месяцев не прошло с тех пор, как его назначение было встречено

горячими симпатиями к нему и твердыми надеждами на спокойное и свободное развитие нашей церковной жизни, связанной множеством пут. Все предвещало осуществление этих надежд: и прошлая деятельность А. Д. Самарина, и его определенные взгляды, и обаяние его личности. Не было недостатка и в энергии у нового синодского обер-прокурора, пришедшего к нам из Москвы. Но, очевидно, всего этого оказалось мало, чтобы работа А. Д. Самарина шла плодотворно и безпрепятственно, и, полный сил, он бессильно опустил руки перед тем, на что пошел с такою решительностью... Неблагополучно и в русской церковной жизни, и в православном церковном ведомстве. Только что затихли толки о безпримерном в летописях Русской Церкви поведении епископа Варнавы, как теперь новая тревога: уход А. Д. Самарина. С глубоким сожалением, живо чувствуя свою утрату, провожаем мы этого благородного государственного деятеля и прекрасного человека.

А. К. Варжисеневский – графу С. Д. Шереметеву

28.9.1915 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг
Сергей Дмитриевич.

Сейчас узнал из газет об одновременной отставке Самарина и кн. Щербатова. Крайне сожалею, что отставка Самарина запоздала на 4 дня, иначе он вновь был бы Московским Губернским Предводителем Дворянства. Об этом много говорили на Собрании и все ожидали этой отставки. Это очень жаль и непоправимо! Недолго он занимал место «штабс-офицера преизрядного», – всего 82 дня (меньше, чем Наполеон царствовал после Эльбы [...]). Теперь ясно, что место это могут занимать люди закала Саблера и подобных ему оппортунистов, опирающихся на всесильного в настоящее время Р[аспутина]. И это во время войны, самой ужасной войны из всех, когда-либо бывших, и у нас в России при наличии толстого слоя населения, развращенного революционными идеями и жаждущего власти со своими подголосками, лишенного в своем ослеплении этой жаждой власти даже проблесков истинного патриотизма.

К чему мы идем?! Я очень опасюсь, что этот внутренний напор врагов не оказался бы сильнее напора немецкого и не сокрушил бы в конце нашу несчастную родину!

«Кот-мурлыка» [Горемыкин?], по-видимому, тверд; но надолго ли?

Конечно, если его супруга сподобится «прикосновения» Р[аспутина], то он прочен. [...]⁴⁸⁹

Духовник Их Величеств прот. Александр Васильев –
графу С. Д. Шереметеву

28.9.1915 г.

Петроград.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

В минуты тяжелого раздумья и острой душевной боли отраднее сознавать и чувствовать, что ты не один, что так страдают все любящие свою Родину и что в таком страдании как бы в муке рождения обновляется организм общественный и политический; лишь бы только эти муки не порвали нашу глубокую связь с родными преданиями и святою верою. Так до боли хочется просто сказать Вашей чуткой и страдающей душе, что тяжело все переживать, и особенно

чувствовать свое бессилie; только бы Господь не оставил нас за грехи и хладность нашу! Как нужно сейчас горячо и напряженно молиться, трудиться и поститься! Господи! Спаси Царя и Россию!

В прощальной беседе с Апостолами Господь сказал: «Симоне, Симоне, се сатана просит, чтобы сеять Вас как пшеницу, но Я молился о тебе, да не оскудеет вера твоя...» Невольно вспоминая это, думаешь: а не оставил ли нас Господь, что сатанинская сила как пшеницу сеет прочь слуг Христовых на разных поприщах жизни? Грустно и страшно! Но да не оскудевает вера наша! [...] ⁴⁹⁰

*Из статей в газете «Колокол»
по поводу дела епископа Варнавы
и отставки А. Д. Самарина*

Дело еп. Варнавы сделалось объектом недопустимой в Церкви фронды, злобно подхваченной всей прогрессивной печатью, которая через голову православного епископа повела борьбу с мифическими темными силами ⁴⁹¹.

* * *

Три месяца прошли [у А. Д. Самарина] без всякого большого живого дела, и даже начинания. [...] Но вот подвернулось обоюдострое дело епископа Варнавы, — здесь не хватило у нового кормчего той обязательной для высокого администратора предусмотрительности и разумения знамений времени. Из деликатного дела, выросшего на почве святого порыва и благих побуждений, поведенного предвзято и форсированно, породились церковная смута умов во всей России, притом в такое тяжкое время, и оглушительный шум печати.

Из благих намерений нового обер-прокурора получились одни лишь горькие для Церкви плоды, и создалось такое положение вещей, при котором А. Д. Самарину пришлось убедиться, что благих пожеланий для такого трудного и многосложного дела, как управление церковными делами, недостаточно, и он сложил тяжкое бремя, которое так долго не решался принимать на свои, казалось, и недюжинные рамена и решил возвратиться вновь к плодотворной общественной деятельности ⁴⁹².

«Новое время»

30 сентября.

А. Д. Самарин ушел, и в «Колоколе» заработали ослиные копыта, ничуть не хуже, чем и после отставки его антипода В. К. Саблера.

Одно дело, — язвительно замечает орган г. Скворцова, — стоять в почетной роли общественного деятеля на чистеньком раззолоченном пьедестале московского предводителя дворянства, другое — окунуться с головою в самую гущу тяжелой суровой действительности, не имея к тому должной ни церковной, ни административной подготовки, ни знания сложного механизма церковного управления.

Этот «барский» самоуверенный тон при мнительном недоверчивом отношении к окружающим сотрудникам, лишенная творчества опасливость, как бы окружающая пыль и грязь, не пристала «к чистому хитону московского Касьяна», только усугубляла это взаимное расхождение и разбивала мираж прежнего очарования из прекрасного далека. [...]

Гроза миновала, и в консистории «Колокола» тотчас же вслед за этими злорадными инсинуациями по адресу ушедшего могут приступить к приготовлению очередной торжественной встречи грядущего. [...]

Дело епископа Варнавы несомненно усугубляет общую картину развала в нашем высшем церковном управлении.

«Новое время»

2 октября.

Уход А. Д. Самарина вызвал прочувствованную статью А. Карташева в «Русском слове». Статья заканчивается так:

Когда боль доходит до невыносимости, — близко ее ослабление. В тяжелом факте ухода Самарина есть и своеобразное утешение. Нет, не сгнила еще Россия, живо еще в ней человеческое достоинство, есть нелицемерная, некошунственная религиозность! О если бы достойному примеру русского лендлорда поревновало хотя бы одно епископское сердце! Историческое предание гласит, что когда мистические увлечения любимца Александра I, князя А. Н. Голицына, всесильного министра духовных дел перешли всякие пределы, — митрополит Петроградский* Серафим сложил к ногам Царя свой белый клобук и просил не принуждать его более быть соучастником церковного зла. Но, видимо, не такто легко носителям белых клобуков и брильянтовых панагий совлекать с себя эти красоты ради блага Церкви и России. Но кто верит в Россию, тот не перестанет верить даже в возможность таких чудес...

То, что сегодня кажется чудом, завтра может сделаться логической неизбежностью.

Но сегодня этого ожидать нельзя. Так утверждает «Колокол». К успокоению московской фронды можем сообщить, сколько нам известно, что никто из присутствующих в Святейшем Синоде иерархов о сложении своих полномочий не думает.

Попутно услужливый В. А. Скворцов делает легкий донос.

Правда, в этом направлении было одно частное совещание по предложению товарища обер-прокурора И. В. Истомина, в покоях митрополита Владимира, но всякое «реагирование» (с позволения сказать) благорассудительно отклонено.

Неужели столь исключительная энергия не будет по достоинству оценена, и силы г. Скворцова останутся без применения?

«Новое время»

7/20.10.1915.

№ 14216. С. 5.

Оказывается, если верить «Колоколу» г. Скворцова, и в лакействе его издателя пред сильными мира сего надо видеть проявление высшего гражданского мужества.

«Некоторые органы партийной печати, являющиеся выразителями взглядов печальников о судьбе А. Д. Самарина, чтобы обезсилить и поколебать авторитет негодного им человека, решившегося открыто сказать известную ему правду по делу о еп. Варнаве и пойти против течения в суждении о неуместности в переживаемое церковно-государственное лихолетье московских сочувственных бывшему обер-прокурору демонстраций и фронды, не разбирают средств в своем походе против В. М. Скворцова».

* Санкт-Петербургский. — С. Ф.

Так ли? Право, мало кто поинтересовался бы самою личностью г. Скворцова, если бы в ней не отразились особенно яркие, типичные черты слишком уж распространяющегося за последнее время присяжного подхалимства и лизоблюдства. А что касается органа г. Скворцова, то что бы ему проявить свое гражданское мужество и пойти «против течения» в деле «простеца» Варнавы *до*, а не *после* ухода А. Д. Самарина? Но в том-то и дело, что нынешние «простецы» лучше всякого мудреца разбираются в извилистых «течениях» переживаемого «церковно-государственного лихолетия».

«Русские ведомости»

29.9.1915.

МОСКОВСКИЕ ВЕСТИ

Перемещение митрополитов. В духовных кругах Москвы говорят, что в связи с делом епископа Варнавы Петроградский митрополит Владимир будет перемещен в Киев, Киевский митрополит назначен в Москву, а Московский митрополит Макарий – в Петроград.

«Русские ведомости»

30.9/13.10.1915.

№ 14209. С. 5.

Епископ Варнава принадлежит к числу тех внезапно взысканных судьбой «простецов», необычайные и необъяснимые успехи которых составляют одно из самых удивительных явлений современной русской жизни.

Восхождение его с низших ступеней общественной лестницы до высокого положения «князя Церкви» совершилось с непонятной и головокружительной быстротой. Крестьянин из сибирского [!?] захолустья, по профессии огородник, необразованный, даже, как утверждают, «полуграмотный», благодаря дружбе земляка [!], такого же «простеца», но уже успевшего стать знаменитым и прогреметь на всю Россию, оказался внезапно обладателем столь могущественных связей, что пред желанием его быть посвященным в епископы и получить в управление Тобольскую епархию пали все препятствия и склонились все традиции.

Окончательный исход дела еп. Варнавы еще неизвестен, и от этого исхода зависит многое в нашей церковно-государственной жизни. Молва гласит, что отрицательное решение возбужденного Синодом вопроса будет иметь своим последствием не только выход в отставку А. Д. Самарина, но даже сложение присутствующими в Синоде иерархами своих полномочий. Несомненно, во всяком случае, что торжество Тобольского епископа над Синодом было бы одним из самых тяжелых нравственных ударов, какие только приходилось переживать Русской Церкви.

Тяжесть этого удара усугублялась бы тем, что он был бы одновременно ударом и по государству. Особенность дела еп. Варнавы заключается в том, что привычные представления о борьбе духовной и светской власти к нему совершенно неприменимы. О такой борьбе здесь нет и речи. Напротив, и высшая духовная власть в лице коллегии иерархов, и представитель светской власти в области церковного управления обер-прокурор в данном случае вполне солидарны. И им противостоит в лице еп. Варнавы не какой-либо принцип, а, напротив, отрицание всякого принципа, разлагающее и подрывающее и церковный, и государственный порядок, начало «пагубных влияний и соблазнов», как оно было недавно названо.

30.9.1915 г.

[...] Решился написать письмо И[мператрице] М[арии] Ф[еодоровне], как оно не было трудно, и вслед за тем другое письмо – о. Александру Васильеву, положение которого особенно тяжкое*. Упрекать его в бездействии нельзя, борьба невозможна и если бы он выступил, то лишился своего места, на котором так полезен. И толку бы не добился. Раз что имеем дело с явлением психическим в лице И[мператрицы] А[лександры] Ф[еодоровны], то время несомненно покажет, что помочь мог бы только психиатр, но раз что это не предвидится, и не было врача, который бы ее исследовал – то положение почти безвыходно. А вместе с тем такое дело заглухнуть не может, ибо иначе оно служит полным пособием Вильгельму всезнающему – и все это в столь критическую минуту общего положения, требующего ума и воли. Остается сказать одно: «Спаси нас, Господи, ими же веси путями!»⁴⁹³

Граф С. Д. Шереметев – прот. А. Васильеву

30.9.1915 г.

Черновик.

Автограф.

[...] После всего, что произошло, когда с такою очевидностью нам стало ясно истинное положение самых существенных вопросов о том, кто по-видимому глава нашей Церкви – остается одно, молчание и молитва. Сие обязательно для всех, сознающих безнадежность положения и бесплодность всякого отпора. С безумием нельзя считаться логикой и принципами, в нас несменяемыми. Безумие и сомнение явны. Борьба понятна быть не может. [...] Мы заслужили то, что переживаем и должны смириться перед неизбежным.

Тяжело вам, конечно, как и нам всем, но другого исхода нет, как хранение устам и дверь ограждения.

«Безумие» – единственное объяснение делам, где неискусен ум и прелесть диавольская...

Переезжаем в Москву, где и замрем. –

Прося особенно Ваших молитв и благословения, остаюсь Вам глубоко привязанный и глубоко уважающий

С. ШЕРЕМЕТЕВ.

Михайл[овское].

30 сентября 1915.

5 часов вечера.

Днесь благовернии люди светло празднуем!⁴⁹⁴

Из дневника Л. А. Тихолирова

4 октября. Возвратился в Посад из Москвы, где пробыл с 28 сентября. Видел множество знакомых: Хомякова, Сидорова, Колесникова, Монакова, Кологривова, Н. Сучкова, Новоселова, Кожевникова, о. Иосифа и т. п. Хорошего мало, а интересного достаточно. [...]

5 октября. Москва, конечно, полна толками об отставке А. Д. Самарина. Эта отставка, понятно, эксплуатируется всеми антиправительственными эле-

* Прот. Александр Васильев был духовником Императорских Величеств. – С. Ф.

ментами, о чем многие крайне сокрушаются, готовы даже упрекать Самарина. Но он, во-первых, употребляет теперь все усилия, чтобы воздержат московское дворянство (единственно, где он имеет влияние) от всяких демонстраций за него, во-вторых, он *не ушел*, а **УВОЛЕН** без всякого прошения.

Самый случай этот рассказывается так (из безусловно достоверных источников). Св. Синод постановил уволить епископа Варнаву *на покой* за самовольное прославление святителя Иоанна Тобольского. Об этом Варнава не спрашивал Синод, а, отправляя Государю Императору разные благопожелания на войне, присовокупил, что и Государь не должен забыть святителя Иоанна, ожидающего прославления. Государь ответил Варнаве телеграммой, в которой сказал, что *величание* петь над мощами Святителя *можно*, а с *прославлением* следует подождать. На основании этого Варнава и произвел нечто вроде прославления, где пели величание, и даже пели молебен святому Иоанну. По поводу последнего Варнава объяснил Синоду, что молебен у мощей святителя Иоанна Тобольского пели не ему, а св. Иоанну Златоустому, икона которого висит около мощей.

Когда Синод вызвал Варнаву для объяснений по поводу этого самоволия, — понятно, в присутствии обер-прокурора, то Варнава между прочим заявил, что действовал не самовольно, а по разрешению Государя Императора, который есть *глава Церкви*. При этом он предъявил митрополиту Владимиру телеграмму Государя, но Митрополит отстранил телеграмму рукой с каким-то резким выражением, и начал разъяснять Варнаве *превращенность* его понятий о том, что Царь есть Глава Церкви. Решение Синода свелось к удалению Варнавы на покой.

Варнава (рассказывают) тотчас же отправился к Государыне Александре Феодоровне и пожаловался ей, что с ним дурно обращались в Синоде, заставили его *стоять* (его, говорят, действительно — лишь после допроса пригласили сесть), тогда как светский чин (обер-прокурор) сидел, и что, когда он, Варнава, предъявил телеграмму Государя Императора, то митрополит Владимир оттолкнул ее рукой со словами — «Оставьте, пожалуйста, в покое *эту дурацкую телеграмму*»; а око Государя, обер-прокурор Самарин, быв при этом, ничем не протестовал против такого оскорбления Величества.

Государыня (рассказывают) крайне разгневалась и сказала, что она никогда не могла выносить митрополита Владимира; что касается Самарина, то она его всегда считала глубоким иезуитом, так что его присутствие делало для Нее крайне тяжелым сношения с московским дворянством. Засим Государыня обо всем немедленно сообщила Государю с выражением своего мнения о возмутительности всего дела об увольнении еп. Варнавы на покой.

Все это *рассказывают*, и, конечно, нужно взять во внимание трудность знать кому-нибудь конфиденциальную беседу Государыни с Варнавой, и затем — с Государем Императором. Конечно, есть придворные чины, которые все это могут знать в точности, но кому они говорили? В какой степени точность этих конфиденциальных бесед перешла в публику? Все это мне неизвестно. Но далее — начинается уже *точный* рассказ, а именно:

Когда Самарин отправился с докладом к Государю, то был принят в высшей степени любезно. Государь сказал в заключение, чтобы Самарин оставил Ему принесенные документы, которые Он просмотрит лично. Затем Самарин ушел — без малейших подозрений о каком-либо неудовольствии Государя, а через 10 минут получил от Горемыкина уведомление, по Высочайшему повелению,

что Государь не нуждается более в услугах Самарина и увольняет его от должности обер-прокурора. Прошения об отставке ему не было предложено подать, и — два дня назад — «ни о каком прощении об отставке не могло быть и речи», как мне передавали.

Таким образом, увольнение от должности было самое резкое: Самарин — прогнан. Для полной оценки происшествия нужно было бы знать с точностью, какие именно слова произнес митрополит Владимир при отстранении телеграммы, поданной Варнавой. Было ли в них что-либо оскорбительное для Государя, или еп. Варнава оклеветал Митрополита и Самарина?

Мне, хорошо знающему митрополита Владимира, очень трудно допустить, чтобы он назвал телеграмму, исходящую от Государя, столь оскорбительным эпитетом. Но, говорят, Государю могло показаться недопустимым уже и отрицание Его качества Главы Русской Церкви, и наименование «превратными» мыслей о том, что Глава Русской Церкви есть именно Он, Русский Император. Говорят, что при Дворе вполне господствует протестантское учение о Главенстве Императора в Церкви*. Говорят, будто Ее Императорское Высочество Ольга Николаевна именно высказывала своему законоучителю, что Глава Церкви — ее Отец, и законоучителю пришлось разъяснить Великой Княжне, что это учение неправославно.

Как бы то ни было, ходят слухи, что не только Самарин уволен, но что будет целое передвижение высшей иерархии: Владимира в Киев, Флавиана в Москву, Макария в Петербург. Дальнейшие слухи гласят, будто впоследствии прочат Варнаву в Петербургские митрополиты, и что Григорий Распутин уже развелся с женой, чтобы принять монашество и получить дальнейшую иерархическую карьеру.

Легко понять, как подрывают все эти события и слухи авторитет Государя Императора. Как всегда, враги Царя пользуются всем для подрыва Его.

Так, рассказывают, будто бы принятие Государем верховного командования и устранение Вел. Кн. Николая Николаевича — были поняты в Англии и Франции, как признак того, что Государь хочет иметь свободные руки для заключения *сепаратного мира*. В силу этого, будто бы, правительства Англии и Франции конфиденциально осведомили Государя, что в случае заключения им сепаратного мира Япония немедленно нападет на Россию (ныне беззащитную на Дальнем Востоке), а личные капиталы Государя, хранящиеся в Англии, будут конфискованы. Все это будто бы рассказывал А[ндрей Б.] во французской колонии в Москве.

Словом, кредит Государя подрывается страшно. А Он — поддерживая этих Распутиных и Варнав — отталкивает от себя даже и дворянство, и духовенство.

Не знаю, чем кончится война, но *после нее* революция кажется совершенно неизбежной. Дело идет быстрыми шагами к тому, что преданными Династии

* Здесь Л. А. Тихомиров, безусловно, ошибается. См. 1-й том 3-го издания сб. «Россия перед Вторым пришествием», содержащий церковные каноны, правила, высказывания святых Отцов, святых, подвижников благочестия, церковных канонистов и историков по этому предмету. См. также: *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700-1917 (Ч. 1. М. 1996. С. 111-130), а также и соответствующие разделы нашего сб. «И даны будут Жене два крыла» (М. 2001), в том числе комментарии к публикации дневников Л. А. Тихомирова, раскрывающие неправославную позицию последнего по указанному вопросу. — С. Ф.

остаются только *лично* заинтересованные люди, но эти продажные лица, конечно, сделаются первыми изменниками в случае наступления грозного часа.

Что такое Варнава? Сидоров, раз его видевший, вынес впечатление, что он, хотя невоспитан, но *умен*. То же самое сказал мне Кологривов, который с ним знаком. Да, вероятно, без ума нельзя было бы так завоевывать общественное положение. Он друг и единомышленник Григория Распутина, и им выведен в люди.

О нем рассказывают, с нравственной стороны, вещи похуже Распутинских. Говорят, что он [...]. Востоков рассказывал, со слов каких-то коломенских жителей, что у него в монастыре (в Коломне) был мальчик-служка, который служил его страсти, а потом таинственно погиб, именно был найден в мельничном омуте. Молва считала это *убийством*. Об этом производилось судебное следствие, которое будто бы бросало подозрение на Варнаву (тогда настоятеля монастыря), но было прекращено по приказанию свыше. Что здесь правда – не знаю. Но в той же Коломне есть восторженные почитатели Варнавы. Родом он – огородник в Каргополе и, по рассказам, был тогда еще известным развратником. Потом пошел в монахи и с помощью Распутина – достиг высоты положения. Пользуется, как говорят, благоволением Императрицы.

Кологривов не рассказывает подробностей, но хорошо знает григорианско-дворцовые отношения. У него какая-то племянница – фрейлина и «распутинка», друг Вырубовой. Кологривов, не говоря ничего фактического, только вздыхает, что там идет тяжкая драма, и порицает тех, которые не жалеют растревлять раны Государя. Это конечно, и мне самому страшно жалко Государя. Но жалко и Россию, и Церковь, которые страдают от этой драмы. [...]

16 октября. [...] Епископ Федор* получил анонимное письмо, в котором его ругают «дуриком» за дарование Самарину почетного членства Академии.

«Русское Знамя», по словам Новоселова, ругает А. Самарина за будто бы покровительство сектантам! Совершенно не понимаю, откуда такое обвинение. [...]

18 октября. [...] А у Новоселова совсем горе. Оказывается, что его мать (Капитолину Михайловну) советуют поместить в психиатрическую лечебницу. Она расстроилась, оказывается, из-за Григория Распутина! Мерещится ей, что он может или должен чем-то повредить ее сыну (Михаилу Александровичу)... Говорят, впрочем, что у нее уже было раз аналогичное расстройство, из-за которого она лечилась в психиатрической лечебнице.

Сколько на свете несчастья, прямо счету нет!⁴⁹⁵

* * *

Из дневника Императора Николая II

Царское Село.

28-го сентября. Понедельник. [...] Вечер провели хорошо у Ани с Григорием. [...]

30-го сентября. Среда. [...] В 6 ч. у меня был Волжин, кот. назначается Об.-Прок. Св. Синода⁴⁹⁶.

30 сентября 1915 г. – прибытие в Петроград епископа Тобольского Варнавы⁴⁹⁷.

* Епископ Феодор (Поздеевский). – С. Ф.

«Русское слово»

1.10.1915.
№ 224. С. 4.

Петроград 30-го сентября. Сегодня с вечерним поездом Николаевской железной дороги в Петроград прибыл Тобольский епископ Варнава.

1 октября 1915 г. – назначение А. Н. Волжина обер-прокурором Св. Синода. Отъезд Императора Николая II в Ставку⁴⁹⁸.

«Русское слово»

2.10.1915.
№ 225. С. 4.

Петроград 1-го октября. Нам сообщают, что прибывший вчера в Петроград епископ Тобольский Варнава сделал попытку встретиться с новым обер-прокурором Святейшего Синода А. Н. Волжиным, который уклонился от свидания, заявив, что до вступления в исполнение своих обязанностей он не может вести с Владыкой переговоров, касающихся Тобольской епархии.

Рапорт епископа Варнавы в Св. Синод

Отправляясь во вверенную мне Тобольскую епархию, смиреннейше прошу покрыть снисхождением и любовью народно-молитвенный порыв в величании приснопамятному святителю Иоанну Максимовичу, допущенный мною 26 августа сего года.

Вашего Святейшества нижайший послушник

Епископ ВАРНАВА⁴⁹⁹.

Октября 1 дня
1915 года.

Св. Синод, заслушав этот рапорт, в определении № 63 от 14-17 октября 1915 г. записал: **Настоящий рапорт Преосвященного Варнавы принять к сведению.**

«Русское слово»

4.10.1915.
№ 227. С. 5.

Петроград 3-го октября... Дело епископа Варнавы окончательно ликвидировано. Синод больше не предполагает обсуждать этот вопрос. Сегодня епископ Варнава выехал в свою епархию.

Демонстрация неверности

... В Москве

30 сентября.

Будучи сегодня в Москве, А. Д. Самарин выразил пожелание, чтобы избегли демонстративных выступлений, связанных с его именем. Дворянское депутатское собрание в виду этого, обсуждая вопрос о выражении сочувствия Самарину, стало на ту точку зрения, что демонстративное выступление не вяжется с лояльностью дворян и решило ограничиться представлением Самарину выписки из журнала дворянского собрания.

* * *

Сегодня комиссия из предводителей дворянства редактировала проект адреса А. Д. Самарину, который завтра уезжает в свое имение.

* * *

Совет Московской Духовной академии избрал А. Д. Самарина своим почетным членом⁵⁰⁰.

1 октября.

Сегодня в Императорской Московской Духовной академии по случаю храмового праздника* состоялось торжество, начавшееся богослужением в академическом храме. [...] После богослужения состоялось заседание Совета профессоров Духовной академии. По предложению ректора Академии епископа Феодора [Поздеевского] Волоколамского и инспектора архимандрита Илариона [Троицкого] совет Академии постановил избрать А. Д. Самарина почетным членом Императорской Московской Духовной академии «во уважение к его кратковременному, но самоотверженному и полному святой ревности о славе Русской Православной Церкви служению в должности обер-прокурора Св. Синода»⁵⁰¹.

21 октября.

Сегодня М. В. Челноков по постановлению городской думы поднес бывшему обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину икону четырех Святителей Московских и известный уже приговор московской думы по случаю оставления А. Д. Самариним поста обер-прокурора. [...] ⁵⁰²

...и в Петрограде

В одном из ближайших заседаний Петроградской Духовной академии ректор епископ Анастасий [Грибановский] предложит совету избрать почетным членом Академии бывшего обер-прокурора Синода А. Д. Самарина⁵⁰³.

Запись архиепископа Арсения (Стадницкого)

В газетах очень сочувственно, а порой и демонстративно относятся к уходу Самарина. Особенно сильно реагирует на это Москва. По поводу его отставки

* Покрова Богородицы. Праздновалась 101-я годовщина основания Академии. — С. Ф.

экстренно собралась Московская городская Дума и в своем постановлении, между прочим, говорит: «...С глубокой скорбью внимает нынче Москва весть о том, что прекратилось начатое А. Д-м служение Русской Православной Церкви, что А. Д-ч, свято исполняя свой долг гражданина, вынужден был оставить дело, дорогое и близкое хранящей заветы православия Москве, и что рушатся надежды на скорое устроение церковной жизни согласно с ожиданиями преданного ей русского народа. Москва с болью и сокрушением видит в этом влияние темных сил, враждебных делу Церкви и государства, действие злых и пагубных [1 сл. нрзб.] соблазнов, [1 сл. нрзб.] перед Православною Церковью и угрожающих судьбам России». Сказано сильно и определенно. Темная сила – Распутин, друг самовольного епископа Варнавы, нашедшего поддержку своему своеволию при Дворе. В газетах пересказывают слухи о возможном протесте со стороны членов Синода. Но, кажется, они не имеют основания в виду «робости» архиереев... А каким ореолом был бы окружен, например, Первоприсутствующий митрополит Владимир, если бы он, подобно одному из своих предшественников – Серафиму, сложил к ногам Царя свой белый клубок...

И. Зверев – графу С. Д. Шереметеву

3.10.1915 г.

Петроград.

Глубокоуважаемый гр. Сергей Дмитриевич!

На этот раз я несколько расхожусь с Вами в оценке событий и объясняю себе это расхождение тем, что, вероятно, мы опираемся на разное их освещение.

Поведение Самарина для меня необъяснимо даже и в том случае, если бы дело обстояло так, как Вы пишете. Своим образом действий, предшествовавшим его отставке, он вызвал в Московском дворянском собрании не только демонстративные овации по своему адресу, но и лукавую телеграмму дворянства, пошедшего, увы! – по следам земского и городского съездов. Еще большим соблазном его поведение отозвалось позднее в Московской городской думе, которая редактировала и опубликовала уже совершенно революционное постановление. И это в Москве! И это в трагическую годину, переживаемую Россией!.. Мне горько думать, что именем Самарина распоряжается теперь темная компания Челнокова и его единомышленников.

По моим сведениям, дело, однако, происходило не так, как Вы пишете. Еп. Варнава просил Государя телеграммою о *прославлении* Иоанна Тобольского, т. е. об его канонизации, а Государь с своим ответе разрешил только *величание*, что Варнава мог сделать сам, не выходя из пределов епископской власти. Так он и сделал, совершив обряд величания, а не прославления. Обряд сопровождался молебном, но не Иоанну Тобольскому, а Иоанну Воину**, имя которого носил величаемый усопший. Во всем этом чувствуется, быть может, подвох, но все сделано законно и правильно. Синод же и обер-прокурор, не разобрав дела, грозно обрушились на Варнаву и, конечно, попали впросак. Кто же тут виноват? Если в походе на Варнаву имелся в виду Григорий Распутин, то выбраны были совершенно негодные для того средства, что не давало права перелгать вину с больной головы на здоровую. А, между тем, какую смуту вызывает это переложение повсюду! [...]⁵⁰⁴

* Преподаватель Императорского Училища Правоведения.

** В действительности свт. Иоанну Златоусту. – С. Ф.

ЗАПРОС СВЯЩЕННИКУ В. И. ВОСТОКОВУ

Митрополит Макарий предписал вчера Московской Духовной консистории затребовать от священника В. И. Востокова копию телеграммы, отправленной им в Петроград на имя А. Д. Самарина с выражением сочувствия по поводу оставления А. Д. Самариним поста обер-прокурора Святейшего Синода, и вместе с тем запросить о. Востокова, чем он руководствовался, посылая телеграмму от имени двух своих паств – московской и коломенской.

Вчера же Консистория предложила благочинному г. Коломны потребовать от о. Востокова ответа на запрос Митрополита.

Митрофорный протоиерей Владимир Игнатьевич Востоков (11.7.1868 † 5.8.1957) – проповедник и церковный писатель. Происходил из семьи священника. После окончания Московской Духовной семинарии (1888) был посвящен в сан иерея (1891). Первоначально священствовал в селах Московской епархии. Служил в Москве: в храме Вмч. Георгия, церкви Института благородных девиц (1906), Мч. Никиты. В 1912 г. приглашен Вел. Кн. Елисаветой Феодоровной лектором при ее Марфо-Мариинской общине милосердия. Законоучитель детей будущего обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина. Издавал журналы «Отклики на жизнь» (1911), «Славянофил», «Рассвет». За статьи, порочащие Царскую Семью в связи с именем Распутина, митрополитом Московским Макарием (Невским-Парвицким) отстранен от издательской деятельности и переведен в Уфу, где служил в кафедральном соборе.

Примечательно, что митрополит Макарий, запрещая священнику В. Востокову писать клевету на Г. Е. Распутина*, называл последнего *святым человеком*^{**505}.

* См. библиографию этих статей в капитальном, однако, к сожалению, неопубликованном библиографическом труде А. В. Чернышова «Григорий Распутин. Распутиниада. Исторический экскурс. Аннотированный указатель литературы» (Тюмень. 1990. 352 с.). Пользуясь случаем автор благодарит А. В. Чернышова за возможность пользоваться указанным трудом.

** Такое же неординарное мнение о Г. Е. Распутине, но в др. аспекте, высказывал, между прочим, и граф С. Ю. Витте. Оказавшись во время предвоенного кризиса летом 1914 г. на одном из европейских курортов, Витте, по свидетельству Великого Князя Андрея Владимировича, заявил, что «есть один лишь человек, который мог бы помочь в данное время распутать сложную политическую обстановку». На вопрос, кто же он, последовал потрясший собеседника ответ: Григорий Ефимович Распутин. На естественное возражение («как может Распутин быть опытным дипломатом, он, человек совершенно неграмотный, ничего не читавший») граф ответил: «Вы не знаете, какого большого ума этот замечательный человек. Он лучше, нежели кто, знает Россию, ее дух, настроение и исторические стремления. Он знает все каким-то чутьем, но, к сожалению, он теперь удален» (Витте имел ввиду ранение Распутина в Покровском в результате покушения, случившегося в один день и даже час с убийством Австрийского эрцгерцога в Сараеве, явившегося прологом мировой войны). Надо отдать должное Великому Князю: несмотря на понятное предубеждение, он, тем не менее, писал: «Это мнение графа С. Ю. Витте о [Распутин]е меня прямо поразило. Я всегда считал и до сих пор считаю С. Ю.

[...] В Москве хотят поднести адрес *Самарину*, когда он вернется из деревни! Кажется этот мерзкий *Востоков* послал ему от имени двух *пастей*, *Московской* и *Коломенской*, телеграмму, поэтому мильей маленький *Макарий** приказал *Духовной консистории* получить копию этой телеграммы и расследовать, какое имел право *Востоков* послать подобную телеграмму. Хорошо бы, если бы этот маленький митрополит отделался от *Востокова!* Давно пора. Он причиняет безконечные неприятности, и это он руководит *Самариньим*. Москва вообще гиблое место⁵⁰⁶.

«Русское слово»

9.10.1915.

№ 231. С. 4.

ОБЪЯСНЕНИЯ СВЯЩ. В. И. ВОСТОКОВА

Вчера священник В. И. Востоков представил благочинному Коломны священнику В. Добролюбову свое объяснение на запрос Духовной консистории относительно посылки сочувственной телеграммы А. Д. Самарину.

О. Востоков заявляет, что при посылке телеграммы от себя лично и от своих духовных детей московских и коломенских он руководствовался тем, что «наше сознательное духовенство и наиболее развитые миряне давно уже видят те соблазны и беспорядки в церковной жизни, об устранении которых молят Бога».

Привыкнув ожидать устранения беспорядков сверху, духовенство и миряне, естественно, с особою чуткостью относились ко всяким переменам среди высших представителей церковной власти и особенно к назначениям обер-прокуроров Синода, которые имеют большое влияние на жизнь Церкви.

– С радостью отнесясь к назначению А. Д. Самарина, – пишет о. Востоков, – мы не могли не реагировать глубокой скорбью и на его отставку. Для всех было ясно, что А. Д. Самариин явился жертвою борьбы Синода с епископом Варнавою.

– Жители Коломны, – продолжает о. Востоков, – хорошо знали епископа Варнаву и когда-то просили митрополита Владимира отклонить просьбу небольшой группы коломенцев с земским начальником, лютеранином Бернером, во главе о возведении о. Варнавы, тогда архимандрита, в епископский сан. [...]

– Только полное единодушие московских и коломенских моих детей в оценке факта оставления обер-прокурорского поста А. Д. Самариньим заставило ме-

за из ряда вон выдающегося человека, какого в России давно не было. Думаю, что многие того же мнения. Но каким образом С. Ю. мог прийти к такому странному выводу в отношении Р[аспутин]а, остается пока для меня загадкой. Никогда и никто не говорил об его отношениях к Р[аспутин]у. Их имена даже заядлые сплетники не могли сопоставить. [...] ...Решительно ничего не понимаю. Одно знаю, что С. Ю. словами не шутил» (Гибель монархии. М. 2000. С. 302-303). В письме С. Ю. Витте (еще не знавшему о том, что Распутин выжил) епископу Варнаве, написанном из-за границы сразу же после покушения, читаем: «Сейчас я прочел телеграмму об убийстве старца. Я его видел один раз в жизни, семь лет тому назад. Отказался от дальнейших свиданий, дабы не давать ядовитую пищу в руки врагов моих и его. Убийство это в высшей степени возмутительно» (*Боханов А.* Император Николай II. М. 1998. С. 219).

* Митрополит Московский Макарий (Невский-Парвицкий). - С. Ф.

ня послать сочувственную телеграмму, — заканчивает свои объяснения священник В. И. Востоков*.

А. К. Варжневский — графу С. Д. Шереметеву

9.10.1915 г.

[...] Имеешь ли какие вести о Самарине? Какую ему штучку подкладывали в Моск. Думе гг. Астры, Челноковы и им подобные с демонстративным поднесением иконы в благословение от к. д.!!

Академия в Лавре избрала его почетн. членом — это хорошо.

А Истомин устроился на Кавказ — правителем канцелярии Наместника** из товарищей обер-прокурора Синода. [...] ⁵⁰⁷

«Русское слово»

16.10.1915.

№ 237. С. 5.

[МОСКОВСКИЙ] ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД

Как у нас уже сообщалось, членами Епархиального съезда составлено за подписью 40 оо. депутатов заявление на съезд о посылке телеграммы А. Д. Самарину по поводу оставления им поста обер-прокурора Синода. Этой идее сочувствуют почти все оо. депутаты съезда, но воздерживаются от подписи под заявлением из боязни преследования.

Председатель съезда протоиерей Д. Н. Беляев отрицательно относится к проекту приветствовать А. Д. Самарина и заявляет, между прочим, что А. Д. Самарин... «держится неправославных убеждений».

Вчера в кулуарах съезда в беседе с о. Беляевым горячо выражал свой протест против подобных суждений о. Востоков.

17.10.1915.

№ 238. С. 6.

Вчера в 12 часов ночи закрылся Епархиальный съезд духовенства. [...] Предложение 40 депутатов-священников о посылке телеграммы А. Д. Самарину по поводу оставления им поста обер-прокурора Синода председателем оглашено не было.

«Русское слово»

22.10.1915.

№ 242. С. 5.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА У А. Д. САМАРИНА

[Городской голова] М. В. Челноков передал [А. Д. Самарину] приговор Московской думы (написан на пергаментном свитке, к которому привешена на шнуре красная восковая печать гор. управления; для свитка сделан художественный парчовый покров), принятый вскоре после отставки Самарина и ценный дар Московской думы — старинную икону четырех Святителей Московских.

* См. также: *Востоков В.* Ответ на запрос // Отклики на жизнь. 1915. № 11-12. Сент.—окт.. С. 101-104.

** Т. е. Вел. Кн. Николая Николаевича. Что лишний раз подтверждает связи Самарина-Истомина с интриговавшим против Государя дядей последнего. С. Ф.

Вчера утром на квартиру к бывшему обер-прокурору Синода А. Д. Самарину прибыли для поднесения приветствия представители депутатского собрания и собрания предводителей дворянств уездов Московской губернии.

*Архиепископ Арсений (Стадницкий) –
архиепископу Никону (Рождественскому)*

8.10.1915 г.

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый Владыко!

Разрешите мою совесть, успокойте мою смятенную душу по вопросу Варнавинскому. Я с Петроградскими сферами, ни светскими, ни тем более духовными, не имею никаких сношений. По епархии столько дела, что совать нос по сторонам было бы преступно. Но я не могу быть спокойным, когда дело касается Церкви, достоинства ее. А таким, по моему мнению, и является настоящее дело. Я, как и все – миряне, пробавляюсь газетными толками, разноречивыми и тенденциозными. Почему бы Святейшему Синоду не обнародовать хода этого дела, во избежание всякого рода кривотолков? Почему бы не поставить в известность по крайней мере нас – Архиереев о суде над нашим собратом? Ведь и миряне блазнятся и обращаются к нам за успокоением смятенной души этим вопросом, связанным с общим печальным состоянием нашей Церкви.

Неужели и теперь Синод потерпел поражение, в силу влияния известных таинственных причин? Неужели и теперь благо Церкви приносится в жертву личным влияниям и интересам? Неужели нас бьют, переворачивают с боку на бок, а мы, связанные по рукам и ногам, молчим, и даже, увы, не кричим? А между тем, казалось бы, теперь пришло время иерархии поднять свой голос и заявить о своем существовании, – теперь, когда ушел и, надеюсь, навсегда наш всесильный Обер с немецкою фамилиею, и когда за короткое время уже второй Обер.

По газетам выходит, что Синод из этого дела вышел посрамленным и униженным. Ради Бога, во имя нашей старинной дружбы и общего терпения скорбей от нашего «пищащего», по выражению покойного А. А. Бирилева, colleg-и* успокойте мою душу и поведайте мне для моего личного сведения об обстоятельствах этого дела и о результатах его.

Сугубо поздравляю Вас с новым обером Волжиным и новым Министром внутренних Дел. Не знаю, ведом ли Вам первый, но с вторым (А. Н. Хвостов) знаю, что Вы находитесь в большой амиции, сиречь по-русски – дружбе. [...]⁵⁰⁸

Запись архиепископа Арсения (Стадницкого)

Сегодня получено мою письмо от Секретаря архиепископа Никона, которому я недавно писал (черновик есть у меня), с просьбою сообщить мне о «Варнавинском» деле. Вот что он пишет мне: «Владыка архиепископ Никон, заболевший в последние дни инфлюенцией, которая его свалила в постель, поручил мне уведомить Ваше В-во, что написать Вам ответ на полученное

* NN – Архиепископ Николай.

от Вас письмо пока он не в состоянии, но что то дело, о котором вы писали, в Синоде еще не кончено. Со стороны же власти употребляются усилия и делается нажим на Синод, чтобы его свести на нет». Очень жаль, что болезнь Преосв. Никона помешала ему подробно ответить на мое письмо. По полученным же мною иным путем сведениям, идущим из Петрограда, дело это находится в такой стадии. Члены Синода написали письмо Государю, в котором изложили свой взгляд на самовольные Варнавы в деле самочинного прославления им Митрополита Тобольского Иоанна, поручив передать его через Обер-прокурора. Письмо еще не передано, но вскоре, при аудиенции Обер-прокурора, будет представлено. Письмо составил архиепископ Никон, а редактировал митрополит Владимир. Говорят, что письмо составлено, хотя и с подобострастным смирением, но вместе с тем и с подобающею твердостью. Говорят, что исходом этого дела может быть или уход Митрополита Владимира на покой, или перемещение его на другую кафедру, например, в Москву вместо митрополита Макария, который может быть переведен в Петроград. Если так решится это дело, то [1 сл. нрзб.], конечно, [1 сл. нрзб.] Митрополит Владимир, но этот подвиг борьбы за самостоятельность Церкви, возвысивший его.

Конец травли

9 октября 1915 г. – возвращение в Тобольск из «служебной поездки» в Петроград епископа Варнавы⁵⁰⁹.

*Слова Императрицы Александры Феодоровны,
сказанные Ею во время аудиенции в Царском Селе
князю Н. Д. Жевахову 10 октября* 1915 г.*

Мы ничего не можем сделать без союзников, мы связаны со всех сторон и, что ужаснее всего, не имеем мира внутри государства... Эти непонятные отношения между Церковью и государством, и в такое время, когда так нужны взаимное понимание и поддержка... Церковь и государство точно враги стоят друг против друга; линии церковной и государственной жизни разошлись в разные стороны... Теперь, более чем когда-либо, нужно думать о том, чтобы сблизить эти линии, ввести их в общее русло... Ведь у Церкви и государства общие задачи, общие цели; откуда же это разделение, эта вражда?! [...]

Это расстояние между пастырями и паствой... причиняет Мне такую боль... Духовенство не только не понимает церковно-государственных задач, но не понимает даже веры народной, не знает народных нужд и потребностей... Особенно архиереи... Я многих знаю; но все они какие-то странные, очень мало образованы, с большим честолюбием... Это какие-то духовные сановники; но служители Церкви не могут и не должны быть сановниками... Народ идет не за сановниками, а за праведниками... Они совершенно не умеют привязать к себе ни интеллигенцию, ни простой народ... Их влияние ни в чем не сказывается, а, между тем, русский народ так восприимчив. Я не могу видеть в этом наследия исторических причин... Раньше Церковь не была во вражде с государством; раньше иерархи помогали государству, были гораздо ближе к народу, чем теперь [...]

Сельское духовенство находится в неизмеримо худшем положении, чем городское, однако ближе к Богу... Архипастыри вполне обеспечены, а между тем среди них так мало истинных пастырей... А Синод!... [...]

Народ обратился к епископу Варнаве с просьбой возбудить в Синоде ходатайство о прославлении Святителя Иоанна. Синод заслушал в заседании это ходатайство и отказал в просьбе, признав такое ходатайство «неблаговременным»... Что значит это слово, этот странный мотив... Разве можно признавать веру благовременной, или неблаговременной... Вера всегда благовременна... И знаете ли, чем мотивировал Синод эту неблаговременность... Тем, что не кончилась еще война... Но ведь это свидетельствует уже о полном незнакомстве с психологией народа, с природою его религиозных верований... Подъем религиозного чувства наблюдается именно в моменты народных бедствий, горя и страданий, и нельзя же подавлять его. Изнемогая под бременем испытаний, народ

* Дата уточнена по письму Государыни (Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 265, 268). – С. Ф.

доверчиво протягивает свои руки к своему местно чтимому святому, просит его помощи, надеется, что Господь, по молитвам его, прекратит ужасы войны; а Синод говорит: «подождите, пока кончится война; а теперь еще нельзя называть вашего местно чтимого праведника святым и нельзя ему молиться». А после войны этот праведник делается святым, и тогда будет можно?!!

Что же это такое?! Ведь это уже соблазн!.. Епископ Варнава, сам вышедший из народа, это понимает... Он знает народную веру и умеет говорить с народом: народ идет за ним и верит ему... Конечно, епископ Варнава не удовлетворился таким ответом Синода и повторил свое ходатайство, после чего Синод предписал комиссии произвести обычное расследование чудес, совершавшихся у гроба Святителя Иоанна Тобольского... Но от этого получился еще больший соблазн... Синод признал число обследованных случаев благодатной помощи Божией, по молитвам Угодника, недостаточными и предписал дополнить число новыми данными... Скажите..., разве допустимы такие приемы?! Разве можно измерять святость – арифметикой?! [...]

Я не понимаю этих людей... Они враждебны к епископу Варнаве, называют его огородником... Но это и хорошо: народу нужны пастыри, которые бы понимали его и имели общий язык с ним... Сановники народу не нужны... Между тем наши епископы стремятся не в народ, а в великокняжеские салоны и великосветские гостинные... Но салоны и гостинные – не Россия.

Россия – это наш серый, заброшенный, темный народ, жаждущий хорошего пастыря и хорошего учителя, но не имеющий ни того, ни другого... Вместо того, чтобы идти в толщу народную, епископы только и думают о Патриархе... Но, что же даст Патриарх, приблизит ли он пастыря к пастве, даст ли народу то, что нужно?.. Прибавится лишь число митрополитов, и больше ничего; а расстояние между пастырем и народом, между Церковью и государством, еще больше увеличится...⁵¹⁰

Эти же мысли Государыня выразила и в письме к Государю, написанном 12 марта 1916 г.: Наши епископы должны стать лучшими людьми прежде, чем думать о том, чтобы сделать их митрополитами⁵¹¹.

«Русское слово»

14.10.1915.

№ 235. С. 4.

Тобольский депутат А. С. Суханов*, представивший в свое время материалы о деятельности епископа Варнавы А. Д. Самарину, намерен ознакомить бюд-

* Между прочим, этот депутат, постоянно преследовавший епископа Варнаву, известен своей трогательной заботой о покушавшейся на жизнь Г. Е. Распутина Хионии (П. К.) Гусевой (1857—после 1919). В своем запросе министру юстиции А. А. Хвостову (1857 †1922) с просьбой освободить из тюрьмы Хионию Гусеву, как душевнобольную, А. С. Суханов писал: «В июле прошлого года в селе Покровском, Тюменского уезда Тобольской губернии, на жизнь Григория Распутина было совершено покушение крестьянкой Гусевой. После нескольких переосвидетельствований Гусева была признана в момент совершения преступления психически больной. Дело, по газетным известиям, было прекращено. Но Гусева до сих пор находится в тюрьме. Довода об этом до сведения вашего высокопревосходительства, прошу, не найдете ли вы возможным содействовать облегчению участи несчастной женщины» (Русское слово.

жетную комиссию и Государственную Думу с деятельностью Тобольского епископа при обсуждении сметы Святейшего Синода.

А. Г. Булыгин – графу С. Д. Шереметеву

16.10.1915 г.

[...] Белецкий сияет как медный грош. Штаб-квартира поклонников Варнавы и Г[ригория] Р[аспутина] у князя Андронникова. Молодец граф. Ольга Алекс. Толстая выгнала его из дома; он нанимал в ее доме квартиру⁵¹².

«Биржевые ведомости»

16/29.10.1915.

Утренний вып.

№ 15151. С. 2.

БЕЗ «АМИНЯ»

«Воспоминания к стати»

[...] О знаменитом в свое время Илиодоре писали... но или ради сенсации, или с брезгливостью: культурный пережиток! За Илиодором пошли другие. Разные – но в той же линии, в той же стороне. И опять то же отношение – нетерпеливая брезгливость, чесотка сенсации; ко всем – вплоть до современной эпохи епископа Варнавы.

Вызвали еп. Варнаву к допросу, а он ответил, что ему, по милости Божьей, было видение, согласно видению он и поступил. Ответив так, – ушел, и спокойно уехал. Мы не знаем, что возражали на видения слушавшие, и возражали ли. Но заранее известно, что так называемое «светское» русское общество решительно ничего еп. Варнаве возразить не могло бы и вообще никаких внутренних средств для борьбы с ним не имеет.

Говорите хоть до второго пришествия, что еп. Варнава не получил образования, некультурен, порочит законную Думу, – пожалуйста! Все это мимо него. Важно ли образование, когда он удостоился, милостью Божией, видений? Вот даже Меньшиков в «Новом времени» недавно поддержал его, обрушившись на тех, кто робко подал голос за образование в духовной среде. К чему оно там, где нужна святость? Все, мол, священные старцы необразованы. И к ним сами интеллигенты ходят, по уверению Меньшикова, а к образованному не пойдут. О народе и говорить нечего.

16.10.1915. № 237. С. 4). Ответ от вице-директора I департамента Министерства юстиции о прекращении уголовного дела против Х. К. Гусевой был датирован 31 октября 1915 г. (Отклики покушения на Г. Распутина // Сибирская торговая газета. Тюмень. 1915. № 239. 7 ноября. С. 3). См. также: *Свяц. Востоков В.* Не сотвори себе кумира. (2-я заповедь Закона Божия) // Отклики на жизнь. 1915. № 6. Апрель. С. 75-100; *Суханов А.* Григорий Распутин // Биржевые ведомости. 1916. № 15997. 21 декабря. С. 3. Как известно, Гусева дважды (в один и тот же Петров день: 26 июня) покушалась на жизнь: в 1914 г. – Г. Е. Распутина, а в 1919 г. – Патриарха Тихона. Гусева была «духовной дочерью» расстриги и будущего чекиста Илиодора-Труфанова. После февральского переворота, еще до общей амнистии, в самом начале марта 1917 г. была освобождена из-под стражи по личному указанию министра юстиции и видного масона А. Ф. Керенского. После покушения на Патриарха в результате судебного разбирательства Гусева, мать двоих красноармейцев, как «психически невменяемая», от судебного преследования была освобождена и определена на лечение. – С. Ф.

Можно усумниться в варнавинских видениях, не поверить. И это ему горя мало. Кто усумнился? Кто не верит? Те, кто вообще ни в чьи видения не верит. Ну, значит, они в этом деле над Варнавою и не судьи, и законы их не для него писаны.

Интеллигентским оружием разума, искренности, чувства общественной морали и справедливости с Варнавою ничего не поделаешь. Не перейдешь круга, которым он себя очертил, не поколеблешь камень-адамант, на котором он, милостью Божией, восседает.

Милостью Божией? Вот тут опять: для кого вообще нет, никакой, «милости Божией», кто ничего в этой истории не понимает, тот Варнаве, действительно, и не судья.

Бросают репейником, и все мимо. Диво ли, что Варнавы только посмеиваются, на адамант надеются?

Между тем, и против него есть «слово», есть какой-то «аминь-аминь рассыпья». Но, чтобы открылось слово, мало одного ума-разума. И прежде всего нужны зоркость, чуткость и усугубленное, настойчивое внимание. А что, ведь, и репьями-то швыряются вяло. Что нам темно, то мы с легкостью готовы счесть не важным, не существующим, и отходим прочь. [...]

Мелочи мы иногда замечаем, а на главное не смотрим. Русское интеллигентное общество, столь много размышляющее над судьбами России, – ничего не может поделать ни с Варнавою, ни с другим каким старцем, если он объявит свои действия «по благодати», обопрется на адамант-камень. Можно послать таким Варнавам бессильный упрек в «некультурности», но стоит ли?

Стоит – обернуться, оглядеться, увидеть понимающими глазами те явления русской жизни, о которых мы еще серьезно не думали. Как могло это случиться? Ведь они не где-нибудь за семью морями и семью замками, а тут же на виду, среди нас...

А когда увидим? Надо еще знать разделяющее «слово». Пока Варнаву не заминишь, он не рассыплется.

Но об этом не беспокоюсь. Увидеть, понять *действительно*, – значит найти и «аминь».

Зинаида ГИППИУС.

20 октября 1915 г. – возвращение в Москву из Туапсе А. Д. Самарина, приступившего на следующий день к исполнению обязанностей главноуполномоченного Красного Креста внутреннего района Империи⁵¹³.

*Резолюция Государя Императора
На Докладе Св. Синода по делу епископа Варнавы*

Приведенный нами доклад Св. Синода от 11.9.1915 г. обер-прокурор А. Н. Волжин представил 23 октября 1915 г. Государю Императору в Царском Селе, который положил на нем следующую резолюцию:

Рассмотрев настоящий доклад, не могу не признать, что действия епископа Варнавы, имея значение местного прославления, примеры коего дает русская церковная история, не нарушают предначертанного Синодом порядка Всероссийского церковного прославления приснопамятного Святителя Иоанна Максимова. Твердо верю, что Синод в горячей ревности еп. Варнавы о скорейшем прославлении чтимого его паствою Святителя почерпнет оправдание его дейст-

вням в настоящей страдной для Родины године и ради мира церковного покроев их прощением и любовью. Св. Синод имеет представить мне свое решение по настоящему делу⁵¹⁴.

«Русское слово»

24.10.1915.
№ 242. С. 5.

ДОКЛАД ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА

Вчерашний [23 октября] первый доклад нового обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Волжина был весьма продолжительным. Между прочим, А. Н. Волжин сообщил постановление последнего заседания Синода по делу Тобольского Преосвященного Варнавы. А. Н. Волжину было указано, что постановление Синода о лишении Варнавы кафедры осуществлено не будет.

Высочайшее Повеление

Его Императорскому Величеству в 23-й день минувшего октября благоугодно было повелеть:

1) уволить присутствующих в Святейшем Синоде Преосвященных: а) архиепископов Воронежского Тихона и Ярославского Агафангела во вверенные им епархии и б) члена Святейшего Синода архиепископа Никона – от присутствования в Святейшем Синоде;

2) оставить на предстоящую зимнюю сессию присутствующих в Святейшем Синоде – члена оного – архиепископа Финляндского Сергия, председателя учебного комитета при Святейшем Синоде, и епископа Иннокентия, председателя миссионерского совета;

3) вызвать в город Петроград для присутствования в Святейшем Синоде на зимнюю сессию оного Преосвященных – членов Святейшего Синода – митрополитов: Киевского Флавиана и Московского Макария, и архиепископа экзарха Грузии Питирима, архиепископов Литовского Тихона и Тверского Серафима, и епископа Архангельского Нафанаила, и протопресвитеров – заведывающего придворным духовенством Александра Дернова и военного и морского духовенства Георгия Шавельского и

4) определить таким образом следующий состав Святейшего Синода на предстоящую зимнюю сессию оного: Преосвященные члены Святейшего Синода – первенствующий митрополит Петроградский Владимир, митрополиты Киевский Флавиан и Московский Макарий, архиепископы – члены Святейшего Синода – экзарх Грузин Питирим и Финляндский Сергий, Литовский Тихон и Тверской Серафим, и епископы: Архангельский Нафанаил и председатель миссионерского совета Иннокентий, и протопресвитеры: заведывающий придворным духовенством Александр Дернов и военного и морского духовенства Георгий Шавельский⁵¹⁵.

*Архиепископ Никон (Рождественский) –
архиепископу Арсеню (Стадницкому)*

27.10.1915 г.

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе Владыко!

Простите, что не скоро отвечаю на письмо Ваше. Почти две недели лежал, и так ослаб, что теперь учусь ходить. Только вчера вечером решился, по настоя-

нию Митрополита, проехать к нему все по тому же делу, а сегодня опять все собираемся у него вечером: из сего видите, как тяжело переживается история...

При Самарине был сделан доклад о том, чтобы епископа Варнаву удалить на покой за самоволие и неисполнение воли Синода. Этот доклад возвращен без резолюции. Синод хотел обратиться с письмом, которое составить было поручено мне, но А. Н. Волжин не согласился передать письмо, обещая на словах доложить, что Синод по совести не может признать данные для прославления святителя Иоанна достаточными и остается при своем мнении о необходимости удаления Варнавы. Только 25-го октября положена резолюция очень длинная, смысл коей тот, что деяния Варнавы не заслуживают наказания, ибо де было местное прославление, а не всецерковное: надо покрыть любовью его ревность... Сегодня на эту тему и будет нам сделано увещание, как надо полагать. Чиновники все усилия делают, чтобы Синод подчинился воле... Варнавы! Откровенно говоря: кто же поверит, чтоб историческую справку делал Сам Государь?.. В корне резолюции лежит неприемлемая мысль, что будто прославление местное еще не есть настоящее, как будто можно в Тобольске служить молебны, а в Петрограде панихиды.

Страшно становится за Церковь. Хлыст руководит всем. Киевский святитель умирает: нет сомнений, что митрополитом будет ставленник хлыста. Московский уже во власти хлыста и считает его чуть ли не за святого. А хлыст уже и обер-прокурора и губернатора и вице-губернатора сменил. Ходят слухи, что и на место «товарища» в Синод будет назначен сторонник его...

Вчера я прекратил письмо, чтоб сообщить, что было вечером. Был сильный натиск на Синод со стороны В[олжина]. Он горячо говорил об опасности, в какой находится Россия, Царь, Церковь, убеждал во имя спасения России найти «мудрый исход» в деле Варнавы. Мы откровенно заявили, что этот исход подсказывается резолюцией на нашем докладе, но по совести мы не можем принять его. Резолюция прямо говорит о покрытии любовью поступка епископа Варнавы и требует в сем смысле доклада. Понятно в смысле признания содеянного им — делом правильным, святителя местно прославленным. Я прочитал свою записку о том, что Церковь не может делиться на ся, не может допускать, чтоб в одном городе пели молебны, а в другом — панихиды, что местное прославление подразумевает всегда и всецерковное, что разница только в степени прославления в пределах данной Церкви... А Митрополит резко подчеркнул ту нравственную нечистоту, какую допустил в этом деле епископ Варнава: обман Государя, ночное величание, желание поставить Синод пред свершившимся фактом... Все это вместо того, чтобы проще: сообщить царскую телеграмму Синоду и просить указаний. Затем, угрозы епископа Варнавы в самом Синоде: «поеду к Царю, упаду ему в ноги, скажу ему: вот что Ты наделал со мною»... Все это — нечисто, и особенно нечисто прикосновение к сему делу известной одиозной, грязной личности. Ярославский владыка также поддерживал митрополита. Было сказано, что всех частных лиц выслушивают, принимают, за них стоят, а Синод, высшее учреждение в Церкви, устраняется, ему нет возможности сказать свое слово прямо, помимо посредника...

Много горького пришлось выслушать этому посреднику. В десять часов он сказал, что спешит на заседание министров, и простился с нами. Мы решили выждать, что будет дальше, а между тем обдумать, что нам делать.

Видите, как Церковь связана... Я так и сказал Волжину, когда он упомянул о свободе для сектантов: вот, всем свобода, а мы связаны, мы не можем даже исполнить свой долг в пределах нашего права: два месяца страдаем душою от сознания, что Богу будем отвечать за то, что творится в Церкви, и однако же бессильны... Свободно решают свои дела раскольники, сектанты, а мы не можем устранить епископа, вредящего Церкви...

Возможно, что последует «ропуск Синода» и подбор «распутинцев». Я – единственный, если не считать митрополита, которого «распустить» некуда. Может быть устранят от заседаний – и только. Ведь у меня нет ни епархии, ни монастыря, ни даже места жительства, ибо Лавра не указана в указе Синода, и если я там проживаю, то не по указу, а лишь по старой памяти. Буди воля Божия.

Удивительно, что и дворян толкают влево, как и нас: оно [дворянство – С. Ф.] стремится оградить престол от бед, но ему не доверяют: ведь просто страшно становится! Где та темная сила, которая вторгается во все отношения?

Я только – что написал эти строки, как телефон сказал мне, что Синодская сессия распущена, зимняя назначена, но кто – пока не сказано: скоро узнаете.

Новый состав Синода, вероятно, сдаст все позиции, ибо для того и подобран будет. Но вырастает вопрос, который, по уходе Волжина, вчера возник в нашем совещании: а что если произойдет раскол между иерархами?... С одной стороны – никогда не был так нужен мир в Церкви, как теперь, – с другой – не грешно ли покупать этот мир ценою уступок в принципах, допущением в небесное дело (прославление угодника Божия) нечистых средств и человекоугодия при заведомом участии в деле хлыста?.. Да найдутся ли архиереи, которые, стоя в стороне от Синода, решились бы открыто выступить с твердым заявлением, что совершается великий соблазн, коего допускать нельзя, – Православие не допустит сего?.. Спрячутся все в свои гнезда и промолчат, а если бы явился протестующий, он будет одинок, его заставят замолчать...

Вот, я написал Вам, что было по сие 27-е число. Скажите, что думаете Вы? В среде иерархов Вы – один из неустрашимых стоятелей за Церковь, за что синодалы и недолюбливают Вас. И всего тяжелее нашему святителю, деликатнейшему, чистейшему в душе митрополиту... Болит душа за него. Поддержите его дружески, он ведь любит Вас братски.

Прошу святительских молитв Ваших и объемля Вас любовью есть Ваш искренний сомолитвенник

грешный архиепископ НИКОН⁵¹⁶.

«Русское слово»

28.10.1915.

№ 247. С. 4.

ЕПИСКОП ВАРНАВА

По слухам, епископ Тобольский Варнава переводится в одну из столиц, где получает епископскую кафедру.

Из дневника митрополита Владимира (Богоявленского)

Боже мой! Как темно грядущее в эти тяжелые годы ниспосланных нам рукой Всевышнего испытаний. Кто скажет? Кто ответит? Кто сдернет завесу и рассеет туман, застилающий дали? Кто предречет поток событий в густом тумане завтрашнего дня?..

Самарин правивший. Варнава правящий.
И возвратися ветер на круги своя!..⁵¹⁷

*Архиепископ Арсений (Стадницкий) –
митрополиту Владимиру (Богоявленскому)*

30.10.1915 г.
Новгород.

Ваше Высокопреосвященство, Глубокочтимый Владыко!

До нас, провинциалов, доходят тревожные вести о том направлении, какое принимает дело о самоволии епископа Варнавы по вопросу о прославлении святителя Иоанна Тобольского. Правда, эти слухи неопределенные, преимущественно газетного характера, но в общем свидетельствуют о тяжком положении Церкви, которая лишена права суда над Епископом и самостоятельности в решении церковных дел, в связи со слухами о нездоровом и вредном для Церкви хлыстовском влиянии. Духовные и миряне интересуются этим вопросом, производящим соблазн в Церкви. К нам, епископам, обращаются за разъяснениями. К сожалению, и мы – иерархи сами находимся в неведении, но чувствуем, что – дается какое-то беззаконие, которое стараются оправдать. Как ни смотреть на поступок Варнавы, – с точки ли зрения излишней ревности, или простоты, или глупости, – факт самоволия остается во всей силе, и он должен всецело подлежать суду Церкви в лице ее высшего священноначалия. Церковь не может делиться на ся, не может допускать, чтобы в одном городе пели молебны, а в другом – панихиды. Правда, до половины XVI в. в русской церкви бывало местное церковное прославление. Но собором 1549 года установлено церковное признание Святого делом центрального Собора Русской Церкви, а не епархиальной иерархии. Это сосредоточение канонизирующей власти служило одним из проявлений централизации, которая развивалась в Русской церкви об руку с государственной. С тех пор, насколько мне известно, не было епархиальной канонизации без признания ее Собором, или со времени Петра Синодом. Кроме того, местное прославление несомненно всегда подразумевало и общецерковное. А в данном случае, насколько мне известно, епископ Варнава руководился соображениями не нравственного характера, допустив обман Государя, поставил Синод пред совершившимся фактом. Словом, произвел обман и церковный скандал.

Весьма жаль, что с нами – иерархами – и с Синодом там, на верхах, не считаются. Нас считают робкими, не смеющими иметь свое суждение. Всех частных лиц выслушивают, принимают, а Синод, высшее учреждение в Церкви, устраняется, ему нет возможности сказать свое слово прямо, помимо посредника, в лице Регламентского «доброего офицера», т. е. Обер-Прокурора. Что же это за союз Церкви с государством? Раскольникам и сектантам дана свобода, а православная Церковь связана. Мы не можем даже исполнять своего долга в пределах нашего права; не можем устранить епископа, производящего соблазн в Церкви. А если кто дерзнет свое суждение иметь, то заставят замолчать, тем или иным путем. Нас бьют, и не дают даже кричать. А главное, мы – Архiereи – не уверены друг в друге. Каждый действует на свой образец, не считаясь с духом соборности, который в нас убит реформою Петровскою. Синод – это не собор, а партия, подбираемая к известной масти. Ведь нас толкают на иерархические междоусобия. Что если произойдет открытый раскол между иерархами! Конечно, с одной стороны, никогда не [был так] нужен мир в Церкви, как те-

перь; с другой, не грешно ли покупать этот мир ценою уступок в принципах, допущением в небесное дело, как в данном случае с прославлением Угодника Божия, нечистых средств и человекоугодия, при нездоровых влияниях на верхи...

Я переживаю очень тяжелые минуты... Эти строки и вылились под тяжким впечатлением от переживаемого Церковью. Вместе с тем чувствую и Вашу скорбь, как первостоятеля Церкви, ответственного пред Богом и историей за судьбу Русской Церкви. Примите мое самое искреннее сочувствие в Вашем тяжелом испытании, и молю Бога, да наставит Вас и подаст силы в борьбе за свободу и благо Святой Церкви.

Простите и благословите всею душою преданного Вам собрата по святительству и сына по благодати Архирейства.

Испрашивая Ваших святых молитв, остаюсь Вашим покорнейшим слугою и всегдашним молитвенником

Архиепископ АРСЕНИЙ⁵¹⁸.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

1.

Царское Село.
6 ноября 1915 г.

[...] Теперь старик *Флавиан** умер, наш** должен бы уйти туда как на высшее место, а Питирим сюда, – это настоящий *молитвенник*⁵¹⁹.

2.

Царское Село.
10 ноября 1915 г.

[...] Тебе следует сделать *Волжину* хорошую головомойку – он слаб и напуган. Когда все так хорошо стало устраиваться с *Варнавой*, он вдруг пишет ему частным образом, чтобы тот просил отставки. Молодой *Хвостов* сказал ему, что он неправ, – но он трус и боится общественного мнения, так что когда ты увидишь его, объясни ему, что он служит прежде всего Тебе и Церкви – и что это не касается ни общества, ни *Думы*⁵²⁰.

3.

Царское Село.
12 ноября 1915 г.

[...] Я забыла рассказать тебе о *Питириме*, *экзархе Грузии*. Все газеты полны описанием его отъезда с Кавказа и как его там любили. Посылаю Тебе одну из газетных вырезок, чтобы дать Тебе представление о той любви и благодарности, которые там к нему проявляют. Это доказывает, что он человек достойный и великий *молитвенник*, как говорит наш Друг. Он предвидит ужас *Волжина* и как тот будет стараться разубедить Тебя, но Он просит Тебя быть твердым, так как Питирим *единственный* подходящий человек. У Него нет никого, кого бы Он мог рекомендовать на место *Питирима*, разве только того, который был в *Беловеже*, – вероятно, это тот, что в *Гродне*? Он говорит, что он хороший человек. – Только не С[ергий] Ф[инляндский], или А[нтоний] В[олинский], или *Гермоген*! Они бы все испортили там своим *духом*. Старый *Владимир* уже с гру-

* Митрополит Киевский Флавиан (Городецкий). – С. Ф.

** Митрополит Петроградский Владимир (Богоявленский). – С. Ф.

стью говорит, что он уверен, что его назначат в Киев. Было бы очень хорошо, если бы Ты это сделал тотчас по приезде, чтобы предупредить всякие разговоры, просьбы Эллы и т. п.⁵²¹

15 ноября 1915 г. – личной резолюцией Государя управляющий Пермской казенной палатой, действительный статский советник Н. А. Ордовский-Танаевский назначен Тобольским губернатором.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

Государю делали доклад о назначении на май-июнь 1916 года канонизации бывшего митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича. Утверждая этот доклад, Государь задумался, а затем написал: «Прошу Министра внутренних дел озаботиться переводом в хорошую Европейскую губернию Тобольского губернатора Станкевича*, он это заслуживает и давно просит. В Тобольск же назначить Ордовского-Танаевского»*... – взял список кандидатов в губернаторы, – ...да, верно, Николай Александрович, Ордовский-Танаевский, инициатор дела канонизации нового Святителя. Он был рекомендован Мне в 1912 году статс-секретарем А. А. Макаровым, и Я и Государыня лично его знаем с 1902 года»⁵²².

Н. А. Ордовский-Танаевский – епископу Варнаве

Телеграмма из
Перми в Тобольск.
Подана 16.11.1915.
Принята 17.11.

Приветствуем Вас Владыка как своего Архипастыря. Прошу помолиться у гробницы Святителя Иоанна Максимовича да поможет Господь нести новое служение в дорогой мне Тобольской губернии.

*Тобольский губернатор
ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ*⁵²³.

*Тобольская духовная консистория –
благочинному градо-Туринских церквей*

Благочинный градо-Туринских церквей, священник Василий Богословский рапортом от 24 октября 1915 года, за № 1237, обратился в консисторию с просьбой разъяснить, можно ли поминать на отпусках святителя Иоанна, митрополи-

* Гонитель Г. Е. Распутина, действительный статский советник Андрей Афанасьевич Станкевич был перемещен губернатором в Самару (13.11.1915). Свое новое поприще он начал весьма необычно для губернатора: обратился к местному земству и городской думе с призывом о совместной работе. Председатель Самарского отделения Российского общества Красного Креста (22.8.1916). Назначен управляющим земским отделом Министерства внутренних дел (12.9.1916). Товарищ министра земледелия по продовольственной части (5.11.1916). Таким образом, он был ответственен за продовольственное обеспечение всей Российской Империи. Дальнейшая судьба А. А. Станкевича неизвестна. – С. Ф.

** В др. месте воспоминаний эта резолюция Государя передана иначе: Тобольскому губернатору предоставить повышение, а Ордовского-Танаевского назначить губернатором в Тобольск (*Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. Жизнеописание мое. Каракас.-М.-СПб. 1994. С. 381*). – С. Ф.

та Тобольского и Сибирского. Консистория по сему вопросу испрашивала указаний Преосвященнейшего Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского. На докладе консистории Его Преосвященством положена резолюция:

«Читал. Нужно ждать указа Святейшего Синода»⁵²⁴.

Ноября 16 дня 1915 года.

23 ноября 1915 г. – перевод на Киевскую кафедру митрополита Петроградского Владимира (Богоявленского)..

Из этого перевода родится впоследствии известная ныне многим фраза, сказанная Владыкой 26 февраля 1917 г. и сопровождавшая отказ митрополита Владимира издать в те трагически-переломные дни воззвание, вразумляющее население Петербурга: Это всегда так. Когда мы не нужны, тогда нас не замечают; а в момент опасности к нам первым обращаются за помощью⁵²⁵.

23 ноября 1915 г. – назначение на Петроградскую кафедру экзарха Грузии архиепископа Питирима (Окнова) в сане митрополита.

По словам о Георгия Шавельского, в ряду русских иерархов того времени архиепископ Питирим являлся совершенно безцветною личностью. Не выделялся он среди них ни ученостью, ни благочестием, ни особой деятельностью, ни вообще какими-либо дарованиями или заслугами⁵²⁶.

Царица-Мученица ценила в новоназначенном Иерархе иные качества. В Ее письмах мы встречаем следующие характеристики Владыки: *настоящий молитвенник*⁵²⁷, человек достойный и великий *молитвенник*⁵²⁸; он чудно служит⁵²⁹.

Рескрипты Императора Николая II

I.

Преосвященный митрополит Киевский Владимир!

Продолжительное служение Ваше, исполненное забот о распространении просвещения в духе Православной Церкви, защиты Православия и насаждении трезвости в среде Ваших пасомых, постоянно обращало на себя Мое внимание.

Ныне, призывая Вас на кафедру Митрополитов Киевских и Галицких, в звании Первенствующего члена Святейшего Синода, выражаю твердую уверенность, что Вы и новую паству будете вести в духе мира и любви, к укреплению преданности Православной вере и праотеческим преданиям.

Верховный Пастыреначальник Христос Спаситель да ниспошлет Вам Свою благодатную помощь и укрепит силы Ваши к успешному прохождению предстоящего Вам многотрудного служения.

Поручая Себя молитвам Вашим, пребываю к Вам неизменно благоклонный.

II.

Преосвященный митрополит Петроградский Питирим!

Ваши отеческие заботы о благосостоянии духовенства и духовном преуспевании паствы Вашей снискали Вам общую любовь населения вверявшихся Вашему попечению епархий и особенно Грузинского экзархата.

Полагая справедливым в настоящее время вверить Вам управление Петроградскую епархию с возведением Вас в сан митрополита, препровождаю при сем бриллиантовый крест для ношения на митре и белый клобук.

Выражаю твердую надежду, что Вы и на новом поприще явите пример истинного пастырского попечения о пасомых.

Да хранит Вас Господь на многие лета в добром здравии и крепости сил.

Поручая Себя молитвам Вашим, пребываю к Вам неизменно благо-склонный.

На подлинных Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:
*НИКОЛАЙ*⁵³⁰.

В Царском Селе 23 ноября 1915 года.

Митрополит Питирим (Окнов) – епископу Варнаве

Телеграмма из
Петрограда в
Тобольск.

Подана и принята
29.11.1915.

От всего сердца благодарю Вас Высокочтимый Владыка за дорогой привет прошу молитв.

*Митрополит ПИТИРИМ*⁵³¹.

Из воспоминаний А. А. Вырубовой

Много было разговоров и о митрополите Питириме, будто бы назначенном тем же Распутным. Государь познакомился с ним в 1914 году во время посещения Кавказа. Митрополит Питирим был тогда Экзархом Грузии. Государь и Свита были очарованы им, и когда мы в декабре встретились с Государем в Воронеже, я помню, как Государь говорил, что предназначает его при первой перемене митрополитом Петроградским. Сейчас же после его назначения начали кричать о близости митрополита Питирима Распутину, тогда как, по правде сказать, они были только официально знакомы.

Митрополит Питирим был очень осторожен и умен. Их Величества уважали митрополита, но никогда не приближали его к себе. Когда он раз или два был у Их Величеств, темой разговора, как они рассказывали мне, была Грузинская Церковь, которая, по его словам, недостаточно поддерживалась Синодом, хотя, в сущности, была первой по времени Христианской Церковью в России. По грузинским преданиям, Церковь в Грузии (Иверии) была основана Самой Богоматерью, Которая получила ее в Свой удел, посетив Иверию после Афона. Митрополит Питирим, видимо, всей душой любил Грузию, где и он был очень любим. Он же первый завел речь о «приходах». Эти вопросы очень интересовали Их Величеств, но они откладывали все вопросы до окончания войны⁵³².

Из воспоминаний протопресвитера

Русской Армии и Флота о. Георгия Шавельского

Обер-прокурор Св. Синода, на место Самарина, был назначен гофмейстер Александр Николаевич Волжин, занимавший должность директора департамента общих дел Министерства внутренних дел. В состав нового Синода, кроме митрополитов и архиереев, по предложению обер-прокурора, были включены два протопресвитера: придворный – А. А. Дернов и военный – я. [...] В начале ноября я впервые участвовал в заседаниях Синода.

Начало новой синодальной сессии совпало с рядом крупных перемен в иерархии Русской Церкви. Умер Киевский митрополит Флавиан; на его место 23 ноября 1915 г. был переведен Петроградский митрополит Владимир; на Пет-

роградскую кафедру был назначен экзарх Грузии, архиепископ Питирим, а на место последнего (5 дек. 1915 г.) – Кишиневский архиепископ Платон*. [...]

Новый митрополит [Питирим] принял назначение «со смирением». Назначение застало его в ту пору, когда он, попав в зимнюю сессию Синода, только что прибыл в Петроград и поселился на Ярославском синодальном подворье, что на 8-й линии Васильевского острова. Приезжавшим поздравить его заявляли, что Владыка никого не принимает и не будет принимать в течение нескольких дней, так как желает сосредоточиться, пребывая в молитве и уединении.

Я впервые увидел митрополита Питирима в Синоде на заседании, приблизительно через неделю после его назначения, когда, наконец, кончилось его «сосредоточение».

Одним из первых дел, которым занялся Синод, при участии нового Митрополита, было Тобольско-Варнавинское. Тут сразу определился курс Питирима.

Как уже говорилось, резолюцией Государя предлагалось новой зимней сессии Синода пересмотреть уже состоявшееся решение Св. Синода по Тобольскому делу. Чтобы заняться исключительно этим делом, назначили особое заседание вечером – в кабинете обер-прокурора. Это было во второй половине ноября. Председательствовал митрополит Владимир. Кроме членов Синода, присутствовали: обер-прокурор А. Н. Волжин, директор его канцелярии В. И. Яцкевич, управляющий канцелярией Синода – П. В. Гурьев, его помощник С. Г. Рункевич и секретарь Синода Н. В. Нумеров. Всегда неровный и нервный, митрополит Владимир теперь особенно нервничал, ибо он принципиально не сочувствовал пересмотру Варнавинского дела; теперь же он, кроме того, переживал остроту нанесенной ему обиды из-за этого дела.

– Это у нас будет частное совещание? Обратился он к обер-прокурору, оглядывая его кабинет и его костюм: обер-прокурор был в простом сюртуке, а не в мундире, как он обычно бывал на заседаниях Св. Синода.

– Нет, зачем же совещание. Будет настоящее заседание Синода, – ответил обер-прокурор.

* Митрополит Платон (Рождественский, 1866 † 1934) – был рекомендован Великому Князю Николаю Николаевичу о. Георгием Шавельским (*Протопресвитер Георгий Шавельский*. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. М. 1996. С. 377). В письме Государю от 21.9.1916 г. Царица весьма точно охарактеризовала как самого Владыку, так и цели, которые преследовал Великий Князь: Платон [...] говорил по-русски с американским акцентом, несимпатичный и страшно самоуверенный [...] Теперь я понимаю, почему *Н.* хочет провести его в митрополиты!!! Что ж, этот человек всегда был честолюбив, хитер и умен, и уже успел обойти *Н.* [...] Сейчас в *Тифлисе* не нужно никакого митрополита – они просто хотят устроить там свой двор и всякое великолепие, — скоро они потребуют отдельных министров для себя. Напомним, что именно Владыка Платон впоследствии благословил Великого Князя на акт измены Государю. «Будучи в 1917 г. экзархом Грузии, он, вызванный В. К. Николаем Николаевичем, в конце февраля 1917 г., для совета, благословил его послать телеграмму Государю с просьбой отречься от Престола» (*Тальберг Н. Д.* К сорокалетию пагубного евлогиянского раскола. Джорданвилль. 1966. С. 36). В 1923 г. митрополит Платон объявил Американскую Церковь автономной, а 16 августа 1933 г. за эти раскольничьи действия был запрещен в священнослужении Митрополитом Сергием (Страгородским). Он так и скончался в расколе, не принеся покаяния. – С. Ф.

– Тогда почему же не там? – заметил недовольным тоном Митрополит, указывая по направлению к Синодальной палате.

Уселись за стол. Обер-прокурор сел против митрополита Владимира. Секретарь изложил сущность дела. Была прочитана Царская резолюция. Началось обсуждение дела. Митрополит Владимир нервно и резко обвинял Варнаву, доказывая справедливость прежнего синодального решения. С большой горячностью против епископа Варнавы говорил Тверской архиепископ Серафим. [...] Обвинительная его речь, – иначе не могу назвать ее, – против Варнавы была и смела, и серьезна. Протопр[есвитер] А. А. Дернов, как всегда, прямолинейно и резко обвинял Варнаву. Я, соглашаясь с наличием несомненного преступления Варнавы и необходимостью наказать его, считал, однако, что нельзя не принять во внимание резолюцию Государя, который просит Синод о смягчении наказания виновному епископу. Вместе с этим я находил совсем недопустимым, как могущее вызвать большой соблазн, синодальное послание к пастве о недействительности произведенного Варнавою прославления.

Митрополиты Питирим и Макарий (Московский) в течение всего заседания не проронили ни одного слова. Прочие члены Синода говорили в примиряющем тоне. Началось голосование. Митрополит Питирим воздержался от подачи голоса. Говорили, что раньше в Синоде такого рода воздержание не практиковалось.

Решение Синода было таково: прославление считать недействительным; для нового освидетельствования мощей и проверки сведений о чудесах* командировать в Тобольск Литовского архиепископа Тихона; епископу Варнаве сделать внушение. Митрополит Питирим не заявил протеста против такого решения. Обер-прокурор приказал спешно заготовить протокол настоящего заседания для скорейшей подписи.

Следующее заседание состоялось чуть ли не на другой день. Когда члены Синода заняли свои места, был подан заготовленный протокол вчерашнего заседания по Тобольскому делу. Но митрополит Питирим заявил, что не может подписать протокола, так как с решением Синода не согласен и просит выслушать его мнение. Митрополит Владимир совершенно резонно, но очень резко стал доказывать, что дело решено, что митрополит Питирим вчера на заседании мог высказать свое мнение, а не молчать, и, при несогласии с решением всех, вчера же должен был заявить, о своем желании подать особое мнение и пр. Учитывая, что отказ митрополиту Питириму в его желании сейчас высказаться будет в Царском Селе ложно истолкован, как пристрастное отношение и к епископу Варнаве и к митрополиту Питириму, некоторые члены решительно высказались за то, чтобы позволено было митрополиту Питириму изложить свое мнение. Митрополит Владимир в конце концов уступил. Митрополиту Питириму было предоставлено слово.

* Получалось, что Св. Синод сомневался в своем же предыдущем мнении, что видно из «доверительного», но, тем не менее, официального письма обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера епископу Варнаве от 29.4.1915 (приведенного нами ранее): Торжество церковного прославления Святителя Митрополита Иоанна уже предreshено Высшею Церковною Властью – Святейшим Синодом и в настоящее время требует обсуждения вопрос о времени совершения сего торжества. Разумеется, такие действия не могли не возмущать позднее (после того, как это стало известно) Царицу-Мученицу (см. далее). – С. Ф.

Питирим говорил долго, опустив глаза вниз, ни на кого не глядя. Это была речь не судьи, а адвоката и притом адвоката бездарного, который, чтобы оправдать своего клиента, обвиняемого, скажем, в воровстве, силится доказать, что его клиент не хромым и не слепой, не отказывает своей семье в куске хлеба и не убивает среди бела дня на улице людей. Течение мыслей и речи митрополита Питирима было таково: епископу Варнаве объявляется внушение, прощение. Есть ли за что наказывать епископа Варнаву? Блудник ли он? Нет. Корилюбив? Тоже нет. Не учителен? Он проповедует как умеет. Если его проповеди – простые, не ученые, он не виноват: когда его ставили в епископы, знали, что он не образован и т. д. Защитники упорно обходили факт, лежавший в основе обвинения епископа Варнавы и решения Св. Синода, что епископ Варнава превысил данную ему власть, нарушил церковный закон и даже не исполнил Царского указания. Несомненно, митрополит Питирим не настолько был глуп, чтобы после целого заседания, посвященного обвинению епископа Варнавы, он не понял, за что же нападают на этого Святителя, и чтобы теперь он не чувствовал фальши своих доводов, своей защиты, но ему надо было одного добиться, чтобы в Царском Селе узнали, что и новая сессия сурово отнеслась к епископу Варнаве, а он один защищал его.

Митр. Питириму возражали: митр. Владимир, архиепископ Серафим, протпр. А. А. Дернов и я. Протпр. Дернов обвинял Питирима в неискренности, скрыто – в недобросовестности. Я спокойно разобрал всю его нелепую апологию, показав ее несерьезность и нелогичность.

Началось голосование. Митрополит Макарий, и на этом заседании не проронивший ни одного слова, заявил, что он не расслышал всего, что говорилось на заседании и поэтому не может высказать своего мнения. Прочие члены согласились лишь смягчить некоторые выражения в заготовленном протоколе, оставив прежний смысл. Митрополит Питирим примирился на этом.

Обыкновенно протоколы заседания подписывались на следующем заседании. Но чтобы митрополит за два дня не составил еще какого-либо мнения, обер-прокурор приказал приготовить протокол к концу заседания. Скоро новый протокол был подан для подписи. Подписали митрополиты Владимир и Макарий. Протокол передвинули к митрополиту Питириму.

– Я потом подпишу, – сказал он, отстраняя бумагу. Члены Синода переглянулись.

– Мы должны после вас подписывать, – обратился к нему один из членов. – Может быть, будете добры не задерживать нас.

– Нет, я не могу сейчас, – перья здесь плохие, – ответил Питирим. Тогда архиепископ Тихон вставил новое перо в одну из ручек и подал ее Питириму.

– Вот это новое, хорошее перо.

– Нет, нет! Я такими перьями не пишу, – был ответ Питирима.

Подписались без Питирима и начали разъезжаться. Исполнявший тогда должность товарища обер-прокурора В. И. Яцкевич, прощаясь со мной, сказал:

– Сегодня безпримерный день в Синоде: один из митрополитов на время слушания дела оглох, а другого высекли протопресвитеры...

На следующем заседании мы узнали, что протокол подписан митрополитом Питиримом.

Поведение митрополита Питирима в Варнавинском деле раскрыло членам Синода, с кем, в лице нового митрополита, они будут иметь дело. Зато в

Царском Селе его защита епископа Варнавы окончательно утвердила за ним репутацию верного и надежного Царского слуги⁵³³.

* * *

Между тем, «высший свет» буквально накануне своего исчезновения в огне революции задышался в зловонных миазмах клеветы, которые сам же самозабвенно и испускал. Слухи, один нелепее другого, выползая из петроградских салонов, распространялись по всей России. Их усердным собирателем был французский посол в Российской Империи Морис Палеолог, «дневник» которого, не иначе как по недомыслию, считается среди историков «надежным источником». Мы приводим все эти «выдумки» воспаленного разума наших соотечественников, записанные накануне крушения России, как они того и достойны, — без каких-либо комментариев:

Из дневника французского посла М. Палеолога

8.1.1916.

[...] Одним из недавних событий, особенно оскорбивших чувства верующих, было столкновение между архиепископом Варнавой и Святейшим Синодом, имевшее место прошлой осенью по поводу причтения к лику святых архиепископа Иоанна Тобольского.

Еще два года тому назад Варнава был просто невежественный и разгульный монах, но Распутин, с которым они вместе росли в Покровском, вздумал его сделать архиереем. Это назначение, против которого упорно боролся Синод, открыло эру крупных церковных скандалов.

Едва достигнув столь высокого сана, Варнава вздумал устроить в своей епархии центр для паломников, что было бы полезно для Церкви и выгодно для него самого. За чудесами дело не стало бы, а приток богомольцев повлек бы за собой и приток даяний. Распутин сразу почуял, какие блестящие результаты могло бы дать это благочестивое предприятие. Но он решил, что необходимо обрести мощи какого-нибудь нового святого; еще лучше было бы — мощи специально канонизированного святого; он заметил, что новые святые особенно любят проявлять свои чудотворные силы, а старые и прославленные уже не находят в этом никакого удовольствия. Такие новые мощи как раз оказались под рукой: это был архиепископ [sic!] Иоанн Максимович, в Бозе почивший в Тобольске в 1715 г. Варнава тотчас начал дело о сопричтении его к лику святых; но Синод, зная подкладку этого предприятия, приказал отсрочить исполнение этого ходатайства. Варнаву это не остановило, и он, собственной властью, нарушая все церковные правила, объявил о канонизации архиепископа Иоанна; затем он испросил непосредственно согласие Государя, что является необходимым при всякой канонизации. Император снова уступил Императрице и Распутину: он собственноручно подписал телеграмму Варнаве с Высочайшим согласием.

В Святейшем Синоде клика Распутина ликовала. Но большинство членов Синода решили не допускать такого грубого нарушения церковных правил. Обер-прокурор Самарин, человек честный и смелый, который, по настоянию московского дворянства, сменил презренного Саблера, поддерживал всеми силами протестующих членов Синода. Не обращаясь к Императору, он вызвал из Тобольска Варнаву и предписал ему отменить свое постановление. Архиепископ дерзко и решительно отказался это сделать: «Все, что скажет или будет

думать Святейший Синод, мне совершенно безразлично. Мне достаточно телеграммы с согласием Императора». Тогда, по инициативе Самарина, Синод постановил отрешить Варнаву от должности и заточить в монастырь, как нарушителя церковных правил. Но на это нужно было Высочайшее утверждение. Самарин твердо решил убедить Императора; он пустил в ход все свое красноречие, всю энергию, всю преданность. Николай II выслушал его с недовольным видом и сказала: «Телеграмма моя архиепископу действительно была, быть может, не совсем корректна. Но что сделано, то сделано. И я сумею заставить всякого уважать мою волю».

Через неделю обер-прокурора Самарина заменил низкопоклонный и ничтожный, но близкий к Распутину Александр Волжин. [...]

13.2.1916.

Распутинская клика в Синоде ликует [...] Митрополит Питирим и архиереи Варнава и Исидор уже чувствуют себя главами церковной иерархии; они говорят о предстоящей радикальной чистке высшего духовенства; это означает изгнание всех игуменов и архимандритов, которые еще не преклонились перед покровским эротоманом-мистиком, и считают его антихристом. Несколько дней как по рукам ходят списки расстригаемых и увольняемых, и даже списки назначенных к ссылке в те дальние сибирские монастыри, откуда нет возврата. [...]

26.2.1916.

Назначение Питирима Петроградским митрополитом повело к тому, что Распутин стал полным хозяином в церковных делах.

Так, он только что заставил капитулировать пред собой Святейший Синод, который должен был утвердить канонизацию «раба Божьего» Иоанна Тобольского.

Приятель Распутина, циничный архиерей Варнава, не рассчитывал на столь скорую и блестящую победу. Для полноты картины, этот Варнава будет посвящен в архиереи⁵³⁴.

* * *

Трагичнее всего, что этот массовый психоз беснования не обошел стороной и некоторых священнослужителей и даже иерархов Церкви. В качестве примера приведем две записи архиепископа Арсения (Стадницкого):

Как-то в Государственном совете подходит ко мне маститый В. П. Череванский* и с тревогою спрашивает:

– Правда ли, что у вас хотят посвятить во священники Гришку Распутина?

На мой отрицательный ответ он, в свою очередь, сказал:

– А ведь возвели же в сан епископа по приказанию, архимандрита Варнаву; отчего же невозможно предположить, что тот же Варнава, по приказанию тоже, посвятит во священника и Варраву... Теперь у вас все возможно. Но знайте, – и я это серьезно говорю, – что если это случится, то я перехожу в буддизм...

Интересный эпизод для характеристики настроения!..

Начинают сказываться отголоски последних неканонических иерархических назначений – в экзархии Грузии епископа Алексия и в Тобольск – епископа Варнаву. Застрельщиком явился молодой иеромонах Серапион, из стан антониевцев. Он был преподавателем пастырского училища в Житомире. Вследствие

* Владимир Павлович Череванский (†22.6.1914) – сенатор (1894), член Государственного Совета (1898), действительный тайный советник (1904). – С. Ф

легочной болезни он обратился в Синод с просьбой дать ему послушание в каком-либо из южных монастырей с более мягким климатом. Святейший Синод удовлетворил это ходатайство, назначив Серапиона в число братии Драндского монастыря Сухумской епархии, находящейся под юрисдикцией экзарха Грузии. Получив об этом извещение, иеромонах Серапион отказался, однако, от нового назначения и подал в Святейший Синод прошение, в котором объясняет мотивы своего отказа. В нем, между прочим, он пишет, как видно из газет, куда он препроводил копию своего прошения: «Зная из достоверных источников, к коим, между прочим, принадлежит письмо ко мне Высокопреосвященного Антония, архиепископа Волынского, что нынешний экзарх Грузии архиепископ Алексей получил сей важный святительский пост, пользуясь протекцией известного почти всей России... мистика..., долженствующего уже давно быть отлученным от Церкви и считая, как на основании 30-го апостольского правила, так и здравого смысла, такое поставление экзарха противоканоничным и недействительным, я категорически отказываюсь ехать в назначенный мне для местожительства Успенско-Драндский монастырь Сухумской области, ибо никакого церковного общения с нынешним совершенно неканоническим экзархом Грузии иметь не могу, не насилуя своей совести». К этому прошению приложена выдержка из письма архиепископа Антония, в котором, между прочим, имеется такая фраза: «Не только Алексей получил Кавказ, но и Варнава получит Тобольск; то и другое делается вопреки и Синоду, и Владимиру Карловичу, но не вопреки Григорию Ефимовичу». Подавать прошение и узнать его результаты приезжал сам Серапион. Его видел в Синоде мой collega по Совету протоиерей Буткевич, который и говорил с ним по этому поводу. На указание Буткевича, что такой поступок грозит для него тяжелыми последствиями, он совершенно спокойно отвечал: «Я на это иду; я для этого и мантию надел; жертвы нужны для устранения творящихся в церковной жизни беззаконий». По словам Буткевича, Серапион хотя с виду и несколько болезненный, но совершенно нормальный. Дело его слушалось в Синоде, который признал его ненормальным и решено в двадцать четыре часа отправить его обратно на Волынь к Преосвященному Антонию для увещания и освидетельствования его врачами; о результатах чего Преосвященный должен донести Синоду, который, смотря по характеру донесения, и постановит свое решение о дальнейшей участи его. Чем бы ни кончилось это выступление, но оно, несомненно, является знамением времени и выражением падения синодального авторитета. Была «илиодоровщина». Почему же не быть «серапионовщине».

* * *

Подобные «свидетельства» можно было бы длить еще долго, но вернемся к главной теме.

Подготовка ко Всероссийскому прославлению

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

1 декабря 1915 г.

[...] *Чичагов** был у А[ни] и сказал ей, что он сегодня ведет дело *Варнавы* и что сегодня *Синод* постановляет прославление св. *Иоанна М[аксимовича]*. – *Чичагов* нашел в *Синоде* бумагу, о которой митрополит и все забыли (скандал!), в которой *Синод* просит Тебя разрешить его прославление (год или больше тому назад) и на заголовке которой Ты написал «согласен», – значит, они во всем виноваты⁵³⁵.

...Дело о прославлении [святителя Иоанна Тобольского], – считал *архиепископ Чилийский и Аргентинский Леонтий (Филиппович, † 1971)*, – Св. Синод первый возбудил и Государь утвердил, а когда Св. Синод под предлогом войны это дело отложил и ему напомнил через Императора епископ *Варнава*, то из протеста Св. Синод ответил отказом, что не время сейчас, что вызвало вполне законное удивление у Императора, что для такого святого дела может быть не время, когда оно должно быть всегда⁵³⁶.

1 декабря резолюция Государя от 23 октября была заслушана Св. Синодом:

Из определения Св. Синода

1915 года декабря 1 дня. По Указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод:

Проект В о л ж и н а:

Имели суждение о церковном прославлении Преосвященного митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича).

Приказали: Согласно определению Святейшего Синода от 11 сентября 1915 года, по обстоятельствам дела о церковном прославлении в Бозе почившего митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) Государю Императору представлен был всеподданнейший доклад. На

Поправки митрополита

В л а д и м и р а:

Приказали: Согласно определению Святейшего Синода от 11 сентября, по обстоятельствам дела о совершенном епископом Тобольским Варнавою 27 августа 1915 года без испрошения от Святейшего Синода надлежащих указаний церковном прославлении в Бозе почившего митрополита Тобольского Иоанна Максимовича представлен был всеподданнейший доклад. На сем

Окончательная редакция:

Слушали: предложение г. исправляющего должность Синодального обер-прокурора от 24 октября 1915 года за № 10454, в коем изъяснено, что Государь Император на представленном Его Императорскому Величеству всеподданнейшем докладе Святейшего Синода по делу о Преосвященном Тобольском епископе Варнаве в 23-й день октября текущего года, в Царском Селе, всемило-

* Архиепископ Серафим (Чичагов). – С. Ф.

сем докладе Его Императорскому Величеству в 23-й день октября сего года. в Царском Селе, благоугодно было собственноручно начертать:

докладе Его Императорскому Величеству в 23-й день октября сего года, в Царском Селе, благоугодно было собственноручно начертать:

стивейше соизволил собственноручно начертать:

«Рассмотрев настоящий доклад, не могу не признать, что действия епископа Варнавы, имея значение местного прославления, примеры коего дает русская церковная история, не нарушают предначертанного Синодом порядка Всероссийского церковного прославления приснопамятного Святителя Иоанна Максимовича. Твердо верю, что Синод в горячей ревности еп. Варнавы о скорейшем прославлении чтимого его паствою Святителя почерпнет оправдание его действиям в настоящей страдной для Родины године и ради мира церковного покроет их прощением и любовью. Св. Синод имеет представить Мне свое решение по настоящему делу».

По выслушании означенной Высочайшей резолюции, Святейший Синод, во исполнение изъясненного в оной Монаршего повеления, входил в новое рассмотрение обстоятельств настоящего дела и при этом принял во внимание следующее:

1) Данные из истории канонизации святых в Православной Церкви не оставляют сомнения в том: что а) многие святые Российской Церкви первоначально были канонизованы к местному, в известной епархии, почитанию; б) что до XVI века канонизация местных святых совершаема была епархиальной властью, епархиальным епископом с собором духовенства, при этом нередко без всякого участия тогдашней Высшей церковной власти — митрополита;

С благоговейным вниманием выслушав изъясненную Высочайшую волю и вновь войдя в рассмотрение обстоятельств дела, Святейший Синод принимает во внимание:

Выпустить. *Митр.*
Вл[адимир.]

П р и к а з а л и: С благоговейным вниманием выслушав Высочайшую волю и вновь войдя в рассмотрение обстоятельств дела, Святейший Синод не может не принять во внимание:

1) что Преосвященный Варнава в производящем ныне деле прославления в Бозе почиваю-

1) что Преосвященный Варнава в производящем ныне деле прославления в Бозе почи-

шего архиепископа [так в подлиннике! — С. Ф.] Тобольского Иоанна допустил воспрещаемое церковными канонами самоволие, за что и подлежал бы прещению;

2) что допущенные епископом Варнавой самовольные действия вызваны были ревностью Преосвященного Варнавы по скорейшему прославлению святителя Иоанна, и ныне Преосвященный Варнава просит, выражает раскаяние перед Святейшим Синодом;

3) что предпринятые Преосвященным Варнавою к прославлению святителя Иоанна мероприятия требуют надлежащего направления их к тому, чтобы в деле Божием все было благообразно и по чину и не вызывало смущения верующих;

4) что так как после XVI века установился порядок, согласно коему епархиальные Преосвященные прославление и местных святых совершали не иначе как с ведома и благословения Высшей церковной власти, и хотя в это время, вплоть до минувшего XIX столетия, имели место случаи отступления от этого порядка, однако епископ Варнава, возревновавший о скорейшем совершении прославления Иоанна (Максимовича), имел нравственную архипастырскую обязанность (св. Ап. пр. 34) и полную возможность испросить, хотя бы телеграфным путем, у Высшей церковной

вающего митрополита Тобольского Иоанна допустил воспрещенные церковными канонами действия, за что и подлежал бы взысканию;

2) что действия, допущенные епископом Варнавой, вызваны были его ревностью к скорейшему прославлению святителя Иоанна, и ныне Преосвященный Варнава просит у Святейшего Синода прощения в них, и

3) что предпринятые Преосвященным, Варнавою к прославлению святителя Иоанна мероприятия требуют надлежащего направления их к тому, чтобы в деле церковном, по заповеди апостола, все было благообразно и по чину, не вызывая смущения верующих.

в) что хотя после XVI века и установился порядок, согласно коему епархиальные Преосвященные прославление и местных святых совершали не иначе как с ведома и благословения Высшей церковной власти, однако и в это время, вплоть до минувшего XIX столетия, имели место случаи канонизации местных святых.

власти надлежащих указаний в совершении столь важного дела, как установление местного почитания святителю Иоанну, и во всяком случае осведомить Святейший Синод о принятых им, епископом Варнавою, в этом направлении действиях.

2. По засвидетельствованию гражданской власти Тобольского края, местное православное население, неоднократно возбуждавшее усиленные ходатайства перед Святейшим Синодом и Верховною властью о церковном прославлении в Бозе почивавшего святителя Тобольского Иоанна (Максимовича), ныне, после того, как в августе месяце текущего года епископом Тобольским Варнавою положено начало местному церковному почитанию святителя Иоанна (Максимовича), с верою и любовью притекает к молитвенному предстательству сего Святителя и чтит его, как угодника Божия. С своей стороны Святейший Синод находит, что святителю Божию Иоанну (Максимовичу), издавна привлекавшему к себе сердца верующих далекого Сибирского края, ныне, во внимание к многочисленным случаям благодатной помощи, ниспосланной его ходатайством и заступлением с верою к его молитвенному предстательству притекавшим, достоин быть сопричтенным к лику святых Божиих, чадами всей Православной Рос-

сийской Церкви прославляемых.

По всем вышеизложенным основаниям Святейший Синод признает ныне соответственным предоставить г. исправляющему должность синодального обер-прокурора представить на Монаршее благовоззрение Его Императорского Величества следующее предположение Святейшего Синода: местно почитаемого в Тобольском крае святителя Иоанна (Максимовича) признать в лике святых Божиих, всею Церковью прославленных, о чем ныне же объявить во всеобщее известие через напечатание в «Церковных ведомостях» особого, принятого при прославлении святых «Деяния Святейшего Синода», день же торжественного прославления памяти нового угодника Божия святителя Иоанна отнести ко времени после окончания войны, дабы дать возможность большему числу верующих прибыть на торжество прославления, о чем для исполнения в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода передать выписку из сего определения.

(Рукою Волжсина.)

Тогда, может быть, так: 2. Не ставя Преосвященному Варнаве на вид то, что он, епископ Варнава, отвечая искренним желанием своей паствы и всех чтущих память святителя Иоанна (Макси-

А посему Святейший Синод определяет:

Не согласен. Безграмотно и преждевременно. Уж если писали, надо бы сказать, что епископ Варнава не испросил в этом деле указаний Высшей церковной власти и своими поспешными действиями умалил величие и торжественность события надлежащего прославления угодника Божия.

Митр. Вл[адимир.]

мовича), положил начало местного церковного почитания сего Святителя, Святейший Синод, однако, сожалеет, что епископ Варнава не испросил в этом деле указаний Высшей церковной власти и своими поспешными действиями умалил величие торжественности события надлежащего прославления угодника Божия. О чем для исполнения в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода передать выписку из сего определения.

[Рукою митр. Владимира:]

Совсем не так:

Надо:

1) не обращаясь к какому-либо мерам воззвания Преосвященному Тобольскому Варнаве, все же преподать ему надлежащее внушение;

2) поручить (такому-то) присутствующему в Святейшем Синоде отправиться в город Тобольск для точного выяснения всех обстоятельств уже совершенно Преосвященным Варнавою местного прославления святителя Иоанна.

1) следуя Всемилющим словам Государя Императора о прощении и любви и не обращаясь к какому-либо мерам воззвания, Преосвященному Тобольскому Варнаве преподать надлежащее разъяснение;

2) в цели скорейшего осуществления предначертанного Святейшим Синодом Всероссийского церковного прославления святителя Иоанна поручить присутствующему в Святейшем Синоде архиепископу Литовскому Тихону отправиться в город Тобольск для точного выяснения обстоятельств происходящего ныне местного прославления святителя Иоанна и предпринятых уже мероприятий к торжественному Всероссийскому прославлению Святителя. О чем, предварительно исполнения, предоставить г. исправляющему должность обер-прокурора Святейшего Синода повергнуть на

Высочайшее Его Императорского Величества благовозрение.

Подлинный за подписями всех о. о. членов Синода.

К исполнению пропущено

2 декабря 1915 года.

По делу о церковном прославлении святителя Иоанна (Максимовича)⁵³⁷.

По делу Преосвященного Варнавы⁵³⁸.

По делу Преосвященного Варнавы и о прославлении святителя Тобольского Иоанна⁵³⁹.

Предложение обер-прокурора А. Н. Волжина Св. Синоду

10 декабря 1915 г.

Государь Император по всеподданнейшему докладу моему определения Святейшего Синода от 2 текущего декабря за № 9805, по делу о Преосвященном Тобольском епископе Варнаве, в 10 день декабря с. г., в Царском Селе, Высочайше соизволил на приведение в исполнение содержащихся в означенном определении предположений.

О таком Высочайшем соизволении имею честь предложить Святейшему Синоду.

Исправляющий должность обер-прокурора в д. гофмейстера Высочайшего Двора.

А. ВОЛЖИН.

Директор В. ЯЦКЕВИЧ⁵⁴⁰.

Из Определения Св. Синода от 11 декабря 1915 г.

Святейший Синод *определяет*: вышеизложенное определение Святейшего Синода от 1-2 декабря сего года объявить Преосвященному Тобольскому для сведения и Литовскому для исполнения указами, а в хозяйственное управление — для выдачи Преосвященному Тихону прогонов, передать выписку из сего определения.

Подлинное определение, подписанное о. о. членами Святейшего Синода, к исполнению пропущено 11 декабря 1915 года⁵⁴¹.

Обер-прокурор Св. Синода — Тобольскому губернатору

Шифрованная

телеграмма.

11.12.1915 г.

В целях скорейшего осуществления предначертанного Святейшим Синодом Всероссийского церковного прославления святителя Иоанна, Святейший Синод, с Высочайшего соизволения, поручил присутствующему в Святейшем Синоде архиепископу Литовскому Тихону отправиться в город Тобольск для точного выяснения обстоятельств дела. Преосвященный Тихон выезжает 12 сего декабря.

[Приписка рукой Волжина:] Прошу оказать содействие.

А. ВОЛЖИН⁵⁴².

Для скорейшего осуществления Всероссийского прославления святителя Иоанна, Святейший Синод, с Высочайшего соизволения, поручил присутствующему в Синоде архиепископу Литовскому Тихону отправиться в Тобольск для выяснения предпринятых уже мероприятий. Преосвященный выехал 12 декабря. Примите с любовью Владыку, едущего с миром и любовью.

Митрополит МАКАРИЙ⁵⁴³.

*Тобольская духовная консистория –
благочинному 2-го округа Ялуторовского уезда*

Благочинный 2-го округа Ялуторовского уезда, священник Феодор Елпатьевский рапортом от 23 сентября 1915 года, за № 1144, просил Тобольскую консисторию разъяснить, можно ли духовенству его благочиния, по просьбе прихожан, на основании газетных извещений о прославлении митрополита Иоанна, совершать ему молебные пения, так как о прославлении митрополита Иоанна ни особого циркулярного указа, ни извещения чрез местный епархиальный орган не было. Консистория, руководствуясь вышеприведенной резолюцией Преосвященнейшего Варнавы, разъяснила благочинному, что нужно ждать официального извещения относительно прославления митрополита Иоанна (Максимовича) и до этого времени от совершения молебнов ему следует воздерживаться.

Член консистории протоиерей

Григорий ТУТОЛМИН.

Секретарь Яков АФАНАСЬЕВ⁵⁴⁴.

1915 года декабря 20 дня.

21 декабря 1915 г. – прибытие в Тобольск нового губернатора Н. А. Ордовского-Танаевского и вступление его в управление Высочайше вверенной ему губернией.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

...На вокзале, и вообще в Тюмени, встречу отменил [...] На станции первым вошел в вагон исправник [...] Исправник:

– С поездом в 2 часа прибывает в Тюмень, для следования в Тобольск, архиепископ Тихон, обследовать св. мощи митрополита Иоанна Максимовича и расследовать недоразумения между епископом Варнавой (Тобольским) и семинарией. Остановится в том же мужском монастыре, где были приготовлены комнаты для Вашего Превосходительства и Вашей семьи. Лучшая большая комната из трех отводится Архиепископу. К 2-м часам в зале монастыря будет готов чай, с приложениями, и желали бы собраться представители города и уездные власти, чтобы приветствовать Архиепископа. [...]

Я попросил оповестить всех, кто желает представить, что я приеду в монастырь к 1 часу дня. [...] Вице-губернатор уедет в Тобольск в 8 часов и подготовит проезд Архиепископу. Архиепископ уедет на другой день в 10 ч. утра, с ночлегом, если он пожелает, на половине пути. Я уеду с семьей на второй день в 4 часа дня и проезд должен быть рассчитан так, чтобы ровно в 12 ч. я мог быть в Кафедральном соборе, из него у Архиерея и Архиепископа [...]

В Соборе меня встретило все духовенство; краткий молебен отслужил епископ Варнава, благословивший иконой Николая Чудотворца, и архиепископ Тихон.

Мы, все трое, прошли в Епископские покои, выпили чаю с легкой закуской и ровно в 4 часа дня я вошел с Полицмейстером в парадный белый зал. Принял хлеб-соль на деревянном резном блюде из кедрового дерева, с надписью мамонтовой кости работы ссыльного Мельгунова, уже члена Городской управы...⁵⁴⁵

* * *

Вскоре по прибытии архиепископа Тихона в Тобольск обер-прокурор А. Н. Волжин получил от него соответствующие документы, среди прочего реабилитирующие и епископа Варнаву. «Полученными от [архиепископа] Тихона материалами Волжин остался вполне доволен...»⁵⁴⁶ «Свистопляска, поднятая “либеральной” печатью в связи с “делом” Варнавы (Накропина) несколько затихает. [...] По возвращении из командировки архиепископ Тихон продолжает присутствовать в Синоде»⁵⁴⁷, а в день Ангела Императора Николая II 6 мая 1916 г. он получает бриллиантовый крест на клобук⁵⁴⁸, что впоследствии истолковывалось как награда за труды, понесенные в Тобольском деле⁵⁴⁹.

Из жития святителя Иоанна

...Выяснявший по Высочайшему повелению в декабре 1915 года обстоятельства существующего в сибирском крае местного почитания митрополита Иоанна, архиепископ Литовский Тихон с решительностью удостоверил, что праведная жизнь митрополита Иоанна, блаженная его кончина, существующее в Тобольском крае давнее и общее почитание памяти сего Святителя и, наконец, токи чудес, изливающиеся от честных останков его, дают основания к общецерковному прославлению почившего Иерарха, а настоятельные и усердные ходатайства местных жителей о скорейшем осуществлении этого предположения побуждают признать, что приспел час для совершения сего светлого праздника. При этом Преосвященным Тихоном представлены были записи о новых чудесных действиях, совершившихся после уже проведенного ранее расследования⁵⁵⁰.

Новые чудеса при гробе Угодника Божия

Ко времени деяния Св. Синода о прославлении святителя Иоанна Тобольского чудес, бывших у гроба Угодника Божия, было записано и обследовано 57. Приведем некоторые из них:

Жена городского г. Тобольска Екатерина Карпова более 4 лет страдала разными болезнями; лечение не помогало. В декабре 1914 года совсем слегла в постель, так что без посторонней помощи не могла в постели переменить положения. В январе 1915 года муж решил свезти ее в больницу, чтобы дать ей, по его словам, хоть спокойно умереть. Больная одного просила: по дороге в больницу завезти ее в собор и помолиться у раки святителя Иоанна. Ранним утром муж повез ее в больницу мимо собора. Увидя свет от горящих у раки свечей, Екатерина пожелала исповедоваться и причаститься Св. Таин за Литургией. Ее желание было исполнено. И что же? Она оказалась в силах простоять Литургию, присела лишь один раз и притом ненадолго. Причастившись, она простояла еще и панихиду. Казалось бы, после такого долгого стояния Карпова, тяжело больная, должна была совсем обезсилеть, а между тем она не чувствовала никакой усталости, наоборот, заявила мужу, что ей незачем ехать в больницу, так как чувствует себя совершенно здоровою и может возвратиться домой даже пешком. Карпова и теперь совершенно здорова, почасту и со слезами благодарит святителя Иоанна за свое исцеление.

Священник села Оверинского Туринского уезда пишет: «Со страхом Божиим за свое недостойнство, с великою радостью и надеждой на милость Божию и Его угодника Иоанна, митрополита Тобольского, осмеливаюсь засвидетельствовать следующее сверхъестественное событие: сего 1916 года, марта 14, тяжело заболела (лишилась рассудка, движения и речи) крестьянка села Оверинского Иустиния Денисова Семухина. Меня пригласили к больной для исповеди. Увидев больную почти без признаков жизни, я удивился, что она так тяжело и внезапно заболела. Когда я уходил домой, то сказал родным ее, что святитель Иоанн, митрополит Тобольский, многих от болезней исцеляет. В первое же воскресенье после сего Иустиния Семухина приходит в церковь и подает мне клочок бумаги, на котором написано: «Иоанну Тобольскому молебен». Я расспросил у Семухиной и ее родных о болезни и о том, почему они хотят служить Святителю молебен. Они рассказали, что по моем отъезде они обратились с молитвой о помощи к святителю Иоанну и обещались отслужить ему молебен, чтобы Иустиния скорее выздоровела. И вот, Иустиния, пролежавшая три дня без памяти и движения, в одни сутки выздоравливает. Тут же Семухины передали мне на нужды храма три рубля, а через несколько дней заказали написать за 25 рублей для храма икону в благодарность за исцеление от страшной болезни Иустинии по его святым молитвам»⁵⁵¹.

Ключарь собора протоиерей Григорий Тутолмин 15 октября 1915 г. сделал такую запись: «По долгу священства имею сообщить следующий случай дивной помощи святого угодника Божия святителя Иоанна, митрополита Тобольского.

Вынужденный крайне тяжелым материальным положением семьи своей, я получил право на занятие более обеспеченного места, для чего должен был держать соответствующий экзамен.

Семью я оставил почти без средств. Жене поручил продать последнюю корову, а затем начать постепенную продажу менее необходимой мебели и тем пока питать себя и шестерых детей. Самому мне пришлось ехать на экзамен в чужой город. Питался я кое-как. Ограничил себя во всем. По приезде поместился у одной бедной женщины в кухне за очень небольшую плату.

Время экзаменов все оттягивалось. Денег уже не оставалось. А тут, к ужасу моему, я почувствовал, что начинаю болеть. Болезнь моя мне была хорошо знакома, и я не мог в ней ошибиться – воспаление легких. Положение мое с каждым днем ухудшалось. Температура повышалась. Почти все левое легкое было поражено. Дышать становилось все больнее и труднее. Я был в отчаянии. Сознание того, что семья моя, и так бедная, бьется в нужде, еще больше усиливало мое отчаяние. Не было средств ни позвать врача, ни купить лекарства.

Ночью, сознавая ужас своего положения, я горько заплакал и, так как подниматься мне было больно, я на постели стал мысленно молиться: «Угодниче Божий, святителю отче Иоанне, помоги мне, как помогал ты многим, ищущим твоего заступления!» Какие слова и еще шептал – не помню. Часы пробили один раз.

Я как бы забылся и почувствовал, что кто-то будто велит мне встать. Очнулся – и не ощутил никакой боли. Повернулся на спину – не больно, а раньше я этого делать не мог. Начал двигаться (при этом ранее я чувствовал особенную боль) – к радости моей, боли не было. Я встал, зажег огонь и увидел, что часы показывают один час десять минут. Боли как не бывало, и я, чувствовал себя даже легче, чем когда был здоров. В ра-

дости избавления своего от болезни я опять стал молиться и благодарить святого угодника Божия Иоанна.

Радуйся, Иоанне, скорый помощник наш в скорбех и болезнях! Священник. (Сообщил протоиерей Н. Грифцев)»⁵⁵².

* * *

Крестьянин села Лопатинского Курганского уезда Никанор Колбин составил заявление настоятелю Тобольского кафедрального Собора:

«Ваше Высокопреподобие, отец протоиерей, довожу до вашего сведения, что Господь привел меня быть в Тобольске 14 августа 1915 года на панихиде у гробницы приснопамятного митрополита Иоанна (Максимовича) и молиться о моем здравии, так как меня два года мучила сильная боль внутри, в левом боку, особенно по утрам, когда я вставал от сна.

Когда же меня Господь привел быть в Тобольске, я обратился с молитвой к митрополиту Иоанну во время Литургии 14 августа, а вечером, за всенощным бдением в кафедральном соборе, у меня началась сильная тошнота, и в боку я почувствовал жгучую боль. Но как только все внутри переболело (боль продолжалась примерно один час и потом прекратилась), с тех пор я вполне здоров. Благодарение Господу и святителю Иоанну, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому»⁵⁵³.

* * *

Вот что вписал ключарь кафедрального собора протоиерей Григорий Тутолмин со слов Анны Никифоровны Ревнивых, жены солдата из деревни Сеногноево Тобольского уезда, в книгу о чудесах, совершающихся по молитвам митрополита Иоанна (Максимовича).

«Восьмилетняя дочь моя Александра в течение трех месяцев в текущем году тяжело болела воспалением легких, после чего болезнь осложнилась дифтеритом. Ввиду безнадежности состояния больной, пользовавший ее врач Покровский прекратил лечение. Девочка лишилась уже дара речи. Я по совету знакомых обещалась отслужить панихиду по митрополиту Иоанну (Максимовичу). Утром того дня, когда я пошла заказать панихиду, больной стало лучше: температура понизилась (а было сорок градусов). Через несколько дней дочь совсем поправилась»⁵⁵⁴.

* * *

Свидетельство из деревни Тарасово, Тобольского уезда. Жена солдата Анна Ивановна Загваздина заявила ключарю собора, протоиерею Григорию Тутолмину, об исцелении по молитвам святителя Иоанна (Максимовича) своей восьмимесячной дочери Евдокии. У ребенка после продолжительной болезни закрылись глаза. Мать дала обещание помолиться при раке митрополита Иоанна, что и исполнила. Девочка на третий день после этого стала видеть и вскоре совершенно выздоровела. В состоянии слепоты ребенок пробыл пятнадцать суток⁵⁵⁵.

* * *

Крестьянка Тобольского уезда Марфа Капитоновна Бронникова заявила причту кафедрального собора о чудесном исцелении своего душевнобольного отца по молитвам святителя Иоанна. На просьбу ключаря собора проверить это заявление местный священник Николай Гречешин сообщил следующее:

Крестьянин Капитон Михайлович Бронников семидесяти лет из деревни Армянской Бронниковской волости в марте 1913 г. заболел нервным расстройством. Стал задумываться, был неспокоен, имел угнетенный вид. Летом 1914 г. бо-

лезнь его усилилась, а в январе 1915 г. он совершенно потерял рассудок, так что родственники хотели везти его в дом умалишенных при губернской больнице.

Дочери больного Олимпиада и Марфа, слыша о многих проявлениях милости Божией по молитвам святителя Иоанна, митрополита Тобольского, усердно молились ему и дали обещание поставить свечу при его гробнице и отслужить панихиду, для чего и отправились в Тобольск. На Страстной седмице Великого поста в Великую Среду они молились при гробнице митрополита Иоанна об исцелении своего болящего отца и взяли землицы от могилы святителя и елея из лампы. Возвратившись домой, утром Великого Четверга дочери напоили больного крещенской водой с землицей от могилы митрополита Иоанна, молясь о его исцелении.

И Господь, дивный во святых Своих, по предстательству святителя Иоанна, явил над болящим умопомешательством Капитоном Бронниковым Свою милость. Старик Капитон вскоре уснул, а проснувшись, он уже был спокойнее, и к празднику Святой Пасхи болезнь его прекратилась окончательно. Весной Капитон Бронников уже мог исполнять полевые работы, и до сих пор он помогает семье в хозяйстве. Припадки умопомешательства не повторялись. Капитон Бронников и домашние его убеждены, что исцеление от болезни он получил по молитвам к святителю Иоанну. В феврале 1915 г. семейство Капитона служило в кафедральном соборе благодарственный молебен⁵⁵⁶.

* * *

Проживающий в Тобольске крестьянин Вятской губернии Василий Стефанович Желтиков, заявил причту собора о своем исцелении от болезни по предстательству святителя Иоанна. У него сильно болело правое ухо в продолжение полутора месяцев, так что этим ухом он уже ничего не слышал. Решил обратиться за помощью к угоднику Божию святителю Иоанну. В воскресный день пришел в собор, усердно молился при гробнице Святителя. У прислуживающей в Златоустовском приделе монахини попросил ваты с гробницы святителя Иоанна, обмакнул эту вату в лампаду с елеем при гробнице, а затем положил ее в ухо. Через три дня боль утихла и к Василию возвратился слух. Рассказывая о своем исцелении ключарю собора протоиерею Григорию Тутолмину, Желтиков заключил: «Бог меня накажет, если я не заявлю об этой милости Его по ходатайству батюшки митрополита Иоанна»⁵⁵⁷.

* * *

Священник Свято-Троицкой Ирбитско-заводской церкви отец Гавриил Пьянков по просьбе своего прихожанина написал следующее донесение Тобольскому Епархиальному начальству: «Имею честь уведомить Тобольскую Духовную консисторию, что летом 1915 г. мой прихожанин, крестьянин тридцати лет Стефан Матвеевич Пузанов, милостью Божиею и молитвами святителя Иоанна (Максимовича), получил чудесное исцеление ноги. Дело было так.

В июне 1915 г. у Стефана Матвеевича неизвестно отчего заболела правая нога в коленке. Нога так распухла, что он не только работать, но и ходить не мог. Более месяца он лечился в местной земской больнице и вышел оттуда, не получив никакого облегчения.

В то лето из Тобольского женского монастыря приехала в наш завод на побывку родственница больного монахиня Агриппина, которая привезла с собой масло от гроба Иоанна, митрополита Тобольского; по ее совету Стефан Пузанов помазал свою больную ногу маслом от гроба Иоанна и отслужил в храме панихиду по Иоанну, митрополиту Тобольскому. И вот совершилось чудо: в

скором времени опухоль больной его ноги спала, и больной почувствовал себя совершенно здоровым»⁵⁵⁸.

* * *

Крестьянская вдова из деревни Семейки Тобольского уезда Анна Феодоровна Кугаевская шестидесяти пяти лет заявила причту кафедрального собора о своем исцелении от тяжелой болезни по предстательству святителя Иоанна (Максимовича) и просила записать об этом в памятную книгу собора.

Кугаевская много лет страдала головной болью. С каждым годом болезнь усиливалась, во время острых ее припадков Кугаевская ощущала как бы пиле- ные черепной кости и испытывала ужасные мучения. Врачи объявили больной, что спасти ее можно только путем тяжелой и сложной операции. Не решаясь на операцию, Кугаевская возложила надежду на Господа и обратилась к молитвенно- му предстательству угодника Божия святителя Иоанна. Пришла в Златоустов- ский придел Собора, где почивают святые мощи митрополита Иоанна, и обрати- лась с пламенной слезной молитвой к Святителю, прося его предстательства пред Господом. По совершении молитвы почувствовала успокоение: мысль о тя- жести болезни и о неотвратимом печальном исходе уже не терзала ее. С тех пор Кугаевская больше не испытывала проявлений болезни и благодарила Господа и Его угодника за дарованное исцеление⁵⁵⁹.

* * *

Приведем образцы того, как оформлялись, проверялись и освидетельство- вались случаи благодатной помощи святителя Иоанна.

Клятвенное обещание

Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием и Живо- творящим Крестом, что, не увлекаясь ни дружбою, ни родством, ниже ожиданием выгод или иными какими-либо видами, я по совести покажу в сем деле сущую о всем правду и не утаю ничего мне известного, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на Страшном суде Его. В удостоверение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1916 года января 21 дня.

По сему клятвенному обещанию присягали:

Старший городовоу 2-й полицейской части города Тобольска *Даниил Анд- реевич Карпов*.

Означенного Карпова жена, *Екатерина Павловна Карпова*, неграмотная. По ее личной просьбе расписался муж ее, Даниил Андреевич Карпов.

Начальник Тобольского сыскного отделения *Иона Андреевич Питухин*.

К присяге приводили:

Протоиерей Николай Грифцов.

Священник Петр Поликардовский.

При приводе к присяге были:

Ключарь кафедрального собора *протоиерей Григорий Тутолмин*. Благочинный церковей города Тобольска *протоиерей Василий Скосырев*.

Депутат с гражданской стороны: *действительный статский советник Гаврилов*⁵⁶⁰.

Показания

И. Я, жена старшего городового 2-й части города Тобольска, Даниила Анд- реева Карпова, Екатерина Павлова Карпова, 39 лет, православная, у исповеди

и св. Причастия ежегодно бываю, под судом и следствием не была и не состою, по долгу принятой присяги свидетельствую, что случай о моем исцелении от болезни по молитвам св. Иоанна, митрополита Тобольского, записанный в книге собора под № 72, по заявлению чиновника Питухина, действительно был. Я страдала разными болезнями. В декабре 1914 года болезни мои настолько усилились, что я слегла в постель и пробыла в таком положении до января 1915 года. После того как меня осенила мысль обратиться за помощью к святителю митрополиту Иоанну, я испытала необыкновенную радость, и я сейчас, слава Богу, совершенно здорова. Глубоко верю, что исцеление от болезней я получила по молитвенному предстательству св. митрополита Иоанна. Жена старшего городского 2-й части города Тобольска Екатерина Павлова Карпова, неграмотная. По ее личной просьбе расписался муж ее, Даниил Карпов.

II. Я, старший городской 2-й части города Тобольска, Даниил Андреев Карпов, православный, 47 лет, у исповеди и св. Причастия бываю, под судом и следствием не был и не состою, по долгу принятой присяги свидетельствую, что показание моей жены Екатерины Павловны Карповой об ее болезни и чудесном выздоровлении, записанное и прочитанное мне, вполне справедливо. Искренно я верую, что жены моей выздоровление от болезней – чудо по молитвенному предстательству святителя митрополита Иоанна. Старший городской 2-й части города Тобольска *Даниил Андреев Карпов*.

III. 1916 года января 22 дня. Я, начальник Тобольского сыскного отделения Иона Андреев Питухин, 40 лет, православный, у исповеди и св. Причастия ежегодно бываю, под судом и следствием не был и не состою, по долгу принятой присяги показываю. Жену старшего городского 2-й части города Тобольска Екатерину Павлову Карпову я знаю и по ее просьбе сообщил Владыке об исцелении ее от болезней по молитвам святителя митрополита Иоанна, каковой случай записан в книге собора под № 72. Что Карпова страдала тяжелой болезнью, мне хорошо известно, так как в течение года я служил приставом 2-й части города Тобольска и приходилось часто ее видеть, так как квартира Карповых находится при канцелярии 2-й части. Ни чем иным, как предстательством святителя Иоанна, к которому за помощью обратилась Карпова, можно объяснить быстрое выздоровление ее. Предстательство святителя Иоанна я лично испытывал неоднократно, обращаясь к нему с молитвою и за помощью в трудных обстоятельствах своей служебной деятельности.

Начальник Тобольского сыскного отделения *Иона Андреевич Питухин*⁵⁶¹.

*Вопросные пункты, составленные Комиссией
для обследования чудотворений, бывших по молитвам
угодника Божия митрополита Иоанна (Максимовича),
для предъявления их имярек*

1. Как ваше звание, имя, отчество и фамилия? Сколько лет от роду?
2. Где имеете жительство?
3. Не были ли под следствием и судом? Если были, то когда, где и за что судились и чем дело кончено?
4. Уверены ли вы, что случай исцеления от болезни (кого, в каком году?), о коем заявлено вами причту Тобольского кафедрального собора __ числа __ месяца __ года, действительно произошел по молитвам угодника Божия, митрополита Иоанна Максимовича?
5. Когда и при каких обстоятельствах это случилось?
6. Кто кроме вас это может подтвердить?

7. Все ли показали по сущей правде и присяге?

8. Не имеете ли еще что добавить к вашему показанию?⁵⁶²

* * *

Донесение архиепископа Литовского Тихона Св. Синоду

Во исполнение указа Святейшего Синода от 11 сего декабря, за № 16994, я 12 декабря выехал в Тобольск, куда и прибыл 17 числа вечером.

Еще задолго до приезда в Тобольск виделся я по дороге и беседовал с новым г. Тобольским губернатором (несколько лет тому назад он был там управляющим казенною палатою), с вице-губернатором, с городскими головами Тюмени и Кургана, а по прибытии в Тобольск говорил с некоторыми гражданами и духовенством тобольским.

Из бесед этих, а равно и чтения относящихся до сего книг, я вынес впечатление, что:

1. Почитание Тобольского митрополита Иоанна Максимовича (скончался 10 июля 1715 года) общее*, не ограничивающееся городом Тобольском, но простирающееся на всю губернию и даже за пределы ее, особенно смежные с нею.

2. Почитание давнее**, от времен древних: уже сто лет тому назад Тобольский архиепископ Евгений свидетельствовал, что «митрополиту Иоанну Максимовичу здесь велика вера, и многие носят чудеса». И чем дальше идет время, тем больше возрастает почитание святителя: в 1879 году установлен ежегодный крестный ход*** 10 июня, в день кончины Святителя, из кафедрального собора в подгороднюю часть города Тобольска. При епископе Тобольском Антонин в 1900 г. сооружена серебряная рака**** над могилою Святителя. Последующие епископы Тобольские Преосвященные Евсей и Алексей высказывают веру в скорое прославление митрополита Иоанна, а нынешний епископ Преосвященный Варнава спрашивает Высочайшее, соизволение на пропетие величания Святителю.

3. По вере в святителя Иоанна и по молитвам к нему умножаются чудесные исцеления, подаваемые чтущим верно память его. Кроме ранее представленных в Святейший Синод и уже обследованных чудес, при сем прилагается запись о семнадцати случаях чудесных исцелений.

Все это побуждает тобольчан – и духовных, и мирян, и властей, и простых людей, – желать и просить в ближайшем времени общего, всероссийского прославления святителя Иоанна*****.

В настоящее время митрополит Иоанн лишь «местно прославлен» с 28 августа с. г., и прославлению этому присущ тесный, ограниченный характер. Выражается оно в следующем. После церковных служб в соборе, а иногда и по нарочитым заказам, в придельном храме свят. Иоанна Златоуста, перед ракою над могилою митрополита Иоанна Тобольского служитя вместо панихиды по нему – молебен свят. Иоанну Златоусту, небесному его покровителю. Поется тропарь «Уст твоих», (а не общий «Правило веры», как доносилось раньше) и припевы свят. Иоанну Златоусту, а после них общее святительское величание уже новому святителю, Иоанну Тобольскому, и имя его упоминается и на отпустах

* Слово подчеркнуто А. Н. Волжиным при чтении дважды. – С. Ф.

** Слово подчеркнуто А. Н. Волжиным при чтении дважды. – С. Ф.

*** Два слова подчеркнуты А. Н. Волжиным. – С. Ф.

**** От начала фразы подчеркнуто А. Н. Волжиным. – С. Ф.

***** Абзац дважды подчеркнут А. Н. Волжиным. На полях знак NB. – С. Ф.

в соборе. Самый молебен отправляется хотя и у раки митрополита Иоанна, но перед иконою свят. Иоанна Златоуста. Изображение же митрополита находится на противоположной стороне, над местом прежней его могилы, написано оно давно, в 1826 году (ныне возобновлено), без нимба (символа святости). В других церквях города Тобольска и епархии никакого открытого прославления святителя Иоанна не наблюдается. Запрашивали некоторые благочинные, на основании газетных известий о прославлении митрополита Иоанна, можно ли служить ему молебны и поминать на отпустах, но Преосвященный Варнава ответил, что нужно ожидать на сие разрешение Святейшего Синода, и до получения такового воздержаться от служения молебен*. К последнему считаю нелишним добавить, что сентябрьская газетная «злоба дня» о прославлении святителя Иоанна, и «дело епископа Варнавы», к счастью, мало отразились в тобольских краях и не произвели здесь особой смуты. Тобольчане по-прежнему терпеливо ожидают прославления своего Святителя, и да будет им по вере сердца их!

Смею думать, однако, что едва ли польза церковного дела требует дальнейшего промедления с общим прославлением митрополита Иоанна**.

В письме бывшего г. обер-прокурора на имя Преосвященного Варнавы от 29 апреля сего года прославление это предполагается по окончании настоящей войны. Но когда окончится война – ведомо это Единому Господу! К тому же отдаленный сибирский край менее, чем Европейская Россия, задет настоящей войной, и тобольские пути сообщения (водою и грунтовыми дорогами) не загромаждены по военным надобностям. Власти тобольские – и духовные и светские – желали бы, чтоб торжество прославления состоялось в конце мая или в начале июня, например 10–11-го числа (в первый из этих дней воспоминается годовщина блаженной кончины митрополита Иоанна и бывает крестный ход из собора в город). К этому времени власти рассчитывают устроить все необходимое для благолепия церковного торжества и для приема паломников. Для последних могут быть сооружены бараки на обширной соборной площади, а также отведены помещения мужского духовного училища и бывшей псаломщицкой школы. Самый кафедральный собор, где почивает Святитель, только что отремонтирован, и сделано в нем отопление. Здесь понадобится только уготовать место в главном храме, где бы поставить раку со св. мощами.

Что касается самых св. мощей, то мною, совместно с Преосвященным Варнавою, кафедральным протоиереем Н. Грифцовым и ключарем протоиереем Гр. Тутолминым, был вскрыт новый гроб, помещающийся в раке и освидетельствованы честные останки митрополита Иоанна. Они находятся в таком состоянии, как это описано в первоначальном акте осмотра Преосвященным Варнавою. Гроб запечатан теперь мою именно печатью в двух местах, а ключ от раки находится у Преосвященного Варнавы.

Попутно я поинтересовался хранящимся в Тобольской духовной консистории секретным конвертом, относящимся к делу о мощах святителя Иоанна. В конверте находится копия донесения Святейшему Синоду Тобольского архиепископа Евгения по делу о перенесении им честных останков митрополита Иоанна из прежней его могилы в теперешнюю. Донесение это в настоящее вре-

* Конец фразы дважды подчеркнут А. Н. Волжиным. – С. Ф.

** Абзац дважды подчеркнут А. Н. Волжиным. – С. Ф.

мя не является уже секретным, так как было напечатано в «Страннике» за май 1873 года и помещено в некоторых брошюрах о свят. Иоанне.

В заключение обязуюсь почтительнейше доложить Свят. Синоду, что и непорочное житие митрополита Иоанна, и блаженная кончина его, и честные останки, и изливающиеся от них токи чудотворений – все это дает несомненное основание к вере в него, как во святого, а неоднократные усердные ходатайства Тобольской паствы во главе с ее Архипастырем делают благовременным общее Всероссийское прославление святителя Иоанна.

Вашего святейшества низжайший послушник

ТИХОН, архиепископ Литовский⁵⁶³.

31 декабря,

1915 года.

[Резолюция обер-прокурора А. Н. Волжина на Донесении владыки Тихона:] К незамедлительному, в первое же заседание Святейшего Синода в сем 1916 году докладу. 8 января 1916 года⁵⁶⁴.

Митрополит Питирим (Окнов) – епископу Варнаве

Телеграмма из
Петрограда в Тобольск.

Подана 11.1.1916.

Принята 12.1.

Добро пожаловать помещение в Лавре.

*Митрополит ПИТИРИМ*⁵⁶⁵.

А. Н. Волжин – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Петрограда
в Тобольск.

Подана 11.1.1916.

Принята 12.1.

Святейший Синод разрешает Вам прибыть Петроград.

*Обер-прокурор ВОЛЖИН*⁵⁶⁶.

«Биржевые ведомости»

13.1.1916.

№ 15321. С. 3.

Вечерний вып.

Сегодня состоялось заседание Св. Синода, на котором рассмотрен доклад командированного Св. Синодом в Тобольск архиепископа Тихона^{*} Литовского о проверке чудес, совершаемых у гробницы Святителя Тобольского Иоанна. Доклад архиепископа Тихона вполне подтвердил все чудеса, но постановление о канонизации не могло сегодня состояться ввиду отсутствия выехавшего в Ставку Верховного Главнокомандующего митрополита Питирима Петроградского, так как для канонизации требуется присутствие всех митрополитов. Постановление состоится в пятницу, 15-го января.

14 января 1916 г. – выезд епископа Варнавы из Тобольска в Петроград «по делам епархии»⁵⁶⁷.

^{*} Здесь и далее в информации ошибочно «Никона». – С. Ф.

*Обер-прокурор А. Н. Волжин –
секретарю Тобольской консистории Я. П. Афанасьеву*

Шифрованная
телеграмма.

15 января 1916 г.

Архиепископом Тихоном представлен список семнадцати чудес, совершившихся по молитвам святителя Иоанна. Благоволите по сношении с протоиереем Грифцовым срочно телеграфировать, какое число из них обследовано комиссией.

*Обер-прокурор ВОЛЖИН*⁵⁶⁸.

Я. П. Афанасьев – А. Н. Волжину

Шифрованная
телеграмма.

Подготовительные работы по обследованию представленных архиепископом Тихоном чудес комиссией начаты, но обследование не закончено по дальности местожительства* некоторых исцелившихся.

[Резолюция А. Н. Волжина:] Именно дальность мы и предвидели! Срочный доклад Святейшему Синоду. 18 января 1916 года⁵⁶⁹.

20 января – обер-прокурор А. Н. Волжин ставит перед Св. Синодом вопрос о причтении к лику святых Преосвященного Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского [sic!], в Бозе почившего 10 июня 1715 года⁵⁷⁰.

*Всепресветлейшему, Державнейшему,
Великому Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому
всеподданнейший доклад Св. Синода*

В мае 1914 года Преосвященный Тобольский Варнава донес Синоду, что 10 июня 1915 года должно исполниться двести лет со времени блаженной кончины Преосвященного Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и Сибирского.

Имя митрополита Иоанна лучезарною звездой горит в истории Тобольской епархии.

Снискав себе при жизни общее благоговейное почитание своих пасомых за пламенную любовь ко Христу, за высокую подвижническую жизнь и за дела христианской благотворительности к ближним, митрополит Иоанн и по кончине своей сохранил ту же любовь и высокое почитание в сердцах жителей Тобольского края. Жители Тобольской епархии продолжают донныне чтить его истинным угодником Божиим, твердо веруя, что по отшествии в иной мир он не оставляет их своею духовною помощью и предстательством перед Престолом Божиим. К месту упокоения митрополита Иоанна во множестве стекаются жители Тобольской епархии, стараясь найти в молитвах перед гробом чтимого Святителя облегчение себе и утешение в скорбях житейских.

И милосердный Господь, внимая молитвенному заступлению Праведника-Святителя за свою паству, не оставляет этих молитвенных обращений к угоднику Божию без исполнения, являя молитвенным предстательством Святителя за ищущих его помощи и утешения многие чудесные действия. Эти знамения милости Божией к верующим, совершающиеся по молитвам митрополита Иоанна, еще более укрепляют, веру народную в святость его, почему слава о митрополите Иоанне, как угоднике Божиим, широко распространяется по лицу земли Русской, и не только из Тобольской епархии, но со всех концов Сибири и

* Два последние слова дважды подчеркнуты А. Н. Волжиным. – С. Ф.

даже из пределов Европейской России поступают к причту Тобольского кафедрального собора ходатайства о совершении панихид пред гробом приснопамятного Святителя. Некоторые из чудесных деяний, совершившихся по молитвам святителя Иоанна, записаны в книге, хранящейся при Тобольском кафедральном соборе, но очень многие не записаны нигде и сохраняются только в благодарной памяти лиц, получивших таковые исцеления.

Бывший в 1913 году епархиальный съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии, выступив выразителем чувств и желаний духовенства и мирян помянутой епархии, просил Преосвященного Тобольского Варнаву возбудить перед Синодом ходатайство о церковном прославлении митрополита Иоанна.

Всецело присоединяясь к этому благочестивому желанию своей паствы и выражая вместе со всеми своими пасомыми непоколебимую уверенность, что митрополит Иоанн своею праведной жизнью снискал себе милость Божию, и что молитва его угодна Богу, Преосвященный Тобольский Варнава смиренно просил Святейший Синод удовлетворить общее его и паствы его ходатайство о причтении Преосвященного Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, к лику святых Божних.

С таким же ходатайством Преосвященный Тобольский и жители Тобольской епархии, в числе свыше тысячи человек, обратились и к Вашему Императорскому Величеству, причем Вашему Величеству благоугодно было повелеть Синоду рассмотреть сие ходатайство.

Во исполнение сего Высочайшего повеления Синод, обсудив изъясненное ходатайство и с чувством искренней радости и умиления приняв весть об утвердившейся в Тобольской епархии общей уверенности в святости митрополита Иоанна, но вместе с тем приняв во внимание, что в Тобольском епархиальном управлении не было произведено подробного расследования поступивших к епархиальному начальству заявлений о знамениях милости Божией, совершившихся по молитвам сего Святителя, а равно не было произведено в последнее время и освидетельствования гроба и тела его, — признал благовременным приступить к совершению того и другого; возложив исполнение этих поручений на Преосвященного Тобольского Варнаву.

Последний для этой цели образовал под своим председательством особую комиссию. Комиссия обследовала тридцать девять случаев чудодейственной помощи митрополита Иоанна, причем, на основании показаний самих исцеленных, их родственников и посторонних лиц, которым известны были обстоятельства выздоровления больных, установила полную достоверность таковых чудес.

Вместе с сим 1 января 1915 года Преосвященный Тобольский, при участии епархиального миссионера-проповедника Тобольской епархии архимандрита Августина, настоятеля Тобольского кафедрального собора протоиерея Никанора Грифцова и ключаря того же собора протоиерея Григория Тутолмина, произвел подробное освидетельствование гроба, одежд и самого тела митрополита Иоанна, причем оказалось, что тело Святителя волею Божиею не сохранилось, целы лишь костяной остов и одежды. По получении донесения о сем Преосвященного Тобольского, доставленных им подлинных достоверных свидетельств о чудесных деяниях, совершившихся благодатным предстательством митрополита Иоанна, Синод признал необходимым поручить Преосвященному сделать распоряжение о продолжении записи и исследовании таковых чудес.

Засим, ввиду новых донесений Преосвященного Варнавы, что вера, в силу святых молитв угодника Божия находит себе все большее и большее распространение среди жителей Тобольского края, которые с тревогой и нетерпением ждут скорого прославления Святителя, и что, эта вера побудила его, Преосвященного, разрешить пение величания угоднику Божию, — Синод, в целях скорейшего осуществления

предначертанного Всероссийского церковного прославления митрополита Иоанна, поручил с Высочайшего Вашего Императорского соизволения присутствующему в Синоде архиепископу Литовскому Тихону посетить город Тобольск и на месте выяснить обстоятельства существующего в крае местного почитания святителя Иоанна и предпринятых уже мероприятий к Всероссийскому прославлению его.

В поступившем ныне донесении архиепископ Тихон с решительностью удостоверяет, что непорочное житие митрополита Иоанна, блаженная его кончина, существующее в Тобольском крае давнее и общее почитание памяти сего Святителя и наконец токи чудес, изливающиеся от честных останков его, дают полное основание к общецерковному прославлению почившего Иерарха, а настоятельные и усиленные ходатайства местных жителей о скорейшем осуществлении этого предположения побуждают признать, что приспел уже час для совершения сего светлого торжества. При этом Преосвященным Тихоном представлены записи о новых чудесных действиях (17), совершившихся после уже произведенного ранее расследования. Ныне, по получении этих записей и донесения Преосвященного Литовского, рассмотрев вновь во всей подробности и со всевозможным тщанием обстоятельства сего важного дела, Синод нашел, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвам митрополита Иоанна, продолжающиеся до самых последних дней, не оставляют никакого сомнения в своей достоверности и по свойству их принадлежат к событиям, являющим чудодейственную силу Божию, ходатайством и заступлением святителя Иоанна изливаемую на тех, кои с верою и молитвою прибегают к его благодатному предстательству.

Посему Синод, в полном убеждении в достоверности таковых чудес, воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, присно благодееющему твердой в протеческом Православии Российской Державе, благоволившему явить нового Светильника Церкви Российской как новое и великое знамение Своих благодеяний православному народу русскому, полагает:

1. Во блаженной памяти почившего Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, признать в лике святых, благодатию Божиею прославленных, а всечестные останки его святыми мощами и оставить их в гробнице, поверх земли, для поклонения и чествования притекающих к ним с молитвою.

2. Торжественное прославление святителя Иоанна совершить 10 июня 1916 года, в день, памяти его.

3. Службу святителю Иоанну составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления памяти его, отправлять ему службу общую святителям, память же его праздновать в день преставления и прославления его, 10 июня, и

4. Объявить о сем во всенародное известие от Святейшего Синода.

Изъясненные свои предположения Синод повергает на Всемилолюбившее Вашего Императорского Величества благовозрение. Вашего Императорского Величества всеподданнейшие

ВЛАДИМИР, митрополит Киевский и Галицкий.

МАКАРИЙ, митрополит Московский и Коломенский.

ПИТИРИМ, митрополит Петроградский.

СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский и Выборгский.

ТИХОН, архиепископ Литовский и Виленский.

СЕРАФИМ, архиепископ Тверской и Кашинский.

НАФАНАИЛ, епископ Архангельский и Холмогорский.

ИННОКЕНТИЙ, епископ.

Александр ДЕРНОВ, протопресвитер⁵⁷¹.

ВЫЕЗД В ЦАРСКОЕ СЕЛО

Вчера выезжали в Царское Село в 11 час. епископ Тобольский Варнава, в 12 час. – обер-прокурор Св. Синода гофм. А. Н. Волжин и в 1 час дня – митрополит Петроградский Питирим.

*Управляющий канцелярией Св. Синода П. В. Гурьев
митрополиту Московскому Макарию*

22 января 1916 г.
№ 945.

Управляющий канцелярией Святейшего Синода, согласно распоряжения Святейшего Синода, имеет честь представить при сем Вашему Высокопреосвященству для просмотра проект «Деяния Святейшего Синода» о причтении к лику святых митрополита Иоанна Максимовича с подлинным делом Святейшего Синода и кратким жизнеописанием святителя Иоанна⁵⁷².

*Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,
из Святейшего Правительствующего Синода*

Преосвященному Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод *слушали*: предложенный г. Обер-Прокурором Святейшего Синода 22 сего января всеподданнейший доклад Святейшего Синода по делу о причтении к лику святых Иоанна (Максимовича), Митрополита Тобольского и Сибирского, в Бозе почившего 10 июня 1715 года, на каковом всеподданнейшем докладе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой в 21 день сего января, в Царском Селе, начертано: «*Приемлю предположение Святейшего Синода с умилешем и тем большим чувством радости, что верю в предстательство святителя Иоанна Максимовича, в эту годину испытавший, за Русь Православную*».

Справка: Определением Святейшего Синода, от 11-20 января 1916 г. за № 290, постановлено: поднести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ от Синода всеподданнейший доклад о том, что Синод полагает: 1) во блаженной памяти почившего Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского, признать в лике святых, благодатию Божию прославленных, а всечестные останки его – святыми мощами и оставить их в гробнице, поверх земли, для поклонения и чествования притекающих к ним с молитвой, 2) торжественное прославление святителя Иоанна совершить 10 июня 1916 года, в день памяти его, 3) службу святителю Иоанну составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления памяти его, отправлять ему службу общую святителям, память же его праздновать в день преставления и прославления его, 10 июня, и 4) объявить о сем во всенародное известие от Святейшего Синода.

Приказали: По выслушании изложенного, Святейший Синод определяет:

1) приняв последовавшую на всеподданнейшем докладе Святейшего Синода по делу причтении к лику святых Митрополита Тобольского Иоанна Максимовича **ВЫСОЧАЙШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** резолюцию к сведению, уведомить о таковой резолюции, а равно о приведенном в докладе Святейшего Синода предположении по означенному делу ваше Преосвященство указом, с прописанием справки,

2) совершение в гор. Тобольске торжественного прославления святителя Иоанна поручить Преосвященному митрополиту Московскому при участии вашего Преос-

вященства и имеющих прибыть на торжества иерархов, предписав Преосвященному митрополиту Макарию предварительно составить, совместно с Вашим Преосвященством, порядок торжественного церковного прославления святителя Иоанна и таковой порядок представить на благоусмотрение Святейшего Синода,

3) благословить совершить во всех православных храмах Империи 9 июня сего года, накануне дня прославления святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского, всенощные бдения новопрославляемому угоднику Божию, а где не принято совершать таких бдений, то в самый день прославления, т. е. 10 июня, утренние богослужения по общему чинопоследованию службы святителям, а затем в тот же день 10 июня Божественные литургии, и, по окончании их, молебствия,

4) поручить хозяйственному управлению при Святейшем Синоде сделать распоряжение о том, чтобы в издаваемые по духовному ведомству святцы была внесена память преставления святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского, и церковного прославления его (10 июня),

5) составление особой службы святителю Иоанну возложить на попечение Вашего Преосвященства и

6) предоставить г. Синодальному Обер-Прокурору просить Министра Внутренних Дел оказать содействие к установлению, совместно с Тобольским епархиальным начальством, должного порядка во время предстоящих церковных торжеств и к обеспечению имеющих прибыть на торжества паломников помещением и содержанием, о чем, для исполнения, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнейшему митрополиту Московскому указы.

Января 23 дня 1916 года.

На сем указе последовала такая резолюция Его Преосвященства: *«О размещении, питании богомольцев и об организации внешнего порядка при торжествах мною лично переговорено с г. Губернатором и им будут приняты для сего соответствующие меры. Для выработки подробного церемониала собственно церковных торжеств по прославлению святителя Иоанна, как в кафедральном соборе и городе Тобольске, так и во всей епархии, мною учреждается комиссия в составе следующих лиц: епархиального миссионера архимандрита Августина, кафедрального протоиерея о. Никанора Грифцева, ключаря о. Григория Тутолмина, о. благочинного Скосырева, г. секретаря Консистории Я. П. Афанасьева и члена соборного попечительства Алексия Н. Хвастунова. Председателем комиссии назначается о. протоиерей Грифцев. Пишу сие и, радуясь, думаю: «Воистину велик Господь».*

Проект церемониала комиссия в ближайшем времени представить мне. О составлении службы озабочусь особо».

Епископ ВАРНАВА.

Подлинный за надлежащим подписом⁵⁷³.

«Биржевые ведомости»

26.1.1916.

№ 15346. С. 4.

К ПРОСЛАВЛЕНИЮ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО

В одном из ближайших заседаний Св. Синода состоится обсуждение вопроса о канонизации и всероссийском прославлении святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и Сибирского.

В это заседание Синода будет, как мы слышали, приглашен находящийся в Петрограде епископ Тобольский Варнава.

Из донесения производившего в декабре месяце расследование члена Св. Синода архиепископа Литовского Тихона выяснилось, что *вопрос о величании* святителя

Иоанна возбужден был впервые не епископом Варнавою, но его предшественником епископом Тобольским Алексием, недавно умершим в сане экзарха Грузии.

«Новое время»

26.1.1916.

№ 14326. С. 5.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО ИОАННА

Св. Синод, заслушав доклад архиепископа Тихона, Литовского о произведенном им по поручению Св. Синода исследовании совершающихся у гробницы митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) случаев чудесных исцелений, постановил обнародовать синодальное «Деяние» о прославлении митрополита Иоанна.

Комиссия по обследованию чудотворений по молитвенному предстательству святителя Иоанна Тобольского – епископу Варнаве

Телеграмма

25 января 1916 г.

Из Тобольска.

В Петроград.

Комиссией обследованы восемь исцелений тобольских обывателей. Все случаи формально следствием безусловно подтвердились. Из них три – Мезенцовой, Карпова, Ревнивых – поразительные! Сегодня заявлен новый случай исцеления душевнобольного.

Тобольский вице-губернатор *Гаврилов*, настоятель кафедрального собора протоиерей *Грифцов*, ключарь собора протоиерей *Тутолмин*, благочинный протоиерей *Василий Скосырев*⁵⁷⁴.

«Биржевые ведомости»

31.1.1916.

№ 15357. С. 3.

Сегодня в соборе Александро-Невской Лавры, с разрешения Петроградского митрополита Питирима, совершал впервые Литургию епископ Тобольский Варнава в сослужении привезенного им с собой из Тобольска архимандрита Августина.

«Биржевые ведомости»

4.2.1916.

№ 15364. С. 4.

ЗАСЕДАНИЕ СИНОДА

Вчера под председательством митрополита Киевского Владимира состоялось заседание Св. Синода, на котором митрополит Петроградский Питирим не присутствовал: в виду этого просматривались только очередные судные дела. Вопрос о всероссийском прославлении митрополита Иоанна Максимовича будет рассмотрен в одном из ближайших заседаний Синода при полном составе членов.

«Биржевые ведомости»

6.2.1916.

№ 15338. С. 4.

Утренний выпуск.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ МОЩЕЙ ТОБОЛЬСКОГО ЕПИСКОПА ИОАННА

Вчера в Московской духовной консистории получен указ Св. Синода о том, что на Московского митрополита Макария возложено совершить 10-го июня в Тобольске торжественное прославление мощей Тобольского епископа Иоанна, уже причисленного Церковью к лику святых. В указе предлагается консистории

сделать распоряжение, чтобы во всех церквах Московской епархии, как и повсеместно в России, были совершены в этот день торжественные богослужения.

«Биржевые ведомости»

10.2.1916.

№ 15377. С. 3.

Еп. Тобольский Варнава вошел в Св. Синод с прошением об увольнении на покой. Местожителство ему будет назначено на правах настоятеля в Московском Воскресенском монастыре, именуемом Новым Иерусалимом, наст. которого еп. Александр Калужский умер на прошлой неделе. Уходит на покой также постоянный член Св. Синода, председатель синодального издательского совета архиепископ Никон, бывший Вологодский. [...]

«Биржевые ведомости»

11.2.1916.

№ 15378. С. 5.

Утренний выпуск.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ИОАННА

Святейшим Синодом разослан указ всем духовным консисториям о том, что Московский митрополит Макарий совершит 10-го июня текущего года в Тобольске торжественное прославление мощей Тобольского митрополита Иоанна.

УХОД ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ НА ПОКОЙ

Епископ Варнава Тобольский подал прошение об увольнении его на покой. В Св. Синоде прошение это не встречает препятствий и *епископ Варнава будет уволен с назначением ему местожителства в Воскресенском Ново-Иерусалимском Ставронигиальном монастыре Московской епархии. Причиной своего удаления на покой еп. Варнава указывает расстроенное здоровье и желание удалиться от тяготы епархиального управления.*

«Биржевые ведомости»

13.2.1916.

№ 15383. С. 4.

ЕПИСКОП ВАРНАВА О ДЕЛАХ СВОИХ И ЛЮДСКИХ

Ох, много чего наплетают на меня.

И с открытием мощей зря историю раздули. Об этом бы много я порассказал да время еще не пришло. Вот уляжется всё, утишится, тогда спросите меня и услышите, сколько неправды у хулителей моих. [...]

Господь с ними, с газетами. В шумливом лесу голоса птицы не услышать...
Время правду откроет.

То же самое много хулят меня, что я дела Церкви на какой-то неистинный путь направляю. А все отношение мое к церковным вопросам можете увидеть из той молитвы, с которой я обращаюсь к Богу: «Господи, научи мя творить волю Твою».

* * *

Вчера утром Преосвященный Варнава с нескрываемой радостью сообщил близким своим об оставлении им епископской кафедры, удалении на покой и о назначении его настоятелем Нового Иерусалима.

— Это моя заветная мечта. Не по душе мне были дела канцелярские, которые епископам ведать надлежит. Теперь займусь только молитвой и народом. Да и к сердцу России ближе буду и с петроградскими друзьями чаще видеться. Воистину отрадней у меня день сегодня...

Но в тот же день вечером приближенный к Владыке архимандрит Августин сообщил мне, что, несмотря на согласие Синода на уход Преосв. Варнавы на покой, Преосвященный возвращается к месту своего прежнего служения. Непринятие просьбы Владыки вселяет в него еще большую бодрость, еще большую уверенность для продолжения своей архипастырской деятельности.

— Господи, благослови и помилуй, — осенил себя крестным знаменем Владыка, вчера же собрался в дорогу и отбыл в свою епархию.

«Биржевые ведомости»

11.2.1916.

№ 15378. С. 5.

Утренний выпуск.

По последним сведениям, *ходатайство епископа Варнавы об увольнении его на покой Св. Синодом отклонено.*

ОТЪЕЗД ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Вчера по Николаевской железной дороге из Петрограда выехал в свою епархию Преосвященный Варнава, епископ Тобольский.

«Новое время»

11 февраля.

Как мы осведомились, еп. Тобольский Варнава остается в Тобольске, так как возбужденное им ходатайство об увольнении от управления Тобольской епархией отклонено⁵⁷⁵.

10 февраля 1916 г. — епископ Тобольский Варнава выехал из Петрограда по Николаевской железной дороге в свою епархию⁵⁷⁶.

Дополнения к первоначальному тексту Деяния Св. Синода, предложенные архиепископом Тверским Серафимом (Чичаговым)

Стр. 6 — «...и благоволение к его деятельности». Добавить: «Впад в тяжкую и продолжительную болезнь, святитель Иоанн, молитвенно обратился к усопшему предшественнику своему св. Феодосию и, увидав его во сне, услышал следующие слова: «Не скорби, брат! Господь услышал молитвы твои, ты будешь здоров. Встань от одра болезни и готвься совершить Божественную литургию». Наутро Иоанн призвал келейника и сделал распоряжение о приготовлении к его служению. Но никто не надеялся на скорое выздоровление Владыки и потому усумнились, как же он будет совершать Литургию? Однако Святитель встал и, к удивлению окружающих, отслужил обедню».

б) «Исполнилось под Полтавою 27 июня 1709 года». Добавить: «Будучи самым замечательным по тому времени ученым и писателем, Святитель сделался покровителем просвещения в своей епархии. Он основал в городе Чернигове коллегию, послуживший образцом для духовных семинарий и который приобрел почетную известность настолько, что в него, кроме духовенства, стали отдавать для обучения детей своих дворяне, казаки и мещане. Святитель Иоанн прославил свое служение и значительными литературными трудами, между которыми доньше особенно известны «Феатрон» — советы и поучения лицам начальствующим, посвященный Петру Великому, «Царственный путь креста», изданный по случаю Полтавской битвы, и «Илюотропион», или сообразование человеческой воли с Божественной».

Стр. 8 — «...и неоскудевающим сосудом благодати». Добавить: «Он скончался на 64-м году от рождения. Митрополит Иоанн избрал местом погребения приделъный храм при Тобольском Успенском соборе. Когда же в 1741 году придел обветшал и был разобран, то могила Святителя осталась под открытым небом. Но его возбно-

вили ввиду получавшихся сведений о явлениях митрополита некоторым лицам. Затем прошло 36 лет, и при митрополите Варлааме Тобольск постиг большой пожар, повредивший храм. Будучи особенно предан памяти Иоанна, митрополит снова возобновил придел. В 1826 году, при архиепископе Евгении, от самого фундамента образовалась трещина, и были вынуждены произвести капитальный ремонт. В письме к члену Святейшего Синода епископу Авраамию владыка Евгений засвидетельствовал, что к митрополиту Иоанну «вера велика, и многие бывают чудеса». Решено было переложить гроб в новый каменный склеп. Тело Святителя оказалось закрытым клубком и мантией, сохранившимися после ста лет в целости».

Стр. 10. а) «...под своим председательством особую комиссию» [речь идет о комиссии Варнавы]. Добавить: «из шести главных духовных лиц в городе и пяти мирян, в том числе губернатора и городского головы».

б) «...чудодейственной помощи митрополита Иоанна». Добавить: «под присягою».

в) «...полную достоверность таковых чудес». Добавить: «В числе чудес особенно обращают на себя внимание исцеление преподавателя семинарии, статского советника Орнатова, домовладелицы г-жи Дюжан от припадков апоплексии мозга и паралича, почетного гражданина Хвастунова, В. Н. Ершовой – от эпилепсии, священнической жены О. Л. Кушари – от желчных камней и др.».

Стр. 11 – «...таковых чудес». Добавить: «и произвести лично при участии священнослужителей, по избранию Преосвященного, освидетельствование честных останков святителя Иоанна».

Во исполнение такового распоряжения Святейшего Синода Преосвященным Варнавой были приглашены для соучастия и присутствия главные духовные лица в городе. По снятии серебряной раки и мраморной площадки, лежавшей на кирпичной кладке, выяснилось, что последняя уложена на сводике склепа, сложенном в один кирпич и не на ребро, а плашмя. По образованию отверстия при помощи свеч осмотрели внутренность склепа, причем оказалось, что деревянная полуба сгнила и провалилась вовнутрь. Трудно было понять, как кирпич не упал внутрь и не раздавил все, что находилось в склепе. По извлечении сгнивших сырых досок удостоверились, что гроб Святителя также истлел, только поперечные досочки у изголовья и у ног свидетельствовали о существовании некогда гроба. Внутри склепа оказалась чрезвычайная сырость, все в нем носило печать полного разрушения и тления, – и вот среди этого разрушения взорам присутствующих открылись мощи святителя Иоанна в нетленных одеждах, облеченные в куколь, мантию и покрытые пеленою. С подобающей честью и при пении «Святой Боже» честные нетленные останки угодника Божия были перенесены из склепа и положены в новый гроб на приготовленную новую архиерейскую мантию. Прежде всего сняли параман, прикрывавший голову, и пелену. Святитель оказался одетым в коричневую архиерейскую мантию и темную шелковую рясу.

Господь прославил Святителя нетлением и благоуханием костей, подобно большинству открыто почивающих иерархов Русской Церкви»⁵⁷⁷.

Приведенные дополнения Преосвященного Серафима были одобрены и единогласно приняты на заседании Св. Синода 12 февраля 1916 г. и включены в состав Деяния.

Протопресвитер А. Дернов – протопресвитеру Г. Шавельскому

Телеграмма.
В Ставку Верховного
Главнокомандующего.

Присутствующими Синоде Преосвященными и мною подписано «Деяние» Синода о прославлении митрополита Иоанна. Не разрешите ли поставить под

«Деянием» вашу подпись, с тем, чтобы самое «Деяние» было представлено Вам для подписи по прибытии Вашем Петроград.

*Протопресвитер ДЕРНОВ*⁵⁷⁸.

Протопресвитер Г. Шавельский – протопресвитеру А. Дернову

Телеграмма.
В Петроград.

Прошу внести и мою подпись. Благодарю.

*Протопресвитер ШАВЕЛЬСКИЙ*⁵⁷⁹.

Определение Святейшего Синода

1916 года февраля 12 дня. По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение об одобрении прилагаемого при сем «Деяния Святейшего Синода» о прославлении святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Приказали: 1) Одобрив прилагаемый при сем проект «Деяния Святейшего Синода», обнародовать его во всеобщее сведение в «Церковных ведомостях» и в «Правительственном вестнике», а Правительствующему Сенату сообщить при ведении [sic!] и 2) предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святейшего Синода конторам, синодальным членам и прочим епархиальным Преосвященным, заведующему придворным духовенством и протопресвитеру военного и морского духовенства сделать распоряжение, чтобы означенное «Деяние Святейшего Синода» было прочитано во всех церквах и монастырях после Литургии в первый праздник или воскресный день по получении того номера «Церковных ведомостей», в коем будет напечатано это «Деяние», о чем для исполнения сообщить редакциям «Церковных ведомостей» и «Правительственного вестника» по принятому порядку»⁵⁸⁰.

Из Деяния Святейшего Синода

Февраля 12 дня 1916 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Двести лет тому назад в далеком Тобольске, мирно отошел ко Господу Преосвященный Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский. Имя сего Святителя лучезарною звездой горит в истории Тобольской епархии, привлекая к себе сердца верующих и служа для них источником истинной радости и христианского утешения. Снискав себе при жизни общее благоговейное почитание своих пасомых, видевших в своем Архипастыре избранный сосуд благодати Божией, преисполненный пламенной веры и любви к Богу и отеческой заботливости о благе своих пасомых, святитель Иоанн и по кончине своей сохранил ту же любовь в сердцах жителей Тобольского края, являясь для них доньне образцом истинно-христианской жизни. [...]*

Умер Святитель, но со смертию его не прекратилась духовная связь его с паствою. Та любовь и благоговейное почитание, какими он пользовался при своей жизни, продолжали сохраняться в сердцах его пасомых и по отшествии его в небесные обители. Почитание имени святителя Иоанна, оживляемое воспоминаниями о высоких иноческих и архипастырских его подвигах, началось почти сразу же после его кончины. [...]**

* Далее излагалось житие свт. Иоанна. – С. Ф.

** Далее приводились свидетельства состояния честных останков Святителя при их перенесении в 1826 г. и факты их почитания вплоть до 1913 г. – С. Ф.

Бывший в 1913 году Епархиальный съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии, выступив выразителем чувств и желаний духовенства и мирян помянутой епархии, просил Преосвященного Тобольского Варнаву возбудить пред Синодом ходатайство о церковном прославлении митрополита Иоанна. Всецело присоединяясь к этому благочестивому желанию своей паствы и выражая вместе со всеми своими пасомыми непоколебимую уверенность, что митрополит Иоанн своей праведною жизнью снискал себе милость Божию, и что молитва его угодна Богу, Преосвященный Тобольский Варнава просил Святейший Синод удовлетворить общее его и паствы его ходатайство о причтении Преосвященного Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, к лику святых Божиих. С таким же ходатайством Преосвященный Тобольский и жители Тобольской епархии, в числе свыше 1000 человек, обратились и к *Государю Императору*, причем *Его Императорскому Величеству* благоугодно было повелеть Святейшему Синоду рассмотреть это ходатайство.

Во исполнение этого *Высочайшего* повеления, Святейший Синод, обсудив изъясненное ходатайство и с благоговением и радостью приняв весть об утвердившейся в Тобольской епархии всеобщей вере в святость митрополита Иоанна, но вместе с тем приняв во внимание, что в Тобольском епархиальном управлении не было произведено подробного расследования поступивших к епархиальному начальству заявлений о знамениях милости Божией, совершившихся по молитвам сего Святителя, а равно и не было произведено в последнее время и освидетельствования гроба и честных останков его, признал благовременным приступить к совершению того и другого, возложив исполнение этих поручений на Преосвященного Тобольского Варнаву.

Последний для исполнения первого поручения образовал на месте, под своим председательством, особую комиссию, в составе четырех духовных лиц и одного светского — местного вице-губернатора. Комиссия обследовала до 40 случаев чудодейственной помощи митрополита Иоанна, причем на основании данных под присягою показаний самих исцеленных, их родственников и посторонних лиц, которым известны были обстоятельства выздоровления больных, установила полную достоверность таковых чудес. По получении, в декабре 1913 года, доставленных Преосвященным Тобольским подлинных достоверных свидетельств об указанных чудесных деяниях, Святейший Синод, имея в виду продолжающие поступать к духовной власти новые сведения о чудесах, признал необходимым поручить Преосвященному Тобольскому сделать распоряжение о продолжении записей и исследовании таковых чудес.

Исполняя второе поручение Святейшего Синода, Преосвященный Варнава, в январе 1915 года, донес о результатах произведенного им, при участии епархиального миссионера-проповедника Тобольской епархии, архимандрита Августина, настоятеля Тобольского кафедрального собора, протонерея Никанора Грифцева и ключаря того же собора Григория Тутолмина, освидетельствования гроба, одежд и честных останков митрополита Иоанна, каковое освидетельствование послужило еще новым основанием к укреплению всенародной веры в святость митрополита Иоанна.

При этом освидетельствовании внутри склепа, в коем обретенны были честные останки угодника Божия, обнаружена была большая сырость, причем все здесь носило на себе печать полного разрушения и тления, и среди этого-то разрушения найден почивающим митрополит Иоанн в нетленных одеждах, облеченный в куколь, мантию и покрытый пеленою. С подобающей честью и при пении «Святый Боже»

честные останки угодника Божия были изнесены из склепа и положены в новый гроб, на приготовленную новую архиерейскую мантию. С лика Святителя был снят параман, была также снята покрывавшая одежду пелена. Святитель оказался облаченным в коричневую архиерейскую мантию и темную шелковую рясу. Господь прославил Своего угодника нетлением и благоуханием костей, подобно большинству открыто почивающих Святителей Российской Церкви и преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и других.

В целях скорейшего осуществления предначертанного Всероссийского церковного прославления митрополита Иоанна, Святейший Синод, в декабре 1915 г., поручил, с *Высочайшего Государя Императора* соизволения, присутствующему в Синоде архиепископу Литовскому Тихону посетить г. Тобольск и на месте выяснить обстоятельства существующего в крае местного почитания митрополита Иоанна и предпринятых уже мероприятий к Всероссийскому прославлению его. В поступившем затем донесении архиепископ Тихон с решительностью удостоверял, что праведная жизнь митрополита Иоанна, блаженная его кончина, существующее в Тобольском крае давнее и общее почитание памяти сего Святителя и, наконец, токи чудес, изливающиеся от честных останков его, дают полное основание к общецерковному прославлению почившего Иерарха, а настоятельные и усиленные ходатайства местных жителей о скорейшем осуществлении этого предположения побуждают признать, что приспел уже и час для совершения сего светлого торжества. При этом Преосвященным Тихоном представлены были записи о новых чудесных действиях (17), совершившихся после уже произведенного ранее расследования.

Ныне, по получении этих записей и донесения Преосвященного Литовского, рассмотрев вновь во всей подробности и со всевозможным тщанием обстоятельства сего важного дела, Святейший Синод нашел, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвам митрополита Иоанна, продолжающиеся до самых последних дней, не оставляют никакого сомнения в своей достоверности и по свойству их принадлежат к событиям, являющим чудодейственную силу Божию, ходатайством и заступлением святителя Иоанна изливаемую на тех, кои с верою и молитвою прибегают в своих душевных и телесных недугах к его благодатному предстательству.

Посему Святейший Синод, в полном убеждении в достоверности таковых чудес, воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, присно благодеющему твердой в праотеческом Православии Российской державе, благолившему явить нового Светильника Церкви Российской, как новое и великое знамение Своих благодеяний православному народу русскому, подносил *Его Императорскому Величеству* доклад, в коем полагал:

1) во блаженной памяти почившего Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, признать в лике святых, благодатию Божиею прославленных, а честные останки его – св. мощами, оставив их в гробнице, поверх земли, для поклонения и чествования притекающих к ним с молитвою,

2) торжественное прославление святителя Иоанна совершить 10-го июня 1916 года, в день памяти его,

3) службу святителю Иоанну составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления его, отправлять ему службу общую святителям, память же его праздновать в день преставления и прославления его, 10-го июня, и

4) объявить о сем во всенародное известие от Святейшего Синода.

На всеподданнейшем докладе о сем *Государь Император*, 21-го января 1916 года, Собственноручно изволил начертать: «*Приемлю предположение Святейшего Синода с умилешем и тем большим чувством радости, что верю в пред-*

стательство святителя Иоанна Максимовича, в эту годину испытаний, за Русь православную».

Выслушав сии Всемилоостивейшие слова, Святейший Синод по определению от 22-23-го января 1916 года постановил: поручить Преосвященному митрополиту Московскому совместно с Преосвященным Тобольским и другими имеющими прибыть в Тобольск иерархами совершить 10-го июня сего года торжественное прославление святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

О сем ныне и возвещает Святейший Синод возлюбленным о Господе чадам Православной Российской Церкви, да вместе с ним воздадут славу и благодарение дивному во святых Своих Господу Богу, изволившему явить нам нового Заступника и Чудотворца, да вознесут свои молитвы к новоявленному угоднику Божию святителю Иоанну, дабы предстательством его пред Престолом Всевышнего утверждалась в Державе Российской преданность Православию, ко благу всего народа русского, и да исполнятся в настоящих великих испытаниях Родины на возлюбленном Монархе нашем вдохновенные слова ветхозаветного пророка, некогда сказанные угодником Божиим Царю Петру Великому: «Да предаст Тебе Господь Бог враги Твоя, сопротивляющиеся Тебе, сокрушены пред лицом Твоим: путем единым изыдут на Тя и седмию путями побежат от лица Твоего» (Втор. 28, 7)*. Аминь.

Смиренный ВЛАДИМИР, митрополит Киевский и Галицкий.

Смиренный МАКАРИЙ, митрополит Московский и Коломенский.

Смиренный ПИТИРИМ, митрополит Петроградский и Ладозский.

Смиренный СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский и Выборгский.

Смиренный ТИХОН, архиепископ Литовский и Виленский.

Смиренный СЕРАФИМ, архиепископ Тверской и Кашиинский.

Смиренный НАФАНАИЛ, епископ Архангельский и Холмогорский.

Смиренный епископ ИННОКЕНТИЙ, председатель Миссионерского совета при Святейшем Синоде.

Протопресвитер Александр ДЕРНОВ, заведующий придворным духовенством.

Протопресвитер военного и морского духовенства Георгий ШАВЕЛЬСКИЙ⁵⁸¹.

«Биржевые ведомости»

16.2.1916.

№ 15388. С. 4

Утренний вып.

ОКОНЧАНИЕ ДЕЛА ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Отбывшему в Москву епископу Тобольскому Варнаве послана из Синода телеграмма с известием, что ходатайство его об увольнении на покой не получило окончательного утверждения и что до совершения торжества в Тобольске по случаю предстоящего в нынешнем еще году прославления митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна Максимовича об его удовлетворении не может быть и речи. Вместе с тем на епископа Варнаву Синодом возложены подготовительные труды по предстоящему торжеству прославления мощей святителя Иоанна.

* Весь последний абзац написан архиепископом Литовским Тихоном (Горев М. Последний святой. С. 192). — С. Ф.

В СВ. СИНОДЕ

В заседании 15 февраля Св. Синодом утверждено и подписано деяние, т. е. послание к чадам Православной Церкви о прославлении Святителя Тобольского Иоанна.

«Биржевые ведомости»

№ 15389. С. 2.
Вечерний вып.

К ПРОСЛАВЛЕНИЮ ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО

Св. Синод, рассмотрев донесение архиепископа Виленского и Литовского Тихона, командированного Св. Синодом в декабре прошлого года в гор. Тобольск для проверки произведенного дознания о чудесах, творящихся у гробницы митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна Максимовича и об обстоятельствах местного прославления этого Святителя, состоявшегося в августе прошлого года, – признал, что «приспе время» прославить сего угодника Божия всею Российской Православною Церковью.

Днем прославления назначено 10 июня с. г. в день 201[-й] годовщины блаженной кончины Иоанна Максимовича. Совершение чина прославления возложено на митрополита Московского Макария, как первоиерарха Русской Церкви, всю свою жизнь подвизавшегося на службе Церкви Христовой в отдаленной Сибири. Участвовать в прославлении будут местный епархиальный архиерей епископ Варнава и все те епископы, которые пожелают принять участие в этом великом торжестве в качестве лиц, бывших епископов Тобольских, как, напр., еп. Евсевий Псковский, или же как уроженцы Тобольской епархии. Равным образом примут участие по возможности и все иерархи ближайших сибирских епархий, так как почивший святитель Иоанн был епископом всей Сибири.

Во всех городах и селах России вечером 9-го июня будет отслужена всенощная с первым «величанием» нового Святого, а в самый день 10-го июня совершены будут повсеместно Литургии с молебнами Иоанну Тобольскому, Чудотворцу Сибирскому. В Петрограде и во всех кафедральных городах величания и молебны совершены будут митрополичьими и архиерейскими служениями. Во всех церквах будут прочитаны послания Св. Синода к чадам Православной Российской Церкви.

Гроб с мощами Иоанна Сибирского останется и по прославлении в той драгоценной раке, в которой он находится и ныне. Рака эта сооружена б. епископом Тобольским Антонием при участии властей, духовенства и городов всей Сибири.

А. К. Варженевский – графу С. Д. Шереметеву

Из письма.
18.2.1916 г

[...] А прославление Иоанна Тобольского прошло в Синоде и готовится по этому поводу послание к чадам Православной Церкви – Варнава победил и Владимир Киевский разбит и посрамлен. А новый Петроградский [митрополит Питирим] перешел все пределы – «интервьюирует» и в газетах полемические статьи пишет. [...]⁵⁸²

*И. о. председателя Комиссии по обследованию
чудотворений по молитвенному предстательству
святителя Иоанна Тобольского прот. Н. Грифцов –
архиепископу Литовскому Тихону*

23 февраля 1916 г.

Во исполнение распоряжения Вашего Высокопреосвященства, при сем долж имею почтительнейше представить дело по обследованию десяти случаев чудесных исцелений от болезней по молитвенному предстательству святителя Иоанна, митрополита Тобольского (Максимовича), на двадцати шести (26) листах.

Обследование заявлений об остальных семи случаях чудесных исцелений по предстательству святителя митрополита, Иоанна не закончено за дальностью жительства подлежащих допросу лиц и будет представлено дополнительно.

*Никанор ГРИФЦОВ*⁵⁸³.

25-26 февраля 1916 г. – прения в Государственной думе по смете Св. Синода.

«Новое время»

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

25 февраля.

[...] Все внимание как докладчика [бюджетной комиссии – В. А. Потулова*], так и всех выступавших ораторов было сосредоточено на церковных нестроениях, на старых исторических грехах исковерканного светскою властью нашего церковного строя и на новых болезнях, вырастающих на почве связанности живых церковных сил для плодотворной жизненной работы⁵⁸⁴.

26 февраля.

Второе заседание посвящает Гос. Дума вопросам Церкви. [...] Возобновляющий прения свящ. *Алферов*** находит, что выступавшие вчера с критикой и с севованиями на непорядки церковной жизни «судили свою мать».

– Печально то, что рядом с именами святителей еп. Варнавы и митрополита Питирима ставили имя какого-то святого ч.... Православная Церковь в своих календарях этого имени не знает, она знает ч...., как темную нечистую силу, и сопоставление имени ч.... с именами Святителей не что иное, как глумление и издевательство. [...]

Ряд принципиальных вопросов возбуждает *Годнев****.

– Не подлежит никакому сомнению, – говорит депутат, – что громадная доля ответственности за развал в Православной Церкви и за упадок веры и благочестия ляжет на наших верховных иерархов – епископов. Они стараются убедить, что положение Церкви будет гораздо лучше, если они будут иметь безконтрольную власть и если миряне не примут никакого участия в делах Церкви. Но спросите любого добросовестного рядового священника и он вам прямо скажет, что давящее влияние на свободу церковной жизни оказывают преимущественно епископы-монахи. По одному капризу архиерея переводятся десятки священников с места на место, вовсе удаляются и оставляются нищими. Если вы про-

* *Василий Александрович Потулов* – земец-октябрист от Орловской губернии (от общ. состава выборщиков).

** *Священник Георгий Алферов* – от православных Воронежской губернии (от общ. состава выборщиков). – С. Ф.

*** *Иван Васильевич Годнев* (1856 †?) – доктор медицины, приват-доцент Казанского университета. Союз 17 октября, думская группа; от Казанской губернии. – С. Ф.

смотрите данные по губерниям, то узнаете, что один небезызвестный еп. Варнава в течение 1914 г. сделал 347 перемещений. Вы знаете, что было единодушное постановление Синода об увольнении этого епископа на покой, но он не только остается, но еще 30^а августа прошлого года совершал в кафедральном соборе при громадном стечении молящихся торжественный чин прославления святого митрополита Иоанна Тобольского. Между тем все православные получили от Синода послание о святителе Иоанне только в последнее время. Вы понимаете, какой великий соблазн создается этим, и у многих православных является даже подозрение о каноничности посвящения тех или иных епископов. [...]

Тобольский депутат *Суханов*** касается также деятельности еп. Варнавы, сообщая, что к этому его обязывают письменные и словесные просьбы его избирателей.

— Я обращался к обер-прокурорам, митрополитам, к другим иерархам и до сих пор это ни к чему не привело. У меня остается одна инстанция Гос. Дума. В последнее время в петроградских газетах стали появляться сведения о еп. Варнаве, рисующие его мягким и христоробивым. Такие сведения были недавно помещены в «Бирж. вед.», между тем они не соответствуют тому, каким был Варнава в Тобольске. Разве можно допустить, чтобы мягкий человек в один год перебросил несколько сот священнослужителей. В «Епарх. ведом.» еп. Варнава пишет, что диавол завидует его миру и что диавол его смущает. Но как же разобрат, когда его смущает диавол и когда действует его добрая воля. Приходят, например, к нему прихожане (*деп. показывает прошение*) и просят оставить священника, который управлял приходом в течение 23 лет. Епископ отвечает: «Не мешайте мне перемещать», а, увидев среди просителей купца, добавляет, «когда вы распоряжаетесь приказчиками, я вам не мешаю, не мешайте и мне распоряжаться попами». В «Бирж. ведом.» пишется, что Варнава, по его словам, каждый день молится о мучениках за родину и о серых мужичках, а когда у нас стали собирать деньги на табак солдатам, с соборной кафедры раздавалось проклятие: «Анафема всем табукурам». Когда обратились с просьбой отслужить молебен в городской думе перед началом кружечного сбора в пользу семей воинов, то ни одного священника не нашлось, потому что епископ не приказал. Когда в бюджетной комиссии я говорил об этом обер-прокурору, то он сообщил, что относительно действий еп. Варнавы прислан отчет архиеп. [Иркутского] Серафима. Прошло достаточно времени, я думаю, Синод мог бы рассмотреть этот отчет⁵⁸⁵.

Из стенограммы

Заседание 26-е.

25 февраля, четверг.

Суханов. (Тобольская губ.). [...] ...при Александре I во время знаменитой аракчеевщины был игумен Фотий. [...] Когда Фотий приехал в С.-Петербург, то сразу примкнул к обществу благочестивых дам высшего света. [...] Правда, влияние новой среды вредно отразилось на Фотии и способствовало утрате им прямоты и развитию лукавства [...], но тем не менее Фотий говорил о своих видениях, — не знаю, говорят ли другие нынешние епископы о своих видениях, но епископ Варнава говорит о них очень много, — снабжал представителей высшего общества широковещательными посланиями, выставляя себя виновственным орудием Промысла [...]. Все эти послания в конце концов сводились к тому, что

^{*} В действительности 28 августа. — С. Ф.

^{**} Алексей Степанович Суханов — трудовик; от Тобольской губернии тот общ. состава выборщиков). — С. Ф.

«непременно и немедленно нужно ныне же выслать из столицы некоторых навсегда по плану преждеподанному». Разве это не современность? Только неизвестно, кто сейчас заменяет Фотия? Варнава, Питирим или святой ч... (Смех)⁵⁸⁶.

Заседание 27-е.
26 февраля, пятница.

Годнев. (Казанская губ.). [...] ...в корреспонденции Зверева [в журнале о. Владимира Востокова «Отклики на жизнь». 1915. №№ 11 и 12] прямо указано публичное заявление, доселе непровергнутое, небезызвестного одного тобольского мирянина, что он назначил себе в епархию епископа, и если он, мирянин, пожелает, то этот епископ будет переведен и митрополитом, добавив при этом, что он Синодом распоряжается, а не наоборот. В журнале приведено имя полностью, и мирянина и епископа, но из чувства уважения к епископскому достоинству я не позволю себе огласить их, указавши лишь, где это напечатано. [...]

Суханов. [По поводу действий Св. Синода после ревизии архиепископом Иркутским Серафимом действий епископа Варнавы:] Но, как они не отнесутся к этому, какое решение они по этому делу не вынесут, но я думаю, что Государственная Дума, большинство ее, без различия партий, согласится, что деятельность епископа Варнавы и с точки зрения духовной и с точки зрения государственных интересов такова, что такой епископ нетерпим⁵⁸⁷.

Возвращение епископа Варнавы в Тобольск

Его Преосвященство, Преосвященнейший Варнава, епископ Тобольский и Сибирский, 28-го февраля благополучно возвратился в гор. Тобольск из своей поездки в Петроград.

Владыка прибыл в 8 1/2 час. утра, а в 10 час. проследовал в кафедральный собор совершать Божественную литургию и чин Православия, положенный в первую неделю Вел. поста. На Литургии после причастна было прочитано Деяние Святейшего Синода о прославлении митрополита Иоанна Тобольского и Сибирского⁵⁸⁸.

Из дневника Л. А. Тихомирова

3 марта 1917 г.

Наиболее прочными государственными людьми ныне считаются – Штюмер и Митрополит Питирим. Волжин*, кажется, упрочился. Варнава говорит, что он лично убеждал Питирима помириться с Волжиным. А Варнава – хотя теперь и уехал на открытие мошей, но потом переедет в Новый Иерусалим, который давно желает взять в свое владение⁵⁸⁹.

Учреждение Комиссий

Предстоящие 10 июня церковные торжества по прославлению свят. Митрополита Иоанна и ожидающееся при этом значительное скопление богомольцев вызвали, согласно указанию Святейшего Синода, заботы его Преосвященства, Преосвященнейшего Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского, совместно с г. начальником губернии д. с. с. Н. А. Ордовским-Танаевским об установлении заблаговременно точного во всем порядка.

Его Преосвященством учреждена особая Комиссия для выработки подробного церемониала церковных служб, для приготовления всего необходимого при совершении богослужений и при удовлетворении духовных потребностей богомольцев.

Комиссия эта состоит из председателя – кафедрального собора протоиерея Н. Грифцева и членов: епархиального миссионера-проповедника архимандрита

* А. Н. Волжин – обер-прокурор Св. Синода (1.10.1915-7.8.1916). – С. Ф.

Августина, ключаря кафедрального собора прот. Гр. Тутолмина, благочинного градо-Тобольских церквей протоиерея В. Скосырева, члена соборного попечительства купца А. Н. Хвастунова и секретаря Консистории Я. Афанасьева.

Г. начальником губернии организована другая Комиссия, которая приняла на себя разработку административно-хозяйственных вопросов при настоящем торжестве.

В состав этой Комиссии под председательством г. Губернатора вошли начальники отдельных частей, городской голова и некоторые другие лица.

Причт кафедрального собора, с благословения и разрешения его Преосвященства, принял на себя заготовление изображений и жизнеописаний святителя Иоанна, листовок, брошюр и проч.

Ключарем кафедрального собора протоиереем Гр. Тутолминым составлено краткое жизнеописание митрополита Иоанна, которое о. Тутолминым совершенно безвозмездно уступлено в собственность собора для издания и распространения.

Главнейшее затруднение в удовлетворительном осуществлении Комиссиями и причтом кафедрального собора поставленных задач заключается в том, что совершенно невозможно определить, хотя приблизительно, количество могущих прибыть на торжества богомольцев и сообразно сему сделать соответствующие заготовки⁵⁹⁰.

*Епископ Варнава и Тобольский губернатор
Н. А. Ордовский-Танаевский – Императору Николаю II*

Телеграмма

3.3.1916.

Ставка

Его Императорскому
Величеству.

Организованный с благословения Преосвященного Варнавы Тобольским губернатором Комитет по устройству торжеств прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, вознося сегодня молитвы о ниспослании помощи во святом деле, приемлет смелость повергнуть к стопам Вашим, Великий Государь, чувства безконечной любви и благодарности всего населения Тобольской губернии за великую милость соизволения на прославление нового молитвенника пред Престолом Всевышнего за драгоценную жизнь Вашу и Вашей Царственной Семьи. Твердо веруем, что по молитвам Святителя Иоанна водимая Вами доблестная армия и русский народ сокрушат жестокого врага. Благодать Божия да будет с Тобою.

**Епископ ВАРНАВА.
Губернатор ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ⁵⁹¹**

*Управляющий Тобольской губернией,
вице-губернатор Н. Гаврилов – Императору Николаю II*

Телеграмма.

Из Тобольска
в Ставку.

Подана 4.3[.1916]

в 4 час. 25 мин. дн.

Действующая Армия.

Его Императорскому
Величеству.

Вознося по поводу Эрзерумской победы горячие благодарственные и о здравии Вашего Величества молитвы в храме, где покоятся мощи святителя Иоанна Максимовича, население Тобольска повергает к стопам Вашим, Государь, чувства любви, безпредельной преданности, питает непреклонную веру, что молит-

вы новоявленного, издревле чтимого, Угодника помогут нашей доблестной армии сокрушить вражескую силу, возвеличат имя обожаемого Монарха.

*Управляющий Tobольской губернией,
вице-губернатор ГАВРИЛОВ⁵⁹².*

*Император Николай II – Tobольскому губернатору
Н. А. Ордовскому-Танаевскому*

Телеграмма
из Ставки.
4.3.1916 г.
Тобольск.
Губернатору.

Искренно благодарю вас и поручаю передать епископу Варнаве и организованному вами Комитету МОЮ сердечную благодарность за выраженные чувства верноподданнической любви.

НИКОЛАЙ⁵⁹³.

Обер-прокурор А. Н. Волжин – епископу Варнаве

Телеграмма.
5 марта 1916 г.

Благоволите поскорее представить Синод иконное изображение святителя Иоанна, соответствующее историческим сведениям о Святителе, для одобрения, как образца для иконы.

Обер-прокурор ВОЛЖИН⁵⁹⁴.

Епископ Варнава – обер-прокурору А. Н. Волжину

Телеграмма.
8 марта 1916 г.

В ответ на телеграмму сообщаю, изображение святителя Иоанна сегодня высылается Вам.

Епископ ВАРНАВА⁵⁹⁵.

Епископ Варнава – обер-прокурору А. Н. Волжину

8 марта 1916 г.
№ 1576.
г. Тобольск.

**Ваше Высокопревосходительство,
милостивый государь Александр Николаевич!**

В ответ на телеграмму Вашего Высокопревосходительства от 5 сего марта, имею честь почтительнейше сообщить, что мною еще до получения телеграммы Вашей было предложено особой комиссии по организации торжеств по прославлению митрополита Иоанна обсудить вопрос об установлении наиболее точного изображения митрополита Иоанна для писания с этого изображения икон. Комиссия собрала и осмотрела все, насколько это было возможно и доступно, имеющиеся на месте в городе Тобольске изображения митрополита Иоанна. Таких изображений оказалось всего семь. Комиссия, тщательно рассмотрев все изображения и оценив их со стороны времени их написания, художественности их выполнения и относительной верности подлинным чертам митрополита Иоанна, пришла к заключению, что из всех бывших в рассмотрении изображений наиболее точным и достоверным является гравюрное изображение, данное протоиереем Александром Сулоцким при биографии митрополита Иоанна, помещенной в журнале «Странник» за 1864 год. Протокол комиссии по сему вопросу при сем прилагается.

Со своей стороны я вполне присоединяюсь к заключению комиссии и должен засвидетельствовать, что по осмотре мною лично всех данных в протоколе комиссии изображений митрополита Иоанна, вынес то убеждение, что нечто общее в чертах лица, хотя и трудно уловимое, имеется во всех изображениях, — в изображении же, данном протоиереем Сулоцким, черты эти наиболее ясны, естественны, и как-то невольно все изображение внушает к себе доверие в верности данному историческому лицу.

Изображение, принятое протоиереем Сулоцким, при сем прилагается, и я просил бы об утверждении именно этого изображения, как постоянного образца для написания икон Святителя.

Вместе с тем я позволю себе утруждать Ваше Высокопревосходительство покорнейшей просьбой оказать Ваше содействие к скорейшему утверждению Святейшим Синодом изображения святителя Иоанна, так как необходимо заготовить ко дню прославления иконы митрополита Иоанна, времени же для сего остается немного, особенно если принять во внимание удаленность города Тобольска от промышленных центров.

Призывая на Вас благословение Божие, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга и богомолец

епископ ВАРНАВА.

ПРОТОКОЛ

1916 года, марта 2 дня. Утвержденная Его Преосвященством Преосвященнейшим Варнавою, епископом Тобольским и Сибирским, комиссия по организации церковных торжеств по прославлению святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири, имела суждение об избрании изображения святителя Иоанна, как постоянного и точного образца для писания икон.

В рассмотрении комиссии были следующие изображения:

1. Живописное большое, в рост, изображение на стене придельного соборного храма у прежней могилы святителя Иоанна; изображение это написано в память переложения честых останков Святителя в другой склеп в 1826 году. С какого образца писано это изображение — данных нет, но в 1896 году, при капитальном ремонте иконостаса в этом приделе, изображение было поновлено, но было ли оно в точности реставрировано — данных также нет. В настоящем виде изображение производит впечатление простой живописной работы.

2. Небольшое живописное изображение святителя Иоанна, в памятнике на могиле его, поставленном в 1848 году неизвестным лицом, получившим исцеление от болезни. Между первым и вторым изображениями никакого сходства нет. С какого образца это изображение писано — неизвестно и со стороны выполнения должно быть признано посредственным.

3. Живописное поясное изображение святителя Иоанна, находящееся в Тобольском церковном древлехранилище. Когда, кем, с кого написано это изображение — неизвестно и в художественном отношении посредственно.

4. Живописное поясное изображение святителя Иоанна в том же Древлехранилище. Когда, кем и с кого написано это изображение — тоже неизвестно. Третье и четвертое изображения между собою несходственны, то же — между первым и вторым.

5. Живописное изображение святителя Иоанна поясное, размеры 3 x 2 вершка, издавна передается из рода в род в семье Зданевич, проживающей в го-

роде Тобольске. По словам лица, от которого комиссией получено изображение, – изображение это в семье Зданевич хранится свыше восьмидесяти лет. Со стороны выполнения изображение написано тщательно.

6. Живописное изображение святителя Иоанна, поясное, размером 2 x 1 вершка, полученное от семьи чиновника Петухова, проживающего в городе Тобольске. По словам лица, передавшего изображение, последнее получено семьей Петуховых от бывшего ключаря Тобольского кафедрального собора Иакова Ласточкина, служившего в сороковых годах прошлого столетия. Изображение мало искусной работы.

7. Гравюрное изображение святителя Иоанна, приложение к январской книжке журнала «Странник» за 1864 год к автобиографическому [sic!] очерку «Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири» протоиерея Александра Сулоцкого, который был одним из первых биографов святителя Иоанна, относившийся с особым благоговением к памяти Святителя. Рассмотрев тщательно вышеозначенные изображения святителя Иоанна, комиссия пришла к заключению, что наиболее точным изображением нужно признать гравюрное изображение, приложенное к журналу «Странник», к указанной статье протоиерея Александра Сулоцкого, в виду того, что протоиерей Александр Сулоцкий всю свою жизнь занимался собиранием материалов для жизнеописания святителя Иоанна. Когда же он состарился и не мог уже заниматься, завещал молодому поколению продолжать его дело, причем писал: «Рука моя не держит пера, пусть работают далее молодые».

На основании всех сих соображений комиссия со своей стороны признает самым точным изображением данное протоиереем Сулоцким и при сем прилагаемое.

*Председатель комиссии
кафедральный протоиерей Никанор ГРИФЦОВ.*

Члены:

Архимандрит АВГУСТИН.

Протоиерей Григорий ГУТОЛМИН.

Секретарь консистории Яков АФАНАСЬЕВ⁵⁹⁶.

Епископ Варнава – обер-прокурору Св. Синода А. Н. Волжину

Телеграмма.

Отношением 7 марта за № 1546 я просил Ваше Высокопревосходительство об утверждении изображения митрополита Иоанна. Краткость времени, поступающие просьбы о высылке изображения вынуждают меня покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в распоряжении скорейшему ответу на ходатайство об утверждении образца изображения.

Епископ ВАРНАВА.

[Резолюция А. Н. Волжина:] Петру Викторовичу [Гурьеву.] Нужно же поспешить! Во всяком случае ответить о затруднениях⁵⁹⁷.

*Определение Св. Синода
от 17-22 марта 1916 г. за № 2022*

Святейший Правительствующий Синод слушали: Предложенное г. обер-прокурором Святейшего Синода письмо Преосвященного Тобольского от 8 марта 1916 года за № 1546 по вопросу об иконном изображении святителя Тобольского Иоанна.

ЮАННЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, МЕТРОПОЛИТЪ ТОБОЛЬСКІЙ И ВСЕЯ СИБИРИ.

Приказали: Преосвященный Тобольский, представляя снимок с изображения святителя Тобольского Иоанна, наиболее точно, по его удостоверению, воспроизводящего черты земного образа угодника Божия и соответствующего историческим сведениям о жизни и деятельности Святителя, просит об утверждении этого изображения, как образца для писания икон Святителя. Обсудив сие ходатайство Преосвященного Тобольского и признавая его заслуживающим удовлетворения, Святейший Синод *определяет:* означенное изображение святителя Иоанна одобрить в качестве образца для писания икон с теми изменениями, какие сделаны в нем на прилагаемом при сем снимке сего изображения, и с предоставлением делать на иконах не только поясное изображение Святителя, но и писать его во весь рост⁵⁹⁸.

26 марта – 23 мая 1916 г. – пребывание в Петрограде Тобольского губернатора Н. А. Ордовского-Танаевского по делам канонизации святителя Иоанна (Максимовича). 2 мая он вместе с супругой побывал на квартире у Г. Е. Распутина (с 9.15 до 10.10)⁵⁹⁹.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

В конце марта 1916 года я приехал в Петербург по делу канонизации св. Иоанна Тобольского. Предполагал все кончить дней в 15-20. Останавливался, как все последние годы, в частной водо-электро-лечебной больнице моего хорошего знакомого и домашнего военного врача в Ревеле, уже профессора Еленинского клинического института, за церковью Владимирской Божией Матери. [...] Приехал. Шепнули знакомые:

– Познакомьтесь с действительным статским советником Кошкиным. Сей старец состоит для командировок при Министре внутренних дел, специально по церковным вопросам. Где не присутствует министр или его товарищ – там Министерство представляет Кошкин.

Разыскал.

– Начните с представления Министру, пригласите его на канонизацию и кратко изложите нужды. Скажите, что желали бы просить [приехать] Его и Ее Величества. Он скажет – не поедут. Война, все это несвоевременно. В 15-м году епископ Варнава поставил дело так, что пришлось «канонизировать», а Ваше и покойного епископа Антония дело, начатое в 1902 году, лежало бы еще долго: довольно Святых в России. Тормозили бы и теперь, но Их Величества торопят. Будет послан представитель Министерства⁶⁰⁰.

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Телеграмма
из Тобольска
9.4.1916.

Царское.

Его Величеству.

Государю Императору.

Ваше Величество, Великий Государь, Воскрес Победитель ада. Молюсь, веруя, молитвами чтимого Тобою и Царицей купно всею Сибирью Святителя Митрополита. Недалек тот час, когда водимое Тобою воинство, а с ними и вся Русь, радостно воскликнув: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» – погонит и прогонит врага, который, «яко исчезает дым, да исчезнет».

Грешный епископ ВАРНАВА⁶⁰¹

Епископ Варнава – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма из Тобольска 10.4.1916.

Царское. Ея Величеству

Государыне Императрице

Александре Феодоровне.

[С] любовью и сугубою молитвою памятуя Вас, Царевен и добровольца Цесаревича. Молитвы Митрополита Иоанна Максимовича да хранят Вас.

Епископ ВАРНАВА⁶⁰².

*Тобольский губернатор Н. А. Ордовский-Танаевский –
начальнику военно-походной канцелярии Его Величества –
генерал-майору К. А. Нарышкину**

Черновик телеграммы.

Царское Село.

Военно-походная канцелярия

Его Императорского Величества.

Полковнику Кириллу Анатольевичу

Нарышкину.

Находясь в Петрограде по делу устройства торжеств прославления святителя Иоанна Тобольского, прошу Вас исходатайствовать мне пред Государем Императором Всемилоштивейшее разрешение иметь счастье представиться и лично повергнуть к стопам Его Величества верноподданнейшую благодарность населения Тобольской губернии за предстоящее 10 июня великое духовное торжество и просить осчастливить Тобольский край личным Своим и Своей Царственной Семьи присутствием на прославлении нового Угодника Божия и молитвенника за Русь Великую Православную.

Тобольский губернатор ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ⁶⁰³.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

Аудиенцию 17 апреля 1916 года, в воскресенье, я получил путем посылки личной телеграммы секретарю Императрицы. Посоветовал это мне Кошкин, по соглашению с которым я вел все дела относительно канонизации. Секретарю Ее Величества я сделал и визит, а он предупредил, письмом в Ставку, личного секретаря Государя. От них я знал, что аудиенции будут даны, но что ни Государь, ни Государыня, ни Дочери Их на канонизацию не приедут, считая невозможным разлучаться на громадное расстояние. Но что, вероятно, А. А. Вырубова со своей свитой могут приехать, а с ними, конечно, и Григорий Ефимович Распутин-Новый. [...]

17 апреля 1916 года, воскресенье. Вызван в Царское Село к 5 часам на аудиенцию к Государыне Императрице. [...]

У вагона встретил слуга в ливрее царской, провел до такой же кареты с короной и доставил во Дворец. В вестибюле доложили:

– Ее Величество просит обождать в гостинной. С Их Высочествами, Детьми. Ее Величество в Ее госпитале слушают слепца, «былинщика», опоздает, на – 10-15 минут. [...]

Меня волновала мысль: как бы повидать Наследника, Цесаревича Алексея? По движению в конце коридора понял, что приехали. Быстрые детские шаги в сторону гостинной. Слышу:

– Ваше Высочество, в гостиную нельзя, там Тобольский губернатор Ордовский-Танаевский.

– Почему нельзя, я его знаю, читал его книги «Иоанн Максимович» и «Ньроб»?!

Входит лакей, открывает одну из дверей.

– Ваше Превосходительство, Государыня просит.

* Кирилл Анатольевич Нарышкин (1868 †1924) – друг детства Императора. Полковник. Флигель адъютант. Начальник Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества. Генерал-майор (дек. 1916). После отречения покинул Царя. Эмигрировал.

Вхожу, гостинная-кабинет, у круглого стола среди комнаты Ее Величество. Делает несколько шагов, протягивает руку. Целую руку. Мы у стола.

– Садитесь. Мы задержались, ибо Наследник просил еще послушать.

Прием затянулся на 1 ч[ас] 40 мин[ут]. Государыня держала себя как со старым знакомым, гораздо проще, чем первые два раза, при Государе. Приглашение на канонизацию отклонила за Себя, за Государя и за Детей.

– Очень далеко, разлучаться не хотим, а Государь, если и отрывается от фронта, то редко.

[...] Взгляд ее упал на мою книжицу «Ныроб. 1613-1913 гг.»

– Да, кстати! Кончится эта небывалая война: мы и союзники будем готовы к 1917 году вполне. Общим усилием враг будет сокрушен окончательно и тогда осенью 1917 г. мы всей Семейей поедем: в Пермь – повесить доску на стенку дома, где был Император Александр I*, и в спальне освятим вашу, ныне временную, церковь. Вызовем вас. Вместе проедем на канонизацию предка, Михаила Никитича Романова. Затем в Верхотурье, поклониться св. мощам Симеона чудотворца, и потом в Тобольск, к Святителю, на канонизацию которого вы приглашаете. Остановимся у вас в доме, но не вздумайте выселяться, поместимся все, в тесноте, да не в обиде. Губернаторы любят летать с места на место – ждите нас и тогда.

Государь подумает, куда вас взять. Мы окружены лжецами, изменниками, думающими лишь о себе и о собственных выгодах. Вы – счастливое исключение, нам известно, что в 1912 и 1915 годах вы пренебрегли громадными окладами и спокойной службой, не боясь клички «распутинец»! Да, кстати, мне говорили, что вы не желаете, чтобы Григорий Ефимович Новый был на канонизации в числе близких моих дам, которые собираются ехать. Почему? – Очень взволнованный голос. – Вы третий раз у меня. Впечатление прямого, откровенного человека, такие же отзывы от других. Скажите же прямо, откровенно, неужели Григорий Ефимович то, что про него толкуют наши враги? Неужели же Мы, Самодержцы, и Я, как страдающая о болящем Сыне Мать, не смею допустить, да еще и не часто, к себе того, кто приносит Сыну помощь?

– Ваше Императорское Величество, Вы и Государь, конечно, вправе допустить к себе всякого верноподданного. Я знаю Григория Ефимовича с 1900 года, когда впервые ночевал у него с моим 15-летним сыном и курьером, направляясь в Тобольск. Знаю все, что говорят, и много больше. Верно, он – почти безграмотный мужик, типичный сибиряк, но глубоко верующий в Бога человек и наипреданнейший верноподданный Вашим Величествам. Но я все же дерзаю просить теперь не настаивать на его приезде в Тобольск на канонизацию!

Кратко – почему? За ним, хотя и много грехов, но и много страданий. Чем грешнее человек, тем больше ему надо молиться у св. мощей чудотворцев, и пусть это он делает почаще. За ним охотятся повсю. Давно ли был ранен тяжело, смертельно, Бог спас его. Значит, он нужен. Я жду большого скопления совершенно чужих людей со всей Сибири. Охранять от легкоподкупаемых людей мудрено. Усиленная охрана – лишний козырь в руках нападающих и клеветующих на Особы Ваши, для меня Священные. Может у св. мощей пролиться кровь. Я сам ему это и сказал. Его семью я пригласил лично моими гостями, и они будут!

* Император Александр I пребывал в Перми с 30 сентября до 2 октября 1824 г. – С.Ф.

Молчание. Мы почти у дверей.

– Еще вопрос: вы просили аудиенцию у Государя. Будете приняты 23 апреля в 6 ч[асов] дня, как сегодня, никого не будет. Вы согласны высказать все, все, хорошее и дурное, что знаете о Григории Ефимовиче Новом, вполне ясно и откровенно?

– Будет тяжело, но – долг исполню.

Пока кратко: русская душа способна на высочайшие взлеты горé и на падения в бездну. Григорий Ефимович не так виновен, как его описывают. Во сто крат виновнее политические партии и наша беспочвенная, так называемая, интеллигенция, которая бросает его из стороны в сторону и обдeldывает его именем свои грязные дела.

– Спасибо вам за прямоту, такое отношение к нему я встречаю впервые. До 6 ч[асов] дня 23 апреля*.

– Если Бог благословит сподобиться великого счастья.

– Григорий Ефимович в Тобольске на канонизации не будет, ему об этом скажут от Моего имени⁶⁰⁴.

Епископ Варнава – Императрице Александре Феодоровне

Черновик телеграммы
без даты и подписи.

Царское. Ея Величеству
Государыне Императрице
Александре Феодоровне.

Душевно приветствую Родную Царицу днем святого Ангела** желая Милости Божией. Сейчас иду молиться в храм в приделе которого почивает Святитель Митрополит Иоанн⁶⁰⁵.

*Товарищ министра внутренних дел кн. В. М. Волконский
– обер-прокурору Св. Синода А. Н. Волжину*

27 апреля 1916 г.

№ 11428.

Срочно.

Тобольский губернатор представил в Министерство внутренних дел поддерживаемое им ходатайство местного комитета по устройству предстоящих в городе Тобольскé 9, 10, 11 июня сего года торжеств прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского, об объявлении помянутых дней в текущем году неприсутственными для города Тобольска, причем 10 июня – для всей Тобольской губернии.

Сообщая об изложенном, на основании ст. 26 Уст. пред. прест. т. 14 св. зак. по прод. 1912 года, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство уведомить о Вашем заключении по сему предмету.

*За министра товарищ министра
в д[олжности] егермейстера князь ВОЛКОНСКИЙ.*

[Резолюция А. Н. Волжина:] Доложить Святейшему Синоду завтра. 28–IV⁶⁰⁶.

* Аудиенция не состоялась из-за тяжкой болезни Н. А. Ордовского-Ташаевского – С. Ф.

** 23 апреля/6 мая. – С. Ф.

№ 2927. 1916 года апреля 29 дня. По указу Его Императорского Величества, Святейший Синод слушали: предложенное г. обер-прокурором Святейшего Синода отношение [...]

Закон Уст. пред. прест. по прод., 1912 г, ст. 26. Кроме дней, означенных в статье 25, для некоторых городов устанавливаются особые праздничные дни, в кои присутственные места тех местностей освобождаются от служебных занятий, а училища – от учения. Дни сии определяются по предварительному соглашению министра внутренних дел с министрами юстиции и народного просвещения и с Святейшим Синодом, с Высочайшего разрешения, испрашиваемого через Совет министров, и означаются в инструкциях или циркулярах министерства внутренних дел.

Приказали: Обсудив изложенное, Святейший Синод признает означенное ходатайство Комитета по устройству торжественного прославления святителя Иоанна заслуживающим удовлетворения, о чем и определяет: предоставить г. обер-прокурору Святейшего Синода сообщить министру внутренних дел в ответ на отношение от 27 апреля с. г. за № 11428, для исполнения чего в канцелярию обер-прокурора передать выписку из сего определения⁶⁰⁷.

К предстоящим торжествам

По полученным сведениям на церковные торжества в г. Тобольск к 10 июня предполагают прибыть следующие архипастыри:

1. Митрополит Макарий, Московский и Коломенский.
2. Архиепископ Иркутский Иоанн.
3. Епископ Томский Анатолий.
4. Епископ Красноярский Никон.
5. Епископ Челябинский Серафим.
6. Епископ Псковский Евсевий.
7. Епископ Омский Сильверст.
8. Епископ Оренбургский Мефодий.
9. Епископ Саратовский Палладий.
10. Епископ Архангельский Нафанаил.
11. Епископ Каргопольский Варсонофий.
12. Епископ Гдовский Вениамин.
13. Епископ Забайкальский Мелетий.
14. Епископ – бывший Екатеринбургский Владимир.
15. Епископ Пермский Андроник.
16. Епископ Екатеринбургский Серафим.
17. Архиепископ Пензенский Владимир.

Кроме перечисленных святителей, предполагают прибыть господин обер-прокурор Св. Синода, Степной генерал-губернатор, попечитель Западно-Сибирского учебного округа, синодальный миссионер-проповедник протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов*, издатель газеты «Колокол» тайный советник Василий Михайлович Скворцов, член Учебного комитета при Св. Синоде действ. статск.

* К 12 июня 1916 года назначен Св. Синодом проповедником во дни торжеств прославления Св. Иоанна Максимовича митрополита Тобольского в г. Тобольске (ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 об.). – С. Ф.

советник Петр Феодорович Полянский*, несколько архимандритов, ректоров Духовных семинарий и значительное число духовенства. Прибытие указанных высоких гостей ожидается с 5-го по 9-е июня, помещение для них приготовлено в Архиерейском Доме и в духовно-учебных заведениях гор. Тобольска.

* * *

31-го мая прибыл в гор. Тобольск член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Кошкин, командированный из Петрограда для руководства административно-хозяйственной стороной предстоящих торжеств.

* * *

Ряд мероприятий, предпринятых прибывшими в Тобольск незадолго до Иоанновских торжеств командированными Министерством внутренних дел тайн. сов. П. М. Кошкиным и доктором медицины, помощником главного медицинского инспектора действительного статского советника П. Н. Булатова, дали возможность городу справиться с приемом почти 20 000 богомольцев.

Заседание Губернского комитета

1-го июня состоялось в губернаторском доме заседание Тобольского Губернского комитета по организации торжеств 10-го июня при участии тайного советника Кошкина. Заседание открылось речью т. с. Кошкина, признавшего все сделанные Губернским комитетом распоряжения и постановления правильными, целесообразными и основанными на понимании местными людьми местных условий и интересов, ответную речь произнес г. Тобольский губернатор д. с. с. Н. А. Ордовский-Танаевский. Затем было приступлено к пересмотру всех намеченных Губернским комитетом мероприятий с попутным выяснением, что сделано по каждому мероприятию.

Выяснилось, что со стороны духовной и гражданской власти все возможное, что можно было предусмотреть, что осуществимо было по условиям места и времени – сделано. Необходимо также отметить самое внимательное отношение и полное содействие со стороны военного и тюремного ведомства. К сожалению, нельзя того же сказать в отношении Тобольского городск. самоуправления, которое отнеслось к такому великому для города Тобольска событию, скромно выражаясь, сухо формально, а между тем, казалось бы, кому как не представителям городск. самоуправления надлежало бы проявить в сем деле сердечности и теплой заботы.

Прибытие богомольцев

С последних чисел мая месяца началось прибытие в Тобольск богомольцев. Сначала небольшая партия, затем с каждым днем увеличивающиеся. Прибывают с очень отдаленных мест, так напр., пришла пешком партия богомольцев из Черниговской губернии, где долгое время святительствовал митрополит Иоанн. Число прибывших богомольцев уже превышает несколько тысяч человек. Судя по все быстро возрастающему количеству богомольцев общее число их должно быть весьма значительно. Прибывают преимущественно женщины, много видно больных «калек».

* Впоследствии священномученик митрополит Петр, Местоблюститель Патриаршего Престола. – С. Ф.

Размещение богомольцев

Первая прибывшая партия богомольцев помещена была в странноприимном доме при Тобольском кафедральном соборе, где разместилось до 500 чел., затем отведено под размещение богомольцев значительное число частных зданий, училищ и т. п. вместимостью всего до 15 000 чел.

Продовольствие богомольцев

Для продовольствия богомольцев устраивается до восьми дешевых чайных с продажей съестных продуктов, предполагается также организовать выпечку в большом количестве хлеба и кренделей⁶⁰⁸.

Сельский священник Василий Скворцов – епископу Варнаве

Из письма
1.5.1916.

[...] Ваше Преосвященство, много народа с моего прихода собираются на 10-е июня в г. Тобольск на открытие мощей Святителя Митрополита Иоанна, и мне грешному хотелось бы побывать хоть раз в жизни на таком торжестве и помолиться Новоявленному Угоднику Божию Святителю Митрополиту Иоанну и отслужить молебен, но не знаю, дадите ли Вы Свое Святительское благословение и разрешение на этот мне подвиг, а хотелось бы страшно. Если разрешите, Ваше Преосвященство, приезд в г. Тобольск мне на Богомоление к 10-му июня, то сердечно и искренно Вас благодарю. Может быть, о. Феодор меня об этом не известит ли? [...] ⁶⁰⁹

*Канцелярия Св. Синода – епископу Иннокентию**

3 мая 1916 г.
№ 5603.

Его Преосвященству, Преосвященнейшему епископу Иннокентию.

Согласно распоряжению Святейшего Синода из канцелярии оной представляется при сем Вашему Преосвященству для рассмотрения рапорт Преосвященного Тобольского от 22 марта сего года за № 2582 с проектами протоиерея Никанора Грифцова тропаря и кондака** святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому⁶¹⁰.

Издатель «Колокола» В. М. Скворцов – епископу Варнаве

4.5.1916.

Дорогой Владыка!

Я Вам послал в Тобольск письмо с ответом на Ваше любезное приглашение к участию в предстоящем торжестве 10 июня.

Я ответил выражением моей глубокой благодарности за честь призыва и искренним желанием помолиться на великом торжестве Святителя. Более того, я считал бы долгом присутствовать и лицезреть все и вся, как летописец церков-

* Епископ Иннокентий (Илья Ястребов, 16.7.1867†22.5.1928) – хиротонисан во епископа (29.6.1906). Постоянно присутствующий член Св. Синода, председатель миссионерского совета (1915). Архиепископ (1920). Скончался архиепископом Астраханским.

** См. первоначальные тропарь и кондак святителю Иоанну Тобольскому, печатающиеся в нашей книге. – С. Ф.

ный, уже вложивший свою словесную лепту во славу Святителя, когда за ревность о сей славе Ваше Преосвященство были так преогорчены и в поношении. Ведь «Колокол» – один имел смелость возвысить голос в защиту Вашей ревности, как ныне выяснилось, много оправдываемой и примером Московского премудрого Святителя Филарета, который, получив извещение о состоявшемся определении Св. Синода – прославить Святителя Тихона Задонского, прекратил у себя в Москов[ской] епархии служение панихид и также, как Вы, ублажал Святителя пением величания.

Все это потщусь, предуготовляя литературу, к торжеству, выяснить. Но смущает меня все одно и то же: сумею ли справиться с мобилизацией нужных средств, – ведь к Вам не съездишь на сотню, а надо все пять готовить, а я со своими изданиями в этом году сижу на голодном столе. [...]

Буду стараться, но аще не прилучится быть по не зависящим от моего хотения на тобольском «пире веры», прошу прощения и у Святого нового чудотворца и Вашей святыни. [...]

Я распорядился в «Колоколе» напечатать ряд статей о Святителе и о прославлении святых вообще и издать отдельной брошюрой. Не потребуется ли для Вашего торжества. Тогда благоволите редакции – заказать количество. [...]⁶¹¹

Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма
из Петрограда
4.5.1916.

Славно бо прославился у нас в Тобольске новоявленный Святитель Иоанн Максимович бытие его возлюбил дом во славе и не уменьшить его⁶¹².

*Высочайший Рескрипт
архиепископу Литовскому Тихону*

6 мая 1916 г.

Преосвященный архиепископ Литовский Тихон!

Архипастырское служение Ваше, значительная часть которого протекла в отдаленной Северной Америке, всегда проникнуто было глубокою преданностью истинным заветам русской православной церковной жизни и исполнено ревностью о благе Святой Церкви и благоустройстве приходской жизни. Ваши непрестанные святительские заботы о благе паствы Вашей, неизменно отмечаемые духом кротости, истинно христианской благожелательности и отеческой любви к пастырям и пасомым, снискали Мое Монаршее благоволение, в изъявление коего всемилоштивейше жалуя Вам препровождаемый при сем бриллиантовый крест для ношения на клобуке. Поручая Себя молитвам Вашим, пребываю к Вам благосклонный

НИКОЛАЙ⁶¹³.

*Всеподданнейшая благодарность
жителей Тобольска
Государю Императору Николаю Александровичу*
**ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ,
ЛЮБВЕОБИЛЬНЕЙШИЙ ОТЕЦ НАШ,
САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ.**

Немного времени прошло с тех пор как мы в сыновнем дерзновении обращались к ТЕБЕ, как ОТЦУ и ЦАРЮ нашему и первому СЫНУ Святой Церкви, с

мольбою принять под Свое Высокое покровительство и попечение просьбу нашу о церковном всероссийском прославлении многими чудесами и знаменениями от Бога прославленного и нами искони чтимого за угодника Божия – Митрополита Иоанна Тобольского.

ТЫ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, не отверг нашу мольбу, **ТЫ** принял к своему Отеческому сердцу просьбу далеких, но верных **ТЕБЕ** и Святой Церкви сынов России, **ТВОИХ** верноподданных.

И вот **ТВОИМ** изволением *сбылось* то, о чем во главе с своим Архипастырем Пресвященнейшим Варнавою мы просили **ТЕБЯ**, что составляло постоянную заветную мечту сердца нашего, *сбылось* то, о чем молились и во что, умирая, веровали и нам завещали предки наши, *сбылось* то, что составляло постоянную заботу всех, в течении двух веков, преемственно сменявшихся Тобольских Архипастырей, *сбылось* то, что составляет ныне радость и гордость Тобольской области, – 10-го июня сего года предстоит всероссийское церковное прославление Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и всей Сибири.

Но, **ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ**, есть еще в сем деле знаменательное обстоятельство, которое усугубляет нашу бесконечную к **ТЕБЕ** благодарность, усугубляет нашу радость о предстоящем торжестве. – **ТЫ**, Богом поставленный **САМОДЕРЖЕЦ**, – сердце которого, по вере нашей, – в руке Божией, – не только исполнил просьбу нашу, но и вместе с нами сердцем возлюбил угодника Божия Святителя Иоанна, и верою зришь его пред Богом предстательство за **ДЕРЖАВУ ТВОЮ**, и это пред всем миром засвидетельствовал в начертанных **ТОБОЮ** на докладе Святейшего Синода великих словах: «Приемлю предположение Святейшего Синода с умилением и тем большим чувством радости, что верю в предстательство Святителя Иоанна Максимовича в эту годину испытания за Русь Православную». Радостным благовестом раздаются в сердцах верующих эти проникновенные слова. Мы вместе с **ТОБОЙ**, **ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ**, молимся и верим, что предстательствует пред Богом за Русь Православную Святитель Иоанн, и повергнет Всемогущий Господь пред **ТОБОЮ** озверевшего, безстыдного и жестокого врага, – возвеселит сердце **ТВОЕ** миром и венчает славою царствование **ТВОЕ**. Такое всемилостивейшее **ТВОЕ** к нам отношение, попечение и заботы **ТВОИ** в сем святом деле неудержимо побуждают и дают нам смелость принести **ТЕБЕ**, **ПОМАЗАННИК БОЖИЙ**, – чистый дар сердца своего – нашу глубочайшую благодарность.

Нет у нас достаточно сильных слов, которые бы в полной мере выразили чувство нашей сыновней благодарности, но, – будь до конца милостив к нам, – прими, **ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ**, эти немногие и немудрые; но от сердца исходящие строки, как выражение искреннего, горячего чувства нашей великой **ТЕБЕ** благодарности за великую **ТВОЮ** к нам милость.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по гроб благодарные и верноподданные (следуют многочисленные подписи)⁶¹⁴.

Подано в мае 1916 г.

Епископ Варнава –

управляющему канцелярией Св. Синода П. В. Гурьеву

Его Превосходительству Петру Викторовичу Гурьеву.

Милостивый государь, Петр Викторович!

По моей просьбе, Михаил Иванович Макаревский готовит к печати жизнеописание новопрославляемого святителя митрополита Тобольского Иоанна

(Максимовича). Ввиду сего покорнейше прошу Вас не отказать в Вашем просвещенном содействии Михаилу Ивановичу, а равно предоставить ему возможность пользоваться всеми, имеющимися в канцелярии Святейшего Синода материалами по сему предмету, не исключая, конечно, официально проверенных случаев чудесных явлений и исцелений по предстательству угодника Божия.

Призывая на вас Божие благословление, имею честь быть Вашего Превосходительства милостивого государя покорнейшим слугою и усердным богомольцем

епископ ВАРНАВА.

[Решение Св. Синода:] Сделать распоряжение П. В. Гурьеву лично ознакомить Макаревского с делом, но лишь в части, не имеющей секретного характера⁶¹⁵.

Из Особого журнала Совета министров

17 мая 1916 г

О воспрещении всякого рода общественных увеселений в Тобольске и губернии на время предстоящих в городе Тобольске торжеств прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Согласно Определению Святейшего Синода, 10 июня 1916 года в городе Тобольске последует торжественное прославление святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. Церковные по этому случаю торжества предполагается начать 8 июня в шесть часов вечера всенощным бдением и закончить 11 июня днем крестным ходом. В течение этого времени будут совершаться непрерывно церковные службы во всех церквах Тобольской епархии. При таких условиях Министерство внутренних дел, в согласность с возбужденным Тобольским губернатором ходатайством, признавало бы соответственным воспретить всякие общественные увеселения в пределах упомянутой губернии на все время церковных торжеств.

Обсудив внесенное по сему предмету Министерством внутренних дел представление, и не встречая препятствий к осуществлению заявленных ведомством внутренних дел предположений, Совет министров полагает:

Предоставить Тобольскому губернатору сделать распоряжение о воспрещении всяких общественных увеселений в пределах вверенной ему губернии на все время церковных торжеств прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Такое заключение свое Совет министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благовоззрение.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров и скреплен управляющим делами Совета.

С подлинным верно:

*Начальник отделения
канцелярии Совета министров С. ФРЕЙГАНГ.*

На подлинном Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Согласен». В Царской Ставке, 3 июня 1916 года.

Скрепил:

Председатель Совета министров ШТЮРМЕР.

Верно:

*Управляющий делами
Совета министров И. ЛАДЫЖЕНСКИЙ¹⁶.*

*Чин церковных торжеств
по случаю прославления святителя Иоанна,
митрополита Тобольского и Сибирского
(Высочайше одобрен в 14-й день мая сего года).*

Церковные торжества по случаю прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, начнутся 8-го июня 1916 года.

8-го июня, среда

В этот день в 6 часов вечера в Софие-Успенском кафедральном соборе, в котором почивают честные мощи Святителя, и в Покровском соборе совершаются архиерейским служением всенощные бдения, по парастасу, с поминовением на ектениях митрополита Иоанна. Таковые же всенощные бдения совершаются в Тобольском Знаменском монастыре и во всех приходских церквях гор. Тобольска, а также и во всех церквях и обителях Тобольской епархии.

9-го июня, четверг

9-го июня, в четверг, в 9 часов утра, в Софие-Успенском и Покровском соборах и в архиерейской домово́й церкви отправляются архиерейским служением заупокойные Литургии и, по окончании их, торжественные панихиды с поминовением митрополита Иоанна. Такие же Литургии и панихиды совершаются во всех монастырях и обителях гор. Тобольска и Тобольской епархии. В самом городе Тобольске панихиды совершаются в этот день во всех местах расположения паломников с произнесением, по назначению Преосвященного Тобольского, соответствующих поучений или сказаний о жизни и чудесах Святителя Иоанна.

В 6 часов вечера того же дня начинается торжественный благовест ко всенощному бдению во всех соборах и церквях гор. Тобольска. В кафедральном соборе всенощное бдение совершает митрополит Московский в сослужении с епископом Тобольским и другими имеющими прибыть на торжества иерархами и прочим духовенством по назначению Преосвященного митрополита. Пред началом всенощного бдения в соборе гроб с мощами Святителя износится священнослужителями на середину храма и поставляется на особо уготованном возвышении, по углам которого ставятся четыре возженные свечи, а по бокам становятся два диакона с рипидами и два диакона с трикирием и дикирием, — затем тотчас же начинается всенощное бдение.

До полнелея церковная служба отправляется в честь Тобольской иконы Божией Матери. После первой кафизмы читается в соборе и на помосте соборной площади сказание о жизни и чудесах Святителя.

При начале полнелея все священнослужители, во главе с митрополитом Московским, выходят царскими вратами из алтаря на середину храма, становятся пред мощами Святителя и возжигают свечи; одновременно возжигаются свечи всеми молящимися как в соборе, так и на площади. Во время пения полнелейных псалмов митрополит трижды кадит гроб с мощами Угодника Божия. Затем ключарь собора подает ему на блюде ножницы и ключи от гроба. В это время с гроба снимается покров, митрополит спускается с архиерейского амвона, разрезает шнуры, коими обвязан гроб, и открывает ключами сам гроб, после чего все архиереи и весь сонм священнослужителей делают земной поклон пред мощами Угодника Божия и начинают пение величания Святителю, по окончании которого святые мощи поднимаются на рамена священнослужителей и молящихся и в преднесении креста, хоругвей, чудотворной Тобольской иконы Божией Матери и Нерукотворенного образа Спасителя износятся западными дверями храма

на свободную площадь, и с крестным ходом, при торжественном колокольном звоне всех церковей гор. Тобольска, обносятся вокруг обоих соборов и затем поставляются на соборной площади, на особо уготованном возвышении. Во время крестного хода священнослужителями и всем народом поется величание Святителю.

По поставлении святых мощей Угодника Божия на соборной площади церковный звон прекращается, священнослужители поют заключительное величание Святителю, затем произносится малая ектения, по окончании которой лицом, по назначению митрополита Московского, произносится вдохновенное слово, посвященное памяти Святителя. Затем всеобщее бдение продолжается здесь же, на площади, по церковному чину, причем с Богородичной службой соединяется и служба Святителю Иоанну по общей минее. Чтение тропарей в каноне предваряется припевами: «Пресвятая Богородице, спаси нас» и «Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас». Помазание елеем совершает митрополит Московский с прочими иерархами по очереди. По окончании всеобщего бдения крестный ход возвращается в собор, святые же мощи Угодника Божия и чудотворные иконы, если этому не будет препятствовать ненастная погода, оставляются на ночь на соборной площади, для поклонения верующих. Всю ночь перед мощами совершается помазание елеем и служатся молебствия священнослужителям по назначению епископа Тобольского.

10-го июня, пятница

10-го июня, в пятницу, совершается во всех церквях гор. Тобольска ранние Литургии для причастников.

В 9 часов утра начинается благовест к Божественной литургии, которую в кафедральном соборе совершает митрополит Московский со всеми другими архиереями и назначенным духовенством. По прочтении часов, из собора направляется крестный ход на соборную площадь, к святым мощам Святителя, при торжественном колокольном звоне. При пении тропаря Угоднику Божию и других церковных песнопений святые мощи поднимаются священнослужителями и при продолжающемся торжественном звоне, в сопровождении крестного хода, приносятся обратно в собор и поставляются посреди храма, на возвышении. После этого начинается Божественная литургия.

На малом выходе с Евангелием, при пении «Приидите, поклонимся» архипастыри и старейшие служащие поднимают гроб со святыми мощами и на руках вносят его, чрез царские врата, в алтарь и ставят на горнем месте, лицом к престолу. Четыре диакона в продолжении всей Литургии держат над святыми мощами с обеих сторон рипиды. Литургия затем продолжается обычным порядком. На Литургии в положенное время произносится слово.

По окончании Литургии начинается служение молебствия Святителю. При пении тропаря гроб со святыми мощами принимается священнослужителями и износится царскими вратами на середину храма, оттуда в сопровождении крестного хода, при торжественном колокольном звоне, износится на соборную площадь и ставляется на том же месте, где он находился в предшествующую ночь. Здесь, на площади, продолжается молебен Святителю, которое заканчивается многолетием Государю Императору, Царствующему Дому, Святейшему Синоду, служащим архипастырям, христоробивому воинству, обитателям града Тобольска и всем православным христианам. По многолетии честные мощи, в сопровождении того же крестного хода, относятся обратно в собор и поставляются на уготованном для них месте.

Особо назначенные священнослужители совершают в течение всего дня молебствия пред ракою святых мощей, народ беспрепятственно допускается к поклонению Угоднику Божию.

Во всех храмах гор. Тобольска производится целодневный звон.

Торжественные богослужения с целодневным звоном совершаются 10-го июня во всех храмах Тобольской епархии.

В тот же день, в 7 часов вечера, в кафедральном соборе архиерейским служением совершается всенощное бдение с литией и величанием Святителю Иоанну. Лития совершается при крестном ходе вокруг соборных храмов, с несением, по обычаю, иконы Святителя Иоанна, хоругвей и крестов.

11-го июня, суббота

11-го июня, в 8 часов 30 минут утра, совершается в кафедральном соборе Божественная литургия, в служении коей принимает участие митрополит Московский. За Литургией произносится слово, посвященное памяти Святителя. По окончании Литургии совершается крестный ход в часовню при губернаторском сквере, каковой крестный ход должен заменить ежегодно совершаемый в гор. Тобольске, в день памяти святителя Иоанна, крестный ход.

Этим крестным ходом и заканчиваются церковные торжества по случаю прославления Святителя Иоанна⁶¹⁷.

*Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского,
из Святейшего Правительствующего Синода*

Преосвященному Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г. обер-прокурора Святейшего Синода от 18 мая 1916 г. за № 4200, в коем изложено,

1) что согласно определению Святейшего Синода от 5-24 марта сего года за № 1913 он, г. обер-прокурор, повергал на *Высочайшее Государя Императора* благоволение «Чин церковных торжеств по случаю прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского», и при этом испрашивал *Высочайшее* соизволение *Его Императорского Величества* на предоставление Преосвященному митрополиту Московскому, коему поручено совершить торжественное прославление Святителя, право делать в сем «Чине» изменения, если в том представится надобность, и

2) что на всеподданнейшем докладе его по настоящему предмету *Его Императорскому Величеству*, в 14-й день сего мая, в Севастополе, благоугодно было Собственноручно начертать: «СОГЛАСЕН», *приказали:*

Изъясненное в настоящем предложении г. обер-прокурора *Высочайшее Его Императорского Величества* соизволение приняв к сведению, уведомить о сем Ваше Преосвященство и Преосвященного митрополита Московского указами, с приложением удостоившегося Высочайшего соизволения «Чина церковных торжеств по случаю прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского».

*Обер-секретарь Г. ЛЕВИЦКИЙ.
Секретарь Н. НУМЕРОВ⁶¹⁸.*

Мая 21 дня
1916 года.

24 мая 1916 г

Об объявлении 9, 10 и 11 июня 1916 года днями неприсутственными для города Тобольска, а 10 июня того же года – неприсутственным днем по всей Тобольской губернии.

Вашему Императорскому Величеству в 21-й день января 1916 года благоугодно было Высочайше одобрить предположение Святейшего Синода о причтении к лику святых во блаженной памяти почившего Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. Торжественное прославление святителя Иоанна, согласно определению Святейшего Синода, последует в городе Тобольске 9, 10 и 11 июня 1916 года. При таких условиях Министерство внутренних дел, в согласность с ходатайством состоящего под председательством Тобольского губернатора местного комитета по устройству торжеств, признавало бы соответственным объявить упомянутые дни днями неприсутственными для города Тобольска, день же 10 июня, как главный день торжеств, намечается признать неприсутственным для всей Тобольской губернии.

Обсудив внесенное по сему предмету представление, и не встречая препятствий, одобрить заявленные Министерством внутренних дел предположения, Совет министров полагает: объявить 9, 10 и 11 июня 1916 года днями неприсутственными для города Тобольска, а 10 июня того же года – неприсутственным днем для всей Тобольской губернии.

Таковое заключение свое Совет министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благовоззрение.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров и скреплен управляющим делами Совета.

С подлинным верно.

*Начальник отделения
канцелярии Совета министров С. ФРЕЙГАНГ.*

На подлинном Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Согласен». В Царской Ставке 3 июня 1916 года.

Скрепил:

Председатель Совета министров ШТЮРМЕР.

Верно:

*Управляющий делами
Совета министров И. ЛАДЫЖЕНСКИЙ⁶¹⁹.*

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Черновик телеграммы.

Без даты. Автограф.

Царское.

Его Величеству

Государю Императору.

Родной Великий Государь.

Даст Ти Господь по сердцу Твоему за Святителя Иоанна. Вот уже [с] Владыкой Московским составляем программу церемонии открытия святых мощей. Ликуя, молюсь благодарно, верую воздаст Тебе святитель великою победою [на враги] и радостию.

Храни Тебя Господь на многия лета⁶²⁰.

*Порядок церковных торжеств
в гор. Тобольске по случаю
Всероссийского Церковного прославления святителя Иоанна,
митрополита Тобольского и всея Сибири*

С 8 на 9 июня, в 6 часов вечера, совершается в Кафедральном соборе и во всех храмах города «последование парастаса» по родителям и сродникам Святителя Иоанна и всем почившим архиереям Тобольской епархии.

В Кафедральном Соборе (Успенском и Покровском), церквах – Крестовой и Никольской «последование парастаса» совершается архиерейским служением.

Порядок совершения «парастаса» такой: после «Слава Святых и Единосущей Троице» пение «Приидите поклонимся», «Благослови, душе моя, Господа», обычная великая ектения, «Блажен муж», «Господи воззвах» стихиры на 8 заупокойные; вход, «Свете тихий», вместо прокимна «Аллилуиа» глас 8; чтение паремий; ектения – сугубая и просительная; на литии – стихиры 1-я храма, 1-я – заупокойная, «слава и ныне» Богородичен заупокойный; «Спаси, Боже, люди Твоя» и проч. по парастасу; на стиховне – стихиры и Богородичен заупокойные; по «ныне отпускаеши» тропари – «Глубиною мудрости» 2-жды и «слава и ныне» – «Тебе и стену и пристанище имамы»; по «буди имя Господне» – поучение; чтение шестопсалмия: великая ектения заупокойная, «аллилуиа» на «Се жених», тропари – «Глубиною мудрости» 2-жды и «слава и ныне» – «Тебе и стену и пристанище имамы»; выход священнослужущих на средину храма; последование 17 кафизмы; священнослужущие и молящиеся со времени стихословия кафизмы стоят с возжженными свечами; «Блажен непорочный» начинают священнослужущие, припев «Благословен еси Господи» поочередно с певцами, также и конец первой статьи «Яко еще бы не закон твой» поют поочередно; таким же порядком после ектении отправляется вторая статья; после тропарей «Благословен еси Господи» и ектении, протодиакон читает «Покой Спасе наш»... Конец поют певцы; канон 1 гласа, припевы – «Дивен Бог» читается, «Упокой Господи» и «слава и ныне» – поются; на каноне читается 4 стиха; катавасия 6 гласа по 3, 6, 8 и 9 песнях; пред 9 песнею «Величит душа моя Господа» с припевами; обычный звон в «великий» колокол (9 раз); Светилен – заупокойный; «Всякое дыхание», 4 стихиры – заупокойные; великое славословие, ектения; 1 час.

9 июня, в 9 часов утра совершаются заупокойные Литургии в кафедральном соборе и во всех церквах города. По окончании Литургии совершаются великие панихиды.

В соборах – Успенском и Покровском, церквах – Крестовой и Никольской заупокойные Литургии с панихидами совершаются архиерейским служением.

Примечание: Совершение «последования парастаса» вечером 8 июня и служение заупокойных Литургий 9 июня с панихидами по родителям и сродникам Святителя Иоанна и по всем почившим архиереям Тобольской епархии – отправляются во всех храмах Тобольской епархии.

9 июня, в 3 часа пополудни, совершается в Покровском соборе и церквах Крестовой и Никольской – малая вечерня, по ней – исповедь говеющих и чтение вечернего правила.

С 9 на 10 июня, с 6 часов вечера, совершаются в кафедральном соборе и во всех храмах города всенощные бдения.

В соборах – Успенском и Покровском, церквах Крестовой и Никольской всенощные бдения совершаются архиерейским служением.

6 час. 15 мин вечера встреча Митрополита и сослужащих Ему Иерархов «со славою», в архиерейских покоях всем сослужащим духовенством, кроме о. ключаря собора и чередного диакона, которые имеют встречать в Успенском соборе.

Митрополит и прочие Иерархи проходят в алтарь, Тобольский же Архипастырь, Преосвященнейший Варнава, следует на кафедру, на него возлагаются малый омофор и митра. Старейший из архимандритов или протонереев с протодиаконом получают благословение Митрополита на начало всенощного бдения. После пения «Приидите поклонимся» и чтения предначинательного псалма до 29 стиха по чину Кавсокаливского скита на Афоне (стихи псалма читает Преосвященнейший Варнава); с 29 стиха псалом поется с припевами. Великая ектения. Первую кафизму читает Преосвященный Варнава по обычаю. Малая ектения. «Господи возвах» стихиры с канонархом на 8, глас 6, «слава» – святому, глас 8-й, «и ныне» догматик 8 гласа. Вход по обычаю; прокимен дня; чтение паремий (святителю по общей мнне): 1-я «Память праведнаго с похвалами», 2-я «Уста праведнаго каплют премудрость» и 3-я «Похваляему праведнику возvesелятся людие»; паремии читает вторствующий диакон. Сугубую ектению произносит протодиакон. «Сподоби Господи» – читает псаломщик. Просительную ектению произносит третий диакон. Обычный выход из храма на «литию» (без хоругвей). Митрополит, сослужащие Ему Архипастыри, архимандриты, протонерей, священники, диаконы, псаломщики, правый и левый хоры и проч. выходят: священнослужители – царскими вратами, а остальные со своих мест. Стихиры на литии – 1-я храму, 2-я святому, «слава» из седальна по второй кафизме глас 4-й, «и ныне» – Богородичен по гласу: «Призри на моление Твоих раб, Всенепорочная». Стихиры на «стиховне» 1-я святителю, «слава» глас 8, «и ныне» Богородичен воскресный «Безвестная Дево». Тропарь Святителю 2-жды и 3 – «Богородице, Дево, радуйся». С пением стихир на «стиховне» вход с литии в храм. На «Буди имя Господне» псалом 33-й. Шестопсалмие читает священник в епитрахили. Великую ектению произносит протодиакон. Тропарь святителю 2-жды, «слава и ныне» – Богородичен. Чтение кафизм.

При начале полнелия священнослужители выходят из алтаря на среднюю храма ко гробу со Св. Мощами.

Гроб со Св. Мощами поставляется на особом катафалке на среднюю Успенского храма – до начала всенощного бдения. Во время совершения всенощной над гробом со Св. Мощами держат репидодержцы две пары репид по углам, в середине же гроба с обеих сторон иподиаконы стоят с трикирием и дикирием.

При начале полиелей возжигаются свечи в руках священнослужителей и у народа, как присутствующего в храме, так и находящегося на улице. Во время пения полиелейных псалмов – Митрополиту подаются о. ключарем собора ключи от гроба и ножицы. Снимается покров на гробе Святителя, обрезают шнуры и отмыкаются замки, открывается крышка гроба, которая уносится священниками в алтарь. Начинается пение величания Святителю. Как только священнослужители пропоют величание, тотчас же Св. Мощи Святителя износятся из собора.

При начале чтения кафизм начинается в соборе и во всех церквях города, «перезвон» при следовании крестного хода, звон производится «во вся».

В крестном ходе участвуют Тобольские хоругвеносцы с 24 хоругвями и имевшие прибыть на торжества Московские хоругвеносцы; хоругви следуют по обеим сторонам процессии, начиная от гроба со Св. Мощами.

Из приходских церквей города, по окончании в них всенощных бдений, следуют на площадь кафедрального собора крестные ходы с храмовыми иконами и хоругвями; крестные ходы должны прибыть на помост площади к 9 часам вечера; на помосте св. иконы и хоругви устанавливаются по указанию о. благочинного; по установлении св. икон духовенство следует (попарно) к западным дверям Успенского собора и здесь ожидает выхода из храма крестного хода, в коем и принимает участие.

Дабы дать возможность принять участие в общественной молитве народу, не вошедшему в Успенский и Покровский соборы, будут совершены всенощные бдения – в ограде архиерейского дома, – вблизи архиерейской церкви, – у ворот Никольской церкви, около храмов – мужского духовного училища и каторжной тюрьмы; по окончании пения полиелейных псалмов читается «Деяние» Св. Синода о канонизации Святителя Иоанна. «Деяние» прочтут: около Крестовой церкви – уездный миссионер, свящ. М. Макаров, около Никольской церкви – свящ. Е. Пельмский, около церкви духовного училища – священник А. Киселев, около церкви каторжной тюрьмы – священник Н. Земляничин. Крестный ход по выходе из собора, направляется по следующему пути: по выходе из собора налево, между древлехранилищем и соборной колокольней, входит в архиерейский двор, здесь следуют около Покровского собора, крестовой церкви и архиерейского дома, Духовной консистории и выходит из двора «Никольскими» воротами, затем площадью – около храмов – Никольского, при Духовном училище и каторжной тюрьме – и отсюда на особо устроенный помост на середине площади, где и продолжается всенощное бдение до окончания.

Крестный ход следует в таком порядке: фонарь, запрестольный крест, два диакона с возженными свечами, два диакона с кадилами, благочинный, св. иконы, певчие, диаконы попарно, священники, протоиереи, архимандриты, гроб со Св. Мощами, каковой несет старейшее духовенство; по углам гроба следуют четыре репиды, в середине иподиаконы с трикирием и дикирием; за гробом следуют архиереи; крестный ход возглавляет митрополит (сзади него псаломщики).

По установлении Св. Мощей на помосте, а также св. икон и хоругвей, производится малая ектения. По ектении – поучение – синодальным миссионером, протоиереем И. Восторговым. Затем – антифон «От юности моя», прокимен; Евангелие Святительское, «Молитвами Святителя Иоанна», «Богородицы», «Спаси, Боже, люди Твоя»; канон Богородичен и Святителю на 8; канон читает священник; ирмосы и катавасия «Отверзу уста моя»; на каноне припевы: «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас» – поются всенародно. Помазание елеем совершают митрополит и архиереи поочередно. Стихиры «хвалитны» 4, «слава» – святому, «и ныне» Богородичен. Митрополит, держа трикирий и дикирий, произносит: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Священнослужащие и народ поют великое славословие. Всенощное бдение заканчивается (обычно) на помосте. При пении «Взбранной Воеводе» и «Под Твою милость» крестный ход возвращается в Успенский Собор (прямым путем, мимо Тюремного отделения); Св. Мощи и чудотворные образа оставляются на ночь на помосте – для поклонения и пения молебнов.

Примечание: О. ключарь распределит очереди между протоиереями, священниками и проч. членами причтов – для дежурства ночью на площади у Св. Мощей с служения молебнов.

10 июня, в 9 час. утра, в кафедральном соборе и во всех церквях города совершаются Литургии.

В соборах Успенском и Покровском, церквах Крестовой и Никольской – Литургии совершаются архиерейским служением.

В 8 1/2 утра во всех храмах города начинается «перезвон», в 9 час. звон в один колокол.

Встреча Митрополита производится тем же порядком, что и на всенощном бдении 9 июня.

По облачении, Митрополит с архиереями и прочими священнослужителями, в преднесении креста и хоругвей при колокольном звоне во вся выходят из собора и направляются прямо к помосту на площади, при пении канона Богородице и других песнопений, поднимают Св. Мощи и несут в собор на Литургию – прямым путем мимо тюремного отделения.

Гроб со Св. Мощами поставляется на середине храма (на том же месте, что и на всенощном бдении – накануне).

На малом входе при пении «Приидите поклонимся» священнослужители поднимают гроб со Св. Мощами, вносят его через царские двери в алтарь и ставят на горнем месте.

Над гробом, в продолжение всей Литургии, репидодержцы держат с обеих сторон репиды, иподиаконы же – дикирий и трикирий с возженными свечами.

По малом входе тропари – храму (Успению Божией Матери), Святителю Иоанну, «слава» кондак Святителю Иоанну, «и ныне» – кондак Покрову Пресвятыя Богородицы. Апостол и Евангелие Святителю.

Херувимскую песнь, «Символ веры», «Тебе поем», «Отче наш» – пропоют вместе в певчими и все молящиеся. «Милость мира» – Ярославского роспева; «Достойно есть» – на «Объятия отча». Причастный – «К кому возопию, Владычице», 5 глас. Поучение на «Буди имя Господне». По отпусе Литургии, гроб со Св. Мощами священнослужителями износится из алтаря на середину храма; начинается молебен Святителю Иоанну и при пении тропаря, гроб со Святыми Мощами износится из храма для следования на помост площади. Крестный ход при колокольном звоне всех церквей города следует в том же порядке и тем же путем, что и накануне во время всенощного бдения.

На помост поставляются святые Мощи, и продолжается пение молебна. При словах: «Господу помолимся, рцем вси» поднимается Митрополитом и Архиереями икона Святителя Иоанна, и совершается осенение Сею иконою на все четыре стороны, причем предстоящие поют: «Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас». На помосте молебен заканчивается многолетием Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Митрополиту, Архиереям, Христоробивому воинству, обитателям града Тобольска и всем православным христианам. По многолетии крестный ход возвращается в собор кратким путем, гроб со Святыми Мощами поставляется в раку, находящуюся на том месте, где всегда будут стоять Мощи Святителя...

Во всех храмах города производится в сей день целодневный звон.

Примечание: вечером 9 июня всенощные бдения и 10 июня Литургии совершаются во всех храмах епархии. По окончании Литургии и совершении молебнов Святителю Иоанну, устраиваются торжественные крестные ходы вокруг селений.

С 10 на 11 июня, в 6 часов вечера, совершается в Успенском соборе – Архиерейским служением, в Покровском – причтом собора – всенощное бдение.

Служба отправляется Спасителю, новоявленному Святителю Иоанну и Апостолу Варнаве.

Лития совершается вокруг храма с иконой Святителя Иоанна.

11 июня перезвон перед Литургией в 8 1/2 часов утра, звон к Литургии в 9 часов утра.

В Успенском соборе Литургия совершается Архиерейским служением.

По Литургии – молебен Святителю Иоанну и при пении «Бог Господь...» крестный ход выходит из собора и устанавливается обычным порядком.

В крестном ходе участвуют Св. иконы: Спасителя (большого размера), Тобольской Божией Матери, Святителя Иоанна, чудотворные – прибывшие на празднества из уездов, храмовые – из Тобольских приходских церквей.

По выходе из собора, крестный ход следует площадью к Никольскому взвозу; по спуске с горы, Богоявленской улицей мимо храмов Богоявленского и Воскресенского; по Большой Пятницкой улице в сквер (где имеет быть чтение акафиста пред иконой Господа Вседержителя); из сквера по Большой Пятницкой улице мимо храмов Благовещенского, Сретенского; затем переулком (мимо дома Сысолова) на Рождественскую улицу, по ней до дома Клусевич; отсюда налево переулком на Б.-Мокрую улицу, по ней мимо храма Апостола-Андреевского и, минуя дом Трифионовой, налево Ротной улицей до Б.-Архангельской (около дома Шутовой), по ней до Михаило-Архангельской церкви; отсюда направо Туляцкой улицей к Никольскому взвозу; по подъеме на гору, площадью к Кафедральному собору.

Во время следования крестного хода отправляется молебен. Св. Евангелие читается около Воскресенской церкви; в городском сквере с западной стороны часовни пред иконой Спасителя читается акафист. В сквере молебен оканчивается.

Храмовые иконы подгорных приходских церквей при обратном шествии крестного хода от Михаило-Архангельской церкви возвращаются в свои храмы в сопровождении местных причтов. Иконы нагорных церквей следуют до собора⁶²¹.

Исцеления по молитвам святителя Иоанна

Тобольская городская крестьянка Мария Феодоровна Хлызова сделала следующее заявление причту кафедрального собора:

В марте 1916 г. она сильно заболела плевритом, который перешел в воспаление легких; к этому прибавилась болезнь печени. Температура доходила до сорока градусов. Страдания были тяжки, веры в земную помощь уже не было: оставалась одна надежда на милосердие Божие. На второй день Святой Пасхи по просьбе золовки Хлызовой, Александры Михайловны Пятчинной, после Литургии у раки святителя Иоанна был отслужен молебен о здравии тяжело болящей Марии. После молебна золовка принесла ей в больницу просфорку. Помолвившись святому угоднику Иоанну, больная с трудом съела немного просфоры, и сейчас же ей стало хуже: ее охватил сильный жар, а потом бросило в изнурительный пот, и она без памяти заснула. Проснувшись, она почувствовала, что будто бы здорова. После такой тяжелой болезни Хлызова неожиданно для всех уже на четвертый день Пасхи вышла из больницы совершенно здоровой. Все ее родные и она сама твердо верили, что только ходатайством угодника Божия святителя Иоанна Тобольского Мария получила от Бога исцеление⁶²².

* * *

Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый пастырь словесного стада Христова, о. протоиерей.

Убедительно прошу Вас сообщить православному миру в прославление новоявленного великого святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского. По его великим молитвам к Господу Богу нашему, я удостоился получить ныне благодать Божию.

У сына моего Иоанна, 14 лет, заболела в январе месяце с. г. сперва правая рука – сделался нарыв, а потом образовалась рана, которую начали лечить дома, но болезнь лекарствам не поддавалась, а более усилилась; я увез его в больницу, в больнице эту рану заживили, а потом тут же заболела и левая рука, которую медицина не могла залечить, да еще близ того же места сделался опять нарыв.

Пролежав в больнице 6 недель, я в четверг на Страстной неделе привез его домой, и что же, думаю, явное горе мне грешному: сев подходит, на него была и надежда. Старшие мои два сына взяты на войну, а у меня семейства 8 человек: 2 женщины, 3 внука и еще один мой сын 9 лет. Посоветовавшись с женой, я, грешный, глубоко веря в милость Божию, решил прибегнуть к небесной помощи чрез новоявленного святого Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. И что же? Милость Божия не оставила нас грешных.

Свежий нарыв прошел, стали промывать, прикладывать белые тряпки, и он стал заживать, и старый зажил. Это произошло на тех же днях, как только мы прибегнули к небесной помощи.

Слава тебе, показавшему нам свет. Слава и благодарение великому святителю Иоанну (Максимовичу), митрополиту Тобольскому и всея Сибири.

Теперь мой сын совершенно здоров. Великий святитель Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский, явный покровитель и помощник нам, грешным, пред Господом Богом. Теперь мы – сибиряки – счастливы много, что имеем у себя Великого предстателя пред Господом и небесного покровителя о нас, грешных, вот и дети мои на войне, небесным предстательством, чрез великих Святителей, будут живы и целы, и тут еще великий небесный Покров Божия Матери.

Всемогущая милость Божия поможет сокрушить и гордого нашего врага, – только молись и веруй в милость Божию. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже. Слава Тебе, великий небесный святитель Иоанн, слава и благодарение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

С сердечным почтением к Вам всегда пребываю я, грешный, недостойный, крестьянин Тобольской губернии, Курганского уез., Белозерской вол., с. Карачтинского, Иван Яковлев Стрижов.

26 мая 1916 года.

*Сообщил кафедральный протоиерей
Никанор ГРИФЦЕВ⁶²³.*

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна – епископу Варнаве

Телеграмма из Москвы

в Покровское.

Подана 28.5.1916.

Принята в тот же день.

Благодарю Вас, Владыко, за приглашение, надеюсь, что в будущем Господь сподобит меня совершить паломничество и помолиться у мошей Святителя Иоанна Тобольского.

ЕЛИСАВЕТА⁶²⁴.

Цель моей поездки в Тобольск была двоякая: первая и главная – поклониться св. мощам угодника Христова, святителя Иоанна, митрополита Тобольского, помолиться у св. гроба его о себе грешном и недостойном, о присных своих по плоти и духу, о пастве своей, вторая – участвовать в качестве депутата в делах общепархиального съезда духовенства. Так как открытие съезда назначено было на 1 июня, то из дома пришлось выехать до наступления торжеств. Кроме того я имел еще намерение по своим личным делам день-два пробыть в Тюмени.

Прибыв в Тюмень 27 мая, я случайно узнал, что завтра, 28 мая, возвращаясь из Петрограда, прибудет в Тюмень Владыка Тобольский Варнава и отсюда тотчас же на пароходе бр. Плотниковых «Арсений» отбудет в Тобольск. Это последнее обстоятельство заставило меня изменить несколько план своего путешествия. Меня соблазняла мысль совместного путешествия с благостным Владыкой, возможность побеседовать с ним на досуге, поведать ему скорби своего пастырского сердца, услышать от него слово ободрения, успокоения, наконец, помолиться с ним в великий день св. Троицы Утешителю Благому о ниспослании мира мятущейся душе своей: никак не мог я допустить той мысли, что праздник Св. Троицы Владыка оставит без богослужения.

Недолго думая, я отправился на пароход и занял место в каюте 2 класса. К великому моему удовольствию, я оказался не один: спутниками моими оказались 7 священников-депутатов, псаломщик и 2 церковных старосты – все свой брат, своя среда, своя, так сказать, родная семья. В 5 часов утра, 28 мая, раздался колокольный звон во всех Тюменских церквях – прибыл Владыка, но прибыл не на пароход, как все ожидали, а в монастырь. Я и братия мои приуныли: что если Владыка останется для служения в городе, и мы в такой великий день останемся без молитвенного общения с Архипастырем? Не лучше ли нам возвратиться в город? Но вскоре получено было известие, что Владыка, в виду предстоящих торжеств, спешил в Тобольск и в 10 часов прибудет на пароход. Эта весть успокоила нас, мы повеселели.

С этим же пароходом отправлялась в Тобольск большая партия паломников. Кое-где слышно было церковное пение, но пение робкое, несмелое. У нас, священников, явилась мысль приподнять молитвенное настроение паломников, устроив общее пение. Все мы, иереи, вышли на палубу парохода, пригласив с собой наиболее искусных в пении пассажиров. Псаломщик Евладов принял на себя роль регента. Раздалось «Спаси, Господи, люди Твоя», сначала слабое, а затем все сильнее и сильнее. Все пассажиры вышли на палубу, все приняли участие в пении.

Около 10-ти часов, в сопровождении градского духовенства и начальствующих в городе лиц, прибыл на пароход Владыка Варнава. При виде Владыки паломниками овладел еще больший энтузиазм. Под мощные звуки тысячного хора Владыка проследовал в каюту 1-го класса. В 11 часов пароход отчалил от пристани. Владыка вышел на палубу преподал свое благословение городу. Здесь же и я со своими спутниками иереями удостоился принять архипастырское благословение.

Вскоре Владыка потребовал меня к себе и дал распоряжение, чтобы вечером кто-нибудь из иереев, по общему нашему соглашению, отправил всенощное бдение. Выбор наш пал на о. благочинного Пл. Рычкова. В 7-м часов вышел на палубу Владыка. Раздалось стройное и могучее: «Благослови, душе моя, Господа... Господи, Боже мой, возвеличился еси зело... Дивна дела Твоя, Господи!»... Величественен и трогателен был этот момент. Мысль невольно возвра-

щалась ко временам давно прошедшим, ко временам творения, когда человек на лоне девственной природы чистым сердцем славил своего Творца и Господа. «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа – Бога» – гремит тысячный хор. Момент, не поддающийся описанию!

Во время чтения Евангелия пароход проходил мимо слободы Покровской*, и слова Господни были прочтены под звон колоколов, как это и полагается по уставу церковному. Совпадение моментов знаменательное.

Всенощное бдение окончилось в 9 часов.

По окончании богослужения, Владыка удостоил нас, иереев и церковных старост, приглашением к себе на чай. Во время чаепития Владыка много и долго беседовал с нами на самые разнообразные темы, но главным предметом беседы были вопросы, подлежащие обсуждению съезда и больше всего всех интересующий и весь духовный мир волнующий вопрос о предстоящей церковной реформе.

Нам, духовным, весьма приятно было узнать, что Владыка оказался солидарен с нами в своих взглядах на реформу, весьма отраднo было слышать уверение Владыки, что Бог и великий Государь не дадут на поругание Церковь Святуую, разрушить *вся яже, на ню, казни вражия*. Здесь же Владыка дал распоряжение завтра, в день Св. Троицы, отправить молебен Св. Троице и покровителю плавающих – свят. Николаю чудотворцу.

Молебен начался в 9-ть часов утра в присутствии Преосвященного. В конце молебна Владыка, возложив на себя епитрахиль, возгласил: «Паки и паки преклонша колена, Господу помолимся», и приклонив со всеми молящимися колена, приступил к чтению положенных на вечерне сего дня умилительных молитв.

Картина – достойная кисти художника! Шумно бурлит вода под паровозными колесами, ярко блещет майское солнце, целые хоры пернатых на берегу реки неумолчно поют хвалу Творцу вселенной и, в pendent всему этому, разумное Божие создание – человек, целая церковь верующих, пастыри во главе с Архипастырем, в храме природы, под сводами голубого неба, смиренно, коленопреклоненно воздаёт славословие Богу, в Троице славимому, за Его неизреченную любовь к роду человеческому, за все Его благодеяния, за домостроительство спасения своего, умоляет Его о прощении прегрешений, молится об успокоении душ усопших братий своих...

Молебен заканчивается громогласным: «Тебе Бога хвалим» и многолетием Царствующему Дому, Святейшему Синоду, христолюбивому воинству, пастве Тобольской и всем православным христианам. Тысячная толпа паломников рванулась к Архипастырю за благословением. Владыка каждого благословил, каждому сказал по его потребе: кому слово назидания, кому слово ободрения, утешения.

Спустившись в каюту, Владыка, снова удостоил нас своим отеческим вниманием, пригласил к чаю, снова повел с нами беседу о трудном и ответственном пастырском служении, о необходимости быть как можно бдительнее на страже своего служения, особенно в настоящее тревожное, переходное время...

Незаметно прошло время в беседе с благостным Архипастырем, раздался паровозный свисток – знак, что пароход приближается к Тобольску. Получив архипастырское благословение, мы оставили каюту Преосвященного и стали готовиться к выходу с парохода.

С. Н. Т⁶²⁵.

* Родного села Г. Е. Распутина. – С. Ф.

Деревянная мостовая в г. Тобольске

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

[...] Еще много дней оставалось до дня прославления Святителя Христова, Тобольск не успел еще закончить строительных и других работ к предстоящему торжеству, а православный русский народ стал во множестве стекаться ко гробу новоявленного Угодника Божия, в чаянии обрести здесь благодатную помощь, отраду и утешение скорбной души своей. Чуткий к голосу своей совести простой народ страшился нечистыми устами прикоснуться к священным останкам Святителя, – жаждал очищения своей совести покаянием и приобщением Св. Христовых Таин. Началась непрерывная исповедь и причащение говеющих, служение панихид и молебнов св. Иоанну Златоусту – ангелу в Бозе почивавшего Святителя.

Многочисленное соборное духовенство не в силах было справиться с поставленной ему обстоятельствами времени задачей. На помощь ему пришли о. о. депутаты общепархиального съезда, в числе 34 человек собравшиеся в Тобольске к 1 июня. Разбившись на партии и учредив очереди, одни из о. о. депутатов приняли на себя труд исповеди, другие служение панихид и молебнов, третьи – проповедь, четвертые, наконец, запись и прием пожертвований.

Чудную картину представляла в то время соборная площадь. Там и сям высятся церковные аналои с лежащими на них Св. Крестом и евангелием, сотни жаждущих покаяния окружают духовников; здесь пастырь-проповедник собрал вокруг себя большую толпу паломников и вещает им глаголы жизни вечные; там слышится громогласное общенародное пение молебна: инде раздается скорбное «Со святыми упокой». Сокрушение сердца и молитвы, поучение в слове Божиим и исповедь заполнили весь досуг паломников⁶²⁶.

Телеграмма
из Тобольска.
Подана 29.5.1916
в 16 час. 55 мин.
Ставка. Его
Императорскому
Величеству.

Собравшиеся [в] Тобольске на педагогические курсы учителя и учительницы народных училищ губернии вознесли вместе со мною и руководителями курсов горячие молитвы о здравии и благоденствии Вашего Императорского Величества и всей Августейшей Семьи и о руководимой Вами доблестной армии, повергают к стопам Вашим, Государь, свои верноподданнические чувства, выражая готовность отдать все свои силы воспитанию детей наших героев в духе веры православной, искренней преданности и любви [к] Царю Самодержавному и Родине.

Управляющий Тобольской губернией,
вице-губернатор ГАВРИЛОВ⁶²⁷.

Послание Братства св. Михаила, Кн. Черниговского,

*Церкви Тобольской, по случаю прославления
святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского*

Древняя церковь Черниговская братским лобзанием целует братство, осененное Божиим благоволением церкви Тобольской в радостный день прославления святителя и чудотворца Иоанна.

Господь и Бог наш, неисповедимый, премудрый, создал человека в неистление, в радость жизни вечная и чаяния сыновства Божия. Но «человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша» (Рим. 5, 12).

Всеблагий Промыслитель, Его же мудрость безмерна и человеколюбия неизследимая пучина, не пощадил Сына Своего Единородного и за нас предал Его на пропятие, дабы искупить падших людей от рабства греху, проклятию и смерти. И так безмерной жертвой любви Божией к людям «во вся человеки вниде оправдание жизни» (Рим. 5, 18).

Искупительной жертвой и святым Евангелием озарил всемилосердный Бог духовную тьму язычества, духовно-мертвенного человека баней пакибытия возродил к новой жизни во Христе Иисусе «да не царствует убо грех в мертвенном теле, во еже послушати его в похотех его» (Рим. 6, 24).

Гонимая злобой язычества Христова вера, как незаходящее солнце, озарила весь мир, и вчерашние люди греха, лжи и обмана становились послушными рабами велений Господних, возвещенных Евангелием.

Святое Благовестие Христово вскрыло любовь, подобием льна курящегося, теплившуюся в сокровенных глубинах человеческого естества под вековым пеплом языческого пристрастия к похотям плотским и прелестям мира сего.

И древне-языческие царства мирские сменялись христианскими, для всех высшей основой жизни стал закон Христовой любви, тот закон, который и лучшие из язычников, не имевших закона, соблюдали, прислушиваясь к сокровеннейшим зовам своей совести. Но сильна злоба князя мира сего, велико расстройство природы людской, поврежденной грехом, и часто, изнемогая в борьбе

немогущей души с соблазнами плотного мира, христианин не еже бо хочет злое сие содевает и из глубины души взывает с апостолом: «Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея» (Рим. 7, 24).

И милосердный Господь, внемля душевному зову немощного человека, врачует души и телеса наши Своею благодатию в святых и все очищающих таинствах, да не впадет в смертное отчаяние человек, видя бездну грехов своих.

Вместе с милостью Своей в таинствах Господь незримо поддерживает слабеющую волю человека и другой великой тайной – своего явного благоволения к избранным людям, подвижникам и угодникам, ихже оправда Бог и прославь пред всеми людьми. С первых времен христианства и до радостного дня сего святым светом возгораются и вечно блещут духовно сподвижники, благоугодная жизнь которых силою Божиею прославила и бранные останки их нетлением, даром чудотворения.

Эти избранные сосуды Божии, наши предтечи на пути в царство Божие, открыто и неопровержимо свидетельствуют, что при всей силе греха, при всех кознях диавола – единый верный и непреложный путь для людей – это путь веры Христовой с неуклонным стремлением к завещанному Христом духовному преуспеянию в меру возраста совершенна.

И крепнет духом немощный человек, видя в угодниках Божиих живое наказание той высоты, на которую сила Божия подымлет наше брнное естество, отягченное грехом и соблазнами; и славит человек Бога, дивного во святых Своих, давшего новые силы для твердого стояния на тесном пути в Царствие Божие, для борьбы с духом злобы.

И с умилением сердечным лобызает человек святые и многоцелебные мощи, со священным трепетом и благовением взирает на чудеса, щедро изливаемые благодатию Божиею у мощей святых угодников.

Сии знаменья, ниспосылаемые недугующим у мощей святых, явно показывают всем верующим и неверующим силу Десницы Вышнего, превозмогающую природу и законы ее, и милостью Божией сообщающуюся честным останкам праведников, всю свою жизнь сделавших жертвой Богу живой, святой, богоугодной.

Уже девять веков миновало, как над Русью Святой воссияло незаходимое солнце веры Христовой. Широкая душа славянина, познав веру Христа, всем своим существом откликнулась на святую любовь Евангельскую. И наш русский исполин – крестьянский сын Илья Муромец оторвался от земли, чтобы всю жизнь свою посвятить честной борьбе за Христов закон правды – любви против лжи, коварства, насилия.

И благоволение Божие обильно воссияло над Русью целым сонмом подвижников, своим словом любовным, молитвами неусыпными, чудесами при нетленных мощах целивших, ободрявших и утешавших русский народ.

В дни народной беды или смуты, войны, в дни домашних невзгод или радостей наш народ-богоносец всегда молится Богу обетами – пойти к святому угоднику, приложиться к целебным мощам и вернуться домой с обновленной душой, успокоенной.

И вот видим мы все, как по Руси великой волна за волной идут странники. Идут в Киев, в пещеры старинные, идут к Сергию в Троицу, на север холодный к Зосиме, Саватию, идут в Саров к святому Угоднику; идут в храмы кремлевские, в Иркутск к Иннокентию, на Дон, в Чернигов старинный, хранимый молитвами святителя Феодосия... И везде ожидает Русь богомольную благодатное утешение. В молитве сердечной к угодникам, в лобызании умильном святых мощей получает народ силу

дивную. И той силой великой смиренья и веры из века крепнет наша родная земля, твердой грудью встречает все беды великие.

Уже в дни настоящей великой войны снова Бог посетил православную Русь новой милостью, – и народ пошел со своим глубоким горем в Тамбов к новоявленному святителю Питириму угоднику.

Ныне снова Господь указывает нам милость Свою явлением нового заступника за родную страну – Святителя Иоанна Тобольского.

Радуется Церковь Российская, узрев милость Господню на родине.

Радуется Церковь Тобольская, открыто прославляя давно чтимого Святителя благодатного, изливающего по своему преставлению и донныне целебную помощь пасомым своим.

Радуется Церковь Черниговская милости Божией, явленной к Святителю, от когото Черниговская паства так много восприяла в духовном устроении своем.

С глубоким благоговением к святителю Иоанну, бывшему Черниговскому архипастырю, приемлем мы в сердце слова Апостола: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вам слово Божие, иже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их» (*Евр. 12, 7*).

И как древние насельники Чернигова, провожавшие Святителя в Тобольск, душевно восклицаем: «Многие предожайшие добродетелей твоих таланты нам в подражание, яко отец чадам, яко пастырь овцам, яко владыка рабам своим остави твоя архипастырская святыня, глаголя к нам словесы Христовы: «Образ дах вам, да якоже аз сотворих и вы творите» (*Ин. 13, 15*).

Предуказанный нам в духовные пастыри провидящим оком Святителя и чудотворца Феодосия, избранный голосом всей земли Черниговской, святитель Иоанн поистине был светильником, веру горы стоящим, научая – по слову Спасителя – паству свою первее всего примером жизни своей.

«От юности своя даже до лет сединою честных, во всяких нуждах, в радости и скорби, в благополучии и злосудии обык Святитель возводить очи свои горе, оттуда всегда обретая себе помощь».

Украшенный добродетелями, наипаче же смирением, милосердием и молитвою – тайной беседой души с Богом, Святитель ежедневным своим молитвенным затвором в келлии учил многому православную паству свою, возлюбившую не престающего молитвенника.

Уча свои чада житием, любовию и живым проповедным словом, Святитель благодатный горел желанием дать духовную пищу и тем, кто по дальности жительства не мог лично видеть и слышать его. И зрелым плодом богомудрого благочестия вылились из-под пера Святителя многие сочинения. Отдавая весь свой досуг письменному труду для поучения православных людей, Святитель словами Иисуса сына Сирахова (*33, 17*) говорил: «Не себе Единому трудихся, но всем ищущим наказания». И православные с любовию принимали в назидание сочинения Святителя, достойно оцененные и с высоты Престола русского Великим Преобразователем. Отдав всю свою жизнь спасению словесного стада своего, врученного Господом, Святитель денно и ночью трудился и над тем, чтобы создать себе и будущим архипастырям Черниговским благочестивых помощников в пасении паствы Черниговской. Сам благочестиво- и высокообразованный святитель-архипастырь желал и пастырями иметь людей приобщившихся книжной мудрости, для лучшего научения православной вере пасомых, обуреваемых многими духовными соблазнами.

Заветная дума Святителя – видеть при кафедре Черниговской такой же рассадник духовного просвещения, каким была Киевская Академия, возраставшая целый сонм благочестиво просвещенных устроителей веры православной на юге России.

И вот многими трудами и иждивением создает Святитель в Чернигове коллегium, долженствовавший, по мысли Святителя, быть «Черниговскими Афинами» просвещенного благочестия, столь необходимого в многотрудном деле устроения Церкви Христовой на земле, сильной соблазнами ума кичливого.

И крепко стоит до сих пор этот памятник любви Святителя к духовному просвещению, уже два века питаая живым источником православной мудрости будущих пастырей Церкви Черниговской.

Преданный духовному устроению кафедры Черниговской, Святитель обнял любовно своей и всю Русскую землю в годину тяжелую, когда мнимо присный помощник Царя гетман Мазепа запятнал свое имя позорной изменой, умыслив отторгнуть Малую Русь от могучей Великой Руси, Святитель всеми силами мощного духа своего крепко стал за единство России и купно с сонмом священнослужителей возложил на изменника праведный гнев, предав всенародно Мазепу проклятию.

Восприняв от мудрого Святителя так много в духовном устроении своем, Черниговская паства с плачем и вместе радостными благословениями напутствовала любимого Святителя, получившего на склоне лет великое дело устроения Церкви в далекой Сибири.

Память народная до сих пор сохранила пленительный образ сего истинно евангельского пастыря, кроткого странноприимца, тайного милостивца, несыпного молитвенника, в молитве и от земли отшедшего и по преставлении своем чудодейственно подающего просимую помощь всем притекающим с молитвой к нему.

И ныне, духовно празднуя со всеми собравшимися в Тобольск на прославление честных и многоцелебных мощей Святителя и чудотворца Иоанна, мы, бывшая его Черниговская паства, с умилением молитвенно лобызаем святые останки Архипастыря и из глубины сердцем восклицаем:

Владыко, Царю и Боже наш! Благодарим Тебе недостойнии раби Твои, яко сподобил еси новаго молитвенника за нас, грешных, в Царстве славы Твоя поставити.

Величаем безмерную милость Твою, к сонму небесных заступников веры правой на земле Святителя Иоанна приобщившую.

Во умилении сердец наших смиренно покланяемся Тебе, Господи сил, благодатию Твоею целебную силу молитвам Святителя Иоанна даровавшему. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас от всякаго зла, Господи, молитвами Святителя Иоанна.

Святителю Христов Иоанне, пастыре милостивый, молитвенниче благий!

Предстательствуй за нас грешных пред Господом, тебе бо дадеся благодать молитися за ны.

Моли Всемилостиваго Спаса и Господа о здравии Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, да укрепит десница Вышняго силу Венценоснаго водителя русскаго Христолюбиваго воинства на одоление жестоковъйных врагов наших, злобных в безумных мечтаниях своих. «Скоры ноги их пролияти кровь» (Рим. 3, 15) и затворено сердце их для жалости. Да ниспошлет Господь Бог, Бог правды и милости, победу русскому и союзным во-

инствам, возставшим на защиту правды и милости к слабым народам, изгнанным злобным врагом из отечества их.

Предстательствуй, Святителю мудрый, за Церковь Российскую, буруемаемую многими бедами от теплохладных сынов ея. Умудри и настави Хранителей Церкви вся ко благу и преуспеянию ея устроити.

Воззри милостиво, Святителю благий, на страждущия люди православныя. Умоли Владыку и Господа, да поможет Господь Всемогущий сынам нашим – воинам безбоязненно, крепко стоять пред лицом врага за веру, Царя и отечество; да ниспошлет Господь милосердный многоскорбным матерям нашим, плачущим о чадах своих, благодатное утешение и крепость душевную в несении тяжкаго горя, да наставит премудрый Господь всех нас, верных сынов своей родины, к сильнейшему заступлению земли своей на всех путях пред врагом нашим.

Умоли, Святителю благий, Владыку міра умирить нашу скорбь земную великую, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте с Господом нашим, Ему слава и держава во веки.

*Смиренный ВАСИЛИЙ,
епископ Черниговский и Нежинский.*

Послание поступило к Преосвященнейшему Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому, при следующем письме епископа Черниговского:

**Ваше Преосвященство,
милостивый Архипастырь.**

Усердно прошу Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, принять мою глубокую благодарность за дорогое для меня приглашение – принять участие в церковном торжестве по случаю прославления Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского.

Это приглашение для меня особенно дорого, так как образ приснопамятного Черниговского Архипастыря Святителя Иоанна, моего далекого предшественника на Черниговской кафедре, всегда стоит предо мною, как светлый идеал святительского служения.

Весьма сожалею, что занятый неотложными делами по епархии в Чернигове и Петрограде я лично не могу принять участия в таком великом торжестве, особенно важном в настоящее время для духовного оздоровления России.

С болью душевною подчиняясь необходимости, отдаляющей меня в радостный день 10 июня от Тобольска, я покорнейше прошу Ваше Преосвященство с любовию принять прилагаемое при сем послание от меня, моих верных соратников и всех членов Братства св. Михаила, Князя Черниговского, которое в 1000 своих приходских братств объединило всю епархию в единое духовное стадо и тем создало в Черниговском крае то возрождение прихода, которое является в настоящее время вожделенным для всей Русской Церкви.

Испрашивая святых молитв Ваших, с истинным почтением, совершенной преданностью и о Христе любовию имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугой

*ВАСИЛИЙ,
епископ Черниговский и Нежинский⁶²⁸.*

Мая 29 дня 1916 года.

Прот. Иоанн Восторгов – епископу Варнаве

Телеграмма.
Подана и принята
1.6.1916.

Из Лежи в Тобольск

Едем с Митрополитом [Московским Макарием] поручение Ваше выполнено вещи везем [...] благоволите.

*Протоиерей ВОСТОРГОВ*⁶²⁹.

Епископ Варнава – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска 2.6.1916.

Царское Церковный 2
Фрейлине Вырубовой

Прошу родную благовестницу разделить торжества. Передай Хозяевам жду [а] то святитель обидится непочитанием [...]

Епископ В[АРНАВА]⁶³⁰

Предложение Св. Синоду обер-прокурора А. Н. Волжина

Петроград.
2 июня 1916 г.
№ 18284.

Преосвященный Тобольский в письме на мое имя от 30 апреля с. г. возбудил ходатайство об отпуске 10 000 рублей на покрытие расходов во время церковного торжества по прославлению святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

На сделанное по сему предмету сношение министр финансов в отношении от 23 мая с. г. за № 5705 сообщил, что Государь Император по всеподданнейшему докладу его в 16-й день минувшего мая Высочайше повелеть соизволил отпустить из 10-миллионного фонда на непредусмотренные сметами экстренные в течение года надобности 5 000 рублей на указанные расходы.

Имею честь предложить о сем Святейшему Синоду, присовокупляя, что об изъясненном Высочайшем повелении одновременно с сим сообщено Преосвященному Тобольскому, а также сделано распоряжение о переводе означенной суммы по назначению.

Обер-прокурор Святейшего Синода А. ВОЛЖИН.

Синод 1916 года июня 6 дня. *Слушали: ... Приказали:* настоящее предложение г. обер-прокурора Святейшего Синода принять к сведению, о чем передать в хозяйственное управление при Святейшем Синоде выписку из сего определения⁶³¹.

ТОБОЛЬСКАЯ ПАСХА

†

ВЕЮТ СВЯТЫЕ ХОРУГВИ;
ПОЛНЫ ВСЕ СТОГНЫ НАРОДА;
КРЕПКИ МОЛЕБНЫЕ ГЛАСЫ;
ЛЬЮТСЯ ИЗ УСТ ПЕСНОПЕНЬЯ;
БЛЕЩЕТ ВО ВЗОРЕ НАДЕЖДА;
ВСХОДИТ ДО НЕБА МОЛЕНЬЕ;
СТАНИ, СВЯТЫЙ ИОАННЕ,
СТАНИ, СВЯТИТЕЛЮ БОЖИЙ,
СТАНЬ ПЕРЕД ЦАРЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ,
СТАНЬ ТЫ ПЕРЕД ВОИНСТВОМ НАШИМ,
СТАНЬ ПЕРЕД РУССКИМ НАРОДОМ,
БУДЬ ИМ ВОЖДЕМ БЛАГОДАТНЫМ,
РЦЫ ИМ НА ПОДВИГ НАПУТЬЕ,
СЛОВОМ ПРОРОКА,
КАК ВСТАТЬ, ИХ УТЕШИ,
СЛОВОМ,
ЧТО РЕК ТЫ ПЕТРУ ПЕРЕД ПОЛТАВОЙ,
СЛОВОМ,
ЧТО РЕК ТЫ ЕМУ ПЕРЕД ПОБЕДОЙ,
СЛОВОМ,
ЧТО ВРАГ СОКРУШИТСЯ,
ВРАГ ОТОЙДЕТ ВО СМЯТЕНЬИ,
ВРАГ ОТОЙДЕТ ОТ РУСИ ПРАВОСЛАВНОЙ,
МИР ЖЕ,
И СЛАВУ,
И ЧЕСТЬ,
И СПАСЕНЬЕ
ЦАРЬ НАШ ПРИИМЕТ
НА БРАНИ
КРОВАВОЙ...

Священномученик протоиерей Иоанн Восторгов

4 июня,
суббота

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Телеграмма
из Тобольска
4.6.1916.
Ставка.

Его Величеству.
Государю Императору.

Великий Государь, Бог Отец по вознесении на небо Бога Сына не воочию ли посылает благодать Святаго Духа. Дорогой Государь, все сии победы воистину напоминают Царству Твоему, что вера Твоя в Святителя Иоанна Максимовича нетщета. Чем ближе день его прославления, тем сугубее он платит Тебе за Твою любовь*. Верую, духом Ты, Царь Отец, будешь с нами, телом же пошлешь почтить Святителя Свою Царицу и Цесаревича Сына. Мысленно благословляющий Вас и христоролюбивое воинство грешный епископ ВАРНАВА⁶³².

А. Н. Волжсин – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Петрограда
в Тобольск.
Подана 4.6.1916.
Принята 5.6.

Высочайшим повелением отпущено предстоящие торжества пять тысяч рублей кредит открывается.

Обер-прокурор ВОЛЖИН⁶³³.

*Из путевых заметок В. М. Скворцова***

По молитвам нового святого угодника Божия, всеблагий Господь посылает во благовремении благодатный дождь, который, начиная от Петрограда, третий день преизобильно напояет жаждущую землю. Весенняя природа торжествует: поля, луга, леса сочно зеленеют, обещая богатый урожай. Бодрятся и землеробы. Проехали Вятский край с преобладающим инородническим типом населения. Российская простота и неопрятность восточной нашей инородчины во всем сквозит, начиная с вокзалов.

* Имеется в виду успех на фронте. – С. Ф.

** На Тобольских торжествах в качестве благочестивого паломника был единственный представитель столичной прессы, издатель газеты «Колокол» тайный советник Василий Михайлович Скворцов (1859 †20.4.1932, Белград). Свои наблюдения и впечатления на пути в Тобольск и в самом Тобольске в дни торжеств Василий Михайлович изложил в ряде статей в «Колоколе», ярко и правдиво рисующих бывшее. Публикуем их под соответствующими датами.

Примитивные буфеты с тучными бабами за стойкой и с простыми сельскими растеряхами в качестве прислуги. Все берется с бою, а кто из пассажиров замешкается, – не найдет ни стула, ни прибора, ни кушанья. Рафинадом и в этом захолустье богаты буфеты. Есть и мясные блюда. Хлеба вдоволь и отличный. Путь утомительный на почтовом поезде, а других развлечений нет. Приходится время коротать в беседах о всем. Один из спутников моих, сибиряк, человек, выдавший виды, весьма интересующийся и церковными делами, следящий за всеми газетными вестями, узнав, что я направляюсь на богомолье в Тобольск атаковал меня целым рядом вопросов по поводу предстоящего торжества всероссийского прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского.

Вопросы обоюдоострые и кусательные, но они показались мне не плодом красноречия пустого, а тревогой пытливого ума и смущенной совести, и не этого только мирянина, а многих, вероятно, чутких к церковным делам, русских людей.

Поэтому я считаю далеко не лишним отдать на суд читателей нашу беседу, касающуюся совершающегося сейчас священного события.

– Скажите, господин писатель (видя меня всю дорогу пишушим, мой спутник догадался, что я причастен к печати, и только полюбопытствовал, от какой газеты я тружусь, – а в жару писать в вагоне действительно труд), какое касательство будет иметь это новое предстоящее прославление нашего сибирского святого митрополита к прославлению, совершенному уже ранее Тобольским архиереем Варнавою?

Что же это «переосвячивать», что ли, будут или доподнять прославление подобно тому, как, например, это бывает с крещением младенцев, когда по смертной нужде крестят без попа, а потом к батьке...

Прошибся тогда Варнава, учинив сам по себе прославление Святителя Иоанна, или он правильно поступил и имел на то законное основание?

В печати, ведь, тогда шибко насчет всего этого шумели, нападали на Владыку Варнаву, где-то искали его для привода в Синод, и это православного епископа, точно какого преступника.

А потом вдруг как-то все оборвалось, смолкло и ни гу-гу.

Поднятый печатью гвалт отдался зловещим эхом по всей нашей глухой провинции и повис в воздухе, а мы, простые люди, остались в большом смущении и в темноте. А вот теперь предстоит в Тобольске великое торжество во славу нового великого светильника Сибирского, не думайте, что только меня занимают эти сомнения, но это, господин мой, у многих они подымутся из глубин верующего сердца и станут гвоздем сверлить пытливую башку, а Св. Синод в своем деянии обошел этот вопрос, я два раза прочел его. Для нас, ведь, вопросы веры – сама жизнь. Извините, что я так горячусь. Ваша братия настроит статейку про церковные дела, напустит туману, да сейчас и забудет ее, яко наемник; даже владыки-то ваши и все там великие радетели церковных дел, прочтут, сплюнут, закусят осетринкой с хренком и тоже скоро забудут и спокойно опочивают.

А вот мы-то, в простоте верующие, ничего не забываем, все слагаем в сердце своем, тревожимся, можно сказать, мучимся нынешнею церковной неразберихой, не знаем, что и думать и в ком вина, где правда, а где ложь, обуявшая Землю Русскую всюду.

Говорилось все это горячо, местами резко, но с неподдельной искренностью.

Чувствовалась в словах моего случайного собеседника боль верующего сердца и нарастающая тревога за благополучие матери-Церкви, церковных мирян. Слышался справедливый укор всем тем, кто печатными кривотолками соблазняет и не «единого от малых сих» и кто благовременным раскрытием чистой правды не пресекает этого соблазна.

Как умел, и насколько сам осведомлен, я попытался успокоить встревоженную мысль собеседника и выяснить смущавшие его обстоятельства для бывшего местного, нынешнего всероссийского, прославления святого Тобольского митрополита Иоанна.

– Епископ Тобольский Варнава – архиерей особый «не якоже прочие», ученые, дипломированные, – говорил я. – Он из простецов, начетчик-самородок, каких немало знает история среди Церкви нашей 5-4 века назад и позже, что однако не мешало этим святителям, отличавшимся святой простотой, высокой жизнью и великой ревностью, твердо держать знамя Православия, а, может быть, и лучше охранять святое достояние Церкви крепостью веры и мужеством духа от расхищения сего достояния волками лютыми, чем это удастся нынешним ученым ее стражам!..

Как ученик «святоотеческой семинарии» и «евангельской академии», проща говоря – начетчик, епископ Варнава здесь воспитал свое мировоззрение и свои отношения к делу и людям обосновывает прежде всего на житийной и святоотеческой литературе, черпая из этого кладезя все уроки своей мудрости; на этом миропонимании он, очевидно, обосновал свои действия в вопросе местного прославления Тобольского чудотворца и Святителя Иоанна.

Прибыв на кафедру, опознав глубокую веру народную в Святителя Иоанна, долголетнюю его надежду и многие бесплодные заботы видеть святого патрона Тобольского края в сонме прославленных Церковью Российской чудотворцев, епископ Варнава, со свойственной ему стремительностью и, скажу, мужеством, мало считающийся с формальными юридическими препонами, не знающий, не пугающийся указанных циркулярных шлагбаумов всякого бюрократизма, не исключая и церковного, начал энергично хлопотать во всех верхах о скорейшем торжестве прославления Святителя Иоанна.

Долголетнее дело быстро продвинулось настолько, что Св. Синод в принципе уже в 1914 году предрешил акт прославления св. Иоанна, которое предполагалось отнести ко дню 200-летия со дня кончины Святителя Иоанна, 10-го июня 1915 года.

Начавшаяся война затормозила ход дела. Епископ Варнава в единомыслии с паствою, однако, не оставляют своей мечты, готовятся к торжеству, читают, изучают творения св. Иоанна, его житие. Думаю, что под впечатлением благоговейного напряжения мысли, Владыка видит однажды в полусне Святителя Иоанна, плачущим и упрекавшим его, что к нему не пускают народ. Епископ Варнава объяснил это, как указание ему свыше торопиться торжеством прославления.

Начинаются летом 1915 года на фронте тяжелые испытания для нашего оружия. Верховное командование над действующей армией принимает на себя САМ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР. В этот исторический момент величайшей ответственности Царя пред глубоко-страдающим отечеством в далеком Тобольске заискрилась вера в помощь Верховному Вождю армии нового угодни-

ка Божия. Святителя Иоанна, который в своем дивном творении «Илиотропион» пророчески посвящает глубоко назидательные рассуждения по поводу бедствий войны и силе молитвы в деле одоления врага.

Припоминает ученик святоотеческой семинарии и знаток житийной литературы, как царь Петр, прибитый разбушевавшейся стихией на Онежском озере к одному острову, где находился древний бедный монастырек, считая себя спасенным чудом милости Божией, приказал игумену служить молебен и, узрев, что в храме почивает святой покровитель обители еще не прославленным, Император повелел тут же пропеть сему святому величание и Сам подпевал сию похвалу, и с тех пор сей святой прославлен и убожается, как местночтимый.

И вот Варнава дерзает послать в Ставку Верховного Вождя всеподданнейшую телеграмму с выражением живой веры в молитвенную помощь Святителя Иоанна Верховному Вождю и Его доблестной армии и просить повелеть пропеть святителю Иоанну величание.

По получении всемилостивейшей телеграммы, Владыка собирает совет из своих сопастырей и решают, что не надо медлить с молитвой и просьбой о помощи и ныне же пропеть величание святителю Иоанну. Имелись у тобольских ревнителей славы святителя Иоанна для сего порядка вещей и не малые примеры в житиях местно-чтимых святых на Руси. Не знаю, имел ли тогда сведения епископа Варнава и сущие с ним, что и столп Российского епископата, митрополит Московский Филарет, по получении известия о решении Св. Синода прославить святителя Тихона Задонского, тогда же приказал, до торжества открытия мощей, петь в своей обители угоднику Божию величание.

Решено было сейчас же ударить в большой колокол. Созвав в собор народ, Владыка огласил Высочайшую телеграмму, и было пропето величание Святителю Иоанну, а потом отслужен молебен ангелу Святителя Иоанну Златоустому.

По свидетельству очевидцев, когда собор священнослужущих запел величание искони чтимому Тобольскому угоднику Божию, момент был потрясающего умиления веры: потоки слезной горячей молитвы понеслись к раке мощей, открыто почивающего два века Святителя, поистине прилежна была молитва за Царя и воинство и Родину. Единому Господу Сердцеведцу ведомо, какой силой вдохновлены были в своем ратном подвиге Царь и войско, остановив победоносное продвижение дерзкого врага вглубь нашей страны. Но моменты совпадают.

Такова история и психология Тобольского события местного прославления Святителя Иоанна Максимовича. О совершенном было тотчас донесено Владыкой Варнавой Св. Синоду в сознании исполненного долга и что он ничего законопреступного, противоканонического не совершил, памятуя, что, как было встарь, так осталось доньше за епископом право церковного прославления местночтимых святых.

Но Св. Синод на это необычайное Тобольское деяние посмотрел иначе. Бывший обер-прокурор А. Д. Самарин дал направление делу с точки зрения формально-юридической, усмотрев самочинство и превышение власти со стороны епископа Варнавы. На эту точку зрения стали и члены летней сессии Св. Синода. Епископа Варнаву вызвали в Св. Синод для доклада, который перешел в действительности в допрос обвиняемого.

История расскажет, что и как отвечивал Владыка протест на вопросы ученых. Св. Синод в зимней сессии установил на Тобольское дело иное воззре-

ние. убедившись в том, что вящая ревность руководила Тобольским Архипастырем в его действиях, вдохновляемых бывшими в истории примерами, действовавшего в единении с паствой во славу нового чудотворца и предстоятеля за Русь, истекающую кровью в борьбе с лютым врагом.

Чрезвычайные времена вызывают и незаурядные деяния. Обследовав на месте через своего члена, епископа Тихона Литовского, все обстоятельства Тобольского дела о прославлении св. Иоанна, Св. Синод определил 10-го июня сего года совершить торжество всероссийского прославления и открытия мощей Святителя Иоанна, возложив эту миссию на митрополита Московского Макария.

Государь Император, утверждая определение Св. Синода, изволил пред всей Россией засвидетельствовать свою живую веру в помощь и заступление нового угодника Божия и чудотворца Тобольского.

Возгревайте и вы ту же веру, и Господь молитвами нового чудотворца Тобольского умирит и вашу смятенную мысль и оскудевающую веру нашу в силу Церкви, как непоколебимого столпа, восполнит.

Поезд подходил к большой станции. Мой спутник поспешил распрощаться, не сделав своих возражений, но сказав лишь, что в моих сообщениях он встречает новое освещение Тобольского дела⁶³⁴.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Пишущему эти строки пришлось провожать Владыку-Митрополита [Макария] от самой Москвы и затем провести в Тобольске все дни и пред торжествами, и после них, до 14 июня. На наших глазах, следовательно, прошли полные глубокого значения Тобольские празднества, в присутствии множества, до 50 000, богомольцев.

Владыка отбыл из Москвы 31 мая в особом вагоне, который имел следовать до г. Тюмени без пересадки. Москва не могла остаться равнодушной и бездеятельной в отношении к Тобольским торжествам. Недаром Святитель Иоанн при жизни часто бывал в Москве и нередко получал из нее жертвы и пособия; священное рукоположение во епископство и в сан митрополита он принял тоже в Москве. Москвичи отозвались на Тобольские торжества и теперь соответственными жертвами и усердием. Мы везли с собой из Москвы в Тобольск в поезде прекрасный серебряный ковчег для мощей Святителя и дорогой кипарисовый новый гроб для раки Святителя, – подобие гроба, в котором почивает Святейший Патриарх Ермоген в Успенском Соборе. Известная фирма церковной утвари Сытова на пожертвованные деньги с особым усердием и тщательностью изготовила по ценам, необычайно дешевым для нынешнего времени с его дороговизной, богатую и обильную ризницу, – до 300 одних священнических облачений из одинаковой, белой с золотыми крестами парчи. Провожавшие на вокзале в Москве Владыку-митрополита лица передавали ему и его спутникам лично от себя и от своих друзей и близких довольно крупные суммы на свечи, масло, иконы для приобретения всего этого в Тобольске в день торжества. Была, например, передана лепта на пудовую свечу у мощей Святителя.

Путешествие было тяжким. За Ярославлем началась томительная жара, которая, по мере приближения к Сибири, вопреки всем ожиданиям, все больше и больше усиливалась. Духота, пыль, необычайно изнуряющая жара достигла высшего напряжения в самом Тобольске, и только 9 июня температура на

день-два несколько упала. Однако старец-митрополит с терпением переносил путешествие, и не отступал от порядков своих, которых он обыкновенно держался в пути: утром и вечером совершались в вагоне правильные службы, в течении дня прочитывались положенные правила и, особно от служб, кафизмы⁶³⁵.

Прибытие митрополита Макария в г. Тюмень

Митрополит Московский прибыл в Тюмень 4-го июня в 8 часов утра. На одной из ближайших железнодорожных станций Митрополит был встречен местными благочинным и исправником. На вокзале его Высокопреосвященство был встречен начальником гарнизона и другими начальствующими лицами. Сюда же прибыл и епископ Читинский Мелетий. С вокзала Митрополит проследовал в Троицкий монастырь, где был встречен всем городским духовенством. По встрече митрополита Московского Макария приветствовал его речью протоиерей Михаило-Архангельской церкви Василий Космаков:

«Приветствуем Вас, Высокопреосвященнейший Священно-Митрополит Макарий, с прибытием в преддверие Тобольской епархии, город Тюмень. На склоне лет своих, тебе, по воле Божией, снова придется видеть, дорогой по воспоминаниям своим город Тобольск, где в Духовном училище и Духовной семинарии, ты получил свое образование. Давно это было; 60 лет уже прошло. когда ты, по окончании курса семинарии, выбыл из Тобольска на благословенный Алтай, где апостольски потрудился к обращению в христианскую веру насельников Алтая.

Преддверие Тобольска, город Тюмень, из малого города, с семью тысячами жителей, обстроился многими каменными зданиями. Появилось много учебных заведений: реальное училище, женская гимназия, коммерческое училище, два высших народных училища, до десятка народных светских и церковных школ. В одном из которых 25 лет тому назад учительствовал твой племянник Иван Лаврентьевич Невский. Храмы Божии только не увеличились, кроме двух в учебных заведениях. Приходских храмов было 8, столько же их и в настоящее время. Штаты причтов при церквях увеличились. Тобольск же, этот древний кафедральный город, почти не изменился. Жители тобольские, по отзыву людей живших в Тобольске, ко храмам Божиим усердные, заботливые, к духовенству почтительные. Молитвами Святителя Иоанна Митрополита, этого великого молитвенника, который и скончался на молитве, мощи которого Вы едите открывать и торжественно прославлять, Господь Бог хранит жителей Тобольска от многих пороков, которые коснулись уже некоторых городов.

Благословен грядый, святитель Божий, совершить порученное тебе свыше святое дело, прославление и открытие мощей Святителя Иоанна Митрополита Тобольского, великого молитвенника при жизни и по смерти. Святитель был под спудом, тебе предстоит поставить его на свещнице, да светит всем, и призывающим его да подает в скорбях утешение, и в болезнях исцеление!»⁶³⁶

Из записей прот. Иоанна Восторгова

В Тюмень прибыли мы 4 июня; здесь стоял уже готовый к отплытию в Тобольск большой, благоустроенный пароход обычного Волжского типа: «Петроград».

Был субботний день. На пароходе к Митрополиту присоединились епископы – Псковский Евсевий, который, как бывший Тобольский владыка, при прощании с паствой в свое время заповедовавший чтить святителя Иоанна и

обещавший прибыть лично на торжества прославления его, имел особые побуждения спешить в Тобольск, – а также епископы – Забайкальский Мелетий, Гдовский Вениамин и Каргопольский Варсонофий. На торжества ехало вместе с нами множество духовных лиц; весь обширный пароход, во всех классах, также был наполнен богомольцами.

Вечером началось субботнее всенощное бдение. Было необычайно жарко в помещениях внизу, в третьем и четвертом классах, где скопилось так много народу, что Митрополиту приходилось с трудом проследовать к месту богослужения. Тем не менее Владыка не только пробыл все время службы с народом, но и беседовал долго на тему о воспоминании всех святых – была 1-я неделя по Пятидесятнице – в связи с прославлением св. Иоанна. Пение было обшее. Могучий хор более чем в тысячу голосов оглашал реку; слышав пение, на берега спешно выходили из деревень и селений жители; на пристанях собиралось множество народу, когда пароход, как плавающий храм, плавно направлялся по реке, по полной воде, к древнему Тобольску⁶³⁷.

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

В виду того, что обширный Софийско-Успенский храм [г. Тобольска] уже далеко не мог вместить в себе всех богомольцев, всенощное бдение 4 июня владыкой Варнавой совершено было на соборной площади на особо устроенном для дней торжества помосте, крытом и увенчанном св. крестом.

Пел хор, составленный из 500 человек учащих в г. Тобольске, совместно с архиерейским хором. Далеко, далеко неслись мощные звуки стройного хорошего пения. Особенно великолепно исполнено было пение полиелейного псалма «Хвалите имя Господне». Пелся весь псалом, а не избранные только стихи, как обычно принято. Впечатление получилось настолько сильное и захватывающее, что трудно было удержать слезы умиления...⁶³⁸

5 июня, воскресенье

Из записей прот. Иоанна Восторгова

... Та же картина наблюдалась и утром, в воскресенье. На этот раз пение было еще более одушевленным, так как песнопения обедницы и молебна были более знакомы народу, и самое пение стало более привычным. В конце службы Владыка [Макарий] указал служащему – протоиерею И. Восторгову совершить заупокойную литию о святителе Иоанне. Здесь молитвенное настроение путников достигло высшего напряжения. Все, несмотря на крайнюю тесноту, опустили на колена: молились со слезами умиления; пение «Со святыми упокой» вышло столь захватывающим и проникновенным, что самые слова, напев, – все казалось как будто чем-то новым и до того времени неслыханным.

По полной воде и на хорошем, быстроходном пароходе, при том же по течению, путь к Тобольску, более чем 400 верст, совершен был быстро. Только что окончилась воскресная служба на пароходе, как уже вдали зоркие глаза многих паломников увидели высокую Тобольскую гору, и на ней Собор, где почивают мощи Святителя Иоанна. Картина постепенно перед нами открывавшаяся была необычайно красива. Яркое солнце, голубое небо, две реки Иртыш и Тобол в полном разливе, соединяясь вместе дают море воды; низкие берега окаймленные лесом, а надо всем этим впереди высокий берег, высокая гора, и на ней белеют и ярко вырисовываются здания губернских учреждений, архиерейский дом и между ними два Собора, Успенский и зимний Покровский, с величественно стройной колокольной. – И все это обнесено стеной, наподобие Московского Кремля, с красивыми и фигурными башнями по углам. Внизу под горой расположен на низком берегу и сам город Тобольск, с его 20-25 тысячами населения, и с древними церквями московского и ярославского стилей. Скоро воздух потрясся от звона старинных доброшумных колоколов⁶³⁹.

5 июня начался приезд иерархов, принимавших участие в торжествах. Первым прибыл маститый старец, апостол Сибири, Высокопреосвященный митрополит Московский Макарий. С Владыкой Митрополитом прибыли епископы: Псковский (бывший Тобольский) Евсевий*, Забайкальский Мелетий (уроженец Тобольской епархии и питомец местной духовной семинарии)**, викарий Олонецкой епархии, епископ Карго-

* *Епископ Псковский Евсевий* (Евстафий Гроздов, 17.3.1866†12.8.1929) – хиротонисан во епископа (28.5.1906). Епископ Псковский и Порховский (1912). Возведен в сан архиепископа (22.4.1918). Временно управляющий автономной Нарвской русской епархией в Эстонии (1924).

** *Епископ Забайкальский Мелетий* (Заборовский, †6.4.1946) – хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии (21.11.1908). Епископ Якутский и Вилюйский (23.2.1912); Забайкальский и Нерчинский (26.1.1916). Епископ Харбинский (1929). Митрополит Харбинский и Маньчжурский (1939).

польский Варсонофий* и синодальный миссионер-проповедник, митрофорный протоиерей Иоанн Восторгов**.

Митрополит Московский Макарий в Тобольске

5-го июня в 11 часов дня прибыл из Тюмени в Тобольск на пароходе «Петроград» Высокопреосвященный митрополит Московский Макарий, получивший поручение от Святейшего Синода произвести прославление Угодника Божия митрополита Тобольского Иоанна. Звонком в колокола со всех церквей Богохранимого города Тобольска епархия выразила радость по поводу прибытия такого великого и дорогого гостя и одновременно известила жителей и собравшихся паломников о его приближении. Толпы народа спешно направились на пристань, чтобы встретить, видеть и хотя бы издали получить благословение прибывающего Первосвятителя Церкви Российской. На саму пристань, во избежание давки, народ допущен не был, и он расположился от пристани по направлению к собору, образовав две густые стены.

На самой же пристани собрались представиться Владыке Митрополиту высшие чины губернской администрации, возглавляемые Кошкиным и Тобольским губернатором, и представители духовенства с архимандритом Августином во главе. Владыка Варнава принять участия во встрече Владыки Митрополита не мог, потому что совершал Божественную литургию. Скоро показался и плавно подошел к пристани красивый пароход «Петроград» с дорогим и многожеланным гостем. Владыка Митрополит и с ним прибывшие епископы Псковский Евсевий, Забайкальский Мелетий и Каргопольский Варсонофий находились в салоне первого класса, куда и направились встречавшие их. Здесь, каждый, подходящий под благословение, приветствовал Владыку в кратких словах с благополучным прибытием в его когда-то родной город. По окончании представления светских лиц г. Тобольским губернатором, лиц духовных архимандритом Августином, он, окруженный встречавшими лицами, направился с парохода на пристань.

* *Епископ Каргопольский Варсонофий* (Василий Вихвелин, 14.10.1863 †6.8.1934) – хиротонисан во епископа Кемского, викарий Архангельской епархии (26.8.1910). Епископ Пинежский, викарий Архангельской епархии (14.2.1913). Епископ Каргопольский, викарий Олонецкой епархии (13.11.1913). Епископ Никольский, викарий Вологодской епархии (1922). С 1923 г. постоянно находился под арестом или в ссылке. Скончался в ссылке.

** *Священномученик протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов* (20.1.1864 †4.9.1918) – настоятель Покровского собора в Москве (храма Василия Блаженного) (с 31.5.1913). Известный миссионер и проповедник. Это был не первый его приезд в Тобольск. Известно, например, пребывание прот. Иоанна в Тобольске летом 1912 года в связи с устройством в епархии миссионерских курсов. См. его отзыв того времени о Г. Е. Распутине, как об «истинном христианине», опубликованный в местной прессе (Вестник Западной Сибири. Тюмень. 1912. № 173. 3 августа. С. 3. Цит. по ст.: *Чернышов А. В.* Г. Е. Распутин в оценке духовенства Тобольской епархии (1907-17) // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 1. Тюмень. 1990. С. 64). См. также ст.: *Зинаида Р.* Григорий Распутин и о. Восторгов // Вечерние известия. 1916. № 1165. 21 декабря. С. 3, в которой упоминается об их обширной переписке, а также об оказании о. Иоанном Распутину помощи в составлении бумаг, ходатайств и просьб.

Вот он, утружденный годами и трудами Великий Старец, ступил на землю того города, который должен поднять в нем много воспоминаний самого раннего далекого прошлого. Вот он, проезжая в кафедральный собор, видит знакомый, родной ему город, видит Воскресенский, Богородицкий и другие храмы и вспоминает, вероятно, что когда-то он, в годы своего юношества, посещал их и горячо молился в них, прося помощи и благословения у Господа на предстоящий подвиг. Не утерпел, вероятно, старец Владыка, чтобы не взглянуть в сторону своей alma mater – духовной семинарии, на эти знакомые ему и дорогие здания – когда-то так гостеприимно принявшей его под свой кров, давшей ему образование и воспитавшей в нем направление к последующей многотрудной и полезной деятельности в подвиге миссионерства⁶⁴⁰.

* * *

Ровно в 12 часов Владыка Митрополит с сопровождающими ему иерархами прибыл в кафедральный собор, где в то время совершал Литургию Преосвященнейший Варнава, и проследовал в придел св. Иоанна Златоуста, где покоятся, пока еще под спудом, мощи свят. Иоанна. Здесь Владыка встречен был о. ключарем собора со св. крестом и св. водой. Приложившись ко св. престолу, Владыка вышел из алтаря и сотворил поклонение пред ракой святителя Иоанна. Народ массой двинулся к Святителю за благословением. Владыка преподавал свое благословение вплоть до окончания Литургии.

Во время пения «Благочестивейшаго» Владыка Митрополит из придела Златоуста проследовал в алтарь собора и, приложившись к св. престолу, облобызался с Владыкой Варнавой. Началось краткое молебствование, обычно совершаемое при встрече архиерея: тропарь храма, ектения «Помилуй нас, Боже» и многолетие Царствующему Дому, Свят. Синоду, Высокопреосвященнейшему Макарию, христоробивому воинству и всем православным христианам.

Приняв ко св. Кресту духовенство, Владыка передал его о. ключарю собора, а сам обратился к народу с краткой речью, в которой преподавал мир и благословение всем молящимся, напомнив гражданам Тобольска, что Тобольск для него почти родной город, так как он провел в нем дни своей юности, обучаясь в местной духовной семинарии.

По окончании речи Владыка Митрополит в сопровождении губернатора, о. архимандрита Августина, о. ключаря собора и множества духовенства, прибывшего на торжество прославления св. Иоанна, направился в покои архиерейского дома. Народ сплошной массой следовал за Владыкой. Пройдя несколько шагов, Владыка обернулся к собору и просил петь: «Пресвятая Богородице, спаси нас. Слава тебе, Боже наш... Слава Отцу и Сыну и Св. Духу»... «Все, все пойте», – твердил Владыка.

На пути следования Владыка встретил женщину, в припадке эпилепсии с криком бьющуюся оземь. Отечески склонившись над ней, Владыка долго, долго ее благословлял, видимо, молясь о ней...

Несмотря на свой преклонный возраст, Высокопреосвященнейший Владыка Макарий выглядит еще очень бодрым старцем, своей добротой и ласковостью, которая светится во всех его чертах, Владыка на всех произвел чарующее впечатление. «Спаси его Господи! Дай ему Бог много лет священствовать», – так простой народ выражал свой восторг, расходясь по домам после встречи Владыки.

«Ис полла эти деспота!» – воскликнем ему и мы из глубины сердца. Буди благословенно вхождение Твое в богоспасаемый град Тобольск и исхождение Твое. Буди, буди!⁶⁴¹

* * *

Невольно напрашивалось предположение, что утомленный таким длинным путешествием великий и ветхий деньми старец, вероятно, будет отдыхать и никуда не покажется день или два. Но нет. Этот неутомимый путник, всю жизнь свою не имеющий отдыха от трудов, и на закате дней своих не ищет покоя. И в то время как настоящее, молодое, здоровое и встать-то от сна не хочет рано и за богослужением переминается с ноги на ногу, он уже утром следующего и последующих дней в 6 часов стоял в алтаре Златоустовского придела на молитве за ранней Литургией.

И что это была за молитва? Это была та святая, искренняя, сильная, усердная молитва, во время которой забывает человек, что он на земле и между людей, а представляет себя на небе и с Богом. И чтобы вернуть Его к земле и к земным порядкам, требуемым от Архиепископа Божиим церковным чином, заставить Его ответить на поклон священнослужащего священника или на каждение диакона благословением, иподиакон-келейник не раз должен был дотронуться его руки.

За преклонностью лет, не имея сильного голоса, каким бы он мог говорить свое сильное живое слово большому числу слушателей, Владыка предложил читать его печатные поучения в запричастное в храме и в любое время на площади одному из священников, обладающему сильным голосом. И когда этот священник, выходя на амвон, на церковное крыльцо или просто становясь среди народа, приглашал выслушать слово Высокопреосвященнейшего митрополита Макария, эта недисциплинированная и всегда передвигающаяся толпа тесно окружала проповедника и прямо замирала. И чувствовалось, что это простое, сильное, не витиеватое слово о спасении души, поясняемое сильными примерами из жизни народа, глубоко зарывалось в сердца слушателей и как хотелось, должно быть, им это слово как можно дольше сохранить в своей памяти и унести туда – к себе в деревню, не везде и не всегда питаемую таким простым и сильным словом. Как только проповедник оканчивал читать, к нему тянулись сотни рук и сотни голосов выкрикивали: «Дайте или продайте эту хорошую книжечку, что вы читали!»⁶⁴²

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Преосвященный Варнава немедленно доложил Митрополиту о том, что им сделано для организации предстоящих торжеств. Всем Преосвященным и почетным гостям духовного ведомства отведены помещения с приличной меблировкой, как в Архиепископском доме, где использовано решительно все до последнего уголка, так и в зданиях всех духовно-учебных заведений. В городе работает особый Комитет по объединению мероприятий к торжествам прославления Святителя, с участием представителей духовенства, города и администрации, работает еще особый Комитет Соборного попечительства, под председательством соборного старосты, каковым состоит местный вице-губернатор, человек высокого церковного настроения, д. с. с. Н. И. Гаврилов*, и, наконец, много помогает делу специальное Попечительство о богомольцах.

* Ктитор Тобольского кафедрального собора. – С. Ф.

которое, кроме распоряжений относительно крова и питания богомольцев, организовало местную обывательскую охрану для поддержания порядка во время торжеств. Объединенный комитет ежедневно в тысячах экземпляров раздавал свои объявления и воззвания к богомольцам, в которых точно и ясно указывал, что необходимо знать и соблюдать богомольцам. Вот для примера одно из таких объявлений:

«От Комитета по объединению мероприятий к торжествам прославления св. Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири Чудотворца объявление. В виду крайней желательности предоставить хотя части богомольцев, прибывших из отдаленных мест, возможность помолиться в Софийско-Успенском кафедральном соборе, представляется совершенно необходимым ограничить доступ в этот храм гг. должностным лицам, именитым гражданам города Тобольска и их семьям на всюнощное бдение 9 июня и к обедне 10 и 11 июня. Вследствие этого упомянутые лица в эти дни будут иметь вход в Собор по билетам через правые боковые двери храма. Билеты будут выдаваться в Губернском управлении в среду 8 июня с 11 до 3 часов дня. Представителям от учащих учебных заведений предоставляется 40 мест на хорах с левой стороны. Остальные молящиеся будут иметь свободный доступ через придел во имя св. Иоанна Златоуста до заполнения Соборного храма и придела. Во избежание нарушения тишины в храме, все приглашаются прибыть в Собор по первому звону. Рекомендуются не брать с собой в храм детей моложе 10 лет; богомольцы же с грудными детьми пропущены в храм быть не могут. Богомольцам с детьми рекомендуется направляться в Покровский собор, Крестовую и Никольскую церкви, где всюнощная 9 июня и Литургия 10 июня будут совершены архиерейским служением. Кроме того Литургия 10 июня будет совершена на помосте также архипастырским служением. Билеты для входа в собор будут служить также для входа на помост у часовни на Соборной площади.

В виду обнаруженного уже прибытия в город злонамеренных лиц рекомендуются не брать с собой в церкви и на площадь ценных вещей и лишних денег, сверх предназначенных по усердию на покупку свеч и на пожертвование храму.

Равным образом, все приглашаются не обращать никакого внимания на крик о какой-либо опасности, например, «пожар», «горим» и т. п. Возгласы эти могут быть сделаны злонамеренно с целью вызвать давку, удобную для грабителей. Никакой опасности в пожарном и ином отношении храмы не представляют.

Для соблюдения приличествующего торжествам порядка и во избежание давки и от нее несчастных случаев, все приглашаются занимать места и следовать указаниям чинов полиции и иных лиц, призванных к наблюдению за охранением порядка и безопасности.

С благословения Преосвященного Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского, будут приняты меры, чтобы все верующие могли спокойно приложиться к Св. Мощам и сподобиться помазания освященным елеем, для чего и для совершения молебствий Новоявленному Угоднику Божию Св. Мощи Его будут находиться всю ночь на 10 июня до начала Божественной литургии на помосте у часовни на Соборной площади»⁶⁴³.

**6 июня,
понедельник**

В стенах родной семинарии

Предположение пишущего о желании Митрополита [Московского Макария] взглянуть на свою родную семинарию оправдались. Его не только потянуло взглянуть на нее издали, но и побывать в ней, в самых стенах ее, чтобы еще живее восстановить память о светлой молодости. Молодой услаждается будущим, старый светлым прошлым.

На другой же день по приезде в Тобольск – т. е. 6 июня Владыка Митрополит с Владыкой Варнавой посетили семинарию. Для о. ректора семинарии* это посещение Владык не было неожиданным. Потому что он за час из покоев Владыки был уведомлен об этом по телефону. Правда, что в этот короткий промежуток времени сделать многого для достойной встречи Владыки было уже нельзя, тем не менее о. ректор этим временем воспользовался, чтобы собрать в семинарский храм проживающее в зданиях семинарии, приехавшее на торжества духовенство, из коих старший священник взял крест и с крестом встретил прибывшего Владыку митрополита, а остальные пропели «Достойно есть». Затем о. ректор обратился к нему с кратким, но прочувствованным, приблизительно следующим, словом:

«Высокопреосвященный Владыка!

С чувством искреннего удовольствия Тобольская Духовная семинария видит в своих стенах Вас, ее питомца, шестьдесят два года тому назад обучавшегося в ней, позднее деятельного и неутомимого апостола-миссионера Сибири, в настоящее время Первоиерарха Церкви Российской. Вы, Владыка, посещаете семинарию в такое время, когда она не имеет возможности представиться Вам в полном составе. Нет в ней ни учащихся, ни учеников. Но объединение в дружной работе, водительству моему врученной, дает мне право приветствовать Вас от себя и лиц отсутствующих и пожелать вам долголетнего здоровья для продолжения великого и святого дела миссионерства и служения Святой Церкви».

После обмена приветствиями Владыки направились из храма в квартиру о. ректора, где откушали чаю. В беседе за чаем Владыка Митрополит помянул добрым словом учителей и воспитателей его времени, а также и товарищей по семинарии.

Удовлетворяя желание Владыки Митрополита, о. ректор сопровождал его по всему семинарскому зданию, рассказывая ему, чем служит та или иная комната здания, а он в то же время до мелочей подробно вспоминал о расположении и назначении комнат в его время и замечал о переменах, какие произошли при перестройке школьных зданий. В актовом зале семинарии он остановил свое внимание на творениях Святителя Божия Митрополита Сибирского Иоанна и расписался в книге для почетных посетителей семинарии твердым, совсем не старческим почерком: **«Питомец этой семинарии, убогий Макарий, митрополит Московский»**.

Гордись же, Тобольская Духовная семинария, ты встречаешь своего питомца, это ты воспитала такого великого светильника, который стал светильни-

* Протоиерея А. Архангельского. – С. Ф.

ком всероссийским! Гордись Тобольск и его жители: этот Всероссийский светильник не только родственный тебе по духу, но и крови. Добро пожаловать, наш дорогой Гость! Низко, земно кланяется тебе в лице представлявшегося духовенства и губернской администрации Тобольская епархия. Поздравляет тебя, Великий Иерарх, с благополучным прибытием и просит твоих Архипастырских благословения и молитв!⁶⁴⁴

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Владыка-Митрополит все время проводил в молитвенном и пастырском общении с народом. Только раз он выехал в город для посещения начальствующих лиц, и для посещения родной семинарии. Семинария помещается в нижнем городе, в Знаменском монастыре. Здесь Владыка нашел и узнал те помещения классов, инспекторской и других, которые были в его время; недалеко отыскал он и дом, где жил юношей на квартире, и спуск под гору, по которому доставлял он на лошади воду. Из сверстников 81-летнего Старца-Митрополита не нашлось никого⁶⁴⁵.

В этот день в Тобольск прибыли: Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Иркутский*; Преосвященный Никон, епископ Енисейский**; Преосвященный Анатолий, епископ Томский***; Преосвященный Мефодий, епископ Оренбургский**** и Преосвященный Серафим, епископ Челябинский*****.

На Иоанновские торжества приехали игумении Иоанно-Введенского, Кондинского, Челябинского и Екатеринбургского женских монастырей.

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

Приток богомольцев с каждым днем более и более усиливается. До 6 июня зарегистрировано их было более 10-ти тысяч. Но сколько их еще не попало в регистрацию! Идет большей частью простой народ, скорбящий, озлобленный, милости Божией и помощи требующий, несет ко гробу Угодника Божия свои

* *Архиепископ Иркутский Иоанн* (Смирнов, †3.12.1918) – хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии (11.5.1908). Епископ Забайкальский и Нерчинский (20.12.1912). Архиепископ Иркутский и Верхотурский (26.1.1916).

** *Епископ Енисейский Никон* (Безонов, †1919) – хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии (26.2.1906). Епископ Кременецкий, викарий Волынской епархии (27.2.1909); Енисейский и Красноярский (26.1.1913). В 1917 г. снял сан и расстригся.

*** *Епископ Томский Анатолий* (Алексей Каменский, 3.10.1863 †20.9.1925) – хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии (10.12.1906). Депутат IV Государственной Думы. Епископ Томский и Алтайский (30.7.1914). Член Собора 1917-1918 гг. Архиепископ Иркутский (1923).

**** *Епископ Оренбургский Мефодий* (Герасимов, 1856 †15/28.3.1931) – после окончания Казанской Духовной академии (1882) принял монашеский постриг (1886). Хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии (2.6.1894). Епископ Забайкальский и Нерчинский (24.12.1898); Томский и Алтайский (20.12.1912); Оренбургский и Тургайский (30.7.1914). Возведен в сан архиепископа (1918). В эмиграции (1919). Архиепископ Харбинский и Маньчжурский (1920). Возведен в сан митрополита (1929).

***** *Епископ Челябинский Серафим* (Дмитрий Александрович Александров, 19.10.1867 †2.12.1937) – хиротонисан во епископа (1914). Епископ Челябинский (24.3.1916). Член Собора 1917-1918. Епископ Полоцкий и Витебский (19.3.1918); управляющий Тверской епархией (сент. 1918); епископ Тверской и Кашинский (1919). Член Св. Синода (1920). Архиепископ (1922). Митрополит (24.3.1924). Вошел в состав Временного Патриаршего Синода. Митрополит Саратовский (15.6.1928); митрополит Казанский и Свяжский (11.8.1933). На покое (15.11.1936). По некоторым сведениям сотрудничал с ГПУ. Расстрелян.

безутешные скорби, болезни и печали. Слепые, хромые, увечные, убогие всякого рода встречаются на каждом шагу⁶⁴⁶.

Распутины – епископу Варнаве

Телеграмма из Покровского
в Тобольск от 6.6.1916.

Подана 16 ч. 20 м. пополу[дни.]

Выехали⁶⁴⁷.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Владыка-Митрополит ежедневно утром и вечером, с 6 июня до дня отъезда, был в Соборе на молитве, а после службы подолгу беседовал с народом под открытым небом; то же делал и еп. Варнава. Огромные толпы собираются около Архипастырей; беседа прерывается церковными песнопениями; слышится речь Архипастыря; тишина воздуха, прекрасная погода, все это способствует тому, что и тихая речь далеко разносится и слышна народу. Слух ласкают оригинальные местные сибирские напевы молитвенных возгласий: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй нас; Пресвятая Богородице, спаси нас; Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас».

К Собору, где почивают мощи св. Угодника, с одной стороны примыкает обширный двор Архиерейского дома, весь в зелени деревьев и травы, покрывающей землю, а с другой стороны – еще более обширная площадь. Посредине площади высится крытый помост, с куполом, с особым алтарем: здесь с 9 на 10 июня был поставлен после прославления честной гроб со св. мощами Святителя и оставлен на всю ночь для поклонения; здесь же решено служить на переносном престоле, а 10 июня и на антиминсе, во имя св. Иоанна Тобольского, – все службы и Божественную литургию.

На архиерейском дворе и на обширной площади располагаются группами богомольцы. В одном месте собираются и поют священные песнопения; в другом – читают житие Святителя и религиозно-нравственные брошюры, священники во многих местах ведут беседы с народом; какой-то странник ведет свой благочестивый рассказ; из рук в руки переходят телеграммы с фронта; известия о победах живо воспринимаются, слышатся песнопения: «Спаси, Господи, люди Твоя...» и другие.

Победы приписываются молитвенному предстательству угодника Божия, некогда предрекшего Царю Петру победу под Полтавой. На повозочках лежат больные-расслабленные, безногие; сидят «темные», т. е. слепые; лежат на травке дети, около них матери... Религиозное воодушевление нарастает с каждым днем: ранние обедни в четырех храмах около площади, потом поздние архиерейские Литургии; в Соборе непрерывно в течении всего дня – панихиды и молебны, вечером – всенощные бдения.

В Соборе и вокруг Собора под открытым небом целый день совершается исповедь многочисленных паломников, желающих поговорить и причаститься Св. Таин в эти молитвенно-торжественные дни. Приезжают Преосвященные к службам, идет Митрополит, спешат священники и диаконы, собираются певчие к богослужениям: все полно движения, и народ в сущности занят целый день.

Владыко Митрополит вводит особенность в порядок богослужебный: диакон, чтецы, выходят на паперть, возгласы слышны и народу, стоящему вне храма, общее пение доносится из храма, подхватывается стоящими вне храма, далеко разносится в тихом воздухе⁶⁴⁸.

**7 июня,
вторник**

Из путевых заметок В. М. Скворцова

Наконец-то, после 84-часового заключения в купе вагона, мы достигли предела нашего железнодорожного пути – города Тюмени. Теперь предстоит еще плыть в течение 28 часов по рекам Туре и Тоболу до города Тобольска. А там уже сегодня начинаются торжества прославления Святителя Иоанна.

С Екатеринбурга начали явственно обнаруживаться признаки приближения знаменательного торжества. Подсели в поезд духовенство из ближайших епархий и паломники, «рабы Божии» особый тип из городской старомодной купеческой и мещанской среды – есть и крестьянки и старики ветхие; тут же необходимые спутники всякого большого церковного торжества – особый вид паломников, типа юродивых: босые, обношенная нечесанная голова, свившаяся колтуном шевелюра, блуждающие хитрые глаза, вкрадчивая сладенькая речь полусловами – это те вечные странники-шатуны, которых народ издавна охарактеризовал меткой поговоркой: «Спереди – блажен муж, а сзади вскую шаташася»...

При подходе поезда к Екатеринбургскому вокзалу, на дебаркадере, под палящим солнцем, превратившим асфальт в мягкое тесто, выстроилась живописная группа сановитых отцов, в шелковых разноцветных рясах и камилавках при регалиях, тут же и ассистент в треуголке и мундире духовного ведомства. По справке оказалось, это были члены консистории и секретарь, выехавшие по приказанию своего Архипастыря, епископа Серафима, отбывшего на Тобольские торжества, для встречи Обер-Прокурора Св. Синода и его товарища.

Не встретив, раскрасневшиеся на солнцепеке отцы, попрятав свои камилавки в жестяные коробки, отбыли восвояси с досадной миной на лице, приговаривая: «Видимо, запоздал, значит, завтра встретим...»

Сколько мне известно, нынешний Обер-Прокурор А. Н. Волжин не особенный любитель этих церемоний китайских, утомительных, да еще в такую жару, как для встречающих, так и встречаемых, да еще проездом. А затем, эти камилавки при встречах светских сановников. То они лежат на престоле во время богослужений, то появляются на дебаркадере. Если камилавка – принадлежность церковного обихода пастыря, то ей не должно бы быть места при светских церемониях, хотя бы при встречах или представлении самим Владыкам. А ведь последние вменяют дерзающим являться без скуфьи и камилавки в сутубую вину. Земным бы поклоном духовенство поблагодарило того Архипастыря, который бы подал голос, чтобы камилавке было место только при церковных службах и собраниях.

В Тюмень наш поезд прибыл по петроградскому времени в 2 часа ночи, а по местному в 5 часов утра.

Здесь уже совсем предпраздничная приподнятая атмосфера: на вокзале большое движение, много духовенства, среди которых и назначенные еп. Варнавой «дежурные»: благочинный, пастырь и диакон для встречи паломников и содействия им, как ориентироваться в пути до Тобольска; тут же и полиция, которая встречала своего бывшего губернатора А. А. Станкевича, прибывше-

го из Самары на торжество, в качестве почетного гражданина г. Тобольска и благоговейного почитателя Святителя Иоанна, по молитвам которого, верит Андрей Афанасьевич, он получил исцеление в тяжелой болезни, постигшей его в бытность Тобольским губернатором.

Отрадно наблюдать, с какими хорошими теплыми чувствами встречают разные представители местного населения, начиная с духовенства, своего бывшего губернатора. Не все, особенно из нынешних молодых губернаторов, умеют так пленять сердца, будучи разумными и в то же время строгими блюстителями законности и порядка. Да, много давала старая школа административная прошедшим надлежащий служебный стаж, надо бы теперь побольше людей опыта в губерниях...

Несмотря на раннее утро, богомольные души бодрствовали. Накануне прибыл крестный ход с местной святыней – древней иконой Смоленской Божией Матери, находящейся в храме села Суерского, или Осиповского. Крестный ход должен был направиться в г. Тобольск, соединившись в селе Покровском с другим крестным ходом. Но вследствие разлития Тобола, тюменский крестный ход решил отправить икону эту, а также местную икону Знамения на пароход, ранним утром отслужив торжественный молебен многочисленным сонмом городского, монастырского и сельского духовенства. Крестный ход из монастыря двинулся на пристань, при звоне колоколов всех 16-ти городских церквей, в сопровождении многочисленной для раннего утра и буднего рабочего дня массы паломников и обывателей, державших в руках возженные свечи. Много еще на Св. Руси тех избранных, ради которых Бог обещал спасти Содом.

Пароход «Арсений» – по установлению святынь на палубе, убранной зеленью, благодаря благочестивому подвигу «хлопотных Марф», – прицепив две баржи для принятия паломников в Покровском и других пристанях, отбыл, взяв из Тюмени около 2 000 паломников на торжество.

Всего ожидается до 50 000 паломников, идущих крестными ходами, но в виду чрезвычайного военного времени, неотлучно держащего на срочных работах все мужское население, имея в виду сибирские расстояния, удаленность Тобольска от железной дороги и малонаселенность края, едва ли торжество соберет и такое число, но зато будет полно представлено на торжестве духовное представительство, в лице архипастырей и духовенства. В Тобольск уже отбыли: митрополит Московский Макарий в сопровождении синодального миссионера протоиерея И. И. Восторгова, епископ Иркутский Иоанн, Красноярский Никон, Омский Сильвестр, Томский Анатолий, Оренбургский Мефодий с викарием Серафимом Челябинским, Вениамин Гдовский, представитель Петроградской митрополии, заштатный епископ Владимир. Ожидается Псковский – Евсевий и архиепископ Владивостокский Евсевий.

Обер-Прокурора и его товарища ожидают в Тобольск 9-го июня.

Тюмень – первый этап в Тобольском крае на пути к Иоанновским торжествам, его многочисленные храмы и древний Свято-Троицкий монастырь подновились к празднику.

Особенное внимание обращает местный древний монастырь чудным по красоте положением на высоком берегу судоходной реки Туры. Соборный храм монастыря имеет архитектуру типа черниговских и киевских малорос-

сийских многоглавых храмов. И это понятно. Первыми церковными администраторами в Тобольском крае, имевшими в своем управлении всю Сибирь в сане митрополитов Сибирских, — были подряд три питомца Киево-Могилянской коллегии, знаменитые архипастыри, стяжавшие себе славу не только мудрых и благих архипастырей, но и благочестивых, просиявших своей святостью, — таковые — Павел Тобольский, нетленно почивающий в Киево-Печерской Лавре, которого церковная власть определила также причислить к лику святых, как и другого киевлянина, ныне прославляемого, митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна Максимовича. Здесь в Тюменском монастыре почивает митрополит Филофей, просветитель Сибири, обративший 40 тысяч язычников ко Христу. Он также воспитанник Киево-Могилянской академии, из экономов Киево-Печерской Лавры. Местные жители свято чтут и этого Святителя, почивающего при входе в собор. Над могилой его высится надгробие, пред которым всякий входящий в храм совершает поклонение, а на стене — масляными красками нарисован во весь рост портрет Святителя-миссионера, благолепный, с отпечатком на лице высокой духовной, аскетической настроенности.

Да, то были времена и люди подлинно великие, умевшие не только право править целой безграничной сибирской областью, но и себя самих упредить в царство славы Небесной.

Тюменский монастырь бедный, постройки приходят в ветхость. Причина — частые смены настоятелей. Последний настоятель о. архимандрит Мартиниан (друг министра А. Н. Хвостова) кое-что сделал, но ушел в Тверскую епархию.

В виду важности этого монастыря для местного края и для большого города, необходимо, чтобы здесь настоятельством какой-либо епископ, если не викарный Тобольский, то заштатный⁶⁴⁹.

7 июня в Тобольск прибыли: Вениамин, епископ Гдовский, викарий Петроградский*, и Серафим, епископ Екатеринбургский**.

* *Священномученик митрополит (впоследствии) Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский, 1873 † 12.8.1922), Петроградский и Гдовский.* Расстрелян по обвинению в сокрытии церковных ценностей. Причислен к лику Святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1992 года.

** *Епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим (Сергей Георгиевич Голубятников, 1856 † 1921) — родился в Воронежской епархии; после окончания Воронежской духовной семинарии (1879) был учителем Ново-Сетинского народного училища в Острогжском уезде. Псаломщик (1880). Рукоположен во иереи (2.8.1881). Овдовел (1890). Поступил в Московскую духовную академию (1895); пострижен в монашество (9.10.1895) и назначен казначеем Чудова монастыря. После окончания академии (1899) со званием кандидата богословия назначен настоятелем Высоко-Петровского монастыря в Москве (1900) и наблюдателем за школами в сане архимандрита. Хиротонисан в Успенском соборе во епископа Можайского, викария Московской епархии (2.1.1905). Епископ Подольский и Брацлавский (с 15.2.1908). Особо почитая Божию Матерь, в 1911 г. организовал массовое паломничество Почаевскую Лавру. Шел пешком 200 верст во главе 20 тысяч паломников на поклонение цельбоносной стопочке Богородицы. Екатеринбургскую кафедру занимал с 20.3.1914. Уволен на покой решением съезда духовенства 10.5.1917, при временном правительстве.*

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Богомольцы ежедневно прибывали в г. Тобольск и на пароходах из Омска, из Тюмени, и грунтовыми дорогами пешком и на лошадях, особенно же тысячными массами прибывали они идущими со всех сторон из епархии крестными ходами. Благодаря вышеуказанной организации и объединенным действиям всех учреждений, действительно, до 30 000 богомольцев были обеспечены кровом, горячей водой, необходимыми гигиеническими удобствами; во многих местах города организована была доставка и продажа хлеба и других необходимых съестных продуктов.

Городское самоуправление, в начале почему-то решившее стать в стороне от организации торжеств, потом приняло в ней участие. Нашлись и частные состоятельные лица в городе, которые свои дома, дворы и сады обратили в странноприимницы и здесь давали покой и питание богомольцам, особенно больным и престарелым. Среди таких благодетелей особой ревностью выделился местный купец А. Н. Хвастунов, много и с любовью поработавший для украшения Собора, раки Святителя, для организации торжеств, и не знавший усталости в трудах: у него в доме, во дворе, в саду богомольцы получали приют и пищу во множестве.

Преосвященный Варнава подготовил все и для благолепия богослужений: как соборные храмы (два), так и окружающие Соборную площадь церкви – все блистало недавним ремонтом, все выкрашено, выбелено; холодный, летний собор получил теперь дорогостоящее центральное отопление; ризница снабжена всем необходимым; в четырех местах совершались с 7 по 13 июня архиерейские служения утром и вечером, и везде были певческие хоры и состав служащих. Все было предусмотрено и наперед приготовлено. Казалось, что невиданный и необычайный съезд – явление обычное и привычное, так все шло гладко и спокойно. Даже такое затруднение, теперь общероссийское, как снабжение Собора восковыми свечами, было устранено; свечей было совершенно достаточно и притом из чистого и прекрасного пчелиного воска⁶⁵⁰.

**8 июня,
среда**

*Прибытие обер-прокурора Св. Синода
гофмейстера А. Н. Волжина*

6-го июня в Тобольске было получено телеграфное уведомление о выезде из Петрограда 4 июня в 2 часа 40 минут в Тобольск на торжества к 10-му июня г. Обер-Прокурора Св. Синода, гофмейстера А. Н. Волжина.

В тот же день по распоряжению Преосвященнейшего Варнавы выехал в Тюмень для встречи и сопровождения Его Высокопревосходительства секретарь Тобольской Духовной консистории.

8-го июня в 4 1/2 часа утра Его Высокопревосходительство с почтовым поездом в отдельном вагоне прибыл на ст. Тюмень, Омской железной дороги. в сопровождении чиновника особых поручений, князя П. А. Мышецкого.

К этому времени на перроне тюменской станции собрались для встречи – Тюменский уездный исправник г. Скатов, благочинный Тюменских городских церквей, протоиерей Петр Ребрин, секретарь Консистории Я. П. Афанасьев, благочинный единоверческих церквей, священник Бирюков, благочинный священник К. Олерский, исп. об. настоятеля Тюменского монастыря иеромонах Софроний и много других лиц.

Его Высокопревосходительство изволил выйти из вагона на перрон, где ему представились все собравшиеся встречать его лица. Затем Его Высокопревосходительство выразил желание посетить Тюменский собор и Тюменский монастырь.

В начале шестого часа в сопровождении исправника, благочинного протоиерея Ребрин и секретаря Консистории г. Обер-Прокурор со станции Тюмень отбыл в Знаменский собор, а затем посетил и Тюменский монастырь.

Как в соборе, так и в монастыре Его Высокопревосходительство весьма внимательно осматривал храмы, особенно интересуясь древней архитектурой, стилем иконостасов и старинной живописью и утварью, безошибочно определяя по сохранившимся памятникам старины эпоху и стиль их; Его Высокопревосходительство преподал настоятелю монастыря много ценных и настойчивых указаний относительно сохранения имеющихся в монастыре многочисленных памятников старины.

Посетив настоятеля собора и исп. об. настоятеля монастыря. Его Высокопревосходительство в 11 часов утра на специально командированном казенном пароходе «Зайсан» отбыл в Тобольск.

В 1 час дня пароход «Зайсан» причалил к паровой пристани г. Тобольска.

Встретить на пристани высокого и желанного гостя собрались – Преосвященнейший Варнава, епископ Тобольский и Сибирский. Тобольский губернатор д. с. с. Н. А. Ордовский-Танаевский, Тобольский вице-губернатор д. с. с. Н. И. Гаврилов, прибывший на торжества Самарский губернатор А. А. Станкевич, начальник управления Земледелия и Государственных Имуществ Н. И. Грибанов, начальники отдельных частей и учебных заведений, члены и чиновники Консистории в полном составе, городской голова и множество публики.

По приеме приветствий и представлений собравшихся лиц, Его Высокопревосходительство с парохода отбыл в тобольский архиерейский дом, где встретился с Высокопреосвященнейшим Макарием и другими прибывшими на торжества архипастырями.

Вскоре в сопровождении Преосвященнейшего Варнавы, г. Обер-Прокурор отправился в Софийский кафедральный собор, где покоятся честные останки митрополита Иоанна. Здесь был встречен старостой собора тобольским вице-губернатором Н. И. Гавриловым и ключарем собора. Поклонившись соборным святыням и осмотрев храм, г. Обер-Прокурор отбыл из собора, после чего, сделав несколько визитов, возвратился на пароход «Зайсан».

Необходимо заметить, что хотя Преосвященнейшим Варнавой и была предложена Его Высокопревосходительству отдельная квартира в мужском духовном училище, специально для него приготовленная, но г. Обер-Прокурор пожелал пользоваться помещением специально ему предоставленного казенного парохода «Зайсан», почему пароход этот был поставлен на особое место у пристани⁶⁵¹.

Н. Поднебесных – А. А. Вырубовой

Телеграмма их Тобольска
в Царское Село 8.6.1916.

Подана в 8 час. 46 мин.

Передана в 13 час. 26 мин.

Царское Село. Дворец.

Ее Высокопревосходительству
Анне Александровне Вырубовой.

Приехал как депутат Иркутской епархии. Сожалею, что не приедите. Настроение народа умилительно высокаторжественное.

Слуга Ваш покорный, молитвенник

*Николай ПОДНЕБЕСНЫХ*⁶⁵².

*Епископ Палладий (Добронравов) * – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Балашева.

Приветствую Ваше Преосвященство с приближением светлого торжества. Прошу молитв, приехать не могу, – обозреваю епархию.

*Епископ ПАЛЛАДИЙ*⁶⁵³.

А. Несмелов – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Селенгинска

в Тобольск.

Принята 8.6.1916.

Служа в конце восьмидесятых годов приставом третьей части Тобольска я разыскал украденные тогда серебряную цепь [с] медалью с бюста Иоанна Митрополита все предметы снятые престола жертвенника придела Собора. Прошу день прославления мощей Святителя отслужить молебен здравии Александра Елисаветы. Три рубля посылаю переводом.

*НЕСМЕЛОВ*⁶⁵⁴.

⁶⁵¹ Епископ Саратовский и Царицынский Палладий (Добронравов, †1922) – скончался на покое.

Сегодня, в 11 часов утра, пароход «Петроград» доставил нас на Тобольские Иоанновские торжества.

Верст за 20 не доплывая до Тобольска, на горизонте показалась белая колонна – это колокольня Софийского Тобольского собора. Город постепенно как бы вырастал над огромной водной поверхностью, которую составляли сливающиеся перед Тобольском воды Тобола и Иртыша.

Интересная картина наблюдается при слиянии этих рек: черные воды Тобола и желтобелесоватые (известковые) Иртыша как бы неподвижной тонкой стеной стояли одна перед другой; так разнятся эти реки в цвете и химическом составе своих вод.

Вдали, с парохода, Тобольск по своему местоположению производить очаровательное впечатление, напоминая Нижний Новгород. На высокой горе правого берега Иртыша красиво высится кремль с находящимся в нем собором, окрашенным в белый цвет, присутственными местами, архиерейским домом и огромной красной тюрмой. Тут же, на горе, прекрасный сад имени Ермака с памятником (колонна) завоевателю Сибири. Внизу, под горой, на большом плато расположился нижний город, где живет губернатор, и сосредоточен купеческий, коммерческий город, вся торговля, банки, тут же и многие учебные заведения.

Но, въехав в город, вы постепенно разочаровываетесь внутренней захлабленностью Тобольска.

Оригинальное впечатление производят улицы, замощенные сплошь досками, как пол в плохой избе. – К торжествам город по этой части подтянулся, переместился, но и то есть такие расщелины, что, при неосторожной езде, можно получить зубосокрушительную встряску. Подъем на верхний город также замощен досками. Однако мощенных улиц две-три и обчелся. Черноземная глубокая пыль, которая в сухое время, при ветре засыпает вас всего, а при дожде на улицах образуется непролазная грязь. Климат влажный и нездоровый, обилие дождей невероятное.

Уже на пристани чувствуется праздничный подъем, масса народа, начальства, духовенства, вереница паломников с грузными котомками на плечах, с загорелыми лицами.

Поднявшись наверх, к кремлю, вы убеждаетесь воочию, что «приспе день светлого торжества». – Все подбелено, подчищено.

На обширной соборной площади, прилегающей к кремлю, выстроено основательный деревянный павильон, обращенный в походную церковь, с временным алтарем и престолом. Так как собор, где почивают мощи Святителя Иоанна, тесен и едва ли может вместить тысячу богомольцев, то распорядительному владыке Варнаве пришла счастливая мысль устроить этот павильон, радуя о вящем удовлетворении духовной жажде народа. Этот временный храм-павильон он распорядился сделать центром всех торжественных богослужений, дабы они происходили на виду всей народной массы паломников.

Сегодня, вечерним богослужением – совершением парастаса, открылись торжественные службы. Богослужение началось в 6 часов вечера. Толпа народа тысяч в десять плотным кольцом обняла временный скромный памятник этот, воздвигнутый мудрецом-простецом епископом во славу великого торжества.

Середину павильона заняли архипастыри во главе с Московским митрополитом Макарием и многочисленным духовенством, певчими, а также представители

местной администрации во главе с новым Тобольским губернатором Н. Н. Ордовским-Танаевским, горожанами и прибывшими почетными паломниками.

Народная масса, с возженными свечами, умиленно молилась, все совершающееся богослужение видя, сама участвуя в общем пении припевов при чтении «непорочных». Могучее пение звучным стройным раскатом разносилось далеко по улицам не только верхнего города, но и нижнего, ударяясь и обрываясь о стремительные воды Иртыша, а с берега в это время несло свое гулкое пение подплывшего многочисленного крестного хода с чтимыми святынями – Смоленской Божией Матери из села Суерского, Осиповского тож, с иконой, «Знамения» из Тюмени и иконой Спаса Явленного из села Покровского.

Встреченный миссионером, архимандритом Августином, крестный ход с возженными свечами при общем пении направился вверх и влился огромной волной в погруженное в молитву народное море, посреди которого импровизированная Варнавинская «церковь-павильон» возвышалась, как остров, ярко освещенный множеством пылавших свечей.

Над черным морем толпы вырисовывалась как бы поперечная золотая стена 9 архиастырей, облаченных в богатые златотканые ризы и дорогие митры; от этой стены шли две белые длинные ленты священнослужащих, облаченных в серебряные ризы.

Далеко во все углы площади разносилось стройное пение и ясное чтение металлического голоса челябинского диакона, читавшего «непорочны».

После «Буди имя Господне» раздалась на всю площадь звучная, сильная проповедь синодального миссионера о. протоиерея И. Восторгова, с большим подъемом чувства и ораторским искусством воспевшего славу новопрославляемому Угоднику Божию.

Начавшись в 6 часов, парастас длился до 11 часов ночи.

Погода была тихая, ясная и теплая.

Несмотря на длину богослужения, благодаря тому, что оно совершалось на открытом воздухе, и священнослужащие и молящиеся все с умилением и без особого утомления отправили первую торжественную службу в честь новопрославляемого угодника Божия.

Завтра, в канун торжества, на всенощной, мощи будут изнесены из места их 200-летнего упокоения, сюда же, в павильон, и здесь совершенно будет открытие мощей и всецерковное прославление Святителя Иоанна, как святого угодника Божия.

Тобольское торжество глубоко духовно всколыхнуло Сибирскую Св. Русь, свидетельствуя, как глубоко чтится имя св. Иоанна. Об этом же свидетельствует такой неожиданно большой съезд архиастырей сибирских, соседних к Сибири епархий, и весьма значительное для переживаемого времени военной страды число богомольцев из народа и слоев общества из самых отдаленных углов Сибири. Особенно много дала богомольцев Омская и Томская епархии.

Архиастыри прибыли следующие: митрополит Макарий, архиепископы: Иоанн Иркутский, Владимир Пензенский (ожидается завтра), епископы: Оренбургский – Мефодий (бывш. Читинский и Томский) с викарным его Челябинским Серафимом, Екатеринбургский Серафим, Омский – Сильвестр, Красноярский – Никон, Томский – Анатолий, Забайкальский – Мелетий, Гдовский – Вениамин, Каргопольский Варсонофий, Владивостокский архиеп. Евсевий, Псковский Евсевий, как бывший Тобольский, который продолжал заботу сво-

его предшественника, архиепископа Антония (Коржавина), о прославлении Святителя Иоанна.

Из здравствующих бывших архипастырей Тобольска на торжестве нет только одного Агафангела Ярославского.

В заключение нельзя не отметить приятно всех удивившего превосходного порядка по благоустроению жизни в Тобольске во время торжеств всех паломников, начиная с архипастырей и кончая народом.

Всем архипастырям и почетным паломникам отведены отдельные благоприлично обставленные комнаты в духовно-учебных заведениях: здесь все предусмотрено, во всем видны не только радушная доброта и душевная забота, но опыт и знание жизни.

Возблагодарив Господа Бога дивного в новом святом Своем, прославляя главного виновника духовной радости о Господе, Святителя Иоанна Максимовича, все паломники, начиная с архиереев, иереев и кончая народом, исполнены самого искреннего признательного чувства благодарности распорядительному, заботливому хозяину торжества в честь и славу Святителя Иоанна, торжества, составленного Владыкой Варнавой с таким тяжелым трудом и со столь многими скорбями⁶⁵⁵.

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск. 8-го июня. В 6 час. вечера начались торжества всенародного прославления Святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всей Сибири.

Колокольный звон всех церквей города возвестил жителям и пришлым богомольцам о начале торжественной службы парастаса. На обширной соборной площади, среди Кремля, на нарочито устроенном помосте, возглавленном в восточной части красивым куполом, Московский митрополит Макарий, в сослужении восьми иерархов и многочисленного сонма духовенства, совершил величественную, умирительную службу парастаса. Это последнее моление об упокоении блаженного митрополита Иоанна, родителей, сродников его и всех почивших Тобольских архипастырей, совершаемое собором святителей и духовенства в светлых ризах, окруженным многочисленной толпой богомольцев, с горящими свечами в руках, — при мощном пении всего клира и народа, — в тихий догорающий вечер, представляло захватывающее, потрясающее душу зрелище... Глубоко умилила сердца слушателей живая, проникнутая высоким одушевлением речь митрофорного протоиерея Восторгова.

Торжественность богослужения усилена приливом новой народной волны прибывших из Тюмени крестным ходом. Богослужение окончилось в начале двенадцатого часа ночи. Вчера доставлен из Москвы новый художественной работы кипарисовый гроб, в котором, заключенные в серебряный ковчег, будут покоиться Святые мощи. Сооруженный благочестивыми жертвователями, гроб представляет точное воспроизведение гробницы Московского Патриарха Ермогена.

До вчерашнего дня стояла страшная жара, от которой среди богомольцев были два солнечных удара (один из которых со смертельным исходом). Но сегодня ранним утром подул северный ветер, и прошел благодатный освежающий дождь, значительно охладивший воздух⁶⁵⁶.

ЛЮБОВЬ ЗАГРОБНАЯ
Слово прот. И. Восторгова
на заупокойном всенощном бдении
по Святителе Иоанне, 8 июня 1916 г.

В таинственный мир загробного бытия переносит нас переживаемое нами теперь торжество прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского. Благодетельно пожив в мире сем во святительстве, переселился он в вечные обители, и там ныне вселяется со святыми в вечной славе и блаженстве. И мы собрались сюда в этом великом всенародном множестве к его всечестным останкам, к его св. мощам, чтобы просить его молитв и предстательства о нас пред Богом. Мы ожидаем его милости, его помощи нашему недостоинству. Мы, следовательно, верим, что ему по-прежнему, как и во дни его земной жизни, близки люди, близки их нужды, их радости и печали, и он отзовется на их моления.

Так ли это? Не заблуждаемся ли мы? Не обманываем ли мы себя? Согласно ли с словом Божиим мы веруем, мыслим и действуем, когда призываем в молитве Святителя Христова и надеемся на его небесную помощь?

Человек-христианин спасается верою в Бога и в Христа Искупителя и в Духа Святаго Освятителя, спасается принадлежностью к Его Церкви, и только здесь, в Церкви Христовой, он при помощи благодати Божией может выполнить те основные заповеди Спасителя, без которых невозможно спасение, именно: заповедь о любви к Богу и заповедь о любви к ближним.

Так именно и жил здесь на земле Святой угодник Божий, Святитель Иоанн. Он был не только верующим христианином, но и других непрестанно поучал вере. Он был не только членом Истинной Православной Христовой Церкви. Ее покорным и любящим сыном, но он был пастырем Церкви, других привлекал в ее лоно, сынов Церкви питал и словом учения, и благодатными таинствами, он водил их на пажити духовные. Он подвизался во священстве, в высшей его степени – сане Святителя Митрополита, в обете иночества. Священство же в Церкви Христолюбивой и самое иночество есть по преимуществу служение любви к Богу и ближним. Не напрасно ведь Спаситель, призывая Св. Петра Апостола после его отречения, прежде чем говорить: «Паси овцы Моя», трижды спрашивал его: «Любиши ли Мя?» И Святитель Христов Иоанн показал в жизни своей величайшие подвиги любви к Богу, к Его Церкви, подвиги ревности в молитве, усердия к славе имени Божия, подвиги проповеди о Боге среди язычников, проповеди истины в ограждение православия от опасностей и соблазнов католичества. Он явил подвиги и любви к ближним: ревновал о том, чтобы они познавали и содержали истину, чтобы не отпадали от Церкви, не погибали для вечности; он явил великие подвиги тайного и явного благотворения, трогательного нищелюбия, заботливости о пастве и пастырях и в духовных нуждах их и в телесных.

Так было в дни его земной жизни. Что же там, в жизни загробной? Что там, после смерти и могилы? Если там всему конец, если там нет дальнейшего и безконечного развития духа и той же самой созидающей любви, то, значит, нет и жизни, а есть только смерть и полное уничтожение. Но тогда зачем же все эти заповеди Божии, зачем добродетели? Если все кончается могилкой, если вся жизнь наша укладывается на пространстве шестидесяти-семидесяти лет, то стоит ли тогда трудиться, скорбеть, работать, чего-то ждать, стоит ли даже и на земле жить? И для чего тогда жить любовью, если она кончается могилкой?

Воистину тогда уместно слово апостола, что, если мы только в этой жизни надеемся на Христа, то мы самые жалкие из всех существ земли!

Но Слово Божие говорит нам о вечной жизни, а жизнь есть развитие. Но Христос, наш Господь, учит нас, что Бог наш не есть Бог мертвых, а Бог живых, что Авраам, Исаак, Иаков, почившие святые и праведные – это не одни имена, и не горсть только могильного праха, в который обратились их тела, нет, они живы вечно у Бога, живы истинной жизнью, а если живы, то, значит, они имеют сознание, имеют и деятельность, ибо без деятельности нет и жизни.

И вот почему вечным благовестием, вечным торжеством, вечной радостью, вечной и ликующей песней жизни гремит громогласное слово Святого Апостола: «Любы николиже отпадает» (1 Кор. 13). Все может упраздниться: и знание, и пророчества, и ведение. Проходят времена, царства, проходят и исчезают дни наши. Но любовь, по словам Апостола, никогда не прекратится. Она перейдет по ту сторону могилы, она переживет смерть, она восторжествует над глением тела, она взойдет на небо, она останется с христианином на веки, и очищенная, и возвышенная, освященная, чуждая и свободная от земных страстей и всякой нечистоты, эта любовь будет вечно жить, возрастать, развиваться, шириться, она обратится в единственное проявление жизни христианина, отошедшего в вечность, эта любовь к кому же? К Богу и ближним! И если в Песни песней Ветхого Завета говорится, что сильна, как смерть, любовь: то Новый Завет открывает нам, что любовь безмерно крепче, могущественнее смерти.

Итак, жив в Боге Святитель Иоанн, и по-прежнему близок он к земной Церкви Христовой и ее сынам, по-прежнему близок к своей пастве, к своему отечеству, к своему родному народу.

На любовь его в дни земной жизни отвечали и люди любовью. Со слезами и молитвой его проводили в могилу. И потом двести лет около могилы его не прекращалась молитва людей, молитва о упокоении его со Святыми. И он отвечивал сей молитве чудотворениями любви и милости, по данной ему благодати от Бога.

И вот, дается теперь нам от Бога и знамение того, что Святитель «усовершился в любви», что и в загробной жизни он возрастал в ней и достиг дарований больших, и ныне облечен силой и благодатью постоянного дерзновения молитвы пред Богом за всех, с верою к нему прибегающих. Ради спасения земных чад земной Церкви, Господь чрез власть церковную возвещает теперь о сем всем верующим сынам Церкви, и соизволяет открытому и торжественному в сей Церкви прославлению во Святых угодника Своего.

Так не умирает любовь, как крепка она паче смерти, так действует она и за гробом. И в этом нам завет и урок и побуждение жить усовершаться и спасаться любовью к Богу и ближнему и иметь на этом пути вечных руководителей, святых Божиих, в сонме коих ныне пребывает и прославляемый теперь Церковью Святитель Божий Иоанн. Аминь⁶⁵⁷.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Так незаметно подошли и самые дни торжества. Постепенно прибывали архипастыри, богомольцы. Погода стояла все время прекрасная; дня на два пала и изнуряющая температура. Вечером 8-го июня совершен был во всех церквах города парастас. Митрополит служил на помосте, на площади. Проповедь говорил после «Буди имя Господне» протоиерей И. Восторгов на тему:

«Любовь загробная». По словам слушателей, она слышна была на далекое расстояние.

Ночь неутомимый Старец-Митрополит, вместе с другими лицами, указанными им в донесении Святейшему Синоду, провел в приделе святого Иоанна Златоуста, в соборе, где покоились останки святителя Иоанна. Народ был удален из собора. До часу ночи совершалось омовение мошей, облачение, положение их в серебряный ковчег, и потом в новый кипарисовый гроб.

Мантия и ряса святителя Иоанна сохранились в совершенной целости; шнурок нательного креста оказался так крепок, как будто только что взят новый; четки только в двух местах разорваны по шнурку; крест в его руках, деревянный, сохранился совершенно целым; обязание мантии – он был погребен чином монашеским – несколько проредилось, но все же достаточно крепко, панагия, золотая цепь не поржавели. На Святителя возложено новое облачение, мантия и малый омофор, возложена митра, лицо покрыто воздухом.

Старый гроб его оказался запечатанным в двух местах по шнуру печатью архиепископа Литовского Тихона, который, как член Святейшего Синода, по поручению Синода, последним досматривал гроб и останки Святителя.

Новый гроб, с мощами Святителя, Владыка-Митрополит запер на ключ с двух сторон, обвязал шнуром и запечатал печатью⁶⁵⁸.

В глубокий полуночный час прибыл на пароходе из Тюмени крестный ход с чудотворными св. иконами Божией Матери. Крестный ход сопровождало духовенство и новые толпы паломников числом около тысячи человек.

9 июня,
четверг

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск. 9-го июня. Глубокой ночью с 8-го на 9-е число в Златоустовском приделе кафедрального собора митрополитом Макарием и епископом Тобольским Варнавой, при помощи некоторых духовных лиц совершено открытие гробницы Святителя, запечатанной архиепископом Литовским Тихоном, производившим освидетельствование честных останков по поручению Святейшего Синода. Не только честные останки оказались нетленными, даже и одежды Святителя, пролежавшие во гробе 200 лет, превосходно сохранились. По облачении в новые одеяния, честные останки были переложены в серебряный ковчег, который заключен в кипарисовый гроб, закрытый затем двумя замками.

В 9 час. утра в кафедральном соборе митрополитом Московским Макарием, в сослужении шести иерархов и множества духовенства, торжественно совершена последняя заупокойная Литургия по блаженном митрополите Иоанне Максимовиче, родителям его и сродникам.

В виду недостаточной вместимости собора облачение Первосвятителя и значительная часть богослужения совершались на открытом воздухе. О важнейших моментах остальной службы, происходившей в алтаре, молящиеся вне собора узнавали по соответствующим молитвословиям и ектениям, возглашавшимся на паперти собора. Пение же церковного хора, стоявшего у паперти, связывало пение всего народа как в храме, так и вокруг него. Таким образом стены храма как бы раздвинулись, дав всем молящимся возможность слышать и видеть церковную службу и самим принимать посильное участие в общих песнопениях обеспечив вместе с тем необходимый порядок и простор.

После Литургии протоиерей Восторгов на паперти произнес громовое расстрогавшее сердца богомольцев слово, посвященное памяти митрополита Иоанна, как духовного вождя, ведущего народ свой к небу.

Грандиозную картину представляла коленопреклонная, залитая лучами солнца толпа вокруг собора во время пения великой панихиды и последней вечной памяти новопрославляемому Святителю.

Необычайное зрелище пришлось наблюдать также по окончании богослужения, когда весь народ с пением провожал Митрополита, благословлявшего богомольцев, в его покои.

Одновременно во всех храмах города и повсеместно в епархии совершались такие же заупокойные богослужения. Народ огромными массами гоним, исповедываясь под открытым небом, покрытым белыми облачками, защищающими богомольцев от лучей солнца.

Прибыл Ober-Прокурор Святейшего Синода в должности Гофмейстера Волжин, посетивший в покоях местного Владыки митрополита Макария и прочих собравшихся иерархов, а также сделавший визиты Губернатору и другим лицам⁶⁵⁹.

9 июня утром в Тобольск прибыл епископ Омский Сильвестр*, последний из архиереев, принявших участие в Тобольских торжествах.

Из путевых заметок В. М. Скворцова

После совершения парастаса до поздней ночи старец-митрополит Макарий с избранными духовными лицами обряжал мощи Святителя Иоанна, перекладывая их в новый кипарисовый гроб. Гроб доставлен из Москвы и построен иждивением неизвестных почитателей памяти Святителя.

Гроб совершенно такой же формы и изящной работы, как гроб Патриарха Ермогена.

В левой стороне собора в пространстве между клиросом и колонной, установлена резной работы красивая благолепная сень, устроенная иждивением одного из самых усердных почитателей памяти Святителя Иоанна Тобольского, купцом А. Н. Хвастуновым.

Тот же благочестивый ревнитель стоит во главе кружка местных хоругвеносцев, которые лесом своих изящных хоругвей, скрашивали крестные ходы и процессии на настоящих торжествах.

Сегодня, 9 июня, второй день Иоанновских торжеств. В 9 часов утра, по удару соборного колокола к Литургии со всех колоколен полился благовест.

Храмы быстро наполнялись богомольцами, имевшими приют на церковных подворьях.

В соборе Литургию совершал митрополит Макарий в сослужении 10 архиереев, 2 архимандритов и свыше 40 протоиереев, иереев и монахов. В собор допущена была лишь служивая публика, но и здесь предусмотрительный распорядитель церковных торжеств внес в торжество поучительные распоряжки, которые нелишне иметь в виду и всем другим, когда бывает скопление народа, а храмы мало вместительны.

Чтобы не оставить народную массу без участия в богослужении, перед папертью собора был водружен архиерейский помост; здесь облачался Владыка, и тут же читались часы и апостол, а ектении произносились на паперти, и здесь читалось евангелие, так что храм на эти моменты представлялся алтарем, а паперть солеей в высоком храме, состоящем из этого множества духовно алчущего и жаждущего народа.

С паперти Митрополит перед «Милость мира» произносил возгласы и делал осенения народа. Во время запричастного с архиерейского амвона на улице протоиерей И. Восторгов произносил свою вторую проповедь в честь и славу Святителя Иоанна, на этот раз остановившись на выяснении значения заупокойной службы по святом угоднике Божиим Святителем Иоанне.

Внутри собора, когда произносилась проповедь, читалось житие Святителя Иоанна.

На панихиду весь собор архипастырей вышел к народу и занял место на помосте. Красочную картину представлял трогательный момент сегодняшнего богослужебного дня.

* Священномученик епископ Омский Сильвестр (Устин Львович Ольшевский, 31.5.1860 †13/26.2.1920) – хиротонисан во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии (16.1.1911). Епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии (1914). Епископ Омский и Павлодарский (1915). Архиепископ (1918). Скончался в узак. В 1998 г. причислен к лику местночтимых святых Омской епархии.

Лучи яркого солнца играли всеми цветами радуги на камнях архиерейских митр. многочисленный сонм духовенства белой серебряной полудугой окружил архиерейский помост.

Густая толпа народа всех возрастов в разноцветных одеждах окаймляла с трех сторон сонм священнослужащих, держа в руках горевшие свечи.

Чувствовалось, что переживался чрезвычайный момент устанавливаемой Церковью незримой грани прощального чествования Святителя, который с сего момента как бы отходил от своей земной юдоли на небо, идеже несть ни печали, ни воздыхания, сопричисленный к лику небожителей.

И вот когда была провозглашена в последний раз «вечная память», духовенство и все это море народное пало ниц, преклонив колена, оно возводило очи свои горé, от земли на небо, как бы стремясь проникнуть верующим взором туда, в небесную высь, где отныне, по вере Церкви, обитает новый небожитель, новый угодник Божий. Коленопреклоненная Церковь просила его св. молитв, говоря без слов свое последнее: «Прости нас грешных, не забудь нас убогих твоих чад там, в обителях Отца Небеснаго».

Да, много таинственного чувствуется, верою только постигаемого во всем этом величавом священнодействии прославления Церковью святых угодников Божиих. Вот почему народное море и несет сюда свои потоки.

Служба окончилась в 2 часа дня. После Литургии прибыли два крестных хода, вливших новые потоки в народное море. Сегодня всего богомольцев насчитывают за 30 тысяч.

В час дня представители ведомств, губернатор, местный епископ, члены Консистории, начальники учебных заведений, учащие и учащиеся, какие в городе живут, были собраны на пристань для встречи прибывшего на казенном пароходе «Зайсан» из Тюмени Обер-Прокурора Св. Синода.

Любезно поздоровавшись с встречавшими, А. Н. Волжин с епископом Варнавой отправился в архиерейский дом с визитом к митрополиту Макарию. Там же встретились с Обер-прокурором и некоторые из прибывших епископов.

Другие представлялись Обер-Прокурору в архиерейских покоях в 4 часа 30 мин. дня.

Завтра, 10 июня, последний день торжества, которое начнется сегодня служением торжественной всенощной с обнесением гроба с нетленными останками Святителя Иоанна вокруг Кремля после пения величания и для поставления гроба в павильон, где и будет закончена остальная часть всенощной.

Всеми из уст в уста повторяется вера народа, что по молитвам нового угодника Божия и чудотворца само небо благословляет Иоанновские торжества: страшный зной, стоявший до 8-го июня, взявший свою жертву из среды богомольцев, умершего от солнечного удара, сменился прохладной облачной погодой.

Умилительные рассказы передаются в народной массе о бывших накануне торжества случаях исцелений. Вот, что мне о сем повествовал почтенный старец, кафедральный протоиерей о. Никанор Грифцев, со слов очевидцев.

Мать, убитая горем, что родила близнецов слепорожденных, положила их под раку Святителя, прикрытой пеленой, и попросила отслужить панихиду и молебен. Со слезами она молила нового угодника Божия совершить чудо над ее несчастными детьми.

И вдруг, слышит крик, дети, прозрев, начали друг друга беречь.

Со слезами умиления в благоговейном от радости трепете о столь великой милости Божией по молитвам Святого мать поспешила забрать детей и веселыми ногами удалилась восвояси. Кто и откуда эта счастливая обладательница сего дивного чуда, почтенный старец-протоиерей не знал сам и обещал обследовать.

Во всю свою 30-летнюю службу Церкви Тобольской [он] жил благочестивой мечтой – видеть торжество прославления Святителя Иоанна, много для сего работавший в литературе и ныне, сам больной, подобно Богоприимцу Симеону, радуясь великому торжеству, спокойно взирает на исход своей болезни, говоря: «Ныне отпускаеши, видеста очи мои преславная днесь во граде Тобольске».

Другие два священника, на которых возложена запись случаев исцелений, говорили, что исцелилась принесенная к гробнице много лет расслабленная, которая после молебствия сама могла подняться на ноги. Много среди недужных бесноватых или, как народ называет, одержимых.

С одной из таких несчастных случился страшный припадок беснования во время прибытия митрополита Макария. Владыка сам молитвенно старался облегчить страдания несчастной больной: он приказал ее приложить ко гробу Святителя Иоанна.

Четыре дюжих мужчины долго не могли совладать с этой несчастной, пока, наконец, осилили ее сопротивление, приложили ко гробнице: Митрополит прочитал над ней Евангелие и затем, положив крест на уста, прочитал заклиательную молитву. Больная закричала: «Не выйду, не хочу», но затем стихла и успокоилась.

На другой день она приобщилась Св. Таин.

Дивен Бог во святых Своих⁶⁶⁰.

СВЯТОСТЬ

*Сказано прот. И. Восторговым
за последней заупокойной Литургией
о Святителе Иоанне, 9 июня 1916 г.*

Поминаем сегодня последней заупокойной молитвой архипастырей Тобольских и среди них Святителя Иоанна, его родителей и сродников. Отныне будет совершаться во всей Церкви Российской молитва уже не о Святителе Иоанне, не о прощении его грехов и прегрешений, вольных и невольных, а будет возноситься моление к нему самому, будет моление о его заступничестве и ходатайстве о нас пред Богом, и притом не в одной только местной Тобольской Церкви, как было доселе, а во всей Церкви Всероссийской. Таков обычай св. Церкви при прославлении Святых.

Какой его смысл? Какие дает он нам уроки и напоминания? И нет ли здесь какого-либо внутреннего противоречия?

Ибо может спросить кто-либо в недоумении: как же это совместить грех и святость, сегодня – молитву заупокойную о Святителе Иоанне и о прощении его грехов, а завтра его торжественное прославление во святых?

Братие возлюбленные! Когда мы стоим за священнейшей из служб церковных – Литургией, то священнослужитель, приемля Святое Тело Христа нашего Бога и вознося Его над Святым престолом, замечательно возглашает: «Святая Святым». Мы и сию минуту слышали эти священные слова. Они означают, что святыня дается *только для святых*. . . . Что же нам, которые могут себя назвать только грешными по жизни, может быть так уж и не приступать никогда к таинству? Может быть страшно принять его? Да, приступать воистину страшно, но ведь не приступать еще страшнее. И мы в ответе за помянутое слово священнослужителя за Литургией, в вере и смиреннии, но вместе и в дерзновении той же веры и уповании спасения возглашаем: «*Един Свят, Един Господь, Иисус Христос*». Один Бог наш свят есть, а люди получают освящение только от Него Единого, – освящение и в смысле выделения в особое общество спасаемых, в Церковь Божию, и в смысле приятия силы и благодати для чистоты нравственной и богоугождения. И посему противоречия или внутреннего какого-то недоразумения в этом признании Единого Святого Господа Иисуса Христа, и

в именовании святыми верующих в Него, от Него священных, и особенно прославленных и прославляемых в Церкви Святых. И Церковь Христова постоянно поучает нас этой истине. «Нет на земле и не было человека, который был бы чист от скверны, хотя бы он имел только один день жития на земле». ибо Бог «рабом Своим не верует, и во ангелах Своих стропотно что усмотре»: так учит покорная слову Божию Церковь Христова о греховности человека первородной. о недостатках всякой твари по сравнению с Творцом, – учит так самая Церковь, которая вместе с тем прославляет и почитает столь великое множество святых. «Если скажем, что не согрешаем, то говорим ложь, и нет в нас истины, ибо мы много согрешаем все»: так учит Церковь Божия, повторяя слова св. Апостола, Иоанна Богослова, и в то же время, как мы уже сказали, вместе с апостолами же она и всех христиан вообще именует святыми (например, *Рим. 1, 1; Кор. 1, 1*), как освященных и избранных в Церковь, и знает особых прославленных святых, почитаемых в веках и родах.

«Несть человек, иже жив будет и не согрешит. Ты бо Един. кроме греха, и правда Твоя, правда во веки»: так молит Церковь Господа при поминовении каждого усопшего и всех усопших чад Своих, прося им оставления грехов, ибо никто не свободен от нечистоты и греха в движении мыслей, переживаний чувств, в похотях плоти, в колебаниях воли: и тем же молением молит св. Церковь даже о тех, кого она, верная водительству Духа Божия, уже вознамерилась и решила, по вере верующего народа и по силе небесных знамений, прославить во святых.

«Познал Господь и знает Своих...»; «ведомы к Богу от века все дела Его»; «в доме Отца Небеснаго обители многи суть». Так говорит Слово Божие.

Знаем мы и веруем, что в таких обителях обрели блаженство и обретают тьмы тем спасенных, но нам неведомых святых; знаем мы и веруем, что Небесный престол Вечного Агнца окружает множество неведомых нам по именам святых, которые вместе с безчисленными духами, с небожителями, поклоняются Сидящему на Небесном Престоле Агнцу и воспевают Его пением вечной хвалы и славословия. Они убелили ризы свои в Крови Агнца, закланного за спасение мира, Агнца Непорочна и Пречиста – Христа.

Но по воле Божией, нам часто тоже неведомой, Бог прославляет некоторых из сих не только на небе, но и здесь на земле среди верующих, еще совершающих путь своего странствования и восхождения к небу. Бог посылает нам в их лице и вестников неба, и учителей веры и жизни, и примеры подражания, и руководство в спасении и молитвенников, ходатаев, благоприятных к Богу, знаменованных чудесами и явлением силы небесной помощи. Не глаголем, что они безгрешны; не глаголем, что они – боги; не забываем, что они – человеки; не учим, что они заменяют нам Бога или заслоняют пред нами Единого Святейшего и Безгрешного, Единого Ходатая и Посредника между Богом и людьми, Единого Спасителя нашего Господа Христа. Мы знаем, что они жили и спасались верой в Сего Единого Спасителя. Мы знаем, что велика была сила их покаяния и сила упования на искупление Сына Божия. Мы знаем, что они убелили ризы свои в Крови Агнца, Его Единого исповедывали и проповедовали, на Него Единого уповали, к Нему приводили грешников и спасали их в Нем Едином, Его Единого любили, Его Единого искали, с Ним Единым сочетались...

Веруем мы, что Кровь Божественного Агнца пролита единожды во оставление грехов всего мира. Веруем мы, что Кровь Агнца сильно покрыть грехи людей всех времен и мест, при условии веры в Агнца Пречиста и Непорочна Христа, яко нашего Искупителя и Спасителя и веры в Его вечное и всемирное искупление.

Вот почему в Церкви есть молитва об усопших, которые отошли от жизни сей в вере, в покаянии, в надежде жизни вечной во Христе Инсусе. Вот почему мы твердо верим, что «превеликая бывает польза таковым душам», хотя бы и «во аде держимым», о них же моление возсылается: «егда страшная предлежит и святая

жертва», жертва искупления во святой Евхаристии. Вот почему *совершается и загробное прощение и очищение грехов для тех*, кто и сам верил в эту всеобъемлемость и силу жертвы Христовой, и о ком возносила такую молитву Святая Церковь.

Сколько же заупокойных молитв вознеслось здесь у гроба Святителя Иоанна за двести лет, протекших со дня его святой кончины! Сколько здесь пролито о нем слез! Сколько явлено было здесь упования на его молитвы, на его святость и дерзновение пред Богом! Сколько было небесных знамений его чудотворной помощи для всех прибегавших к нему с верою, любовью, с молитвой о нем, и с тайной молитвой к нему самому!

И вот, ныне – последняя заупокойная молитва о Святителе Иоанн. И ему глаголет Господь: «Довлеет ти благодать Моя, сила Моя и в твоей человеческой немощи совершается», – и в силе Божией, явленной через молитвенное предстательство Святого Митрополита Иоанна, и мы отныне получаем восполнение нашей немощи и милость Божию.

Какое утешение, какое назидание дает нам это последнее заупокойное моление о Святителе! С ним вместе поминаем мы его земных родителей – рабов, Божиих бояр Максима и Евфросинию: да воздаст им Господь в загробной жизни Своими милостями за то, что они породили, воспитали и дали нашей земле Святोरусской такого святого сына. Воистину молитвы и благословение родителей утверждают душевные и земные дома чад!

И опять скажем: какое утешение, какое назидание дает нам наша нынешняя заупокойная молитва!

Она говорит нам о величии и спасительности нашей святой веры, о великих ее обетованиях и надеждах: она говорит о духовном возвеличении человеческой природы, о прощении нам греха, о великом и несказанном Божием милосердии к человеку: она говорит нам о приближении человека к Богу, о путях святости и богоугождения, о том, что люди в вере Христовой и в Церкви Христовой могут быть земными ангелами и небесными человеками.

Она открывает перед нами надежды на загробное прощение грехов для чад Церкви, для сынов веры; она открывает перед нами сонмы святых и праведных, достигших совершенства, на небесах написанных, новый Сион, новый Иерусалим Небесный, где Судия всех Бог, и Ходатай Завета Нового Иисус, и тьмы ангелов, и торжествующий собор – церковь первенцев, и духи праведников земных, Богом принятых и помилованных, по молитвам Церкви земной. – и мы в вере и уповании «поминаем теперь прежде отшедших святых, дабы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше».

И се, – благоговей, христианин: к ним отныне восходит и в блаженном сонме их прибывает новый к Богу о нас Молитвенник, Святитель Христов Иоанн. Аминь⁶⁶¹.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

На утро 9 июня заупокойную Литургию Митрополит совершал в соборе при необычайном многолюдстве. Проповедь на тему «Святость» говорил протоиерей И. Восторгов с паперти к народу, стоящему вокруг собора. Последняя панихида о Святителе совершена была Митрополитом, в служении сонма всех собравшихся иерархов, вне собора, прямо пред западными воротами, под открытым небом. Умиление народа было необычайное. Многие плакали.

В этот день прибыл из Тюмени на казенном пароходе Обер-Прокурор Святейшего Синода гофмейстер А. Н. Волжин и немедленно посетил владыку-митрополита, Преосвященного Варнаву и других владык. Обер-Прокурору доложено было обо всем, что сделано в смысле организации торжеств⁶⁶².

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

Кончилась Литургия и краткая заупокойная лития, Владыка Митрополит удался в покои архиерейского дома. В предшествующие дни, по окончании богослужения, богомольцы на короткое время расходились по квартирам, их приютившим. Но на этот раз они не покидают соборной площади в ожидании прибытия крестного хода из Абалака с Абалакской чудотворной иконой Божией Матери и другими имеющимися в сем краю епархии чудотворными иконами.

Тысячи паломников располагаются по пути следования крестного хода. Взоры всех устремлены в конец Ильинской улицы, откуда должен был показаться крестный ход.

В час дня начался на соборной колокольне звон «во вся», показались хоругви, а за ними одна за другой чудотворные св. Иконы, сопровождаемые целым сонмом духовенства, во главе с епископами Никоном Енисейским и Варсонофием Каргопольским и несметным числом вновь прибывших паломников.

Восторг народа не поддается описанию. «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Святителю Отче Николае, моли Бога о нас», – все время оглашали воздух⁶⁶³.

Ко дню открытия св. мощей в Тобольск были принесены чудотворные иконы – Абалакской Божией Матери, Почаевской (из Ивановского монастыря), Каштакской – Целительницы, святителя Николая Чудотворца (из Усть-Ишима) и Знамения Божией Матери (из Тюменского монастыря).

Архиепископ Серафим (Чичагов) – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Петрограда.
Принята
10/VI-го 1916 г.
Подана 9-го
10 ч. 51 м. пополу[дни.]

Приветствуем Ваше Преосвященство и Тобольскую епархию в знаменательный день прославления Митрополита Иоанна, нового заступника и молитвенника Державного Вождя Русского народа и победоносной Русской армии, совершающей чудеса храбрости, возможные только для верных сынов непобедимой Православной Церкви.

*СЕРАФИМ, архиепископ Тверской*⁶⁶⁴

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].
9 июня 1916 г.

[...] Завтра наши молитвы встретятся в Тобольске. [...]

Вечер я провела с Аней. [...] В 3 ч[аса] мы идем в церковь (день св. *Иоанна Максимиовича*), а оттуда в лазарет на операцию. В субботу повидаться с нашим Другом у нее, чтобы проститься с Ним – Он на будущей неделе уезжает к себе домой⁶⁶⁵.

Светозарная ночь

И вот наступил тот момент, ради которого понесли столько трудов Император Николай II. Императрица Александра Феодоровна. их Друг, человек Божий Г. Е. Распутин, епископ Варнава, митрополит Макарий, митрополит Питирим, архиепископ Тихон, губернатор Н. А. Ордовский-Танаевский...

Ради него они вынесли столько поношений, насмешек и клеветы. Налет этой воистину дьявольской хулы с их светлых одежд не снят вполне и до сих пор. Но зато и награда от Господа им велика. Вместе со святителем Тобольским, веруем, предстанут они ныне Престолу Божию.

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск 9-го июня. Сегодня прибыли еще два крестных хода. принесших особо чтимую чудотворную икону Божией Матери из Абалакского монастыря, в сопровождении нескольких тысяч богомольцев.

В тот же день вечером совершился самый важный священный акт всецерковного прославления Тобольского Святителя Иоанна Максимовича. Начало торжественной всенощной по Афонскому чину перед установленной среди кафедрального собора гробницей с честными останками Святителя Иоанна было положено Тобольским епископом Варнавой. Первенствовал в богослужении Московский митрополит Макарий, при участии следующих двенадцати Архипастырей: Иркутского архиепископа Иоанна и епископов: Тобольского Варнавы, Екатеринбургского Серафима, Омского Сильвестра, Томского Анатолия, Енисейского Никона, Забайкальского Мелетия, Оренбургского Мефодия, Челябинского Серафима, Псковского Евсевия, Гдовского Вениамина и Каргопольского – Варсонофия.

Началось умирительное служение полиелейя. Кроме ряда иерархов от алтаря к середине храма выступают двумя серебряными лентами 80 священнослужителей с горящими свечами в руках. Вспыхивают огоньки свечей в паникадилах и у богомольцев. Своды храма оглашаются мощным полиелейным пением всего народа. Стоящие на страже у гроба священнослужители с рипидами и светильниками отходят. Снимается с гроба покров, и обрезаются шнуры с печатями. Митрополит приближается к священному гробу, ключом отпирает замки, и открывается крышка гроба. Начинается всенародное, от сердца рвущееся пение величания Святителю. Волны этих громовых звуков, казалось, раскрывали купол храма и неслись к небу.

У соборной паперти уже стоят двумя рядами белые хоругви и святыни. пришедшие с крестными ходами. Огромная соборная площадь залита морем огоньков свечей в руках народа. Из недр собора выходит процессия. во главе которой на руках священников плавно движется над головами открытый гроб со Святыми Мощами.

Всколыхнулась народная масса, увидя дорогой заветный гроб Святителя, два века покоившегося под землей и ныне как бы воскресшего и снова осязательно всем близкого... Воздух потрясается красным звоном колоколов и могучим всенародным пением величания. К родному Святителю тянутся руки.

несутся молитвенные вздохи, на глазах у всех слезы умиления. Этот высокий религиозный порыв народа не поддается описанию...

Площадь, залитая огнями свечей, словно тысячами звездочек в этот священный тихий вечер представлялась опрокинутым небом, по которому величаво плыло созвездие вокруг вновь взошедшего светила Церкви Православной.

Величественное шествие остановилось на помосте среди площади, где на особо устроенном катафалке установлен был гроб Святителя. Стоя у гроба, протоиерей Восторгов произнес с присущим ему ораторским талантом могучее слово о значении празднуемого события и необоримой духовной силе русского народа-богоносца...

Здесь в полночь закончилась всенощная. Народ всю ночь прикладывался к святым мощам, получая помазание святым елеем⁶⁶⁶.

Из путевых заметок В. М. Скворцова

По долгу неленостного паломника приходилось отдавать почти все последние дни торжества участию в общественной молитве и богослужениям, которые были в собственном смысле «бдениями» и не только всенощными, но и целодневными. А затем хотелось не спеша, путем обмена мнений и бесед, хорошенько разобраться в массе впечатлений от той сложной, величавой и красочной картины, которую представляли собой Иоанновские Тобольские торжества.

Среди многих запечатленных моментов, которые благочестиво пережиты паломниками и свято будут храниться в памяти, — были: эта воистину «священная», любопытная, светозарная, чисто пасхальная ночь с 9 под 10 июня и самый «сей нареченный и святой день» светлого торжества прославления нового угодника Божия и чудотворца всея Сибири Святителя Иоанна Максимовича.

Преполовившуся дню кануна торжества. 9 июня, закончились все житейские попечения, вся суэта земная, касавшаяся достоюлжной подготовки к центральному акту торжества — моменту прославления. Прибыли все крестные ходы с местнотимыми древними святынями, которые, как гости дорогие, явились на давно жданный пир веры, для вящего его духовного веселия, для увеличения той неизреченной радости.

Умолк звон колоколов, который целые дни оглашал стогны града Тобольского, при встрече то крестных ходов, то прибывающих иноепархиальных владык.

Настала та особенная священная тишина, которая обычно чувствуется в трепетном ожидании великого, важного события.

Соборная площадь обезлюдела.

Усталые, запыленные богомольцы расположились по отведенным им помещениям и частным домам, причем тоболяне показали себя добрыми странноприимцами.

Богомольцы благословляют радушие и чисто русское гостеприимство тоболян, и духовных, и мирян.

В Тобольске больше живущих патриархально по вере и обычаям благочестивой старины, чем таких, представителем которых является, например, г. Суханов, тобольский депутат Государственной Думы, «трудовик» из Тобольской общественной читальни и библиотеки.

В городе все стихло, рано закрыты магазины. Только в Кремле шла кипучая работа по поливке огромной площади, спуска и ведущих в Кремль ходов и выходов. Работу эту исполняли военнопленные австрийцы, судя по типу — славяне.

Видимо, и их великое, никогда ими на родине невиданное, торжество захватывало. Не прекращалась суетливая работа и в главном распорядительном штабе торжеств, в Архиерейском доме. Сюда вплоть до самой всенощной тянулось то по одиночке, то группами запоздавшее прибытием рядовое духовенство, которое явилось на Иоанновские торжества в множестве своих представителей из самых отдаленных углов Сибири и России. Батюшки являлись к Владыке за благословением на участие в предстоящих богослужениях. Всякому хотелось приобщиться к знаменательному историческому событию всецерковного прославления нового угодника Божия.

К чести епископа Варнавы нужно отнести, что он явил себя и здесь участливым и отечески благопопечительным.

Духовенство соучаствовало в богослужениях торжества в таком огромном числе, которого я не наблюдал ни на одном из ранее бывших таковых 5 торжеств.

Хлопотливая и ответственная миссия ризничего по наряду священнослужащих и екселезарха по организации общецерковного пения во время торжеств, а равно и наблюдению – за порядком и уставностью богослужений, была возложена на архимандрита Августина, епархиального миссионера, духовного питомца от юности и преданного соратника епископа Варнавы, являющегося ближайшим истолкователем всех дел и предначертаний Владыки по устройению Иоанновских торжеств.

По долгу справедливости нельзя не отметить, что о. Августин потрудился для Иоанновских торжеств весьма много и плодотворно и своей неутомимой работой, своей обходительностью и отзывчивостью приобрел глубокую общую признательность.

Отцу миссионеру пришлось работать одному за трех. Почтенный старец о. кафедральный протоиерей Никанор Грифцев*, живший долгие годы благочестивым упованием видеть своими очами прославление святого Иоанна, много писавший во славу угодника Божия, последние месяцы разболелся, а ключарь собора – новичок в сем звании.

Вечером 9 июня благовест тысячепудового тобольского великана соборной колокольни призывал на великий пир веры в честь и славу Святителя Иоанна митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца.

Многие тысячи рук осенили себя крестным знаменем в трепетном чувстве радости и великой благодарности Царю Небесному за осуществление благочестивого упования многих поколений тобольского верующего народа.

Огромная масса, в тысяч не менее 3-х, собравшихся на торжество богомольцев, густыми рядами прильнула к двум центрам молитвенного торжества – к собору, где почивают мощи Святителя Иоанна, и к специально выстроенному павильону–церкви.

Удивительна сибирская народная масса: она флегматична, тиха и послушна, как агнцы.

От услуг войск губернатор отказался, между тем как на прежних торжествах для поддержания порядка вызывались целые полки. В Тобольске порядок поддерживали сотни две стражников да «попечители» из народа, и порядок все время поддерживался образцово.

* Прот. Н. Г. Грифцев преподавал в Тобольской Духовной семинарии; входил в первый состав Архивной комиссии при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского (с 1903 г.). – С. Ф.

Народ не только площадь наполнял, но стоял на крышах казенных и церковных зданий близлежащих.

Когда вся эта многотысячная масса богомольцев зажгла свечи (при пении «хвалите» и обнесении раки с мощами новопрославленного Угодника вокруг всего кремля и площади), то картина получалась буквально неопишемого церковно-бытового благолепия.

Погода стояла тихая, теплая. Ни одна свечечка не погасла, не мигала. На темном фоне народного моря эти десятки тысяч огоньков представлялись как бы рассыпавшимися и застывшими неподвижно в воздухе искрами разорвавшегося фейерверка.

Телеграфное агентство в штриховом абрисе дало верное отображение этой чудной картины торжества вечером 9 июня. Я, с своей стороны, только отмечу некоторые грани этого несравненного момента торжества.

На всенощной обратили на себя внимание некие особенности службы. введенные епископом Варнавой из чина Кавсокаливского скита на Афоне, а именно: после встречи Митрополита и архиереев, все прочие уходят в алтарь, а местный епископ Варнава остается среди церкви на архиерейской кафедре, облаченный в мантию, омофор и митру.

После пения: «Приидите поклонимся» епископ читает предначинательный псалом до 29 стиха, а с 29-го псалом поется с припевами. Первую кафизму («Блажен муж») читает также всю сам епископ Варнава.

Манера у Тобольского Владыки оригинальная: он читает звучным сухим металлическим голосом, отрывочно с логическим подчеркиванием важнейших по мысли и чувству речений, как бы беседуя с Богом и в то же время внушая, вкладывая в душу молящихся ту или иную наставительную истину слова Божия.

Пение во время всех торжеств было простое и общенародное, во главе коего был архиерейский хор, одетый не в свои кунтуши (Владыка Варнава этих «немецких камзолов» не признает), а в простые обывательские костюмы. почему получалось впечатление, что хора особого и нет в храме, а поет вся церковь.

Глубокотрогательным, можно сказать – потрясающим, центральным моментом на торжестве – был акт вскрытия гроба и пение величания новому угоднику Божию и как бы предъявление всей Церкви – народу новопрославленного угодника Божия и открытых его нетленных мощей – через изнесение со славой гроба Святителя из храма на площадь.

Но описание этого дивного акта, а равно тех чудодейственных знамений и видений, в каких удостоверяли нас самовидцы, дадим особо.

[...] На последних по Святителе Иоанне заупокойных богослужениях, – 8-9 июня, молитвенному таинственному созерцанию верующих новый угодник Божий представлялся «отпеваемым», и «напутствуемым», как земнородный. – последней данью нашей к нему любви, – всеочищающей молитвой св. Церкви, дабы прославляемый угодник Божий, как бы отходящий от земли на небо, – «к лику небожителей», к сонму «друзей Божиих» – предстал в светлые обители Отца Небесного, к престолу Агнца, – «убеленный». без всякой земной греховной нечистоты!

Переживалось тогда то настроение, которое переживается верующими в дни Страстной недели при богослужебном обряде погребения Спасителя; чудилось, что Святитель Иоанн «во гробе плотски», – «в раю же душею»...

Началась всенощная, с ее торжественной службой прославления Святителя Иоанна. Посредине собора, куда допущено было по билетам не более 500-700 «из-

бранных», – стоял новый кипарисовый гроб с нетленными останками прославляемого Святого. Около гроба, воздавалась честь чудотворящим мощам Святителя Божия, стояла с обеих сторон гроба «церковная стража» от клира: иподиакон и диакон с возженным трикирием и дикирием и два стихарных рипидодержца.

Но вот приближался полиелей. На средину храма вышли в полном облачении 14 архиереев, во главе с митрополитом Московским Макарием и с сонмом сослужащих, среди них – 6 митрофорцев: архимандриты, ректоры семинарий – Саратовский о. Борис, Иркутский – о. Варсонофий, синодальный миссионер о. Восторгов, епархиальный миссионер о. Августин, настоятель Кожеозерского монастыря Архангельской епархии о. Олег и около 50 пар белого и черного духовенства.

Когда эта «священная дружина» облеченных в белые ризы служителей алтаря строилась в ряды вокруг святой гробницы, храм наполнился обильным «светом велией радости»: огненные языки лизнули паникадила, ставники, – засветились большие свечи архипастырей, священнослужителей, представителей власти. ведомств, – из собора этот «свет веры» передался на площадь, и загорелась трудовая копеечная свеча многотысячного набожного народа, благоговейными рядами наполнявшего огромную площадь, примыкающую к собору...

Всенародно бодро пропето «Хвалите имя Господне». Ключарь собора на серебряном блюде подносит Митрополиту ключи от гроба и ножницы. Все стихло... Таинственную тишину прорезывает скрип ножниц, обрезающих шнуры, коими «запечатан был гроб», и лязг замка...

Архипастыри поднимают крышку гроба, архимандриты относят ее к алтарю... Митрополит запеваёт величание новому угоднику Божию. Собор сослужащих святителей и сонм духовенства велегласно подхватывает паки поемую радостную песнь прославления нового угодника Божия, но ныне уже всецерковно...

За священнослужителями поет клир, а с ними и все предстоящие и молящиеся с умиленной душой и радостным сердцем.

Началось изнесение св. Мощей из собора, 200 лет хранившего под спудом этот яркий светильник веры, поставляемый ныне на «всецерковную подсвещницу». – «так да просветится свет» пред всею Св. Русью сего дивного угодника Божия и чудотворца всея Сибири. В сердцах разлилась чисто-пасхальная радость о прославляемом новом угоднике Божиим, молнией она блеснула по народному морю, и песнь величания, подобно «дыханию бурну», вырвалась из под седых стен древней кафедры прославляемого Митрополита Тобольского и понеслась по площади... Заволновалось народное море: набожно крестясь, народная многотысячная масса пела ту же песнь хвалы и прославления новому угоднику Божию.

Со всех колоколен полился «красный звон», обрывавшийся где-то вдали. – на широкой водной поверхности стремительного Иртыша.

В этот несравненный единственный момент верующая душа погружалась в радость мистического, таинственного созерцания того, что новопоставленный угодник Божий, вчера «отпетый», – ныне с нами вновь как «сожитель святых и присный Богу».

А эти св. чудотворящие останки св. небожителя, Божией милостью, оставлены нам маловерным, «ищущим знамений», во свидетельство святости нового угодника Божия, который в молитвах неусыпающих, являясь непрестанным ходатаем пред Спасителем Богом, предстательствует ныне не только за свой град и за свою бывшую паству, но и за всю Русь, за всех с верою и любовью к нему притекающих.

Русский верующий народ в этом отношении сколько мистик, столько же и реалист, или точнее говоря – великий «обрядовер»: он не только «верою водится» но и «видением ходит» – его верующая душа, будучи преисполнена великого благоговения, стремится не только обнять святыню чувством своей веры: но и жаждет осязать, лобызать святыню и припасть к ней при излиянии своих чувств радости и скорбей, как припадает любящее нежное дитя к груди дорогой матери. На Западе у католиков, как, например, в Риме, Милане – нет обычая допускать паломников «прикладываться» к мощам и к иконам, наш же народ иначе не понимает прославления св. угодников как «с открытием» их останков-мощей.

Когда в Москве совершено было прославление Патриарха Гермогена без открытия мощей, народный голос отнесся к такому торжеству, как недовлеющему, и церковная власть, внимая гласу народной веры, скоро же восполнила недостающее в этом торжестве открытием мощей святого страстотерпца за Русь, блаженного Патриарха Гермогена.

Но вот открылась величавая процессия обнесения заветной гробницы с св. мощами новопрославляемого угодника Божия, Святителя Иоанна.

Заволновались несчастные страдальцы-больные, особенно так называемые «одержимые или бесноватые». Их неистовые душу раздирающие вопли иногда «прорывались» сквозь мощное пение и густой гул колокольного звона. Жутко леденящее сердце впечатление производил этот скорбный вопль «беснующаго духа». И чудилось, как «страшно впасть» в лапы темной силы дьявольского наваждения... В воплях одержимых и стон и борьба «действующей во всех членах» беспомощного страдальца чудовищной темной силы с светлой силой, – благодати, которая в тот момент обильно изливалась от благоухающей раки св. мощей Великого святителя и чудотворца. Темная сила демонизма, то мучалась, то как бы дразнилась всеми языками с силой врачующей благодати. и больные вопли: «Отче», «Святитель», – «Иоанн» не мучь, не пойду... Ай... ух, не уйду. Аа-а...мя-у, – гаф... гаф... А четыре дюжих молодца едва удерживали одну тщедушную, изможденную бесноватую... И все дивятся, откуда слабой женщине дадеса такая сила.

Как только процессия проходила мимо больных, они беспомощно затихали и засыпали... сном безчувствия. Много было и других больных и терапевтических и хирургических, – расслабленных, чахоточных, сухих, хромых... И все они тихо льют слезы веры и упования, умильно взирая на высоко поднятый гроб с чудотворящими мощами. как спасительный маяк в море своей жизни, воздвигаемом напастей бурей. смотрят, как на спасительный якорь, уповая на исцеление своих недугов.

Ночь 10 июня была удивительно теплая. тихая: не колыхнется ни лист на дереве, ни огонек на свечках паломников, которые расположились по пути шествия процессии всюду: не только на площади, но и на крышах, на стенах, на балконах, на колокольне и деревьях, – и все стояли с горящими свечами в руках. Такую художественно церковно-бытовую красочную картину, какую представлял собой этот центральный величественно трогательный момент Тобольского торжества, трудно создать самому талантливому воображению.

Вспоминая бывшие торжества, я нахожу, что ближе всех других Тобольское торжество по своему велелепию, по распорядкам и обстановке подходит к черниговскому торжеству открытия (в 1896 г.) мощей святителя Феодосия Углицкого, – предшественника по епископской кафедре и учителя по благодетелию новопрославленного Святителя Иоанна Максимовича.

По обнесении св. мощи были установлены посреди площади в павильоне-церкви, где и заканчивалось богослужение всенощного бдения.

По установлении мощей синодальный проповедник о. Восторгов мастерски произнес слово, полное религиозного вдохновения и жизненного интереса. Слово произвело на всех глубокое впечатление. – вызвав единодушную похвалу как со стороны духовных скептиков, так и восторгающихся мирян, начиная с Обер-Прокурора Св. Синода, представителей власти, духовенства, не говоря уже о народе.

И нужно признаться, что это была одна из лучших проповедей, произнесенных выдающимся проповедником о. Восторговым на Иоанновских торжествах. Но нельзя и не пожалеть, что о. Восторгов расточал свое красноречие слишком щедро: неутомимый в служебных трудах, он неудержим бывал и в словах проповеди, здесь на торжестве им заняты были все главнейшие проповеднические моменты, так что о. миссионер выступал не менее 5 раз на Тобольских торжествах. Нужно не забывать большим ораторам, что как бы талант их ни был плодovit и искусен в слове, он все-таки, если часто выступать, приедается и понижается впечатление у слушателя. чем низводит себя с высоты на ступень ординара.

Кроме того, при таких больших и многолюдных торжествах, такт должен подсказывать «иметь меру» и не затенять других, уступая место в такие замечательные события и другим, жаждущим приобщиться к слову проповеди в честь и славу нового угодника Божия, а такие были ораторы... Соревнование в слове и разнообразие в проповедническом витийстве всегда только способствуют торжеству. «Неудобь молчание» было и для столь многочисленного сонма святителей, – только один митрополит Макарий отверзал свои духовные уста, сказав краткое слово после Литургии 10 июня, с паперти к народу.

Вообще организация проповеднической части на торжествах, как равно распространение печатной литературы, снабжение народа иконками и маслом (не было посуды), просфорами несколько прихрамывала, но для этого последнего есть «благословная вина»: военное время, трудности изготовления (печать и бумага) и доставки и литературы и иконок. Но зато преизобилие было в восковых свечах, несмотря на восковой голод в других епархиях.

После Евангелия началось поклонение и лобызание св. мощей новопрославленного угодника Божия и елеопомазание. Эта часть центрального момента торжества всегда и всюду – самая тяжелая, в смысле поддержания порядка и благочиния. Всякий стремится вперед другого успеть приложиться к святыне, дать первое целование нетленным останкам Святого. И сколько не наблюдал я эту ревностную поспешность, производящую величайшую давку и беспорядок, нужно сознаться, что ее больше производят паломники духовного сана. Привыкая первенствовать по службе у себя в храме и алтаре, отцы духовные имеют ревность без выдержки и в чужом храме быть первыми обладателями чести.

Недисциплинированность духовенства, ринувшегося к св. мощам, помню, глубокую дезорганизацию в установленном порядке внесла и на белгородских торжествах – то же повторилось в известной мере и в Тобольске.

Всенощная заканчивалась в 12 часов ночи. Св. мощи для поклонения народу оставлены были на всю ночь, на площади в павильоне.

Многочисленная группа благочестивых «жен муронолиц» с пеннем, с возженными свечами провожала Митрополита и епископа Варнаву до Архиерейского дома, и долго не хотели эти рабы Господни расставаться с своим блаженным состоянием и продолжали исполнять разные церковные песнопения...

Выходит на балкон епископ Варнава, который во все дни торжества наиболее заботы и внимания уделял народу, – как самым главным и дорогим гостям того пира веры, который соделан его исключительными заботами и энергией.

Своим звонким, отчеканивающим голосом Владыка воскликнул: «Братья и сестры, у нас ныне «воистину священная, всепразднственная, спасительная, ночь светозарная» – «праздников – праздник», вторая «Пасха красная»... Будем радоваться о Воскресшем Господе, дивном во святых Своих»... Вдохновенная толпа певцов и певиц заглушает дальнейшие слова Архиерея–народолюбца радостным пением пасхального канона.

Эта вдохновенная импровизация, это стройное радостное пение пасхальных песнопений вырисовалась таким ярким самоцветным камнем на общей мозаической картине Тобольских торжеств, что, казалось, и мириады ярких звезд с высоты голубого неба ликовали, разделяя радость этой светозарной всепразднственной тобольской ночи⁶⁶⁷.

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

В 9 1/2 час вечера раздается громогласное, могучее «Хвалите имя Господне...» Длинная вереница священнослужителей исходит из алтаря и окружает посредине стоящий гроб. Раздаются свечи. Весь собор буквально залит огнями. Наступает самый торжественный момент. О. ключарь на блюде, покрытом пеленкой, подает Владыке Митрополиту ножницы и ключи от гроба. Священный трепет объемлет всех присутствующих. С затаенным дыханием следят все за тем, что сейчас должно совершиться. Приняв от о. ключаря ножницы, Митрополит обрезает ими шнуры на гробе, отмыкает замок. Крышка с гроба снимается – и взору всех предстал Святитель Божий в мантии, омофоре и с митрой на главе... В глубоком благоговении все совершают земное поклонение св. Мощам.

При пении величания, гроб со св. Мощами подымается на рамена служащими Митрополиту иерархами и под звон колоколов, в преднесении запрестольного креста, чудотворных икон и целого леса хоругвей, осеняемый рипидами, дикирием и трикирием, облагоухаемый кадильным фимиамом, сопровождаемый многочисленным сонмом духовенства в белых пасхальных ризах, возглавляемым Владыкой Митрополитом, торжественно износится из собора. При появлении гроба со св. мощами вне храма, религиозный энтузиазм народа достиг апогея. Громогласное церковное пение не в силах было заглушить молитвенных воплей скорбного сердца народного. «Святитель Христов, помолись за меня грешного и недостойного раба! Батюшка наш, Угодничек Божий, спаси и сохрани меня!», – там и сям слышится среди народа.

По выходе из собора крестный ход со св. мощами направляется в ограду Архиерейского дома, следует возле Покровского собора, Архиерейского дома, Крестовой церкви, Духовной консистории и «Никольскими воротами» выходит на соборную площадь. Здесь проходит мимо Никольской церкви, церкви духовного училища и каторжной тюрьмы и отсюда на помост среди площади. Обширная в несколько десятин площадь соборная представляла в то время целое море огня. То горело сердце народное, сердце русское, православное, горело чистым, ярким пламенем святой веры и любви к святым своим...

По установлении на помосте св. мощей и св. чудотворных икон, после малой ектении, прот. Восторговым снова было произнесено слово к народу⁶⁶⁸.

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ РУССКОГО НАРОДА

Слово прот. И. Восторгова

при прославлении Святителя Иоанна Тобольского;

сказано за всенощным бдением после величания, 9 июня 1916 г.

Среди народа русского сложилось и живет трогательное сказание: предки наши, в благочестивом усердии и ревности по вере, рассказывали, будто бы пред смертью Своею Христос Спаситель молился о призвании в лоно Своей Церкви, в числе других, особенно и русского народа. Спаситель наш, говорит это сказание, был распят иудеями вне Иерусалима, и был на крест вознесен в таком положении, что хребет его был обращен к богоубийственному городу и народу, а взор Его устремлен был к странам полунощным. И вот, в час смерти, когда уже кровью заполнились Его пречистые очи, и холод смерти проникал в Его истерзанное тело, пред тем, как сказать свое мировое и спасительное «Совершишася», — окруженный злыми врагами, Спаситель наш умолял Отца Небесного дать ему в обладание народы далекого севера.

Пришла пора, и лучи вечного света и волны Царствия Христова достигли стран полунощных: около Ильменя и Днепра в поздний, но многозначительный час истории, малый количественно и неведомый тогда сильным и славным мира народ русский вошел в царство Христово. Многою верою, многими молитвами, слезами, трудами и подвигами, многими скорбями и терпением строил русский народ свое земное царство, и не забывал никогда о том, что ему дано сокровище небесное, драгоценный бисер веры православной. Он сохранил эту веру во всех испытаниях своей тяжкой и многоскорбной истории: он пронес ее до граней севера и востока Европы; он перешагнул с нею через Урал; он потом с нею шел по безбрежным странам Сибири; он с Крестом и Евангелием достиг последних пределов земли своей богоданной, до Камчатки, до волн Великого океана, до пределов таинственных царств обладания древнего дракона; он осмыслил святой верой и Церковью Христовой свою историю, он в Церкви Господа Иисуса опознал свое историческое, мировое призвание. Чуждый гордыни, он поставлял своей задачей не обретение мира с его мирскими сокровищами, но спасение души, которая, по слову Христову, одна дороже всех сокровищ земли; он блистал не великими деятелими-завоевателями сих земных сокровищ, но великими святыми, и ими, этим тысячелетним сонмом угодников, он украсил небо церковное, он духовно плодоносил в своей исторической жизни. Из рода в род, из поколения в поколение он имел утешение и великую духовную радость видеть знамения и свидетельства того, что неоскудны были добродетели святости в русском народе, неоскудны были эти живые духовные побеги, листья, цветы, и плоды, — свидетельства и знаки жизни духовной в русском народе.

Что может быть выше и отраднее этой духовной радости? Что может более поднимать нашу душу? Что может давать более крепкие основы веры и надежды, — и залогов грядущей жизни народа, залогов светлых о нем упований?

О, благословен и преблагословен буди, Господи Боже наш, за эту нынешнюю нашу радость прославления во святых блаженного и праведного Иоанна, Митрополита Тобольского и всея Сибири! Благословен и преблагословен буди этот час наш нынешнего торжества.

Эти звоны, эти светлы, символы грядущих душ и сердец, этот сонм Архипастырей и пастырей, со всей России сошедшихся, этот многочисленный народ церковный, исполненный благоговения, это величественное величание Святи-

теля, эти пения и лики, – и это пребывание с нами в общей молитве полномощных представителей Всероссийского Царя, в молитвенном предстоянии Митрополита, как представителя Святейшего Всероссийского Синода, высшего церковного священноначалия – все сие есть образ, символ, напоминание, знак и явление духовного единства, духовной радости не одной Сибири, но всего православного народа.

Паки и паки, – благословен Господь, даровавший нам эту радость!

Благословен Господь, воздвигнувший светильник святости в этих странах полунощных! Благословен Господь, показавший нам свидетельство Своего благоволения к Церкви Российской и к русскому народу!

Благословен Господь, открывший нам в этом великий источник отрады и утешения!

И как воистину благовременно это утешение!

В годину тяжкую, когда нередко внушают нам мысли и чувства отчаяния, уныния, сомнения и страха, – не изжил ли себя духовно народ наш, не обречен ли он на умирание, не пропитан ли он насквозь только пороками и страстями, не является ли он безнадежно отсталым в великой семье, семье человечества, – Господь дает нам указания, что не мертв, а жив, духовно крепок и велик тот народ, который процветает святыми и имеет таких сынов, таких достойных мужей, как Святитель Иоанн Тобольский.

В годину, когда изготовившийся лютей враг занял пятнадцать областей русской земли, когда он, в злобе, лукавстве и ненасытимой алчности, поднял оружие против мирного народа нашего, Господь дает русскому Царю и воинству небесного защитника, и вместе с тем, как бы некий небесный залог того, что не может погибнуть под ударами и внешних врагов народ святых, народ дающий и дававший в сынах своих явление святости, этой самой великой в мире и воистину непреборимой силы духа. Пусть не говорят, что это один святой среди миллионов грешников: и прежде всего он не один, а святых у нас много, а с другой стороны не бывает так, чтобы высочайшая гора стояла совершенно одиноко на ровном и низменном месте, но около нее бывают обыкновенно и отдельные, хотя и меньшие, горы, и тянутся целые горные цепи.

Благословен Господь, даровавший нам свидетельство того, что народ наш не только жив духовно, не только несокрушим для врага, – но и по-прежнему он – духовно единый, единое тело, одушевленное единой душой. причем душа его есть вера: и здесь в Сибири, и до самых дальних пределов своего обитания он один и тот же, живет одним духовным устремлением к Богу, ищет единого на потребу. И эта радость, охватившая весь народ, при вести о послании нового святого, и не взирая на тяжести войны и связанные с ней тяготы путешествия, подвигнувшая столь великий сонм пастырей и пасомых прибыть сюда на церковное торжество, – о чем говорит все это, как не о том же великом духовном единстве народном?

И смотрите в радости духа какое торжество!

Веют святые хоругви: полны все стогны народа; крепки молебные гласы: льются из уст песнопенья; блещет во взоре надежда; всходит до неба моление; стани, Святой Иоанне, стани, Святителю Божий, стань пред Царем православным, стань ты пред воинством нашим, стань перед русским народом, будь им вождем благодатным, рцы им на подвиг напутье, словом пророка, как встарь, их утеш, словом, что рек ты Петру перед Полтавой, словом, что рек

ты ему пред победой, словом, что враг сокрушится, враг отойдет во смятении, враг отойдет от Руси православной, мир же, и славу, и честь, и спасенье Царь наш примет на брани кровавой...

И се, в дни твои прославления, Святителю Божий, гремят победные гласы, несутся орлами наши воины на вражьи твердыни, «и пленяют ратники и прохоят послушание»...

Величаем, величаем тя, Святителю отче Иоанне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего! Величаем, величаем тя, Святителю Божий Иоанне, и в осенении молитв твоих исполняемся духа силы и радости, и с упованиемзираем на грядущее.

Радуйся, Святителю, по имени твоему воистину благодатный! Радуйся Святителю, Богу угодный, народу любезный и в Церкви святой отныне вечно прославляемый!.. Радуйся, Церкви Российской похвало, радость и украшение! Радуйся отечеству твоему преславное и крепкое заступление, свыше нам ныне данное!

Радуйся Иоанне, Сибирский и всея Руси Молитвениче и Чудотворче! Аминь⁶⁶⁹.

*Свечами сияя светло,
Народ волновался, как море,
Торжественно бдение шло
В Софийско-Успенском соборе...*

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Вечером был главный момент праздника. Всенощное бдение началось в соборе. Владыка-Митрополит шествовал «со славою» из архиерейского дома в Успенский собор; Преосвященные служили всенощные бдения в зимнем Покровском соборе, в Никольской церкви (на горе), на помосте на площади. в архиерейской церкви; из всех этих церквей Преосвященные, с крестными ходами, и со всеми сослужащими, должны были прибыть в Успенский собор к полиелею. Всенощную в соборе начинал Преосвященный Тобольский Варнава. Над запечатанным и запертым гробом святителя Иоанна все время стояли по углам священники, диаконы и держали рипиды.

С необычайною торжественностью был пропет предначинательный псалом по чину Кавсокаливского на Афоне скита, причем стих псалма читал сам Преосвященный; в течение часа продолжалось торжественное пение хора со стихами, прерываемое выразительным чтением Преосвященного. Преосвященный же читал и первую кафизму.

К полиелею прибыли все Преосвященные. Приблизилось время величания. Митрополит сошел с высоты облачального места, разрезал шнур, опоясывавший гроб, открыл ключом гроб; крышка унесена была в алтарь... Все увидели лежащего во гробе святого митрополита Иоанна... Под громогласное величание вся церковь, и вне собора вся площадь с 50 000 богомольцами опустилась на колена. Волны величавого напева росли, ширились, поднимались. неслись к небу, захватывали огромное пространство. Все стояли с зажженными свечами: воздух был тих настолько, что пламя свечей нисколько не колебалось: казалось просветлено самое небо, казалось, вдруг наступил день среди ночи, казалось, великая Пасха радости захватила весь мир...

И среди этого ликующего, умиленного сонма людей Божиих, веселящихся божественно в эту светоносную, светозарную ночь. 12 перархов благоговейно поднимают гроб святителя Иоанна. Медленно и величаво движется шествие:

высоко над головами богомольцев, видный особенно с высокой паперти, как бы шествует несомый иерархами святитель Христов Иоанн... Блещет от огней его митра; тысячами свечей озаряется его облачение; сотрясается временами гроб Святителя, и он движется, колеблется, как живой...

В народе совершаются чудеса веры: одни видят северное сияние, охватившее небо; другие видят отверстые очи святителя, иные видят, как ниспускается при колебании гроба «воздух» из-под митры и зрится величавый лик митрополита Иоанна, его белая борода, его святолепное лицо. Шествие идет долгим путем, обходя весь двор Архиерейского дома, всю площадь по окружности. Народ падает на колена, пение величания неумолкаемо несется по всей площади; архиереи, сотни священников и диаконов в белых новых облачениях идут, как бесконечная лента среди моря народного; на ризах их горят огни: площадь вся сияет свечами. На языке человеческого нет слов, чтобы передать, изобразить это настроение, это воодушевление веры и духовной радости, это биение сердец, этот подъем духа, неизглаголаный в глаголе...

Позади гроба непосредственно идет Митрополит. Здесь же власти во главе с Обер-Прокурором Святейшего Синода. Шествие, наконец, достигает устроенного на площади высокого помоста; гроб святителя Иоанна становится на особом возвышении, утверждается и закрепляется прочно подставка для гроба. Все устроено так, что народ идет с западного входа; богомольцы подходят по-два к мощам, получают помазание святым елеем от архиереев, стоящих по бокам гроба, и двумя путями, направо и налево, в стороны от гроба, уходят с помоста.

Народное море шумит. Несется всюду величание Святителю. Гремят колокола всех церквей города, все колокола покрывает звон соборный. И вдруг, точно по невидимому мановению, всюду звон сразу смолкает. Произносится малая ектения, могучий хор возглашает: «Господи, помилуй». Архипастыри становятся на возвышении позади гроба Святителя. С возвышения у гроба говорит проповедь протоиерей И. Восторгов. Все вдруг смолкает, и проповедь разносится далеко, до строений, окаймляющих площадь. Проповедник говорит на тему: «Духовная радость русского народа». В тех местах, где он делает обращение к Святителю, десятки тысяч рук совершают крестное знамение.

Народ идет потом к мощам непрерывным потоком. Кончается служба к 12 часам ночи; всю ночь до 10 часов утра площадь горит огнями, оглашается пением; всю ночь непрерывно богомольцы прикладываются к святым мощам.

Старец-Митрополит с епископом Варнавою после службы возвращаются домой. Здесь Обер-Прокурор Святейшего Синода вручает от имени Государя Императора знаки св. Владимира 2-й степени Пресвященному Варнаве и приносит ему поздравление с торжеством⁶⁷⁰.

Мысли после прославления

Только что, в 1 час ночи с 9-го на 10-е июня, вернулся с торжественной все-нощной прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири. Не могу спать. Не могу отогнать от себя одной летучей, но не покидающей меня теперь мысли... Встаю и пишу настоящие строчки...

Господи! Что за дивные минуты переживали мы сегодня после пения: «Хвалите имя Господне», когда при громогласном, воистину общем, вдохновен-

ном, святом пении величания, Митрополит разрезал ножницами шнуры св. гроба, а мы, – святители Церкви Христовой, – отверзли сей гроб, снимали крышку его... Все торжества, – заботами мудрого, молитвенного и доброго епископа Тобольского, – были устроены прекрасно, но *эти* дивные минуты были наилучшими из прекрасных...

Многочисленные богомольцы держали возженные свечи и могуче, истинно от всего сердца, «едиными устами и единым сердцем», – восклицали величание. Пели отлично, – *так*, как только и можно петь при общем подъеме, при единении, соборне, апостольски, христиански...

И вот в эти-то святые минуты у меня вдруг начало болью сжиматься сердце, ко мне прилетела, – верую, от Святителя Иоанна, – мысль о разединенности нас – нынешних иерархов Русской Церкви. Господи, – думалось мне: *как* хорошо, *какое* счастье жить едиными устами и единым сердцем! Господи! как было бы славно, если бы эти св. минуты духовного восторга повторялись чаще, – как было бы полезно для паствы, и для самих архипастырей, если бы собрания, братские собрания епископов, происходили чаще. Почему бы, – думалось мне, – нам, архипастырям, не съезжаться для общей молитвы в определенное заранее место и время? Почему бы нам не собираться для *братского* обсуждения многообразных и очень часто пререкаемых вопросов церковной и общественной жизни? Ведь жизнь так настойчиво *требует* этих совещаний... Неужели только такие редкие православные торжества, как нынешнее Тобольское, могут заставить нас сдвинуться с места? Где же наша соборность, где же тогда у нас хоть архипастырское-то постоянное единение, где апостольство во едином Христе Иисусе? Даже здесь, в Тобольске, в котором собралось *четырнадцать* епископов, мы не удосужились все же побеседовать о делах Церкви, о своей работе, думах, сомнениях, недоумениях и т. п. Отчего? почему? – Ответ прост и ясен.

Мы – епископы Русской Церкви – *боимся друг друга*, боимся взаимных доносов, взаимного мщения за несогласия.

Люди светские, соседи, собираются и беседуют, советуются между собой, а епископы своих совещаний архипастырских *боятся*... И все это потому, что мы запуганы, исторически принижены, утратили ревность святую о правде: мы – часто полуугасшие светильники, полуобуявшая соль. В настоящее время, при настоящем Обер-Прокуроре, говорить о каком бы то ни было «засилье» прокурорской власти право же, нам не приходится*, но – кошмарное *прошлое* многих из нас пришибло, извратило... Везде и всегда видятся страхи страшные, ужасы ужасные, ереси и расколы, ссылки, наказания, прещения и запрещения. Правду говорить – *боимся*, кривить душой – *не все способны и желают* – так лучше и не совещаться вовсе. Пусть житейское море бушует, пусть церковный корабль обуревается и носится вольными стихиями – «моя хатка с краю, я ровно ничего не знаю»...

Новоявленный Святитель Христов Иоанне! Умоли Господа даровать нам – епископам Русской Церкви – дерзновение и совесть архипастырскую. Объедини нас – пробуди!..

Епископ НИКОН (Красноярский)⁶⁷.

* Это значило бы валить вину с головы больной на здоровую.

Святитель Иоанн Тобольский. Шитая икона начала XX века

*Митрополит Макарий и епископ Варнава –
Императрице Александре Феодоровне*

Телеграмма из Тобольска 9.6.1916.

Подана в 22 часа 44 мин.

**Царское. Ея Величеству
Государыне Императрице
Александре Феодоровне.**

Ваше Императорское Величество.

В день прославления Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского, приемлем дерзновение приветствовать Вас, Всемилостивейшая Государыня, с этим новым Сибирским молитвенником о здравии и спасении Ваших Императорских Величеств, Августейших чад Ваших и за всю Русь святую. Всеусердно молимся о даровании Вашим Величествам всякого благоуспешия и исполнения желаний сердца Вашего и утешения во дни тяжелой для отечества години.

Да возсияет скоро заря светлорадостных надежд. Вашего Императорского Величества всепреданнейшие богомольцы

**Митрополит МАКАРИЙ.
Епископ ВАРНАВА⁶⁷².**

**10 июня,
пятница**

*Митрополит Макарий, епископ Варнава,
обер-прокурор Св. Синода А. Н. Волжин,
Тобольский губернатор Н. А. Ордовский-Танаевский –
Императору Николаю II*

Телеграмма
из Тобольска
10.6.1916.

Подана в 7 ч. 55 м.
Ставка.

Его Императорскому
Величеству

Государю Императору.

Сегодня совершилось великое торжество, знаменательное для Сибири и для всего русского народа, – всероссийское прославление во святых блаженно почивающего в Тобольске Митрополита Иоанна. Собравшиеся со всех концов Сибири и России архипастыри во главе с Митрополитом Московским, местное население, великое множество пастырей и многотысячное собрание богомольцев, прибывших со всей России, в дерзновении любви приемлют смелость в нынешний радостный день всероссийского торжества засвидетельствовать пред Вашим Императорским Величеством о своих верноподданнических чувствах, о готовности служить Царю и родине всегда и в нынешнее тяжкое время всеми силами и средствами. Все мы пламенно молим Господа сил да подаст Он Вашему Императорскому Величеству, по молитвам новоявленного чудотворца Святителя Иоанна, силы и бодрость и помощь Свыше на сокрушение дерзкого врага, поднявшего оружие на мирный христианский народ наш, да увенчает главу Вашу славою побед, скипетр Царствия Вашего да утвердит в крепости, державу Российскую да сохранит во благоденствии и Вашему Императорскому Величеству с Августейшим Семейством да подаст благословение отныне и до века.

Вашего Иператорского Величества верноподданные

МАКАРИЙ, митрополит Московский и Коломенский.
ВАРНАВА, епископ Тобольский и Сибирский.
Обер-прокурор Святейшего Синода **ВОЛЖИН**.
Губернатор **ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ**⁶⁷³.

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск. 10-го июня. Во всех церквах города и епархии совершены торжественные Литургии с молебнами новоявленному Святителю и крестными ходами. В соборах и двух церквах кремля Литургии совершались Архиперейским служением. Митрополит с семью иерархами служил в Успенском кафедральном соборе, куда с крестным ходом к началу Литургии перенесены с помоста

Святые мощи и, при пении «Приидите, поклонимся», внесены в алтарь на горнее место.

После обедни гроб Святителя, при служении ему молебна обнесен был вокруг кремлевской площади и поставлен в серебряную раку под сенью, где будет всегда находиться. Во всех церквях города производился целодневный звон. Среди народа глубокое, умиляющее впечатление производят рассказы о новых чудесных исцелениях, полученных у гроба новопрославленного Святителя. Говорят о прозрении, по молитвам матери, ее слепорожденного трехлетнего сына, о восстановлении способности говорить у онемевшего в Японскую войну от контузии солдата и о двух больных с парализованными ногами, которые стали ходить. Об этих случаях духовными властями производится расследование.

О совершившемся торжестве прославления митрополита Иоанна Максимова послана всеподданнейшая телеграмма Государю Императору за подписью представителей духовной и светской власти.

По случаю события прославления Святителя Иоанна Тобольскому епископу Варнаве Всемиловитейшее пожалован орден св. Владимира второй степени, знаки коего вручены награжденному Обер-Прокурором Святейшего Синода. Иерархам и высоким гостям Владыкой была предложена в своих покоях трапеза⁶⁷⁴.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

На другой день, 10-го июня, Владыка-Митрополит совершал Литургию в соборе. На площади, на помосте служили Преосвященный Варнава, прочие Преосвященные – в других церквях. Проповедь на площади говорил опять протоиерей И. Восторгов, – на сей раз словами самого святителя Иоанна, взятым из его «Илиотропиона». Из собора крестный ход до Литургии направился на площадь «по мощи». Гроб Святителя был внесен в собор и поставлен во время малого входа в алтарь на горнем месте, как бы в предстоянии святого митрополита Иоанна совершалась Божественная служба. По окончании Литургии опять мощи принесены были вне собора; под открытым небом против паперти соборной Митрополит совершил молебен и здесь сказал простое, но глубоко всех тронувшее следующее слово:

«Волею Божию, благословением Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода, по изволению Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего Императора Николая Александровича, ныне совершается священное торжество прославления мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири.

Ныне исполняется давнее желание и ожидание обитателей града сего и всея сибирския страны.

Днесь светло красуется град Тобольск, древняя митрополия святителей, здесь почивающих.

Ныне священнолепно износятся, яко сокровище многоценное, из недр земных честные и целебные мощи святителя Иоанна, яко светильника пресветлого, озарявшего лучами учений своих великую паству свою прославленного Богом исцеленьми и Бога прославившего добротами своими.

Приидите, вернии, поклонимся и припадем пред ракою святых и целебных мощей сего святителя, с верою и умилением молитвенно взывая: Угодниче Христов! помолися ко Господу, да сохранил град сей от всякия беды и напасти.

Ей, святителю Христов, помолися наипаче в сей священный день твоего прославления о пришедших на торжество сие, по любви к тебе, с верою и упованием просящих твоей помощи. Буди им скорый послушатель и пособник. Испроси все им потребное для жизни и благочестия: скорбящим – утешение, нападваемым – избавление, болящим – исцеление.

Наипаче же молим и молися деем тебе, святителю Христов, – помолися о Благочестивейшем и Самодержавнейшем Великом Государе нашем Императоре Николае Александровиче, о Супруге Его Благочестивейшей Государыне Императрице Александре Феодоровне, о Матери Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Мариии Феодоровне, о Наследнике Его о всех Чадах Их и о всем Царствующем Доме, да сохранены будут в вожделенном и здравии и благополучии, да исполнятся во благих желания сердца их. Христолюбивому доблестному Всероссийскому воинству и воинству народов, в союзе с нами сущих, да дарует Господь победу и одоление на злых и коварных врагов; Державе Российской – мир и утверждение; да престанут распри народные и церковные соблазны. Тако да прославится тобою, святителю Христов, пречестное и великолепое имя Господа, дивнаго во святых Своих, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивое заступление».

Снова гроб с мощами Святителя обнесен был на площади и вокруг собора; снова народное множество видело и ощущало Святителя вблизи, и затем, наконец, гроб был внесен опять в собор и поставлен в уготованную раку⁶⁷⁵.

Из воспоминаний прот. Н. Тихомирова

По окончании Литургии св. мощи износятся из алтаря и поставляются вне собора перед западными дверьми его. Владыка Митрополит, став на верхней ступени крыльца соборного, произносит краткое, но глубоко прочувствованное слово – сплошной молитвенный призыв к новоявленному Угоднику Божию. Трогательно было видеть убеленного сединами и претружденного апостольскими трудами старца Святителя, молитвенно предстательствующего пред лицом нового светильника Церкви Российской за родной ему Сибирский край, за всю Русь Православную, за БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ, за христолюбивое воинство, за всех скорбящих и болезнующих, чающих утешения. Не будет преувеличением, если скажем, что вид его в это время был, яко ангела светла: столько на нем было написано доброты, любви и сострадания к горю людскому, столько светилось глубокой веры в помощь Угодника Божия!⁶⁷⁶

НАУКА НАУК

*Беседа прот. И. Восторгова
с народом в день прославления Святителя Иоанна,
10 июня 1916 г. (на помосте площади)*

Во славу Святителя Иоанна и в душевную свою пользу, послушаем не нашего слабого проповеднического слова, а задушевных наставлений самого ныне прославленного угодника Божия. Вы увидите, как они потребны для человека всегда и везде, во все дни его жизни, увидите, как они поучительны и теперь, во дни войны, среди неизбежных вызванных войной бедствий и лишений, огорчений и скорбей. Эти наставления Святитель Божий преподает в своей книге, которую он назвал образным именем: «Илиотропион», что по-русски значит «Подсолнечник». Известно, что растение это, когда расцветет, то

постоянно бывает обращено к солнцу, утром на восток, в полдень – на юг, к вечеру на запад; оно как бы пьет постоянно лучи, свет и теплоту солнца, им живет, с ним и в своем внешнем положении соотнобразуется. Это-то и берет как бы примером для христианина святой наш учитель, угодник Божий Святитель Иоанн. Солнце для христианина есть Господь; к Нему всегда должна быть обращена душа наша; у него должна она искать указаний себе пути жизни; *свою волю сообразовать всегда и во всем с волею Божией*.

Вот наука наук духовная! Вот величайшая философия христианская, философия подвижничества. Кто не знает этой науки, кто не применяет ее к жизни, тот еще и не начинал жить по-христиански.

Итак, послушаем наставлений о сем самого Святителя Божия:

«Начало всего учения, преподанного нам Божественною Высочайшею Премудростию. Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы, верующие в Него, во всех делах и словах своих соотнобразовались с волею Божественною. Спаситель наш учил нас этому во всю земную Свою жизнь словами и делами, прямыми речами и подобиями (притчами); наконец, в Себе Самом оставил нам образ жизни христианской, да по силе своей последуем Ему». «Чего хочет Бог, того и я хочу; чего Он не хочет, того и я не хочу», – вот в чем основа христианской духовно-нравственной жизни.

Ибо ничего в мире, кроме грехов, не происходит без воли Божией.

Следовательно, и нельзя с ней не соотнобразоваться; иначе он станет противником Богу. Добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство зависит от Господа. Это ясно до очевидности для святой веры. Не смущайся, как это злое в мире может происходить по воле Божией, хотя Бог благ и есть Источник добра. Должно различать *грех* и *зло*. Первое есть причина, второе следствие. Причина же греха есть *своеволие*, отступление от воли Божией со стороны горделивого грешника. Для исправления грешника и уничтожения греха и установлены и допускаются Богом наказания. Таким образом, *зло по виду* часто оказывается добром по своим последствиям, служа к исправлению человека. «А потому все бедствия и горечи человеческие происходят не без воли Божией ради достижения целей Промысла Божия; один только грех противен Богу, но и он попускается Богом, чтобы не нарушать личной человеческой воли и его свободы. Все, что мы называем в обыкновенном значении злом, кроме греха, происходит по воле Божией. Это основное положение должно содержать твердо в уме; ибо весьма благоразумно, благопотребно и благочестиво рассуждать, что всякое зло, беда или несчастье, есть для нас спасительное наказание, посылаемое на нас Богом: *но не Бог есть причина нашей вины, то есть греха нашего*». Отсюда естественное заключение: наш долг все принимать без ропота, и счастье и несчастье и из всего извлекать себе духовную пользу уроков назиданий.

Иногда говорят: «Это или то приключилось мне потому, что тот или другой возненавидел меня, или же повредил мне оговорами, клеветою; все было бы иначе, если бы такой-то был ко мне благорасположен», и тому подобное. Неразумны такие рассуждения. Правильнее и благочестивее было бы думать и говорить обо всем происшедшем: «Господь так устроил», ибо все доброе и недоброе происходит по воле Божией. Многие обманываются, думая, что только зло естественное, природное, как наводнения, землетрясения, неурожаи и тому подобные бедствия происходят попусцием Божиим, ибо, по большей части, такие несчастья не имеют прямого отношения к грехам. Но это невер-

но, ибо деяния, происходящие от злого умысла человеческого, могли бы быть возбранены Богом, если бы то было Господу угодно. Не возбраняет же Господь совершения злого умысла, но попускает выполнить оный по праведному суду Своему. Нужно только различать: нечаянный проступок происходит от Божия пощущения, а умышленное преступление есть уже дело не Божественной воли; но ни заблуждениям, ни удалению души от пути правого Бог не спешествует. Возлюбленный! Бог как бы направил руку на ударение тебя; Бог как бы подвинул язык обидящего или клеветника на поругание или оклеветание тебя; Бог дал нечестивому силу на твое низложение. Нередко Божие правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей в значении Своих орудий, для научения праведных терпению, и для наказания злых за их преступления и проступки. Много видим тому примеров в древности, что Бог обнаруживает Свою благую волю в злонамеренных стремлениях и деяниях людей нечестивых с тем именно, чтобы их неправдою совершить праведный Свой суд над виновными пред Ним, и, как чадолюбивый отец, наказывает детей лозой за их проступки, но потом, видя их исправление, оказывает им свои ласки, и бросает лозу в огонь: так поступает и Бог с людьми, растлевающими свою нравственность порочными поступками и неправдами. Устами пророка Исаии Бог угрожал развращенному народу Израильскому погублением и опустошением Палестины через ассириян; но не воля царя ассирийского, а Его святая воля исполнялась ассириянами, и, следовательно, Израиль не ассириянами, но Самим Богом был наказан.

Спросит нас кто-либо: если верно, что бедствия постигают нас по воле Божией, то не напрасно ли противиться Его воле? Не тщетно ли употреблять лекарства в болезнях? Зачем же вести вооруженные полки против нападающего неприятеля? Не лучше ли подражать епископу Римскому Луппу, который сказал завоевателю Аттиле: «Приветствую тебя, бич Божий»? Но так действовать *неправильно*. Ведь мы не знаем намерения Божия о нас. Вот заболел человек; от чего бы ни приключилась болезнь, нет никакого сомнения, что на то была воля Божия. Однако, больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения болезни, а потому больному не воспрещается прибегать к различным средствам врачевания, и если он не получит этим путем исцеления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы терпеть ему болезнь продолжительную и тяжкую. Так рассуждай каждый болезненный брат, что Богу, быть может, угодно подержать тебя еще в болезни; но, так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя бы облегчения. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что, если Богу не угодно возратить тебе здоровье, то Он может лишит всякое средство его врачебной силы.

Таким же образом должно рассуждать о врагах и войнах. Бог неоднократно допускал неприятелям покорять еврейский народ, чтобы последний не безчинствовал и не забывал о Боге своем. Безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Кто врачует болезнь, гасит огонь или борется со врагом, тот не воле Божией противится, а стремится уничтожить причину человеческого страдания. Защищать себя и свое достояние не возбранено и даже обязательно, если не откроется, что, по особым причинам, такое защищение не угодно Богу.

Многие люди заблуждаются, смешивая поущение Божие с поущением человеческим, тогда как между обоими существует неизмеримая разница. Человеческое поущение происходит от бездеятельности попустителя или от невозможности для него предотвратить то или другое деяние – словом, от недостатков, присущих попустителю, как человеку. В Боге недостатков нет, и Его воля всесовершенна, и знание всеобъемлюще. Божие поущение для нечестивых есть кара, а для прочих исправление, притом отеческое: «биет же всякого сына, которого принимает».

Не уклоняйся же от исправления, если не думаешь быть отчужденным от небесного наследства. Что люди называют злом – огорчение, тяготы, болезни, обиды, оскудение, изгнание, сама смерть, – все это средства исправления, горькое, но полезное лекарство, посылаемое для нашего уврачевания. Для успокоения себя при нанесении нам обид известно верное средство: когда тебя кто обидел или оскорбил, то не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к Правосудному Богу с молитвою, и сердце твое смягчится. Этого обычая держались все святые угодники Божии. Они не разыскивали, кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божия поущения. Не спрашивай: почему Бог попустил совершиться тому или другому делу. Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделаться достойным вопрошать Его. Часто видим мы во вселенной чудные перевероты и перемены, события неожиданные; по временам случается и с нами самими что-нибудь, удивляющее нас своей неожиданностью. Истинные причины этих явлений обыкновенно скрыты от нас, кроме одной несомненной и главной: так было Богу угодно устроить или допустить. Наша обязанность, наше дело, повторять слова св. Павла: «О бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия. Как непостижимы судьбы Его, неизследимы пути Его». В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Некогда царь Давид, видя нечестивых благоденствующими, испытывал сие и долго размышлял, но без успеха и, наконец, смиренно сознался: «Трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божие». Должно и христианину до будущей лучшей жизни отложить более полное уразумение непостижимых в нынешней жизни судеб и премудрости Божией».

Таковы, братие, вкратце собранные уроки Святителя. Будем применять эти уроки во все дни нашей жизни, ко всем ее случаям и обстоятельствам. Воспользуемся ими особенно теперь, в тяжкие переживаемые нами дни.

Идет теперь тяжелая война. Враг сильный, злобный, давно уже насыщенный злобой алчностью и желанием ограбить весь мир, подобно тем ассириянам, о которых упоминает Святитель Иоанн, – враг напал на мирный наш народ. Взятые на войну наши родные и близкие. Война потребовала невиданного напряжения всех сил народных, невиданного количества денег, всяких других материальных средств – питания, снабжения огромного по числу воинства. Расстроилась жизнь, расстроились пути сообщения, ощущается по местам недостаток в необходимых припасах, естественно создается дороговизна жизни: наблюдается по местам, что злые люди пользуются всеми этими затруднениями для своего обогащения, и еще более усложняют и усиливают общие лишения. И враг наш беспощаден, силен, хорошо вооружен. Сколько у нас убитых на войне, раненых и больных! Сколько враг имел успехов на войне только потому, что у него давно все было заготовлено для брани, а у нас и у наших со-

юзников, не готовившихся к войне, не хватало и не хватило оружия и снарядов! Только теперь, в конце второго года войны, опять наши войска перешли к победам, после великого и скорбного отступления, когда враг забирал наши крепости и города и занял целых пятнадцать губерний своим полчищем.

Что же нам делать? Как вести себя?

Ясно отвечает нам на этот вопрос Святитель Христов Иоанн.

Война и ее скорби, даны нам и для наказания, и для вразумления, и для испытания и воспитания нашего терпения. Великий народ, если он действительно велик и по душе своей, терпеливо перенесет всякие испытания. Он будет не ослабевать в подвиге, будет стремиться победить врага, но не будет унывать и при неизбежных неудачах.

Только мелкую лужу сильный ветер сразу выплескивает до дна: морского дна он обнажить не в силах.

Так ассирияне, опустошая страну древнего Израиля, были орудием воли Божией для Божественных премудрых и благих целей, для духовной помощи самого Израиля. «Сам же царь ассирийский, – говорит Святой Иоанн, – иначе будет думать, именно, что это совершает он по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и истребление народов, однако же послужит он Моей воле; *когда же войною ассириян накажу людей Моих, исправлю их: о, тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение.*

Римский император Тит, при осаде Иерусалима, лично обходя его стены и ров, наполненный трупами мертвых людей, и видя льющуюся кровь изуверченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул, и возведши глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»

Пусть же нам послужат в исправление и спасение урок скорби нынешней войны. Довольно уже мечу врага поедать пределы наши: меч наших воинов уже вознесен в победном шествии над головой наших поработителей, насильников и убийц. Народ наш идет к победам. Немцы же – подобно древним ассириянам, в своем злом деле послужили оружием воли Божией для исправления и вразумления нас, а теперь обречены огню гнева Божия и сожжению. Только Вильгельм уж не может сказать, подобно Титу, при виде ужасов войны: «Не мое это дело». Нет, это твое дело, новый Салманассар Ассирийский, новый Навуходоносор Вавилонский, – это твое жестокое сатанинское дело! Ты погубил народы, опустошил страны, ты хотел сделать вселенную всю пустою. Ты рекл в сердце своем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горах, сущих к северу, и буду подобен Всевышнему. Ныне близко время, когда свергнешься во ад, и в преисподнюю земли, так что все, видящие тебя, только посмеются над твоей гордостью и своеволием!

Мы же будем сообразовать волю свою с волей Божией. Воля Божия восхотела тяжкими ударами судьбы научить нас любить свое православие, не увлекаться, подобно древнему Израилю, наказанному рукой ассириян, чужими верами соседних и чужих народов; не увлекаться окаянной немецкой лютеранской ересью, которая, надо правду сказать, проникла у нас на Руси всюду в наши богопротивные секты, сколки с немецкой веры – штунду, баптизм, адвентизм, в нашу науку, в нашу школу, к нашим мыслителям, общественным и государственным деятелям; воля Божия указывает нам любить свой православный народ, свою православно-христианскую Церковь, своего православ-

ного Царя. не увлекаясь подражанием в жизни и государственном строе чужим неправославными, даже не христианскими обычаями.

Сообразование воли нашей с волей Божией. с законами и заповедями Господа, смиренная покорность Его благому во всем изволению. ревностная и исполненная любви готовность не за страх, а за совесть, принять, как милующие, удары наказаний и вразумлений свыше, применить их к жизни, быть, как «Илиотропион», то есть всегда обращаться к Богу, Вечному Солнцу Правды и любви, – вот величайшая и святейшая христианская философия, неизменная христианская мудрость, наука наук, верный путь счастья и вечного спасения! Аминь⁶⁷⁷.

*Замечательный сон **

Весной** 1903 года мимо г. Великого Устюга, по реке Сухоне, проезжал о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский) на своем пароходе «Николай Чудотворец». Мне давно хотелось видеть о. Иоанна и побеседовать с ним. И вот я узнал, что о. Иоанн Кронштадтский здесь, в Великом Устюге, и что через час-два уезжает дальше. Я решил попытаться попасть на его пароход, чтобы здесь испросить совета и благословение о. Иоанна.

Около пристани, где стоял пароход «Николай Чудотворец», собралось множество народа. Несмотря на усиленный наряд полиции, была страшная давка. На пароход никого не пускали. Однако, вследствие усиленной моей просьбы и благодаря любезности капитана парохода, мне дали здесь место в каюте одного пароходного служащего. Около двух часов народ на берегу заволновался, поднялся шум. Оказалось, что о. Иоанн прибыл на пристань из собора св. праведника Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. Полиция с трудом расталкивала толпу, чтобы дать дорогу о. Иоанну. Его буквально внесли на пароход, который сразу же и отправился вверх по реке Сухоне.

Сердце мое усиленно забилося. Робкими шагами направился я в каюту великого светильника земли Русской. О. Иоанн сидел на диване и читал св. Евангелие. При моем входе он быстро встал и громко сказал: «Здравствуйте, батюшка. Христос посреди нас», – и троекратно поцеловал меня. Спросил мое святое имя, отчество, фамилию и где я служу, и, записавши все это в свою памятную книжку, о. Иоанн сказал: «Говорите, в чем дело?» Я поведал о своем горе, намерении старшего сына В. оставить обучение в гимназии и поступить в служение на пароход и что, вот, пришел попросить совета и благословения по этому делу. О. Иоанн сказал мне на это: «Направляйте своих детей туда, куда их влечет собственное я, куда они чувствуют призвание, и будет хорошо».

Далее я имел неосторожность спросить о. Иоанна, каким образом он достиг такой силы молитвы, по которой совершаются чудесные исцеления больных. О. Иоанн долго, испытующе и проникновенно смотрел на меня, так что мне стало жутко; затем он быстро встал с дивана и звонко сказал: «Вы, батюшка, имеете такую же благодать священства, как и я», и, нервно раскрыв св. Евангелие, указал мне место и сказал: «Читайте». Я стал читать: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей, и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16, 17-18).

* Выписка из письма к Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Макарию, митрополиту Московскому, законоучителя Б. гимназии, священника С. А-ва.

** В действительности беседа состоялась 3 июня. – С. Ф.

О. Иоанн еще открыл Евангелие и, указав место, велел мне продолжать чтение. Я стал читать: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 14-16).

Когда я окончил чтение, о. Иоанн сказал: «Вот, батюшка, так делайте ежедневно и чаще, чуще молитесь и молящесь чтете». «Вам впереди предстоит перенести немало скорбей и нужды, но не смущайтесь, молитесь и не унывайте. Долго вы будете странствовать. Там далеко (о. Иоанн указал рукой на восток) вы увидите великое торжество нашей православной веры. Большие бедствия постигнут наше отечество. Молитесь, батюшка, усердно молитесь, за ГОСУДАРЯ нашего молитесь, за Семью Царскую молитесь, за народ православный молитесь. На торжестве том вы встретитесь с старцем...» Последние слова о. Иоанн произнес, держа обе руки на моей голове.

Когда пароход пристал к берегу, чтобы взять дрова, о. Иоанн простился со мной. На прощании он вынул из кармана 75 рублей и, подавая мне, сказал: «Вот это от меня вам, батюшка». С парохода о. Иоанн бросал собравшемуся народу серебряные рубли и полтинники. Когда пароход стал отходить от берега, о. Иоанн снял шляпу (он стоял у дверей каюты-рубки) и громко крикнул мне: «Прощайте, батюшка, не унывайте, прощайте, прощайте». Я стоял около дров, как бы в забытии, и очнулся, когда уже пароход скрылся за лесом. В лодочке-струмке я поплыл обратно в город и пришел домой уже довольно поздно, и удивленный, и ободренный, и укрепленный прозорливым пастырем, дорогим о. Иоанном Кронштадтским.

Предсказания о. Иоанна о великом торжестве св. православной веры христианской исполнилось 10 июня сего 1916 г. в г. Тобольске, в день прославления св. Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского. Это для меня стало ясно из следующего обстоятельства. После продолжительного всеобщего бдения, совершенного в Тобольском Софийском кафедральном соборе и во вновь устроенной церкви и на соборной площади, я пришел на квартиру поздно и лег спать уже около трех часов утра и увидел такой сон: стоят три мужа: о. Иоанн Кронштадтский в епитрахили; Император Александр III, одетый в Царскую порфиру, с венцом на голове, ясно сказал: «Россия спасена»; св. Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский, одетый в мантию, с белым куколем на голове, благословляет святительским благословением (обеими руками) как бы ополчившихся множество воинов. О. Иоанн громко сказал мне: «Припомни, батюшка, беседу на пароходе и обо всем сообщи *старцу Святителю*». Этот голос о. Иоанна разбудил меня.

Я поднялся с постели, и в ушах моих как бы еще звенел знакомый голос отца Иоанна Кронштадтского. Был 6-й час утра. Я стал припоминать мою беседу с о. Иоанном, происшедшую 13 лет тому назад на пароходе «Николай Чудотворец». Об этой встрече мной своевременно было записано в моей наблюдательской памятной книжке. И эта-то именно книжка оказалась у меня под рукой, когда я стал записывать только что виденный мною сон. Пронзошло это случайно.

Дело в том, что когда я 3 июня сбирался из г. Б. отправиться с поездом в г. Тобольск на торжество прославления митрополита Иоанна, то меня задержали; я заспешил и, как обыкновенно бывает в таких случаях, не мог найти

последней записной книжки и сунул в карман первую попавшуюся мне на глаза старую наблюдательскую книжку. И о, диво! это оказалась именно та книжка, в которой подробно была изложена беседа о. Иоанна Кронштадтского со мной, веденная 13 лет тому назад, во время плавания по р. Сухоне, на пароходе «Николай Чудотворец».

Прочитавши запись об этом знаменательном для меня событии, перебравши все пережитое и находясь под впечатлением только что виденного мною сна, я был в большом волнении и не знал, что мне делать? Поделиться ли с кем охватившим меня чувством, или все затаить в своем сердце? Однако слова, сказанные о. Иоанном мне во сне, не давали мне покоя, и я решился поделиться своими мыслями и чувствами, что исполняю по совету некоего достойного уважения Д. Ал. См.

Священ. С. А-в⁶⁷⁸.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

Торжество было разделено на три части.

Накануне – заупокойная Литургия в соборе и во время службы переоблачение во все новое св. мощей митрополита Иоанна, переложение их в новый дуговой гроб и подъем из-под алтаря в предельный храм, где уже много лет ждала его массивная рака, в которую и был затем вмещен гроб.

По окончании Литургии – Великая панихида, последняя по усопшем. Затем, в 6 ч[асов] вечера. Крестный ход: все официально прибывшее духовенство, все местное духовенство, с крестными ходами из всех городских церквей, трех монастырей и желающее принять участие духовенство из паломников, все монахи и монахини женского Тобольского и Ивановского монастырей и мужского Абалакского монастыря с чудотворной иконой Абалакской Божией Матери – переносят гроб со св. мощами из собора на площадь в открытый временный храм и ставят пред Царскими вратами. Полное всенощное бдение, по особому чину, с хорами: архиерейским, соборным и семинарским, с канонархами. Некоторые песнопения поет смешанный из 2-х женских монастырей хор и мужской Абалакский. Все это усилено лучшими голосами хоров местных храмов.

Помост храма, на 4 ступени выше земли, а солея, где поставят св. мощи, еще на 3 ступени выше. Все залито электричеством. Остальная часть помоста, и вся площадь, в сравнительной полутьме.

Все время с момента начала Крестного хода до установки св. мощей на уготовленном месте, – погребальный звон во всех церквях города.

Всенощная затянулась до 2-х часов утра. Св. мощи вынесло духовенство, затем несли миряне, по ранее составленному списку, меняясь. Меня Господь сподобил нести гроб «у головы». Затем служилось, уже местными монашествующими, «повечерие», читались в разных местах площади «вечерние молитвы», «утренние молитвы», «полунощница» и «часы», на особых возвышениях. Звон к «часам» начался в соборе и по всем церквам в 8 ч[асов] утра. В 8 1/2 утра, тем же порядком, св. мощи перенесены в собор и поставлены на Горнем месте в алтаре – «полустоя». Крестные ходы разошлись по своим храмам.

В соборе, во временном храме и во всех церквях в 10 ч[асов] утра началась Божественная литургия.

Тринадцать человек высшего духовенства, возглавляемого маститым митрополитом Макарием, служило в соборе. Богослужение в соборе закончилось в 3 ч[аса] дня уже вполне «законным» молебном Новому Святителю и Чу-

дотворцу Иоанну Тобольскому и всея Сибири. Гроб стоял уже, вынесенный духовенством, на возвышении среди собора. [Стоял] три дня для поклонения и, после Литургии, на 4-й день [был] перенесен и вложен в раку.

Первое чудо свершилось вечером, когда вносили св. мощи на помост.

Расстояние между двумя столбами оказалось немного мало, пришлось головную, широкую часть гроба слегка поставить боком. Неподалеку стояли: жена Распутина, 2 его дочери и их гувернантка-француженка. Пока шла процессия, да и раньше, гувернантка внушала барышням:

– Удивляюсь русским, да и вообще людям, верующим в мощи и чудеса.

Когда же показался гроб, и в нем тело в полном облачении, глумление ее усилилось, и она, довольно громко, сказала по-французски:

– Ну, конечно, чучело, набитое соломой, а люди верят.

Тогда одна из дам, стоявшая рядом и владевшая французским языком, возмущенная, одернула ее за руку:

– Молчите. Или Вас выведут из церкви.

И вдруг раздался крик отчаянный:

– Глядит, глядит на меня и качает головой! – француженка покачнулась, ее подхватили и увели из храма. Когда же она пришла в себя, то умоляла ввести ее вновь в храм и пробыла до 2 ч[асов] утра; по окончании службы подошла к возвышению, встала на колени и долго молилась.

Что же случилось? Гроб наклонился так, что ей стала видна голова в митре, и по ее словам, воздух, которым было закрыто лицо, сполз на грудь, [и] она увидела лицо Святителя, волосы, бороду, глаза смотрят на нее печально, печально, и голова укоризненно покачнулась два раза!

Прямо с помоста я повел ее в громадный портретный зал Митрополичьего дома. Зал ярко осветили, и она вновь вскрикнула:

– Вот, вот он, опять смотрит на меня, но уже не грозит, а улыбается. Да, да, верю, верю в чудеса.

В полусознании привезли ее домой. К утру оправилась и настояла на том, чтобы повезли на Литургию. Что было с ней дальше – не знаю.

Второе чудо, на моих глазах.

Когда блаженнейший Макарий давал целовать крест, по окончании молебна, раздалась вопли, и старуха стала пробиваться к нему. Я стоял рядом:

Митрополит Макарий:

– Скажите пропустить.

– Может ударить, видимо, беснуется.

– Пустите!

Подбежала, потрясая кулаками, грохнулась на пол и впилась зубами в ногу. Я наклонился, чтобы поднять голову и оторвать от ноги. Святитель меня отстранил, три раза перекрестил крестом, что-то читая беззвучно, только губами, потом положил руку на голову.

– Встань!

Встала.

– Иди к Святителю, поблагодари его и Бога!

Подняла лицо, взгляд вполне разумный.

– Завтра исповедайся и приобщись Св. Христовых Тела и Крови.

Поклонилась и пошла. По рассказам односельчан много уже лет страдала такими припадками. До «бунта» Российского припадков больше *не было*.

По удостоверению архиепископа Тихона и еще нескольких священников, бывших в алтаре, во время «Милость Мира!» и до конца преложения Св. Даров повторилось 1-е чудо, т. е. воздух опустился, глаза открылись, и губы шептали молитвы. То же самое и при возгласе «Святая Святым!» и кончилось после причащения в алтаре двух-трех архиереев, ибо начался в алтаре разговор и в храме движение.

Грандиозный обед духовенству и почетным гостям, как местным, так и малочисленным приезжим – из них, помнится, были только трое – представитель Министерства внутренних дел, кроме Кошкина и его спутника, представитель обер-прокурора Св. Синода* и флигель-адъютант Его Величества. – устроил владыка Варнава.

Приехали [они] накануне днем и уехали утром, на рассвете, после канонизации. Приехали и уехали вместе на казенном небольшом пароходе, на нем же и ночевали. Я их там навестил, а после обеда у владыки Варнавы они заехали ко мне, все трое вместе, и я угостил их «чашкой чая» в большой гостиной. Некоторые из Высшего духовенства уехали вечером в первый же день случайным пароходом.

На второй день после Литургии у меня был обед в большой столовой для архиепископа Тихона, его друга епископа и двух-трех не уехавших Владык, начальников ведомств, тоболичан, и их главных сотрудников, а также задержавшихся чиновников из провинции.

Митрополит Макарий и владыка Варнава рано утром уехали в Абалакский и Ивановский монастыри.

На третий день утром митрополит Макарий в сопровождении владыки Варнавы и приехавшего с Митрополитом архимандрита** позавтракали у меня после ранней Литургии, совершенной в уже пристроенном к собору храме, где была установлена рака со св. мощами. После завтрака я проводил их на тот же казенный пароход, с которым приехали и уехали гости из Петербурга. Пароход немедленно же отчалил, увозя митрополита Макария Иртышом и Обью в Томск, где он когда-то священствовал. Может быть, я ошибаюсь, но, кажется, он и родился в Сибири. Епископ Варнава провожал Его Высокопреосвященство до последней, береговой станции, откуда его привезли уже на лошадях заботами его друга и крестника Конюховича⁶⁷⁹.

К ПРОСЛАВЛЕНИЮ СЯТТЕЛЯ ИОАННА

Москва

10 июня. По случаю прославления мощей митрополита Иоанна Тобольского во всех храмах столицы отслужены Литургии и молебствия.

Царское Село

Вчера в день прославления Угодника Божия, Митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна в Царском Селе с особой торжественностью было совершено богослужение в Феодоровском Государевом соборе, на котором присутствовали Ее Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Их Императорские Высочества Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна. Богослужение совер-

* В действительности речь идет о самом обер-прокуроре Св. Синода А. Н. Волжине. – С. Ф.

** Речь идет о протоиерее Иоанне Восторгове. – С. Ф.

шал духовник Их Величеств митрофорный протоиерей о. Васильев в сослужении с духовенством Феодоровского Государева Собора.

С большой торжественностью богослужение совершено было также в приходском Екатерининском соборе сонмом духовенства при возглавлении митрофорного протоиерея о. Беляева. По окончании богослужения вокруг собора следовал крестный ход в сопровождении множества богомольцев.

Петроград

10 июня, в день прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского, во всех церквях столицы были совершены торжественные Литургии с молебнами новопроставленному святителю Иоанну и крестными ходами вокруг храмов.

Особенной торжественностью отличалось богослужение в Исаакиевском соборе, где Литургию с молебном совершил митрополит Питирим, в сослужении с столичным приходским духовенством.

В Новодевичьем Воскресенском монастыре Литургию совершали прот. Ф. Стуков, прот. А. Сыренский, священник Ф. Смирнов, при диаконе о. Анфимове. За Литургией слово о святителе Иоанне и о значении для России прославления его произнес священник Ф. Смирнов. После Литургии был совершен крестный ход, во время которого служились краткие молебны. В крестном ходе приняли участие сестры милосердия во главе с игуменией Антонией и находящиеся в монастырском лазарете воины и др. богомольцы.

*Слово ректора Петроградской Духовной академии
епископа Анастасия (Грибановского)
в день прославления Святителя Иоанна,
сказанное 10 июня 1916 г. за Божественной литургией
в Иоанновском женском монастыре,
что на Карповке, в Петрограде*

Полные молитвенного умиления ума и сердца нашего пред Господом, Творцом всей вселенной, в сей дивной святой обители преподобного отца нашего Иоанна Рыльского, основанной и созданной по милости Божией приснопамятным батюшкой о. Иоанном (Кронштадтским), нашим дивным молитвенником пред Богом, собрались мы сегодня, — в день прославления и открытия в Тобольске святых и многоцелебных мощей Святителя Христова Иоанна, митрополита Тобольского, новоявленного угодника Божия, вся Сибирь чудотворца.

Днесь радуются люди российские, днесь торжествует Церковь Руси Святой, слава Бога, дивного во святых Своих.

Много тысячелетий живет человечество. Жизнь его отмечена историей. История на своих скрижалях хранит прошлое разнообразных народов, имена многих людей, людей славных в науке, искусстве, просвещении, или же принесших громадную услугу человечеству в устройстве его общежития, в облегчении его жизненных страданий и т. п. Имена эти вспоминаются, часто даже с глубокой признательностью. Но все же, чем дальше отстоят от нас во времени носители этих имен, тем тусклее перед нами и даже благодарная память об этих людях. Многие и великие имена исчезли, исчезли и народы, к которым они принадлежали, ибо ничто не вечно на земле.

Однако, это не у всех народов и не о всех без различия людях.

Есть народы, у которых есть люди, имена коих всегда живы и всегда с ними. Это христиане, люди верующие в Бога, Творца и Промыслителя, истинные последователи своего Учителя, Христа Спасителя нашего.

У этих народов есть имена, которые для всех веков и всегда остаются те же и с тем же своим полным содержанием, что были они прежде, в свое время.

Это имена святых христианских, — мучеников, подвижников угодников и святителей Божиих. Их носители, хотя и далеки теперь от нас по времени, но имена их и доселе живы среди нас, верующих пред Богом. Они близки к нам, они близки духовно, — памятны человечеству их добрые дела, явленные людям, глубоки их назидания, живые в нас, и их молитва за нас.

Кто не знает св. апостолов?! Кому неизвестны: святитель Николай, преподобный Сергий, святители Московские, преподобные Киевские, угодники Казанские, святые просветители далекой Сибири?!

При жизни своей носители этих имен были всегда с людьми: своим праведным, чистым житием, истинным назиданием, добрым, честным обращением и отношением ко всем людям они выделялись всегда, являясь образцом во всем. Живя жизнью окружающих людей, их скорбями и печальями, их радостями и благами, они были светочами, к которым стремилось человечество, — ходатаями за обиженных, помощниками слабых, целителями немощных, защитниками сирых и убогих и т. п. Благодеяния они несли всюду, всем и всегда, поддерживая слабых, скорбных и немощных, уча их своим словом, делом и примером, умудряя их и улучшая их житие.

Вот какими они были среди людей на земле. Такими же нашими заступниками они остались и после, переселившись в небесная, пред Отцом нашим небесным. Через них мы, земные, входим в общение с небесными, стремимся со своими жалкими скорбями и печальями в мир горний, ища там себе утечи и облегчения в тяжести земной. Святые эти у Господа предстательствуют за нас, донося Ему наши теплые молитвы и усердные прошения, как Творцу и Владыке вселенной.

Таким заступником, покровителем и предстателем на земле за всех сирых и убогих, немощных и скорбящих был при жизни и Святитель Иоанн Тобольский, ныне прославленный чудотворец.

Родом из дивной и чудной по своей природе и религиозной настроенности людей Малороссии, Святитель Иоанн учился в Киевской духовной академии. Рано постригся он в иноки, был в добром послушании у своих святителей и, как образованный человек, почти всю жизнь отдал на просвещение темных людей своего народа в вере и истине Христовой. Уже в зрелом возрасте, на склоне, можно сказать, дней, повелено было ему быть епископом (митрополитом) в граде Тобольске, где он, хотя и недолго, до самой кончины своей, бывшей в 1715 году, святительствовал, просвещая неверных светом Христовым и наставляя язычников и раскольников, живших по всей Сибири, в вере православной. Этим сроднил он насельников далекой Сибири и дикой Азии с народом Руси европейской, имея в особом попечении своем слабых, сирых и всех, искавших его предивной и святой помощи, людей верующих.

Переселившись в селения небесные, он не перестал быть молитвенником за всех пред престолом Господним, подавая на земле, у святых своих мощей благодать исцеления болящим, утешение скорбящим, заступление сирым и обиженным.

Предивный угодник Божий, Святителю Иоанне, не престай моляся о всех нас, с верою и любовию усердно прибегающих к тебе, и сохрани нас под кровом твоем

милости, избавляя от напастей врага темного в настоящие тяжелые времена наше-
ствия на нас иноплеменных, от всякого зла верные люди стада твоего!

Заграница

В «Kreuzzeitung» от 8 июня н. ст. помещена обширная статья профессора богословия д-ра Киришбуха по поводу прославления святителя Иоанна Тобольского. Приведа описание жизни Святого, причем материалом послужили статьи «Колокола», автор отмечает значение этого события для целой войны. — «Как ни смотреть на этот праздник Русской Церкви, нужно признать, что церемония с открытием нетленного тела почитаемого в Сибири Митрополита произведет большое впечатление на религиозные русские народные массы. Сибирь не имела народных святых, несмотря на четырехсотлетнее исповедывание христианства по греко-восточному обряду.

Война наиболее тяжело отразилась на сибирском населении, и без того крайне редком, склонном к восприятию крайних мистических учений. Признание святым бывшего Сибирского митрополита, память о котором до сих пор жива среди местных народных масс, как о заступнике бедных и униженных, произведет сильное впечатление на народную психологию, в этом чуде увидят милость Божию, оказываемую далекой окраине России»⁶⁸⁰.

Фронт

Наступило 9 июня, канун назначенного дня, как я знала, открытия святых мощей Иоанна Тобольского. Как справилась с главными делами, зову санитаров и поручаю ему пойти во все уже прибывшие сюда лазареты и узнать, где будет служба по случаю открытия святых мощей? Санитар возвратился с таким ответом, что нигде не думают служить; он как раз был в том здании, где собрались священники всех прибывших лазаретов. Один из них, который прибыл с сибирскими полками, сказал: «Я служил бы, если бы была церковь, а разобратся нам долго, мы еще не так давно прибыли». Тяжело мне было это слышать, в душе загорелось желание почтить такой великий день, и я спросила санитаров, смогут ли они за ночь построить алтарь, и мы пригласили бы того сибирского священника, который высказал желание служить. Они ответили, что надеются за ночь построить и что им тоже хочется.

Недалеко от нас было чешское кладбище. Ворота к нему и некоторые памятники изготовлены из молодых сосен, покрытых красноватой корой, и тоже молодых, стройных березок, с их бело-серебристой корой. Вот из таких-то молодых деревьев и окон (вторые рамы, которые стояли на чердаке больницы) санитары за ночь сделали посреди сада алтарь. Поставили местные иконы Спасителя и Божией Матери, которые достали в поезде...

Сибирский священник, которому мы еще накануне дали знать, что готовим церковь, очень был растроган. Достал из обоза завесу на Царские врата, и вообще все к службе, сосуды, облачение. Наутро алтарь был готов, священник с санитарями принес завесу, которую и повесили. Свечей взяли несколько фунтов, а чтобы не гасли на воздухе, скручивали по несколько вместе и так ставили около местных икон. Вся передняя стена алтаря, т. е. иконостас, сплошь была покрыта цветочками с соседнего поля. Служить приготовился о. Иоанн сибирский, а другой, очень хорошо знающий пение, собрал хор из санитаров нашего и других лазаретов. Погода была прекрасная, всех больных вынесли на кроватях-носилках и поставили

полукругом перед алтарем. Трудно передать, какое у нас было торжество. Певчие пели так хорошо. У всех был особенный подъем духа. Только во время службы из других лазаретов, из городского союза приходили несколько раз врачи с какими-то вопросами. Я чувствовала, что меня хотят чем-нибудь отвлечь, но это им не удавалось: я кратко отвечала и не уходила.

Из офицерской палаты, кто мог, все пришли, а слабых принесли: и они усердно молились. Все были довольны, что вышло такое торжество. Батюшки были в восторге. о. Иоанн так хорошо служил! Он подарил мне Святое Евангелие с надписью: «В память о храме во имя Святителя Иоанна Тобольского»⁶⁸¹.

Монахиня Амвросия (Оберучева)

Чита

1916 года, мая 6 дня в покоях и под председательством Его Преосвященства, Преосвященнейшего Мелетия, епископа Забайкальского и Нерчинского, состоялось в 6 час. вечера совещание пастырей и мирян г. Читы для обсуждения вопроса о предстоящем [...] церковном прославлении святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и Сибирского 10 июня настоящего года.

На собрании, кроме городского духовенства, присутствовали – г. Забайкальский вице-губернатор А. П. Нарышкин, председатель Окружного суда, управляющий банком, управляющий акцизными сборами, представители учреждений разных частей, Городской голова Н. И. Савич, начальники и преподаватели учебных заведений, представители купечества и другие многие лица.

После молитвы и по выяснении Его Преосвященством цели настоящего собрания был подвергнут всестороннему обсуждению вопрос об ознаменовании по Забайкальской епархии всероссийского церковного торжества – открытия мощей святителя Иоанна.

Обсудив вопрос, Собрание *постановило*:

I. От имени Архипастыря, пастырей и пасомых Забайкальской епархии приобрести и поставить пред ракою мощей святителя Иоанна ко дню его прославления – 10 июня лампаду стоимостью 500-700 руб., с тем, чтобы она по своему рисунку соответствовала случаю, обеспечив в случае избытка притока пожертвований содержанием ее для неугасимого горения денежным вкладом. Лампаду выписать из московской фирмы Оловянишникова, с тем, чтобы фирма выслала ее в Читу, если она, по расчету, может быть получена здесь не позднее 22 числа сего мая, в противном же случае – непосредственно в Тобольск. Надпись на лампаде эмалью или гравированьем, по усмотрению мастерской, сделать двоякую: одну молитвенного значения, именно: «Святителю Отче Иоанне, моли Бога о нас», другую – с означением жертвователей и даты времени, именно: «Смирненное приношение Пастырю всея Сибири чад Забайкальской церкви. 1916 года, 10 июня».

Для организации сбора пожертвований на лампаду образовать особый Комитет под председательством Его Преосвященства, Преосвященнейшего владыки Мелетия [...]

Торжество прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири в г. Чите было отправлено следующим образом. Накануне праздника во всех приходских церквях города было совершено соборно всенощное бдение, а 10-го числа Литургия. После обедни к новому собору пошли крестные ходы из церквей монастырской, старой, островской, архиерейской и старого собора. Откуда по окончании Божественной литургии соединенный кре-

стный ход двинулся на Атамановскую площадь, где было совершено молебствие новоявленному угоднику Божию. После молебна крестные ходы разошлись по своим церквам. Особенно торжественно богослужение совершено было в новом Александро-Невском соборе, где Литургию совершали 6 иереев во главе с ключарем собора. Проповедь говорил о. Конст. Каронин⁶⁸².

Тобольская епархия

От весьма многих причтов [Тобольской] епархии в редакцию [«Тобольских епархиальных ведомостей»] поступили сообщения о праздновании дней прославления святителя Иоанна в сельских и городских приходах нашей епархии.

Повсюду оо. настоятели приходов заблаговременно ознакомили прихожан с наступающим и ожидаемым торжеством; все православное население отнеслось к этому великому торжеству нашей епархии с особенным интересом и встретило и провело святые дни прославления при особенном религиозном подъеме. Те, кому Бог не судил быть в Тобольске в знаменательные дни 9-11 июня, — получили полное духовное утешение в своих приходских храмах. Везде причтами церквей в положенные дни и часы совершались торжественные богослужения и крестные ходы, с произнесением соответствующих поучений.

Все причты особенно отмечают исключительную теплоту веры и любви верующих православных людей к новоявленному угоднику Божию святителю Иоанну. Православный русский народ вслед за своим Богоданным и Богом хранимым Царем твердо верует, что по молитвам митрополита Иоанна Всемогуший Господь явит нам Свою милость, дарует Царю нашему победу над врагом и пошлет земле нашей мир в доготу дней.

К сожалению, редакция не имеет возможности поместить всех присланных сообщений с описанием местных приходских торжеств по прославлению митрополита Иоанна, как по естественному однообразию сих описаний, так и по недостатку места⁶⁸³.

* * *

[...] В Коробейниковской церкви [Тобольской епархии] 10 июня во время Литургии, по малом входе, настоятелем была внесена царскими вратами икона святителя Иоанна и положена за престолом на особом аналое, где и оставалась до конца Литургии, пред молебном настоятелем же вынесена на средину храма. После молебна в храме, в означенных селах [Рябовском, Коробейниковском и Шкодском] совершены были крестные ходы вокруг селений с остановками в нескольких местах, где совершались молебные пения и ограждение св. крестом с произнесением: «Господи, помилуй, рцем вси» и окроплением святою водою. Ведренняя погода благоприятствовала торжествам⁶⁸⁴.

Приход Чинеевский

1-го благочиния Курганского уезда

Предместник мой по служению в Чинеевском приходе, покойный родитель мой, был усердным почитателем памяти блаженного митрополита Тобольского Иоанна, твердо верил в святость его и молитвенное предстательство пред Престолом Божиим. Свою веру в святость угодника Божия он привил и нам, своим детям, и прихожанам своим возношением заупокойных молитв о нем за

каждою Литургиею и беседами своими о добродетельном житии Святителя, его блаженной кончине и чудесном нетлении честных останков его.

Сведения эти он заимствовал частью из предания, сохранившегося в памяти тобольских старожилов, частью из жизнеописания Святителя, составленного известным церковным историком Сибири прот. Сулоцким и помещенным им в свое время в журнале «Странник»*. Ко времени поступления моего на приход в 1889 г. прихожане чинеевские уже настолько были осведомлены об угоднике Божием, что редкостью было встретить поминальник, в котором не было бы вписано имя митрополита Тобольского Иоанна.

С начала 90-х годов из Тобольска чрез местный епархиальный орган стали поступать сведения, из которых можно было заключить, что близится время прославления Святителя. Так, сообщено было о заведении при Пресвященном Иустине порядка еженедельного совершения заупокойных литургий и панихид по приснопамятном Святителе, о сооружении при Пресвященном Антонии серебряной раки и поставлении ее над могилой Святителя, об организации при Пресвященном Алексии особой Комиссии для разработки вопроса о прославлении митрополита Иоанна.

Сведения эти и другие, подобные им, сообщаемы были своевременно прихожанам, так что в конце концов, когда в феврале текущего года было опубликовано «Деяние Св. Синода» о церковном прославлении во блаженной памяти святителя Иоанна, прихожане к тому были уже вполне подготовлены. Вопрос был только в том, как и чем почтить память новоявленного угодника Божия, молитвенника за родной Сибирский край.

Одни из прихожан тотчас же изъявили желание предпринять путешествие в отдаленный Тобольск для поклонения св. мощам Угодника, у других, которые по обстоятельствам военного времени не могли последовать примеру первых, явилась мысль почтить угодника Божия приобретением в свой храм св. иконы его. В скором времени собрано было до 150 рублей.

Икона сооружена была московским фабрикантом Строковым по золотому чеканному фону с разноцветными эмалевыми украшениями высокохудожественной работы, размером 43x15 вершков. Святитель на ней изображен в рост, в белом митрополичьем клобуке, мантии, с архиерейским посохом в руке. По своему исполнению икона могла бы быть украшением не только сельского, но и городского храма. Получена она была в половине мая.

О времени и порядке празднества по прославлению святителя Иоанна объявлено было прихожанам в церкви в ближайшие к тому воскресные дни и, кроме того, особыми повестками чрез сельских старост.

* Имеются в виду: *Прот. Александр Сулоцкий. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири // Странник. 1864. Т. 1. Январь. С. 5-37; его же. Дополнение к биографии митрополита Иоанна Максимовича // Странник. 1870. Ноябрь. С. 325-348. Его перу принадлежит также кн.: Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири. М. 1849 (2-е изд. М. 1854). В рукописях о. Александра, сохранившихся в Государственном архиве Тюменской области г. Тобольска (ГАТОТ), «содержатся драгоценные сведения о почитании святителя Иоанна в XVIII и XIX веках, приводятся описания благодатных знамений Божиих по молитвам верующих у его святых мощей». См.: ГАТОТ. Ф. 144. Д. 51 (Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6. С. 15, 17-18). – С. Ф.*

Самое празднество началось с вечера 8 июня совершением парастаса по приснопамятным родителям угодника Божия, сродникам его и почившим архипастырям Тобольским.

9 июня совершена была заупокойная Литургия и по ней панихида.

В 6 часов вечера 9 июня начался благовест ко всенощному бдению. Особенностью этого богослужения было то, что лития совершена была вне храма, причем литийные прошения произносимы были на четырех сторонах его. по окончании кафизм прочтено было «Деяние Св. Синода» о канонизации святителя Иоанна, а после полиелейного псалма, под трезвон колоколов и при пении величания Святителю, св. икона его была изнесена из храма, и, в преднесении хоругвей, запрестольного креста и иконы Божией Матери, совершен был с ней крестный ход вокруг храма. Во все время крестного хода величание Святителю пел весь народ.

10 июня Литургия началась в 9 часов. На «Буди имя Господне благословенно...» произнесено было поучение о милости Божией, явленной русскому народу во дни скорби его дарованием в лице новоявленного Угодника теплаго молитвенника, скорбящих утешителя и всем душою страждущим скорого помощника. Молебен угоднику Божию совершен был на площади, близ храма, на особо устроенном помосте.

По совершении молебствия, закончившегося провозглашения многолетия Государю Императору, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнейшему епископу Варнаве с богохранимою его паствою, христоробивому воинству и всем православным христианам, икона угодника Божия поставлена была на носилки. Начался крестный ход по селу. Высоко поднималась среди других св. икон икона новоявленного угодника Божия. Казалось сам угодник Божий, скорбящих утешитель, шествует среди врученной ему Богом паствы, преподавая всем мир и благословение. Радостно бились при этом сердца молящихся, радостно гудели церковные колокола, радостно светило яркое солнышко... Поистине «в этот день земля и небо ликовали».

Св. иконе угодника Божия не суждено было в этот день возвратиться в храм до вечера. Началось служение молебнов Святителю. Каждый считал за счастье принять к себе в дом дорогого гостя. Многие, очень многие просили пропеть молебен Святителю с акафистом.

Вечером совершено было всеобщее бдение святителю Иоанну и свв. Апп. Варфоломею и Варнаве, а на другой день, 11 июня, в обычное время Литургия и по Литургии молебен ап. Варнаве по случаю тезоименитства Его Преосвященства.

В этот день тем же порядком, как и накануне, совершен был крестный ход со св. иконою Святителя и служение молебнов в деревне «Участок Чинеевский», а в следующие дни, 12, 13, 14 и 15 июня, в остальных деревнях прихода. Таким образом празднество по прославлению святителя Иоанна продолжалось в приходе Чинеевском целую неделю.

С сего времени на отпустах богослужений, на проскомидии и на молитве «Спаси, Боже, люди Твоя», после возношения имен храмовых святых, возносится имя «Иже во святых отца нашего Иоанна, митрополита Тобольскаго и всея Сибири Чудотворца», а на Литургии, по малом входе, среди других, положенных по уставу тропарей и кондаков поются тропарь и кондак Святителю. [...]

Благочинный прот. Н. ТИХОМИРОВ⁶⁸⁵.

В начале 1916 года в селе Мокроусове стал передаваться весьма радостный для всех верующих христиан слух о предстоящем прославлении и открытии мощей святителя и чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Горя любовью и чувством благодарения к Человеколюбцу Богу и угоднику Его святителю Иоанну, у меня явилось горячее душевное желание, если Господу угодно будет, то, по благословению нашего Владыки, взявши святой крест и местно чтимый образ Царицы Небесной «Утоли моя печали» с присоединившимися братьями и сестрами о Христе, пойти на предстоящие торжества пешком, желая означенным добровольным трудом искупить свое величайшее море грехов и, достойно потрудившись и благополучно достигши града Тобольска, облобызать святыя мощи новопрославляемого угодника Божия свят. Иоанна и испросить его святительского предстательства пред Господом Богом и благословения на грядущие дни моей жизни.

К моему душевному желанию, поведенному части вверенных мне прихожан, присоединились многие. Но усугубилось торжество моей души, когда я узнал, что отец настоятель, священник Симеон Тверитин, также имеет желание идти с нами вместе со своею матушкой и сыном. Надо заметить, что матушка отца Симеона была очень больна, но вдруг, к удивлению многих, стала поправляться и с нами в Тобольск собираться. Воистину, дивны дела Твоя, Господи! По прочтении же деяния Святейшего Синода число желающих идти в Тобольск на поклонение значительно возросло. Тогда причт Свято-Троицкой Мокроусовской церкви, идя навстречу религиозным желаниям своих прихожан, вошел с ходатайством пред Его Преосвященством, Преосвященнейшим Варнавою, епископом Тобольским и Сибирским, о разрешении крестного хода, на что и получил милостивое Архиепископское благословение и соизволение. Днем выхода из села Мокроусова было назначено 22-е мая.

Незаметно протекли в разных хлопотах и заботах дни ожиданий. И вот, наконец, настал долгожданный и весьма желанный день 21-е мая. Село Мокроусово с раннего утра принимает и упоканвает, как любящая мать в своих объятиях, пришедших с разных дорог с котомками на плечах, а некоторых с посохами в руках, веры истинной ревнителей паломников и паломниц. Шли не только прихожане нашего прихода, но и других приходов христиане, до которых дошла весть, что мы грешнии, взявши святой крест, идем на поклонение в г. Тобольск.

В 6 часов вечера в приписном Александро-Невском храме заблаговестили ко всеобщей. Со всех сторон вереницами идет народ к храму и небольшой храм наполнился молящимися. Множество трудовых, принесенных в жертву Владычице мира свечей, ярко осветили лик Богоматери «Утоли моя печали». Торжественное неторопливое, проникнутое чувством умиления, всеобщее пение сопровождается громким и стройным пением всех молящихся и прочувствованным чтением. Все земное сразу забывается. Хочется молиться, молиться всей душой! Высоко к небесам несется пение, и все выше и выше отступаешь от земли и возлетаешь в молитве и совсем забываешь земное. Все горячо молятся и пред Творцом и Богоматерью открывают наболевшую свою ду-

шу и все свои скорби и нужды, некоторые не в силах сдержаться – плачут. Всеми чувствуется своя немощь и заблуждение от пути истинного. Все сознают себя повинными пред Творцом и просят Господа и Его Пречистую Матерь сжалиться над Своим созданием и утереть капающие слезы. Общая выражаемая в пении молитва заставляет и огрубевшую в грехах душу смягчиться и славить Творца. Всенощная окончилась около 12 час. ночи, но устали не чувствуется.

Очень рано утром получается копия с телеграммы г. начальника губернии о том, что крестный ход, в виду разлития рек, пешком идти до Тобольска не может, но должен в Тюмени сесть на приготовленные для него баржи и таким путем достигать уже до Тобольска. Согласно вышеприведенной телеграммы и маршрут следования крестного хода изменяется, но Божественная литургия совершается в свое время. Число молящихся очень велико и многие из них стоят вокруг храма. Чудно поют «Господи, помилуй» древнегреческого напева. Слушая означенное «Господи, помилуй», невольно задаешь себе вопрос: не это ли «Господи, помилуй» и пелось 900 лет тому назад греками, когда посетили их храм наши посланные святым равноапостольным Великим Князем Владимиром послы? Чудно поют и прочие песнопения Божественной литургии, но очень приятно и выразительно звучат: «Господи, спаси благочестивыя» и «Святый Боже», а также Херувимская Софроньевская и «Милость мира» Феофановское. Многие поют и плачут. И это чувство невольно западает в душу и случайно зашедшего в храм и он присоединяется и молится. Во время причастного, после сказанного поучения, была оглашена телеграмма г. начальника губернии с подобными разъяснениями и с подобающим наставлением. После Литургии объявляется всем для сведения, что крестный ход на Тобольск выйдет из села Мокроусова 29-го мая. Выслушавши объявление, все пошли по квартирам, обдумывая свое положение. В затруднительном положении оказались паломники, пришедшие из других приходов, желающие присоединиться идти пешком с нами. Они разбились на две группы, некоторые решили возвратиться домой, а другие решили идти вперед, намереваясь ожидать нас в пути. Что же касается вверенных нам прихожан, то они терпеливо решили ждать 29-е мая.

Незаметно прошла неделя ожиданий, и вот наступил желанный день 29-го мая, что совпало с праздником Пятидесятницы и в то же время с престольным праздником главного храма в селе Мокроусове, так что получилось сугубое торжество. Торжественно соборно совершаются богослужения. Обширный храм полон молящихся, и среди них стоит чтимая икона Богоматери, принесенная с громогласным пением из Александро-Невского храма. Пред Ее Божественным ликом горит множество свеч, принесенных в жертву молящимися. Стройно и громко несется к небесам пение, пение всех молящихся. Кончилась Божественная литургия, стали раздавать цветы и ветви. Служащие иерей вышли на средину храма, и началась по чину великая вечерня. Вечерня кончилась, объявляется всем, что крестный ход на Тобольск выйдет через два часа, т. е. в 4 часа пополудни, и все молящиеся благоговейно расходятся по домам и квартирам. Два часа ожидания в сборах протекли, как две минуты. Раздался звон – и со всех сторон идет в храм народ. Все, горя любовью к новопрославленному угоднику Божию, святителю Иоанну и от него желая получить утешение и помощь, идут в храм Божий, проводить нас, грешных паломников, на поклонение Святителю общему молитвою.

Звон прекратился, весь причт в облачении вышел на средину храма, для служения молебна в путь шествующим, пред которым священник Петр Денисов сказал краткую назидательную речь. Взявши святой крест и икону Богоматери, с громогласным пением Божественных песнопений под звон колоколов, крестный ход отправился в дальний, но желанный для всех нас путь. Нас провожало множество боголюбивых христиан с иконами, а некоторые с цветами и ветками в руках.

Отойдя от Мокроусова верст 6, начали мы служить торжественно, по уставу утреню, намереваясь, подойдя к часовне во имя Сошествия Святаго Духа, находящейся между деревнями Соловьевой и Ерминой на 16-й версте от Мокроусова, кончить. Стройно и громко несется пение. Все земное давно забылось и унывающий когда-то дух воспрянул. Когда подошли мы к часовне, из которой крестьянами были взяты иконы, с которыми они и встретили нас верстах в восьми от часовни, то запели кондак по 6-й песни «Егда сошед языки слия» и прочее по уставу доканчивали у часовни под открытым небом. Ночь была очень тихая, и далеко, далеко раздавалось пение. Во время великого словословия вся масса молящихся опустилась на колени, и тихо сладко звучала пречудная древняя молитва. Богослужение окончилось в 12-м часу, всех паломников приняли крестьяне, как дорогих гостей.

30-го мая, в 7 часов утра на переносном престоле была совершена Божественная литургия, а после нее молебен в Троице славивому Богу.

После Литургии, в 2 часа пополудни, крестный ход прошел через села Уварово и Погадаевское на Кизак, а 31-го чрез Емуртлу, 1-го июня через Упорову, 2-го пришли в Лыбаево. На пути в Лыбаево, отойдя 11 верст от Упоровой, наш крестный ход коленопреклоненно встретил Осиповский крестный ход, идущий с чудотворным образом Царицы Небесной, и таким образом, помолившись Владычице мира, мы соединились воедино и радостно продолжали свой путь.

3-го июня мы пришли в Ялуторовск, 4-го в Романову, 5-го в Богандину, а 6-го в Тюмень, где и соединились с Тюменским крестным ходом. Горя любовью к Богоматери и к нам, меньшим братьям о Христе, нас из всех попутных сел и деревень встречали и провожали со святынями в руках и с пением Божественных песнопений, наши отцы-сопастыри и тысячи боголюбивых христиан. Многие отцы-сопастыри говорили очень назидательные встречные и прощальные речи. Многие, выражая сыновнее чувство к Богоматери, встречали Ее Пресвятую икону, преклоняя колена, а некоторые со свечами в руках. Да вознаградит их Господь Бог, по молитвам Царицы Небесной, за их горячую христианскую любовь. Мы, грешные паломники, везде были встречаемы, упокояемы и провожаемы, как дорогие гости. Распоряжением и заботами сопровождавших нас кр. н. Венглинского и пристава из с. Суерского и между селениями мы были удовлетворяемы боголюбивыми христианами кипяченой водой и даже квасом и хлебом. Везде, в каждом селе, по нашем пришествии, совершались торжественные богослужения – вечером всенощные, а утром Литургии, после которых мы и продолжали свой путь.

Дальнейшее наше путешествие из Тюмени до Тобольска и обратно в Тюмень, а также встреча и пребывание наше в Тобольске, уже описано, и мне, грешному паломнику, остается только подтвердить и Господа поблагодарить за излившую на нас милость. Обратно из Тюмени наш крестный ход вышел 14 июня и шел тем же путем с небольшими изменениями маршрута и так же, как и впредь, был везде встречаем и провожаем отцами-сопастырями и боголюбивыми христианами.

выми христианами, а 19-го июня в 9 часов утра за 1 1/2 версты от Мокроусова мы были встречены прихожанами и большою массою народа, съехавшихся с разных мест по случаю ярмарки, которые вышли к нам навстречу с крестным ходом из св. храмов. При громогласном пении «Достойно есть» был внесен образ Царицы Небесной в приписной Александро-Невский храм, а образ святителя Иоанна, приобретенный и освященный в Тобольске, при пении величания Святителю пронесен в Свято-Троицкий храм, где был отслужен молебен с провозглашением многолетий.

Так окончилось наше счастливое время, время, в которое ни одна земная мысль не залетала, все было полно радости духовной. Долго мы, паломники, будем помнить это наше путешествие под покровом Царицы Небесной и не умолчим вопиять к Богородице: Радуйся, Радосте наша! [...].

Свящ. Иоанн МОРОЗОВ⁶⁸⁶.

В церквах 5-го благочиния Курганского уезда

[...] За несколько дней до прославления Угодника Божия были посланы по всем старостам селений и деревень соответствующие извещения о долженствующих быть торжествах для прочтения на сельских сходах. Усиленные богослужения начались за неделю для изъявивших желание поговорить до предстоящих торжеств. Ко дню праздников в приходских храмах все было приготовлено в надлежащем виде и порядке.

Вечером 8-го июня совершено было во всех храмах благочиния «последование парастаса»; 9-го июня – заупокойная Литургия и по оной торжественная великая панихида по родителям и родственникам святителя Иоанна и всем почившим Архипастырям Тобольской епархии. Вечером 9-го июня совершено торжественное всенощное бдение с отправлением литии вокруг храма; после чтения шестопсалмия было прочитано пастырями народу сказание о жизни и чудесах святителя Иоанна, – из брошюр, – издания Тобольского кафедрального собора. 10 июня совершена Божественная литургия, а по оной на церковных площадках молебен святителю Иоанну с водосвятием и устройством крестных ходов вокруг селений и отправлением молебствий на приготовленных местах и целодневным звоном; на Литургии всеми пастырями было произнесено приличествующее дню поучение о чудесах по молитвам святителя Иоанна. Молебствия на площадях заканчивалось провозглашением многолетия Государю Императору, Императрицам, Наследнику Престола и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Преосвященнейшему Варнаве, епископу Тобольскому и Сибирскому с богохранимою его паствою, Христорубивому воинству, Державе Российской, прихожанам храмов и всем православным христианам. После крестных ходов вокруг селений, окропления святою водою и ограждения иконою святителя Иоанна, крестные ходы возвращались в храм, где православные христиане прикладывались ко Святому Кресту и к иконе св. Иоанна (Максимовича) и получали листки и книжки – «Житие св. Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири» – изд. Тобольского кафедрального собора. 10-го июня было совершено вечером в приходских храмах всенощное бдение св. Иоанну, а 11-го Литургия с молебном.

В некоторых приходах, например в Першинском и Чимеевском, крестьяне, будучи проникнуты благоговением к святителю и чудотворцу Иоанну, тогда же постановили завести икону св. Иоанна: первые собрали на заведение иконы – 120 руб. и вторые – 180 руб.; вероятно, в недалеком будущем таковые

иконы в наибольшем размере будут заведены и в других приходах, и скапливаются уже денежные пожертвования на сей предмет. Кроме сего, для увековечения блаженной кончины св. Иоанна, кроме заведения иконы, прихожане всех деревень Першинского прихода приговорами единогласно постановили на вечные времена: а) 10-го июня праздновать торжественно с участием всех прихожан в совершаемых в этот день богослужениях, проводить его свято, отнюдь не допуская пьянства, разгула и других непотребных дел и б) совершать крестные ходы по селениям и полям в преднесении иконы новоявленного чудотворца святителя Иоанна, для служения молебных пений о здравии и спасении, благорастворении воздушных, плодоносящих земли, о мире и тишине в земле нашей, — начиная с 10-го по 17-е июня.

Сообщая о вышеизложенном, не могу обойти молчанием того религиозного подъема, который был среди молящихся, в необычайном количестве собравшихся в храмы разделить молитвенно духовное торжество чад Православной Российской Церкви и вознести горячие молитвы Господу Богу, Живоуму и Спасающему и Дивному во Святыя Своих, да предстательством новоявленного угодника Своего, святителя Иоанна, подаст Державе Российской и Государю Императору скорую и богатую помощь для одоления жестокого и коварного врага.

Священник Василий КАЛУГИН⁶⁸⁷.

*Встреча иконы св. Иоанна
прихожанами Теплодубровской Троицкой церкви*

Еще в феврале месяце я предложил своим прихожанам приобрести в храм икону св. Иоанна. На мое предложение прихожане ответили мне горячим сочувствием, и тотчас же были собраны деньги, и заказаны в Ивановский женский монастырь две иконы — одна аналойная и другая большого размера 24х16 вершков.

В начале мая аналойная икона была получена почтой, а за большой иконой отправились наши паломники в половине мая. После 10-го июня ко мне часто обращались с вопросами: «Скоро ли принесут к нам Святителя-то Христова?» Я говорил, что будет об этом дано знать всем, дабы с большею торжественностью встретить икону Святителя, освященную на его мощах.

И вот, наконец, наши ожидания кончились: 21-го июня ко мне явился посланный, который и сообщил, что икона завтра должна быть принесена. Я сейчас попросил сельских старост оповестить население, что завтра будет встреча иконы, а 22 июня в 6 час. утра начался звон к утрени, и сразу, не выходя, к Литургии; народу к концу Литургии собралось очень много, кроме того, многие прямо ушли и уехали на встречу. По окончании Литургии мы с крестным ходом вышли на встречу Угодника Божия по дороге, ведущей в с. Юдинское, и вот на половине пути в 6 верстах от села произошла самая встреча.

Умилительное зрелище представляла почти тысячная коленопреклоненная масса народа, горячо со слезами поведающая свою скорбь новоявленному Святителю и молящаяся ему. Многие спешили поскорее приложиться к давножданной иконе Святителя, и самый лик Святителя с благословляющей рукой как будто говорит о том, что Святитель Христов благословляет наши грешные молитвы, принимает нас под свое покровительство. Скажу одним словом, что это была картина, которая не поддается описанию.

На месте встречи был отслужен молебен святителю Христову при общем пении молящихся, и крестный ход с дорогой и давно жданной святыней двинулся по направлению к селу с пением тропаря и величания Святителю. Около 2-х часов дня крестный ход прибыл в храм, где тоже был отслужен молебен Святителю, затем икона Святителя была изнесена по домам прихожан всех деревень прихода. Горячо молились прихожане, принимая дорогого гостя в своих домах и радуясь его посещению, при этом дни, в которые была св. икона, в каждой деревне проводились как праздничные; а в с. Теплодубровском совершались торжественные службы. И теперь в местном храме пред иконой Святителя каждый праздник горячо молятся удрученные горем прихожане. Крестные хода были окончены только 8-го июля, и 10 июля икона Святителя принесена в храм.

Свящ. В. О.⁶⁸⁸

Однако возвратимся в Тобольск...

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Утомленные владыки и почтенные гости отправились в покои Преосвященного Варнавы; здесь по кратковременном отдыхе была предложена всем простая трапеза.

За обедом оглашена была телеграмма в Ставку Его Императорскому Величеству за подписью Митрополита, епископа Варнавы, Обер-Прокурора Святейшего Синода и губернатора д. с. с. Ордовского-Танаевского [...]

Особо от имени митрополита Макария и епископа Варнавы была послана в Царское Село телеграмма Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Феодоровне.

На всеподданнейшие телеграммы эти вскоре был получен Всемилоливейший ответ. [...]

Были получены также телеграммы от Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. от многих архипастырей и частных лиц.

Иркутская епархия, некогда входившая в состав паствы святителя Иоанна, в лице особой депутации, во главе с архиепископом Иоанном, принесла свои поздравления, причем депутация вручила епископу Варнаве драгоценную лампаду к раке мощей Святителя и потребную для приобретения масла сумму. Драгоценную лампаду поднес попечитель Западно-Сибирского учебного округа, г. Тихомиров, от лица учащихся и учащихся округа, причем митрополит Макарий пожелал от себя принять участие в собрании и потребной на потребление масла для сей лампы суммы. Лампаду соорудило духовенство Омской епархии. К сожалению, запоздало приветствие Черниговской паствы, написанное так назидательно и прочувствованно, что оно в церковном употреблении могло бы быть прочитано, как весьма ценное поучение. [...]

В 4 часа дня состоялось торжественное собрание Тобольской Городской Думы, на которое были приглашены все прибывшие на празднество епархии почетные гости. Здесь городской голова огласил постановление Думы о принесении по телеграфу верноподданнической благодарности Государю Императору за милостивое соизволение торжеству прославления святителя Иоанна, с ходатайством о Высочайшем соизволении о присвоении Наследнику Цесаревичу звания почетного гражданина г. Тобольска, о присвоении имени святителя новооткрываемому в г. Тобольске Учительскому институту. Город выразил благодарность митрополиту Московскому Макарию и епископу Тобольскому

Варнаве за содействие торжеству, приветствовал прочих иерархов и духовных лиц, которые приняли участие в празднестве; здесь же было объявлено об избрании почетными гражданами г. Тобольска председателя Совета Министров Б. В. Штюрмера, Обер-Прокурора Св. Синода А. Н. Волжина и члена Совета Министра внутренних дел П. М. Кошкина.

В ответ на постановление Думы Митрополит ответил словом благодарности и назидания, затем г. Обер-Прокурор сказал краткую прочувствованную речь, в которой благодарил город за неожиданную честь и указал на великое значение совершившегося торжества для Сибири, Тобольска и для всей России. С пространной и высоко патриотической речью обратился к городскому самоуправлению от имени Министерства народного просвещения попечитель округа г. Тихомиров⁶⁸⁹.

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск. 11-го июня. Вчера в 4 часа дня состоялось торжественное собрание Городской Думы, в присутствии митрополита Макария, Тобольского епископа Варнавы и прочих иерархов, высоких гостей, представителей власти и именитых граждан обоего пола. Городская дума постановила: 1) повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданные чувства благодарности за дарованную великую милость открытия мощей Святителя Иоанна, и всеподданнейше ходатайствовать о ВЫСОЧАЙШЕМ соизволении на присвоение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ АЛЕКСЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ звания почетного гражданина г. Тобольска, 2) ходатайствовать о присвоении учрежденному в Тобольске учительскому институту имени Святителя Иоанна, 3) выразить сердечную благодарность всем духовным и светским лицам, содействовавшим совершению этого великого события, 4) ходатайствовать о присвоении звания почетного гражданина г. Тобольска: Председателю Совета министров гофмейстеру Штюрмеру, Обер-Прокурору Св. Синода гофмейстеру Волжину и представителю на торжествах Министра внутренних дел тайному советнику Кошкину.

Присутствовавшие на собрании Обер-Прокурор Волжин и тайный советник Кошкин благодарили Городскую Думу за оказанную честь. Представитель Министерства народного просвещения Западно-Сибирского учебного округа Тихомиров сказал красивую, горевшую одушевлением речь о будущем Тобольска, покровительствуемого Новопрославленным Святителем. Торжественное собрание закончилось одушевленным пением всеми присутствующими народного гимна.

Во всех церквях вчера вечером совершены всеночные бдения. Сегодня служились Литургии с молебном Святителю Иоанну, после которого празднества закончились торжественным ходом из кафедрального собора по улицам города с остановками у церквей, где народу читались акафисты, служились молебны. Местный вице-губернатор Гаврилов, по поручению Губернского комитета народной трезвости, удачно воспользовался необычайным стечением богомольцев, выступив с наглядной проповедью отрезвления народа. Попутно с крестным ходом были несены плакаты с надписями изречений в пользу трезвости, раздавались народу листки, брошюры о трезвости.

Высокие гости, иерархи и богомольцы начали разъезжаться. Сегодня уехали митрополит Макарий на Алтай и Обер-Прокурор Синода Волжин в Петроград.

Торжества прошли при исключительно высоком подъеме религиозного настроения народа. Сторонних богомольцев было около 30 000 человек. Благо-

даря умелой энергичной распорядительности местного губернатора Ордовского-Танаевского и ктитора собора вице-губернатора Гаврилова совместно с тайным советником Кошкиным, а также при содействии городского управления, торжества и с внешней стороны прошли благополучно, с образцовым порядком.

Заслуживает быть отмеченной деятельность Тобольского епископа Варнавы – любимца народа. Владыка приветливой лаской, добрым участием утешал, умиротворял простые верующие души богомольцев. Днем и ночью в разных местах соборной площади появлялся он, окруженный льнувшей к нему толпой народа, жадно внимавшей его простым отеческим наставлениям, детски открывавшей ему пред всеми свою исстрадавшуюся душу...

Вчера по окончании торжеств Обер-прокурор Синода посетил все духовно-учебные заведения Тобольска, особенно интересуясь постановкой в них воспитательного дела. По его распоряжению было созвано совещание прибывших на торжества начальников и преподавателей духовно-учебных заведений. Председательствовал синодальный ревизор Полянский. Обсуждались учебно-воспитательные вопросы.

Все дни стоит дивная погода⁶⁹⁰.

Торжественное заседание Городской Думы

10 июня, в 4 часа дня, в Тобольской Городской Думе состоялось торжественное заседание по случаю совершившегося сего числа великого события открытия мощей и прославления Святителя Иоанна.

К означенному времени в помещение Думы пожаловали – Владыка Митрополит, все прибывшие в Тобольск на торжества Преосвященные, г. Обер-Прокурор Святейшего Синода в должности гофмейстера Высочайшего Двора д. с. с. А. Н. Волжин, духовенство, начальники отдельных учреждений и именитые граждане.

Собрание открылось пением тропаря Святителю Иоанну и благословением Владыки Митрополита, провозгласившего здравицу Государю Императору.

Городским головою С. М. Трусовым* было доложено собранию постановление Думы 10 июня с. г. – повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства искренней благодарности всего населения города Тобольска за дарованную великую милость открытия мощей угодника Божия Святителя Иоанна и всеподданнейше ходатайствовать о присвоении звания почетного гражданина г. Тобольска Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу.

В тот же день была послана Государю Императору телеграмма следующего содержания:

Тобольская Городская Дума, преисполненная чувств безпредельной благодарности Господу Богу и Вашему Императорскому Величеству за дарованную милость прославления угодника Божия Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и всея Сибири, повергает к стопам Вашего Императорского Величества чувства безпредельной верноподданнической преданности жителей древней столицы Сибири – города Тобольска и, вознося горячие молитвы о здравии и долгоденствия Вашего, Возлюбленнейший Монарх наш, Императорского Величества и всего Царствующего Дома, всеподданнейше просит осчастливить древний и скромный наш город союз-

* Участник встречи в Тобольске в 1891 г. Государя Николая II (тогда еще Наследника Цесаревича), получивший от Него в подарок перстень с драгоценными камнями. – С. Ф.

волеи Вашего Императорского Величества на присвоение надежде нашей, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Алексю Николаевичу звания почетного гражданина города Тобольска. Твердо упоая, что по молитвам вновь прославленного угодника Божия Господь благословит успехом оружие доблестных войск Вашего Величества и поможет Вам низложить гордого супостата, Тобольская Городская Дума и население города возносит об этом Господу Богу и угоднику Его Святителю Иоанну горячие молитвы. Макарий, Митрополит Московский. Епископ Варнава. Тайный советник Кошкин. Губернатор Ордовский-Танаевский. Городской голова Трусов.

В том же заседании Городской Думы постановлено – ходатайствовать о присвоении звания почетного гражданина города Тобольска председателю Совета Министров гофмейстеру Б. В. Штюрмеру и Обер-Прокурору Святейшего Синода гофмейстеру А. Н. Волжину во внимание к оказанному ими городу Тобольску содействию в деле прославления Святителя Иоанна; выразить искреннюю благодарность города его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Макарию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Его Преосвященству, Преосвященнейшему Варнаве, епископу Тобольскому, всем прибывшим к торжествам архиепископам и епископам и Обер-Прокурору Святейшего Синода А. Н. Волжину за посещение города и участие в торжествах прославления Святителя Иоанна; выразить г. Тобольскому губернатору д. с. с. Н. А. Ордовскому-Танаевскому, ктитору кафедрального собора д. с. с. Н. И. Гаврилову и всем членам Тобольского комитета по устройству торжеств признательность за труды по сему устройству, ходатайствовать о присвоении звания почетного гражданина города Тобольска тайному советнику П. М. Кошкину за умелую распорядительность и всестороннюю помощь городскому общественному управлению, как подготовительную к торжествам, так и во время торжеств и в особенности за благожелательное отношение его самого – уроженца Сибири – к городу Тобольску и, наконец, ходатайствовать пред Министром народного просвещения о присвоении открываемому в г. Тобольске учительскому институту, для которого отведен городом земельный участок, наименования «Тобольский учительский институт Святителя Иоанна» и поднести Государю Императору икону Святителя Иоанна, на что ассигновать 500 руб.

На собрании произнесли приветственные речи – г. Обер-Прокурор Святейшего Синода, попечитель Западно-Сибирского учебного округа и тайный советник П. М. Кошкин. Обер-Прокурор в своей задушевной речи, между прочим, высказал, что в нынешний день все население России сольется в одушевляющих чувствах в одно искреннее желание, чтобы, по молитвам явленного Угодника, держава Верховного Главнокомандующего сломила врага для счастья и процветания нашего отечества.

Хор учительниц-курсисток, под управлением учителя Тихонравова, исполнил торжественную кантату.

По окончании заседания всем присутствующим был предложен чай⁶⁹¹.

Высочайшая награда епископу Варнаве

Его Императорскому Величеству, в ознаменование трудов Преосвященного *Варнавы*, епископа Тобольского, по прославлению Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, благоугодно было к 10-му сего июня Всемилоливейше сопричислить его к ордену *св. Владимира 2-й степени*⁶⁹².

На следующий день после прославления, 11 июня, у епископа Варнавы был день ангела.

*Пребывание обер-прокурора Св. Синода
А. Н. Волгина в г. Тобольске*

На всех богослужениях Его Высокопревосходительство присутствовал от начала их и до конца, усердно молясь и вместе со всеми богомольцами переживая святые минуты духовного торжества. 10-го июня г. Обер-Прокурор вручил Преосвященнейшему Варнаве знаки ордена Св. Владимира 2-й степени. Высочайше пожалованного его Преосвященству к знаменательному дню 10-го июня.

Вечером 10-го июня г. Обер-Прокурор с князем Мышецким в качестве рядового богомольца присутствовал за всенощным бдением на соборной площади, у самого собора и в ограде архиерейского дома. Здесь Его Высокопревосходительство имел случай наблюдать живую беседу Преосвященного Варнавы с народом. По окончании всенощной огромная толпа народа с пением провожала Владыку до подъезда архиерейского дома, и тут до глубокой ночи продолжалось назидание народа простым удобопонятным словом, чередуемое частым общим народным пением молитв и священных песнопений. В двенадцатом часу ночи Владыка Варнава с балкона прочитал народу ответную телеграмму Матушки Царицы, после чего многократно пелось многолетие всему Царствующему Дому, Христолюбивому воинству и всему Русскому народу. Долго, долго еще по уходе Владыки раздавались среди ночной тишины из мощной народной груди хвала Богу под покровом голубого неба: то увлеченная религиозным одушевлением своего пастыря паства изливала священный восторг своего верующего сердца⁶⁹³.

**11 июня,
суббота**

Император Николай II – митрополиту Макарию

Телеграмма.
Тобольск, Митрополиту
Московскому Макарию.
Из ставки Верховного
Главнокомандующего
11 июня 9 ч. 46 м. попол.

Серцем и душою был сегодня в молитвенном единении со всеми присутствовавшими на светлом торжестве прославления Святителя Иоанна Максимовича; твердо уповаю на молитвы его о спасении Руси православной и о помощи свыше доблестному воинству нашему.

НИКОЛАЙ⁶⁹⁴.

Императрица Александра Феодоровна – митрополиту Макарию

Телеграмма.
Тобольск,
Митрополиту Макарию.
Из Царского Села.

В день прославления Святителя Иоанна присоединяюсь к вашим молитвам за всю Святую Русь, испрашивая для всех нас Милости Божией. Благодарю вас, Владыко, и Епископа Варнаву за приветствие.

АЛЕКСАНДРА⁶⁹⁵.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Вечером иерархами совершены были всенощные в соборах, на площади и в Никольской церкви, а на другой день, 11 июня, Литургии и крестный ход по городу с чудотворной иконой Божией Матери. Вечером была получена телеграмма из г. Кургана с ходатайством освятить и первый престол во имя Святителя Иоанна в деревне Мало-Чусовой...

В этот же день, 11 июня, отбыли из г. Тобольска Обер-Прокурор Св. Синода А. Н. Волжин и митрополит Макарий. Постепенно стали отбывать и другие гости.

Но в соборе у раки мощей новоявленного угодника Божия и на площади вокруг собора, казалось, не убывал народ. Нам пришлось пробыть еще три дня после совершения всех торжеств, – и это впечатление не уმაлялось. Отошла внешняя сторона праздника, но во всей силе оставалась внутренняя ее сторона – молитва и воодушевление веры. Подходят группами паломники, идут крестные ходы, слышится всюду пение молитв церковных, – совершаются чудеса исцелений. Таких чудес записано и проверено восемь.

Вот одно, которому и мы были свидетели. Издалека привели девушку 19 лет, страдающую припадками. Два дня на наших глазах лежала она на земле во дворе Архиерейского дома уже без памяти. Припадки были настолько силь-

ны, что лицо несчастной все было избито. Близкие к ней лица поили ее водой и все ждали очереди поднести больную к раке мощей Святителя. Наконец, по приказанию Преосвященного Варнавы, ее понесли не в очередь. Четверо сильных мужчин взяли больную. Она по-прежнему была без памяти и совершенно не могла двигаться. На наших глазах ее понесли, и на наших же глазах она вышла сама из собора бодрой походкой, с сознательным радостным взглядом. Мы видели как очевидцы этого события, особенно из женщин, громко плакали от радости, падали на колена, обращались молитвенно в сторону собора.

Исцеленную привели, по приглашению Преосвященного, к нему в дом. Здесь ее спросили подробно, опросили знающих ее мужчин и женщин. Все они сияли от духовной радости и сознания того, что видели воочию и непосредственно вблизи себя явление дивной силы Божией. Исцеленная внятно и разумно отвечала на все вопросы, связно рассказывала о своем путешествии, об усилении болезни в конце путешествия и в Святом городе Тобольске. Она пришла в сознание, – и увидела себя у раки Святителя; ее держали четверо мужчин, и поддерживали, как безногую. «Пустите, я сама пойду», – сказала она. и тотчас встала на ноги; еще несколько времени пробыла она в храме, еще раз, теперь уже сама, приложилась она к угоднику Божию, зажгла поданную ей свечу, помолилась и вышла здоровой.

«Темною», т. е. слепой приведена была другая, уже пожилая женщина из Тобольской губернии. Помолившись и приложившись к святым мощам святителя Иоанна, она стала видеть. Мы, после ее рассказа, отослали ее к ключарю собора для опроса особой комиссией, для проверки ее показаний и для записи чудес Святого угодника Божия.

Так и доньше, Слава Богу, совершается вечный духовный круговорот: вера родит чудеса и чудеса питают веру во Святой Церкви!.. Жив Господь. и жива Церковь Христова, и жива душа русского народа, душа верующего, душа устремленная к Богу и небу!⁶⁹⁶

РОДСТВО СВЯТЫХ

Сказано прот. И. Восторговым

в сооруженном на площади

особом временном помосте,

где стояли мощи Святителя Иоанна, –

за Литургией на переносном престоле,

11 июня 1916 года

Новый, редкий, чудный и необычайный храм пред нами, возлюбленные братья. Святитель Христов Иоанн воздвиг его в несколько дней и собрал сюда столько богомольцев, сколько не вмещают их и все храмы этого старинного града. Вчера и сегодня он открыто в нем почивает, благословляя и поучая Тобольскую паству и по смерти. Вчера и сегодня десятки тысяч верующих здесь молятся, получают благодатное утешение, видят или на себе испытывают его чудодейственную помощь.

В храме, столь быстро сооруженном, однако мы уже можем утешиться и назидаться священными изображениями и их назиданиями, в связи с прославлением Святителя.

Присмотритесь, братья, к этим изображенным на иконах святым, которые здесь взирают на честную раку новоявленного Святителя. отныне их собрата

и сожителя в небесном сонме, и которые ликами своими взирают и на всех нас, на народ церковный.

Вот святой *Феодосий Черниговский*: этот святой избрал святого Иоанна игуменом Елецкой обители себе в сотрудники и преемники (1695 г.). Вот святой *Димитрий Ростовский*: этот святой избран святым Иоанном на свое место в монастырь Елецкий (1697 г.) тоже в помощники и сотрудники.

Вот святой *Иннокентий Иркутский*, вот святой *Иоасаф Белгородский*: это младшие современники Святителя Иоанна. И эти святые: Иннокентий, Феодосий, Иоанн, Димитрий, Иоасаф, из одной страны, из одной школы, одного времени, одного духа, одного подвига, и все Богу угодили и ныне прославлены во святых.

Воистину, семья святых! Воистину родство святых! Воистину, какая-то духовная таинственная связь, единение, и все в единой Церкви Христовой, и все в борьбе за проповедь Христа и его истины, в борьбе за святое православие, и все среди искушений этой борьбы, которая обычно открывает путь в душу и сердце человека и жестокости, и зложелательству и памятозлобию. Только в Церкви и под руководством Церкви, со Христом и Его благодатью можно пройти через этот огонь и не опалиться, можно пройти по водам и не утонуть, можно пройти миром, во зле лежащим, и не загрязниться от него, не очерниться. Церковь и дает ту среду, ту семью, где брат от брата помогаем яко град тверд, где стены Церкви вспомоществуют друг другу во спасение, где мы, яко камень живо, постепенно возрастаем и созидаемся в жилище Божие духом.

И вот нам завет и уроки от этого родства святых: созидайтесь в Церкви, в Церкви живите, в Церкви воспитывайтесь и возрастайте духовно; и сами вокруг себя, в семье, в школе, в домашней жизни в отношениях знакомства и дружбы, в общественной работе, в служении государственном, всюду, всегда и всячески создавайте такие условия жизни, которые способствовали бы укреплению и возрастанию святости.

Слово Божие гласит на веки, что семя свято есть стояния мира, то есть, святые люди, их пребывание и жизнь на земле, неоскудеваемый их поток и преемство есть условие стояния всего мира, условие крепости и жизни народов, царств, обществ, отдельных людей. Есть это условие – тогда крепок народ: нет его – и тогда ничего не спасет народной жизни от гибели. Так дерево, у которого обрезаны корни, может некоторое, даже довольно продолжительное время, казаться как будто живым, но судьба его все равно уже решена, и смерть написана. Не оттого ли какой трепет радости охватывает сердца, не оттого ли даже бессознательно люди торжествуют, встречая на жизненном пути своем людей высокого душевного настроения, и говорят, что, глядя на них, легче жить, верится в людей, верится в правду, верится в добро, верится в светлое будущее. Не оттого ли все это, что в святости и праведности люди, помимо воли, вопреки всяким нелепым предубеждениям, видят именно залог жизни и счастья народов?

Русская жизнь теперь в дни войны и особенно после войны вся всколыхнулась и всколыхнется до самых глубин. Такие сильные переживания, что мы испытали, не проходят бесследно. Начнется усиленное строительство жизни, – ее, как говорят теперь, организация общественно-государственная; захотят и того, что называется теперь техническим развитием, или усовершенствованием, техническими успехами, потребуется напряжение всех сил народа, чтоб за-

лечить нанесенные нам раны, чтоб использовать и осуществить данные нам исторические уроки.

Господь, прославляя святых, – в первые дни войны святителя Питирима, теперь – святителя Иоанна, дает нам тем знамение с неба и указания, что в напряжении сил народных на первом месте все-таки должны стоять силы духовные. что в строительстве внешнем должно впереди стоять строительство духовное, что жизнь общественная должна давать как бы гнезда, ячейки для воспитания и возрастания святости, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, сие бо есть добро и угодно пред Спасителем нашим Богом. иже всем человеком хошет спастися и в разум – в познание истины прийти. Пусть родство святых, постоянная и непрерывная семья святых, преемство святых в жизни русского народа даст ему то созидание во Христе, то возрастание, то домостроительство, по Христу, которое есть едино на потребу, которое есть воистину самое высшее благо, которое превыше всего ценит и ценить должен христианский народ. А святость достигается и дается только в Церкви...

Ревнуйте же, братие, дарований больших, ревнуйте воцерковление и возрастание во Христе, ревнуйте о святине и святости, ревнуйте ревностью любви ко святым! В исполнении этих заветов или в отступлении от них – жизнь и смерть, благо и зло, счастье и гибель царств и народов! Аминь⁶⁹⁷.

11 июня, с окончанием церковных торжеств, начался разезд прибывших на торжества высокопоставленных лиц. Во втором часу дня отбыл на пароход в Тюмень Обер-прокурор Св. Синода А. Н. Волжин, а в четыре часа дня – митрополит Московский Макарий.

*Пребывание обер-прокурора Св. Синода
А. Н. Волжина в г. Тобольске*

За время своего краткого пребывания в Тобольске Его Высокопревосходительство посетил все духовные учебные заведения – семинарию, епархиальное женское училище и Тобольское мужское духовное училище. 11-го июня после Литургии Его Высокопревосходительство осмотрел имеющиеся в Тобольске епархиальное церковное древлехранилище, старинную ризницу кафедрального собора, выслушал молебен у раки новоявленного Святителя Иоанна, а затем посетил Духовную консисторию.

В консисторию Его Высокопревосходительство прибыл в 1 час дня в сопровождении чиновника особых поручений, князя П. А. Мышецкого, и члена Учебного комитета при Св. Синоде П. Ф. Полянского. Высокого гостя у подъезда Консистории встретил секретарь Консистории, откуда все прошли в присутствие консистории, где Его Высокопревосходительству имели честь представиться члены и чиновники консистории. Секретарь консистории в кратких словах благодарил Его Высокопревосходительство за оказанную настоящим посещением высокую честь и внимание. Осмотрев помещение консистории и расспросив служащих о распорядках и состоянии делопроизводства, Его Высокопревосходительство остался всем доволен и благодарил за хорошее состояние консистории.

Пробыв в консистории около получаса, Его Высокопревосходительство отбыл в половине второго часа на пароход, так как отъезд в обратный путь был назначен в два часа.

Провожать г. Обер-Прокурора собрались на пароходе те же лица, которые встречали. Ровно в два часа пароход дал последний свисток, и «Зайсан» стал отчаливать с редким в Тобольске гостем.

Доступностью, сердечностью и искренностью обращения со всеми г. Обер-Прокурор оставил в тоболяках самые лучших теплые воспоминания⁶⁹⁸.

Из записей прот. Иоанна Восторгова

Назначенный Святейшим Синодом для совершения торжества всецерковного прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, Московский митрополит Макарий [рапортом] от 11 июня 1916 года доложил Святейшему Синоду об исполнении возложенного на него поручения так:

«Во исполнение воли и поручения Святейшего Синода, мной 9-10 сего июня 1916 года совершено торжественное прославление почивающего в г. Тобольске в Успенском Соборе, в приделе, митрополита Иоанна Тобольского и всея Сибири, блаженно почившего 10-го июня 1715 года. Я прибыл в г. Тобольск для предварительного ознакомления с делом и для совершения всех необходимых мероприятий по исполнению возложенного на меня поручения 5-го июня сего года. Организацию чисто внешнего порядка в г. Тобольске взяла на себя гражданская власть: много потрудился для сего и особый Церковный Комитет, работавший при участии пастырей г. Тобольска, под председательством церковного старосты Успенского собора вице-губернатора д. с. с. Н. И. Гаврилова, под непосредственным руководством местного Преосвященного Варнавы. В городе, имеющем всего 20 тысяч населения, скопилось более 30 000 прибывших богомольцев; однако все они были обеспечены всем необходимым.

На тожества прибыли: Сибирские Преосвященные – архиепископ Иркутский Иоанн, епископ Енисейский Никон, епископ Томский Анатолий, епископ Омский Сильвестр, епископ Забайкальский Мелетий: из внутренней России – епископ Оренбургский Мефодий, епископ Псковский Евсевий, бывший Тобольский, епископ Челябинский Серафим, епископ Гдовский Вениамин, епископ Каргопольский Варсонофий: всех иерархов, не считая митрополита Московского, было 12. Прибыло великое множество приходского духовенства и монашествующих со всей Сибири и России.

Начиная с 7 июня, в четырех местах города прибывшие иерархи стали совершать торжественные богослужения; народу говорились проповеди, раздавалась соответствующая духовная литература.

В ночь на 9-е июня мною и епископом Варнавой, при участии ключаря собора протоиерея Тутолмина и прибывшего со мною Синодального миссионера протоиерея Иоанна Восторгова, совершено было переложение Святых мощей митрополита Иоанна в новый ковчег и гроб, а также облачение святых мощей и приуготовление всего для торжественного прославления Святителя. Гроб был мною опечатан по шнуру и заперт на ключ. Торжества последнего заупокойного поминовения Святителя 8-9 июня и затем прославление его 9-10 июня совершены были во всем согласно утвержденному Святейшим Синодом общему порядку и выработанному на месте, соответственно с сими общими указаниями, особому чину. Святые мощи, по открытии гроба 9-го июня во время всенощного бдения, были изнесены торжественным крестным ходом на площадь соборную, где усердием и распорядительностью Преосвященнейшего

Варнавы был устроен особый помост с крытым помещением, настолько обширным и удобным, что там совершалась и Литургия на переносном престоле 9, 10 и 11 июня. Народ в течение всей ночи 9-10 и 11 июня шел непрерывно к мощам Святителя. 10 июня мощи Святителя утром снова были перенесены в собор, где и была после сего совершена торжественная Литургия.

На торжествах 9-10 июня присутствовал прибывший по повелению Государя Императора Обер-Прокурор Святейшего Синода гофмейстер А. Н. Волжин. За Литургией мною было произнесено слово. В другие дни, на всех служениях мною потрудился в проповедывании слова Божия Синодальный миссионер-проповедник протоиерей Иоанн Восторгов, проповедывавший до семи раз, чаще всего на площади, в присутствии десятков тысяч богомольцев.

Торжества прошли в полном согласии духовной власти с гражданской и в полном порядке и совпали с Епархиальным съездом духовенства, с курсами для учителей министерских школ и приездом в г. Тобольск попечителя Западно-учебного округа г. Тихомирова, который от усердия всех учащихся Учебного округа принес в дар драгоценную лампаду к мощам новоявленного угодника Божия.

В день торжества, 10-го июня, состоялось торжественное собрание Тобольской Городской думы, которая приветствовала день духовной радости г. Тобольска и всего края и выразила благодарность Государю Императору за соизволение сему торжеству особой телеграммой. Мною за подписью г. Обер-Прокурора, местного епископа и губернатора, также была послана всеподданнейшая телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору, и особо – Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице.

Погода вполне благоприятствовала торжеству. Настроение собравшегося народа было в высшей степени воодушевленное.

Все совершилось по благословию Божию и по молитвенному представительству новоявленного Святителя и Чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири, во славу Божию, в прославление угодника Христова и в душевную пользу верующих чад Святой Церкви».

В этих словах Святителя Московского выражено все, касающееся главных сторон Тобольского торжества⁶⁹⁹.

Из беседы с А. Н. Волжинным

Обер-Прокурор Св. Синода А. Н. Волжин поделился с сотрудником «Петроградской газеты» впечатлениями от поездки на торжество в Тобольск.

– Съезд богомольцев, – сказал А. Н. Волжин, – был громадный: собралось более 35 тысяч человек, преимущественно из Сибири, не считая населения самого Тобольска.

Громадная толпа проявляла глубоко трогательное религиозное настроение, проявлявшееся в особенности в том благоговении, с которым народ подходил поклониться мощам Святителя Иоанна.

Богомольцы принимали непосредственное участие в церковном пении, обнаруживая в этой области большое искусство и познания.

Нельзя также умолчать о замечательном *умении епископа Варнавы* входить в живое общение с народом, собирающимся вокруг него для слушания поучений и общего хорового пения молитв.

Такая беседа Владыки, поминутно прерываемая пением, продолжалась на обширном дворе Архиерейского дома 10-го июня с вечера после всенощной.

до поздней ночи, и не только двор, но даже лестницы Архиепископского дома были переполнены народом.

На вопрос о значении Тобольского торжества. А. Н. Волжин ответил:

– Торжество это – торжество всей Святой Руси, и не знаменательно ли, что прославление Святителя Иоанна совпало с решительным поворотом военного счастья в пользу русского оружия, которое он благословил 200 лет тому назад, напутствуя Петра Великого перед Полтавской битвой.

Кроме того, отрадно было признать, что вера народная не угасла, что она по-прежнему крепка в русском народе вообще, и в частности, в трудо-способной, развитой и крепкой его части, населяющей благословенный Сибирский край⁷⁰⁰:

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

11 июня 1916 г.

[...] Мы сегодня вечером повидаемся у нее* на дому с нашим Другом, чтобы проститься с Ним, так как Он собирается уехать. – Телеграмма Суслика** поистине убийственна⁷⁰¹.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

11 июня 1916 г.

[...] Он*** уезжает в Тобольск, а оттуда к себе на родину...⁷⁰²

Распутины – епископу Варнаве

Телеграмма из Покровского
в Тобольск от 11.6.1916.

Подана 16 ч. – м. пополу[дни.]

Сердечно поздравляем ангелом**** от души благодарим за прием.

НОВЫЕ⁷⁰³.

* А. Вырубовой. – С. Ф.

** Епископа Варнавы. – С. Ф.

*** Г. Е. Распутин. – С. Ф.

**** 11/24 июня – апостола Варнавы и преп. Варнавы Ветлужского. – С. Ф.

ПОСЛЕ ТОРЖЕСТВ

**Дни мудрости сибирского путеше-
ствия дают успокоение всем.
Невольно заставляют почитать.**

Г. Е. Распутин

Святитель Иоанн Тобольский. Икона начала XX века

«Дни мудрости Сибирского путешествия...»

Зайончковский – епископу Варнаве

Телеграмма из Петрограда
в Тобольск. Принята 12.6.1916.

В настоящий праздник Православной Русской Церкви, когда Господу Богу угодно было даровать Святой Руси нового заступника, Святителя Иоанна, приношу Вам, Владыко Святый, свое сердечное поздравление с сим преславным торжеством веры, предуготованным неустанным и сердечным попечением и ревностью Вашего Преосвященства о духовном благе вверенной Вам Тобольской паствы. Новый Святитель Русской Церкви своим предстательством пред Царем Небесным да поможет Вам присно в великих трудах Архипастырских и заботах Ваших. Душевно поздравляю Вас, Владыко, и с Монаршею наградою к дням Тобольских торжеств полученною.

*ЗАЙОНЧКОВСКИЙ*⁷⁰⁴.

*Архиепископ Михаил (Ермаков) * – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Москвы.

В день прославления угодника Божия святителя Иоанна, митрополита Тобольского, радостно приветствую Ваше Преосвященство с священным торжеством Тобольской епархии и всей Православной Руси. Прошу святительских Ваших молитв пред новоявленным Святителем и Чудотворцем о моем недостойнстве, о Преосвященном Владимире**, моих сотрудниках, пастырях и всей пастве Гродненской.

*МИХАИЛ, архиепископ Гродненский*⁷⁰⁵.

Лазук – епископу Варнаве

Телеграмма из Петрозаводска
в Тобольск. Принята 12.6.1916.

Поздравляю [с] величайшим торжеством, радуюсь за торжество правды.

*ЛАЗУК*⁷⁰⁶.

*Архиепископ Владимир (Путята) *** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Москвы.

Непредвиденные обстоятельства препятствуют мне разделить в молитвенном общении с сонмом иерархов Ваше светлое духовное торжество, с которым братски приветствую, собираюсь совершить паломничество после прославления. Примите паломников в любовь свою.

*Архиепископ ВЛАДИМИР*⁷⁰⁷.

* *Архиепископ Гродненский и Брестский Михаил* (Ермаков, †30.3.1929) – впоследствии митрополит Киевский и экзарх Украины.

** *Епископ Белостокский, викарий Гродненской епархии Владимир* (Тихоницкий, †1959) – скончался в сане митрополита в юрисдикции Константинопольского Патриарха.

*** *Архиепископ Пензенский и Саранский Владимир* (Путята) – Поместным Собором 1917-1918 гг. лишен сана, а впоследствии отлучен от Церкви.

Архиепископ Владимир (Дородницын) – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Владимира губ.

Братски поздравляю с торжеством, прошу вспомнить меня в Ваших молитвах новоявленному Угоднику.

Архиепископ Владимирский АЛЕКСИЙ⁷⁰⁸.

*Епископ Дионисий (Сосновский)** – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Измаила.

Сердечно благодарю Вас за приглашение на торжество прославления Тобольского святителя Иоанна, но дальнейшее расстояние препятствует своевременно приехать в Тобольск.

ДИОНИСИЙ, епископ Измашьский⁷⁰⁹.

*Епископ Иоасаф (Каллистов)*** – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Москвы.

Вседушевно приветствую с торжеством, прошу помянуть у мощей новоявленного угодника Божия.

Епископ ИОАСАФ⁷¹⁰.

Князь М. М. Андронников – епископу Варнаве

Телеграмма из Петрограда

в Тобольск. Принята 12.6.1916.

Сердечно поздравляю Вас, Владыка, с великим всероссийским торжеством, которое удалось толико благодаря Вашей энергичной и самоотверженной деятельности, да продлит Господь на многие годы Ваши дни, мысленно в молитвах все время с Вами, лежу больной, прошу Ваших святых молитв, шлю сердечный привет губернатору и всем дорогим знакомым, собравшимся на торжество. Кирочная 6.

Князь Михаил АНДРОНИКОВ⁷¹¹.

Графиня Сольская – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Петергофа.

Благодарю Ваше Преосвященство за память. Молитвами и мысленно буду в Тобольске в предстоящие великие дни.

Графиня СОЛЬСКАЯ⁷¹².

*Игумен Гервасий**** – епископу Варнаве*

Телеграмма из Брянска

в Тобольск. Подана 10.6.

принята 13.6.1916.

Игумен и старшая братия Брянского Свенского монастыря, совершая в сей день торжество прославления Святителя Иоанна, бывшего сподвижника одного монастыря, шлет духовное сорадование о сопричислении его к лику святых и просим молитв пред его святыми мощами.

Игумен ГЕРВАСИЙ⁷¹³.

* *Архиепископ Владимирский и Суздальский Алексий (Дородницын, †1919).*

** *Епископ Измаильский, викарий Кишиневской епархии Дионисий (Сосновский, †1918).*

*** *Епископ Ново-Георгиевский, викарий Варшавской епархии Иоасаф (Каллистов, †1918).*

**** *Игумен Гервасий из Успенского Свенского монастыря Брянского уезда Орловской губернии был убит в 1922 г. во время изъятия церковных ценностей.*

Телеграмма из Серпухова
в Тобольск. Принята 13.6.1916.

Искренне поздравляю Тя, истинный Христовый пастырь, с ниспосланной тебе Господом Богом благодатью прославления святителя Иоанна и полученной тобой наградой от Помазанника Господня горячо любимого Царя. Просвещая, святитель, нас Христовой верой, да хранит тя на долгие годы Христос, помолись за мя грешного, Святитель.

Твой духовный сын Иоанн БОРИСОВ⁷¹⁴.

О владыке Варнаве

Много писалось и пишется о Преосвященном Варнаве, епископе Тобольском, – дурного и даже просто скверного, но вот мне пришлось пожить в Тобольске дня три-четыре, участвовать в торжестве прославления Святителя Христова Иоанна, – и познакомиться с епископом Варнавой. Ранее я епископа Варнаву вовсе не знал, ни разу не видел, а дурного читал и слышал я о нем очень много; хорошего очень мало. Своего определенного мнения я о нем не имел и иметь не мог. Пожив в Тобольске несколько дней, поглядев на труды епископа Варнавы без всякого предубеждения, без всяких предвзятых, совне напетых и навеянных, мнений и мыслей, – я теперь по совести могу сказать: «Таков нам подобаше архиерей». Войдите, например, в Тобольский собор или в любую тобольскую церковь и послушайте, как там поет весь народ, как там совершается божественная служба. Несомненно же – отлично. Я лично такого действительного общего народного пения, как в Тобольске, нигде доселе не слышал. Сразу и с очевидностью видно, что народ, весь народ, и по приходам сельским, – здесь научен этому пению и любит его. Про хоры и говорить не приходится: они совершенно свободно, вольно и спокойно поют все безыскусственные церковные напевы, – с самым отчетливым, раздельным и сознательным произнесением слов. Никакой поспешности и излишней растянутости в пении и чтении нет. Все делается – читается, произносится и поется громко, но не крикливо, с должным благоговением и сердечностью. Мне пришлось, например, служить Божественную литургию, между прочим, в Никольской приходской церкви. Пели ученицы, кажется, городских женских школ. Пело более ста человек, под почти незаметное, легкое помахивание рукой, под умелым руководством, – либо псаломщика, либо учителя (не знаю, кого). Опять-таки – такого свободного, совершенно твердого, простого (нотного здесь пения не признают*) и сознательного пения, общего пения, всех учащих я лично ранее не слышал. Наши церковные школы поют гораздо хуже...

Службы в Тобольске, правда, довольно продолжительны, ибо уставны, но – что же здесь дурного? Народ простой, благочестивый русский народ, такие служения несомненно же любит... Тут служба действительно некоторый подвиг, труд, а не полтора часовая прогулка на некий духовный концерт итальянских и иных гг. композиторов... Служба совершается, повторю, у епископа Варнавы – образцово, приметно, по-ученически на 5+... Учиться здесь есть чему...

Тобольский архиерейский дом – отличный дом. Но тот, кто внимательно взгляделся в жизнь его обитателя, тот несомненно и невольно поражается крайней простотой и аскетизмом его Преосвященного обитателя. Любит епископ

* И это вряд ли плохо? Все поют.

Варнава цветы, птичек, кажется, баньку, но ест он крайне мало и вовсе не изысканно, нисколько не заботясь о внешней красоте стола и внутренней добротности кушаний. Всего достаточно, все любезно, от души, но все просто, без всякой роскоши и излишества.

Питье для всех одно – квас, простой русский квас... Гостеприимство у епископа Варнавы безыскусственное, опять-таки простое, задушевное, заставляющее гостя сразу почувствовать себя свободно, спокойно, «как дома»...

Владыка Тобольский, – и это же тоже совершенно, по моему мнению, бесспорно, очевидно, – обладает далеко не дюжинным и очень острым умом. Достаточно хоть раз поговорить с ним – и не увидеть этого ума нельзя. Ум и доброту святителя Варнавы может отрицать только тот, кто сам неразумен, туповат и зол, – или тот, кто с яростью способен доказывать, что белое – черное, а зеленое – красное, что свет – тьма, а солнце – лампа с керосином...

Вот кратко мои личные впечатления о Тобольском «презреваемом», часто поносимом и ругаемом, епископе. Здесь нет ни единой йоты, ни одной самой маленькой капли и доли лести и лжи. Я счел своим долгом сказать о своих впечатлениях открыто, печатно, так как сего иерарха, по моему мнению, очень достойного иерарха – устроителя богослужения, подвижника и незаурядно-умного и талантливую простеца уже очень часто и печатно «непечатно» поносят и ругают. Знаю, что многим мои слова не понравятся, но я всегда говорил и говорю то, что чувствую, – так, как понимаю; от этой своей давней привычки отвыкать на старости не хочется и не стану. Никому и никакой партии угождать не желаю.

*Епископ НИКОН (Красноярский)*⁷¹⁵.

Телеграмма Петроградского Телеграфного Агентства

Тобольск. 14-го июня. К Тобольскому епископу Варнаве поступили и продолжают поступать из обеих столиц, Чернигова, Петрозаводска и других городов Империи, преимущественно из Сибири, многочисленные приветствия от Архипастырей, братств, церковных причтов и отдельных лиц по случаю прославления нового Сибирского Чудотворца Иоанна Максимовича.

У раки Святителя совершаются новые исцеления. Вчера крестьянка из Тарского уезда Евдокия Шимановская, пять лет страдавшая падучей в жестокой форме, после молебна в соборе и прикладывания к Мощам угодника Божия, выздоровела: припадки, почти непрерывно мучившие больную, сразу совершенно прекратились. Свидетелями этого чуда были многие лица. Богомольцы не все разошлись, притекают их новые потоки. Непрерывно служатся молебны. Местный благотворитель купец Хвастунов, соорудивший сень для святых мощей и много потрудившийся для благолепия торжеств, продолжает неусыпно заботиться о богомольцах.

Протоиерей Восторгов, задержавшийся для разрешения на месте вопросов церковного дела переселенцев, выехал в дальнейшую командировку в Сибирь. Отбыл также единственный столичный корреспондент на торжествах издатель газеты «Колокол» тайный советник Скворцов, представитель на торжествах Министра внутренних дел тайный советник Кошкин завтра уезжает в Омск по продовольственному делу. Командированный на торжества член Петроградского комитета по делам печати и военный цензор Макариевский останутся в Тобольске до 20-х чисел, для выполнения специальных литературных работ, связанных с торжествами⁷¹⁶.

Архиепископ Димитрий (Абашидзе) – епископу Варнаве

Телеграмма из
Симферополя
в Тобольск.

Принята 14.6.1916.

Из древней Тавриды святой купели Христоносной России, родины русских рыцарей славных запорожцев благословенной Малороссии, давшей нашему Отечеству безчисленный сонм героев духа, земных ангелов, угодников Господних, великих пламенных патриотов, – людие Божии во главе со мною приносят ко гробу Святителя Христова Иоанна всея России нового чудотворца свои смиренные горячие молитвы о возлюбленном своем Государе православном Императоре Самодержце, Царственной Семье Его, о даровании Ему победы над всеми видимыми и невидимыми врагами, о славе, величии и спасении Святорусской земли. Лично Вас от всего сердца приветствую [с] торжеством Вашего подвига, достигнутого путем немалых скорбей [и] терзаний. Жители Сибири, верю, никогда не забудут Вашего самоотверженного участия в деле Божиим в снискании им нового Небесного помощника.

*ДИМИТРИЙ, архиепископ Таврический*⁷¹⁷.

С. П. Белецкий – епископу Варнаве

Телеграмма из Петрограда
в Тобольск. Принята 14.6.1916.

Сердечно поздравляю Вас, дорогой Владыко, [с] великим торжеством и усерднейше прошу святительских молитв Ваших за себя и семью у гроба ново-явленного угодника Божия.

*Сенатор БЕЛЕЦКИЙ*⁷¹⁸.

Протопресвитер Н. Любимов – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Москвы.

Мысленно присутствуем при торжестве прославления святителя Иоанна; усердно просим Ваших святых молитв пред его нетленными мощами.

Московского Большого Успенского собора
протопресвитер Николай ЛЮБИМОВ
с братией.

*Староста Николай РЕМИЗОВ*⁷¹⁹.

Нилов – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Кургана.

В увековечение памяти дня прославления молитвенника Божия Святителя Чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири, Курганское отделение Романовского комитета постановило во вновь строящемся на средства Романовского комитета приюте для безпризорных сирот сельского населения в деревне Мало-Чусовой воздвигнуть престол имени Святителя. Уездное отделение просит благословения и разрешения Вашего Преосвященства.

*Председатель НИЛОВ*⁷²⁰.

*Игуменья Ювеналия (Ловенецкая) * – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Москвы.

Приношу поздравление с священным торжеством, Владыко. Усердно прошу помянуть в Ваших молитвах у гробницы Великого Святителя болящую старицу.

*Игуменья ЮВЕНАЛИЯ*⁷²¹.

Пименов – епископу Варнаве

Телеграмма.

Из Петрозаводска.

Свидетельствую молитвенное участие граждан Петрозаводска в Тобольских торжествах. Приветствую Ваше Преосвященство, прошу молитв пред угодником Божиим Иоанном, новопрославленным чудотворцем Сибири.

*Городской голова ПИМЕНОВ*⁷²².

*Олонецкое Епархиальное женское училище –
епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Петрозаводска.

Петрозаводский сосед – земляк Ваш, Олонецкое Епархиальное женское училище, благодарно памятуя Ваше отеческое внимание, счастливо засвидетельствовать Вашему Преосвященству чувства безпредельной радости и молитвенных благопожеланий в сей благознаменательный день особого праздника Вашего в честь новопрославленного Святителя и Чудотворца Иоанна. Одновременно училище шлет Вам сердечный именной привет ко дню Вашего тезоименитства и сугубо благожелает.

*Председатель Совета Училища
священник ЗВЕРЛОВЛЕВ.*

Почетный блюститель КОНОРЕЦКИЙ.

*Члены Совета от духовенства:
протоиерей СУПЕРАНСКИЙ,*

священники ГРОМЦЕВ и КРЮЧКОВ.

*Преподаватели, преподавательницы
и прочие служащие*⁷²³.

*Причт и прихожане Петрозаводского
кафедрального собора – епископу Варнаве*

Телеграмма.

Из Петрозаводска.

Причт, староста и прихожане собора, помолившись новому Угоднику, приветствуют Ваше Преосвященство с великим торжеством милости Божией русскому народу, просят Ваших святительских молитв пред угодником Божиим, почтительнейше приветствуют с днем Ангела Вашего.

*Кафедрального собора
настоятель МАШЕЗЕРСКИЙ,
ключарь МЕТЕЛЕВ
ПЕРЕВЕНЦЕВ, ДРОЗДИН,
староста ЛЕЙМАНОВ*⁷²⁴.

* Игуменья Ювеналия (Елена Викентьевна Ловенецкая) – настоятельница Рождественского монастыря в Москве (с 1902).

Епископ Зосима (Сидоровский) – епископу Варнаве*

Телеграмма из
Бодайбо в Тобольск.
Принята 15.6.1916.

В знаменательный день прославления Святителя Иоанна духовенство и горожане далекого Бодайбо с умилением во святых Бога дарующего в настоящую тяжелую годину нового Предстателя и Молитвенника горячо молят Угодника исходатайствовать у Престола Всевышнего мира умирение и душам спасение.

*Епископ ЗОСИМА,
окружной инженер ТУЛЬЧИНСКИЙ,
благочинный священник СЛЕПЦОВ,
церковный староста Адриан ПОПОВ,
горный исправник ЮРИНСКИЙ,
городской староста ОБМОЛОВ⁷²⁵.*

*Архимандрит Иринарх (Синеоков-Андреевский)** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Симферополя.

Приветствую с светлым торжеством первопрестольника славной Тобольской Церкви, духовно припадаю к священной раке великого новоявленного угодника Божия. Мысленно сослужу сонму почитаемых иерархов. Прошу молитв и благословения.

*Архимандрит ИРИНАРХ,
Таврический ректор⁷²⁶.*

Якутское духовенство и мирские власти – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Якутска.

Якутск приветствует Ваше Преосвященство и Тобольскую паству с духовною радостью в день торжества и молится с Вами Сибирскому угоднику святителю Иоанну, благодаря Господа за явленную милость.

*Ректор протоиерей ИЛЬИНСКИЙ,
протоиерей БЕРДЕННИКОВ,
Городской голова ЮШМАНОВ,
протоиерей ИЛЬИНСКИЙ⁷²⁷.*

* *Епископ Киренский, викарий Иркутской епархии Зосима – хиротонисан (10.8.1914) Архиепископ Енисейский и Красноярский (сент. 1922). Снял сан (1923), вступил в брак. В обновленческом расколе.*

** *Архимандрит Иринарх (Синеоков-Андреевский, 1871 †1.3.1931) – в описываемое время ректор Таврической Духовной семинарии. Примечательно, что через год после прославления свт. Иоанна был хиротонисан во епископа Березовского, викария Тобольской епархии (16/29.7.1917). В 1918-1922 временно управлял Тобольской епархией. Участвовал в сокрытии мощей свт. Иоанна после прихода к власти большевиков. Скончался будучи архиепископом Пермским.*

Архиепископ Тихон и епископ Нафанаил – епископу Варнаве

Телеграмма из Петрограда
в Тобольск. Принята 16.6.1916.

Благоговейно принимаем участие в молитве пред новым угодником Божиим, радуемся успеху трудов Ваших во славу Святой Церкви, почтенных Монаршей милостью.

*Архиепископ ТИХОН.
Епископ НАФАНАИЛ*⁷²⁸.

В. К. Десятовский (Саблер) – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Ораниенбаума
в Тобольск.
Принята 16.6.1916.

В день светлого торжества прославления митрополита Тобольского Иоанна приветствую Ваше Преосвященство с великою радостью; по неизреченной милости Божией новый свет[оч'] благочестия воссиял в Тобольске. Страждущие, немощные, обездоленные будут по молитвам Угодника Божия получать исцеление утешение. Прошу молитв Ваших у гробницы Святителя.

*Владимир ДЕСЯТОВСКИЙ*⁷²⁹.

*Архиепископ Серафим (Мещеряков)** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
20.6.1916.
Из Красноярска.

Сердечно поздравляю [с] Монаршей милостью, блестящим исполнением канонизации св. Иоанна.

*Архиепископ СЕРАФИМИЙ*⁷³⁰.

*Епископ Евгений (Мерцалов)*** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Владимира губ.

Приветствую с светлым торжеством. Прошу вспомнить в молитвах мое недостоинство.

*Епископ ЕВГЕНИЙ*⁷³¹.

*Епископ Исидор (Колоколов)**** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Вятки.

Поздравляю с великим торжеством и с днем Ангела.

*Епископ ИСИДОР*⁷³².

* Зачеркнуто. – С. Ф.

** Бывший Иркутский. С декабря 1915 г. находился на покое.

*** Епископ Юрьевский, викарий Владимирской епархии Евгений (Мерцалов) – впоследствии епископ Олонецкий. Убит ок. 1920 г.

**** Епископ Исидор (Колоколов, 1866 † 1918) – в описываемое время находился в Трифонове Успенском монастыре Вятской епархии. В 1916 г. был назначен управляющим, на правах настоятеля, Тюменским Троицким монастырем. Отпевал Г. Е. Распутина. Умучен в Самаре.

Генерал В. А. Сухомлинов – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Омска.

В виду ожидаемого приезда Инспектора стрелковой части, я, к своему глубокому сожалению, лишен возможности личным присутствием на торжествах разделить с Вами духовную радость по случаю прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Генерал СУХОМЛИНОВ⁷³³.

*Директор канцелярии Св. Синода В. И. Яцкевич –
епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Петрограда.

Приветствую с радостным церковным торжеством. Поздравляю с Монаршей милостью.

ЯЦКЕВИЧ⁷³⁴.

*Васильева** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Петрограда.

Поздравляю с великим торжеством, помолитесь за грешную Анну у новопрославленного, еще поздравляю дорогого Владыку с Ангелом.

ВАСИЛЬЕВА⁷³⁵.

*Головины*** – епископу Варнаве*

Телеграмма.
Из Петрограда.

Христос Воскресе. Радуюемся прославлению. Поздравляем, просим помолиться Святителю за всех нас. Надеемся приехать поклониться.

ГОЛОВИНЫ⁷³⁶.

Пименовы – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Петрограда.

Поздравляю глубокочтимого Архипастыря с днем торжества прославления Угодника. Просим молитв Ваших за грешных Екатерину, Александра, Даниила.

ПИМЕНОВЫ⁷³⁷.

29 июня 1916 г. – приезд Г. Е. Распутина (ровно через два года после покушения на него) из Покровского в Тобольск рано утром. Вместе с ним приехали его почитательницы М. Е. Головина, З. Л. Манчетт (Манштет) и др. Распу-

* *Генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов (1848 †1926) – военный министр (1909-1915). По сфальсифицированному обвинению в государственном преступлении отстранен от должности (июнь 1915); был даже заключен в крепость. В 1917 г. приговорен к пожизненному заключению (1917). Освобожден (1918).*

** *Возможно, А. Васильева – супруга хозяина петербургской квартиры, в которой во время его пребывания в столице останавливался епископ Варнава.*

*** *Любовь Валериановна Головина (†19.3.1938), вдова действительного статского советника; ее дочь Мария Евгеньевна (1891 †4.10.1972) – почитательницы Г. Е. Распутина. Вместе с их подругой Ольгой Владимировной Лахтиной жили небольшой общинкой.*

тин побывал у Тобольского губернатора Н. А. Ордовского-Танаевского, у епископа Варнавы, в Иоанновском женском монастыре⁷³⁸.

Епископ Варнава и Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма
из Тобольска
30.6.1916.
Ставка.

Государю Императору.

Святитель Иоанн Максимович благословляет сильной святительской своей могущей рукой и ослепляет неверие и рать нечистую силу. Просветится солнце над войсками нашими благочестие.

*Епископ ВАРНАВА
ГРИГОРИЙ*⁷³⁹

Из воспоминаний духовного сына митр. Макария

Завершением светлой деятельности Владыки Макария, как Московского Митрополита, было открытие под его главенством святых мощей святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского.

Предсказанное в 1903 г. отцом Иоанном Кронштадтским «Великое торжество Веры Христианской» исполнилось 10 июня 1916 года (*Митрополит Макарий*. Письма к духовным детям. Сергиев Посад. 1917. № 22). В этом же письме о. Иоанн предсказал и о том, что «большие бедствия постигнут наше отечество» и заповедал молиться «за веру и народ православный».

Из сибирских городов Томск и Тобольск были наиболее близки Владыке Макарию. В первом он провел большую часть своих епископских трудов, сохраняя в то же время тесную связь с миссионерскими центрами Алтая – Бийском, Улалой и др. В Тобольске же он начинал свою учебу в семинарии и здесь же совершил одно из последних деяний своего святительского поприща – торжественное прославление святителя Иоанна. В Тобольске Митрополит Макарий еще раз увидел, что Русская Церковь цветет и плодоносит яко крин, что она полна сил и мощи. [В то же время] он глубоко скорбел, видя умножение греховной немощи, разложение русского общества. Он видел разгар борьбы зла с добром, необходимость напряжения сил. Торжество прославления свят. Иоанна Тобольского произвело на Владыку Макария большое впечатление и он, даже не успев отдохнуть, с дороги по возвращении в Москву поехал поделиться пережитым с игуменией Фамарью в Серафимо-Знаменский скит. Он знал, что там его поймут...⁷⁴⁰

Из воспоминаний епископа Арсения (Жадановского)

...Как бы по особому внушению, неожиданно посетил матушку [Фамарь (Маржанову) в подмосковном Серафимо-Знаменском скиту] митрополит Макарий, только что возвратившийся из Тобольска, где он открывал мощи святителя Иоанна, не успев даже отдохнуть с дороги.

В беседе маститый Архипастырь подробно рассказал о своих впечатлениях, полученных при прославлении новоявленного Угодника, и между прочим, передавал, что встретил в Тобольске одного священника, которому много лет тому назад о. Иоанн Кронштадтский предсказал об открытии мощей Святителя Иоанна.

«Этому же иерею, – продолжал говорить Владыка, – Великий пастырь дал следующую совет относительно сына, когда тот, окончив семинарию, не хотел идти по духовному ведомству, а решил быть моряком: «Не препятствуйте его пути – нам неизвестно, где он больше угодит Богу – на море или в священном звании»⁷⁴¹.

От неизвестного – А. А. Вырубовой*

Телеграмма из Тобольска
в Царское Село. 30.6.1916.
Подана в 5 час. 8 мин.
Царское Село. Вырубовой.

Сидим соседстве собора Вла⁷⁴²

Епископ Варнава и Г. Е. Распутин – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска
30.6.1916.
Подана в 5 час. 9 мин.
Царское Село.
Вырубовой.

Владыка благословляет призывая Покров защиту Митрополита Иоанна Максимовича. Любовью беседуем памятуя всех. Твои труды и успехи Митрополит Иоанн Максимович записывает в книгу.

*Епископ ВАРНАВА
ГРИГОРИЙ⁷⁴³*

Г. Е. Распутин – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
из Тобольска.
№ 4343.
Подана в 15 ч. 31 м.
30.6.1916 г.
Царское Село.
Государыне Императрице
Александре Феодоровне.

Боголепно и благонравно справил торжество Губернатор и правит всем так как есть кротко и смиренно. Святитель Иоанн Максимович благословляет край и призывает к себе толпы народа и у рацы Его солнце восходит теплоты.

Григорий НОВЫЙ⁷⁴⁴.

Г. Е. Распутин – А. А. Вырубовой

Телеграмма
из Тобольска.
Срочная.
Подана в 9 ч. 14 м.
2.7.1916.
Царское Село.
Вырубовой.

Причастились Святых Таин у рацы мощей. Все народ и простота, ни единого аристократа нет и народ весь в Боге и с Богом беседует. Отправляемся к Верхотурскому⁷⁴⁵.

* Телеграмма принадлежит кому-либо из пребывавших в Тобольске с Распутинным. На бланке имеется пометка: «Податель отказался сообщить свой адрес, телеграмма принесена из Архиерейского дома».

Императрица Александра Феодоровна – епископу Варнаве

Телеграмма.
Из Царского Села
2.7.1916.

Мы все благодарим за молитвы. Верю Митрополит Иоанн предстательствует перед Господом за всю Россию.

*АЛЕКСАНДРА*⁷⁴⁶

Епископ Варнава – С. П. Белецкому

Телеграмма из Тобольска
в Петроград. 3.7.1916.
Петроград, Бассейная 60.
Сенатору Белецкому.

Молюсь [с] любовью, благословляя Вас и Ваших. Святитель Иоанн ожидает самих и Ирочку.

*Епископ ВАРНАВА*⁷⁴⁷.

Епископ Варнава – Императору Николаю II

Телеграмма
из Тобольска
10.7.1916.
Подана в 7 ч. 00 м.
Царское.
Его Величеству
Государю Императору.

Родной Великий Государь! Сегодня с особенной любовью помнит Тебя Тобольская древняя иерархия. Сегодня вечером исполняется ровно 25 лет твоего посещения града Тобольска и святого Софийско-Успенского собора. Державный военачальник, тогдашнее Твое прибытие совпало с прибытием древней сибирской святыни Абалакской иконы Божией Матери. Ныне же сугубо возвеличил Господь день сей, ибо святыня сия предстоит уже близ раки открыто почивающего за Тебя и Русь молитвенника Святителя Митрополита Иоанна Максимовича. Ликуя, вспоминает Тобольск Твое посещение. Твердо верую радуется и святитель Иоанн, предстоя пред Богом, умоляя Его спасти Русь Святую, моля сохранить и радовать Того [Праведника] Избранника Царя, который всенародно отличил этот древний край, почтив его посещением, святыни поклонением, пастырей охраняющих веру народа радостью, народ ликованием. Так прими же, Державный наш покровитель, эти лепты 2267 руб. в Твое распоряжение собранные благодарными пастырями и обителями. Скоро и еще пошлем. Помогни Тебе Господь победить врага, Русь сугубо прославить, древний Тобольск не забыть. И паки посетить.

Духом благословляющий Тебя и воинство

*Грешный епископ ВАРНАВА*⁷⁴⁸

*Епископ Варнава, городской голова Трусов и
губернатор Н. А. Ордовский-Танаевский –
Императору Николаю II*

Телеграмма
из Тобольска
10.7.1916.
Подана в 20 ч. 45 м.
Царская Ставка.
Его Императорскому
Величеству
Государю Императору.

Великий Государь. Сегодня в 8 часов вечера в Тобольском кафедральном соборе, где ровно 25 лет тому назад молились Вы, население города Тобольска и тысячи богомольцев губернии вознесли у мощей новоявленного угодника Божия Святителя Иоанна горячие молитвы о здравии и долгоденствии Вашем, Государь, всей Августейшей Семьи Вашей и о даровании победы водимому Вами доблестному нашему Воинству. Питая непреложную веру в скорую и полную, по молитвам Святителя, победу над сильным и коварным врагом, население губернии повергает к стопам Вашим, Государь, чувства горячей любви и верно-подданнической преданности и надеется на скорое исполнение заветной мечты помолиться вместе с Вами и Царственной Семьей Вашей в Тобольском соборе у мощей святого Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского.

*Епископ ВАРНАВА,
Тобольский и Сибирский.
Городской голова ТРУСОВ.
Тобольский губернатор
ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ⁷⁴⁹.*

Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма
13.7.1916.

Благословляет Господь и дает манну за честь и святыню. А нет ее, то и техника ничто. Помолимся... Бог кто нас поведет к истине. Ваша могущественная рука может все, и твердыня совершится победой.

Григорий НОВЫЙ⁷⁵⁰.

Мысли в день годовщины великой Отечественной войны

[...] Сороковой день торжества святителя Иоанна совпал с годовщиной великой Отечественной войны – 20-го июля.

40 дней светлого праздника в Тобольске окончилось, но не кончились молитвы у раки Святителя.

Лампады над ракой его погашены, но горит вера святая в сердцах богомольцев.

Молись, укрепляйся духом, болезнуй и мужайся, человек, чтобы пройти этот страданный путь жизни без ропота и достигнуть непостыдной, а может быть и славной кончины.

Х. ИГНАТОВА⁷⁵¹.

Труды Архиепископа

Прошли официальные дни торжеств прославления святителя Тобольского Иоанна, но не кончились торжества народного моления под сводами древнего

Успенского храма Тобольского кафедрального собора, перед ракой св. мощей новоявленного Угодника Божия.

Собор ежедневно полон молящимися. Умилительно уставное служение в соборе. В течение 40 дней после торжеств прославления святителя Иоанна до 20 июля включительно в соборе совершались каждый день всенощные бдения с литиями и по две Литургии (ранняя в 6 час. и поздняя в 9 час.). За той и другой Литургиями ежедневно большое число причастников.

Не говоря о воскресных и праздничных днях, в будние дни ежедневно к бдениям и весьма часто к Литургиям приходил неутомимый Тобольский архипастырь епископ Варнава. За каждым богослужением неизменно говорил он проповедь, – вернее вел отеческие беседы с народом.

Проповеди владыки Варнавы необычны: это простая непринужденная беседа отца с детьми, – совершенно отличная от общепринятой формы церковного проповеднического слова. Преосвященный проповедник в своем слове не ограничивается исключительно только взятой для проповеди темой, он беседует обо всем, на чем в данное время остановится его мысль, не оставляя однако за все время ведения беседы основной темы.

Обычно владыка Варнава рассказывает житие воспоминаемых в данный день святых. Выделяет те или другие черты деятельности угодников Божиих и сравнивает с жизнью современных христиан.

При этом проповедник надолго останавливается на тех отклонениях от истинно христианской жизни, какие особенно выпукло наблюдаются в пастве его епархии. Бичует Владыка преимущественно пороки: табакокурение, увлечение зрелищами (кинематограф и т. п.), моды и одежды, семейные разлады и в связи с этим нравственную распушенность. Жестока бывает иногда речь проповедника при бичевании этих недугов современного общества, но ведь не винят зеркало за отражение какого-либо уродства...

Проповеди Владыки привлекают во множестве богомольцев из горожан. Соборные службы по справедливости можно назвать народными молениями. В пении принимают участие все молящиеся. К участию в пении привлекает богомольцев сам Владыка, часто лично руководящий пением, в особенности пением канонов на бдениях.

Какое бы ни было большое число богомольцев, Владыка на бдениях сам помазывает молящихся освященным елеем, а по окончании служб благословляет каждого в отдельности богомольца.

Так трудился Архипастырь изо дня в день до 13 июля, когда отправился на новый труд обозрения церковью епархии⁷⁵².

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.
4 августа 1916 г.

[...] Она* в понедельник** едет с нашим Другом и с милой Лили*** в Тобольск, чтобы поклониться мощам новоявленного святого⁷⁵³.

* А. Вырубова. – С. Ф.

** Т. е. 8 августа. – С. Ф.

*** Ю. А. Ден. – С. Ф.

Епископ Варнава – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма из Тобольска

5.8.1916.

Царское Ея Величеству
Государыне Императрице
Александре Феодоровне.

Родная Государыня, слышу кто-то собирается помолиться Святителю, радуюсь благословляю помещение приготовил в своем Архиерейском доме. Надеюсь матушка Царица строго прикажет других келий не искать. Храни Вас Христос. Ваш

*Епископ ВАРНАВА*⁷⁵⁴.

Епископ Варнава – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска 5.8.1916.

Срочно.

Царское Церковный 2.
Фрейлине Вырубовой.

Родная благоволи ты или другой кто едете помещение готово Архиерейском доме дальше не пущу верую сердце подскажет почему привет другу.

*Епископ ВАРНАВА*⁷⁵⁵.

Н. А. Ордовский-Танаевский – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска

в Царское Село. 6.8.1916.

Подана в 6 час. 25 мин.

Срочно. Царское Село.

Анне Александровне

Вырубовой.

Возвратясь сегодня получил две телеграммы [в] одной одиннадцатого [в] другой пятница значит двенадцатого. При выезде телеграфируйте точно номер поезда. Пароход будет.

*Губернатор ОРДОВСКИЙ*⁷⁵⁶.

7 августа 1916 г. – назначение Н. П. Раева на пост обер-прокурора Св. Синода.

Епископ Варнава – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска 7.8.1916.

Срочно.

Царское Церковный 2.
Фрейлине Вырубовой.

Успокойтесь будет готово ожидаю пеку пироги.

*Епископ ВАРНАВА*⁷⁵⁷.

Н. А. Ордовский-Танаевский – А. А. Вырубовой

Телеграмма из Тобольска

в Царское Село. 7.8.1916.

Подана в 6 час. 25 мин.

Срочная. Царское Село.

Анне Александровне Вырубовой.

Сколько человек едет.

*Губернатор ОРДОВСКИЙ*⁷⁵⁸.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Царское Село.

7 августа 1916 г.

[...] Они выезжают во вторник* вечером⁷⁵⁹.

* Т. е. 9 августа. – С. Ф.

Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма

9.8.1916.

**Благословение Божие и твердыня твоя во славу Христа Яко ждем и утешимся ни-
видимо славим и прославимся Яко с нами Бог. Торжество в древность Яко с нами Бог.**

Григорий НОВЫЙ⁷⁶⁰.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

9 августа 1916 г.

[...] Прошу нашего Друга особенно молиться 14-го и 15-го и благословить
предпринятое Тобой. Они покидают город в 7. – Льет дождь и солнце светит,
очень сыро и жарко⁷⁶¹.

Г. Е. Распутин – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма

10.8.1916.

В Царское Село.

Едем как по воздуху и везем и везем наших в сердце своем⁷⁶².

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

12 августа 1916 г.

[...] Получила письмо от Ани, она целует Тебя: они завтра будут в *Тоболь-
ске*, сегодня они плывут по реке. Погода стала лучше⁷⁶³.

А. А. Вырубова – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма из Тобольска

в Царское Село. 13.8.1916.

Подана в 21 час 6 мин.

Царское Село.

Государыне Императрице.

**Плыли 2 дня маленьком пароходе устала наконец благополучно прибыли
погода ясная очень холодная все время помню тоскую благодарю 2 дорогие те-
леграммы беспокоюсь Але целую руки все хорошо молимся.**

АНЯ⁷⁶⁴.

А. А. Вырубова – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма из Тобольска

в Царское Село. 14.8.1916.

Подана в 13 час 29 мин.

Государыне Императрице.

Царское Село.

**Молимся у раки митрополита Иоанна о всех дорогих были [у] обедни идем
молебен всенощную ночью выезжаем очень прошу известье 16 Покровское хо-
лодно целую руки всегда душой тобой.**

АНЯ⁷⁶⁵.

А. А. Вырубова – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма из Тобольска
в Царское Село. 14.8.1916.

Подана в 18 час 5 мин.

Царское Село.

Государыне Императрице.

Чудное тихое впечатление жду извещения 16 завтра пароходе все целуем руку храни Христос очень устала.

*АНЯ*⁷⁶⁶.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].

14 августа 1916 г.

[...] Более, чем когда-либо, мысленно буду с Тобой все эти дни; я также просила нашего Друга думать о Тебе и много молиться. [...]

Получила две телеграммы от Ани, – Тобольск, где она молилась за всех нас, произвел на нее прекрасное впечатление. Они выезжают оттуда сегодня ночью, завтра поплывут по реке, а 15 будут в Покровском⁷⁶⁷.

А. А. Вырубова – Императору Николаю II

Телеграмма из Тобольска

в Ставку. 14.8.1916.

Подана в 13 час. 32 мин.

Государю Императору.

Ставка

Верховноглавнокомандующего.

Молилась раки Митрополита Иоанна ниспослании милости Божией погода холодная.

*АНЯ*⁷⁶⁸.

Из воспоминаний Н. А. Ордовского-Танаевского

Наконец приехала компания: Анна Александровна Вырубова и ее горничная, двое неизвестных мужчин (вероятно, агентов полиции), сестра милосердия Ольга*, с Императорской брошкой, Двуглавый Орел, на горле и, конечно, Григорий Ефимович Распутин. Заботу о 2-х неизвестных мужчинах взял на себя полицмейстер, Григория Ефимовича взял к себе Варнава.

Пробыли 3 или 4 дня, забыл. Ездили в Ивановский женский монастырь и один раз обедали там после Литургии.

Встречая их на пристани, я обратил внимание, что Вырубова выдвигает вперед «сестру Ольгу». Для Вырубовой я отвел и приготовил лучшую комнату и провел электрический звонок в комнату горничной. Войдя в свою комнату, Вырубова спросила:

– А где будет сестра Ольга?

Я показал.

– Нет, нет, сестра, я прошу Вас занять ту, первую комнату, она лучше, рядом с большим залом, из которого есть выход на террасу.

* Скорее всего, речь идет о Ю. А. Ден. – С. Ф.

Та начала разубеждать, перейдя вполголоса на английский язык. Я отошел. Конечно, они заметили свою безтактность, и сестра Ольга тотчас же сказала твердым голосом:

– Нет, Анна Александровна, все уговоры тщетны, эта комната Ваша.

Приехали они под вечер, быстро разошлись по комнатам, собравшись к чаю и ужину. Спать легли рано.

– Завтра к Святителю, Владыка сам будет служить обедню у св. мощей в малом храме в 8 1/2 утра. Вы, Николай Александрович, заняты, на нас не обращайтесь внимания. Александра Ивановна*, поедemте с нами. Мы, все, будем исповедаться и причащаться, а потом пить чай у Владыки. Он уже сообщил по телефону и даже собирался приехать сегодня, но я отклонила. Сестра Ольга устала.

Я, по обычаю, в 6 ч[асов] утра, но уже не в халате, а в тужурке, перехожу чрез «залю» – гуляет сестра Ольга. Поздоровался.

– А Вы, сестра, рано встаете.

– Привыкла в госпитальной работе и в поездах. А вот Вас, Николай Александрович, не ожидала встретить так рано.

– Я всегда ровно в 6 ч[асов] вхожу в кабинет. Но простите, сестра, может быть, Вы скажете Ваше отчество, как-то неудобно – сестра Ольга и только.

– Нет, нет, я так привыкла, все меня, и бедняги раненые, так зовут. Да и приятно: сестра, милая сестрица, – масса братьев накопилось, я и письма так получаю.

Вечером Александра Ивановна говорит:

– Мы сидели в саду с сестрой Ольгой и я, прикинувшись дурочкой, затеяла с ней разговор о нашем с тобой положении, а она говорит:

– Да, все знаю и понимаю, я [сама] не вдова, не жена, с мужем разошлась, идет дело о разводе, будет новый брак с другим.

– Если не секрет, фамилия Ваша по первому мужу?

Назвала какую-то английскую фамилию. «Холодноватю, пройдемте в дом». А солнце жарит вовсю. Я поняла, надо кончать разговор. Входим в зал. Она говорит: «Дорогая Александра Ивановна, зовите меня сестрой Ольгой, о чем я просила сегодня и Николаю Александровича». И скоро прошла в свою комнату.

Так как [в то время] шло дело о разводе Сестры Государя, [Великой Княгини] Ольги Александровны, с Ее мужем и свадьбе с офицером модного видного полка, то я остался и поныне [в убеждении], что была именно она. [...]

Это был последний эпизод канонизации.

Уехали на пароходе, под вечер, пообедав у меня, и все просили «не провожать»⁷⁶⁹.

Из воспоминаний А. А. Вырубовой

В 1916** году я еще раз ездила в Сибирь. В этот раз с моей подругой Лили Ден и другими и со своим санитаром, так как была на костылях. В этот раз ехали мы на пароходе по реке Туре из Тюмени до Тобольска на поклон мощам святителя Иоанна. В Тобольске останавливались в доме губернатора, где впоследствии жили Их Величества. Это был большой белый каменный дом на берегу реки – под горой; большие комнаты, обильно меблированные, но зимой, вероятно, холодные. На обратном пути останавливались в Покровском⁷⁷⁰.

* Гражданская супруга Н. А. Ордовского-Танаевского. – С. Ф.

** У Вырубовой ошибочно 1915 год. – С. Ф.

Она [Императрица] всем своим существом погрузилась в религию и летом 1916 года отправилась с Анной Вырубовой в паломничество в Тобольск. Незадолго перед этим был канонизирован новый святой – Иоанн Тобольский, и Ее Величество дала обет, что Она или сама поедет на торжества, или кого-нибудь пошлет вместо себя. Анна попросила меня согласиться на просьбу Государыни, потому что боялась ехать одна. Я дала себя уговорить, чтобы проявить свою преданность Императрице.

Когда я приехала в Петроград, то узнала, что с нами должен ехать Распутин. Мне невольно пришло в голову, что поскольку общество враждебно настроено против сибирского крестьянина, вряд ли целесообразно давать огласку нашей поездке, но я не посмела высказать свои сомнения вслух. К поезду был прицеплен специальный салон-вагон, по всем станциям железной дороги были отправлены телеграммы, оповещающие о нашем прибытии, и на станциях толпились зеваки, чтобы взглянуть на нас.

Наконец поздно вечером мы прибыли в Тюмень, а оттуда пароходом отправились в Тобольск. Разве могла я подумать тогда, что год спустя членам Царской Семьи предстоит совершить тот же путь, который станет для них путем к русской Голгофе! Они тоже увидят черные воды быстрой реки, заброшенные татарские села по ее берегам; как и мне, им суждено будет узреть город на холме, его храмы и дома, четко вырисовывающиеся на фоне вечернего, быстро темнеющего неба.

В Тобольске нас встретил губернатор, главные чиновники и иерарх Православной Церкви Варнава. Затем нас отвезли в дом губернатора, где я спала в небольшой комнате, год спустя ставшей кабинетом Государя Императора.

На следующий день мы посетили могилу Святого и присутствовали в соборе на богослужении, которое произвело большое впечатление своей торжественностью. Распутин ночевал у священника, но, к сожалению, поссорился с Варнавой. Обстановка стала несколько напряженной, и я ничуть не огорчилась, когда, два дня спустя, наш визит завершился.

Во время возвращения в Тюмень Распутин настоял на том, чтобы мы остановились в Покровском и познакомилась с его женой⁷⁷¹.

*Епископ Варнава и Г. Е. Распутин –
Императрице Александре Феодоровне*
Императорский телеграф в Царском Селе Дв[орец]
Телеграмма № 2236

Подана в Тобольске
1916 г. 15 августа 19 ч. 56 мин.
Получена в Царском Селе
1916 г. 15 августа 22 ч. 08 мин.

ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ

Умиленная святыня твои очевидцы будут свидетелями что Христос обитает в храме невидимо ублажал посреди пришельцев устно ВАМ расскажут святыня в простоте завтра радуется всем вся чувство всех благое скрытаго Бога нет.

Епископ ВАРНАВА Григорий НОВЫЙ

А. А. Вырубова – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 6 ч. 25 м.
16.8.1916 г.
Государыне
Императрице.
Царское Село.

Горячо благодарю дорогую телеграмму известья дорогое посещение убежища все слава Богу приехали ночью благополучно все молятся особенно эти дни погода солнечная ночью был мороз целую руки хранит Господь очень прошу завтра известье сюда.

*АНЯ*⁷⁷³.

Г. Е. Распутин – Императору Николаю II

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 6 ч. 36 м.
16.8.1916 г.

Господь для немощных творит чудеса сила Его с нами человеческий разум ничто.

*Григорий НОВЫЙ*⁷⁷⁴.

Ю. А. Ден – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 6 ч. 37 м.
16.8.1916 г..
Государыне
Императрице.
Царское Село.

Всем сердцем благодарю известие так была счастлива все благополучно но очень обе устали нежно целую ручки.

*ЛИЛИ*⁷⁷⁵.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].
16 августа 1916 г.

[...] *А[ня]* и *Лили Д[ен]* сегодня ночью прибыли в Покровское⁷⁷⁶.

А. А. Вырубова – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 7 ч. 19 м.
16.8.1916 г..
Царское Село.
Государыне
Императрице.

Несказанно благодарна дорогой телеграмме передает привет рад брат устроился. Я тоже целую его ночью выедем Тюмень очень прошу до 11 утра вокзал 19 вечером Верхотурье, погода теплее всегда с тобой целую руки тоскую.

*АНЯ*⁷⁷⁷.

Ю. А. Ден – Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
из Покровского.
Подана в 7 ч. 20 м.
17.8.1916 г.
Государыне
Императрице.
Царское Село.

Так всем сердцем благодарю дорогое вниманье такое счастье слышать что-нибудь о Вас и моем маленьком если можно очень прошу ответить здорова скоро приеду [...] нежно целую ручки.

*ЛИЛИ*⁷⁷⁸.

А. А. Вырубова – священнику Михаилу

Телеграмма.
Подана в 7 ч. 26 м.
17.8.1916 г.
Из Покровского.
Тюмень. Священнику
отцу Михаилу за реку.

Сердечно благодарим хлопоты.

*ВЫРУБОВА*⁷⁷⁹.

Императрица Александра Феодоровна – Императору Николаю II

Ц[арское] С[ело].
18 августа 1916 г.

[...] Тоже получила сегодня телеграмму из Тюмени: «*чем бы дерево нечестивое не срубилш, все-таки падает. Никола с вами дивным явлением всегда творит чудеса*»⁷⁸⁰.

Г. Е. Распутин – А. А. Вырубовой

Телеграмма
из Покровского
в Царскую Ставку.
Подана в 7 ч. 3 м.
26.8.1916 г.
Срочно. В ставку.
Поезд Императрицы.
Вырубовой.

Дни мудрости сибирского путешествия дают успокоение всем. Невольно заставляют почитать⁷⁸¹.

Епископ Тобольский Варнава и вице-губернатор Н. Гаврилов –
Императору Николаю II

Телеграмма
Подана 23.8.1916
в 20 час. 10 мин.
Ставка. Его
Императорскому
Величеству.

Сегодня, в годовщину принятия Вашим Императорским Величеством верховного командования русской армией, население города Тобольска вознесло у святых мощей митрополита Иоанна горячие молитвы к Престолу Всевышнего о здравии и долгоденствии Вашем, Государь, всей Августейшей Семьи, о даровании победы водному Вами воинству и венцев славы в Царстве Небесном

душу свою на поле брани положившим. Питая непреложную веру в конечное торжество русского и союзного оружия, поднятого за правое дело, население повергает к стопам Вашим верноподданнические чувства любви преданности, выражая готовность на все дальнейшие жертвы во славу и благоденствие обожаемого Монарха и родины. С нами Бог.

*Грешный епископ ВАРНАВА.
Управляющий губернией
Вице-губернатор Николай ГАВРИЛОВ⁷⁸².*

Адрес Св. Синода 23 августа 1916 г.

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ОТ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА**

**Ваше Императорское Величество,
Благочестивейший Великий Государь.**

23-го августа 1915 года, когда несметные полчища врага проникли в глубь нашей страны, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, «веруя в милость Божию», поспешили возложить на СЕБЯ тяжкое бремя трудов и ответственности Верховного Военачальника, чтобы вместе с доблестным воинством нашим «исполнить святой долг защиты Родины»... С тех пор прошел год, и теперь, вспоминая все то, что Господь послал нам чрез ВАС за это время, мы имеем радость убедиться, что «упование» и на этот раз «не посрамило» Веровавшего [Рим. V, 5], что Господь, «пособивший кроткому Давиду победить иноплеменника», благословил Своею небесною помощию и ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Конец войны, может быть, еще не близок, воинству нашему предстоят еще труды и подвиги, может быть, большие тех, какие уже им совершены, от нашего народа потребуются жертвы, может быть, большие уже принесенных; но теперь даже и малодушные могут иметь уверенность, что эти подвиги и жертвы не будут напрасны, что «сеющие слезами – радостию пожнут» [Пс. СХХV, 5]. Теперь мы уже видим «измену десницы Вышняго» [Пс. LXXVI, 11] и знаем, что рано или поздно, но наступит минута, когда надменный враг наш, вышедший на нас «одним путем», «побежит» пред знаменами ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА «семью путями» [Второз. XXVIII, 7]*. Дерзайте же, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, и да укрепятся сердца и мышцы подчиненных ВАМ вождей и воинов наших: Бог поборает за нас [Исх. XIV, 14]. Он послал на нас это облегающее нас грозное испытание, Он очищает нашу землю кровию и слезами ее лучших сынов и дочерей; но Он же «дает и крепость людям Своим» [Пс. XXVIII, 11], Он даст и избавление Свое, Он и чело Помазанника Своего увенчает победою, Он «благословит люди Своя миром».

В день сей знаменательной годовщины, благословляя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Святою иконою Всемилостивого Спаса, Синод усердно молит Господа о здравии и долгоденствии ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

* Писавшие Адрес, несомненно, уповали на то, что Государь хорошо помнил пророческие слова, сказанные только что прославленным святителем Иоанном Тобольским Царю Петру накануне победы Русской армии под Полтавой. – С. Ф.

да ВАШЕЮ Рукою подаст Господь воинству нашему конечную победу над врагами и стране нашей – долгий и незыблемый мир с преуспеванием во благо.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданные богомольцы:

*ПИТИРИМ, митрополит Петроградский.
СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский.
ПАКОВ, архиепископ Казанский.
ВЕНИАМИН, архиепископ Симбирский.
ДИМИТРИЙ, епископ Рязанский.
ВАСИЛИЙ, епископ Черниговский и Нежинский.
Епископ ИННОКЕНТИЙ,
председатель Миссионерского совета.
Протопресвитер Александр ДЕРНОВ,
заведующий Придворным духовенством.
Протопресвитер Военного и Морского
Духовенства Георгий ШАВЕЛЬСКИЙ⁷⁸³.*

«Новое время»

5/18.10.1916.

№ 14578. С. 2.

**ПОДНЕСЕНИЕ ИКОНЫ И ГРАМОТЫ
ОТ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**

3 октября в 2 часа дня в Царской Ставке Высокопреосвященный митрополит Петроградский Питирим и протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский в присутствии обер-прокурора Святейшего Синода д. с. с. Н. П. Раева имели счастье поднести Его Императорскому Величеству Государю Императору от Святейшего Синода благословенную грамоту вместе с иконою Всемилоственного Спаса.

5 октября 1916 г. – епископ Варнава возведен в сан архиепископа.

9 октября 1916 г. – молебен в Тобольском кафедральном соборе по случаю возведения Его Преосвященства Варнавы, епископа Тобольского и Сибирского в сан архиепископа. Сам Владыка был в это время в Петрограде.

Из слова на молебне

тобольского миссионера, архим. Августина

[...] Церковь руками людей, именно исполненных духа, людей чистого и высокого ума, людей великих добродетелей христианских, установила символы, как способы познания и выражения истины спасения во Христе Иисусе, применяя для сего равноценно и письмена, и звуки, и краски, и вещественную материю. И радостные и печальные события Церковь всегда символизирует в действиях, и если благовест (символ призыва верующих) собрал настоящее единое множество молящихся, то собрал по особому нарочитому случаю, собрал для того, чтобы воздать Господу жертву хвалы и благодарения за тот день, в который помазанник Божий, Возлюбленный Царь наш, этот «земной Строитель благодати» – по выражению церковной песни в установленном символе явил Свое милостивое внимание и одобрение нашему Архипастырю и «одеждою веселия одеял» Предстоятеля нашей Тобольской Церкви. Последовательность

мысли приводит на сравнительную память события нашей местной церковной жизни минувшего и нынешнего лет и вынуждает к тому или иному выводу... Но предложив верующим два положения – первое: всякое доброе дело освящено бывает скорбью, – и второе: зависть близорука, ненависть слепа, – от вывода воздержусь и прошением попрошу присоединить ваши молитвы Господу Богу – Промыслителю к молитвам священнослужителей, дабы Он сохранил Ангела Тобольской Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правящего Слово Истины⁷⁸⁴.

Высочайшая благодарность

Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивейше повелеть благодарить от Высочайшего Его Императорского Величества Имени представителей администрации и правительственных учреждений и жителей г. Тобольска за верноподданнические чувства, выраженные во всеподданнейшем прошении д. с. с. Николая Гаврилова и др. лиц, по случаю прославления Св. Митрополита Иоанна Тобольского⁷⁸⁵.

Чудесные исцеления по молитвам святителя Иоанна

Со времени опубликования «Деяния» Святейшего Синода о прославлении святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского, со всех концов необъятной России во множестве потекли к причту Тобольского кафедрального собора, где почивают нетленные мощи сего Святителя, нередко слезами измученного, наболевшего сердца написанные скорбные просьбы помолиться пред новоявленным Угодником Божиим об исцелении от тяжких недугов, об избавлении от страстей, обуревающих весьма часто человека и неподдающихся его усилиям, о водворении семейного мира, о направлении на путь правый детей, начинающих уклоняться от него, о сохранении на войне мужей, отцов, детей и т. д.

Все эти просьбы исполнялись без промедления, и тогда же помещалось извещение об этом. По горячей молитве и вере просящих полился обильный источник исцелений и других благодатных дарований от гроба Святителя на болящих, скорбящих, труждающихся и обремененных, прибегающих к нему. Некоторые из них теперь начинают сообщать об этом, а большинство – по всей вероятности – сохраняют светлую память о сем в своем благодарном сердце по христианскому смирению.

Вот, например, заштатный протоиерей села Горюшки, Сенгилевского уезда, Симбирской губ. о. Иаков Княтский от 6 сентября пишет на имя настоятеля собора:

«Дивны дела Божии! Велико предстательство пред Господом св. Иоанна, митрополита Тобольского. Дочь моя Елена, по мужу Покровская, жена свящ. с. Горюшки, Сенгилевского уезда, Симбирской губ., разболелась так, что не могла и прилечь, а только сидела, не имея силы малость двинуться. И вот по молитвам вашим о ее исцелении пред ракою Угодника стала совершенно здоровою – болезни не осталось и следа.

Благодарим за присланую икону Святителя. Эта икона для Елены навсегда будет драгоценнейшим памятником об исцелении ее от болезни предстательством святителя Иоанна, митрополита Тобольского».

А почтенный А. П. Куртумов из Омска пишет 9 августа с. г.:

«В Священном Писании говорится, чтобы не замалчивать о делах Божиих, а, наоборот, громко говорить о них, проповедывать в назидание другим. 20 июля я

тяжко заболел: у меня сделался отек легких. Чтобы облегчить страдания, делались на груди согревающие компрессы. Невыносимо тяжело было дышать, и бывали моменты, что вот-вот дело покончится катастрофой. В эти тяжкие моменты я обращался за помощью к новоявленному угоднику Божию Иоанну, святителю Тобольскому. Вера моя не посрамлялась, и после призвания св. имени я получал облегчение. С полным сознанием отношу сохранение моей жизни благодатному содействию и молитве святителя Иоанна».

К этому считаем нужным сообщить, что в июле месяце заявлено священнослужителям собора еще о следующих случаях благодатной помощи святителя Иоанна болящим.

Крестьянка Половенской деревни, Карасуцкой вол., Барнаульского уезда, Томской губ., Агафья Григорьевна Дыркунская заявила 15 июля священнику собора Иоанну Яковлеву, что она три года хворала припадками, болью в голове и одышкой. Припадки повторялись еженедельно. Находясь в таком положении, она дала обещание помолиться у мощей свят. Иоанна. Отслужив 8 июля молебен, она почувствовала облегчение и в настоящее время совершенно оправилась. Прекратились припадки, боль в голове и одышка: она стала ходить свободно. Свое выздоровление она всецело приписывает угоднику Божию, святителю Иоанну.

Крестьянин Тобольской губернии и уезда, Бронниковской волости, деревни Зоркальцево Ермий Нартымов заявил 27 июля с. г. исп. обяз. настоятеля кафедрального собора протоиерею Димитрию Смирнову, что сын его Василий 12 лет ныне в продолжение полугода был болен плевритом в такой сильной степени, что гнили ребра. Доктор говорил, что на выздоровление надежды нет. Можно было еще произвести операцию, но она была весьма опасна, и мальчик на нее не соглашался. Отец больного дал обет отслужить обедню и молебен пред мощами святителя Иоанна, если Господь пошлет облегчение и выздоровление сыну его. И что же? Мальчик вдруг решился на операцию. У него удачно вынули два загнивших ребра, после чего больной стал постепенно поправляться и теперь совершенно здоров. Родители благополучно закончившуюся тяжелую и опасную операцию и выздоровление после нее мальчика приписывают небесной помощи святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского.

Дивен Бог во святых Своих!⁷⁸⁶

16.9.1916 г.

* * *

Подпоручик 10-го Туркестанского стрелкового полка Георгий Кондратьевич Крокосевич в боях в Галиции в июне сего [1916] года был ранен шрапнелью в голову, контужен в левую руку и ногу и не мог без посторонней помощи двигаться. Брат его тобольский полицмейстер А. К. Крокосевич, получив телеграмму с извещением о тяжелом положении раненого Г. К., отслужил о выздоровлении больного молебен святителю Тобольскому митрополиту Иоанну при раке мощей его. И что же? К 5 июля подпоручик Крокосевич был совершенно здоров. На излечении находился в больнице Красного Креста в г. Могилеве. Столь быстрое выздоровление Г. К. Крокосевич он сам и прочие члены семьи его относят к силе молитвенного предстательства святителя Иоанна⁷⁸⁷.

* * *

17 сентября сего [...] года крестьянин деревни Ершовой Вагайского прихода, Тобольского уезда. Тимофей Васильев *Карпов* заявил ключарю собора о нижеследующем поразительном случае милости Божией по молитвам святителя Иоанна.

Названный Карпов – человек преклонного возраста. Ему 75 лет. Физически крепок. Полгода тому назад у него от неизвестной причины появилась ломота в правой ноге, боль постепенно усиливалась и особенно ощущалась в пятке. Карпов лечился и медицинскими и простыми средствами. Облегчения не было, напротив – болезнь усиливалась. На ногу нельзя было уже ступить. В выздоровлении своем Карпов отчаивался и готовился к смерти. Всякое лечение бросил и две недели тому назад дал обещание отслужить молебен новоявленному Угоднику Божию Иоанну при мощах его, если Господу угодно будет облегчить болезнь. На другой же день после сего почувствовал облегчение, а чрез неделю был уже совершенно здоров и отправился в Тобольск выполнить свое обещание. «Домой, – говорит Карпов, – я в силах возвратиться пешком. Помог мне Батюшка – Угодник Иоанн избавиться от горькой напасти. Запиши это и обскажи, кому следует»⁷⁸⁸.

* * *

Священник Камышловского у., Пермской губ., Сретенской церкви с. Калчеданского о. Стефан Васильевич Луканин в письме на имя настоятеля Тобольского кафедрального собора, полученном 21 с[его] сентября, сообщил следующее:

«Осмеливаюсь извещение написать Вам, Ваше Высокоблагословение отец протоиерей, что я милостию Великого Бога Спаса нашего Иисуса Христа чрез молитвы Великого святителя митрополита Тобольского Иоанна получил здравие телесное от прикосновения устами грешными чела Великого святителя, почивающего в святой раке.

Я, многогрешный, много лет страдал от проступа правой ногой, повернулась в правой ноге жилка: в 1897 году июня 23 дня, идя по тротуару, вздумалось с него сойти, и в то время повернулась у правой ноги жилка. Тогда я кое-как дошел до квартиры, и с того времени все я страдал и мучился ногой.

Когда в «Епархиальных ведомостях» Екатеринбургских ныне 1916 года апреля месяца напечатано было, что в вашем Богоспасаемом граде Тобольске будут открываться и прославляться святые мощи Великого святителя Иоанна, я первым долгом дал святой обет съездить в Тобольск. И вот 11 числа июня по открытии и прославлении святых мощей я прибыл в г. Тобольск на поклонение им. И я, многогрешный, припадая к святым мощам, три раза приложился к ним, как бы не чувствуя никакой боли в ноге; и потом, взяв от лампы святого елея, над святыми мощами теплющейся, и этим елеем три раза натер свою больную ногу, и нога не стала так сильно болеть и мучить; а теперь и вовсе хорошо чувствую здоровье в ноге. Что и свидетельствую и истинно и искренно удостоверяю по священной присяге сие исцеление, что и мои родные – жена и дочь – сие удостоверяют»⁷⁸⁹.

* * *

Отставной унтер-офицер Максим Васильевич *Дудшков*, 72 лет, имеющий жительство в г. Тобольске, заявил ключарю кафедрального собора о полученном им чудесном исцелении от болезни по молитвам святителя Иоанна.

Дудников с начала текущего года почувствовал ослабление своих сил; чем дальше шло время, тем ему становилось хуже и хуже. Лечился у нескольких докторов, облегчения в болезни не получал – напротив, болезнь все усиливалась. 19 мая попросил свою жену сходить помолиться в кафедральный собор и принести елея из лампады от мощей святителя Иоанна. Принесенным женою елеем Дудников помазал голову и грудь, несколько капель елея принял внутрь, молитвенно призывая в помощь себе святителя Иоанна. Молитва эта, с верою обращенная к Святителю-Чудотворцу, не осталась тщетной. Больной заснул. Проснувшись после долгого сна, почувствовал в себе прилив сил. Назавтра стал совсем здоров, а на следующий день уже отправился на обычное свое дело – в лавку для торговли⁷⁹⁰.

* * *

Священник Покровской церкви села Карлинского, Сенгилеевского уезда, Симбирской епархии, о. Сергей *Петровский* сообщил ключарю кафедрального собора нижеследующее:

«По своей священнической совести поведаю Вам во славу святителя и чудотворца митрополита Иоанна, что со мной произошло за это недавнее по получении от Вас облагодатствованного подарка елея и ваты от раки мощей Святителя [время].

Год назад (24 сентября 1915 г.) я был недалек от смерти; тяжелая болезнь – аппендицит (воспаление слепой кишки) принудила меня согласиться на операцию, и опытной рукой хирурга я был удачно оперирован. Но на 10-й день операции произошло осложнение: разошелся верхний шов, получилось нагноение, и я снова очутился на больничной койке. Я был окружен всем вниманием и заботами прославленного хирурга, но открывшаяся рана от разреза долго не закрывалась. Правда, она потом уменьшилась, сделалась незначительной и я вышел из больницы.

Но проходили дни, недели, месяцы, а шов не зарубцевывался. Я обратился снова к оперировавшему меня врачу и еще к одному местному врачу, но они, исследовавши меня, пришли к убеждению, что окончательному заживлению раны препятствуют оставшиеся в разрезе шелковинки (швы), и посему надо терпеливо ждать их добровольного удаления из организма. И я ждал и терпел. Но в глубине души своей я не переставал просит Господа и Его угодника даровать мне окончательное исцеление. В день прославления святителя Иоанна Тобольского я усердно просил сего Угодника явить на мне милость свою.

Но вот наступил сентябрь нынешнего года, т. е. исполнялся ровно год после моей операции, а рана все еще окончательно не заживала. В это время, в первых числах сентября, я получил от Вас елей и вату от гроба Святителя, с умилением принял эту драгоценность и стал, с верою в чудодейственную помощь Святителя, мазать елеем мою ранку и прикладывать к ней освящ. вату. И что же? Материя, которая выделялась из ранки, стала уменьшаться, и с ее уменьшением стала затягиваться рана. Прошло около двух недель, как я стал применять это лечение, и... *рана окончательно зажила*. Я ждал удаления шелковин, но и они не вышли, как это было раньше, а, очевидно, рассосались в организме.

Обрадованный этой долгожданной радостью, я вознес свою молитвенную благодарность Господу Богу и Его новоявленному чудотворцу св. Иоанну Тобольскому за дарованное мне окончательное исцеление, благодаря тому

чудодейственному средству, какое я получил чрез Вашу любезность от гробницы Святителя...»⁷⁹¹

* * *

Сестра милосердия полевого запасного 182-го госпиталя в г. Одессе Анастасия *Гришина*, сообщила ключарю Тобольского кафедрального собора следующий случай проявления милости Божией по молитвам святителя митрополита Иоанна.

27 мая сего года она, *Гришина*, почувствовала сильное недомогание. Назавтра остро чувствовалась боль в горле. Еще через день настолько болезнь усилилась, что *Гришина* не могала даже пить. В горле, как ножами резало. 30-го мая (на четвертый день заболевания) болезнь осложнилась сильной рвотой. Болезнь приняла угрожающее жизни больной течение. Приняты были все возможные врачами госпиталя меры к спасению *Гришиной*. Облегчения не было. 9-го июня, накануне торжества прославления святителя Иоанна митрополита, больная из местной газеты узнала, что в Одесском кафедральном соборе в тот день имеет быть совершенно торжественным архиерейским служением всенощное бдение и назавтра торжественная Литургия.

«Охватила меня, – пишет *Гришина*, – удручающая грусть и скорбь, что я не могу быть в соборе. Будучи здоровой, при всякой возможности я ходила в собор к богослужениям. В газетной статье были напечатаны тропарь и кондак святителю Иоанну. С чувством пламенной молитвы обратилась я, читая тропарь и кондак, за помощью к святителю Иоанну. Чудный Святитель не оставил меня, грешную, без своей помощи. Ночь спала хорошо. 10-го июня чувствовала себя совершенно здоровой и вступила даже в дежурство по госпиталю. И сегодня не чувствую никакой боли». (Письмо писано 11 июня)⁷⁹².

* * *

Из г. Бийска от Ивана Константиновича Соколова, проживающего в архиерейском доме, на имя настоятеля Тобольского кафедрального собора от 7 ноября с. г. получено письмо такого содержания:

«Жительница селения Салганды, Бийского уезда, Томской губ., *Марфа Николаевна Пораева* страдала жестокою болезнью и была приговорена к смерти. Бийский мещанин *Михаил Пименов Кистанов*, побывавший на торжествах открытия мощей святителя Иоанна в Тобольске, привез оттуда масла от лампы. Этим маслом упомянутая больная помазалась с верою и помолилась Святителю и теперь здорова. В благодарность она просит меня переслать небольшой кусок воска, который я и пересылаю на Ваше имя почтовой посылкой»⁷⁹³.

* * *

Коллежский советник *Павел Коробейников* из Новочеркасска также на имя настоятеля собора прислал письмо от 14 ноября с. г., в котором писано:

«По требованию своей совести сообщаю Вам – к глубокому своему прискорбию – с большим опозданием о двух чудесных фактах, совершенных несомненно молитвами святого Иоанна, митрополита Тобольского.

Первый из них произошел в следующей обстановке. 9 с[его] июня вечером, утомленный целодневным путешествием по Киеву, я вошел в поезд с целью проехать из Киева в Петроград. В вагоне 2-го класса, где я находился, народу

оказалось так много, что я вынужден был простоять едва ли не всю ночь на ногах. Благодаря сильному своему переутомлению, а также резкому порывистому ветру, который беспощадно дул в отверстие окна, возле которого мне пришлось стоять, я к утру (приблизительно, возле станции «Жлобин») почувствовал сильнейшую, соединенную с жаром лихорадку, — этот зловещий признак всяких тифов и разнообразных воспалений. По своему изнеможению, сразу охватившему меня, я понял, что здесь дело не могло ограничиться простою лихорадкой. Воображение рисовало мне ужасные картины, одну другой хуже. Но особенно отчетливо мною сознавалась моя беспомощность: я южанин, еду на север России и в поезде, который, как скорый, останавливается после весьма больших перегонов, а потому, в самом лучшем случае, меня ожидала участь не менее, как через час быть оставленным в качестве больного на чужой для меня станции... Вот здесь-то я, поняв полное бессилие человеческих мер для меня в данный момент, помолился кратко святителю Иоанну, мощи которого в этот день открывались, о помощи мне. Господу угодно было, молитвами святителя Иоанна, прекратить мою болезнь. Я буквально «мгновенно», т. е. без всяких посредствующих состояний, стал здоровым и вполне благополучно, побывав в Петрограде, Москве и других городах, возвратился домой, чувствуя себя и сейчас превосходно.

Второй факт более прост по содержанию, но по свойству чудесности несколько не слабее первого. Теща у меня страдала одышкой не менее 15 лет. Боясь ежеминутно получить неприятное для меня известие, я слишком внимательно отношусь ко всем разносчикам телеграмм. Можно себе представить весь ужас мой, когда 30-го сентября я получаю утром телеграмму, снаружи которой была обозначена станция, возле которой находится местопребывание моей тещи и с которой нами уже раз была получена телеграмма о смерти моей свояченицы (недель 6-7 назад). Не желая сразу беспокоить свою жену неприятным сообщением, я решил нести телеграмму на место своей службы и там приблизительно через час, помолвившись также святителю Иоанну и пообещав известить о чуде всю читающую публику, я с трепетом развернул телеграмму и из нее узнал о... болезни своего шурина, который теперь, слава Богу, совершенно здоров. Матери же моей супруги даже стало в последнее время лучше, судя по письмам, получаемым теперь нами от тестя. Дивен Бог во святых Своих!»⁷⁹⁴

* * *

Ключарем кафедрального собора из Петрограда от Александры Ефимовны Гавриловой (жительство ее — Петроград, Коломенская ул., д. № 1, кв. 18) получено следующее заявление о чудесной помощи по молитвам святителя митрополита Иоанна в болезни.

Означенная Гаврилова находилась на излечении в больнице (болезнь почек). Здесь к прежней болезни прибавилась новая. От сквозняка ли в больничных помещениях, от другой ли какой причины у Гавриловой появилась головная боль, усилившаяся со временем до последней степени. Страдания были невыносимы. Не надеясь на медицинскую помощь, Гаврилова обратилась с пламенной моливою к новоявленному угоднику Божию святителю митрополиту Иоанну, житие и изображение которого на атласе у нее были с собою. Дала обещание по выздоровлении отслужить Святителю молебен. Вскоре после этого

Гаврилова почувствовала облегчение в болезни, а через несколько дней вышла из больницы здоровою. «Верую, – заканчивает свое заявление Гаврилова, – что помог мне своим ходатайством пред Господом «безмездный недугующих врач» святитель Иоанн»⁷⁹⁵.

* * *

Жена купца г. Тары, Тобольской губ., Александра Семеновна Орлова письмом на имя настоятеля кафедрального собора сообщила следующее:

«С начала марта месяца 1916 года я была одержима сильной болезнью: левая рука была парализована; положение руки возможно было переменять лишь с помощью других. В середине того месяца (числа точно не упомню) я послала вам письмо и просила отслужить молебен святителю Иоанну о даровании мне исцеления. С 27 марта я почувствовала облегчение: руку возможно стало держать на перевязи. Затем стало все лучше и лучше. Рука теперь совершенно здорова. Из посланного Вами ответа об исполнении моей просьбы видно, что мне стало лучше именно с того дня, когда было совершено пред святителем Иоанном моление обо мне. Так помог мне Святитель Божий. В его чудесной помощи я убедилась и в болезни глаз у моих детей: дети получили выздоровление от одного только приложения к глазам ваты от мощей Святителя. Убедительно прошу о даровании мне и детям моим исцеления записать в книгу чудес по молитвам св. митрополита Иоанна»⁷⁹⁶.

СУДЫ БОЖИИ

Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не сумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши; и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе.

(Втор. 28, 49-52).

Всякий видит, что ныне это именно и совершается с нами. Достигнут предел, исчерпана милость Божия и сострадающая любовь Божия тяжелым проклятием висит над вконец развратившимся народом.

Знаменательно, что Тот, Кто был главою государства, милуя Кого Господь показывал милость к народу, ныне потерял главенство и находится в ссылке в отдаленной Сибири, в том *Тобольске*, где *открылись последние мощи св. Иоанна*, откуда раздался последний призыв любви Божией к падшему народу!

Священник И. Дмитриевский.

Доднесь тяготееет

*Иеросхимонах Антоний (Булатович) * – Императору Николаю II*

Письмо от 7.10.1916.

[...] **Вспомните, Ваше Величество, как щедро наградил Вас Господь, когда Вы сломили упорство Синода в нежелании его прославлять Св. Иоанна Тобольского: в тот самый миг, как Синод соизволил, Господь предал в руки Ваши совершенно неожиданно с малыми потерями неприступный Эрзерум, а весной, когда Св. Синод обнародовал чин прославления, начались наши неожиданно-необычайные успехи на Волыни и к югу. [...]**⁷⁹⁷

* * *

Вспомним также пророческие слова святителя Иоанна Тобольского, сказанные им Царю Петру накануне Полтавского сражения, прошедшие буквально через все наше повествование.

Как, несомненно, хорошо знакомые Царю-Мученику, они были включены и в Адрес Государю Императору от Св. Синода в память годовщины принятия Им на себя Верховного Главнокомандования. Прозвучат они и буквально на второй день Великой Отечественной войны в устах дальнего потомка святителя Иоанна Тобольского... Снова и снова их повторяют как бы от Имени Бога – врагам. Но заключен в них и иной смысл...

Вспомним и мы эти слова. Сам Бог обращается к Израилью, народу Своему:

Если ты [...] будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. [...] Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём. Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. [...] Поставит тебя Господь [Бог твой] народом святым Своим, как Он клялся тебе [и отцам твоим], если ты будешь соблюдать заповеди Господа Бога твоего и будешь ходить путями Его; и увидят все народы земли, что имя Господа [Бога твоего] нарицается на тебе, и убоятся тебя. [...]

Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его, которые я заповедую тебе сегодня, – это уже Бог говорит нашим дедам и прадедам, а через них и всем НАМ, – то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. Проклят ты [будешь] в городе и проклят ты [будешь] на поле. [...]

* *Иеросхимонах Антоний (Булатович, 26.9.1870 †22.11/5.12.1919)* – известный исповедник имяславия. До пострига на Св. Горе Афон – офицер Императорской армии, путешественник, исследователь Эфиопии. Убит неизвестными в своем имении.

Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, — и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня. [...]

Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. [...]

Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца [...] и не будешь иметь успеха в путях твоих, и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя. С женою обручишься, и другой будет спать с нею; дом построишь и не будешь жить в нем; виноградник насадишь и не будешь пользоваться им. Вола твоего заколют в глазах твоих, и не будешь есть его; осла твоего уведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не защитит тебя. [...]

Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни. И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои. [...]

Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным; и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь [Бог]. [...]

Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже; он будет давать тебе займы, а ты не будешь давать ему займы; он будет главою, а ты будешь хвостом. [...]

Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши; и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе (*Втор. 28, 1-2, 6-7, 9-10, 15-16, 20, 25, 28-31, 33-35, 36-37, 43-44, 49-52*).

Слова эти, с буквальной точностью исполнившиеся на русском народе, дондесь тяготеют над всеми нами.

* * *

Здесь также уместно привести две статьи. Одну, священника И. Дмитриевского, перепечатанную из журнала «Пастырь и паства» в «Тобольских епархиальных ведомостях» сразу же после октябрьского переворота 1917 г., характеризующую постреволюционное духовное отупение русского народа, симптомы которого автор видит уже в духовном безразличии многих православных к канонизации святителя Иоанна. И другую статью, принадлежащую перу впоследствии известного русского зарубежного церковного историка Н. Д. Тальберга, буквально в одной фразе показавшего значение возни не мнимых, а подлинных «темных сил» вокруг прославления Тобольского святителя, — одной из слагаемых той истерически-самозабвенной кампании клеветы на Царственных Мучеников, предшествовавшей падению Российской Империи.

КУДА МЫ ИДЕМ? – ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ

Мы отупели духовно и физически; отупели в религиозном, нравственном, эстетическом отношении. Отупела совесть, сознание; истрепались наши нервы и почти не реагируют на то, что происходит кругом. Страшно становится за *человека*, когда всмотришься в настоящего русского гражданина! Стоит только сравнить то, как мы отнеслись к событиям в начале войны, с современным отношением, чтобы увидеть, насколько мы отупели ныне. Бывало, как мы волновались, как живо отзывались на все, что происходило на войне и в стране! Не только наступление войск, а отдельные эпизоды, отдельные геройские подвиги так волновали всех, что быстро прокатывались волной по всей стране, рассказывались на тысячи ладов и всех умиляли. Вспомните казака Крючкова, который одни заколол двенадцать австрийцев: сколько о нем тогда говорили! Продавались отдельные книжки, дело его показывалось в кинематографах и облетело всю Россию! А как следили бывало за ходом военных операций. Хотелось все найти на карте до маленького хутора, до ничтожной речушки! И как тщательно отмечали все это на карте – с трепетом, с волнением, с замиранием сердца. Мы жили тогда жизнью армии, и она была самым чувствительным местом для всех в едином организме великой России. А теперь?.. На все махнули рукою!.. Какими-то тупыми, мутными глазами смотрим кругом, плохо отдавая себе отчет в том, что делается кругом, и почти ничем далеким не интересуясь. С каким-то страшным равнодушием встречаются вести не только о потере городов, но и целых губерний. На время поахаем, поахаем, а потом то же знакомое отупение. Ожидается наступление неприятеля, – весть ужасная, – но центр нашего внимания, *самое главное* для нас не там! Бежит целая армия, – какой небывалый позор и ужас! – но и это не самое важное! Вместо войны с врагом начинается какое-то странное целование, как будто друг против друга стоят влюбленные существа! – идут обманы, измены, шпионства, делается все для того, чтобы враг взял нас голыми руками. – Мы негодуем, возмущаемся, но опять не так, как возмущались ранее, – даже и этот ужас не захватывает всей нашей души! Немцы игриво переходят Двину; без труда берут Ригу, громят нашу эскадру, угрожают Петрограду. Но и здесь какое-то покорное дьявольское смирение: что ж, говорим, иначе и быть не может; все это так и быть должно! Впереди – полный развал всей страны, гибель Отечества, потеря и чести, и имени, и всех сокровищ, которые собраны были веками; кругом всевозможная разруха, анархия, голод, холод, разбой, насилия. Мы негодуем, шипим, ругаемся; но безпомощно топчемся на своих местах, безнадежно увлекаемые потоком жизни.

Что это все, как не настоящий форменный паралич страны, утратившей связь в целом и раздробившейся на множество отдельных частей? Смотрите на паралитика: он по виду пока еще, как и все; все у него органы на месте, но они не слушаются его и начинают жить своею отдельною жизнью. Он усиливается двинуть ногу или руку, но они не слушаются его; он кричит, шумит, но это лишь больше свидетельствует о его бессилии. Так и наше бедное Отечество. Порвана живая связь у всех с целым, и никто почти не чувствует жизни целого; от этого и не самым важным представляется все, что касается целого. Жизнь не замерла, нет; она только раздробилась и вместо того, чтобы объединяться в едином центре, болезненно концентрируется в бесчисленном множестве отдельных личностей. От этого атрофировалось чувство самопожертвования – жизни

для других, и подняло голову животное начало жизни только для себя самого. Права, права, – вот эгоистический лозунг нашего времени! Спешите захватить себе, как можно более, – вот движущее начало жизни в наши дни! Отсюда страшный рост и разгул страстей и пропорциональное оскудение идеалов, суженные кругозор и интересы. Как в болоте погрязли все; засасывает почва, со всех сторон окружает туман; не видно Божьего мира, не интересует ничто, что далее узкого горизонта. Заела борьба за существование, жизнь вошла в полосу самого грубого материализма. Кругом разруха, сзади пепелище сожженных богатств, надежд и очарований; впереди безнадежная грязь, склизь и зловоние какой-то всероссийской помойной ямы, над которой каркают стаи всевозможных хищников. Вот он тот тупик, в котором оказалась наша Родина! И если бы не вера, не надежда на Христа Спасителя, то куда бы приклонил ты голову, бедный гражданин измученного Отечества? Но, слава Богу – растратив безумно все сокровища жизни и истории, народ русский в массе продолжает настойчиво держаться за веру православную. Правда, эта вера всюду отрицается жизнью, но все же в хаосе современной жизни она, и только она, светит живым светом и позволяет видеть многое, сокрытое от глаз неверия.

Задача нашего очерка – поднять пред читателем эту завесу и показать ему то, о чем настойчиво, по нашему мнению, говорят события.

Мы имеем в виду то, что люди без мысли и веры обыкновенно называют совпадением, а люди верующие и задумывающиеся почитают за знамения, за голос Свыше.

Вот факты, на внутренний смысл которых мы хотим обратить внимание.

Настоящая мировая война для России началась 19 июля – в день памяти *открытия мощей преп. Серафима Саровского, т. е. в день великой милости Божией, явленной нашему Отечеству.*

Едва ли, конечно, это входило в сознательные планы немцев!.. И тем большая окрыляющая надежда дается этим «совпадением».

А если мы припомним, что на этом открытии мощей присутствовал Сам бывший Император с Семейю, то мистическая значительность этого события возрастет еще более. Ведь не раз открывались мощи в прошедшее Царствование, но Государь был только при открытии мощей преп. Серафима, как бы избравши его *особым* покровителем Своим.

И вот, в день памяти об открытии мощей этого особого Своего покровителя, Он получает весть о начале мировой войны!..

Кто не хочет мыслить, для того все пустяки; для человека же вдумчивого здесь много материала для размышления...

Не безразлично, полагаем, и то, что *первый день фактической войны* (20 июля) оказался днем памяти о *пророке Илии*. В библейском изображении это *самый строгий, грозный пророк*, что невольно рождало мысль об особой грозности начавшейся войны.

Итак, если 19 июля для верующего сердца как бы слышался голос Свыше: «не бойся, надейся на помощь Божию!», то 20-го: «готовься; суд Божий будет строг и грозен!»

Но если судьба наша в милующей деснице Всевышнего, то, конечно, не страшны никакие, хотя бы и самые потрясающие, испытания временные. Такая мысль принудительно диктовалась нам ходом событий, когда мы вступали в страшный водоворот мировой войны.

19-го июля была объявлена война, а 28-го последовало открытие мощей новоявленного угодника Божия, Святителя Питирима Тамбовского!

Главнокомандующему тогда была отправлена на фронт икона новоявленного угодника, как небесного витязя, *Богом посланного помощника* и защитника нашего Отечества! И верующая Россия не могла, конечно, иначе смотреть на это великое знамение благословляющей наше Отечество десницы Божией. Ведь, когда возбуждался вопрос об открытии мощей свят. Питирима, тогда никто, конечно, не знал о войне, а если бы знали, то, наверное, отложили бы открытие, ибо до того ли тогда было? Но Бог судил иначе и послал нам небесного помощника, именно тогда, когда мы особенно нуждались в нравственной поддержке, как в признании нашего дела правым, небесном благословении его в самом начале.

В том же духе развивались и чрезвычайно благоприятно сложившиеся для нас внешние обстоятельства. Вспомним уничтожение пьянства; не умный (как показало дело) поход немцев через Бельгию; неожиданное выступление Англии, ошибка немцев в Италии, странно присоединившейся к нам в момент страшного разгрома наших войск в Галиции. Позднее: случай с немецкой эскадрой, которая хотела разгромить наш Балтийский флот, а вынужденно вступила в бой с английской эскадрой (потому что новые немецкие суда, как глубоко сидящие, не могли пройти Кильским каналом и вынуждены были идти в объезд чрез Северное море), удачные десанты наших войск во Францию без всяких потерь, несмотря на бдительность германских подводных лодок и пр.

Однако сквозь серию благоприятно сложившихся обстоятельств уже тогда мрачно проглядывало что-то зловещее: 8-го августа 1914 года, как известно, было солнечное затмение. Особенно знаменательно то, что в момент затмения бывший Император въезжал в Троице-Сергиеву Лавру.

Факт этот в свое время остановил на себе внимание и был отмечен таким положительным, вовсе не мистически настроенным человеком, каким является натуралист, профессор Моск. Академии С. С. Глаголев. И нужно было, конечно, быть только живым человеком, пережить это, чтобы почувствовать невольную жуткость этой картины. Когда бывший Император входил в ворота Лавры, то солнце совсем скрылось и почти ночная тьма окутала все*.

* Ср. запись в дневнике Л. А. Тихомирова (8.8.1914), очевидца этого события: «Приезд Государя только сегодня. Через 1/2 часа, т. е. в 3 часа дня – ждут Его. Наши, почти целый дом, ушли встречать. Остался только я да Настасья Дмитриевна. Погода гнуснейшая. Холод 7°. дождь время от времени. Сегодня же – и тоже в 3 часа – солнечное затмение. Но его не будет видно из-за туч. Да и Государя, по случаю затмения не будет видно. У нас с террасы поезда видно как на ладони. Но в темноте, конечно, ничего не различить. Однако – иду дежурить на террасу [...] Прямо чудеса – не поверил бы!.. Как только зазвонил лаврский колокол, возвещая приближение царского поезда, ветер стих, тучи совсем разошлись и засветило солнце, хотя имевшее только около половины всей величины (от затмения). Все время пребывания Государя (с час времени) стояла превосходная погода. После отъезда начала опять портиться, и теперь, в 9 часов вечера, снова отвратительная, холод и сырость. Встречал Посад Государя и Его Семью (все были) горячо, сердечно и шумно. Конечно был прибран и украшен, хотя приказано [?] было встретить просто, без торжества» (Россия перед Вторым пришествием. Т. I. С. 420). Там же см. подборку свидетельств о взаимоотношении Царя и Солнца. – С Ф

И это было при входе в обитель преп. Сергия, того Сергия, который всегда был помощником нашему Отечеству в години его несчастий.

«Смело иди, князь, не бойся, надейся на помощь Божию!» – говорил он в свое время Димитрию Донскому, благословляя его на поход против татар.

Ясно, что теперь в сложившихся обстоятельствах нельзя уже было прочитать подобного бодрящего благословения угодника Божия!..

Лето 1915 года было для нас самым страшным временем. Военная гроза разлилась над нами тогда с ужасным и зловещим напряжением; мы потеряли десяток губерний и, не видя конца, отступали в глубь страны. Ужас положения усиливался тем, что у нас не было снарядов. Но и тогда видно было, что Господь не до конца прогневался на нас и среди ужаса постигших нас бедствий указывает нам путь к выходу из создавшегося положения. Мы имеем в виду прошедшее мало заметным, но полное знаменательного смысла юбилейное празднование в честь св. равноапостольного Великого Князя Владимира 15 июля 1915 года. В самом деле, юбилей – это итог деятельности, это рассмотрение личности как бы сконцентрированной в фокусе, отчего особенно ярко блещут основные черты ее. И вот, в годину страшного бедствия, именно в то время, когда от России как бы отрубались куски живого мяса в виде завоеванных губерний, когда она *теряла* части свои, в это время ослепительным юбилейным светом блеснул пред нами облик Князя – *собирателя* земли Русской с знаменательным указанием на то, что все величие дела его основывается на вере православною, т. е. на вере, раскрывающейся в подвиге жизни, в борьбе с страстями и пороками и проявляющейся в добрых делах. Можно ли было сделать указание лучше и благовременнее, особенно, если припомнить зарождение мрачного настроения в тылу и начавшееся пробуждение хищнических инстинктов обывателей?! Только холодный индифферентизм и материалистическое игнорирование всякого идейного смысла событий могли не видеть этого знаменательного указания десницы Божией на основную язву и на главное врачевство против нее!..

Но поучительный облик Князя Владимира остался мало заметным нашим обществом и народом; мало заметным прошло и такое великое знамение непрекращающегося благоволения к нам Божия, как прославление и открытие мощей нового угодника Божия, святителя Иоанна, митрополита Тобольского. Это было уже 9 июня 1916 года. Это был уже голос *издали*, призыв к возрождению и обновлению из *отдаленного* края Сибирского. Неужели нераскаянность народная была причиною этого как бы удаления от нас благословляющей десницы Божией?! Но все же, хотя бы и издали, это было новое благословение нас, нашего Отечества, новый знак милующей нас и руководящей любви Божественной.

Таковы *знамения времени*, которые проливают внутренний свет на переживаемые нами события; это не предсказания того, что будет, а *показания* высшего идейного смысла событий и того, *для чего* они попущены, и к чему призывается страждущая страна наша.

В этом смысле в них и предсказания, ибо законы духовной жизни всегда пребывают неизменными. «Если не послушаете Меня, говорит Господь, и не будете исполнять всех заповедей Моих... то Я пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их. Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими и будут господствовать над вами неприятели ваши и побежите, когда никто не гонится за вами. Если и при всем том не послушаете Меня, то Я

всемерно увеличу наказание за грехи ваши... Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня, то Я в ярости пойду против вас... и наведу на вас мстительный меч... Если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву и преданы будете в руки врага. *Хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты».*

Всякий видит, что ныне это именно и совершается с нами. Достигнут предел, исчерпана милость Божия и сострадающая любовь Божия тяжелым проклятием висит над вконец развратившимся народом.

Знаменательно, что Тот, Кто был главою государства, милуя Кого Господь показывал милость к народу, ныне потерял главенство и находится в ссылке в отдаленной Сибири, в том *Тобольске*, где *открылись последние мощи св. Иоанна*, откуда раздался последний призыв любви Божией к падшему народу!

Какое удивительное совпадение! Ведь те, кто определял Ему это место, делали это вне всякого религиозного смысла! Ведь были предположения сослать бывшего Царя в Кострому, в Нижний Новгород и др. И однако Он сосланным оказался именно в Тобольск.

Опять – рука Божия! Правда не милующая, а всемерно увеличивающая наши наказания за грехи наши, но все же именно *рука Божия*. И в этом великое утешение! Как Иова, Господь отдал нас во власть духов злобы. И о, если бы Он, как и с Иовом, воспретил бы им касаться души нашей! Но у нас нет добродетелей Иова, и вся наша опора в одной только милости Божией. Но миловать можно только кающихся, – у нас нет и этого! Нет просвета, не видно выхода из положения! Неужели до конца прогневается Господь? Неужели совершенно погибнет народ? Неужели среди нас, как в древности среди содомлян, не найдется своих десяти праведников, ради которых Господь готов пощадить грешников?! Господи, если нет ничего достойного в нас, то вспомни постоянную, историческую милость Твою к нам и ради нее помилуй нас!..

*Свящ. И. ДМИТРИЕВСКИЙ*⁷⁹⁸.

КАРА БОЖИЯ

Ты положил на него благословения навеки, возвеселил его радостью лица Твоего, ибо Царь уповает на Господа и по благодати Всевышняго не поколеблется. Рука Твоя найдет всех ненавидящих Тебя. Во время гнева Твоего Ты сделаешь их как печь огнепную; во гневе Своем Господь погубит их, и пожрет их огонь. Ты истребишь плод их с земли и семя их – из среды сынов человеческих, ибо они предприняли против Тебя злое, составили замыслы, но не могли выполнить их.

Псалом Давида 20.

«Свобода, равенство и братство» – лозунги «великой» французской революции, по существу своему, такие идеальные, красивые. Но при проведении их в жизнь они, в лучшем случае, обращаются в ничто, над ними же висится неотъемлемая принадлежность революции – кровавая гильотина, ножом которой действительно свободно, равно и по-братски рубились головы всем не желавшим, а часто просто не умевшим вовремя поклониться кровожадному революционному Молоху. Ложь, лицемерие и потоки крови, крови без конца – вот истинные сим-

воле революции. С особенной яркостью выражаются они в потрясающей ныне весь мир «великой» русской революции. Красной нитью проходят эти символы через деятельность всех деятелей революции. Все эти Гучковы, Милуковы, Родзянки, кн. Львовы, Вишаверы, Маклаковы, крестные отцы революции, крупные по своей разрушительной работе и столь бледные и безвольные в деле созидания, их воспитанник, в сущности, психически больной Керенский и наконец их естественные преемники по каиновому делу – Ленин и Троцкий, эти умные, наиболее яркие, но демонические слуги князя тьмы, затопившие Россию потоком крови и закончившие начатую их предшественниками работу по ее разрушению – все они так или иначе послужили этим революционным символам.

Мрачна картина нашей революции, что в душе признают и разочаровавшиеся искренние и честные ее приверженцы, но не менее темна и безобразна предшествовавшая ей эпоха, когда шла подготовка к ней и производился планомерный натиск на самое дорогое достояние России – Царскую Семью.

Россия вела в то время величайшую за свое бытие войну, вынося на своих плечах все ее тяготы, так как ее конституционно-парламентарные союзники только готовились еще к борьбе, заделывая свои прорехи в деле оборудования и формирования армий. Верховный Повелитель России, столь миролюбивый по Своей натуре, с болью в сердце согласившийся на войну, всей своей благородной душой, всеми своими помыслами отдался делу служения Родине. Вся Его Семья, во главе с Государыней Императрицей Александрой Феодоровной, всецело была занята заботами о раненых, беженцах, семьях запасных солдат призванных на войну, снабжением войск бельем. И в это время у Них же за спиной свила себе гнездо подлеишая измена. Умело направленная интернациональными темными силами, с успехом проделавшими то же с Людовиком XVI и его женой, и ныне использовавшими безмерное честолюбие различных политических и общественных деятелей, – со змеиным шипением поползла гнусная клевета. [...] ...Все эти политиканы начали обвинять в измене Императрицу Александру Феодоровну, окрещенную ими «немкой», подобно тому, как их же учителя столетие тому назад называли «австриячкой» несчастную Марию Антуанетту. Затем дошли даже до того, что обвинили Самого Государя Императора в том, что Он, пренебрегая интересами государства, желает заключить невыгодный для России сепаратный мир.

Несмотря на всю явную нелепость возводимых обвинений, клевета успешно работала, проникая всюду, начиная и, что особенно позорно, иногда исходя из великокняжеских дворцов, проползая в дворянские хоромы и доходя даже, через офицеров, в солдатские окопы. И вместо того, чтобы встретить сразу резкий горячий отпор со стороны тех, кто в силу традиций, долга, а главное ясного смысла данной присяги, должен был оказать его, эта клевета расплзлась все более и более и часто с каким-то психопатическим наслаждением распространялась именно этими лицами. Симы и Иафеты, в тайниках души болевшие о кое-чем происходящем у Трона, пробовали возражать против гнусной клеветы, но их заглушали многочисленные голоса последователей их третьего брата, чувствовавшего себя тогда господином положения.

Казалось, массовое помешательство охватило всех. Государственная полиция, недостаточно внимательно относившаяся к подготовлявшимся разными «общественными» деятелями заговору, изошрялась в составлении [лживых] докладов о [выдуманых] похождениях Распутина. Святейший Синод, направ-

ляемый обер-прокурором Самариным, попал в то же течение и шумно раздувал дело об открытии мощей святителя Иоанна Тобольского. Дворянские съезды изощрались друг перед другом в вынесении наиболее едких резолюций о «темных силах». Прогрессивный блок Государственных Совета и Думы, покровительствовавший, если даже просто не руководивший этой антидинастической работой, пестрел придворными мундирами и «монархисты» Пуришкевич и Шульгин в запуски старались проявить и себя в этом вопросе. Офицерству, и даже гвардейскому, приезжавшему с истрепанными нервами на отдых в столицы, прививался тот же яд, проникавший и на передовые позиции, где не шифрованными телефонограммами, к тому же с комментариями, сообщалось известие об убийстве Распутина. Нервно взвинченные дамы, жены сановников, писали Императрице дерзновенные письма, делавшиеся сразу известными во всех светских гостинных и когда затем следовала мягкая кара, то почти весь сановный Петроград спешил заехать с соболезнующим визитом к «опальным» лицам.

Появись в то время благородный герой «Войны и мира» Николай Ростов, с его, столь ярко выраженной гр. Львом Толстым, чистой и единственно возможной идеей верноподданности, исповедывавшейся нашими предками – он был бы жестоко высмеян в своем же кругу, провозгласившем своим кумиром дворянина нового типа – Михаила Родзянко, эту наиболее позорную личность из эпохи русского лихолетия, – дорожившего своим камергерским мундиром, проведенного в 4-ю Государственную Думу благодаря давлению центрального правительства и оперировавшего Именем Государя Императора, якобы желавшего его избрания, «случайно» заезжавшего и именно в день рождения к митрополиту Питириму, считавшемуся его же единомышленниками ставленником Распутина, и в то же время участвовавшего в антидинастическом походе, позволявшего себе грубые выходки в Царском Дворце.

Последствием этого нравственного маразма, охватившего культурнейшие слои России – должно было случиться то, что переживается теперь ими в течение трех лет. Россия, и в то время – 1915-1917 гг. – главным образом не мужицкая, тяжко согрешила перед Потомком тех, кто из княжеств Киевского и Новгородского, из Царства Московского создал великую Империю, омываемую двумя океанами, населенную десятками народностей, необъятную в своем пространстве, перед тою Династией, которая раз уже вывела нашу отчизну из безнадежного положения в 1613 году, перед Тем, Кто так мистически глубоко понимал, что на Нем больше чем прав лежит обязанностей и что, неся нравственную высшую ответственность за судьбы врученного Ему свыше Государства, Он не может отдавать его на поток и разграбление отдельным политическим партиям. Он сознавал всю тяжесть носимого Им, по Божьему изволению, царского венца, но не считал Себя в праве пересаживать его фактически на головы разных псевдо-ответственных министров, являвшихся бы простыми игрушками в руках тех же партий.

Вследствие бунта невоюющих солдат Петроградского гарнизона, бунта, не подавленного по вине проникших всюду заговорщиков, восстания черни, возглавленного столь популярной в то время Государственной Думой, – Государь Император был отнят от России. Еще ранее в душе нарушив долг присяги, хотя бы непротивлением распространявшейся клевете, большинство сочло себя и формально освобожденными от нее, удовольствовавшись появившейся в газете телеграммой Государя об отречении от Престола, не подтвержденной, требуемым

действовавшими в то время Основными Законами, соответствующим Манифестом. Одуруманенные долгой разрушительной работою люди и среди них много вполне честных и порядочных, не понимали, вероятно, что от этого обязательства, данного перед Святым Евангелием и Крестом, никто освободить не может. Массовое клятвopепреступление было совершено, — с этого момента в нем принял участие и простой народ, — за этим неминуемо должно было следовать и возмездие.

И оно пришло немедленно. С первых же дней революции, когда сразу выявилась полная неспособность к управлению великой страной всех популярных любимцев общественного мнения, корившего раньше Государя за непризыв к власти этих «лучших» людей, тогда, когда в Храмах Божних впервые начинали святотатственно возносить молитвы за «благодарное» временное правительство, ясно было, что Россия докатится и до большевизма, и до проигрыша войны.

Теперь Россия, голодная, мерзнувшая, вымирающая от болезней, захлебывающаяся в потоках крови — являет собою ужасную картину. Пережив революционные временные правительства различных формирований, она изнывает теперь под гнетом одной из его разновидностей, именуемой советским правительством. А все те, кто так храбро боролся с Царскою Властью, жалобно ноют по различным столицам Европы и ничего не могут сделать с той властью, которая сумела вовремя снять плоды с посаженного ими дерева.

И это тяжелое испытание, ниспосланное за грехи нашей Родине, будет продолжаться, как и триста лет тому назад, до тех пор, пока огромное большинство русского народа не покается в своих прегрешениях и, в особенности, не познает того, насколько оно безмерно виновато перед своим Государем, Помазаником Божиим, светлый духовный образ Которого еще ярче вырисовался в эти мрачные годы лихолетия.

«О Господи, Боже милосердный, Боже премудрый, Боже всемогущий! Паки и паки припадаем Тебе и слезно в покаянии и умилении сердца вопием: согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, и воистину праведно по делу нашим наказуемы есмы», — эти проникновенные слова молитвы против крамолы должен постоянно повторять каждый честный русский, желающий спасения им же, вольно или невольно, ввергнутой в бездну несчастной Родине.

Николай ТАЛЬБЕРГ⁷⁹⁹.

30 июля ст. ст. 1920 г.

* * *

В таких новых обстоятельствах состоялось в Тобольске празднование первой годовщины прославления мощей святителя Иоанна.

К празднику 10 июня

В прошлом году народный праздник 10 июня прошел светло и радостно. Много упований и молитв было в сердцах богомольцев; много утешения получили верующие.

Наступает новый праздник нашего святителя Иоанна.

Новое время теперь.

Теперь еще больше упований и молитв должно быть в сердцах русских людей, еще больше нуждаются они в утешении.

И верующие снова придут на светлый праздник «утешителя скорбящих».

«Что разлучит нас от любви Божией? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или беда, или меч... Ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни

начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее. Ни высота, ни глубина, ни какое иное творение не сможет различить нас от любви Божией!.. (Пав. 8, 35, 38-39).

Верные христиане будут молиться у раки Святителя и Чудотворца Иоанна в день его священной памяти.

Чудная сила молитвы и упования спасала, спасла и спасет русский народ от гибели и падения. Россия будет жить, пока вера жива.

ИГНАТОВА⁸⁰⁰.

*Порядок торжественного церковного празднования
первой годовщины открытия мощей св. Иоанна,
митрополита Тобольского и Сибирского в гор. Тобольске
10 и 11 июня 1917 года*

9 июня. Торжественное всенощное бдение, в 6 час. вечера, в Кафедральном соборе, Знаменском монастыре и во всех приходских церквях.

10 июня. В 8 ³/₄ час. утра во всех церквях благовест на собор, а в 8 ³/₄ час. в один колокол к Литургии.

По окончании Литургии в приходских церквях и монастыре из приходских церквей следуют храмовые иконы с хоругвями в Кафедральный собор.

Духовенство с иконами от Андреевской, Сретенской и покровской церквей подходит к Христо-Рождественской церкви, затем к Благовещенской церкви; сюда подходят иеромонахи с Казанской иконой Божией Матери и идут мимо Захарьевской к Богородской церкви, куда приходит и духовенство из Михаило-Архангельской церкви, затем крестный ход поднимается Никольским взвозом в Кафедральный собор. Духовенство нагорных церквей: кладбищенской, Петропавловской и Спасской, собравшись у Ильинской церкви, следует в Кафедральный собор, а от Никольской церкви икона св. митрополита Иоанна с хоругвями от о-ва хоругвеносцев – следует прямо в собор.

Крестные ходы должны прибыть к Кафедральному собору к 11 ¹/₂ часам утра и здесь ожидают выхода из собора по окончании Литургии, крестного хода со святыми мощами св. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, к которому присоединяются и идут в таком порядке:

Хоругви.

Фонарь.

Запрестольные св. Крест и икона Богоматери (несут псаломщики И. Питухин* и Г. Созонов).

Два диакона (В. Баженов и А. Потапов) со свечами.

Два диакона (Е. Сновицкий и Н. Плетнев) с кадилами.

Вр. и. об. благочинного протоиерей К. Киановский.

Святые храмовые иконы из приходских церквей (несут миряне).

Икона св. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского (несут миряне).

Казанская икона Божией Матери (несут миряне).

* Бывший начальник Тобольского сыскного отделения *Иона Андреевич Питухин* (1875 †1921) был расстрелян в Тобольске чекистами по делу о заговоре для освобождения Царской Семьи. Всего в нем было замешано около 500 человек; расстреляли 40 или 50 из них, некоторых в Тобольске, а большую часть в Тюмени. Среди умученных в застенках ЧК были врач Покровский, студенты братья Грифцевы, учительница Малькова, диакон Невский (*Булыгин П. П. Убийство Романовых. М. 2000. С. 277-281.*) – С. Ф

Тобольская икона Божией Матери (несут миряне).

За иконами следуют:

Иеромонахи: Симон, Герман, Феликс, Агафангел.

Иерси: В. Раев, Ф. Березкин, М. Макаров, В. Ребрин, Е. Пельмский, И. Чибисов, Ф. Ишимцев, П. Бутковский, А. Васильев, А. Киселев, М. Зверев, П. Поникаровский, Н. Беллавин, Н. Земляничин, П. Виноградов, игумен Вениамин.

Протоиерен: А. Пономарев, П. Фаворский, И. Аксарин, Н. Унжаков, М. Вишневский, М. Лавров, А. Дулебов, М. Доброхотов, В. Марсов, Гр. Тутолмин, А. Архангельский, А. Вербицкий со св. Евангелием, Е. Фениксов со св. Крестом.

Гроб со св. мощами св. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, несет старейшее духовенство.

По углам раки несут 4 рипиды, в середине иподиаконы – дикирий и трикирий.

Его Преосвященство, Преосвященнейший Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский.

С правой стороны Архипастыря идут ключарь собора протоиерей В. Скосырев, с левой стороны диакон Лопатин, лампадчик и посошник.

Архиерейские певчие, псаломщики Кафедрального собора и приходских церквей.

Крестный ход со св. мощами направляется по следующему пути: по выходе из собора налево, между древлехранилищем и соборной колокольнею, входит в архиерейский двор, здесь следует около Покровского собора, крестовой церкви и Архиерейского дома, Духовной консистории и выходит из двора «Никольскими» воротами, затем площадью – около храмов Никольского, Духовного училища и отсюда площадью мимо тюремного отделения в Кафедральный собор.

11 июня. Перезвон в Кафедральном соборе пред Литургией в 8 1/2 часов, к Литургии – в 8 3/4 час. утра. По Литургии молебен Спасителю и при пении «Бог Господь» духовенство выходит из собора и устанавливается порядком 10 июня.

В крестном ходе следуют св. иконы Спасителя (большого размера) Казанской и Тобольской Божией Матери, святителя Иоанна и приходских церквей.

По выходе из собора крестный ход следует площадью к Никольскому взвозу, по спуске с горы Богоявленскою улицею мимо храмов Богоявленского и Воскресенского, по улице Свободы – к Благовещенской церкви, где имеет быть чтение акафиста перед иконой Спасителя, от Благовещенской церкви по Абрамовской улице мимо храма Христо-Рождественского, по Б. Архангельской улице к Михаило-Архангельской церкви, отсюда Туляцкою улицей к Никольскому взвозу; по подъеме на гору площадью к Кафедральному собору.

Приходское духовенство с храмовыми иконами возвращается в свои храмы от Христо-Рождественской церкви: Знаменского монастыря, церковей Покровской, Сретенской, Андреевской; от Михаило-Архангельской церкви: Богородской и Захарьевской; от Никольского взвоза – нагорных церквей. Иконы с 10 на 11-е июня пребывают в Покровском соборе.

Ризница белая «Иоанновская».

Вр. и. об. благочинного протоиерей К. КИАНОВСКИЙ⁸⁰¹.

Первая годовщина

10 июня 1917 г. Церковь Тобольская торжественно праздновала первую годовщину прославления и открытия мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. Это церковное торжество привлекло весьма значи-

тельное число богомольцев из ближних и дальних весей Тобольской епархии, а равно из городов и селений соседних епархий – Екатеринбургской, Пермской, Омской, Томской и др. и даже из Забайкалья. Одни из этих паломников прибыли сюда, исполняя давнее свое желание помолиться у гроба чтимого Святителя, которое они, по разным обстоятельствам, не могли осуществить в минувшем году, в день прославления и открытия мощей; другие пришли уже вторично, дабы излить у целебных мощей чувства благодарности за дарованную от Бога милость по молитвам прославленного Святителя и Чудотворца; иные принесли сюда тяготившее их душу бремя грехов, надеясь здесь, при гробе любвеобильного св. молитвенника, облегчить себе эту тяготу, очистив себя христианским покаянием и причащением; иные, наконец, пришли искать здесь утешения и облегчения в ниспосланных им от Господа скорбях и страданиях душевных и чудесного исцеления от тяжких болезней и недугов, в которых бессильным оказывалось искусство врачей земных. И все приходившие получали, по мере веры своей, отраду и утешение, облегчение страданий и душевное успокоение, умиротворение смущающейся совести своей, унося от св. гроба глубокое чувство благодарения дивному во святых Своих Богу и Спасителю нашему.

Церковное празднество началось 9 июня торжественным всенощным бдением в Кафедральном соборе, Знаменском монастыре и во всех приходских городских церквях. В Кафедральном соборе всенощное бдение совершал Его Преосвященство, Преосвященнейший Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский, в сослужении многочисленного сонма протоиереев и священников, как городских, так и иногородних и иноепархиальных. На полиелей весь сонм священнослужителей во главе с Архипастырем выходят из алтаря и становятся около раки со св. мощами при торжественном пении псалмов полиелейных. Особенно торжественно поется величание Святителю. С голосами клира дружно сливаются многочисленные голоса богомольцев-мирян. Затем читается новосоставленный акафист св. митрополиту Иоанну. Масса богомольцев, до тесноты наполнявшая обширный соборный храм, с необыкновенным воодушевлением пели вместе с духовенством припевы акафиста. Восторженные звуки общего пения наполняли весь собор. На глазах богомольцев можно было видеть непритворные слезы умиления. По прочтении Евангелия, при пении канона, Его Преосвященство и священнослужители прикладываются к св. мощам, а затем и все молящиеся, принимая от Владыки помазание св. елеем. Непрерывные ряды богомольцев, которые во время богослужения не только наполняли храм, но густой массой стояли и около собора, подходили ко гробу Святителя не только во все остальное время всенощного бдения, но и после прочтения 1-го часа еще в течение значительного времени. Богослужение закончилось около 11 1/2 часов вечера.

10 июня в 6-м часу утра Златоустовский придел Кафедрального собора наполняется богомольцами, готовящимися приобщиться св. Таин за ранней Литургией. Читается правило ко св. Причащению; многие в это время исповедуются у священников, не успевши за поздним временем совершить это накануне, после всенощного бдения. С 6 часов начинается Литургия. Поет почти вся церковь. Твердо и одушевленно поются пришедшими из разных местностей богомольцами почти все песнопения Литургии, а особенно «блаженны», «Трисвятое», «Символ веры», «Тебе поем», молитва Господня и «Достойно есть». Несколько сот богомольцев приступают ко св. Причащению. Между тем в глав-

ном соборном храме пред св. мощами уже совершаются молебны святителю Иоанну. Непрерывною веренцею идут богомольцы поклониться ко гробу.

В 8 1/2 час. утра со всех городских церквей раздался перезвон «на собор», а в 8 3/4 часа – благовест к Литургии. Кафедральный собор уже полон богомольцев, густая толпа их стоит около собора, ожидая шествия к Литургии Архипастыря. Перед крыльцом собора поставлена архиерейская кафедра. Здесь совершается облачение Преосвященного Владыки, здесь совершается чтение часов, здесь же полагается и начало Литургии. Архипастырь остается вне собора до малого входа; при пении «Приидите поклонимся» весь сонм сослужащих Владыке идут с ним в собор и в алтарь. Новый приток богомольцев еще более стесняет пришедших сюда прежде. Литургия совершается обычным порядком. Стройно и торжественно поет архиерейский хор. Символ веры, молитву Господню, «Достойно есть» поет весь народ.

Перед отпуском Владыкою было сказано глубоко прочувствованное слово о значении совершаемого церковного торжества. Владыка призывал молящихся воздать долг молитвенного благодарения и любви прославляемому Святителю митрополиту Иоанну. Он говорил в заключение:

«С великою радостью торжествуем мы первую годовщину прославления Святителя Тобольского св. митрополита Иоанна, Сибирского и всея России чудотворца. С усердной молитвою и умилением поднимаем мы сейчас св. мощи почивающего в сем гробе угодника Божия и обнесем их кругом св. храма, как совершалось такое обнесение и в день открытия мощей, в день прославления нашего Святителя. Этот наш малый подвиг да будет выражением нашей любви к святителю Иоанну, при жизни своей много и много потрудившемуся на пользу паствы Тобольской по своей великой любви к ней. Воздадим этот долг любви к св. Угоднику Божию, столь много еще прежде ради Господа возлюбившему нас. Совершая этот подвиг мы не делаем что-то новое, а лишь следуем примерам св. Отцов и учителей Церкви Православной, которые (как, например, св. Иоанн Златоуст) и сами со всей ревностью чтили память прежде почивших подвижников за Христа и тому же поучали паству свою».

По окончании Литургии в монастыре и приходских городских церквях отовсюду идут (к 11 1/2 час. утра) крестные ходы с храмовыми иконами к Кафедральному собору заранее определенным порядком [...]; сюда же приходит общество хоругвеносцев со своими белыми хоругвями и иконою св. митрополита Иоанна.

По окончании Литургии в соборе, Архипастырь со всем сослужащим ему духовенством выходят из алтаря и благоговейно, при торжественном пении величания, поднимают из раки гроб с мощами св. митрополита Иоанна и ставят его среди храма; Владыка совершает многократное каждение кругом гроба. Затем начинается молебен Святителю, при пении «Бог Господь» и тропаря старейшее духовенство поднимает гроб со св. мощами и выносят из храма. Пред собором уже установились в определенный порядок все прибывшие сюда крестные ходы и общество хоругвеносцев. Под звон колоколов собора и всех приходских церквей величественный крестный ход со св. мощами направляется между древлехранилищем и соборною колокольней в архиерейский двор, следует около Покровского собора, Крестовой церкви и Архиерейского дома, Духовной консистории и выходит Никольскими воротами, затем идет мимо храмов Никольского и Духовного училища и отсюда по площади мимо тюремного отделения направляется в Кафедральный собор. Несомый на плечах священников,

св. гроб, под богатым покровом, осеняемый с 4 углов рипидами, величественно высятся над окружающей массой богомольцев; слезы восторга и умиления видны на глазах многих.

Во время шествия совершается молебен; для прочтения св. Евангелия шествие останавливается пред домовою церковью Духовного училища. Обширная площадь заполнена народом; все восторженно поют молебные припевы Святителю. Гроб со св. мощами снова внесен в собор, и, по отпуске молебна, поставляется в раку. Опять, как и за всеюнощным богослужением, открывается движущийся поток богомольцев, стремящихся приложиться к св. мощам. Начинается служение молебнов Святителю по усердию и просьбе богомольцев.

В тот же день, с 6 часов вечера, торжественно совершалось в кафедральном соборе архиерейским служением всеюнощное бдение, при многочисленном стечении богомольцев, окончившееся в исходе 11 часа вечера. Хотя многие из богомольцев, издавелека прибывших на прославление св. митрополита Иоанна, выбыли из Тобольска на отправлявшихся в тот день пароходах, но весьма значительная часть паломников осталась здесь, ища получить у св. гроба возможно большее утешение и назидание. Сотни богомольцев шли к о. духовному, стремясь очистить и умиротворить свою совесть в таинстве покаяния и готовясь на завтрашний воскресный день приступить ко св. причащению под кровом того храма, где нетленно почивает наставник благочестия, утешитель скорбящих, теплый молитвенник о всех ко Господу.

На следующий день, 11-е июня, назначено совершение торжественного крестного хода с чудотворною иконою Спасителя из Кафедрального собора в подгорную часть города. До прошлого 1916 г. этот крестный ход ежегодно совершался 10 июня, в день блаженной кончины приснопамятного митрополита Тобольского Иоанна. А так как в 1916 году день кончины сего Святителя назначен был и днем прославления его и открытия его св. мощей, то совершение помянутого крестного хода перенесено было на 11-е число. Громадных размеров (3 x 2 1/2 арш.) чудотворный образ Спасителя, носимый в этом крестном ходе, прославлен чудотворениями с 1653 года. С молитвою к Спасителю пред этою чудотворною иконою прибегали и прибегают не только отдельные лица, но и целые общества и даже весь город. В прежнее время при различных общественных бедствиях, — при бездождии, продолжительном ненастье и дождях, эпидемиях и т. д., — жители Тобольска, прибегая к Всемилостивому Спасу с усердною молитвою, выносили Его чудотворную икону из собора на соборную площадь. С 1879 года, по ходатайству Тобольского общества, установлен был ежегодный крестный ход 10 июня из собора в подгорную часть Тобольска, совершаемый ныне 11-го числа.

В воскресенье, 11 июня, ранняя (с 6 час.) Литургия в Златоустовском приделе совершалась собором священнослужителей. Богомольцы, как и вчера, наполняют храм до тесноты. Все поют. Общенародное церковное пение возвышает и умиляет душу, заставляет забыть всю мирскую суету, отложить всякое житейское попечение, подавить в себе все ежедневные волнения по поводу современного течения общественно-политической жизни нашей Родины. Долго длится причащение многочисленных богомольцев. У мощей святителя Иоанна уже началось совершение молебнов; многочисленные записки с именами для поминовения на ектениях подаются и подаются от усердных богомольцев, густою толпой окружающих св. гроб. Молебное пение не смолкает до самого начала поздней Литургии.

В 8 1/2 час. утра с колокольни Кафедрального собора и всех городских церквей начинается перезвон «на собор», а в 8 3/4 часа – благовест к поздней Литургии. В Кафедральном соборе Литургию совершает Преосвященнейший епископ Гермоген в сослужении сонма протоиереев и священников. Собор полон молящихся. Сегодняшнее торжество в честь чудотворной иконы Спасителя привлекло сюда всех благочестивых граждан Тобольска, свято чтущих этот святой образ и твердо надеющихся на всеильную помощь Всемиловитого Спаса.

По окончании Литургии, пред началом молебна Спасителю, Архипастырь произносит краткое назидательное слово о чудотворном лике Спасителя, обращая внимание верующих на то великое счастье и утешение христиан, какое им даровано в многочисленных чудотворных образах Господа Спасителя и какое имеют граждане Тобольска в этом величественном образе, украшающем собор. «Благородный князь Авгарь, зная, как много терпит И. Христос несправедливостей, огорчений, угроз, гонений от Своих недоброжелателей и врагов, умолял Господа придти к нему, обещая Ему защиту от недругов и полный покой. В ответ на эту просьбу Господь прислал Авгарю, на радость и утешение, чудесно отпечатленный на убрусе Лик Свой. И рад был князь Авгарь, приняв это утешение. Так исполнились на нем слова Господа ученикам: «сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10, 24). И мы имеем дарованный нам, как некогда Авгарю, на радость и утешение этот чудотворный образ Спасителя; и мы должны почитать этот Божественный лик великою для себя отрадою, великим утешением. Счастлив г. Тобольск, что он в своем соборном храме имеет такую святыню, этот чудотворный лик Господа нашего».

Начинается молебен Спасителю, и при пении «Бог Господь» духовенство выходит из собора и устанавливается для крестного хода в том же порядке, как накануне, – 10 числа. В крестном ходе, кроме величественного образа Спасителя, следуют иконы Божией Матери Казанская и Тобольская, святителя Иоанна Тобольского и храмовые иконы церквей приходских. По выходе из собора крестный ход следует по площади к Никольскому взвозу. Величественное зрелище представляет этот крестный ход: необыкновенных размеров образ Спасителя плавно движется в воздухе, торжественно возвышаясь над всем благочестивым собранием граждан-богомольцев. Воодушевленное общее пение молебных припевов Спасителю восторженно настраивает душу каждого верующего. Отрадную картину представляет Никольский взвоз во время шествия по нему крестного хода. Многочисленные хоругви и кресты, блестящие ризами св. иконы, сонм пастырей и церковно-служителей с Архипастырем во главе, – все в белых «Иоанновских» облачениях, множество народа православно-верующего, – вид этого воинства духовного, объединяемого знаменем Церкви Православной, ободряет душу, внушает мужество, утверждает надежду на лучшее будущее.

По спуске с горы крестный ход следует Богоявленской улицей мимо храмов Богоявленского и Воскресенского, по улице Свободы – к Благовещенской церкви. Здесь совершается пред иконою Спасителя чтение умильного акафиста Спасителю. Массы народа запрудили широкую улицу, вставши стеною с той и другой стороны от церкви Благовещения. Широко разносится громогласное всенародное пение припевов акафиста: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» Окончился акафист; вновь заколыхался народ; двинулось шествие. Стройно идут ряды белых хоругвей общества хоругвеносцев, одетых в белые с желтыми позу-

ментами кафтаны. Величественная икона Спаса высится над головами богомольцев, несомая несколькими десятками усердных богомольцев. И вновь, и вновь просится на уста благоговейная песнь: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» От Благовещенской церкви крестный ход идет далее по Абрамовской улице, мимо храма Христо-Рождественского, по Б.-Архангельской ул. к Никольскому взвозу и по подъему на гору площадью возвращается в Кафедральный собор.

Крестным ходом заканчиваются Иоанновские торжества, доставившие православному населению Тобольска, а равно и многочисленным паломникам из ближних и дальних городов и селений много истинной пищи духовной, которую всякий желающий обильно получал в дни этих торжеств. Кроме торжественных служб церковных с общенародным пением, крестных ходов с молебными пениями, архипастьрских назидательных и одушевленных поучений, благочестивый народ черпал эту пищу и из тех религиозно-нравственных поучительных листов, которые тысячами раздавались в Кафедральном соборе от епархиального Братства. Приют и ночлег пришлые богомольцы-простецы находили в странно-приимном доме при соборе и в зданиях духовно-учебных заведений, где нуждающимся давалась и телесная пища на средства Кафедрального собора⁸⁰².

Чудо исцеления

Имею поведать Православному миру о совершившемся по молитвам святителя Иоанна исцелении долгонедужной рабы Божией, девицы Антонины Семеновой Насекиной, имеющей от роду 28 лет. Вот что она о себе рассказывает:

«Как начала помнить себя, я не знала радости скоро ходить или бегать: ноги мои были настолько слабы, что достаточно было кому-нибудь легонько дернуть меня за рубашку или платье, как я падала на пол. Самые легкие и простые работы домашние исполняла с великим трудом. Со временем я настолько ослабела, что не в состоянии была ходить и должна была взять на помощь два костыля. Ходьба для меня была затруднительной и непосильной без посторонней помощи. Но при всем этом для меня всегда служило великим утешением посещение храма Божия.

Живя на окраине города, в 1 1/2 верстах от Ильинской приходской церкви, часто, в зимнее время, я, полуокоченевшая, при помощи сострадательных людей, добиралась до храма и здесь должна была просить милостыню, так как родители мои очень бедны и не могли содержать меня, безработницу. Так продолжалась моя горькая, тяжелая жизнь более 10 лет, пока, наконец, Господь не призрел на меня грешную: назад тому 3 1/2 года приходской о. настоятель исходатайствовал для меня право поместиться в Тюменской городской богадельне. Поселившись в теплом и спокойном месте, я, однако, не была спокойна душой. Часто я молилась Богу и просила себе облегчения в моем тяжком недуге.

До меня дошла весть о имеющем быть прославлении Святителя Божия, Тобольского митрополита Иоанна. Светлая надежда на помощь угодника Божия озарила мой упавший дух. У меня явилось искреннее желание помолиться пред ракой Святителя. Нашлись добрые люди, которые привезли меня на пароходе в Тобольск. Всякий, вероятно, поймет, какая радость охватила меня при виде раки угодника Божия. Не помня себя от радости, я пала на пол и, насколько это было доступно мне, с горячими слезами молилась святителю Божию, прося его помочь мне в моем многолетнем недуге. После молитвы какой-то монах или священник велел мне приложиться к св. раке, что я и сделала.

Что было со мной после этого, я не умею и не могу сказать. Знаю только то, что я почувствовала в себе столько силы, что могла стоять без костылей, – чего ранее я не могла делать. Взявши один из костылей и держа его перед собой для опоры, а другой – свободным в левой руке, я помаленьку и потихоньку стала передвигаться... На другой день я приобщилась св. Таин. Всю обедню простояла на ногах, – чего ранее я не могла сделать: могла стоять только на коленях. По окончании богослужения, еще раз приложившись к раке угодника и славя Бога, я на своих ноженьках, с одним костылем впереди себя, и к удивлению многих, ранее видевших меня, дошла до своей квартиры.

При отправке домой, когда пришлось мне подходить к пароходу, здесь для меня особенно ясно сказалась чудодейственная помощь Святителя: где прежде я переползала, как маленький ребенок, там могла теперь перешагнуть, как взрослая. Через месяц я вторично была в Тобольске у прославленного Святителя. По его молитвам, с помощью Божиею, я постепенно крепла и телом, и духом.

Теперь хожу с маленькой тросточкой, – хотя не очень скоро, но куда угодно и во всякую погоду, одна, сама собой. Могу становиться на колени, кланяться в землю, подниматься на ноги без всякого костыля и посторонней поддержки. Словом, чувствую себя так, как никогда ранее.

6-7 июня исполнится год, как удостоилась милости Божией и угодника Его Иоанна, а поэтому имею твердое намерение посетить святое место моего первоначального исцеления. Желаю и прошу, чтобы это чудо Божие, явленное на мне грешной, было всем известно, а особенно немощным».

Все записано со слов девицы Антонины истинно и неложно. Подтверждают это и бывшие с ней женщины, свидетельницы совершившегося над нею чуда по молитвам и предстательству святителя Иоанна.

Мне, как приходскому священнику, девица Антонина Насекина хорошо известна в течение трех с половиной годов. Видел ее тяжелую участь и чувствовал чистоту ее веры и упование на Бога. Видел ее нередко до исцеления и очень часто вижу после исцеления: посещает храм Божий и мою квартиру. Вместе с ней молился и благодарил Бога и Его великого угодника и чудотворца св. Иоанна. Во смиренном сердце преклоняюсь пред дивным во святых Своих Богом.

*Градо-Тюменской Ильинской церкви
священник Н. ПРОТОПОПОВ⁸⁰³.*

* * *

Наш рассказ о событиях, связанных с прославлением святителя Иоанна Тобольского, будет не полон, если мы не расскажем о дальнейшей судьбе людей, волей Божией оказавшихся связанных с ним.

«А. Д. Самарин, – писал в книге, вышедшей к 20-летию царевубийства, историк-эмигрант И. П. Якобий, – не представляет достаточно крупную политическую фигуру, чтобы на ней стоило специально останавливаться. Но, случайно или нет, вокруг этой личности, и до революции, и теперь в эмиграции, некоторые круги создали нечто вроде ореола и малейшая критика А. Д. Самарина рассматривается как святотатство. Так как А. Д. Самарин, при всей своей личной незначительности, все же приложил свою руку к разрушению монархической России и к торжеству революции, и чрезмерное восхваление этого деятеля является таким образом и оправданием подрывной работы общественных кругов, – то приходится рассеять эту творимую легенду о А. Д. Самарине-ры-

царе. [...] А. Д. Самарин, принадлежавший к среде фрондирующего дворянства, был, по настоянию либеральных кругов, назначен обер-прокурором Св. Синода и, в качестве члена Совета Министров, вел вместе с другими деятельную интригу против председателя Совета И. Л. Горемыкина*. После своего увольнения от должности Самарин, избранный председателем Объединенного Дворянства, вернулся в оппозицию, продолжал интриговать против Правительства и поддерживал в этом же Родзянко»⁸⁰⁴.

Всё последующее после отставки и до самого переворота недолгое время Самарин без устали продолжал напоминать о себе. Чего стоит одно соучастие этого представителя славного дворянского рода в акции изменников-земцев, последовавшей буквально *на следующий день* после прославления святителя Иоанна. (И это, разумеется не просто совпадение, если учесть, что дата прославления была известна заранее.) Причем, пресса для отчета об этом «событии» предоставила место как раз в номерах с описанием Тобольских торжеств. Вот одна из таких публикаций: «Вчера [11 июня] на квартиру А. Д. Самарина явилась депутация московского губернского земского собрания, в составе председателя управы А. Е. Грузинова, бывшего председателя Ф. В. Шлиппе и старейшего гласного Ф. Е. Клейста. По постановлению очередной сессии губернского земского собрания депутация поднесла А. Д. Самарину, как бывшему московскому губернскому предводителю дворянства и председателю губернских земских собраний, адрес, заключенный в изящную папку. В адресе изложено постановление земского собрания об увековечении [sic!] деятельности А. Д. Самарина путем учреждения стипендий его имени в московской женской учительской семинарии и в шаповской сельскохозяйственной школе для детей крестьян. Поднося адрес, Ф. Е. Клейст обратился к А. Д. Самарину с приветственной речью, в которой указал на его беспристрастие и корректность при руководстве земскими собраниями в качестве председателя. Отмечая искренность убеждений А. Д. Самарина, оратор подчеркивал общее уважение к нему и лиц противоположных с ним политических воззрений. Закончил свою речь Ф. Е. Клейст выражением А. Д. Самарину благодарности земского собрания и указанием, что земство будет радо, если А. Д. Самарин вернется к прежней своей деятельности. А. Д. Самарин благодарил представителей губернского земства за оказанное ему внимание. Он указал, что ему особенно дорога форма этого внимания, выразившаяся в создании стипендий его имени для детей крестьян»⁸⁰⁵.

Напомним, что после увольнения с должности обер-прокурора Св. Синода в 1915 г. этот человек продолжал быть членом Государственного Совета. Через некоторое время после февральской революции его перевели за штат (1.5.1917), а 25 октября 1917 – уволили. В конце 1916 г. Самарин был избран председателем совета съезда объединенного дворянства, выступавшего за создание министерства доверия. По свидетельству советского историка С. Пионтковского, непосредственно перед февральским переворотом председатель Государственной думы М. В. Родзянко, «ожидая ареста и разгона Думы, вызвал секретно в Петроград Самарина и поручил ему действовать в направлении совершения дворцового переворота, если правительство не пойдет на требования Думы»⁸⁰⁶.

* «Тяжелые дни». (Секретные заседания Совета Министров 16 июля – 2 сентября 1915 г.) А. Н. Яхонтова // Архив русской революции. Т. XVIII.

О том, как он это осуществлял на практике, уже упоминавшийся нами И. П. Якобий сообщает следующее: к январю 1917 г. в Петрограде стали циркулировать «слухи о предстоящих решительных мерах со стороны Правительства, о роспуске Думы и даже об аресте главных вожаков оппозиции. Говорили также, что министр внутренних дел Протопопов распорядился вооружить полицию пулеметами. Этот слух особенно встревожил заговорщиков, так как полиция, верная присяге и хорошо вооруженная, легко могла бы справиться со всякими «народными» волнениями и даже и с возможным выступлением распропагандированных воинских частей, состоящих, по большей части, из запасных. [...] Робкий Родзянко почуял приближение грозы. Питая весьма небольшое доверие к своим сообщникам, он бросился за помощью к дворянству. 3 января, вызванные его телеграммой, спешно приехали в Петроград из Москвы председатель общедворянского объединения Самарин, оба вице-председателя, князь Куракин и Карпов, и московский губернский предводитель дворянства Базилевский. Лица эти, к которым присоединился петроградский губернский предводитель дворянства Сомов, собрались у Родзянко и, выслушав его тревоги и опасения, порешили, что в случае роспуска Думы и ареста ее председателя, представители дворянства «возьмут на себя защиту достоинства и чести России». Странная иллюзия представителей класса, некогда считавшегося правящим, но давно растерявшего свое историческое наследие и государственное значение»⁸⁰⁷.

«Факты эти, – продолжает И. П. Якобий, – после крушения Империи, представляют для Самарина и его друзей несколько неприятное воспоминание и потому тщательно стушевываются. Но не столь давно вышедшая книга бывшего Дворцового коменданта ген. Воейкова «С Царем и без Царя» пролила новый свет на роль Самарина. Ген. Воейков рассказывает, что в 1912 году, перед приемом Государя московским дворянством, Самарин примкнул к тому меньшинству, которое возражало против обращения к Царю, как к «Самодержцу». Такую «деятельность» Самарина ген. Воейков характеризует в выражениях, лишенных всякого снисхождения.

Эти отзывы ген. Воейкова вызвали в «некоторых кругах» бурю негодования. Выразителями этого чувства выступили в печати кн. В. П. Трубецкой и И. И. Тхоржевский. Ни тот, ни другой не опровергают, однако, фактов, приведенных ген. Воейковым, и даже о них не упоминают. По мнению г. Тхоржевского, Самарин был «достоинейшим слугою Царя»; что Самарин хотел лишить Царя титула Самодержца, г. Тхоржевского не удивляет. Впрочем, заступаясь столь горячо за Самарина, г. Тхоржевский позволяет себе в той же статье, в весьма неприличном тоне, писать об Императоре Николае II, утверждая, что революция произошла потому, что Государю внушили «плевать на общественное мнение»*.

В заключение не лишнее будет привести о Самарине мнение Императрицы Александры Феодоровны. 16 июня 1915 года Императрица писала Государю: «Самарин очень чванливый человек; этим летом я имела случай в этом убедиться, говоря с ним по вопросу об эвакуации. Когда его раньше предлагали для Алексея (в воспитатели. – И. Я.), я без колебания сказала: нет, ни за что я не хочу такого человека с таким узким мировоззрением». А под датой 11 сентября 1915 г. Императрица пишет: «Я тебе говорила, что Самарин глуп и нахал»⁸⁰⁸.

* «Возрождение». 17.4.1937.

Сразу же после переворота 1917 г. А. Д. Самарин принимал самое непосредственное участие в антиканоническом смещении с кафедры митрополита Московского Макария*. Вместе с делегацией московского «прогрессивно настроенного духовенства» в марте он предпринимает поездку в Петроград к революционному обер-прокурору (впоследствии обновленцу) В. Н. Львову**809.

Вскоре после состоявшегося 16 марта в Московском Епархиальном доме «митинга духовенства» Синод постановил 20-21 марта «уволить митрополита Макария, поскольку его управление в новых условиях недопустимо»⁸¹⁰. «Депутация Московского духовенства, — сообщали «Биржевые ведомости», — во главе с Самариним и протопресвитером кремлевских соборов Любимовым передала митрополиту Макарию просьбу (! — С. Ф.) Москвы подать прошение об увольнении на покой в виду несовместимости его твердо сложившихся ретроградных убеждений с новым строем русской жизни». Не посчитались ни с протестом Святителя, ни с запрещением им московского духовенства в священнослужении. Путь к «свободным» выборам был открыт***.

Симптоматичным было уже избрание А. Д. Самарина, как «борца за независимость Русской Церкви от государственного гнета», председателем открывшегося 21 марта Московского епархиального съезда. К обсуждению конкретных лиц приступили на «Чрезвычайном епархиальном съезде духовенства и мирян для выборов кандидата на Московскую митрополичью кафедру», открывшемся 19 июня в Епархиальном доме в Лиховом переулке⁸¹¹. Обильную пищу для размышлений дают предложенные для выборов лица: уже знакомый нам экзарх Грузии Платон, архиепископ Виленский Тихон (будущий Патриарх), архиепископ Финляндский Сергей (также будущий Патриарх), архиепи-

* Подробнее об этом см. в наших комментариях к воспоминаниям о митр. Макарии епископа Арсения (Жадановского) в выходящем в издательстве «Православный паломникъ» третьем томе книги «Свете тихий».

** Одна небезынтересная подробность: в показаниях архиепископа Варнавы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства содержится свидетельство о том, что еще до революции «В. Н. Львов просил его (Владыку. — С. Ф.) ходатайствовать перед... Императором о назначении его обер-прокурором, причем прибавляет, что эта встреча со Львовым произошла... в доме редактора газеты «Колокол» Василия Михайловича Скворцова» (ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 81 — 81 об.). — С. Ф.

*** Симптоматичны попытки родственников А. Д. Самарина скрыть это его позорное участие в антиканоническом смещении Старца-Митрополита с занимаемом им кафедры. «Летом 1917 года, — пишет его дочь Е. А. Чернышева-Самарина, — в жизни отца моего случилось неожиданное и взволновавшее его самого и всех близких событие. В это время в Москве не было (!? — С. Ф.) митрополита; старец митрополит Макарий был уволен на покой Синодом временного правительства. Теперь, при новых условиях, без Синода, надлежало избирать митрополита» (Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. М. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 2001. С. 141). И это, заметим, при живом (!) митрополите Макарии. Показательно также, что публикующий эти воспоминания Богословский институт не только не дает этим обстоятельствам никакой канонической оценки, но никак не комментирует фальсификацию исторических фактов (известных из др. опубликованных источников) в приведенном нами отрывке. Такое «спрямление» истории вообще присуще названной книге (см., напр., характерные купюры на с. 139-140).

скоп Новгородский Арсений (известный облетевшей всю Россию фразой при «освобождении» зала заседаний Синода от Царского трона: «Вот, выносят символ цезарепапизма!»⁸¹²), архиепископ Кишиневский Анастасий (впоследствии второй первоиерарх Зарубежной Церкви), епископ Трифон (Туркестанов)*, епископ Андрей (кн. Ухтомский) и... мирянин (депутат от первого благочиния Никитского сорока) А. Д. Самарин. Последнее было новостью. На самом съезде, по свидетельству присутствовавших, «раздавались указания на нежелательность избрания монахов, которые ставят выше всего монашеское послушание. “На почве этого послушания, – говорил один из ораторов, – расцветала распутиновщина”»⁸¹³. Таким образом, имя Самарина всплыло на пенной волне «церковного обновления».

От этих настроений предостерегал делегатов автор взвешенной статьи, написанной человеком, несомненно, церковным, глубоко обеспокоенным нестроениями в Церкви; опубликованной за день до открытия съезда и, заметим, неслучайно неподписанной:

18, 19 и 20 июня у нас в храме Христа-Спасителя (почему-то не в Успенском первопрестольном) соборе будут происходить совещания по выбору Московского первосвященника, а в последний день состоится и самое избрание. В этом новом движении примут участие не только представители московской иерархии и члены нашего клира всех степеней, но и миряне, как уполномоченные от приходов.

Эти последние, как фундамент церковный, еще не переустроены, но над Московской церковью еще раньше созыва Всероссийского поместного собора уже, как и в Петрограде, будут крыть по-новому церковную крышу.

В этом заметна реформационная поспешность синодального обер-прокурора и идущего ему «во след» так называемого обновленческого духовенства. Они как будто боятся, что если до церковного собора не успеют провести в Церкви побольше новшеств, то их планы, довольно узкие, не найдут своего осуществления.

Приспосабливаясь к духу времени, они торопятся, как сами говорят в разных собраниях и в газетах, приспособить Церковь к не завершающемуся еще и не могущему завершиться до Учредительного собрания перевороту в смысле учреждения у нас демократической республики.

И в этом отношении они следуют теперь в контакте с теми партиями, которые в настоящий момент владеют пружиной власти правительственной. Младоканонисты откровенно говорят, что устройство Церкви нужно приладить к республике, а синодальный обер-прокурор не видит антихристианства и антирелигиозности даже в социализме и, видимо, не прочь от уступок ему и в церковной сфере.

Удивительное дело! Узко-партийные угодники готовы втиснуть всеобъемлющее и вечное христианство и вселенское православие в тесные формы совре-

* Неизвестно как поступил владыка Трифон в июне 1917 г., но характерно, что позднее, «когда открылся Поместный Собор Русской Церкви, который должен был избрать Патриарха, Владыке предложили выставить свою кандидатуру, но он отказался, так как митрополит Макарий, этот апостол Алтая, был обойден и насильственно устранен от Московской митрополии; с этого времени он ограничивает свою деятельность служением в храме, проповедями и духовничеством и не принимает участия в управлении Русской Церковью» (*Митр. Трифон (Туркестанов)*). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М. Сретенский монастырь. 1999. С. 156-157).

менной политической жизни. В бесконечной Божественной жизни христианства, как нигде, умещаются и монархия, и республика, и аристократия, и демократия не только как внешние ему явления жизни от мира сего. Сама Церковь совмещает в себе одновременно все, что дает жизнь человечества, превращая ее в жизнь Богочеловеческую. Она есть и монархия: ибо в молитве Господней обращается к Небесному Отцу с прошением: «Да придет Царствие Твое». Христа Основателя своего именует Царем; Его же Царствию не будет конца, и Духу Святому, Совершающему таинства, молится тоже, как «Царю Небесному». Вместе с тем, в Церкви свободно умещаются начала и равенства и неравенства, и священноначалия и подчинения, и аристократии и демократии, и не отменяется и народоправление.

Все христиане – дети Отца Небесного и Матери-Церкви, братья во Христе и носители «единого Духа Святаго». Это – одна семья не безправных людей. Молитвенные ходатайства даже самых малых членов Церкви принимаются у Престола Божия и законные желания и мысли мирянина выслушиваются материнскою Церковью. Однако в Церкви нет атомистического равенства всех ее членов. Верховный Первосвященник установил неравенство членов церковного организма. Той дал овых апостолов, овых пророков, овых пастырей и учителей.

Преемство по рукоположении от апостолов вручило власть в Церкви епископству и подчинило ему, как священноначалию, и клир, и мирян, не отстраняя их на своих ступенях от служения Церкви. Но это не значит, что клирики могут управлять своими архипастырями, а пасомые – своими пастырями. Каждому в Церкви даны свои права и обязанности, и никто не лишается голоса в делах церковного управления до выбора включительно. Но это не значит, что миряне и клирики, начиная с псаломщиков, назначают своих архипастырей и своими советами, как некими «абсолютическими» парламентами, ограничивают власть своих архипастырей и могут свергать их с их кафедр. Иерархия подчинена только собору епископов, а он есть орган Святаго Духа, являющегося Царем Небесным... Сами апостолы на Первом своем Соборе изрекли: «Изволися Духу Святому и нам», а Дух ниспослан был на них и сошел, дабы научить их всякой истине.

Все это нужно помнить московскому духовенству и мирянам, собирающимся на выборы Московского митрополита. Как бы, увлекаясь узкими партийными формулами, они не внесли тех начал распада в православно-церковную жизнь, которых так много в немецком протестантстве и разных его сектах...⁸¹⁴

Многие участники съезда «определенно высказывались за кандидатуру *мужественного борца с распутием на обер-прокурорском посту* А. Д. Самарина»⁸¹⁵. Пришлось даже организовывать «частное совещание членов съезда», заседавшее в первый день в течение восьми (!) часов. Кандидатуру Александра Дмитриевича в митрополиты решительно выдвинул ученый московский протоиерей о. Иосиф Фудель, считавший, что «Самарин был бы для Церкви хорош, а для духовенства тяжел». «О. Иосиф всегда думал о Церкви, а не о духовенстве», – прибавляет автор, приводящий эти слова о. Иосифа⁸¹⁶. Самарин пытался отказываться от баллотировки, но, видимо, скорее для приличия, ибо кандидатуры своей фактически не снял: «при подаче записок архиепископ Лиговский и Виленский Тихон и А. Д. Самарин получили поровну – по 297 голосов». Эти кандидаты далеко опередили остальных (епископ Уфимский Андрей – 61 голос, экзарх Грузии Платон – 23, архиепископ Новгородский Арсе-

ний – 12, архиепископ Кишиневский Анастасий – 9, ректор Московской Духовной семинарии архимандрит Сергей – 6, архиепископ Антоний (Храповицкий) – 4, архиепископ Финляндский Сергей – 4, законоучитель Александровского военного училища протоиерей Н. П. Добронравов – 4, управляющий Московской митрополией епископ Иоасаф – 1, епископ Трифон – 1, епископ Ямбургский Анастасий, ректор Петроградской Духовной академии – 1)⁸¹⁷.

Нетрафаретен был и сам способ выборов митрополита Московского: на амвон храма Христа Спасителя вынесли четыре избирательные урны, ставшие привычными с первых дней «великой безкровной». К ним и пошли четырьмя колоннами делегаты. Когда все «избирательные записки» были опущены, комиссия опечатала урны. Их перенесли на середину собора. Начался подсчет голосов. «Большинство записок, а именно 481, получил архиепископ Виленский и Литовский Тихон. А. Д. Самарин получил 303 записки, архиепископ Новгородский Арсений – 6, архиепископ Кишиневский Анастасий и бывший Харьковский архиепископ Антоний – по 3, архиепископ Финляндский Сергей, управляющий Московской митрополией епископ Иоасаф и епископ Уфимский Андрей – по одной»⁸¹⁸.

Характерно, что новую процедуру избрания своим присутствием почтили «стоявшие на правом клиросе у главного алтаря» революционный обер-прокурор Синода В. Н. Львов и «делегаты чрезвычайной американской миссии мистер Мотт и мистер Крэн»⁸¹⁹.

Журналист не пишет, что это была за миссия и в чем заключалась ее чрезвычайность. Однако о ее истинных задачах мы можем догадываться из биографических данных одного из делегатов миссии. Известно, например, что именно Джон Мотт (1865–1955), основатель и генеральный секретарь Всемирной студенческой христианской федерации, стоявший также у истоков масонского общества «Маяк», приобщил Россию к движению Союза Христианских Молодых Людей (Young Men's Christian Association, YMCA) – одной из зарубежных парамасонских организаций, основанной в 1844 г. английским евреем Вильямсоном. Первый приезд Мотта в Россию состоялся еще в 1899 году. С ним же связывают начало экуменического движения и организацию издательства ИМКА-Пресс/YMCA-Press (в 1921 г. в Праге).

Однако вернемся вновь к прерванному нами повествованию о Самарине. В 1917–1918 гг. он принимал активное участие в Поместном Соборе. Многие доброты пытались склонить Самарина принять монашеский постриг, что помогло бы предполагавшемуся его избранию на Патриарший престол. В это же время (30.1.1918) Самарин становится председателем Совета объединенных приходов.

Весьма характерен московский слух начала 1918 года. Вот запись от 15 февраля 1918 г. в «Окаянных днях» И. А. Бунина: «Возвращались с Чириковым. У него самые достоверные и новейшие сведения: генерал Каменев застрелился: на Поварской – главный немецкий штаб; жить на ней очень опасно, потому что здесь будет самый жаркий бой; большевики работают в контакте с монархистами и тузами из купцов; по согласию с Мирбахом, решено избрать на царство Самарина...»⁸²⁰ Этот слух имел под собой реальную почву. «Цель нашей организации, группировавшейся вокруг Владимира Митрофановича Пуришкевича, – показал на допросе в Петрограде осенью 1917 г. гусар из вольноопределяющихся Н. О. Граф, – была первоначально: установление в стране

твердой власти в целях победоносного окончания войны и. в дальнейшем, не-
пременного восстановления в России монархии. Претендента на Престол пока
не намечалось, но, во всяком случае, о возвращении на Престол [Императора]
Николая II не могло быть и речи. В отдельных частных разговорах в качестве
кандидатов на Российский Престол назывались имена Великих Князей Ми-
хаила Александровича, Дмитрия Павловича и Николая Николаевича. Я слы-
шал, что некоторые из московских монархистов кандидатом на Престол наме-
чали Александра Дмитриевича Самарина как председателя объединенного
российского дворянства и популярного человека в Москве. Когда он был уволен
из обер-прокуроров Синода, ему были поднесены образ и адрес Московской
городской думой, состоящей, в подавляющем большинстве, из кадетов»⁸²¹.

Таким образом Александр Дмитриевич со свойственной ему широтой был
готов не только к «замещению вакантной архиерейской должности», но и к
венчанию на Царство.

Оставив Москву летом 1918 г., Самарин жил в Оптиной пустыни. 25 сен-
тября 1918 г. он был арестован в Брянске. При нем было обнаружено письмо
Патриарха Тихона, поручившего Самарину вести в Киеве переговоры об ав-
токефалии Церкви на Украине. Далее пребывал в Орловской тюрьме-изоляторе,
а потом в Москве на Лубянке. Примечательно, что судебный процесс, по
которому он проходил, состоялся в малом зале хорошо знакомого ему по про-
шлой деятельности Дворянского собрания в Москве. Обвинение же против не-
го выдвинул, бывший чиновник Св. Синода (и, как таковой, возможно даже
лично знакомый Самарину), а в описываемое время эксперт VIII («ликвидаци-
онного») отдела Наркомюста РСФСР И. А. Шпицберг. Приговоренный к
трем годам тюремного заключения, Самарин был выпущен 19 апреля 1919 по
*личному распоряжению Дзержинского*⁸²².

Летом следующего 1919 года Александр Дмитриевич занимался в Абрамцеве
устройством музея. Был арестован в Москве 15 августа 1919 по делу Совета
объединенных приходов г. Москвы. В январе 1920 г. приговорен к расстрелу, за-
мененному заключением. Два с половиной года сидел в Таганской тюрьме. Вместе
с заключенным там же В. Ф. Джунковским (одно из неслучайных, думается, совпа-
дений) ему поручили ухаживать за кроликами⁸²³. Освобожден в марте 1922 года.
Вновь пребывание в Абрамцеве и новый арест осенью 1925 года. Лубянка, Бутыр-
ская тюрьма. Через год ссылка в Якутск, где он находился с сентября 1926 г. по ав-
густ 1928 г., когда был выслан еще дальше – в Олекминск.

Летом 1929 г. Самарин, освободившись, выехал в Кострому, где прошли
последние два с половиной года его жизни. Весной 1931 г. его ненадолго поса-
дили в Костромскую тюрьму. До последних дней своей жизни он ходил в один
из еще не закрытых костромских храмов, где нередко исполнял обязанности
чтеца и псаломщика. Скончался А. Д. Самарин 30 января 1932 г. в Костром-
ской больнице. Похоронен на местном Александро-Невском кладбище.

Биография Александра Дмитриевича будет неполной, если мы умолчим о
своеобразной деятельности его единственного сына, «надежи семьи» «Юши» –
Юрия Александровича Самарина (1904–1965). Этот отпрыск древнего славя-
нофильского дворянского рода, выбравший поприще филолога, казалось, уна-
следовал от отца интерес к церковной жизни. «Юша Самарин, – свидетель-
ствовал имевший несчастье быть его близким знакомым О. В. Волков, – не
пропускал служб. В храме подряд ко всем иконам прикладывался, отбивал

перед ними земные поклоны. И со слезами умиления! И как строго он порицал недостаточно чинное стояние в храме, опоздание к богослужению или манкирование поцелуем руки подающего крест священника! Перед ним и значительно более искушенный в церковностях человек, чем я, должен был чувствовать себя оглашенным»⁸²⁴. Но не этим был он знаменит в среде, как тогда говорили, «бывших»: он был одним из самых изощренных провокаторов, сексотов НКВД, не щадил не только близких, но и своих родных»⁸²⁵.

Этот человек, по кличке «Алексеев», предал в руки чекистов десятки человек, большинство из которых составляли ученые-филологи. «Все филологи, – свидетельствует О. В. Волков, – считали, что своим водворением на [Соловецкий] остров они обязаны Юрию Александровичу Самарину, сотруднику их института, исправно несшему службу осведомителя. Он несусветно оговорил всех на следствии, топил на очных ставках», на которых «уличал своих сослуживцев в контрреволюционных замыслах»⁸²⁶.

Одна из его позднейших жертв, художник А. П. Арцыбушев, вспоминая свое общение с Ю. А. Самариным во время войны, пишет: «Он меня провоцировал: мерзавец! Мне были известны дома и семьи, в которых он бывает, и в которых его принимают, как своего, в то время как он сексот! В те времена, да и во все последующие, даже до наших дней, сексот опаснее любого врага, опасней чумы, омерзительней всякой гадны. Юша Самарин, родной сын того, неподкупного, прямого и честного Самарина, друг моего деда [А. А.] Хвостова**, мы все ему доверяли, как своему, как честному, своему человеку. Юша Самарин – сексот! [...] В 1946 году следователь на первых же допросах достал толстую папку и стал из нее зачитывать мне все мои разговоры с этим их сексотом»⁸²⁷.

«...Вот что, оказывается, тайлось за набожностью, за этим усердием христианина...». – с горечью заключает свои воспоминания о Ю. А. Самарине О. В. Волков.

* * *

Через день после отставки, волею Государя, со всех должностей*** 17 августа 1915 г. близкий знакомый А. Д. Самарина и один из яростнейших гонителей Г. Е. Распутина шеф жандармов В. Ф. Джунковский получил письмо: Дорогой Владимир Федорович, всей душой с Вами. [...] Не скорбите, а радуйтесь Вашему освобождению из плена. Вы видите, «Они» – обреченные, их никто спасти не может. Пытался спасти их Петр Аркадьевич. Вы знаете, кто и как с ним расправился. Пытался и я спасти. Но затем махнул рукой. Но кто нуждается в спасении, так это Россия. И она от Вас не отмахнется. Она нуждается в таких людях, как Вы. Послужите ей. Крепко жму Вашу руку. Глубоко уважающий Вас и искренне преданный А. Гучков⁸²⁸.

Письмо, как видим, написано человеком, руку которому отказывался подавать даже чрезвычайно выдержанный и воспитанный Государь. Теперь эта рука нашла, наконец, другую, достойную рукопожатия. Сам А. И. Гучков, один из главных деятелей мартовского переворота 1917 г., под конец жизни, уже в

⁸²⁴ Именно он посадил мужа своей сестры Николая Сергеевича Чернышева, а также свою двоюродную сестру (Арцыбушев А. П. Милосердия двери. М. 2001. С. 90).

⁸²⁵ Министра юстиции и внутренних дел. – С. Ф.

⁸²⁶ Без объяснения причин и традиционной благодарности за безпорочную службу.

эмиграции, скомпрометировавший себя (через генерала Скоблина) связями с чекистами, умер в одиночестве. Его дочь Вера – член французской компартии, несколько раз приезжавшая в СССР, где довольно долго жила в 1936 г., по мнению французских спецслужб, была советским агентом. Из приведенного нами письма 1915 года видно, что Александр Иванович многое знал о своем адресате.

Уже некоторые поступки Джунковского в прошлом можно расценить как государственную измену. Еще будучи товарищем министра внутренних дел он освободил того же А. И. Гучкова и подобных ему лиц от установленного департаментом полиции за ними наблюдения. Позднее именно он отдал распоряжение о прекращении наблюдения за революционной пропагандой в войсках⁸²⁹; дезавуировал перед революционерами внедренных в левые (причем в крайние левые) партии секретных агентов. О подлинных настроениях Джунковского красноречиво свидетельствует факт его присутствия (будучи Московским губернатором и состоя флигель-адъютантом Государя) в толпе бунтарей, направлявшихся после вымученного у Царя манифеста 17 октября 1905 г. к тюрьме для освобождения политзаключенных⁸³⁰.

И впоследствии Джунковский служил новой власти. Верой и правдой.

Прежний глава жандармов не только не был арестован после переворота, но никак не ущемлен. В апреле 1917 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, а в сентябре единогласным решением солдатского комитета он был «допущен на должность командира 3-го Сибирского армейского корпуса».

После большевицкого переворота, арестованный с группой генералов в Ставке и заключенный в Петропавловскую крепость, он, едва ли не единственный, вскоре оказался на свободе. Более того, 17 декабря 1917 г. Джунковский, «относящийся лояльно к советской власти», вышел в отставку «с мундиром и пенсией из казны» «ввиду хронической болезни сердца». Имевшие место в дальнейшем кратковременные аресты, заканчивались либо скорым освобождением, либо переводом в больничные учреждения.

После одного из таких арестов (1920 г.) «многие удивлялись, почему бывший шеф жандармов был оправдан. Джунковский сам рассказывал, как его вызвал Дзержинский и задал ему вопрос: «Как вы организовывали охрану Царя?» Джунковский написал подробную записку и с тех пор стал консультантом сперва ВЧК, потом ОГПУ. Вот почему он уцелел, когда поголовно сажали всех жандармских офицеров и всех рядовых жандармов. [...] Он преподавал разным гражданам английский язык. [...] Именно Джунковский разработал все тщательно продуманное законодательство о паспортах 1932 года»⁸³¹. Таким образом, именно благодаря разработкам Джунковского, проведенным под руководством чекистов, была создана советская паспортная система, сохранившая многие свои элементы и до сей поры⁸³².

Все эти «заслуги» перед новой властью, однако, не помогли ему. В 1938 г. он был расстрелян на Бутовском полигоне.

* * *

С протоиереем Владимиром Востоковым, в предреволюционную пору без устали клеветавшим на митрополита Московского Макария и Г. Е. Распутина, судьба сыграла злую шутку. Поначалу у него все шло как и у прочих его единомышленников. Известно, например, что после февральской революции 1917 г. он был одним из активистов демократического духовенства. Был бли-

зок епископу Андрею (Ухтомскому). Способствовал незаконному несправедливому смещению святителя Макария с Московской кафедры. Есть свидетельства, что он «служил в Москве молебен, притом в красной ризе, по случаю Февральской революции»⁸³³.

Но вскоре – не исключено, что и по молитвам несправедливо им оклеветанных – о. Владимир изменил свои воззрения. Ярким примером служит его выступление на Церковном Соборе 22.1.1918 (см. Деяния Собора). За подобные обличительные речи член Всероссийского Церковного Собора и Учредительного собрания о. Владимир Востоков был объявлен большевиками вне закона. В Москве он организовал общину Св. Животворящего Креста (6.1.1918). Был духовником и проповедником в армии генерала Врангеля в Крыму. Организовал при армии «Братство Животворящего Креста» (дружину для борьбы с большевиками). Участвовал на проходившем 19-24 мая 1919 г. в Ставрополе Юго-Восточном Русском Церковном Соборе.

Перед открытием возглавляемое им Братство направило в адрес Собора воззвание: «Революция свергла Царя, которому Россия присягала, кричала «ура», за которого молилась Богу во всех церквах, и будто бы вручила власть народу; на самом же деле – разменяла Царскую власть на власть комиссаров...» Братчики «сыновне умоляли» Собор выслушать и обсудить предложенные ими меры, которые должны были послужить «к успокоению и возрождению России». Среди прочего в воззвании предлагалось: «Призвать Русский народ к покаянию в пролитии крови Царской, святительской и миллионных жертв из разных слоев населения за весь революционный период»: «Просить военачальников всех частей войск, борющихся с полчищами большевиков, взвенчать воинские знамена Святым Крестом и объявить по войскам зов бороться прежде всего за гонимую Святую Церковь и за спасение распятой революцией России от жестокого ига еврейско-масонских организаций».

Собравшиеся на Собор проигнорировали воззвание. Отцу протоиерею пришлось выступать по поводу предложенного проекта Соборного обращения к всероссийской пастве. «...Мне, – вспоминал он позднее, – как избранному от Уфимской епархии члену Всероссийского Собора, по завету Святейшего Патриарха Тихона сохраняющему свои соборные обязанности и права впредь до Второго Всероссийского Церковного Собора, – пришлось высказаться на пленарном собрании: «Основным фундаментом нашего церковно-государственного народного делания должна быть непоколебимая вера в Св. заветы Святой Руси, исповедуемые Православной Россией со времен св. Владимира и до 2-го марта 1917 года – дня подневольного отречения Государя Императора от Прародительского Престола. Памятуя, что со времен декабристов 1825 года, замысливших под влиянием отравы Французской революции, – вырезать всю Царскую Семью и насадить в России анархо-демократическую республику, сеялась среди народа злоба и ложь, постепенно приведшая Россию к государственному перевороту. Мы, уцелевшие от тирании, обязаны всесторонне сказать [истину], не бояться никого, кроме Бога, по примеру священномученика Патриарха Ермогена».

Мне кто-то из членов Собора [кн. Е. Н. Трубецкой] возразил: «Всю правду уже сказал Патриарх Тихон о борьбе с красным зверем, терзающим Россию». – «Нет... Всей правды не сказал и сам Святейший Патриарх; он не благословил еще добровольцев на борьбу с большевиками и делает некоторые ус-

тупки советской власти для сохранения Церкви Русской)... – Председатель Собора заявил: «Я лишаю вас слова». Так закончилось мое участие в деятельности Южно-Русского Церковного Собора»⁸³⁴.

Впоследствии о. Владимир переселился в Сербию. Был членом Всезаграничного Церковного Собора в Карловцах 1921 г., законоучителем русской гимназии в Кикинде. Монархист-кирилловец, в 1945 г. вместе с о. Василием Бошановским он вел службу в лагерном храме под Мюнхеном, с которой англичане депортировали прихожан-казаков для выдачи Советам. С 1951 г. и до смерти (1957) настоятельством в церкви Св. Тихона Задонского в Сан-Франциско (США).

* * *

Видимо, предчувствуя надвигающуюся катастрофу, бывший обер-прокурор Св. Синода Владимир Карлович Саблер со слезами на глазах обратился в день храмового праздника 26 сентября 1916 г. (апостола и евангелиста Иоанна Богослова) к питомцам созданной им в своем имении женской богословской семинарии. Очевидно, говорил он, близятся времена, когда семинария прекратит свое существование... Владимир Карлович завещал растроганным девушкам хранить то святое и доброе, что получили они в этих стенах...

Вскоре после революции он претерпел репрессии со стороны новой власти. Известно, например, что в апреле 1918 г. в Москву под усиленным конвоем был доставлен арестованный под Новочеркасском В. К. Саблер. Из ЧК его скоро выпустили «за отсутствием состава преступления». Проживая в начале 1920-х гг. в Москве на Поварской, он влачил жалкое существование.

В самом начале 1920-х годов его там посетил ранее долго служивший в храме имени Саблеров о. Василий Покровский. Вели разговор о многом. Саблер прекрасно знал Святителя Тихона, ставил его чрезвычайно высоко, но считал, что политика Церкви должна быть более гибкая, более лояльная в отношении «внешних» и в связи с этим большие надежды возлагал на митрополита Сергия (Страгородского). О. Василий вспоминал, что в разговоре с ним Владимир Карлович «заметил, что, по его мнению, было бы, по-видимому, лучше для Православной Русской Церкви, если бы на Соборе 1917-1918 гг. Патриархом, вместо Святейшего Тихона, оказался избранным тогдашний Владимирский митрополит Сергей (Страгородский)»⁸³⁵.

В конце жизни В. К. Саблер, будучи уже древним старцем, был сослан в Тверь, где, оставленный на медленную муку, он просто голодал, ютясь в церковной сторожке. Скончался он в 1929 году.

* * *

Тобольский губернатор Николай Александрович Ордовский-Танаевский, уволенный сразу же после февральской революции 1917 г. временным правительством, остался не у дел. Будучи монархистом, он отрицательно относился не только к большевикам, но также к февралистам и различным белым правительствам. В 1919 г. он эмигрировал из России и первое время жил в Сербии. Резкое неприятие им Великого Князя Кирилла Владимировича, объявившего себя Императором, побудили его перебраться в Италию. Здесь он принял священническое рукоположение, служил в православной церкви г. Палермо. Приняв монашеский постриг, а затем великую схиму, закончил он свои дни в 1950 году в послевоенной Италии как схиархимандрит Никодим.

Григорий Ефимович Распутин принял, как известно, мученическую кончину в Петербурге 17 декабря 1916 г. от рук заговорщиков, частью принадлежавших к Роду Романовых и их родственникам, частью выдававших себя за монархистов, при участии подданных «союзных» держав. Все эти люди в большинстве своем в той или иной степени были связанным с масонскими ложами.

О жизни петербургского общества того времени близким людям Мученик Григорий говорил: «Здесь тяжело жить. Тут нет будней, тут все праздники смерти духовной»⁸³⁶.

Буквально перед смертью предсказал он и многое из случившегося вскоре. Его телеграммы Царственным Мученикам не раз публиковались, но до сих пор мало кто вчитывался в их содержание:

Императору Николаю II

Телеграмма
из Царского Села
в Ставку.
9.11.1916.

Бог не забыл Россию, твердо порадуйся что Господь отобрал у них вождя, это будет башня Вавилонская. Узники пущай во славе – Не убоимся наветов Бог с нами⁸³⁷.

Императрице Александре Феодоровне

Телеграмма
Из Петрограда
в Ставку.
16.11.1916.

Блаженство от страданья ему же честь, хвала, а не от многих языц. Все они на свою надеются на силу, Степан будет правителем, а Иван помощником – Дума подумает, а у Бога уже все есть. – Узники все, как бы ни было и древность или прежде одно страдание, это горы и на облацах грядущие, а ведь все страдальцы, и напрасно человеческие умы. Россия оттого не погибнет, что одного оправдают, она была и будет прославлена. Слезы страдальцев, кто бы то ни был, выше праздных языков. Они уже искупили не за, что делали, вот за то они и праведники, что их Бог полюбил, как от начала жизни, так и сейчас. Наш разум должен разуметь⁸³⁸.

Императору Николаю II

Телеграмма
из Петрограда
в Ставку.
18.11.1916.

Твердость это стопа Божия⁸³⁹.

А. А. Вырубовой

Телеграмма
Из Петрограда
в Ставку.
25.11.1916.

Бог укрепит вас. Не возбраняйте и не смотря на злые языцы ваша победа и ваш корабль и никто не имеет власти на него сести, что бы ни было, решайте вместе, совет благих, разум святых⁸⁴⁰.

Ей же

Телеграмма
Из Петрограда
в Ставку.
21.11.1916.

Скорби, чертог Божий. Прославит вас Господь Своим чудом⁸⁴¹.

Ей же

Телеграмма
Из Петрограда
в Ставку.
22.11.1916.

Все страхи ничто, время крепости воля человека должна быть камнем Божья милость всегда на вас Вся слава и терпение только крепость своих поддержите⁸⁴².

Императору Николаю II

Телеграмма
из Петрограда
в Ставку.
23.11.1916.

Мы все люди и все с людьми должны считаться. Планы людские не есть лестница, тогда лестница планов людских, когда они рассуждают с крепостью и в лице их горит правда, то мы должны повиноваться с честью, а в лице их горит раздор и злоба в сердце, это подобно башне Вавилонской, кто имеет рассуждение свое к своим, а чужие на сторону. Не убоимся зла, благо наше⁸⁴³.

Ему же

Телеграмма
из Царского Села
в Ставку.
5.12.1916.

На то и называется Знаменье изо всех явленных икон, что в силе более творить чудеса и утешать и успокаивать, а Никола Помощник ея, тот от бед избавляет и бурных всех нападков, он же с тобой, не смотри на мелкие языки, он крепко и могущественно благословляет Тебя своей рукой. Днем Ангела⁸⁴⁴.

Ему же

Телеграмма
из Покровского
в Ставку.
24.8.1916.

Годовщина всего спасения, всякое решение от начала века и до сего времени есть подвиг, более назвать чем подвиг кто решается, тот Христу брат Христос всему победа⁸⁴⁵.

Домашним

Письмо из
Петербурга в
Покровское
Автограф.
Конец 1916 г.

†

Милые, дорогие, в том грозно знаменье, горе великое будет. Омрачился лик Заступницы и мятется дух в ночной тишине и нет утешенья. Грозен гнев и куда бежать? Как сказано, бдите убо не весте дни ни часу, и вот время для нашей

земли. И кровь стынет от ужаса, столько крови и вопля, темна ночь тяжелых страданий пред ним. Мне не видать, но скоро будет, час мой близко, но тому нет страха, хоть горек. Великое приму страданье, а тем простится, и Царство наследую. Тебе жалосно будет из своего гнезда и птенцам многова видеть, но недолго молись о крест [нрзб.] Все спасени будите, забота о вас, а печаль о наших Дорогих*. Скорбный путь Их Богу известен, а прочих и сгинет много мучеников за веру. И брат от брата смерть примет. Велико зло, что и земля сотрясется и голод, и болезни, и знамена по всему миру будут, а вы молитесь, через то спасение и радость в мире милостью Спасителя в покров Заступницы будет.

ГРИГОРИЙ⁸⁴⁶.

28 января 1917 г. Л. А. Тихомиров записал в своем дневнике:

В публике ходят слухи, будто бы убийство Распутина не единственное, замышленное каким-то сообществом. Называют, что должны быть убиты также Питирим и Варнава. Рассказывают о заговоре в армии в целях того, что если вздумают заключать сепаратный мир или распустить Государств. Думу, то армия, продолжая войну, вышлет отдельные части в Петроград для произведения государственного переворота... Одним словом страна полна слухов, которые показывают полное падение доверия к управительным способностям Государя и какое-то прямо желание переворота. В перевороте видят единственный способ уничтожить измену. Ничего подобного не было в мире со времен Людовика XVI⁸⁴⁷.

* * *

Прекрасно характеризуют архиепископа Варнаву его телеграммы Государю и Государыне в последние дни Их Царствования. Одна из них была послана уже после отречения.

Телеграмма
из Тобольска
31.12.1916.
Подана в 18 ч. 46 м.
Царское.
Его Величеству
Государю Императору.

Дорогой наш Государь!

Приветствую [с] новолетием Тебя, Сотрудницу Государыню, юного воина Цесаревича, добрых Царевен, сугубо молюсь да отвратит Господь гнев Свой праведно на ны движимый, утешит Тебя, многоскорбный Царь земли Русской. Победу на враги дарует, Царство Твое укрепит, Имя Твое прославит.

Мысленно благословляющий Тебя купно [со] всеми

Грешный Архиепископ ВАРНАВА⁸⁴⁸.

Телеграмма
из Тобольска
12.2.1917.
Царское.
Его Величеству
Государю Императору.

Родной Великий Государь, Матушка Царица, Цесаревич и Царевны, думаю сердце подскажет Вам, [с] какою любовию сейчас с паствою молился за Вас.

* Царственных Мучениках. – С. Ф.

Да поможет Господь Вам и всей Руси провести дни Святого поста и покаяния и радостно с победою встретить Светлое Христово Воскресение. Простите меня грешного*. Завтра переведу тысячу рублей в Ваше распоряжение, собранные паствою руками пастырей.

*Архиепископ ВАРНАВА*⁸⁴⁹,

Телеграмма
из Тобольска
18.2.1917.

Царское.

Его Величеству
Государю Императору.

Ваше Императорское Величество, Родной Государь!

Призывая Божие благословение, приветствую [с] принятием Святых Таин Тебя, Государыню, Цесаревича и Царевен**, препровождая при сем 406 руб., собранные воспитанниками Тобольской семинарии на нужды войны с изъявлением из верноподданнических чувств и горячей любви [к] Престолу и Отечеству. Слава Богу, Великий Государь, Русь Твоя не поддается скорби, но, веруя [в] победу, стоит твердо.

Помоги, Господи, а Тебя сохрани на радость Руси.

*Архиепископ ВАРНАВА*⁸⁵⁰.

На две последние телеграммы был получен Высочайший ответ:

Тобольск.
Архиепископу Варнаве.
Из Царского Села.
ВЫСОЧАЙШАЯ.

Благодарим за молитвы и пожелания, а также пастырей и воспитанников Тобольской семинарии за их доброе пожертвование.

*НИКОЛАЙ*⁸⁵¹,

И, наконец, последняя телеграмма, уже после переворота:

Телеграмма
из Тобольска
3.3.1917.
Подана в 17 ч. 30 м.
Ставка.
Его Императорскому
Величеству
Государю Императору.
Сейчас из собора.

Богоиспытанный Государь, молитва веры, молитва Церкви [да] пребывает с Тобою. Верую Господь, умудряя, сохранит Тебя и Святую Русь.

Духом благословляющий Вас.

*Грешный Архиепископ ВАРНАВА*⁸⁵².

* Прощеное воскресенье в 1917 г. приходилось как раз на 12 февраля. — С. Ф.

** Государь с Семей по обыкновению причащался в конце первой седмицы Великого Поста. 18 февраля, в субботу Царь записал в своем дневнике: В 9 час. Поехали с Татьяной и Анастасией к обедне и причастились Св. Таин. Затем о. Ал[ександр] Васильев приехал к нам и приобщил Ольгу, Марию и Алексея. — С. Ф.

Верноподданническая позиция Владыки, которую он, разумеется, и не скрывал, была хорошо известна заговорщикам. Уже 6 марта 1917 года исполнительный комитет г. Ялуторовска Тобольской губернии отправил телеграмму председателю Совета министров, содержащую требование устранить губернатора и епархиального архиерея, «как ставленников Распутина, которые не должны иметь места в рядах Правительства при обновленном строе». Буквально на следующий день Св. Синод имел суждение об увольнении архиепископа Варнавы на покой, «согласно ранее поданному им прошению» (имелась в виду ситуация годичной давности, когда в феврале 1916 г. Владыка действительно подписал такую бумагу)⁸⁵³.

«Ныне уволенному на покой еп. Варнаве, – читаем в газете 8 марта 1917 г., – назначено жительство в Святогорской пустыни в Арзамасе»⁸⁵⁴.

Сохранилась телеграмма архиепископа Варнавы обер-прокурору Св. Синода В. Н. Львову, поданная 10 марта, в которой Владыка заявлял, что, *подчиняясь* воле нового правительства, он оставляет управление епархией. При этом он просил назначить его местопребыванием на покое один из монастырей Олонецкой или Архангельской епархий. Вопреки просьбе, местом пребывания опального Архиерея был определен Высокогорский Воскресенский монастырь Нижегородской губернии, которым он должен был управлять на правах настоятеля. При этом ему было назначено ежегодное пособие в размере 1000 рублей*. Официальное оформление дела об отставке Владыки длилось почти пять (!) месяцев. Только 29 июля первый (и последний) министр исповеданий А. В. Карташев обратился к временному правительству с просьбой утвердить определение Св. Синода⁸⁵⁵.

На освобожденную таким путем кафедру был назначен епископ Гермоген (Долганов, 1858 †1918). Назначавшие явно рассчитывали на этого Архиерея. Еще до революции определенным кругам удалось превратить его в активного противника Распутина и владыки Варнавы. В течение нескольких лет за преслушание Монаршей воли местом пребывания ему был определен Жировицкий монастырь. Однако, вопреки радужным надеждам цареборцев, Владыка не стал послушным орудием в их руках. Он не только нашел в себе духовные силы принести Царственным Узникам покаяние, запечатлев верность Им перед лицом разлившегося зла собственной кровью, но признал свои заблуждения относительно Г. Е. Распутина и, возможно, архиепископа Варнавы. Известен его отзыв, помещенный в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1918 года.

«Я познакомился с Преосвященным Гермогеном, – пишет автор статьи, – только в Тобольске в день Пасхи, в 1917 году. Это были первые месяцы революции. За несколько недель до приезда Преосвященного Гермогена уехал или, точнее, был увезен из Тобольска [архи]епископ Варнава, как говорилось в Тобольске и как писалось тогда в периодической печати, – ставленник и друг нашумевшего в свое время Распутина. Знакомый, по газетным статьям и отрывкам печати, с деятельностью епископа Гермогена в Саратове, я ожидал встретить в епископе самоуверенного и даже резкого человека и представлял его себе почему-то окруженным большими удобствами и комфортом, чем его предместник, и потому был удивлен и, пожалуй, несколько разочарован. Пре-

* Обычная архиерейская пенсия составляла 2000 рублей.

до мной был скромный, кроткий старец-епископ, лет 60 на вид, среднего роста, с длинными седыми волосами и длинной, почти совсем седой бородою. с многими морщинами на лице и живыми, молодыми глазами. Я помню, что меня поразила и простота домашней обстановки, значительно худшей, чем при епископе Варнаве, и более чем скромный костюм епископа. особенно для первого дня Пасхи.

Разговор зашел о Тобольске, его святынях, открытии мощей Митрополита Иоанна и епископе Варнаве, при котором это произошло. Епископ Гермоген отзывался о своем предместнике настолько объективно и осторожно, что я не мог вынести определенного впечатления, как же он относится к нему. Зная из печати об общественном «конфликте» епископа с Распутиным и последствиях этого конфликта, я осторожно направил разговор на влияние для Тобольска Распутина, но и тут, как и раньше, мой собеседник безстрастным тоном, без тени не только раздражения, но даже недоброжелательства, насколько помню, сказал приблизительно следующие слова:

– Григорий Распутин не так был прост и несложен, как о нем говорили и писали. В первое, особенно, время в нем было много хороших задатков, даром к нему тяготели и в нем заблуждались такие искренние и широкообразованные люди, как епископ Феофан. Потом он несколько изменился и определился, и тогда уже его нетрудно было разгадать. Я и сам заблуждался, но, слава Богу, потом понял его.

Все это было сказано совершенно просто, открыто, не умалчивая о своем заблуждении, и вместе с тем совершенно безпристрастно, с явным нежеланием злословить.

– Трагический был и конец его. – сказал Владыка. – Теперь его Бог будет судить, как впоследствии и нас всех.

После этой первой беседы, я помню хорошо это впечатление, ушел как-то неудовлетворенный. Я говорил не с широкообразованным человеком, не с фанатиком своей идеи, как мне представлялось это по газетам раньше, не с пламенным и активным политическим деятелем, каким выставлялся еп. Гермоген прессой в Саратове; со мной говорил скромный, кроткий инок, научившийся христианскому незлобию, умеющий прощать врагов своих и не осуждать брата своего. Частью это первое впечатление, впоследствии более определившееся, таким у меня и осталось. Епископ Гермоген прежде всего и больше всего был епископ, служитель Церкви, христианин, инок-монах; все вопросы он решал с точки зрения евангельской, христианской морали»⁸⁵⁶.

Нужно учесть обстановку антираспутинской истерии, помноженную на власть большевиков, чтобы вполне оценить эти слова епископа Гермона, переданные в статье, напечатанной вскоре после убийства самого Владыки и Царственных Мучеников. Более того, известно, что в разговорах с лично ему близко знакомыми людьми, которым он полностью доверял, Владыка был еще более откровенен. Вот, что, например, он говорил зятю Г. Е. Распутина Б. Н. Соловьеву:

«Я знаю, что великий крест ты на себя взял, женившись на дочери Григория в такое время, но верю, что ты будешь для нее верной и крепкой защитой! Совершишь великий подвиг, и Господь не оставит тебя за твою любовь к гонимым и обездоленным! Слушай! Ты отлично знаешь историю моих отношений с покойным Григорием! Я его любил и верил в него, вернее, в его миссию внести что-то новое в жизнь России, что должно было укрепить ослабевшие связи между Царем и народом на пользу и благо последнего! Но его самоволь-

ное отступление от нашей программы. противоположный моему путь. по которому он пошел. его нападки на аристократию и на таких людей, как Великий Князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой Трона, заставило вначале меня отвернуться от него, а затем, видя его усилившееся влияние при Дворе и учитывая, что при этом условия его идеи будут еще вреднее, я начал энергичную кампанию против него. В азарте этой борьбы я многого не замечал. Я не видел, например, что моя борьба усиливает вредные элементы среди оппозиции Государственной Думы. Я не видел, что, словно сатана, искушавший Христа, вокруг меня вертится, неустанно внушая мне ненависть, упорство и злобу, это подлинно презренное существо, Илиодор! Результаты ты помнишь? Громкий скандал: я побежден и отправлен в ссылку в Жировицкий монастырь, где, когда волнения души улеглись и я обрел возможность спокойно размышлять, я с ужасом увидел итог моего выступления: борясь за Трон, я своей борьбой только скомпрометировал его лишней раз! Сколько мук и терзаний пережил я потом! И вот, 1916-й год, декабрь месяц, и Григорий убит!.. Тебе расскажу я, как я узнал эту новость. Я служил обедню в монастыре. Богомольцев было мало, и службу я окончил сравнительно рано. Благословив присутствовавших, я разоблачился, надел шубу и в сопровождении своего келейника пошел к себе в келлию. На пути, как обычно, меня встретил о. гостинник с отобранной для меня корреспонденцией, немногими письмами и газетами, которые я регулярно выписывал. Поблагодарив о. гостинника, я прошел к себе, где келейник раздел меня, дал домашний подрясник и туфли. Так как время близилось к обеду, то я тут же благословил его идти на монастырскую кухню, что он и исполнил.

Я остался один. Надев туфли, вооружившись очками, я принялся за чтение газет. Первое, что мне бросилось в глаза, это было сообщение о смерти Григория Распутина... Я невольно подумал: вот, он гнал меня, и за него я нахожусь сейчас на положении ссыльного, но возмездие было близко, и кара Божия обрушилась на него, и он убит!

Вдруг, я никогда не забуду этого момента, я ясно услышал громкий голос Григория за спиной:

– Чему радовался?.. Не радоваться надо, а плакать надо! Посмотри, что надвигается!

Я обомлел в первую минуту от ужаса... Уронив газету и очки, я боялся повернуться, да и не мог сделать этого... Словно остолбенел. Наконец, перекрестившись, я быстро встал, оглядел келлию – никого! В прихожей тоже никого!.. Опустившись на кресло, я не знал, что предпринять! В это время раздался стук в дверь и обычная молитва: – Господи Иисусе!

– Аминь! – с трудом ответил я; вошел с едой мой келейник. Не успел он переступить порога, как я его осыпал вопросами, не встречал ли он кого-либо по дороге и в коридоре и не разговаривал ли он с кем-нибудь по дороге, на что получил отрицательный ответ!..

Я не мог ничего есть, тщетно стараясь объяснить себе этот странный случай... Наконец я задал себе вопрос:

– Чей голос слышал я?

Пришлось ответить: Григория!.. Я не мог в этом ошибиться!

Не мне тебе рассказывать, ты это не хуже меня знаешь, что Григорий был особенным человеком, и много чудесного связано с его личностью. Одно

скажу, я с трудом дождался вечерни, после которой я отслужил по нем панихиду, давно примирившись с ним...»⁸⁵⁷

«В дни работы Чрезвычайного епархиального съезда 20-27 мая 1917 г., – пишет тюменский исследователь А. В. Чернышов, – когда был возбужден вопрос «о распутицах и варнавинцах», ряд депутатов от духовенства и мирян высказали в резкой форме суждение-порицание бывшим фаворитам Распутина и Варнавы, требуя восстановления клириков, отстраненных от должностей в период 1914-16 гг. Владыка Гермоген, сам пострадавший [...], проведя 5 лет в «монастырской ссылке», не поспешил с принятием решения⁸⁵⁸. [...] Среди преданных [архиепископу] Варнаве и Распутину имена протоиереев – Г. С. Тутолмина, А. Л. Вербицкого, Д. Садовского, М. Вишневого, И. Аксарина: архимандритов – Августина (А. Пятницкого), Мефодия; игуменов – Мартиниана, Вениамина: священников – П. Поникаровского, И. П. Рогановича, П. Фаворского и многих других»⁸⁵⁹.

Характерно, что автор современного официального жития священномученика Гермогена, игумен Дамаскин (Орловский)⁸⁶⁰, не только ни разу не обмолвился о приведенных нами свидетельствах, но обходит полным молчанием или вообще извращает отношения между епископом Гермогеном, Царственными Мучениками и Г. Е. Распутиным. Да это и понятно: *такой* епископ Гермоген никак не вписывается в концепцию жития официального историографа*. О том, что это вовсе не случайность и не ошибка, свидетельствуют и другие жития, вышедшие из-под пера о. Дамаскина.

А ведь какой потрясающий материал для понимания всеохватного Промысла Божия дают *факты* завершающих страниц жития священномученика Гермогена, если бы они были беспристрастно и правдиво изложены. Вскоре после ареста в Тобольске Владыку отправили в Екатеринбург, куда он прибыл 18 апреля, в Великую среду – на следующий день после прибытия сюда Царственных Мучеников. Его поместили в тюрьму около Сенной площади, рядом с церковью св. праведного Симеона Верхотурского. За все время заключения Святителю лишь раз разрешили причаститься. Разрешение было получено накануне Троицы (в 1918 г. – 10/23 июня). (На этот день в том году приходилась *память свт. Иоанна Тобольского*; в тот же день Царственные Мученики молились в последний раз в земной жизни на Божественной Литургии.) Причащался Владыка на следующий, после Троицы, Духов день, в тюремной камере. А 12/25 июня, ближе к вечеру его увезли из тюрьмы. Ночью 13 июня поезд прибыл в Тюмень и узника доставили на пароход «Ермак». 14 июня вечером пароход остановился у с. Покровское, родины Г. Е. Распутина. 15 июня Епископа перевели на пароход «Ока», который пошел вниз по реке по направлению к Тобольску. Здесь в половине первого ночи (16/29 июня) Священномученика вывели из трюма на палубу. До последней минуты он молился. Палачей, привязавших к его ноге камень, – благословил...

Чудом Божиим тело епископа Гермогена было вынесено на берег реки. 3 июля (память перенесения мощей свт. Филиппа, митр. Московского) его обнаружили крестьяне с. Усольского, а на следующий день (в день убиения Св. Царст-

* О сотрудничестве игумена Дамаскина (Орловского) с издательствами Русской Православной Церкви Заграницей, по свидетельству самих «зарубежников», см. в наших комментариях к «Материалам к жизнеописанию епископа Арсения (Жадановского)» в 3-м томе кн. «Свете тихий» (М. «Паломникъ». 2002. В печати).

венных Мучеников) предали земле. 21 июля тело перевезли в Покровское. Здесь его опознали. Отпевали его в храме, построенном усердием Г. Е. Распутина⁸⁶¹.

В записи дневника дочери Г. Е. Распутина Матрены, сделанной в Покровском в 1918 г., читаем: «23 июля. Приехала комиссия искать тело убитого Гермогена, нашли в воде его обмотанного веревками и руки связаны назад, мучили, говорят, его бедного страшно [...] 25 июля. Как жутко проходить мимо церкви в особенности вечером, идешь темно-темно и ни одного человека нету на улице, вся деревня спит, видишь в церковной ограде горит свеча, диакон читает всю ночь евангелие у епископа Гермогена на могилке. Стараюсь реже ходить в верхний край, чтобы не видеть жуткой картины. Сегодня приехал епископ Иринарх за телом убитого, служил панихиду. Я сильно плакала, вспомнила сейчас же папу, как его отпевали...»⁸⁶² Таковы свидетельства примирения оставленные всем оставшимся жить на земле.

27 июля при громадном стечении молящихся тело Священномученика перенесли из Покровского храма на пароход «Алтай», доставивший его к вечеру следующего дня в Тобольск; внесли в собор. Здесь гроб с телом умученного Владыки простоял пять дней, не проявляя признаков тления. 2/15 августа (в день перенесения из Иерусалима в Константинополь мощей первомученика архидиакона Стефана) после Божественной Литургии епископ Березовский Иринарх (Синеоков-Андреевский) совершил чин погребения. Священномученик был упокоен в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе, на месте, где ранее почивали мощи свт. Иоанна Тобольского⁸⁶³. Над могилой его был поставлен специальный аналой, на котором лежал обнаруженный в могиле камень, к которому палачи привязали Владыку, ввергнув в воду⁸⁶⁴.

Однако вернемся к судьбе архиепископа Варнавы. Вскоре после прихода к власти большевиков в 1918 г. Владыка был арестован ЧК и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. В чекистском офицозе сообщалось, что он проходил по делу «фиктивной продажи церковного дома (дело [протоиерея Иоанна] Восторгова), по аресту бывших деятелей старого режима и по обвинению в сношениях с белогвардейцами». Было опубликовано даже два протокола допроса (от 19 и 21 сентября), составленных заведующим отделом по борьбе с контрреволюцией Московского ВЧК Н. А. Скрыпником. Писали, что на них архиепископ Варнава якобы заявил, что советскую власть он признает «выше и лучше всякой другой, какая была до сих пор, и готов за нее умереть». Владыка будто бы говорил, что нужна новая Церковь, пообещав чекистам привести к большевикам пол-России. «Только большевики могут спасти Россию», – так будто сказал на допросе Архиерей⁸⁶⁵. О том, что это была самая беззастенчивая ложь, свидетельствует все последующее служение архиепископа Варнавы. Нам неизвестны никакие его особые заявления или обращения, высказанные им на свободе, в духе этих явно сфальсифицированных чекистами «пыточных записей». Неведомы нам также какие-либо его действия или даже просто высказывания в пользу живощерковников и обновленцев.

Тем не менее, сначала большевицкой дезинформации поверили. Патриарх Тихон писал, например, по этому поводу митрополиту Антонию (Храповицкому) 24 сентября 1918 года: «А Варнава-то отличился!»⁸⁶⁶ В бумагах владыки Арсения (Стадницкого) хранятся два связанных с этим официальных документа.

Первый из них датирован 20 мая (2 июня) 1919 года:

†
Указ

*Преосвященному Арсеню,
митрополиту Новгородскому и Старорусскому*

Святейший Патриарх и Священный Синод слушали: 1) доклад Московского епархиального совета, от 1–14 мая сего года за № 48, о том, что в последствие распоряжения Святейшего Патриарха два члена Епархиального совета являлись по указанному Святейшим Патриархом адресу, для вручения архиепископу бывшему Тобольскому Варнаве указа о запрещении его в священнослужении и представлении затребованных от него объяснений, но, после неопределенных вначале указаний, получили сообщение, что архиепископ Варнава отбыл без точного указания места назначения, и 2) письмо архиепископа Варнавы на имя Святейшего Патриарха, в коем он изъясняет, что пойдет именем Господним «странником», не указывая при этом места назначения, и просит благословения и прощения.

Постановление Священного Синода от 28 сентября – 11 октября 1918 года за № 842: В виду обнаружения со стороны архиепископа бывшего Тобольского Варнавы в его заявлениях, сообщенных в газетах 25 [августа] – 12 сентября 1918 года, попраiania священных канонов и архиерейского достоинства, запретить его, архиепископа Варнаву, в священнослужении, с воспрещением ношения панагии, возложения мантии и преподания благословения, и предписать ему представить объяснения по предмету означенных его заявлений.

ПОСТАНОВЛЕНО: Усматривая из обстоятельств дела, что архиепископ Варнава уклоняется от получения указа о запрещении его в священнослужении и представлении затребованных от него объяснений, в предупреждении неканонического допущения его, архиепископа Варнавы, по неведению, к священнослужению и на случай прибытия его, для объявления ему изложенного постановления, послать епархиальным Преосвященным циркулярные указы, поручив Преосвященному Управляющему Московскою епархией сделать распоряжение о сообщении настоящего указа по всем церквам Московской епархии.

Митрополит КИРИЛЛ.

Делопроизводитель Н. СОЛОВЬЕВ.⁸⁶⁷*

[Автографы]

Мая 20

Июня 2 дня 1919 года. № 11.

Другой документ последовал через пять дней, 25 мая (7 июня) 1919 года:

†
Указ

*Преосвященному Арсеню,
митрополиту Новгородскому и Старорусскому*

Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение по делу об архиепископе бывшем Тобольском Варнаве. Архиепископ Варнава являлся к Свя-

* Николай Васильевич Соловьев – член Училищного совета, казначей Св. Синода, позднее – делопроизводитель. Был близок святителю Макарию (Невскому-Парвицкому), митрополиту Московскому и Коломенскому. Отец Б. Н. Соловьева (1893 †1926), женатого на дочери Г. Е. Распутина Матрене, участника попытки освобождения Царственных Мучеников из Тобольска. – С. Ф.

тейшему Патриарху и заявил, что 1) никаких намерений создавать какую-то Советскую Православную Церковь он не имел и не имеет, и своих услуг в этом деле не предлагал, 2) приписываемых ему слов и отзывов о церковных деятелях он решительно не помнит, чтобы приносил их, 3) если кого-либо из указанных там лиц обидил и оскорбил, то просит простить его, и 4) так как он не совершал богослужения почти одиннадцать месяцев, пробыв в заключении, то просит разрешить ему священнослужение. СПРАВКА: Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 6–19 / 13–26 мая 1919 года № 545: о мерах предупреждения допущения архиепископа Варнавы к священнослужению.

ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Разрешить архиепископу бывшему Тобольскому Варнаве священнослужение и 2) постановление от 6–19 / 13–26 мая сего года за № 545 – о мерах предупреждения допущения архиепископа Варнавы к священнослужению – в исполнение не приводить. ** О чем и послать Преосвященному бывшему Тобольскому Варнаве, Преосвященному Коломенскому и Можайскому Иоасафу и Вашему Преосвященству указы *** , пояснив в указе Преосвященному Варнаве, что на совершение богослужений в Москве он каждый раз, следуя установленному порядку, должен испрашивать разрешение Управляющего Московскою епархией Преосвященного Коломенского и Можайского.

*Член Священного Синода
Архиепископ НИКАНДР.
Делопроизводитель
Н. СОЛОВЬЕВ⁸⁶⁸.*

25 мая – 7 июня
1919 г.
№ 1747

Уволенный 10 декабря 1918 г. от управления Высокогорским монастырем, архиепископ Варнава 3 июня 1919 г. получил новое назначение: настоятелем Троицкого Калязина монастыря в Тверской епархии. Имеются сведения о назначении его в 1920 г. архиепископом Архангельским. К месту назначения Владыка по каким-то причинам не поехал.

О дальнейшем периоде жизни архиепископа Варнавы сведений почти не сохранилось. Известно лишь, что он участвовал в осмотре представителями советской власти мощей святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, состоявшемся в соборе Донской иконы Божией Матери Донского монастыря в Москве 22 мая 1920 года.

Имеются сведения и о другом, почему-то также несостоявшемся, назначении Владыки. О нем сообщал, несомненно, хорошо информированный делопроизводитель Высшего Церковного совета Н. В. Нумеров в письме митрополиту Арсению (Стадницкому) от 1/14 мая 1921 г.: «Предположено было а[рхиепископа] Варнаву послать в Новороссийск, но потом почему-то передумали»⁸⁶⁹.

Последнее из ставших недавно известных о нем свидетельств подтверждает, что и в последующие годы новые власти не оставляли владыку Варнаву без «внимания». Имеем в виду запись из дневника москвича Н. П. Окунева за

* ** ____ ** [Рядом с этим местом на полях отчеркнуто и написано рукой митрополита Арсения:] Нам посланы были указы о воспрещении, – а этот указ в отмену. Другим Пр[еосвященным] еще не успели разослать запретительного указа, а потому и не посылаются отменяющего указа.

31 декабря 1921 г. (13 января 1922 г. н. ст.): «[...] Перед Рождественскими праздниками выпустили из тюрем очень много духовных лиц. [...] На новый (старый) год был в церкви Спаса на Спасской улице и там служил тоже «выпущенный»* – архиепископ Варнава. В своем роде и этот интересен: характернейшее лицо, напоминающее самого Ивана Грозного, и голос какой-то особенный – цепкий и вороватый. Слушал впервые его проповедничество. Это тоже что-то особенное. Точно баб поучает на каком-нибудь постоялом дворе самыми простыми, житейскими словами, которые и в церкви вызывали смех, как в квартирной или базарной беседе. «Чего вы вините большевиков, что испортили ваших детей. Сами виноваты. Сами вы пьете и детей приучаете. [...] Вы где встречали новый год, у Омона-Момона, у Корша-Лакорша? Пили шампанское, платили десятки и сотни рублей, а ведь не догадались пожертвовать в пользу церкви хоть пустые бутылки... Что посеешь, то и пожнешь. Вместо свеклы малина не вырастет... Нет, что ни говорите, а надо молить большевиков, чтобы они еще годочков на пять остались, чтобы хорошенько вышколить нас», и т. д. Так говорил архиепископ Варнава в храме Божиим. Любопытно бы было послушать его, как он говорит где-нибудь в комнате»⁸⁷⁰.

Эту характеристику по существу подтверждал церковный историк М. Е. Губонин: «Святитель среди некоторой части церковного общества пользовался глубоким почитанием и слыл за прозорливого старца-подвижника. В прошлом он был известен как незаурядный проповедник-народник и прекрасный хозяйственник-администратор»⁸⁷¹.

Имя владыки Варнавы не раз поминалось и в атеистической макулатуре. В 1928 года в Москве в Госиздате вышла даже отдельная книжка «Последний Святой» (имеется в виду свт. Иоанн Тобольский). Ее автором был первый полсереволюционный поп-рenegат Михаил Владимирович Галкин**, открыто при-

* Вероятно, именно об этой отсидке иносказательно (как это было принято тогда) упоминал святитель Тихон в письме, отправленном в Париж митрополиту Евлогию (Георгиевскому) 7/20 марта 1920 года: «болеет ар[хиепископ] Варнава» (Переписка святителя Тихона, Патриарха Всероссийского и митрополита Евлогия (Георгиевского) 1921-1922 гг. Публ. Н. Ю. Лазаревой // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6. М. 2000. С. 111). – С. Ф.

** Входил в образованный в Петрограде еще в марте 1917 г. при участии священника Александра Введенского (будущего известного обновленца) «Союз прогрессивного и демократического духовенства и мирян». Во время деятельности Поместного Собора 1917-1918 гг. издавал в поддержку модернистов перекочевавшую из Петрограда в Москву газетенку «Свободная Церковь», оценивавшуюся в церковных кругах как еще более безстыдная, чем пресловутый «Всероссийский церковно-общественный вестник». В сентябре 1917 г. в газете «Новая жизнь» была напечатана его статья «Откройте церковные сокровищницы!». После прихода к власти большевиков – один из разработчиков известного антицерковного декрета советской власти. В большевицкой «Правде» 3 декабря 1917 г. появилась статья «Первые шаги отделения Церкви от государства и школы от Церкви», подписанная инициалами М. Г., содержащая набросок красного декрета. В «Тобольских епархиальных ведомостях» (1918. № 29-31. Неофиц. отд. С. 282) сообщалось, что по распоряжению митрополита Петроградского Вениамина было «возбуждено следствие о деятельности петроградского священника М. Галкина, принимавшего участие в разработке декретов о Православной Церкви». Однако еще некоторое время он продолжает совмещать настоятельство в храме с работой в

зывавший в своих многочисленных статьях, под псевдонимом Горев, к расправе над духовенством, слишком быстро «запамятовавший» как совсем еще недавно в Спасо-Колтовском (Преображения Господня) храме в Петрограде, где он настоятельствовал в 1908-1918 гг., принимал митрополита Питирима (Окнова) и Г. Е. Распутина*. (По его собственному признанию, по долгу службы, он присутствовал на допросе Владыки Варнавы в 1918 г. в ВЧК⁸⁷².)

О «правдивости» сего мерзкого пасквиля** можно судить хотя бы по вот этим строкам из него, рассказывающим о пореволюционной судьбе Владыки: «Некоторое время Варнава терся в Москве в качестве одного из ближайших агентов Патриарха Тихона. Когда же последнему стали указывать, что своей близостью к Варнаве он только компрометирует себя, Патриарх «с горечью» решил расстаться с Варнавой и выслал его в один из провинциальных городов. Тогда оскорбленный Варнава (Накропин) решил порвать с Тихоном. Начал стучать, и не без успеха, в двери “живой церкви”». ⁸⁷³ В этой фразе неправда все – от первого до последнего слова.

Скончался архиепископ Варнава 13 апреля 1924 года в Москве, по некоторым сведениям в московском монастыре свт. Иоанна Златоуста⁸⁷⁴. Умер Владыка своей смертью, вопреки совершенно фантастическим сведениям (разумеется, без какой-либо ссылки на источники) некоторых современных исследователей⁸⁷⁵.

В субботу 9/22 апреля, совершив Божественную литургию в крестовом Сергиевском храме на Троицком подворье, Святейший Патриарх Тихон выехал в

большевицкой комиссии, а также с изданием на свои средства (в течение 4 месяцев) газеты «Знамя Христа», выходившей под девизом «К золотому веку апостольских времен» и освещавшей проведение декрета в жизнь. Выехав по вызову властей из Петрограда в апреле 1918 г., «он провел в Москве – в ожидании вопроса о комиссии – всю Страстную седмицу (и в первый день Пасхи – 5 мая он еще в Москве), оставив свой приход, «не сообщив начальству о себе» (*Брушлинская О.* «Я чувствую правду вашего движения» // *Наука и религия.* 1987. № 11. С. 8). С приемом на работу экспертом в VIII (ликвидационный) отдел наркомюста он окончательно порывает с Церковью. Священник Галкин «перековался» в безбожника товарища Горева. Издавал в начале 1920-х гг. газету «Наука и религия»; был одним из главных исполнителей кампании по изъятию церковных ценностей и организатором обновленческой авантюры. Он лично занимался подбором активистов для этой кампании из лиц, по тем или иным причинам оппозиционным законной иерархии. В июле 1922 г., будучи членом комиссии политбюро ЦК РКП(б), отбирал жертвы расстрела по «делу митрополита Вениамина». Позднее участвовал в судах над священниками. Состоял секретарем Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б) и помощником редактора газеты «Безбожник».

* См.: Убийство Григория Распутина // *Вечерний курьер.* М. 1916. № 830. 21 декабря. С. 2; К смерти Григория Распутина // *Речь.* 1916. № 351 (3734). 21 декабря. С. 4. В последней статье рассказывается о намерениях причта Спасо-Колтовской церкви, сооруженной, кстати, отчасти на средства Г. Е. Распутина, торжественно почтить его память. После революции Галкин пытался отрицать эти связи: *Галкин М.* «Творимые» легенды. (Ответ клеветникам) // *Знамя Христа.* Пг. 1918. № 1. 6/19 января. С. 4.

** Предваряя книгу, Галкин писал, что она станет первой из серии подобных ей, разоблачающих канонизации святых последнего Царствования. Но она стала последней книгой самого расстриги, безвестно сгинувшего в 1930 году после того как он поехал читать очередной цикл своих атеистических лекций на Украину.

Фили, где в храме Покрова Богородицы, в сослужении сонма духовенства, при большом стечении молящихся возглавил чин отпевания архиепископа Варнавы.

Тело Владыки погребли в ограде Покровского храма. Вскоре после кончины среди его почитателей распространилось предсказание, сделанное им незадолго до кончины о том, что в скором времени Москва должна пострадать от огня⁸⁷⁶. Об этом вспомнили с началом Великой Отечественной войны...

Знаменателен рассказ о некоем юродивом страннике, принявшем на себя образ архиепископа Варнавы, отмеченный в воспоминаниях монахини Амвросии (Оберучевой), хронологически относящийся к 1930 г., показывающий характерное, можно сказать повсеместное, почитание Владыки.

«Как-то раз, – писала м. Амвросия, – один познакомившийся со мной священник вызвал меня из барака и предложил с духовными чадами пойти в кустарник, чтобы там помолиться. Был канун 1 августа. Он обещал придти с владыкой Варнавой. [...] Вошли в кустарник и сели на кочки в ожидании прихода батюшки и Владыки. Батюшка этот был совсем молодой, но такой добродушный, доверчивый: он с таким благоговением отзывался о Владыке, когда звал меня. Сестры рассказывали о Владыке, что он особенно прозорливый, говорит необыкновенно, в его словах надо видеть особый глубокий смысл; вообще, он говорит много непонятного, как говорят блаженные, юродивые Христа ради: «Вот вы увидите, увидите!» И сами с таким восторгом говорят о нем: «Идет! Тише, тише! Идет, идет!»

Рядом со священником шел Владыка. Он был одет в длинный белый балахон, ниже подпоясан узким ремнем. На голове круглая, высокая, полупомятая шапка, вроде камилавки. Сам пожилой, лет семидесяти, с седой бородой, резкими чертами лица, орлиным носом. Вообще, немного напоминает старца Илариона Троекуровского, как его изображают на портретах.

Мы все подошли под благословение. Сразу бросилось в глаза неумение держать себя и благословлять, что-то (а что, и сама не могу объяснить) показалось мне странным. В душе я укорила себя.

Батюшка и сестры пели, «владыка» молился, но сам не принимал участия в служении. И здесь мне показалось странным, что он и поклоны совершал не тогда, когда обычно полагается. Опять я себя укорила и вспомнила, что при назначении «владыки» в сан епископа была какая-то история (хорошо ее не помню): как будто укоряли, зачем его посвящают в епископы, когда он не получил надлежащего образования. Но зато он праведный, необыкновенно духовный, за это его и посвятили, вспоминаю я.

Сестры, которые так благоговели перед ним, хотели, чтобы я пошла рядом с ним, и он что-нибудь нужное бы мне сказал. Он мне что-то много говорил, но я не поняла и потому не запомнила. Мне неловко было перед сестрами, что я не могу так восторженно относиться к нему, как они. Мы попросились с тем, что завтра за мной зайдут, и мы пойдем сюда же молиться.

Утром пришел ко мне сам батюшка, вызвал меня из барака и в ужасе рассказал обо всем происшедшем. В их бараке было несколько московских священников и вот, когда они с «владыкой» возвратились, московские батюшки стали говорить вслух между собой, но с намерением, чтобы их слышали окружающие, что между ними есть притворщик, самозванец, которого надо разоблачить...

На другой день рано утром увидели, что «владыка» исчез. Куда он ушел и когда, – никто ничего не знал. Молодой батюшка сейчас же прибе-

жал ко мне и рассказал все это. А сам огорчен ужасно: что-то будет с «владыкой», куда он ушел? Он, верно, испугался. До сих пор батюшка еще верил в него и потому так огорчился. А у меня было только сомнение: вдруг какая-нибудь клевета вызвала такое гонение на невинного человека?! В душе я боялась его осудить до тех пор, пока не встретила человека, который был дружен с настоящим владыкой Варнавой: он рассказал мне, что, живя в Москве, Владыка часто бывал у них в семье, они его чтили, и когда он скончался, то были на погребении»⁸⁷⁷.

И еще один прямо-таки символический штрих. В русском православном храме в Брюсселе в память Царя-Мученика Николая II и всех русских людей. богоборческой властью в смуте убиенных, освященном на Покров 1950 г. первоиерархом Зарубежной Церкви Анастасием (Грибановским) во имя святого праведного Иова Многострадального, в алтаре на одной из памятных досок среди 122 архиереев значится: «ВАРНАВА Тобольский»⁸⁷⁸. Царь-Мученик и Архиерей Божий, пусть и за границей, но все-таки здесь, на земле, в памяти людей оказались вместе...

* * *

Об интригах собратий против почитавшегося народом старцем Апостола Алтая, митрополита Московского и Коломенского Макария (Парвицкого-Невского. 1835 † 1926) еще в дореволюционную пору свидетельствует публикуемое нами впервые его письмо Императору Николаю II:

**Ваше Императорское Величество,
Всемиловитый Государь.**

С благоговейною верноподданническою любовью и молитвою о Вашем ВЕЛИЧЕСТВЕ, яко о первородном Сыне, Покровителе и Защитнике Святой Церкви, приемлю дерзновение всеподданнейше поднести Вашему Величеству отчет о состоянии председательствуемого мною Православного Миссионерского Общества. Дело веропроповедничества, коему я, при помощи Божией, более полувека служил на Алтае и [в] Сибири, конечно, не должно умаляться даже и в дни этой тяжелой войны. О сем и свидетельствует прилагаемый отчет. Смею думать, что распространение православия среди язычников привлечет Божие благословение на Ваше Императорское Величество, на предводимую Вами доблестную армию и на русский православный народ, которому вверено Свыше пронести свет Христов не только в пределах Вашего Царства до Великого океана, но и за пределы его – в Китае, Японии и Америке.

Дерзаю использовать настоящий момент Всеподданнейшего обращения к Вашему Величеству для доклада отчасти и личного характера.

С мая месяца сего года, после того, как уволен был на покой викарий Московской епархии епископ Трифон [Туркестанов], я представил в Св. Синод ходатайство о назначении преемником епископу Трифону протоиерея Иоанна Восторгова, по принятии им монашества. До сего времени Преосвященный Трифон уже два года был на войне, и я, не чувствуя особого отягощения, и при отсутствии первого викария, нес бремя управления обширною епархией.

Мое ходатайство о назначении протоиерея Восторгова во епископа Святейшим Синодом доселе не удовлетворено, и до меня стали доходить слухи, уже

ставшие достоянием печати*, что существует намерение вместо просимого мною викария дать мне соправителя из архиереев в сане архиепископа.

Дерзаю представить Вашему Императорскому Величеству мои соображения о сем.

Помимо того, что каноны Св. Церкви не знают такого звания соправителей, назначение такового по существу дела не поможет управлению, а только расстроит его неизбежною двойственностью, не говоря о том, что произведет и вредный соблазн, умалив авторитет Митрополита.

Протоиерея Восторгова я лично знаю более десяти лет и по Сибири, и по делу Миссии, для которой он много работал и теперь работает в миссионерском Обществе; знаю его и по Москве уже четыре года. Я убежден, что в нем я найду верного, усердного и опытного помощника в сане викарного епископа, особенно в деле духовного просвещения вверенной мне паствы, а также в развитии миссионерского дела и приготовлении пастырей для переселенческих приходов в Сибири. Посему дерзаю всеподданнейше и смиреннейше просить Ваше Императорское Величество, если было намерение дать мне, по неизвестным для меня причинам и к немалому моему смущению, соправителя, отложить таковое намерение, ограничившись назначением мне викарием избранного мною лица. Уповаю, что, с помощью Божиею, мои труды тогда облегчатся и дело правления епархией не потерпит и впредь никакого ущерба, как это было и доселе.

Простите, Ваше Императорское Величество, мое дерзновение утруждать внимание Ваше своею всеподданнейшею просьбою.

Вашего Императорского Величества всеподданнейший смиренный богомолец

МАКАРИЙ,
митрополит Московский
*и Коломенский*⁸⁷⁹.

28 октября 1916 г.

В первые же дни революции, не без помощи лжебратий антиканонически смещенный с кафедры**, сей телом немощный, но духом могучий Святитель Христов еще в течение девяти лет был источником многих чудес и любви Божией, щедро изливаемых на всех прибегавших к его помощи в те страшные богоборческие годы. Имеется также свидетельство о том, что святитель Макарий сообщался с Царственными Мучениками, когда Они находились в узах; продолжал духовно окормлять Царя-Мученика до самой мученической Его кончины. Именно этому молитвеннику за Царя и Отечество было от Господа откровение об искупительном характере подвига Царя-Мученика и о том, при каком духовном состоянии русского народа возможно было спасение Царской Семьи.

* О злонамеренности таких, попавших в газеты, слухов можно судить по следующей краткой заметке в газете «Биржевые ведомости» (30.1.1916. № 15354. Утренний вып. С. 4): «Москва, 29-го января. (Телефонограмма спец. кор. «Бирж. вед.»). В московских духовных кругах идут большие толки по поводу слухов о *предстоящем назначении протоиерея Восторгова в сан епископа без монашеского обета*». — С. Ф.

** Подробнее об этом см. в наших комментариях к воспоминаниям епископа Арсения (Жадановского) в 3-м томе «Свете тихий» (М. «Паломникъ», 2002), а также в приложении к наст. кн. в воспоминаниях революционного обер-прокурора Синода В. Н. Львова. — С. В.

* * *

Митрополит Петроградский и Ладужский Пителирм (Окнов, 28.6.1858 † 23.2.1920) был первым архиереем, арестованным новой властью 2 марта 1917 года вместе с Царскими министрами. Впоследствии постановлением революционного Синода его уволили на покой (6.3.1917) с безвыездным пребыванием в пределах Владикавказской епархии.

В страшной нищете, болезнях, забытый всеми, находился этот великий молитвенник и почитатель Царской Семьи в Пятигорске на подворье Второ-Афонского монастыря. Интересно, что в августе-сентябре 1917 г. временщики были озабочены попыткой проникнуть к Царю в Тобольск неких «десяти человек из Пятигорска». В конце 1919 г. вместе с беженцами Святитель переехал в Екатеринодар, где был на попечении митрополита Антония (Храповицкого), который вместе с епископом Сергием (Лавровым) и отпел его. Последний прикровенный молитвенный подвиг святителя Пителирмы за народ Божий, одержимый бесами революции, отчасти приоткрыт в книге последнего законного товарища обер-прокурора Св. Синода Н. Д. Жевахова.

«Святой зовет нас туда»...

Особое почитание Царственными Мучениками свт. Иоанна несомненно. В ответ на приглашение на канонизацию Тобольского губернатора Н. А. Ордовского-Танаевского 17 апреля 1916 г. Императрица обещала всей Семей осенью 1917 г. приехать поклониться св. мощам свт. Иоанна.

Чудесным образом Крестный путь Царственных Мучеников в 1917-1918 гг. совпал с паломничеством, совершенным летом 1916 г., по желанию Императрицы, ближайшими Царской Семей людьми – А. А. Вырубовой, Ю. А. Ден и Г. Е. Распутиным: Петроград – Тюмень – Тобольск – с. Покровское – Екатеринбург. В Тобольске Ден и Вырубова останавливались в губернаторском доме, в котором впоследствии пребывали Царственные Узники. В Покровском, по словам Ден, старец выразил надежду, что когда-нибудь Их Величества придут к нему в гости. – Но ведь это так далеко, – возразила я, изумленная его словами. – Они *должны* приехать, – сердито проговорил крестьянин. Спустя несколько минут он произнес пророческие слова. – Волей или неволей, они придут в Тобольск и прежде чем умереть, увидят мою родную деревню⁸⁸⁰. О Екатеринбурге та же Ден пишет: Никогда не забуду своих первых впечатлений от этого рокового города. Как только мы ступили на перрон, меня охватило предчувствие беды – такое ощущение было и у остальных. Распутину тоже было не по себе, Анна заметно нервничала⁸⁸¹.

В своих воспоминаниях А. А. Вырубова описывает сон, который она видела в короткий период своего пребывания в Царскосельском дворце, после ареста ее вместе с Царской Семей временным правительством: Будто иду по городу Тобольску, по досчатой мостовой (только в Тобольске видела подобную), встречаю Гр[игория] Еф[имовича] сердитого, испугалась его виду, он сказал: «Пойди и скажи Папе и Маме (т. е. Государю и Государыне. – С. Ф.), что я пришел с ними проститься», – будто я возразила, что идти далеко. «Они в Тобольске», – ответил он, указывая на синий царский поезд⁸⁸².

Перед отъездом из Царского Села в августе 1917 г. Царица писала А. А. Вырубовой, ездившей, как мы уже писали, в Тобольск к мощам свт. Иоанна: Я знаю твое новое мучение – огромное расстояние между нами, нам не говорят, куда мы едем (узнаем только в поезде), и на какой срок, но мы думаем, это туда, куда ты недавно ездила – святой зовет нас туда и наш Друг⁸⁸³.

Позднее, получив от А. А. Вырубовой письмо с ее воспоминаниями о пребывании в Тобольске в 1916 г., Царственные узники писали:

Императрица Александра Феодоровна (8.12.1917): Устроились уютно с нашими образами и лампадками в углу залы...⁸⁸⁴

Великая Княжна Татьяна Николаевна (10.12.1917): Странно выходит, что мы живем там, где ты останавливалась⁸⁸⁵.

Великая Княжна Мария Николаевна (декабрь 1917): Живем в доме, где ты была. Помнишь комнаты? Они очень уютные, в особенности когда везде свои вещи⁸⁸⁶.

Губернаторский дом в Тобольске, в котором жили Царственные Узники

Как известно, в Тобольск Царственные Узники приплыли на пароходе «Русь» 6/19 августа 1917 года в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Из-за неготовности жилья они еще семь дней жили на пароходе, побывав, между прочим, в Абалацком* Знаменском мужском монастыре.

В этой обители находилась чтимая икона Божией Матери «Знамение» Абалацкая⁸⁸⁷. С этим Чудотворным образом** было немало связано в Их жизни.

Во время пребывания Царственных Мучеников в Тобольске, по благословению владыки Тобольского Гермогена, чудотворная икона во внеурочное время была перенесена в Тобольск в Благовещенскую церковь для утешения Царственных Страдалцев. 25-го [декабря 1917 г.], – читаем в одном из писем Государыни, – в 7 часов пошли к обедне. Принесена была чудотворная икона Божией Матери, из Абалацкого монастыря, за 26 верст от Тобольска. Служили перед ней молебн⁸⁸⁸.

25 декабря. Понедельник, – записывал Государь в своем дневнике в 1917 году. – К обедне пошли в 7 час. в темноте. После Литургии был отслужен молебен пред Абалацкой иконой Божией Матери, привезенной накануне*** из монастыря в 24 верстах отсюда⁸⁸⁹.

Встала в 6 ¼ [часа], – читаем запись за этот же день в дневнике Царицы. – 7 ¼ [часа]. Ходила в церковь. После службы – молебен перед чудотвор[ной] ик[оной] Абал[ацкой] Б[ожией] Матери⁸⁹⁰.

Лобызая в тот день Чудотворный образ, Государь не мог не помнить как прикладывался уже к нему в 1891 г., будучи еще Наследником Престола, возвращаясь в столицу после длительного заграничного путешествия. Наверняка вспомнили Царственные Мученики и список с Абалацкой иконы, поднесенный Им в юбилейном 1913 году 300-летия Дома Романовых депутацией от Тобольской губернии.

История этого вещего дара была такова. Предместник владыки Варнавы, епископ Тобольский Алексей (Молчанов, †1914) решил подарить Императору копию чтимой Тобольской святыни – Абалацкой иконы Божией Матери. В губернии были собраны пожертвования. Московский иконописец уже приступил к написанию образа, когда стало известно, что во время приема депутаций от губерний Империи поднесение подарков не было предусмотрено. Однако желание сделать в такой день подарок Государю было очень сильным. Обратились к обер-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру. Тот снесся со Двором. Разрешение получено было в виде исключения.

* По местному преданию название происходило от множества живших здесь белых сов (по-татарски *ябаллак*).

** Размер иконы 27x22,5 см. После революции чудотворная икона исчезла. По некоторым сведениям находится в настоящее время в Австралии.

*** Перенесение из Абалака в Тобольск Чудотворного образа было установлено в 1666 г. митрополитом Сибирским и Тобольким Корнилием (1664–677). Совершалось это ежегодно ко дню великомученика Прокопия (8 июля). В соборе икона находилась вплоть до праздника пророка Илии (20 июля), ставшего вторым днем празднования иконе. Впоследствии Св. Синод несколько удлинил пребывание этого образа в Тобольске, вплоть до 24 июля. – С. Ф.

В назначенный день депутация прибыла в Санкт-Петербург. В ее состав вошли городские головы Тобольска, Тюмени и Кургана, Упоровский волостной старшина, протоиерей Софийского собора Дмитрий Смирнов, купцы Соколов и Дунаев и от мусульманского населения губернии – почетный бухарец Айтмухаметов*. Была доставлена и Абалацкая икона в серебряной художественно исполненной ризе.

22 февраля. Пятница. Вот и дворец. Началась церемония поздравления. Подошла очередь тоболяков. «Каждый депутат, подходя к [Императору] Николаю II, молча, делал поклон, затем подходил к Императрице Марии Феодоровне (Царицы Александры Феодоровны не было на приеме), кланялся, целовал руку и выходил в другой зал. Объявили: «Кафедральный протоиерей Смирнов из Тобольска с Абалацкой иконой Божией Матери от православного населения Тобольской епархии». Отступив от установленного порядка представления депутатий, [Император] Николай II спросил, освящена ли икона. Получив утвердительный ответ, он обратился к протоиерею со словами: «Передайте всем мою сердечную благодарность». Вспомнил ли Государь тогда свою первую встречу с Чудотворной сибирской иконой в Софийском соборе Тобольского кремля, где Цесаревичем совершал молебен. Возвращаясь из путешествия на Восток?»⁸⁹¹

Достоин внимания, что именно 25 декабря 1917 г., в последнее в земной жизни Царственных Мучеников Рождество Христово, в присутствии Великой Сибирской святыни (это была третья встреча Царя с Абалацкой иконой) в Благовещенской церкви прозвучало также последнее на земле многолетие Царской Семье.

Священномученик епископ Гермоген отослал священника Алексея Васильева, благословившего диакона Александра Евдокимова поминать во время службы на ектении Царский Дом как положено, в Абалацкий монастырь, чем по существу спас ему жизнь. Отвечая президиуму Тобольского совдепа на поставленные вопросы, Владыка заявил: Так как по данным 1) Священного Писания (1 Цар., 24, 4-7), 2) Государственного права, 3) Церковных канонов и канонического права, а также по данным истории, находящиеся вне управления своею страной бывшие короли, цари, императоры и т. п. не лишаются своего сана, как такового, и соответственных титулов («Величества», «Высочества» и т. п.), то поступок священника о. Алексея Васильева и диакона Евдокимова, я не мог считать и не считаю преступлением [...]⁸⁹²

Посылаю тебе, – писала Государыня А. А. Вырубовой 22 января 1918 г., – образ Абал[ацкой] Б[ожией] Матери, молилась у нее, она привезена была в нашу церковь. Офицер** тоже в монастырь*** поедет, замерзнет боюсь по дороге⁸⁹³.

* Участник встречи Царя-Мученика (тогда еще Наследника Престола) в Тобольске в 1891 г., получивший из Его рук медаль на Станиславской ленте для ношения на шее.

** Имеется в виду зять Г. Е. Распутина, сын казначея Св. Синода, поручик Борис Николаевич Соловьев (1893 †1926). Возглавлял Братство свт. Иоанна Тобольского, состоявшее из 120 человек и ставившее целью освобождение Царственных Узников. – С. Ф.

*** Б. Н. Соловьев выехал в Абалацкий монастырь 23 января 1918 г., во вторник. Возвратился в Тобольск на следующий день. – С. Ф.

Позднее (5.2.1918) Царица писала А. А. Вырубовой: **Вышиваем много для церкви, только что кончили* белый венок из роз с зелеными листьями и серебряным крестом, чтобы под образ Б[ожией] Матери Абалакской повесить**⁸⁹⁴.

Известно, что среди образов, перед которыми в изгнании молились Царственные Узники, было три Абалакских иконы Божией Матери⁸⁹⁵.

* * *

В губернаторском доме** Царская Семья поселилась 13/26 августа, в день отдания праздника Преображения Господня. Примечательно, что в этом доме в далеком 1837 г. останавливался дед Царя-Мученика, будущий Император (а тогда Наследник Цесаревич) Александр II, а в 1868 г. Великий Князь Владимир Александрович⁸⁹⁶. Сохранилась запись в дневнике Государыни: **В 12 [часов] – молебн, 4 монашки из Иоанновского монастыря*** пели. Игуменя**** да-ла Н[ики] образ Св. Иоанна Максимовича**⁸⁹⁷.

Впоследствии именно перед этим образом святителя Иоанна Тобольского была отслужена последняя в земной жизни обедница для Царственных Мучеников в Екатеринбурге.

«Перед парадным крыльцом «дома Свободы», – пишет современный краевед, – небольшая площадка обносится деревянным забором*****. Сегодня воз-

* Эту работу, судя по дневниковым записям, Царица-Мученица завершила 2/15-3/16 февраля 1918 г. (Последние дневники Императрицы Александры Феодоровны Романовой. Февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г. Новосибирск. 1999. С. 144-145). – С. Ф.

** Губернаторский дом был построен в к. XVIII в. купцом Куклиным. С 1817 г. в нем помещались генерал-губернаторы Западной Сибири, после перемещения их в Омск – Тобольские губернаторы. В 1918-1920 гг. в доме находилась инфекционная больница «госпитального типа»; в 1921-1927 гг. – Обь-Иртышский государственный рыбопромышленный трест. В 1960-1970 гг. произведена перепланировка здания для размещения кабинетов районной администрации. 13.8.1996 в доме был открыт первый в стране музей-кабинет Императора Николая II. Среди прочих там побывал архиепископ Василий (Родзянко), выразивший покаяние за действия деда в 1917 году.

*** Будучи еще Наследником, Царь-Мученик, возвращаясь в 1891 г. с Дальнего Востока домой, в Архиерейском доме Тобольска принимал подношения монахинь Иоанновского монастыря. – С. Ф.

**** Настоятельница Иоанно-Введенского Междугорного женского монастыря Мария (Дружинина). – С. Ф.

***** Во время пребывания Царской Семьи в Тобольске Благовещенская площадь, ведущая к пристани, «была перегорожена деревянным забором от здания до городского сквера (погибшего в 1941 г. в период наводнения)» (*Балин В. Романовы в Тобольске // Югра. Тобольск. 1993. № 7 (21). Июль. С. 28*). Вот что писал по поводу ограждения уже Ипатьевского дома в Екатеринбурге приезжавший туда посланник одесских монархистов И. И. Сидоров: «Дом окружен двойным забором, так что с улицы окон не видно. В Тобольске, дом, где проживала Царская Семья, был окружен одним забором, и ночью народ нередко приходил и разбирал местами забор, чтобы видеть Царскую Семью, а потому здесь в Екатеринбурге решили выстроить два забора, чтобы население не могло делать того, что делало в Тобольске» (*Русская летопись. Кн. 1. Париж. 1921. С. 153*). О коленопреклоненных толпах народа перед губернаторским домом в Тобольске во время пребывания там Царственных Мучеников сообщалось в телеграммах, публиковавшихся в газете «Русское слово» и перепечатывавшихся

никает, пусть не бесспорная, но никак не оставляющая мысль, что «небольшая площадка» перед кирпичным двухэтажным тобольским домом являлась последней территорией великой Российской Империи.

Семья расположилась на втором этаже дома. Здесь находился рабочий кабинет Царя, зал, в котором была устроена домашняя церковь, гостинная, спальня Николая Александровича и Александры Феодоровны, спальня Их четырех Дочерей, комната Алексея Николаевича. Первый этаж отвели для прислуги и охраны. [...]

Тобольская Благовещенская церковь заложена в 1735 году, достроена в 1758, когда возвели колокольню. Ныне разрушена. Стояла недалеко от губернаторского дома на углу Пятницкой улицы, переименованной сначала в улицу Свободы, затем – улицу Сталина, ныне – улица Мира.

Очень часто в дневнике [Государя] можно прочесть: «Долго пилил». Это было повторяющееся спасительное занятие. [...] Менялись напарники, служители, солдаты, а Русский Царь пилил. Методично и без остановки, как мужик на заработках. Покинувший родную деревню ради насущного хлеба, тоскующий по ней. Выработывающий свой ежедневный урок. Русский мужик и Русский Царь не могли без работы. Работа не только кормила, но и утешала. Была радостью и молитвою.

И поленицы вдоль нынешних тобольских изб, аккуратно уложенные, кажется, остались от тех трудов, когда, распилив еловые, осиновые, березовые бревна, Он колот и колот дрова. Чтобы животворящее тепло согрело большой дом, Его любимую Семью. И чтобы этого тепла хватило на весь город, и на всю Россию, которой еще предстояло погрузиться в замораживающий души холод. И если совсем не вымерзли души, то потому, что где-то в глубинах их теплился добытый, оставленный нам светлый безкорыстный огонь. [...]

Когда-то уроженец Тобольска декабрист Г. С. Батеньков говорил, что «Сибирь обладает свойством «климатизировать» всех. Стоит побывать в ней хоть раз, так и прильнет к тебе название сибиряка, надолго, на всю жизнь». [...] Таким образом, в «сибиряках» последний Русский Царь пробыл восемь месяцев [до 13(26).4.1918]. Право же, немало. Ровно настолько, что позволяет причислить его к сибирским жителям, совсем даже без кавычек. Раз жил, значит и житель, иначе не назовешь. Вдобавок, не взяла на себя Сибирь греха цареубийства, чего только не случалось в ее истории, но этакое миновало»⁸⁹⁸.

По свидетельству современников, Царь-Мученик говорил тоболякам: «А мне нравится ваш городок, и я его не забуду»⁸⁹⁹.

Будучи в Тобольске, Царственные Узники передавали записки с просьбой помолиться за близких Им у св. мощей святителя Иоанна; посылали иконки, освященные на мощах.

Милое дорогое дитя, – обращается Царица 17 марта 1917 г. к последовавшей за Царственными Мучениками в Тобольск фрейлине графине А. В. Гендриковой, – **все мои мысли и молитвы сопутствуют Вам в церковь. Да найдете Вы силы и успокоение у мощей Св. Иоанна. Великое счастье иметь возможность мо-**

позднее в провинциальных средствах массовой информации. В ноябре 1917 г. в Тобольске по рукам ходили листовки с призывами «помочь Царю-Батюшке», «постоять за веру Русскую, Православную» (*Горев М. Последний святой. М.—Л. 1928. С. 250*). Не исключено, что эти листовки исходили из среды Союза фронтовиков, организованного епископом Гермогеном. – С. Ф.

литься там за Ваших дорогих. Вы наверное почувствуете их близость. Как хорошо светит солнце, возвеселя Ваше паломничество туда. Будьте душенькой и поставьте там свечку за меня. Благословляю и целую Вас нежно. Господь будь возле Вас. Может быть, отслужите молебен также за Вашу сестру, брата, за детей и за невестку, прося им благословение – это соединит Ваши души в этот день⁹⁰⁰.

Посылаю Вам всем, – писала Вел. Княжна Татьяна Николаевна 3. С. Толстой 6 ноября 1917 г., – четыре образка от Мамы и нас всех. Они лежали на мощах Св. Иоанна Максимовича Тобольского. К сожалению, мы не были там, так как не пускают⁹⁰¹.

Даю в нашу церковь и в собор, – сообщала Императрица А. А. Вырубовой 9 января 1918 г., – где мощи, записки за всех вас дорогих⁹⁰².

[Епископ] Гермоген*, – пишет Царица тому же адресату 22 января 1918 г., – каждый день служит молебен у себя** для Папы [Государя] и Мамы [Государыни], очень за Них***. Много удивительного, странного⁹⁰³.

А 3-го [февраля]****, – доводит до сведения Вырубовой 23 января Государыня, – попрошу за тебя у Раки молиться. За здоровье болящей Анны. Чемодуров***** мне это устроил. [...] Одна попадья увидела во сне, что Иртыш был совсем

* Прибыл в Тобольск на Страстной седмице 1917 г. (*Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. Каракас.-М.-СПб. 1994. С. 450). Патриарху Тихону Владыка писал: «Я искренне, от глубины души благодарю Всемилоственного Господа за пребывание и устроение меня именно в Тобольске. Это поистине город-скит, окутанный тишиной и спокойствием. по крайней мере в настоящее время» (*Иером. Дамаскин (Орловский)*). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. Тверь. 1996. С. 163). – С. Ф.

** Т. е. в соборе. – С. Ф.

*** Через епископа Гермогена с Царственными Узниками вошел в контакт Патриарх Тихон. Владыка свидетельствовал властям: «Живший в Тобольске бывший Царь, Царица и Дети просили меня через Своих служащих молиться о Них. Я молитвенно передавал через тех же служащих благословение и просфоры. привез от Патриарха благословение и просфору, от одной благочестивой христианки маленькую иконку Божией Матери “Нечаянная Радость”...» (*Горев М.* Последний святой. М.—Л. 1928. С. 255). И человеку близкому: «Святейший очень скорбел о Их судьбе, говорил мне, что он хоть бы морально помогал Узникам, но лично для Них ничего сделать не может, а монархистов, которые могли бы помочь, как организации, в Москве не существует. Все рассыпались, все заняты спасением своих жывотов. На прощание Святейший дал мне большую просфору, просил передать Государю вместе с его Патриаршим благословением» (*Марков С. В.* Покинутая Царская семья 1917-1918. Вена. 1928. С. 250). В протоколе допроса Патриарха Тихона от 5 марта 1923 г. читаем: «27/XI 1917 г. во время моего служения в Знаменском монастыре (в то время в Москве заседал Собор) ко мне обратился служивший со мной Лигургию Тобольский епископ Гермоген с просьбой вынуть частицы из поданной им мне просфоры за Николая, Александру, Алексея, Ольгу и прочих. Я, вынимая частицы, спросил у Гермогена: «Это, вероятно, за бывшего [!!!] Государя с Семейей?» Гермоген ответил: «Да, я с собой это отвезу Государю». Через несколько дней Гермоген уехал в Тобольск, так как сессия Церковного Собора заканчивалась в первых числах декабря 1917 г.» (Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. М. 2000. С. 227). – С. Ф.

**** День Ангела А. А. Вырубовой. – С. Ф.

***** Камердинер Государя. – С. Ф.

черный, потом стал светлее, из середины показался человек – в сиянии; все в Тобольске говорят об этом сне и видят в нем будущее России. [...] ...Всем существом за тебя молюсь, а главное, что мы еще в России (это главное), что здесь тихо, не далеко от раки св. Иоанна. Не удивительно, что мы именно здесь.⁹⁰⁴

Завтра утром Аннушка*, – писала Царица той же Вырубовой 5 февраля 1918 г. – подойдет и закажет в Соборе сорокоуст у раки святого и помолится за нас всех, – мы только можем у себя молиться всем сердцем⁹⁰⁵.

13 марта 1918 г. тому же адресату, узнав о смерти отца (А. С. Танеева): Не страдай, дружок! Попрошу за тебя молиться у раки преподобного, чтобы подкрепить твое сердце⁹⁰⁶.

И, наконец. 20 марта 1918 г. ей же: У раки Святого молилась за тебя, – не грусти, дитя мое!⁹⁰⁷

Дошла до нас сохранившаяся в Царском фонде одного из архивов и карточка белой бумаги, найденная царевубийцами среди вещей своих Жертв в Екатеринбурге. Надпись на ней сообщает: Освящена на мощах святого Иоанна Тобольского Митрополита 23-го октября 1917. Тобольск⁹⁰⁸.

* * *

Лицевая часть шейной серебряной иконки с изображением святителя Иоанна Тобольского, врученная Их Величествами корнету С. В. Маркову в Тобольске

Особое место среди Царских подарков этого времени занимают двусторонние серебряные образки: на одной стороне было изображение святителя Иоанна, на другой – иконы Божией Матери.

Известно, что такие иконки получили А. А. Вырубова, С. В. Марков, З. С. Толстая и др. Корнет Крымского конного Ее Императорского Величества Государыни Александры Феодоровны полка С. В. Марков, приехавший к Царственным Узникам в Тобольск, получил, по его словам, «от имени Ее Величества благословение в виде иконки св. Иоанна Тобольского с одной стороны, а с другой с изображением Абалацкой Божьей Матери»⁹⁰⁹.

Однако фотография этого медальона, помещенная в его книге между страницами 320 и 321, показывает нам образ, ничего общего не имеющей с Абалацкой иконой Божией Матери, принадлежащей, как известно, к типу «Знамение». В действительности на иконе изображена Тобольская (Черниговско-Ильинская) чудотворная икона, на молитве перед которой, как мы помним, и скончался святитель Иоанн**.

Один из таких образков получил и бывший военный министр генерал В. А. Сухомлинов (1848 †1926), в 1915 г. отстраненный от своей долж-

* Одна из комнатных девушек Императрицы: А. П. Романова или А. Я. Уткина. – С. Ф.

** В «Описи иконам, найденным при осмотре дома Ипатьева» после царевубийства, значилось два Тобольских образа Божией Матери, принадлежавших Царственным Узникам (Российский архив. Т. VIII. М. 1998. С. 405-406).

ности и арестованный. будучи несправедливо (как выяснилось потом) обвинен в измене.

Я знаю одного старика, – писала Императрица 29 мая 1917 г. еще из Царского Села А. В. Сыроболярскому, – который долго сидел (в тюрьме), выпустили, опять сидит, и он стал светлым, глубоко верующим и любовь к Г[осударю] и веру в Него и в Бога не терял. Если награда не здесь, то там в другом мире, и для этого мы и живем⁹¹⁰.

Привет и спасибо большое милой Ек. В. [Сухомлиновой], что нас вспомнила, ей и мужу душевный привет, – писала Государыня А. А. Вырубовой из Тобольска 8 декабря 1917 г., – храни и утеши его Господь Бог, Который Своих никогда не оставляет⁹¹¹.

Образок с иконой святителя Иоанна Тобольского В. А. Сухомлинов получил при необычных обстоятельствах. Приведем дошедший до нас его рассказ об этом:

«Когда я сидел в Петропавловской крепости – бедный мой Государь находился в Тобольске – тоже в заточении. На одной из прогулок внутри Трубецкого бастиона, которая сопровождалась часовым, этот последний поспешно сунул мне в руку какую-то бумажку, в которой оказался небольшой металлический, круглый образок. На одной стороне его находилось изображение Богородицы с подписью: «Обр. Тобольск. Бож. М.», а на другой – митрополит и надпись: «Св. Иоанн Митр. Тобол.» Когда я уже был за границей, лицо, имевшее сношение с Тобольском во время нахождения там Царской Семьи, меня спросило, – получил ли я благословение Государя, которое послано было мне из Сибири?»⁹¹²

* * *

Вера Царственных Мучеников не была посрамлена. Молитвенным предстательством святителя Иоанна Тобольского Высокие Узники остались невредимыми в Тобольском заточении. Более того, молитвы Святителя помогали Наследнику преодолевать его тяжкий недуг. По словам современного тобольского краеведа. «святкой Иоанн Тобольский на земле Григория Распутина выполнял предназначение старца: быть заступником за Наследника перед Богом»⁹¹³. Имеются сведения, что еще в предреволюционную пору шапочка с мощей святителя Иоанна, посланная владыкой Варнавой, облегчала страдания Цесаревича⁹¹⁴.

Будучи в Тобольске 30 марта 1918 г. Цесаревич Алексей. получив ушиб. серьезно заболел: сильное внутреннее кровоизлияние по последствиям своим было подобным случившемуся осенью 1912 г. в Спале. Тогда, как известно. положение его было признано безнадежным.

Св. Иоанн, – писала Императрица Вырубовой 6 апреля 1918 г., – помогает – хочу надеяться, что скорее пройдет, чем обыкновенно. Всю зиму все было хорошо, но наверно так и надо⁹¹⁵.

Через несколько дней (10.4.1918) Государыня сообщает тому же адресату: **Хочется опять с Вами поговорить. Знаю, что Вас безпокоит здоровье Солнышка; рассасывается быстро и хорошо. От того ночью сегодня опять были сильные боли. Вчера был первый день, что смеялся. болтал [...] и даже днем на два часа заснул. Страшно похудел и бледен с громадными глазами. Очень грустно. Напоминает Спалу, но хорошо все идет, и вчера температу-**

ра была только немного повышена. Раз на днях дошло до 39, но это был признак рассасывания⁹¹⁶.

* * *

Одно время надеясь на освобождение с помощью верных офицеров, Царица-Мученица пожелала объединить их в «Братство святого Иоанна Тобольского», созданное в августе 1917 г. и возглавлявшееся зятем Распутина поручиком Борисом Николаевичем Соловьевым.

* * *

В дни заточения Царскую Семью поддерживал епископ Тобольский Гермоген, осознавший прошлую свою вину перед Государем. Примечательно, что, будучи утоплен большевиками, отпет он был на родине Распутина в Покровском, в храме, построенном иждивением Григория Ефимовича, с которым, как мы помним, в самый день его убийства чудесным образом примирился. Впоследствии тело умученного Владыки перевезли в Тобольск в Софийский Успенский собор, где оно простояло пять суток, не проявляя признаков тления. Священномученик был погребен в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе, на месте, где ранее почивали мощи святителя Иоанна Тобольского.

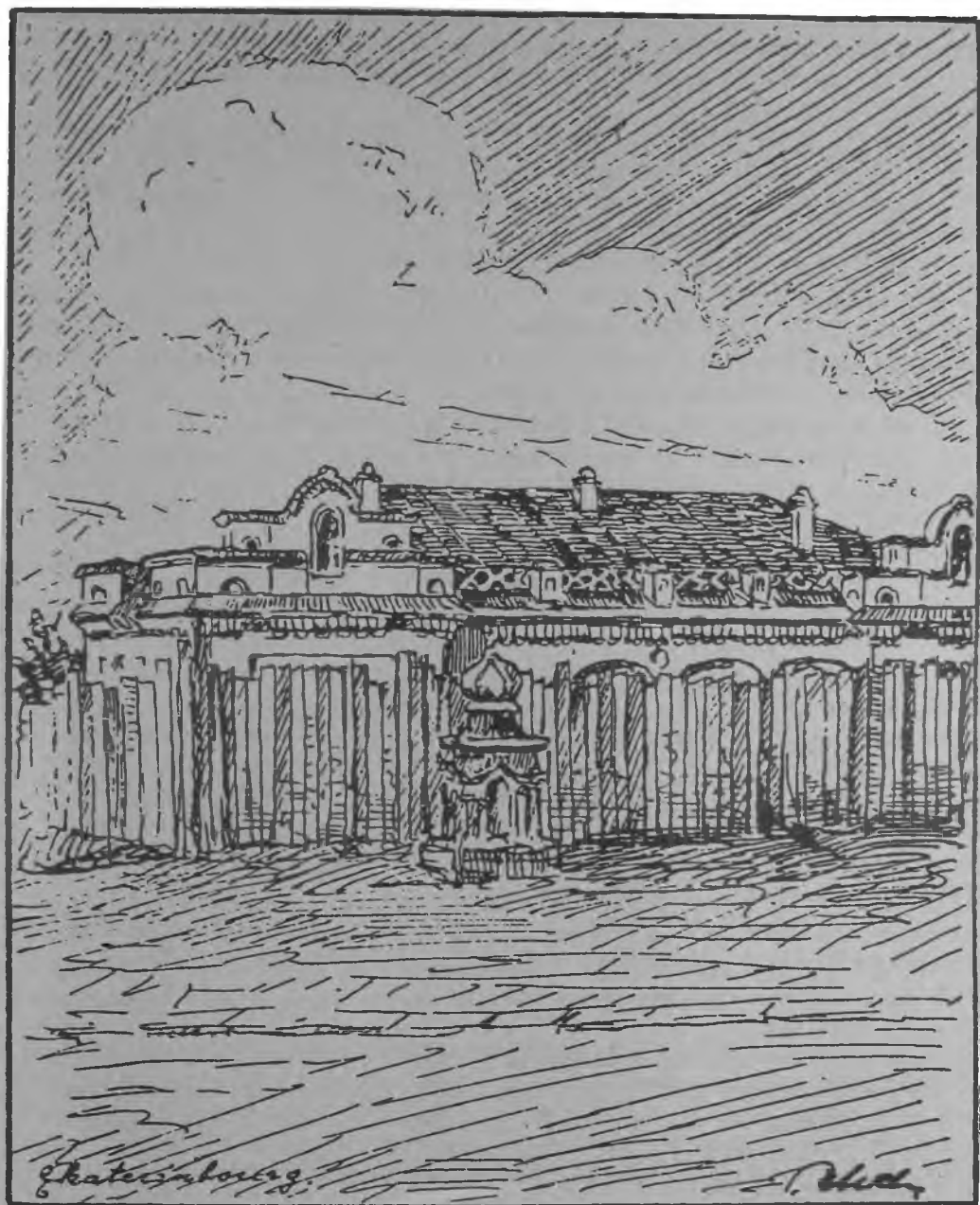
* * *

Уже находясь в Екатеринбурге Царственные Мученики сожалели лишь о том, что они, будучи в Тобольске, так и не смогли приложиться к св. цельбоносным мощам. **Ужасно было грустно**, – писала 4 мая 1918 г. Великая Княжна Мария Николаевна из Екатеринбурга З. С. Толстой, – **что нам ни разу не удалось быть в соборе и приложиться к мощам Св. Иоанна Тобольского**⁹¹⁷.

Последний день ангела Царицы-Мученицы приходился на 23 апреля 1918 года. В тот год Семья отмечала этот день будучи в разлуке: Государь с Государыней и Великой Княжной Марией Николаевной были вывезены в Екатеринбург; Цесаревич Алексей Николаевич и Великие Княжны Ольга, Татьяна и Анастасия Николаевны – оставались в Тобольске. Оставшиеся в Тобольске Дети и приготовили именной подарок – икону особо чтимого Царицей святого – святителя Иоанна Тобольского. Она получила ее с приездом Детей в Екатеринбург 10 мая 1918 года. Эта небольшая икона, со штемпелем на обороте об освящении иконы 23 апреля 1918 г. и надписью: «В благословение от Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского», была обнаружена следствием среди вещей, оставшихся после царевубийства.

Последний день рождения Государя (6 мая 1918 г.) Царская Семья также отметила в разлуке. Большевики (по свидетельству А. Волкова, «почти всецело из нерусских»), сменившие 4/17 мая прежнюю охрану в Тобольске, где оставались Царские Дети, попытались омрачить им праздник. П. Жильяр: 5/18 мая. «Всенощная. Священник и монахини были раздеты и обысканы по приказанию комиссара».

6/19 мая. «День рождения Государя [...] Комиссар отказывает священнику в разрешении приходить к нам». По свидетельству полковника Е. С. Кобылинского, «латыши обыскали священника, обыскали, грубо «ощупывая», монашенок, перерыли все на престоле. Во время самого богослужения [комиссар]

Ипатьевский дом в Екатеринбурге. Перед забором видна часовня, на одной из сторон которой была икона св. прав. Симеона Верхотурского

Родионов [Свикке] поставил латыша около престола следить за священником. Это так всех угнетало, на всех так подействовало, что Ольга Николаевна плакала и говорила, что если бы она знала, что так будет, то она и не стала бы просить о богослужении».

Каким-то образом Царским Детям даже в таких условиях удалось получить в эти дни для подарка отцу небольшую иконку святителя Иоанна Тобольского, прославлению которого Император, как известно, особенно способствовал. На обороте иконы имелся штамп о ее освящении 5 мая 1918 г. и надпись: «В благословение от Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского».

Эти иконы святителя Иоанна Тобольского, несомненно, носили напутственный характер. Они были подарены Детям своим Родителям в день воссоединения Царственных Узников перед Их мученической кончиной 10/23 мая 1918 г. (память апостола Симона Зилота).

Всего в Ипатьевском доме у Царственных Мучеников было восемь икон святителя Иоанна Тобольского (больше чем каких-либо иных святых)⁹¹⁸.

В 1918 г. на день памяти святителя Иоанна выпал праздник Пресвятой Троицы и в Ипатьевском доме была отслужена последняя в земной жизни Царственных Мучеников Божественная Литургия.

Из дневника Государя: *10 июня. Троицын день. Ознаменовался разными событиями: у нас утром открыли одно окно [...], в 11 1/2 была отслужена настоящая обедня и вечерня [...]* Кроме того гуляли два часа! День стоял великолепный. [...] Воздух в комнате стал чистый, а к вечеру даже и прохладнее⁹¹⁹.

В дневнике Государыни читаем: *Великолепная погода. [...] Двое солдат пришли и вынули оконную раму в нашей комнате из одного окна, такая радость, наконец-то, восхитительный воздух и одно оконное стекло более не замазанное побелкой. 11 1/2 [часа]. Получила огромное блаженство от настоящей *обедни и вечерни*, первая служба за 3 месяца – просто на столе со всеми нашими образами и с множеством березовых веток. Первый старый священник совершил богослужение⁹²⁰.*

Священник Анатолий Меледин и диакон Василий Буймиров «служили обедню и вечерню в продолжении 1 ч. 15 м.» (Из книги дежурств)⁹²¹.

* * *

И последнее... В 1918 г. *на самый день царевубийства*, 4 июля, в Тобольске было назначено начало крестных ходов с Почаевской и Абалацкой иконами Божией Матери. В нем участвовало все городское духовенство с храмовыми иконами. Начинаясь он 4 июля в храме апостола Андрея Первозванного, продолжался 8-9 июля в Знаменском монастыре и завершался 15 июля общегородским крестным ходом. «Ризница, – читаем в “Расписании крестных ходов в Тобольске”, – во всех крестных ходах белая»⁹²². Иоанновская...

Расписание

крестныхъ ходовъ въ г. Тобольскѣ съ Почаевскимъ и Абалакскимъ образами Божіей Матери, съ 4 по 15 іюля 1918 г. по ст. ст.

4 іюля. Крестный ходъ изъ Апостола-Андреевской церкви въ Кааедральный Соборъ съ Почаевскимъ Образомъ Божіей Матери при участіи всего градского духовенства. Начало крестнаго хода въ 5 час. вечера. Благовѣсть ко всенощному бдѣнію въ Кааедральномъ Соборѣ въ 6 час., а приходскихъ церквахъ въ 7 часовъ вечера.

5 іюля. Его Преосвященство, при участіи духовенства всѣхъ церквей г. Тобольска, послѣ литургіи въ Кааедральномъ Соборѣ провожаетъ Почаевскій Образъ Божіей Матери изъ Собора до Ильинской церкви.

8 іюля. Въ 8½ ч. утра Его Преосвященство, съ духовенствомъ, храмовыми иконами со всѣхъ церквей г. Тобольска и хоругвями Общества хоругвеносцевъ выходитъ изъ Кааедрального Собора на встрѣчу Абалакскаго Образа Божіей Матери, слѣдуетъ по Ильинской ул. къ валу, гдѣ и встрѣчаетъ Образъ; по встрѣчѣ Образа крестный ходъ возвращается въ соборъ. Послѣ литургіи въ соборѣ крестный ходъ слѣдуетъ въ Знаменскій монастырь.

9 іюля. Послѣ литургіи въ Знаменскомъ Монастырѣ крестный ходъ при участіи всего градского духовенства слѣдуетъ изъ Знаменскаго монастыря по Абрамовской, Б.-Архангельской, Туляцкой улицамъ, Никольскому взвозу въ Кааедральный Соборъ.

15 іюля. Крестный ходъ съ Абалакскимъ образомъ Божіей Матери по нагорной части г. Тобольска при участіи духовенства нагорныхъ церквей.

Ризница во всѣхъ крестныхъ ходахъ бѣлая.

Благочинный, протоіерей *П. Виноградовъ.*

Тобольскъ. Типографія Епархіальнаго Вретенъ.

Листовка с объявленіем крестныхъ ходовъ в Тобольскѣ 4—5 іюля 1918 года.
Архивъ автора

Из рода Максимовичей

Род Максимовичей дал, кроме святителя Иоанна Тобольского, и других славных в истории России и Русской Церкви представителей. Брат Святителя – Григорий был известным переяславским протопопом, а племянник – Иакинф уже в молодых годах принял монашеский постриг⁹²³. Младший брат Тимофей был архимандритом в Елецком монастыре⁹²⁴.

Был в роду Максимовичей и еще один иерарх. Речь идет о владыке Анатолии (Максимовиче). В канун Наполеоновского нашествия на Россию, 31 марта 1812 года, он был хиротонисан во епископа Полтавского и Переяславского; 7 февраля 1816 г., с возведением в сан архиепископа, переведен в Минскую и Литовскую епархию; 10 февраля 1832 г. – в новообразованную Симбирскую и Сызранскую, где 7 августа 1842 г. ушел на покой, а 14 февраля 1844 г. скончался.

Наиболее известным представителем рода, сделавшим карьеру в миру, несомненно, был Михаил Александрович Максимович (1804 †1873) – известный ботаник, зоолог и фольклорист, ординарный профессор русской словесности Императорского Киевского университета, член-корреспондент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Максимович издавал известный в свое время альманах «Денница» (1830-1834). Среди близких его знакомых были А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. В. Гоголь и М. П. Погодин. Исследовательские интересы М. А. Максимовича были чрезвычайно многообразны: история русского языка, малороссийские песни. «Слово о полку Игореве», топография древнего Киева и т. д.

Были Максимовичи, прославившие родовое имя на военном и государственном поприще.

«В 1924 г., – писал в своих воспоминаниях митрополит Евлогий (Георгиевский), – из Константинополя в Лион приехал генерал Максимович с семьей. Максимовичи – потомки последнего прославленного перед самой революцией русского святого, святителя Иоанна (Максимовича) Тобольского, – семья религиозная, церковная. Уже в Константинополе генерал занимался церковной деятельностью, а в Лионе, в одной из комнат своей квартиры, открыл свою домашнюю церковь и выписал из Константинополя священника – о. Андрея Мишина, которого он еще там облюбовал»⁹²⁵.

Речь идет о генерал-адъютанте, генерале от кавалерии Константине Клавдиевиче Максимовиче (1849 †1921). В 1893 г. он был военным губернатором и командующим войсками Уральской области: наказным атаманом Уральского казачьего войска. В 1899 г. назначен наказным атаманом Донского казачьего войска. Верой и правдой послужил он Царю и Отечеству в годы первой революции. В бытность генерала Максимовича Варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа (с 19 февраля по 15 августа 1905 г.) на него было совершено покушение (19 мая 1905 г.). После этого вплоть до 1907 г. он был наказным атаманом Войска Донского. С 1908 года Константин Клавдиевич вице-председатель Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией. Вскоре после того,

как Император Николай II взял на Себя командование Русской армией, генерал Максимович получил свое последнее назначение, став помощником командующего Императорской главной квартирой. Именно он, по Высочайшему приказу, объявил 19 декабря 1916 г. о домашнем аресте Великому Князю Димитрию Павловичу – соучастнику убийства Г. Е. Распутина, а через несколько дней организовал отъезд его в Персию, куда тот был сослан согласно приказу Государя⁹²⁶. По свидетельству сводной сестры Великого Князя, генерал Максимович оказался «достойным слугой» Императрицы⁹²⁷ и, прибавим мы, достойным потомком святителя Иоанна Тобольского: ибо арестовывал он убийцу того, кто немало сделал для прославления угодника Божия – его предка. Во всем этом слишком явна рука Господня, избирающая для совершения Своей воли человека не случайного.

Внучатым племянником генерала был прославленный впоследствии Зарубежной Церковью святитель Иоанн Шанхайский. Родился он 4 июня 1896 г. в селе Адамовка Харьковской губернии и был наречен при святом крещении в честь архангела Михаила. Ровно за шесть дней перед тем, как Русская Церковь прославила святителя Иоанна Тобольского, потомку этого последнего Царского Святого исполнилось десять лет. После революции он вместе с родителями оказался в эмиграции. В 1926 году в югославском Милковском монастыре митрополит Антоний (Храповицкий) постриг его в монахи, дав ему при этом имя Иоанн в память его предка** Святителя Тобольского и рукоположил его в иеродиакона. Позднее, в том же году (21 ноября) о. Иоанн был рукоположен во иереи. Не прошло и восьми лет, как учитель и руководитель Сербской Духовной семинарии святого Иоанна Богослова в Битоле о. Иоанн был 28 мая 1934 года хиротонисан во епископа. Он был последним епископом, которого посвятил первый первоиерарх Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий). Отправляя его на Дальний Восток, владыка Антоний писал: «Этот маленький тщедушный человек, с виду почти ребенок – на деле зеркало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления»⁹²⁸.

Сохранилось слово, сказанное епископом Иоанном в Шанхае в день его Ангела 10/23 июня 1941 года после Литургии и поднесения поздравлений перед началом трапезы. Шел второй день Великой Отечественной войны – совпадение значительное и, веруем, не случайное...

Сего дня, – сказал Владыка, – исполняется 25 лет с тех пор, как Церковь открыто прославляет и призывает, как прославленного угодника Божия, святите-

* Вопреки тому, что утверждают люди, непосредственно принимавшие участие в убийстве или сочувствовавшие ему (к последним следует причислить Вел. Кн. Андрея Владимировича), приказ о домашнем аресте Вел. Кн. Димитрия Павловича отдавал непосредственно Сам Император Николай II, а не Государыня Александра Феодоровна. См. совершенно определенное свидетельство об этом в показаниях Чрезвычайной следственной комиссии временного правительства последнего министра внутренних дел Империи А. Д. Протопопова (Гибель Монархии. М. 2000. С. 374, 455). Утверждение о том, что генералу приказ об аресте члена Царствующего Дома отдавала Императрица, совершенно определенно следует признать злостной инсинуацией с целью дискредитации Царственных Мучеников.

** Род владыки Иоанна Шанхайского происходил от брата Святителя Тобольского — Михаила Максимовича, бунчукового товарища в гетманство П. Мазепы.

ля Тобольского Иоанна, которого, как великого праведника и чудотворца, давно уже почитали Сибирь и Чернигов.

Он жил в исключительное для России время, в царствование Петра I-го, когда Русь находилась на переломе, и в дни великой Северной войны решался вопрос о дальнейшем бытии ее.

Канун Полтавской битвы Царь Петр проводил в беседе с святителем Иоанном, бывшим тогда архиепископом Черниговским. Ободря Царя, святитель Иоанн пророчески изрек Царю слова Священного Писания: «да предаст тебе Господь Бог враги твои, сопротивляющиеся тебе, сокрушены пред лицом твоим: путем единым изыдут на тя, и седмию путями побежат от лица твоего» (*Втор. 28, 7*).

Действительно, Полтавская битва закончилась полным поражением неприятеля, принужденного разными путями бежать из России, а для Руси настали дни подъема и славы.

Прославление святителя Иоанна также совершилось в тяжелые для России дни Великой войны, и Царь-Мученик Николай II, вспоминая о духовной поддержке, оказанной святителем Иоанном Его предку, на определении Синода о прославлении Святителя начертал: «Верю в предстательство святителя Иоанна Максимовича в эту годину испытаний за Русь Православную».

Однако, русский народ тогда еще не был готов получить милость Божию. Потребовались для него еще большие испытания. И ныне 25-летие прославления приходится, когда измученная Русь снова находится на переломе и русский народ повержен вспять «спасения ждый Господня» (*Быт. 49, 18*).

Да осуществится же ныне упование Царя-Мученика, и Господь Бог, у Которого тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет, по предстательству святителя Иоанна, да послет нашему Отечеству скорое спасение, возродит его в прежнем его величии, «возвратит пленение людей Своих» и даст плачущим ныне «помазание веселия и украшение славы вместо духа уныния» (*Ис. 61, 3*).

Здесь же, в Шанхае, святитель Иоанн да поможет нам в полном единении духа трудиться на благо Церкви и ближних, пока одни из нас не вернутся на Родину, а другим Господь судит здесь окончить дни свои, просвещая Светом Православной Христовой Веры страну Китайскую и продолжая тем дело Миссии, начало которой положил ныне прославляемый святитель Иоанн⁹²⁹.

Первое место служения владыки Иоанна в Шанхае было далеко не единственным совпадением с житием отдаленного его предка. Подобно своему Святому Предку, известному трапезами для духовенства и всех нуждающихся, святитель Иоанн Шанхайский ввел, уже будучи во Франции, «трапезы милосердия». Общим был дарован Господом дар чудотворений и прозорливости. Подобно Тобольскому Угоднику, скончавшемуся коленапреклоненно перед иконой Божией Матери, архиепископ Сан-Францисский Иоанн скончался на молитве коленапреклоненно после Литургии перед Курской-Коренной иконой Богородицы 19 июня/2 июля 1966 года в Сиэтле (США). Почитание Святителя церковным народом и чудотворения привели к его канонизации. Архиерейским Собором Русской Заграничной Церкви было определено совершить прославление праведника Божия 19 июня/2 июля 1994 года в Сан-Франциско – в 28-ю годовщину честного преставления святителя Иоанна.

Судьба мощей

*Хранит Господь вся кости их,
ни едина от них сокрушится.*

Пс. 33, 21.

*Нет ничего тайного, что не
сделалось бы явным; и ничего
не бывает потаенного, что не
вышло бы наружу.*

Мк. 4, 22.

*Акт осмотра мощей святителя Иоанна,
митрополита Тобольского и Сибирского*

3.9.1920.

В августе месяце 1919 года перед приходом в Тобольск красноармейских войск, во время эвакуации города и учреждений его Управляющим Тобольской епархией Преосвященным Иринархом, епископом Березовским* было признано необходимым во избежание оскорблений и надругательства над святынею сокрыть гроб с мощами святителя Иоанна в земле, а серебряную раку, в которой находился гроб, увезти из Тобольска вместе с некоторыми другими святынями и церковными ценностями. Это сокрытие гроба с мощами Святителя совершено было Преосвященным Иринархом в подвальном помещении Покровского собо-

* *Епископ Иринарх* (Синеоков-Андреевский, 13.9.1871 †1.3.1931) – хиротонисан во епископа Березовского, vicария Тобольской епархии (16.7.1917). Управляющий Тобольской и Сибирской епархией (1918-1922). Участвовал в похоронах своего предместника владыки Гермогена в Тобольске. На Сибирском церковном совещании в г. Томске избран членом Высшего Временного управления (ноябрь 1918). В обновленческом расколе (до 1922). Сторонник согласия между Церковью и государством. «Иначе, — считал он, — для Церкви нет жизни, а лишь жалкое подпольное прозябание». Епископ Тюменский (1922). Пользовался среди верующих и духовенства большим авторитетом и популярностью. По обвинению в подстрекательстве верующих к противодействию декрету об изъятии церковных ценностей революционным трибуналом приговорен к трехлетнему заключению. Через некоторое время за активное участие в сокрытии ценностей был снова судим и приговорен к 7-летнему заключению. Выслан в Москву (1922), где проживал без права выезда. Выслан в Смоленскую губернию (1924). Подписал акт о передаче высшей церковной власти митр. Петру (Полянскому) (12.4.1925). На поселении в Великом Устюге (1925-1927). Епископ Великоустюжский (1925-1926). Сослан в Марийскую область (1928). Скончался будучи архиепископом Пермским (1931-1933). Однако тюменский историк А. Петрушин считает, что в июле он попал в один из лагерей (*Петрушин А. А.* Епископ Иринарх Синеоков-Андреевский: Я терпимо отношусь ко всякой гражданской власти, в том числе и советской // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 4. Тюмень. 1992. С. 38). – С. Ф.

ра. Прибывший в Тобольск в августе 1920 года, он указал место, где сокрыты были св. мощи; чтобы открыть опять святыню для общего поклонения, Высокопреосвященный Николай, архиепископ Тобольский и Сибирский*, посоветовавшись с собранным духовенством, решил изъять из земли гроб с мощами Святителя и поставить в соборе. С этой целью 2/15 сентября с. г. архиепископ Николай, ключарь собора протоиерей Василий Скосырев, протоиерей Евгений Фениксов, протодиакон Михаил Олерский и диакон Михаил Лопатин отслужили краткое молебствие святителю Иоанну, раскопали место, указанное Преосвященным Иринеархом, с благоговением подняли из земли кипарисовый гроб, в котором были положены мощи Святителя при прославлении его, перенесли в Покровский храм и поставили его сначала в алтарь придела во имя святых Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев⁹³⁰.

* * *

После этого мощи святителя Иоанна некоторое время почивали в Тобольском соборе Покрова Божией Матери, а затем их постигла общая участь святых цельбоносных мощей в эпоху богоборчества...

Март 1922 г. – начало в Тюменской губернии кампании по изъятию церковных ценностей.

В городах и уездах губернии, по свидетельству исследователей, создавались секретные комиссии по изъятию ценностей, «в которые должны были обязательно войти секретари губкома и укома партии и непременно представитель ОГПУ. (В состав секретной тройки вошли – уполномоченный губкома РКП(б) И. Д. Рудаков, зам. секретаря Тобольского укома РКП(б) Г. В. Спижарский и уполномоченный ОГПУ по Тобольскому уезду А. Р. Мовшензон.) Для отвода глаз создавались и «официальные» комиссии с целью формального осуществления руководства кампанией. Строго предписывалось в последних соблюсти национальный подбор участников, чтобы не дать повода для шовинистической агитации (т. е. не включать в них лиц еврейской национальности). Но особенно делалась ставка на создание враждебного отношения к священнослужителям. Одновременно предлагалось внести раскол в их среду. [...] Настойчивый упор делался на привлечение отдельных священнослужителей к открытому соглашению с изъятием ценностей. [...] Повсеместно стараниями РКП(б)–ОГПУ православное духовенство ушло в идейное оборочество, отстаивая либо линию тихоновского течения, либо обновленческого (живоцерковного). На этой почве произошел распад епархии и дробление ее на четыре автономии: Тобольско-Сибирскую, Тюменско-Туринскую, Ишимскую и Ялуторовскую. Их выделение и оформление пришлось все на тот же антихристов 1922-й год...»⁹³¹

Сама «кампания заняла полмесяца – с 7 по 22 апреля, и в итоге было изъято: 2 фунта, 67 золотников, 6 долей золота; серебра – 80 пудов, 30 фунтов, 95 золотников, 65 долей; драгоценных камней – 1712 штук, из них 193 – бриллианты»⁹³². Характерно при этом, что по сообщению уполномоченного Тюменского губернского отдела ГПУ Абрама Рафаэловича Мовшензона «в церквах нерусских при изъятии ничего не найдено»⁹³³. Иными словами грабили исключительно русские православные храмы.

* *Архиепископ Николай* (Покровский, †18.7.1933) – хиротонисан во епископа в 1919 г. Архиепископ Тобольский (1922-1925). – С. Ф.

*Из заявления приходского совета Тобольского Успенского собора
в Тюменскую губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей*

Тобольская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей 11, 12, 13 апреля с/г производила изъятие из Тобольского Успенского собора в присутствии настоятеля собора и некоторых членов Соборного совета. [...]

...Считаем нужным обратить внимание Губернской комиссии на художественно-историческую ценность некоторых изъятых предметов, как, например, лампад от раки Святителя Иоанна [...]

*Протоиерей Димитрий СМИРНОВ.
Члены совета [8 подписей].*⁹³⁴

г. Тобольск,
7 мая 1922 г.

В связи с кампанией изъятия церковных ценностей был арестован и осужден Тюменским революционным трибуналом на три года тюремного заключения епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский). При этом власти преследовали и другие цели. Во время суда Владыка был допрошен и по поводу сокрытия им мощей святителя Иоанна в 1919 году. Большевицкая пресса разразилась по поводу этого последнего обстоятельства несколькими истерическими статьями некоего А. Н. Виноградова (врача, впоследствии принимавшего участие во вскрытии мощей)⁹³⁵. Это послужило прелюдией к дальнейшим событиям.

Однако прежде чем вновь предоставить слово документам, обратим внимание наших читателей на особый их характер. Впервые в этой книге мы предоставляем слово открытым богоборцам. Иных документов почти не сохранилось. Однако многие из писаний записных атеистов по существу своему саморазоблачительны, вскрывая их, во многом до сих пор остающуюся тайной, кухню безумного богоборчества. Читая многие из них, невольно вспоминаешь: **Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?** [...] трудно тебе идти против рожна (*Деян. 9, 4-5*).

*Из служебной записки
Тюменского губкома РКП(б) Тобольскому укому*

Июнь 1922 г.

В газете «Труднабат» помещена статья А. Виноградова, посвященная вопросу о мощах т. н. «Святителя Ивана Максимовича» в связи с предстоящим вскрытием, о каковом вы имеете получить исчерпывающую информацию от ГПУ через его уполномоченного в Тобольске, – предлагается дать надлежащие указания п/ячейкам РКП и РКСМ о необходимости широких заявлений⁹³⁶.

*Из решения секретного заседания
президиума Тюменского губкома РКП(б)*

1 августа 1922 г.

После установившегося политического равновесия в губернии и агиткампании об изъятии [церковных] ценностей, вызвавшей явление раскола в Церкви, в ближайшее время произвести вскрытие церковного обмана⁹³⁷.

Из решения Тобольского укома РКП(б)

8 октября 1922 г.

Комиссию по вскрытию мощей создать из следующих товарищей: уполномоченного губисполкома Осокина, от ГПУ – Непряхина, от здраводела – Виноградова, от уисполкома – Агафонова, от юстиции – пом. прокурора Битю-

кова. Для участия при вскрытии мощей назначить комиссию из гг. Барышникова – от укома РКП(б); Попкова, Брянцева и Ив. Созонова – от уездного съезда советов. В экспертную комиссию врачей предложить: Варнакова, Белавина и Виноградова⁹³⁸.

*Из газетной статьи
«Вскрытие мощей Иоанна Тобольского»*

[...] Вскрытие произведено на основании постановления губисполкома.

Специально назначенной комиссией, при участии уполномоченных от архиепископа Николая и представителей от духовенства 2-х протоиереев, 9 октября был опечатан гроб с останками Иоанна.

На следующий день, в 1 час дня, при громадном стечении народа, было произведено вскрытие мощей.

В комиссию по вскрытию были приглашены 3 врача, 3 члена от уездного съезда советов, четверо от духовенства и 4 человека от верующих. [...] ⁹³⁹

*Из статьи в тюменской
газете «Трудовой набат»*

В Тобольске два съезда: советов и профсоюзов. Слушается доклад о решении губисполкома вскрыть тобольские мощи, которые оказались неуезденными никуда. Единогласно выносятся постановления вскрыть мощи. Избирается комиссия и направляется к архиепископу Николаю.

* * *

Депутатов в прихожей встречает келейник.

– Доложите архиерею.

Келейник исчезает за дверью и кричит:

– Владыко-о-о, посетители пришли.

– Никого не могу принять до утра, – отвечает через несколько дверей Владыка.

Депутаты настаивают принять.

– Мы представители из губернии: дело есть к вам.

– Сказал не приму. Что же вам еще надо? – доносится в ответ сердитый голос Владыки. Затем послышался стук дверных запоров.

Комиссия решила войти насильно. Владыка противился.

– Караул буду кричать. Вы может грабители. – Чтоб разубедить в этом Владыку, предложено ему послать за рядом живущим духовенством. Владыка сначала отказался, но затем кое-как согласился.

Выйдя к депутатам, он сказал:

– Что ж, я согласен на вскрытие.

– Мы об этом знали, приготовились и ждали. Особенного в этом ничего не будет: мы уже известили мирян, что мощи из себя представляют кости*.

Пришли священники и в присутствии их были опечатаны мощи.

* Бытующее среди некоторых верующих ошибочное представление о мощах, как исключительно о нетленном теле, всенародно разъяснялось еще в связи с прославлением преп. Серафима Саровского в 1903 году. (См.: Митр. Антоний (Вадковский). Необходимое разъяснение // Новое время. № 9803. 1903. 21 июня.) Это обстоятельство и попытались использовать богоборцы во время кампании массового вскрытия мощей. – С. Ф.

10 октября на стенах и заборах Тобольска появились беленькие бумажки: «объявляется для сведения граждан, что сегодня будет произведено вскрытие мошей»... и т. д.

Всколыхнулся Тобольск. Зашумели улицы. Все население, с мала до велика, потянулось к собору. Около него уже с раннего утра сведующие толпятся «міряне»: форменные пальто с блестящими пуговицами перемешиваются с обыкновенными пальто, из которых, насупившись, выглядывают круглые, точно тыквы красные лица. С ног до головы в черном, с отвислыми до подбородка щеками, смиренно стоят старушки. Тут же с глупыми лицами толпится молодежь, большинство которой одето в бывшее «семинарское».

Со скрипом открываются тяжелые двери собора. Черный поток мірян вливается в собор.

– Ой, замяли! – пищит у косяка старушка.

– Тише, затоптали кого-то.

Наконец, успокоились. Зачитываются постановления губисполкома и съезда советов о вскрытии мошей.

– Не позволим! – рявкнул кто-то из толпы.

Зашумели:

– Не дадим надругаться.

– «Анчихристы».

– Чтоб вы...

– Чтоб вас...

Комиссия дает распоряжение очистить собор. Услышав, что если они не выйдут, то будет прибегнуто к содействию вооруженной силы, «міряне» наконец очищают собор.

Им предлагается выбрать из своей среды 4 чел. в комиссию, в которой есть и духовенство. Избираются 4 чел.

Мощи выносятся на поставленные на паперти столы. Снова:

– Анчихристы!

– Чтоб у вас руки отсохли!

Начинается вскрытие. Водворяется могильная тишина. Вынимаются по частям кости. Осматриваются членами комиссии и врачами.

Осмотр заканчивается. Публике предлагается подходить по очереди к паперти и осматривать кости.

–Э-э, вон они какие «мощи», – это, раскрыв рот, говорит одетый в зипуне крестьянин, по-видимому депутат съезда.

– А ты что ж думал «настоящего человека» увидеть? – отвечает в замасляном полушубке идущий за ним человек, по-видимому рабочий. [...]

– Безбожники, окаянные, – вопит старуха. – Вот они «нетленные» косточки-то. – Она бросилась к костям и начала их целовать.

За ней бросилась другая, третья. Зарыдали, завыли. [...] Благоговеино прикладывались солидные ханжи, смиренно преклоняла колена тобольская молодежь.

Осмотр кончился. «Мощи» водворяются на место и оставляются открытыми. Закрывается собор, но публика долго еще толпится около его дверей: наконец со вздохами и руганью начала расходиться⁹⁴⁰.

*Акт о предстоящем вскрытии мощей митрополита Иоанна
по постановлению Тюменского губисполкома*

г. Тобольск.

9 октября 1922 г.

На основании постановления Тюменского губ[ернского] испол[кома] Советов раб[очих] крест[ьянских] и красноарм[ейских] депутатов о вскрытии мощей б. митрополита Иоанна Максимовича сего 9 октября в 10 1/2 час. вечера, после извещения о предстоящем архиепископа Николая и при участии уполномоченных им представителей духовенства, протоиерея Хлынова и протоиерея Смирнова, в помещении кафедрального собора специальная комиссия под председательством уполномоченного Тюм[енского] губ[ернского] испол[нительного] ком[итет]а т. А. В. Осокина в составе представителей от НК юстиции – пом[ощника] Тюм[енского] губ[ернского] прокурора т. Я. И. Битюгова, от гос. пол[итического] управления т. М. Г. Непряхина произвела наложение печатей на гроб, в коем помещаются мощи, путем перехвата гроба в головной и ножной части бичевкой через ручки гроба и наложением сургучной казенной печати на концы бичевки на листы картона с пропущенными концами. Затем у входных дверей в собор с наружной стороны был приставлен на ночь установленным порядком воинский караул.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Секретарь губотуправа А. КОРТЕНЕВСКИЙ⁹⁴¹.

Из статьи в газете «Тобольский Север»

10 сего октября по распоряжению губисполкома, на площади у кафедрального собора было произведено вскрытие мощей Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского.

Накануне вечером гробница с мощами была опечатана представителями власти. 10 октября в 1 час дня комиссия в составе представителей губисполкома, ГПУ, 4-го уездного съезда советов, духовенства и верующих, при участии трех экспертов – врачей, в присутствии делегатов 4-го уездного съезда советов и многочисленных граждан, приступила к вскрытию.

Гробница с мощами была внесена из собора на площадь. Протоиерей Смирнов Д. А. снял печати и открыл гробницу. В гробнице, в ковчежце оказался неполный костный человеческий остов. На череп была одета митра. Все части остова предъявлялись протоиереем Смирновым для осмотра врачей. Никаких особенностей остова не обнаружено. Всем желающим из числа присутствующих была предоставлена возможность осмотреть мощи. О вскрытии составлен акт и заключение врачей⁹⁴².

Акт о вскрытии мощей свт. Иоанна

г. Тобольск.

10 октября 1922 года.

1922 года октября 10 дня составлен настоящий акт в том, что сего числа в 1 час дня Комиссия под председательством представителя Тюменского губисполкома т. Осокина, в составе представителей: Тобуисполкома т. Агафонова, губздравотдела – Успенского, наркомюста – Битюкова, госполитуправления – Непряхина, от укома – Барышникова, от 4-го уездного съезда советов – Попкова,

Брянцева, Созонова Ивана, от духовенства – протоиерея Смирнова*, протоиерея Тутолмина, протоиерея Хлынова** и от группы верующих гр[аждан] – Александра, Нестерова, Дементьевой и Ивановой произведено вскрытие мошей Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского.

При осмотре оказалось следующее: гробница, опечатанная двумя сургучными печатями ГПУ. Печати были разрезаны протоиереем Смирновым. По открытии гробницы оказался завернутый в матерiu череп, под одеяниями в деревянном ковчежце костный человеческий остов. Все оказавшиеся кости были осмотрены присутствовавшими экспертами-врачами Виноградовым, Варнаковым и Белавиным, заключение которых при сем прилагается.

Подлинный за настоящими подписями.

С подлинным верно:

А. КОРТЕНЕВСКИЙ,
секретарь губотуправа⁹⁴³.

*Акт осмотра мощей Иоанна Максимовича
в городе Тобольске, произведенного врачами*

г. Тобольск.

10 октября 1922 года.

Октября 10 дня 1922 г. мы, нижеподписавшиеся врачи, приглашенные в качестве экспертов для осмотра мощей Св. Иоанна, обнаружили по снятии покровов следующее: 1) Череп с нижней челюстью отделенной от черепа: кости потемневшие от времени, но довольно крепки; часть зубов в обеих челюстях сохранились; 2) Позвонки в количестве 22 шт.; 3) Ребра в количестве – 18; 4) Ключицы – 2; 5) Лопатки – 2; 6) Плечевых костей – 2; 7) Лучевых – 2 и локтевых костей – 2; 8) Грудина – 1; 9) Несколько мелких костей кисти руки; 10) Тазовых костей – 2; 11) Крестец – 1; 12) Бедренных костей – 2; 13) Надколенник – 1; 14) Большеберцовых костей – 2.

* Протоиерей Димитрий Смирнов – настоятель Софийско-Успенского собора г. Тобольска; председатель Тобольского епархиального братства св. вмч. Димитрия Солунского; в 1913 г. избран председателем специальной комиссии, образованной для празднования 200-летия кончины святителя Иоанна Тобольского. – С. Ф.

** Протоиерей Владимир Хлынов – настоятель Благовещенской церкви. Был знаком с Царственными Мучениками во время Их пребывания в Тобольске. Отмечен в дневнике Государя (1.1.1918). Служил в Губернаторском доме, где находилась Царская Семья. Исповедывал Их 9/22.3.1918 г. Упоминается в совершенно секретном «Докладе Тюменского ГО ГПУ о расколе Православной Церкви в пределах Тюменской губернии» от 28 октября 1923 г.: «В августе месяце сего года в гор. Тобольске и его уезде объединилось до 14 церковных приходов и через протоиерея Хлынова, активного тихоновца, вошли в связь с освобожденным Патриархом Тихоном и последний им по их просьбе выслал своего епископа, бывшего настоятеля Тюменского монастыря Иоанна Брателюбова. [...] Тобольский протоиерей Хлынов бывшим ГО ГПУ арестован за нарушение порядка, при перенесении иконы в г. Тобольск, и антисоветскую деятельность и предполагается к высылке из пределов Тюменской епархии» (Огнем большевизма по русскому Православию. Публ. А. В. Чернышова // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 9. Тюмень. 1996. С. 134). – С. Ф.

Кости уложены не в правильно-анатомическом* порядке, все одинаково потемневшие от времени, часть из них разрушена, но в общем кости довольно крепки. Отсутствуют две малоберцовых кости, мелкие кости стоп и конечностей, 6 ребер, 1 надколенник.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

А. КОРТЕНЕВСКИЙ,
секретарь губотуправа⁹⁴⁴.

*Выписка из отчета агитпропагандистского отдела
Тобольского укома РКП(б) о вскрытии мощей Иоанна Тобольского*

г. Тобольск.

Октябрь 1922 г.

[...] 7. Вскрытие мощей происходило при громадном стечении местного обывательского населения, с одной стороны, и с другой – с участием полного состава, происходящих в то время, съездов: уездного съезда советов и профсоюзов. Митинг был устроен и после уже вскрытия выступил тов. Непряхин, произнесший содержательную яркую речь «О сущности религии и богов христианских и сущности коммунистического учения». Речь, со своим неопровержимым содержанием, очевидностью и реальностью приводимых доводов, настолько была понята и была слушателей по самым закоренелым его чувствам и колебала их устои, что, из боязни их полного уничтожения, обыватели с тревогой предложили оратору замолчать и не трогать их. Докладчику пришлось подчиниться и не окончить речи.

Никаких эксцессов, как при процессе вскрытия, так и после не было.

Подлинная за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Секретарь губотуправа А. КОРТЕНЕВСКИЙ⁹⁴⁵.

Из письма епископа Иринеарха в газету «Трудовой набат»^{**}

[...] Сами верующие в вопросе о мощах не имеют правильных и отчетливых представлений. В сознании многих верующих на Руси глубоко вкоренена ошибочная идея о полном нетлении св. мощей угодников Божиих, и вкоренена с такой силой, что самое это полное нетление считают едва ли не признаком праведности св. угодника. Разумеется, это (понимание) зависит от религиозного неведения и здесь – наличие недостойного, неправильного почитания св. угодника Божия [...]

Представители культа нередко, вместо того, чтобы разъяснить верующим истину и направить почитание св. угодника на то, что в действительности от него сохранилось, – приспособлялись к вышеназванным неправильным представлениям, делали видимую иллюзию полного нетления. [...]

Угодники Божии, в жизни осуществившие идеал христианского совершенства, обладали особым (по сравнению с другими) обилием даров Духа. По кончине, память о них не угасала, имя их благоговейно чтилось верующими, а сами почившие предстательствовали пред Господом за верующих и нередко помога-

* В оригинале: правильно-автоматическом. – С. Ф.

** Письмо написано в ответ на статью А. В[иноградо]ва «История одного неудавшегося обмана (или похождения «мощей») // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1070. 6 сентября. С. 2. Напомним, что в период написания этого письма епископ Иринеарх завершал свое пребывание в «живой церкви».

ли им своими чудотворениями. Иногда Господь прославлял Своего угодника сохранением в целости телесных останков почившего. Но нетление – явление сравнительно редкое, как бы в доказательство непреложности закона «земля еси и в землю отыдеши». Раз угодник свят по жизни, то достойна почитания даже маленькая косточка, даже волос, и вообще всё, имевшее при жизни связь с праведником. [...]

Прославление мощей митрополита Иоанна совершилось в один из наиболее позорнейших моментов па Руси, господства «распутинщины», главным деятелем прославления был не безупречной совести и печальной популярности (ныне покойный) архиепископ Варнава. Вся обстановка для прославления была слишком невыгодна, и открывавшие мощи Святителя не избежали фальши. Народу было объявлено, что Святитель пребывает в «нетлении», а между тем, согласно акта освидетельствования, от Святителя остался лишь костный остов. [...]

Ложное представление («о нетлении») Святителя глубоко вкоренилось в сознание верующих и было одной из причин сокрытие «под спуд» останков Святителя в 1919 году. По условиям момента, можно было примириться с таким именно пребыванием «под спудом» останков Святителя. Но клирики соборные во главе с архипастырем Тобольским [Николаем] предпочли и в наши тревожные для Церкви дни, вновь извлечь «на вскрытие» останки угодника Божия. На все воля Господня⁹⁴⁶.

* * *

Вскоре после этого святые цельбоносные мощи святителя Иоанна Тобольского богоборцы насильственно вывезли из собора и передали в местный музей.

Однако сразу же, как только представилась первая возможность, священноначалие обратилось к мирским властям с просьбой возратить святыню Церкви. На основе впервые далее публикуемых документов удалось не только подробно осветить процесс возвращения мощей святителя Иоанна Тобольского, но и симптоматичное изменение позиции государственных органов по поводу передачи Церкви изъятых в первые годы революции мощей некоторых других святых.

1.

*Из информационного доклада
уполномоченного Совета по делам
Русской Православной Церкви
по Тюменской области И. Е. Тихомирова**
за I квартал 1946 г.

№ 41-95 с.

28.3.1946 г.

Секретно.

[...] Открытие зимнего собора в Тобольске предполагается к предстоящему празднику Пасхи, в настоящее время производится ремонт. [...]

* Официальное название должности Ивана Евсеевича Тихомирова – управляющий по делам Русской Православной Церкви при Тюменском облисполкоме. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) отзывался о нем след. образом: «человек благорасположенный к церковному делу, и дает по заявлениям верующих об открытии церкви отзывы благоприятные» (Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск. 1996. С. 109).

Управляющий Тюменской епархией архиепископ Варфоломей* и местный благочинный** обратились с ходатайством об изъятии из местного музея останков умершего в Тюмени епископа*** на предмет захоронения в здании Знаменской церкви.

По этому поводу Вам будет представлено особо, с соответствующими подробностями⁹⁴⁷.

2.

*Из дневника архиепископа
Новосибирского и Барнаульского
Варфоломея (Городцова)*

[...] В июне месяце [1946 года] Господь помог мне съездить в Тюмень и Тобольск; поездка в Тобольск была довольно трудною; от Тюмени до Тобольска мы ехали на пароходе, переполненном до отказа. В Тобольске мы пробыли больше недели. Многократно я там служил и в соборе, и в кладбищенской церкви. Конечно, за каждой службой я говорил поучения, какового обычая и не оставляю и до сих пор. Но Господь Бог в Тобольске дал мне необычайную ра-

* Митрополит Варфоломей (Сергей Дмитриевич Городцов, 5.7.1866†1.6.1956) – родился в Рязанской губ. в семье священника. После окончания Рязанской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной академии служил помощником инспектора Могилевской Духовной семинарии. Переведен в Тифлис (1892), где после рукоположения во священника оставался до начала революции. Служил в Баку (1918). Арестован (1923) и выслан в Уфу. В заключении в Соловецком лагере (1924). В ссылке в Барабинском округе. Определен на жительство в г. Богучары Воронежской области (1931). Служил в Клинском районе Московской области. Принял монашеский постриг с именем Варфоломей (1942). Хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии (18.5.1942). В самый день епископской хиротонии (19 мая) в награду за полувековую пастырскую деятельность возведен в сан архиепископа. Назначен архиепископом Новосибирским и Барнаульским (26.2.1943), где служил до самой кончины. Управляющий Владивостокской епархией. Митрополит (24.4.1949). Автор многочисленных статей, среди которых: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 3. С. 30-33. См. о митр. Варфоломее: Журнал Московской Патриархии. 1999. № 6. – С. Ф.

** Священник Александр Сычугов (1896†?) – уроженец Тюмени. – С. Ф.

*** Речь идет о предместнике и преемнике святителя Иоанна Тобольского – митрополите Филофее (Лещинском). Обстоятельства обретения его честных останков изложены в «Докладе Тюменского ГО ГПУ о расколе Православной Церкви в пределах Тюменской губернии» от 28 октября 1923 г. Обновленческое епархиальное управление в связи с закрытием Знаменского монастыря в Тюмени обратилось в губисполком с просьбой разрешить вскрыть могилу и перенести останки Святителя в Зареченскую церковь св. вмч. Георгия, настоятель которой протоиерей Владимир Марсов (ставленник Красницкого) рассчитывал в связи с этим на приток молящихся. Разрешение было дано, раскопки произвели ночью, а обретенные честные останки рано утром, дабы избежать скопления людей, перенесли в церковь. В чекистском документе читаем: «Это до некоторой степени консервативное перенесение «мощей» дало повод сторонникам тихоновщины обвинить обновленцев в краже мощей, а в частности Марсова по их мнению» (Огнем большевизма по Русскому Православию. Публ. А. В. Чернышова // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 9. Тюмень. 1996. С. 137). – С. Ф.

досье: в музее, который находится рядом с собором, находятся святые Мощи Тобольского Святителя, Митрополита Иоанна, – и я поклонился этим мощам, – затем, доложивши Святейшему Патриарху о том, в каком виде находятся Святые мощи угодника Божия, просил его ходатайства о перенесении мощей Святителя из музея в Собор; Святейший Патриарх сочувственно отнесся к этому ходатайству, – и теперь* это дело о перенесении мощей находится на рассмотрении Совета при МВД по делам Русской Православной Церкви. Есть надежда, что в конце концов это дело разрешится благополучно к радости многочисленных поклонников памяти Святителя Тобольского и во славу Святой Православной Церкви. А на меня лично поклонение мощам Святителя Иоанна произвело такое глубокое впечатление, что я, помолившись Богу, составил службу Святителю Иоанну; Святейший Патриарх благословил совершать эту службу в Сибирских церквах, и я разослал списки этой службы по многим церквам Сибири; и мне очень хочется в этом (47 г.) под 10 июня отслужить службу Святителю в Тобольском соборе; но как Господь благословит⁹⁴⁸.

3.

*Из информационного доклада
И. Е. Тихомирова за II квартал 1946 г.*

№ 41-206 с.

15.7.1946 г.

Секретно.

[...] Местным благочинным и епархиальным архиереем было возбуждено ходатайство об изъятии из Тюменского краеведческого музея «останков» митрополита Филофея Лещинского. По этому поводу была создана комиссия для осмотра музейного экспоната. При осмотре оказалось, что в музее хранился миниатюрный гробик с надписью «мантя Филофея», в действительности обнаружены различные предметы без всяких признаков частей человеческого тела (акт комиссии и подробности по этому Вам были направлены). Благочинному рекомендовано принять этот экспонат для захоронения на кладбище, без особых церковных церемоний. Заявления на этот счет от благочинного не поступало и экспонат пока остается в кладовых музея. [...] При посещении уполномоченным Совета** Тобольского краеведческого музея обнаружено в числе др. предметов религиозных культов (в антирелигиозном отделе!?) под стеклянной витриной хранится митра и вериги Филофея [...] В том же Тобольском музее и отделе в качестве «редкого» экспоната стоит самая обыкновенная плащаница современного образца, на гробнице имеется надпись в виде плаката***[...] Комментарии к такой надписи излишни. Имеются и др. подобные надписи. Музей расположен рядом с открывшимся Софийским зимним собором. В числе экспонатов имеются самые обыкновенные иконы, облачения, церковные подсвечники и т. д., и тут же хранятся открыто мощи Иоанна митрополита Тобольского, которые представляют собой обыкновенные человеческие кости, расположенные в открытом гробу, в основном правильно по анатомическому расположению. В общем антирелигиозный отдел представляет собой грубую форму анти-

* Приводимая дневниковая запись датируется 11(24) апреля 1947 г. – С. Ф.

** Т. е. самим И. Тихомировым вместе с архиепископом Варфоломеем 29 июня/12 июля 1946 г. – С. Ф.

*** Далее в документе приводится сама надпись кощунственного характера. – С. Ф.

религиозной наглядной агитации, на что обращено внимание горсовета и др. руководящих органов.

При посещении Тобольского собора архиепископом Варфоломеем он заходил в музей поклониться упомянутым мощам, естественно, что антирелигиозный отдел произвел на него удручающее впечатление. В беседе с уполномоченным Совета Варфоломеем заявил, что он обратится к патриарху Алексею за советом по поводу возбуждения ходатайства об изъятии из музея названных мощей Иоанна и перенесения их в собор.

О целесообразности или нецелесообразности перенесения мощей уполномоченным Советом своего мнения не высказано. На всякий случай, от музея затребованы сведения по истории этой личности и мощей. [...]

К открывшемуся зимнему собору тесно примыкает замечательное здание летнего собора постройки [X]VII столетия, имеющего историческую архитектурную ценность, но находящегося в обезображенном (изнутри) и безхозяйственном состоянии. По просьбе общины местные советские органы дали принципиальное согласие на передачу этого здания приходской общине. На производство восстановительного ремонта здания, реставрацию живописи и оборудования потребуется 0.6 – 0.7 милл. рублей, имея в виду цены на материалы и работу текущего времени. Уполномоченным Советом по поводу передачи здания верующим дано горсовету принципиальное согласие. [...] ⁹⁴⁹

4.

*Циркулярно-инструктивное письмо
председателя Совета по делам Русской
Православной Церкви Г. Г. Карпова
всем уполномоченным*

№ 337/с
от 26.7.1946 г.
Секретно.

В последнее время в ряде областей СССР духовенство возбуждает ходатайство о возврате церквям мощей, ранее находившихся в этих церквях и монастырях.

Отдельные представители духовенства, не выяснив вопрос о мощах у Уполномоченного Совета и не получив согласия, сообщают верующим о предстоящем возврате мощей (епископ Тамбовский Иоасаф*).

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР ставит в известность Уполномоченных Совета о том, что разрешено, как исключение, передать и установить «мощи Сергия» в Троице-Сергиевской Лавре и «Виленских Мучеников», особо чтимых верующими Литовской ССР, в монастыре г. Вильнюс.

Никакого массового возвращения мощей церквям не может иметь места.

Уполномоченным Советом не следует проявлять инициативы в части розыска мощей в музеях и др. организациях.

Ходатайства духовенства и верующих о возврате церквям мощей Уполномоченные Совета должны передавать на рассмотрение Совета, ставя в известность представителей духовенства, возбуждающих ходатайства, чтобы они не выступали перед верующими с сообщениями по этому вопросу.

* Епископ Иоасаф (Журманов, †18.3.1962) – хиротонисан во епископа Симферопольского и Таврического (13.8.1944). Епископ Тамбовский и Мичуринский (9.4.1946). Архиепископ (4.2.1955). На покое (8.8.1958). – С. Ф.

О всех поступивших письменных и устных ходатайствах срочно информируйте Совет. [...] ⁹⁵⁰

5.

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий –
Г. Г. Карпову*

Оригинал.
Машинопись.

**Председателю Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г. Г. Карпову.**

Преосвященный архиепископ Новосибирский **ВАРФОЛОМЕЙ** доносит мне, что «мощи святителя Иоанна, митрополита Тобольского находятся в местном музее (бывший архиерейский дом рядом с собором); они помещаются в особой гробнице с надписью: «мощи св. Иоанна М. Тобольского»; днем они открыты, а к вечеру закрываются особой крышкой. Св. мощи представляют собой вполне сохранившийся коричневого цвета скелет человека.

Не имея никаких полномочий на предмет перенесения св. мощей из музея в собор, я тем не менее с председателем Горсовета имел разговор о возможности этого перенесения и вынес такое мнение от этого разговора, что местные власти не будут ставить каких-либо препятствий для этого святого дела; я им говорил, что если нам Совет по делам РПЦ разрешит это перенесение, то это можно сделать тихо, без особой рекламы, а для утешения верующих нахождение мощей в соборе будет иметь весьма большое значение».

Докладывая Вам о сем, со своей стороны прошу не отказать в содействии к перенесению св. мощей из Музея в Тобольский Собор.

*Патриарх Московский
и всея Руси АЛЕКСИЙ.*

31 июля 1946 года.

[Резолюция Г. Г. Карпова:] т. Иванову*[:] пока отказать до выяснения вопроса в Правительстве. [Подпись.] 9/VII [sic!] ⁹⁵¹

6.

Г. Г. Карпов – К. Е. Ворошилову

Проект.
Зам. Председателя
Совета Министров
СССР

товарищу **ВОРОШИЛОВУ К. Е.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР поступили ходатайства патриарха Московского и всея Руси Алексия о возвращении в г. Иркутск мощей Иннокентия и о передаче Тобольскому Собору мощей Иоанна митр. Тобольского, которые находятся в Тобольском музее с надписью: «Мощи св. Иоанна М. Тобольского».

Архиепископ Курский и Белгородский возбудил ходатайство о возвращении мощей в г. Белгород Иоасафа Белгородского.

* К. Г. Иванов – ст. инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. – С. Ф.

Епископ Нежинский Борис* просит возвратить в г. Чернигов мощи Феодосия.
Прошу Ваших указаний.

Председатель Совета... /КАРПОВ/

[Резолюция Г. Г. Карпова:] т. Иванову.

Ответа пока не давать. Все вопросы о мощах доложите мне в октябре, сейчас ставить этот вопрос не будем.

[Подпись.]⁹⁵²

27/VIII [1946.]

7.

*Справка о мощах святых**
на имя Г. Г. Карпова*

Машинопись.

В Совете имеется 4*** ходатайства о передаче мощей церквям:

1. Иоасафа Белгородского.

Мощи находятся в б. Антирелигиозном музее г. Москвы.

2****. Иннокентия Иркутского.

Местонахождение мощей неизвестно

3. Иоанна Тобольского.

Мощи находятся в местном краеведческом музее г. Тобольска. секр.*****
636 8/VIII – 46 г.

4. Группа (5) мощей Муромских.

Мощи находятся в Краеведческом музее в гор. Муроме в виде отдельных частей неизвестных человеческих скелетов. Об этих мощах собственно ходатайства в Совете не имеется, а имеется письмо т. Сергиевского о том, что перед ним ставит этот вопрос благочинный, священник Дашкеев.

секр.***** 716 25ЛХ – 46 г.

[Подпись] (Спиридонов)⁹⁵³.

21 октября
1946 г.

8.

*Уполномоченный при Новосибирском
облисполкоме П. Созоненок – в Совет
по делам Русской Православной Церкви*

1.11.1946 г.

№ 016.

Секретно.

[...] Дополнительно сообщается:

* Епископ Борис (Вик, †16.4.1965) – хиротонисан во епископа Нежинского, vicария Черниговской епархии (2.4.1944; с апр. 1945 г. еп. Черниговский и Нежинский). Епископ: Саратовский и Вольский (13.1.1947); Чкаловский и Бузулукский (4.3.1949); Берлинский и Германский (26.9.1950). Архиепископ (24.10.1951). Архиепископ: Алеутский и Североамериканский, экзарх Северной и Южной Америки (11.11.1954); Херсонский и Одесский (25.2.1956). Митрополит (25.2.1959). – С. Ф.

** Подробнее об этом см. в приложении к наст. кн.

*** Вписано в машинопись пером. Зачеркнуто – три. Выше карандашом – 6. – С. Ф.

**** Перед цифрой сделана пометка пером –. – С. Ф.

***** Далее до конца абзаца вписано пером. – С. Ф.

***** Далее до конца абзаца вписано пером. – С. Ф.

[...] 18 июля с.г. Архиепископ Варфоломей праздновал свое восьмидесятилетие. Мною ему послана поздравительная телеграмма, и во время юбилейного обеда мною от имени тов. Карпова вручен Архиепископу подарок – кубок и от своего имени – настольные часы⁹⁵⁴.

9.

*Председатель Тобольского горисполкома
И. Богонасток – И. Е. Тихомирову*

25.11.1946 г.

№ 69 с. Копия.

Секретно.

[...] Протоиерей Тобольского православного собора Симановский* от имени религиозной общины обратился в исполком горсовета с ходатайством о передаче религиозной общине останков мощей Митрополита Иоанна Сибирского, которые находятся в Тобольском краеведческом музее, как экспонат для обозрения трудящихся.

В связи с этим прошу Вас дать соответствующие указания по существу ходатайства религиозной общины. [...] ⁹⁵⁵

10.

И. Е. Тихомиров – И. Богонастюку

30.11.1946 г.

№ 41 – 341 с.

Секретно.

*Председателю исполкома
Тобольского горсовета
БОГОНАСТЮК.*

На Ваш № 69-с

от 25/XI-1946 года.

Передача мощей церквам как мероприятие несоответствующее духу времени в настоящее время не практикуется. Возникающие вопросы по ходатайству о передаче мощей рассматриваются непосредственно Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, которому одновременно с этим делается соответствующее представление.

Учитывая ситуацию данного вопроса, следует с уверенностью полагать, что ходатайство Симановского удовлетворению не подлежит. Поэтому рекомендуется Вам в личной беседе с Симановским уклониться от положительного ответа по существу его ходатайства, сославшись на запрос Уполномоченного Совета и порекомендовать Симановскому воздержаться от будирования среди прихожан вопроса о перенесении мощей.

Одновременно с этим просим обязать директора музея ответить на наш запрос от 23/VII за № 41-217-с относительно мощей «Иоанна Сибирского» и поре-

* Протоиерей Сергей Ильич Симановский (в некоторых документах *Симановский*) (1870†?) – уроженец с. Концеба Балтского уезда Каменец-Подольской губернии. Служил в церкви с 1914 г. Выслан из Московской области в Омск сроком на пять лет (1941). Назначен настоятелем единственной не закрывавшейся в Тобольске в годы гонений кладбищенской церкви в честь Семи отроков Ефесских. Митрофорный протоиерей. Получил благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за сбор в первом полугодии 1944 г. на патриотические цели 100 000 рублей. Настоятель собора в Тобольске. – С. Ф.

комендовать директору изъять из музея экспонаты (митра и вериги*) Митрополита Лещинского, так как последний не является исторической личностью, сама Церковь к лику святых его не причислила, указанные экспонаты уникальной ценности не представляют, а между тем группа верующих г. Тюмени (где похоронен Филофей) пытается поднять вопрос о причислении Филофея к лику святых и открытию его мощей. Поэтому демонстрировать в музее предметы, принадлежавшие Филофею, по нашему мнению, совершенно не целесообразно. [...]»⁹⁵⁶

11.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

30.11.1946 г.

№ 41 – 340 с.

Секретно.

Товарищу

КАРПОВУ Г. Г.

Прилагая при этом копию отношения председателя Тобольского горсовета за № 69 с от 25 ноября 1946 г. по поводу ходатайства настоятеля Тобольского собора Симановского С. И. о передаче названному собору мощей «Иоанна Сибирского», хранящихся в Тобольском краеведческом музее, имею сообщить следующие подробности:

Мощи «Иоанна Сибирского» в виде одних костей хранятся в Тобольском музее в антирелигиозном отделе, в небольшом гробе. В июле с. г. во время пребывания в Тобольске епархиального архиепископа Варфоломея, последний заходил в музей (который находится рядом с собором) на поклонение мощам; настоятель Симановский в октябре с. г. проездом в Москву и обратно (как впоследствии выяснилось) хвастался, что он добьется в патриархии о передаче мощей в собор.

По имеющимся достоверным сведениям, перенесением мощей в собор Симановским преследуются исключительно материальные расчеты в виде личной наживы и увеличения доходов в соборе, так как на ремонт последнего требуются солидные средства.

В общем Симановский представляет собой тип коммерсанта-маклера церковной жизни. В целях увеличения доходности он идет на всевозможные вещи (игнорирование церковного совета и ревизионной комиссии, самоучет по церковным операциям, скрытое поддержание религиозной халтурщины-нородности, содействие верующим по ходатайствам об открытии церквей, посылка сборщиков пожертвований в отдаленные районы области и т. д.). Присутствие Симановского в Тобольске для местных советских органов стало весьма нежелательным.

Разъяснение Тобольскому горсовету по поводу возбужденного ходатайства направлено, копия которого прилагается. Приложение: на 2 листах**.

[Подпись.]

[Резолюция С. К. Бельшова***:] Т. Спиридонову****.

* В документе – вериги. – С. Ф.

** См. документы №№ 9—10. – С. Ф.

*** Сергей Константинович Бельшев (1900-?) – заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Член партии с 1919 г.

**** Заместитель заведующего Инспекторским отделом Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. – С. Ф.

Вопрос о мощах вообще т. Карпов будет ставить при личном докладе в Правительстве.

Мнение Совета по этому вопросу отрицательное.

В зависимости от указаний Правительства и дать ответ.

[Подпись.]⁹⁵⁷

6 XII 46.

12.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

7.12.1946 г.

№ 41-357 с.

Секретно.

[...] В дополнение к информации от 30/XI-46 г. за № 41-340 с имею сообщить: 7.XII – с. г. в беседе с митрофорным протоиереем Тверитиным А. Ф., состоявшим на службе при Тобольском соборе и переведенного в Тюмень настоятелем Знаменского собора; Тверитин, коснувшись вопроса передачи в Тобольский собор останков Иоанна, хранящихся в музее, сообщил, что: первого декабря с. г. в Тобольском соборе было собрание прихожан, на котором якобы присутствовали «из орготдела Государственной безопасности» тов. Галеев и представитель горсовета (фамилии он не помнит). На этом собрании обсуждался вопрос о переносе указанных останков из музея в собор, причем представители советских органов по поводу передачи мощей возражений не имели.

По словам Тверитина – настоятель собора Симановский обращался по этому вопросу к председателю горсовета т. Богонастюк, который дал согласие на передачу, при условии если будет разрешение вышестоящих советских органов.

Кроме того, Тверитин сообщил, что от архиепископа Варфоломея поступил запрос настоятелю Симановскому о положении вопроса с передачей мощей. Полагаю, что последнее обстоятельство вызвано предвзятым сообщением архиепископу, что он (Симановский) добьется передачи мощей Иоанна в собор.

В порядке проверки факта участия в собрании верующих представителей советских органов делается запрос по принадлежности.

Тверитину дано разъяснение, что разрешение вопроса о передаче останков принадлежит Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР и Московской патриархии. [...] ⁹⁵⁸

13.

Из информационного доклада

И. Е. Тихомирова

за IV квартал 1946 г.

Секретно.

Епархиальным управлением за отчетный период принципиальных вопросов перед уполномоченным не ставилось. [...]

К числу принципиальных вопросов следует отнести обращение настоятеля Тобольского собора Симановского С. И. к горсовету о разрешении перенесения «мощей» Иоанна Тобольского из музея в собор, о чем Вам сообщено особо. [...] ⁹⁵⁹

14.

Архиепископ Варфоломей – Г. Г. Карпову

[Штамп:] Московская Патриархия. Варфоломей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский. 1 марта 1947 г. № 114. Г. Новосибирск.

В Совет по делам Русской
Православной Церкви при
Совете Министров СССР.
Варфоломея, архиепископа
Новосибирского и Барнаульского

ЗАЯВЛЕНИЕ

В г. Тобольске в местном музее находятся мощи святителя Иоанна, митрополита Тобольского.

Верующие г. Тобольска и всей Тюменской области давно желают и просят о том, чтобы дано было им позволение перенести мощи Святителя в Собор.

По личном осмотре (в июне 1946 г.) Св. мощей я нахожу, что находиться им в музее нет никакой надобности. Местные власти, с которыми я беседовал о мощах, совершенно согласны с тем, чтобы эти мощи были перенесены из музея в местный Собор.

Музей находится рядом с Собором, — особых затруднений к перенесению мощей из музея в Собор не усматривается. А для верующих жителей г. Тобольска и Тюменской области перенесение мощей было бы большою радостью.

На рапорте моем Святейшему Патриарху о передаче мощей в Собор Его Святейшество положил такую резолюцию: «2 февраля 1947 г. Мы, как всегда, поддержим доброе ходатайство». Но вместе с тем Его Святейшество сказал мне с просьбою о передаче мощей обратиться в Совет по делам Русской Православной Церкви.

Ввиду всего этого я усердно прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исполнить благочестивое желание верующих г. Тобольска и дать разрешение совершить перенесение мощей из музея в Собор, тем более, что в Соборе только минувшею зимою был освящен придел в честь св. Иоанна Тобольского, — и мощи Святителя благоприлично бы было в этом приделе и поставить.

В случае удовлетворительного ответа я сам бы тогда принял на себя все хлопоты по перенесению мощей и лично бы поехал в Тобольск для должного утroeния этого церковного праздника, — тем более, что я лично составил службу Святителю, одобренную Святейшим Патриархом.

Архиепископ Новосибирский и Барнаульский
ВАРФОЛОМЕЙ.

[Штамп:] Входящий № 822. 11/III 1947 г. Дело №...

[Резолюция:] г. Иванову [подпись нрзб.] 11 III 47⁹⁶⁰.

15.

Из информационного доклада
И. Е. Тихомирова за I квартал 1947 г.

№ 41-75/с.

8.4.1947 г.

г. Тюмень.

[...] Поднимавшийся в IV квартале вопрос о передаче мощей из Тобольского музея в собор, после данного разъяснения Горсовету этот вопрос затих, однако даже в Тюменских церквях в процессе литургии и [sic!] день кончины, настойчиво упоминается имя «святителя Иоанна Митрополита Тобольского», по частным сведениям духовенство не теряет надежды на передачу мощей в собор. [...]»⁹⁶¹

16.

Справка о мощах святых
на имя Г. Г. Карпова

Машинопись.

В Совете имеется 6 ходатайств о передаче мощей церквям:

1. Иоасафа Белгородского.

Мощи находятся в б. Антирелигиозном музее г. Москвы.

2. Иннокентия Иркутского.

Местонахождение мощей неизвестно

3. Иоанна Тобольского.

Мощи находятся в местном краеведческом музее г. Тобольска.

4. Группа (5) мощей Муромских.

Мощи находятся в Краеведческом музее в гор. Муроме в виде отдельных частей неизвестных человеческих скелетов. Об этих мощах собственно ходатайства в Совете не имеется, а имеется письмо т. Сергиевского о том, что перед ним ставит этот вопрос благочинный, священник Дашкеев.

5. Анны Кашинской.

Мощи находятся в городском музее г. Кашина, Калининской области. Имеется ходатайство прихожан кашинской Вознесенской церкви и Калининского епископа Арсения* о перенесении мощей из музея в Вознесенскую церковь гор. Кашина.

6. Иакова Боровичского.

Мощи находятся в г. Валдае в музее при Иверском монастыре. Имеется ходатайство прихожан Боровичской Успенской церкви и митрополита Ленинградского Григория** о перенесении мощей в гор. Боровичи.

Ходатайства об открытии мощей Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского***, Анны Кашинской, Иакова Боровичского, Иоасафа Белгородского**** поддерживает патриарх Алексий.

Член Совета [Подпись] (ИВАНОВ) *****962.

16 апреля 1947 г.

17.

Архиепископ Вафоломей –
Патриарху Московскому и всея Руси Алексию

Машинописная копия.

**ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО,
СЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО И ОТЕЦ!**

Я, Ваше Святтейшество, предполагаю, с Божиего благословения, к 10 июня отправиться в Тобольск, чтобы в день памяти святителя Иоанна отслужить по составленной мною службе: очень бы хотелось мне получить ответ от Г. Г. Кар-

* Епископ Арсений (Крылов, †26.5.1962) – хиротонисан во епископа Калининского и Великолуцкого (26.8.1945). Епископ: Уфимский и Башкирский (17.3.1950; с 31.7.1952 Уфимский и Стерлитамакский); Черниговский и Нежинский (17.11.1953). На покое (29.7.1954). Епископ Костромской и Галичский (11.11.1954). На покое (17.9.1956). – С. Ф.

** Митрополит Григорий (Чуков, †5.11.1955) – хиротонисан во епископа Саратовского (14.10.1942). Архиепископ Псковский и Порховский (май 1944). Митрополит Ленинградский и Новгородский (7.9.1945). – С. Ф.

*** Здесь и далее подчеркнута пером. – С. Ф.

**** Вписано пером внизу под строкой. – С. Ф.

***** И. Иванов – заведующий инспекторским отделом Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. – С. Ф.

пова, согласен ли он перенести св. Мощи Митрополита из музея в Собор (это рядом): и как бы было хорошо, если бы такое дозволение я получил.

*ВАРФОЛОМЕЙ,
А. Новосибирский и Барнаульский*⁹⁶³.

28 апреля 1947 г.

18.

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий –
Г. Г. Карпову*

Машинописная копия.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо А. Варфоломея. Слабо он принялся за выяснение деяний Е. Венедикта*. Об этом я ему пишу.

Вы видите, он просит о передаче мощей Св. митрополита Иоанна Тобольского из Музея в собор Тобольский. Об этом он мне писал давно и я препроводил его ходатайство Вам (в июле 1946 г.).

Было бы очень хорошо, если бы к празднику 10 июня устроилось это дело.

*Искренно уважающий
П. АЛЕКСИЙ*⁹⁶⁴.

1947. Май 8.

[*Резолюция Карпова:*] в дело⁹⁶⁵.

19.

СПРАВКА

Архиепископ Новосибирский Варфоломей в марте месяце 1947 года возбудил ходатайство о выдаче мощей Иоанна Тобольского и перенесении их в собор города Тобольска.

Это ходатайство поддерживает патриарх АЛЕКСИЙ.

По сообщению Варфоломея мощи находятся в местном краеведческом музее г. Тобольска.

Митрополит Сибирский и Тобольский Иоанн Максимович предположительно родился в декабре месяце 1661 года, в гор. Нежине. Воспитывался он в Киево-Могилянской Коллегии.

В 1685-1690 гг. был проповедником в Киево-Печерской Лавре, причем [в] 1684-1696 гг. состоял наместником Брянского Свенского Успенского монастыря, подчиненного тогда Лавре.

В 1696 году был архимандритом Елецкого Успенского монастыря, а 10/1-1697 г. был хиротонисан в архиепископа Черниговского, где управлял в течение 15 лет.

11 марта 1712 [sic!] г. Иоанн был назначен митрополитом Сибирским и Тобольским.

Скончался 10/VII[sic!]-1715 года.

Мощи Иоанна Тобольского были открыты во второй половине 18 [sic!] века. (Справка сост. по 1 тому Православно-Богословской энциклопедии, издания 1900 г., стр. 137).

Материала о вскрытии не имеется.

*Справку составил
ст. инспектор Совета
К. Г. ИВАНОВ*⁹⁶⁶.

* *Епископ Венедикт (Пляскин, †30.4.1976) –10.7.1947 отправлен на покой с Хабаровской и Владивостокской кафедр. – С. Ф.*

Архиепископ Варфоломей – Г. Г. Карпову

Телеграмма.
Из Новосибирска
19.5.1947.
Молния.

В июне месяце думаю отправиться в Тобольск. Обитатели этого города давно ожидают перенесения мощей митрополита Иоанна из музея в Тобольский Собор. Усердно прошу Вас исполнить это благочестивое желание жителей Тобольска, испросивши у Правительства разрешения совершить это перенесение. Святейший Патриарх наш, как Вам известно, глубоко сочувствует этому святому делу. С великою народною радостью я бы в поездку [в] Тобольск совершил это великое для далекого севера торжество.

Архиепископ Новосибирский ВАРФОЛОМЕЙ.

Входящий № 1636.

20/V 1947 г.

Дело № ...

[Резолюция Г. Г. Карпова:] т. Иванову. Ответить в зависимости от разрешения вопроса о мощах в Правительстве. [Подпись.] 21/V 47⁹⁶⁷.

21.

Г. Г. Карпов – В. М. Молотову

Секретно.
Совет министров
Союза ССР
21 мая 1947 г.
товарищу Молотову В. М.
№ 279 с

В течение последних 6-8 месяцев в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР поступил ряд ходатайств епископов и групп верующих о передаче некоторых «мощей» церквям. В частности, такие ходатайства поступили в отношении «мощей» Иоасафа Белгородского, Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского, Анны Кашинской, Иакова Боровичского, группы «мощей» Муромских и других.

Как правило, указанные «мощи» находятся в краеведческих, бывших антирелигиозных и других музеях, о чем известно заявителям.

Относясь к передаче «мощей» отрицательно, поскольку это способствовало бы оживлению религиозного фанатизма и паломничества, а также увеличению доходов духовенства, Совет под благовидным предлогом оттягивал передачу «мощей» церквям.

Патриарх Алексей в ряде случаев своими письмами в Совет поддерживал указанные ходатайства о передаче «мощей». Об этом на одном из приемов мною было доложено товарищу Ворошилову К. Е. и получено указание провести работу с Патриархом Алексием, во время которой в неофициальной обстановке высказать свое отрицательное мнение.

К этому времени поступило на мое имя письмо Патриарха Алексея, в котором он, делая ссылку на предстоящее 800-летие Москвы, обратился с просьбой о перенесении в патриарший Богоявленский собор гор. Москвы из Успенского собора Кремля «мощей» митрополита Московского Алексея.

В соответствии с указаниями товарища Ворошилова, мною была проведена беседа с Патриархом Алексием, однако Патриарх Алексий заявил, что он продолжает поддерживать свою просьбу и просьбы других епископов о «мощах» и хотел бы знать по этому вопросу мнение Правительства.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР продолжает считать нежелательным удовлетворение просьб Московской Патриархии о передаче церквям «мощей», но ввиду принципиальности вопроса просит Ваших указаний.

*Председатель Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете министров СССР
КАРПОВ⁹⁶⁸.*

22.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

21.5.1947 г.

№ 41-93/с.

Тюмень.

Секретно.

[...] Приезжавший в Тюмень (11-14 мая с. г.) настоятель Тобольского зимнего собора протоиерей Симановский хвастался местному духовенству и церковникам, что в июне 1947 года состоится перенесение мощей Иоанна сибирского из Тобольского музея в собор, что на торжество приезжает архиепископ Новосибирский Варфоломей, а также епархиальные епископы Омский и Свердловский и что он, Симановский, уже ведет подготовку, в частности закупает продукты и т. д.

Во время приема 13 мая Симановский по этому поводу сообщил уполномоченному Совета, что он имеет сообщение от Варфоломея, что в ближайшее время вопрос о перенесении указанных мощей разрешится в благополучную сторону и он, Варфоломей, в июне приедет в Тобольск, а по этому случаю просил Симановского обождать и не уходить в заштат, при этом Симановский сообщил, что для приема Варфоломея он закупает продукты.

Секретарь архиепископа Варфоломея архимандрит Никандр*, письмом от 12.V-47 г. извещая уполномоченного Совета о новых назначениях и перемещениях духовенства по приходским общинам Тюменской области, сообщает, что архиепископ Варфоломей намеревается поехать в Тобольск через Тюмень к 20 июня, где рассчитывает задержаться на некоторое время. При этом просит уполномоченного изыскать возможность посетить Тобольск во время пребывания там архиепископа.

В упомянутом письме о перенесении мощей нет даже и намека, но очевидно какие-то расчеты имеются.

* Впоследствии епископ Никандр (Николай Федотович Вольянкинов. 1909†8.6.1957) – получив светское образование, находился на гражданской службе. Рукоположен во иерея (январь 1944). Пострижен в монашество (февраль 1944). Секретарь архиепископа Варфоломея, благочинный Новосибирской епархии. Хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии (27.2.1949). Хиротонию в Новосибирске совершали: архиепископ Новосибирский Варфоломей, архиепископ Омский Палладий и епископ Семипалатинский Варсонофий. Назначен епископом Омским и Тюменским (31.7.1952). Тяжело заболел (ноябрь 1956). Скончался в Москве. – С. Ф.

В связи с изложенным весьма желательно Ваше на этот счет указание. [...] [Резолюция С. К. Бельшева:] г. Иванову.

Вопрос вообще о мощах поставлен перед инстанциями, в зависимости от решения и ответить.

[Подпись.]⁹⁶

28 V 47.

23.

*Член Совета по делам
Русской Православной Церкви И. Иванов –
И. Е. Тихомирову*

30.5.1947 г.

№ 300/с. Москва.

На №№ 41-93/с и
41-94/с от 21.05.47.

Секретно.

[...] По вопросу о «мощах» Иоанна ничего нового сообщить Совет не может и по этому вопросу никаких разговоров вести ни с кем не следует. [...] ⁹⁷

* * *

«В 1946-47 годах, – пишет исследовавшая обстоятельства возвращения мощей некоторых святых историк Т. А. Чумаченко, – правительство пошло даже на частичное возвращение Русской Православной Церкви мощей ее святых, которые были изъяты в результате шумной пропагандистской кампании 20-х годов. Всего по данным Совета по делам Русской Православной Церкви в стране находились мощи 245 святых, большая их часть находилась в Киево-Печерской Лавре, остальные – в краеведческих музеях, в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде. В 1946 году было решено «как исключение» передать и установить мощи Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре, а также передать мощи святых Виленских мучеников в Вильнюсский монастырь. Но, как указывал Карпов в инструктивном письме уполномоченным от 26 июля 1946 года, «никакого массового возвращения мощей не может иметь места, уполномоченным не следует проявлять инициативу в части розыска мощей в музеях и других организациях».

Однако ввиду настойчивых просьб Патриарха Алексия передать Русской Православной Церкви известные мощи святых, Карпов был вынужден поставить это вопрос в правительстве. Вот какие указания он получил от К. Е. Ворошилова: «Надо сказать Патриарху, не глядя в глаза – пора РПЦ уж отказаться от этого, отжило уже, это мистицизм». Карпов сам относился к идее передачи мощей святых резко отрицательно. Он считал, что «это способствовало бы оживлению религиозного фанатизма и паломничества, а также увеличило бы доходы духовенства». Карпов даже предоставил в Совет Министров СССР предложения Совета по поводу «нецелесообразности дальнейшего нахождения мощей, о которых не возбуждается ходатайства о передаче. в музее религии и атеизма и в других краеведческих музеях». Совет предлагал: «Изъять эти мощи, собрать их в одном месте (желательно в Москве или в Музее религии и атеизма) и уничтожить. О времени и способе уничтожения, если будет дано согласие правительства, Совет представит свои соображения. Что касается мощей, по которым возбуждены ходатайства епископов и патриарха, то

их придется сохранить, так как эти мощи видели представители духовенства и верующих... они знают их местонахождение и состояние. Возможно, что некоторые из этих мощей придется передать Церкви...»

Вероятно, В. М. Молотов решил, что предложения председателя Совета по делам Русской Православной Церкви слишком радикальны. Во всяком случае, предложения Г. Карпова не были им поддержаны. Распоряжениями Совета Министров СССР за подписью Молотова мощи, о которых настойчиво ходатайствовал Патриарх Алексий, были переданы Церкви: мощи святой Анны Кашинской из музея г. Калинина были перенесены в Воскресенскую церковь. мощи св. Иоанна Тобольского – в центральный собор Тобольска. мощи святого митрополита Московского Алексия из Успенского собора Кремля были перенесены в Богоявленский собор. По данным уполномоченных Совета, передача мощей святых не оказала влияния на верующих и «прошла без того оживления, на которое рассчитывало духовенство». Возможно, именно это обстоятельство повлияло на то, что остальные мощи святых Русской Православной Церкви все же не были уничтожены и сохранились до наших дней»⁹⁷¹.

24.

Из дневника архиепископа Варфоломея

27 мая/9 июня 1947 г.

Сегодня для меня большая радость. Получил от Председателя Совета при Совете Министров по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова телеграмму такого содержания: «Ваша просьба по Тобольску Советом удовлетворена, о чем дано указание уполномоченному Тюмени Тихомирову. Карпов». А моя просьба была такова: в Тобольске в музее покоятся мощи Святителя Иоанна, митрополита Тобольского. Музей находится рядом с собором. Мною после моей поездки в Тобольск возбудилось, как я писал, ходатайство и пред Святейшим, и пред Советом по делам Русской Православной Церкви о перенесении этих мощей в собор. А в мае месяце я, собираясь потом отправиться в Тобольск, послал такую телеграмму Г. Г. Карпову: «В июне собираюсь поехать в Тобольск. Обитатели этого города давно ожидают перенесения останков митрополита Иоанна из музея в Тобольский собор. Усердно прошу Вас исполнить это благочестивое желание жителей Тобольска и просить у Правительства разрешения совершить это перенесение. Святейший Патриарх, как Вам известно, глубоко сочувствует этому святому делу. С великою радостью я бы в эту поездку в Тобольск совершил это великое радостное для дальнего севера торжество. Архиепископ Варфоломей». Слава Господу, молитвами святителя Иоанна, благоизволившему дать Сибири такое утешение»⁹⁷².

25.

Акт

Копия.
г. Тобольск,
14 июня
1947 года.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель исполкома Тобольского городского Совета депутатов трудящихся – член исполкома тов. Свирид Т. Ф., директор Тобольского музея тов. Павлов С. И., с одной стороны, и настоятель Тобольского собора митрофорный протоиерей Симоновский С. И., с другой стороны, составили настоящий акт в нижеследующем.

11 июня 1947 года Тобольским музеем переданы Тобольскому собору останки митрополита Иоанна Максимовича, находящиеся как экспонат в Тобольском музее.

Переданные собору останки заключаются в следующем: кости в остекленном гробике, который вложен в деревянный гроб обитый парчей, при передаче остекленный гробик был под печатью и на замке.

Тобольским собором, в лице настоятеля собора митрофорного протоиерея Симоновского С. И., сего числа указанные в данном акте останки-кости с гробом приняты. Представитель собора Симоновский считает, что принятые им останки митрополита Иоанна Максимовича не вызывают никакого сомнения и приняты все предметы прямо относящиеся к останкам (мощам) митрополита Иоанна Максимовича.

О чем и постановили записать в настоящий акт.

[Подписи – машинный.]

Верно: [Подпись И. Е. Тихомирова.]⁹⁷³

26.

*Выписка из протокола № 11 заседания
Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
от 18 июня 1947 г.*

гор. Москва.

СЛУШАЛИ

Ходатайство архиепископа Новосибирского и Барнаульского ВАРФОЛОМЕЯ, поддержанное патриархом Московским и всея Руси Алексием, о передаче «мощей» Иоанна Тобольского из краеведческого музея в соборе г. Тобольска.

Докладывает зам. заведующего Инспекторским отделом тов. СПИРИДОНОВ В. С.*

ПОСТАНОВИЛИ

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР за № 6995-рс от 9 июня 1947 г. **, удовлетворить ходатайства архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея и патриарха Московского и всея Руси Алексия и разрешить передачу «мощей» Иоанна Тобольского из краеведческого музея в гор. Тобольске в собор г. Тобольска***. ⁹⁷⁴

** Распоряжение было подписано председателем Совета Министров СССР В. М. Молотовым (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 151. Л. 58). По тому же распоряжению разрешалась передача Церкви мощей св. Анны Кашинской (Там же. Д. 147. Л. 57). – С. Ф.

*** В оригинале протокола далее: Инспекторскому отделу Совета (т. СПИРИДОНОВУ) в течение 2-х дней подготовить инструктивные указания, в связи с передачей «мощей», Уполномоченным Совета по Московской и Тюменской областям (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 49). На том же заседании Совета было принято постановление о передаче мощей святителя Алексия, митрополита Московского. – С. Ф.

* В оригинале протокола далее: Выказались: гг. Карпов, Уткин, Бельшев (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 49). – С. Ф.

21.6.1947 г.

№ 335/с.

Секретно.

[...] В дополнение к телеграмме Совета направляется Вам выписка из протокола № 11 заседания Совета от 18/VI-1947 года по вопросу передачи «мощей» Иоанна Тобольского в собор гор. Тобольска*.

В связи с этим Совет считает необходимым сообщить Вам следующие инструктивные указания по этому вопросу:

1. По получении настоящего письма Вам необходимо:

а) ознакомить Председателя Облисполкома тов. Кошелева К. Ф. или его заместителя с решением Совета;

б) составить и согласовать с Председателем Облисполкома план организации передачи «мощей» из музея в собор;

в) оформить распоряжение Облисполкома директору музея о выдаче «мощей» и предметов, относящихся к «мощам» (рака, одежда, украшения и т. п.).

2. По выполнении работ, указанных в пункте 1-м, Вам необходимо выехать в гор. Тобольск для организации передачи «мощей».

В гор. Тобольске Вам необходимо:

а) лично информировать Председателя Горисполкома или его заместителя о цели Вашего приезда, а также ознакомить директора музея с планом организации передачи «мощей»;

б) совместно с директором музея тщательно осмотреть «мощи» и предметы, относящиеся к ним, подготавливая их для передачи, удалив надписи или предметы антирелигиозного характера;

в) подготовить подробный акт передачи «мощей», с полной описью передаваемых предметов.

3. По окончании подготовки «мощей» к передаче Вам необходимо вызвать к себе настоятеля собора и предложить ему принять в музей «мощи» и предметы, к ним относящиеся, с тем, чтобы он лично собрал «мощи» и предметы в таком виде, в каком ему желательно перенести их в собор.

Предупредить и разъяснить настоятелю собора, что прием и перенесение «мощей» из музея в собор производится без церковных служб и церемоний в музей и пути следования. Поэтому для сбора, приема и перенесения «мощей» настоятель может привлечь только необходимое количество помощников из числа духовенства и членов церковного совета.

5. Договориться с настоятелем или архиепископом о времени перенесения «мощей». Однако, при этом не следует избирать праздничный или выходной день и такое время, когда может быть стихийный сбор верующих**.

* См. документ № 26. – С. Ф.

** Для сравнения приведем обстоятельства передачи мощей святителя Алексия, митрополита Московского, зафиксированные в письме Патриарха Алексия Г. Г. Карпову: Сегодня, 14 октября 1947 года, в 5 часов утра из Успенского Собора в Кремле зам. начальника Отдела сохранения исторических ценностей и памятников Кремля Д. И. Минайловым и старшим научным работником Н. В. Гордеевым мощи митрополита Алексия по особому Акту были переданы протопресвитеру Патриаршего

Для перенесения «мошей» из музея в собор следует предусмотреть предоставление транспорта.

6. О передаче «мошей» и предметов к ним составляется полный и подробный акт в трех экземплярах, из которых один направляется уполномоченному Совету, один остается в делах музея и один – передается и хранится в делах общины верующих собора.

7. Церковные службы и церемонии по поводу передачи «мошей» в собор могут совершаться только в самом храме*. Совершение каких-либо торжеств и церемоний вне храма (пути следования) допускать не следует.

Имея в виду приезд в гор. Тобольск архиепископа Варфоломея (а также, возможно, и других, по приглашению архиепископа Варфоломея) по случаю перенесения «мошей», а также и то обстоятельство, что, возможно, он сам лично выразит желание собрать, принять и перенести «мощи», – этому препятствовать не следует, но порядок приема и перенесения «мошей» остается тот же, как указано выше.

8. Возможно, что духовенство или церковный совет устроит обед по случаю передачи «мошей» или в связи с приездом архиепископа. На этот обед могут пригласить лично Вас и представителей местных органов. Вам необходимо заранее быть в курсе дела, предупредить представителей советских органов о том, что им следует тактично уклониться от приглашения.

Лично Вас может пригласить архиепископ Варфоломей. В таком случае следует пойти на обед, но никаких выступлений там не делать. Кроме того, вообще следует тактично это Ваше участие на обеде свести к короткому визиту вежливости по отношению к архиепископу.

В Тобольске Вам следует пробыть все время пребывания там архиепископа Варфоломея.

9. Как только «мощи» будут перенесены в собор, Вам необходимо послать в Совет телеграмму следующего содержания:

«Работа в Тобольске закончена. Подробности почтой».

По окончании всей работы и по возвращении в Тюмень Вам необходимо составить и представить в Совет подробную информацию о проделанной работе по передаче «мошей».

В связи с передачей «мошей» из музея в собор, конечно, будет паломничество к ним (с чем связано, вероятно, и ходатайство о них). Однако, Вам нельзя оказывать какое-либо противодействие этому. [...]⁹⁷⁵

Богоявленского собора о. Николаю Колчицкому. В 5 час. 40 м. утра рака со св. мощами прибыла в Патриарший собор, где была встречена мною с причтом собора и поставлена в алтаре Никольского придела. Был совершен в алтаре перед св. мощами краткий молебен, после чего алтарь был заперт. Особое наблюдение было за тем, чтобы в соборе в это время находились лишь служащие в соборе лица. [...] В Летописях Русской Церкви это событие будет запечатлено как исторический факт огромной важности и как новое подтверждение того, с каким благоволением относится к нуждам нашей Церкви Глава нашего Правительства, наш великий Вождь, И. В. СТАЛИН (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1 Д. 150. Л. 124). – С. Ф.

* [Притисано от руки на полях:] Конечно, в любой день.

28.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

Телеграмма
из Тюмени.
2.7.1947 г.

Работа Тобольске проделана подробно почтой НР 41-116.

Уполномоченный Совета ТИХОМИРОВ.

Входящий № 2180.

3/VII 1947 г.

Дело № ...

[*Резолюция Г. Г. Карпова:*] т. **Иванову**. [*Подпись.*] 3/VII 47.

К делу. 3/VII 47. [*Подпись.*]⁹⁷⁶

29.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

3.7.1947 г.

№ 41-169/с.

Тюмень.

Секретно.

На Ваш № 335 с

от 21.VI – 47 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По вопросу передачи останков Иоанна Тобольского имею доложить:

С получением Вашего телеграфного распоряжения от 9.VI-47 г. за № 405 вопрос о передаче был проработан с председателем облисполкома тов. Кошелевым К. Ф. и согласован с другими надлежащими органами, при этом было решено произвести передачу останков из музея в собор до предполагавшегося приезда в Тобольск (20.VI-47 г.) архиепископов Варфоломея Новосибирского, Алексея Омского* и Товия Сверд-

* *Архиепископ Алексей* (Александр Аполлонович Пантелеев, 27.10.1874 † 11.9.1948) – родился в крестьянской семье в д. Новодворской Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. После окончания Архангельской Духовной семинарии и двух курсов С.-Петербургской Духовной академии рукоположен во иереи (22.10.1901). До 1909 г. состоял священником в храмах Великого Устюга. Назначен священником в Ситху на Аляске: выехал в США (1909). Принял монашеский постриг (1925). Хиротонисан во епископа Сан-Францисского (6.2.1927) митрополитом Платоном (Рождественским). Епископ Алеутский и Аляскинский (1936). Потом – на покое. В качестве делегата от Американской Православной Церкви приезжал в Москву на Поместный Собор Русской Православной Церкви (1945). Перешел в юрисдикцию Московской Патриархии (февр. 1946). Приехал в СССР (окт. 1946). Назначен архиепископом Омским и Тарским (28.11.1946). В «Журнале Московской Патриархии» (1957, № 6, С. 70) говорится, что Владыка, по возвращении на Родину, был назначен сначала епископом Тобольским, а затем Омским. Приводящий эти данные в своем Словаре архиереев митр. Мануил (Лемешевский) отмечает: «Однако в назначениях Св. Синода Тобольская кафедра не упоминается, а указано, что на Омскую кафедру назначен архиепископ Алексей, б. епископ Аляскинский. Очевидно, архиепископ Алексей на Тобольской кафедре не был». Постановлением Св. Синода от 13.5.1947 приходы Тюменской области были выделены из состава Новосибирской епархии и присоединены к Омской, а правящему архиерею (архиеп. Алексию) был присвоен титул Омский и Тюменский. – С. Ф.

ловского*, причем распоряжение председателю Тобольского горсовета Богонастюк, 11-го июня 1947 г. дал сам тов. Кошелев К. Ф. по телефону, с предупреждением о недопустимости совершения богослужения в здании музея и при выносе из последнего.

13.VI-47 г. председатель Тобольского горсовета тов. Богонастюк по телефону обратился за разъяснением к Уполномоченному Совета по поводу передачи «мощей», т. к. директор музея тов. Павлов, не доверяясь распоряжению тов. Кошелева по телефону, требовал письменного распоряжения. При этом председатель горсовета согласился дать письменное распоряжение директору музея, при условии если Уполномоченным Совета будет немедленно написано ему подтверждение распоряжения по телефону, что и было выполнено.

Передача произведена 14.VI-47 г. настоятелю собора митрофорному протоперею Симановскому без всяких религиозных торжеств и богослужений в музее. Поскольку здания музея и собора между собой соприкасаются (Тобольский Кремль) и разделены лишь воротами, то уличного религиозного шествия по пути перенесения не было. Выезд в Тобольск Уполномоченного Совета не представился возможным по состоянию здоровья (травматическое повреждение грудной клетки с переломом ребра), к тому же вследствие высокого подъема воды в р. Тавда и Тобол автогужевого тракт закрыт, а пароходов в ближайшие дни не предвиделось.

От секретаря Новосибирского епархиального управления архимандрита Никандра 14.VI-47 г. было получено извещение от 11.VI-47 г., в котором сообщалось о присоединении приходов Тюменской области к Омской епархии, что от Вас получена Варфоломеем телеграмма о разрешении перенесения мощей из музея в собор, что об этом я Вами поставлен в известность и что Варфоломей, при всем желании посетить Тобольск и поклониться мощам, как предполагалось 20.VI, свою поездку отменил. При этом высказано предположение, что день торжества перенесения мощей установит патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Таким образом приезд Варфоломея не состоялся.

От архиепископа Омского Алексия только 1.VII-с. г. поступило официальное извещение о присоединении Тюменских приходов к Омской епархии. О времени его приезда в Тюмень и Тобольск в извещении не говорится, а по частным сведениям он предполагает приехать в конце июля. Следовательно, на предполагавшееся торжество перенесения мощей 20.VI-с. г. никто из архиепископов не приехал и торжество не состоялось.

В личной беседе с председателем горсовета т. Богонастюк 27 и 28 июня в Тюмени Уполномоченному Совета было сообщено, что останки переданы, а каких-либо ценных реликвий, прямо относящихся к «мощам», в музее нет. По частным не проверенным сведениям, золотая** рака в годы гражданской войны была изъята и увезена Колчаком.

При осмотре останков Иоанна Тобольского Уполномоченным Совета в июле 1946 года «мощи» представляют собой массу костей одного человеческого скелета, светло-бурого цвета, в беспорядке сложенные в небольшом ящике в ви-

* *Архиепископ Тобия* (Остроумов, †5.5.1957) – хиротонисан во епископа Свердловского и Челябинского (27.11.1944). Епископ Свердловский и Ирбитский (12.5.1947). Архиепископ (25.2.1953). Архиепископ Молоотовский (14.3.1957). – С. Ф.

** В действительности серебряная. – С. Ф.

де гроба, хранящегося в темном углу кабинета предметов религиозных культов. Рядом, на более видном месте стояла самая обыкновенная церковная плащаница с антирелигиозным плакатом [...].

В беседе с руководящими работниками Тобольских организаций, бывших в Тюмени 24-29.VI-с. г. по случаю пленума обкома ВКП(б) и сессии облисполкома, выяснилось, что перенесение останков из музея в собор не произвело желательного для духовенства религиозного эффекта, это и понятно, т. к. верующие г. Тобольска и окрестных селений присмотрелись к тому, что «нетленных мощей» св. Иоанна не было и нет. А есть обыкновенные кости.

[Подпись.]⁹⁷⁷

30.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
на имя Г. Г. Карпова за II квартал 1947 г.*

8.7.1947 г.

№ 41-174/с.

Секретно.

О заявлении поступившем из Ярковского района с. Покровка, это родина известного проходимца Распутина времен царизма. Кроме молитвенных собраний здесь в 1946 г. и апреле-мае 1947 г. устраивались массовые крестные ходы на поля с поднятием икон. Еще в 1946 г. заявители прошения взяли и торжественно перенесли из с. Иска Байкаловского района хранившуюся там скрытно «явленную» икону Спаса («Нерукотворенного образа»)* и с этой, в частности, иконой совершали и совершают крестные ходы на поля.

В апреле 1947 г. в шествии на поля участвовало около 200 человек, было много молодежи, шествие двигалось на расстоянии 15-20 км, при этом и ранее производился сбор на храм и имеется собранных средств около 10 т. р. В беседе с одной из посетительниц (неграмотной гр. Ивановой) последняя рассказала, что упомянутая «явленная» икона является «чудотворной», т. к. когда-то ее бросали в реку, но она приплывала обратно. [...]

Церковь в с. Покровка закрыта в 1938 году*. Каменное одноэтажное здание капитально перестроено с удалением конструктивных частей (купол,

* Возможно, речь шла о чудотворной Тарханской иконе Спасителя, издревле чтимой в с. Покровском. Этот образ был поставлен в часовню вскоре после того, как казаки в 1631 г. пришли в юрты Тарханские, основав там острог. В 1751 г. его перенесли из обветшавшей к тому времени часовни в Покровскую слободу. С тех пор икона и находилась там. Ежегодно летом чудотворный образ Спасителя обносили крестным ходом по всему Тюменскому округу с молебнами (Смирнов В. Л. Неизвестное о Распутине. Тюмень. 1999. С. 32-33). – С. Ф.

** Село (первоначально слобода) Покровское было основано в 1642 г. на монастырских землях, принадлежавших Тобольскому Софийскому дому, по благословению архиепископа Сибирского и Тобольского Герасима (Кремлева, †16.7.1650). Имя свое оно получило от построенной здесь тогда же деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Так что построенный на средства Г. Е. Распутина каменный храм был не только не вторым, но, вероятно, и не третьим, воздвигнутым на этом месте. За пожертвования в приходскую церковь Г. Е. Распутин еще ранее, в июне 1908 г. был награжден епархиальным начальством Похвальным листом (Тобольские епархиальные ведомо-

полы, потолки, двери и окна) под мастерские МТС, которыми и пользуется в данное время. Поскольку здание представляет собой только обезображенную коробку, заявители и не претендуют на церковное здание, а рассчитывают лишь получить принципиальное разрешение на открытие молитвенного дома или передать им часовню, находящуюся в д. Никитино в 10 км от Покровки, с условием переноса в Покровку. Часовня занята под мастерскую колхоза. Других зданий, пригодных под молитвенный дом, в Покровке не имеется. [...]

Когда прояснится вопрос в части помещения, это ходатайство будет представлено на согласование, как имеющее острые положения*. [...]

В июне с. г., в соответствии Ваших указаний, совершена передача из Тобольского краеведческого музея в Тобольский собор останков Иоанна Тобольского. Процесс передачи совершен вечером 14 июня, в субботу, без всяких церковных церемоний, в присутствии одного настоятеля собора протоиерея Симановского, по инициативе которого было возбуждено ходатайство. Предполагавшееся по плану Симановского церковное торжество по случаю перенесения 20.VI—с. г. не состоялось в связи с неприбытием архиепископов. Желанного для Симановского религиозного эффекта от передачи «мошей» не получилось, т. к. «моши» представляют собой обыкновенные кости, а золотая рака, по имеющимся частным сведениям, была изъята и увезена Колчаком. Других выдающихся случаев из церковной жизни в области не было.

[Подпись.]⁹⁷⁸

сти. 1908. № 11. С. 210). Тобольская Духовная консистория в специальном заключении 29 ноября 1912 г. отмечала, что помимо 5000 рублей на постройку нового храма Г. Е. Распутин пожертвовал на него серебряный золоченый напрестольный крест, четыре серебряных вызолоченных лампы и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный золотой нательный крест (Смирнов В. Л. Неизвестное о Распутине. С. 32). В декабре 1912 г. Императрица Александра Феодоровна пожаловала этому храму по комплекту священнического и диаконского облачения (Тобольские епархиальные ведомости. 1913. № 2. С. 37). Г. Е. Распутин был назначен попечителем построенной на его средства в Покровском народной школы (Скалозубов Н. Л. Старец Распутин // Сибирские вопросы. Иркутск. 1910. № 34-35. С. 32-33; Свящ. Тутолмин Г. С. Третья поездка для обозрения церковей Преосвященного Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского (с 25 января по 10 февраля 1911 года): Слобода Покровская // Тобольские епархиальные ведомости. 1911. № 14. С. 294-295). История этой школы такова. На церковном сходе села 9 мая 1907 г. Г. Е. Распутин предложил 5000 руб. на постройку храма, но с одним условием: чтобы и остальные «сделали хоть что-нибудь». Однако односельчане отказались «от каких бы то ни было обязательств, мотивируя свой отказ тем, что и существующий храм вполне удовлетворительно обслуживает потребности населения». Сход высказался за строительство школы, которой не было в селе (Непринятый подарок. С Покровское Тюменского у. // Тобол. Тюмень. 1907. № 30. 29 мая. С. 3). (Сведения любезно предоставлены А. В. Чернышовым). — С. Ф.

* Председатель Яркового райсовета Лиханов категорически возражал против открытия молитвенного дома или передачи верующим часовни. Все места, касающиеся этого вопроса, отчеркнуты на полях С. К. Белышевым (?) синим карандашом. — С. Ф.

31.

*И. Е. Тихомиров – члену Совета по делам
Русской Православной Церкви И. Иванову*

24.7.1947 г.

№ 41-213-17/с.

Секретно.

На Ваш № 355 с

от 14.VII-1947 года.

Формальный процесс передачи «мощей» Иоанна Тобольского из музея в собор производился в присутствии представителя исполкома Тобольского горсовета, директора музея и настоятеля собора митрофорного протоиерея Симановского вечером 14.VI-с. г.

На результат передачи был составлен акт, но в последнем оказались опущенными некоторые подробности, поэтому акт возвращен для дополнения.

Следует отметить, что принявший «мощи» упомянутый Симановский, будучи удовлетворен исходом своего ходатайства и фактом принятия «мощей», телеграммой молнией в адрес Уполномоченного, подтверждая принятие останков, выразил благодарность за «содействие» в передаче.

Из последней переписки Симановского с благочинным видно, что в соборе нет средств для продолжения ремонта и он возбудил ходатайство перед архиепископом Омским и Тюменским об отпуске долгосрочного кредита на цели ремонта – 50 т. руб. Из этого можно предполагать, что его надежды на приток денежных средств с перенесением «мощей» не оправдались.

[Подпись]⁹⁷⁹

32.

И. Е. Тихомиров – Г. Г. Карпову

5.8.1947 г.

№ 41-226/18 с.

Секретно.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА

Настоятель Тобольского Софийского зимнего собора протоиерей Симановский телеграммой от 28.VII-47 года сообщил, что: «ожидаем приезда 3 епископов Тобольск просил торговдел продать 5 пудов муки консервы получил отказ положение продовольствием тяжелое прошу Вашего содействия».

Поскольку о приезде 3 епископов Уполномоченному ничего не было известно, а к предполагавшемуся приезду епископов 20.VI-47 года по сообщению самого Симановского продукты заготавливались в апреле и мае, от оказания какого-либо содействия пришлось воздержаться.

Местный благочинный Тверитин, будучи в разъезде по благочинию, телеграммой от 29.VII-47 года из Ишима сообщил, что архиепископ Омский и Тюменский Алексий выезжает в Тюмень 31.VII и будет в Тюмени 1.VIII.

Того же 29.VII на прием к Уполномоченному явился священник Свердловской епархии, состоящий на службе в г. В.-Тагиле, Бондарчук Ксенофонт Саввич, с просьбой разрешить ему участие в архиерейском богослужении в Тюменском соборе, по случаю предполагаемого приезда архиепископа Алексия. При этом Бондарчук сообщил, что он когда-то жил в Тобольске, в настоящее время, получив от архиепископа Свердловского разрешение

на отпуск (при этом предъявил удостоверение, выданное архиепископом Товием), едет в Тобольск по приглашению настоятеля Симановского для участия в торжественной службе, по случаю передачи в собор «мошей» Иоанна.

При этом посетитель сообщил, что архиепископ Товий поручил ему справиться о порядке возбуждения ходатайства по передаче мощей из музея в церковь, так как Товий намерен возбудить ходатайство о перенесении мошей из музея в собор «Симеона* Верхотурского» и рассчитывает, что «соседи» пригласят его на торжество в Тобольск**.

Бондарчуку было разъяснено, что определенного порядка на этот счет не существует и поскольку инициатива по передаче мощей в Тобольске принадлежит Симановскому, то у последнего он и может информироваться.

Утром 1.VIII прибыл в Тюмень архиепископ Алексей, а днем предварительно явился к Уполномоченному церковный староста Знаменского собора Малютин с просьбой от архиепископа принять его в 2 часа дня. При этом Малютин сообщил, что владыка из Тюмени поедет в Тобольск и там задержится продолжительное время, т. к. в Тобольск должен приехать [архи]епископ Варфоломей и Челябинский Ювеналий***, также сведения Малютин получил из разговора с дьяконом сопровождающим Алексея.

По частным сведениям, патриарх поручил Варфоломею, как инициатору ходатайства и автору богослужения Иоанну Тобольскому, возглавить в Тобольске торжественное богослужение по случаю перенесения мошей. [...]

[*О приеме уполномоченным архиепископа Алексея:*] Характерно подчеркнуть, что архиепископ ни одним словом не коснулся вопроса передачи «мошей» в Тобольске и предполагаемого (как отмечено выше) приезда в Тобольск епископов.

Выезд в Тобольск архиепископ намечает в ближайшие дни с первым отходящим пароходом или на самолете.

Выезд в Тобольск Уполномоченного при данной обстановке считаю нецелесообразным.

[*Поверх этой последней фразы пометка Г. Г. Карпова простым карандашом:* Правильно. [*Подпись.*] 9/VIII.]

[*Подпись.*]⁹⁸⁰

* В оригинале: Симеона.

** Абзац отчеркнут слева Г. Г. Карповым простым карандашом. – С. Ф.

*** В оригинале: Ювиналий. *Архиепископ Ювеналий* (Иоанн Кельсевич Килин, 19.4.1875 † 28.12.1958) – поступил в Белогорский Свято-Николаевский монастырь близ Перми (1896). Заведовал Белогорским подворьем в Перми (1904). Строитель Спасо-Преображенской Фаворской пустыни (1909). После революции и гражданской войны настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине в сане архимандрита. Хиротонисан во епископа Синьцзянского, викария Пекинского (28.1/10.2.1935) с пребыванием в Урумчи. Военная обстановка не позволила ему проехать в Синьцзян. Выехал в Пекин, где исполнял различные поручения Православной Миссии. Вернулся в Харбин (1940). Епископ Цицикарский (май 1945). Воссоединился с Московской Патриархией (окт. 1945). Епископ Шанхайский (1946). На покое (январь 1947). Епископ Челябинский и Златоустовский (12.5.1947); Иркутский и Читинский (3.6.1948). Архиепископ Омский и Тюменский (21.2.1949); Ижевский и Удмуртский (31.7.1952). Скончался, приняв схиму с именем Иоанна. – С. Ф.

16 июня 1947 г. в Тобольском Покровском соборе состоялось торжество прославления святых останков* Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца. Это торжество усугубилось прибытием в г. Тобольск двух архипастырей: Алексия, архиепископа Омского и Тюменского и Ювеналия, епископа Челябинского и Златоустовского, заезжавших, по дороге, в г. Тюмень для совершения там богослужения.

В день прославления Святителя, в 6 час. вечера, при многочисленном стечении народа было совершено в соборе всеобщее бдение. Перед полиелеем Преосвященным Ювеналием было изложено житие Святителя Иоанна с нравственным приложением к жизни и деятельности верующих. Религиозное настроение молящихся, создавшееся благолепным служением Архипастырей, достигло своего апогея, когда при пении «Хвалите имя Господне» кипарисовый гроб с останками угодника Божия торжественно архиереями и иереями был перенесен из придела в главный храм Покровского собора. Молящиеся благоговейно прикладывались ко святым мощам вплоть до окончания богослужения.

На следующий день за Литургией, которую совершали оба Архиерея, несмотря на непогоду, храм заполнился молящимися. Во время запричастного стиха проповедывал благочинный Тюменской области, о. протоиерей Александр Тверитин. Он предлагал слушателям подражать Святителю Иоанну в молитве, вере и деятельной любви. После «Буди имя Господне» архиепископ Алексей сказал понятное уму и сердцу слушателей слово. Основываясь на святом житии угодника Божия, он указал деятельное восхождение христианина по ступеням заповедей блаженства до высокой степени святости. Архипастырь также приглашал молящихся быть честными гражданами Советского Союза в добросовестном выполнении своих служебных обязанностей для блага родной страны.

После Литургии был совершен молебен с многолетиями и крестный ход со святыми останками Святителя Иоанна вокруг храма. Пред крестным ходом было сказано настоятелем собора, о. протоиереем Сергием Симоновским, слово о значении для спасения верующих святых мощей. За вечерней о. Симоновский сказал слово о деятельной и чудотворной помощи Святителя Иоанна всем, к нему притекающим.

Духовные торжества прославления Святителя Иоанна были завершены архиерейским служением в праздник Преображения Господня. После всеобщей Преосвященный Ювеналий отбыл в обратный путь. В праздник Преображения Господня вечером архиепископ Алексей отбыл в г. Омск.

*Прот. А. ТВЕРИТИН*⁹⁸¹.

* По-видимому, слово *мощи* было ограничено в употреблении государственной цензурой: лишь два раза встречается оно в статье. Ср. написание этого слова почти исключительно в кавычках в документах этой главы, составленных чиновниками Совета по делам. — С. Ф.

Из докладной записки члена
Совета по делам Русской Православной Церкви,
заведующего инспекторским отделом И. Иванова
Г. Г. Карпову от 26.09.1947 г.*

Секретно.

[...] О «МОЩАХ»**

До 1947 года в СССР имелись «мощи» в Киево-Печерской Лавре (г. Киев), в церкви г. Чернигова и по разрешению Правительства СССР в 1946 г. Вильнюсскому собору переданы «мощи» т. н. виленских мучеников и «мощи» Сергия Радонежского, находящиеся в Троице-Сергиевой Лавре.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР поступило 8 ходатайств патриарха Алексия об открытии мошей.

Совет Министров СССР распоряжением № 6995-рс от 9/VI-47 г. разрешил Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР передать Московской Патриархии «мощи», согласно ее просьбы.

Руководствуясь этим указанием, Совет удовлетворил (см. протокол № 11 от 18/VI-47 г.) ходатайства патриарха о передаче следующих «мошей»:

1. Иоанна Тобольского («мощи» переданы Тобольской церкви из Тобольского музея).

2. Алексия митр. Московского («мощи» находятся в Московском Кремле).

3. Анны Кашинской («мощи» находятся в Краеведческом музее г. Кашинна).

Ввиду отсутствия сведений о местонахождении «мошей» Иннокентия Иркутского и Иакова Боровичского, Совет известил патриарха о невозможности удовлетворить его ходатайство.

В данное время в Инспекторском отделе находятся на проверке и рассмотрении три ходатайства патриарха о «мощах» Птирима Тамбовского, Никиты Новгородского и Митрофана Воронежского. [...]

ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ

[...] Обкомы ВКП(б) указывают на то, что от ЦК ВКП(б) они имеют указания о развертывании работы по коммунистическому воспитанию народа, а об открытии церквей никакого указания ЦК ВКП(б) у них нет.

Вопрос об открытии церквей, «мошей» и деятельности церковных органов в данное время, когда ЦК ВКП(б) поставил перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и общественными организациями вопрос о коммунистическом воспитании всего народа, должен стоять по-иному***, и Совету, в связи с этим, надо получить в директивных органах указание и линию, которой он должен руководствоваться в своей работе в настоящее время. [...]982

* О работе уполномоченных и положении и деятельности Русской Православной Церкви в I полугодии 1947 г. – С. Ф.

** Кавычки красным карандашом вписаны Г. Г. Карповым. – С. Ф.

*** На полях красным карандашом замечание Г. Г. Карпова: В другой редакции. – С. Ф.

35.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
на имя Г. Г. Карпова за III квартал 1947 г.*

4.10.1947 г.

№ 41-264/с.

Секретно.

Ходатайство верующих с. Покровка и д. Никитино о передачи им часовни в д. Никитино с последующим переводом ее в с. Покровка – «решено удовлетворить» – заключение облисполкома от 24/VIII. [...]

Особо следует остановиться на результате передачи «мощей» Иоанна Тобольского. Перенесение «мощей» не произвело желаемого для духовенства эффекта*. На торжестве по случаю перенесения присутствовали два архиепископа – Алексей и Ювеналий. Архиепископ Новосибирский Варфоломей почему-то не приезжал. Во время торжественных богослужений с участием архиепископов молящихся собралось сравнительно мало, а паломничества пока вовсе нет. Доходность Тобольского собора настолько скромна, что после проведения тржеств и произведенных расходов в распоряжении церковного совета осталось несколько сот рублей и не хватает средств даже на заготовку топлива для собора, а ремонт последнего прекращен.

Во время пребывания в Тобольске архиепископов и торжественных богослужений не обошлось без курьезов, в частности, настоятель собора Симановский передрались в алтаре с дьяконом.

После торжества от «мощей» взяты частицы и благочинным Тверитиным переданы в Ялуторовскую и Ишимскую городские церкви, где имеются иконы Иоанна Тобольского для хранения в этих иконах. Копия акта на передачу «мощей» к отчету прилагается**.

Других существенных событий в церковной жизни области не имелось.

[Подпись.]⁹⁸³

36.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
на имя Г. Г. Карпова за IV квартал 1947 г.*

3.1.1948 г.

№ 41-4/с.

Секретно.

В соответствии с решением Совета от 13.X-47 г. и распоряжения за № 3081 от 1.XI-47 г. зарегистрирована приходская община в с. Покровка Ярковского района, которой передано здание часовни, находящейся в д. Никитино того же района [...]. Настоятелем Покровской приходской общины зарегистрирован по назначению епархиального архиепископа священник Рюмин, служивший в соседнем с Покровкой селе Травное в качестве пчеловода колхоза. [...]

При этом имеется ввиду – первое время совершать богослужения в часовне на месте, а летом 1948 года перевезти в с. Покровку, для постройки молитвенного дома, произведя деревянный пристрой. [...]

В составе духовенства за истекший квартал произошли следующие изменения:

* Подчеркнуто Г. Г. Карповым синим карандашом. – С. Ф.

** См. документ № 25. – С. Ф.

1. Снят с учета настоятель Тобольского собора митрофорный протоиерей Симоновский С. И., которого архиепископ Алексий, под благовидным предлогом предоставления 2-х месячного отпуска, с правом поступления на службу в другой епархии, отстранил от должности за аморальное поведение вообще и в особенности по подозрению в присвоении средств общины путем отстранения от деятельности членов церковного совета, ревизионной комиссии, запутанности учета и отчетности. После отъезда Симоновского из Тобольска назначенная благочинным проверочная комиссия установила полное отсутствие кассовых документов за 1946 год и частичное за 1945 год, 1947 г. До настоящего времени Симоновским не возвращена регистрационная справка, место его нахождения неизвестно, на что обращено внимание епархиального архиепископа. [...]

Благочинный Ишимского благочиния прот. Фоменко упадок религиозности и слабую посещаемость верующими храмов [...] объяснил невежеством настоятелей церквей сельской местности [...]. Характеристика духовенства в общем свелась к тому, что малограмотность, невежество, алчность к личной наживе и т. д. сделали духовенство карикатурой на духовенство. Приведя характерные примеры, Фоменко считает, что при таких «батюшках» естественно, что религиозность будет падать*. [...]

В Тобольске после открытия зимнего собора в 1946 году замечалось большое количество молящихся, что дало возможность получить средства для ремонта. С начала 1947 года стал замечаться отлив молящихся, что, по мнению церковников, было вызвано неблагоприятными поступками б. настоятеля Симоновского, последний имел определенные расчеты на привлечение молящихся, путем перенесения из музея в собор «мощей» Иоанна Тобольского, при этом Симоновский хвастался, что если** удастся перенести мощи, то «...полгорода отремонтирую за счет собора»... Мощи, как известно, перенесли, но посещаемость молящихся в IV квартале не только не увеличилась, а имеет обратное явление, и разочарование в мощах, как в притягательном средстве, появилось не только у членов приходской общины, но и у духовенства. [...]⁹⁸⁴

37.

И. Е. Тихомиров – С. К. Бельшеву

5.3.1948 г.

№ 41-42/6-с.

Секретно.

На Ваш № 111 с

от 25.II-48 г.

Приемы Уполномоченного Совета Секретарем обкома ВКП(б) как в 1947 году, так и в предшествовавшие годы, обычно бывают у Секретаря обкома по пропаганде тов. Зиновьева С. П. [...]

На приемах обсуждались наиболее выдающиеся вопросы из практики работы Уполномоченного Совета, в частности:

* Против места Информационного доклада, в котором описываются злохудожества прот. А. Ф. Тверитина, священников Н. Флоринского и В. Жилякова, имеется пометка члена Совета Иванова: т. Тихомиров болеет о чистоте духовенства, зачем это? - С. Ф.

** С этого места и до конца абзаца отчеркнуто синим карандашом С. К. Бельшевым. - С. Ф.

[...] 2. 14.V-47 г. прием состоялся по возникшему вопросу в Тобольске о передаче мощей из музея в собор, хотя у Уполномоченного Совета официальных данных не было, но из достоверных источников было известно, что настоятелем собора возбуждено ходатайство о мощах перед епархиальным архиереем и непосредственно перед патриархией, причем в Тобольске имелся случай присутствия на приходском собрании представителя горсовета и отд. МГБ, на котором обсуждался вопрос о перенесении мощей*. По возникшему вопросу мнение было тождественным, что такое явление ненормально и были приняты должные меры по принадлежности.

3. 8.VI-47 г. был прием по случаю получения из Совета шифрованной телеграммы-распоряжения от тов. Карпова Г. Г. о передаче упомянутых мощей из музея в собор, причем на приеме присутствовал председатель [Тюменского] Облисполкома тов. Кошелев К. Ф., при этом было решено, что он сам (тов. Кошелев) дает распоряжение в Тобольск о немедленной передаче мощей без всяких религиозных торжеств. Разумеется, что такое решение было принято не без сожаления. [...]⁹⁸⁵

38.

*Из очерка архиепископа Варфоломея
«Сибирские Святители»*

Март 1948 г.

[...] Свято чтится память святителя Иоанна жителями Сибири и Урала и других северных русских областей. В настоящее время св. мощи митрополита Иоанна почивают в Тобольском зимнем соборе в приделе, посвященном его имени. И богомольцы из всех городов, местностей Сибири со своими нуждами идут к раке мощей Святителя и получают благодатное утешение по молитвам святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири. «Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения своя в них» (Пс. 15, 3). Воля Божия, хотение Божие нашли в жизни святителя Иоанна великое осуществление. Поэтому образ святителя Иоанна, как великого постника и молитвенника невольно влечет людей к подражанию. Народная тропа к его святым мощам никогда не зарастает⁹⁸⁶.

39.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
на имя Г. Г. Карпова за II квартал 1948 г.*

4.7.1948 г.

№ 41-115/15 с.

[...] В Тюмени закончен восстановительный ремонт здания Знаменского собора представляющего архитектурную ценность. [...]

Восстановительный ремонт такого же здания собора в г. Тобольске протекает медленно за недостаточей средств в приходской общине. Расчеты духовенства на приток средств с передачей «мошей» из музея в собор не оправдались, приток молящихся не увеличился**, а доходы в 1948 году значительно сократились⁹⁸⁷.

* Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом С. К. Бельшевым. Против этого подчеркнутого места письма слева на полях красным же карандашом поставлен большой вопросительный знак. – С. Ф.

** Подчеркнуто красным карандашом зам. председателя Совета С. К. Бельшевым, первым читавшим документ. Против этого же места слева на полях зав. инспекторским

7.1.1949 г.

№ 41-3/с.

[...] Из числа вновь зарегистрированных в истекшем квартале [священников] следует отметить принятого на учет в качестве настоятеля Тобольского собора архимандрита Федоряева*, прибывшего из Новосибирска по назначению архиепископа Варфоломея 4/X-48 г. [...] В прошлом дважды судившийся по ст. 58, 10-11 и присуждался по 5 лет. По имеющимся непроверенным сведениям архиепископ Варфоломей, направляя его в Тобольск, поручил ему готовить почву к реставрации бывшей Тобольской митрополии, при этом якобы Варфоломей рассчитывает получить кафедру митрополита, а он, Федоряев, будет викарием епископом. Последний открыто афиширует себя как епископа ближайшего времени. По тем же источникам, Федоряеву поручено восстановить «божественную славу мощей» Иоанна Тобольского с тем, чтобы привлечь паломничество. Кроме отмеченного сей архимандрит заметной «активности» в своей деятельности пока не проявляет, а замечается обратное – отлив молящихся в кладбищенскую церковь. [...]

В общем из бесед с посетителями, из личных наблюдений и многочисленных фактов напрашивается вывод, что неустойчивость церкви как бы закономерно и систематически расшатывается и больше всего служителями культа**.

[...] Приходская община в с. Покровка*** Ярковского района по решению Совета зарегистрирована в августе 1947 года и ей была передана часовня для оборудования молитвенного дома, а в августе 1948 года, т. е. ровно через год, секретарь Ярковского райкома партии т. Патрахин обратился лично к председателю облисполкома т. Кошелеву, высказывая свое негодование по поводу того, что он только в последнее время узнал, что в Покровке без ведома райкома легализована приходская община и действует священник. Уполномоченный Совета был приглашен для информации по существу, при этом пришлось отметить, что до регистрации в Покровке приходской общины, там совершались массовые**** религиозные шествия на поля, ежегодные традиционные шествия к месту явления иконы «Спаса» («Нерукотворенный образ») и что в массе подписей верующих по ходатайству об открытии церкви в Покровке фигурировали подписи 2-х комсомолок и т. д. и обо всем этом оказалось «не было известно» райкому, находящемуся в 15-17 км от с. Покровки. [...]»⁹⁸³

отделом Совета И. Ивановым, ознакомившимся с документом позднее, простым карандашом написано: в сводку. – С. Ф.

* Архимандрит Иоанн (Федоряев) – один из первых насельников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Приехал с Алтая (некоторые уточняют – из Томска). Келарь Лавры. Выбыл в Тобольск в 1948 г., где вскоре «погиб от несчастного случая» (*Протоиерей Сергей Голубцов*. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. М. 1998. С. 98). – С. Ф.

** Подчеркнуто красным карандашом. Слева на полях этим же карандашом отчеркнут и весь абзац. – С. Ф.

*** Речь идет, напомним, о родине Г. Е. Распутина. – С. Ф.

**** Начиная с этого слова и до конца приводимого нами отрывка из доклада слева на полях отчеркнуто красным карандашом. – С. Ф.

11.1.1949 г.
№ 41-5/с.
Секретно.
На Ваш
№ 875/с от
8/Х–48 г.

[...] Церковных служб в отдельные религиозные праздники и религиозных шествий к так называемым «святым местам» при большом стечении верующих в 1948 году в пределах Тюменской области не было*.

Этот вид религиозного движения по религиозным традициям прошлых времен мог проявляться в некоторых районах области, как например:

1. В Тобольском районе был Абалакский монастырь, по имеющимся сведениям, в монастыре имелась чтимая Церковью «явленная» икона Абалакской Б[ожией] М[атери]. Неизвестно при каких обстоятельствах, но по закрытии монастыря, от этой иконы и следа не осталось.

Монастырские здания сохранились, используются на хозяйственные цели, причем церковные здания капитальной перестройке не подвергались. Однако какой-либо активности в религиозном движении в этой местности не проявлялось, в частности ходатайств об открытии церквей не поступало.

2. В с. Покровка Ярковского района (родина известного авантюриста Распутина) имеется «явленная» икона «Спаса». Празднование этой иконы установлено 14/VIII (1/VIII ст./ст.). В этот день по 1947 год совершались религиозные шествия к месту «явления» иконы, а попутно и на поля. Группа верующих из местного населения представляла собой фактически действующую приходскую общину. В 1947 году в Покровке (по решению Совета) зарегистрирована приходская община, после этого шествия прекращены.

3. Предполагалось, что после передачи из тобольского музея известных «мощей» Иоанна Тобольского и Сибирского в собор последует массовое паломничество, на что не теряет надежды** архиепископ Варфоломей (автор молитвы этому «святому»). В действительности этого не случилось, паломничества нет, а обратное явление имеется. По сообщению благочинного, особенно в IV кв. 1948 года посещаемость собора верующими резко увеличилась. [...]

[Подпись И. Е. Тихомирова.]⁹⁸⁹31.1.1949 г.
Вход. № 249/с.
Секретно.

[...] Прибывший в Тюмень из Омска архиепископ Омский и Тюменский Палладий*** 24/I–с. г. являлся на прием. [...]

* Подчеркнуто красным карандашом С. К. Бельшевым. – С. Ф.

** С этого слова до конца абзаца на полях слева красным карандашом отчеркнуто С. К. Бельшевым и написано: непонятно? [Подпись.] Им же сделаны такие же подчеркивания внутри абзаца. – С. Ф.

*** Архиепископ Палладий (Шерстенников, †23.4.1976) – хиротонисан во епископа Бужского, vicария Казанской епархии (14.12.1930). Епископ: Ржевский, vicарий Смо-

Как принципиальный вопрос он поставил о своем намерении возбудить ходатайство перед «Москвой» о перенесении «мощей» Иоанна Тобольского из Тобольского собора в Тюменский Знаменский собор. Мотивом к такому намерению он считает то положение, что «святые мощи» находятся в стороне, далеко от центра области и епархии, а поэтому нет паломничества на поклонение «мощам». Учитывая, что решением Синода не рекомендуется торжественных шествий из одного населенного пункта в другой, он предлагает перенести без предварительной огласки и без всяких торжеств. При этом он попросил моего на этот счет мнения.

Согласившись с тем, что такие вопросы решаются в Москве, в осторожной форме высказал свое сомнение, что здесь в Тюмени будет большой приток на поклонение, т. к. в здешней местности имя Иоанна Тобольского мало известно в массе верующих. [...]⁹⁹⁰

43.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
за I квартал 1949 г.*

2.4.1949 г.

№ 41-25/с.

Секретно.

О снятии с регистрации Покровской общины с 1.3.1949 г.

[...] Проездом в Омск к архиепископу настоятель Тобольского собора Федоряев (архимандрит Иоанин) и протоиерей Трясоруков на приеме 18/III-с. г. м[ежду] п[рочим] сообщили, что по* сообщению бывшего настоятеля Тобольского собора Симановского С. И., находящегося в Москве и часто бывающего в патриархии, патриарх Алексий предстоящим летом намеревается посетить Сибирь, в частности поклониться «мощам» Иоанна Тобольского. [...]⁹⁹¹

44.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
за II квартал 1949 г.*

5.7.1949 г.

№ 41-33/с.

Секретно.

[...] О торжественных церковных празднованиях в отдельных приходах следует отметить:

1. При Тобольском соборе по случаю «памяти» Иоанна Тобольского 23/VI-с. г. предполагалось торжественное празднование с участием епархиального архиерея. По плану, составленному благочинным Шихалеевым А[ндреєм] предполагалось поднятие мощей и торжественное шествие вокруг собора и др[угие] при этом богослужебные процедуры. Такой план автором заблаговременно был представлен (почтой) епархиальному архиерею. Последний план одобрил.

ленской епархии (1933); Ржевский, викарий Калининской епархии (1935); Олонецкий и Петрозаводский (1936); Калининский (1937). Архиепископ (1938). Архиепископ Омский и Тюменский (18.11.1948); Иркутский и Читинский (21.2.1949); Саратовский и Вольский (20.2.1958); Саратовский и Сталинградский (14.7.1959); Орловский и Брянский (29.5.1963). Митрополит (25.2.1968). – С. Ф.

* Далее до конца абзаца слева на полях отчеркнуто П. Ивановым (?) красным карандашом и поставлен знак вопроса. Подчеркивания в этом абзаце также сделаны красным карандашом. – С. Ф.

дополнил процедурными манипуляциями, но совершение такого богослужения архиерей поставил при условии получения разрешения от Уполномоченного Совета и местных советских властей. По случаю болезни Ювеналий от поездки в Тюмень-Тобольск воздержался. При отъезде в Тобольск благочинный Шихалеев обращался к Уполномоченному Совету за упомянутым разрешением и ему было дано разъяснение, что к богослужению в храме препятствий не встречается, а в части шествия вокруг собора следует получить разрешение от горсовета. В то же время председатель Тобольского горсовета был осведомлен, что религиозное шествие с поднятием мощей недопустимо.

Возвратившись из Тобольска благочинный Шихалеев, явившись на прием, высказал сожаление, что на празднование не прибыл «владыко» и Уполномоченный Совета; при этом сообщил, что по случаю рабочего дня молящихся было немного, при этом подчеркнул, что [в] воскресенье 26 июня, по случаю прибытия парохода с верху и низу, в соборе народу было значительно больше, чем 23/VI – в день празднования.

В вопросе этого празднования заслуживает особенного внимания такое явление: из достоверных источников стало известно, что в предпраздничный период, неизвестными лицами, анонимным путем рассылались листовки с божественной характеристикой биографии Иоанна Тобольского. Листовки были отпечатаны типографским способом, примерно в 1918-20 гг., но где хранились или хранятся пока не установлено.

Всякие попытки духовенства по созданию популярности Тобольским «мощам» остаются безуспешными. [...] ⁹⁹²

45.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
за III квартал 1949 г.*

1.10.1949 г.
№ 41-36/с.
Секретно.

[...] На прием к Уполномоченному Совету архиепископ [Ювеналий (Килин)] явился 30/VIII, т. е. на 6-й* день своего приезда [в Тюмень]. Во время приема архиепископ поставил принципиально вопрос о возможности передачи Тобольской общине при зимнем соборе пустующего здания летнего собора, находящегося по соседству с зимним, которому требуется капитальный ремонт, с затратой 250-350 тыс. руб. При этом, учитывая отсутствие средств в соборе, он предполагает просить у Священного Синода кредит в 300 тыс. руб. Поскольку названное** здание представляет архитектурную ценность, но находится в упадочном состоянии, архиерею дано разъяснение о порядке возбуждения ходатайства и высказано предположение, что со стороны советских органов препятствий к передаче не встретится. [...] ⁹⁹³

46.

*Из информационного доклада И. Е. Тихомирова
за IV квартал 1949 г.*

7.1.1950 г.
№ 41-1/с.
Секретно.

[...] Прием епархиального архиепископа [Ювеналия] был один случай 9/XII-с. г. Во время приема архиепископом были поставлены следующие вопросы:

* Подчеркнуто красным карандашом Г. Г. Карповым. – С. Ф.

** Отчеркнуто слева на полях до конца абзаца красным карандашом Г. Г. Карповым и поставлен знак вопроса. – С. Ф.

1. Предполагая резиденцию свою из Омска переместить в Тюмень, он хотел заручиться принципиальным мнением на этот счет Уполномоченного Совета. Причинами к перемещению архиепископ считает, что в Омской области мало действующих церквей, что большинство последних находится в Тюменской области, а также что в пределах Тюменской области имеется такая «святыня», как «мощи» Иоанна в Тобольске, да и храмы в Тюмени и Тобольске более обширны. Кроме того мотивом его является и то, что в Омск к нему мало обращаются (лично) священники из Тюменских приходов.

По этому поводу ему дан ответ, что Уполномоченный Совета к перемещению его кафедры относится нейтрально и что рассмотрение и решение этого вопроса принадлежит патриархии.

2. Архиепископ намеревается возбудить ходатайство о передаче Тобольской приходской общине зимнего собора смежного церковного здания летнего собора, как ценного и величественного здания, а главное потому, что в здании летнего собора якобы захоронены три архиепископа, которым Церковь должна отдавать подобающие почести.

По его словам, председатель Тобольского Горсовета г. Богонастюк дал принципиальное согласие на передачу здания. Поскольку зданию требуется капитальный ремонт с солидной затратой средств, архиепископ намерен исходатайствовать от патриарха кредит в размере 200 т. р. на производство ремонта.

По этому вопросу ему дано разъяснение, что ходатайство о передаче здания приходской общине можно возбудить на общих основаниях.

3. В связи с семидесятилетием со дня рождения И. В. Сталина, предполагая, что должна последовать какая-то «амнистия», архиепископ допытывался нет ли каких на этот счет сведений и не последует ли «амнистии» по отношению Православной Церкви.

Ему было указано, что говорить об амнистии вообще безпредметно, а что касается Православной Церкви и вообще религиозных организаций, то их не притесняют и свобода действий им обеспечена Конституцией.

По этому поводу** архиерей с ироническим оттенком заметил: «конечно не притесняют, но мало открывают церквей», при этом привел пример, как один председатель райисполкома [в Иркутской области] заявил, что «он не допустит, чтобы в его районе открыли церковь». [...]⁹⁹⁴

* * *

Несколько слов следует сказать об упомянутой в документах службе святителю Иоанну. Как известно, ко дню прославления в 1916 г. были написаны тропарь, кондак и молитва Святителю. В Деянии Св. Синода от 12 февраля 1916 г., как мы помним, было определено: «службу святителю Иоанну составить особую». Из определения Св. Синода 22 июня 1916 г. следует, что служба была составлена «именующим себя старцем, неким Филиппом Ионовым, проживающим в Михаило-Архангельском ските города Тобольска»⁹⁹⁵. В самом канонизационном деле служба не сохранилась. Однако в том же деле сохранилось свидетельство о том, что Св. Синод 8 апреля 1917 г. (т. е. уже после

* С этого места два абзаца отчеркнуты Г. Г. Карповым слева на полях красным карандашом. Ему же принадлежат все подчеркивания в данном документе. — С. Ф.

** Весь абзац отчеркнут слева на полях красным карандашом Г. Г. Карповым. — С. Ф.

переворота) занимался рассмотрением службы и двух акафистов святителю Иоанну, следов которых в деле также не осталось⁹⁹⁶.

Сведения о первых известных в настоящее время службе и акафисте Святителю относятся ко времени 30-летия его прославления.

Вопрос этот рассматривался на заседании Священного Синода 5 июля 1945 г. в присутствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского), митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича), митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова), архиепископа Астраханского и Сталинградского Филиппа (Ставицкого), архиепископа Минского и Белорусского Василия (Ратмирова), архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Голстопятова) и управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого. Был заслушан «отзыв митрополита Крутицкого НИКОЛАЯ о службе и акафисте св. Иоанну, митрополиту Тобольскому, составленном архиепископом Уфимским Иоанном»⁹⁹⁷.

В действительности, лишь акафист был составлен архиепископом Уфимским Иоанном (Братолюбовым, 16.6.1882 †27.2.1968)*. Службу же составил архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов).

«Указанные акафист и служба святителю Иоанну. – писал в отзыве митрополит Николай (Ярушевич), – можно рекомендовать к обще-церковному употреблению и к изданию их в печати для того, чтобы сделать их доступными к употреблению на местах». Св. Синод постановил: «Допустить акафист и службу святителю Иоанну к обще-церковному употреблению»⁹⁹⁸.

По свидетельству автора жизнеописания митрополита Варфоломея (Городцова), «служба была представлена на рассмотрение Святейшему Патриарху Алексию. И когда последовало одобрение Первосвятителя Русской Церкви: «Бог благословит править эту службу Святителю Иоанну в церквах Сибирского края»⁹⁹⁹, – служба была издана Новосибирским Епархиальным управлением, отпечатана в городской типографии и разослана для употребления по храмам сибирских епархий»⁹⁹⁹.

Известно, что эта 15-страничная «Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому и всея Сибири чудотворцу», по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского), увидела свет в Новосибирске в 1947 году тиражом в 220 экземпляров¹⁰⁰⁰. Сам по себе факт выхода в эти годы службы уникален.

О редкости этого издания свидетельствует письмо святителя Афанасия (Савитина), епископа Ковровского митрополиту Новосибирскому Нестору (Ани-

* Напомним, что архиерейская хиротония Владыки во епископа Березовского, управляющего Тобольской епархией, возглавлявшаяся Патриархом Тихоном, состоялась 1.8.1923. До этого (с июня 1921 г.) он был настоятелем Тобольского Знаменского монастыря. Митрополит Мануил (Лемешевский) так характеризовал Владыку: «Преосвященный Иоанн – человек необычайно молчаливый и с большими странностями. Повидимому, он временами юродствует, но, несмотря на все эти странности, в нем видны солидные богословские знания и серьезный ум» (*Mitr. Manuil (Lemeševskij) Die Russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bd. 3. Erlangen. 1984. S. 282*).

** Именно эти слова Святейшего были вынесены на оборот титула издания 1947 г. с поясняющей надписью: «(Резолюция Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси на рапорте Высокопреосвященного Варфоломея, архиепископа Новосибирского и Барнаульского)». – С. Ф.

символу) от 27 июля 1957 г.: «Сердечно благодарю за Вашу любовь, выразившуюся в присылке Ваших последних фотографий и службы святителю Иоанну. Последняя пришла как раз ко времени. Святейший Патриарх Болгарский [Кирилл] выразил желание иметь списки Русских святых и службы им. Так как Болгарская Церковь в прошлом пользовалась церковными книгами, изданными в России, то я имею в виду предложить Свящ. Синоду послать службы новым святым, которых нет в Минеях. У меня собраны все службы, не хватало только службы свят. Иоанну. Теперь с присланной Вами службой у меня полный комплект. Мы перепишем их и, может быть, немного размножим. Как жаль, что нет у нас издательского комитета с председателем митрополитом Новосибирским!...»¹⁰⁰¹

Что касается акафиста, то, несмотря на Синодальное постановление 1945 г., впоследствии он подвергался пересмотру.

Так, в Журнале заседаний Священного Синода № 11 под 25 декабря 1951 г. читаем следующую запись:

«СЛУШАЛИ: II. Исправленный Преосвященным митрополитом Новосибирским Варфоломеем по благословию СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА акафист святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому с просьбой дать благословение на употребление акафиста в церквях Сибирского края.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание, что в акафисте все же имеются неправильности и неточности, как в отношении стиля, так и содержания, просить Преосвященного митрополита Варфоломея вновь тщательно проредактировать акафист и затем представить его на рассмотрение»¹⁰⁰².

Наконец, в Журнале заседаний № 2 под 3 апреля 1952 г. читаем итоговое решение:

«СЛУШАЛИ: 3. Отзывы митрополита Новосибирского ВАРФОЛОМЕЯ и архиепископа Казанского СЕРГИЯ о двух вновь составленных акафистах: Акафисте Пресвятой Богородице пред образом Ея «Нерушимое [sic!] Стено» и Акафисте святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому и всея Сибири Чудотворцу. Акафисты составлены правильно, никаких догматических погрешностей не имеется»¹⁰⁰³.

Службу и акафист святителю Иоанну Тобольскому пытались издать и позднее, но безуспешно. В архиве сохранилось письмо уполномоченного по Омской области А. И. Еременко в Совет по делам религий при Совете министров СССР от 28 апреля 1981 г. «Епископ Омский и Тюменский Максим. – доносил уполномоченный, – обратился с просьбой разрешить Епархиальному управлению отпечатать в одной из типографий города Омска две Службы. – посвященные Святителю Иннокентию, апостолу Сибири, и Святителю Иоанну Тобольскому по 2 тыс. экз. каждой. [...]

В службу Святителю Иоанну Тобольскому вошли:

а) Служба Святителю Иоанну Тобольскому, изданная Новосибирской епархией в 1947 году.

б) Жизнь Иоанна Тобольского – «Настольная книга священнослужителя», издание Московской Патриархии, 1979 года, том III, стр. 414-417.

в) Акафист* Иоанну Тобольскому, составленный епископом Уральским⁴ в 1929 году.

⁴ В документе «Акафест». – С. Ф.

^{**} Имеется в виду уже упоминавшийся нами владыка Иоанн (Братолюбов). – С. Ф.

г) Творение Иоанна Тобольского – «Журнал Московской Патриархии»*, 1976 год, № 5, стр. 57-69, № 6, стр. 65-76.

Вопрос с соседями об издании данных служб согласован».

[Подпись.]

О принятом решении узнаем из датированной 23 июня 1981 г. записи, сделанной на этом письме: «Еременко А. И. по тел[ефону] рекомендовано сообщить пражскому архиерею о том, чтобы он обратился при необходимости с просьбой отпечатать религиозную литературу в Московскую Патриархию, к Патриарху»¹⁰⁰⁴.

* * *

Из материалов о состоянии Тобольского кремля

[...] С упразднением, после установления советской власти, Тобольской епархии началось непродуманное приспособление памятников архитектуры для нужд города [...]

В 1939 году музеем было проведено первое обследование технического состояния кремлевских строений с указанием их владельцев.

Покровский собор находился во временном пользовании в качестве столовой у медтехникума, татарского педучилища. В подвальной части был организован ледник, интенсивно напитывающий стены водой. Пар от кухонных котлов увлажнял сводчатые потолки, были сорваны водостоки, обнажена крыша на 10 кв. м.

Софийско-Успенский собор использовался объединением «заготзерно» в качестве зерносклада. В его подвальной части стояла вода, вход в подвал был обращен в помойную яму. С алтарных абсид и с верхушек глав было сорвано покрытие, произведены растесы дверных арок, загруженность помещения отрицательно сказывалась на его вентиляции.

Ризница была отведена под общежитие. С ее крыши сняли железное покрытие.

Колокольня использовалась под склад тары. Внутри были сняты железные ступени лестницы, осыпалась по углам кирпичная кладка, сорвано железное покрытие с юго-восточного угла купола.

Все три круглые башни обращены в хлев.

Консistorия и монашеский корпус заняты детдомовцами.

Постановлением распорядительного совещания СНК РСФСР от 11 июля 1939 года Тобольский кремль признан архитектурно-историческим памятником, подлежащим государственной охране. [...]

В 1952 году вновь провели обследование технического состояния памятников кремля. Было отмечено, что состояние памятников характеризуется прогрессирующим разрушением кладки. [...]

У Софийского собора вследствие разрушения кровли и разбора завершений глав юго-восточная стена дала трещину и крен. Здание соборной ризницы вследствие давления собора имело прогрессирующий наклон в южную сторону северной стены и деформацию ее кладки. Колокольня вследствие безнадзорности подвержена процессам медленного естественного разрушения, на завершающей башне произошло обрушение значительных объемов кладки, в северной стене первого яруса разобрана кладка объемом 6 куб. м.

В 1954 году центральная проектно-реставрационная мастерская Академии Архитектуры СССР составила проект ремонтно-реставрационных работ 1-й очереди [...]

* В документе «журнал “Московская Патриархия”». – С. Ф.

Научное руководство по ведению реставрационных работ было поручено архитектору Центральных реставрационных мастерских Федору Георгиевичу Дубровицу. Когда он приехал в 1956 году в Тобольск, то вообще не застал подлинных крепостных стен. Размеры разрушения были столь велики, что проще было назвать то, что уцелело без особых искажений: это бывший Архиерейский дом, в котором располагался музей, Покровский (действующий) собор, колокольня. [...]

Тобольская специальная научно-реставрационная производственная мастерская [...] с 1975 года вела реставрацию Софийско-Успенского собора. [...] ¹⁰⁰⁵

1952 г. – по благословию Святейшего Патриарха Алексия архиепископ Омский Ювеналий (Килин, †1958)* совершил переложение мощей святителя Иоанна Тобольского в новую раку, сооруженную на церковные пожертвования.

«В последующие годы, – читаем в «Сибирской православной газете», – Омско-Тюменские архипастыри ежегодно проводили 10/23 июня, день памяти нашего Небесного покровителя в древней резиденции Сибирских иерархов. В это время в Тобольск всегда съезжалось множество почетных гостей, паломников – из духовенства и мирян с разных епархий. Праздничные богослужения совершались с особым торжеством и радостью» ¹⁰⁰⁶.

*Справка о приеме верующих
из гг. Тобольска, Омска и Тюмени*

24 и 25 апреля с. [1980] г. В Совете по делам религий были приняты ст. инспектором по культам Подшибякиным В. Г. и зам. зав. отделом Шиловским Г. П. верующие [...]

Верующие из г. Тобольска поставили на приеме два вопроса:

1. Переместить из Омской епархии правящего епископа Максима (Кроху Б. И.)** за допускаемые им злоупотребления. [...]

* В схиме Иоанн.

** *Епископ Максим* (Борис Иванович Кроха) – родился 25.12.1928 в д. Черниговка Давлекановского района БАССР в крестьянской семье. По окончании средней школы поступил (1947) в Ленинградскую Духовную семинарию, а потом (1951) в Ленинградскую Духовную академию, которую окончил в 1955 г. Пострижен в монашество (24.8.1949) митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым). Рукоположен во иеродиакона (17.4.1950) и во иеромонаха (27.9.1954). Пастырское служение совершал в Ленинградской, Ярославской и Минской епархиях. Преподаватель Минской Духовной семинарии (1958-1963); благочинный Успенского Жировицкого монастыря. Архимандрит (1962). Окончил аспирантуру при Московской Духовной академии (1965); кандидат богословия. Настоятель Свято-Духовского кафедрального собора в Минске; председатель епархиального совета. Член Поместного Собора 1971 г. от Минской епархии. В составе туристической группы (от обществ дружбы «СССР—Австралия» и «СССР—Новая Зеландия») совершил поездку в Австралию (1970). Сопровождал архиепископа Харьковского и Богодуховского Никодима в его поездке в Аргентину (1972). Хиротонисан во епископа Аргентинского и Южноамериканского (26.3.1972; Неделя 5-я Великого поста, в день памяти преп. Марии Египетской). Хиротонию в Богоявленском Патриаршем соборе совершили Патриарх Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, архиепископ Минский и Белорусский

...В беседе с верующими выяснилось следующее: [...]

б) Епископ Максим присваивает имущество, переданное в распоряжение исполоргану*. Так, им было присвоено уникальное облачение Иоанна Тобольского, подаренное ему Петром I, а также присвоено епископское облачение, переданное в дар обществу архимандритом Серафимом Урбановским из г. Касли для мощей Иоанна Тобольского, которые [облачения], по словам заявителей, находятся неизвестно где [...]

*Ст. инспектор
В. Г. ПОДШИБЯКИН¹⁰⁰⁷.*

*Справка по результатам проверки жалоб и телеграмм,
адресованных верующими Тобольского и Тюменского соборов
председателю Совмина СССР т. А. Н. Косыгину,
председателю Совета по делам религий при СМ СССР
Куроедову А. В. и в Патриархию*

[...] Как уже сообщалось ранее, епископ Максим в 1978-1979 годах допустил ряд противозаконных действий, чем скомпрометировал себя перед верующими и священнослужителями [...] Как установлено, епископ без разрешения исполнительного органа Собора и исполкома Совета народных депутатов самочинно увез в Омск мантию, митру и посох, являющиеся музейной ценностью [...], без ведома исполнительного органа забрал и продолжительное время держал у себя церковную печать, ключи от алтаря и мощей [...]

*Уполномоченный Совета по делам
религий при СМ СССР по Тюменской области
М. И. ТРЕТЬЯКОВ¹⁰⁰⁸.*

*Обращение прихожан Свято-Покровского
собора г. Тобольска к Свят. Патриарху Пимену***

*Входящий № 439/1
от 20.03.1980 г.*

[...] Наша Святыня – мощи Святителя Иоанна Митрополита всея Сибири – имеет славу повсеместно, в наш Собор шлют приклады богатые, поступают большие суммы на вечное поминовение, только от паломников г. Бийска поступило в один раз 4 тыс. рублей, которые также присвоены о. Власием*** и не оприходованы в кассу Собора. [...]¹⁰⁰⁹

Антоний и архиепископ Волоколамский Питирим. На покое (15.12.1973). Епископ Омский и Тюменский (26.12.1974). Архиепископ (9.9.1984). Архиепископ: Тульский и Белевский (29.7.1986); Могилевский и Мстиславский (6.6.1989). Скончался 27 февраля 2002 г. – С. Ф.

* Т. е. «двадцатке» Покровского собора г. Тобольска. – С. Ф.

** Копии этого документа были адресованы председателю Совета по делам религий при Совете министров СССР А. В. Куроедову, уполномоченному Совета по Тюменской области М. И. Третьякову и епископу Максиму. – С. Ф.

*** Игумен Власий (Перегонцев) устроил в 1979-1980 гг. смуту против епископа Максима в общине Покровского собора г. Тобольска. Согласно резолюции Святейшего Патриарха Пимена от 16 апреля 1980 г. переведен псаломщиком в другой город. – С. Ф.

*Докладная записка
об обстановке в Тобольском Покровском соборе
во время празднования верующими дня канонизации
митрополита Иоанна Тобольского*

23 июня с. [1982] г. в действующих церквях г. Тобольска проходила праздничная церковная служба, посвященная дню канонизации бывшего митрополита Тобольского и всей Сибири Иоанна Тобольского.

К проведению этого праздника усиленно и длительно готовились не только духовенство и верующие города, но и управление Омско-Тюменской епархии. О проведении праздника заранее были извещены верующие и служители культа соседних областей, а также Московская Патриархия.

Накануне праздника в Тобольск прибыли 4 работника Московской Патриархии во главе с заместителем главного редактора «Журнала Московской Патриархии» архимандритом Иннокентием Просвирниным*, 5 служителей культа Омско-Тюменской епархии во главе с правящим епископом Максимом, священники и диакона из Новосибирской, Томской областей, а также г. Тюмени, большое количество паломников из других областей Союза.

22 и 23 июня с. г. в Кладбищенской церкви и Покровском соборе г. Тобольска состоялись торжественные богослужения с участием епископа, благочинного, а также прибывших на праздник служителей культа из других областей. В день праздника в Покровском соборе верующие имели возможность запастись «святой водой», купить религиозную литературу, свечи, крестики, иконки, для паломников на их средства был организован праздничный обед.

Во время литургии 23 июня с. г. духовенство совместно с верующими совершило крестный ход вокруг собора, с выносом из собора гроба с мощами Иоанна Тобольского, во время которого хор и верующие исполняли молитвы, приглашенные фотографы производили фотографирование процессии.

* *Архимандрит Иннокентий* (Анатолий Иванович Просвирнин, 5.5.1940 † 12.7.1994) – видный церковный историк, архивист и издатель. Родился в Омске в верующей православной семье. Прислуживал (с 1950 г.) в Омском кафедральном соборе (алтарник, а затем иподиакон у епископов Венедикта и Вениамина). Служил в армии. Окончил Московские Духовные семинарию (1964) и академию (1968). Работал в «Журнале Московской Патриархии» (с 1963 г.). Заведовал там богословским отделом и отделом проповеди. Рукоположен в сан диакона (4.2.1970) и пресвитера (22.2.1970). Введен в состав редколлегии ежегодного сборника «Богословские труды» (1975), позднее назначен заместителем главного редактора по научной работе (1977). Пострижен в Троице-Сергиевой Лавре в монашество в честь свт. Московского Иннокентия (22.12.1977). Возведен в сан игумена (1978) и архимандрита (1981). Участвовал в подготовке к печати Библии 1969 г. и Нового Завета 1976 г., «Настольной книги священнослужителя», составлении многотомника богослужебных Миней. В настоящее время продолжается осуществляться проект о. Иннокентия по изданию многотомной Русской Библии. Скончался и погребен в московском Ново-Спасском монастыре. См. о нем: Памяти архимандрита Иннокентия. К пятой годовщине со дня кончины. [М. Новоспасский ставропигиальный монастырь. 1999.] 24 с. (с библиогр.). Примечательно, что первым его печатным трудом стала ст.: Святитель Иоанн Тобольский и всея Сибири. К 250-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 6. В 1976 г. в том же журнале (№ 5) была помещена др. его ст.: «Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея России чудотворец». О. Иннокентием выявлены также связи свят. Иоанна с Афонскими обителями. – С Ф

Учитывая, что здание собора не имеет ограды, участникам крестного хода пришлось совершить его сначала по территории Кремля, а затем выйти на дорогу и непродолжительное время нести гроб с мощами по территории, не относимой к собору, где присутствовали неверующие города, прибывшие в Кремль и музей.

Каких-либо эксцессов, а также фактов нарушения общественного порядка при этом не было.

В связи с тем, что Тобольский Кремль включен в число объектов для показа иностранным туристам, в нем располагается музей, куда постоянно прибывают учащиеся школ города и района, которые являются невольными свидетелями религиозной службы во время праздника, считал бы целесообразным в дальнейшем Тобольскому горисполкому изучить вопрос о выносе из Кремля действующей церкви и предоставлении верующим культового здания в другом районе города.

Настоящее докладываю на Ваше рассмотрение.

*Уполномоченный Совета
М. ТРЕТЬЯКОВ¹⁰¹⁰.*

Из жизни епархий

22 июня [1982 г.], в понедельник 2-й седмицы по Пятидесятнице, епископ Максим совершил Божественную литургию в храме в честь Семи отроков Ефесских, а вечером – всенощное бдение с чтением акафиста святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, у раки с мощами Святого в Покровском соборе в г. Тобольске. Владыке сослужили клирики епархии, прибывшие на праздник.

23 июня, в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского, епископ Максим совершил Божественную литургию в сослужении сонма духовенства епархии в Покровском соборе. [...] После Литургии при пении тропаря и величания состоялся крестный ход с обнесением мощей Святителя вокруг храма. Епископ Максим произнес проповедь о жизни и трудах святителя Иоанна, память о котором бережно хранят сибиряки и все верующие русские люди. Владыка рассказал о просветительской деятельности этого замечательного духовного писателя, смиренного подвижника, милостивого помощника и заступника бедноты¹⁰¹¹.

10/23 июня 1983 г. – к святительскому дню, по благословению епископа Омского и Тюменского Максима, мощи святителя Иоанна были переложены из кипарисового гроба*, служившего гробницей со дня канонизации, в новую кедровую раку, изготовленную в городе Рубцовске.

*Справка об обстановке среди верующих
во время празднования ими дня обретения мощей
св. Иоанна – Митрополита Тобольского 23 июня 1983 г.*

По сравнению с прошлыми годами празднование верующими Русской Православной Церкви дня обретения мощей святого Иоанна – митрополита Тобольского, в 1983 году проводилось более сдержанно и скромно: представителей Московской Патриархии на празднике не было, паломников из других облас-

* Сделанного, как мы помним, по образцу гроба святителя Ермогена Московского и привезенного в 1916 г. в Тобольск митрополитом Московским Макарием.

тей Союза на празднование прибыло значительно меньше прошлых лет, никаких угощений паломников церковным Советом собора не проводилось, специальных приглашений на праздник верующим других областей церковным Советом не рассылалось.

Это явилось следствием проведения партийными и советскими органами города большой работы по предупреждению тех нарушений Законодательства о культах, которые имели место в прошлые годы.

В то же время обстановка в церквях города и прибытие на праздник большого количества служителей культа, хористов, регентов, изготовление нового гроба под мощи епархиальным управлением свидетельствует о том, что к празднику верующие основательно готовились. Служба в церквях города с участием прибывших на праздник служителей культа проводилась накануне и в день праздника, причем участвующие в богослужении псаломщики и регенты во время службы стремились привлечь к исполнению молитв всех присутствующих, что создавало впечатление массовости и в какой-то степени способствовало обучению тех из них, кто не знает молитв.

Служба в соборе в день праздника проводилась епископом и благочинным в присутствии всего духовенства и закончилась крестным ходом вокруг собора.

Каких-либо эксцессов во время службы, а также жалоб верующих в горисполком и уполномоченному Совету не поступало.

Необходимо отметить, что соседство действующего собора с краеведческим музеем, музыкальной школой, объектами показа Кремля прибывшим в город туристам, а также отсутствие у собора ограды, способствует в какой-то степени привлечению внимания значительного числа неверующих, в том числе и детей, особенно во время крестного хода, что необходимо учитывать горисполкому в дальнейшем.

*Уполномоченный Совета
М. И. ТРЕТЬЯКОВ¹⁰¹².*

10/23 июня 1984 г. – ежегодное церковное торжество прославления святителя Иоанна умножилось установлением нового праздника – Собора всех Святых, в земле Сибирской просиявших. Службу написал Преосвященный Максим (Кроха).

*Праздничные богослужения
В Тобольске и Тюмени*

В связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, установлен новый праздник – в честь Собора Сибирских святых, который определено совершать 10/23 июня, в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири, чудотворца (1712–1715).

10/23 июня 1984 года в Тобольске, древней столице Сибири, в Покровском соборе, где почивают мощи святителя Иоанна, совершено первое празднование Собору Сибирских святых.

В канун праздника в Тобольск прибыл архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гедeon, которого встретили епископ Омский и Тюменский Максим (с 7 сентября 1984 года архиепископ. – *Ред.*), клирики и паломники из Новосибирской, Омской, Свердловской и других епархий.

На малой вечерне в Покровском соборе епископ Максим совершил в сослужении клириков акафист святителю Иоанну пред ракой с его святыми мощами и освятил икону Собора Сибирских святых, написанную к празднику иконописцами мастерской Московской Патриархии.

Икона выполнена в лучших иконописных традициях Русской Православной Церкви. Колорит иконы яркий, она создает впечатление торжественности и отображает идею духовного единства всех Небесных покровителей земли Сибирской.

В центре иконы изображен Софийско-Успенский собор в г. Тобольске, построенный в XVII веке. В этом соборе служили святители Филофей, Иоанн, Антоний I, Павел II, – митрополиты Тобольские и Варлаам I, архиепископ Тобольский.

Вверху, над изображением Софийско-Успенского собора, помещена Абалацкая икона Пресвятой Богородицы – самая чтимая в Сибири икона Божией Матери. Икона изображена на облачном столпе, потому что одно из ее явлений было на большом облачном столпе, простиравшемся от земли до неба.

На иконе Сибирских святых изображены подвижники, которые подвизались и окончили свой земной путь в земле Сибирской, а также святые, родившиеся или жившие в Сибири.

В первом ряду в центре иконы – святитель Иоанн, митрополит Тобольский. Справа от него – святители Иннокентий, митрополит Московский, Павел, митрополит Тобольский, Иннокентий, епископ Иркутский, и Филофей, митрополит Тобольский (схимонах митрополит Феодор); слева – святители Димитрий, митрополит Ростовский, Софроний, епископ Иркутский, преподобный Синесий, архимандрит, и святитель Филарет, митрополит Киевский.

Во втором ряду в середине – святитель Мелетий, архиепископ Харьковский, и преподобный Герман Аляскинский; справа – святой мученик Василий Мангазейский, святители Варлаам, архиепископ Тобольский, и Антоний, митрополит Тобольский; слева – праведный Симеон Верхотурский, преподобный Арефа Верхотурский, архимандрит, святители Нектарий, архиепископ Тобольский, и Симеон, митрополит Смоленский.

В третьем ряду справа – святитель Мелетий, епископ Селенгинский, преподобный Макарий Алтайский, архимандрит, праведный Стефан Омский и преподобный Мисаил Абалацкий; слева – святитель Герасим, епископ Астраханский, преподобный Андрей Рафаиловский, архимандрит, и блаженный Косма Верхотурский.

В четвертом ряду справа – праведные Петр и Феодор* Томские и преподобный Варлаам Чикойский; слева – праведный Даниил Ачинский, блаженные Домна Томская и Иоанн Верхотурский.

Служба Собору Сибирских святых составлена Преосвященным епископом Максимом на основании ранее изданных служб и житий Сибирских святых.

Накануне праздника и в самый праздник песнопения за богослужениями исполняли хор клириков под управлением протоиерея Бориса Пивоварова из Новосибирска, хор Крестовоздвиженского кафедрального собора в г. Омске под управлением регента С. Н. Кушкова и паломники во главе с регентом Знаменского собора в г. Тюмени Г. Г. Гулевич.

* Старец Феодор Козьмич. См. о нем в приложении к наст. кн. – С. Ф.

Литию на всенощной в сослужении собора клириков совершил архиепископ Гедеон, который особенно торжественно возгласил имена святых, в земле Сибирской просиявших.

На полиелее архиепископ Гедеон и епископ Максим торжественно вынесли из алтаря икону сибирских святых, пред которой вместе с клириками и богомольцами пропели величание: «Величаем вас, святии вси, в земли Сибирстей просиявшии, и чтим святую память вашу, вы бо молите о нас Христа Бога нашего». Было также пропето величание святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, у раки с его мощами.

По прочтении Евангелия хор исполнил стихиру святителю Тобольскому Иоанну и всем святым, в Сибири просиявшим.

Пред чтением канона благочинный храмов Омской области протоиерей Федор Олексюк огласил Послание Пресвященного Максима клиру и пастве Омской епархии по случаю первого празднования Собора Сибирских святых.

Канон святым (его же краегранесие «Собор Сибирских святых любовию благочестно воспоим») читали оба архипастыря и клирики на середине храма. Кондак и светилен Сибирским святым пел хор напевом кондака Рождества Христова. Перед чтением 1-го часа к молящимся со словами приветствия обратился епископ Максим. На 1-м часе архиепископ Гедеон совершал елеопомазание у гробницы святителя Иоанна. После всенощной клириков и прихожан приветствовал архиепископ Гедеон.

В самый праздник Собора Сибирских святых в Покровском соборе были торжественно встречены архиепископ Гедеон и епископ Максим, которые в сослужении многих клириков совершили Божественную литургию.

На малом входе, по традиции, установленной в Омской епархии на день памяти святителя Иоанна, Пресвященный Максим вручил клирикам патриаршие награды: на настоятеля кладбищенского храма в честь Седми Ефесских мучеников в Тобольске протоиерея Николая Чернущика возложил палицу; настоятеля Покровского храма в г. Ишиме священника Константина Некрасова возвел в сан протоиерея. На запричастном стихе проповедь о Сибирских святых произнес клирик Вознесенского кафедрального собора в г. Новосибирске протоиерей Борис Пивоваров.

По прочтении Евангелия настоятель Знаменского собора в Тюмени протоиерей Иаков Трофимлюк огласил Послание Пресвященного Максима в связи с празднованием Собора Сибирских святых.

На сугубой ектении были помянуты, кроме совершавших богослужение, архиепископы – Горьковский и Арзамасский Николай, Иркутский и Читинский Ювеналий, Свердловский и Курганский Платон, Оренбургский и Бузулукский Леонтий и епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, потрудившиеся в пределах Сибири. На заупокойной ектении были возглашены (по диптиху) имена Тобольских и Сибирских святителей.

После праздничного молебна был совершен крестный ход с ракой святителя Иоанна и иконой Собора Сибирских святых вокруг Покровского собора. Затем было возглашено уставное многолетие. Архиепископ Гедеон произнес поучение о почитании Сибирских святых.

Приветствуя Высокопресвященного Гедеона, клириков, паломников и верующих тоболяков, епископ Максим поблагодарил всех за совместные молитвы и огласил телеграмму, посланную Святейшему Патриарху Пимену по слу-

чаю состоявшегося торжества: «Собравшись на празднование Собору Сибирских святых в день памяти святителя Иоанна, сыновне поздравляем Ваше Святейшество и усердно молимся Господу, да дарует Он, по предстательству святителя Иоанна и всех святых, в земле Сибирской просиявших, крепость сил в Вашем Первосвятительском служении и миротворческом делании во славу Церкви Христовой и на благо нашего любимого Отечества. Испрашивая себе и пастве Ваших первосвятительских молитв и благословения, с сыновней любовью Вашего Святейшества смиренные послушники архиепископ Новосибирский и Барнаульский ГЕДЕОН и епископ Омский и Тюменский МАКСИМ».

Вечером торжество Сибирским святым было продолжено прославлением всех Российских святых.

На следующий день, в Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших, пастыри и клирики отбыли в Тюмень, куда была перевезена и икона Собора Сибирских святых. Здесь в величественном двенадцатиглавом Знаменском соборе были совершены Божественная литургия и праздничный молебен. Был также совершен крестный ход вокруг собора.

После запричастного стиха проповедь на тему праздника произнес архимандрит Гермоген, настоятель Успенского храма в г. Бийске. Послание епископа Максима огласил благочинный храмов Алтайского края протоиерей Николай Войтович.

В заключение церковного торжества архиепископ Гедеон поблагодарил епископа Максима за оказанное ему и его клирикам гостеприимство, за труды по проведению торжества, за составление службы Собору Сибирских святых. Архиепископ Гедеон также сказал, что совершенное по благословению Святейшего Патриарха празднование вписано отныне в историю нашей Церкви и останется для всех участников торжества памятным на всю жизнь.

В заключение торжества была получена ответная телеграмма от Святейшего Патриарха на имя Преосвященного Максима:

Да поможет Вам Господь по молитвам Сибирских святых в благоделании и утверждении мира. Патриарх ПИМЕН.

*Игумен ДИМИТРИЙ.
Прот. Борис ПИВОВАРОВ¹⁰¹³.*

*Празднование Собору Сибирских святых
Послание клиру и мирянам Омской епархии*

Церковь Русская, красуйся и ликуй: се бо чада твоя Престолу Владычню во славе предстоят радующеся...»

Из стихирь всем Российским святым

Много столетий прошло с тех пор, как словом Божиим огласилась земля Сибирская, породив в сердцах людей веру христианскую. С присоединением этого обширного края к России, с проникновением сюда русского быта началась история Тобольско-Сибирской епархии, учрежденной в 1620 году как архиепископия, а затем преобразованная в митрополию, из которой позже были образованы все другие сибирские епархии.

Бывший «стольный град Сибири» Тобольск, основанный в июне 1587 года, стал кафедральным городом. Отсюда, из Тобольска, во все концы «Сибирского госу-

дарства», и даже до Камчатки, уходили миссионеры просвещать людей светом Христовой веры, строить храмы, школы и насаждать христианскую культуру.

В самом начале своего бытия Тобольская епархия имела в лице святых, благодатию Божиею прославленных, святого праведного мученика Василия Мангазейского (†23 марта 1600). В последующие времена Господь явил здесь множество и других подвижников веры и благочестия, прославлявших землю Сибирскую святостью своей жизни и деятельностью во благо Церкви и Отечества нашего. Среди них святители Нектарий, Димитрий, Иоанн, Филофей, Антоний и Павел Тобольские; Иннокентий, Софроний и два Мелетия, епископы Иркутские; апостол Сибири Иннокентий, митрополит Московский, праведный Симеон Верхотурский и многие другие, память которых с похвалами свято почитается верующими и труды которых высоко оцениваются в истории нашего великого Отечества.

Наша Омско-Тюменская епархия, как наследница славного прошлого бывшей митрополии Тобольской, имеет особую честь, ибо в ее пределах находится и древний град Тобольск с его святынями. Этот богоспасаемый град в преддверии 1000-летия Крещения Руси готовится отметить 400-летний юбилей со дня основания; и ныне мы полагаем в нем начало общецерковного празднования в честь Собора Сибирских святых.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, определено, на радость всем нам, совершать празднование Собора Сибирских святых 10/23 июня, то есть в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири. В этом мы видим особое благоволение Промысла Божия сибирякам и к славному городу Тобольску, в котором почивают святые мощи святителя Иоанна, благодатно соединяющего всех насельников земли Сибирской в общей молитве.

Близится 40-я годовщина окончания Великой Отечественной войны. Цена и значение мира хорошо известны нам и всем людям доброй воли. Немеркнущий подвиг тех, кто на поле брани положил *душу свою за други своя* (Ин. 15. 13), обезпечив нам мирную жизнь и процветание, пусть вдохновляет нас неустанно трудиться во благо нашего миролюбивого Отечества, во славу Святой Церкви и на утверждение незыблемого мира между народами.

Возблагодарим же, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, Бога, *Дивного во святых Своих* (Пс. 67, 36), давшего нам эту духовную радость праздника и изливающего на Церковь Свою и Отечество наше Свои великие и богатые милости.

Вместе с благодарением вознесем и наши усердные молитвы ко Господу о том, чтобы Он по предстательству святителя Иоанна и всех святых, в земле Сибирской просиявших, даровал миру мир и благостояние Святым Божиим Церквам.

Приветствую и поздравляю всех вас со светлым праздником Собора Сибирских святых.

Благодать вам и мир да умножится (1 Пет. 1, 2).

МАКСИМ,
епископ Омский и Тюменский¹⁰¹⁴.

Тобольск.
10/23 июня
1984 года.

В настоящее время соборный причт и верующие тоболяки ежегодно встречают паломников со всех краев Сибири, Урала и даже из Казахстана, с молитвой притекающих к раке Тобольского святителя за благодатной помощью и утешением. «Народная тропа к его святым мощам никогда не зарастает», – так выразился покойный Новосибирский митрополит Варфоломей, периздавший в 1947 году по благословению Святейшего Патриарха Алексея службу святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому.

Изображения святителя Иоанна, митрополита Тобольского, в иконографии и храмовой живописи можно встретить только в пределах Сибири и Урала. Судя по ним, святитель Иоанн, несмотря на 64 года, был уже маститым старцем, убеленным седною.

Святитель Иоанн почитается только Сибирью и Уралом. Каждый священник в Сибири и на Урале считает своей неременной обязанностью помянуть имя этого святого на отпуске за богослужением. В остальной части России он малоизвестен¹⁰¹⁵.

В дни памяти Тобольского Святителя

...Пресс-конференция состоялась в помещении бывшей тобольской тюрьмы: митрополит Волоколамский и Юрьевский Пинтирим, епископ Тобольский и Тюменский Антоний (ныне Красноярский и Енисейский) и председатель Тобольского горисполкома С. Н. Белкин рассказали о праздновании 275-летия кончины святителя Иоанна Тобольского, Небесного покровителя города, и о планах возрождения древнего центра Сибири. Символично, что именно в этом мрачном доме, который известен как тюрьма строгого режима, в стенах, которые всего считанные недели тому назад покинул последний солдат внутренних войск, звучали слова о духовном обновлении этого святого российского края: ведь отныне здесь располагается Тобольская Духовная семинария и Тобольское епархиальное управление, отсюда потянутся ростки духовного просвещения, отсюда, верим, начнется внешнее возрождение древнего града.

Железные «намордники» на окнах, раскрытые двери десятков мрачных камер с железными кроватями, обезображенный тюремный храм, колючая проволока, рядом – обезточенные уже провода высокого напряжения, битый кирпич, просто грязь – вот то, к чему только предстоит прикоснуться рукам созидателей.

С обрыва, на котором стоит тюрьма, открывается прекрасный вид на Иртыш. Сибирские просторы! Но если спуститься в город, то взору вновь предстанет безрадостная картина: полуразрушенные церкви, обветшавшие памятники старинной гражданской архитектуры, а в новом городе – стандартные бетонные коробки, чуть дальше – дымящие трубы промышленного молоха. Когда-то Тобольск, основанный в 1587 году, был городом не просто кафедральным: это был город уникальный – духовное, интеллектуальное, гражданское сердце Сибири, город, стоящий в историческом ряду: Киев, Владимир, Москва, Новгород, Ростов, Суздаль... Сегодня это, если не брать памятники прошлого, – заурядная советская провинция. Вместо 25 храмов в начале XX века – только три. Острая экологическая обстановка, возросшая преступность, падение культуры – общие проблемы наших дней – сказываются и здесь. На многие благие начинания, например реставрацию памятников истории и культуры, развитие духовного и культурного палом-

ничества к рукотворным и природным жемчужинам края, на социальное благоустройство, у города не хватает средств.

...Если бы не металлические жалюзи на окнах, из камер бывшей тобольской тюрьмы был бы виден Софийский собор, расположенный совсем рядом с этой юдолью скорби. Недавно он возвращен Церкви и вновь стал кафедральным. Наружную реставрацию этого древнейшего в Сибири храма за несколько лет провели государственные реставраторы, сейчас епархия восстанавливает интерьер. Именно здесь 22 и 23 июня 1990 года митрополит Питирим и епископ Антоний в сослужении собора клириков Тобольской епархии совершили богослужения, ставшие кульминацией празднования юбилея. Десятилетия Софийский собор оставался в небрежении, лишенный службы Божией. И вот этот символ сибирского православия обновлен, сюда перенесены мощи святителя Иоанна. Отсюда по его молитвам начинается и возрождение всего града. [...]

...О епархиальной типографии в Тобольске пока говорить рано, хотя этот вопрос и прозвучал на пресс-конференции. Правда, вышли уже несколько номеров «Ведомостей Тобольско-Тюменской епархии» (их печатают на чужой полиграфической базе в г. Ялуторовске). Духовная же школа вновь действует уже второй учебный год. Пока не осуществлена реконструкция тюрьмы, она помещается в Петропавловском храме, который тоже всего два года как возвращен Церкви. Совершая 23 июня в этом храме воскресную утреню, митрополит Питирим сказал учащимся слово: «Сибирская земля – святая. Освящена она подвигом миллионов людей, которые пострадали здесь за свою веру. И нам с вами жизнь дана тоже для того, чтобы прославить в ней Бога. Пройдут годы. Вы будете служить на приходах в разных частях Сибири, возрастет в свою меру и ваша Духовная школа. Но то, как все это начиналось, каких трудов стоили первые шаги, останется для вас самым дорогим воспоминанием».

Тобольская епархия не из богатых. Много проблем ждет ее в связи с восстановлением как семинарии, так и Абалакского мужского монастыря. (Основан в 1783 году. Последние годы там была машинно-тракторная станция и интернат для недоразвитых детей. В прошлом [1989] году в полуразрушенном состоянии передан епархии.) Однако именно с возрождения церковности, укрепления духовного начала может начаться общее обновление древнего центра Сибири. [...]

Празднование 275-летия блаженной кончины святителя Иоанна завершилось 24 июня. После воскресной Литургии на кремлевской площади местный театр показал представление о святителях-миссионерах Филофее и Иоанне. Кажется весь город собрался сюда. С горожанами спектакль смотрели и городские власти, и духовенство, и гости праздника, и множество паломников. Наверное, впервые именины города (ведь именно так можно назвать день памяти его Небесного покровителя) были отмечены столь широко и в непредставимом еще недавно единстве. [...]¹⁰¹⁶

* * *

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Ридигер) дважды побывал в Тобольске: в 1994 и 1998 гг. Последняя поездка подробно описана в «Журнале Московской Патриархии»:

«С 31 августа по 3 сентября [1998 г.] Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий находился в поездке по Западной Сибири. Он посетил одну из самых обширных епархий Русской Православной Церкви – Тобольско-Тюменскую. Второй раз за время своего Патриаршего служения Его Святейшест-

во совершил архипастырский визит в далекий Сибирский край – впервые это произошло в 1994 году. [...] Посещение епархии Святейший Владыка начал с Тюмени. Программа визита была очень насыщенной – на старинный русский город, один из центров колонизации Сибири, в ней отводилось всего три часа»¹⁰¹⁷.

«31 августа - понедельник 13-й седмицы по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх совершил молебен Божией Матери и святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, в Знаменском кафедральном соборе Тюмени. По окончании молебна Его Святейшество обратился со Словом к тюменской пастве и передал собору Казанскую икону Пресвятой Богородицы»¹⁰¹⁸.

«1 сентября Первосвятителя встречал древний Тобольск. Свое посещение города Святейший Патриарх Алексей начал с поклонения святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, честные мощи которого почивают в Покровской церкви Тобольского кремля. Недаром Православная Церковь именует святителя Иоанна, трудами которого воздвигалась нива Христова в этом суровом крае, «Сибирския земли хранителю».

На территории кремля Покровская церковь соседствует с величественным белокаменным Софийско-Успенским собором. Возведенный в XVII веке, этот храм является одной из первых каменных церквей Сибири. Прибыв в собор, Первоиерарх Русской Православной Церкви совершил здесь Божественную литургию»¹⁰¹⁹.

* * *

СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ СВ. СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

3 апреля 2001 г. в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

По предложению Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, Священный Синод установил во Львовской епархии празднование дня памяти Собора Галицких Святых (святителя Петра, митрополита Киевского (и Московского), святителя Иоанна, митрополита Тобольского, святителя Иннокентия, епископа Иркутского, святителя Павла, епископа Тобольского, священномученика Максима (Сандовича), преподобного Иова Почаевского, священномученика Алексия (Товта) в неделю третью по Пятидесятнице.

* * *

Таким образом, память святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири празднуется ныне дважды в год: **10/23 июня** и в **неделю третью по Пятидесятнице** (в составе Собора Галицких Святых).

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ
ТРОШАРЬ, КОНДАК И МОЛИТВА
СВЯТИТЕЛЮ ИОАННУ ТОБОЛЬСКОМУ.
СЛУЖБА. АКАФИСТ**

**Величаем ты,
святителю отче наш Иоанне,
и чтим святую память твою,
ты бо молиши о нас
Христа Бога нашего!**

Сень над ракой с мощами святителя Иоанна Тобольского.
Современное фото

*Первоначальные тропарь, кондак и молитва**

Тропарь, гл. 8:

Наставниче благочестия, сиротствующих питателю, скорбящих утешителю, недугующих врачу безмездный, душею страждущим скорый помощниче, теплый молитвенниче о всех ко Господу, святителю отче Иоанне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, гл. 2:

Явился еси во тьме неведения пребывающим просветитель, вдов и сирот утешитель, дивный врач немощствующих, младенцем и отроком наставник, родителем же пресветлое радование, святителю отче Иоанне, моли Христа Бога сохранить в мире Благочестивейшаго Императора нашего и подати Державе Российской в вере утверждение, воинству на враги победу и одоление, людем же Своим велию милость.

Молитва

В тяжкую годину бед и напастей, постигших Отечество наше от неправеднаго шестствия врагов буиных и зверонравных, Господь яви тя. Святителю и Чудотворче Отче наш Иоанне, яко солнце пресветлое, согревающее и оживляющее скорбных сердца наша светом любве и милосердия твоего, разгоняющее облажащий ны мрак уныния, печали, скорби и страданий, и веселящее надеждою на скорое успокоение, мир, тишину и безмятежие в земли нашей. [Яко бо во дни жития твоего на земли предрекал еси победу и одоление над враги Царю Петру Великому, тако и ныне со времени прославления твоего увенчивает Господь победами Благочестивейшаго Государя нашего и христолюбивое воинство Его. Веруем, яко твое ходатайство пред престолом Всевышняго дает крепость Царю нашему, мужество и силу вождем и воином Его и твердо уповаем, яко по силе молитвы твоя за твое земное отечество врази наши возвратятся вспять, посрамятся, постыдятся и падут.] Пробави** милость твою, Святыи Отче, и впредь к нам грешным и недостойным, к земному отечеству твоему – державе Российской, к стране Сибирстей, ко граду твоему и храму твоему: отпадшия соедини святей соборней Апостольстей Церкви, заблудшия на путь правый настави, возгрей в хладных сердцах наших дух правыя веры, крепкия надежды и любве христиан-

* Тропарь и кондак печатаются по: Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 21. Официальный отдел. Отдельный лист без колонцифры. Текст молитвы: Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 35. Отдел неофициальный. С. 737-738. Прибавления к тексту официально утвержденной молитвы, сделанные, вероятно, по благословению владыки Варнавы, заключены нами в прямые скобки.

** В тексте общероссийской молитвы – *Яви*.

ския, помози нам быти верными и послушными чадами Святыя Церкви Христовы, старость поддержи, юныя уцеломудри, младенцы воспитай, сирых защити, бедныя и немощствующия посети твоею милостию, скорбящия утеши, малодушныя поддержи, болящия исцели. [Наипаче же молим тя, угодниче Божий, сохрани и помилуй Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея России, Супругу Его, Матерь Его, Наследника и прочих Чад Его и весь Царствующий Дом, Церковь Российскую Православную, Святейший Правительствующий Синод наш, Господина нашего Преосвященнейшаго Варнаву, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, весь священнический и монашеский чин и причет церковный и даруй их святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих и право правящих слово Твоея истины.] Ей, просим, не отрини, Святителю Христов Иоанне, грешнаго и смиреннаго моления нашего и услыши нас, припадающих умиленною душею и сокрушенным сердцем пред честною ракою нетленных мощей твоих. Буди нам помощник и покровитель и в сей жизни и по отшествии из нея, да сподобимся и мы нескончаемыя блаженныя жизни, юже уготова Бог любящим Его. Аминь.

Месяца июня в 10-й день.
Святителя Иоанна, митрополита Тобольскаго*

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажен муж: 1-й антифон.

На Господи, возвах: поставим стихов 8
и поем стихиры, глас 4:

Да возвеселится днесь земля Сибирская, / наста бо пресветлый день памяти / великаго святителя и чудотворца Иоанна, / да радуются насельницы сея страны, / именующе святяга и многоцелебныя мощи славнаго угодника Божия, / да возрадуются горы, и холми, и пустыни, и долины Сибирския, / восхваляюще Господа, давшаго всем нам добраго пастыря, непрестанно молящагося о спасении душ наших.

О великий святителю и чудотворче Иоанне, / призри милостивно в день торжества твоего / на собранная для молитвы твоя духовная чада, / даруй нам молитвами твоими телесное здравие и душ спасение, / да подкрепляеми твоим предстательством пред Богом, / дерзновенно прославим Господа, давшаго нам таковаго святителя и чудотворца, / выну молящагося о спасении душ наших.

К тебе, честный отче, / мы в день торжества твоего прибегаем / и, припадающе, молимся тебе: / помози нам крест земнаго нашего жития благодушно носити / и за Божия посещения хвалу Господу воздавати, / в мире и покаянии добре жителствовати / и тебе, угодниче Божий, восхваляти, / яко непрестанно молящагося о спасении душ наших.

Днесь, благовернии людие, / вси мы, предстояще раце мощей святителя Тобольскаго Иоанна, / со умилением да зываем ему: / о великий сибирский подвижникче, / не забуди чад твоих, в болезнех и скорбех к тебе прибегающих. / с верою твоя помощи просящих, / яко выну молящагося о спасении душ наших.

Много может молитва праведника поспешествуема: / взирающе на честную раку мощей святителя Иоанна, / станем со дерзновением и упованием зывати ко Господу, / да молитву великаго святителя за нас, грешных, примет Господь / и даст спасение душам нашим.

Слава, глас 8**:

Святителей украшение и монашествующих доброту, / восхвалим вси святителя Тобольскаго, / истиннаго любителя слова Божия, / мудраго наставника и подвижника, / архипастыря нищелюбиваго и благостнаго, / в земли Сибирстей подвиг святительский скончавшаго / и блаженною кончиною своею святость свою явившаго, / егоже днесь восхваляюще, тако рцем: / о великий молитвенниче, / не престай зывати о нас ко Господу, / да сохранит страну нашу в мире и тишине / и на пути к вечному спасению да утвердит нас, / по велицей Своей милости.

* Служба печатается по: Минея. Июнь. Ч. 1. Издание Московской Патриархии. 1986 С. 309-323. В подстраничных примечаниях даются разночтения по кн. Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому и всея Сибири чудотворцу. Новосибирск. Издание Новосибирской епархии. 1947.

** В службе 1947 г. – глас 7.

И ныне, Богородичен*.

Вход. Прокимен дне. И чтения три святительская**:

Притчей чтение (главы 3 и 8):

Память праведнаго с похвалами, / и благословение Господне на главе его. / Блажен человек, иже обрете премудрость, / и смертен, иже уведе разум. / Лучше бо сию куповати, нежели злата и сребра сокровища. / Честнейша же есть каменный многоценных, / все же честное недостойно ея есть. / Долгота бо дний и лета живота в деснице ея, / в шуйце же ея богатство и слава. / От уст ея исходит правда, / закон же и милость на языке носит. / Послушайте убо мене, о чада, честная бо реку, / и блажен человек, иже пути моя сохранит: / исходи бо мои – исходи живота, / и уготовляется хотение от Господа. / Сего ради молю вас и предлагаю мой глас сыновом человеческим: / яко аз, премудрость, устроих совет / и разум и смысл аз призвах: / мой совет и утверждение, / мой разум, моя же крепость. / Аз мене любящая люблю, / ищущии же мене обрящут благодать. / Разумейте убо, незлобивии, коварство, / ненаказанныи же, прилагайте сердца. / Послушайте мене и паки, честная бо реку, / и отверзу от устен правая, / яко истине поучится гортань мой, / мерзки же предо мною устны лживыя. / С правдою вси глаголы уст моих, / ничтоже в них стропотно, ниже развращенно. / Вся права суть разумевающим и проста обретающим разум. / Научаю бо вас истине, / да будет о Господе надежда ваша, / и исполнитесь Духа.

Премудрости Соломони чтение (главы 10, 6 и 8):

Уста праведнаго каплют премудрость, / устне же мужей мудрых ведут благодать. / Уста мудрых поучатся премудрости, / правда же избавляет их от смерти. / Скончавшуся мужу праведну, не погибнет надежда. / Сын бо праведен рождается в живот / и во благих своих плод правды обымет. / Свет праведным всегда, / и от Господа обрящут благодать и славу. / Язык мудрых добрая свесть, / и в сердце их почиет мудрость. / Любит Господь преподобная сердца, / приятии же Ему вси непорочнии в пути. / Мудрость Господня просвещает лице разумнаго. / Постигает бо желающия ю, прежде даже разумети ю, / и удобь узрится от любящих ю. / Утреневавый к ней не утрудится, / и бдйя ея ради вскоре без печали будет. / Яко достойных ея сама обходит, ищущи, / и во стезях ея является им благоприемне. / Мудрости никогдаже одолеет злоба. / Сих ради и рачитель бых доброты ея, / и возлюбих ю, и поисках от юности моя. / И взысках невесту привести себе, яко всех Владыка возлюби ю. / Табница бо есть Божия хитрости и обретательница дел Его. / Труды ея суть добродетели, / целомудрию же и разуму та учит, правде и мужеству, / ихже потребнее ничтоже есть в житии человеком. / Аще же и многого искусства желает кто, / весть древняя и быти хотящая разсмотрит. / Свесть извития словес и разрешения гаданий: / знамения и чудеса проразумеет и сбытия времен и лет / и всем советник есть благ, / яко безсмертие есть в ней и благославие во общении словес ея. / Сего ради беседовах ко Господу, и помолихся Ему, / и рех от всего сердца моего: / Боже отцев и Господи милости, / сотворнвый вся словом Твоим / и мудростию Твоею устроивый человека, / да владеет бывшими от Тебе тварьми / и да управляет мир в преподо-

* В службе 1947 г. – глас 7.

** В службе 1947 г. – Паремии: 1. Пророчества Исаиина чтение (гл. 35, 1-10 ст.). 2. Премудрости Соломоновы (гл. 3, 1-9 ст.). 3. Премудрости Соломоновы (гл. 4, 7-15 ст.). Те же, что святителю Иннокентию 26 ноября.

бии и правде. / Дажь ми Твоих престолов приседающую премудрость / и не отлучи мене от отрок Твоих, / яко аз раб Твой и сын рабыни Твоея. / Посли ю с Небес от святаго жилища Твоего / и от престола славы Твоея, / да, сущи со мною, научит мя, что благоугодно есть пред Тобою. / И наставит мя в разум, / и сохранит мя в славе своей. / Помышления бо смертных вся боязлива / и погрешительна умышления их.

Премудрости Соломони чтение (главы 4, 6, 7 и 2):

Похваляему праведнику, возвеселятся людие. / Безсмертие бо есть память его, / яко от Господа познавается и от человек, / и угодна Господеву душа его. / Возлюбите убо, о мужие, мудрость, и поживете, / восхощите ея, и наказани будете. / Начало бо ея — любви и соблюдение закона. / Почтите премудрость, да во веки царствуете. / Возвещу вам и не скрюю от вас таин Божних, / яко Той мудрости наставник есть, и мудрых исправитель, / и всякому смыслу и делу Хитрец. / И всем смыслом научит мудрость, / есть бо в ней Дух разумен и Свят, / и сияние Света присносущнаго, и образ благодати Божия. / Та други Божия и пророки устрояет, / благолепнейши же есть солнца и паче всякаго сотворения звезд, / свету сосуждаема, обретается первейши. / Та угождающих ей от болезней избави / и настави на стези правыя. / Даде им разум имети свят, и сохрани я от ловящих, / и подвиг крепок подаде им. / Да разумеют вси, яко сильнейши всего есть благочестие. / И никогдаже преможет злоба мудрости, / ниже преидет, злыя обличаючи, суд. / Рекоша же в себе, помысливше неправедно: / насильствуем праведному, не пошадим преподобства его, / не усрамимся седин старости многолетны. / Будет бо нам крепость закон, / и уловим праведнаго, яко неугоден нам есть, / и противится делом нашим, и поносит нам отпадение закона, / и обличает нам согрешения наказания нашего. / Возвещает нам разум имети Божий / и отрока Господня себе именует. / Бысть нам на обличение помышлением нашим, и тяжек нам есть, / и видим, яко неподобно иным житие его и изменены стези его. / В поругание вменихомся ему, / и удаляется от путей наших, яко от нечистот, / и блажит последняя праведных. / Видим убо, аще словеса его истинна суть, / искусим, яже сбываются ему. / Руганнем и мукою истяжем его, да разумеем кротость его, / и искусим беззлобство его, смертию безобразною осудим его, / будет бо посещение от словес его. / Сия помыслиша и прельстишася: / ослепи бо я злоба их, и не разумеша таин Божних, / и не разсудиша, яко Ты еси Бог един, / живота имей и смерти власть, / и спасай во время скорби, / и избавляй от всякаго зла. / Щедр и Милостив, и дая преподобным Своим благодать, / и Своею мышцею гордым противляся.

На литии стихирь, глас 1:

Радуйтеся, Сибирстии народи, / торжествуйте, вси, любящии великаго Тобольскаго святителя. / Сей бо, в Малой России иноческий подвиг и святительское служение подъяв, / на конец жития своего во хладную Сибирь притече, / великую старческую мудрость сюда принесе / и блаженную кончину восприял, / сего ради и прослави его Господь, и даром чудес обогати, / и тело его нетленным сохрани.

Ты еси слава градов Чернигова и Тобольска, / всечестнейший святителю; / ты еси преемник святителя Черниговскаго Феодосия, / иже тебе возлюбил / и болящему тебе здравие дарова; / ты еси единоревнитель великому апостолу Сибири Иннокентию / и смиренномудрому Софронню; / ты еси светильник, на горе Тобольстей поставленный, / твоей святей жизни и мы вси подражати да воцтимся, / да всеми нами прославляется Имя Отца нашего Небеснаго.

Дивный во святых Своих Господь / в тебе, святителю, показа нам образ смирения и кротости, / всепрощения и нищелюбия. / Возлюбим и мы, братие, сия великия добродетели, / да и нам даст Господь безболезненную христианскую кончину / и вечное наследие со всеми святыми.

Слава, глас 3:

Твоим святым житием / славится и южный край Руси святяя / и северный ея предел; / твоя великая любовь к Богу и к людям живописуется; / твоя мудрость в пастырском водительстве твоих пасомых / в душах и сердцах их печатлеется; / твой непрестанный молитвенный подвиг / влечет всех нас к подражанию. / О великий угодниче Христов! / содейлай любящих тебе / добрыми исполнителями Христова закона, / да вси примем милость / и благодать обрящем во благовременную помощь.

И ныне, глас тойже:

Без семени от Божественнаго Духа, / волею же Отчею зачала еси Сына Божия, / от Отца без матере прежде век суща, / нас же ради из Тебе без отца бывша, / плотню родила еси / и Младенца млеко питала еси. / Темже не престай молити / избавитися от бед душам нашим.

На стиховне стихиры, глас 5:

Радуйся, святителю отче Иоанне, / Сибирския страны хранителю, / молящимся крепкое упование, / болящих безмездный целебниче, / нищих питателю / и всем христианом мудрый наставниче, / буди всем нам заступник необоримый / и о всем мире молитвенник.

Стих: Праведник, яко финикс, процветет, / яко кедр, иже в Ливане, умножится.

Радуйся, печерское воспитание, / юношей благий и духовный учителю, / Черниговския земли подвижниче, / святителю Феодосию подобниче, / Елецкия обители начальниче / и Черниговский архипастырю благодатный, / не престай моляся о всех, / к твоей помощи прибегающих.

Стих: Хранит Господь вся кости их, / и ни едина от них сокрушится.

Радуйся, монашескаго жития светлый образе, / молитвенное правило, око недремлющее, / собеседниче Ангелов, пастырю учительный, / на свое стадо с Небесе взирающий. / Молися Господеву помиловатися душам нашим.

Слава, глас 8:

Святителю Христов Иоанне, / хладныя Сибири молитвенниче, / града Тобольска стено необоримая, / Российския страны страже благодатный, / преподобных и праведных сопричастниче, / святителей похвало, / не забуди чад твоих и молися Господеву / даровати нам велию милость.

И ныне, Богородичен.

На благословение хлебов тропарь святаго дважды и Богородице Дево: единожды.

Тропарь святаго, глас 8:

Наставниче благочестия, / сиротствующих питателю, / скорбящих утешителю, недугующих врачу безмездный, / душею страждущих* скорый помощниче, / теплый молитвенниче о всех ко Господу, / святителю отче Иоанне, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь святаго, дважды. Слава, и ныне, Богородичен.

* В службе 1947 г. – страждущим. Так же и в издании акафиста Святителю (см. ниже).

По 1-м стихословию седален, глас 4:

Болящу ти, святителю Иоанне, и на одре смертнем лежащу, / явился тебе святитель Феодосий и повеле тебе: / служи заутрие, и здрав будеши. / Нимало же усумневся во обещании, / ты повелел еси вся приготовить к твоему служению во храме, / и, милостию Божиею совершив* в полном здравии Литургию, / своему Небесному целителю составил еси похвалу, / и всем людям возвестил еси чудодейственную тебе помощь святителя Феодосия.

Слава, и ныне, Богородичен:

Бога, из Тебе воплотившагося, разумехом, Богородице Дево, / Того со святителем Иоанном моли / спастися граду нашему Тобольску / и всей стране Сибирстей.

По 2-м стихословию седален, глас 2:

Пастыреначальник Господь, на конец жития твоего, святителю Иоанне, / повеле тебе из солнечная и теплая страны Черниговския / прияти звание митрополита Тобольскаго и всея Сибири. / Повинуяся воле Божией, / ты, святителю, смиренно приял еси на себе тяготу сибирскаго служения, / назидая коегде от нас в путех своего жития видети премудрую руку Господа. / Слава тебе, смиренный и кроткий святителю.

Слава, и ныне, Богородичен:

Обновила еси, Чистая, Божественным рождеством Твоим / истлевшее страстями земнородных мертвенное существо / и воздвигла еси вся от смерти к жизни нетления, / темже Тя по долгу блажим вси, Дево Препрославленная, / якоже прорекла еси.

По полиелеи седален, глас 8:

Пастырскую мудрость смиренномудрием стяжав, / ты, великий святителю, / и в краткое пребывание свое в Сибири / не тесно в сердце своем вместил еси / заботы о просвещении светом Христова учения / многочисленныя народы* Тобольскаго края: вогулы, остяки, татары. / Темже мощей нетлением прослави тя Мздовоздаятель Господь, / Егоже непрестанно моли прегрешений оставление даровати / чтущим любовию святую память твою.

Слава, и ныне, Богородичен:

Небесную дверь и кивот, / всевятую гору, светлый облак воспоим, / неопалимую купину, словесный рай, Евы воззвание, / вселенная всея великое сокровище, / яко спасение в Ней соделася миру и оставление древних согрешений. / Сего ради и вопием Ей: / молися Сыну Твоему прегрешений оставление даровати / благочестно поклоняющимся всевятому рождеству Твоему.

Степенна 1-й антифон 4-го гласа.

Прокимен, глас 4: Честна пред Господем / смерть преподобных Его. Стих: Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?

Всякое дыхание: Евангелие от Иоанна, зачало 35.

По 50-м псалме стихира, глас 6:

Преподобне отче, / всея Сибири чудотворче, / святителю Иоанне, / умоли Господа даровати нам веру непоколебимую, / надежду светлую, любовь нелицемерную, / якоже ты сам, отче, сими добродетельми / Отца нашего Небеснаго прославил еси. / Не забуди в молитвах твоих чад твоих, / честная твоя мощи лобызающих и чтущих память твою, / нищелюбца и молитвенника.

* В службе 1947 г. – совершивши.

** В службе 1947 г. – инородцы.

Параклисис Богородице на 6 и святителю канон на 8, глас 1.

Песнь 1

Ирмос: Песнь победную поим вси Богу, / сотворшему дивная чудеса мщицею высокою / и спасшему Израиля, / яко прославися.

Слове Божий, / помози ми достойно воспети чудотворца Сибирскаго, святителя Иоанна, / моя прегрешения презирая и подавая мудрость сердцу и устом моим.

Был еси, святителю Иоанне, юноша благочестив, / родителем утешение, книжному учению прилежен, / умудряя разум свой высокими познаниями / и к Господеву всем сердцем прилепляясь.

Глубокия веры причастник был еси, преподобие, / егда, обучая юношей, / стремление ко Господу в сердцах их мудро пробуждал еси, / наставляя их вся обращати во славу Господа.

Богородичен: Пресвятая Дево, / со святителем Тобольским Иоанном / молися к Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу, / да подаст нам оставление прегрешений наших и от всяких бед спасет.

Катавасия по уставу.

Песнь 3

Ирмос: Камень, еготе небрегоша зиждущи, / сей бысть во главу угла: / Той есть Камень, / на немже утверди Церковь Христос, / юже от язык искупи.

Киево-Печерская Лавра всецело плени ты, святителю Иоанне, / и в сердце твоём возгорется огонь: / мир и яже в мире оставити / и во иночестем звании Богу послужити.

Умудрил еси, святителю Божий, разум твой велением* слова Божия / и, в звании иеромонаха быв, / явил еси великия таланты в проповедании слова Божия / и народную любовь стяжал еси.

Братию Лавры умилял еси, святителю, / егда в пути иноческаго жития своего / всюю душею предавался еси усиленным молитвенным подвигом, / усердному и постоянному посещению служб церковных / и воздавал еси славу Богу, / тако о тебе благоволившему.

Богородичен: О, Мати Божия! / Твоими всеильными мольбами соделай нас подражатели жития святителя Иоанна, / да и нашим житием славится Бог, / в Троице Святей почиваяй.

Седален, глас 6:

Днесь светло красуется славный град Тобольск, / и вси сыны Церкви страны Сибирския радуются, / прославляя день блаженныя кончины святителя Иоанна, / и ревностию ко спасению просвещаются, / зряще нетлением прославленныя мощи его, и ко Господу взывают: / молитвами угодника Твоего, Господи, / спаси души наша.

Песнь 4

Ирмос: Духом провидя, пророче Аввакуме, Словесе воплощение, / проповедал еси, вопия: / внигда приблизитися лето – познаешися, / внигда приити времени – покажешися. / Слава силе Твоей, Господи.

Добре подвизался еси, святителю, во святей Лавре, / молитвенное уединение содела ты избранным сосудом благодати Божественныя, / и, познав твое чистое в монашестве житие, / святитель Черниговский Феодосий призвал ты в Чернигов, / и в сан архимандрита возводит, / и Елецкую обитель во управление тебе поручи.

* В службе 1947 г. – ведением.

С любовью и добрым послушанием работал еси, святителю Иоанне, святителю Феодосию, / по блаженней же кончине его / народом православным избран был еси преемником его святительского служения / и Святейшим Патриархом Адрианом рукоположен был еси в архиепископа Черниговского.

Яко светильник светлый, на высоте архиерейского престола поставленный, / ты, святителю, своими великими добродетельми снискал еси великую любовь паствы твоей. / Дай и нам, грешным, молитвами твоими свет Христов жизнь свою являти / и быти образом для всех, спасения ищущих.

Богородичен: Моли, Пречистая, Бога, без семени от Тебе рождшагося, / да управим житие свое ко благоугождению Господу / и в любви к братьям нашим.

Песнь 5

Ирмос: Твой мир даждь нам, / Сыне Божий: / инаго бо, разве Тебе, бога не знаем. / Имя Твое именуем, / яко Бог живых и мертвых еси.

С великою печалью Черниговския духовныя дети твоя / провождаху тя, святителю, в град Тобольск, / но обители Тобольска радостно сретоша тебе, яко вестника мира и учителя благочестия. / Ныне же вся Сибирь благоговейно совершает память твою и молится тебе, / да оградиши миром всю землю сию / и в Царствие Божие введеша молящихся тебе.

Святителю Христов! / весь досуг свой ты посвящал еси составлению книг душеполезных, / и чада твоя духовная, питаемая ими, / о мирском попечении оставляху / и устремляхуся к получению вечнаго блаженства.

Кто может изобразити твое, святителю благостный, нищелюбие, / твоя тайныя посещения обиталищ бедных, / твоя беседы с заключенными? / Научи и нас не для себе жити, / но и о бедных помышляти и страждущих посещати, / да получим благословение от Господа.

Богородичен: Святитель Иоанн святую икону Богоматере, сияющую чудесы, / дарова граду Тобольску, / да вернии людие прославляют чудное заступление Богоматере / и молитвы своего святителя.

Песнь 6

Ирмос: Пророка Иону подражая, воию: / живот мой, Блаже, свободи из мли / и спаси мя, Спасе мира, зовуща: слава Тебе.

Благовестование твое истин Евангельских, / благоговейное совершение Богослужений, / кротость и смирение / стяжаша тебе нежную и святую любовь народную: / поминай и нас, грешных, у Престола Царя Славы / и даждь нам не о временем пещися, / но о приобретении благ Царствия Небеснаго.

Вдовы, и сироты, и вси беднии обитатели Тобольска / воистинну видеша в тебе отца своего / и, получающе от тебе помощь, прославляху Господа, / единого милосердия Учителя.

Ты, святителю, наипаче делом и всею своею жизнью / учил еси всех жити по Христову Евангелию. / Твоими молитвами соделай и нас неленостными исполнителями Евангельских заповедей, / да с тобою сподобимся во веки в райских обителях прославляти нашего Спасителя.

Богородичен: Усердная Молитвеннице наша, / призри на наша стенания. / болезни наша исцели, / грехов бремя разреши, / любовь к Богу и братьям в сердца наша всади, / да, избавльшися от злых, прославим Тебе, / Виновицу нашего спасения.

Кондак, глас 2:

Явился еси во тьме неведения пребывающим просветитель. / вдов и сирот утешитель, / дивный врач немощствующих, / младенцев и отроков наставник. /

родителем же пресветлое радование, / святителю отче Иоанне, / моли Христа Бога подати стране нашей в вере утверждение, / воинству нашему на враги победу и одоление, / людем же своим велию милость.

Икос:

Блаженна кончина твоя, святителю: / по Божественной Литургии питае други своя, с нимже трудился еси, и нищих*, / ты сам трапезы не вкушал еси, / но по образу Спасителя, был еси яко служай: / кротко беседовал еси со своими детьми духовными, / к вечеру же, удалившись** в свою молитвенную келлию, / в молитве изливал еси душу свою пред Господем и Пречистою Богородицею / и коленопреклоненно предал душу свою Господу. / Сего ради мы вси со умилием взываем ти: / о великий святителю! / умоли Господа и нам подати кончину непостыдную / и всем, живущим в мире, веры укрепление, / в добрых делах утверждение, / да получим от Христа Бога велию милость.

Песнь 7

Ирмос: Сущим в пещи отроком Твоим, Спасе, / не прикоснуса, ниже стужси огнь. / Тогда трие, яко единыи усты, пояху / и благословляху, глаголюще: / благословен Бог отец наших.

Возлюбил еси, святителю, просвещение духовное: / и в Чернигове, и во граде Тобольске усердно обучал еси будущих пастырей, / сам посещая школу, / и учил еси наставников и питомцев школы взывати Господу: / благословен Бог отец наших.

Кто не восхвалит пастырския труды твоя, сибирский молитвенниче, / кто не восхвалит твоего попечения о язычниках Тобольскаго края, / кто не удивится твоему руководству пастырей Церкви в проповедании слова Божия / и в непрестанном восклицании Господу: / благословен Бог отец наших.

И при жизни твоей / страждущи и болящии утешение и исцеление от тебе получаху, / по блаженной же кончине твоей ко гробу твоему прибегаху, / и благодатную помощь ты, святителю, обильно источал еси, / да вси благодарно воспевают, глаголюще: / благословен Бог отец наших.

Богородичен: Приклонися нашим мольбам, Чистая Богородительнице, / молитвою милостивно подвигнися к Богу / и Сего милостива сотвори нам, / на Тя, Благая, присно надеющимся и взывающим: / благословен Бог отец наших.

Песнь 8

Ирмос: Песнопловцы в пещи спасшаго дети / и громопламенную преложшаго на росу, / Христа Бога пойте и превозносите во вся веки.

Глас народный – глас Божий по кончине твоей, блаженне, / именоваше тебе, святителю, милостивым чудотворцем / и Господу, даровавшему тебе благодать исцелений, взываше: / Христа Бога пойте и превозносите во вся веки.

В знойное летнее время скончался еси, святителю Божий, / и тело твое долгия дни пребысть без погребения, / дондеже блаженный Филофей из миссионерскаго странствования не возвратися, / и, видя нетленным твое тело, взываше: / Христа Бога пойте и превозносите во вся веки.

Устремляхуся ко гробу твоему, святителю Иоанне, / вси, душею страждущи и грехи*** обремененни, / и, твоим молитвенным заступлением благодатную от

* В службе 1947 г. – питае своих сотрудников и нищих.

** В службе 1947 г. – а к вечеру удалившись.

*** В службе 1947 г. – грехами.

Господа помощь получивше, радостно взываху: / Христа Бога пойте и превозносите Его во вся веки.

О велицем дерзновении твоём пред Богом свидетельствовашу вернии* / и, повествуяще о твоём мощном предстательстве, / всех учашу Спасителю восклицати: / Христа Бога пойте и превозносите во вся веки.

Богородичен: Бездна последняя обыде мя безмерных прегрешений / и во глубину низводит мене лютаго отчаяния. / Рождающая бездну милосердия, ускори и спаси мя, / да из глубины сердца вопию: / Христа Бога пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9

Ирмос: Светоносный облак, / в оупье всех Владыка, / яко дождь с небесе на руно, сниде / и воплотися нас ради, / быв Человек, Безначальный, / величаем вси яко Матерь Бога нашего Чистую.

О святителю Иоанне, / моли Господа и Пречистую Его Матерь / даровати всем нам силу, / Господа от всея души и всего сердца любить / и Имя Его Пречистое славити и воспевати: / слава Господу, давшему святителю крепость, / слава Господу, чрез святителя благодатно нам помогающему.

О, колика чудес твоих сила! / О, колика назидательна жития твоего светлость! / Како, земная вся оставив, / на Небеси несказанным блаженством наслаждаешься, / не забуди нас в твоих святых молитвах, / дивный святителю.

О великий сибирский святителю Иоанне, митрополите Тобольский, / грешных нашу молитву прими / и отечество твое в мире сохрани, / земная блага не отыми от нас / и управи путь наш к Царству Небесному.

Богородичен: О Пресвятая Дево! При своей жизни святитель Иоанн / усердно своя изливаше молитвы пред чудотворным Твоим образом, / ныне же на Небеси созерцает славу Твою / и слышит молитвы Твоя о всем мире. / Со святителем Тобольским молися, Пренепорочная, о стране Сибирстей / и управи путь наш к Небесному Царствию.

Светилен:

Святитель Тобольский и молитвенник всея страны Сибирския / днесь Церковию прославляется, яко мудрый управитель церковный, / яко милосердия образ, яко святителей украшение.

Слава, и ныне, Богородичен:

Седмосветлый Тя свещник, / огонь Богоразумия носящ, Отроковице, пророк древле провидя, / светящ во тьме неведения бедствующим, / темже вопием Ти, Всенепорочная: / со святителем Иоанном молися даровати нам свет разума, / дух премудрости и просвещение очесем сердца нашего / к познанию Единого Бога нашего.

На хвалитех стихиры на 4, глас 8.

Подобен: О, преславнаго чудесе:

О, преславнаго чудесе! / Во граде Тобольстем / нетленными мощми святитель Иоанн Господом прославляется, / Святая Церковь в лице святых его именует, / вернии благоговейно честным мощем его поклоняются. / скорбящие и болящие утешение получают, / и вси единодушно ко святителю взывают: / о Сибирския страны покровителю, / сохрани страну сию и град твой / от всякия нужды и печали.

* В службе 1947 г. – верующии.

О, преславнаго чудесе! / Двоица сибирских святителей – / великий Иннокентий и Богомудрый Софроний – / чрез новаго чудотворца и святителя Иоанна / троицею становятся во славу Святыя, Единосущныя, Неделимыя и Животворящия Троицы. / О, коль велика Твоя к нам милость, / в Троице хвалимый Боже! / прими молитвы триех сибирских святителей / и подаждь их духовным чадом / в добрых делах утверждение, / во славу Пресвятаго Твоего Имене.

О, преславнаго чудесе! / Троица сибирских святителей / заветы преподобнаго Антония и Феодосия / в страну Сибирскую принесоша, / и семя их благовествования, прозябше, / сотвори плод обильный. / Потщимся, о братне, заветы сибирских наших наставников хранить: / сии отцы путеводными нашими звездами да именуются, / сия сибирския звезды путь к Небесем показывают, / да будут имена их благословенны во веки.

О, преславнаго чудесе! / Святитель Иоанн, нищелюбец, / пред чудотворной иконой Богоматере дух свой чистый Господеви предаде. / Господь награди его даром чудотворений и нетлением его тела; / на Небеси святитель неусыпным нашим молитвенником является. / Не забудем, о празднилюбцы, / светлаго образа нашего сибирскаго святителя, / под сению молитв его / да благоустроено будет наше шествие к Небесем, / да вечно будем прославляти нашего Господа.

Слава, глас 6:

Днесь святитель Иоанн Тобольский прославляется, / днесь Святая Церковь хвалы ему приносит, / днесь вернии сыны Церкви Православныя / его многоцелебным мощем поклоняются, / днесь скорбящии благодатное утешение приемлют, / и вси болящии о благодатной помощи зывают; / днесь и мы, грешнии, от чистаго сердца зываем: / о великий святителю и чудотворче, / молися Господеви о спасении душ наших.

И ныне, глас тойже:

Богородице, Ты еси лоза истинная, / возрастившая нам Плод живота, / Тебе молимся: молися, Владычице, / со святыми апостолы и святителем Иоанном / помилувати души наша.

НА ЛИТУРГИИ

Блаженны от канона святаго, песни 3-я и 6-я.

Прокимен, глас 1: Уста моя возглаголют премудрость, / и поучение сердца моего разум. Стих: Услышите сия, вси языцы, внушите, вси, живущии по вселенней.

Апостол ко Евреем, зачало 335. Аллилуиа, глас 2: Уста праведнаго поучатся премудрости и язык его возглаголет суд. Стих: Закон Бога его в сердце его и не запнуты стопы его.

Евангелие от Иоанна, зачало 36.

Причастен: В память вечную:

Молитва

О святителю Христов Иоанне, Божию Престолу со святыми предстояй! Ты еси отец наш любвеобильный и молитвенник наш теплый. Умоли Господа Бога, да подаст нам коегождо потребно полезная: скорбящим утешение, немощным здравие, заблуждшия да наставит и обратит на путь покаяния. распри и раздоры умирит, неведущия Христа люди на путь спасения да обратит и всех нас единением духа и любви в Единой Святей Своей Церкви со-

единит, да сохранит нас от глада, града, труса, потопа, огня, меча, междоусобных брани и напрасных смерти, наипаче же от искушений, облегающих нас в жизни сей, да дарует нам мирное пожити зде житие и веру свою Православную невредиму соблюсти. О святой угодниче Христов, архипастырю предобрый, молитвенниче наш неусыпный! От юности всего себе Богу посвятив, равноангельное житие стяжал еси, исполнен бе радости духовныя, яже озаряше светлость лика твоего и сердца верных утешаше, поистине бе светильник горяй и светяй, святолепно пожив, от Господа сподоблен бе дара прозрения, время кончины своя предуведа, моляся пред образом Пречистой Богородицы, коленопреклонение преставися; ныне проси Ю о нас, да будет нам Покровительница в сей многотрудней жизни и в час кончины нашей да умолит Всеблагаго Господа сподобится нам в лице благоугодивших предстати Престолу Его и восхвалити в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

АКАФИСТ
святителю Иоанну Тобольскому,
Сибирскому чудотворцу*

Кондак 1.

Возбранный чудотворче и премудрый пастырю, светильниче Божий, осиявший страны Сибирския. Восхваляем тя любовью о чудесех твоих радуешься. Ты же предстояй невечерней славе Царя Небеснаго, моли от всяких бед сохранитися поющим ти:

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Икос 1.

Ангельски возжегл еси священный пламень веры в Зиждителя Премудраго, возлюбил еси малых сих, ихже Бог Слово братнею Своею нарицает, темже и Ангелы удивил еси преславным житием твоим. Мы же покланяяся ти, Святый отче, взываем:

Радуйся, твердый каменю веры православныя; радуйся, светоче любви христианския.

Радуйся, правды Христовой служителю; радуйся, истины Божия носителю.

Радуйся, прославивый Отца Небеснаго добрыми делы твоими; радуйся, во славе Божией царствующий со всеми святыми.

Радуйся, любовью твоею объемляй страждущия; радуйся, молитвою твоею спасаай погибающия.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 2.

Видя житейское море воздвигаемое бурю напастей, к тихому пристанищу обители Печерския притекл еси, крестолюбче, и отрехшися тленнаго мира, Вечному Богу воспел еси: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум чист от Бога тебе даровася, отче Иоанне, и ты яко верный раб, делавый и трудивыйся, умножил еси благодати талант; темже призва тя Господь в радость вечную. Мы же поем ти Богомудре:

Радуйся, чистоту ума твоего сохранивый; радуйся, бдением и пощением страсти плотския умертвивый.

Радуйся, лукаваго смирением победивый; радуйся, нетленное богатство получивый.

Радуйся, сердце великое в терпении имевый; радуйся, орле, воспаривый к небу умозрением.

Радуйся, странниче пути крестнаго; радуйся, наследниче Царствия Небеснаго.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

* Акафист святителю Иоанну Тобольскому, Сибирскому чудотворцу. Тобольско-Тюменская епархия. 1991. 30 с.

Кондак 3.

Силою Креста неустрашимо боролся еси, преподобне Иоанне, противу князя міра сего, воинствуя за Церковь и водружая знамение победы Христовой с песнею: Аллилуиа.

Икос 3.

Имея неоскудное милосердие ко всякому человеку, отче Иоанне, явился еси скорбящим утешение, заблудшим вразумление, обидимым заступление, о сирых и вдовицах неусыпное попечение и всем помощник во спасении; благодарим о тебе Бога, дивнаго во святых Своих, и тебе приносим пение сие:

Радуйся, волю твою воле Божией сочетаваый; радуйся, верою благодать познаваый.

Радуйся, благодатию добродетели стяжавый; радуйся, всего себе нищим отдаваый.

Радуйся, в милости неизменный; радуйся, врачу безмездный.

Радуйся, немощным, яко себе послуживый; радуйся, истинно Христу угодивый.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 4.

Бурю зависти воздвиже лукавый в сердце рабов самолюбия и научи гордых клеветати на тя пред Цари, да погубит дело твое, поборниче благочестия; Бог же изведе правду твою, яко свет, и спасе тя во смирении поюща Христу: Аллилуиа.

Икос 4.

Слыша стенания бедствующих во дни глада, призвал еси духовная чада твоя с тобою хлеб насущный раздovati требующим, добрый и бодрый пастырю; души человеческия от глада и вечныя смерти спасаая, темже в честь и славу прими пение сие:

Радуйся, Хлебом Небесным насыщенный; радуйся, питием безсмертия напоенный.

Радуйся, Бога Слова ученик неизменный; радуйся, Духом Святым осененный.

Радуйся, Отцу Небесному всыновленный; радуйся, Пресвятая Троицы храма одушевленный.

Радуйся, от бед и скорбей избавление; радуйся, лукавых сердец исправление.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 5.

Богоразумия звездо, возсиял еси во тьме неведения, отче Иоанне, лучами Евангельскаго учения проникая в сердца человеческия и подвизая всех воспевати Солнцу Правды Христу: Аллилуиа.

Икос 5.

Видя мрак неведения покрывайяя человеки, богатство учения Христова расточил еси щедро; и неустанно трудился еси, отче Иоанне, почерпая силу в молитве от источника премудрости. Сего ради почитаем твою светоносную память, взывающе:

Радуйся, украшенный сединою любомудрия; радуйся, позлащенный добродетелию смиренномудрия.

Радуйся, Богодухновенный учителю; радуйся, духовнаго просвещения покровителю.

Радуйся, яснотекущая струя Боговедения; радуйся, истиннаго света проповедание.

Радуйся, яко отроки умудряеши; радуйся, яко младенцем разум открываеши.
Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 6.

Проповедник славы Божией делом и словом был еси, отче Иоанне, темже ты избра преемника себе святитель Феодосий, с ним же во Царствии Небесном поеши: Аллилуна.

Икос 6.

Возсиял еси в дому Божии, светильниче Христов Иоанне, егда избраша ты вернии во архиерея, по блаженней кончине святого Феодосия, его же паству верно упасл еси, поюще тебе:

Радуйся, яко одея ты премудрость безлетная; радуйся, яко украси ты красота пресветлая.

Радуйся, в ризу спасения облеченный; радуйся, владыко смиренный.

Радуйся, венцем славы венчанный; радуйся, пастырю избранный.

Радуйся, овцы твоя сохранивший; радуйся, подвиг любви совершивший.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 7.

Хотя получить небесную славу, блаженне Иоанне, написал еси книги, в них же научаеши верныя уповати на Бога и в скорби пети Ему: Аллилуиа.

Икос 7.

Новый чудотворец святитель Феодосий болящу ти, отче Иоанне, явися и повеле тебе совершати Литургию. Ты же абие встал еси от одра болезни здрав и вознесл еси благодарение Христу, о сем радуяся поем ти:

Радуйся, таинниче молитвенныя сладости; радуйся, хранителю благодатныя радости.

Радуйся, в скорби и болезни Небеснаго Врача призвавший; радуйся, по вере твоей исцеление приявший.

Радуйся, благоуханный цвете возрастый в бессмертие; радуйся, яко выотою жития твоего посрамися нечестие.

Радуйся, яко призывающим тя помогаеши; радуйся, яко в сонях и видениях верныя посещаеши.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 8.

Странное чудо видим в тебе, Богоносе Иоанне, ты бо в старости юных исполненный сил послужити Христу в Сибирь пришел еси, вещание же истинны православия от тебе изыде до Китая, и новии людии Божии научишася пети: Аллилуиа.

Икос 8.

Весь был еси в Бозе, Его же проповедал еси во стране изгнания, умножая стадо спасенных, темже Церковь величает ты поюще:

Радуйся, от идол ко Христу обращающий; радуйся, иконами Богоматери духовных твоих чад благословляющий.

Радуйся, ибо хладную Сибирь благодатно согреваеши; радуйся, ибо ночь скорбей отгоняеши.

Радуйся, яко всем состраждеши; радуйся, яко правилом жития твоего всех назидаети.

Радуйся, темниц посетителю; радуйся, истинный Христов служителю.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 9.

Все твое сердце отдал еси во исполнение Евангельския правды, темже многая добрая дела совершил еси, Боголюбивый отче, в краткое время служения твоего в Тобольске, тайно благотворя и узники посещая во имя Иисуса Христа, Ему же всех призываеши пети: Аллилуиа.

Икос 9.

Витийство человек не может сложити достойную похвалу Святыни твоей, отче, яко Сам Бог прослави тя чудною кончиною жития твоего, юже провидя, совершил еси Литургию и, послужив трапезе нищих в дому твоем, уединися на молитву и тако отошел еси ко Господу, пред иконою Богоматери склоняся; мы же исходную поем ти песнь во умилении:

Радуйся, уснувший плотию на земли; радуйся, живой душею на небеси.

Радуйся, со апостолы Христу поклоняяся; радуйся, со мученики венчаяся.

Радуйся, в соборе святых Отец сияющий; радуйся, в лике преподобных воспевающий.

Радуйся, икону Богоматери даровавший Тобольску во благословение; радуйся, яко сия чудотворная икона наше ограждение.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 10.

Спасение душам нашим испроси, отче святыи Иоанне, да возсияет правда и мир посреде паствы твоя и в церкви велицей воспоем Богу: Аллилуиа.

Икос 10.

Стена еси бедным и сиротствующим, утешение наше во дни скорби, исцеление недугующим, просвещение слепотствующим. Сего ради, припадая ко Святыне твоей, поем ти:

Радуйся, ибо дело земнаго твоего жития продолжаеши; радуйся, ибо на страже спасения нашего пребываеши.

Радуйся, постниче и молитвенниче злыя духи изгоняя; радуйся, девственниче, разслабленныя укрепляя.

Радуйся, Божий светильниче, зрение уясняя; радуйся, проповедниче веры, слух исцеляя.

Радуйся, яко мнози припадают к тебе освящаемии; радуйся, яко издалече молятся тебе спасаемии.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 11.

Пение сие, яко дар смиренный прими от нас, отче Иоанне, и совершенный дар любве нам испроси, да узрим славу Божию и в небесах услышим: Аллилуиа.

Икос 11.

Светозарное солнце, возшедшее во тьме греховней, зришися, отче преподобие, живой бо во веки дарова тебе власть и по смерти изгнати демонов и собрати верных на молитву, темже двести лет притекаху ко гробу твоему людие и завещаху роду грядущему величати тя:

Радуйся, ибо тучи неверия разгоняеши; радуйся, ибо мрачныя души верою озаряеши.

Радуйся, ибо надежду спасения оживляеши; радуйся, ибо отчаяныя спасаеши.

Радуйся, яко падшия ны возставляеши; радуйся, яко унылыя воздвизаеши.

Радуйся, ибо всяку слезу бедствующих отъемлещи; радуйся, ибо слезы покаяния исторгаеши.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 12.

Благодать исцеления пролияся от святых мощей твоих, отче Иоанне, и собрашася от всех концов земли Россійския чада твоя под сенью матери церковей Сибирских на место погребения твоего и возопиша Богу: Аллилуиа.

Икос 12.

Поюще милостиваго Бога со светом в душе и горящими свещами в руках, сретоша вернии честныя и многоцелебныя мощи твоя, преподобне Иоанне, архiereи же пронесоша их окрест Софійския церкви, тогда со слезами умиления видеша вси, яко небо и земля сторжествуют с нами, трепетно взывая:

Радуйся, ангелом сожителю; радуйся, Горния Церкви служителю.

Радуйся, паствы твоя покровителю; радуйся, ибо пред твоею чудною иконою Богоматери паки возлежиши.

Радуйся, яко Первообразную лицезриши; радуйся, яко Пресвятей Троице предстониши.

Радуйся, приносяй о нас пред Бога кадило умилоствления; радуйся, ходатаю нашего спасения.

Радуйся, святителю отче наш Иоанне, Сибирский чудотворче.

Кондак 13.

О, великий святителю Иоанне, прими моление сие наше и, принося его ко Престолу Всевышняго, испроси православней стране нашей мира и веры утверждения, людем же Царствия Божия и оправдания пред очима Страшнаго Судии поющим: Аллилуиа.

*(Сей кондак глаголи трижды.
И паки 1-й икос и 1-й кондак.)*

МОЛИТВА

ко святителю Иоанну,
митрополиту Тобольскому

О, пастырю добрый, святителю отче наш Иоанне, праведный путь жития твоего приведе тя к вечному Солнцу Правды. Ты бо всею душею взыскал еси Бога, возлюбил Его паче сей благовременной жизни. Мы же удалихомся Божия благостыни, ходяще по злой своей воле, возлюбихом суетная наслаждения, вознерадехом о спасении душ наших, затворихом сердце для слышания слова Божественнаго и отвергохомся братолюбия.

О благодный святителю Иоанне! Не попусти нам погибнути в тине грехов наших, но вознеси о нас моление ко Господу, да помилует нас и дарует нам покаяние, да не поглотит нас бездна лихоимства, злобы и измены, да умолкнет междуусобная брань, да избавится земля наша глада и всякаго гнева Божия, да воцарится мир среди міра земнаго.

Услыши нас грешных, святче Божий, яви нам чудное заступление твое, посети нас сирых, нищих, бедствующих и заблудших овец твоего стада: недуги наша исцели, укрепи силы к терпеливому несению креста жизни, внемли стенанию страждущих, рыданию одиноких, призри на слезы немощных и печальных. Мы болезнуем душею и изнемогаем сердцем; молися, поборниче истины, да возвратятся отпадшия в лоно Церкви Христовой, да славится имя Божие в нас, да царствует правда и любовь в земли нашей и мир Христа Бога нашего да сподобимся прияти, радость же о Господе да возсияет в сердцах наших и благословим Пречестное и Великолепое Имя Единосущныя и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Н. ЛЬВОВА

Предлагаемые воспоминания первого после переворота обер-прокурора Св. Синода (2.3.1917–24.7.1917) Владимира Николаевича Львова (2.4.1872–1934) были написаны в СССР около 1923 г. по просьбе попа-рenegата М. В. Галкина (Мих. Горева) и опубликованы в книге последнего под претенциозным названием «Последний святой» (М.–Л. 1928. С. 240–246). Читать этот циничный и клеветнический документ (а уж тем более использовать его) можно, разумеется, лишь с поправкой на личность автора и заказчика, а также на время и место написания. Однако вкупе с другими материалами, ставшими известными в последнее время (см., напр., документы, опубликованные в наших комментариях к воспоминаниям епископа Арсения (Жадановского) о святителе Макарии, митрополите Московском в 3-м томе кн. «Свете тихий»), эти записи являются дополнительным материалом, подтверждающим антиканоничность (с точки зрения Церковного права и канонов) и незаконность (с точки зрения государственных узаконений) гонений революционных временивиков на митрополитов Питирима и Макария, архиепископа Варнаву и епископа Исидора. Общим у них было одно – верность Царственным Мученикам. Это наглое попрание церковных канонов (по крайней мере, относительно святителя Макария) не было исправлено и позднее, даже и во время более благоприятное для этого. Недаром присутствовавшие на похоронах Святителя Московского в 1926 году, по свидетельству епископа Арсения (Жадановского), «громко заявили», что «дело о нем на земле еще не окончено».

Борьба с Синодом

«Распутный» Синод не только не вызывал доверия, но он зажигал в отношении себя повсюду ненависть и негодование.

Попытка моя предложить Временному правительству роспуск Синода на первых порах потерпела неудачу. Решительно воспротивился Миллюков, а за ним высказались против и все остальные члены Временного правительства.

– Отделите Церковь от государства, вот и все! – сказал мне Керенский.

Легко сказать и даже сделать: «Отделите Церковь от государства!» – но что означало это на самом деле для государства и для Церкви в момент революции? – вот что надо было решить. А для меня было ясно, что отделение Церкви от государства означало свободу действия для распутного Синода и полную анархию, а потому я не сдал обер-прокурорской власти Синоду, взвалив на свои плечи сотрудничество с ним.

Это был совершенно особый вид сотрудничества. Все, что я бы не предлагал, Синод отвергал, и, наоборот, все, что Синод предлагал, я отвергал. Вот и извольте работать при таких условиях!

На увольнение вызывавших гнев народа епископов Синод не соглашался. Мне пришлось действовать собственными, решительными мерами. Это вызвало глухое раздражение Синода. Тайком от меня Синод стал собираться в покоях митрополита Владимира и обсуждать, что предпринять против меня

Решили действовать коллегиальной обструкцией, не рассматривать моих предложений.

Из-за гражданских сожиганий едва не выставили артиллерию

Из армии приезжали ко мне многочисленные депутации. Просили об облегчении и ускорении бракоразводного процесса.

Затянутая война создала гражданские сожигания в широком масштабе. Требовалось в кратчайший срок урегулировать новые создавшиеся браки, расторгнув старые, лишь формально существующие. Я разработал упрощенный бракоразводный процесс, образовал для этого комиссию. Но Синод весь мой проект целиком провалил.

Тогда ко мне явились депутации из офицеров от полковых частей с предложением устроить перед зданием Синода военную демонстрацию, выставив на улице артиллерию.

Я нашел, что медлить дальше нельзя, и вторично вошел во Временное правительство с предложением: немедленно распустить Синод.

Милюков ответил:

– Обойдетесь без этой крайней меры!

Члены Временного правительства его поддерживали.

Делать мне уже ничего не оставалось, как только предложить Временному правительству или согласиться на роспуск Синода или же принять мою отставку.

– В таком случае берите на себя всю ответственность! Делайте, что хотите! – разозлился Керенский.

Временное правительство подписало указ о роспуске Синода.

Как был уволен митрополит Питирим

Три лица, три епископа на первый же взгляд бросались в глаза, вызывая народный гнев своим бывшим угодничеством перед Распутиным, святошей Царицы. То были – Питирим, митрополит Петроградский, Варнава, епископ Тобольский и епископ Исидор, отпевавший Распутина.

Напуганный своим арестом, Питирим, после того как его выпустили на свободу, поселился в больнице Александро-Невской Лавры.

Когда я приехал к митрополиту, я застал его сидящим в отдельной комнате на кровати и читающим псалмы.

– Владыка, – обратился я к нему, – вы сами понимаете, что вам оставаться митрополитом нельзя.

Питирим молча взял лист бумаги и написал прошение об увольнении на покой.

Варнава был снят по телеграфу

Варнава, знаменитый огородник в будуаре Александры Феодоровны, был единственным епископом, которого Синод без возражений, по моему требованию, согласился уволить на покой.

И он был уволен по телеграфу.

Разговор с Исидором

С епископом Исидором у меня произошел забавный разговор.

– Вы отпевали Распутина? – спросил я.

– Я, – ответил он.

– Хороши! – сказал я.

– Но ведь он же был конституционалистом-демократом? – возразил Исидор. Я расхохотался.

– Право не знаю, каких политических убеждений был Распутин, но я знаю, что он был пьяница, развратник, клевет Царицы и негодяй!

В ответ на мое требование немедленно подать прошение об увольнении Исидор долго упирался.

Ему, видимо, было жаль расстаться с мечтой быстрого возвышения. За отпевание Распутина всего лишь несколько дней тому назад ласкаемый Царицей и представленный к внеочередному возвышению – и вдруг увольнение на покой. увольнение под начало в монастырь.

– Я не уйду от вас, пока не напишете своего прошения об увольнении на покой. Каждый час вашего промедления лишь ухудшает, ваше положение. – сказал я Исидору.

Наконец, он написал прошение, и я уехал.

История с митрополитом Макарием

Московское епархиальное собрание требовало немедленного удаления Макария с должности митрополита Московского. В противном случае оно грозило при возвращении Макария в Москву встретить его камнями! К тому же Макарий всецело находился в руках своего секретаря, отчаянного взяточника.

На все мои представления об увольнении Макария Синод неизменно отвечал отказом. Действовать же непосредственно обер-прокурор не имел права.

Наконец, на мои настойчивые требования митрополит Владимир уклончиво сказал мне:

– Синод может увольнять лишь по прошению самого увольняемого епископа, но никак не самолично.

– Ах, так! Вы провоцируете меня добывать такие прошения? Хорошо. Я этот вызов принимаю, – гордо ответил я.

Ночной звонок к Макарию

В тот же вечер я сел в автомобиль. Рядом со мной поместился военный провожатый. На передней скамейке – солдат с ружьем.

Это было в первые дни революции.

Я покотил на квартиру Макария. Звоню у подъезда. Ставлю у дверей часового.

Дверь отворяет келейник.

– Доложите Митрополиту – обер-прокурор!

Вслед за келейником быстро вбегаю по лестнице. Прошу и военного провожатого следовать за мной.

Войдя в зал, останавливаюсь. Военный провожатый становится возле меня

Дверь в столовую отворяет келейник, и я вижу Макария сидящим за ужином.

– Преосвященнейший Владыка, – обращаюсь я громко к Макарию, – потрудитесь выйти в зал!

Макарий ничего не понимает. Келейник ему что-то на ухо шепчет.

Макарий встает из-за стола и выходит ко мне. Я прошу Макария пройти в кабинет. Макарий идет в кабинет.

Я прошу Макария занять место у письменного стола. Макарий покорно садится. Затем я кладу пред ним бумагу и перо, прошу подать прошение об увольнении на покой.

Макарий начинает писать. Я стою над ним.

Макарий пишет:

«В Святейший... – и останавливается.

– Правительствующий, – подсказываю я.

Макарий пишет.

– Синод, – подсказываю я. Макарий пишет.

– Прошу уволить меня на покой, – подсказываю я.

Макарий пишет.

– Подпишитесь!

Макарий подписывается.

– Благодарю вас, – говорю я, кладу прошение в карман и ухожу.

Макарий хитрит

На другой день я поехал к митрополиту Владимиру и вручил ему прошение Макария об увольнении на покой.

– Ну, что же? – спросил я Владимира. – Теперь Макария уволите?

– Конечно, конечно, – отвечал мне Владимир.

– А если Макарий возьмет свое прошение обратно?

– Мы не согласимся, – ответил Владимир.

Казалось, дело было сделано. Однако, когда на другой день я приехал на заседание Синода, я увидел фигуру Макария. Он что-то шептал членам Синода.

В результате митрополит Владимир возвратил мне прошение Макария обратно.

А из Москвы тем временем слали телеграмму за телеграммой:

– Увольняйте Макария!

Тогда я поехал в Москву и на частном совещании членов епархиального съезда объяснил им положение вещей.

В Москве уже распространился слух, что я с револьвером в руках вырвал у Макария прошение об отставке.

Моими объяснениями епархиальный съезд остался удовлетворен и послал в Петроград депутацию, поручив ей настоять на удалении Макария.

Через день я вернулся в Петроград. Депутация явилась ко мне и сообщила, что дело окончательно улажено. Макарий обещал подать новое прошение, Владимир снова дал торжественное обещание это прошение Макария обязательно поддержать. Такое же обещание дал и Новгородский архиепископ Арсений.

– Тем лучше, – сказал я. – вы избавили меня от неприятных разговоров в Синоде.

Успокоенная депутация вернулась обратно в Москву.

Как В. Н. Львов сконфузил Синод

На другой день в заседании Синода я сижу за своим столом на обер-прокурорском месте и с нетерпением ожидаю, когда же Синод подымет вопрос об увольнении Макария.

Проходит час, другой. Наконец, вижу: митрополит Владимир надевает свой белый клобук.

– Ну, на сегодня все дела закончены!

Тогда я быстро поднимаюсь со своего места и говорю:

– Я бы попросил вас, Владыка, немного продолжить заседание... Преосвященнейшие Архипастыри! Сколько раз я слышал от вас, что я нарушаю ваши права, что я – деспот. Право, я был бы очень рад, если бы вы, Преосвященнейшие Владыки, представляли собой живой голос верующего народа, а я был бы помехою. Я бы знал тогда, что мне делать, и, поверьте, ни одной минуты в Синоде я бы не остался. Но вот не дальше как вчера приезжала депутация из Москвы к Преосвященнейшему Макарию с просьбой подать прошение об увольнении на покой. Митрополит Макарий обещание свое дал. Вы, Высокопреосвященнейшие Владыки, – обращаюсь я к Владимиру и Арсению, – обещали прошение митрополита Макария поддержать. Однако вот уже более трех часов я жду, когда вы это обещание свое исполните, и, наконец, что же вижу? Заседание кончается, а обещание не исполняется. Так позвольте мне от имени Москвы напомнить вам Ваши обещания и спросить Вас, кто же из нас является нарушающим желания русского народа?

Тут Преосвященные сконфузились и наперерыв один за другим стали просить митрополита Макария подать прошение об увольнении на покой.

Вижу, что дело сделано. Говорю секретарю:

– Немедленно заготовьте бумагу об увольнении митрополита Макария и предложите ее к подписи членам Синода.

Уволенный Макарий отлучает Москву от Церкви

Итак, указ об увольнении Макария был подписан, однако Митрополиту удалось выпросить себе двухнедельную отсрочку.

Приближалась Пасха. Праздники Макарий хотел еще в качестве митрополита встретить в Троице-Сергиевой Лавре.

Я дал свое согласие. Макарий выехал из Петрограда. Через несколько дней вдруг получаю из Москвы от епархиального съезда тревожную телеграмму:

«Макарий отлучил от Церкви всю Москву, запретив во всех церквях богослужения».

В тот же день я спешно выехал в Москву.

Еду к управляющему Московской епархией Иоасафу.

– Где Макарий?

– В Троице-Сергиевой Лавре...

Триумфальный въезд В. Н. Львова в Сергиев Посад

В тот же день, захватив с собою управляющего Московской епархией Иоасафа, двух секретарей и нескольких корреспондентов, выезжаю в Троице-Сергиеву Лавру.

На вокзале Сергиева Посада меня ожидала торжественная встреча. Это была народная демонстрация в пользу образа моего действия против Макария.

Представители самоуправления, офицеры из воинских частей встретили меня на перроне вокзала. Развевались флаги. Музыка играла марсельезу.

Я обратился к встречавшим с речью, благодарил за поддержку и затем отправился в Троицкую Лавру, в митрополичьи покои.

В погоне за Макарием!

– Где Макарий?

– Бежал в Зосимову пустынь. Обращаюсь к секретарю:

– Исполняйте долг. Приступите к следствию.

Следствие выяснило следующее.

Приехав в Троицкую Лавру, Макарий вдвоем с епископом Феодором [Поздеевским], ректором Духовной академии, состряпали отлучение всей Москвы за оказанное жителями ее сопротивление митрополичьей власти с запрещением богослужения во всех храмах.

Так-то использовал Макарий предоставленную ему мною двухнедельную отсрочку!

Бумагу об отлучении всей Москвы, собственноручно написанную Макарием. Московский совет рабочих депутатов не допустил к печати.

– Ну, счастье Макария. – сказал я архимандриту Троицкой Лавры Крониду. – что его отлучение не дошло до Москвы. Тогда я не оставил бы этого дела без суда! Сейчас же я предлагаю Макарию немедленно ехать в назначенный ему Николо-Угрешский монастырь. Съездите в Зосимову пустынь и передайте Макарию: пусть выдаст мне письменное обещание сидеть в монастыре спокойно. Тогда все это дело предам забвению.

Кронид поехал в Зосимову пустынь и письменное обещание Макария мне привез. Я выехал в Москву и в тот же вечер на епархиальном съезде доложил, что дело Макария окончилось благополучно.

Когда же в августе месяце 1917 года открылся Церковный Собор, Макарий приехал на собрание епископов (оно происходило в квартире митрополита Антония Храповицкого). Он слезно жаловался им, что я его насильно выгнал из Москвы. Он униженно просил епископов не дать его, Макария, в обиду, просил заступиться за него.

И в результате собрание епископов делегировало ко мне Преосвященных Серафима и Евлогия с требованием, чтобы я удалился из Собора.

Я, конечно, ушел...

Но скажите, заслужил ли я это оскорбление, нанесенное мне в моей защите прав русского народа, в делах церковных? Судите безпристрастно.

[На этом записки В. Н. Львова обрываются.]

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ – МИТРОПОЛИТ СИБИРИ И АЛТАЯ*

В сердце Святой Руси, в первопрестольной Москве заседает давно желанный Собор Российской Христовой Церкви. Пред собранием этого Церковного Собора враг Христов и ненавистник Церкви Христовой в лице сумасшедшего дикаря Вл. Львова, сделанного революцией тогда самовластным Ober-прокурором Русского Церковного Синода с его корыстными приспешниками, наделал множество антицерковных беспорядков на руси ВО ВСЕХ сферах церковной жизни. Собору предстоит исправить эту массу вражеского зла в церкви. Но между введенными беспорядками есть такие, которые нельзя исправить без нарушения церковных правил и канонов. Одним из таких обстоятельств является НАСИЛЬСТВЕННОЕ, без суда, удаление Львовым и раболепствовавшим пред ним, составленным им, Петербургским Синодом, многих достойнейших Архипастырей от их епархий с быстрым устройством на их местах угодных Львову епископов. И является теперь жгучий для Архипастырей и пасомых вопрос: как законно и справедливо исправить такой антиканонический беспорядок в Церкви нашей?

Настоящий Собор Всероссийской Церкви по пункту первому Устава даже этого Собора обязан в устройении Русской церковной жизни руководствоваться правилами Святых Апостолов, Святых Соборов и Святых Отцов, в исполнение коих все Архипастыри наши дают клятвенное обещание. А по этим каноническим правилам:

«Аще епископ БЕЗ всякия вины ОТСТРАНЕН от своего достоинства: то ДА БУДЕТ ВОЗСТАНОВЛЕН в достоинство епископства» (Четвер. Вселен. Соб. прав. 29). – «Отнюдь да не поставляется епископ к той церкви, которой предстоятель ЖИВ ЕЩЕ И ПРЕБЫВАЕТ в своем достоинстве» (Прав. 16-е Св. Константиноп. двукрат. Соб.). – «Рукописание отречения от своей епархии, по нужде, ПО СТРАХУ и по УГРОЗАМ от некоторых» – канонические правила церкви определяют признавать недействительными. (См. в книге правил Послание 3-го Вселенск. Собора к Собору Памфилийскому о митрополите и еще Правила Св. Кирил. архиеп. Александрийск. канонич. послание к патриарху Антиохийскому.)

А вопреки этим канонам церкви самовластный Ober-прокурор В. Львов насильственно выгнал многих Архипастырей из их епархий. Одним из поразительных образцов такого хамодержавия В. Львова в Церкви Русской является возмутительный выгон им из метрополии [sic!] Московской Святителя Макария, митрополита Московского – выгон анархический, хулиганский!.. – просто не найдешь достаточного названия действиям этого министра демокрайческой [sic!] революции относительно маститого высокозаслуженного Святителя

* Письмо написано на адрес Собора Русской Православной Церкви в ноябре–декабре 1917 г., вскоре после выборов Патриарха (5/18 ноября 1917 г.). Находится в папке среди писем, обращенных лично к Патриарху Тихону. – С Ф.

Церкви Христовой. Прозошло это так: В первые же дни Петроградской солдатской революции этот новый Ober-прокурор Львов, с толпою вооруженных солдат, поздно вечером, прибыл в митрополичье подворье в Петрограде и, войдя в тихие покои Святителя, дерзким жестом руки и оскорбительными прозвищами позвал Святителя. ПРИГРОЗИЛ ему Петропавловскою крепостью и потребовал немедленного написания прошения об увольнении на покой... Прощение это тогдашним законным составом Синода было возвращено митрополиту Макарию. Но Львов продолжал всеми средствами настаивать на смещении митрополита Макария с Московской кафедры, так как он мешал ему и его пособникам осуществлять разрушительные их планы в Православной Русской Церкви для придания ей лютеранского уклада жизни. НАСИЛИЕ над Святителем Макарием необходимо Львову и львовцам особенно для того, чтобы в столичной митрополии произвести выборы Архипастыря, чему мешало Архипастырство в ней митрополита Макария. И такое насилие над митрополитом окончилось тем, что, ради прекращения распри церковной и угроз, он вынужден был удалиться с Московской кафедры и на его место выбрали архиепископа Тихона, хотя и безупречного, но *неканонично* занявшего место митрополита Московского при жизни законного митрополита Московского Макария, противно вышеуказанным каноническим правилам Церкви. Так что теперь такие противозакония разрешить законно Собору представляется задачею, как будто, неразрешимою: должно бы восстановить на Московской митрополии Святителя Макария, митрополита Московского, как только ПО УГРОЗАМ и страху от властей смещенного; но также было бы неканонично смещать теперь митрополита Тихона, утвержденного церковною же властью митрополитом на Московской митрополии... – К счастью в этом тяжком частном Львовском беззаконии представляется обстоятельство нравственное и бытовое, которое, *хоть отчасти*, поможет Собору удовлетворительно разрешить Львовское в Москве беззаконие.

При назревшем восстановлении на Руси патриаршества*, давно уже предрешено учреждение нескольких митрополий, кроме трех существующих, между прочим и в великой Сибири. Пост Сибирского митрополита по обилию там язычествующих инородцев и всяких сектантов, также и по тяготе своеобразной сибирской жизни, является одним из труднейших для каждого Архипастыря, кроме одного Святителя Макария, и он один полноправный и несравнимый кандидат без конкурентов на кафедру митрополита Сибирского и *вот почему*: «Имя святителя Макария известно по всей России, святитель Макарий сделался родным для всего православного русского народа, который со всех мест Святой Руси привык искать в его молитве благодатного себе утешения и помощи», – как это недавно засвидетельствовано было Святейшим Синодом. (Смот. Адрес: Син. 21 марта 1917 года.) [...]**

Трудно пастырское служение вообще, а миссионерское, доблестно пройденное Святителем Макарием, как служение апостольское, полно скорбей, обид и трудов неустанных, почему многие и добрые духовные труженики в Сибири не осиливали такой деятельности и уходили на ду-

* [Пером:] Ныне ставшем действительностию, слава Богу!..

** Опущено краткое описание деятельности митрополита Макария на Алтае. – С. Ф.

ховную деятельность в европейскую Россию. А в Святителе Макарии многолетние миссионерские переживания всесторонних испытаний выработали беспредельную любовь к Богу и особенно любвеобильную доступность всякой души человеческой к его благодатной пастырской душе и сделали его особенно близким для всех обращающихся к его советам и духовной помощи...

Вот здесь вкратце высказанное и открывает право и способность маститому Святителю Макарию быть первым между равными Архипастырями везде и в особенности быть руководителем на труднейшем посту Архипастыря-митрополита в великой Сибири. По всему этому следует просить Святителя Макария принять пост митрополита Сибирского и Алтайского, как давнего и благодетельного апостола Алтая и Сибири.

*Пожизненный член
Всероссийского Миссионерского Общества¹⁰²⁰.*

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ СТАРЕЦ ФЕОДОР КОЗЬМИЧ *Из истории почитания его Царским Домом и русским народом*

На эту тему существует огромная литература, значительная часть которой, по условиям времени, была издана за границей русскими эмигрантами*. Попробуем на их основе дать сводку свидетельств, в основном касающихся отношения к Старцу Царствующим Особ и членов Дома Романовых.

Посетивший перед самой революцией 1917 г. Таганрог, в котором сохранился дом, где по официальной версии скончался в 1825 г. Император Александр I, товарищ обер-прокурора Св. Синода Н. Д. Жевахов свидетельствовал: «Самый убежденный скептик, войдя в этот дом, поверит легенде о старце Феодоре Кузмиче. Объяснить почему – трудно; но это чувствуется. И нет в Таганроге никого, кто бы этой легенде не верил**. И внешность этого дома, и его стены ничем не отличаются от прочих домов Таганрога; а между тем, всякий входящий в этот дом испытывает то же, что и входя в церковь, или в хибарку преподобного Серафима, где, казалось, всякая вещь пропитана святостью, насыщена неземными элементами»¹⁰²¹.

Была в том доме, кстати, и домовая церковь, перенесенная в ту комнату, в которой, считалось, скончался Император. «Живопись на иконах церкви, – вспоминал очевидец, – настолько закопчена в настоящее время, что судить об ее достоинстве весьма трудно; в алтаре весьма плохое изображение Иисуса Христа, несущего крест. Иконостас зеленого цвета, с написанными белыми колоннами, с золотыми украшениями и надписью: «С нами Бог, разумеете языцы – и покоряйтесь, яко с нами Бог». Под алтарем, в подвальном помещении, имеется памятник, сделанный из бута; он как бы поддерживает потолок. На памятнике вделана бронзовая доска с изображением кончины Александра; барельеф, но очень плохой. Памятник окружают девять колонн, окрашенных белой краскою»¹⁰²².

Среди многочисленных доказательств тождества Императора и Томского старца позволим себе привести лишь один важный для нас факт. Доктор Государя Александра I надворный советник Д. К. Тарасов свидетельствовал: «Император был очень религиозен и чрезвычайный христианин. Вечерние и утренние Свои молитвы совершал на коленях и продолжительно, отчего у Него на верху берца у обеих ног образовалось очень обширное оmozолестение общих покровов, которое у Него оставалось до Его кончины»¹⁰²³. «Вставал Феодор Кузьмич, – читаем в жизнеописании Старца, – рано и все свободное время посвящал, вероятно, молитве. Никто, однако, не видал, когда он молился, пото-

* См. ее обзор в исследовании: *Ланге Е.* Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. // Записки русской академической группы в США. Т. XIII. Нью-Йорк. 1980. С. 261-335.

** Даже категорически отрицающие «Александровскую легенду» вынуждены признать непреложный факт: «В большинстве далекие потомки временных обитателей Таганрога в период октября—декабря 1825 г. склонялись к признанию тождества Александра I и Федора Кузьмича» (*Окунь С. Б.* Существует ли «тайна Федора Кузьмича» // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 193). – С. Ф.

му что дверь его келлии была постоянно заперта; только после смерти колени его оказались покрытыми толстыми мозолями, что заставляет предполагать продолжительное и усердное стояние на них»¹⁰²⁴. Невольно напрашивается, по крайней мере, еще одна параллель. Отец Императора Александра I Государь Павел Петрович, по свидетельству Н. А. Саблукова, «был искренним христианином, человеком глубоко религиозным», отличавшимся «с раннего детства богобоязненностью и благочестием»¹⁰²⁵. В Гатчинском дворце «офицерская караульная комната, – продолжал тот же мемуарист, – находилась близ самого кабинета Государя, откуда я часто слышал Его молитвы»¹⁰²⁶. Один из знатоков жизни «романтического Императора» подтверждал: «Хранившийся в Гатчине коврик, на котором Он молился, протерт коленями»¹⁰²⁷.

Среди важнейших, как нам представляется, доказательств тождества Императора Александра I и старца Феодора Козьмича является тот факт, что в семьях графа (до 1855 г. – барона) Димитрия Ерофеевича фон дер Остен-Сакена (1789 †3.3.1881)* и доктора Д. К. Тарасова** панихиды по усопшему Императору Александру I с 1825 г. по 1864 г. (когда, как известно, скончался Старец) не служились¹⁰²⁸. Сенатор Тимрот, ссылаясь на профессора Ярославского лицея профессора Беренца, который приводил рассказ ему родственника Д. К. Тарасова (профессора Московского университета И. Т. Тарасова***) утверждал, что доктор, проживавший на покое в Царском Селе, лишь узнав о кончине Томского старца, надел парадный мундир и отправился в церковь. Там, заказав панихиду**** по Императоре Александре I, он горячо молился о упокоении Его души. «на вопросы же своих близких он коротко ответил, что теперь только можно и следует поминать память усопшего Императора, прибавив, что сие есть великая тайна, которая умрет вме-

* По словам очевидцев, в семье графов Остен-Сакенов существовала полная уверенность, что старец Феодор Козьмич был никем иным, как Императором Александром I (*Крупицкий П. Н. Тайна Императора (Александр I и Федор Кузьмич). Берлин. 1927. С. 47-48*).

** Автор воспоминаний, опубликованных в «Русской старине» в 1871 г. Сын священника. Скончался в первой половине 1870-х гг. Имеются сведения, что дневник, который он вел «для себя», был сожжен его вдовой после смерти доктора. Об этом писала баронесса Н. М. Торнау Великому Князю Николаю Михайловичу 30 августа 1907 г. (*Андреева Т. В. Смерть Александра I (некоторые новые аспекты) // Мартовские чтения памяти С. Б. Окуня. СПб. 1996. С. 43, 44. Со ссылкой на РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 281. Л. 18-21*). Что касается рукописных «записок-мемуаров» Д. К. Тарасова, составлявших «четыре объемистых тетради, в красном сафьяновом переплете, с золотым тиснением», то «после смерти Димитрия Климентьевича, сын его, камергер Александр Димитриевич Тарасов, передал эти записки М. И. Семеvскому, редактору «Русской старинь», который и поместил их в своем журнале, однако с большими сокращениями». Камергер Д. А. Тарасов женился на княжне М. А. Барятинской. Их сын Д. А. Тарасов (последний представитель рода Тарасовых) был убит в бою под Тюренченом. Незадолго до этого он продал свое имение Лазовку (в Раненбургском уезде Рязанской губернии) г. Карандееву, где, возможно, остались какие-либо записи лейб-медика (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. Калуга. 1993 (перепечатка изд.: Харьков. 1912). С. 97).

*** *Иван Трофимович Тарасов (1849 †?)* – племянник лейб-медика. Юрист и общественный деятель. Преподавал в университете курс административного права.

**** Об этой панихиде и последующих, которые служились неотменно каждый год, рассказывал и кучер Д. К. Тарасова (*Линге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений С. 306*).

сте с ним»¹⁰²⁹. О том же, со слов проф. И. Т. Тарасова, писал г. Р., прибавляя: «Д. К. Тарасов никогда не ездил служить панихиды в собор Петропавловской крепости, где погребены все наши Государи, а или в Исаакиевский и Казанский соборы, или в приходские церкви... А где бы, кажется, и служить панихиды по своему обожаемому Государю, как не на Его могиле». Об Императоре Александре I престарелый лейб-хирург неизменно говорил: «это был святой человек», или «это был человек святой жизни»¹⁰³⁰.

Подобным же было сообщение и графа Н. В. Остен-Сакена русскому эмигрантскому историку Л. Д. Любимову. Внук героя Севастополя рассказал, что Димитрий Ерофеевич, доведавшись о смерти старца Феодора Козьмича, также, облекшись в полную парадную форму, приказал отслужить панихиду по Императору Александру I в домовую свою часовню¹⁰³¹.

«Затем, — продолжает Л. Д. Любимов, — граф Н. В. Остен-Сакен сообщил, что опять-таки, согласно дошедшим до него семейным преданиям, Император Александр I покинул Таганрог на английской яхте, оставался несколько лет в Святой Земле*, а потом, вернувшись в Россию, пришел перед тем, как отправиться в Сибирь, к графу Дмитрию Ерофеевичу, который тогда командовал войсками в Елизаветграде. Тот дал ему белую лошадь, ту самую, очевидно, на которую обратили внимание красноуфимские крестьяне»¹⁰³².

Много вопросов (по крайней мере!) вызывает письмо ближайшего Императору Александру I человека, генерал-адъютанта князя Петра Михайловича Волконского (1776 †1852), написанное 7 декабря 1825 г. из Таганрога в Санкт-Петербург: «...Мне необходимо нужно знать, совсем ли отпевать тело при отправлении отсюда, или отпевание будет в С.-Петербурге, которое, ежели осмеливаюсь сказать свое мнение, приличнее полагаю сделать бы здесь, ибо хотя тело и бальзамировано, но от здешнего сырого воздуха лицо все почернело и даже черты лица покойного совсем изменились, через несколько же времени и еще потерпят; почему я думаю, что в С.-Петербурге вскрывать гроба не нужно и в таком случае должно будет здесь совсем отпеть»¹⁰³³.

По сведениям инженера Чернышева, во время пребывания старца Феодора Козьмича в Томске насельницей Новгородского Богородице-Владимирского женского Сыркова монастыря (в 6 верстах от города) под именем Веры Молчальницы** была супруга Александра I Императрица Елизавета Алексеевна,

* См. обзор свидетельств о пребывании Императора Александра I (до появления в пределах Пермской губернии) в Святой Земле в ст.: Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 263-265, 311-312. См. также: Айвазовский. Тайна смерти Императора Александра I // Возрождение. Париж. 1956. № 58. О пребывании Государа на Афоне или в Палестине см. в работе известного церковного историка Н. Д. Тальберга («Покаянный подвиг Александра Благословенного». Джорданвилль. 1951). Мы же оставляем в стороне эти интереснейшие факты ввиду того, что они находятся вне пределов заявленной нами темы. — С. Ф.

** В этот монастырь Вера Александровна (так звали подвижницу) поступила в апреле 1841 г. на счет графини А. А. Орловой-Чесменской — камер-фрейлины Двора при Императоре Александре I. Характерно, что она опекала Молчальницу до самой кончины последней (даже келейницей Старицы была бывшая дворовая графини Амфилохия). Характерно также, что в помяннике А. А. Орловой-Чесменской имена Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексеевны не были вписаны, в то время как там находились имена других почивших Высочайших Особ. Известно

не сопровождавшая гроб Супруга в Петербург и по официальной версии скончавшаяся вскоре после смерти Государя, 4 мая 1826 года в городе Белеве Тульской губернии¹⁰³⁴, а. если высказанное предположение верно. – почил в Бозе 6 мая 1861 г. в 6 часов вечера после более чем 20-летнего затвора и полного молчания. Но это опять-таки уже другая тема...

Приведем лишь для сравнения два уже давно известных историкам письма Императрицы Елизаветы Алексеевны.

Первое матери из Таганрога: «Все земные узы порваны между нами. Те, которые образуются в вечности, будут уже другие, конечно, еще более приятные, но пока я еще ношу эту грустную, брэнную оболочку, больно говорить самой себе, что Он уже не будет более причастен моей жизни здесь, на земле. Друзья с детства, мы шли вместе в течение тридцати двух лет. Мы вместе пережили все эпохи жизни... Как бы то ни было, так было угодно Богу. Пусть Он соизволит позволить, чтобы я не утратила плодов этого скорбного креста – Он был ниспослан мне не без цели. Когда я думаю о своей судьбе, во всем ходе ее я узнаю руку Божию»¹⁰³⁵.

Другое свекрови, Императрице Марии Феодоровне, также из Таганрога: «...Пока Он остается здесь – и я останусь, а когда Он отправится, отправлюсь и я, если это найдут возможным. Я последую за Ним, пока буду в состоянии следовать. Я еще не знаю, что будет со мною дальше; дорога я матушка, сохраните Ваше доброе отношение ко мне»¹⁰³⁶.

Прочтем эти строки и задимся вопросами. О чем в них идет речь: о физической смерти или об уходе из этого суетного мира? Что значат слова Императрицы «последую за Ним», если, как известно, Она не сопровождала гроб Императора Александра I в Санкт-Петербург? Наконец, зачем нужно было Императору Николаю I отдавать приказ запаять гроб с телом скончавшейся в Белеве Императрицы и, не вскрывая в столице, так и похоронить¹⁰³⁷?

также, что одновременно графиня материально помогала Богородице-Алексеевскому монастырю в Томске, где был погребен старец Феодор Козьмич. Что касается Сыркова монастыря, то один из храмов этой обители был когда-то возобновлен на щедрое пожалование Императора Александра I (11500 рублей). «Есть известие, что приблизительно в 1848 году Император Николай I, будучи в Новгороде, навестил обитель. Государь пробыл у Веры Александровны довольно долго, много разговаривал, при этом Молчальница исписала несколько листов бумаги, отвечая на Его вопросы. Прощаясь, Государь поцеловал у Молчальницы руку и сжег на лампадке исписанные листы». В Сырковом монастыре находилась и могила игуменни Александры (Шубиной, †27.10.1797) – восприемницы Императрицы Елизаветы Алексеевны при переходе ее в Православие. Согласно воле Веры Молчальницы, она была погребена неподалеку от нее. Ровно через год после похорон из Петербурга неизвестным лицом был прислан мраморный памятник в виде гроба. По благочестивому преданию, сохранившемуся в Томске, странница Вера побывала в Богородице-Алексеевском монастыре. До наших дней сохранился архив подвижницы, состоящий из большого количества отдельных записочек, а также тетради, написанной своеобразной тайнописью. Кроме того, между текстами записок и на отдельных листочках много сложных монограмм». В 1999 г. была начата работа по их расшифровке (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 125; *Целая-ская К.* Мнимая смерть Императрицы? Или История монастырской молчальницы Веры Александровны // Наука и религия. 1999. № 12; 2000. № 1).

Существуют ли, однако, свидетельства о том, знали ли представители Царствующей Династии о старце Феодоре Козьмиче, и если знали, то кем считали его.

Исследователь Александровской эпохи К. К. Грюнвальд* утверждал, что «за исключением Княгини Надежды Петровны [1898 †1988]**, вынесшей из внимательного изучения переписки Императрицы Елизаветы [Алексеевны] убеждение, что Александр действительно скончался в Таганроге, все остальные члены бывшей Императорской Семьи склонны отождествлять Александра I и Федора Кузмича»¹⁰³⁸.

Император Николай Павлович

По сохранившимся свидетельствам, некоторое время, сразу же после появления его в Красноуфимске Пермской губернии, старец Феодор Козьмич находился в остроге. «Об этом дано было знать Императору Николаю Павловичу и по его распоряжению, будто бы, в тот город был секретно послан Великий Князь Михаил Павлович [28.1.1824 †28.8.1849], который, по приезде, отправился к Феодору Козьмичу в тюрьму и, рассердившись, по своему горячему нраву, хотел было строго наказать власти, но Старец уговорил Великого Князя оставить дело и просил только, чтобы его осудили в Сибирь на поселение под именем Феодора Козьмича. Такой рассказ мы нашли в брошюре неизвестного автора, изданной в Томске***. Подобный же рассказ слышал от С. Ф. Хромова и ныне (в 1912 г. – С. Ф.) здравствующий настоятель Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря о. Иона (Изосимов)»¹⁰³⁹.

Кстати, о самом имени Феодора Козьмича****. Еще в конце 1930-х годов один из исследователей справедливо задавался вопросом: «...Буде Император и Федор Кузмич одно и то же лицо, не было ли у Александра I связано с этим именем и отчеством каких-то воспоминаний? Ведь естественно допустить, что он, оставаясь верен себе, захотел бы взять такое имя, которое могло бы показаться ему подсказанным Провидением...

Привожу новое показание, значение которого самоочевидно. К. Ф. Резников пишет мне следующее:

* Константин Константинович Грюнвальд (1881 †2.4.1976) – будучи в эмиграции, после войны принял советское гражданство, оставаясь, однако, во Франции. Там же он и скончался.

** Дочь Вел. Кн. Петра Николаевича (1864 †1931) и Милицы Николаевны (1866 †1951), принцессы Черногорской. – С. Ф.

*** Старец Феодор Козьмич, в 1837—1864 гг. Кто был Феодор Козьмич. О жизни Феодора Козьмича в Сибири. Томск. 1907 г. Цена 15 коп.

**** Объяснение имени в связи с другой версией происхождения Феодора Козьмича см. в ст.: *Архангельский А.* Первый и последний // *Новый мир*. 1995. № 11. С. 210. На еще одно обстоятельство, связанное с именем, обратил недавно внимание В. Н. Тростников: «Листая православные русские святцы, невольно обращаем внимание, что уж если есть отчество у тех, кто сподобился святости, то они, эти лица, из Царской (Великокняжеской) Семьи: Ростислав Мстиславович Киевский, †1167. Елисавета Феодоровна (Романова) †1918. Татьяна Николаевна, Великая Княжна, страстотерпица †1918. Феодор Кузмич Томский, сибирский, старец †1864. Не является ли наличие отчества у этого Благословенного Старца еще одним подтверждением принадлежности его к Роду Романовых?» (*Тростников В. Н.* Покаяние или миф? // *Русский дом*. 2002. № 3. С. 27).

«У нас в семье до революции хранился перстень, дарованный Императором Александром I, быть может, и в настоящее время этот перстень еще хранится у кого-нибудь из членов нашей семьи в России. Все, что я вам сообщаю, я знаю и помню со слов моего отца, умершего в 1897 году. Когда Император Александр I уезжал в Таганрог, он проезжал через маленький уездный город Белый, Смоленской губернии, и для отдыха Ему был отведен дом моего деда, отца моего отца, так как наш дом в этом городе был самым большим и лучшим. За время короткого пребывания в нашем доме Император пожелал видеть семью моего деда. Моему отцу было тогда что-то с небольшим год. Император почему-то сразу обратил внимание на этого младенца, взял его на руки и спросил, как его зовут. Мой дед сказал: «Федор». Император спросил также имя моего деда, которого звали Кузьма. Император, держа в руках моего отца, несколько раз повторял его имя и отчество: Федор Кузьмич. Перед отъездом из дому Император снова приказал принести моего отца и передал моему деду перстень, сказав, что этот царский перстень Он дарует его сыну Федору Кузьмичу, подчеркнув, что перстень должен переходить к старшему в роде моего отца*. Когда я был еще гимназистом, хорошо помню, как мой отец неоднократно собирал всех нас, детей, вынимал из железного сундука этот перстень, показывая нам его и рассказывал историю Царского подарка. Значительно позднее, когда я уже был офицером и приезжал из Петербурга, я несколько раз рассматривал этот перстень, он был довольно большой, с большим камнем в середине, осыпанным мелкими бриллиантами, находился он в футляре, на котором был золотой Царский вензель».

Добавлю к этому показанию, что Император Александр I, следуя в Таганрог, ехал из Царского Села по Белорусскому тракту, с которого на границе Псковской губернии повернул через Торопец на Тульский тракт, иначе говоря, должен был действительно проехать через город Белый. Историю, о которой рассказал мне г. Резников, знают и некоторые другие жители этого города, мне ее тоже передававшие»¹⁰⁴⁰.

Сохранились предания и о встречах Императора Николая Павловича со Старцем.

Так, Великий Князь Александр Михайлович (1866 †1933) в своих воспоминаниях сообщал о том, что Император Николай I «во время одного из своих путешествий по Сибири» выразил желание «побеседовать со старцем, известным под именем Федора Кузьмича, и сделал большой крюк, чтобы посетить его убогую хижину в глуши Сибири. Свидание произошло без свидетелей. Император оставался с глазу на глаз со Старцем более трех часов. Он вышел от него в глубокой задумчивости. Свите показалось, что на Его глазах были слезы. «Может быть, – писал впоследствии один из Свиты, – есть доля правды в легенде, которая говорит, что в Петропавловском соборе погребен простой солдат под видом Александра I, а подлинный Император скрывался в Сибири под именем старца Федора Кузьмича»¹⁰⁴¹.

Василий Николаевич Зверев, сын известного профессора государственного права, ректора Московского университета и члена Государственного совета

* При этом невольно приходит на память «драгоценный перстень», с которым был погребен старец Феодор Козьмич и который был якобы похищен, когда в середине 1900-х гг. была вскрыта могила Старца (Иванья В. Как разорили могилу Старца. Православная Русь. Джорданвилль. 1994. № 6. С. 11). - С. Ф

Николая Андреевича Зверева (1.9.1850 †8.3.1917)*, сам член IV Государственной думы, сообщил проф. М. В. Зызыкину «о поездках Николая I на лодке на берег залива для беседы с Федором Кузьмичем, во время которых его узнали сопровождавшие Государя гребцы»¹⁰⁴².

По сообщению фрейлины Императрицы Марии Феодоровны, Екатерины Сергеевны Озеровой, писавшей историю Императора Александра III, она обнаружила в хранившемся в Дворцовом архиве дневнике Императора Николая I** запись о том, что Он «приказал построить келлию на берегу Финского залива, а также о Его свиданиях в ней с отшельником (Федором Кузьмичом?) и просьбе последнего к Нему обращенной: “смягчить сердце”... “освободить крестьян”»¹⁰⁴³.

Передают, что, когда было получено известие о кончине Императора Николая I, старец Федор Козьмич заказал по Нем панихиду и «долго усердно со слезами молился»¹⁰⁴⁴.

Император Александр Николаевич

Эмигрантский историк Л. Д. Любимов вспоминал о том, как в 1930-е годы ему передавали о рассказах в 1918 г. в Кисловодске адъютанта Великого Князя Николая Николаевича генерала Игнатия Ивановича Балинского¹⁰⁴⁵ – сына известного психиатра***. «Он всю жизнь свою занимался исследованием этого тождества между Александром I и Федором Кузьмичем. Он имел все данные об этом, но все эти документы были сожжены большевиками в поезде с вещами Вел. Кн. Николая Николаевича и его свиты. Тогда по просьбе Вел. Кн. Марии Павловны Старшей**** было устроено собрание, на котором ген. Балинский сообщил свои данные об этом»¹⁰⁴⁶.

Там же, в Кисловодске, с генералом И. И. Балинским встречался и Великий Князь Андрей Владимирович*****, о чем 12 апреля 1926 г. написал В. В. Барятинскому в письме¹⁰⁴⁷. В нем он, в частности, сообщал о гибели самого генерала во время гражданской войны.

Интересные сведения сообщает также общавшаяся с И. И. Балинским А. С. Дубасова*****. «Осенью [19]19-го года, в бытность мою в Симферополе,

* Состоял членом Общества ревнителей русской истории просвещения в память Императора Александра III.

** Вел. Кн. Александр Михайлович, со слов своего брата, историка Вел. Кн. Николая Михайловича, утверждал, что «дневники нашего Деда Николая I, как это ни странно, даже не упоминают о посещении им старца Федора Кузьмича» (*Вел. Кн. Александр Михайлович. Воспоминания. Две книги в одном томе. М. 1999. С. 15*).

*** Иван Михайлович Балинский (1827†1902) – выпускник С.-Петербургской медико-хирургической академии, профессор психиатрии (1860). Первый русский психиатр.

**** Великая Княгиня Мария Павловна (1854†1920) (старшая, «тетя Михень») – супруга Великого Князя Владимира Александровича, урожденная принцесса Мекленбург-Шверинская. – С. Ф.

***** Великий Князь Андрей Владимирович (2.5.1879†30.10.1956) – сын Вел. Кн. Владимира Александровича и Вел. Кн. Марии Павловны; внук Императора Александра III, двоюродный брат Императора Николая II. Женат (1921) на балерине М. Ф. Кшесинской. Жил во Франции.

***** Александра Сергеевна Дубасова (урожденная Сипягина, †30.9.1928) – сестра министра внутренних дел России Д. С. Сипягина (1853 †1902). Замужем за генерал-адъютантом, адмиралом Федором Васильевичем Дубасовым (1845 †1912), руководившим в

я познакомилась с ген. Балинским. Он часто приходил по вечерам к моему зятю Татищеву, который был тогда Таврическим губернатором. Как-то разговорились о том, что составляло в ту пору его главную заботу: о вероятной продаже рукописи, которая была плодом многолетних трудов. Убедившись в интересе, проявленном нами к содержанию его рукописи, он рассказал нам, собравшимся его слушать: Н. А. Татищеву, его жене, моей дочери и мне...» Эта «таинственная рукопись Балинского – со всеми документальными подробностями», «все подлежащие документы и справки находились в вещах Балинского на пути из Петербурга в Симферополь, и Балинский мучился мыслью, что это затеряется в дороге, как все в ту пору терялось. Получил ли он их до своей кончины или нет – мне неизвестно, он уехал на южный берег в начале [19]20-го года и там, как мне сообщали, был убит большевиками. Осталась ли эта рукопись в руках его семьи – я тоже не знаю, и не знаю остался ли в живых кто-либо из его семьи»¹⁰⁴⁸.

Со слов генерала, А.С. Дубасова пишет также об известном посещении Императором Александром Павловичем перед отъездом из С.-Петербурга в Таганрог Александром-Невской Лавры. Во время него Государь будто бы оставил митрополиту пакет, указав вручить его после Его смерти «Государю, наследующему Престол». Прошли годы. Балинский, узнав об этом обстоятельстве решил обратиться к церковным властям. «Митрополит, к которому обратился Балинский, ничего [...] об этом пакете не слышал, но [...] разрешил ему обыскать Лаврский архив...» Каково же было удивление Владыки, когда искомый пакет был обнаружен. Однако вскрыть его Митрополит не разрешил, «а велел [...] отвезти его Саблеру, обер-прокурору Синода, который отказался сообщить [...] о дальнейшей участи пакета»¹⁰⁴⁹.

Определенного внимания заслуживают также свидетельства об имевших место вскрытиях могилы Императора Александра I в Петропавловском соборе в С.-Петербурге в годы Царствования Императоров Александра II и Александра III. Рассказывал об этом и генерал И. И. Балинский.

«К сожалению, – писал позднее Л. Д. Любимов, – лица, слышавшие рассказ Балинского, передают его в различных вариантах. Согласно одному, в собор был привезен какой-то гроб, затем вскрыта гробница Александра I, и туда будто бы опустили прах старика (Федора Кузьмича?), доставленный в привезенном гробу. Согласно другому, из Царской гробницы был извлечен труп (очевидно, не Александра I) и перевезен на кладбище близ Чесменской богадельни. Наконец, согласно третьему, «действие» ограничилось тем, что гроб Александра был вскрыт, причем в нем праха не оказалось (из чего можно было бы заключить, что прах человека, который выдавали за прах Александра I, был извлечен из гробницы «за ненадобностью» после завершения инсценировки смерти и похорон)»¹⁰⁵⁰.

«Через 40 лет, в 1866 году, – писал член Французской академии, посол Франции в России М. Палеолог, – Александр II был взволнован странными слухами, которые распространялись по Святой Руси со времени смерти отшельника Сибирского Кузьмича. По всему вероятно, он не знал ничего о тайне Таганрогской. Он имел тогда только шесть лет... Он приказал открыть

1905 г. разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. В эмиграции: во Франции. Погребена в Париже на кладбище Батиньоль.

гробницу. Операция была совершена ночью в присутствии графа Адлерберга*, министра Двора, и открыли пустой гроб, который очистили прежде чем снова закрыть. Все участники, несколько солдат, должным образом приведены были к присяге священником, поклявшись хранить тайну перед Крестом и Евангелием; а, может быть, угроза Сибирью еще лучше предохранила их от клятво-преступления»¹⁰⁵¹.

В конце 1950-х в Центральном Государственном историческом архиве Ленинграда** был обнаружен интересный документ. Хранился он в фонде известного историка искусств барона Николая Николаевича Врангеля (1880 †1915). «...Находился он, – пишет доктор исторических наук И. Пушкарева, – в конверте с интригующей надписью “Покорнейше просят вскрыть конверт в следующее после Николая II Царствование и после кончины Вел. Кн. Николая Михайловича”***. Далее следовала другая надпись на конверте: «Покорнейше просят вскрыть в 1933 г.» Появление второй надписи на конверте с уточнением даты вскрытия, возможно, связано с числом, которое кем-то было проставлено в конце документа – 5 сентября 1918 г., когда уже ни Императора, ни Великого Князя не было в живых****. Конверт был заклеен. Но любопытство историка столь велико, а клей настолько слаб, что конверт как бы расклеился сам собой. Из него извлекли рукописный текст записки и акт библиотеки Академии наук от 26 сентября 1930 г. *****, свидетельствующий о том, что именно тогда сотрудники библиотеки уже ознакомились с содержанием документа, не дождавшись указанной на конверте даты, и снова заклеили его. В конверте оказалась собственноручная записка Н. Н. Врангеля, составленная еще 3 сентября 1912 года...»¹⁰⁵²

Приведем её полностью по наиболее авторитетной публикации. Содержащиеся в других публикациях неточности, а также присутствие явно фантастических сведений заставляют относиться к документу с большой осторожностью.

«Я не мог огласить этого рассказа раньше, – читаем мы в нем, – так как дал слово лицу, сообщившему мне его, никогда никому об этом не рассказывать. Лицо это – полковник Игнатий Иванович Балинский – управляющий конторой Двора Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича, сын знаменитого психиатра. И. И. Балинский, человек культурный и образованный, рассказал мне сегодня, 5 сентября 1912 г. о Федоре Кузьмиче следующее:

Отец Балинского, будучи главным доктором клиники Виллие*****, жил в помещении больницы у Литейного моста. В больнице было много служителей

* *Граф Владимир Федорович Адлерберг* (1790 †1884) – адъютант Вел. Кн. Николая Павловича (будущего Императора). Министр Императорского Двора (1852—1871). Член Государственного совета (1872). – С. Ф.

** В настоящее время Российский Государственный исторический архив (РГИА).

*** Исследовавший этот документ историк С. Б. Окунь утверждает, что был еще первый конверт, на котором рукой Н. Н. Врангеля было написано «Разрешаю вскрыть после моей смерти» (Вопросы истории. 1967. № 1. С. 193). – С. Ф.

**** Неточно. Вел. Кн. Николай Михайлович был расстрелян 24 января 1919 г. – С. Ф.

***** С. Б. Окунь утверждает, что это произошло в 1935 г. (Вопросы истории. 1967. № 1. С. 193). – С. Ф.

***** *Баронет Яков Васильевич Виллие* (1765 †1854) – прибыл в Россию в 1790 г. При Императоре Николае I – управляющий медицинской частью Империи, главный инспектор медицинской части Русской армии. – С. Ф.

и между ними, как полагается, швейцар. Однажды Балинский получает письмо от министра Двора графа Адлерберга, в котором граф уведомляет его, что по желанию Его Величества (Императора Александра II) в клинику к ним назначается швейцаром бывший солдат Петропавловской крепости Егор Лаврентьев. Этот Лаврентьев многие годы состоял служителем, призванным наблюдать за чистотой и порядком в Царской Усыпальнице*. Егор Лаврентьев скоро поселился в клинике (что было в 70-х годах), заслужил репутацию исправного служаки и сделался близким семье Балинского.

Очень любя детей, Лаврентьев особенно привязался к одному из сыновей Балинского – Андрею и был его «дядькою» в течение многих лет. В 1890-х годах, уже 80-летним старцем, Егор сильно заболел и, чувствуя приближение смерти, просил на смертном одре Андрея Балинского его выслушать. Егор передал ему 40 тысяч рублей с просьбой передать эти деньги двум его (Егора) детям и рассказал следующее:

В 1864 г. он, Егор Лаврентьев, вместе со своими тремя товарищами получил однажды приказание явиться в Усыпальницу ночью. Прибыв на место, они вскоре увидели приехавшего министра Двора графа Адлерберга, а вскоре прибыл и Сам Император Александр Николаевич. Вслед за сим подъехал траурный катафалк в сопровождении Николая Михайловича Галкина-Врасского**; с катафалка сняли гроб, в котором лежал длиннородый старец. Гроб перенесли в крепость, вскрыли могилу Императора Александра I, которая оказалась пустой, и в гробницу положили тело, привезенного Галкиным старца. Гроб снова закрыли, и граф Адлерберг сказал всем присутствующим: «Все здесь происшедшее должно сохраниться навсегда в тайне. Все присутствующие будут награждены, но пусть никто никогда не узнает о том, что случилось...»

Через несколько дней все три солдата, служившие в [Петропавловской] крепости, были назначены на другие места. Из них Егор Лаврентьев награжден деньгами и назначен сперва плашкоутным смотрителем, а затем в клинику, где Балинский был главным врачом. Вся история, здесь рассказанная, записана рукою Егора и хранится ныне у Андрея Ивановича Балинского.

Теперь несколько подробностей, выясняющих суть дела. По предположению Игнатия Балинского... «смерть» в Таганроге произошла так: на место тела Императора был положен убитый лошадьми фельдъегерь. Подъезжая к Петербургу, тело это вынули, и гроб в крепость был доставлен пустой. Император Александр через Черное море был доставлен в Индию... предполагается, что Александр, влекомый своими мистическими идеями, несколько лет прожил в Индии и потом, вернувшись в Россию, поселился в Сибири. Любопытно отметить, что какое-то тайное предание всегда хранилось в Царской Семье и Императоры Николай I и Александр II Своим Наследникам передавали какие-то пакеты с приказанием хранить в тайне эти документы. Великий Князь Николай Михайлович*** как-то спросил об этом Императора Александра III, но Государь, рассердясь, сказал: «Очень уж ты любопытен. Тебя это не касается».

* Сведения эти о службе Лаврентьева проверены по архиву Петропавловской крепости и оказались точными. – Прим. Н. Н. Врангеля.

** Ныне престарелого члена Государственного совета. – Прим. Н. Н. Врангеля.

*** С его собственных слов. – Прим. Н. Н. Врангеля.

Наследник Александр Александрович* во время Своего путешествия на Восток посетил тогда еще бывшего в живых старца Федора и более двух часов пробыл с ним наедине. Свита же осталась в отдалении и никто не знает, о чем был разговор между юным Наследником Престола и Старцем.

В 1864 году Старец умер, и Галкину-Врасскому было поручено поехать соорудить часовню на его могиле. Это и был момент перевоза тела Кузьмича в Царскую Усыпальницу, где до тех пор гроб был пустой.

Великий Князь Николай Михайлович, писавший о Федоре Кузьмиче в первой своей брошюре, явно не отрицает возможности отождествления Федора с Александром. Но, как рассказывает сам Великий Князь, Император Николай II призвал его после появления этой брошюры и просил написать популярную статью, явно опровергающую возможность этого факта. Тогда-то появилась статья Великого Князя в «Историческом вестнике».

Все дело проверить легко. Стоит только вскрыть гробницу в Царской Усыпальнице.

5 сентября 1912 года.

*Барон Н. Н. ВРАНГЕЛЬ*¹⁰⁵³.

В краткой справке, составленной Великим Князем Николаем Михайловичем по результатам поездок в Томск его специального представителя, он, между прочим, приводит свидетельство жившей в Томске старшей дочери благодетеля Старца С. Ф. Хромова Анны Семеновны Оконишниковой, любимицы Федора Козьмича: «Раз я видела, как из келлии старца Федора Кузьмича в его сопровождении вышла молодая барыня и офицер в гусарской форме, высокого роста, очень красивый, похожий на покойного Наследника Николая Александровича (старшего Сына Императора Александра II). Федор Кузьмич проводил их довольно далеко, и, когда они прощались, мне показалось, что гусар у Старца поцеловал руку, чего он никому не позволял делать. Вернувшись, Федор Кузьмич с сияющим лицом сказал: “Деды-то как меня знали, отцы-то как меня знали, дети как знали, а внуки и правнуки вот каким видят”»¹⁰⁵⁴. Словам Анны Семеновны можно доверять: она почти всегда была при Федоре Козьмиче, в год смерти которого (1864) ей исполнилось уже 25 лет¹⁰⁵⁵.

Тем не менее, этим необычным посетителем был, скорее всего, Цесаревич Александр Николаевич, будущий Император Александр II. Так считал, например, генерал-адъютант князь В. А. Барятинский¹⁰⁵⁶. Подтверждение тому мы находим в последнем издании книги кн. В. В. Барятинского: «Когда вышло первое издание моей книги в России, мой отец, генерал-адъютант кн. В. А. Барятинский, бывший в свое время адъютантом Цесаревича Николая Александровича, говорил мне, что Цесаревич никогда не посещал Федора Кузьмича, но что Александр II, когда он был еще Наследником, имел действительно свидание со Старцем»¹⁰⁵⁷.

Приводя в своем исследовании эти слова кн. В. В. Барятинского, профессор М. В. Зызыкин особо отметил: «...Причем нельзя забывать в этом порядке идей, что комната, в которой был убит Павел I, была превращена в часовню (в действительности в церковь – С. Ф.) по желанию Александра II и он туда часто приходил для молитвы»¹⁰⁵⁸.

* В действительности Цесаревич Александр Николаевич, будущий Император Александр II. См. об этом ниже. – С. Ф.

Это к тому же подтверждают и простые хронологические расчеты. Император Александр II вступил на Престол в 1855 году. Старец Феодор Козьмич жил около села Коробейникова (где по словам А. С. Оконишниковой и случилось вышеописанное) в 1851-1854 годы, т. е. в период, когда будущий Император Александр II был Наследником Престола¹⁰⁵⁹. Строительство церкви в Михайловском замке на месте убиения Императора Павла I по указанию Государя Александра II началось, как мы уже писали*, весной 1857 года.

Одним из авторитетных информаторов Государя Александра Николаевича был известный знаток Александровской эпохи историк Н. К. Шильдер. Полковник В. Ф. Козлянинов** как-то рассказал П. Н. Крупенскому: «Шильдер, бывший другом его отца, говорил последнему, что он написал книгу о тождестве Александра и Федора Кузьмича и передал ее в рукописи Императору Александру II»¹⁰⁶⁰.

С. Ф. Хромов, в келлиях построенных которым в последние годы жизни пребывал Старец (где он и предал Богу свою душу в 8 часов 45 минут 20 января 1864 г.), дважды бывал в Петербурге – во время правления Императоров Александра II и Александра III и передавал во дворец некие бумаги***.

О том, какие это могли быть бумаги, кроме известной «тайны Федора Козьмича», сохранились скудные сведения. Так, М. Ф. Мельницкий утверждал, что в городской келлии Старца за Почаевской иконой Божией Матери («на которой в нескольких местах еле заметны инициалы “А”») скрыта была некая переписка¹⁰⁶¹.

Настоятель Богородице-Алексеевского монастыря в Томске архимандрит Иона вспоминал, как «Хромов говорил ему, уезжая в Петербург, что после смерти Старца он нашел в его вещах метрическое свидетельство о бракосочетании Ве-

* Подробнее см. в наст. книге в главе «Эпоха канонизаций».

** *Владимир Федорович Козлянинов* (25.8.1881 †15.12.1959) – родился в С.-Петербурге в семье полковника-конногвардейца. Учился в Пажеском корпусе. Служил в Лейб-гвардии Конном полку. Во время первой мировой войны был ранен. Флигель-адъютант Императора Николая II. Входил в комиссию по написанию истории Конногвардейского полка. В эмиграции участвовал в издании истории полка, создал на своей квартире музей. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

*** Девять десятых «Записок» С. Ф. Хромова о старце Феодоре Козьмиче посвящено различным чудесам, совершившимся как при жизни Старца, так (по большей части) и после его кончины. С полным основанием их можно рассматривать как первое (и ценнейшее!) свидетельство о святости Старца, необходимое для причисления его к лику святых (*Кн. В. В. Барятинский. Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич)*. СПб. 1912. С. 129). Эти свидетельства подтверждает и известный историк Н. К. Шильдер: «Таинственный старец, поговору народному, имел какой-то особенный дар утешать страдания не только телесные, но и душевные, одним словом, часто в виде прозорливого предсказания об исцелении или указания средств к тому. С молвою росла и слава о нем в Сибири. И скоро не было нигде телесно или душевно страждущего или движимого благочестивым чувством, которые бы не стремились посетить, видеть и слышать отшельника во что бы то ни стало» (*Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и Царствование*. Т. 4. СПб. 1898. С. 447). Интересно, что вскоре после того, как в 1897 г. Н. К. Шильдер завершил свое четырехтомное жизнеописание Императора Александра I рассказом о Феодоре Козьмиче. Старец, по свидетельству Виктора Михайловича Кюхельбекера, явившись к историку во сне, возложил ему руку на голову и тем исцелил его от мучительных головных болей (*Зызыкин М. В. Тайны Императора Александра I*. С. 269; *Архангельский А. Первый и последний. Старец Феодор Козьмич и Царь Александр I: роман испытания*. С. 186). См. также: *Михайлов К. Н. Император Александр I и старец Федор Кузьмич*. СПб. 1914. С. 8.

ликого Князя Александра Павловича с принцессою Баден-Дурлахскою Луизой-Марней-Августой, впоследствии Императрицей Елизаветой Алексеевной.

Подтверждает это обстоятельство и томская жительница О. М. Балахнина. Она рассказывает, что однажды пришла в келлию Старца и застала там Хромова, который вынимал из ящика какие-то бумаги и, взявши одну из них и показывая ей. Балахниной сказал:

– Старца называют бродягою, а вот у него имеется бумага о бракосочетании Александра Павловича.

Бумага была толстая, синеватого цвета, величиною в лист. Некоторые строки на ней были печатные, а некоторые – писанные. Внизу листа находилась белая печать с изображением церкви.

Есть основание полагать, что эту бумагу Хромов увез в Петербург»¹⁰⁶².

Более достоверны сведения из дневника В. М. Флоринского. Вот запись от 17 июля 1880 г.: «...Хромов говорит, что у него есть две-три незначительные записки, написанные рукой старца Феодора, но он не может показать их мне. имея в виду предъявить их где-то в Петербурге, как доказательство правдивости своих предположений»¹⁰⁶³.

Историк Л. Д. Любимов приводит любопытное свидетельство внука В. С. Арсеньева:

«Действительный тайный советник В. С. Арсеньев, дед мой, скончавшийся в 1915 году почетным опекуном, от 1874 до 1881 г. был членом Комиссии прошений на Высочайшее имя приносимых, и несколько раз исполнял должность статс-секретаря при принятии прошений, в отсутствие статс-секретаря, родного дяди своей жены, князя С. А. Долгорукова*. Исполняя такую должность, осенью 1874 года он принимал у себя купца Хромова, просившего аудиенцию у Государя. Дед мой сказал Хромову, что доложит Государю, но выразил сомнение в успехе просьбы. На это Хромов заявил, что должен лично передать Государю бумаги старца. К удивлению деда моего, Александр II приказал немедленно принять Хромова, долго беседовал с ним и после на очередном докладе спросил моего деда, говорил ли ему Хромов что-либо определенное о старце. Получив отрицательный ответ, Государь сказал: «Как все это удивительно». Более ничего Государь деду моему не сказал, но из разговоров с Хромовым, ничего определенного ему не говорившего, у деда моего и у князя С. А. Долгорукова, тоже видевшего Хромова, создалось твердое убеждение в тождественности старца с Александром I»¹⁰⁶⁴.

Сохранился рассказ Симеона Феофановича Хромова, в передаче протоиерея Илии Иоанновича** Изосимова***, о его встрече с министром Императорского Двора графом И. И. Воронцовым-Дашковым****: «В зале (у графа Воронцова) вокруг стола сидели восемь генералов. На вопрос, правда ли, что Старец есть Импе-

* Князь Сергей Алексеевич Долгоруков (1809 †1891) – статс-секретарь, член совета Министерства финансов, секретарь по принятию прошений на Высочайшее имя. – С. Ф.

** В некоторых публикациях *Ионновича*.

*** Впоследствии был настоятелем Богородице-Алексеевского монастыря в Томске с именем архимандрита Ионы. При нем в 1903 г. были открыты мощи Старца.

**** Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837 †1916) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии. В Царствование Императора Александра III командир Лейб-гвардии Гусарского полка. Министр Императорского Двора и Уделов (1881-1897). После Ходынской катастрофы вынужден был оставить этот пост. Член Государственного Совета, Наместник на Кавказе (1905-1915).

ратор Александр I, я ответил: вам, как людям ученым, это знать можно лучше меня; потом между нами завязался крупный спор. Одни говорили, что этого быть не могло, потому что история передает о болезни, смерти и погребении Императора Александра I; другие же, наоборот, доказывали, что это все могло быть. Спор был продолжительный; дошло даже до того, что один из генералов сказал мне: «Если вы, Хромов, станете распространять молву о Старце и называть его Императором Александром I, вы наживете себе много неприятностей; я знаю, что Александра I в дальний путь провожали десять человек». стал называть их по фамилиям, но я мог запомнить только Дибича*, Адельберга [Адлерберга] и Соломку**, а других фамилий не упомяну. Много было говорено здесь, но по-видимому, ни к какому соглашению здесь не пришли. Тот господин, который приезжал за мной, сидел также среди генералов. Позже я узнал, что это был Рудановский. Прошло много времени, этот Рудановский пишет мне телеграмму в Томск – «приготовьте мне квартиру», и, действительно, он вскоре приехал и жил у меня. Зачем он приезжал, осталось для меня тайной. Он постоянно бывал на панихидах*** в келлии у старца Федора»¹⁰⁶⁵.

Император Александр Александрович

В последующие свои поездки в Петербург С. Ф. Хромов виделся с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым, государственным контролером Т. И. Филипповым**** и князем С. А. Долгоруким (†1912)****, состоявшим при Императрице Марии Феодоровне. «В бытность свою в Петербурге, – читаем в од-

* Иван Иванович Дибич (1785 †1831) – начальник Главного Штаба и управляющий квартирмейстерской частью (1824). Граф (1827). Главнокомандующий во время русско-турецкой войны (1829). Получил звание фельдмаршала и титул «Забалканский». – С. Ф.

** А. Д. Соломка – генерал-вагенмейстер, пользовавшийся большим доверием со стороны Императора Александра I. Сопровождал тело Государя из Таганрога в столицу. – С. Ф.

*** О молитвенном почитании памяти Старца приезжими людьми рассказал посланцу Вел. Князя Николая Михайловича томский мещанин Иван Васильевич Зайков. По его свидетельству, однажды глубокой осенью 1864 г. рано утром к нему пришли два незнакомца высокого роста из военных. Они спросили, знает ли он, где похоронен Федор Козьмич. «Когда я привел их в монастырь, — говорил Зайков, — и указал им могилу, они, молясь, стали на колени, а затем тотчас же сказали мне, что я им больше не нужен. Я ушел из монастыря и больше их никогда не видал. Спустя некоторое время явилась вторая пара таких же незнакомцев, которая тоже вызвала меня указать могилу старца Федора; я и им указал ее, они же опять меня отпустили, не позволив их ждать. Наконец, ранней весной следующего, 1865-го года, также таинственно явилась и исчезла новая пара военных незнакомцев» (Кн. В. В. Барятинский. Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). С. 133). – С. Ф.

**** Сохранилось письмо Т. И. Филиппову зятя С. Ф. Хромова И. Г. Чистякова, написанное в Красноярске 14 июля 1893 г.: «Я имел удовольствие быть у Вас в 1883 году с Семеном Феофановичем Хромовым; видя в то время благосклонное Ваше к нему отношение, считаю за необходимое в настоящее время известить Ваше Высокопревосходительство, что Семен Феофанович 29 апреля сего года помер; он ничем не был болен, — но вследствие старческой немощи, ему было за 80 лет, пролежал перед смертью две недели, быв напутствован по-христиански; он помер у меня в Красноярске, где я служу управляющим отделением Госуд. Банка, и постоянную его заботой было: ехать в Томск и стараться устроить монастырь в память Старца Федора. [...] Если найдете удобным, сообщите о смерти С. Ф. г-ну Балакиреву» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 2871. Лл. 1-2).

**** Что касается князя С. А. Долгорукова, то, по свидетельству Хромова, тог «вполне допускал возможность отождествления Кузьмича с Александром I» (Кн. В. В. Барятинский. Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). С. 134).

ной дореволюционной брошюре, – Хромов раздавал многим высокопоставленным лицам портреты Великого старца. Все с удовольствием принимали их и с большим любопытством расспрашивали о Старце. К. П. Победоносцев даже прослезился, когда Хромов рассказал ему о суровой жизни и подвижничестве таинственного сибирского отшельника»¹⁰⁶⁶. Через К. П. Победоносцева С. Ф. Хромов передал Государю Императору Александру III «шапочку и портрет, а также копию с оставшихся записок Старца, за что удостоился Высочайшей благодарности»¹⁰⁶⁷.

Подробности можно почерпнуть из письма К. П. Победоносцева Императору Александру III от 11 июля 1881 г.:

«Теперь простые люди преисполнены заботы о безопасности Вашего Императорского Величества: у многих эта забота непрестанная, не дающая покоя. Благочестивые прибегают к молитвам или ищут оградить Вас почитаемую иконой или другой домашней святыней. Невозможно отвергать этого порыва горячего усердия.

Вчера пришел ко мне совсем простой человек, почтенный старик старожил города Томска, купец Хранов [Хромов], приехавший сюда на время. У них, сначала в лесу близ Томска, потом в самом Томске, в саду у Хранова, проживал в молитве пустынный неизвестного происхождения лет 25, и скончался в 1864 году, уже 90 лет от роду. Местные жители, особливо же сам Хранов, чтит его при жизни, как святого, и еще более чтят по смерти. Уверяют, что он предсказывал будущее и многие получают исцеление на его могиле. Старик Хранов, по поводу покушений на жизнь Государя Императора, посылал Его Величеству [Александру II] портрет этого Старца и разные известия о его предупреждениях и предсказаниях*.

Теперь он привез с собой из Томска шапочку этого Старца, которую хранил благоговейно в своем семействе и которой приписывает чудодейственную силу, рассказывая, что два раза, когда он брал ее с собой в путь, он чудесно спасался от разбойников.

Я не желал смутить веру этого доброго человека и не решился отказать ему: взял от него эту шапочку с обещанием представить ее Вашему Императорскому Величеству, вместе с портретом Старца»¹⁰⁶⁸.

Это была не последняя встреча С. Ф. Хромова с К. П. Победоносцевым. Вот что сообщил Семен Феофанович в письме М. Н. Галкину-Врасскому, переданному последнему 8 февраля 1882 г. в Иркутске. Этот документ имеет весьма знаменательный заголовок «Сведения для Императорской Фамилии»:

«1881 года, июля 31 дня в 2 часа пополудни был я у г-на Константина Петровича Победоносцева. Спросил о передаче Государыне Императрице Марии Федоровне, великого старца Феодора Козьмича платочка Ей и портрета Наследнику. Он сказал, что передал и приказали благодарить. При этом он, Победоносцев, посадил меня с ним побеседовать, и я сидел разговаривал долго, и я передал ему много о чудесах и явлениях Великого старца, он слушал со вниманием.

1-е я сказал ему: вот я теперь смотрю и читаю и пишу без очков. Это сотворил Великий старец надо мной, грешным,

2-е, два раза меня хотели грабить разбойники, один раз у Мариинска, другой на заимке, я спасен чудесно молитвами Великого старца.

* Известно, например, что, когда до Томска дошли вести об одном из покушений на Императора Александра II, старец Феодор Козьмич, по свидетельству С. Ф. Хромова, произнес: «Да, любезный, Царская служба не без нужды...» И далее: «Романовых Дом крепко укоренился и глубок корень его... Милостиво Божию глубоко корень его сидит...» (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 47.). – С. Ф.

3-е. Когда последний раз ехал Великий старец с нами в Томск, было знамение весь день. Шли с нами два радужные столба от земли до неба до самого города, в 1867 году видны были с заимки три солнца прямо над монастырем, где могила Великого старца, и от них каждого радужные столбы до самой земли. А наверху высшего солнца корона. Это потому [что] Великий старец при жизни сподобился видеть Бога в Святой Троице.

4-е. Несколько раз посещала его Пречистая Божия Матерь и посещал Сам Христос Спаситель с Апостолами.

5-е. Великий старец удостоился видеть Неопалимую Купину.

6-е. Ангел Божий посещал Великого старца всегда.

7. Как являлся Великий старец московскому живописцу Апол[л]инарию Якимову. И приказал ему написать свой портрет. И передал он, Якимов, протодьякону Ефимову, что Великий старец был в псковских пещерах, и передал Ефимову, что Великий старец Александр Благословенный и велел ему написать свой портрет. А по приезде мной* Апол[л]инарий Якимович, бывши [со] мной у него на квартире, показывал, что он уже писал портрет во весь рост Великого старца. И мне сказал также, что он Александр Император. При жизни Великий старец был не один раз восхищен на небо. При этом Якимов указал на нашем портрете какой есть недостаток. Так что и сделано справедливо, как он говорил.

8-е. И Великий старец говорил, что на этом месте будет монастырь.

9. Молитвами Великого старца на заимке открылись целебные минеральные железные воды.

10. Я, грешный, удостоился видеть над могилой три звезды не один раз с заимки.

11. Как открылся чудесным образом зубок Великого старца, которым исцеляется всякие болезни.

12. Как при жизни Великий старец сказал мне, что вот в этом мешочке лежит моя тайна, в котором после смерти открыты его записочки, с которых переданы ему, Победоносцеву, мной копия для передачи Государю Императору, и вензель был Великим старцем оставлен в Зерцалах в часовне у иконы Божия Матери Печерской, с которого снята мной копия и ему она дана для передачи тоже Государю Императору, которые им переданы как выше сказано.

13. При жизни своей Великий старец говорил Латышову, что он по бродяжничеству получал и деньги и вещи от Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

14. Как видел Старец по бродяжничеству графа Кле[й]нмихеля, о котором ранее было мной написано.

15. Как было откровение Наталии Яковлевне, что он, Великий старец, Александр Благословенный.

16. Как было во сне явление Елизавете Лукиной Никитиной. Что он Александр Первый, на лбу написано было золотыми литерами.

17. Как мне, грешному, открыто частью и при кончине, Великий старец не мог не сознат[ь]ся, что он Государь Александр, а как случилось то, сказал: «Это дело Божие».

18. Как он сказал Наталье Андреевне, когда она была на заимке и знавши, что он Государь Александр, в 23-ье апреля, этот день для него велик, он отстал от міру. Кто был, где был, очутился здесь на полянке. Это, опять сказал, дело Божие. При этом я сказал Константину Петровичу, чтобы он непременно

* Здесь и далее орфография подлинника документа. — С. Ф.

передал обо всем этом подробно Государю Императору Александру Александровичу и поискали бы ключа из переданных записок, не остались ли в Успенском соборе или не остались ли в кабинете в бумагах Государыни Императрицы Марии Федоровны, или где в другом месте, и

19. Как Великий старец мне говорил за 20 лет, что случилось 1 марта сего года. Убили злоден Государя Александра Николаевича, и как сказал Великий старец: «Нет. По милости Божией не переведут Дом Романовых. У него глубоко корень укоренился». Слушивши г-н Константин Петрович это вспо со вниманием и сам пришел в сознание, что покойный Государь Александр Павлович последнее время был слишком набожный и, как видно, искал уединения, и сказал: «Теперь я вижу, что вы передаете мне в простоте сердца. И я понял и передам вспо это Государю Императору. А сперва я посомневался. Еще не передал». И я ему подтвердил и просил, чтобы непременно передал подробно Государю. И чтобы Государь просил в молитве Великого старца избавить их от разбойничей крамолы. Великий старец сохранит их. И чтобы постарались отыскать по записочкам ключа, где непременно откроется тайна великого события, и

20, я сказал ему, что мне говорил Великий старец, во мразе ему изображение Успения Божия Матери. И [в] других комнатах есть. Следовательно, явление это было ранее и в комнате Прощения [?] Успения Божией Матери. И портрет Государя Александра I-го чисто великий старец Феодор Козьмич.

Константин Петрович, как же, говорит, его кончина в Таганроге была, были при нем люди, — я на это и сказал: «Со мной случайно ехал из Томска, был послан на поселение и прощон, прозывается Долженко из Таганрога. И рос[с]казывал случайно про картину Александра I-го. Когда ему будто бы зделалось дурно, то Дибич вышел на улицу, попался ему священник, как теперь помню, Федотов. И Дибич пригласил его, Федотова, напутствовать Государя. Федотов его никогда не видывал, и там есть и была молва, что не Александр помер. И в народе была молва: не Государя везут хоронить. При этом я заметил, что-нибудь и Константин Петрович слышал и знает, но нел[ь]зя топерь еще говорить. Это тайна велика. При этом я сказал ему, что Великий старец, рассмотрев суету мира, он сам добровольно пошел страдать, и, по-моему, два случая до этого его довели оставить земную славу — смерть Павла Петровича и петербургский потоп 1824 года. И Константин Петрович почти согласился со мной на все выше писанное. И он не оскорбился на меня и благодарил меня за вспо. И выслушал вспо со вниманием, дай ему Бог здоровья. При прощании я опять просил, чтобы непременно искали ключ, за что наградит их Господь молитвами великого старца Феодора Козьмича.

1 августа 1881 года записано в книжке.

11 августа был у Константина Петровича. Я предложил ему, что не успел передать ему на бумаге об великом старце Феодоре Козьмиче, что он одобрил и просил написать.

И 25 августа был у Константина Петровича Победоносцева, обер-прокурора Святейшего Синода. Подал ему записку об великом старце Феодоре Козьмиче о том, что открыто Наталье Яковлевне и мной самим и живописцем Апол[л]инарием Якимовичем, что он был Александр Благословенный*.

* Документы, переданные С. Ф. Хромовым К. П. Победоносцеву («Тайна великого старца Феодора Козьмича» и «Краткое описание последней жизни в Сибири великого стар-

И список копии из чудес и явлений Великого старца составленный или списаны в Петербурге здесь в августе [18]81 [г.], событий и с которых списано на 14 листах, то в книжках зделаны отметки»¹⁰⁶⁹.

Из новонайденных документов известно, что С. Ф. Хромов передал Императорской Семье шапочку Старца в 1874 году, а платок – в 1881-м¹⁰⁷⁰. О дальнейшей судьбе шапочки сообщал Л. Д. Любимов: «Как пишет мне В. С. Арсеньева*, князь Н. В. Голицын, последний директор СПб. Государственного и Главного Архивов Министерства иностранных дел, которому в 1917 году было поручено временным правительством принять в загородных царских дворцах находящиеся в них документы для хранения в государственном архиве. – обнаружил в Гатчинском дворце, в кабинете Императора Александра III. в комодке, конверт, в коем были фотографии Старца и скуфейка; надписей никаких не было.

Наконец, сестра В. С. Арсеньева, В. С. Гагарина, работая в 1918-1919 годах в Москве в Архиве Министерства иностранных дел, видела переписку членов Царской Семьи, хранившуюся в шкатулке, на самом дне которой был конверт с литографией Федора Кузьмича и засаленной его шапочкой при надписи: «Шапочка великого старца»»¹⁰⁷¹.

Предысторию передачи С. Ф. Хромовым секретного пакета Императору Александру III дает С. Варшавский в своей статье, опубликованной в одной из эмигрантских газет:

«Двадцать лет спустя после смерти Старца [т. е., стало быть, в 1884 г.], Хромов явился к Виктору Ивановичу Базилевскому** и поведал ему великую тайну: старец перед самой смертью своей открыл ему, что он Александр I и передал ему пакет для вручения Царствующему Императору. Долгие годы Хромов хранил этот пакет, не решаясь никому об этом объявлять, ибо боялся, что его сочтут за сумасшедшего, но, почувствовав приближение своей смерти, Хромов решился предпринять путешествие в Петербург для передачи заветного пакета»¹⁰⁷². Об этом написал в 1920-х гг. в Прагу профессору Д. Н. Вергуну*** 85-летний Виктор Иванович Базилевский. Это письмо было оглашено в ноябре 1929 г. на диспуте¹⁰⁷³.

Письмо, надо полагать, было направлено в связи со специальным докладом профессора Д. Н. Вергуна «Легенда о Феодоре Кузьмиче и новейшие данные о гробнице Императора Александра I», прочитанном 23 декабря 1925 года. Приведем опубликованные тезисы этого доклада:

«1. День 19 ноября 1825 года не следует считать днем смерти Императора Александра I, но лишь днем окончания Его Царствования, пока не разрешен окончательно вопрос о предполагаемом некоторыми из русских историков тождестве сибирского старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Томске, с Императором Александром I.

ца Федора Козьмича»), недавно опубликованы. См.: *Бренников Н.* Тайна Томского старца. Неизвестные документы // Русская провинция. Новгород. 1994. № 4. С. 75-77) – С Ф

* *Вера Сергеевна Гагарина* (урожд. Арсеньева, †19.8.1952) – сестра упоминавшегося нами действительного тайного советника В. С. Арсеньева. Скончалась в Си-Клиффе (Нью-Йорк). – С. Ф.

** Скончался в 1932 г. в Гугенбурге (Эстония) на 90-м году. – С. Ф.

*** *Дмитрий Николаевич Вергун* (1872 †3.9.1951) – уроженец Закарпатской Руси. Профессор С.-Петербургского университета. Корреспондент «Нового времени». Скончался в Хьюстоне (штат Техас, США).

2. В декабре 1901 года докладчик получил от сибирского купца Хромова* пакет, содержащий брошюру «Сказание о Федоре Кузьмиче»**, фотографический снимок Федора Кузьмича с подписью «Александр Благословенный» и обрывки листков под названием «Исповедь Веры Молчальницы». В связи с полученными документами он получил справки от убежденных сторонников тожества личности Федора Кузьмича с Императором Александром – проф. В. И. Ламанского*** и ген. Л. Н. Соболева****, посылавшегося Императором Александром III в Томск на могилу Старца.

3. Если верны газетные известия о том, что при вскрытии Царских гробниц в Петропавловской крепости гробница Александра I оказалась пустою, то это окончательно подкрепляет справедливость легенды.

4. Рассказ А. Н. Куломзина**** о том, что, инсценировав Свою смерть, Александр I уехал на особой яхте английского посла в России в Палестину замолить грех отцеубийства, – находит себе аналогию в Прусской истории в поступке князя Вольдемара Прусского (начало XIV века).

5. В заключение докладчик предложил учредить особую комиссию, включив в состав ее и историков, находящихся сейчас в России, для окончательного выяснения этого спорного вопроса русской историографии»¹⁰⁷⁴.

Что касается пакета С. Ф. Хромова, то подробности, сопровождавшие его передачу Государю Александру III, а также дальнейшую его судьбу можно узнать из письма Василия Николаевича Зверева от 2 ноября 1950 г., адресованного проф. М. В. Зызыкину:

«1) Николай Михайлович Баранов***** Нижегородский губернатор, был другом и «на ты» с моим дедом Василием Александровичем Хотяинцевым.

* В действительности, видимо, от зятя С. Ф. Хромова – И. Г. Чистякова (†1911). Хромов, как известно, скончался в 1893 году. – С. Ф.

** Речь идет о кн. «Сказание о жизни и подвигах старца Феодора Кузьмича, подвизавшегося в пределах Томской губернии с 1837 года по 1864 год» (1-е изд. СПб. 1891; 2-е испр. и доп. изд. СПб. 1892.; 3-е испр. и доп. изд. СПб.-М. 1894). Имя автора – Елисея Захаровича Захарова – указано лишь в 1-м изд. в конце предисловия. Книга представляет собой почти дословный пересказ записок С. Ф. Хромова. – С. Ф.

*** Владимир Иванович Ламанский (26.6.1833 †19.11.1914) – известный русский историк, славист, создатель и крупнейший представитель школы в славяноведении. Академик С.-Петербургской Академии Наук (1900). – С. Ф.

**** Генерал от инфантерии. В годы Царствования Императора Николая II – командир 6-го Сибирского армейского корпуса; затем числился по Генеральному Штабу. – С. Ф.

***** Анатолий Николаевич Куломзин (3.1.1838 †25.8.1923) – помещик Костромской губернии. Управляющий делами комитета Сибирской железной дороги (до дек. 1905). Статс-секретарь (1883). Управляющий делами Комитета министров (1883-1902). Действительный тайный советник (1892). Член Государственного Совета (28.12.1902). Председатель Государственного Совета (15.6.1915). Председатель Романовского комитета. В эмиграции во Франции. Скончался в Марселе. Похоронен в Ницце (13.9.1923). Посещал могилу старца Феодора Козьмича в Томске. – С. Ф.

***** Николай Михайлович Баранов (1837 †1901) – генерал-лейтенант, сенатор. Воспитывался в Морском кадетском корпусе. Поступил на службу во флот (1854). Принимал участие в кампании 1854-1855 гг., по окончании которой произведен в офицеры. Выйдя из флота (1857), поступил в Русское общество пароходства и торговли. Вернулся на флот (1861). Изобретенным им казнозарядным ружьем Русский флот был вооружен до 1877 г. Привел в блестящее состояние Морской музей, произвел работы по углублению Кронштадтской гавани. Во время войны с Турцией, командуя пароходом «Веста» по-

Дед был мировым посредником и директором Дворянского банка и общественным деятелем. Отойдя на покой, жил у себя в деревне Гари, и Баранов при всякой okazji приезжал погостить и повидаться с ним. Мальчиком я сам слышал, как Николай Михайлович рассказывал деду случай с Хромовым. Рассказ запомнил, а осмыслил уже взрослым. Отец мой Николай Андреевич мне подтвердил верность моих воспоминаний об этом разговоре, при котором он тоже присутствовал. Дед упрекал Баранова за склонность к превышению власти, и говорил. «что когда-нибудь это и до Сената дойдет». Баранов оправдывался и спорил и тут же поведал, что не воздержался, и ночью, пока Хромов спал как мертвый после безостановочной езды из Сибири до Нижнего Новгорода на лошадях, вскрыл пакет в синей бумаге, оставленный ему Федором Кузьмичем для доставки в собственные руки Государя. Баранов подробно говорил о своей борьбе с этим искушением, узнать правду о Федоре Кузьмиче. Посмотрев пакет с документами, убедясь в тождестве Федора Кузьмича и Александра I, все сложил и увязал как было, но печати были сломаны и так и остались. Утром было объяснение с Хромовым. Последний ужасался. Хромова Баранов успокаивал тем, что, как он и говорил, он сам. Баранов. будет отвечать перед Государем за содеянное. Дед Василий Александрович был поражен смелостью Баранова и безмерно утешен его заверением обо всем указанном из первоисточника. *С той поры в нашей семье не было сомнений в идентичности Александра I с Федором Кузьмичем.*

Баранов был вскоре вызван в Петербург к Государю, был встречен сурово в присутствии Константина Петровича Победоносцева. «Вскрыл?» – «Вскрыл». – «Читал?» – «Читал». – «Как ты посмел?» – «Хотел знать правду». – «Узнал?» – «Узнал». – «Знаешь ли ты, что тебе за это будет?» – «Не знаю, но готов ко всему. Винюсь, но прощения не прошу. Правда всего дороже». Александр III Баранова любил и ему верил. Обнял и приказал молчать. Присутствовавшего Хромова обласкал и благодарил. Хромов тут же в кабинете попрекал Баранова, но помирился. «Проси Николай Михайлович, что тебе нужно». – сказал Александр III, зная секрет личной жизни Баранова и, по его просьбе, соизволил приказать отпустить Баранову значительные деньги из принадлежавшего Баранову приза за взятие в Турецкую войну неприятельского судна в Черном море. Баранов командовал бригам «Веста», приз был миллион рублей. Александр III на руки Николаю Михайловичу приза не давал, зная его широкую натуру. Выдавал по частям, по мере запутанности Барановских денежных обстоятельств.

2) Пакет Александр III вручил Победоносцеву с приказом положить в Публичную библиотеку и пометил на нем, что открыт он должен быть в марте 1917 года. Было и число марта, но не помню его.

сле 6-часового боя обратил в бегство турецкий броненосец «Фехти-Булен» (11.6.1877), за что был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и очередным чином. Командуя парходом «Росния» взял турецкий парход «Мерсину» с многочисленным десантом (дек. 1877). За это получил чин капитана 1-го ранга и звание флигель-адъютанта. После войны, не получив назначения, оставил морскую службу. За помещение в докладной записке выражений, оскорбительных для высшего флотского начальства и военно-морского следователя, приговорен Петербургским морским судом к отставлению от службы (дек. 1879), но помилован и, будучи переименован в полковника, назначен губернатором в Ковно (1881). После 1 марта 1881 г. С.-Петербургский градоначальник. Архангельский губернатор. Нижегородский губернатор (1882-1897). Сенатор (1897). – С. Ф.

3) В дни временного правительства была заметка от Публичной библиотеки, что такого-то числа имеют быть вскрыты хранившиеся материалы. Через профессора Чечулина мы были уведомлены, что будет вскрыт и этот пакет, и он меня и брата Андрея Николаевича звал быть при этом. Был ли он вскрыт, не знаю.

4) Самый пакет я видывал, показывал его в шкафу покойный Быков, хранитель Публичной библиотеки. – Пакет в величину большого листа бумаги, пальца в два толщиной из синей бумаги. Из-под последней чувствовалось что-то жесткое, выдававшееся бугром немного. Гадали и думали, что это цепь Андрея Первозванного. Как она могла уцелеть у Александра I за всеми его мытарствами во время ухода в неги?

5) В революцию ко мне поступили сведения о том, что в том же 1917 году он схоронен был под одной из колонн... (по понятным причинам умалчиваю): там был в ту пору ремонт, может быть, нарочитый. Кто, когда и как это сделал, я выяснить не мог»¹⁰⁷⁵.

Другую версию встречи Государя Александра III с С. Ф. Хромовым приводит в своей книге Л. Д. Любимов со ссылкой на сведения, полученные им от В. В. Сироткина из Северной Америки:

«Во время революции, – пишет он, – дожидаясь ареста, я часто подолгу засиживался у Андрея Павловича Мельникова (сына писателя), который был в свое время чиновником особых поручений при Нижегородском губернаторе, генерале Н. М. Баранове. Однажды он рассказал следующее, предварительно сказав, что «теперь можно»:

В конце губернаторства Баранова, в зимнюю ночь, у подъезда губернаторского дома остановился возок. Было поздно, после двенадцати часов, подъезд был заперт и полицейского у дверей не было. Подъехавший человек позвонил. <Уже то, что ночью звонят в дом губернатора, было необычно.> Долго не отпирали. Наконец, швейцар открыл дверь и спросил, что нужно? Оказалось, что приезжий просит разбудить губернатора. Он был одет просто, не имел никакой формы, поэтому швейцар сначала наотрез отказался исполнить просьбу. Решили разыскать одного из чиновников, живших во дворе. Приезжий и чиновнику не сказал, зачем ему нужен губернатор, а только настойчиво просил разбудить Его Превосходительство. В конце концов, желание его удовлетворили. Приезжий оставался у губернатора довольно долго. После этого было приказано проводить приезжего в «Славянские Номера» и у входных дверей гостиницы поставить полицейского на все время, пока там он останется. Жил он в Нижнем Новгороде два-три дня.

А. П. Мельников узнал, что приезжий был сибиряком, зятем купца Хромова, у которого скончался Федор Кузьмич. Это обстоятельство очень заинтересовало Мельникова и ему удалось узнать, что сибиряк был принят в С.-Петербурге Государем, которому привез какой-то пакет. Собралась только Царская Семья и Сам Государь разобрал в пакете бумаги на две неровные части. Большую часть сожгли в топившемся камине, а меньшую Государь запечатал и передал сибиряку с тем, чтобы тот передал Баранову на хранение.

Спустя некоторое время, Мельников сопровождал губернатора на собрание Архивной Комиссии. Было еще рано и никого почти не было. Губернатор разговаривал с Гоцисским* (Г. был личным другом губернатора и, кажется,

* См.: Сборник в память Александра Серафимовича Гацисского. Нижний Новгород. 1897; Фомин С. В. «Пером и мечом сотруждаясь...» Кишинев. 1990. С. 63, 170. – С. Ф.

чиновником губернского правления). Мельников стоял поодаль и разговор, хотя и вполголоса, все же слышал. Губернатор рассказал историю с проездом сибиряка и добавил, что пакет на хранении у него и «вот здесь», – он указал на грудь. <Этот рассказ вряд ли кто знает, так как Мельникову было в [19]18 году 77–76 лет. Вряд ли он прежде кому бы то ни было сообщал об этом.>

Надо сказать, – добавляет В. В. Сироткин, – что Н. М. Баранов был любимцем Императора Александра III и хранил другие бумаги Государя. <Ротмистр А. Н. Баранов снабдил меня весьма ценными данными, относящимися к воспоминаниям своего отца (ум. 1901 г.), предположенными к напечатанию через 50 лет после его смерти и переданными в свое время редактору «Исторического вестника» генералу Шубинскому*.>

Император Александр III, как сообщил мне [т.е. Любимову] А. Н. Баранов, будучи еще Наследником, чрезвычайно интересовался тайной Федора Кузьмича. Была образована секретная комиссия в составе К. П. Победоносцева, генерал-адъютанта Черевина** и отца ротмистра А. Н. Баранова, генерала Н. М. Баранова. Расследование на месте (в Сибири) велось с согласия комиссии. Штаб-квартирой ее было Адмиралтейство, так как Н. М. Баранов формировал в то время Морской музей. Он же ведал делами комиссии. Какие в точности данные собрала комиссия в Царствование Императора Александра II – А. Н. Баранову неизвестно. Отец его, уже после Турецкой войны, по поручению Наследника <будущего Императора Александра III>, доложил Императору полученные сведения (в Сибирь посылался офицер Зайцев), в значительной степени подтверждающие правильность предположений о том, что Федор Кузьмич был действительно Александром I. Императору Александру II представленные данные показались, однако, недостаточными. Работы комиссии продолжались и по вступлении на Престол Александра III. Доклады делались Императору несколько раз, причем в последний, в присутствии Великого Князя Владимира Александровича, в 1884–1885 годах. Комиссия к этому времени считала полностью доказанным тождество Александра I и Федора Кузьмича. Но Победоносцев категорически восстал против опубликования имеющихся сведений. Впоследствии в Нижний Новгород были доставлены*** как-то новые документы по этому делу. Тогда отец А. Н. Баранова опять снесся с Победоносцевым, а после и с Саблером. Однако Победоносцев вновь воспротивился опубликованию документов****. В Нижний Новгород были доставлены секретные докумен-

* *Сергей Николаевич Шубинский* (2.6.1834 †28.5.1913) – учился в Московском дворянском институте. На военной службе (1854–1887). Генерал-майор. С 1860-х гг. посвятил себя изучению русской истории. Автор целого ряда журнальных статей. Редактировал исторические журналы: «Древняя и Новая Россия» (1875) и «Исторический вестник» (1880). Среди книг, изданных им, были анонимно вышедшие «Черты и анекдоты из жизни Императора Александра I» (1877). – С. Ф.

** *Генерал-адъютант П. А. Черевин* (1837 †1896) был Петербургским градоначальником, товарищем министра внутренних дел (1880–1883), начальником дворцовой охраны при Императоре Александре III. – С. Ф.

*** У проф. М. В. Зызкина, приводящего эти слова Л. Д. Любимова, вместо «были доставлены» — «приезжал князь Долгорукий, брат жены Александра II, который привез» – далее по тексту. – С. Ф.

**** Вспомним в связи с этим указания К. П. Победоносцева духовенству Западной Сибири по пресечению подобных слухов (*Василий Г.* Император Александр I и старец Федор Кузьмич. По воспоминаниям современников и документам. М. 1911. С. 157). По свидетельству современного новгородского исследователя Н. Бренникова, К. П. Победоносцев «престеде-

ты о Федоре Кузьмиче и из С.-Петербурга. Все эти документы хранились у генерала Баранова, который их затем, вместе с другими бумагами, вручил Императору Николаю II, а копии сдал в присутствии генерала П. П. Гессе* генералу Шубинскому. Он говорил своему сыну, что превращение Александра I в сибирского отшельника доказано»¹⁰⁷⁶.

Имеются и другие сведения о существовании некоего пакета. Так, принимая известного историка Н. К. Шильдера, как раз писавшего в ту пору книгу о Императоре Александре I, Государь, по словам самого историка, «обмолвился приблизительно такой фразой: «Я боюсь, что ваша история не будет достоверной. Половина жизни Моего Прадеда ясна, но что вы сделаете со второй?» Недоговоренность Государя основывалась, очевидно, на каких-то фактах. Во всяком случае, странно, что Шильдер, допущенный до *всех* документов, касавшихся знаменитого Царствования, не получил будто бы одного пакета, хранившегося в Собственной библиотеке Государя»¹⁰⁷⁷.

Как отмечал Л. Н. Толстой, интересовавшийся, как известно, «Александровской легендой», в это тождество «верили не только в народе, но и высших кругах и даже в Царской Семье в Царствование Александра Третьего. Верил этому и историк Царствования Александра Первого, ученый Шильдер**»¹⁰⁷⁸.

О том, кем считали Старца в Царской Семье, ныне мы знаем из первых рук: известны по этому поводу отзывы Супруги Императора Александра III Государыни Марии Феодоровны и Ее дочери (а также внучки Императора Александра II) Великой Княгини Ольги Александровны. Известный миллионер и золотопромышленник В. И. Базилевский, хорошо знавший С. Ф. Хромова, раскрывшего ему тайну Старца, незадолго до смерти, будучи уже в эмиграции, обратился к Великой Княгине Ольге Александровне, прося сообщить ему, «считает ли Она и остальные члены Семьи Александра III, что старец Феодор Кузьмич и Император Александр I одно и то же лицо. Великая Княгиня ответила, что лично она не сомневается в этом, а ее Мать Императрица Мария Феодоровна сообщила, что забыла последствия «свидания купца Хромова с Императором Александром III»». Все эти сведения были опубликованы в 1932 г. в газете «Возрождение». Их подтвердил и сын золотопромышленника А. В. Базилевский*¹⁰⁷⁹.

Что касается упоминавшегося обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева, то у него были и другие, независимые, источники информации. Таковым вполне мог быть служивший при нем библиотекарем

вал распространение слухов о Старце, циркулярно запретил считать его святым, но согласился с постройкою церкви над келлией (возведена не была) и через своего библиотекаря И. Д. Митрополова раздаривал изображения Феодора Козьмича. Активно собирал о нем сведения, представив их Александру III» (*Бренников Н. Тайна Томского старца. Неизвестные документы // Русская провинция. 1994. № 4. С. 77*). – С. Ф.

* *Петр Павлович Гессе (1846 †1905)* – командир Государевой роты в Лейб-гвардии Преображенском полку. Генерал-адъютант. Генерал-лейтенант. Дежурный генерал при Императоре Николае II (1896). Дворцовый комендант. Кавалер ордена св. Георгия 4-й ст. (1877). – С. Ф.

** «Шильдер твердо верил в эту легенду», — подтверждал в своих воспоминаниях один из близких знакомых историка (*Барон Н. В. Дризен. Литературные воспоминания // Весь мир. 1918. № 30. С. 7*). – С. Ф.

* О том же, со слов матери (Вел. Кн. Ольги Александровны), свидетельствовал уже в наши дни племянник Царя-Мученика Т. Н. Куликовский-Романов (1917 †1993): «Это сказала ему мать, а ей – ее отец Александр Третий» (*Тростников В. Н. Покаяние или миф? // Русский дом. 2002. № 3. С. 27*).

Иван Денисович Митрополов*, получивший в подарок от барнаульского мещанина Ефрема Федоровича Здобникова «книгу с надписью – “Книжица, заключающая в себе Акафист Воскресению Христову, и сказание об антихристе”»; книгу эту русскими буквами, но славянским слогом писанную, подарил, по словам Здобникова, старец Федор одной благочестивой чиновнице в Томске; чиновница эта, проживая затем в Бийске, перед своей смертью в 1876 году подарила эту книгу одной своей знакомой, келейнице Таисии, проживающей теперь в Бийске в собственном доме. Эта келейница, в свою очередь, подарила ее Здобникову. И. Д. Митрополов в С.-Петербурге, в публичной библиотеке сличал эту рукопись с некоторыми писаниями Александра I: оказалось, что некоторые буквы схожи**. Был тут генерал Н. Ф. Дубровин, который сказал Митрополову: “Покажите мне эту книжку, я знаю почерк Александра I и тотчас же скажу, Он ли писал это”. Увидав первую страницу акафиста, Дубровин воскликнул: “Это писал Александр Павлович”. Затем смотрел подлинные письма, заметки и пр., писанные несомненно рукой Александра I, сличал некоторые буквы: сходство есть, но видно, что в акафисте почерк изменен намеренно – одни и те же буквы писаны различно. А. Ф. Бычков (директор Импер. публ. библ.) не согласился с Дубровиным»¹⁰⁸⁰. Тот же И. Д. Митрополов рассказывал А. Ф. Бычкову о том, как старец Феодор Козьмич исповедывал священнику тяжкий грех («он участвовал в кончине Императора Павла I, Отца Своего, и чтобы испросить у Бога прощение за это, решил взять на Себя такой великий подвиг – удаление в Сибирь»¹⁰⁸¹***).

* По некоторым сведениям, через И. Д. Митрополова, К. П. Победоносцев «распространял в большом количестве карточки Старца» (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 60).

** Более определенное свидетельство сходства почерков Императора и Старца привел сенатор Тимрот. Однажды, рассказал он историку Л. Д. Любимову, А. Ф. Кони «обратился к генералу Шильдеру с вопросом, почему он дал в своем труде об Александре I место легендарному рассказу о Федоре Кузьмиче, не имеющему, собственно, никакого отношения к жизни и Царствованию Александра I, если, конечно, не верить в возможность того, чтобы эта легенда имела какое-либо реальное основание. На это Шильдер, не отвечая прямо на заданный ему вопрос, спросил Кони, знаком ли он с почерком Александра Павловича, и на утвердительный ответ, что он, Кони, не только знаком с почерком его, но имеет даже в своем распоряжении некоторые подлинные его письма. — Шильдер дал ему несколько записок, писанных Федором Кузьмичем и хранившихся в его личном архиве. И вот, говорил мне Кони, я вечером того же дня занялся сличением означенных записок с письмами Александра I, что было для меня задачей не столь трудною, так как по одному громкому уголовному процессу о подлоге мне пришлось по должности прокурора близко ознакомиться с существующими методами разбора и сличения почерков. Просидел я над этой задачей всю ночь, страшно ею увлекся, и вот под утро, после многих повторных проверок отдельных букв и черточек, я, сильно взволнованный, пришел к совершенно твердому заключению, что находившиеся передо мною письма Императора и записки странника писаны рукою одного и того же человека» (Любимов Л. Д. Тайна Императора Александра I. Париж. 1938. С. 179). Интересно, что сходство почерков подтвердила 20.12.1988 и экспертиза Томского филиала Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы (Федоров В. Святой старец Александр Благословенный // Наука и религия. 1990. № 12. С. 22). — С. Ф.

*** Об этой же исповеди писал в своей книге «Портреты» барон Эрик Николаевич Ферзен, относя ее к январю 1864 г.: «Заболевший Федор Кузьмич послал за священником, который явился со святыми дарами в сопровождении мальчика, будущего монаха Варфоломея. Мальчик должен был оставаться у дверей вне спальни, так что он не мог ни видеть, ни слышать происходящего в комнате, но вдруг ему показалось, что кто-то упал, тогда он приоткрыл дверь и увидел священника перед отшельником и он услы-

Сохранились более определенные свидетельства об отношении Императора Александра III к старцу Феодору Козьмичу. Бывший Пермский губернатор Александр Владимирович Болотов (3.10.1866†13/26.4.1938), камергер Высочайшего Двора, принявший в эмиграции монашество с именем Амвросий в Св.-Пантелеимоновском монастыре на Св. Горе Афон, рассказал в своей книге «Святые и грешники», со слов члена Государственного Совета Михаила Николаевича Галкина-Врасского (1834†8.4.1916), о том, что в личном кабинете Императора Александра III между портретами Государей Александра I и Николая I висел портрет Феодора Козьмича¹⁰⁸². «Графиня М. А. Келлер, – писал Л. Д. Любимов, – также указывает (в письме на мое имя), что у Императора Александра III на стене над письменным столом якобы висело изображение Старца»¹⁰⁸³. Подтверждение этому мы находим и в воспоминаниях супруги известного духовного писателя С. А. Нилуса*, Елены Александровны, урожденной Озеровой, записанных М. В. Орловой-Смирновой. Информатором был брат Е. А. Нилус. Давид Александрович Озеров, по сведениям сестры «ведавший состоянием Зимнего дворца», а по другим данным – управляющий Аничковым дворцом. «Елена Александровна, – писала М. В. Орлова-Смирнова, – нам говорила, что однажды, когда под его [Д. А. Озерова] наблюдением шли какие-то работы в Зимнем Дворце, то в кабинете Александра I, на оборотной стороне Его портрета была обнаружена укрепленная фотография старца Феодора Кузьмича»¹⁰⁸⁴.

шал его слова: «Ваше Величество, я должен пред Вами на коленях стоять». Испуганный мальчик убежал...» (Цит по кн.: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 265). Русская эмигрантская журналистка и писательница М. А. Каллаш, побывавшая перед самой революцией в Томске, писала об одном старом монахе, который «в отроческие годы [...] в какой-то один момент очутился случайно у самого порога тайны загадочного Старца». Будучи мальчиком, он сопровождал всеми чтимого старца Варфоломея, духовника Феодора Козьмича (последний послал за ним перед смертью). Через некоторое время после того, как о. Варфоломей вошел в келлию, мальчик, оставшийся в сенях, услышал как будто кто-то упал. «Оба были старые, — вспоминал он. — Испугался я, бросился в дверь и вижу: о. Варфоломей стоит на коленках перед Феодором Кузьмичем весь в слезах и сам не свой... Одно только я услышал: "Ваше Величество, мне перед Вами надо на коленках стоять...!"» (*М. К—ь.* Поездка к старцу Федору Кузьмичу // *Последние новости.* № 4540. 1933. 27 августа). Ср.: *Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич.* С. 51 Св. Тайнами, согласно этому последнему источнику. Старца напугивал иеромонах Томского Богородице-Алексеевского монастыря иеромонах Рафаил, которого сопровождал послушник, а позднее псаломщик Вознесенский. Официальные документы, опубликованные недавно, отрицают факт предсмертной исповеди Старца. Комментарий их публикатора наводит, однако, на новые размышления: «Отказ верующего причаститься мог означать, что его некогда отпели» (*Бренников Н.* Тайна Томского старца. *Неизвестные документы* // *Русская провинция.* 1994. № 4. С. 74).

* Характерно, что С. А. Нилус, будучи после революции в Валдае и Линовицах, написал второй том известной его книги «На берегу Божьей реки», опубликованной лишь частично. Неизданным до сих пор остался очерк писателя о старце Феодоре Козьмиче. В настоящее время эти материалы находятся в США у игумена Германа (Подмошенского) среди материалов, попавших ему после смерти племянницы Нилуса Е. Ю. Концевич (Неизвестный Нилус. Сост. Р. В. Багдасаров и С. В. Фомин. Т. 2. М. 1995. С. 535-536).

Потомок известного декабриста, Виктор Михайлович Кюхельбекер* передал проф. М. В. Зызыкину разговор между Императором Александром III и его дедом, обладавшим правом входа в кабинет Государя без доклада:

– Как, и Вы, Ваше Величество, верите в эту легенду?

– Какая легенда, – я знаю это как факт¹⁰⁸⁵.

Не исключено, что это убеждение, кроме прочего, зиждилось и на итогах вскрытия гроба Императора Александра Павловича в годы правления Государя Александра III. о чем мы упоминали ранее. Об этом сообщила Л. Д. Любимову графиня Александра Илларионовна Шувалова (вдова гр. П. П. Шувалова) – дочь министра Императорского Двора И. И. Воронцова-Дашкова. «Как-то мой отец, – вспоминала она, – в конце [18]80-х годов вернулся домой очень поздно, чрезвычайно взволнованный. он сказал жене и дочери, что вместе с Государем Александром III он был в Петропавловском соборе. т. к. Государь решил вскрыть гроб Александра I (присутствие отца было необходимо, ибо ключи от Царских усыпален хранились у него, как у министра Двора). При самом вскрытии после удаления наряженных рабочих, кроме Александра III и его самого, было лишь четверо солдат Золотой роты, поднявших крышку гроба. Он оказался пустым. Граф И. И. Воронцов-Дашков сказал, что это тайна, которая никому не должна быть сообщена. Вел. Кн. Николай Михайлович просил графа Воронцова-Дашкова подтвердить это, но тот ничего не ответил. Он обратился к Государю с просьбой открыть гроб, но тот не разрешил»¹⁰⁸⁶.

Об этом же вскрытии пишет в уже упоминавшемся нами письме профессору Д. Н. Вергуну золотопромышленник В. И. Базилевский. Автор его сообщает, что узнал от министра внутренних дел о том, что по Высочайшей воле приказано было «вскрыть гробницу Александра I в Петропавловском соборе и вынуть похороненное тело», но оказалось, что это было сделано еще при Императоре Николае I. Это указание Государя В. И. Базилевский связывал с переданным С. Ф. Хромовым Императору Александру III пакетом с бумагами старца Феодора Козьмича, который видел на письменном столе Царя¹⁰⁸⁷.

Причину этого второго вскрытия могут объяснить вот эти слова из уже частично цитированной нами секретной записки историка искусства барона Н. Н. Врангеля: «Николай I и Александр II передавали все это Своим Наследникам** и велели хранить в тайне. Но после смерти «Кузьмича» это кончилось. Александру III ничего сказано не было, хотя он, будучи Наследником, посещал в Сибири старца «Кузьмича»***. Разговаривал два часа»¹⁰⁸⁸.

* В. М. Кюхельбекер говорил, что «он лично совершенно уверен в тождестве Александра I и Федора Кузьмича уже на основании письма декабриста Кюхельбекера к своей тетке, оставшейся в Петербурге, в котором он, Кюхельбекер-декабрист, рассказывает о том, что «напрасно декабристы связывали свою судьбу с Вел. Кн. Константином Павловичем, человеком вздорным и совершенно не подходящим для этой роли. о чем свидетельствовал бывший у нас здесь Царь»» (Зызыкин М. В. Тайны Императора Александра I. С. 254).

** По отношению к Императору Александру II речь идет о безвременно почившем Цесаревиче Николае Александровиче (8.9.1843–12.4.1865). – С. Ф.

*** Это весьма сомнительно, хотя бы потому, что он стал Наследником в 1865 г., когда Старец уже почил. Речь, как мы писали, вероятно, идет о Цесаревиче Александре Николаевиче, будущем Императоре Александре II (о его встрече со Старцем мы писали выше). – С. Ф.

Наконец, для полноты картины приведем и свидетельство М. Палеолога: «Следуя тому же любопытству, как и Его Отец, Александр III приказал вскрыть могилу. Этот эксперимент под наблюдением сенатора Анатолия Федоровича Кони показал, что роскошный саркофаг ровно ничего не содержал. Из достоверного источника известно, что Николай II в этом не сомневался»¹⁰⁸⁹.

Император Николай Александрович

О взглядах Царя-Мученика на интересующую нас проблему лучше всего свидетельствуют конкретные действия Государя: тайное посещение Им, будущи еще Наследником Престола, могилы Старца, вскрытие ее незадолго до прославления преподобного Серафима Саровского, устройство над ней часовни и намерение воздвигнуть храм (о чем мы уже писали ранее).

Не прошло и трех лет со дня восшествия Государя на Престол, как Старец напомнил о себе самым неожиданным образом. «7 апреля 1897 г. – писал в частном письме историку проф. К. В. Кудряшову его знакомый, – я сел в Неаполе на пароход «Prinz Heinrich» Norddeutscher Lloyd'a и отправился в Шанхай вместе с ехавшим на этом пароходе из Бремена посольством князя Эспера Эсперовича Ухтомского, которому поручено было отвезти подарки Государя Китайскому богдыхану, а в сущности заключить с китайским правительством соглашение о проведении Сибирской железной дороги через Маньчжурию, что становилось возможным благодаря договору об охране Китая Россией, заключенного графом Артуром Павловичем Кассини. С Ухтомским были отправлены: Кавалергардского полка корнет кн. Александр Михайлович Волконский, впоследствии военный агент в Риме, Гусарского Его Величества полка штабс-ротмистр Степан Михайлович Андреевский, инженер путей сообщения Эмилий Карлович Циглер фон Шафгаузен и чиновник Министерства земледелия Лев Парменович Забелло. Не знаю, входил ли я официально в состав посольства, но на всех общих аудиенциях посольства я присутствовал... В конце апреля мы были в Сингапуре, где познакомились с нашим генеральным консулом Константином Васильевичем Клейменовым. Клейменов рассказал нам следующее: «Здесь в Сингапуре, за городом, в своей вилле живет загадочная личность, называющая себя Prince Alexander Tzar и выдающая себя за сына Императора Александра I, прижитого им в Сибири, где он скрывался под именем Федора Козьмича. Самозванец этот появился здесь не очень давно: он несомненно еврей и, может быть, из Сибири; на острове Яве женился на дочери богатого голландского плантатора и в удостоверение своего высокого происхождения показывает посетителям золотую саблю, усыпанную изумрудами. Иногда очень нуждается и закладывает саблю. Я говорил губернатору, что это самозванец, и писал в наше Министерство, но Tzar'a всюду принимают, как высокопоставленное лицо. Вам, как журналисту, – обратился он ко мне, – можно бы было его посетить. Во всяком случае – он тип любопытный». Я собирался это сделать и даже вырвал из адрес-календаря the Directory of the Straits Settlements лист с его адресом, который хранится у меня в архиве, но лихорадка, полученная мною еще в Байях от гнилой устрицы, схватила меня, и я не мог побывать у князя Александра Царя до отхода парохода. Обрати из Китая я ехал через Америку и никогда больше в Сингапуре не был. Вот все, что я знаю об этом загадочном самозванце. Вероятно, в Москве, в Архиве Ми-

нистерства иностранных дел можно бы было найти донесение Клейменова из Сингапура за 1896 или начало 1897 г. об этой личности»¹⁰⁹⁰.

Русский эмигрантский историк Л. Д. Любимов имел возможность поинтересоваться у Великого Князя Дмитрия Павловича (1891 †1942) о мнении Государя Николая II о Феодоре Козьмиче. По его свидетельству, «ему не раз приходилось беседовать с покойным Государем о так называемой «легенде». Того, что это, быть может, не легенда, а истина. Государь – хоть и не высказываясь определенно в положительном смысле – по словам Великого Князя, отнюдь не отрицал»¹⁰⁹¹.

Уже по приезде в СССР, Л. Д. Любимов писал: «Что же думал о «тайне» Тот, кому, казалось, надлежало знать истину? Я имею в виду Николая II. Я опросил Его двоюродных братьев Бориса Владимировича и Дмитрия Павловича (обоих уже нет в живых). Первый сообщил мне, что он спрашивал Царя Его мнение о возможности тождества Александра I и Федора Кузьмича. Николай II отвечал, что это для Него загадка. Второй говорил мне, что ему не раз приходилось беседовать с Николаем II на эту тему. Того, что это может быть не легенда, а истина, Николай II, хоть и не высказываясь определенно в положительном смысле, отнюдь не отрицал»¹⁰⁹².

То же писал в своих неопубликованных воспоминаниях генерал-майор Н. А. Княжевич*: «Однажды в беседе с глазу на глаз с покойным Государем Николаем Александровичем я осторожно затронул вопрос о Федоре Кузьмиче. Государь ответил мне довольно неопределенно, как бы колеблясь, но того, что он считает это басней, Государь мне не сказал»¹⁰⁹³.

«От отца, – подтверждал в 1950 г. уже знакомый нам В. Н. Зверев, – знаю, что Шильдер и Вел. Кн. Николай Михайлович знали твердо (Государь Нико-

* *Николай Антонович (Антонович) Княжевич* (19.1.1871†4.3.1950) – генерал-майор. После окончания Императорского Александровского лицея зачислен в Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. Флигель-адъютант (1901). Командир Крымского конного полка (1908). Генерал-майор (1912). Зачислен в Свиту Его Императорского Величества. Назначен командиром 2-й бригады 8-й Кавказской дивизии. Участник первой мировой войны. Награжден Георгиевским оружием и орденами. Одесский градоначальник (1917). Эмигрировал. Скончался в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

«В 1901 году, — вспоминал, будучи уже в эмиграции, Н. А. Княжевич, — по случаю назначения моего флигель-адъютантом, я должен был, как полагалось, представиться всем Великим Князьям и Великим Княгиням. Когда я приехал представляться одной из старых Великих Княгинь, то, дожидаясь в ее гостиной, пока камердинер ходил обо мне доложить, я невольно увидел на одном из столов, среди семейных фотографий, большой портрет Федора Кузьмича во весь рост... В это время вошла Великая Княгиня. В беседе с ней я с самым наивным видом спросил: "Ваше Высочество, чей это портрет?" "Это – Александр I", — ответила Великая Княгиня, но далее не распространялась». Публикуя этот отрывок из воспоминаний, Л. Д. Любимов отмечал: «В препроводительном письме генерал Княжевич сообщил мне, о какой Великой Княгине идет речь, но просил не называть в печати ее имени, так как беседа велась с глазу на глаз и он не считает себя вправе распространять ее мнения. Великий Князь Дмитрий Павлович, которому я говорил о рассказе генерала Княжевича, припомнил, что в детстве он видел такой портрет у этой Великой Княгини» (*Любимов Л. Д. Тайна Императора Александра I. С. 196-197*). – С. Ф.

лай Александрович тоже), что Федор Кузьмич есть Александр I. Колебаний, не раскрыть ли тайну, было много, но остановились на умолчании “до времени”»¹⁰⁹⁴.

Среди информаторов Императора Николая II по интересующему нас вопросу был уже известный нам генерал И. И. Балинский – как известно, сам сторонник тождества Императора Всероссийского и Томского старца. «...Генерал И. И. Балинский, – писал Л. Д. Любимов, – как передал мне с его слов Великий Князь Дмитрий Павлович, делал Государю доклад о результатах своего расследования таинственной участи Императора Александра I»¹⁰⁹⁵.

Один из последних фактов в этом ряду находка в январе 1917 г. при ремонте камня в комнате, где скончался Император Александр Павлович во дворце в Таганроге, замурованной шкатулки. Надпись на ней гласила: «Передать Царствующему Императору сто лет после Моей смерти». Будучи доставленной в Ставку Государю Николаю Александровичу, она безследно пропала в дни отречения¹⁰⁹⁶.

При этом следует отметить, что почитание Старца Царственными Мучениками, по всей вероятности, предполагало отказ, по крайней мере, от *официального* признания тождества между ним и Императором Александром I. Об этом свидетельствуют хотя и не бесспорные, но все-таки достаточно весомые источники.

Великий Князь Николай Михайлович

Одним из авторитетных исследователей жизни Императора Александра I был, как известно, Великий Князь Николай Михайлович (14.4.1959 †24.1.1919) – двоюродный дядя Государя Николая Александровича. Как профессиональные качества (он был специалистом по истории эпохи Императора Александра I), так и происхождение (в силу чего он мог пользоваться недоступными для других исследователей документами) делают его едва ли не ключевой фигурой при рассмотрении интересующего нас вопроса.

Известно, что в течение своей жизни он не раз менял свое мнение по этому поводу. «Главный биограф Александра, – писал французский посол в России М. Палеолог, – получивший от Венценосного племянника, Николая II, дозволение исследовать секретные архивы Дома Романовых, вначале признавал совпадение личности Федора Кузьмича и Александра. И вдруг под надуманными, неубедительными предложениями он отказался от своего мнения, как будто подчиняясь полученному сверху приказу»¹⁰⁹⁷. И в другом месте: «Когда я был посланником в России, я находился в сердечных отношениях с Вел. Кн. Николаем Михайловичем и мы много раз разговаривали о Федоре Кузьмиче, и каждый раз я получал впечатление, что его слово, обычно столь смелое и даже резкое, не было свободным»¹⁰⁹⁸.

Характерно, что первоначально, как подтверждает в своих воспоминаниях историк М. К. Соколовский, Великий Князь придерживался взглядов о тождественности этих лиц¹⁰⁹⁹. «При жизни покойного Н. К. Шильдера [1842 †1901], – признавался в 1914 г. Вел. Кн. Николай Михайлович, – которого я часто видел и почитал, я увлекался этой легендой настолько, что старался себя убедить, что Сибирский старец был действительно Императором Александром I»¹¹⁰⁰.

В нашем распоряжении имеется несколько свидетельств, которые могут объяснить причины таких колебаний.

Известно, например, что Великий Князь на собственные средства специально снаряжал в Сибирь чиновника особых поручений при губернском правлении Новгородской губернии Н. А. Лашкова. Николай Аполлонович ездил в

Томск дважды*. Результаты этих поездок были обобщены им в «весьма интересный доклад о всех сказаниях, толках, рассказах, анекдотах о Старце»¹¹⁰¹. Сам Н. А. Лашков вернулся из поездки убежденным в тождестве Императора и Старца. Позднее, по словам П. М. Крупенского, «когда вышел труд Великого Князя Николая Михайловича о старце Феодоре Козьмиче, то мы в удивлении задавали Лашкову вопрос, как могло случиться, что Николай Михайлович опровергает легенду? – На это Лашков только разводил руками. У нас же составилось убеждение, что так было приказано свыше»¹¹⁰².

В Грузино, имение графа А. А. Аракчеева, для выявления документов об Императоре Александре I и о загадочном Томском старце Великий Князь в 1899 г. посылал все того же Н. А. Лашкова¹¹⁰³ («Из Новгорода и Грузина, – писал 3 апреля 1899 г. из Вены Великий Князь Государю Николаю II, – мне сообщает мой человек очень много нового и интересного, о чем я буду иметь честь своевременно написать с Кавказа обстоятельный доклад, или уже сообщу на словах при следующем свидании»¹¹⁰⁴.) «Вел. Кн. Борис Владимирович, – писал проф. М. В. Зызыкин, – говорил, что Вел. Кн. Николай Михайлович считал, что нужно исследовать внутренность одной из колонн в церкви в бывшем Аракчеевском поместье Грузине, где могут сохраняться документы об Александре I»¹¹⁰⁵.

Вскоре после кончины Н. К. Шильдера в 1902 г. Великий Князь пригласил к себе профессора химии в С.-Петербургском технологическом институте Аполлона Аполлоновича Курбатова, мать которого была дочерью фельдшера Маскова, погибшего на глазах Императора Александра I незадолго до таганрогской кончины Государя. (Современники указывали на внешнее сходство фельдшера с Царем¹¹⁰⁶.) Во время беседы он узнал (а впоследствии в своей книге 1907 г. зафиксировал), что в семье Масковых «сложилось не то убеждение, не то предположение», что дед их был погребен в Петропавловской крепости**. Автор одной из дореволюционных брошюр справедливо подчеркивает:

* О том, в каких обстоятельствах происходил сбор материалов, пишет в своей книге отъявленный атеист Г. Василич. Он, в частности¹ сообщает, что обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев «своим преследованием слухов о «некоем старце» до того терроризировал духовенство Западной Сибири, что когда Великий Князь Николай Михайлович отправил туда специальное лицо для исследования вопроса на месте, то этому лицу все поголовно отказывались давать какие бы то ни было сведения, боясь, не будет ли тут какого "подвоха"» (*Василич Г.* Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. С. 157.).

** Но впоследствии могила Императора Александра I оказалась пустой. О том, как это могло произойти, читаем в «обзоре мнений» исследователей этого вопроса: «... 4 марта 1826 г. Императорская Фамилия прощалась с покойным Государем, как нам известно, в Царском Селе. 5-го числа в небольшой дворцовой церкви в Чесме близ Петербурга свинцовый гроб с телом был вынут из внешнего деревянного и поставлен в другой – бронзовый. Говорили, что существует безымянная могила у самой церкви на кладбище в Чесме. Одно из предположений людей, верящих в тождество Императора и Старца, состоит в том, что тело неизвестного, привезенное из Таганрога вместо тела Александра, было вынуто из императорского гроба и похоронено там. По свидетельству [Великого] Кн[язя] Андрея Владимировича, [генерал П. Н.] Балнинский посетил Чесму и разговаривал с инвалидами (дворец в Чесме был в то время богадельней для инвалидов) он узнал только, что по преданию там похоронено тело неизвестного (*Variants*) 'Le mystere d' Alexandre I-er. Le Tzar a-t-il survécu sous le nom de Fedor Kousmitch' Paris

«Во всяком случае, весьма важно уже то, что подобное предание могло существовать в безусловно интеллигентной семье профессора Аполлона Аполлоновича Курбатова. Оно хранилось в полнейшей тайне и по весьма понятной причине избегалось к оглашению»¹¹⁰⁷. Как бы то ни было, но «семейству Масковых пожаловано было, по Высочайшему повелению, полное содержание, полагавшееся ему при жизни, и, кроме того, несколько раз отпускались суммы на уплату долгов»*.

(Уже после революции графиня Адлерберг, внучка и дочь бывших министров Императорского Двора** передала по свидетельству профессора П. Е. Ковалевского***, Русскому Историко-Генеалогическому обществу в Париже копию акта об изъятии останков курьера из гробницы Императора Александра I и погребении их на Смоленском кладбище в Петербурге¹¹⁰⁸.)

От Императора Николая Александровича Великий Князь Николай Михайлович добивался разрешения вскрыть могилу Александра I. Об обстоятельствах отказа, в котором большую роль сыграл Вел. Князь Владимир Александрович (1847†1909), рассказал, будучи в эмиграции, сын последнего – Вел. Кн. Андрей Владимирович в личном письме кн. В. В. Барятинскому****. «...Совершенно верно. – писал он, – что мой отец запротестовал против разрешения, данного Императором Великому Князю Николаю Михайловичу, вскрыть мо-

1929. Р. 166)» (*Ланге Е.* Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 309, 327). Напомним, что именно в Чесменской богадельне пребывало после того, как было найдено, тело Г. Е. Распутина. Здесь же его отпели (Царский сборник. Сост. С. и Т. Фомины. М. «Паломникъ». 2000. С. 340).

* При этом подчеркнем, что если приказание о выплате семье Масковых содержания еще можно отнести на счет Императора Александра I, то неоднократные суммы на уплату долгов выплачиваться могли лишь по указанию Государя Николая Павловича.

** Имеются в виду Владимир Федорович (1791†1884) и Александр Владимирович (1818†1888) Адлерберги, занимавшие эти должности соответственно в 1852–1870 и 1870–1881 гг.

*** *Петр Евграфович Ковалевский* (16.12.1901†1978) – историк, профессор русской литературы. В эмиграции преподавал в высших учебных заведениях Парижа. Автор исследования о Н. С. Лескове (1925). Председатель Братства св. Александра Невского. Старший иподиакон. Председатель Общества сохранения русских культурных ценностей (1968). Издатель сб. «Зарубежная Россия» (1971). Сотрудник журнала «Часовой». Скончался в Париже.

**** *Князь Владимир Владимирович Барятинский* (20.12.1874†7.3.1941) – двоюродный внук генерал-фельдмаршала, наместника Кавказа кн. А. И. Барятинского; сын генерал-адъютанта Его Величества, генерала от инфантерии кн. В. В. Барятинского, начальника Императорской охоты. После окончания С.-Петербургского морского кадетского корпуса служил в Гвардейском экипаже. После женитьбы на актрисе Л. Б. Яворской вышел в отставку. Писатель, драматург, журналист. Печатался в «С.-Петербургских ведомостях», «Новом времени» и др. изд. Редактор-издатель газеты «Северный курьер» (СПб. Ноябрь 1899—дек. 1900). Основал с женой в Петербурге «Новый театр» (1901), в котором ставились пьесы Л. И. Толстого, М. Горького, А. П. Чехова и самого Барятинского. В самом начале войны с Германией уехал на Запад, оказавшись в 1917 г. в эмиграции. Жена была расстреляна матросами в Ялтинской чрезвычайке. После революции жил некоторое время в Берлине, переехав затем в Париж. Печатался в парижских «Последних новостях», «Русской мысли», «Иллюстрированной России», «Мире искусства», «Днях». Написал книгу мемуаров. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

гилу Императора Александра I и что он лично настоятельно просил Государя отменить это разрешение; что и было сделано. Но в этом случае моим отцом руководило лишь религиозное чувство. Он верил, что нельзя ни под каким предлогом тревожить покой могил и что такой поступок равнялся бы святотатству. [...] Я повторяю, что поскольку это касается гробницы Александра I, он никогда не выявлял никаких других соображений, кроме тех религиозного характера, которые я упомянул»¹¹⁰⁹.

На колебания указывает и свидетельство известного искусствоведа барона Н. Н. Врангеля в его известной секретной записке: «Вел. Кн. Николай Михайлович издал брошюру об этом*, но Николай II приказал его исправить дело и велел написать статью, отвергающую это дело»¹¹¹⁰.

В письме к венценосному своему Племяннику 16 ноября 1912 г. Вел. Кн. Николай Михайлович писал: «При сем посылаю Тебе брошюру Бяратинско-го-Яворского**, доказывающего, что Император Александр I был действительно старцем Федором Кузьмичем. Она написана довольно живо, но масса фантазии. Опровергать этот роман я не намерен и к тому вообще полемику на исторические темы считаю излишней. Пусть каждый прочтет мою книгу и рассуждения Вл. Бяратинского, сам сделает свои заключения»¹¹¹¹. Высочайший историк имел в виду свою журнальную статью, вышедшую отдельным оттиском «Легенда о кончине Императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича» (СПб. 1907). В том же ключе было написано и другое его исследование «Некоторые новые материалы к вопросу о кончине Императора Александра I» (СПб. 1914).

Эти взгляды, как будто, подтверждают и две известные дневниковые записи, сделанные Вел. Кн. Николаем Михайловичем «для себя».

Первая касается его встречи с графом Л. Н. Толстым в Крыму 26 октября 1901 г.: «Насчет Импер[атора] Александра I толковали мы много, и гр. Толстой говорил, что давно ему хотелось написать кое-что по поводу легенды, что Александр кончил Свое поприще в Сибири в образе старца Федора Кузьмича. Хотя пока еще легенда эта не подтверждается и, напротив того, много данных против нее, но Л. Н. интересуется душа Ал[ександра] I, столь оригинальная, сложная, двуличная, и Толстой добавляет, что если только Ал[ександр] I действительно кончил свою жизнь отшельником, то искупление, вероятно, было полное, и соглашается с Н. К. Шильдером, что фигура вышла бы шекспировская»¹¹¹².

Другая запись датируется 4 февраля 1914 г. Был вторник. Великий Князь получил приглашение на Высочайший завтрак. За столом «заговорили о последних книжках кн. Бяратинского и Михайлова*** о тождестве сибирского старца Федора Кузьмича с Александром I. Я воспользовался случаем разъяснить в сотый раз всю нелепость этой легенды, а также стремление известной [части?] нашей публики к возведению Старца в лоно святых. Рассказывал о нападках на меня, что разрушают высокосимпатичную легенду, прославляющую

* Речь тут, вероятно, шла не об издании конкретной брошюры, а о каком-либо неосуществленном, либо неизданном Великим Князем труде. — С. Ф.

** Речь идет о 1-м изд. кн.: *Кн. В. В. Бяратинский. Царственный мистик (Император Александр I — Феодор Козьмич)*. СПб. 1912. — С. Ф.

*** Имеется в виду кн.: *Михайлов К. Н. Император Александр I и старец Федор Кузьмич*. СПб. 1914. — С. Ф.

жизнь Благословенного Монарха, которая пошла бы только на пользу и на популярность Царствующей Династии»¹¹¹³.

Эти две записи наряду с упомянутыми книжками Великого Князя Николая Михайловича – решающие аргументы противников тождества Императора и Томского старца.

Но сохранились и иные свидетельства...

Как писал проф. М. В. Зызыкин: «Из бесед с Вел. Кн. Николаем Михайловичем [Великий Князь] Борис Владимирович [12.11.1877–9.11.1943] вынес впечатление, что сомнения не покидали Вел. Кн. Николая Михайловича. Наконец он обнаружил какое-то письмо и заявил: “Здесь прямо сказано, что тело, положенное в гробнице Александра I, не долго будет в ней лежать”. “Каково мне чувствовать себя теперь, когда я убежденно опровергал этот факт?”»¹¹¹⁴.

«Великий Князь Дмитрий Павлович, – сообщает Л. Д. Любимов, – к которому, узнав о его близости к покойному Великому Князю [Николаю Михайловичу], я обратился с просьбой сообщить мне имеющиеся у него сведения, рассказал мне, что, придя как-то в Яхт-Клуб (это было в 1914 или в 1913 году, то есть значительно позже выхода брошюры Великого Князя Николая Михайловича)”, он застал его в чрезвычайно нервном настроении, даже волнении». Великий Князь «назначил ему в тот же вечер свидание в ресторане для сообщения очень большой важности». В этой беседе Вел. Кн. Николай Михайлович сообщил ему, «что он, на основании точных данных, пришел к абсолютному убеждению в тождестве Александра I и Федора Кузьмича»¹¹¹⁵.

«Мой покойный брат, – подтверждает Вел. Князь Александр Михайлович, – Великий Князь Николай Михайлович, работая несколько лет в наших семейных архивах, старался найти подтверждение этой удивительной легенды. Он верил в ее правдоподобие...»¹¹¹⁶

В 1926 г. в письме в редакцию парижской русской эмигрантской газеты «Возрождение» читатель Бентковский** сообщал о том, что Великий Князь Николай Михайлович «некоторое время спустя после издания своей книги напечатал брошюру, специально посвященную обстоятельствам, сопровождавшим» кончину Императора Александра I. «Брошюра эта, – писал далее А. Бентковский, – была напечатана в самом ограниченном числе экземпляров и не предназначалась для распространения в публике». В ней Великий Князь «подтверждал справедливость легенды о Федоре Кузьмиче, сообщает на основании архивных данных, что действительно Император не помер в Таганроге в 1825 г. и что вместо Него было погребено лицо, настолько на Него похожее, что его можно было признать за двойника Императора». «Если не ошибаюсь, – писал автор статьи, – экземпляр этой брошюры имелся в 1920 году в библиотеке Дома Ученых на Миллионной в Петрограде»¹¹¹⁷.

Уже упоминавшийся нами историк и профессор Сорбонны П. Е. Ковалевский сообщил в письме Евгении Ланге 20 января 1973 г. о том, что Великий

* В позднейшей статье он уточнил датировку беседы Великих Князей: «во время первой мировой войны» (Любимов Л. Д. Тайна старца Федора Кузьмича // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 211). – С. Ф.

** Речь идет о чиновнике Министерства иностранных дел Российской Империи (с 1882 г.) Альфреде Карловиче Бентковском (1860–1930), скончавшемся в Ницце. Вице-директор (1903–1905), директор (1906–1916) Второго департамента МИД России. Некролог его также был помещен в газете «Возрождение».

Князь Николай Михайлович после революции в разговоре с его отцом, Евграфом Петровичем*, заявил, что «переменил свое мнение и признал легенду о Федоре Кузьмиче действительной»¹¹¹⁸.

Причину несоответствия писаний и публичных высказываний Великого Князя Николая Михайловича действительным его взглядам (по крайней мере в период первой мировой войны) следует, вероятно, искать в Высочайшей цензуре. Подтверждение ее мы находим в письме самого Вел. Кн. Николая Михайловича Императору Николаю II 14 июля 1911 г. Готовя труд «Император Александр I. Историческое исследование», он, в частности, просил: «На этот раз прошу Тебя меня избавить от Твоей цензуры...»¹¹¹⁹ При этом, как справедливо пишет современный исследователь жизни и творчества историка, «уважая фундаментальные знания Николая Михайловича, Царь не мог быть уверен в умеренности авторских оценок в публикациях, посвященных членам Императорского Дома, и потому знакомится с ними до их выхода в свет»¹¹²⁰.

Об этом же свидетельствовал флигель-адъютант, полковник Лейб-гвардии Преображенского полка Владимир Владимирович Свечин, рассказывавший о том, что генерал А. М. Кауфман-Туркестанский** как-то поведал ему, «что Великий Князь Николай Михайлович, закончив свой труд о Федоре Кузьмиче, пригласил к себе нескольких близких ему лиц, в числе которых находился и он, генерал Кауфман. Великий Князь ознакомил их со своим трудом и заключениями, которые, по утверждению А. М. [Кауфмана], совершенно явно склонялись в пользу того, что Федор Кузьмич был Императором Александром Павловичем. Но когда книга вышла из печати, то генерал Кауфман был удивлен, увидя в ней совершенно обратное заключение. На вопрос, обращенный по этому поводу к Великому Князю, сей последний дал уклончивый ответ и перевел разговор на другую тему. В то же время известно было, что до отдачи в печать своего труда, Великий Князь ездил в Царское Село и ознакомил с ним Государя Императора Николая Александровича»¹¹²¹.

Л. Д. Любимов, пересказав эти воспоминания Герцогу Михаилу Георгиевичу Мекленбургскому (5.6.1863 †6.12.1934), внуку Великого Князя Михаила Павловича, получил от него ответ, что «вряд ли можно сомневаться, что легенда о Федоре Кузьмиче» есть быль». «Когда же я его ознакомил, — продолжает историк, — с рассказом генерала Кауфмана, то он мне ответил, что [...]

* *Евграф Петрович Ковалевский* (30.12.1865 †14.3.1941) — родился в С.-Петербурге в дворянской семье. Помещик Воронежской губернии. После окончания Московского университета служил в Министерстве народного просвещения. Член III и IV Государственных дум. Октябрист. После революции эмигрировал во Францию. Член Союза русских адвокатов за границей. Масон. Похоронен в Медоне под Парижем.

** *Алексей Михайлович Кауфман-Туркестанский* (15.11.1861 †25.7.1934) — генерал от кавалерии. После окончания Пажеского корпуса — камер-паж Императрицы Марии Февдоровны. Поступил в Кавалергардский полк (1881). Прикомандирован к Русскому посольству в Константинополе (1898—1900). Во время русско-японской войны командир 4-го Сибирского казачьего полка. Позже командовал 17-м Черниговским и Лейб-гвардии Гродненским гусарскими полками. В первую мировую войну командовал Уральской казачьей дивизией. Награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и золотым оружием за храбрость. В эмиграции безменный председатель Гвардейского объединения. Казначей Общества ревнителей памяти Императора Николая II. Скончался в Париже.

тайна Федора Кузьмича была известна Императору Николаю I и крайне ограниченному числу лиц, которые обязались Императору никогда ее не открывать. Император Николай Павлович посвятил в эту тайну Своего Наследника, указав, вероятно, срок (сто лет или больше), в течение коего тайна сия должна была храниться, почему и впоследствии никто из членов Императорского Дома, кроме Царствующего Императора, в нее не был посвящен*. Поэтому весьма вероятно, что и в случае с Великим Князем Николаем Михайловичем Государь Император, исполняя завет своего Прадеда, потребовал от Великого Князя, чтобы он изменил заключение своей книги»¹¹²².

«Мы, – писал в своем исследовании К. К. Грюнвальд, – доподлинно знаем сегодня, что Великий Князь Николай Михайлович... действовал против своих убеждений, приняв официальную версию смерти своего двоюродного деда. В личном разговоре с Великим Князем Дмитрием [Павловичем] и другими друзьями он признавался (как это сделал и лучший историк той эпохи Шильдер), что в данном случае он подчинился прямому приказанию правившего тогда Царя»¹¹²³.

По поводу новых выводов, к которым пришел уже в годы войны Августейший историк Л. Д. Любимов писал: «Этих данных Великий Князь Николай Михайлович не опубликовал. Чем объяснить его умолчание? Не как раз ли «приказом свыше» [...] и не этим ли приказом (запретом огласить то, что он узнал уже после выхода в свет своей работы о Федоре Кузьмиче) была вызвана нервность его, а равно раздражение и недовольство, которые заметил Великий Князь Дмитрий Павлович?»¹¹²⁴

Продолжая эту тему, он писал далее: «Бывший царский сановник генерал Н. А. Княжевич прислал мне следующую выдержку из своих неопубликованных воспоминаний, касающуюся его пребывания в Томске в 1901 году. “Помню как сейчас, – пишет Княжевич, – как я за завтраком у губернатора задал ему, может быть, не деликатный, но вполне сознательный с моей стороны вопрос: «Есть ли основания предполагать, что Федор Кузьмич был Императором Александром Павловичем?» Ответ губернатора оказался таким, каким я его ожидал: «Это басня, ни на чем не основанная, и никто здесь в это не верит», – сказал мне он и переменял разговор.

Сознаюсь, что для меня этот ответ получал в устах представителя местной администрации совершенно особый и даже, может быть, обратный смысл. Действительно, мог ли бы представитель верховной власти, в особенности

* Полковник В. Ф. Козлянинов писал профессору М. В. Зызыкину: «У меня есть в моем историческом архиве присланное мне из Риги, когда Латвия была еще самостоятельной, т. е. до взятия ее Гитлером, вырезка из местной газеты на немецком языке, в которой сказано, что большевицкие власти в частном секретном архиве Романовых нашли записку лейб-медика Виллие, составленную по приказу Императора Николая I в единственном экземпляре в 1844 г., с которой каждый вступающий на Престол Наследник ознакамливался и подписывал. Последние подписи имеющиеся под этим документом Императора Николая II и Его Наследника Михаила Александровича, которым он состоял до 1904 года». Позднее полковник В. Ф. Козлянинов послал адресату и саму газету, к сожалению, без названия газеты и даты. Это подтверждало информацию, которую М. В. Зызыкин получил ранее, в 1938 году в Варшаве от В. М. Кюхельбекера, слышавшего об этом еще будучи в Петербурге от своего деда – одного из приближенных Императора Александра III (*Зызыкин М. В. Тайны Императора Александра I. Buenos Aires. 1952. С. 240*). – С. Ф.

там, на месте, где жил и умер Федор Кузьмич, отвечать мне иначе, хотя лично был бы сам другого мнения? Я думаю (может быть, ошибаюсь), что при назначении на высшие должности в Томскую губернию назначенным предписывалось не только не распространять своего мнения о «легенде», но всячески отрицать ее. Мне часто приходилось в России слышать такие возражения: «Если Федор Кузьмич был действительно Александром I, то почему теперь это скрывать? Это было так давно и какое это теперь может иметь значение?» Значение, по-моему, огромное. Если принять во внимание, что Федор Кузьмич жил еще в Царствование Императора Александра II, и если признать, что Император Александр I превратился в Федора Кузьмича, т. е. не скончался в Таганроге, то могли бы найтись злонамеренные люди, которые, желая произвести смуту в народе, проводили бы мысль, что все Царствование Императора Николая Павловича было незаконно и все акты, им подписанные, недействительны»¹¹²⁵. Во всяком случае, мнение Княжевича, занимавшего высокие посты в Империи, — справедливо считает Л. Д. Любимов — должно явиться поводом для глубоких размышлений*.

Однако какие то могли быть документы, знакомство с которыми вызвало окончательный перелом во взглядах Великого Князя Николая Михайловича? Попробуем, исходя из сохранившихся свидетельств, очертить в самых общих чертах краткий перечень возможных источников.

Важные доказательства могли содержаться в личных письмах Старца разным лицам. Вот почему их поиску отдельными исследователями было отдано немало сил и энергии. Но, увы, во многом эти усилия оказались тщетными.

Среди корреспондентов Феодора Козьмича был, например, проживавший в Кременчуге барон Д. Е. Остен-Сакен. Как пишет современный историк А. Н. Сахаров, «письма Старца к Остен-Сакену долгое время хранились в его имении в Прилуках (Киевская губерния). Однако попытка обнаружить их не удалась. Оказалось, что они исчезли из шкатулки, где лежали долгие годы»¹¹²⁶. По одной версии, сам Дмитрий Ерофеевич передал их Императору Александру II¹¹²⁷. (Граф Н. В. Остен-Сакен говорил, что его дед сам отвез шкатулку с бумагами о Феодоре Козьмиче Государю¹¹²⁸). По другой, по словам Вел. Кн. Николая Михайловича, случилось это «во время долгого отсутствия владельцев из имения», но уже после кончины графа¹¹²⁹. Со слов посла Российской Империи в Берлине в 1895–1912 гг. Н. Д. фон дер Остен-Сакена, графиня М. А. Келлер¹¹³⁰ поведала, что после смерти его отца (Дмитрия Ерофеевича, состоявшего в постоянной переписке со Старцем) к ним приехал генерал-адъютант и, опечатав письменный стол графа, забрал шкатулку с письмами Старца¹¹³⁰. (Учитывая дату смерти графа (3 марта 1881 г.), это произошло в первые дни воцарения Императора Александра III.) Так или иначе, однако, получается, что факт исчезновения писем Старца связан с Высочайшей волей.

Императору Николаю I, как известно, приписывают уничтожение части дневника супруги Александра I Императрицы Елизаветы Алексеевны¹¹³¹ после 11 ноября и других документов, относящихся к последнему периоду Царство-

* Ср. с рассуждениями по этому поводу недавнего исследователя «темы» Александра Архангельского в «Новом мире» (1995. № 11. С. 197-198).

¹¹³⁰ Мария Александровна Келлер (†4.1.1944), урожденная княжна Шелювская, вдова убитого во время русско-японской войны генерала. Скончалась в Мериано в Италии.

вания Его Брата. «К сожалению, – пишет историк Т. А. Лобашкова, – не сохранились дневники Елизаветы Алексеевны и Матери Александра I. Марии Федоровны. Они были сожжены по поручению Николая I»¹¹³².

Об обстоятельствах уничтожения дневника Императрицы Елизаветы Алексеевны, который она вела все время своего пребывания в России (1792–1826), имеется две версии. Первая содержится в письме Генненгофера – начальника дипломатического отделения в управлении великого герцога Баденского Людвига (брата Императрицы), отправленного 11 июля 1826 г. из С.-Петербурга. Оно было приведено в книге немецкого исследователя Мартина Винклера в 1940 году. Вот его изложение в позднейшей обзорной статье: «...Запечатанные апартаменты покойной Императрицы Елизаветы Алексеевны были вскрыты по приказу Николая I в Его присутствии, а также в присутствии Его Супруги, Волконского, Голицына, Лонгинова и «кажется» фрейлины Валуевой. При этом была найдена шкатулка (с надписью), которую Елизавета Алексеевна приказывала передать после ее смерти Валуевой. В ней находился запечатанный дневник, который она писала в продолжении больше 30-ти лет; рукой Императрицы было написано: «После моей смерти сжечь»; что и было исполнено. Все остальные предметы (письма, бумаги), принадлежавшие покойной Императрице, были сложены в одну комнату и снова запечатаны. Впоследствии кн. Голицыну и статс-секретарю Лонгинову было поручено составить инвентарь всех вещей, прибывших из Таганрога и из Белева»¹¹³³.

Согласно другой версии, шкатулка, завещанная Императрицей Валуевой с приказанием уничтожения ее содержимого, была вскрыта ею в присутствии Государыни Марии Федоровны и близкого покойному Императору князя Александра Николаевича Голицына (1773 †1844), а бумаги сожжены¹¹³⁴.

Известный отрывок из дневника Императрицы Елизаветы Алексеевны, написанный в Таганроге, по повелению Императрицы-Матери Марии Федоровны привез вместе с другими бумагами из Белева секретарь покойной Государыни, статс-секретарь Николай Михайлович Лонгинов (1779 †1853)¹¹³⁵.

О том, что Императрица Елизавета Алексеевна вовсе не помышляла об уничтожении, по крайней мере таганрогских, своих записей, свидетельствует сохранившееся ее письмо своей матери от 17 декабря 1825 г.: «Я записываю все, о чем я могу вспомнить из этих двух недель, закончивших мое существование. Когда-нибудь я приведу это в порядок и пошлю Вам, мама: только Вы или Каролина должны это прочесть»¹¹³⁶.

«Генерал граф М. Н. Граббе*, женатый на правнучке князя П. М. Волконского, – писал историк Л. Д. Любимов, – сообщил мне о достаточно странном обстоятельстве: в семье его жены сохранилось воспоминание о том, что после смерти фельдмаршала** Николай I завладел дневником покойного и затем не вернул

* *Граф Михаил Николаевич Граббе* (1.7.1868†23.7.1942) – генерал-майор Свиты Его Императорского Величества (1912), командир Лейб-гвардии Сводного казачьего полка (1911–1915), Командующий Донской кавалерийской дивизией (1915), Адъютант Вел. Кн. Владимира Александровича, Генерал-лейтенант. В эмиграции. Наказной атаман Всевеликого войска Донского. Скончался в Париже. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Там же погребена и его супруга – графиня Софья Ивановна (26.9.1869 †21.4.1952), урожденная Всеволожская. – С. Ф.

** Князя П. М. Волконского (†1852 г.). – С. Ф.

его»¹¹³⁷. Супруга Николая I писала дневник, в котором много говорится об Александре I, которого она очень любила, но дневник этот полностью не сохранился*. «Великий Князь Борис Владимирович, любезно поделившийся со мной своими сведениями, рассказал мне, что, перелистывая этот дневник, находившийся до революции в личной библиотеке Государя, он заметил странные пропуски: как раз после тех строк, где шла речь о намерении Императора Александра отречься от Престола, было кем-то вырвано несколько страниц»¹¹³⁸. Что касается дневника князя Петра Михайловича Волконского, то Великий Князь Николай Михайлович, получивший от Государя Николая II дозволение вести поиск повсюду («во дворцах»), так и не смог напасть на его след, о чем и рассказал графу М. Н. Граббе¹¹³⁹.

«...Также, – прибавляет проф. М. В. Зызыкин, – были уничтожены Николаем I мемуары Императрицы Марии Феодоровны, а в них включались письма Александра I к ней, целая переписка о престолонаследии и пр.; а самое письмо Александра I к Его Матери от 11 ноября, написанное Им после четырехчасового разговора с Женою, также Им уничтожено. (Об уничтожении дневников и писем сообщают и Барятинский (на 85 стр.) и Морис Палеолог под пунктом 4 “Загадка”. в сочинении “Таинственный конец Александра I”»¹¹⁴⁰.

Сам Великий Князь Николай Михайлович свидетельствовал о систематическом уничтожении документов Государем Николаем Павловичем. По словам Августейшего историка, Император «уничтожал все, что могло омрачить ореол 24-летнего правления Его Брата»¹¹⁴¹. Чистке подвергались целые комплексы важнейших документов. Из переписки Александра I, по указанию Государя Николая Павловича, исключались выражения либерального толка и критика Императора Павла I¹¹⁴². Какие это были «выражения», можно судить хотя бы вот по этому отрывку из письма тогда еще Великого Князя Александра Павловича швейцарцу Лагарпу от 27 сентября 1797 г.: «Нужно будет стараться [...] постепенно образовать народное представительство, которое [...] составило бы свободную конституцию, после чего Моя власть совершенно прекратилась бы и Я [...] удалился бы в какой-нибудь уголок и жил бы там счастливый и довольный, видя процветание Своего отечества и наслаждаясь им»¹¹⁴³. И если пострадавшую таким образом переписку Александра I со Своим наставником Лагарпом Великому Князю Николаю Михайловичу удалось (благодаря сохранившемуся за границей ее экземпляру) восстановить, то трудно даже представить, сколько документов безвозвратно пропало для истории.

Зато как будто бы удалось напасть на след переписки Императора Николая I и Феодора Козмича, ведшейся с использованием шифра, обнаруженном в фамильном хранилище Романовых. Это установила специальная комиссия, созданная в 1911 г. под председательством Вел. Кн. Николая Михайловича. Комиссия исследовала все документы, относящиеся к Феодору Козмичу и хранящиеся в Государственных архивах. Выводы ее были доложены Императору Николаю II, который, однако, не позволил их обнародовать¹¹⁴⁴.

Подробности о работе этой комиссии сообщил в книге «Святые и грешники», изданной в эмиграции, уже упоминавшийся нами бывший Пермский губернатор

* Долгое время были малодоступны и мемуары Великой Княгини Александры Феодоровны, супруги будущего Императора Николая I, а также ее брата, принца Вильгельма Прусского. Они были обнаружены профессором Штелиным в Прусском государственном архиве и позднее опубликованы (Зызыкин М. В. Тайны Императора Александра I. С. 8). – С. Ф.

А. В. Болотов. По его словам, еще «за три года до Великой войны была образована комиссия под председательством Великого Князя Николая Михайловича для обозрения архивов, в целях выяснения, какие имеются документы и указания относительно Федора Кузьмича. От Министерства иностранных дел в комиссию входил Г. Л. Милорадович, который и рассказал в 1917 году, “что комиссией был установлен факт, что Император Николай I был в постоянной переписке с Федором Кузьмичем. Переписка велась секретным шифром, который также был найден в Императорском фамильном хранилище. Когда это было доложено Государю Николаю II, то он решил этого не разглашать”». Профессор И. А. Стратонов* сообщил Л. Д. Любимову о том, что профессор Тураев** и еще один петербургский профессор «еще до революции (во время войны) занимались расшифровкой переписки Императора Николая I со старцем Федором Кузьмичем (?). Шифрованная переписка хранилась почему-то в архиве Главного Штаба. Работы были в самом начале. Удалось расшифровать только кое-что. И вопрос о том, что это за переписка и каково ее содержание, оставался открытым. Последующие события эту работу прервали, и я после того ничего о ней не слыхал»¹¹⁴⁵.

* * *

И после революции интерес к старцу Феодору Козьмичу не иссяк.

В литературе имеются упоминания о вскрытии большевиками среди других Царских захоронений в Петропавловском соборе и могилы Императора Александра I. Она была пуста...

Одни считали, что это было осенью 1921 г.^{***}, когда богоборцы, под предлогом голода, решили заняться гробокопательством¹¹⁴⁶. Другие относят это к 18 июля 1926 г.¹¹⁴⁷ Обо всем этом сообщала эмигрантская пресса.

* *Иринарх Александрович Стратонов* (†1942) – выпускник историко-филологического факультета Казанского университета. Защитив диссертацию о Земских Соборах, преподавал в университете историю. После революции эмигрировал. Жил в Берлине. Занимался историей Русской Церкви. Выйдя из юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского), остался в подчинении Московской Патриархии (1931). Арестован гестапо. Погиб в лагере. – С. Ф.

** Речь, скорее всего, идет об академике (1918) *Борисе Александровиче Тураеве* (24.7.1868 †23.7.1920) – известном русском востоковеде, основоположнике русской школы истории и филологии Древнего Востока (в частности, египтологии) и эфиопистики. Занимался семитологией, ассириологией, шумерологией, коптологией, хеттологией, урартоведением и др. Профессор С.-Петербургского университета (1911). Хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств в Москве (1912). См. о нем: *Глубоковский Н. Н.* Академик Борис Александрович Тураев как христианский учитель и ученый // *Русская мысль*. 1923. Кн. 9-12. С. 387-398. – С. Ф.

*** Эту дату, однако, отрицали некоторые авторы. Вот что написал, например, Всеволод Саханев: «Находившийся тогда [в 1921 г.] в Москве профессор А. А. Кизеветтер, как он засвидетельствовал это в заседании Русского Исторического Общества в Праге, по возникновении этого слуха в Москве запросил своих знакомых в Петербурге и получил оттуда авторитетное заверение, что слух этот никаких оснований не имеет и что гробницы не вскрывались. Но и это еще не конец. [...] ...И до большевиков все Царские гробницы вскрывались периодически каждые 30 лет. Вскрытие это производилось для того, чтобы возобновить костюмы покойных, которые от времени портились и истлевали. [...] Таким образом за истекшее со дня

Л. Д. Любимову передали ответ советского историка М. Н. Покровского на вопрос, заданный ему в 1922 или 1923 г. членом президиума Союза работников искусств («Всерабиса») В. Засецким, председательствовавшим на этом заседании. Последний «спросил в присутствии Луначарского (разговор происходил в кабинете наркома) у советского историка Покровского – верны ли слухи, распространявшиеся о гробнице. Покровский был чрезвычайно раздражен этим вопросом, «он вспыхнул, вскочил, точно ему на мозоль наступили». – «Ну вскрыли! Ну пуста, – вырвалось на него. – Ну кому может быть интересно это, – не понимаю, как можно подобными вещами интересоваться... Пуста – не пуста. – подумаешь важность!» Что же касается самого Луначарского, которому перед этим г. Засецкий задал тот же вопрос, то он вообще уклонился от ответа»¹⁴⁸.

О вскрытии Царских могил, не называя даты, рассказывал автору этих строк в январе 1982 г. Валентин Сергеевич Попов, знаток московской церковной старины, еще в довоенное время работавший в организации, занимавшейся охраной памятников при Государственном историческом музее в Москве. Попытки искать, начиная с 1950-х гг., в архивах официальные протоколы о вскрытии Царских гробниц, предпринятые антропологом М. М. Герасимовым, историками Л. Д. Любимовым, Н. Я. Эйдельманом и другими, окончились неудачей.

Оставляя в стороне десятки весьма ценных книг и статей, часть которых мы использовали, обратим особое внимание на то, что русскими эмигрантами в 1930-х гг. была расшифрована знаменитая «Тайна Феодора Козьмича» – записка, врученная Старцем Хромову*.

«Иван Лукаш. – писал профессор М. В. Зызыкин, – поместил в одной из больших газет статью «Разгадана ли тайна Федора Кузьмича»**. Статья эта любезно прислана мне из Парижа полковником Владимиром Федоровичем Козляниновым, товарищем председателя Общества хранения культурных русских ценностей в Париже, где расшифрован текст той записки, которую носил всегда на груди в холщовом мешочке старец Федор Кузьмич, про которую он сказал, умирая, «тут моя тайна». Записка эта была опубликована в одном из выпусков «Русского архива» за 60-е годы XIX века. [...]

Лукаш просил через «Рижское слово» всех знатоков криптограммы и шифров попытаться разгадать эти таинственные письма, и вот почти через год, очевидно после длительной работы, г-н Гобрушев в рижское «Слово» и г-н Лисенко в белградское «Новое время», почти одновременно прислали расшифровки таинственной записки старца:

смерти Александра I столетие и его гробница вскрывалась уже три раза. Вряд ли прошло бы неизвестным, если бы все эти три раза новые лица, участвовавшие в церемонии, обнаруживали бы ее пустой» (*Саханга В* Александровская легенда. Возрождение. Париж. № 281. 1926. 10 марта. С. 2–3).

* Обратим внимание на попытку расшифровки «Тайны Феодора Козьмича» предпринятую в 1924 г. на родине преподавателем Херсонского института народного образования М. В. Катинским в «Заметке по поводу легенды о старце Федоре Кузьмиче—Александре I» (Русская провинция. 1994. № 4. С. 77-78)

** Лукаш И. Разгадана ли тайна Федора Кузьмича? // Возрождение Париж 1927 № 797. 8 августа. – С. Ф.

«Анна Василиевна, Я видел дикое злосчастье в Сыне Нашем: граф Пален извещает о соучастии Александра в заговоре. Сегодня следует куда будет возможно скрыться.

С. П. Б.

23-III.1801.

ПАВЕЛ».

Старец Федор Кузьмич до смерти носил на груди, как тайну свою, — шифрованную записку Императора Павла, адресованную, по-видимому, княгине Анне Гагариной, обвиняющую Сына в замысле отцеубийства, но не отправленную, а снятую кем-то с трупа Государя на рассвете 11 марта «23-III-1801» по нов. стилю»¹¹⁴⁹...

В заключение приведем молитву старца Феодора Козьмича*:

О, Владыко, Человеколюбче Господи, Отец, Сын и Святый Дух, Троица Святая; благодарю Тя, Господи, за Твое великое милосердие и многое терпение. Аще бы не Ты, Господи, и не Твоя благодать покрыла мя грешнаго во вся дни, и нощи и часы, то уже бы аз окаянный погибл, аки прах, пред лицом ветра, за свое окаянство, и любность, и слабость, и за вся своя преестественная грехи. Уже бо не престаю и не престану часа того, что не сотворить греха, а когда восхощет приити ко отцу своему духовному на покаяние, отча лица устыдихся, грехи утаих и оные забых и не могах всего исповедати срама ради и множества грехов моих; тем же убо покаяние мое нечистое есть и ложное рекомо, но Ты, Господи, ведый тайну сердца моего, молчатися разреши и прости в моем согрешении и прости грешную мою душу, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

* «Однажды, — рассказывал архимандрит Иона (Изосимов), — какой-то странствующий инок посетил келлию Старца и увидел у него молитву, которая чрезвычайно понравилась иноку. Последний попросил Старца списать ее для него. Феодор Козьмич велел прийти за ней на следующий день. Инок пришел и получил от Старца молитву, но не переписанную, а напечатанную. Печатный листок будто бы только что вышел из типографии: и бумага, и краска были совершенно свежие. Дело происходило в селе Краснореченском, где, конечно, никаких типографий не было, да и быть не могло» (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 43).

О МОЩАХ

1.

*Из докладной записки Совета по делам
Русской Православной Церкви за 1947 г.*

Машинопись
с карандашной
правкой.
Без подписи.
Без даты

«Мощи».

В данное время «мощи» имеются в областях Украинской ССР (Волынской, Житомирской, Тернопольской, Харьковской, Черниговской и Киевской областях), в гор. Москве, в Орловской, Калининской и Тюменской областях РСФСР и в гор. Вильнюсе, Литовской ССР. С разрешения Правительства СССР в 1947 году Церкви передано трое «мощей» (в г.г. Москве, Кашине и Тобольске), а остальные «мощи» находились в церквях все время (Западные области УССР), а часть – с момента немецкой оккупации (Киево-Печерская Лавра).

Руководители Церкви возлагали большие надежды на «мощи». По их мнению, это должно было усилить тяготение к Церкви. А, главное, увеличить доходы. Но сведения, полученные от уполномоченных с мест, говорят о том, что духовенство сильно ошиблось в своих расчетах, так как открытие «мощей» не оказало влияния на верующих и прошло без того оживления, которое ожидало духовенство.

В г. Кашине, в связи с передачей «мощей» Анны Кашинской была назначена торжественная служба, на которую собралось 35 человек престарелого возраста.

В Совете с 1946 года имеется 8 ходатайств о передаче Церкви «мощей». из них Патриарх поддерживает ходатайства о передаче 5 «мощей».

По вопросу о «мощах», находящихся в Музее истории религии и в краеведческих музеях, Совет вошел с предложениями в Правительство СССР, считая необходимым воздержаться от передачи Церкви «мощей», а находящиеся в музеях изъять и сосредоточить их в закрытых от Церквей складах. [...]

В положении Православной Церкви в 1947 году заметно обозначились изменения, характеризующие спад религиозного подъема, усилившегося в период войны. Эти изменения сводятся следующему:

[...] в) Переданные по ходатайству Патриарха некоторым церквям «мощи» не вызвали ожидаемого духовенством подъема среди верующих и не оказали влияния на рост доходов церквей и духовенства. [...]¹¹⁵⁰

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССРтоварищу **ВОРОШИЛОВУ К. Е.**

При этом Совет представляет:

а) Список «мощей», находящихся в действующих церквях и монастырях;
 б) список «мощей», о передаче которых имеются ходатайства епископов и Патриарха и

в) список «мощей», находящихся в Музее истории религии и в местных музеях, по которым ходатайства о передаче их Церкви не возбуждалось. Этот список далеко неполный.

Совет считает нецелесообразным дальнейшее нахождение «мощей», о которых не возбуждалось ходатайства о передаче Церкви, в Музее истории религии и в краеведческих музеях и предлагает изъять эти мощи из музеев, собрать их в одном месте (желательно в Москве в Музее истории религии) и уничтожить. О времени и способе уничтожения, если будет дано согласие Правительства, Совет представит свои предложения.

Что касается мощей, по которым возбуждены ходатайства епископов и Патриарха, то их придется сохранить, так как эти «мощи» видели представители духовенства и верующие, когда они были выставлены в музеях для обозрения, они знают местонахождение и состояние их.

Возможно, что некоторые из этих «мощей», на основании распоряжения Совета Министров СССР № 6995 от 7/VI-1947 г., придется передать Церкви.

Предметы культа (иконы, церковная утварь, облачения), находящиеся в ведении Музея истории религии и не представляющие исторической и художественной ценности и потому не нужные ему, целесообразно передать Патриархии через Совет.

Книги из библиотеки Музея истории религии из числа ненужных музею прошу передать Совету для пополнения спецбиблиотеки Совета.

Приложение: по тексту*.

*Председатель Совета по делам
 Русской Православной Церкви
 при Совете министров СССР
 КАРПОВ¹¹⁵¹.*

Секретно.

Приложение № 1.

СПИСОК

«мощей», находящихся в церквях и монастырях

РСФСР**1. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.**

«Мощи» Сергия Радонежского находятся в трапезной Сергиевской церкви Троице-Сергиевской Лавры в г. Загорске.

* Все три приложения составлены И. Ивановым. – С. Ф.

2. Город МОСКВА.

3. ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

4. КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

5. ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

6. ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

7. ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

8. КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

9. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

10. ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

11. ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

12. Город ВИЛЬНЮС.

«Мощи» митрополита Московского Алексия находятся в Патриаршем Богоявленском соборе г. Москвы. (Переданы из Успенского собора Кремля).

«Мощи» Тихона Задонского находятся в Кафедральном соборе г. Орла.

«Мощи» Анны Кашинской должны быть переданы церкви в г. Кашине, но пока передача не произведена. (Находятся в местном краеведческом музее.)

«Мощи» Иоанна Тобольского находятся в церкви г. Тобольска. (Переданы из местного краеведческого музея.)

УССР

а) Частицы «мошей» Иова Почаевского находятся в Воскресенском соборе г. Ковеля.

б) Частицы «мошей» Арсения и Стефана находятся в Зимненском женском монастыре.

Частицы «мошей» Макария Овручского находятся в соборе Овручского женского монастыря.

а) «Мощи» Макария, епископа Киевского находятся во Владимирском соборе города Киева.

б) «Мощи» Варвары находятся в церкви Михайловского монастыря города Киева.

в) Более сотни (118) «мошей» различных названий находятся в пещерах Киево-Печерской Лавры.

«Мощи» Иова Почаевского находятся в церкви Почаевской Лавры.

«Мощи» Афанасия 3-го и Мелетия находятся в Благовещенском соборе города Харькова.

«Мощи» Феодосия Черниговского находятся в Спасо-Преображенском соборе города Чернигова.

ЛИТОВСКАЯ ССР

«Мощи» т. н. Виленских мучеников — Иоанна, Евстафия и др. находятся в церкви Вильнюсского мужского монастыря.

*Член Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете министров СССР
И. ИВАНОВ*

СПИСОК

«мощей», находящихся в местных музеях, по которым
возбуждено ходатайство о передаче их Церкви

1. СЕРАФИМА САРОВСКОГО	– «мощи» находятся в Музее истории религии.
2. ИННОКЕНТИЯ ИРКУТСКОГО	– местонахождение неизвестно.
3. НИКИТЫ НОВГОРОДСКОГО	– «мощи» находятся в музее г. Новгорода, в бывш. Соборе Софии.
4. ПИТИРИМА ТАМБОВСКОГО	– «мощи» находятся в Тамбовском краеведческом музее в бывш. Монастырском соборе г. Тамбова.
5. МИТРОФАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО	– «мощи» находятся в краеведческом музее в бывш. Покровской церкви г. Воронежа.
6. СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО	– «мощи» находятся в складе краеведческого музея г. Свердловска.
7. ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО	– «мощи» находятся в Музее истории религии.
8. ИАКОВА БОРОВИЧСКОГО	– «мощи» находятся в музее г. Валдая в помещении бывш. Иверского монастыря.
9. Группа «мощей» Муромских	– «мощи» находятся в краеведческом музее г. Мурома.

*Член Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете министров СССР
И. ИВАНОВ¹¹⁵³.*

СПИСОК

мощей, находящихся в фондах Музея истории религии
и в местных краеведческих музеях

1. САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО	– «мощи» находятся в Ленинграде.
2. ГЕРМОГЕНА	то же.
3. ЗОСИМЫ СОЛОВЕЦКОГО	то же.
4. Частицы «мощей» в ковчеге
(названия нет)	то же.
5. Голова АНАСТАСИИ
УЗОРЕШИТЕЛЬНИЦЫ	то же.
6. Иконы в ковчеге с частицами
«мощей» ЕГОРИЯ и ПАРАСКЕВЫ	то же.
7. Иконы в ковчеге с частицами
«мощей» ЕКАТЕРИНЫ и СЕРГИЯ	то же.

8. Иконы в ковчеге с частицами «мошей» ВОНИФАТИЯ и др.	то же.
9. Иконы в ковчеге с частицами (названия нет)	то же.
10. Медальон с «мощами» в ковчеге (названия нет)	то же.
11. Ковчег с частицами разных «мошей» (свыше 20)	то же.
12. Иконы в ковчеге с частицами «мошей» (названия нет)	то же.
13. Кисть руки АНАСТАСИИ УЗОРЕШИТЕЛЬНИЦЫ	в Музее истории религии в Москве.
14. Иконы АННЫ КАШИНСКОЙ и ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО с частицами «мошей»	то же.
15. АВРААМИЯ	— «мощи» находятся в краеведческом музее г. Иванова.
16. Двое «мошей» (название неизвестно)	— находятся в краеведческом музее г. Ростова, Ярославской области.
17. Мумифицированный труп	— находится в краеведческом музее г. Углича Ярославской области.
18. Мумифицированный труп	— находится в краеведческом музее г. Суздаль, Владимирской области.

*Член Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете министров СССР
И. ИВАНОВ¹¹³⁴.*

3.

*Из докладной записки о деятельности Церкви
в первом полугодии 1948 года**

[...] **СВЕДЕНИЯ** о «мощах», находящихся в фондах Музея истории религии, а также музеях, подведомственных Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР.

№№ п. п.	Наименование «мошей»	Где хранятся
-------------	----------------------	--------------

III. «Мощи», находящиеся в музеях Комитета по делам культурно-просветительных учреждений РСФСР.

28. ИННОКЕНТИЯ ИРКУТСКОГО	В Ярославском краеведческом музее.
----------------------------------	------------------------------------

37. СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО	То же** в г. Свердловске.
----------------------------------	------------------------------

* Составил член Совета по делам Русской Православной Церкви И. Иванов — С. Ф.

** Т. е. в краеведческом музее. — С. Ф.

[...] Справка: Показанное выше количество [39] «мощей» далеко не точное, так как после получения Советом данных от Управления музеями Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР – Советом дополнительно выявлены «мощи» Симеона Верхотурского и Иннокентия Иркутского, значащиеся под №№ 28 и 37 настоящего перечня.

Есть основания полагать, что количество так называемых «мощей», находящихся в музеях, прежде всего в областных краеведческих музеях, значительно большее. Непонятно только зачем и почему эти «мощи» хранились в музеях от 15 до 30 лет и часто выставлялись в качестве экспонатов¹¹⁵⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Преосвященный Филарет*. Черниговские иерархи // Труды Киевской Духовной академии. Киев. 1860. Т. II. С. 232. Прим. 154.
2. *Максимович И. А.* Вместо предисловия. Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» архиепископе Черниговском, впоследствии митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче // Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественною волею. Творение Высокопреосвященнейшего Блаженной памяти митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича. Киев. 1896. С. V. См. также: *Прот. Александр Сулоцкий*. Род Преосвященного Иоанна, митрополита всея Сибири. Приложение к рукописи «Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири» // Государственный архив Тюменской области г. Тобольска. Ф. 144. Д. 51. Тетрадь 40. С. 25 (См.: Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6. С. 17).
3. См. также: *Максимович М. А.* Бубновская сотня // *Максимович М. А.* Собрание сочинений. Т. I. Отдел исторический. Киев. 1876. С. 802 и д. Первая публикация: Журнал Министерства внутренних дел. СПб. 1848-1849. Родословие дворян Максимовичей-Васильковских было опубликовано также в «Черниговских губернских ведомостях» (1800. № 47).
4. *Иером. Серафим (Роуз)*, игум. *Герман (Подмошенский)*. Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). М. 1993. С. С. 328.
5. *Преосвященный Филарет (Гумилевский)*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Ч. I. Чернигов. 1873. С. 63.
6. *Максимович М. А.* Бубновская сотня. С. 803. Прим. 2.
7. *Митр. Евгений*. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. Киев. 1825. С. 119. Прил. № 23.
8. Архив Юго-Западной России. Ч. I. Т. V. № LXVII. С. 243.
9. *Максимович М. А.* Бубновская сотня. С. 805-807; *Батюши-Каменский Д. Н.* Источники малороссийской истории. Ч. II // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1859. Кн. I. С. 51.
10. *Максимович И. А.* Вместо предисловия. Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» архиепископе Черниговском, впоследствии митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче. С. X.
11. *Митрополит Евгений (Болховитinov)*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М. 1995. С. 157.
12. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского // Богословский вестник. 1916. № 9. С. 143.
13. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М. 1999. С. 451.
14. Там же. С. 452.
15. Там же. С. 451.
16. Предисл. к кн.: *Митрополит Иоанн (Максимович)*. Илиотропион. Киев. 1896.
17. *Петров Н. И.* Киевская академия во второй половине XVII века. Киев. 1895. С. 37.
18. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 143-144.
19. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 6. М. 1905. С. 87.
20. *Митр. Евгений*. Описание Киево-Печерской Лавры. Изд. 2-е. Киев. 1831. Прилож. 9.
21. Дополнения к актам историческим. Т. X. СПб. 1867. С. 51. № 19.
22. *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань. 1914. С. 302; Труды Киевской Духовной академии. 1901. Т. I. С. 25.
23. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 145.

24. Дополнения к актам историческим. Т. X. С. 55. № 19.
25. *Архим. Нерофей*. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. Изд. 2-е. Орел. 1895. С. 44.
26. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 146-149. См.: Дополнения к актам историческим. Т. X. С. 55-56. № 19. Память наместнику Иоанну была послана 7 марта 1863 г.
27. *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. С. 356, 359, 363.
28. Архив Юго-Западной России. Ч. I. Т. V. № 61. С. 227.
29. *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. С. 242.
30. Архив Юго-Западной России. Ч. I. Т. V. № СХV.
31. Там же. № СХVII.
32. *Нером. Серафим (Роуз), игум. Герман (Подмошенский)*. Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). С. 328.
33. Православные Русские обители. СПб. 1910. С. 528-529.
34. *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. С. 237.
35. Архив Юго-Западной России. Ч. I. Т. V. № СХLIII. С. 436.
36. *Прот. А. Юрьевский*. К жизнеописанию святителя Иоанна Максимовича. Киев. 1916. С. 3.
37. Там же. С. 4, 7.
38. Там же. С. 11-12.
39. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и вся Сибирь (1651-1715 гг.). Чернигов. 1915. С. 11.
40. *Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. СПб. 1905. С. 155.
41. *Шлякин И. А.* Св. Димитрий Ростовский. СПб. 1891. С. 257, 263; *Свяц. М. С. Попов*. Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб. 1910. С. 113.
42. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 152.
43. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и вся Сибирь (1651-1715 гг.). С. 15.
44. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Т. IV. СПб. 1880. С. 152-153.
45. Там же. Т. XV. СПб. 1907. С. 418.
46. *Прот. Анатолий Просвирнин*. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и вся Сибирь, чудотворец // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 5. С. 57. Со ссылкой на РГБ. Собрание Севастьянова.
47. *Архим. Августин (Никитин)*. Афон и Русская Православная Церковь. (Обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. Сб. 33. М. 1997. С. 87.
48. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 153.
49. *Прот. А. Юрьевский*. К жизнеописанию святителя Иоанна Максимовича. С. 6-7.
50. *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб. 1862. С. 110.
51. *Архиепископ Филарет (Гумилевский)*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Ч. III. Чернигов. 1874. С. 24.
52. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и вся Сибирь (1651-1715 гг.). С. 11-12.
53. Там же. С. 12-13.
54. Из предисловия к кн. свт. Иоанна «Царский путь креста».
55. Киевская старина. 1884. Т. IX. С. 747.
56. *Бантыш-Каменский Д. Н.* Источники малороссийской истории // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1859. Кн. I. Отд. II. С. 181.
57. Там же. С. 184.

58. *Максимович М. А.* Собрание сочинений. Т. I. Отдел исторический. Киев. 1876. С. 804. Прим. 2.
59. Там же. С. 805-807; *Ефименко П.* Ссылные малороссияне в Архангельской губернии (1708-1802) // Киевская старина. 1882. Т. III. С. 397.
60. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Ч. I. Чернигов. 1873. С. 69.
61. *Прот. А. Юрьевский.* К жизнеописанию святытеля Иоанна Максимовича. С. 13-17.
62. *Чистович И.* Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Февраль.. С. 122.
63. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святытеля Иоанна Тобольского. С. 156.
64. *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. С. 150.
65. Полное собрание Законов Российской Империи. Т. VI. № 3653.
66. *Максимович И. А.* Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» архиепископе Черниговском, впоследствии митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче. С. VII.
67. *Прот. Анатолий Просвирнин.* Святытель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец. С. 57.
68. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святытеля Иоанна Тобольского. С. 157.
69. Там же. С. 155, 157.
70. *Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М. 1997. С. 41-42.
71. *Схиархимандрит Агапит (Беловидов).* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинско-го старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. I. М. 1900. С. 152.
72. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 3-е Свято-Введенская Оптина пустынь. Б. г. Приложение. С. 149-151.
73. Таковых очень немного. В качестве примера последней см. уснащенную цитатами высказываний русских святых и подвижников благочестия ст. К. В. П. «Правда о Царе» в газете «Жизнь вечная» (1995. № 5 (8). С. 12-13).
74. *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Джорданвилль. 1970. С. 226.
75. *Архимандрит Константин (Зайцев).* Чудо Русской истории. Сост. С. В. Фомин. М. 2000. С. 652-653.
76. Там же. С. 184.
77. Там же. С. 240-242.
78. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. С. 505.
79. *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб. 1868; *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань. 1914.
80. *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. С. 505.
81. Там же. С. 486-487.
82. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Т. 2. СПб. 1872 № 364.
83. Там же. № 419, 423.
84. Там же. № 509.
85. Там же. № 776.
86. Там же. Т. 4. СПб. 1876. № 1344.
87. *Алексеев А. И.* К характеристике русских архиереев в первой половине XVIII века // Исторический вестник. М.-Воронеж. № 5-6 (9-10). С. 277-278.
88. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. I. М. 1996. С. 289.
89. *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700-1740 гг. М. 2000.
90. *Алексеев А. И.* К характеристике русских архиереев в первой половине XVIII века. С. 278-280.
91. *Ухтомский Э. Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890-1891. Ч. 6. СПб. 1897. С. 142-143.
92. Там же. С. 143.

93. Там же. С. 143-144.
94. См. о нем: *Прот. Александр Сулоцкий*. Митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий Римский-Корсаков // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 12. С. 263-178; № 13. С. 288-298.
95. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 2. М. 1997. С. 222.
96. См. о нем: *Прот. Александр Сулоцкий*. Филофей Лещинский, митрополит Сибирский и Тобольский. Омск. 1882.
97. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. С. 480.
98. *Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. С. 150.
99. Там же. С. 150-151.
100. *Терновский Ф.* Митрополит Стефан Яворский // Труды Киевской Духовной академии. 1864. Т. I. С. 274.
101. *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. III. Киев. 1851. С. 422-423.
102. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 160. Со ссылкой на след. изд.: *Прот. А. Сулоцкий*. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири // Странник. 1864. Т. I. Январь. С. 20. Прим. 1; *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. С. 518. Прим. 1.
103. *Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. С. 157.
104. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири (1651-1715 гг.). С. 13.
105. *Терновский Ф.* Варлаам Коссовский // Труды Киевской Духовной академии. 1879. Т. III. С. 274-275; *Прот. А. Сулоцкий*. Дополнение к биографии митрополита Тобольского Иоанна Максимовича // Странник. 1870. Т. II. С. 328; *Чистович И.* Феофан Прокопович и его время. СПб. 1868. С. 91.
106. *Прот. А. Сулоцкий*. Дополнение к биографии митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. С. 326.
107. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 160.
108. См.: *Прот. Александр Сулоцкий*. Встреча в Тобольске в старину вновь прибывших Преосвященных // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1864. III. С. 52-61.
109. *Прот. Н. Д. Скосырев*. Очерк жития митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича. М.: 1892. С. 30. Это описание, сохраненное Сибирской летописью, см. в кн.: *Прот. А. Сулоцкий*. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири // Странник. 1864. Т. I. Январь. С. 20-23.
110. *Прот. А. Сулоцкий*. Дополнение к биографии митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. С. 335.
111. *Прот. Александр Сулоцкий*. Прекращение в Иркутске викариатства Тобольской митрополии, открытого в 1707 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 46. С. 515-530.
112. Заступник Православной Сибири. Житие и чудеса святителя Иоанна Тобольского. М. 2001. С. 40-41. Иркутские епархиальные ведомости. 1863. № 9.
113. Наказную грамоту см. в ст.: *Прот. А. Сулоцкий*. Дополнение к биографии митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. С. 336-341. См. также: Тобольские епархиальные ведомости. 1888. №№ 21 и 22.
114. Заступник Православной Сибири. С. 23-25.
115. См.: *Прот. Александр Сулоцкий*. Викариатства Тобольской епархии, новые и древние, и выделение из нее новых епархий // Иркутские епархиальные ведомости. 1871. № 36. С. 683-694; № 37. С. 695-705.
116. *Прот. Иоанн Ду.* Распространение Русской Православной Церкви в Тяньцзине и его окрестностях // Китайский благовестник. М. 1999. № 2. С. 24.
117. *Мизь Н. Г., Буюков А. М.* Вековой юбилей. К 100-летию епархии. Владивосток. 1999. С. 60-62. Об Албазинской иконе Божией Матери см.: Прибавление к Иркутским

- епархиальным ведомостям. Благовещенск. 1882. № 47. С. 603; Русский паломник. 1891. № 23. С. 353-354; *Плуис П.* Первая годовщина возрождения Благовещенской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 11. С. 46-47.
118. Там же. С. 53.
119. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. С. 278.
120. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 2. С. 260.
121. *Петров В. П.* Российская Духовная миссия в Китае. Вашингтон. 1968. С. 15.
122. *Иером. Николай (Адоратский).* История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745) // История Российской Духовной миссии в Китае. М. 1997. С. 56-57.
123. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. I. 1700-1725. М. 1978. С. 31.
124. *Иером. Николай (Адоратский).* История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745). С. 71-72.
125. Там же. С. 73
126. *Пан Т. А.* Архимандрит Иларион (Лежайский) и первая Пекинская Духовная Миссия (1717-1729) // Исторический вестник. М.-Воронеж. 2000. № 2 (6). С. 199.
127. Там же. С. 199.
128. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Т. XV. СПб. 1907. С. 137.
129. *Шаталов О. В.* Архимандрит Петр (Каменский) и десятая Российская Православная Миссия в Пекине // Исторический вестник. М.-Воронеж. 2000. № 2. С. 217.
130. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. С. 481.
131. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 163. См. также: Странник. 1864. Т. I. С. 25.
132. Заступник Православной Сибири. Житие и чудеса святителя Иоанна Тобольского. С. 41-42.
133. *Абрамов Н.* Материалы для истории христианского просвещения в Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1854. Ч. 81. С. 42-43.
134. Странник. 1865. Т. I. Январь. С. 17.
135. *Прот. А. Сулоцкий.* Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири // Странник. 1864. Т. I. Январь. С. 26.
136. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири (1651-1715 гг.). С. 24-25.
137. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 14. Неофициальный отдел. С. 230-231.
138. *Рункевич С.* Черниговские архиереи в их переписке с Петром Великим. Преосвященный Иоанн Максимович // Странник. 1906. Т. I. С. 46-47.
139. Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1850. № 10.
140. *Россейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского. С. 164.
141. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Июнь. М. 1908. С. 67.
142. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653-1726), собранные архимандритом Мелетием. (Заступник Православной Сибири. С. 32).
143. О гробнице свт. Иоанна см.: Древняя и новая Россия. 1878. Т. I. С. 272; Русская старина. 1886. С. 589-592.
144. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Отдел неофициальный. С. 364-366. Перепечатка: Исторические летописи. 1916. Кн. VIII. С. 806-808.
145. *Диакон Ф. Гусев.* Надпись, бывшая на гробе святителя Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и Сибирского // Странник. 1916. № 4-8. С. 308.
146. Благodeяния Богоматери роду христианскому чрез Ее св. иконы. СПб. 1905. С. 83.
147. Заступник Православной Сибири. С. 36-40.
148. Странник. 1864. № 1. С. 34-35.
149. Там же. С. 36-37.

150. См. о нем: *Прот. Александр Сулоцкий*. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский // *Странник*. 1872. Апрель. С. 3-34; *Прот. И. Благовещенский*. Архиепископ Евгений (Казанцев). Биографический очерк. М. 1873.
151. Труды Императорской Киевской Духовной Академии. Киев. 1916. Кн. 5-6. С. 17-33.
152. Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. Изложение этих событий см. также в журнале: Тобольские епархиальные ведомости. 1897. С. 520-521.
153. *Прот. Александр Сулоцкий*. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский. С. 142-143.
154. *Прот. И. Благовещенский*. Архиепископ Евгений (Казанцев). Биографический очерк. С. 80-81.
155. Митрополит Иоанн Максимович, †1715 г. Перенесение его праха в 1826 г. Сообщ. А. А. Титов // *Русская старина*. Т. 49. 1886. Март. С. 590-592.
156. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 18. 8 мая. Отдел неофициальный. С. 252.
157. *Странник*. 1864. № 1. С. 36-37.
158. *Странник*. 1870. № 11. С. 347.
159. *Странник*. 1865. С. 129.
160. Святитель Божий Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и вся Сибирь (1651-1715 гг.). С. 28.
161. Там же.
162. Там же. С. 28-29.
163. *Гриценко Н. В.* Создание кабинета-музея Императора Николая II // Развитие музейного дела в городах Тюменского Севера. Екатеринбург. 1996. С. 41.
164. *Ухтомский Э. Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890-1891. Ч. 6. С. 128.
165. Там же. С. 129.
166. Там же.
167. Там же.
168. Там же. С. 130, 131.
169. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. Л. 100-102.
170. Тобольская епархия. Ч. II. Отд. I. Омск. 1892. С. 54.
171. Заступник Православной Сибири. Житие и чудеса святителя Иоанна Тобольского. С. 51-56.
172. Там же. С. 56-58.
173. Там же. С. 58-59.
174. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 9. 1 марта. Отдел официальный. С. 100-101.
175. *Афанасьев Як.* К предстоящему 200-летию кончины митрополита Сибирского и Тобольского Иоанна (Максимовича) // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 14. 8 апреля. Отдел неофициальный. С. 184. Изложение этих первых записанных 36 чудес в 51-страничной тетрадке см. в кн.: *Горев М. [Галкин М. В.]* Последний святой. Последние дни Романовской Церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г. – 8 апреля 1917 г. По архивным материалам. М. –Л. Государственное издательство. 1928. С. 15-28.
176. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. Каракас.-М.-СПб. 1994. С. 174-175.
177. Там же. С. 176-177.
178. Во славу нового чудотворца святителя Иоанна Тобольского // Троицкая народная беседа. Кн. 81. Сергиев Посад. 1916. С. 6-7.
179. *Свящ. Александр Скворцов*. Церковные торжества в городе Варнавине 10—11 июня 1914 года при изнесении св. мощей преподобного Варнавы из-под спуда и положении их в новую раку // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 15 1 августа. Отдел неофициальный. С. 349-361.

180. Церковные ведомости. 1904. № 35. С. 24-25.
181. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 25. 1 июля. Отдел официальный. С. 327.
182. Дубовская Е. «Великий старец», он же – Распутин, 47 лет от роду // Тюменские известия. 1997. № 27 (1653). 8 февраля. С. 3.
183. Распутин—Новый Г. Е. Духовное наследие. (Избранные статьи, беседы, мысли и изречения. Сост. Н. Козлов. Галич. 1994. С. 23.
184. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 35. Отдел неофициальный. С. 816; То же. № 47. Отдел неофициальный. С. 1107-1108.
185. Там же. № 37. 15 сентября. Отдел неофициальный. С. 868-869.
186. Звезда Верхотурья. Житие и чудеса праведного Симеона Верхотурского. М. 2001. С. 126.
187. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 19. 11 мая. Отдел официальный. С. 165.
188. Верхотурские торжества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 23. Отдел неофициальный. С. 506-509.
189. Там же. С. 509.
190. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 25. 22 июня. Отдел официальный. С. 225-226.
191. Верхотурские торжества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 24. Отдел неофициальный. С. 536-537.
192. Там же. С. 538.
193. Там же. С. 539.
194. Там же. С. 539.
195. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 23. Отдел неофициальный. С. 500-501.
196. Там же. С. 519.
197. Там же. С. 499.
198. Там же. С. 520.
199. Верхотурские торжества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 23. Отдел неофициальный. С. 509.
200. Звезда Верхотурья. Житие и чудеса праведного Симеона Верхотурского. С. 126.
201. Смирнов В. Л. Неизвестное о Распутине. Тюмень. 1999. С. 15.
202. Царский сборник. Сост. С. и Т. Фомины. М. «Паломникъ». 2000. С. 494.
203. «...И даны будут Жене два крыла». Сб. к 50-летию С. В. Фомина. М. «Паломникъ». 2002. С. 191-193.
204. Фомин С. Русский инок // Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик. М. «Паломникъ». 1997. С. 66.
205. Дневники Императора Николая II. М. 1991. С. 338.
206. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. VIII. Н. А. Соколов. Предварительное следствие 1919—1922 гг. Сост. Л. А. Лыкова. М. 1998. С. 407.
207. Бирюков Е. Ипатьевский дом // Уральский следопыт. 1992. № 7. С. 11.
208. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. М. 1991. С. 480.
209. Там же. С. 480-481.
210. Фирсов С. «Святой Павел». К вопросу о канонизации Императора Павла I. Русская мысль. № 4328. 2000. 27 июля – 2 августа.
211. Россия перед Вторым пришествием. Изд. 3-е. Сост. С. и Т. Фомины. Т. 1. СПб. 1998. С. 330.
212. Там же.
213. Биржевые ведомости. 1883. № 167. С. 2.
214. Михайловский замок. СПб. 2001. С. 208-211. Ст. В. Е. Французова.
215. Красный архив. Т. 39. М. 1930. С. 147.

216. Куликовская-Романова О. Н. Светлой памяти благочестивейшего Императора Павла I // Русский вестник. 1998. № 51-52. С. 12.
217. Шабанов А. Ръщарь времен прошедших // Православная Тверь. 1994. Сентябрь. С. 6.
218. Красный архив. Т. 39. М. 1930. С. 147. .
219. Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг. 1916. С. 583.
220. Вишняков В. Венок на гробницу Императора Павла I. Пг. Издание Петропавловского Придворного собора. 1916. (Переиздание. СПб. 1991. С. 1.). См. также: И. Г. По молитвам Павла I и блаженной Ксении // Православная Русь. Джорданвилль. 1976. № 15. С. 14-15.
221. Вишняков В. Император Павел I. Опыт применения принципов Православия к историческим исследованиям. Пг. 1916. С. 6.
222. Старый Кирибей. Павловский гобелен. Историческая повесть. М. 2001. С. 21. (1-е изд. Сан-Паулу. 1955).
223. Ананова А. Гробница Императора Павла I // Православная жизнь. Джорданвилль. 1953. № 10. С. 5-6.
224. Там же. С. 7.
225. Там же. С. 8.
226. Вишняков В. Император Павел I. С. 6.
227. Архим. Константин (Зайцев). Чудо Русской истории. С. 259.
228. Старый Кирибей. Павловский гобелен. Историческая повесть. С. 18.
229. Там же. С. 20-21.
230. Вишняков В. Император Павел I. С. 4-5.
231. Окунь С. Б. История СССР. 1796—1825. Курс лекций. Л. 1948. С. 31.
232. Окунь С. Б. Дворцовый переворот 1801 года в дореволюционной литературе // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 52.
233. Жевахов Н. Д. Воспоминания. Т. 2. Новый Сад. 1928. С. 380.
234. РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 789. Л. 2-23. Фирсов С. Л. Святой Павел. (К вопросу о канонизации Императора Павла I) // Памяти Ю. Д. Марголиса. СПб. 2000. С. 768.
235. Вишняков В. Венок на гробницу Императора Павла I. С. 5.
236. Сватиков С. Г. Императрица Александра Феодоровна в изображении Великих Князей // Иллюстрированная Россия. Парж. 1933. № 35 (433). С. 2-3.
237. Старый Кирибей. Павловский гобелен. Историческая повесть. С. 20.
238. Архиепископ Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-е. Т. I. Владимир. 1901. С. 353, 356..
239. Там же. С. 357.
240. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М. 1903. С. 358.
241. Там же. С. 274-275.
242. Епископ Савва (Сараиевич). Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича). Чудеса Божии сегодня. Российское отделение Валаамского общества Америки. М. 1998. С. 165-166.
243. Санин Н. А. Село Нырб и его древности. Историческое описание села Нырба (Пермской губ.) и памятников пребывания в нем боярина М. Н. Романова. (К 300-летию Дома Романовых). Саратов. 1912. С. 28. Здесь и далее при описании Нырба и его святынь мы пользовались данной книгой.
244. Хребтов А. Село Нырб // Исторический вестник. 1906. Июль. С. 248.
245. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 232. Л. 143.
246. Там же. С. 144.
247. О Церкви, о России. Слова, свидетельства священномученика Андроника (Никольского), архиепископа Пермского и Кунгурского, 1898-1918. Сост. В. Королев. Фрязино. 1997. С. XIX-XX, 108-110 (описание встречи).
248. Русский вестник. 1996. № 26. С. 6.

249. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. Составлено Томским кружком почитателей старца Феодора Козьмича. Издание Д. Г. Романова. Калуга «Золотая аллея». 1993. (1-е изд. Харьков. Тип. «Мирный труд». 1912). С. 39. Изображение вензеля. С. 13.
250. Последние новости. 1933. 27 августа (ст. подписана *М. К—в*). *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. Buenos Aires. 1952. С. 245.
251. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 245-246.
252. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 116-117.
253. *Василич Г.* Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. М. 1911. С. 138, 142.
254. Заметки и воспоминания В. М. Флоринского // Русская старина. 1906. № 4-6. С. 296-297.
255. Торжество по случаю посещения 5 и 6 июля 1891 г. Томска Е. И. В. Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем // Томские епархиальные ведомости. 1891. №№ 14—15.
256. *Архангельский А.* Первый и последний. Старец Феодор Козьмич и Царь Александр I: роман испытания // Новый мир. 1995. № 11. С. 186; *Василич Г.* Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. С. 157.
257. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 260.
258. *Ухтомский Э. Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890-1891. Ч. 6. С. 102-107.
259. Изложение беседы Цесаревича с Преосвященным см.: *Ухтомский Э. Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890-1891. Ч. 6. С. 113-114; Томские епархиальные ведомости. 1891. № 15. Отд. неофиц. С. 17-18. Слово Преосвященного Макария перед освящением даров, пожертвованных Цесаревичем Томской епархии см.: Томские епархиальные ведомости. 1891. № 15. Отд. неофиц. С. 1-3.
260. РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 275. Л. 131-132 об. (воспоминания купца С. Ф. Хромова) : Д. 277. Л. 22-53 (сведения, собранные посланником Вел. Князя Н. А. Лашковым). См.: *Андреева Т. В.* Смерть Александра I (некоторые новые аспекты) // Мартовские чтения памяти С. Б. Окуня. СПб. 1996. С. 39-40, 43. В ст. ошибочно дана дата пребывания Наследника в Томске: «7 июня 1892 г.».
261. *Вел. Кн. Николай Михайлович.* Легенда о кончине Императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича // Исторический вестник. 1907. № 7. С. 9.
262. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 59.
263. Краткое жизнеописание великого старца Федора Кузьмича. Оп. 1. Из воспоминаний купца С. Ф. Хромова // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 275. Л. 131-132 об.
264. *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. (Александр I и Феодор Козьмич). Берлин. 1927. С. 67.
265. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 263.
266. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 61-62.
267. *Кн. В. В. Барятинский.* Царственный мистик (Император Александр I — Федор Козьмич). 2-е изд. СПб. 1913. С. 130.
268. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 59-60.
269. Там же. С. 115.
270. *Крюков В.* По следам наших «сибирских» публикаций // Православная Русь. Джорданвилль. 1996. № 1. С. 14.
271. Там же. С. 14-15.
272. *Веснина Т.* И воссияла радуга над святыми мошами // Томские православные ведомости. 1996. № 7 (49). Декабрь. С. 11.
273. *Крюков В.* По следам наших «сибирских» публикаций. С. 14-15.
274. *Любимов Л. Д.* «Старец Феодор» — миф или факт? Вековая загадка русской истории // Неделя. 1965. № 46. С. 10-11.

275. Проф. В. Иваня. Как разорили могилу старца // Православная Русь. Джорданвилль. 1994. № 6. 15/28 марта. С. 11. Со ссылкой на «Томский вестник» (23.9.1992).
276. Дивеевские предания. Под ред. А. Н. Стрижева. М. 1992. С. 29.
277. Русский вестник. 1995. № 2-3.
278. О Царе-Мученике Павле I // Русский вестник. 1998. № 43. С. 7.
279. Безсудно и безчинно убиенный. Станет ли Павел I святым? // Родина. 2001. № 7. С. 17-18.
280. Записки генерала Н. А. Саблукова о временах Императора Павла I и о кончине этого Государя. М. Фонд «Преображенне». С. 118. Авторы послесловия Л. Г. Рудин и В. В. Дробышев. Книга одобрена Издательским советом Московского Патриархата.
281. Хвалин А. Икона Царя Иоанна Грозного; *Болошин Л. В* Старом Ваганькове // Личный архив автора.
282. *Игумен Серафим (Кузнецов)*. Православный Царь-Мученик. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 35-36
283. *Гурко В. И.* Царь и Царица // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб. 1994. С. 370.
284. Там же. С. 410.
285. *Чернышов А. В.* Кое что о распутииаде и издательской конъюнктуре наших дней (1990-1991 гг.) // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 2. Тюмень. 1991. С. 50. Со ссылкой на: Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2464. 17 лл.
286. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 577.
287. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 100.
288. Там же.
289. *Родзянко М. В.* Крушение Империи. С примечаниями и предисловием С. Пионтовского. Харьков. 1990. С. 219.
290. *Боханов А.* Император Николай II. М. 1998. С. 219.
291. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 578.
292. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 106. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 71 об.
293. Там же. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 72.
294. Его Преосвященство, Преосвященнейший Варнава, епископ Тобольский и Сибирский // Тобольские епархиальные ведомости. № 23. 1.12.1913. Отдел неофициальный. С. 475-477. Перепечатка из газеты «Колокол».
295. Тобольские епархиальные ведомости. № 22. 16.11.1913. Отдел официальный. С. 1.
296. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 10 Л. 17.
297. Там же. Л. 17 об.
298. Тобольские епархиальные ведомости. № 24. 16.12.1913. Отдел официальный. С. 395.
299. Там же. Отдел неофициальный. С. 520.
300. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 141-142 об.
301. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.
302. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 578.
303. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. М. 1996. С. 197.
304. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 51-51 об.
305. Новоявленный угодник Божий святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири (1715-1915). Пг. 1916.
306. Тобольские епархиальные ведомости. 1912. С. 351.
307. Подготовка к празднованию 200-летия со дня кончины митрополита Иоанна (Максимовича) // Тобольские епархиальные ведомости. № 24. 16.12.1913. Отдел официальный. С. 463-466.

308. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 8. 22 февраля. Отдел официальный. С. 113-117.
309. Там же. № 15. 15 апреля. Отдел неофициальный. С. 201-202.
310. ГАРФ. Ф. 623. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.
311. *Горев М.* Последний святой. С. 31.
312. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Дело № 82 по 3-му столу VI отделению. Л. 1-2 // *Горев М.* Последний святой. С. 13-14. Представление епископа Варнавы было получено в Св. Синоде 31.5.1914.
313. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 458-460. Составлено кафедральным протоиереем Н. Грифцевым с поправками епископа Варнавы.
314. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 33 // *Горев М.* Последний святой. С. 36.
315. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
316. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 41 // *Горев М.* Последний святой. С. 37.
317. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 269. Л. 4.
318. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 38-40 // *Горев М.* Последний святой. С. 38-39.
319. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. 15 ноября. № 31. Отдел официальный. С. 423-424.
320. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 381. Л. 53.
321. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 75-78 // *Горев М.* Последний святой. С. 42-44, 47-50.
322. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 33. 1 декабря. Отдел неофициальный. С. 592.
323. Там же. № 34. 8 декабря. Отдел официальный. С. 463.
324. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 74 // *Горев М.* Последний святой. С. 42-44, 50, 52.
325. Там же. Л. 80-83 // *Горев М.* Последний святой. С. 42-44, 52-53.
326. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 107. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 73, 73 об.
327. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 86-87 // *Горев М.* Последний святой. С. 53-54
328. Новоявленный угодник Божий святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири (1715-1915). Пг. 1916.
329. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 88 // *Горев М.* Последний святой. С. 55.
330. Заступник Православной Сибири. С. 64-65.
331. Там же. С. 74.
332. Там же.
333. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 35. 15 сентября. Отдел неофициальный. С. 738-739.
334. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 83. Л. 1-1 об.
335. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 14. Отдел неофициальный. С. 230.
336. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 107. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 73 об. - 74 об.
337. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 90-91 // *Горев М.* Последний святой. С. 56-58
338. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 269. Л. 6-7. Подпись - автограф

339. *Розанов В. В.* Мимолетное. Собр. соч. под общей ред. А. Н. Николюкина. М. 1994. С. 56-57.
340. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 19. 15 мая. Отдел официальный. С. 248.
341. Там же. № 18. 8 мая. Отдел неофициальный. С. 251.
342. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 92 // *Горев М.* Последний святой. С. 62-63.
343. Исцеление по молитвам святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Сибирского и Тобольского // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 19. 15 мая. Отдел неофициальный. С. 271-272.
344. Заступник Православной Сибири. С. 60-61.
345. Исцеление по молитвам святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Сибирского и Тобольского // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 24. 22 июня. Отдел неофициальный. С. 337-338.
346. То же // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 23. 15 июня. Отдел неофициальный. С. 325-326.
347. Заступник Православной Сибири. С. 63.
348. Там же. С. 63-64.
349. Там же. С. 64-67.
350. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 269. Л. 8.
351. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 98 // *Горев М.* Последний святой. С. 65-66.
352. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 75. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 116-117 // *Горев М.* Последний святой. С. 66.
353. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 10. Л. 15-16 об.
354. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 23. 15 июня. Отдел официальный. С. 307.
355. Там же. № 30. Отдел неофициальный. С. 448-450.
356. Дневники Императора Николая II. С. 532-533.
357. Там же. С. 533.
358. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. М. 1996. С. 154.
359. Там же. С. 156-157.
360. Там же. С. 156-157, 159.
361. *Танеева (Вырубова) А. А.* Страницы моей жизни. М. 2000. С. 92-93.
362. Дневники Императора Николая II. С. 534.
363. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 164.
364. *Самарина-Чернышева Е.* Александр Дмитриевич Самарин // Московский вестник. 1990. № 3. С. 240-241.
365. Встреча в Ставке. [Император] Николай II и А. Д. Самарин. Июнь 1915 г. Публ. М. И. Чернова // Исторический архив. 1996. № 2. С. 178-186. Подлинник хранится в Отделе рукописей РГБ. Ф. 265. Карт. 125. Д. 22. Л. 1-9.
366. *Лазарев К.* Александр Дмитриевич Самарин (1868-1932) в воспоминаниях его дочери Елизаветы Александровны Самариной-Чернышевой // Вестник РХД. № 129. Париж. 1979. С. 200.
367. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 165, 167.
368. Там же. С. 169.
369. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор царевичей. М. 1996. С. 229.
370. Дневники Императора Николая II. С. 536.
371. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 12-12 об.
372. Там же. Л. 19-19 об.
373. Там же. Л. 6 об.-7 об.

374. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 51. Л. 4. Автограф.
375. Новое время. 5/18.7.1915. № 14122. С. 3.
376. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 3 об.
377. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. Т. 2. М. 1997. С. 586-587.
378. Чествование А. Д. Самарина // Новое время. 8/21.7.1915. № 14125. С. 4.
379. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 56.
380. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. Т. 2. С. 587.
381. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 72 об.-73, 75-75 об.
382. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 229
383. Там же. С. 231.
384. Там же. С. 233, 235-236.
385. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. Т. 2. С. 633, 637.
386. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 177 об.-178.
387. Там же. Л. 174-174 об.
388. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 179.
389. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 193-194 об.
390. Дневники Императора Николая II. С. 544.
391. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 224 об.-227 об.
392. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 184, 186.
393. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 219 об.
394. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. 1 сентября. № 33. Отдел официальный. С. 406-409.
395. Церковные ведомости. Пг. № 33. 15.8.1915. С. 416-417.
396. Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова. (Записи заседаний и переписка). СПб. 1999. С. 227-228.
397. *Епископ Андроник.* Братие и сестры о Господе, всенародно покаемся ныне перед Богом! // Пермские епархиальные ведомости. Пермь. 1915. № 25. С. 775.
398. Пермские епархиальные ведомости. Пермь. 1915. № 25. С. 776.
399. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 63.
400. Там же. Д. 10. Л. 18-18 об.
401. Там же. Д. 15. Л. 40-40 об.
402. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 185.
403. Там же. С. 187.
404. Там же. С. 187-188.
405. Там же. С. 189.
406. Там же. С. 191.
407. Там же. С. 193.
408. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 232. Л. 139 об.
409. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 6 М. 1996. С. 46.
410. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 51. Л. 2. Автограф.
411. То же. Л. 1.
412. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.
413. Подлинник: ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 210. Л. 51. Машинописная копия (в старой орфографии): Там же. Л. 1.
414. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия). Вопросы истории. 1965. № 2. С. 107. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 75.
415. Подлинник: ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 210. Л. 21. Машинописная копия (в старой орфографии): Там же. Л. 2.
416. Автограф. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 51. Л. 17. См. также: ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 254. Л. 9.
417. Автограф. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 51. Л. 16.

418. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 10. Платонов ошибочно считает адресатом Императрицу (*Платонов О. А. Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 297*).
419. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 108. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 76.
420. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 122 // *Горев М. Последний святой. С. 91*.
421. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 108.
422. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 194-195, 196.*
423. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 124 // *Горев М. Последний святой. С. 91*.
424. Подлинник: ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 24. Л. 106. Машинописанная копия (в старой орфографии): Там же. Л. 1.
425. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. 1 сентября. № 33. Официальный отдел. С. 411.
426. *Платонов О. А. Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 241.*
427. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.
428. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 127 // *Горев М. Последний святой. С. 92. С уточнением по публикуемой в кн. фотокопии черновика телеграммы.*
429. Там же. Л. 128 // *Горев М. Последний святой. С. 92.*
430. *Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. М. 1996. С. 369-372.*
431. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 10. Платонов ошибочно считает адресатом Императрицу (*Платонов О. А. Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 298*).
432. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 108. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 76.
433. *Самарина-Чернышева Е. Александр Дмитриевич Самарин // Московский вестник. 1990. № 3. С. 242.*
434. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 24. Л. 129 об.-130).
435. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 120.
436. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 126 // *Горев М. Последний святой. С. 93-94.*
437. Русское слово. М. 8.9.1915. С. 6.
438. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 215.*
439. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 380. Л. 142. Имеется снятая с этой телеграммы машинописная копия, сделанная на телеграфном бланке, с отметками телеграфиста, но отпечатанная на машинке (Д. 382. Л. 42).
440. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 222.*
441. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 108. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 76 об. – 77.
442. Русское слово. М. 8.9.1915. С. 5.
443. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 131-160 // *Горев М. Последний святой. С. 96-104.*
444. *Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. С. 372.*
445. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 217-218.*
446. Там же. С. 219-220.

447. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 161 // *Горев М. Последний святой*. С. 105.
448. Там же. Л. 174-176 // *Горев М. Последний святой*. С. 107-108.
449. Русское слово. М. 11.9.1915. С. 4.
450. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 223.
451. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 179-180 // *Горев М. Последний святой*. С. 108-109.
452. Там же. Л. 181 // *Горев М. Последний святой*. С. 109.
453. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 226-227.
454. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
455. Там же. Л. 2
456. Там же. Л. 5-9.
457. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // *Вопросы истории*. 1965. № 2. С. 108.
458. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 181 // *Горев М. Последний святой*. С. 113
459. Там же. Л. 189-224 // *Горев М. Последний святой*. С. 113-118.
460. *Горев М. Последний святой*. С. 121.
461. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 229.
462. Там же. С. 232.
463. Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова. С. 272.
464. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 233 // *Горев М. Последний святой*. С. 120.
465. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. 1 сентября. № 33. Официальный отдел. С. 411.
466. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 230 // *Горев М. Последний святой*. С. 121.
467. Там же. Л. 232 // *Горев М. Последний святой*. С. 122.
468. Русское слово. М. 1915. 1 сентября. С. 4.
469. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
470. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 240-241.
471. Гибель монархии. М. 2000. С. 302.
472. Русское слово. М. 1915. 20 сентября. С. 5.
473. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 250.
474. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5129. Л. 99 об.
475. *Платонов О. А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке*. С. 251.
476. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 234 // *Горев М. Последний святой*. С. 122.
477. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5129. Л. 114 об..
478. Дневники Императора Николая II. С. 549.
479. *Платонов О. А. Терновый венец России. Заговор царевичей*. С. 241.
480. Дневники Императора Николая II. С. 549.
481. Церковные ведомости. Пг. 1915. № 40. 3 октября. С. 459.
482. *Родзянко М. В. Крушение Империи*. С. 241.
483. *Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в Царствование Николая II в изображении современника*. М. 2000. С. 679-682, 687, 689-691, 693-695
484. *Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота*. Т. 1. С. 369, 372-373.
485. *Воейков В. Н. С Царем и без Царя*. Гельсингфорс. 1936. С. 128-129.
486. Гибель монархии. С. 179-180.
487. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 81 об. - 82.

488. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5060. Л. 116-117.
489. Там же. Д. 5129. Л. 147-148 об.
490. Там же. Л. 131-131 об.
491. Цит. по: Русское слово. М. 1915. 30 сентября. С. 2.
492. Цит по: Новое время. 1915. № 14209. 30 сентября. С. 5.
493. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5060. Л. 118
494. Там же. Д. 5129. Л. 130-130 об.
495. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 25. Л. 42-48, 57 об., 59.
496. Дневники Императора Николая II. С. 549-550
497. Новое время. 1915. № 14210. 1 октября. С. 3.
498. Дневники Императора Николая II. С. 550.
499. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 236 // *Горев М.* Последний святой. С. 123.
500. Новое время. 1915. № 14210. 1 октября. С. 4.
501. Новое время. 1915. № 14211. 2 октября. С. 4.
502. Новое время. 1915. № 14231. 22 октября. С. 4.
503. Русское слово. 1915. № 227. 4 октября. С. 5.
504. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5129. Л. 160-161.
505. *Протоиерей. Сергей Голубцов.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М. 1999. С. 32. Со ссылкой на «Всероссийский церковно-общественный вестник. 15.4.1917. С. 2.
506. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 256.
507. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5129. Л. 174 об.
508. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 519. Л. 45 а-46.
509. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. 15 октября. № 39. Официальный отдел. С. 482.
510. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. М. 1993. С. 69-73.
511. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 411.
512. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5129. Л. 184 об., 183.
513. Новое время. 1915. № 14230. 21 октября. С. 4.
514. Последний временщик последнего Царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 108. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 80-80 об.
515. Церковные ведомости. 1915. № 45. 7 ноября. С. 505.
516. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 519. Л. 47 а-47 б. об.
517. *Горев М.* Последний святой. С. 124.
518. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 519. Л. 48 а-48 а. об.
519. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 284
520. Там же. С. 289.
521. Там же. С. 291-292.
522. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 366.
523. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 381. Л. 83.
524. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 265 // *Горев М.* Последний святой. С. 170.
525. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. С. 288.
526. *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. С. 375.
527. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 284.
528. Там же. С. 291.
529. Там же. С. 314.
530. Церковные ведомости. 1915. № 48. 28 ноября. С. 531.

531. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 381. Л. 31.
532. *Танеева (Вырубова) А. А.* Страницы моей жизни. С. 128-129.
533. *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 1. С. 373-374, 378-383.
534. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М. 1991. С. 19-20, 45, 62.
535. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 309.
536. *Ричард (Фома) Бэтс.* Пшеница и плевелы. Безпристрастно о Г. Е. Распутине. М. 1997. С. 192.
537. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 239-240 // *Горев М.* Последний святой. С. 149-154.
538. Там же. Л. 241-243 // *Горев М.* Последний святой. С. 149-154.
539. Там же. Л. 244 // *Горев М.* Последний святой. С. 149-154.
540. Там же. Л. 246 // *Горев М.* Последний святой. С. 163.
541. Там же. Л. 247 // *Горев М.* Последний святой. С. 163.
542. Там же. Л. 249 // *Горев М.* Последний святой. С. 164.
543. Там же. Л. 250 // *Горев М.* Последний святой. С. 164.
544. Там же. Л. 265 // *Горев М.* Последний святой. С. 170.
545. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 338-339, 342-343.
546. Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты. С. 27. Со ссылкой на кн.: *Горев М.* Последний Святой.
547. Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты. С. 37.
548. Церковные ведомости. СПб. 1916. № 18-19.
549. Воспоминания товарища обер-прокурор Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 2. М. «Родник». 1993. С. 192.
550. Новоявленный угодник Божий святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири (1715-1915). Пг. 1916.
551. Во славу нового чудотворца святителя Иоанна Тобольского // Троицкая народная беседа. Кн. 81. Сергиев Посад. 1916.
552. Заступник Православной Сибири. С. 67-68.
553. Там же. С. 68-69.
554. Там же. С. 69.
555. Там же. С. 69.
556. Там же. С. 69-71.
557. Там же. С. 71.
558. Там же. С. 71-72.
559. Там же. С. 72.
560. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 312-313 // *Горев М.* Последний святой. С. 177.
561. Там же. Л. 311, 314 // *Горев М.* Последний святой. С. 177-178.
562. Там же. Л. 327 и 329 // *Горев М.* Последний святой. С. 180.
563. Там же. Л. 252-255 // *Горев М.* Последний святой. С. 166-168.
564. Там же. Л. 252 // *Горев М.* Последний святой. С. 170.
565. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 381. Л. 32.
566. Там же. Д. 382. Л. 74.
567. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. 15 января. № 3. Отдел официальный. С. 27.
568. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 268 // *Горев М.* Последний святой. С. 175.
569. Там же. Л. 269 // *Горев М.* Последний святой. С. 175.
570. *Горев М.* Последний святой. С. 183.
571. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 276-278 // *Горев М.* Последний святой. С. 183-186.
572. Там же. Л. 280 // *Горев М.* Последний святой. С. 189.

573. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 11. 15 марта. Отдел официальный. С. 129-131.
574. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 283 // *Горев М.* Последний святой. С. 180.
575. Новое время. 1916. № 14342. 11 февраля. С. 4.
576. Биржевые ведомости. 1916. № 15378. 11 февраля. Утренний выпуск. С. 6.
577. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 293-294 // *Горев М.* Последний святой. С. 190-191.
578. Там же. Л. 295 // *Горев М.* Последний святой. С. 194-195.
579. Там же. Л. 304 // *Горев М.* Последний святой. С. 195.
580. Там же. Л. 284 // *Горев М.* Последний святой. С. 192, 194.
581. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 9. 1 марта. Отдел официальный. С. 91, 98, 101-105.
582. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5131. Л. 208.
583. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 306 // *Горев М.* Последний святой. С. 176.
584. Новое время. 1916. № 14357. 26 февраля. С. 3.
585. Новое время. 1916. № 14358. 27 февраля. С. 3.
586. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915-1916 гг. [Ч. 2.] Пг. 1916. Стб. 2212.
587. Там же. Стб. 2350, 2366-2367.
588. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 9. 1 марта. Отдел официальный. С. 105-106.
589. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 26. Л. 48-48 об.
590. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 11. 15 марта. Отдел неофициальный. С. 177.
591. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 13-14.
592. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2279. Л. 1.
593. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 12. 22 марта. Отдел официальный. С. 147.
594. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 335 // *Горев М.* Последний святой. С. 195.
595. Там же. Л. 336 // *Горев М.* Последний святой. С. 195.
596. Там же. Л. 345-347 // *Горев М.* Последний святой. С. 195-197.
597. Там же. Л. 349 // *Горев М.* Последний святой. С. 198-199.
598. Там же. Л. 351 // *Горев М.* Последний святой. С. 199. См. также: Церковные ведомости. Пг. № 415-16. 10.4.1916. С. 110.
599. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. М. 1996. С. 159.
600. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 376.
601. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 19-20.
602. Там же. Д. 10. Л. 3.
603. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 453-454.
604. Там же. С. 391-397.
605. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.
606. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 358 // *Горев М.* Последний святой. С. 217.
607. Там же. Л. 359 // *Горев М.* Последний святой. С. 217.
608. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Отдел неофициальный. С. 368-370.
609. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 285. Л. 5-5 об.
610. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 360 // *Горев М.* Последний святой. С. 214.

611. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 286. Л. 1-2.
612. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.
613. Церковные ведомости. 1916. № 18-19. 6 мая. С. 119.
614. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 460-461.
615. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 371 // *Горев М.* Последний святой. С. 215.
616. Там же. Л. 383 // *Горев М.* Последний святой. С. 218-219.
617. Церковные ведомости. СПб. 1916. № 22. С. 238-240.
618. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Отдел официальный. С. 257-258.
619. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 381 // *Горев М.* Последний святой. С. 218
620. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.
621. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 21. Официальный отдел. С. 245-253.
622. Заступник Православной Сибири. С. 74-75.
623. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Отдел неофициальный. С. 363-364.
624. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 111. Л. 35.
625. *С. Н. Т.* Моя поездка в Тобольск на Иоанновские торжества // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Неофициальный отдел. С. 370-373.
626. *Прот. Н. Тихомиров.* Тобольские торжества прославления и открытия св. мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 408-409.
627. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2279. Л. 2.
628. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 462-467.
629. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 382. Л. 50.
630. Там же. Д. 14. Л. 4.
631. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 378-379 // *Горев М.* Последний святой. С. 216-217.
632. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 15-16.
633. Там же. Д. 382. Л. 54.
634. *Скворцов В.* На пути к Иоанновским Тобольским торжествам // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 29. Неофициальный отдел. С. 608-614.
635. Прибавления к Церковным ведомостям. СПб. 1916. № 27. С. 662-663.
636. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 445-446.
637. *Прот. И. Восторгов.* Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 27. С. 663; № 28. С. 686. Впоследствии о. Иоанн издал отд. кн.: *Прот. И. Восторгов.* Тобольские торжества. М. 1916.
638. *Прот. Н. Тихомиров.* Тобольские торжества прославления и открытия св. мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири. С. 408-409.
639. *Прот. И. Восторгов.* Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 28. С. 686.
640. *С. В. С.* Около бывшего питомца Тобольской Духовной семинарии // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 446-447.
641. Прибытие в Тобольск Высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 22. 8 июня. Неофициальный отдел. С. 367-368.
642. *С. В. С.* Около бывшего питомца Тобольской Духовной семинарии. С. 447-448
643. *Прот. И. Восторгов.* Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 28. С. 687-688.

644. С. В. С. Около бывшего питомца Тобольской Духовной семинарии. С. 448-449.
645. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 713.
646. *Прот. Н. Тихомиров*. Тобольские торжества прославления и открытия св. мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири. С. 409.
647. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 254. Л. 6.
648. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 28. С. 688-689.
649. *Скворцов В.* На пути к Иоанновским Тобольским торжествам // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 29. Неофициальный отдел. С. 614-617.
650. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 28. С. 688.
651. *Тобояк*. Пребывание в г. Тобольске г. обер-прокурора Св. Синода, гофмейстера А. Н. Волжина // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 440-442.
652. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 204.
653. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 27. Неофициальный отдел. С. 556.
654. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 382. Л. 46.
655. *Скворцов В.* На пути к Иоанновским Тобольским торжествам // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 30. Неофициальный отдел. С. 625-629.
656. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 583.
657. Там же. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 416-419.
658. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 713-714.
659. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 584-585.
660. *Скворцов В.* На пути к Иоанновским Тобольским торжествам // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 30. Неофициальный отдел. С. 629-632.
661. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 419-423.
662. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 714.
663. *Прот. Н. Тихомиров*. Тобольские торжества прославления и открытия св. мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири. С. 411.
664. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 277. Л. 4.
665. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 471, 474.
666. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 585-586.
667. *Скворцов В.* На пути к Иоанновским Тобольским торжествам // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 31. 15 августа. Неофициальный отдел. С. 647-651; № 32. 22 августа. С. 665-671.
668. *Прот. Н. Тихомиров*. Тобольские торжества прославления и открытия св. мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всей Сибири. С. 412-413
669. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 424-437.
670. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 714-716.
671. *Епископ Никон*. Летучая мысль // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 27. Неофициальный отдел. С. 542-544.
672. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
673. Там же. Д. 15. Л. 21-22.
674. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 586.
675. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 716.

676. *Прот. Н. Тихомиров*. Тобольские торжества прославления и открытия св. мошей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири. С. 414.
677. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 427-435.
678. *Священ. С. А-в*. К Тобольским торжествам. Замечательный сон // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 38. Неофициальный отдел. С. 794-797.
679. *Ордовский-Танаевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 408-411.
680. *Монахиня Амвросия (Оберучева)*. Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий. М. 1999. С. 172-173.
681. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Отдел неофициальный. С. 581-583.
682. Отклики Тобольских торжеств. Г. Чита // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 36. 22 сентября. Отдел неофициальный. С. 752-754.
683. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 38. Отдел неофициальный. С.
684. Там же. № 28. Отдел неофициальный. С. 581.
685. *Прот. Н. Тихомиров*. Празднества по прославлению святителя Иоанна, митрополита Тобольского, в приходе Чинеевском и других приходах 1-го благочиния Курганского уезда // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 34. 8 сентября. Отдел неофициальный. С. 712-715.
686. *Свящ. Иоанн Морозов*. Крестный ход из с. Мокроусова в г. Тобольск (370 вер.) на торжества прославления святителя и чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 37. 1 октября. Отдел неофициальный. С. 779-784.
687. *Свящ. Василий Калугин*. Ко дням прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца в церквах 5-го благочиния Курганского уезда // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 40. 22 октября. Отдел неофициальный. С. 826-827.
688. *Священ. В. О.* Встреча иконы св. Иоанна прихожанами с.-Теплодубровской Троицкой церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 41. 1 ноября. Отдел неофициальный. С. 844-845.
689. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 716-718.
690. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 587-588.
691. *Паломник*. Торжества в Тобольске (8-11 июня 1916 года) // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 27. Неофициальный отдел. С. 549-552.
692. Церковные ведомости. Пг. № 24. 1916. 1 июня. С. С. 250.
693. *Тоболяк*. Пребывание в г. Тобольске г. обер-прокурора Св. Синода, гофмейстера А. Н. Волжина. С. 442-443.
694. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 29. С. 717.
695. Там же.
696. Там же. С. 718-719.
697. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 435-437.
698. *Тоболяк*. Пребывание в г. Тобольске г. обер-прокурора Св. Синода, гофмейстера А. Н. Волжина. С. 443-444.
699. *Прот. И. Восторгов*. Тобольские торжества // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 27. С. 661-662.
700. Беседа с обер-прокурором Св. Синода А. Н. Волжиным о Тобольских торжествах // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 26. Неофициальный отдел. С. 523-524.
701. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 475.
702. Там же. С. 482.

703. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 254. Л. 7.
704. Там же. Д. 380. Л. 75.
705. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 468
706. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 380. Л. 132.
707. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 469.
708. Там же.
709. Там же.
710. Там же.
711. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 380. Л. 6.
712. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 469.
713. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 380. Л. 48.
714. Там же. Л. 16.
715. *Епископ Никон*. По поводу Тобольских торжеств. Летучая заметка // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 26. Неофициальный отдел. С. 524-526.
716. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Неофициальный отдел. С. 588-589.
717. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 382. Л. 64, 75.
718. Там же. Д. 380. Л. 17.
719. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 470.
720. Там же.
721. Там же.
722. Там же.
723. Там же. С. 470-471.
724. Там же. С. 471.
725. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 381. Л. 122.
726. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. Неофициальный отдел. С. 471.
727. Там же.
728. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 380. Л. 147.
729. Там же. Д. 382. Л. 47.
730. Там же. Д. 277. Л. 5.
731. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 27. Неофициальный отдел. С. 555.
732. Там же. С. 556.
733. Там же.
734. Там же.
735. Там же.
736. Там же.
737. Там же.
738. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 247.
739. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 17-18.
740. *Анушкин К. К.* Памяти митрополита Макария, Московского и Алтайского. Машинопись // Архив автора.
741. *Епископ Арсений (Жадановский)*. Воспоминания. М. 1995. С. 132.
742. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 205.
743. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.
744. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.
745. Там же. Д. 48. Л. 79.
746. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.
747. Там же. Д. 13. Л. 3.
748. Там же. Д. 15. Л. 23-24.
749. Там же. Л. 25.
750. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. С. 241.
751. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 30. 8 августа. Отдел неофициальный. С. 634.
752. Там же. С. 634-635.

753. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 520.
754. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.
755. Там же. Д. 14. Л. 6.
756. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 206.
757. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.
758. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 207.
759. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 523.
760. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Заговор царевубийц. С. 241.
761. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 525.
762. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
763. Там же. С. 528.
764. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 208.
765. Там же. Л. 209.
766. Там же. Л. 211.
767. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 530, 532.
768. ГАРФ. Ф. 623. О. 1. Д. 28. Л. 210.
769. *Ордовский-Ташевский Н. А.* Воспоминания. Жизнеописание мое. С. 415-417.
770. *Танеева (Вырубова) А. А.* Страницы моей жизни. С. 139.
771. *Ден Ю. А.* Подлинная Царица. Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Феодоровны. СПб. 1999. С. 95-96.
772. ГАРФ. Ф. 540. Оп. 2. Д. 154. Л. 1.
773. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 40.
774. Там же. Л. 41.
775. Там же. Л. 42.
776. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 534.
777. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 43.
778. Там же. Л. 44.
779. Там же. Л. 46.
780. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. С. 536.
781. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 48. Л. 48.
782. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2279. С. 4-5.
783. Там же. Д. 2316. Л. 1-2.
784. Тобольские епархиальные ведомости. 1916. 15 октября. № 39. Отдел неофициальный. С. 813-814.
785. Там же. 1 декабря. № 45. Отдел официальный. С. 569.
786. Во славу святителя и чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 37. 1 октября. Отдел неофициальный. С. 777-779.
787. Чудесное исцеление по молитвам святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 34. 8 сентября. Отдел неофициальный. С. 711.
788. Там же. С. 751.
789. Во славу святителя и чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 38. 8 октября. Отдел неофициальный. С. 793-794.
790. Чудесное исцеление по молитвам святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 40. 22 октября. Отдел неофициальный. С. 825.
791. Во славу святителя и чудотворца Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 41. 1 ноября. Отдел неофициальный. С. 843-844.
792. Там же. 1916. № 43. 15 ноября. Отдел неофициальный. С. 891-892.
793. Там же. 1916. № 46. 8 декабря. Отдел неофициальный. С. 947.

794. Там же. С. 947-949.
795. Там же. 1917. № 8. 22 февраля. Отдел неофициальный. С. 119.
796. Там же. 1917. № 9. 1 марта. Отдел неофициальный. С. 143.
797. *Священник Павел Флоренский*. Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. Томск. 1998. С. 228-229.
798. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. 15-22 декабря. № 47-48. С. 680-685. Перепечатка из журнала «Пастырь и паства».
799. *Тальберг Н. Д.* Кара Божия // *Руднев В.* Правда о Царской Семье и «темных силах». Берлин. «Двуглавый Орел». 1920. С. 28-32.
800. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 22. 8 июня. Отдел неофициальный. С. 308.
801. Там же. С. 320-322.
802. Церковное празднование первой годовщины прославления и открытия мощей св. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 23-24. 15-22 июня. Отдел неофициальный. С. 322-330.
803. *Свящ. Н. Протопопов*. Во славу Божию и святителя Иоанна, митрополита Тобольского // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 23-24. 15-22 июня. Отдел неофициальный. С. 330-332.
804. *Якобий И. П.* Император Николай II и революция. Б. м. 1938. С. 371.
805. Чествование А. Д. Самарина // Русское слово. 1916. № 135. 12/25 июня. С. 5. В том же номере на с. 4 был помещен отчет с торжеств по прославлению святителя Иоанна в Тобольске.
806. *Родзянко М. В.* Крушение Империи. С. 241.
807. *Якобий И. П.* Император Николай II и революция. С. 120-121.
808. Там же. С. 371-372.
809. *Протоиак. Сергей Голубцов*. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М. 1999. С. 32-33.
810. Там же. С. 33.
811. Там же. С. 34. Богословские труды. Вып. 34. М. 1998. С. 84; Выборы митрополита // Русское слово. 1917. № 137. 18 июня/1 июля. С. 5.
812. Богословские труды. Вып. 34. С. 81.
813. Выборы митрополита // Русское слово. 1917. № 139. 21 июня/4 июля. С. 3.
814. Выборы Московского митрополита // Московские ведомости. 1917. № 129. 18 июня/1 июля. С. 1.
815. Выборы митрополита // Русское слово. 1917. № 139. 21 июня/4 июля. С. 3.
816. *Лазарев К.* Александр Дмитриевич Самарин (1868-1932) в воспоминаниях его дочери Елизаветы Александровны Самариной-Чернышевой // Вестник РХД. № 129. Париж. 1979. С. 202.
817. Выборы митрополита // Русское слово. 1917. № 139. 21 июня/4 июля. С. 3.
818. Выборы Московского митрополита // Русское слово. № 140. 1917. 22 июня/ 5 июля. С. 3.
819. Там же.
820. *Бунин И. А.* Окаянные дни. М. 1990. С. 17.
821. Красный архив. 1928. № 1 (26). С. 175. О том, что Самарин рассматривался как один из кандидатов на Царский Престол пишет и Г. З. Иоффе в кн. «Крах Российской монархической контрреволюции» (М. 1977. С. 103).
822. *Лазарев К.* Александр Дмитриевич Самарин (1868-1932) в воспоминаниях его дочери Елизаветы Александровны Самариной-Чернышевой. С. 205-207.
823. Там же. С. 212.
824. *Волков О. В.* Погружение во тьму. М. 1989. С. 71.
825. Там же. С. 70-71.
826. Там же. С. 70.
827. *Арцыбушев А. П.* Милосердия двери. М. 2001. С. 90, 93.
828. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. Т. 2. С. 637.

829. *Воейков В. Н.* С Царем и без Царя. С. 159.
830. Там же. С. 251.
831. *Голицын С. М.* Записки уцелевшего. М. 1990. С. 573.
832. См. о нем в кн.: *Разгон Л. Э.* Непридуманное. Повесть в рассказах. М. «Книга». 1989. С. 97-105.
833. ГАРФ. Ф. 5802.1.682. Л. 23-об.
834. *Прот. Владимир Востоков.* Розы и шипы. Ч. 2. Сан-Франциско. 1954. С. 89-90
835. Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты. С. 39-40.
836. *Quidam.* Беседа благочестивых старцев // Вечернее время. СПб. 1912. № 55. 30 января/12 февраля. С. 2.
837. ГАРФ. Ф. 612. Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 18. Эта и последующие телеграммы впервые опубликованы Н. Козловым (А. Щедриным).
838. Там же. Л. 19.
839. Там же.
840. Там же.
841. Там же.
842. Там же.
843. Там же. Л. 20.
844. Там же.
845. Там же.
846. Иллюстрированная Россия. Париж. 1932. № 12 (358). 19 марта. С. 3. Расшифровка сделана по опубликованному снимку с подлинника письма Г. Е. Распутина.
847. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 27. Л. 94-94 об.
848. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 32-33.
849. Там же. Л. 34-35. С некоторыми изменениями напечатана в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1917. № 8. 22 февраля. Отд. официалн. С. 85-86).
850. Там же. Л. 36-37. С некоторыми изменениями напечатана в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1917. № 8. 22 февраля. Отд. официалн. С. 86).
851. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 8. 22 февраля. Отд. официалн. С. 85.
852. ГАРФ. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 15. Л. 38-39.
853. *Фирсов С. Л.* Революция 1917 года и попытки «демократизации» Русской Церкви // Церковно-исторический вестник. № 6-7. М. 2000. С. 199. Официальное сообщение см.: Церковные ведомости. 1917. № 9-15. С. 69-70.
854. Петроградский листок. 1917. № 57. 8/21 марта. С. 4.
855. *Фирсов С. Л.* Революция 1917 года и попытки «демократизации» Русской Церкви. С. 200. Дело об отставке архиепископа Варнавы: РГИА. Ф. 797. Оп. 86. III отд., 4 стол. Д. 14.
856. *И. К—ин.* На гробницу святителя Гермогена // Тобольские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1918. № 26-28. 10/23 окт.—1/14 ноября. С. 240-241.
857. *Марков С. В.* Покинутая Царская Семья. 1917-1918. Царское Село – Тобольск – Екатеринбург. Вена. 1928. С. 246-248.
858. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 22. С. 317-318.
859. *Чернышов А. В. Г. Е.* Распутин в оценке духовенства Тобольской епархии (1907-17) // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 1. Тюмень. 1990. С. 65.
860. *Иеромонах Дамаскин (Орловский).* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь. 1996. С. 154-175.
861. Царский сборник. С. 400-401.
862. Расследование царевубийства. Секретные документы. М. 1993. С. 61-62.
863. Царский сборник. С. 402.
864. *Булыгин П. П.* Убийство Романовых. Сост. Т. С. Максимова. С. 276
865. Еженедельник Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. М. 1918. № 2. С. 20-22; Известия ВЦИК. М. 1918. № 208 (472) 25 сентября. С. 5

- Перепечатано: Архиепископ Варнава (1913-1917 гг.) // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 2. Тюмень. 1991. С. 83-88. См. также: *Агурский М.* Идеология национал-большевизма. Париж. 1980. С. 106.
866. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М. 2000. С. 663.
867. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 155. Л. 19-19 об.
868. Там же. Л. 20-20 об.
869. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 376. Л. 26.
870. *Окунев Н. П.* Дневник москвича 1920-1924. Т. II. М. 1997. С. 200.
871. Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты. С. 29.
872. *Горев М.* Последний святой. С. 255.
873. Там же. С. 256.
874. *Булыгин П. П.* Убийство Романовых. Сост. Т. С. Максимова. М. 2000. С. 273.
875. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Пролог цареубийства. Жизнь и смерть Григория Распутина. М. 2001. С. 245.
876. Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты. С. 29.
877. *Монахиня Амвросия (Оберучева).* Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий. С. 363-364.
878. *Грезин И. И.* Храм-Памятник в Брюсселе. Список мемориальных досок. СПб. 1999. С. 20.
879. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 998. Л. 1-2 об.
880. *Ден Ю. А.* Подлинная Царица. Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Феодоровны. С. 96.
881. Там же. С. 97.
882. Царский сборник. Сост. С. В. и Т. И. Фомины. М. «Паломникъ». 2000. С. 488.
883. Письма святых Царственных Мучеников из заточения. СПб. 1998. С. 80.
884. Там же. С. 143.
885. Там же. С. 154.
886. Там же. С. 157.
887. См. об этой иконе обстоятельные труды *прот. Александра Сулоцкого*: Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Абалацкою. М. 1849 (2-е изд. М. 1854); Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Абалацкою, и о важнейших копиях с нее. Вятка. 1874 (Омск. 1877); Благодатные явления от Абалацкой иконы Божией Матери // Душеполезное чтение. 1878. Август. С. 423-430; Новые благодатные явления от Абалацкой иконы Божией Матери. Омск. 1879 (Омск. 1881); Новые благодатные явления от Абалацкой иконы Божией Матери // Душеполезное чтение. 1880. Август. С. 484-489; Одно из новых благодатных явлений от Абалацкой иконы Богоматери // Душеполезное чтение. 1881. Май. С. 81-82; Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Абалацкою, о важнейших копиях с нее. 6-е изд. Тобольск. 1888. См. также др. его труды: Исторические сведения об иконописании в Сибири // Чтения в Обществе истории и древностей российской. 1864. III. С. 29-51; Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии. СПб. 1864. См.: *Пивоваров Б.* Небесной покровительнице Сибири // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 7. С. 35. «Сказание об Абалацкой иконе Божией Матери» было опубликовано в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1902. № 24. С. 447-464). В наст. время известно восемь списков «Сказания» (*Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII века. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск. «Наука». 1973. С. 139-140).
888. Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. С. 173.
889. Дневники Императора Николая II. С. 662.
890. Последние дневники Императрицы Александры Феодоровны Романовой. Февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г. Новосибирск. 1999. С. 113.

891. *Гриценко Н.* Подарок последнему Императору // Сибирская столица. Тобольск. 1997. № 1. Октябрь. С. 28.
892. Черные дни Русского Православия. (Документы и материалы притеснения служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы советской власти. 1917-1965 гг.). Сост. А. В. Чернышов. Тюмень. 1992. С. 14.
893. Письма святых Царственных Мучеников из заточения. С. 210.
894. Там же. С. 238.
895. Российский архив. Т. VIII. М. 1998. С. 406.
896. *Гриценко Н. В.* Создание кабинета-музея Императора Николая II // Развитие музейного дела в городах Тюменского Севера. Екатеринбург. 1996. С. 39.
897. Последние дневники Императрицы Александры Федоровны Романовой. С. 76.
898. *Олейников Г.* Возвращение исторической памяти // Югра. 1996. № 10 (60). С. 24-25.
899. Воспоминания Н. С. Юрцовского. / *Гриценко Н. В.* Романовы в Тобольске. (Взгляд очевидца) // Тобольский хронограф. Вып. III. Екатеринбург. 1998. С. 278.
900. Письма Императрицы Александры Феодоровны к графине Гендриковой А. В. с 1912 по 1918 год с приложением дневника графини Гендриковой А. В. за 1917 и 1919 годы. Сост. *К. В. П.* М. 2001. С. 38-39.
901. Письма святых Царственных Мучеников из заточения. С. 120.
902. Там же. С. 187.
903. Там же. С. 210.
904. Там же. С. 216, 217, 219-220.
905. Там же. С. 237.
906. Там же. С. 273.
907. Там же. С. 276.
908. ГАРФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 495. Л. 1.
909. *Марков С. В.* Покинутая Царская Семья. С. 220.
910. Письма святых Царственных Мучеников из заточения. С. 51.
911. Там же. С. 140.
912. Царский сборник. С. 441.
913. *Гриценко Н. В.* Создание кабинета-музея Императора Николая II. С. 41.
914. *Родзянко М. В.* Крушение Империи. С. 219.
915. Письма святых Царственных Мучеников из заточения. С. 292.
916. Там же. С. 301-302.
917. Там же. С. 313.
918. Российский архив. Т. VIII. С. 408.
919. Дневники Императора Николая II. С. 683.
920. Последние дневники Императрицы Александры Феодоровны Романовой. Февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г. С. 244.
921. *Алексеев В. В.* Гибель Царской Семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург. 193. С. 91.
922. *Благочинный, протоиерей П. Виноградов.* Расписание крестных ходов в г. Тобольске с Почаевским и Абалакским образами Божией Матери, с 4 по 15 июля 1918 г. по ст. ст. Тобольск. Типография Епархиального братства // Архив автора.
923. Святитель Русского Зарубежья и Вселенский чудотворец Иоанн. Сост. А. Леднев и Е. Лукьянов. М. «Паломник». 1998. С. 24.
924. *Максимович И. А.* Вместо предисловия. Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» архиепископе Черниговском, впоследствии митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче. С. X.
925. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского). изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М. 1994. С. 460.
926. «Свидание должно быть обставлено тайной» // Источник. 1993. № 3. С. 23, 24. *Князь Феликс Юсупов.* Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887-1919. В изгнании М. 1998. С. 218-219.

927. «Свидание должно быть обставлено тайной». С. 24.
928. *Иером. Серафим (Роуз), игум. Герман (Подмоиенский)*. Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). С. 31.
929. Слова, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца. Сан-Франциско. 1994. С. 242-243.
930. Сосуд избранный. История Российских Духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства 1888-1932. Сост. М. Склярова. СПб. 1994. С. 291-292.
931. *Половинкин Н. С., Чернышов А. В.* Тобольск православный и антихристов: год 1922-й // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 12. Тюмень. 1999. С. 58-61, 63.
932. Там же. С. 60.
933. Там же. С. 67.
934. Там же. С. 67, 69.
935. *Виноградов А.* Откровение епископа Иринарха о мощах Тобольского «святого» // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1003. 16 июня. С. 3; *Виноградов А.* История одного неудавшегося обмана (или похождения «мощей») // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1070. 6 сентября. С. 2. Автор благодарит А. В. Чернышова за возможность ознакомиться с этими статьями.
936. *Половинкин Н. С., Чернышов А. В.* Тобольск православный и антихристов: год 1922-й. С. 62. Со ссылкой на: Центр документации новейшей истории Тюменской области (далее ТОЦДНИ). Ф. П-1. Оп. 4. Д. 27. Л. 77-77 об.
937. Там же. Со ссылкой на: ТОЦДНИ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 9. Л. 1-2.
938. Там же. Со ссылкой на: ТОЦДНИ. Ф. П-29. Оп. 1. Д. 172. Л. 101-102 об.
939. *Т.* Вскрытие мощей Иоанна Тобольского // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1113. 26 октября. С. 2. Автор благодарит А. В. Чернышова за возможность ознакомиться с этой статьей.
940. *Батрак.* Заметки // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1113. 26 октября. С. 2.
941. ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 635. Л. 69. Машинопись. Копия. Предоставлено А. В. Чернышовым.
942. «Тобольский Север. 1922. № 68 (498). 12 октября. С. 2.
943. *Половинкин Н. С., Чернышов А. В.* Тобольск православный и антихристов: год 1922-й. С. 71-72. Со ссылкой на: ТОЦДНИ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 635. Л. 62.
944. Там же. С. 72. Со ссылкой на: ТОЦДНИ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 635. Л. 68.
945. ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 635. Л. 70. Машинопись. Копия. Предоставлено А. В. Чернышовым.
946. *Виноградов А.* «Мощи... из осинової рощи» (Чистосердечное «признание» еп. Иринарха) // Трудовой набат. Тюмень. 1922. № 1113. 26 октября. С. 2-3.
947. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 86. Л. 72, 84.
948. Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск. 1996. С. 119-120.
949. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 243-245, 249.
950. Там же. Д. 7. Л. 62-63.
951. Там же. Оп. 2. Д. 611. Л. 7. (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Дело о «мощах» Иоанна Тобольского).
952. Там же. Л. 6.
953. Там же. Д. 605. Л. 2.
954. Там же. Оп. 1. Д. 94. Л. 52.
955. Там же. Д. 117. Л. 46.
956. Там же. Д. 117. Л. 47.
957. Там же. Л. 44-45.
958. Там же. Л. 62.
959. Там же. Д. 98. Л. 244, 245.

960. Там же. Оп. 2. Д. 611. Л. 4. Конверт этого письма вл. Варфоломея. Л. 5.
961. Там же. Оп. 1. Д. 210. Л. 9-10.
962. Там же. Оп. 2. Д. 605. Л. 1
963. Там же. Д. 611. Л. 3.
964. Там же. Л. 2.
965. На автографе: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 32.
966. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 1.
967. Там же. Л. 8.
968. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. I. 1917-1970. СПб. 1997. С. 906-907.
969. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 210. Л. 56.
970. Там же. Л. 55.
971. *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941-1961. М. 1999. С. 93-94.
972. Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 127.
973. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 210. Л. 112.
974. Копия: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 210. Л. 64. Оригинал: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 49.
975. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 210. Л. 62-63.
976. Там же. Оп. 2. Д. 611. Л. 9.
977. Там же. Оп. 1. Д. 210. Л. 66-67.
978. Там же. Л. 82-84, 96.
979. Там же. Л. 68.
980. Там же. Л. 69-71.
981. *Прот. А. Тверитин.* Из Тобольской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 10. С. 41-42.
982. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 268. Л. 8-9, 19, 28.
983. Там же. Д. 210. Л. 107-108, 111, 115
984. Там же. Л. 124-126, 139, 141-142.
985. Там же. Д. 354. Л. 105-106.
986. Журнал Московской Патриархии. 1948. № 3. С. 33.
987. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 354. Л. 54.
988. Там же. Л. 116-117, 120-121.
989. Там же. Д. 513. Л. 48-49.
990. Там же. Л. 2.
991. Там же. Л. 18-20, 25-26.
992. Там же. Л. 66-67.
993. Там же. Л. 103.
994. Там же. Л. 121-122.
995. Дело по представлению Преосвященного Тобольского о причтении к лику святых митрополита Тобольского Иоанна. Л. 388 // *Горев М.* Последний святой. С. 214.
996. Там же. Л. 393-394 // *Горев М.* Последний святой. С. 215.
997. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 18.
998. Там же.
999. Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 36.
1000. *Чернышев А. В.* Черные дни Русского Православия. (Документы и материалы притеснения служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы советской власти, 1917-1965 гг.). Тюмень. 1992. С. 160
1001. Молитва всех вас спасет. Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия епископа Ковровского. Сост. О. В. Косик. М. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 2000. С. 499-500.

1002. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 30.
1003. Там же. Д. 89 а. Л. 8-9.
1004. Там же. Оп. 6. Д. 2105. Л. 6.
1005. *Сухорукова Н. В.* Материалы по истории реставрации Тобольского кремля // Развитие музейного дела в городах Тюменского Севера. Екатеринбург. 1996. С. 43-45.
1006. С днем святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца // Сибирская православная газета. Тюмень. 2001. № 10 (50). Октябрь. С. 1.
1007. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2377. Л. 3-4.
1008. Там же. Л. 5-6.
1009. Там же. Л. 12, 16.
1010. Там же. Л. 45-46.
1011. Журнал Московской Патриархии. 1982. № 10. С. 32-33.
1012. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2606. Л. 6.
1013. *Игумен Димитрий, прот. Б. Пивоваров.* Праздничные богослужения в Тобольске и Тюмени // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 12. С. 26-27.
1014. Празднование Собору Сибирских святых. Послание епископа Омского и Тюменского Максима клиру и мирянам Омской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 12. С. 25-26.
1015. Журнал Московской Патриархии. 1990. № 11. С. 71.
1016. *Иванов Е.* Возродится ли древний сибирский центр? // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 11. С. 22-24.
1017. *О. К. Пастырский* визит Святейшего Патриарха Алексия в Тобольско-Тюменскую епархию // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 10. С. 46.
1018. Служения Святейшего Патриарха Алексия. Август 1998 года // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 10. С. 8.
1019. *О. К. Пастырский* визит Святейшего Патриарха Алексия в Тобольско-Тюменскую епархию. С. 49-50.
1020. ГАРФ. Ф. 4652. Оп. 1. Д. 5. Лл. 91-94. Машинопись с рукописной правкой.
1021. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. М. «Родник». 1993. С. 283.
1022. *Василич Г.* Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. По воспоминаниям современников и документам. М. 1911. С. 96-97. См. также: *Дашлов И. Г.* Дворец в Таганроге // Русская старина. 1892. С. 79-80.
1023. Там же. С. 26.
1024. Там же. С. 125.
1025. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб. 1907. С. 58.
1026. Там же. С. 51.
1027. *Старый Кирибей.* Павловский гобелен. М. 2001. С. 38.
1028. *Россиев П. А.* Живучая легенда // Исторический вестник. 1907. Июль-сентябрь. С. 688; *Крупенский П. Н.* Тайна Императора (Александр I и Федор Кузьмич). Берлин. 1927. С. 45, 48; *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. Париж. 1938. С. 155, 173.
1029. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 155. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. Buenos Aires. 1952. С. 260.
1030. *Р.* Император или нет // Утро России. 1907. 18 сентября.
1031. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 174. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 260.
1032. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 155.
1033. *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Т. 4. СПб. 1905. С. 562.
1034. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 222.
1035. *Цеханская К.* Мнимая смерть Императрицы? Или История монастырской молчальницы Веры Александровны // Наука и религия. 1999. № 12. С. 21.
1036. *Кудряшов К. В.* Александр I и тайна Федора Кузьмича. Пг. 1923. С. 8.

1037. *Цеханская К.* Мнимая смерть Императрицы? Или История монастырской молчальницы Веры Александровны // Наука и религия. 1999. № 12. С. 22.
1038. *Валлоптон А.* Александр I. М. 1991. С. 331. Со ссылкой на: *Grünewald C. Alexandre I.* Paris. 1955. P. 330.
1039. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 14.
1040. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 180-181.
1041. *Вел. Кн. Александр Михайлович.* Воспоминания. Две книги в одном томе. М. 1999. С. 15.
1042. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 253.
1043. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 183. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 253.
1044. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 47.
1045. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 158, 200-201, 208; *его же.* Тайна старца Федора Кузьмича // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 214.
1046. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 263.
1047. Опубликовано в приложении № 1 к 4-му изд. кн.: *Bariatinsky V.* Le mystère d' Alexandre I-er. Le Tzar a-t-il survécu sous le nom de Fedor Kousmitch? Paris. 1929.
1048. *Дубасова А.* Новые данные о смерти Александра I // Возрождение. 1926. № 313. 11 апреля.
1049. Там же. См. также: *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 83-84.
1050. *Любимов Л. Д.* Тайна старца Федора Кузьмича // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 214.
1051. Цит. по кн.: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 263-264.
1052. «В гробу лежал длиннородый старец». Еще одна версия похорон Императора Александра I. Публ. И. Пушкаревой // Источник. 1994. № 6. С. 65.
1053. *Банников А. П.* Неопубликованная рукопись барона Н. Н. Врангеля // Дворянское собрание. Вып. 8. 1998. С. 46-47. Со ссылкой на РГИА. Ф. 633. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-8. Автограф Н. Н. Врангеля. Содействие автору при публикации оказал член-корреспондент Академии художеств Н. Н. Никулин. См. также: «В гробу лежал длиннородый старец». Еще одна версия похорон Императора Александра I. С. 66.
1054. *Кн. В. В. Барятинский.* Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). СПб. 1912. С. 128.
1055. *Сахаров А. Н.* Александр I. М. «Наука». 1998. С. 272.
1056. *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 107.
1057. *Bariatinsky V.* Le mystère d' Alexandre I-er. Le Tzar a-t-il survécu sous le nom de Fedor Kousmitch? Paris. 1929. P. 149.
1058. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 247-248.
1059. *Ланге Е.* Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений // Записки русской академической группы в США. Т. XIII. Нью-Йорк. 1980. С. 297, 323.
1060. *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 12.
1061. *Мельницкий М. Ф.* Старец Феодор Козьмич // Русская старина. 1892. Январь
1062. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 56-57.
1063. Русская старина. 1906. № 4-6. С. 300.
1064. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 194. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 259-260.
1065. *Кн. В. В. Барятинский.* Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). С. 131-132. См. также: Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 60-61.
1066. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 60
1067. *Кн. В. В. Барятинский.* Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). С. 134.
1068. *К. П. Победоносцев* и его корреспонденты. Т. I. Полутом 1-й. М.-Пг. 1923. С. 65-66
1069. *Бренников Н.* Тайна Томского старца. Неизвестные документы // Русская провинция. 1994. № 4. С. 74-75.

1070. Там же. С. 77.
1071. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 194-195.
1072. Последние новости. 1929. 24 ноября.
1073. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 190-191.
1074. *Вергун Д. Н.* Легенда о Федоре Кузьмиче и новейшие данные о гробнице Императора Александра I // Записки Русского исторического общества в Праге. Кн. 1. Прага. 1927. С. 9-10.
1075. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 255-256.
1076. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 186-188. В угловых скобках помещены дополнения, сделанные проф. М. В. Зызыкиным при цитировании им этого текста. См.: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 257-259.
1077. *Барон Н. В. Дризен.* Литературные воспоминания // *Весь мир.* 1918. № 30. С. 7.
1078. *Толстой Л. Н.* Полн. Собр. Соч. Т. 36. М.—Л. 1936. С. 59.
1079. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 197. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 260-261.
1080. *Кн. В. В. Барятинский.* Царственный мистик (Император Александр I – Федор Козьмич). С. 132. Эти сведения содержатся в письме И. Д. Митрополова С. Ф. Хромову от 2 ноября 1882 г. (Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Федор Козьмич. С. 105).
1081. Там же. С. 134.
1082. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 195. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 253.
1083. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 195.
1084. Неизвестный Никус. Сост. Р. В. Багдасаров и С. В. Фомин. Т. 2. М. 1995. С. 416.
1085. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 254.
1086. Там же С. 264.
1087. Последние новости. 1929. 24 ноября.
1088. «В гробу лежал длиннородый старец». Еще одна версия похорон Императора Александра I. С. 66.
1089. *Paléologie M. Alexandre I-ere, un Tzar énigmatique.* Paris. 1937. P. 303.
1090. Проф. *К. В. Кудряшов.* Александр I и тайна Федора Козьмича. Издательство «Время». Петербург. 1923. С. 66-67.
1091. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 196.
1092. *Любимов Л.* Тайна старца Федора Кузьмича // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 213.
1093. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 196.
1094. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 256.
1095. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 197.
1096. *Ланге Е.* Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 292.
1097. *Валлоттон А.* Александр I. С. 330. Со ссылкой на: *Paléologie M. Alexandre I-ere, un Tzar énigmatique.* P. 16.
1098. Цит. по кн.: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 262-263.
1099. *Исмаил-Заде Д. И.* Великий Князь Николай Михайлович – судьба и книги // *Вел. Кн. Николай Михайлович.* Император Александр I. М. 1999. С. 11.
1100. Исторический вестник. 1914. Сентябрь. С. 871-872.
1101. *Вел. Кн. Николай Михайлович.* Легенда о кончине Императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. СПб. 1907. С. 8.
1102. *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. 1927. С. 90-91.
1103. Письма Великого Князя Николая Михайловича к Императору Николаю II // Российский архив. Т. IX. М. 1999. С. 366.
1104. Там же. С. 346.
1105. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 261.
1106. *Голомбиевский А. А.* Легенда и история // Русский архив. 1908. С. 453; *Россиев П.* Живучая легенды // Исторический вестник. Т. 109. 1907. С. 687.

1107. Посмертная жизнь Императора, или таинственный старец Феодор Козьмич. С. 91.
1108. О копиях акта в письмах П. Е. Ковалевского Е. Ланге от 20.1.1973 и 20.2.1974. См.: Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 270, 314. Местонахождение самого архива Общества, после его закрытия, автором не установлено.
1109. *Variatinsky V.* Le mystère d' Alexandre I-er. Le Tzar a-t-il survécu sous le nom de Fedor Kousmitch? Paris. 1929. Приложение II. Цит. по: Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 272-273
1110. «В гробу лежал длиннобородый старец». Еще одна версия похорон Императора Александра I. С. 66.
1111. Письма Великого Князя Николая Михайловича к Императору Николаю II. С. 356.
1112. Гибель монархии. М. 2000. С. 12. Первая публикация: Л. Н. Толстой и Н. М. Романов // Красный архив. Т. XXI. 1927.
1113. Там же. С. 23. Первая публикация: Записки Н. М. Романова // Красный архив. 1931. Т. XLVII—XLVIII.
1114. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 261.
1115. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 206.
1116. *Вел. Кн. Александр Михайлович.* Воспоминания. Две книги в одном томе. М. 1999. С. 15.
1117. По поводу «Александровской легенды» // Возрождение. Париж. № 314. 1926. 12 апреля.
1118. Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 291, 322.
1119. Письма Великого Князя Николая Михайловича к Императору Николаю II. С. 348.
1120. *Исмаил-Заде Д. И.* Великий Князь Николай Михайлович – судьба и книги. С. 10.
1121. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 213. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 262.
1122. Там же.
1123. *Валлотон А.* Александр I. С. 331. Со ссылкой на: *Grünwald C.* Alexandre I. Paris. 1955. P. 330.
1124. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 206-207. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 262.
1125. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 209-210.
1126. *Сахаров А. Н.* Александр I. С. 274.
1127. *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 47-48.
1128. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 185.
1129. *Вел. Кн. Николай Михайлович.* Легенда о кончине Императора Александра I в Сибире в образе старца Федора Козьмича. С. 38.
1130. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 185. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 229.
1131. *Сахаров А. Н.* Александр I. С. 276.
1132. *Лобашикова Т. А.* Публикаторская деятельность Великого Князя Николая Михайловича // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 40.
1133. Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 303. Со ссылкой на: *Winkler M.* Zarenlegende. München. 1940. S. 211, 217-218.
1134. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. Париж. 1938. С. 157.
1135. Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 303.
1136. Там же.
1137. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 153.
1138. Там же. С. 151-154. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 228-229.
1139. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 151-154.
1140. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 229.
1141. *Вел. Кн. Николай Михайлович.* По тому же вопросу (ответ г. В. Г.) // Исторический вестник. 1914. Сентябрь. С. 872.
1142. Ланге Е. Александр I и Федор Кузьмич. Обзор мнений. С. 303, 325.

1143. Цит. по: *Трубецкая-Багратиони Э.* Православный монах? // Наука и религия. 1993. № 7. С. 39.
1144. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 229; *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 63.
1145. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 182-183. См. также: *Болотов А. В.* Святые и грешники. Париж. 1924; *Крупенский П. Н.* Тайна Императора. С. 63; *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 254.
1146. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 199, 203. См. также: *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 265.
1147. Статья, подписанная *И. Л.*, в «Возрождении». *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 265. Возможно, речь идет об одной из статей И. С. Лукаша.
1148. *Любимов Л. Д.* Тайна Императора Александра I. С. 203.
1149. *Зызыкин М. В.* Тайны Императора Александра I. С. 240-241. Расшифровку цитируем по газете.
1150. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 153. Л. 5-6, 28.
1151. Там же. Д. 150. Л. 228-229.
1152. Там же. Л. 230-231.
1153. Там же. Л. 232.
1154. Там же. Л. 233-234.
1155. Там же. Д. 296. Л. 96, 98-99. См. также письмо Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову от 19.10.1948 г. (Там же. Д. 291. Л. 37-38) и проект: убрать мощи в кладовые музеев (Там же. Л. 39). Переписку Совета по делам Русской Православной Церкви с Советом Министров СССР по поводу мощей см.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 50 а. Д. 5180. Лл. 10-25.
- В фонде Совета (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2) содержатся след. дела о мощах: Д. 605 – «Переписка с директором Музея истории религии АН СССР В. Д. Бонч-Бруевичем»; Д. 606 – «Дело о «мощах» митрополита Московского Алексия»; Д. 607 – «Дело о «мощах» Анны Кашинской»; Д. 608 – «Дело о «мощах» Иакова Боровичского»; Д. 609 – «Дело о «мощах» Иннокентия Иркутского»; Д. 610 – «Письмо Патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ с просьбой передать «мощи» святых Иоанна и Лонгина Яренгских чудотворцев...»; Д. 611 – «Дело о «мощах» Иоанна Тобольского»; Д. 612 – «Дело о «мощах» Ио[а]сафа Белгородского»; Д. 613 – «Дело о «мощах» Митрофана Воронежского»; Д. 614 – «Письмо Патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ с просьбой передать «мощи» Никиты Новгородского»; Д. 615 – «Дело о «мощах» Питирима Тамбовского»; Д. 616 – «Дело о «мощах» Серафима Саровского»; Д. 617 – «Дело о «мощах» Симеона Верхотурского»; Д. 618 – «Дело о «мощах» Тихона Задонского».

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИТИЕ, ПОДВИГИ И ЧУДЕСА СЯТИТЕЛЯ ИОАННА, МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО, СИБИРСКОГО ЧУДОТВОРЦА

ПОД РОДИТЕЛЬСКИМ КРОВОМ	5
В КИЕВСКОЙ АКАДЕМИИ И ЛАВРЕ	6
БРЯНСКИЙ СВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ	8
В ЧЕРНИГОВСКОМ ЕЛЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ	12
ЧЕРНИГОВСКИЙ ВЛАДЫКА	13
ТРУДЫ ЛИТЕРАТУРНЫЕ	20
ЦАРЬ ПЕТР	24
ДЕЛА СИБИРСКИЕ	29
НАЗНАЧЕНИЕ В ТОБОЛЬСК	33
С МИССИЕЙ В ПОДНЕБЕСНУЮ	37
ИЗВЕДЕНИЕ ИЗ ТЬМЫ	43
ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ	44
ПРАВЕДНАЯ КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ	47
ПЕРВЫЕ ЧУДЕСА	54
ЯВЛЕНИЕ СЯТЫХ МОЩЕЙ	56
НОВЫЕ ЧУДЕСА СЯТИТЕЛЯ	66

ПРОСЛАВЛЕНИЕ. ПОВЕСТВОВАНИЕ В ДОКУМЕНТАХ

ЭПОХА КАНОНИЗАЦИЙ	81
ЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ ВАРНАВА	118
ПОЧИТАНИЕ	128
ОБЕР-ПРОКУРОР СВ. СИНОДА В. К. САБЛЕР	138
НОВЫЙ ОБЕР-ПРОКУРОР	163
ТРАВЛЯ	179
ТРЕХДНЕВНЫЙ ВСЕНАРОДНЫЙ ПОКАЯННЫЙ ПОСТ	184
МЕСТНОЧТИМЫЙ СЯТЫЙ	194
ОТСТАВКА А.Д. САМАРИНА	241
ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕВЕРНОСТИ	258
КОНЕЦ ТРАВЛИ	265
ПОДГОТОВКА КО ВСЕРОССИЙСКОМУ ПРОСЛАВЛЕНИЮ	283

ТОБОЛЬСКАЯ ПАСХА

4 ИЮНЯ, СУББОТА	353
5 ИЮНЯ, ВОСКРЕСЕНИЕ	360
6 ИЮНЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК	365
7 ИЮНЯ ВТОРНИК	368
8 ИЮНЯ, СРЕДА	372
9 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ	380
СВЕТОЗАРНАЯ НОЧЬ	387
10 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА	401
11 ИЮНЯ, СУББОТА	430

ПОСЛЕ ТОРЖЕСТВ	
«ДНИ МУДРОСТИ СИБИРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ...».....	439
СУДЫ БОЖИИ	
ДОДНЕСЬ ТЯГОТЕЕТ.....	471
«СВЯТОЙ ЗОВЕТ НАС ТУДА».....	517
ИЗ РОДА МАКСИМОВИЧЕЙ.....	530
СУДЬБА МОЩЕЙ.....	533
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ТРОПАРЬ, КОНДАК И МОЛИТВА	
СВЯТИТЕЛЮ ИОАННУ ТОБОЛЬСКОМУ. СЛУЖБА. АКАФИСТ	
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ТРОПАРЬ, КОНДАК И МОЛИТВА.....	593
СЛУЖБА СВЯТИТЕЛЮ ИОАННУ ТОБОЛЬСКОМУ,	
СИБИРСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ.....	595
АКАФИСТ СВЯТИТЕЛЮ ИОАННУ ТОБОЛЬСКОМУ.....	606
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Н. ЛЬВОВА.....	611
СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ – МИТРОПОЛИТ СИБИРИ И АЛТАЯ.....	617
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ СТАРЕЦ ФЕОДОР КОЗЬМИЧ.	
ИЗ ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ ЕГО ЦАРСКИМ ДОМОМ	
И РУССКИМ НАРОДОМ.....	620
О МОЩАХ.....	661
Примечания	667

ИД № 06493 от 26.12.2001.

Общественная благотворительная организация
«ОБЩЕСТВО СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО»

Подписано в печать 10.10.2003. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$.

Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».

Объем 44 п. л., усл. п. л. 56,76. Тираж 5 000 экз. Заказ 34533

Адрес издательства: 196143. С.-Петербург, ул. Орджоникидзе, 23.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Молодая гвардия».

Адрес типографии: 103030, Москва, Сушевская, 21.

